

История и теория социологии

Технологии социального контроля как фактор девиации (на примере самоубийств)

Абдуллина Зульфия Шайдулловна

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова,

социологический факультет, Москва, Россия

E-mail: abdullinazf@gmail.com

В современном обществе одной из актуальнейших проблем стала проблема самоубийств. Особенно остро данный вопрос стоит в условиях российского общества; Россия находится на лидирующих позициях среди других стран по количеству самоубийств, совершаемых ее гражданами. На данный момент коэффициент смертности от самоубийств составляет 27 на 100 000 человек населения, что значительно опережает количество умерших по причине различных транспортных травм, некоторых заболеваний, отравлений алкоголем, несмотря на то, что речь идет о достаточно больших числах в перечисленных группах¹.

Эта социальная проблема преследует большинство стран Европы, и ещё Дюркгейм в начале XX века дал данному социальному феномену трактовку определенного показателя состояния общества, переживающего переходный этап, связанный со сменой и переосмыслением ценностно-нормативной системы.

С проявлением любой формы девиации тесно связано такое понятие, как социальный контроль, проявляющийся в различных формах уже в самых примитивных обществах: как различного рода табу на определенного рода действия или особые предписания по правильному использованию тех или иных предметов обихода, так и моральные установки, позволяющие упорядочивать и регулировать все сферы социальной жизни.

Сам термин социального контроля существует относительно не так давно, по сравнению с тем, насколько глубоко уходит практика использования его технологий, начиная с примитивных религий в древних обществах, и по сей день, он служит почти тем же целям, меняются лишь формы и технологии в зависимости от конкретных социальных и культурных условий. Таким образом, социальный контроль сопутствует на протяжении всего существования общества, являясь одним из его системообразующих элементов. Можно представить социальный контроль в целом как совокупность всех видов контроля, существующих в обществе и дать следующее определение: «механизм самоорганизации (саморегуляции) и самосохранения общества путем установления и поддержания в данном обществе нормативного порядка, устранения или нейтрализации или минимизации нормонарушающего (девиантного) поведения»².

Как следует из определения, одной из главных функций социального контроля является поддержание целостности и стабильности общества, посредством контроля отклоняющихся форм поведения индивидов и предотвращения их возникновения. Однако, анализ сегодняшней ситуации в России с процветающей преступностью, зашкаливающим числом самоубийств, растущей наркоманией и прочими вариантами девиантных проявлений, приводит к мысли, что социальный контроль, как социальный институт, испытывает определенные трудности с выполнением своих функций.

¹ По данным Федеральной службы государственной статистики "Россия в цифрах", 2009г. http://www.gks.ru/bgd/regl/b09_11/IssWWW.exe/Stg/d01/05-07.htm

² Гилинский Я.И. Социальный контроль над девиантным поведением в современной России: теория, история, перспективы. - СПб., 1998.

Проблема «кризиса наказания», возникшая в последнее время, также подтверждает идею о дисфункции социального контроля.

Процесс «исключения» индивида, социальной группы и других субъектов социального взаимодействия, как одна из технологий социального контроля, негативно сказывается на социальном здоровье общества, вследствие чего формируется социальная база лиц, считающих приемлемым использование элементов отклоняющегося поведения в качестве собственного.

На основе всего выше сказанного допускается предположить, что одним из факторов высокого уровня числа самоубийств, имеющегося на данный момент, является применение различных технологий и механизмов социального контроля, используемых на протяжении XX века.

Литература

1. Гишинский Я.И. Социальный контроль над девиантным поведением в современной России: теория, история, перспективы. - СПб., 1998.
2. Гишинский Я.И. Социология девиантности: новеллы и перспективы // Социологические исследования, 2009, №8.
3. www.gks.ru (Федеральная служба государственной статистики России).
4. Singelstein T., Stolle P. Die Sicherheitsgesellschaft. Soziale Kontrolle im 21. Jahrhundert. Wiesbaden, VS Verlag für Sozialwissenschaften, 2008.

Истоки теоретизации термина «средний класс»

Аглиуллова Алсу Ханифовна

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова,

социологический факультет, Москва, Россия

E-mail: alsuagliullova@rambler.ru

«Средний класс» в современных социологических исследованиях – одно из наиболее дискуссионных понятий. Различными авторами высказываются противоположные точки зрения о границах, численности и о самом существовании данного объекта.

Одной из проблемных задач, стоящих перед современными социологами, является поиск адекватных методологических оснований исследования «среднего класса». С одной стороны, посредством этого понятия фиксируют реальные социальные общности, выделяемые по различным критериям [1]. С другой стороны, «средний класс» очень часто связывают с мифом, используемым, как правило, в социально-политических целях [2, 26-40]. В результате количественные оценки российского «среднего класса» варьируют от 7 до 60-70% населения, что, в свою очередь, препятствует адекватной оценке процессов, происходящих в социальной структуре современного российского общества.

Описанный круг проблем, на наш взгляд, во многом связан с многозначностью толкования исходного термина «социальный класс». Несмотря на известную распространенность его применения в литературе, становление данного понятия остается малоизученным [5, 15]. Общеизвестен вклад марксизма в научную теоретизацию термина «социальный класс», между тем не теряет актуальности более глубокий анализ гносеологических предпосылок классовой проблемы и рассмотрение траектории развития понятия «социальный класс» в истории социально-философской мысли.

Анализ трудов мыслителей Античности и Средневековья показывает, что ученые этих периодов (Ксенофонт, Платон, Аристотель, Августин Аврелий, Фома Аквинский) так или иначе обращались к анализу социальной структуры общества и проблеме социального неравенства. Однако идеи упомянутых мыслителей были не теориями социально-классовой дифференциации, а прежде всего обыденными либо

идеологическими представлениями о классах в обществе. Понятие «класс» применялось в значении «разряд», «вид» и имело особенное, конкретно-историческое содержание [5, 30]. Вместе с тем в указанные периоды философская рефлексия выработала категориальный строй мышления, который смог стать базой для последующих обобщений.

Научное становление термина «социальный класс» связывают с историей капитализма XVIII-XIX вв. Страной, ученые которой впервые обратились к серьезному изучению социальных классов, называют Францию [8, 126]. Одна из первых теорий классов в Новое время предложена основателем французской школы физиократов Ф. Кенэ. Согласно его учению, «нация состоит из трех классов граждан: класса производительного, класса собственников и класса бесплодного» (Кенэ, 1960. С. 360). Влиятельные идеи также высказал французский утопический социалист К.А. Сен-Симон. В капиталистическом обществе автор выделил два основных противоборствующих класса – управляющую буржуазию и управляемых «промышленников», которые «трудятся для доставки разным членам общества одного или нескольких материальных средств, удовлетворяющих их потребности или физические склонности». (Сен-Симон, 1948. С. 121-122). Сен-Симон подчеркивал также особую роль ученых и людей искусства. По его мнению, этот класс, хотя и не имеет собственности, является источником прогресса: он выступает носителем новых идей и может повести общество к новому строю, преобразовать его путем просвещения и знания и взять на себя руководство новым обществом.

В Англии в 1785 г. был впервые использован сам термин «средний класс» [3, 51]. Представители классической политической экономии XVIII – XIX вв. (А. Смит, Ж.Б. Сэй, Дж.С. Милль), а также ученые школы раннего английского социализма (Р. Оуэн, У. Томпсон, Дж. Грей) выделили экономические источники формирования социальных классов. Под «средним классом» подразумевалась промышленная и торговая английская буржуазия начала XIX в., противостоявшая земельной аристократии как высшему классу и наемным рабочим как низшему.

Термин «средний класс» многие современные исследователи называют преемником французского «третьего сословия» [3, 51; 4, 336]. Глубокий анализ категории «третье сословие» был проведен в либеральной исторической школе романтического направления, сформировавшейся в 20-е гг. XIX в. в эпоху Реставрации (О. Тьерри, Ф. Минье, Ф. Гизо). В результате развития просвещения и расширения торговли во Франции XVIII в. «третье сословие» расслоилось на наемных работников и буржуазию, или «средний класс». О. Тьерри разделил «средний класс» на два подкласса – так называемую «образованную буржуазию» и «буржуазию, копящую деньги» (Тьерри, 1900. С. 114, 116). Тем самым во французской исторической школе сложилось понимание исключительной роли интеллектуальных ресурсов при формировании «среднего класса». В социологии эта идея получила свое развитие в различных научных направлениях (неомарксизме, структурном функционализме, постиндустриализме).

Итак, анализ истоков теоретизации термина «средний класс» в донаучный период социологии показывает, что идеологическое оформление концепт «среднего класса» получил еще в эпоху Античности. Существенный вклад в определение термина был сделан английскими и французскими учеными Нового времени. Несмотря на то, что концепции «среднего класса» ученых указанного периода не являются социологическими в научном плане, в их работах отчетливо просматриваются поддающиеся описанию конкретные социальные группы, делается первичный анализ источников формирования среднего класса и его роли в обществе. В итоге это позволило нам сформулировать исторически обоснованное определение термина «средний класс» на этапе, предшествующем становлению социологии как науки.

По нашему заключению, под «средним классом» в его первоначальном смысле понималась буржуазия конца XVIII в. - начала XIX вв., сформированная

производственными, экономическими и интеллектуальными ресурсами и выступающая в качестве социального класса, имеющего собственные интересы. Данное определение может стать базовым при формировании дальнейших научных обобщений, посвященных «среднему классу».

Литература

1. Беляева Л.А. Социальная стратификация и средний класс в России. М.: «Академия». 2001.
2. Головина Е.В. Средний класс как объект социологического исследования // Социально-гуманитарные знания. 2007, №4.
3. Гопофаст В.Б. Социальная структура, иерархия и образованный средний класс // Региональная политика. 1992, № 1.
4. Добренков В.И., Кравченко А.И. Социология: учебник. М.: ИНФРА-М. 2009.
5. Замогильный С.И. Эволюция теорий классов и современность / Под ред. П. П. Великого. Саратов: изд-во Саратов. ун-та. 1989.
6. Кенэ Ф. Избранные экономические произведения. М.: Соцэкгиз. 1960.
7. Сен-Симон К.А. Избранные сочинения: В 2-х т. / Пер. с франц. М.; Л.: Изд-во АН СССР. 1948. Т. 2.
8. Солнцев С.И. Общественные классы. М.: Астрель. 2008.
9. Тьерри О. История возникновения и развития третьего сословия / Пер. с франц. Киев Харьков: Ф.А. Иогансон. 1900.

Внутренние мигранты в мегаполисе как особая социальная группа

Алексеева Екатерина Николаевна

Аспирант

*Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова,
социологический факультет Москва, Россия*

E-mail: alamelle@yandex.ru

По данным ООН в России ежегодно свыше 100 тыс. человек принимают решение о переезде из провинции в крупные города; Внутренняя миграция становится важнейшим элементом городской динамики мегаполиса. Она изменяет его демографическую, социальную, этническую структуру, рынок труда и систему занятости населения, усложняет социальное пространство города. Попадая в мегаполис, внутренние мигранты сталкиваются с новой для них системой статусов и ролей, норм и правил поведения, характерных городскому образу жизни. Будучи являясь представителями социокультурной среды региона выбытия и носителями уникального опыта миграции и адаптации, они также оказывают воздействие на социальное пространство мегаполиса. Изучение особенностей социальной группы внутренних мигрантов в мегаполисе представляет собой важную исследовательскую задачу.

Внутренние мигранты в мегаполисе представляют собой социальную группу, члены которой находятся в процессе перемены жизненного пространства посредством перемещения в пределах одной страны от периферии в крупный город с целью изменения социального положения при помощи освоения новых способов социального взаимодействия. Современные социологические научно-теоретические подходы позволяют выделить особенности внутренних мигрантов в мегаполисе на основе сравнительного анализа данной социальной группы с жителями мегаполиса.

Согласно критерию самоидентификации, жители мегаполиса осознают свою принадлежность к городскому социуму. Внутренние мигранты, напротив, осознают свою принадлежность к территории выбытия и используют прежние стереотипы поведения. Они также ощущают свою принадлежность к мигрантской субкультуре. С другой

стороны, по мере освоения городского образа жизни, внутренние мигранты постепенно начинают осознавать свою связь с новым социальным окружением.

Согласно критерию способов социального взаимодействия, жители мегаполиса владеет набором социальных ролей и моделей поведения, соответствующих образу жизни мегаполиса. Внутренние мигранты владеют набором ролей и моделей поведения, соответствующих прежней социальной среде, которые в мегаполисе утрачивают релевантность. Достижение цели миграции внутренними зависит от способности мигрантов комбинировать привычные модели социального взаимодействия исходя из требований новой социальной среды.

Согласно критерию освоения образа жизни мегаполиса, социальная активность жителей мегаполиса определяется их исходной принадлежностью к городскому социальному пространству. Они полностью освоили образ жизни мегаполиса, рациональны и избирательны в общении и создании социальных связей. Это позволяет им эффективно использовать возможности мегаполиса для реализации своих потребностей.

Социальная активность внутренних мигрантов в мегаполисе определяется их готовностью осваивать образ жизни мегаполиса. Для достижения целей миграции они должны проявлять индивидуальную инновационную активность и создавать новые модели поведения на основе привычных моделей. Этот процесс зависит в первую очередь от восприятия мигрантами социального пространства мегаполиса.

Литература

1. Алешковский И.А. Внутренняя миграция населения в современной России. М., 2007
2. Блинова М.С. Социология миграции: история становления и перспективы развития. М., 2009.
3. Моисеенко В.М. Внутренняя миграция населения. М., 2004.
4. Резник Ю.М., Смирнов Е.А. Жизненные стратегии личности: опыт комплексного анализа. М., 2002.
5. Рыбаковский Л.Л. Трансформация миграционных процессов на постсоветском пространстве. М., 2009.
6. Семенова Т.В. Городская ментальность: социально-психологическое исследование. Самара, 2008.
7. Юдина Т.Н. Социология миграции. М., 2005.
8. Хохлова А.М. Стратегии освоения мигрантами культурного пространства большого города. Дис. на соиск. уч. ст. канд. соц.н. СПб., 2007.

Нужна ли современному россиянину религия и вера в Бога?

Алиева Анна Борисовна

Магистрант

Свято-Филаретовский православно-христианский институт,

богословский факультет, Москва, Россия

E-mail: alieva_anna@mail.ru

После всплеска огромного интереса к церкви и духовной жизни в начале 1990-х гг. искания современных россиян постепенно перешли в сферу материальную, финансовую, семейную, профессиональную. Интересно посмотреть, нужна ли современному россиянину религия и вера в Бога не с т.зр. массовых опросов и самоопределения респондентов, но с помощью изучения ценностей и стереотипов современных россиян, которые могут как направлять его к обретению религиозности и веры в Бога, так и препятствовать такому движению. С нашей т.зр. сам акт выбора веры – это всегда тайна

отношений Бога и человека, но представляется важным проанализировать социальную среду, которая на выбор может воздействовать.

Сейчас для нашего общества характерны: нормативный атеизм (атеизм – норма), широко распространены нравственные нормы, резко отличающиеся от религиозных, кроме того, в общественном сознании существует предвзято-негативное отношение к церкви, которая воспринимается только как организация, своего рода «посредник» между человеком и Богом, что в целом создаёт неблагоприятную для обретения религиозности и веры социальную среду.

Но есть некоторые тенденции, позволяющие говорить об интересе к религии и вере среди современных россиян, связанном с фундаментальными социально-антропологическими и национальными характеристиками.

Литература

1. Алиева А.Б. Образ христианства и церкви в сознании современных россиян, определяющий цели и задачи христианской миссии в России сегодня: Бакалаврская работа. М., 2007.
2. Араблинская А. Концепции социального характера Э. Фромма и Д. Рисмена в современном контексте. Автореф. Дис. М, 2009.
3. Гудков Л. О ценностях современных россиян. // Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии.
4. Дубин Б.В. Религиозная вера в России 90-х годов // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 1999. № 1. С. 31-39.
5. Левада Ю. Ищем человека, М., 2003
6. Мой путь к Богу и в Церковь: Живые свидетельства 90-х годов XX в. М., 2003.
7. Фурман Д.Е., Каарияйнен К. Религиозность в России в 90-е годы XX – начале XXI века. М., 2006.

Ценностные ориентации молодежи современной России

Аршинова Александра Игоревна

Аспирант

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
социологический факультет, Москва, Россия*

E-mail: sikamorka@mail.ru

Особую актуальность сегодня приобретает изучение изменений, происходящих в сознании современной молодежи. В связи со сменой традиционных ценностей российского общества на ценности, продиктованные западными странами в процессе глобализации, молодое поколение современной России становится уязвимым социальным сегментом. Изучение динамики жизненных ориентаций и ценностей современной российской молодежи способствует проведению глубокого анализа различных аспектов жизни общества и функционирования государства, а также тенденций их развития. Современной наукой накоплен богатый опыт проведения односложных и комплексных разноуровневых тематических исследований, а также получены важнейшие научные результаты. Нестабильность функционирования российского государства и изменения, происходящие в обществе, создают постоянную потребность в постоянном мониторинге ценностных ориентаций молодежи, а также проведении все более глубоких и масштабных социологических исследований. Это становится особенно актуальным, учитывая тот факт, что сегодняшнее молодое поколение – это завтрашние активные участники всех социальных процессов России.

Многие исследователи давали различные интерпретации ценностным ориентациям, например, рассматривая ценностные ориентации, советский ученый А.Н. Леонтьев отмечал, что ценностными ориентациями следует считать ведущий мотив человека, который способствует развитию внутреннего психологического оправдания его существования, а именно – смысл жизни [3]. Считаем важным подчеркнуть, что ценностные ориентации – это весьма сложный социально-психологический феномен, характеризующий направленность и содержание активности личности, определяющий общий подход человека к миру, к себе, придающий смысл и направление личностным позициям, поведению и поступкам. Интерпретируя понятие «ценностные ориентации», подчеркнем, что таковым является отражение в сознании человека тех ценностей, которые он признает в качестве стратегических жизненных целей и общих мировоззренческих ориентиров.

В свою очередь, система ценностных ориентаций имеет многоуровневую структуру, где вершиной являются ценности, связанные с идеализациями и жизненными целями личности. З.И. Файнбург отмечает «чрезвычайную сложность системы ценностных ориентаций личности... многослойную и многоплановую опосредованность всех зависимостей в этой сфере» [1]. Ценностные ориентации человека – это своеобразная система, которая складывается из ряда подсистем трех основных направления: 1) социально-структурные ориентации и жизненные планы; 2) жизненные планы и ориентации на определенный образ жизни; 3) деятельность и общение человека в сфере различных социальных институтов [2].

Среди всей иерархии традиционных ценностных ориентаций можно выделить те, которые являются общечеловеческими и глобальными, а именно присущи максимальному количеству людей. Таковыми являются: гуманизм, дети, народ нация, семья свобода, солидарность, творчество, труд и человеколюбие. В свою очередь, в основе ценностных ориентаций молодёжи лежат: а) счастье – понятие, обозначающее состояние человека, которое соответствует наибольшей внутренней удовлетворенности условиями своего бытия, полноте и осмысленности жизни, осуществлению своего назначения; б) целеустремлённость – стремление к поставленной цели; в) смысл жизни – понятие, присуще любой развитой мировоззренческой системе, которое оправдывает и истолковывает свойственные этой системе моральные нормы, показывает, во имя чего необходима предписываемая их деятельность [2]. Тем не менее, следует учитывать, что представители различных социальных групп и регионов России имеют разную направленность в образовании и воспитании, а также отличаются разным уровнем культуры.

Молодое поколение является важным субъектом социальных перемен и огромной инновационной силой, которой необходимо разумно использовать в контексте реализации масштабной программы модернизации страны. Нынешней молодежи предстоит решить важнейшие задачи в различных областях и сферах жизни. То, как будет развиваться Россия, зависит от подобных решений, а также от того, насколько успешно будет осуществляться процесс преемственности поколений. Изучение ценностных ориентаций молодежи дает возможность выявить степень ее адаптации к новым социальным условиям и ее инновационный потенциал. От того, какой ценностный фундамент будет сформирован, во многом зависит состояние будущего общества. В этой связи, исследование ценностных ориентаций, жизненных приоритетов и профессиональных предпочтений современной молодежи становится актуальнейшим направлением в социологической науке.

Литература

1. Гаврилюк В.В., Трикоз Н.А. Динамика ценностных ориентаций в период социальной трансформации (поколенный подход) // Социологические исследования. №1, 2002.
2. Информационный сайт «Students Library». Карпухин О. И. Молодежь России: особенности социализации и самоопределения <http://studlib.ru/article/a-84.html>
3. Локова М.Ю., Агтаева Л.И. К вопросу о поиске адекватной методологии исследования ценностных ориентаций молодежи // Научные труды МосГУ. № 66. - М.: Изд-во МосГУ, 2006.

Аспекты дифференциации понятий экстремизма и терроризма

Аршинова Алёна Игоревна

Аспирант

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
социологический факультет, Москва, Россия*

E-mail: alenapmr@rambler.ru

Нередко в научной среде социологов, юристов, политологов и других ученых возникает дискуссия об аспектах дифференциации понятий экстремизма и терроризма. Полагаем целесообразным привести интерпретацию понятий экстремизма и терроризма. Под экстремизмом следует понимать приверженность крайним, насильственным средствам достижения целей, при которой субъекты экстремизма жестко разделяют общество на «своих» и «чужих», где «своими» являются сторонники экстремистского подхода, а «чужими» - все остальные люди [3]. Главными принципами экстремистов являются: «Все или ничего» и «Цель оправдывает средства». В свою очередь, терроризм является самым опасным и трудно прогнозируемым современным социально-политическим явлением. Терроризмом следует считать нелегитимный способ ведения политической борьбы с применением идеологически мотивированного жестокого насилия и нагнетания страха[4], который приносит массовые человеческие жертвы, провоцирует войны и подрывает мировую стабильность и безопасность[2].

Некоторая часть исследователей рассматривает их как синонимы, несмотря на то, что у них различная сущность. Значительная часть исследователей полагает, что терроризм необходимо рассматривать как крайнюю форму экстремизма, например, религиозного или политического толка. Развивая свою точку зрения, они подчеркивают, что экстремизм и терроризм соотносятся друг с другом как общее и частное, а именно, экстремизм формирует некую идеологическую основу терроризму, а терроризм обуславливается совокупностью крайних установок, и применением обширного насильственного инструментария для достижения субъектами терроризма политических целей незаконными методами. В свою очередь, разрабатывая тему экстремизма, мы приходим к выводу о том, что экстремизм и терроризм являются разными явлениями, но принадлежат к одному ряду так называемых «смежных» понятий. Считаем неверным утверждение о том, что терроризм является социальной практикой экстремизма, в связи с тем, что у терроризма есть своя социальная практика. Отличие экстремистской практики от практики терроризма состоит в том, что субъекты терроризма свое дело доводят до завершения, а субъекты экстремизма, в свою очередь, нередко останавливаются, то есть: «Там, где экстремист швыряет камни, террорист начинает кидать бомбы. Там, где экстремист блокирует улицы, железнодорожные линии, автострады и взлетно-посадочные полосы, террорист берет заложников. Там, где экстремист угрожает смертью, террорист сеет смерть»[1]. Фактически, экстремисты не являются террористами, но таковыми могут стать, а террористы по своей сути экстремистами являются.

Таким образом, считаем, что исследователям проблемы экстремизма и терроризма следует прийти к общему знаменателю в понимании дифференциации соответствующих понятий. Более четкое их разграничение будет способствовать успешному исследованию сущности данных социально-политических явлений. В свою очередь, это даст научную основу для усовершенствования системы государственного противодействия и оптимизации профилактики данных опасных явлений.

Литература

1. Информационный сайт о терроризме
<http://www.sch297.ru/projects/terror/ideolog.htm>
2. Материал из Википедии — свободной энциклопедии
<http://ru.wikipedia.org/wiki/Терроризм>
3. Материал из Википедии — свободной энциклопедии
<http://ru.wikipedia.org/wiki/Экстремизм>
4. International Terrorism and Security Research. <http://www.terrorism-research.com/>

Андеркласс в современном российском обществе: проблема определения

Батуренко Светлана Алексеевна

Старший преподаватель

*Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова,
социологический факультет, Москва, Россия*

E-mail: level_s@rambler.ru

Понятие андеркласса тесно связано с такими явлениями, как маргинализация общества и образование «социального дна». Дискуссионным остается вопрос о том, кого именно, какие группы низшего класса относить к андерклассу. Это наименее образованный, самый бедный, малоинициативный и социально беспомощный слой; слой, образуемый деклассированными элементами (пьяницы, наркоманы и др.), потерявшими человеческий облик; "социальное дно" общества; слой общества, находящийся ниже всех классов в социальной иерархии.

Термин «андеркласс» вошел в употребление в США в начале 60-х гг. XX в. Его использовал социолог Оскар Левис для обозначения носителей «культуры бедности». Он включает тех, кто из поколения в поколение остается хроническим безработным. Андеркласс целиком зависит от государственной помощи. Низкий уровень образования не позволяет им надеяться на улучшение своей судьбы [1, 669]. Одним из первых в истории социальной мысли проблему андеркласса поставил К.Маркс. Хотя он не употреблял термин «андеркласс», но по своему содержанию его понятие «резервная армия труда» описывает именно эту страту.

Современная наука оперирует множеством определений: андеркласс, нищие, социальное дно, маргиналы, ламиналы. В ходе многочисленных исследований андеркласса, этот термин часто использовали как синоним бедности, социальной маргинальности. Однако, являясь следствием развития современного индустриального и постиндустриального общества, сегодня очевидным является тот факт, что андеркласс представляет собой явление, при изучении которого отдельные признаки, такие как исключение из сферы экономических и социальных прав, принадлежность к среде иммигрантов или связь с криминальной экономикой сами по себе не являются отличительными признаками андеркласса. Не всегда подтверждаются выработанные в ходе многочисленных исследований и принятые отечественными социологами основные характерные черты андеркласса, такие как постоянная депривация, социальная маргинальность, субкультура фатализма, полная зависимость от государственной поддержки.

Андеркласс – исторически новое социальное явление для России. По сравнению с андерклассом в западном мире, андеркласс в России имеет свою специфику. Исследователи в зависимости от близости к тем или иным методологическим посылкам вкладывают разное содержание в эту категорию. Также одним из главных является вопрос о том, считать ли андеркласс в современных обществах результатом внутренних стратификационных процессов или влияния миграции и глобализации. Некоторые исследователи, например, Н.М.Римашевская, рассматривая социальную структуру современной России, не использует термин андеркласс. При этом наряду с элитой и средними слоями выделяет слой "маргиналов", характеризующихся низкой адаптацией, асоциальными и антисоциальными установками в своей социально-экономической деятельности, а также "криминалитет", обладающий высокой социальной активностью и адаптацией, но при этом вполне рационально действующий вопреки легальным нормам хозяйственной деятельности.

Другие современные российские социологи, например, С.А.Панарин, В.И.Мукомель, Ж.А.Зайончковская связывают проблему возникновения и развития андеркласса с миграцией и предлагают наиболее разработанные типологические схемы. В частности С.А.Панарин выделяет экономическую и этническую миграцию, а также особую категорию мигрантов, которую представляют апатриды (люди, не имеющие вообще никакого гражданства). Через анализ составляющих миграционных потоков социологи смогли описать структуру российского андеркласса. Он объединяет самые разные социальные слои. В структуре андеркласса находят свое специфическое отражение целые сегменты социальной структуры самого российского общества. При этом учеными отмечается парадоксальная разнородность структуры андеркласса. Объяснение парадоксальности такой ситуации связано с многомерным и противоречивым характером современных стратификационных отношений, где происходит процесс иррационализации социальных практик. Традиционные социальные границы, позволяющие раньше более четко различать классы и страты человеческого общества, отступают в связи с современными процессами постмодернизма. Происходит деконструкция не только отдельных социальных групп, влекущая за собой смену компонентов стратификационного пространства, но и общепринятых критериев выделения тех или иных социальных страт [2, 136]. Эти критерии теряют свое прежнее значение. Поэтому для современных обществ главным в понимании андеркласса становится не выяснение отношения к собственности и размера дохода, а отсутствие гражданства. В этом смысле андеркласс действительно демонстрирует недостаточность таких критериев классового образования, как отношение к средствам производства и величина доходов для понимания современных социально-стратификационных процессов и подчеркивает значение их внеэкономического измерения. Также можно отметить, что андеркласс не вмещается в рамки обычного понимания категории класса так как составляющие его страты не объединены между собой общими ценностными предпочтениями, поведенческими приоритетами и не осознают себя как класс. Вместе с тем опыт проведения массовых демонстраций в западных странах с требованиями легализации положения нелегальных трудовых мигрантов говорит о повышении значимости проблемы статуса гражданства в современных обществах. Отсутствие гражданства помещает андеркласс на самый нижний уровень социальной иерархии, но в то же время говорит о возможности открытой или скрытой борьбы за обладание таким статусом.

Литература

1. Добренков В.И., Кравченко А.И. Фундаментальная социология. Стратификация и мобильность. Т.15, М.: ИНФРА-М, 2007.
2. Модернизация социальной структуры российского общества. М.: Институт социологии РАН, 2008.

3. Тихонова Н.Е. Феномен городской бедности в современной России. М.: Летний сад, 2003.
4. Панарин С.А. Безопасность и этническая миграция в России // Pro et Contra. 1998. №4. с.5-27
5. Миграция и информация / Под. Ред. Зайончковской Ж.А. М.: Центр изучения вынужденной миграции в СНГ, 2000
6. Разумов А.А., Ягодкина М.А. Бедность в современной России. М. 2007.
7. Нищенство. Ретроспектива проблемы СПб.: Крига, 2004

Религиозные установки современной молодёжи

Безрукова Елена Валериевна

Аспирант

*Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова,
социологический факультет, Москва, Россия*

E-mail: lbzrkv@list.ru

Известно, что в критические моменты развития общества популярность религиозных взглядов и ценностей возрастает. В условиях повышения общественной значимости религии как мировоззрения, а церкви как социального института усиливается актуальность изучения процесса секуляризации населения социологическими методами, прежде всего, измерения его уровня и степени религиозности. Одним из факторов, который явным и косвенным образом вплетается в процесс отражения православием современности и отчасти обуславливает его эволюцию, является идеологическое, идейно-философское и религиозно-модернистское наследие «нового религиозного сознания», ведущие представители которого одновременно составляли внецерковную ветвь религиозного реформаторства. На сегодняшний день, нет чёткого понимания и разделения понятий ценности и установки. Появляется необходимость проведения социологического исследования направленного на определение установок современной молодёжи, особенно через призму религиозности. Ряд авторов рассматривают проблемы молодежи и церкви, обращают внимание на исторический опыт формирования мировоззрения, и популяризации веры в современном мире, что способствует развитию научной мысли и делает проблему религиозных установок актуальной на настоящий момент. Это способствует развитию нашего исследования, что позволяет в дальнейшем более глубоко работать в данном направлении.

Исследование показало, что формирование религиозных установок у современной российской молодёжи происходит в несколько этапов и зависит в первую очередь от процесса социализации и воспитания, а так же от семейных ценностей. Что позволяет нам анализировать и давать рекомендации по дальнейшему развитию вопроса религиозных установок молодёжи.

Литература

1. Гайденок В.П. Природа в религиозном мировосприятии. Вопросы философии.— 1995.— №3
2. Гараджа В.И. Социология религии. М.: Наука. 1995.
3. Гордон В. Оллпорт Личность в психологии. М.:КСП+; СПб.: Ювента. 1998
4. Кублицкая Е.А. Традиционная и нетрадиционная религиозность: опыт социологического изучения. М.: СОЦИС. - 1990 - № 5
5. Полонская И.Н. Экзистенциальные установки как формы социальной экстерииоризации религиозного опыта. Ростов н/Д., 2001.

**К вопросу о социологическом подходе к типологизации миграционных процессов
(опыт зарубежных исследователей)**

Блинова Марина Сергеевна

Старший преподаватель

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
социологический факультет, Москва, Россия*

E-mail: mblinova@yandex.ru

Важнейшим теоретическим вопросом в научной литературе является проблема типологизации миграционных процессов. Один из первых типологических подходов к историческим формам миграции был предложен социологом В. Зомбартом, который проследил связь между переселенцами и развитием «капиталистического духа». При этом В. Зомбарт выделил единичные и массовые типы переселений. Единичный тип переселения – смена места жительства хозяйствующими субъектами по их собственному решению. Такие мигранты переселялись в определенную страну (местность) в связи с необходимостью расширения своего (или своей семьи) предприятия. Перебираясь в новые места и обустривая там свой очаг, буржуа-иноземец организовывал свое предприятие, используя наиболее прогрессивные формы ведения хозяйства, развивая «капиталистический дух». Массовый тип переселений – переселение больших масс людей по религиозным, политическим причинам или в связи с колонизацией заморских стран [3; 227].

Проанализировав современную зарубежную литературу, посвященную исследованию миграционных процессов, мы выделили основные типологии, базирующиеся на социокультурных, правовых основаниях, причинах миграции, а также на синтезе пространственно-территориальных аспектов.

Исторический подход к типологизации миграционных процессов предполагает изучение таких древних форм миграции, как массовые миграции, связанные с транспортировкой рабов или колонизацией, Великое переселение народов (эпоха массовых миграций гуннских, германских, аланских и др. племен в Европе), а также исследование основных причин всеобщей миграции народов того времени. Социокультурная типология состоит из различных моделей, размещенных в соответствии с рядом миграционных характеристик: пол, супружеский статус, возраст, профессиональная квалификация (например, утечка мозгов), этническое основание или религиозное убеждение (исход евреев или староверов) [2; 76]. Правовая типология (легальная и нелегальная миграция) также важна для миграции, т.к. она напрямую затрагивает повседневную жизнь мигрантов.

Основанием для типологии становятся также различные причины миграции. Миграция, мотивированная экономическими причинами (миграция по коммерческим или техническим причинам, миграция, инициированная факторами окружающей среды, экономическим дисбалансом или упадком), демографическими (семейная миграция, миграция молодых людей и пенсионеров, замещающая миграция), политическими (перемещения беженцев, репатриации колониальная или унаследованная миграция внутри «миграционных пар»). Так, например, ученые выделяют следующие категории мигрантов: мигранты выживания; мигранты поиска возможностей; люди, убегаящие от преследований; мигранты, избегающие экологического кризиса. Также существует подход, основанный на идее выделения добровольных и принудительных миграционных потоков, который принадлежит Э. Ричмонду [4; 114].

Заслуживает внимания позиция американского социолога Г. Фэйрчайлда, который использовал в основе своей типологии перемещений различия в уровне культуры, с одной стороны, и было ли данное перемещение мирным или нет, с другой стороны. Он выделял такие типы миграции, как вторжение, завоевание, колонизацию и иммиграцию [6; 13]. Другим американским ученым У. Петерсеном разработана типология, использующая несколько измерений. В качестве основополагающего основания его

типологии выступает «миграционная сила», в качестве которой он предлагает рассматривать: экологический толчок, государственную политику в области миграции, стремления и то, что он назвал «социальный импульс». Исходя из данных позиций, он предложил пять широких классов миграционных процессов, обозначенных им как примитивный, принудительный, побудительный, свободный и массовый. Побудительная миграция, по У. Петерсену, - это миграция, при которой мигранты сохраняют некоторую возможность выбора в принятии решения о своем переезде, а вынужденная, - когда такой выбор отсутствует полностью [7].

В последнюю четверть XX в. быстрое увеличение масштабов миграционных движений, усложнение признаков идентификации мигрантов по тем или иным основаниям сделали дифференциацию видов миграций сложной проблемой, особенно когда речь идет о глобальных миграционных перемещениях.

Современными зарубежными социологами предпринят анализ новых видов миграционного движения. Среди них особого внимания заслуживает типологический подход английского ученого С. Каслза, согласно которому все формы миграции стали тесно взаимосвязанными и взаимозависимыми, а официально поощряемые потоки стимулируют появление нелегальных миграционных перемещений. При этом безвозвратный тип миграции не имеет четкого разграничения с временными: эпизодическими и маятниковыми. С. Каслз предлагает в качестве основных типов современных мигрантов выделять следующие: временные мигранты; высококвалифицированные и бизнес-мигранты; незаконные мигранты (или нелегальные мигранты); ищущие убежище; вынужденные мигранты; семейные воссоединенные мигранты; возвратные мигранты [5; 270]. В данную типологию он включает также явление «астронавта» и посмертную миграцию.

Таким образом, в зарубежной социологической литературе существуют различные критерии и подходы к типологизации миграционных процессов. В последнее время все более дает о себе знать тенденция к стиранию очевидных различий между отдельными формами миграции, порою непросто определить их действительные мотивы и характер. Происходит своего рода взаимопроникновение разных форм миграции, границы между ними становятся менее четкими, размываются, что усложняет социологический анализ миграции.

Литература

1. Добреньков В.И., Кравченко А.И. Социология. Т. 2: Социальная структура и стратификация. М., 2000.
2. Методология и методы изучения миграционных процессов. Под ред. Ж. Зайончковской, И. Молодиковой, В. Мукомеля. М., 2007.
3. Зомбарт В. Буржуа. М., 1994.
4. Юдина Т.Н. Социология миграции: к формированию нового научного направления. М., 2004.
5. Castles S. International Migration / International Social Science Journal. 2000. Vol. 165. Dumont G.F. Les migrations internationales. Les nouvelles logiques migratoires, Sedes, Paris, 1995.
6. Gonzales N.L. Family organization in five types of migratory wage labor // American Anthropologist. 1961. Vol. 63.
7. Which Typology for Migration / World Migration. IOM. Geneva, 2003.

**Средний класс моногорода и кризис: социологический анализ
(на примере города Череповца)
Бойко Светлана Владимировна**

Аспирант

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
социологический факультет, Москва, Россия*

E-mail: b.v.svetlanka@yandex.ru

Слово «моногород» в нашем лексиконе появилось не так давно, хотя как явление назвать его новым очень сложно. Это реальный факт нашей экономики. В отечественной практике к этому понятию близок термин "город-завод". Подобное сочетание связано, в первую очередь, с тем, что жизнь целого города зависит от функционирования одного предприятия, его называют градообразующим.

В России нет федерального закона, трактующего понятие «Градообразующее предприятие». Но в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 29.08.94 № 1001 к градообразующим относятся предприятия при выполнении хотя бы одного из приведенных условий: на предприятии должно быть занято не менее 30% от общего числа работающих на предприятиях города (поселка); предприятие должно иметь на своем балансе объекты социально-коммунальной сферы и инженерной инфраструктуры, обслуживающие не менее 30% населения города (поселка).

Первое массовое образование моногородов в России началось еще во время индустриальной эпохи Петра Первого.

Череповец весьма интересный моногород для рассмотрения. Он не создавался искусственно, а преобразовался в таковой, под воздействием «естественно-промышленных» причин. Построенный в 50-ые годы огромный металлургический завод «Северсталь» вовлек в свою работу практически весь город, стал обеспечивать экономику не только Череповца, но и всей области, дав возможность ей функционировать практически без помощи бюджета страны. Череповец — крупнейший город Вологодской области, один из немногих российских региональных городов, превосходящих административный центр своего субъекта федерации (Вологда) как по численности населения, так и по промышленному потенциалу. Население — 310,0 тыс. чел. Череповец, получил статус города в 1777 году.

С начала 2009 года Череповец переживает глобальный экономический кризис. Моногородам в данной ситуации пришлось тяжелее всех, т.к. экономика зависит от одного предприятия. Правительство страны это остро почувствовало и задумалось о реструктуризации таких предприятий. Но говоря о проблеме реструктуризации, нужно параллельно анализировать возможность реструктуризации и моногорода в целом. И опорой в подобной ситуации, впрочем, как и во всей экономике, является средний класс. Функциями среднего класса традиционно считаются стабилизация общества и воспроизводство квалифицированной рабочей силы. Интересно посмотреть, как повлиял кризис на средний класс Череповца, в котором само его формирование достаточно сложный процесс. Без сомнения, это лишь небольшой задел той работы, которую предстоит провести в рамках написания диссертации. Мы планируем не только проанализировать имеющиеся данные социологических исследований, в которых автор принимал участие, но и провести собственное исследование, сделав упор на те жизненные стратегии, которые помогали среднему классу моногорода выстоять в кризис.

Методы

Обратимся к данным социологических исследований, два из которых были проведены совсем недавно, а одно для сравнения в докризисное время (апрель 2008). Работа выполнена Центром региональных исследований Корпоративного университета Генеральной дирекции ОАО "Северсталь" (Руководитель проекта - ст. менеджер, А.А. Мехова, к.ф.н., доцент). Автор принимал участие в исследованиях.

Метод опроса - интервьюирование по месту жительства, генеральная совокупность - население г. Череповца старше 18 лет, выборочная совокупность - многоступенчатая, квотированная по половозрастным признакам, районированная в соответствии с исторически и административно сложившейся географией города, случайная, с заданным шагом проведения опроса. Репрезентативность выборки обеспечивается статистически и структурно. Погрешность не превышает 4%. Апрель 2008: Объем выборки - N=1100. Декабрь 2009: Объем выборки - N=500. Февраль 2010: Объем выборки - N=600.

Представим лишь некоторые статистические данные по среднему классу Череповца.

Результаты

В первую очередь обратим наше внимание на то, сколько жителей Череповца относят себя к среднему классу.

В 2008 году ответы на вопрос «К какой группе по материальному достатку Вы бы отнесли себя и Вашу семью?» ответы распределились следующим образом: богатые – 0%, между богатыми и средними – 4%, средние – 61%, между средними и бедными – 26%, бедные – 5%, затруд.ответить 3%. В декабре 2009 года, когда кризис стал сходить на «нет» и основная волна прошла: богатые – 0%, между богатыми и средними – 2%, средние – 57%, между средними и бедными – 30%, бедные – 10%, з.о. – 1%. Февраль 2010: богатые – 0%, между богатыми и средними – 2%, средние – 52%, между средними и бедными – 30%, бедные – 13%, з.о. – 3%.

Проанализировать только этот один вопрос «паспортички», стоит отметить, что идет активное увеличение процента числа «бедных» и снижение респондентов, относящих себя к среднему классу. Подобная тенденция должна привлекать к себе внимание, как социологов, так и управленцев.

Интересно, чувствуют ли это сами жители, оценим изменение в их ежедневном настроении. «Что Вы можете сказать о своем обычном настроении в последнее время?»:

Апрель 2008: эмоциональный подъем, бодрость – 14%, обычное, ровное настроение – 64%, тревожность, раздражение, усталость – 15%, безразличие, апатия – 1%, з.о. – 6%.
Декабрь 2009: эмоциональный подъем, бодрость – 16%, обычное, ровное настроение – 58%, тревожность, раздражение, усталость – 17%, безразличие, апатия – 5%, з.о. – 5%.
Февраль 2010: эмоциональный подъем, бодрость – 16%, обычное, ровное настроение – 60%, тревожность, раздражение, усталость – 18%, безразличие, апатия – 2%, з.о. – 5%.

Таким образом, «эмоциональный подъем» у респондентов увеличивается, наравне с ответившими, что они испытывают тревогу и раздражение. С чем это связано предстоит выяснить. Интересны данные, в которых жители делали прогнозы относительно своего материального положения и сравнивали его с прошлым. Корреляция по данному вопросу и ряду других позволит лучше ориентироваться в проблеме. Всеми этими данными можно будет пользоваться, когда мы будем целенаправленно изучать средний класс Череповца как моногорода. Как кризис повлиял на средний класс, как изменилась жизнь среднего класса моногорода в условиях кризиса, какими жизненными стратегиями они пользовались, чтобы поддерживать уровень своего материального положения, как они видят свое будущее и т.д.? Предстоит интересная работа, как аналитического плана, так и сугубо теоретического. Нельзя хорошо изучить проблему, не опираясь на глубокий теоретический анализ: в нашем случае теорий среднего класса.

Литература

1. Дацко С.Н. Предпринимательство в России.- М.: Финансы и статистика, 2005.
2. Королев Б.Н. Средний класс как понятие и социальная общность (версия концептуализации проблемы): монография /Б.Н. Королев.- М.: Союз, изд-во РГСУ, 2005.

3. Самедов В.А. Средний слой в России: история и современность (философско-социологический анализ). Ростов-на-Дону: Изд-во Фирма «Ирбис», 1998.
4. Официальный сайт Череповца: [http:// www.cherinfo.ru](http://www.cherinfo.ru)

Люди с ограниченными возможностями в системе социальной стратификации общества: противоречия политики инвалидности

Борисова Юлия Сергеевна

Аспирант

*Саратовский государственный технический университет,
факультет управления социальными системами, Саратов, Россия*

E-mail: ivett4u@hotmail.com

По данным Росстата на 1 января 2007 г. в России 13 млн. человек - это люди с ограниченными возможностями здоровья. Положение индивидов в системе социальной стратификации: профессиональной, политической и экономической во многом зависит от возможности доступа к таким каналам социальной мобильности как образование и трудоустройство. Для людей с ограниченными возможностями не менее важным фактором, способствующим социальной мобильности, выступает возможность физической мобильности через создание доступной среды.

Понимание причин низкого экономического положения инвалидов возможно только при совокупном анализе той социальной политики, которая проводилась ранее по отношению к этой группе. В изучении социальной политики инвалидности в динамике и эволюции мы обратились материалам журнала «Социальное обеспечение», что позволило сравнить социальную реальность советского периода и современной России в отношении положения людей с ограниченными возможностями, каким образом процессы социальной модернизации затронули и повлияли на их современное положение в обществе.

Дискурс-анализ советской прессы показал несколько качественных этапов политики инвалидности. С приходом советской власти произошел отказ от благотворительности в пользу системы государственного обеспечения. И именно в советский период с его «трудовой» идеологией, образование, как канал социальной мобильности, приобрело особую значимость. Советская политика планирования кадров с их последующим распределением обеспечивала специалистов не только надежным рабочим местом и стабильной заработной платой, но и давала им доступ в определенные профессиональные союзы, что только способствовало социальному восхождению. Социальная политика первых советских десятилетий не только позволяла инвалидам активно участвовать в трудовой жизни общества, но и всячески поощряла и способствовала этому: «Трудовое устройство в наших условиях играет громадную роль, не только как форма или вид социального обеспечения, как метод привлечения широких инвалидных масс к производственному труду, к социалистическому строительству» (Самсонов, 1929).

Смена идеологии в послевоенное время отразилась на инвалидах так, что теперь «...присутствие увечных нетрудоспособных людей в «благополучном» советском государстве, где каждый гражданин трудится на благо Родины, было нежелательным» (Шек, 2005). В связи с этим, наиболее яркой тенденцией того времени стала изоляция этой категории населения от остального, здорового социума. Дети-инвалиды не могли учиться в обычных школах, их нуждам отвечала быстро создававшаяся сеть специальных школ интернатного типа. Устроиться на работу стало намного сложнее, ведь трудовые рекомендации врачебно-трудовых экспертных комиссий стали обязательны не только для организаций, но и для инвалидов (Третьяков, 1956). Сформированное в недрах системы социального обеспечения отношение к инвалидам как к нуждающимся, требующим отдельной заботы и специальных условий неуклонно

укоренялось в сознании общества (Добровольская, Шабалина, 1993). Уже тогда подобное отношение ограничивало возможности социальной мобильности инвалидов. Следствием такой политики стала тотальная неприспособленность социальной инфраструктуры к потребностям инвалидов.

Рассматривая социальную реальность современной России, мы обратились к дискурсу и законодательной базе по проблемам инвалидности. Исследование показало, что первые законы, подготовившие почву для перехода от пассивных форм поддержки к активным были приняты еще в середине 90-х. Новая политика инвалидности отличалась своей рациональностью и гуманностью, на законодательном уровне она впитала в себя мировые тенденции понимания феномена инвалидности и, казалось бы, полностью решала весь круг проблем дискриминации инвалидов в обществе. Однако в реальности не было конкретных механизмов реализации поставленных целей и задач, старые институты системы социального обеспечения, дошедшие до наших дней, продолжают воспроизводить советские представления об инвалидности. Кроме того, последние социологические исследования указывают на то, что ключевые объекты социальной инфраструктуры остаются до сих пор труднодоступными для многих инвалидов (Романов, Ярская-Смирнова, 2009), что существенно затрудняет возможности социальной мобильности.

24 сентября 2008 года, Россия присоединилась к Конвенции о правах инвалидов и уже сейчас напрямую подошла к проблеме ее ратификации. Ратификация Конвенции о правах инвалидов может стать одним из решающих шагов на пути к решению проблем социальной мобильности людей с ограниченными возможностями. Конвенция, основанная на понимании инвалидности с точки зрения социальной модели, не предполагает реализацию новых или особых прав, а только гарантирует соблюдение гражданских прав, принципов равенства и свободы для людей с ограниченными возможностями во всех сферах жизни (Жаворонков, 2009). Ратифицировать Конвенцию означает взять на себя ответственность и обязательства за соблюдение прав инвалидов не только в глазах собственных граждан, но и международного сообщества.

Проведенное исследование показало, что советская система пассивной поддержки инвалидов, основанная на понимании инвалидности как болезни, способствовала сегрегации этой группы населения и сформировала психологический и физический барьер между инвалидами и обществом. На современном этапе политика направлена на обеспечение инвалидам равных прав и возможностей, однако ряд законодательных актов в отношении инвалидов не дали ожидаемого эффекта. Подписание и ратификация Россией Конвенции ООН о правах инвалидов предполагает взять на себя обязательства по обеспечению инвалидам всех прав и гражданских свобод, что в свою очередь требует от государства совершенствования механизмов контроля за выполнением законов в отношении инвалидов.

Литература

1. Добровольская Т. А., Шабалина Н. Б. (1993) Социально-психологические особенности отношений инвалидов и здоровых// Социологические исследования. 1993. № 1.
2. Жаворонков Р. Н. (2009) Сравнительно-правовой анализ федерального законодательства РФ в области реабилитации и социальной защиты инвалидов и Конвенции ООН о правах инвалидов. Научно-практическое пособие. М.: «Папирус», 2009.
3. Романов П., Ярская-Смирнова Е., Вайтфилд С., Келли С. (2009) Социологическое исследование проблем инвалидности и реабилитации инвалидов в Российской Федерации. М.: «Папирус», 2009.

4. Самсонов А. (1929) Усилить трудовое устройство инвалидов войны//Вопросы социального обеспечения. 1929. № 18. С. 3.
5. Третьяков А. (1956) На уровень новых задач// Социальное обеспечение. 1956. №1.
6. Шек О. (2005) Социальное исключение инвалидов в СССР // Нужда и порядок: история социальной работы в России, XX в. Саратов, 2005.

Информационная безопасность как составляющая национальной безопасности

Вершинина Инна Альфредовна

*Старший научный сотрудник, кандидат социологических наук
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
социологический факультет, Москва, Россия
E-mail: inna_ver@rambler.ru*

22 июля 2000 года лидерами стран Большой Восьмерки была принята Окинавская хартия глобального информационного общества, согласно которой «Информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) являются одним из наиболее важных факторов, влияющих на формирование общества двадцать первого века» [3]. Их революционное воздействие затрагивает все стороны жизни людей и способствует формированию информационного общества. Формирование информационного общества стало возможным, благодаря стремительному техническому прогрессу в сфере коммуникаций. Развитие технологий способствовало появлению новых коммуникационных возможностей для взаимодействия и выражения интересов различных социальных групп. Однако в обществе, где информация является продуктом массового потребления, возникает угроза злоупотребления достижениями научно-технической революции.

На сегодняшний день стало очевидно, что проблемы информационной безопасности приобретают всё более острый и актуальный характер. Какова же ситуация в нашей стране? В Концепции национальной безопасности Российской Федерации прописаны национальные интересы России в информационной сфере. Они заключаются в соблюдении конституционных прав и свобод граждан в области получения информации и пользования ею, в развитии современных телекоммуникационных технологий, в защите государственных информационных ресурсов от несанкционированного доступа [2]. Отмечается, что серьёзную опасность представляет собой стремление ряда стран к доминированию в мировом информационном пространстве, вытеснению России с внешнего и внутреннего информационного рынка, а также разработка рядом государств концепции информационных войн, предусматривающей создание средств опасного воздействия на информационные сферы других стран мира. 9 сентября 2000 года была утверждена «Доктрина информационной безопасности Российской Федерации», которая развивает «Концепцию национальной безопасности Российской Федерации» применительно к информационной сфере.

Информационная сфера называется системообразующим фактором жизни общества, который активно влияет на состояние политической, экономической, оборонной и других составляющих безопасности Российской Федерации. Военная доктрина Российской Федерации, утвержденная президентом в феврале 2010 г., указывает на то, что одной из важнейших задач является развитие сил и средств информационного противоборства.

Информация и информационные технологии стали мощным оружием, с помощью которого можно формировать общественное мнение по тому или иному вопросу. Однако в условиях того, что информационная безопасность является частью безопасности национальной, в Российской Федерации до сих пор нет государственного органа, который координировал бы информационную деятельность на её территории. Эта проблема активно обсуждается на разных уровнях и как её решение предлагается создание организации, которая отвечала бы за информационную безопасность страны:

«Возникает необходимость создания отдельного управления в структурах президентской администрации или правительстве, на которое возложить координацию информационной деятельности в масштабах государства, начиная с вопросов духовной безопасности, выработки национальной идеи, формирования благоприятного имиджа России за рубежом и кончая проблемами противодействия различного рода подрывным действиям, идейной подготовке “оранжевых”, “бархатных” и других революций» [1; с. 11.].

Информационная безопасность подразумевает, в том числе, и безопасность духовную, речь идёт о сохранении и развитии культуры и истории нашей страны. После распада СССР история переписывалась неоднократно, продолжает переписываться и сейчас. Для решения этой проблемы в мае 2009 года была создана Комиссия при президенте Российской Федерации по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России. Её главные задачи – обобщение и анализ информации о фальсификации исторических фактов и событий, направленной на умаление международного престижа нашей страны, выработка стратегии противодействия подобным попыткам, а также рекомендации по адекватному реагированию на такие случаи и по нейтрализации их возможных негативных последствий.

Любое государство заинтересовано в том, чтобы создать определенный имидж своей страны на международной арене и прилагает все усилия для его поддержания. Однако и граждане заинтересованы в том, чтобы получать максимально объективную информацию. Зачастую эти два стремления противоречат друг другу. Возвращение к свободомыслию и диалогу, как полагают некоторые исследователи, возможно благодаря распространению Интернета, который значительно сложнее контролировать, нежели радио и телевидение, и который, соответственно, возвращает рядовым гражданам возможность для публичного выражения своего мнения и для реализации своего творческого потенциала. Однако необходимо понимать, что помогая в решении некоторых проблем, Интернет, одновременно с этим, создает и новые, также требующие решения. Очевидно, что построение глобального информационного общества, которое является целью Окинавской хартии, возможно лишь при условии согласованных действий большинства государств, без которых невозможно создать безопасное и свободное от преступности киберпространство.

Литература

1. Гареев М. Ключевая проблема безопасности. Геополитическое место Афганистана и его обостренное значение сегодня // Военно-промышленный курьер. 2009. № 47.
2. Концепция национальной безопасности Российской Федерации // URL: http://nvo.ng.ru/concepts/2000-01-14/6_concept.html, 29.01.2010.
3. Окинавская хартия глобального информационного общества // URL: <http://www.g8russia.ru/g8/history/okinawa2000/4/>, 29.01.2010.

Средний класс России: социальные функции в условиях трансформации общества

Владыкина Марина Ивановна

Аспирантка

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова,

социологический факультет, Москва, Россия

E-mail: marina.vladykina@mail.ru

В условиях становления новой социальной структуры российского общества дискурс среднего класса оказался одним из самых востребованных. С начала социально-

экономических реформ дискуссии о наличии/отсутствии среднего класса постепенно сменились обсуждением его границ, структуры, численности и состава. Попытки найти в российской действительности признаки западной модели среднего класса сменились признанием своеобразия российских средних слоев. Наличие масштабного среднего класса считается важным критерием эффективности проведенных реформ, что и обусловило столь пристальное внимание к его проблемам. Почему именно на средний класс возлагаются большие надежды? Почему его развитие определяется как базовый процесс в условиях трансформации экономики? Ответ на эти вопросы кроется в социальных функциях, традиционно присваиваемых среднему классу.

Обзор социальных функций среднего класса дает возможность не только определить смысл, вкладываемый в это понятие, но и выявить основания его мифологизации. Само понятие «средний класс» обладает рядом специфических функций. Зачастую средний класс, как сконструированная категория, идеализируется, а его содержательные признаки (ценности, установки, мотивы и стереотипы поведения) приобретают исключительно позитивный и прогрессивный характер. Идеальный средний класс – своего рода референтная группа, задающая ориентиры, которым должны следовать экономически и социально активные слои. За счет своей широты и емкости это понятие рождает образ социального слоя, к которому могут причислить себя представители многих групп, оказавшихся в маргинальном положении и потерявших свою идентичность в условиях трансформации социальной структуры российского общества.

К базовым функциям среднего класса относят, прежде всего, обеспечение стабильности, а так же функцию развития, модернизации общества. Первая функция выражается в стабилизации экономических, социальных и политических институтов. Представители среднего класса является крупными потребителями, инвесторами и налогоплательщиками. Достигнув определенных результатов в своей деятельности, они заинтересованы в поддержании того порядка, при котором эти достижения были сделаны, тем самым, укрепляя существующий социальный строй и государственное устройство. Неустойчивость положения российского среднего класса, обусловленная, прежде всего, финансовой нестабильностью, практически не дает реализоваться этой функции, хотя практически весь сберегательный потенциал российского населения сконцентрирован полностью в среднем классе.

Вторая функция, функция содействия общественному прогрессу, включает в себя развитие постиндустриального потенциала общества благодаря численному росту «нового» среднего класса, становление гражданского общества, обеспечение научно-технического и социального прогресса. В рамках этой функции средний класс выступает в качестве проводника инновационных форм социально-экономической деятельности, распространителя новых для российской действительности социально-экономических и социокультурных практик в другие социальные слои.

Кроме двух базовых выделяют ряд более специфических функций среднего класса, таких как производство и распространение знания, информации и идеологии; хранение и распространение ценностей, норм, традиций и законов общества; воспроизводство высококвалифицированной рабочей силы; обеспечение гарантий политической свободы.

Возможность российского среднего класса на сегодняшнем этапе его развития выполнять свои функции большинство исследователей подвергают вполне обоснованной критике. Т.И. Заславская и Р.Г. Громова утверждают, что «в своем нынешнем состоянии средний слой России вряд ли может выступать в роли социального стабилизатора общества и носителя общественного прогресса. Для этого ему недостает экономической независимости, высокого благосостояния и стимулирующих институциональных условий деловой и творческой деятельности» [25, с. 11, 12]. Кроме этого, для успешной реализации своих функций средний класс должен численно доминировать в социальной структуре общества, представляя собой мнение большинства. Собственно средний класс, который мог бы быть гарантом политической

устойчивости, составляет меньшинство, а большая часть средних слоев остается на грани бедности. Малочисленность среднего класса и разрозненность его интересов оставляет лишь надежду на реализацию этих функций в будущем. Выполнение (или возможность выполнения) функций является не менее важной характеристикой при определении среднего класса, чем объективные критерии.

Литература

1. Дилигенский Г.Г. Люди среднего класса. - М.: Обществ. мнение, 2002
2. Заславская Т.И., Громова Р.Г. К вопросу о «среднем классе» в российском обществе // Мир России. 1998. № 4.
3. Средние классы в России: экономические и социальные стратегии / Е.М. Аврамова и др. Под ред. Т.М.Малевой. Московский Центр Карнеги. М.: Гендальф, 2003
4. Средний класс в России: количественные и качественные оценки / Е. А. Аврамова и др.; Рук. авт. кол. Т. М. Малева; Бюро экон. анализа. М.: ТЕИС, 2000
5. Средний класс в современном российском обществе. М.: РНИСиНП; РОССПЭН, 1999.

Символический капитал в определении социального статуса

Гусева Н.А.

Аспирант

*Санкт-Петербургский государственный университет,
факультет социологии, Санкт-Петербург, Россия*

E-mail: natalie_guseva@mail.ru

Понятие «социальный статус» в социологии не имеет однозначной интерпретации. При ближайшем рассмотрении парадоксальность его проявления становится очевидной, что обусловлено сложностью социальной реальности в целом и многомерностью социальной стратификации в частности.

На основании анализа существующих концепций можно полагать, что социальный статус есть в сущности диспозиция социального субъекта (т.е. предрасположенность к определенному типу поведения). Его конкретное содержание включает приписываемые права и обязанности. Социальный статус неизбежно указывает на позицию субъекта в социальном пространстве, но не является позицией как таковой.

Статус – характеристика релятивистского плана, поскольку важна «точка отсчета», которую выбирает субъект оценивания. Его определение, а точнее название, во многом контекстно, ситуативно и зависит от разделяемой ценностно-нормативной системы, а также от структуры социального образования.

На определение социального статуса оказывают влияние:

1. «предписанные» характеристики (пол, возраст, внешность, т.д.);
2. поведение и деятельность, которые наблюдаемы и значимы для субъекта оценивания;
3. различные виды капитала, которыми обладает индивид/социальная группа [5, 794—799].

Все выделенные параметры социального статуса подлежат оцениванию со стороны других социальных субъектов. При этом оцениваются не сами параметры как таковые, а то символическое значение, которое им приписывается. На базисе всех этих оценок и происходит ранжирование.

Понятие «капитал» используется в значении материальных и нематериальных, инкорпорированных и объективированных, формальных и неформальных, институционализированных и неинституционализированных ресурсов

индивида/социальной группы. Капитал приобретает социальным субъектом для достижения определенных целей. Он включает следующие виды: экономический, культурный, политический, социальный. Названные виды имеют свойство конвертироваться в еще один вид капитала – символический [1].

Символический капитал связан с признанием авторитета социального субъекта, «веса» его имени и положительной репутации, знаками отличия, т.п. Данный вид (равно как и непосредственно социальный статус) может быть актуализирован только тогда, когда имеет место оценивание, сравнение, сопоставление.

Роль символического капитала в «назывании» социального статуса настолько велика, что за основание наделения тем или иным статусом в качестве критерия зачастую выбирается престиж как самостоятельный показатель (в нашем же понимании это есть составная часть символического капитала). В широком социологическом смысле престиж – социальная значимость, наделяющая объект (любой природы) особой привлекательностью. Престиж представляет собой иерархический показатель, который ставит вопрос о референтности.

Престижностью обладает как собственно статус, так и его различные атрибуты.

Престижный и статусный в качестве тождественных понятий могут использоваться только в смысле указания на иерархичность, при этом укажем, что последнюю отличает непостоянство, изменения, динамика. В этом случае сам статус функционирует как символический капитал. Однако престижно – далеко не всегда то, что «подтверждает», закрепляет определенный статус. Престижным может быть и то, что не соответствует статусу субъекта. В глазах индивида/группы престижным будет являться всегда то, что связано с повышением социального статуса.

Социальный статус, в свою очередь, непрерывно производится и воспроизводится.

На основе символического капитала формируется мнение об успешности. В понятие «успех» могут быть вложены разные смыслы, но всегда однозначно, что все, кто стоит «выше» – успешнее (вне зависимости от причин и обстоятельств) тех, кто стоит «ниже». Именно в таких характеристиках преимущественно измеряется и оценивается статус.

При оценке статуса на первый план выходит какой-либо один доминирующий (наиболее значимый для субъекта оценивания) признак. Он и берется за основу при «выборе ранга» статуса.

В свете вышесказанного, можно заключить, что социальный статус – «аскриптивная» характеристика социального субъекта, которой последний наделяется исходя из имеющегося у него символического капитала.

Литература

1. Бурдые П. Формы капитала // Экономическая социология. 2005. Том 6. № 3. С. 60—74.
2. Вебер М. Основные понятия стратификации // Социологические исследования. 1994. № 5. С. 147—156.
3. Парсонс Т. О структуре социального действия. М.: Академический Проект, 2000.
4. Сорокин П.А. Социальная мобильность. М.: Academia; LVS, 2005.
5. Encyclopedia of social theory / ed. G. Ritzer. London: SAGE Publications, 2005. Vol.2.

Роль П.А.Сорокина в изучении кризисов и обновлении методологии социологии

Долгов Александр Юрьевич

Студент

*Сыктывкарский государственный университет,
гуманитарный факультет, Сыктывкар, Россия*

E-mail: dolgovalexandr@yandex.ru

Питирим Сорокин – фигура в науке (особенно гуманитарной) уникальная. Основав отечественную социологию в годы революционного брожения, затем, в эмиграции, он не просто нашел свою научную нишу, но и стал одним из влиятельнейших интеллектуалов своего времени. Об этом в частности свидетельствует его переписка с Д.Кеннеди, Г.Гувером, А.Ф.Керенским, И.И.Сикорским, А.Эйнштейном, Р.Мертонем, Т.Парсонсом, Ф.Знаецким, А.Маслоу, А.Тойнби и многими другими политиками, учёными и общественными деятелями³. В связи с этим проблемой представляется недооценка влияния русского социолога на общественно-политическую и научную мысль.

Одна из главных тенденций, которую заложил Сорокин в науке – это переход от классического представления об эволюционном развитии к циклистской «неклассической» социологии. Имея личный опыт наблюдения за социальными кризисами (русская революция, Первая и Вторая Мировые войны), он одним из первых включил в единицу анализа такую переменную как ценность, обозначив тем самым «культурный поворот» в науке.

История по Сорокину циклична и представляет собой поочерёдную смену суперсистем: идеациональной, чувственной и интегральной. Идеациональная система основана на сверхразумной интуиции (вере), В рамках этой системы происходило развитие Средневековой Европы. Чувственная система основана на эмпирическом познании (современность). Вершиной развития является интегральная суперсистема, основанная на синтезе эмпирических и интуитивных данных с помощью рационального, логического мышления (с ней связан расцвет древнегреческой культуры V-IV вв. до н.э. и Европы времён Возрождения).

Так, экстраполируя выводы Сорокина на современность, одной из возможных причин кризиса можно назвать ничем не сдерживаемый рост потребностей человечества. Сам Сорокин в «Социологии революции» писал о том, что массовый социальный взрыв может быть вызван «ущемлением основных инстинктов у множества лиц» [Сорокин, 2005: 42]. Но мощный технологический прогресс второй половины XX дал потребностям человека широкую свободу, что впоследствии сильно повлияло на действующие ценности и ударило по существующим социальным институтам.

В своём прогнозе на будущее учёный также выделил три главные тенденции в развитии мира: «Во-первых, перемещение творческого лидерства человечества из Европы и Европейского Запада, где оно было сосредоточено в течение последних пяти столетий в более обширный район Тихого Океана и Атлантики, особенно в Америку, Азию и Африку; во-вторых, продолжающаяся дезинтеграция до сих пор преобладающего чувственного типа человека, культуры, общества и системы ценностей; в-третьих, возникновение и постепенный рост первых компонентов нового — интегрального — социокультурного порядка, его системы ценностей и типа личности» [Сорокин, 1997: 11].

Теоретические разработки Сорокина в области философии кризиса пробуждали интерес к ним со стороны многих представителей интеллектуальной элиты того времени. В связи с этим Сорокину писали политики и военные, ученые и священники. Для всех них идеи Сорокина были пророческими, и каждый из них по-своему пытался не допустить худшего сценария развития.

³ Питирим Сорокин: избранная переписка / Под ред. П.П.Кротова. – Вологда: Древности Севера, 2009.

Следует отметить, что уже на ранних этапах деятельность Сорокина в области изучения войн и революций находила отклик и уважение. Уже в 1926 году Сорокину, исключительно по личной инициативе, пишет известный американский политик и благотворитель Герберт Гувер, который поблагодарил Сорокина за его работы о русской революции.

Эпоха кризисов породила множество вариантов их решений. По мнению Сорокина кризис социальный порождается кризисом нравственным, поэтому спасти общество от разрушения может лишь любовь и альтруизм. И здесь П.А.Сорокин стал своего рода пионером, впервые предложив изучать не негативные, а позитивные девиации. Популяризации этих идей способствовал созданный благодаря гранту Элли Лили Гарвардский Центр исследования созидательного альтруизма. В его создании и деятельности принимали многие известные ученые. Одним из создателей Центра был крупнейший психолог XX века Абрахам Маслоу.

Исследования Маслоу и Сорокина взаимодополняли друг друга. Гуманистическая психология Маслоу, его теория «самоактуализированных» личностей перекликались с идеями Сорокина о «христианских святых» и «добрых соседях». Именно такие люди, по мнению ученых, способны предотвратить моральное разложение общества, предотвратить его распад.

Таким образом, в методологическом плане исследования Сорокина способствовали «смягчению» позиции «чистого эмпиризма» в науке. В некотором роде уже при жизни Сорокин получил признание «эмпириков». Парсонс в письме Сорокину писал: «Я уже давно считаю, что в по-настоящему важной теории в нашей области значительно больше сходств, чем различий, если мы возьмем на себя труд взяться за анализ основ» [Питирим Сорокин, 2009: 107]. Сорокин в своих теоретических построениях создал «мостик», соединивший человека с его ценностями и глобальные изменения. Современная социология также способна перенять опыт Сорокина в изучении изменения ценностей, как движущих силы человеческой истории.

Литература

1. Питирим Сорокин: избранная переписка / Под ред. П.П.Кротова. – Вологда: Древности Севера, 2009.
2. Сорокин П.А. Социология революции. М., 2005.
3. Сорокин П.А. Главные тенденции нашего времени. М., 1997.

В «устье» результата: рассуждения о роли науки в современном мире

Ерофеева Мария Александровна

Студент

Санкт-Петербургский государственный университет,

факультет социологии, Санкт-Петербург, Россия

E-mail: malutcacnos@gmail.com

Стоя на пороге XXI века, невольно задумываешься о векторе развития современного общества: запущен адронный коллайдер, ученые научились работать со слоями атомов толщиной в один атом, постоянно появляются и совершенствуются новые технологии, новые способы и средства лечения болезней, растет количество некоммерческих организаций и общественных движений. Несмотря на подобные достижения, университет и научная лаборатория не стали ключевыми социальными институтами, заменив рынок и корпорацию, как предсказывал Д. Белл [2: 33]. Для того чтобы понять, какую нишу сегодня занимает наука в обществе, выдвинем гипотезу о том, где берет свое начало знание, которое признается социально значимым.

Изменение статуса научного знания в современных обществах является ключевой идеей работы Ж.-Ф. Лиотара «Состояние постмодерна» (1979). Наука в качестве институциональной «языковой игры» нуждается в аргументах, легитимирующих знание, которое она производит. Одним из таких аргументов в эпоху постмодерна становится критерий перформативности: для развития науки необходимы деньги, а для их получения необходимо увеличить производительность ключевых социальных институтов, т.е. корпорации и рынка [3]. Иными словами, научное знание должно быть результативным. Откуда берется такое знание?

Сфера науки тесно связана с областями экономики, технологии, политики и управления и, следовательно, с вопросами власти. Эту связь подробно описал М. Фуко в книге «Надзирать и наказывать» (1975). В этой работе власть представлена в качестве предпосылки знания (в том числе и научного), а не отдельной, хотя и связанной с ним, области. Фуко обозначил эту связь термином «*power-savoir*», который на русский язык переводится как «власть-знание» [4]. К сожалению, русский перевод не в силах передать многозначность этого понятия, заключенную в языке оригинала. Слово «*power*» во французском языке одновременно является существительным «власть» и глаголом «мочь», т.е. оно может быть переведено также как «возможность». Глагол «*savoir*», «знать», может присоединять к себе еще один глагол в инфинитиве (в отличие от глагола «*comprendre*»), и тогда он превращается в «уметь». Следовательно, власть как набор возможностей (возможность выбора объекта, возможность постановки исследовательского вопроса определенным образом, возможность использования тех или иных принципов и методов и т.д.) является предпосылкой не только «знания «что» (научные высказывания), но и «знания «как» (умение производить научные высказывания) [1: 72-83]. В. Волков и О. Хархордин в своем очерке по теории практик иллюстрируют этот тезис следующим примером: пока доктор не осмотрит пациента, он не может вынести экспертного суждения о здоровье наблюдаемого, т.е. он должен обладать возможностью распоряжаться телом человека, чтобы поставить диагноз [1: 179-180]. Добавим к этому, что врач должен для начала обладать возможностью диагностировать болезнь по симптомам тела, чтобы уметь выносить суждения о здоровье. Это означает, что такого рода диагностика (по состоянию тела, а не по расположению звезд, например) является нормой для общества, в котором живет наш доктор. Таким образом, для того чтобы производить научные высказывания, нужно обладать властью.

Для оценки положения науки в современном обществе, остается понять, в чьих руках находится власть производить социально значимое знание. Критерий перформативности накладывает серьезные ограничения на возможности науки задавать вопросы: теперь наука не просто исследует природу, человека и общество, она должна постоянно доказывать, что ее деятельность принесет полезный для общества результат. Государство и многочисленные фонды поддерживают только те исследования, которые признаются «актуальными», а значит, в рамках современной научной деятельности решаются только те проблемы, которые находятся на «повестке дня». Поставить исследовательский вопрос иначе, без отсылки к результативности, означает лишиться материальной поддержки, без которой невозможно провести качественное исследование. Вместо того чтобы производить истину, наука стремиться к достижению финансовой эффективности, становится рабыней рыночных отношений [2: 173-178]. А если власть науки ограничена, значит и знание, которое она производит, тоже весьма ограничено. Такая постановка проблемы позволяет бросить тень сомнения на разработанный ЮНЕСКО проект «обществ знания», предполагающий партнерство культуры, науки и образования, а также превращение последних в ведущие институты наиболее развитых обществ [5]. Не окажется ли этот проект такой же утопией, как и «постиндустриальное общество» Д. Белла?

Литература

1. Волков В.В., Хархордин О.В. Теория практик. СПб.: Изд-во Европейского ун-та в СПб. 2008.
2. Иванов Д.В. Императив виртуализации: Современные теории общественных изменений. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та. 2002.
3. Лиотар Ж.-Ф. Состояние постмодерна. М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя. 1998.
4. Фуко М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы. М.: Ad Marginem. 2000.
5. Towards knowledge societies: UNESCO world report. Paris: UNESCO Publishing. 2005.

Воплощение потребностей человека в структурно-функциональной природе города Исламова. А.Ф.

*Старший преподаватель Уральского государственного лесотехнического
университета, аспирант*

*Уральский государственный экономический университет,
факультет менеджмента и права, Екатеринбург, Россия*

E-mail: aliya-svet@mail.ru

Город, сегодня, является сложным многоэлементным феноменом, в котором наблюдается особая пространственная организация, разнообразие видов деятельности, специфический образ жизни, скопление большого количества людей и т. д. Мы попытаемся определить какие жизненные, исторические потребности человека стимулировали к установлению постоянного и непрерывного места жительства, способствуя становлению развитию и преобразованию городов. В настоящее время в многообразии мнений и методологических подходов особое место занимает социокультурный, антропоцентрический подход, в котором точкой отчета, центральным пунктом является человек и его разнообразные потребности.

Льюис Мамфорд в работе «The city in history» [1] видит причины возникновения постоянного места жительства в том, что на заре истории групповой образ жизни являлся наиболее благоприятным для удовлетворения потребностей в безопасности, пище, заботе о потомстве и пр. Так постепенно возникали и развивались деревенские поселения. Причинами возникновения городов, по мнению автора, выступают более сложные потребности, преследующие не просто цели выживания, а ведущие к техническим, политическим и религиозным преобразованиям. Причины возникновения городов, кроющиеся в самом общественно-историческом устройстве жизни, излагаются в концепции Н. В. Алисова и Б. С. Хорева [2]. М. Вебер [3] возникновение городов во многом определяет экономическими причинами. В то же время он отмечал и такие факторы, как потребность в безопасности, потребность принадлежности к роду, большую роль отводил религии и политике. Р. Парк [4] в концепции развития городов выделяет две группы факторов – биотические (базисные потребности человека) и культурные (обычаи, нравы, законы и т. д.). Е. Н. Заборова в труде «Город на грани веков» [5], выделяет общие ((фундаментальные социально-биологические) причины возникновения городов, кроющиеся естественно-биологических и социальных свойствах присущих человеку), отдельные (цивилизационные) и частные (например, удобное географическое месторасположение, место религиозного паломничества и т. д.).

Социокультурный подход применим и к анализу функционирования города. Он позволяет оценить степень удовлетворенности человека городом, степень соответствия городской жизни социально-биологической природе человека, проанализировать направление исторического развития цивилизационных процессов. В качестве

методологической базы нами использована конструктивная модель потребностей А. Маслоу [6], опыт применения которой применительно к оценке социально-пространственных структур (регионов) уже существует в науке [7]. Нами предпринята попытка установить зависимость между потребностями человека и их воплощением в структурно-функциональной природе города.

Основные потребности человека и формы их проявления:

1. *Потребность в безопасности.* Обуславливается благодаря коллективному образу жизни. Формы проявления: чувство стабильности, защищенности, зависимость, свобода от страха, тревоги, хаоса, потребность в структуре, порядке, законе, ограниченности и др.

2. *Физиологические потребности.* Обуславливаются благодаря коллективному образу жизни. Формы проявления: возможность обеспечить себя еда, теплом, физическим комфортом и др.

3. *Хозяйственные потребности.* Обуславливаются благодаря коллективному образу жизни и особенностям развития психики, т. е. наличию сознания. Формы проявления: обустройство места жительства, развитие скотоводства и земледелия и др.

4. *Потребность в социальном взаимодействии.* Обуславливается благодаря наличию сознания и разворачиванию социальной сущности человека, а так же возникновению социальных групп. Формы проявления: общение, обретение и проигрывание социальных ролей и др.

5. *Потребность в признании и любви.* Обуславливается благодаря социальной группе, семье, способности к рефлексии и самосознанию. Формы проявления: чувство привязанности и принадлежности

6. *Когнитивные потребности (в понимании в познании).* Обуславливаются благодаря: наличию сознания, проявляющегося в способности к обобщенному, теоретическому, абстрактному мышлению. Формы проявления: любопытство, самоутверждение, стремление к истине, интерес к таинственному, необъяснимому, непознанному, способность к обучению и т. д.

7. *Эстетические и духовные потребности.* Обуславливаются благодаря: наличию сознания, проявляющегося в развитии эмоциональной, духовной, нравственной сфер. Формы проявления: чувство красоты и гармонии, искусство, мифология, религия, и др.

8. *Потребность в признании.* Обуславливается благодаря: наличию сознания проявляющегося в развитии сложной «Я - концепции» и усложнению социальных ролей. Формы проявления: необходимость ощущения своего могущества, чувство уверенности, независимости, свободы, репутация престиж, власть

9. *Потребность в самоактуализации.* Обуславливается благодаря: свободе слова, деятельности и самовыражения, права на исследовательскую активность и получение информации, справедливому социальному укладу. Формы проявления: личностный рост, творчество, развитие, самореализация и др.

Возникновение и удовлетворение потребностей людей вели к росту и усложняли формы человеческих поселений от деревни к городам, но и преобразование деревни в город, сложные социальные процессы, происходящие внутри поселений, вели к формированию все новых, сложных, высших потребностей человека. Девять основных перечисленных нами потребностей несколько выстраиваются друг над другом (например, первоначальным толчком к зарождению деревни послужили потребности практического характера - в безопасности, в физическом комфорте и т. д., говоря о потребности в самоактуализации, отметим, что она сформировалась позже, с возникновением города и способствовала его расширению и усложнению). Вышеуказанные потребности могут развиваться и параллельно друг, другу трансформируясь вместе с развитием городов и деревень, в процессе исторического становления.

Литература

1. Mumford, L. The city in history / Lewis Mumford. New York, 1961.
2. Социология. Методические указания Издательство Пензинского Гос. Унив. Пенза 2003. под. Ред. Г.Б. Кошарной 114 с. (стр. 48)
3. Вебер М. «Город» 1994 г.
4. Park R. Burgess E.W. McKenzie R. D. The City. Chicago, 1926
5. Заборова, Е.Н. Город на грани веков / Е. Н. Заборова. Екатеринбург: Изд-во Урал.гос. экон. ун-та, 2007.
6. Maslow A. H. (1943). A Theory of Human Motivation. Originally Published in Psychological Review, 50, 370-396; Maslow A. Self-actualizing and Beyond. - In: Challenges of Humanistic Psychology. N. Y., 1967.
7. Двас Г. В. «Гармонизация стратегических целей развития регионов как основная проблема государственной региональной политики» стр. 463-467/Проблемы государственной политики регионального развития России материалы всероссийской научной конференции. Москва – Эксперт 2008 г.

Теория общества Ульриха Бека

Карасёв Дмитрий Юрьевич

Студент

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова,

социологический факультет, Москва, Россия

E-mail: dk89@mail.ru

Теория общества Ульриха Бека необыкновенно актуальна, нова и сложна. Для описания всей многогранности теории этого современного немецкого социолога достаточно указать на одну вещь: Бек описывает нам общество, которое никто до него ещё не описывал никто – мировое общество риска. И это не описания социально экономической интеграции или глобализации множества обществ закованных в рамки национальных государств. Имеет место новая социальная реальность («глобальность») – по мнению Бека. Под стать ей появляется и «новая критическая теория с космополитической направленностью».

И причина возникновения этого нового мирового общества риска покоиться в обществе модерна, точнее в незаконченности, незавершённости, нерелексивном характере этого «Первого модерна». Все его достижения на лицо: национальные государства, декларируемые демократия и равенство, общество изобилия. А как же быть с издержками этой модернизации, которые не замечались, замалчивались и даже скрывались? Пришло время накопившихся издержек модернизации, «рисков» как их называет Ульрих Бек – занять ключевое место в формировании социальной реальности. И на наших глазах в мгновение ока они вызывают все неразрешённые противоречия модерна с двойной силой. Смог и ядовитые газы, отравляющие вещества и радиация устанавливают свою собственную глобальную демократию, взрывая границы национальных государств творят особую социальную реальность.

Или всё это только байки учёных экологов и страх напрасен? Однако, даже «страх» – это компонент «риска», выступающий атрибутом «восприятия риска». Есть у риска и другая сторона, ведь недаром говорят: «кто не рискует, тот не пьёт шампанского». Риски, как и товары можно производить, потреблять, перераспределять. Можно заработать на них деньги или даже научные звания, скрывая или обнажая их.

Так или иначе, риски стирают рамочные границы национальных государств, глобализация размывает их суверенитет – в результате всё их содержимое выливается в глобальность без Версальского Мира, в глобальное средневековье, где ещё не заключён глобальный общественный договор. Да и будет ли он когда-нибудь заключён? Наряду с

индивидами полноправными социальными субъектами общества риска становятся транснациональные корпорации, национальные государства, террористы, экологические объединения и надгосударственные объединения.

Появляется новая социальная стратификация, деление на: «глобальных богатых» (тех, кому глобализация на руку, тех кто зарабатывает на рисках) и «глобальных бедных» (тех, кто «в проигрыше» от глобализации). Но стратификация общества модерна, как и само это общество, полностью не уходит в прошлое. Зачатую, «новые бедняки» это прежние бедняки, жизнь которых сделалась тяжелее, разве что к их армии присоединились национальные государства.

С появлением новых акторов неминуемо появляются и новые типы конфликтов. (Об этом «Власть и её оппоненты»). Обостряются внеинституциональные конфликты: конфликты по биологическим признакам цвета кожи, пола и т.д. Прежняя солидарность обществ модерна была солидарностью: «я хочу», солидарность общества риска – это солидарность типа: «я боюсь». Интересно так же что всё новое принесенное обществом риска в глобальном уровне на локальном уровне наслаивается на привычное всем социологом трудовое общество. Изменение, которое приобретают привычные социальные институты в обществе риска (их «индивидуализация») – одна из интереснейших тем для раскрытия.

И наконец – теория социального действия в глобальном обществе. Действовать глобально – это значит действовать везде, и это равносильно не действовать нигде. Как известно социальное действие всегда локализовано – оно всегда происходит где-то в конкретном месте и времени. Как же получается так, что обычное локальное действие приобретает глобальный характер, и возможно ли специфическое глобальное социальное действие, не привязанное ни к какой локальности?

В итоге именно социальное действие позволит нам понять, кто он новый человек общества риска и какая судьба ему уготована.

Доклад выполнен на основе курсовой работы.

Влияние социально-профессионального статуса на неравенство россиян⁴

Костылева Людмила Васильевна

*Старший научный сотрудник, кандидат экономических наук, доцент
Институт социально-экономического развития Российской академии наук,
Вологда, Россия
E-mail: lvk888@mail.ru*

В настоящее время в России наблюдается чрезмерно высокая дифференциация доходов населения. Величина коэффициента фондов, измеряющего это явление, превышает соответствующие показатели развитых западных стран вдвое, а при учете теневых доходов – в 3-4 раза. Наличие разницы в доходах наиболее и наименее обеспеченного населения, составляющей менее 10 раз (именно такой уровень коэффициента фондов считается оптимальным как в экономическом, так и в общестратегическом плане), благоприятным образом отражается на обществе и экономике, побуждая к повышению производительности труда и увеличению доходов. Высокий уровень дифференциации доходов не только отрицательно влияет на социально-психологическое состояние общества, но и влечет за собой негативные социально-экономические последствия, тем самым сдерживая развитие страны и ее регионов.

Среднедушевой доход 20% наиболее обеспеченного населения (пятая группа) почти в 8 раз превышает прожиточный минимум, в то время как средний доход 20% наименее

⁴ Исследование выполняется на средства гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых (проект № МК-3284.2009.6).

обеспеченных (первая группа) составляет лишь около 80% от официально установленного показателя. В динамике соотношение доходов с размером прожиточного минимума увеличивается, но все же в верхних группах – более быстрыми темпами, чем в нижних, что объясняется различными темпами роста среднедушевых доходов в исследуемом периоде. В сопоставимой оценке в период с 2000 по 2008 г. произошло увеличение дохода населения первой группы в 2,2, пятой – в 2,6 раза. В результате реформ в России выиграла только 20% наиболее обеспеченного населения (пятая доходная группа). Сохранили уровень благосостояния относящиеся к четвертой и – частично – к третьей группе. А уровень дохода и соответственно уровень жизни населения первой и второй групп с самыми низкими доходами значительно снизился, как раз большинство населения этих групп осталось за чертой абсолютной бедности.

Наиболее детально нами изучалось неравенство населения одного из регионов Российской Федерации – Вологодской области. Вологодская область отличается несколько меньшей степенью дифференциации населения по доходам, но в динамике коэффициент фондов ежегодно увеличивается и стремится к общероссийскому уровню. Нами подсчитано, что наличие неравенства в области привело к экономическим потерям, которые в среднем можно оценить как четверть ежегодного объема ВРП. Демографические потери составили около 34 тыс. человек за период с 1998 по 2008 гг.

На процесс дифференциации доходов населения оказывает влияние множество факторов, классифицирующихся в группы: экономические, социальные, политические, географические, демографические, психологические. Основной причиной глубокого неравенства населения, наблюдающегося в современной России, безусловно, является несовершенство распределительных механизмов. Исследователи этой проблемы подчеркивают, что российская система налогообложения не только не ориентирована на снижение дифференциации располагаемых доходов по сравнению с номинальными, но и приводит к прямо противоположному результату, увеличивая уровень дифференциации доходов и бедности населения.

В настоящее время учеными формируются предложения по совершенствованию распределительной системы в стране, которые заключаются во внедрении прогрессивной шкалы налогообложения и введения новых налогов, которые, как ожидается, коснутся прослойки наиболее богатых людей – налога на роскошь, рыночного налога на квартиры, а также повышении ставки налога на доходы в виде дивидендов. Однако, как ожидается, одобрение и внедрение подобных предложений – процесс сложный и долгий, так как он касается положения наиболее состоятельной и влиятельной части населения.

Мы, проводя исследование, изучали те факторы, регулировать состояние которых может сам индивид. Наше исследование, основанное на результатах социологического опроса 2008 г., в котором принимали участие 1500 жителей области, показало, что наиболее сильно влияют на уровень дохода населения факторы, формирующие социально-профессиональный статус человека.

Выборка для социологического исследования формировалась на территории двух наиболее крупных городов (Вологды и Череповца) и восьми районов Вологодской области. Ее репрезентативность обеспечивается соблюдением пропорций между городским и сельским населением, между жителями населенных пунктов различных типов (сельские населенные пункты, малые и средние города), а также половозрастной структуры взрослого населения. Ошибка выборки составляет не более 3%. Обработка данных социологических опросов происходила в программе SPSS. Для выявления зависимостей использовались корреляционно-регрессионный и дисперсный методы.

Как показал корреляционно-регрессионный анализ, 24% вариации дохода связаны с изменением таких факторов, как (факторы приведены по убыванию степени влияния на величину дохода, причем, со всеми признаками уровень дохода имеет прямую связь):

должностная группа, к которой относится человек;

отрасль экономики, в которой трудится человек;
уровень образования;
место жительства.

На основе выявленных зависимостей была проведена типологизация населения региона по использованию собственного социально-экономического потенциала. Результаты типологизации позволяют утверждать, что около половины населения региона (55%) имеет доход, соответствующий уровню влияющих на него факторов. Примерно 12% получают доход выше, чем предполагалось на основании значений тех же факторов. В то же время можно отметить, что треть населения (32%) недоиспользует свой социально-экономический потенциал и получает доходы более низкого уровня, чем это возможно. Причинами такого несоответствия реального дохода возможному его уровню могут быть психологические характеристики людей.

В дальнейшем нами планируется исследование влияния психологических особенностей индивидуума на уровень его доходов. При этом будут учитываться такие характеристики как коммуникабельность, гибкость, высокая степень мотивации, наличие предпринимательских способностей, высокий уровень субъективного контроля, высокая самооценка, неконфликтность, уровень депрессивности.

Литература

1. Костылева Л.В. (2009) Социально-экономическое неравенство населения региона. Вологда: ИСЭРТ РАН.
2. Шевяков А.Ю. (2008) Неравенство и социально-экономическая безопасность // Экономика региона, №3.

Капиталистическая рациональность (по работе Й. Шумпетера «Капитализм, социализм и демократия»)

Кошечев Эдуард Борисович

Старший преподаватель

*Пермский государственный технический университет,
гуманитарный факультет, Пермь, Россия*

E-mail: manikul@list.ru

Обращаясь к проблемам рационального действия индивида, рационализации общественной жизни и эволюции капитализма, нельзя обойти стороной фигуру оригинального мыслителя Йозефа Шумпетера и его знаменитый труд «Капитализм, социализм и демократия»⁵. Предсказав неизбежную кончину капитализма, Шумпетер заявил себя на роль нового пророка, вслед за Карлом Марксом, чье учение стало для него главной отправной точкой. Легкий, непринужденный стиль написания, «ученая» ирония сделали работу венского джентльмена интеллектуальным бестселлером, а широта исследовательского подхода (в области истории, экономики, политики, культуры) поставили ее в один ряд с достижениями классиков.

Если внимательно присмотреться к теоретическим выкладкам Шумпетера, то можно обнаружить, что ключевое место в объяснении генезиса и трансформации капиталистической цивилизации занимают понятия «рациональности» и «рационализации». Любопытно, что при всей очевидности влияния Макса Вебера на воззрения Шумпетера, работа последнего, мягко говоря, не изобилует соответствующими ссылками. «Вся система фактов и аргументов Макса Вебера отлично вписывается в систему Маркса», - констатирует Шумпетер. Вряд ли мы можем

⁵ Шумпетер Й. Капитализм, социализм и демократия: пер. с англ. / Предисл. и общ. ред. В. С. Автономова. — М.: Экономика, 1995.

согласиться с подобными заверениями. Скорее всего, австрийский экономист рассчитывал на помощь Макса Вебера в качестве тайного союзника (советника) в открытом противостоянии (примирении) с Карлом Марксом.

Шумпетер определяет требования рационального мышления или поведения тремя пунктами: (1) стремление индивида (или группы) в меру собственного разумения по возможности обернуть сложившиеся обстоятельства себе на пользу, (2) опираясь при этом на те правила непротиворечивости, которые именуются логикой, (3) делая это исходя из постулатов, удовлетворяющих двум условиям: число таких правил должно быть минимальным, и каждое из них должно в принципе выражаться в терминах потенциального опыта.

Далее Шумпетер допускает, что экономические образцы образуют матрицу логики, а, следовательно, рациональная установка становится возможна в силу экономической необходимости. «Именно каждодневному решению экономических задач обязано человечество как вид своей начальной подготовке в области рационального мышления и поведения...» Неумолимая определенность и преимущественно количественный характер отличают экономическую область от других областей человеческой деятельности, что однако не означает закрытости на ней рациональной установки. Рациональность входит в привычку и покоряет под педагогическим влиянием положительного опыта другие области.

Процесс рационализации независим от конкретных (в том числе капиталистических) форм экономической деятельности. Но именно капитализм, подчеркивает Шумпетер, стал в конечном итоге движущей силой рационализации человеческого поведения. Во-первых, путем превращения денег в инструмент рациональной калькуляции прибыли и издержек. Во-вторых, путем формирования особого склада ума, характерного для современной науки, а также созданием новых людей и новых средств. Капитализм расчистил социальное пространство для нового класса, который ориентирован на индивидуальные достижения. Главное среди них – предпринимательский успех, привлекающий в экономику людей сильной воли и мощного интеллекта.

Достигнув определенного уровня квалифицированности в экономической области, логика предпринимательства распространяется дальше, «рационализируя орудия труда человека и его представления, приемы врачевания, картину мироздания, взгляды на жизнь – рационализируя все, включая его идеалы красоты, справедливости и духовные запросы». С этого момента исторические судьбы капитализма и рациональности соединяются.

Будет ли их «счастливый брак» долговечным? Нет. В своем приговоре капитализму Шумпетер непреклонен. Капиталистический строй падет под напором всеобщей враждебности, а также в результате рационализации общественных отношений, которую он непрерывно ускорял с первого своего дня. Таким образом, Шумпетер подтверждает прогнозы Маркса о том, что капитализм рухнет исходя из собственной логики развития. Но в качестве объяснений такого хода исторических событий он использует не марксистское, а скорее веберовское идейное наследие.

А пока пророчества не изменили своего статуса, Шумпетер делает важный вывод о плодах капиталистической рациональности. По его мнению, «не только современные механизированные заводы и вся продукция, которую они выдают, не только современная технология и экономическая организация, но все характерные черты и достижения современной цивилизации являются прямо или косвенно продуктами капиталистического процесса». Современная медицина, образование, искусство, стиль жизни, но, что еще важнее, - демократия, социальное законодательство, феминизм, пацифизм, международная этика выполняют, как выразился бы Р. Мертон, явную и латентную функции развития капитализма.

Иными словами, капиталистическая рациональность сделала внушительные достижения во всех областях человеческой деятельности. Однако подобные наблюдения

не могут служить аргументом в пользу капитализма и его перспектив. В ситуации, когда человечество не способно выбирать (за их выбором стоят социальные и экономические процессы), вопросы об эффективности капитализма кажутся бессмысленными и бесполезными.

На смену капиталистическому строю с неизбежностью приходит социализм, дорогу которому прокладывает, в том числе, рационализация общественных отношений. Строгий расчет вытесняет «озарение», специализация кабинетной работы постепенно вытесняют личность. Шумпетер признает, что рационалистическое отношение не ограничивается вопросом о законности власти королей и попов, но начинает ставить под сомнение и институт частной собственности, и все систему буржуазных ценностей. На этот счет он относит и распад буржуазной семьи. Уроки утилитарного отношения к жизни разрушают семейный мотив. Это приводит к сужению временного горизонта бизнесмена до ожидаемой продолжительности жизни. И поэтому у него ослабевают желания зарабатывать, сберегать и инвестировать. Он приходит в антисберегательное расположение духа и окончательно прощается с мыслью о деловой династии.

Но вместе со сплошной рационализацией жизни, как бы парадоксально это не казалось, угрозу капитализму представляют коллективные силы движимые внерациональными детерминантами. Капиталистическая рациональность не кладет конец иррациональным и внерациональным импульсам. Она позволяет им выйти из-под контроля, снимая путы священных и полусвященных традиций. Капиталистическая рациональность сама становится жертвой рационализации, которая никогда не может быть исчерпывающей.

Через исследование капиталистической трансформации Шумпетер приходит к открытию парадоксальной природы рационализации как вектора исторического процесса. Конечно, он был ни первым и ни единственным, кто сделал подобные или похожие наблюдения (достаточно вспомнить глубокие томления Вебера на этот счет, не говоря уже о неомарксистах). Важным для нас является то, что Йозеф Шумпетер в рамках своей теоретической конструкции и на собственных примерах, обнаружил двойственность и неоднозначность раскрепощенной рациональности.

Что же в таком случае представляет собой социалистический проект? По отношению к капитализму, говорит Шумпетер, более высокий уровень рациональности. Значит ли это, что речь идет об исторических типах (феодалная, капиталистическая, социалистическая) возрастающей рациональности? Или то, что за социализмом последует новая, более высокая ступень рационализации? Размышления самого Шумпетера на эту тему остаются незаконченными, что конечно напоминает нам о Карле Марксе, но еще больше Макс Веберу, как двух неизменных спутниках выдающейся работы «Капитализм, социализм и демократия».

Трансформация социального пространства города

Кравченко Анастасия Геннадьевна

Аспирант

Смоленский государственный университет, факультет управления, Смоленск, Россия

E-mail: tinkal@mail.ru

Трансформация городского пространства, как физического, так и социального, присуща всем этапам развития города, начиная с момента его становления, как формы пространственной организации общества. Город как социально-территориальная общность отражает основные закономерности и тенденции функционирования государства в целом. Городское пространство является отражением политической, экономической обстановки, отражением социальной структуры городского населения.

Связь между изменением облика города и социальными изменениями наиболее ярко выражена в переходные для общества периоды, когда преобразования стремительны и

радикальны. Немалый интерес здесь представляют изменения, связанные с функциональным использованием зданий.

Изменения в функциональном использовании зданий в зависимости от социально-экономических и политических условий рассматривались на примере центральных улиц Смоленска, в рамках трех периодов. Первый период --- начало XX века (1900--1905 гг.), второй --- 20--е годы XX века и третий период --- 60--е годы XX столетия. В исследовании был использован инструментарий, разработанный в исследованиях города Готы [5;с. 130].

Результаты исследования свидетельствуют о том что, что интенсивные социально-экономические изменения способствуют трансформациям функционального назначения и использования зданий. Так изменения в использовании наблюдались в 35 \% обследованных зданий в 20--е годы по сравнению с 1900--1905 гг. и в 34 \% - в 60--е годы по сравнению с 20--ми. Для улицы Ленина эти цифры составляют 53 и 62 \% соответственно. Такой высокий процент изменений может быть связан с тем, что на обследуемом участке улицы до 1905 г. в 7 из 13 зданий располагались магазины, здания, находившиеся в частной собственности, были национализированы. Изменения в использовании были зафиксированы в 32 \% обследованных зданий по улице Большая Советская в 20--е годы по сравнению с 1900--1905 гг., такой же процент изменений отмечен при сравнении в 60--х и 20--х годов. Кроме того, в 20--е и в 30-е годы на улице было построено по два нежилых здания. В 29 \% зданий по улице Коммунистическая выявлены изменения функционального назначения в 20--е годы по сравнению с 1900--1905 гг. и в 14 \% --- в 60--е годы по сравнению с 20--ми.

Изменения функционального использования зданий в 20--е годы было связано с уменьшением числа магазинов, а также изменением ассортимента предлагаемых товаров. Так в 20--е годы по сравнению с 1900--1905 количество магазинов уменьшилось в два раза. Вместе с тем в два раза увеличилось число зданий, где размещались вновь образовавшиеся после революции органы управления и власти. Большинство административных учреждений в 20--е годы располагались на улице Большая Советская, в 60--е годы XX вв. их число сократилось, большинство помещений, которые они занимали, были отданы образовательным заведениям, частично в жилой фонд.

Достаточно весомая доля преобразований в функциональном использовании зданий связана с учебными заведениями. Число помещений, в которых размещались различные образовательные заведения, удваивалось в 20--х гг. по отношению к 1900-1905 гг. и в 60--х гг. --- по отношению к 20-м гг. все они разместились на улицах Большая Советская и Коммунистическая. В 60--е годы улица Коммунистическая утратила свое административное значение, которое сохранялось за ней еще в 20--е годы, теперь здесь находились жилые дома и образовательные учреждения.

Следует отметить, что основные изменения функционального назначения и использования помещений в рассматриваемые периоды, касаются первых этажей зданий, которые изначально были отведены под нежилые помещения, или зданий которые возводились для размещения каких-либо учреждений.

Литература

1. Егоров А.Г., Сухова Е.Е. Трансформация социального пространства ландшафта постсоциалистического города (на примере городов Гота и Смоленск) // II Всероссийская научная конференция Сорокинские чтения --- 2005. будущее России: стратегии развития. М., 2005.
2. Кононов В. А. Смоленщина приглашает. Исторический путеводитель. Смоленск, 2007. Лапикова А. Прогулки по Смоленску. Смоленск, 2006.

3. Перлин Б. Н. Смоленск и его улицы. Историко--географические очерки. Смоленск, 2002.
4. Bertels L. (Hg.) Gesellschaft, Stadt und Lebensverlaufe im Umbruch. Band 1 der Schriften zum sozialen und okonomischen Wandel, Bad Bentheim, 1994.
5. Bertels L., Herlyn U. (Hrsg.) Stadtentwicklung Gota 1900--2000. Leske+Budrich, Opladen, 2002.

Организационная культура в обществе археомодерна

Кузнецов Р.С.

Магистрант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова,

социологический факультет, Москва, Россия

E-mail: roman_kuznetsov@list.ru

Большую роль в корпоративной культуре играет национальная культура государства. Чтобы успешно реализовывать зарубежные идеи в области управления персоналом, командообразовании, изменении структуры организации и т.д., нужно учитывать культурный фактор развития России.

Чтобы понять современную национальную культуру России, нужно вспомнить XVII-XVIII века. В то время, сначала патриарх Никон, а потом Петр I раскололи русский мир. Дальше с переменным успехом, но достаточно целенаправленно, правящий класс формировал в России западные ценности и западную рационалистическую парадигму мышления. Параллельно этому процессу оставалась русская культура и происходил своеобразный синтез. «Русский мифос» и «Западный логос» - этот симбиоз называют археомодерном. Пользуясь другой терминологией, «логосом» может выступить «коллективное сознательное», по Э. Дюркгейму. Оно явно проявляется в жизнедеятельности общества через прописанные нормы и правила, регламентируемые структуры и системы. Коллективное сознательное находится в постоянной динамике. «Мифосом» можно назвать «коллективное бессознательное», по К. Юнгу. Это более скрытая для понимания деятельности общества «социальная вещь», сильно влияющая на него, «из подполья». Упрощая, можно показать, как традиционные ценности взаимодействуют с либеральными ценностями. Данную проблематику изучают представители структурной социологии, такие ученые, как Н.С. Трубецкой, А.Г. Дугин. Для анализа корпоративной культуры через призму структурной социологии, возьмем исследование национально ориентированной типологии организационных культур Г. Хофштеде. Он выделил 5 основных факторов:

1. Дистанция власти.
2. Индивидуализм (коллективизм).
3. Мужественность (женственность).
4. Отношение к неопределенности.
5. Долгосрочность ориентаций.

Мужественность – ориентация на достижение определенных целей организации. Женственность – стремление к поддержанию хороших отношений с людьми. Отношение к неопределенности показывает насколько сотрудник стремится к самостоятельности на своем рабочем месте. Его желания реализовать свои творческие потребности. Если западной культуре больше свойственен индивидуализм, то для России коллективизм. Эта проблема ценностной ориентации хорошо рассмотрена у Э. Фромма и Ф.М. Достоевского. Достоевский пишет, что действительно свободным можно быть только во Христе, то есть в чем-то большим над тобою существующим. Он положительно смотрел на отождествления индивида с надорганической средой. Э. Фромм писал, что любое лишение личной свободы является проявлением садомазохизма. Э. Фромм негативно относится к какому бы то ни было отождествлению

себя с группой. В нашем случае любое проявление сильной корпоративной культуры в организации, он бы назвал садизмом со стороны руководителей и мазохизмом со стороны подчиненных. Их убеждения ярко демонстрируют наличия различных культурных ценностей в формировании мировоззрения.

После распада СССР много литературы было написано и переведено о конкуренции в бизнесе. Западные и российские консультанты учили, как выживать в конкурентной среде. Настраивали организации на постоянную борьбу за место под солнцем. Эти ценности транслировали на подчиненных, противопоставляя их социалистическим отношениям. Здесь прослеживается процесс навязывания «мужественности» России. Хотя многими прозорливыми поэтами была показана «женская душа» нашего государства.

Археомодерн дистанции власти показателен в западных компаниях работающих на российском рынке. Такие социальные практики, как обращение друг к другу по имени, вход в кабинет без стука, стеклянные стены в помещении, явно показывают открытость, т.е. низкую дистанцию власти. Что происходит на практике? Сотрудники называют друг друга по имени, но при общении с руководящим составом чувствуется их пренебрежение к представителям физического труда, не имеющих, как правило, высшего образования. Входят без стука, но прежде чем зайти к руководителю звонят ему с просьбой приема. Всеящие жалюзи на больших окнах, выходящих в коридор, всегда закрыты. Это говорит о традиции высокой дистанции власти и процессе формального формирования низкой дистанции власти.

Следующая категория долгосрочность ориентаций. Г. Хофштеде говорил, что она свойственна народам с долгим стабильным развитием, к которым относит Японию и Китай. Однако если вспомнить отечественную историю, где власть Государя была от Бога, социалистическое государство считалось правильным развитием на многие века, то можно предположить, что русская архаика настроена на долгосрочность ориентаций. Противоречие в современной истории, которая заставляет логос тяготеть к краткосрочным перспективам.

Отношение к неопределенности, в плане организации своего рабочего дня также в России не однозначно. Высшее образование до не давнего времени было направлено на развитие творческих способностей: обучали не использованию определенных узкоспециализированных инструментов в профессиональной деятельности, а их созданию по мере необходимости. Это приводило в негодование студентов не способных самостоятельно мыслить. Реформа отечественного образования, яркий пример, перехода «сверху» на западные рельсы. Творческое начало в национальной культуре сильно развито, а такие модные программы, как ISO 9001 приглушают творческую активность в организациях. Применение исследования Г. Хофштеде, дает большее понимания процесса влияния археомодерна на организационную культуру, но не объясняет данное явление полностью.

Литература

1. Долгоруков А.М. Стратегическое искусство: целеполагание в бизнесе, разработка стратегем, воплощения замысла в жизнь. М., 2007.
2. Дугин А.Г. Курс лекций «Структурная социология». М., 2009.
3. Дюркгейм Э. Социология: ее предмет, метод, предназначение М., 2008.:
4. Фромм Э. Бегство от свободы. М., 2009.
5. Юнг К.Г. Тэвистокские лекции М., 1995.
6. Hofstede G. Culture's Consequence. International differences in Work-related Values. L., 1980.

**Формы неравенства, существующие в современном российском обществе:
теоретико-методологический анализ**

Кузьмина Елена Игоревна

студент

*Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова,
социологический факультет, Москва, Россия*

E-mail: Lenochka-152005@yandex.ru

Социальное неравенство – неизбежный и непреходящий факт всякого общества. Испокон веков люди были явно или латентно разделены по различным признакам, важным для того или иного сообщества, той или иной стадии развития, той или иной культуры. Неравенство проявлялось и проявляется во всех сферах общественной жизни индивида, начиная от повседневного доступа к элементарным благам и заканчивая реальной властью, которая может распространяться на различные социальные группы. Классик зарубежной социологии Энтони Гидденс так говорил об этом: «Неравенство существует в человеческих обществах любых типов. Даже в самых примитивных культурах, где имущественные различия между людьми почти отсутствуют, существует неравенство между индивидами, мужчинами и женщинами, молодыми и стариками. Человек может иметь высокий статус потому, что он, например, храбро ведет себя на охоте, или потому, что он (или она) обладает, по мнению других членов племени, способностью общаться с духами предков»[1]. Фактически неравенство означает то, что люди живут в таких условиях, при которых они имеют неравный доступ к различного рода благам, ограниченным ресурсам. Социальное неравенство – это одна из главнейших черт человеческого сообщества. Следовательно, оно наиболее важно при изучении общества и решении важных социальных проблем.

Неравенство само по себе уже очень непростой, многомерный, неоднозначный социальный феномен. При всем множестве подходов, используемых при изучении социального неравенства, очевидным остается одно – то, что неравенство, а за ним и социальная стратификация являются базовыми и наиболее определяющими понятиями для любого сегодняшнего общества, одним из критериев «успешности», «развитости» того или иного строя, той или иной политики, режима. То, насколько сильной является дифференциация между членами данного сообщества, служит одной из определяющих характеристик «социальности» государств. Социальное неравенство – это не просто абстрактная социологическая категория, а реально существующая проблема, так или иначе затрагивающая каждого из нас.

Тема социального неравенства особенно важна для современной России. Совсем недавно в нашей стране произошла перестройка, которая коренным образом изменила не только геополитическое расположение нашей Родины, но и стиль жизни и мышления, ценности и ориентиры россиян. Сейчас наша страна выходит из кризиса 90-ых годов, переломавшего духовные установки многих людей, перевернувшей ценностные ориентиры с ног на голову, что, думается, не могло не сказаться на обществе в целом. Изменилась и социальная стратификация, в нашем обществе выделились новые группы и категории населения, более ярким и остро-вопиющим стало неравенство. С переходом России на новые рельсы население нашей страны стало еще более дифференцированным, чем оно было в Советское время. Стоит отметить, что в социальном пространстве советского общества все члены социума так или иначе были примерно равны между собой, неравенство не было столь вопиющим и очевидным, таким, которым оно является на сегодняшний день. С приходом капитализма более острыми стали проблемы неравенства, более большим – разброс между социальными стратами. Наряду с традиционными формами неравенства, например, денежным, статусным неравенством, стали появляться новые формы неравенства, которые в некотором роде являются характеристиками современного общества.

Существует множество подходов, позволяющих изучать социальное неравенство. Так, приверженцы разных парадигм и разных теорий по-разному рассматривали социальное неравенство и социальную структуру общества. Двумя основными направлениями к изучению неравенства являются стратификационный и классовый подходы. В рамках классового подхода в обществе выделяются классы, которые неравны по своей природе, обладают своим классовым сознанием и способны к активным политическим действиям. В рамках же второго подхода неравенство определялось в рамках социальной стратификации и при определении статуса индивида. Статус, по П.Сорокину, основателю этого подхода, складывается из следующих показателей: деньги, власть, образование, престиж. [2]

В нашей работе используется стратификационный подход к пониманию, изучению и обоснованию социального неравенства и его форм, существующих в современной России, так как он кажется нам наиболее применимым и актуальным для данного исследования. Основными направлениями исследований форм социального неравенства и видов стратификации в современном российском обществе являются исследования среднего класса, бедности и богатства. Приоритетным же показателем при дифференциации населения является доход. Задачей нашего исследования является обобщение существующих подходов в выявлении оснований для социальной стратификации и неравенства и обоснования новых критериев стратификации, отражающих как специфику информационных обществ, обществ постмодерна, так и непосредственно российскую действительность.

Литература

1. Гидденс Э. «Социология», гл.7 Стратификация и классовая структура
2. Сорокин П. «Социальная стратификация»
3. Радаев В.В., Шкаратан О.И. «Социальная стратификация»

Образ общества потребления в современных социологических концепциях

Курилова Анастасия Сергеевна

Аспирант

*Российский университет дружбы народов,
факультет гуманитарных и социальных наук, Москва, Россия*

E-mail: dmcdeorean@yandex.ru

Российский исследователь общества потребления В. Ильин справедливо подчеркивает, что «категория “общество потребления” отнюдь не означает исключения разнообразных иных определений той же самой многомерной реальности. Ее использование подчеркивает фокусирование исследования на роли и месте индивидуального потребления в процессах формирования и воспроизводства социальных структур как макро-, так и микроуровня» [1, с. 1]. «Общество потребления» - это идеальный тип, то есть теоретическая конструкция, которая помогает ученому анализировать окружающий мир, где мысленно убираются противоречия и выделяются наиболее характерные и существенные черты.

Концепция общества потребления является идеальным типом, посредством которого выявляются важнейшие социальные факторы, процессы и явления, реально присущие современному обществу, связанные с производством и потреблением массовых товаров. Применяя теоретический конструкт «общество потребления» для анализа окружающей действительности, соотнося его с наблюдаемыми фактами, становятся очевидными «пункты расхождения» теории и практики, которые, наряду с наиболее существенными и характерными чертами действительности, совпадающими с теорией, представляются

важными для понимания общества. Такими «пунктами расхождения» выступают, например, наличие в обществе членов и даже групп, исключенных из большинства практик общества потребления; ограниченная свобода выбора у потребителя; низкое качество и высокая цена товаров; отсутствие безграничных возможностей и желания потребления у реальных людей; наличие разросшегося вторичного рынка вещей, на котором, впрочем, можно найти отнюдь не все; существование огромного количества приверженцев старых вещей; феномен коллекционирования, который получил широчайшее, массовое распространение только с оформлением общества потребления.

Общество потребления сложилось именно в XX веке, так как именно тогда оформились процессы массового производства, стандартизации и удешевления массовых товаров и услуг [2]. Однако мы не можем не признать, что западное общество уже было готово вступить в эпоху потребления. Психологию потребителя поразительно точно описал еще в 1883 году Эмиль Золя в романе «Дамское счастье».

В общественной мысли, задолго до развития массового потребления, потребление часто представлялось антисоциальным. В современной социологии и социальной философии также нередка критика массового потребления как угрожающего обществу, его моральным и духовным ценностям и окружающей среде. Параллельно с критическими тенденциями в академической литературе (франкфуртская школа, З. Бауман, Д. Шор, Ж. Липовецки и др.) на протяжении последних двух с половиной десятилетий делаются попытки рассмотреть общество потребления менее пристрастно. Ряд авторов (Д. Миллер, Д. Слэйтер и др.) высказывается за «более научный» и объективный подход к проблематике массового потребления. Здесь также предпринимаются попытки осветить положительные стороны массового потребления.

По мнению «апологетов» массового потребления, люди борются с отчуждением в мире, где то, что они производят, отчуждается, присвоением объектов материальной культуры [3]. Потребители здесь, в отличие от критической теории, мыслятся не пассивной массой, а активными субъектами, которые творчески адаптируют вещи к своей деятельности. Потребление интерпретируется (без негативного оттенка, свойственного критикам) как центральное звено социального воспроизводства, и анализ его практик важен для понимания социальных процессов (например, формирования идентичности) и отношений. Потребительская культура трактуется как источник ресурсов для выражения социальной позиции активных индивидов (в частности, на примере особенно ярких молодежных субкультур). Так, приверженность английских модов итальянскому дизайну (одежде, скутерам) объясняется как их стремление подняться вверх по социальной лестнице, из рабочего класса в нижний слой среднего класса белых воротничков [4]. С середины 1980-х годов начинается активное изучение «простого» потребителя, вне рамок принадлежности к субкультуре, но при помощи методов, близких к исследованию «экзотических» сообществ (глубинного интервью, наблюдения и др.). Предметом исследования выступают различные аспекты потребительских практик, таких как посещение магазинов (shopping) или локальное потребление. Таким образом, с исследованиями универсальной потребительской культуры соседствуют конкретные исследования мотивов и поведения обычных потребителей.

Современный исследователь потребления Д. Миллер уверен, что человечество и социальные отношения развиваются посредством объективированных форм, то есть вещей. Он считает, что изобилие товаров - это хорошо, потому что с их помощью люди выражают отношение друг к другу, например, любовь – через подарки. Потребление, по его мнению, позволяет людям воссоздавать индивидуальность, которую они утратили вследствие капиталистической эксплуатации. Моралисты, которые используют негативные аспекты массового потребления для критики капитализма, по мнению Д. Миллера, не понимают, что для обычных людей потребление – это способ, посредством которого они день за днем борются с чувством отчуждения. Уничтожение бедности

зависит от индустриализации и развития массового производства. Мелкие ремесла хороши только в качестве хобби, но как основа экономики они никуда не годны и порождают бедность [3].

Критики, «центристы» и «апологеты» массового потребления сходятся в том, что зависимость от вещей субъективно оценивается как свобода. Магазин (а еще лучше – большой торговый центр) воспринимается людьми как пространство, свободное от работы и политики. И если ученые-оптимисты оценивают это субъективное переживание свободы положительно, то критики рисуют мрачную картину современного общества, в котором основные ценности формируются вокруг потребления. Теоретики-пессимисты считают, что реальные человеческие желания и потребности заменяются мнимыми, удобными и выгодными капиталистической элите. Люди не понимают, что на самом деле они чувствуют и что им реально нужно для счастья. Положительные эмоции, которые человек может и должен получать бесплатно (радость от общения с другими людьми, удовлетворенность собой и своей деятельностью и т. д.), он ищет в пространстве потребления. Общественный идеал также неразрывно связан с высоким уровнем потребления.

Литература

1. Ильин В. И. Общество потребления: теоретическая модель и российская реальность // Мир России. 2005. № 2. С. 3-40.
2. Радаев В. В. Социология потребления: основные подходы // Социологические исследования. 2005. № 1. С. 5-18.
3. Miller D. The poverty of morality // Journal of consumer culture. 2001. Vol. 1. P. 225-243.
4. Slater D. The sociology of consumption and lifestyle // The SAGE handbook of sociology. SAGE Publications, 2006. http://sage-reference.com/hdbk_sociology/Article_n10.html.

Сезонные колебания численного состава верующих университетского православного храма Лисин Александр Васильевич

Студент

*Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского,
исторический факультет, Омск, Россия*

E-mail: avl13579@mail.ru

Начиная с 90-х годов, в России активно начинается возрождение, православия, рост числа храмов, рост числа людей идентифицирующих себя, с православной верой. Одновременно произошел рост числа прихожан православных храмов. В данной ситуации, актуальными становятся исследования динамики сезонных колебаний численного состава верующих православных храмов. Данные колебания могут происходить, как на количественном уровне, так и различаться по половозрастным. Наличие таких колебаний, может иметь как циклический (сезонный) характер (как, в зависимости от церковного календаря, так и в зависимости от времени года) так и спонтанный характер, колебаний, имеющий под собой иные основания в регуляции посещаемости церкви. Также при значимых колебаниях, появляется возможность, предполагать, что в данной конкретной церкви, есть как постоянные прихожане, с высокой степенью религиозности, так непостоянные потоки прихожан. Наличие или отсутствие значимых колебаний, в количественном составе верующих определенного храма, позволяет предполагать степень религиозности верующих данного храма. Также

колебания могут, носит разный характер в половозрастных группах прихожан определенного храма. Например, количественный состав прихожан пожилого возраста, может быть относительно неизменным, а количественный состав женщин среднего возраста, может иметь колебательный характер. Также разный характер колебаний может быть и в различных возрастных или половых группах.

Проведенное исследование, базируется на данных колебательных процессов в одном из храмов г. Омска - университетского храма «Св. мч. Татьяны». Он характеризуется разнородным половозрастным составом прихожан. Что позволило, выявить колебательные процессы как в общем количественном составе, так и возрастным группам, У данного исследования, было две цели:

- Первая: Выявление колебательных процессов в количественном составе верующих одного конкретного храма.

- Вторая: Методико-прикладная цель апробирование метода позволяющего выявлять колебательные процессы в храмах русской православной церкви.

В ходе данного исследования использовался метод: скрытого включенного наблюдения. Объект изучения: посетители Воскресной Литургии. В ходе наблюдения счет шел по таким параметрам как пол и возрастные интервалы. На основании половых и возрастных различий, были выделены: 8 групп различающихся по половому, возрастному и половозрастному признаку. В исследовании был проведен счет по 4 параметрам: входящие, причастники, участвовавшие в целовании креста, случайные посетители литургии. Наблюдение проводилось в течение года, каждое воскресенье недели. В результате, были выявлены сезонные колебания в количественном составе, верующих, были выделены колебательные процессы в половозрастных, половых и возрастных группах прихожан храма, носящие волновой характер, изменений. Также в ходе данного исследования, был проведен счет количества людей принявших участие в обрядах: причастие, целование креста. По данным параметрам тоже были выявлены колебательные процессы, количественного состава, возрастных, половых, половозрастных групп. В тезисах будут представлены только, образцы графиков по количественному составу верующих (График 1), и по количественному составу мужчин (график 2) храма «св. мч. Татианы».

График 1. Колебания количественного состава верующих храма «Св. Татьяны»

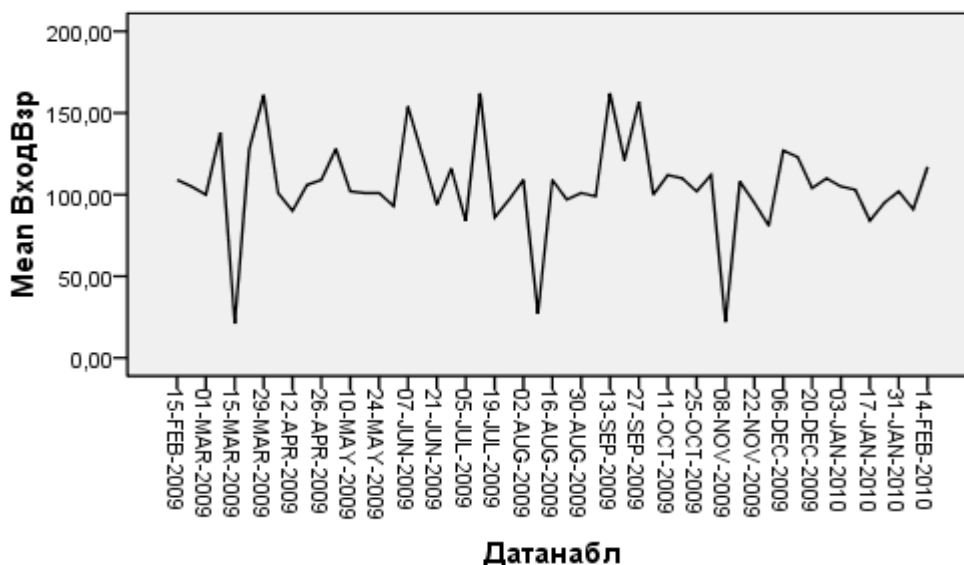
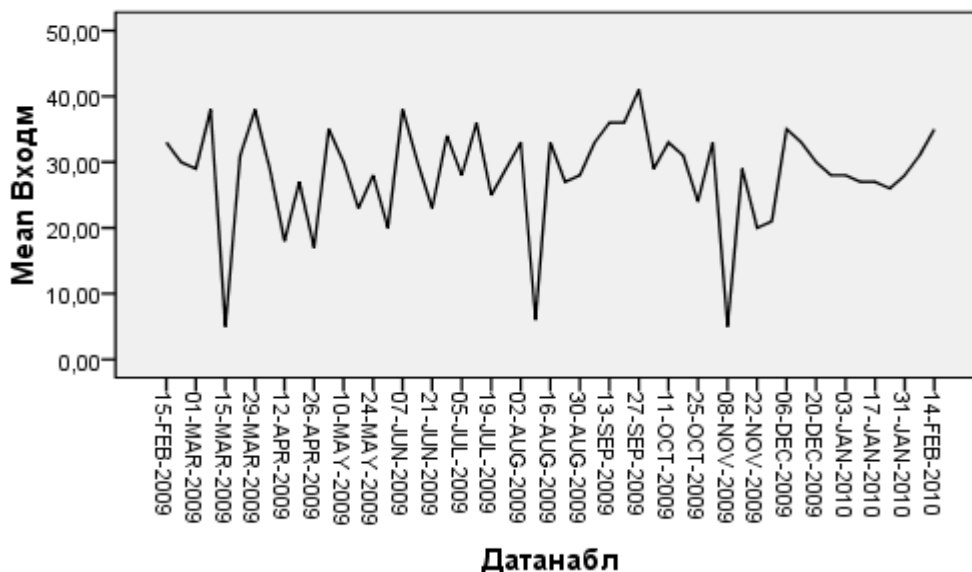

График 2. Колебания количественного состава мужчин храма «Св. Татьяны»

Литература

1. Дудко М., Войнова А., Кисель В., Иличева Н., Лоргус А. «Книга о Церкви» М. 1997
2. Митрохин Н.А. «Русская православная церковь - итоги десятилетия» «Неприкосновенный запас» 2003, №6(32)

Средства массовой информации в информационном обществе: социологический анализ

Лисицин Денис Евгеньевич

Студент

*Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова,
социологический факультет, Москва, Россия*

E-mail: donoless@gmail.com

Тема информационного общества интересует социологическую науку с конца 60-х годов прошлого столетия. Термин «информационное общество» был впервые упомянут в отчете «Японское информационное общество: темы и подходы» 1969 года японскому правительству, составленный профессором Ю. Хаяши. Но повышенный интерес к изучению данного явления проявился в начале 90-х, с возникновением новых каналов передачи информации и, как следствие, расширение круга людей, имеющих доступ к ней. Роль печатных, телевизионных СМИ, Интернет возрастает с каждым годом.

Информационное общество рассматривается как эволюционное продолжение индустриального общества, в котором наиболее высокими темпами растут секторы, связанные с созданием и потреблением информации, а новые информационные и коммуникационные технологии, возникшие в результате технологической конвергенции, влияют на характер коммуникаций. Доступ к информации выступает решающим фактором организации демократического общества. Производство, обработка и передача информации становятся новой, мощной производительной силой и значительно влияют на социальные, экономические и политические процессы, происходящие не только в России, но и мире в целом. Одновременно с преобразованиями в социально-экономической и политической сферах становление

информационного общества оказывает социальное, психологическое и культурное воздействие на личность и социум. Вполне естественно, что в период становления информационного общества особую актуальность приобретают вопросы теории и практики массовой коммуникации и, особенно, ее новых высокотехнологичных форм.

В реальной практике развития науки и техники передовых стран в конце XX века постепенно приобретает зримые очертания созданная теоретиками картина информационного общества. Прогнозируется превращение всего мирового пространства в единое компьютеризированное и информационное сообщество людей, проживающих в электронных квартирах и коттеджах. Любое жилище оснащено всевозможными электронными приборами и компьютеризированными устройствами. Деятельность людей будет сосредоточена главным образом на обработке информации, а материальное производство и производство энергии будет возложено на машины. В период перехода к информационному обществу кроме решения описанных выше проблем необходимо подготовить человека к быстрому восприятию и обработке больших объемов информации, овладению им современными средствами, методами и технологией работы. Кроме того, новые условия работы порождают зависимость информированности одного человека от информации, приобретенной другими людьми. Поэтому уже недостаточно уметь самостоятельно осваивать и накапливать информацию, а надо научиться такой технологии работы с информацией, когда подготавливаются и принимаются решения на основе коллективного знания. Это говорит о том, что человек должен иметь определенный уровень культуры обращения с информацией.

Что является причиной, а что следствием: средства массовой информации и огромное количество предоставляемой ими информации или общество, всё больше требующее самой разнообразной информации? Каковы признаки становления информационного общества в России? Как меняются общественные отношения под действием этих процессов?

Работа позволяет рассмотреть данные вопросы с точки зрения социологии.

Литература

1. Варакин Л. Е. Глобальное информационное общество: критерии развития и социально-экономические аспекты. – М.: 2001.
2. Воронина Т. П. Информационное общество: сущность, черты, проблемы. – М., 1995.
3. Назаров Б. Н. Массовая коммуникация и общество. – М., 2004.
4. Фрэнк Уэбстер. Теории информационного общества. Пер. с англ. М.В. Арапова, Н.В. Малыхиной / Под ред. Е.Л. Вартановой. – М.: Аспект Пресс, 2004.
5. Чернов А. А. Становление глобального информационного общества: проблемы и перспективы. – М.: Издательско-торговая корпорация, 2003.
6. ФЗ РФ «О средствах массовой информации» (Закон о СМИ) от 27.12.1991 N 2124-1

Особенности дискурса по экологическим проблемам в Америке, Германии и России

Лыткина Екатерина Ивановна

Студентка

Московский государственный институт международных отношений (университет)

МИД РФ, факультет международной журналистики, Россия, Москва

E-mail: ekaterinaly@rambler.ru

Экологические проблемы стали центральными для всех полей социального пространства в терминологии П. Бурдьё, даже для тех, для которых данный вид проблем не является типичным (например, экономика или политика). Статус экспертов и

признанных ученых или приверженцев общепризнанных школ дает актерам различные виды капитала, базирующегося на аскриптивном полном понимании специалистами той или иной ситуации. Дискурсы на экологические темы отличаются особо широким спектром мнений, в том числе и в научной среде. Факты зачастую перемешиваются даже здесь с моральными оценками и страхами.

Общество ожидает от ученых и экспертов конкретных решений и действий. Однако вследствие разнообразия мнений необходимый для скоординированных действий консенсус не представляется достижимым. Вместо коммуникативного действия по Ю. Хабермасу, переговоры превращаются в дискурс, нацеленный на нахождение общих правил для ведения переговоров уже по существу. Данное затягивание можно определить как намеренное. Требуемое действие грозит непременно вызвать непредвиденные риски по Н. Луману и У. Беку, наиболее близкий во времени и опасный для ученых – негативная реакция общества. Это приведет к потере капитала и возможности и вовсе исключения из поля науки. В такой ситуации выходом для ученых представляется затягивание дискурса, тогда как последствия экологических проблем кажутся более отдаленными во времени. Риски, связанные с затягиванием момента принятия решения кажутся меньшими, чем риски, связанные с неправильными решениями.

Дискурс по экологическим проблемам протекает (на примере средств массовой информации и предвыборных кампаний) различно в сложившихся американском и европейском обществе, где данные проблемы широко обсуждаются, и в постсоветском трансформационном обществе, где необходимость решения экономических проблем мешает обществу заняться экологическими вопросами.

Литература

1. Бурдые П. Социология социального пространства. М.: Институт экспериментальной социологии. СПб.: Алетейя, 2005.
2. Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие. СПб.: Наука, 2000.
3. Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. М.: Прогресс-Традиция, 2000.
4. Луман Н. Понятие риска // THESIS: теория и история экономических и социальных институтов и систем. — 1994. — № 5. — С. 135—160.

Межпоколенческий диалог в структуре социальных отношений в обществе.

Концепция «поколенческих портретов».

Макеев Павел Сергеевич

студент

Российский государственный социальный университет,

факультет социологии, Россия, Москва

E-mail: pavelmakeev@yandex.ru

Понятие «поколение» полисеманлично, междисциплинарно и интегрально. Уже в древних библейских и евангельских текстах встречается многозначное употребление термина «поколение» для обозначения потомков, сверстников и современников.

В современном анализе общественных явлений понятие «поколение» упоминается в основном как: 1) звено генеалогической цепи; 2) жизненный этап и/или подразделение возрастной организации общества; 3) исторический период и/или современники; 4) социально-возрастная когорта, то есть те, кто в результате близости дат рождения

следует параллельно схожими этапами биологического развития и социально очерченного пути.⁶

В самом общем смысле поколение можно представить как форму (тип) социальной связи и фокус символической солидарности.

Смена поколений, это всегда обмен опытом, передача качественной информации, необходимой для дальнейшего использования и усовершенствования имеющихся социальных реалий. Чрезвычайно важно, чтобы опыт не складировался, а был освоен в диалоге с культурой прошлого, стал важной частью, информационной составляющей жизнедеятельности. И нет иного способа связи с прошлым, кроме информационной. Вне информационного контекста даже материализованная часть опыта в виде предметов труда и культуры остается просто грудой вещей. Таким образом, как отмечает С.А. Дятлов, в социальном (информационном) смысле вся огромная совокупность производительных сил общества (средства производства, предметы потребления, технология, научное знание, сами люди как носители способности к труду и потреблению) есть, прежде всего, социальные продукты целесообразной деятельности всей человеческой цивилизации, всех когда-либо живших и ныне живущих поколений людей.⁷ Между нынешним и прошлыми поколениями людей существует закономерная связь, которая по своей глубинной сути есть информационная связь. Нынешнее поколение живущих людей, осуществляющих воспроизводство своей общественной жизни, с одной стороны, используя уже имеющиеся производительные силы, развоплощает (декодирует) опредмеченную всеми предшествующими поколениями информацию и потребляет ее; с другой стороны, создавая новые производительные силы, воплощает (кодирует) в них предметным образом новую информацию, потребителями которой будут последующие поколения людей.

Информация несет в себе все характеристики поколений, нынешних и минувших, является единым генеалогическим фондом.

В ситуации с глобальным кризисом причина неправильного формирования поколенческой информации, повлекла за собой такие катастрофичные последствия, в свою очередь приведшие к прерыванию социальной связи между поколениями. Сейчас стоит говорить о том, когда наступит такой момент, когда будет установлен механизм информационного взаимодействия поколений, и межпоколенческий диалог станет качественной опорой к формированию культурной и повседневной динамики отношений в структуре цивилизации.

В ходе работы над данной проблематикой, автор пришел к выводу что комплексному, интегративному исследованию может способствовать концепция «поколенческих портретов». Она предполагает выделение возрастных слоев в соответствие с современной типологией, определение основных факторов развития и системное, непрерывное социально-психологическое «наблюдение» формирующихся поколений, в том числе и самонаблюдение, самоизучение. Концепция социологических портретов детей, подростков была опробована в 1980-е годы группой ученых под руководством к.ф.н. Э.С. Соколовой, а в 1990-е годы – к.ф.н. С.Б. Цымбаленко и д.с.н. С.Н. Щегловой.

Концепция «поколенческих портретов» предполагает периодичность обновления данных: 7 лет (общепоколенческие особенности); 2-3 года (внутрипоколенческие особенности); непрерывное обновление и пополнение (индивидуальные особенности). При этом не менее 30% исследуемых «шагает» по возрастным ступеням, что позволит описать их личностный рост.

⁶ Отцы и дети: поколенческий анализ современной России/Сост. Ю.Левада, Т. Шанин. – М.: Новое литературное обозрение, 2005. – 21 с.

⁷ С.А. Дятлов, Принципы информационного общества/Информационное общество, 2000, вып. 2, с. 77 - 85

Данная работа, конечно же, потребует применения современных математических методов исследования и обработки данных. А, самое главное, понадобится привлечение к исследованию самих подростков и молодых людей, а также представителей более страших поколений. Тем самым исследуемая аудитория становится субъектом и партнером. «Поколенческие портреты» могут стать составной частью информационного пространства. С помощью них мы сможем проследить за процессом формирования механизма социального взаимодействия поколений, обозначить особенности социально-культурных сдвигов в обществе, раскрыть суть межпоколенческого диалога с позиции основ его институализации.

Литература

1. Отцы и дети: поколенческий анализ современной России / Сост. Ю.Левада, Т. Шанин. – М.: Новое литературное обозрение, 2005.
2. С.А. Дятлов, Принципы информационного общества/Информационное общество, вып. №2. 2000.
3. Цымбаленко С.Б., Шариков А.В., Щеглова С.Н. Информационное пространство российского подростка в постсоветский период. М.: НИИ школьных технологий, 2006.

The effectiveness of domestic violence advocacy methods in Uzbekistan within a strong cultural context

Marupova Anna Olegovna

Student

American University of Central Asia

Anthropology, Kyrgyzstan, Bishkek

E-mail: Anna3071@gmail.com

Within the Soviet Union, Uzbekistan achieved stable gender relations and gender equality was very progressive issue. Women and men got the equal access to education and social services. However women carried the largest part of unpaid labor which was the responsibility for children and household. Over time family has been one of the most important entities for the Uzbek society. In spite of everything, woman carried the responsibility for her family by being an exemplary housewife and mother. This traditional mode of life gained strength in transitional period, and was recognized as an attribute of Uzbek national identity.

Despite the fact that Uzbekistan avoided some radical changes in the socio-economic indicators, the majority of population suffered from the period of transition. As a result, the access to the health care and education diminished. These factors led to the reduction of working places for both men and women and to the rise of the “traditional women’s work” in the family. Within the cultural framework, Uzbekistan maintained traditionalism in family structure. Nowadays in rural areas the phenomenon of large families is normalized, which therefore leads to the increase of population. Thus, the lack of employment and poverty increase reflects the economic and social vulnerability of people.

The Asian Development Bank report shows that the approximate level of poverty in Uzbekistan compiles about 27%. The 60% of population and 70% of vulnerable strata reside in the rural areas, more that 30% men and women engaged in agricultural sector. More than 30% of rural population is under poverty level.⁸ These factors can draw us the regional picture of the country and assume that poverty prevails in rural areas. As a result of transition to the rural economy, women got the less beneficial conditions in terms of access to the key productive resources. The economical vulnerability was a background to the domestic violence human trafficking and other socially designated problems.

⁸ Asian Development Bank (2005)

Nowadays gender inequality has become a very acute issue, highlighted by many non-governmental and international organizations. The majority of women's NGOs are working to increase women's status and raise awareness in domestic and sexual violence advocacy. Women's organizations have strong ties with the community and work together to combat social problems which often become an encumbrance for women. In addition to local NGOs, the gender and domestic violence issue is the topic of discussion for many international organizations, such as UNDP, Asian Development Bank, World Bank, etc.

This research in the area of domestic violence is directed towards answering one important question: how do women's organizations are effective in supporting victim-survivors of domestic violence within a strong cultural context? The strong cultural aspects and traditions, which, existed through the whole period of existence of Uzbek nation are the main obstacles for the effective work of women's NGOs. Therefore the government and traditional community with such cultural views are not motivated to support these programs. As the result the domestic violence advocacy methods are not so effective.

The term "domestic violence" is culturally variable thus, understood differently in each community. With the era of modernization and Westernization of the world came the advent of the Western notion of "domestic violence" in Uzbekistan where it was never regarded as a social epidemic. Popular assumptions of Uzbek culture regard that men's dominance and women's submission is a normal everyday practice, but in reality men are not always perpetrators of domestic violence. The controversial relations between mother-in-law and daughter-in-law should be noted here. In this research, the methods of semi-structured interviews, follow-up interviews, archival search and literature review were used. Three cities in Uzbekistan were selected: Tashkent, Samarkand and Bukhara. These cities serve as a representative sample of NGO communities within Uzbekistan.

In order to fight with the problem, one should recognize that it really exists. The problem of domestic violence is somehow obscured from the society and woman who suffers doesn't want to recognize that this is violence. She doesn't feel that her rights are violated and doesn't complain. The organizations which work on the issue of domestic violence and women's rights strategically adopt specific slogans that are culturally and politically appropriate. The adoption of such slogans let the organization reach the audience. The women's NGOs are able to run their campaigns under the guise of strengthening the family, for example. The Uzbek government and women's organizations are very careful in using Western terminology at work. The shelters which exist in Uzbekistan are called social centers of adaptation.

Today the existence of women's organization in Uzbekistan is threatened by several factors:

- 1) Strong cultural context
- 2) Lack of funding
- 3) Private donors
- 4) Bad education

It is impossible to design and implement any successful strategy until the problem is fully acknowledged and apprehended. Such recognition, however, today is obstructed by a difficult political climate in which NGOs have to operate, and by a unique and age-old cultural context which considers domestic violence a normal thing. The ways to overcome these barriers are through deeper engagement and stronger interlinkages on various levels between these three agencies: community, NGOs and governmental offices.

Used literature

1. Asian Development Bank. «Country Gender Evaluation». Tashkent 2005.
2. Jones, Ann. «Why doesn't she leave?» Next time she'll be dead (2000).

3. Асьянов Ш.М., Бакаева Ф.Х., Гасанов М.Ю., Исмаилов Б.И., Инакова М.М. Совершенствование организационно-правовых основ реализации прав женщин в Узбекистане. Ташкент, 2008.

Махлаева Елена Александровна

Студент

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
социологический факультет Москва, Россия

E-mail: 26-05@mail.ru

Когнитивные технологии в последнее время получают все большее применение в сфере экономики, политики, социологии, появляется все больше работ, посвященных когнитивному подходу к решению фундаментальных социологических проблем. Появляется цикл публикаций известного французского социолога Р.Будона, в которых обосновывается необходимость использования в социологии когнитивных моделей. Как одно из наиболее интересных и многообещающих событий в развитии теоретической социологии ряд ведущих социологов, таких как П.Бергер и Л.Козер отмечают выход в свет в 1997г. монографии Е.Зерубавела «Приглашение в когнитивную социологию».⁹

Ниже приведены два примера применения когнитивного подхода к социологической проблематике: когнитивный подход в *социологии науки* и когнитивный подход в исследовании *социальных движений*.

Когнитивная социология науки

С точки зрения представителей когнитивной социологии науки, всякая деятельность ученых, в том числе и когнитивная (субъект-объектная) является социальной по существу, ибо процесс научного познания во всех своих основных элементах, этапах и уровнях (предмет, метод, продукт, процесс открытия, проверки, обоснования, эмпирическое и теоретическое исследование и др.) есть существенно субъектно-детерминированный процесс. Эмпирически зафиксированный историей науки и ее современным состоянием факт полиморфизма когнитивных моделей в отношении одного и того же объекта (парадигмальность научного познания, проблема выбора научных теорий, их несоизмеримость) убедительно свидетельствует в пользу свободного, творческого характера процесса научного моделирования, неустранимой и существенной роли субъекта научного познания в принятии и отстаивании соответствующих научных решений.¹⁰ Эти решения всегда предполагают определенную когнитивную ответственность ученых (индивидуальную и коллективную). Когнитивная социология науки отрицает чисто объективистскую трактовку процесса научного познания, как в ее материалистическо-сенсуалистском варианте (теория отражения), так и в идеалистическо-рационалистском (Декарт, Кант, Гегель, Гуссерль, логический позитивизм, Поппер и др.). Для нее неприемлемо чисто философское рассмотрение процесса научного познания как имманентно-трансцендентального по своей сущности (как «теории познания без познающего субъекта» - К. Поппер).

Когнитивный анализ социальных движений

В 1991г. Р. Айерман и А.Джэмиссон публикуют монографию, в которой когнитивный подход эффективно используется для анализа развития *социальных движений*.

Айерман и Джэмиссон были первыми, кто связал перспективы развития социологии общественных движений с последствиями «когнитивной революции» — поворота в социальных науках к исследованиям структур и процессов мышления,

⁹ Zerubavel E. Social mindscape. An Invitation to cognitive sociology. L.: Harvard Univ. Press, 1997.

¹⁰ Кубрякова Е.С. Краткий словарь когнитивных терминов. М., 1996.

стимулированного прорывами в психологии, лингвистике и компьютерных науках. Общим для всех «когнитивистов» является интерес к тому, как люди получают информацию, перерабатывают ее, хранят, используют или забывают. Исходным пунктом служит положение о том, что любая деятельность, исполняемая человеком, требует существования у него представлений — репрезентаций, ориентируясь на которые он — сознательно или нет — планирует свое поведение. В качестве метафоры для когнитивных структур, которыми люди пользуются, чтобы организовывать свои знания о мире и создавать на их основе новые, часто употребляется слово «теории»¹¹. Например, для того чтобы говорить, нужно обладать «теорией языка», для того чтобы общаться — «теорией личности», хотя и ту, и другую ученым приходится воссоздавать, поскольку они осознаются с большим трудом.

Исследуя социальное мышление и стили жизни членов какого-либо общества, можно высказывать догадки о латентных движениях, дремлющих в нем сегодня, чтобы проявиться завтра. Движения, предлагая новые теории социального порядка взамен прежних, тем самым вызывают изменения в процессах конструирования социальной реальности. Но ни жизненный мир отдельного человека, ни культура в целом не являются набором несвязанных элементов, и замена одного из них на другой не может не привести к трансформации многих (если не всех) прочих: поэтому важны исследования возможных социальных последствий тех когнитивных изменений, которые несут социальные движения.

Литература

1. Кубрякова Е.С. Краткий словарь когнитивных терминов. М., 1996.
2. Рабардель П. Люди и технологии. Когнитивный подход к анализу инструментов. М., 1999.
3. Тевено Л. Прагматика познания. Введение: исследование связи между познанием, коллективностью и практикой// Социологический журнал. 2006. № 1-2. С. 5-39.
4. Cicourel A.V. Cognitive sociology. L.: Pinguin Education, 1973
5. Eyerman R., Jamison A. Social movements. A Cognitive Approach. Oxford, Polity Press, 1991.
6. Zerubavel E. Social mindscape. An Invitation to cognitive sociology. L.: Harvard Univ. Press, 1997.

Институт надзора как инструмент нивелирования рисков в концепции современного общества Э. Гидденса

Михайлик Елена Валентиновна

Аспирант

*Белорусский государственный университет,
факультет философии и социальных наук, Минск, Беларусь*

E-mail: e.l.e.n.a.v.m@mail.ru

Ученые, интеллектуалы и политики «эпохи тотальной слежки» [1] склонны акцентировать принципиальную атрибутивную характеристику современного государства – вездесущность его власти. Э. Гидденс – один из самых оригинальных и продуктивных социологов современности – констатирует закономерный парадокс институциональной многомерности архитектуры современного общества, когда «административная власть, порожденная государством, не может осуществляться без информационной базы, которая и является средством саморегулирования власти» [2, с. 18]. Определяя современное состояние общества как «поздний модерн», социолог

¹¹ Cicourel A.V. Cognitive sociology. L.: Pinguin Education, 1973

обращается к идее М.Фуко, который одним из первых предложил метафору «паноптикума» [3], воплощающего концепцию постоянного контроля. Эта архитектурная идея стала метафорой современного образа жизни, когда новейшие электронные технологии позволяют государству наблюдать на всех уровнях – от межнационального до личностного.

Определяя современное общество как общество позднего модернити, Гидденс констатирует парадоксальность, вызванную стремлением к более полному контролю со стороны государства.

ПАРАДОКС 1. *Всевозрастающая свобода и контроль своей жизни вкупе с всепонижающейся уверенностью в правильности реализуемых жизненных практик.*

Сегодня индивиды пользуются значительно большей свободой и в гораздо большей степени контролируют свою жизнь, чем в традиционном обществе, но в итоге чувствуют себя менее уверенными в грамотности своих решений. Данная ситуация обусловлена необходимостью «активного выбора», тогда как раньше индивиды поступали «как следует», «как должно», «как предписано».

ПАРАДОКС 2. *Риск потери индивидуальности посредством индивидуации.*

Несмотря на паронимичность категорий «индивидуальность» и «индивидуация», термины существенно отличаются по семантике: когда говорят об *индивидуации*, имеют в виду, что каждый человек известен, на него заведена отдельная запись, в которой значатся его имя, дата рождения, адрес, послужной список, полученные им оценки и личные предпочтения. *Индивидуальность* – способность распоряжаться собственной судьбой, вести себя независимо, контролировать течение собственной жизни. Гидденс настаивает, что именно индивидуальности угрожают рост социальной организации и мониторинг, сопровождающий этот рост.

ПАРАДОКС 3. *Человечество вышло из мира, где многое значили соседские связи, и создало общество, в котором каждого его члена окружают посторонние люди.*

Урбанизированное общество значительно более социально организовано по сравнению с сельским. Информация, которой располагает урбанизированное общество об отдельной личности, более детальна, касается более интимных сторон жизни и более «прицельна», чем все сведения, которыми располагала доиндустриальная община. На смену несовершенным способам сбора и хранения информации (например, людская память) пришли другие: записи на бумаге и в памяти компьютеров, в интегрированных базах данных, в протоколах телефонных и энергетических компаний, где отмечаются оказанные услуги, в банковских счетах.

ПАРАДОКС 4: *Чем больше мы знаем о других, тем легче нам реализовать потенциал собственной индивидуальности, сделать свой осознанный выбор.*

Рассмотрим в качестве примера проведение социологических исследований. В основном, такого рода исследования всегда анонимны: получаемая в ходе обработки информация о личных сторонах жизни человека (политические пристрастия, стиль жизни, покупки, сексуальная ориентация) не связана с определенной именной идентификацией, отсутствует индивидуация. Но отдельные люди, получая эту обобщенную информацию от СМИ, профессиональных учреждений, организаций социализации, воспитания и образования, сами совершают более осознанный выбор.

Теоретико-методологическое осмысление проблемы надзора за населением как инструмента нивелирования рисков в парадоксальном обществе позднего модернити Гидденса, позволяет сделать следующие выводы:

- Современное общество описывается социологом исключительно в терминах *национального государства*, характеризующегося территориальной ограниченностью, наличием института политической власти, действующей в границах этой территории, и *огромной ролью информации*, одним из источников которой является слежка. *Слежка* призвана максимально нивелировать риски и угрозы как *внешнего* (угроза войны и др.),

так и *внутреннего* порядка (угроза террористических актов, сепаратистских движений и др.).

- Национальное государство призвано располагать *двумя видами ресурсов*, необходимых для поддержания своей целостности и безопасности, как то: «*аллокативные ресурсы*» (возможность предписывать, планировать, администрировать) и «*авторитативные ресурсы*» (иметь власть и осуществлять контроль).

- Амбивалентность положительных и отрицательных коннотаций проблемы слежки и надзора диктуют необходимость объективной оценки последних. Заявленные процессы resultируются в комплексе *парадоксов современности*, вызванных стремлением государства к всестороннему контролю.

- Административную систему государства правомерно рассматривать в терминах надзора за населением, осуществляемого на основе сбора и использования информации. Разведывательная деятельность является необходимым условием существования современной государственной системы. Административная власть, порожденная национальным государством, не может осуществляться без информационной базы, которая является средством саморегулирования власти.

Литература

1. Гарфинкель С. Все под контролем: кто и как следит за тобой? М.: У-Фактория. 2004.
2. Giddens A. The National State and Violence: Volume 2 of A Contemporary Critique of Historical Materialism. London: Polity. 1987.
3. Foucault M. Discipline and Punish: the Birth of the Prison. Harmondsworth: Penguin. 1979.

Социальная природа моды и процесс глобализации

Михалева К.Ю.

Соискатель

*Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова,
социологический факультет, Россия, Москва*

E-mail: theory@socio.msu.ru

Мода является фундаментальным и очень значимым феноменом современности. Мы все «живем в моде», и она всех нас интересует – одних практически, а других и теоретически.

Как термин мода является прямым заимствованием из французского языка – «mode», «vogue». Мода означает преобладающий стиль или обычай, особенно в одежде.

Социологическое понимание моды во многом определяется методологическими позициями, которые лежат в основе социологических взглядов конкретных исследователей моды. Г.Спенсер рассматривал моду как механизм регуляции и социального контроля, как институт, вырастающий из института обряда и обрядовых регуляций. Г.Зиммель описывал моду как фундаментальную социальную форму, определяющую и оформляющую социальные взаимодействия в обществе. Свою лепту в исследование моды внесли Г.Тард, рассматривавший её в перспективе теории подражания, культур-антропологи А.Крёбер и Д.Ричардсон, французский философ Р.Барт, исследовавший моду как коммуникативную систему. Одни, такие как Г.Зиммель и В.Зомбарт видели в моде механизм воспроизводства и поддержания неравенства; другие, такие как Г.Спенсер, Р.Кёниг, Г.Блумер, наоборот, усматривали движение к равенству и демократизации; третьи, такие как Жан Бодрийар, - считают, что мода, как и все потребление, является механизмом сокрытия социального неравенства и придания видимости равенства реальному социальному неравенству.

Наиболее продуктивным подходом в социологическом прочтении моды является функционалистская версия, предложенная Г.Блумером. Опираясь на теоретические разработки Г.Блумера, один из современных российских социологов А.Гофман указывает на семь социальных функций моды: функция создания и поддержания единообразия и разнообразия в культурных образцах; инновационную функцию; коммуникативную функцию; функцию социальной дифференциации и нивелирования; функцию социализации; престижную функцию; функцию психофизиологической разрядки.

Необходимо, однако, учитывать, что мода – явление историческое и развивающееся самым динамичным образом. В процессе исторического развития она изменяет и свое социальное содержание, и свои функции. Современная интерпретация социальной природы и функций моды невозможна без учета процесса глобализации.

Современный процесс ставит моду в один ряд с такими явлениями современности как спорт, туризм, образование, СМИ, и позволяет говорить о ней как об одном из трендов глобализации. Фактически речь идет о появлении у моды новых функций: универсализации и глобализации; детрадиционализации, а также об обретении ею характеристик глобального процесса, повсеместное распространение которого обеспечивается её внутренней организацией – системой современной моды.

В силу всех этих моментов углубленное социологическое изучение моды и связанных с нею социальных процессов становится все более актуальной теоретической проблемой.

Социология революции П.А. Сорокина: истоки интегрализма

Назарько Елена Викторовна

Аспирант

Кубанский государственный университет,

факультет истории, социологии и международных отношений, Краснодар, Россия

E-mail: Nazarko-lena@yandex.ru

Российская наука, да и система образования в период крушения завершающих свой жизненный цикл индустриальных парадигм активно ищут и жадно впитывают новые источники знаний, понимания сути и корней происходящих в мире радикальных изменений и более надежного предвидения их будущего, путей развития мировой и локальных цивилизаций, судеб России в этом кипящем котле перемен. Надежным ориентиром в этом поиске может служить опыт наших великих предшественников, одно из первых мест среди которых заслуженно принадлежит Питириму Сорокину.

XX век смело можно назвать веком революций. После Первой мировой войны весь мир был охвачен величайшей волной революционных потрясений, эпицентром которых стала Россия, поставившая перед собой высокую цель радикального преобразования социального строя всей планеты. После Второй мировой войны прокатилась вторая волна революций – социалистических и национально-освободительных, перекроивших политическую карту мира. Заключительным аккордом столетия стала третья волна переворотов в Советском Союзе и большинстве социалистических стран[5, 4].

В своем исследовании революции П.А. Сорокин дает всесторонний и глубочайший анализ этого социального явления – его причин и предпосылок, деформации поведения людей, деградации населения, раскола в социальной структуре, радикальных перемен в управлении, в экономических процессах, в духовной жизни общества.

Ученый начинает свои очерки с критики рационалистического подхода к анализу поведения и психологии человека. Сорокин рассматривал человека как вместилище не только добродетельных, но и противоположных импульсов. Он отмечает, что природные инстинкты, генетически унаследованные черты, «стихийное слепое» следование толпе начинают занимать все более видное место в поведении по сравнению с разумом.

В стабильных условиях внешней среды разнонаправленные стимулы взаимно уравновешиваются. В изменяющихся внешних условиях приспособление происходит через рефлексы: условные и безусловные. При этом вторые объективно являются более сильными. Во время революции происходит ущемление безусловных рефлексов у большого количества людей. Происходит революционная мутация поведения людей, которая характеризуется по Сорокину тремя основными признаками: массовостью, быстротой и резкостью смены настроений.

Специфический характер революционной мутации по-разному проявляется в ходе самой революции, состоящей из двух этапов. На первом этапе ущемление безусловных рефлексов приводит к отмиранию условных, ранее их тормозящих. Далее развивается процесс биологизации поведения: он характеризуется доминированием процессов нервного возбуждения, импульсивностью и несистематичностью поведения индивидов. Завершается первый этап революции появлением и укреплением новых условных рефлексов, которые не тормозят, а помогают удовлетворению ущемленных безусловных импульсов[5, 9-10].

Второй этап революционной деформации – это торможение «вырвавшихся на волю» безусловных рефлексов по причинам истощения энергии в результате чрезмерно активных действий и появление контрреволюции в виде давления одних безусловных рефлексов на другие. После прохождения пика революционной активности наступает апатия. Далее идет возрождение угасших условных тормозов, но не само по себе, а как результат применения террора, т.е. сильных безусловных стимулов. Общество проходит ускоренный курс принудительного «морального, религиозного и правового воспитания». Постепенно на смену жестким безусловным стимулам приходят условные тормозящие рефлексы, «социологизация» начинает доминировать над «биологизацией». При этом угасание революционной активности происходит не плавно, а зигзагообразно, так что возможны рецидивы «болезни», если формирование новых условных рефлексов происходит медленнее, чем ослабление террора.

Опираясь на физиологическое объяснение процесса угасания условного рефлекса, Сорокин ставит знак равенства между революцией и деградацией общества. Конкретными последствиями изменения поведения людей во время революции он называет деформацию у них речевых, трудовых, половых рефлексов, рефлексов собственности, реакций повиновения и властвования, религиозных, морально-правовых, эстетических и других форм социального поведения. Помимо деформации поведения революция изменяет биологический состав населения, влияет на процессы рождаемости, смертности, количество браков и разводов. В условиях революционного времени браки становятся бесплодными и превращаются в "легальную форму случайных половых связей" без "санкций и обязательств, без потомства"[1,201].

Завершает ученый свое исследование выводом о том, что общество, пытающееся решить свои проблемы путем революции, платит за это вымиранием значительной и во многом лучшей части своих членов. Только заплатив эту дань, оно, если не погибает совершенно, получает возможность существовать и жить дальше. Причем возврат к нормальной жизни, подчеркивает Сорокин, происходит не путем полного отрыва от своего прошлого, а наоборот, путем возвращения к большей части своих устоев, институтов и традиций. Если общество не способно на этот обратный путь, то революция заканчивается гибелью этого общества.

Литература

1. Ашин Г.К., Кравченко С.А., Лозанский Э.Д. Социология политики. Сравнительный анализ российских и американских политических реалий. М., Экзамен, 2001.
2. История социологии в Западной Европе и США. М., НОРМА - ИНФРА, 1999.

3. Сорокин П. А. Интеграллизм - моя философия //Социс, 1992, № 10.
4. Сорокин П. Причины войны и условия мира//Социс, 1993, № 12.
5. Сорокин П.А. Социология революции. М.:Астрель, 2008.

Анализ социально-психологических факторов управления в «психологической социологии» Е. Де-Роберти

Оганыя Карина Каджиковна

Студент

*Санкт-Петербургский государственный инженерно-экономический университет
гуманитарный факультет, Санкт-Петербург, Россия*

E-mail: karina_oganyan@mail.ru

В своей «психологической социологии» Е.В. Де-Роберти исходил из того, что все общественные явления представляют собой результат деятельности людей, которая направляется присущими им психическими факторами, прежде всего их желаниями, эмоциями, страстями, образом мысли, волей и т.д. Основную цель социологии Де-Роберти видел в познании «законов психического взаимодействия» [1]. Он писал, что социология делает свои выводы на основе постижения психологических механизмов деятельности и поведения людей. Социологию ученый считал основой психологии и в соответствии с этим следующим образом трактовал эту зависимость: «Психология должна опереться на социологию, как на прочное незыблемое основание» [2].

В контексте управленческой науки предметом изучения психологии является индивидуальную деятельность и коллективная, или групповая, а социологии - коллективная, или групповая и общественно-историческая деятельность, или практика. Таким образом, зона пересечения этих двух наук находится в социально-психологическом анализе групповой деятельности, включающим в себя рассмотрение межличностных отношений и поведение личности в этой системе отношений. Об этом свидетельствует развитие таких направлений исследования в социологии и психологии управления как: «Психологические механизмы управленческого взаимодействия»; «Влияние личностных факторов на эффективность реализации функции организации»; «Организационное поведение»; «Психология принятия управленческих решений»; «Управление персоналом»; «Управленческое консультирование». Таким образом, появление вышеперечисленных направлений исследования доказывает правильность суждения Е.В. Де-Роберти о взаимоотношениях социологии и психологии. Тем самым ученый предвосхитил расцвет психологической науки, опирающейся на социологический фундамент, способствующий развитию междисциплинарного знания.

Анализируя психическое взаимодействие людей, Де-Роберти указывал на значение как индивидуальной, так и коллективной психики. Последнее представляет собой совокупность коллективных восприятий, чувств, настроений, образа мыслей тех или иных социальных групп, определенных масс людей и национальных общностей. Данное определение коллективной психики является основой для анализа организационной культуры управления, которая в ценностно-нормативном подходе понимается как набор допущений, убеждений, ценностей и норм, которые разделяются всеми членами организации [4]. Такого подхода к организационной культуре придерживаются следующие западные исследователи: Д. Элдридж и А. Кромби¹² и др. Е.В. Де-Роберти предавал коллективной психике решающее значение в регуляции деятельности и поведения человека, считая, что она, проявляясь в поведении людей, тем самым воплощается в их морали, определяет нравственные нормы и принципы человеческой

¹² Под культурой организации понимают уникальную совокупность норм, ценностей, убеждений, образцов поведения и т. п., которые определяют способ объединения групп и отдельных личностей в организацию для достижения поставленных перед ней целей.

жизнедеятельности [2]. По аналогии с подходом Е. Де-Роберти мы констатируем, что развитие организационной культуры в системе управления также имеет важное значение, поскольку система организационного поведения представляет собой целостную структуру элементов управленческого процесса, в котором организационная культура является интегрирующим звеном, соединяющим индивидуальные, групповые и организационные цели для создания эффективной системы управления.

Центральную категорию социологической теории Де-Роберти составляет понятие надорганического. Надорганическое как социальный факт проявляется в психологическом взаимодействии и для своего объяснения нуждается в обращении к социальной среде, понимаемой как некая совокупность надорганических условий. Если для неорганических явлений характерны чисто пространственные перемещения, а в органическом мире, кроме перемещения, имеет место развитие (рождение, рост, смерть), то формирование чисто человеческих качеств (альтруизм, кооперация, солидарность) начинается лишь с переходом в сферу надорганического¹³. В связи с тем, что идея прогресса может быть реализована только в надорганической сфере, для реализации эффективного управления руководитель должен обладать определенными человеческими качествами как факторами управления.

Идеи Е.В. Де-Роберти повлияли на формирование и развитие школы «человеческих отношений» Э. Мэйо в управленческой мысли. Также как Де-Роберти противопоставлял биологическому редуционизму Г. Спенсера свой социальный психизм, представители школы человеческих отношений выступали против авторитарных методов управления, единоначалия, преобладания формальной структуры управления над неформальной, которой придерживались сторонники классической школы управления. В центре внимания Мэйо и его единомышленников были неформальная структура организации и прежде всего – малая группа, взаимодействие людей и общий контроль, самодисциплина и возможности творческого роста, демократический стиль руководства как факторы, обеспечивающие эффективное управление. Основы социально-психологического подхода в управлении были сформулированы Е. Де Роберти, так как в изучении неформальной структуры организации такие понятия как психологическое взаимодействие, коллективная психика являются ключевыми. В своих знаменитых Хоторнских экспериментах Э. Мэйо и его единомышленники доказали, что на производительность труда влияют не только и не столько технико-экономические, сколько социально-психологические факторы. В социологической концепции Е.В. Де-Роберти много внимания было уделено проблеме социально-психологического общения и нормативно-этическим аспектам межличностного взаимодействия. Личность провозглашалась единственной целью прогресса и главным критерием общественного развития. Психологическая школа Е.В. Де-Роберти способствовала появлению новых перспективных проблем в социологии и психологии управления и социальной психологии, в частности теорию малых групп, способствовало разработке теории личности, заложило фундамент для развития школы человеческих отношений Э. Мэйо, дало импульс для появления различных концепций стилей управления.

Литература

1. Де-Роберти Е.В. Социология. СПб., 1880. С. 301-302.

¹³ Эта идея подтверждается концепцией Лазурского, с помощью которой мы можем утверждать, что гармоничный тип личности руководителя соответствует высшему уровню развитию психики (по Лазурскому), который формируется в надорганической сфере. (см. Оганян К.К. Влияние типа личности руководителя на стиль управления. Социально-психологическое обеспечение профессиональной деятельности. Тематический сборник БПА. СПб., 2009. с. 46-52.).

2. Де-Роберти Е.В. Новая постановка основных вопросов социологии. СПб.: Алетейя, 2008. С. 218.
3. Оганян К.К. Влияние типа личности руководителя на стиль управления. Социально-психологическое обеспечение профессиональной деятельности. Тематический сборник БПА. СПб., 2009. с. 46-52.
4. Оганян К.К. Сравнительный анализ понятия «организационная культура» в западных и отечественных управленческих концепциях. Социально-психологическое обеспечение профессиональной деятельности. Тематический сборник БПА. СПб., 2009. с. 30-35.

Место интеллигенции в структуре российского общества

Ордиан Маринэ Агасиевна

Студентка

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова,

социологический факультет, Москва, Россия

E-mail: vualetka@mail.ru

Проблема интеллигенции в русской общественной мысли всегда оставалась одной из центральных. Об этом свидетельствует ряд разнообразных подходов к осмыслению самого термина, целая палитра мнений относительно внутреннего его содержания, а так же крайняя дифференциация взглядов представителей российской социологии, философии и литературе относительно места и роли интеллигенции в жизни России. М.Ю. Лотман выделяет целый «интеллигентский дискурс», внутри которого происходит концептуализация определений, описаний самой интеллигенции.

В литературе, касающейся теории элит, так же нет единого взгляда на природу, функции и типологию элит. Таким образом, важно ответить на ряд вопросов: что есть интеллигенция и элиты, а так же какое место интеллигенция должна занимать и, какое занимает в структуре российского общества.

Несмотря на тот факт, что проблема элит в современной российской научной литературе достаточно изучена, позиция интеллигенции в социальной стратификации до сих пор остается до конца не установленной. Основной причиной этого, на наш взгляд, является разнообразие подходов к самому определению «интеллигенция». В зависимости от этого, интеллигенцию относят к элите или оспаривают ее сопричастность к высшему слою общества.

Однако следует отметить, как для дореволюционной, как для советской, так и для современной России необходимо осознание наличия определенной, отмеченной рядом характерных черт (от образования до «благородства души») категории людей – интеллигенции. Интеллигенция играла разные роли в жизни российского общества. Возможно, многие поспорят с отнесением интеллигенции к лучшим людям страны, однако ее влияние на развитие искусства, культуры в самом широком понимании слова, на формирование лица России за рубежом невозможно переоценить. Интеллигенция всегда была душой России, ее постепенная утрата оставляет страну духовно незащищенной, уязвимой перед рядом проблем глобального массового общества.

Таким образом, ретроспектива и анализ интеллигенции, ее места и роли в реальной жизни России, а так же анализ работ, разных периодов на эту тему, позволит нам определить состояние этого слоя общества в современной России, а так же проанализировать ее потенциал.

Литература

1. Сборник статей «Вехи: Интеллигенция в России» 1909-1910. – М., 1991.
2. Сборник статей «Интеллигенция в России» 1910.

3. Добренъков В.И., Кравченко А.И. Социология: 3 том: Социальные институты и процессы
4. Добренъков В.И., Кравченко А.И. Социология: 2 том: Социальная структура и стратификация
5. А.И.Солженицын «Образованищина» // Сб. статей «Из-под глыб», М., 1974.
6. А.А.Блок «Интеллигенция и революция»
7. Сб. статей «Русская интеллигенция и западный интеллектуализм: история и типологии», Неаполь
8. М.Ю. Лотман (Таллин). Интеллигенция и свобода (к анализу интеллигентского дискурса)
9. А.А. Ширинянц и С.А. Ширинянц «Российская интеллигенция на рубеже веков: заметки о политической культуре». - М., МГУ, 1970.
10. О.В. Крыштановская «Современные концепции политической элиты и российская практика»
11. Иванов-Разумник. Введение. Что такое интеллигенция? // Иванов-Разумник. История русской общественной мысли: В 2 т. – Т.1. Индивидуализм и мещанство в русской литературе и жизни 19 века. – СПб., 1911.
12. Троцкий Л.Д. Об интеллигенции // Интеллигенция. Власть. Народ: Антология. – М., 1993.
13. С.Л Франк «Этика нигилизма» // «Вехи: Интеллигенция в России» Сб. ст. 1909-1910. – М., 1991.
14. Н.А. Бердяев «Русская идея» // «О России и русской философской культуре». – М., 1990.

**Понятие «идеациональное возрождение» как социологический термин
(по работам П.А.Сорокина)**

Олег Владимирович Павенков

Студент

*Санкт-Петербургский государственный университет,
факультет социологии, Санкт-Петербург, Россия*

E-mail: pavenkov@yandex.ru

Понятие «идеациональное православное возрождение» требуется легитимировать в научном сообществе для формирования теоретико-методологической базы для поиска русской национальной идеи. С этой целью мы предлагаем сравнительный анализ смыслового содержания понятия десекюляризации с понятием «идеациональное возрождение».

Десекюляризация, как и, например, ресекюляризация предполагает отрицание уже осуществленного отрицания бытия и потому не привносит какого-либо положительного содержания, а наоборот, усугубляет движение к небытию. В.Оккам призывал не умножать сущности сверх необходимости («брита Оккама»). В результате этих синтезов получается лишь бездна небытия... В обществе постмодерна человек становится безжизненным существом, существующем в безжизненном мире бодрийеровских симулякров, суррогатов реальности. Логическим последствием такого «симуляционного» существования является закономерное отрицание жизни, что реализуется в конкретных социальных проблемах. Например, распад семьи, увеличение аборт и демографический кризис. Ю. Хабермас соглашается с тем, что, говоря словами современной масс-культуры: “У нашей любви села батарейка”. [2] Человек перестает быть любящим социальным существом, поскольку перестает жить. Секюляризация выразилась в поэтапном разрушении ценностной ориентации любви на разных уровнях.

Итак, данные термины «пост» или «де» секуляризации все меньше несут положительного содержания в условиях роста интереса к религии. В связи с этим актуализируется разработка нового социологического термина, несущего положительное научное содержание. В роли «кандидата» на такой термин является «идеациональное возрождение». Использование западных термина, как например, сакрализация и сакраментализация предполагало бы нежелательное и чрезмерное углубление в религиозную проблематику, связанную с выработкой критериев отличия термина «сакральное» и термина «сакраментальное». Кроме того, этимология этих слов, как и вкладываемый в них смысл не вполне отвечают требованиям фактической социальной и личностной реальности. Дело в том, что понятия «сакральное» вряд ли можно отнести к глубинным внутриличностным процессам перестройки всего внутреннего мира и смены системы ценностных ориентации, которое предполагает понятие «возрождение». Приоритет в разработке термина отдается «идеациональному религиозному возрождению» дается также потому, что для обозначения реалий постсоветской российской действительности более адекватно использование русского по происхождению термина. Сама кодовая система русского языка может передать те смыслы, которые не могут быть выражены в западном термине. «Возрождение» в буквальном смысле – это новое рождение, «рождение от духа», восстановление, начало роста и развития после упадка или застоя. Приставка «воз» предполагает переход на качественно новый уровень личностного развития. Использование данного термина возможно по следующим причинам:

1. Понятие «идеациональное возрождение» не только отражает реальность изменения социальной системы российского общества, но и позволяет сформировать два «идеальных типа»: «возрожденное общество»- «невозрожденное общество»

2. Использование понятия «религиозное» для обозначения процесса возрождения является необязательным по причине полисемантической слова «религия». Более адекватно говорить о «идеациональном возрождении». Слово же «возрождение» являющееся универсальным по своему применению конкретизируется термином теории социальной и культурной динамики П.А.Сорокина: «идеациональный».

3. Концепт «возрождения» используется без кавычек ведущими социологами, среди которых такие имена, как Осипов Г.В., Волков Ю.Г., Добренков В.И. и другие. Социологический энциклопедический англо-русский словарь под ред. Кравченко С.А. содержит этот термин.

4. Социолог С.Д. Лебедев осуществил большую часть работы по очищению этого понятия от субъективно-мифологических ложных интерпретаций. В терминологическом смысле «религиозное возрождение заключается в *восстановлении и укреплении позиций религии как относительно автономной подструктуры социальной системы*»[3]

Использование слова «идеациональный» в качестве первой части двусоставного термина обусловлено стремлением автора подчеркнуть следование традиции анализа социокультурных тенденций, начатой П.А.Сорокиным, являющимся пророком перехода к идеациональной цивилизации. Так о нем пишут создатели Фонда его имени: «Провозвестник новой идеациональной будущности через очищение и воскрешение культуры, проповедник нравственного возрождения общества, основанного на принципах альтруистической любви и этике солидарности, — таков "нетипичный" для академического ученого облик Сорокина-социолога»[4]. Из ряда социологических работ П.А.Сорокина, в том числе, «Социальной и культурной динамики» можно реконструировать определение идеационального возрождения, которое в той или иной мере соответствует взглядам П.А.Сорокина. Итак, «идеациональное возрождение» в сфере религии, которую выделяет П.А.Сорокин, есть процесс духовно-нравственного возрождения идеациональной системы ценностных ориентаций, выражающийся в изменении сознания и поведения конкретной личности, социальной группы и общества

целом. Безусловно, П.А.Сорокин не мог не согласиться с тем, что главным критерием и проявление идеационального возрождения является рост альтруистической любви в обществе, являющейся главным объектом его научного интереса в последние годы жизни. При этом «процессуальность» этой ценностной альтруистической трансформации подчеркнута самим П.А.Сорокиным в его труде «Главные тенденции нашего времени»[6; с.38]

Итак, понятие «идеациональное возрождение» в России может войти в понятийно-категориальный аппарат научного сообщества.

Литература

1. Sorokin, P. A., A long journey; the autobiography of Pitirim A. Sorokin. -- New Haven, Conn., College and University Press. 1963.
2. Диалектика постсекуляризации. Хабермас Ю., Ратцингер Й. Диалектика секуляризации. О разуме и религии М.: Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2006. Электрон. изд. Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/continent/2009/139/ud23.html>
3. Лебедев С. Д. Две культуры: Религия в российском светском образовании на рубеже XX-XXI веков (социологический анализ взаимодействия)// Электрон. изд. Режим доступа: http://www.socionavtika.net/Staty/diegesis/Lebedew/Two kult_GI2.htm
4. Почему Фонд назван в честь П.А. Сорокина?)// Электрон. изд. Режим доступа: <http://www.sorokinfond.ru/index.php?id=6>
5. Сорокин П. А. Долгий путь. Автобиографический роман. Сыктывкар, 1991
6. Сорокин П.А. Главные тенденции нашего времени. Наука, Москва, 1997

Понятие общественное мнение в западной и отечественной традициях

Попова Евгения Сергеевна

Студентка

*Омский государственный университет имени Ф.М. Достоевского,
исторический факультет, Омск, Россия*

E-mail: j-s-popovi@mail.ru

Несмотря на многообразие теорий и концепций общественного мнения, длительную традицию его исследования, это понятие и конструирующие его концепции все еще остаются предметом постоянных дискуссий.

Анализ такого социального феномена как общественное мнение, имеющего не только практическое, но и теоретическое значение, существенно различается в западной и отечественной традициях.

Один из представителей западной традиции У. Липпман, считающийся отцом-основателем профессии исследования общественного мнения, изучает его через анализ механизмов восприятия информации, а так же через анализ способов формирования общественного мнения и его последующего функционирования. В его работе «Общественное мнение», ставшей классической, рассматриваются природа, формы существования, модели формирования и функционирования общественного мнения, механизмы воздействия на него средств массовой информации. Липпман открывает важнейший элемент общественного мнения — кристаллизацию представлений и мнений в эмоционально окрашенных стереотипах, показал, как опосредуется общественное мнение. «Общественное мнение» - междисциплинарная работа Липпмана, оказавшая значительное влияние на дальнейшие исследования в области изучения данного феномена. С ее освоения начинают путь в познание политики и общественного мнения все новые поколения исследователей.

А в условиях массовизации сознания и нарастания опасности влияния стереотипов, которые благодаря сегодняшним электронным носителям распространяются особенно широко и быстро, книгу Липпмана, без сомнения, можно считать своевременной.

Основателем отечественной традиции изучения общественного мнения по праву считается Б.А. Грушин. Именно он ввел в советскую, позже в российскую журналистику, а затем и в повседневный мир миллионов людей сам феномен общественного мнения и дал возможность населению узнать, что оно думает о событиях общенационального и глобального масштаба.

В своей книге «Мнения о мире и мир мнений» он поставил вопрос о том, к какому типу и какому разряду явлений в общей структуре социального целого относится данный феномен. Подробно рассматривал объект общественного мнения, его функции и способы выражения. «Мнения о мире...» - первая и многие годы единственная книга в отечественной традиции, о том, как изучать общественное мнение. Можно утверждать, что и интерпретация природы общественного мнения, принятая многими российскими исследователями, и используемые отечественными измерительные приемы напрямую связаны с тем, что сделано Б.А. Грушиным. Значительный теоретико-методологический материал, собранный им, о морфологии и функционировании общественного мнения используется и современными исследователями в области общественного мнения.

Проведенный сравнительный анализ подходов к изучению общественного мнения в европейской и отечественной традиции показал, что значительный теоретико-методологический материал о морфологии и функционировании общественного мнения, изложенный в работе отечественного исследователя Б.А. Грушина, при всей его важности и новизне не носит характера общеполитических построений. Это, скорее, расширенное методологическое введение, детальное объяснение того, что и почему надо изучать при измерении общественного мнения, в то время как липпмановская работа соединила в себе философский, психологический, исторический и социологический анализы данного понятия, способствовала развитию представлений о природе общественного мнения на Западе.

Литература

1. Грушин Б.А. Мнения о мире и мир мнений. - М.: Политиздат, 1967.- 400 с.
2. Демидов А.М. Общественное мнение на пути институционализации// Соц. исследования. 1992. №2. С. 75-78
3. Докторов Б.З. Отцы-основатели: история изучения общественного мнения.- М.:ЦСП,2006.- 488 с.
4. Докторов Б.З. Б. А. Грушин. Четыре десятилетия изучения российского общественного мнения. Доступ через <http://bd.fom.ru/report/map/gru0405/>
5. Лавриенко В.Н. Социология: Учебник для вузов /Сост.: В.Н.Лавриенко, Н.А.Нартов, О.А. Шабанова. М.: Юнити - Данна,2002. С. 271-289.
6. Липпман У. Общественное мнение. /Пер. с англ. Т.В. Барчуновой /Редакторы перевода К.А. Левинсон, К.В. Петренко.- М.: Институт Фонда «Общественное мнение»,2004.- 384 с.
7. Мансуров В.А., Петренко Е.С. Изучение общественного мнения/Социология в России/под ред.В.А. Ядова. Доступ через <http://socioworld.nm.ru/>
8. Нартов Н.А., Бельский В.Ю. Социология: учебник для студентов вузов/Под ред. проф.В.И. Старовойтова.- М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005.С. 387-399.
9. Ослон. А. Уолтер Липпман о стереотипах: выписки из книги «Общественное мнение». Доступ через <http://soreal.fom.ru/?link=ARTICLE&aid=72/>
10. Тощенко Ж.Т. Политическая социология: Учебник для вузов/Под ред. гл.-корр. РАН. Ж.Т. Тощенко. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2002.С. 433-453.

11. Социология: Энциклопедия/ Сост. А.А. Грицанов, В.П. Абушенко, Г.М.Евелькин, Г.Н.Соколова, О.В.Терещенко. Минск: Книжный Дом, 2003.С. 663.

Латентная социальная напряженность: определение понятия

Примако Людмила Владимировна

Магистрант

*Российский государственный социальный университет,
факультет социологии, Москва, Россия*

E-mail: primakolv@mail.ru

Социальная напряженность представляет собой сложный процесс и является объектом междисциплинарного анализа. Она является одной из базовых характеристик специфического состояния социума, предшествующей проявлению назревших противоречий, которые выводят социальную систему на качественно иной уровень её функционирования.

Социальная напряженность рассматривается в рамках структурного функционализма с точки зрения нарушения баланса между компонентами системы, который при определенных условиях может разрушить систему (Здравомыслов, 1999). С точки зрения конфликтологии напряженность выступает предтечей конфликта, а социальные институты, способствующие снятию напряженности, не всегда эффективно справляются со своими функциями и не полностью снятое напряжение вместо адаптации к изменившимся условиям приводит к ужесточению структуры и создает предпосылки для разрушительного взрыва (Козер, 2000). С позиций социально-психологического подхода социальная напряженность рассматривается как некое изменение психологического состояния индивидов и сопровождается ощущением общего дискомфорта, тревоги, страха (Пирогов И.В., 2002).

По нашему мнению, *под социальной напряженностью следует понимать состояние участников социальных отношений, основанное на неудовлетворенности их потребностей и негативном социальном самочувствии, способное вызывать рост нестабильности социальной системы.*

Развитие социальной напряженности может привести как к нарастанию уровня открытого недовольства и протестной активности субъектов отношений, *так и переход ее в скрытую форму (негативная социальная апатия, социальная атомизация, девиация).*

Развитие явной напряженности происходит в процессе выделения контрсубъекта по отношению к индивидам, испытывающим неудовлетворенность своих потребностей и осознание возможности изменения своего положения с помощью активных действий. Развитие латентной или скрытой напряженности возможна при углублении неудовлетворенности потребностей, их сублимации, осознание субъектом невозможности или неэффективности активных действий с целью изменения своего состояния. Данные сценарии развития двух форм социальной напряженности позволяют характеризовать процессы ее становления и аккумуляции потенциала.

Одним из наиболее значимых моментов при рассмотрении социальной напряженности, по нашему мнению, является понятие латентной социальной напряженности. Постоянное измерение этой характеристики общественных отношений в режиме мониторинга, поможет избежать дальнейшего развития социальной напряженности и предотвращение социальных конфликтов, акций протеста и т.д.

Проведенный нами анализ работ, посвященных социальной напряженности, позволяет сделать вывод о том, что большинство авторов игнорируют или не принимают во внимание понятие скрытой напряженности, что приводит к трактовке социальной напряженности как протестной активности и крайней формы неудовлетворенности.

По нашему мнению, латентную социальную напряженность сложнее выявить и описать, нежели явную напряженность, выраженную в протестных действиях и т.д. В этой связи Ю.М. Плюснин (1999, с.2) отмечает, что социальную напряженность необходимо подразделять на явную и скрытую, при этом, «изучение первой формы касается анализа массового деструктивного (по отношению к обществу и в этом смысле отклоняющегося) поведения и его результатов, изучение же скрытой социальной напряженности относится к установкам, намерениям и эмоциональному состоянию людей».

Структуру скрытой социальной напряженности можно представить через следующие компоненты- психологический и социальный. При описании данных компонентов мы опирались на структуру скрытой социальной напряженности, предложенную Плюсниным Ю.М. (1999, с.2). Психологический компонент напряженности, по нашему мнению, проявляется на уровне конкретных индивидов, прежде всего в доминировании негативных переживаний в повседневной жизни индивидов, фрустрации, депрессии как реакции на неблагоприятные условия жизни, затруднение адаптации к новым условиям.

Социальный компонент проявляется в ожидании большинством населения ухудшения своего нынешнего положения, недовольства уровнем и качеством жизни, снижении консолидации в обществе, его атомизации, в росте разобщенности, как на макросоциальном, так и на микросоциальном уровне. А так же возможное изменение норм социального поведения и ценностных ориентиров.

Социальная напряженность не всегда может проявляться в активных конфронтационных действиях, наиболее частыми, по нашему мнению являются такие проявления скрытой социальной напряженности как распространение многочисленных форм отклоняющегося поведения, конформизм, социальная пассивность и апатия.

При своевременном распознавании или выявлении скрытой социальной напряженности и применении необходимых мер по ее снижению можно избежать проявлений явных признаков социальной напряженности и развития и углубления кризисной социальной ситуации в стране.

Литература

1. Здравомыслов А.Г. (1999) От социального действия к системе современных обществ // Социология российского кризиса. М.: Наука, 1999. С. 253-300.
2. Козер Льюис (2000) Функции социального конфликта. Перевод с англ. О. А. Назаровой – М: Идея-Пресс, Дои интеллектуальной книги.
3. Пирогов И. В. (2002) Социальная напряженность : Теория, методология и методы измерения : диссертация ... кандидата социологических наук : 22.00.01. – Иваново
4. Плюснин Ю. М. (1999) Социальная напряженность в Новосибирске. 1999 г. — Новосибирск: ЦСА.

Структура и динамика ценностных ориентаций современного российского общества

Арутюнян А.М., Климкина А.А., Птицына С.С.

Студенты

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
социологический факультет, Москва, Россия*

E-mail: SvetlanaPt@yandex.ru

Вопрос о системе ценностей поднимался много раз и на протяжении достаточно длительного промежутка времени. Проблемы теории ценностей разрабатывались многими учеными в различных областях знания. Эта проблема интересовала таких

мыслителей, как Сократ, Платон, И. Кант, В. Виндельбанд, Г. Риккерт, У. Томас, Ф. Знанецкий, Э. Дюркгейм, Т. Парсонс и других зарубежных ученых. Важную роль в изучении феномена ценностей сыграли работы, В. Д. Виноградова, В. И. Добренькова, А.Г. Здравомыслова, Н.И. Лапина, С. В. Лурье, Г. В. Осипова, В. А. Ядова.

В период развития социализма была создана мощная система норм, которая включала как материальные, так и моральные аспекты. Идеология затрагивала все сферы жизнедеятельности индивида, были выработаны и зафиксированы нормы семейного, трудового, административного и правового поведения.

Однако в 1991 году Советский Союз распался. В результате этого старые ценности были отброшены как нежизнеспособные, а новые еще не выработаны. На смену коммунистической идеологии пришла так называемая эпоха свободы.

Актуальность исследования динамики и структуры ценностных ориентаций современного российского общества определяется тем, что формирование ценностных ориентаций является неотъемлемой частью развития личности. Ценностные ориентации относятся к важнейшим компонентам структуры личности. Также важно отметить, что от того, какой ценностный потенциал будет сформирован, во многом зависит будущее состояние и возможность дальнейшего развития общества. Степень изученности структуры ценностей, установок, идеалов, во многом влияет на эффективность разрабатываемых мер в области образования, сферы труда и занятости, экономической, политической, социальной и культурной жизни.

Кардинальные изменения в политической, экономической, духовной сферах, произошедшие после распада СССР, повлекли за собой радикальные изменения в сознании людей. Современную ситуацию в российском обществе можно охарактеризовать как состояние своеобразного идейно-мировоззренческого вакуума, связанного с тем, что одни социальные нормы и ценности перестали действовать или ушли в прошлое, а другие еще не успели окончательно сформироваться.

Ценностные ориентации – сложный социально-психологический феномен, характеризующий направленность и содержание активности личности, определяющий общий подход человека к миру, к себе, придающий смысл и направление личностным позициям, поведению, поступкам. Система ценностных ориентаций имеет многоуровневую структуру.

Нами были изучены основные работы и исследования по данной тематике.

Анализируя структуру ценностных ориентаций, мы пришли к выводу, что в первые постперестроечные годы доминирующими были духовные ценности. В исследованиях РНИС и НП зафиксированы преобладающие ценности того времени: чистая совесть, семья, интересная и увлекательная работа (декабрь 1992 года – за чистую совесть и душевную гармонию высказались 84,3% респондентов). В числе менее значимых ценностей выделяют власть, признание. Таким образом, можно сделать вывод, что для того времени характерна относительно небольшая значимость ценностей материального плана.

В 1996-1998 гг. происходило активное размывание традиционных ценностей российского общества. Оно было сопоставимо с экономическим обвалом. Начали формироваться ценности прагматического, материального характера. Население было сосредоточено на проблемах индивидуального выживания и поддержания своего существования. В связи с этим возрос уровень индивидуализма (по данным Б.П. Шульдина, рост индивидуалистической модели взаимоотношений составил около 30%).

Западные ценностные ориентиры, тонко встраиваемые во внутренний мир россиян, в совокупности со многими факторами, оказали значительное влияние на кардинальную смену доминирующих критериев отношения к себе и другим.

После дефолта 1998 года появляется ещё одна важная психологическая проблема – это массовый страх.

С 2000-х годов социологами фиксируется угасание последефолтовских состояний отчаяния в российском обществе. Происходит рост доверия к власти, начинается период стабилизации. По данным исследований 94% респондентов вновь отдавали предпочтение значимости совести. 2/3 опять отдают предпочтение свободе, однако 1/3 выше ценит материальное благополучие.

Преобразование ценностных ориентаций в постсоветский период происходит за счет изменения состава ценностей в общественном сознании. В настоящее время продолжает происходить переосмысление традиционных ценностей, идет активный процесс приобретения новых ценностно-смысловых ориентиров.

Нами также было проведено исследование базовых ценностей современного российского общества. В соответствии с анализом ценности населения различных возрастных групп можно сделать вывод, что у старшего поколения в основном преобладают традиционные ценности. В рамках рассмотрения ценностной структуры современной молодежи можно выделить 4 основные группы ценностей:

- 1) ценности прагматического и материального характера;
- 2) ценности, привитые западной культурой;
- 3) традиционные для российского общества ценности;
- 4) ценности общечеловеческого характера.

Эти группы выступают как некая целостная ценностная система, как стороны внутреннего восприятия, характеризующие личность современного молодого человека.

Изучение данной проблемы дает возможность выявить направление дальнейшего развития, степень адаптации общества к новым социальным условиям, а также его инновационный потенциал.

Литература

1. Здравомыслов А.Г. Интересы, потребности, ценности. – М., 1986.
2. Здравомыслов А.Г., Ядов В.А. Отношение к труду и ценностные ориентации личности //Социология в СССР. – М., 1966.
3. Лапин Н.И. Динамика ценностей населения реформируемой России. – М., 1996.
4. Лисовский В.Т. Духовный мир и ценностные ориентации молодежи России и Санкт-Петербурга. – Спб., 2000.
5. Сорокин П.А. Социальная и культурная динамика. – М., 2006.

Анализ противоречий современного информационного общества в работах французского социолога Доминика Вольтона

Романова И.И.

Аспирант

*Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова,
социологический факультет, Москва, Россия*

E-mail: irene1985@list.ru

Медиа и массовая коммуникация были и остаются одними из приоритетных направлений исследования во французской социологии. Проблемы, связанные со средствами массовой информации, их распространением, функционированием и развитием не только остаются актуальными, но и приобретают определенный угол рассмотрения в зависимости от того концептуального подхода, который оказывается наиболее плодотворным в определенный исторический период.

В условиях глобального кризиса наиболее интересными, по нашему мнению, являются социологические теории анализа медиа с позиции структурного функционализма.

С точки зрения Доминика Вольтона, директора Национального центра научных исследований и журнала «Hermès», главная характеристика современного информационного общества – его дисфункциональность. Суть заключается в том, что не только информация не порождает коммуникацию, но она не создает даже элементарной возможности действия. Иными словами, индивид получает информационное сообщение, но не способен на него отреагировать.

Д. Вольтон выделяет 5 противоречий современного информационного общества:

1. Экономическое противоречие заключается в том, что, с одной стороны, информационное общество – символ свободы, с другой – индустрия, действующая по экономическим законам.

2. Сегментация. Медиа обладают двойной функцией: 1) представляют собой «окно в мир», 2) обеспечивают социальные связи и взаимодействия. Новые информационные и коммуникационные технологии в обществе способствуют открытости, но усиливают индивидуализм, делая человека одиноким в толпе, сегментируют социальное пространство. Образуется «индивидуализированное массовое общество» [2, 84].

Индивидуализированное массовое общество характеризует такое состояние индивидов, при котором они испытывают чувство одиночества в социуме. Сокращение географических и пространственных границ есть лишь *видимость*. Интернет и глобальные сети позволили осуществлять связь с различными уголками планеты. Isq, e-mail, телефония. Веб-камера и микрофон позволяют не просто разговаривать с собеседником, находящимся в любой точке Земного шара, но и видеть его в момент общения. Однако при всех этих изменениях и новых возможностях электронных контактов, человек все более одинок, т.к. увеличивается время, которое он проводит перед экраном или монитором.

3. Необходимость в посреднике. Информационное общество – не просто сумма свободных индивидов. Оно ставит вопрос о солидарности и расширении человеческих и социальных связей и взаимодействий. Открытое общество позиционирует себя как высокоорганизованное, подвижное, свободное от посредников. Но, по мнению Д. Вольтона, потребность в посреднике и индивидуальная свобода не уничтожают друг друга, а дополняют.

4. Как утверждает Д. Вольтон, всякая культура контроля и безопасности базируется на противоречии с утверждением свободы информационных систем [2, 91]. Автор рассматривает ее с точки зрения пересечения трех сфер: сферы политики, сферы коммуникации и общественной сферы, которые, по его мнению, не отделимы друг от друга [3, 345]. Выбор стоит между политической свободой и свободой информационной. На одном полюсе расположено право знать всё, что происходит в открытом обществе, право свободного доступа к информации, а на другом – безопасность государства и его граждан. На современном этапе развития общества данное противоречие приобретает все большую значимость, особенно, в свете возросшей угрозы террористических актов и проблемы их освещения в СМИ.

5. «Большие потоки информации убивают саму информацию» [2, 92]. Раньше доступ к информации считался определенной привилегией, сейчас же электронные сети, Интернет позволяют человеку беспрепятственно узнавать необходимую информацию. Но при этом каждый прекрасно понимает, насколько то, что действительно важно не является видимым, общедоступным. Таким образом, расширившийся доступ к информации снижает ее значимость.

Телевидение, как пишет ученый, характеризуется огромным объемом и разнообразием образов, их массовым потреблением, как правило, в домашних условиях, что приводит к некоторому расхождению реальности с интерпретацией образа, чей статус претерпевает изменения [1, 66]. Таким образом, автор приходит к мысли, что телевидение в обществе представляет «особую форму коммуникации» [1, 66]. Суть ее

заключается в том, что «...отчасти случайный смысл сообщения освобождается от безмолвного взаимодействия с неуловимой публикой» [1, 66].

Анализируя информационное общество и процессы массовой коммуникации в нем, Д. Вольтон говорит о том, что одной из его главных особенностей является возникновение такого феномена, как *некоммуникация*. Некоммуникация есть дисфункциональное состояние общества, когда медиа вместо того, чтобы передавать знания о реальности, препятствуют ее считыванию [2, 49]. Особенно опасна данная дисфункция в кризисные периоды жизни общества, один из которых (а именно, глобальный финансовый кризис) мы сейчас переживаем. Искажение реальности, транслируемой медиа, приводит к нарастанию напряженности в обществе по причине некорректного восприятия текущей ситуации. Следуя теории Д. Вольтона, можно говорить о том, что за чередой фрагментированной информации о событии, предоставляемой в больших объемах средствами массовой информации, теряется возможность получения достоверной картины происходящих событий и их правильной интерпретации.

Литература

1. Wolton D. Eloge du grand public: une théorie critique de la television. Paris: Flammarion. 1990
2. Wolton D. Il faut sauver la communication. Paris: Flammarion. 2005
3. Wolton D. Les contradictions de la communication politique// La communication. Etat des savoirs. Paris: Sciences Humaines Editions. 1998
4. Wolton D. Les sciences de la communication aujourd'hui//La communication. Etat des savoirs. Paris: Sciences Humaines Editions. 1998
5. Wolton D. Télévision et civilisations. Paris: Éditions Labor. 2004

Этические проблемы влияния науки на современного человека

Семакович Елена Александровна

Аспирант

Государственное научное учреждение «Институт социологии»

Национальная академия наук Беларуси,

сектор социологии политики и социальных технологий, Минск, Беларусь

E-mail: Snowflakeorkik@mail.ru

Развитие современной биологии на молекулярном и квантовом уровнях, интеграция научного знания с физикой, химией, математикой все более приобретает революционный и практический характер. Говоря о последнем, следует особо выделить практическое применение результатов биотехнических исследований – развитие трансплантологии и генной инженерии, прогресс в области медицинской диагностики и методов репродукции, массовое использование в клинических исследованиях и научных экспериментах животных и людей и пр. Все это позволяет рассматривать биологию как особую производительную силу общества, которая используется в качестве средства преобразования человеком действительности и приводит к необходимости решать моральные проблемы, ранее не стоявшие перед человечеством.

В этой связи в центре дискуссий по этике науки все чаще оказываются проблемы, порождаемые развитием биологии и наук, изучающих непосредственно человека. Это связано с последними исследованиями по генетике человека – определение генетической организации человека, иммуногенетика, профилактика наследственных болезней. Особенно серьезного обсуждения заслуживает вопрос трансплантологии, с позиции которого человек рассматривается как средство достижения учеными инновационной цели, и является особым основанием поиска новых методов борьбы с трудноизлечимыми болезнями. В результате рассматриваются нравственные коллизии о

личной моральной ответственности врача, включая такие понятия, как «оперативный риск» и «этический риск» [23, 43].

Сегодня не утихают дискуссии и о том, можно ли прервать страдания умирающего человека и имеет ли он на это право – это проблема моральности убийства (эвтанази). В частности, утверждается, что это редкие случаи реанимационной помощи, когда врач, следуя своему профессиональному долгу, облегчает возможными средствами страдания больного [111]. Наряду с этим, выдвигается и такого рода суждение исследователей, указывающих на то, что в сложившихся в настоящее время определенных условиях, когда общество оправдывает суицидальное поведение, пациент в праве просить содействия в осуществлении этого решения [41]. По данному поводу в научной среде распространились серьезные возражения, ссылаясь на гиппократову заповедь о неприкосновенности человеческой жизни, приходя к выводу о том, что в основе врачебной практики должен лежать принцип гуманизма, а, следовательно, величайшая нравственность [53].

В центре интереса ученых оказывается и такая новая проблема, как биоэтика, для которой главным основанием является понятие «биологическое» – это общие природные закономерности существования живого, способность живого жить, в чем и определяется этическое: сохранением и развитием жизни. Сегодня данное направление становится одной из форм защиты природно-биологического от чрезмерных притязаний культуры к своим естественно-природным основаниям [43]. Это значит, что биоэтика возникает из потребности защитить природу от особой силы культуры, от угрозы, которую несет само человечество. В то же время, данная область медицинской науки вызывает сильные разногласия среди различных исследователей-практиков, в том числе и среди ученых, исследующие подобные вопросы; в рамках философского и социологического направлений рассматривается биоэтика как соединение биологических знаний и человеческих ценностей.

Одновременно с этими отмеченными тенденциями в современной медицине часто возникают этические коллизии относительно применения стволовых клеток, имея в виду сложности взаимоотношений между врачом, пациентом и донором, а также проблемы получения и трансплантации стволовых клеток. Подтверждением чему являются антигуманные способы их извлечения – разрушение оплодотворенной яйцеклетки или эмбриона на ранней стадии развития, искусственное прерывание беременности и др. Наряду с негативным моментом в практическом использовании стволовых клеток, положительным является то, что именно благодаря им возможно излечение многих заболеваний.

В ближайшее время ожидаются некоторые изменения в медицинской сфере – получение лабораторных дублеров стволовых клеток, которые смогут повторять ранние стадии эмбриогенеза человека *in vitro*. Каждый этап развития зародыша будет задублирован лабораторными стволовыми клетками. Необратимые химические или физические поломки ДНК, старение молекул и мембран смогут устраняться постоянной сменой старых клеток на новые. Это в значительной степени изменит представления широкой общественности о процессах онтогенеза. Кроме того, большое внимание исследователей уделяется так называемым лишним бластоцистам, не востребуемые, но приготовленные для целей экстракорпорального оплодотворения (ЭКО) [62]. Поэтому при их использовании ученые выдвигают ряд этических правил: обязательное согласие супругов на использование лишнего бластоциста, официальное одобрение этическим комитетом, ограничивается право продажи или покупки зародыша и обязательное сохранение анонимности генетических родителей стволовых клеток.

В целом можно отметить, что проведенный анализ представляет новую грань науки, которая долгое время находилась в тени исследований. Это изменившаяся тенденция нравственно-этической стороны научного подхода в сферах медицины; это усложнение

самой науки, что делает ее все менее понятной широкой массе; это роковая роль некоторых научных открытий в жизни человечества; это разрушение традиционных ценностей. Такое реальное состояние науки в обществе позволяет поставить под сомнение действие морально-этического фактора, что свидетельствует о своевременном нравственном кризисе. Поэтому большинство исследователей во всех своих рассуждениях затрагивают этические аспекты современной науки с той целью, чтобы утвердить жесткие позиции науки в условиях ее модернизации, для того, чтобы привести ее в соответствие с потребностями современного общества, для обращения к человеку, его внутренним ценностям.

Литература

1. Витч Р. Модели моральной медицины в эпоху революционных изменений // Вопросы философии. 2001, № 10. С. 67-72.
2. Зиневич Н.Ю. Этико-правовые проблемы и перспективы охраны изобретений в медицине // Философские науки. 2004, № 3. С. 122-132.
3. Иванюшкин А.Я. Биоэтика и психотерапия // Вопросы философии. 1994, № 3. С. 77-84.
4. Карп А.П., Потапчук Т.Б. Проблемы эвтаназии: «за» и «против» // Социологические исследования. 2004, № 2. С. 136-137.
5. Лопухин Ю.М., Гусев С.А. Стволовые клетки: научные возможности, моральные барьеры // Человек. 2005, № 1. С. 111-115.
6. Хрусталеv Ю.М. Философско-этический характер медицины // Философские науки. 2004, № 9. С. 58-84.

Профессиональные квалификации в информационном обществе

Субхангулов Рустям Эрвинович

Магистрант

*Башкирский государственный университет,
факультет философии и социологии, Уфа, Россия*

E-mail: rustyam_s@mail.ru

В последнее время в трудах исследователей проблем трудовой деятельности, а именно ее качественной составляющей, актуальным становится изучение профессиональной квалификации. Существуют процессы быстрого старения информации, сокращения жизненных циклов товаров. Компании достигают преимуществ в конкурентной борьбе путем создания стратегий, направленных не на прогнозирование и анализ внешнего окружения, а, прежде всего, на эффективное наращивание и использование собственных интеллектуальных ресурсов. Современный рынок труда предъявляет требования не только к конкретным знаниям, а скорее к компетенциям работников, востребует их личностные качества. В связи с чем, можно ожидать переход от знаниевой к компетентностной системе отбора и подготовки кадров.

Основным «средством производства» в информационном обществе является квалификация сотрудников. В этом смысле средства производства принадлежат самому работнику, поэтому ценность сотрудников для компании возрастает. В результате отношения между компанией и интеллектуальными работниками становятся более партнерскими, заметно снижается зависимость от работодателя. При этом корпорации переходят от централизованной иерархической к иерархическо-сетевой структуре с повышением самостоятельности сотрудников. Быстрая смена технологий обуславливает необходимость наличия у специалистов способностей не только быстрого освоения новых технологий, но и требует навыков к самообразованию и мотивации к

обязательному вовлечению их в систему непрерывного образования и повышению своей квалификации.

Другая проблема – непрерывность образования. Быстрый прогресс новых знаний и устаревание уже имеющихся знаний – основа для развития непрерывного образования. Сейчас даже выпускники образовательных учреждений сталкиваются с необходимостью продолжать свое обучение. В связи с возрастанием доли времени, затрачиваемого на учебу, трудовая деятельность становится частью учебы, а учеба – частью работы. В результате развития этих тенденций образование должно стать процессом, длящимся в течение всей трудовой жизни человека. В этом процессе различия между формальным и неформальным образованием, между работой и учебой постепенно будут стираться.

Признаки проявления компетентности чаще всего описываются с помощью слов: «эффективность», «адаптивность», «достижение», «успешность», «понимание», «результативность», «владение», «качество» и «количество». Понятия «компетентность», «компетенция» могут трактоваться как:

- совокупность (система) знаний в действии;
- личностная черта, свойства и качества личности;
- как критерий проявления готовности к деятельности;
- способность, необходимая для решения задач и для получения необходимых результатов работы;
- интегрированная целостность знаний, умений и навыков, обеспечивающих профессиональную деятельность, способность человека реализовать на практике свою компетентность, мотивированная способность;
- деятельностные знания, учения, навыки, опыт (интеграция в единое целое усвоенных человеком отдельных действий, способов и приемов решения задач), а также мотивационная и эмоционально-волевая сфера личности;
- проявленные им на практике стремление и способность (готовность) реализовать свой потенциал (знания, умения, опыт, личностные качества и др.) для успешной творческой (продуктивной) деятельности в профессиональной и социальной сфере.

Компоненты компетентности в какой-либо сфере жизнедеятельности, на наш взгляд, могут быть представлены следующим образом:

- когнитивный компонент (знания);
- мотивационный компонент;
- аксиологический компонент (направленность, ценностные отношения личности);
- практический компонент (умения, навыки, опыт деятельности);
- эмоционально-волевой компонент (саморегуляция).

Видовая структура компетентности специалиста с высшим образованием включает компетентность профессиональную (готовность, стремление трудиться в определенной профессиональной сфере деятельности) и компетентность социально-психологическую (стремление и готовность жить в гармонии с собой и другими, гармонии самости и социальности).

Квалификация, согласно ряду исследователей, таких как Э.Ф. Зеер [2] и Г.М. Романцев [3], – это совокупность социальных и профессиональных квалификационных требований, предъявляемых к социальным и профессиональным способностям человека. Таким образом, в информационном обществе, квалификации, могут быть так же, как и компетенции ключевыми и профессиональными (специальными), причем специальные квалификации называются чаще всего просто «квалификации».

С позиции компетентностного подхода уровень образованности определяется не объемом знаний, а готовностью решать проблемы различной сложности на основе имеющихся знаний, умений, отношений и опыта. Компетенции не сводятся к их простой комбинации. Они являются новым типом результатов образовательной деятельности.

Информация продвигается и производится в сфере занятости; и реализуется в людях через обучение и опыт. Благополучие достигается не физическими усилиями, а

«идеями», знаниями, навыками, талантом, креативностью. Главной движущей силой экономики являются люди, чья главная способность состоит в создании и использовании информации.

Литература

1. Теории информационного общества / Френк Уэбстер; Пер. с англ. М.В. Арапова, Н.В. Малыхиной; Под ред. Е.Л. Варгановой. – М.: Аспект Пресс, 2004. – 400 с.
2. Зеер Э.Ф. Профессионально-образовательное пространство личности/ Рос. гос. проф.-пед.ун-т; Нижнетагил. гос. проф. колледж им. Н.А. Демидова. Екатеринбург, 2002. 126 с.
3. Скрытая кадровая проблема российской инновационной экономики: потенциал системы профессионально-педагогического образования / Н. О. Вербицкая, Г. М. Романцев, В. А. Федоров // Образование и наука. - 2008. - № 5.

Вещь как предмет дискурса в классических и неклассических социологических теориях

Тихазе Дмитрий Карлович

Аспирант

*Российский университет дружбы народов,
факультет гуманитарных и социальных наук, Москва, Россия*

E-mail: megalvis@yandex.ru

Материальная культура всегда являлась важной составляющей общественной жизни. Однако активный интерес у социологии к проблематике современной материальной культуры появляется лишь во второй половине XX века. Отправной точкой может служить работа Ж. Бодрийяра «Система вещей» (1968), где современные вещи впервые детально рассматриваются как объекты, наделенные с разных сторон множеством смыслов, налагаемых социальными, культурными, экономическими и психологическими процессами и явлениями. И только начиная с 1980-х годов на Западе публикуется множество книг и научных статей, посвященных разным аспектам материальной культуры; в России данное направление только начинает развиваться.

Развитие направления происходит по двум основным векторам. Во-первых, это исследования социальности материального мира [1]. Во-вторых, это работа в области акторно-сетевой теории. Первое направление отвечает представлениям о материальной культуре в классической социологии и связано с такими именами, как Э. Дюркгейм, Г. Зиммель, П. Сорокин. Э. Дюркгейм отмечал, что социальное «как бы кристаллизуется и отвердевает на материальных подпорах, тем самым внедряет в мир окружающие нас вещи и начинает воздействовать на нас извне» [2]. То есть речь идет о воспроизводстве социального через вещи, которые были произведены предыдущими поколениями, и которыми мы продолжаем пользоваться, тем самым усваивая социально-культурные образцы мышления и поведения предыдущего поколения. П. Сорокин при рассмотрении вопроса о предмете социологии указывал на то, что, изучая человеческие взаимодействия, исследователь имеет дело не непосредственно с «духом» или «сознанием» человека, так как они неуловимы для прямого наблюдения, а с их символическими проявлениями [5]. Подобного рода проявлениями являются, помимо прочего, предметы, составляющие материальную культуру. «Всякая объективированная психика есть символ; поэтому, по справедливому мнению Зиммеля, культура есть сумма объективированного и субъективного духа. Отсюда следует, что в сферу социологии входит изучение не только “чистого и бесплотного самобытия психики или духа”, но и его объективированного бытия или бытия символического» [5, с. 73]. Эти слова П. Сорокина были опубликованы в 1913 году, но только теперь мы становимся

свидетелями того, как в социологию входит более подробное и систематизированное (не считая отдельных попыток, и ранее предпринимавшихся отдельными учеными) изучение материальных объектов - продуктов человеческой культуры.

В основе акторно-сетевой теории лежит гипотеза о том, что жизнь людей состоит из множества взаимодействий не только друг с другом, но и с вещами; материальные объекты занимают важное место в производстве социальной связи и являются полноценными социальными акторами [4]. Люди делегировали вещам некоторые полномочия, сложив с себя часть обязанностей, и с тех пор, как подобная система стала повсеместной, «наши социальные отношения определяются тем, что безмолвно предписывается нам не-человеками» [3, с. 222]. Повседневные действия человека организуются и регулируются сетями материальных агентов-помощников. Вещи-агенты, устроенные и выполняющие свои функции четко определенным образом, требуют определенных действий человека, перед которым стоит та или иная рутинная задача, навязывают социально-пространственные положения [7]. Социальная реальность мыслится сетью, узлами которой являются актанты (актанты – это люди или предметы, совершающие действия или подвергающиеся действию [1]). В рамках этого подхода критикуется отношение к взаимодействию человека и предмета как вторичному культурно-социальному процессу; под вопрос ставится положение о том, что вещи являются только проводниками социальной информации и носителями заданных человеком смыслов; критично оценивается гипотеза о том, что вещи должны исследоваться исключительно с целью выявления культурно-социальных процессов, оказавших влияние на их создание и использование [7].

Ученые, придерживающиеся позиций акторно-сетевой теории, доходят до весьма специфического видения реальности социальных отношений (в котором люди, животные и вещи являются полноценными партнерами по общению), приписывая подобному подходу подлинную демократичность [7]. Интересной представляется и менее радикальная концепция анализа материальных объектов в обществе, выдвинутая социологом Т. Дантом [6]. Он указывает, что человеческое общество отличает наличие вещей, необходимых людям для жизни. Этот факт по странности игнорируется социологией. В социологии отношения между людьми и материальными объектами исследуются преимущественно в контексте товарно-денежных отношений. Именно такой подход лежит в основе социологии потребления, где преобладающими являются темы: 1) образа вещи в рекламе и других маркетинговых средствах; 2) потребительского выбора (сюда входят в т. ч. вопросы конструирования идентичности, манипулирования и т. д.); 3) денег (т. е. кредиты, бережливость и т. п.); 4) потребительских практик. Т. Дант считает необходимым дополнить социологию потребления социологией вещей с целью более полного анализа всех аспектов отношений человека и вещи. Социология вещей, по его мнению, должна заниматься постденежными отношениями людей и вещей - тем, что происходит между людьми и вещами после покупки последних, так как именно в ситуации общения без участия посредников в лице продавцов, рекламы и пр. создаются новые смыслы, связанные непосредственно с качествами вещи и ее значением для человека. Взаимодействие с вещами - это опосредованная связь с социальным. Современная система вещей – продукт экономико-политической логики капитализма. Вещь – носитель смысла как общественного, так и личного, вещи живут и стареют вместе с владельцами, являясь неотъемлемой частью биографии последних. Вещи являются проводниками культуры и социального опыта, они укореняют людей в социальном и историческом контексте.

В наши дни в западных университетах на факультетах общественных наук разрабатываются и внедряются курсы, посвященные материальной культуре. Изучение материальной культуры в рамках социальных наук подразумевает исследование практик использования вещей, значений вещей в повседневной жизни, связей вещей с личными биографиями, а также выяснение, что могут сказать вещи о социальной структуре,

господствующей идеологии, конфликтах. Поэтому представляется важным развитие данного направления социальной мысли в российском научном сообществе.

Литература

1. Вахштайн В. Возвращение материального. «Пространства», «сети», «потoki» в акторно-сетевой теории. <http://www.sociologica.hse.ru>.
2. Дюркгейм Э. Самоубийство: Социологический этюд. М., 1994. http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Sociolog/Durkgeim/11.php.
3. Латур Б. Где недостающая масса? // Социология вещей. М., 2006. С. 199-222.
4. Латур Б. Об интеробъективности // Социология вещей. М., 2006. С. 169-198.
5. Сорокин П. А. Границы и предмет социологии // Социология в России XIX – начала XX веков. Вып. 2. М., 1997. С. 55-84.
6. Dant T. Consumption caught in the “cash nexus” // Sociology. 2000. No. 4. P. 655-670.
7. Olsen B. Material culture after text // Norwegian arch. review. 2003. No. 2. P. 87-10.

Чтение или вид социокоммуникативной активности

Тугова Анжела Петровна

Аспирант

*Одесский национальный университет им. И.И. Мечникова,
Институт социальных наук, кафедра социологии, Одесса, Украина
E-mail: Angela.v87@mail.ru*

Иногда кажется, что чтение можно определить как акт расшифровки письменного текста. Но это мало что говорит. Такая расшифровка может происходить на различных уровнях и раскрывать либо один, либо многие коды, использованные в одном и том же тексте. [2, с. 46].

Нельзя рассматривать чтение как деятельность, которая ограничена простым контактом с печатным текстом, заключенным в переплет или обложку. Важны мотивы в чтении, чем они сильнее, тем меньше читатель ограничивает себя чтением одних книг [4, с.139].

Чтение с точки зрения психологии рассматривается как сложный вид психической деятельности, процесс восприятия и переработки текста, результатом которого является его понимание.

В социологии же чтение рассматривается как активное взаимодействие между коммуникатором и реципиентом. В этом плане чтение считается законченным коммуникативным актом, в процессе которого происходит передача знаний с печатного текста к личности и влияние этого знания на ее поведение [1, с.581].

Чтение художественных текстов по существу есть встреча читателя с зафиксированным в образно-языковой форме актом самоактуализации автора. Процесс чтения здесь рассматривается как определенный опыт постижения мысли-чувства автора, в плоскости которого анализируется процесс читательского смыслообразования. [3, с.121].

При чтении читатель на основе образа, созданного ним в этом процессе, как бы воссоздает некое новое произведение. И это - другой опыт. Он характеризуется столкновением между определенными рамками содержания текста и склонностями самого читателя. Чем жестче и ограниченнее рамки, чем сильнее «давление» текста, чем более он функционален, тем меньше места для инициативы читателя: именно так случается, например, с учебной, технической или научной литературой. Чем больше простора дается для проявления читательских склонностей, тем «литературнее» текст.

Чтение для самого себя может рассматриваться как собственно чтение в полном смысле этого слова. Именно молчаливое чтение, чтение про себя мобилизует все

способности читателя и является творческой активностью в том же смысле, что и работа читателя. В процессе чтения про себя молчащий читатель теоретически остается наедине с собой, одиноким; в действительности же он окутан нескончаемой сетью связей, сотканной вокруг него обществом. Это особенно справедливо сегодня, когда человеческая жизнь развивается на фоне действия всепроникающих аудиовизуальных средств, но это было справедливым и тогда, когда письменное слово служило средством коммуникации, предназначенным для элиты, хотя, конечно, основными каналами коммуникации были другие способы – например, речь, жест.

Сегодня читательское поведение все чаще трактуют шире – не только как чтение романов (сидя в удобном кресле), но и чтение прессы, специальной литературы, а также считывание различной информации с экранов мониторов. Подобная ситуация становится все более распространенной, еще и в связи с тем, что существующие расхождения в мировой исследовательской практике относительно понятия «читатель»; отнесение к читателям тех, кто прочитал хотя бы одну книжку в год; исключение тех, кто не читает книги, а только прессу – усложняют сравнительные межнациональные сопоставления. Можно добавить, что различие «чтение для удовольствия» и «рационального чтения» важно во время анализа содержания печатного слова, но все шире использование электронных средств информации делает это отличие размытым [3, с.156].

Таким образом, можно утверждать, что чтение не должно рассматриваться в отрыве от всей коммуникации в целом. Ведь если рассудить, то проблема «читать или не читать» звучит совершенно по-разному для человека, живущего в обществе, в котором для чтения нет ни места, ни цели, ни постоянной поддержки, и для человека, постоянно вовлеченного – пусть даже неосознанно – в чтение огромного количества разнообразных материалов, например газет, рекламы, печатных бланков, инструкций, среди которых чтение книг представляется всего лишь частным случаем.

Литература

1. Волович В.И. Социология. Краткий энциклопедический словарь. – К.: Украинский центр духовной культуры, 1998. – 786с.
2. Дубин Б., Зоркая Н Книги в сегодняшней России: выпуск, распространение, чтение.// Вестник общественного мнения. – 2005. -№5. – с.39-57.
3. Щюкинг Л. Социология литературного вкуса. – Л. – 1929. - 177с.
4. Эскарпи Р. Баркер Р. Жажда чтения. – М. – 1979. -205с

К вопросу о церковно-иерархических основах социальной концепции

Константина Леонтьева

Тюренков Михаил Анатольевич

Заместитель руководителя Центра консервативных исследований, соискатель

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова,

социологический факультет, Москва, Россия

E-mail: mt@socio.msu.ru

На формирование православно-консервативных социально-политических взглядов выдающегося русского мыслителя и публициста второй половины XIX века Константина Николаевича Леонтьева (1831-1891) оказала значительное влияние церковно-общественная и церковно-государственная ситуация, сложившаяся в Российской Империи в период второй половины XVII – первой половины XIX столетий.

Стремительное изменение столь значимой для всего русского общества религиозной жизни, нетипичная для ортодоксально-христианской системы Православной Греко-русской Церкви социальная динамика привели Константина Леонтьева к целому ряду оригинальных позиций, которые, в свою очередь, сделали мыслителя не диссидентом по отношению к Церкви, но, напротив, ее верным чадом.

Нельзя не согласиться с утверждением ряда леонтьеведов, утверждающих, что «Леонтьев именно религию, а не государственную власть, считал главным условием существования самобытной культуры». Именно на основе данного положения выстраивался весь комплекс социально-политических воззрений данного консервативного мыслителя. Исходя из этого, церковно-иерархические основы социальной концепции К.Н. Леонтьева можно свести к изложенным ниже следующим положениям.

Социальным идеалом для мыслителя была монашеская община, в которой, в строгом согласии с древними христианскими иноческими уставами, жизнь членов общины строится на основе аскетического отсечения собственной воли и подчинения церковной иерархии, но не по принуждению, а из любви и почтения к духовным авторитетам во главе с Христом. Жизнь светского общества, начиная с семейного уровня, Константин Леонтьев рекомендовал выстраивать по образцу монашеского общежития.

Именно на православном религиозном основании основывалось резкое неприятие мыслителем как узко-этнического национализма, так и квазиимперского панславизма. При этом подобно тому, как Православная Церковь не приемлет этнофилетизм (этническое пристрастие в церковно-канонических вопросах) как ересь, Леонтьев в социально-политических вопросах отвергал этнонационализм («национальную политику», «политику национальностей», «племенную политику») как орудие всемирной революции, разрушающей традиционные общества.

Церковно-иерархические основы социально-политических взглядов К.Н. Леонтьева в его ранних работах, посвященных сугубо православной проблематике, в значительной степени лишь повторяли тот набор канонических правил и духовного опыта, который мыслитель получил в период его пребывания на Афоне. В более поздних работах, особенно в своем «программном» произведении «Византизм и славянство», мыслитель изложил более оригинальную и системную социальную позицию, которая, однако, ни в чем не расходилась с церковным святоотеческим отношением к социальной проблематике.

Сам К.Н. Леонтьев не отделял собственные церковно-иерархические воззрения от позиции церковно-государственного официоза второй половины XIX века, фактически утверждал необходимость изменения церковно-государственных отношений в пользу усиления Церкви. Не выступая прямо в поддержку возрождения Русского Патриаршества, Константин Леонтьев в своих выступлениях в поддержку власти Вселенского Патриарха, а также отмечая необходимость единения (в т.ч. политического) всех православных христиан, по сути, отрицал церковно-каноническую состоятельность современного ему синодального управления, осторожно утверждая идеал принципа симфонии Царской и Патриаршей власти.

Подытоживая, стоит отметить, что, вопреки утверждениям ряда критиков, в своей критике либерально-прогрессистских идей Константин Леонтьев выступал не столько с позиций религиозного и социально-политического изоляционизма, сколько исходя из православных эсхатологических представлений. То «всесмесительное упрощение» или, что несколько точнее, «всесмесительное разрушение», которое мыслитель наблюдал во всех социальных процессах, для него, как человека глубоко религиозного, было ничем иным, как предвестником апокалиптического «Конца света».

Кризис управленческой элиты

Улезько А.А.

Студент (магистр)

Восточноукраинский национальный университет имени Владимира Даля

Факультет массовых коммуникаций, Луганск, Украина

E-mail: alesia_soc@mail.ru

Сегодня все чаще говорят о новом поколении, новом интеллекте, новой элите как о правящем меньшинстве.

Из давних времен многие стремились к власти, богатству, силе. Ни для кого не ново то, что мы вступаем в эру метаморфоз власти, о чем писал Элвин Тоффлер в своей работе «Метаморфозы власти». Проблема элиты, правящего меньшинства существовала всегда. Общество не может существовать без иерархического строя, как и все в этом мире. А наиболее иерархичной в нашем обществе является именно политическая элита.

Само понятие «элита» по некоторым источникам означает «группу личностей, которая сосредоточила в своих руках высшие и самые ценные для общества функции; создает вместе с народом дуальную оппозицию, полюса которой находятся в состоянии амбивалентности. Элита – носитель самосознания общества, элемент массового сознания и одновременно противоположна ему. Элита может распадаться на разные специализированные группы, отношения между которыми являются важнейшей проблемой общества. Элиты постоянно стремятся поднять массовое сознание до уровня своих ценностей, формировать нового человека, прибегая ради этого к различным способам, от просветительства до массового террора (Бабаев, 2008). В этом определении присутствует много противоречий, которые, к сожалению, видимы и в реальной жизни. Что касается изначального значения слова «элита», его происхождения, то известно, что в древних римских трактатах о земледелии встречается слово «*eligare*», что значит «выращивать», а позже «отбирать». То есть, в априори, элитным считалось отборное, лучшее.

Нас интересует чем сегодня объясняется отбор нашей элиты, по какому принципу он происходит. По этому вопросу существует много суждений. Существование политической элиты обуславливают ряд факторов: психологический, социальное неравенство людей, закон разделения труда, политическая пассивность большинства населения. В свою очередь, русский ученый Г. Ашин определил такие направления обоснования политической элиты: иррациональный, биологический, психологический, функциональный, технократический. Эти направления объясняли наличие власти у тех или иных людей, опираясь на харизму человека как «божий дар», на определенную форму и пропорции головы, на связь стимулов и реакций человека и т.д.

Также, важно отметить, что элитность всегда рассматривалась в двух аспектах. Во-первых, элитность рассматривалась как принадлежность к элитным кругам, наследственность, которая предназначалась судьбой. В этом случае не всегда можно говорить о духовной элите, которая является носителем общественного сознания. Во втором подходе элита рассматривается как духовное качество. В этом случае внимание акцентируется на том, какими качественными признаками владеет личность, какими являются ее собственные заслуги. И если элита имеет именно духовное происхождение, то наверняка и общество она будет строить, опираясь на мораль и нормы. Причем, здесь нужно вспомнить о том, что существует правящая и неправящая элита.

Необходимо сказать о том, какими качествами должна владеть личность, представляющая правящую элиту. Как писал Тоффлер, «знания – один из компонентов власти» (Тоффлер, 2002). Сюда мы можем отнести и образование в школе, в университетах, самообразование человека, а главное – не прерывное образование в принципе. Не стоит забывать о том, что представителю правящей или политической элиты необходимо владеть такими качествами как патриотизм, честность, порядочность, «умение видеть исторические перспективы для страны» (Пирен, 2004).

Но все же, одним из главных характеристик элиты часто указывают интеллект, как то, чего зачастую не хватает элите.

Важным моментом является то, что для существования здорового и крепкого общества и зрелой элиты над ним, необходимо доверие между этими двумя звеньями. Но чтобы было доверие, элите необходимо владеть таким качеством как профессионализм, о чем зачастую представители элиты сами могут не догадываться.

Опираясь на теорию В. Паретто, мы можем сказать, что обновление управленческой элиты должно происходить за счет сегодняшней амбициозной молодежи, еще не испорченной деньгами и властью; за счет тех, кто уже завтра выйдет из стен университета. Но, естественно, что для развития научной и политической элиты необходимы следующие критерии: формы отбора, при которых отбираются наиболее одаренные абитуриенты, напряженный режим обучения; последовательное формирование профессионального сознания студентов; возможность разностороннего развития и т.д. Но воспитывая новую элиту, мы не должны забывать о существующей, которая уже стоит при власти и является непосредственным примером молодому поколению. По отношению к ним необходимо сломать механизм, в котором к управлению приходят люди по клановой принадлежности.

Как видим, вопрос об обновлении элиты так же сложен, как и о курице и яйце: что появилось первым? Трудно сказать, где кроются издержки воспитания элиты: в стенах учебных заведений или на креслах правительства. Будем надеяться, что эра нового поколения сможет решить эту задачу.

Литература

1. Бабаев В.М. Формирование национальной гуманитарно-технической элиты: проблемы и перспективы// Теория и практика управления социальными системами – 2008. - №2. с. 52-55.
2. Билошицкий С. «Конец истории по-украински, или Размышления провинциального пессимиста о том, «куда страна катится». // День – 2007. - №121 (2573). – с. 1-4.
3. Вятр Е. Местные элиты и демократические перемены (Польша, 1990 – 2002гг.)// Социс – 2005. - №2. С. 15 – 21.
4. Бурега В. В. Социально-адекватный менеджмент. В поисках новой парадигмы; К., 2001.
5. Кинсбургский А.В. Трансформация структуры российской политической элиты в оценках экспертов. // Социс – 2003. - №9. с. 91 – 95.
6. Метаморфозы власти: Пер. с англ./ Э. Тоффлер. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2002. – 669 [3] с.
7. Михайлёва Е. Г. Интеллектуальная элита в матрице современных цивилизационных изменений: Монография; Нар. укр. акад. – Х.: Изд-во НУА, 2007. – 576 с.
8. Нагорный Б. Г. В поисках современной управленческой парадигмы.// Социология: теория, методы, маркетинг – 2000. - №2. с. 99 – 105.
9. Пирен Мария. Проблемы формирования современной украинской элиты.// Социальная психология – 2004. - №2. – с. 38 – 48.
10. Тощенко Ж. Т. Элита? Клань? Касты? Как назвать тех, кто правит нами?// Социс – 1999. - №11. С. 123 – 133.

К вопросу о предназначении критической социальной теории

Халин Константин Евгеньевич

Доцент, кандидат философских наук

*Саратовский государственный социально-экономический университет,
гуманитарный факультет, Саратов, Россия*

E-mail: kohalin@yandex.ru

С сожалением приходится констатировать, что отечественное социально-гуманитарное знание сегодня испытывает существенный дефицит критицизма. Такое положение вещей Ноам Хомский объясняет значительной степенью рептильности гуманитарной интеллигенции, называя последнюю «светским духовенством» [3]. (В свое время А. Грамши использовал термин «эксперты по легитимации».) Однако современные реалии берут свое: мировой финансовый кризис, ценностно-правовые дилеммы, неразрешимые в рамках либеральной парадигмы – все это и многое другое можно рассматривать в качестве причины возврата общественных наук в лоно критической парадигмы, которая в значительной степени уходит своими корнями в марксистскую теорию.

Облик критической теории, ее методологические принципы и проблемное поле очерчивается в 1960-е гг. Этот период характеризуется противоречиями в развитии наук об обществе: формируются теоретические парадигмы, противостоящие доминирующим методам и принципам социального познания, основанным на эмпиризме и позитивизме. К альтернативным методологиям можно отнести этнометодологию, структурализм, феминизм, модифицированные марксистские и другие критические теории. В рамках указанных направлений оформились и новые концепты, отражающие общественные трансформации, и пути социальных преобразований. Согласно Д. Келлнеру, эти процессы стимулировали брожение в социальной теории и вдохновили дискуссии о природе, методах и целях критической социальной теории [6]. Спустя некоторое время конкурентами указанных теорий стали постструктурализм и постмодернизм.

Т. Дант указывает, что под критической теорией часто понимают социальную критику Франкфуртской школы. Исходя из этого он рекомендует включить в это понятие французскую критическую традицию, тем более что между германской и французской критической теорией просматривается четкая преемственность. *Важная особенность критической теории – как в немецкой, так и французской традиции – заключается в том, что она применяет теоретико-методологический потенциал марксизма вкупе с фрейдистским психоанализом для анализа феноменов культуры и общества.* [4] Поэтому неслучайно именно К. Маркса и З. Фрейда чаще всего обозначаются в качестве основоположников социальной критической теории.

Д. Драйзек отмечает, что критическая теория оценивается социологами «как неясное, спекулятивное, и ненаучное философское предприятие». Вместе с тем ей нельзя отказать в способности вовлечь «эмпирическую социологию в продуктивный диалог» [5]. Кроме того, сама социологическая наука, позиционирующая себя в качестве прямой продолжательницы позитивизма, на деле редко следует исконным принципам, заложенным О. Контом. Поэтому П. Бурдьё позволил себе вести речь о кризисе в социологии. Социальные науки в своей озабоченности респектабельностью, тем, чтобы предстать перед другими и собой наукой «не хуже других», разработали, по мнению П. Бурдьё, ложную парадигму, между тем адекватное социальное знание, выступающее условием ответственного мышления, должно быть критическим [1].

В определенном смысле на критическую теорию можно распространить суждения Ф. Джеймисона о марксизме. Не столь важно отстаивать для критической теории статус философии: в значительной степени она представляет собой *проблематику*, т.е. ее «можно опознать не по специфическим позициям (политическим, экономическим или философским), а по приверженности особому комплексу проблем, формулировки которых всегда меняются и подвергаются пересмотру и реструктурированию вместе со

своим объектом исследования». При этом продуктивность проблематики критической теории во многом «обусловлена ее способностью создавать новые проблемы» [2].

Д. Драйзек формулирует понимание Ю. Хабермасом критически ориентированной социологии: «первоочередная задача для социолога – понять идеологически искаженную ситуацию сквозь призму представлений определенного человека или социальной группы, исследовать силы, которые породили эту ситуацию, и показать, каким образом эти силы могут быть преодолены посредством понимания их угнетаемым человеком или группой. Таким образом, критическая теория социологии проверяется не экспериментальным тестом или другим эмпирическим методом, а скорее действием со стороны его аудитории, которая после тщательной рефлексии решает вопрос о причине своих страданий и эффективных путях их устранения». [6]

Таким образом, критическую социальную теорию следует рассматривать не только как философскую программу преобразования общества. С эпистемологических позиций она представляет собой стратегию преобразования социологической науки на принципах критицизма. Данный момент выражается в частности в том, что критическая теория стремится привнести новое в социологию не только на теоретическом (осуществляя последовательную критику современного общества), но и на эмпирическом уровне (элиминация идеологического содержания теории социологии и приоритет социальной практики перед результатами эмпирических исследований). Последнее обстоятельство лишней раз свидетельствует о глубинной связи критической социальной теории с марксистской традицией социологической науки.

Литература

1. Бурдые П. Оппозиции современной социологии // Социологические исследования. 1996. № 5. С. 36-50.
2. Джеймисон Ф. Реально существующий марксизм // Логос. 2005. № 3 (48). С. 208-246.
3. Chomsky N. Language and Politics. / Otero, C. P. (ed.). Montreal and New York: Black Rose Books, 1988.
4. Dant T. Critical Social Theory: Culture, Society and Critique. London: Sage pub., 2003.
5. Dryzek J. Critical theory as a research program // The Cambridge Companion to Habermas. / S.K. White (ed.). Cambridge: Cambridge University Press, 1995. P.97-119.
6. Kellner D. Critical Theory and the Crisis of Social Theory // Электронный ресурс: <http://www.gseis.ucla.edu/faculty/kellner/essays/criticaltheorycrisisofsocialtheory.pdf>

Общество как социальная система

Хомутова Наталья Андреевна

Студент

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского,

исторический факультет, Омск, Россия

E-mail: khomutova.n@yandex.ru

Вопрос о том, что такое общество, всегда находился в центре внимания социологии, понятие «общество» постоянно дискутируется и уточняется социологами.

Существуют различные традиции рассмотрения общества, формировавшиеся в ходе длительного развития социальной мысли – общество как организм, как культурный феномен, как дискурс и другие. Наиболее распространенной является рассмотрение общества как системы. Основанием для применения к обществу понятия «система» служит проявление свойств системности в жизнедеятельности людей. Системы бывают

разные: биологические, кибернетические, информационные, социальные. Социальные системы отличаются от других тем, что их элементами являются люди. Общество как социальная система – это совокупность социальных процессов и явлений, взаимосвязанных друг с другом и образующих единое целое. Важными признаками общества как социальной системы являются целостность, устойчивость, динамизм, открытость, саморазвитие, пространственно-временные формы и способы социального бытия.

Понимание общества как социальной системы представлено Т. Парсонсом в структурно-функциональной парадигме, а также Н. Луманом в интегративной парадигме. Парсонс создал свою теорию для объяснения и описания социальных систем на основе идей Э. Дюркгейма, В. Парето, М. Вебера, А. Маршалла в соотнесении их к порядку. Луман развивает структурный функционализм Парсонса, переосмысливает определения смысла социального действия М. Вебера, исследует структуры сознания Э. Гуссерля. При рассмотрении понимания общества как социальной системы Т. Парсонсом и Н. Луманом сравнены точки зрения авторов.

Понятие системы. Парсонс определяет систему как совокупность элементов, находящихся в отношениях и связях друг с другом, образующих определенное целостное единство. Луман же в отличие от Парсонса считает, что система – это «не определенные сорта объектов, а определенное различие» [3, с. 29], собственно: различие системы (как внутренней стороны формы) и окружающей среды (как внешней стороны формы). Только обе стороны производят различие, форму, понятие.

Понятие социальной системы. Социальное действие по Парсонсу имеет системный характер, в связи с этим им используется термин «социальная система». Парсонс определяет социальную систему как подсистему общей системы действия, выполняющей функцию интеграции, таким образом, социальная система есть суть интеракции индивидов. Парсонс использует термин «действие», а не «поведение», т.к. его интересует не конкретное физическое поведение, а его обобщенные типовые характеристики, их результаты и механизмы контроля. У Парсонса каждая социальная система должна удовлетворять определенные потребности своих членов, располагать средствами распределения материальных ресурсов, вырабатывать способы социализации людей. Парсонс использует понятие социального порядка, в связи с тем, что социальная система стремится к самосохранению и к сохранению равновесия и предлагает рассматривать социальные системы с точки зрения их взаимоотношений с другими средами системы действия: культурой, личностью, поведенческим организмом.

По Луману социальная система представляет собой оперативно закрытую систему собственных операций, производящих коммуникацию из коммуникаций. Коммуникация по Луману это не коммуникативное действие и не перенос информации от одного места к другому, а это – производство самой коммуникации, осуществляющейся при синтезе различения информации, сообщения и понимания. Луман считает, что социальную систему можно рассматривать как аутопойетическую систему элементов коммуникаций, производящих и воспроизводящих себя этими же элементами, именно при помощи понятия коммуникации. Понятие действия же требует отнесения его к конституированным обстоятельствам

Понятие общества. При определении общества Парсонс ссылается еще к Аристотелю: общество – это «тип социальной системы (среди всего универсума систем), достигающий по отношению к окружающей среде наивысшего уровня самодостаточности» [4, с. 100], которая, в свою очередь, определяется механизмами контроля над отношениями общества и его средами. Общество является открытой системой, поэтому Парсонс указывает на необходимость рассмотрения эволюции общества. Луман же определяет общество как всеобъемлющую систему всех коммуникаций, воспроизводящих себя аутопойетически, в то время как оно производит новые коммуникации. Общество здесь оперативно закрытая система, исключая

взаимодействие с окружающей средой, и Луман не видит смысла рассматривать эволюцию общества.

Понятие языка. Система языка по Парсонсу – это универсальная символическая система для образования действия, что предполагает уровень выражения и коммуникации. Луман, напротив, не считает, что язык является системой, и определяет его как структурное соединение систем, обеспечивающее накопление определенных возбуждений и исключающее другие.

Механизмы контроля. По Парсонсу структурными компонентами общества в нормативном плане выступают ценности и нормы, выполняющие регулирующее и контролирующее значение, т.к. есть нормы, то существуют и отклонения от норм. Луман же считает, что не существует нормативной интеграции людей в обществе, т.е. не существует норм, от которых было бы отклонение, а существует лишь схема наблюдения, при которой наблюдатель согласует свое поведение с нормами.

Общим для теоретиков является тот факт, что общество – это сложно организованная социальная система связей и взаимодействий элементов системы.

Литература

1. Давыдов Ю.Н., Филиппов А.Ф. Общество // Современная западная социология: Словарь. М., 1990.
2. Литвинова О.А. Система и окружающая среда Никласа Лумана. М.: Альфа-М, 2007.
3. Луман Н. Понятие общества // Проблемы теоретической социологии / Под ред. О.А. Бороноева. СПб.: Петрополис, 1994.
4. Парсонс Т. Понятие общества: компоненты и их взаимоотношения // THESIS: теория и история экономических и социальных институтов и систем. 1993, Т.1, Вып. 2.

Теоретические рассуждения о самосохранительном поведении как о социологической категории

Шушунова Татьяна Николаевна

*Преподаватель, кандидат социологических наук
Белорусский государственный университет имени М.Танка,
кафедра политологии и права, Минск, Беларусь
E-mail: Tatianashushunova@gmail.com*

В русле возрастающего интереса общественности и узких специалистов к вопросам, посвященным улучшению, сохранению, сбережению и т.д. здоровья населения следует восполнять теоретическую и содержательную неопределенность по отношению к таким популярным ныне понятиям. Эта касается и категории «самосохранительное поведение», к которой в последнее время стали обращаться при описании демографической ситуации, способов формирования здоровой и благополучной нации, при обращении к здоровому образу жизни и т.д.

Категория «самосохранительное поведение» представляет собой форму социального поведения, которая включает сознательные действия индивида по сохранению своего здоровья в биологическом, психологическом и социальном отношениях. Социологическое изучение отношения человека к своему здоровью должно быть направлено на анализ конструирования разнообразных индивидуальных видов самосохранительного поведения, которые впоследствии интегрируются в единую модель по воспроизводству самосохранительного поведения, отличающуюся своей структурой, взаимосвязанностью структурных компонентов, взаимодействием с внешней средой. Однако существуют определенные сложности в изучении

самосохранительного поведения, обусловленные непосредственно спецификой поведения, связанного со здоровьем. Ведь большинство видов поведения, важных с точки зрения влияния на здоровье, вызвано мотивами, которые не имеют непосредственного отношения к здоровью и в значительной степени программируются в индивидуальные образцы и институциональную жизнь семьей и обществом. При этом, поведение в сфере здоровья, как результат определенной общепринятой каждодневной деятельности, не требует осознанной мотивации, являясь в большей степени следствием воздействия культуры, а не личностных мотивов и убеждений. Схемы поведения, зависящие от сознательной мотивации, оказываются менее устойчивыми, чем те, которые являются естественным итогом воздействия социальных норм и традиций. Подтверждением этому служат изменения, произошедшие в последние десятилетия в разных странах в связи с усилением внимания к здоровью населения (например, уменьшение распространенности курения на Западе). Тем не менее, остается актуальным поиск такой позитивной ориентации на здоровье, которая бы могла выступать в качестве основы для формирования соответствующей осознанной линии поведения. Несмотря на все усилия, до сих пор найти такую ориентацию не удалось.

Самосохранительное поведение является социальным поведением, так как оно внешне наблюдаемо, отражает реальные действия по отношению к социально-значимым объектам, в данном случае к здоровью, к продлению жизни, реализует внутренние побуждения человека. Известно, что человеческое поведение тогда приобретает социальный смысл, когда оно непосредственно или опосредованно включено в общение с другими людьми, так или иначе затрагивает их интересы, находится в связи с их действиями и поступками, направлено на те или иные социальные институты, организации, общности [2]. Как всякое социальное поведение оно имеет ограничения в своем действии, которые могут быть определены уровнем развития системы здравоохранения и состоянием здоровья в данной социальной системе, показателями смертности, степенью развития культуры самосохранения среди населения и т.д.

Социологический анализ самосохранительного поведения предполагает в качестве одного из первых шагов рассмотрение структуры самосохранительного поведения. С точки зрения В.А.Борисова, «если структура поведения определяется в психологии как последовательность такого рода: потребность, установка, мотив, действие, то история изучения демографами репродуктивного поведения развивается в обратной последовательности: результаты поведения, изучение мнений и установок, и, наконец, потребность в детях» [1, с.208]. Поскольку, с точки зрения демографов, самосохранительное поведение является разновидностью демографического по критерию сознательного или несознательного сохранения здоровья, то существуют все основания воспользоваться замечанием психологов и демографов и признать факт того, что изучения только компонентов, которые оказывают существенное влияние на поведение индивидов или групп извне, недостаточно. Важно учитывать социально-психологические структуры – ценности, мотивы, установки, потребности, действия. На основании вышесказанного, под структурными элементами самосохранительного поведения мы понимаем определенный порядок: потребности, мотивы, установки, и действия, ориентированные на самосохранение. Несмотря на наличие структуры, самосохранительное поведение испытывает на себе влияние факторов социальной среды, поскольку оно было определено как социальное. И тогда к факторам социальной среды относим: качество жизни, общепринятые стандарты здорового образа жизни, сложившееся в общественном сознании отношение к самоубийству, социально опосредованные представления о желаемой продолжительности жизни.

Воздействие факторов социальной среды на структурные элементы самосохранительного поведения обеспечивает выстраивание индивидуальной модели самосохранительного поведения индивида как носителя типичных характеристик своей гендерной, возрастной, образовательной, профессиональной группы.

Литература

1. Антонов, А.И.(1996) Медков В.М.Социология семьи / А.И.Антонов, В.М.Медков. – М.: Изд-во МГУ: Изд-во Международного университета бизнеса и управления (Братья Карич), – 304 с.
2. Соколова, Г.Н.(2002) Поведения социальная концепция / Г.Н.Соколова // Экономико-социологический словарь / науч. ред. Г.Н.Соколова. – Минск:ООО«ФА Аинформ», – С.253 –254.

Введение религиозных предметов в школах – катастрофа или спасение?

Ямова Мария Павловна

Студент

*Уральский государственный технический университет – УПИ,
физико-технический факультет, Екатеринбург, Россия
E-mail: TIPI@list.ru*

После распада СССР и снятия «железного занавеса» в страну начали мигрировать иностранные граждане, как с ближнего, так и с дальнего зарубежья. Согласно переписи 2002 года в России было выделено 182 этнические единицы. Мигранты привозят в нашу страну свою культуру, язык и вероисповедание. В связи с этим, возникает проблема взаимоотношения, взаимодействия иностранцев и коренного населения. На почве непонимания и нетерпимости разгораются религиозные конфликты.

21 июля 2009 года президент Российской Федерации Дмитрий Медведев объявил о решении поддержать обращение Патриарха Кирилла и лидеров традиционных религий России ввести преподавание в школах основ религиозной культуры. В 2010 году в 18 субъектах РФ, в общеобразовательных учреждениях были введены новые предметы, а именно: основы православной культуры, основы исламской культуры, основы буддийской культуры, основы иудейской культуры, основы мировых религиозных культур и основы светской этики. Дисциплины будут изучаться учениками 4х классов по их выбору или по выбору их родителей (законных представителей).

В 2009 году было проведено социологическое исследование межкультурного взаимоотношения и взаимодействия учащихся разных национальностей на примере 8 «Б» и 11 «А» классов МОУ СОШ № 79 Верх-Исетского района, г. Екатеринбурга [1].

В 8 классе обучаются 25 детей следующих национальностей: русские – 11, татары - 4, башкиры - 1, марийцы - 2, немка – 2, латыш – 1, украинка – 1, татаро-гречанка - 1, таджик – 1, киргиз – 1, т.е. русских в классе – 44%, других национальностей - 56%.

В 11 классе обучаются следующие национальности: русские – 13 человек, кореец – 1, еврейка – 1 (беженка из Израиля, родной язык – иврит), езид – 1(родной язык армянский), табасаранец – 1 (из Дагестана, говорит на родном языке), мариец – 1, талышка – 1 (этническая нация в Азербайджане), татары - 1, башкиры – 1, т.е. русских в классе - 61,9%, других национальностей – 38,1%.

Многие из этих детей не говорили на русском языке. Их семьи исповедуют разные религии (мусульманство, иудаизм, старование, христианство).

На вопрос о вероисповедании 62,5% исповедуют христианство; 17,5% - мусульманство; иудаизм – 5 % учащихся; атеисты – 15%. Терпимо относятся к различным религиям 18%, безразлично – 77%, не терпимо – 5% учащихся.

Проблему возникновения межнациональных конфликтов учащиеся видят: из-за нетерпимости к другой национальности – 15,4%; из-за непонимания – 12,8%; в религиозном непонимании - 10,2%, из-за неуважения к людям - 10,2%, сомнения – 5,2%; для привлечения внимания - 2,5%, из-за мировоззрения - 2,5%; из-за того, что одна

нация считает себя превосходящей над другой - 2,5%, стараются лучше для своей страны - 2,5%; ничего не возникает - 2,5%; затруднились ответить – 33,5%.

На вопрос, почему конфликтуют люди разных национальностей находящиеся на одной территории, учащиеся ответили следующее: из-за территории - 15,4%, расизма - 15,4%; не уважение к другой религии - 10,2%, непонимание получили - 10,2%; из-за самомнения - 5,1%; из-за внутреннего негатива по 5,1%; разные законы - 2,5%; миграция - 2,5%; затруднились ответить 33,5%.

Исходя из данных этого исследования, мы делаем вывод о том, что введение в школах новых предметов может нести как положительные, так и отрицательные последствия.

С одной стороны, в такой многоконфессиональной стране как Россия, необходимо знать и понимать различные религии. Чтобы случайно не обидеть человека другого вероисповедания, воспитать в себе терпимость и толерантность к различным конфессиям. Но с другой стороны, мы считаем, что основа для введения новых предметов не готова. Нет учебников, отвечающих всем требованиям, нет квалифицированных преподавателей. В отношении религиозных предметов нет критериев оценки, нельзя спрашивать Закон Божий с детей, как дисциплину. Как поставить «отлично», «хорошо», «удовлетворительно» за то, что ученик пришел или не пришел к какому-то пониманию вопросов веры, ведь это понимание приходит в течение всей жизни, если приходит вообще. Самый главный недостаток мы видим в том, что предметы разделили по религиозным предпочтениям. Среди детей могут возникнуть конфликты на религиозной почве.

Протодиакон Андрей Кураев в выступлении перед учителями и сотрудниками управления образования г. Каменск-Уральска Свердловской области сообщил, что пока религиозные предметы введены в 4х классах в качестве эксперимента. И если удастся избежать конфликтов и эксперимент пройдет удачно, то с 2012 года учебный курс «Основы религиозных культур и светской этики» будет введён в обязательном порядке с 1 по 11 классы во всех субъектах Российской Федерации [2].

Чтобы сделать вывод всему выше сказанному, мы приведём реплику доктора философских наук, профессора В. Пржиленского, с которым мы согласны: «В обществе произошло грандиозное событие - отказ от моральных основ, которые семьдесят лет скрепляли общество. Чтобы восстановить эту социальную материю, необходимо либо опереться на этические интеллектуальные учения, либо вернуться к религиозным традициям - думаю, поиски идут в этом глобальном смысле. Не делать ничего - не менее опасно, нежели что-то предпринимать. То, как было, - не останется, моральное сознание общества не разрушено, не застыло, идет активный процесс, многое происходит необратимо. Мы как раз и видим попытки властей что-то предпринять, и оценивать эти попытки очень трудно, поскольку полемика ведется исключительно в терминах, описывающих прошлые порядки. Будущий порядок еще неясен, но именно в нем будет реализовываться все то, что произойдет после введения религиозных предметов в школе» [3].

Литература

1. Гаук А.В., Школа – территория межкультурной коммуникации// Материалы XII Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием) Гуманитарного университета «Мультикультурная современность: Урал-Россия-Мир (в рамках проекта «Урал – перекресток культур и народов: проблема мультикультурности)», Т2, 2009.
2. Телекомпания «Союз». Выступление *протодиакона Андрея Кураева* перед учителями и сотрудниками управления образования г. Каменск-Уральска Свердловской области.
3. www.philgazeta.ru (Российская философская газета).

Методология социологических исследований

«Качество жизни»: к определению понятия

Ведерникова Анна Александровна

Аспирант

*Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова,
социологический факультет, Москва, Россия*

E-mail: Mail.Vedernikova@gmail.com

В течение второй половины двадцатого столетия понятие «качество жизни» эволюционировало от неформального научного выражения до научной концепции, входящей во множество научных теорий разных уровней (от макротеорий, таких как теория общественного прогресса, до микротеорий регионального развития). Возникнув в конце 50-х годов XX века (впервые оно встречается в работе Д. Рисмана «Одинокая толпа» (1950)), широкое распространение понятие «качество жизни» получило позже – примерно в то же время, когда была опубликована книга Дж. Гелбрейта «Общество изобилия» (1958) [3].

Тем не менее, не смотря на популярность этой категории в современной науке, ученые, независимо от своей специализации констатируют множество расхождений в определении этого понятия в настоящее время: каждый исследователь подчеркивает ту или иную сторону этой категории, что порождает ряд методологических проблем изучения качества жизни населения: отсутствие четкого определения, частая замена его другими, сходными по смыслу терминами (образ жизни, уровень жизни), а вследствие чего – различные наборы показателей качества жизни – в итоге все это приводит к использованию различных методологических процедур эмпирического исследования. Попытаемся уточнить данную категорию, опираясь на основные подходы к изучению качества жизни населения.

Проанализировав структуру различных определений качества жизни, можно увидеть, что в составе понятия можно выделить смысловую и операциональную части. При этом сущность категории раскрывается в смысловой части, а вот способ измерения конкретизируется в операциональной.

Как правило, в смысловой части определений говорится о степени удовлетворения материальных, культурных и прочих потребностей человека. По мнению Агаповой Н.Е., для того чтобы говорить о степени удовлетворения каких-либо потребностей, необходимо чтобы:

- 1) эти потребности были ясно определены;
- 2) был известен определенный базовый уровень потребностей и его можно было сделать «точкой отсчета»;
- 3) существовала процедурная возможность сравнения реально существующего уровня удовлетворения потребностей с базовым, а также возможность выражения результатов этого сравнения в некоторых единицах измерения [1, 2].

В операциональной части уточняется способ сравнения фактического уровня удовлетворения потребностей с базовым. Эти процедуры можно разделить на несколько основных групп:

- 1) Основанные на субъективной самооценке. В литературе приводится ряд таких определений. Одним из наиболее известных является определение ВОЗ, в котором под качеством жизни подразумевается восприятие индивидами своего жизненного положения в зависимости от системы ценностей и в связи с их целями, ожиданиями, заботами.

Таким образом, с этой точки зрения, качество жизни можно выразить как степень удовлетворенности человеком своей жизнью (по его собственной субъективной оценке).

2) Основанные на объективной внешней оценке. Существует более объективный подход к определению качества жизни, при котором качество оценивается не по субъективной удовлетворенности самим индивидом, а по набору объективных показателей другими людьми, имеющими для этого соответствующую квалификацию – экспертами.

С этой точки зрения, качество жизни - понятие, отражающее степень удовлетворения материальных, культурных, духовных потребностей человека, измеряемое компетентными специалистами при помощи объективных показателей.

3) Смешанные. На основе вышеизложенного, можно составить комплексное определение, включающее операциональную и содержательную части. Качество жизни – это комплексное понятие, в сопоставимой в пространстве и времени форме отражающее степень удовлетворения материальных, культурных и духовных потребностей человека, оцениваемое как по уровню удовлетворенности человеком своей жизнью, так и измеряемое компетентными и информированными специалистами по набору объективных показателей [1,7].

Таким образом, в зависимости от того, насколько высоки оценки обеих сторон, качество жизни можно поделить на три стандарта:

1) При качестве жизни на уровне выживания – население имеет возможность для удовлетворения потребностей только самых необходимых физиологических потребностей, а общество и государство помогают лишь в получении минимальных социальных стандартов, гарантий, услуг.

2) Базовое качество жизни позволяет удовлетворить все физиологические потребности, а также обеспечить духовные и интеллектуальные запросы разных категорий населения.

3) Высокое качество жизни отражает удовлетворение самых разных потребностей, высокое потребление материальных благ, достаточно свободного времени и для творческого и духовного совершенствования, создание условий для повышения образовательного уровня и культурного роста.

Также, можно сделать вывод, что трудности, возникающие в определении «качества жизни» и способах его измерения, связаны со смешением уровней анализа. Несмотря на то, что в конкретном исследовании социальных процессов происходит переплетение уровней, для достижения объективного знания необходимо учитывать особенности каждого. Более того, в зависимости от уровня анализа изменяется объем понятия: от предельно широкого к более конкретному. Но, тем не менее, категория, которая могла бы зафиксировать изменение жизненных параметров индивида и общества остается неизменной.

Литература

1. Агапова Е.Н. Повышение качества жизни населения как важнейшая цель социальной политики муниципального образования// Сервис в России и за рубежом, 2009, №1, с.4-11
2. Биктимирова З.З. Качество жизни: теоретические подходы и методы изучения. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2006, 200 с.
3. Лига М.Б. Социологический анализ основных направлений эволюции концептуального осмысления понятия и оценки качества жизни во второй половине XX-XXI веков. Автореф. дис. докт. социол. наук., Барнаул, 2006

Исследование связи культурного капитала индивида и его потребительских предпочтений: постановка проблемы

Вендило И.А.

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова,
социологический факультет, Москва

E-mail: come@list.ru

Вопросы потребительских предпочтений и потребительского поведения традиционно считаются легитимным объектом в первую очередь экономической науки. Однако, осмысление экономических процессов, таких как потребление, которое традиционно рассматривалось экономической наукой как процесс использования полезных качеств предмета или услуги, связанный в первую очередь с потребностями человека (Радаев В.В., 2005, с.7), в трудах ряда современных социологов является полноправным предметом исследования, который ставит перед исследователем много вопросов. Например, работы П. Бурдьё, который, являясь в этом наследником как Э. Дюркгейма, так и М.Вебера, систематизирует идею о том, что рассмотрение любого «экономического» феномена должно заключать в себе символический момент. Бурдьё не проводит существенного различия между символическим и материальным, между ментальными и экономическими структурами (6, с. 80), указывая на то, что и за потреблением «высокой», легитимной культуры и за потреблением таких культурных благ, как одежда, виды досуга, предпочтения в питании стоят одни и те же социальные основания.

П. Бурдьё в своей работе «Различия» рассматривает потребление как этап процесса коммуникации, в ходе которого происходит распознавание, узнавание объекта потребления. Залогом возможности распознать объект становится владение определенным «кодом», который позволяет соотнести увиденное с рядом представлений и определенным образом назвать, проклассифицировать. Данный «код» представляет собой *схемы восприятия*, которые выступают условием для оценивания и соотнесения, то есть дают возможность поставить что-то в ряд с чем-то и произвести сравнение. «В каком-то смысле, можно сказать, что возможность распознавать (*voir*¹⁴) есть функция знаний (*savoir*¹⁵), или представлений, то есть слов, доступных для называния видимых вещей, и которые выступают как бы схемами восприятия» (Bourdieu P. 1984, p.6).

Социальные субъекты, классифицированные на основе своих таксономий, различаются через осуществляемую ими оценку, например, утонченного и вульгарного, хорошего и плохого, ценного и ненужного (Bourdieu P. 1984, p.6). Бурдьё указывает, что способность оценивать альтернативы повседневной жизни, различные способы соотнесения с вымыслами, обосновывающими различные способы одеваться, тратить деньги, потреблять культуру, тесно связаны с системой диспозиций (*габитусом*), характерной для различных классов и классовых фракций.

Бурдьё закладывает несколько оснований для описания общественной дифференциации, социальных классов и страт. Большие «классы условий существования» он выделяет, опираясь на выявление присущего им общего объема капитала, то есть «совокупности ресурсов и власти, которыми можно реально воспользоваться, а именно экономический капитал, культурный капитал,

¹⁴ Voir — (фр.) видеть, увидеть, смотреть; судить о..., считать..., узнавать, знать; понимать.

¹⁵ Savoir — (фр.) знать, ведать; знания, учёность.

социальный капитал»¹⁶ (4, с. 537). Именно через структуру распределения типов и подтипов капитала в определенный момент времени Бурдьё описывает структуру социального мира, разбивая классы на подклассы в зависимости от структуры активов, то есть актуальных форм распределения совокупного капитала между отдельными его видами. Потребление же, как этап коммуникации, базируется в первую очередь на культурной компетенции индивида, которая опосредована культурным капиталом человека.

Культурная продукция определенным образом иерархизирована и соответственно производит культурные различия между индивидами, обладающими определенным культурным капиталом, который определяет видение индивидов, позволяя им выносить суждения и оценки, выстраивая собственную иерархию окружающих их культурных благ. Таким образом, каждый культурный продукт оказывается, маркирован внутри индивидуальной субъективной иерархии культурных благ, в то время как пространство материальных благ актуализируется через способность индивида распознавать, «раскодировать» объекты потребления, реализуя эксплицитные или имплицитные схемы восприятия и оценки.

Однако исследования Бурдьё описывают общественную статику, направлены в первую очередь на описание актуальной общественной структуры во Франции середины XX века. Исходя из замысла собственного исследования, Бурдьё не описывает способы изменения потребительских предпочтений, уделяя больше внимание ригидности схем восприятия и оценивания, которые опосредованы культурным капиталом. Так, вопросы приобретения новых потребительских практик остаются открытыми, так как изменение ряда конкретных условий, характеризующих то или иное сообщество, видоизменяет способы связи между практиками потребления и социальными различиями. Исследование в данной области, во-первых, позволит раскрыть применимость объяснительных конструкторов теории Бурдьё (которая в настоящее время набирает популярность) к российской действительности; во-вторых, даст возможность точнее поставить вопрос о дифференцирующем влиянии культурного капитала в процессе освоения новых потребительских предпочтений и практик индивидами; в-третьих, даст понимание о наличии или отсутствии связи между культурным капиталом и структурой потребительских предпочтений.

Литература

1. Bourdieu P. *Distinction: A Social Critique of the Judgement of Taste*. London: Routledge and Kegan Paul, 1984.
2. Бурдьё П. Политические позиции и культурный капитал / Бурдьё П. Социология политики: пер. с фр. / Сост., общ. ред. и предисл. Н. А. Шматко / М.: Socio-Logos, 1993. 336 с.
3. Бурдьё П. Практический смысл. – СПб.: Алетейя, 2001.
4. Западная экономическая социология: хрестоматия современной классики / Науч. ред. В.В. Радаев; пер. М.С. Добряковой и др. – М.: РОССПЭН, 2004. – 680 с.
5. Радаев В.В. Социология потребления: основные подходы. // Социологические исследования. 2005. № 1. – С. 5-18.
6. Социология под вопросом. Социальные науки в постструктуралистской перспективе. Альманах Российско-французского центра социологии и философии Института социологии Российской Академии наук. – М.: Практика; Институт экспериментальной социологии, 2005. – 304 с.

¹⁶ Подробнее о типах капитала и способах конвертации см.: Bourdieu P. The forms of capital // *The sociology of Economic Life* / M. Granovetter, R. Swedberg (eds.) 2nd ed. Boulder Westview Press, 2001. P. 96-111. Перевод на русский язык в: Западная экономическая социология, хрестоматия современной классики / Сост. и науч. ред. В.В. Радаев; Пер. М.С. Добряковой и др. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2004. – 680 с.

Качество жизни как объект социологического исследования

Галикова С.Н.

Студент

*Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова,
социологический факультет, Москва, Россия*

E-mail: galikva@rambler.ru

Понятие «качество жизни» очень многогранно, и рассматривается как система показателей, характеризующих степень реализации жизненных стратегий людей, удовлетворения их жизненных потребностей, а значит, с помощью этого понятия можно судить о благосостоянии всего населения страны. Качество жизни – это широкий комплекс условий жизнедеятельности человека, он включает такие составляющие, как экологическая среда обитания, социальное благополучие, политический климат, психологический комфорт. Для нашей страны характерна сложная ситуация во всех этих важных аспектах, а потому проблеме благосостояния нации сейчас стали уделять большое внимание.

Особенно актуальными на сегодня являются вопросы здоровья населения России: уровень физической активности взрослого населения, общее состояние здоровья населения, состояние жизнеспособности населения, уровень социальной активности взрослого населения, роль эмоциональных проблем в ограничении жизнедеятельности, состояние психического здоровья населения, изменение самочувствия населения и др.

Не стоит также забывать о сложной демографической ситуации в нашей стране. Высокая смертность и низкая рождаемость привели к отрицательному естественному приросту населения, то есть его катастрофической убыли. Это порождает массу социальных проблем. Так как доля пожилых в обществе намного превышает долю населения среднего возраста, то нагрузка на трудоспособное население сильно возрастает. Сокращение численности населения в рабочем возрасте будет сопровождаться падением его доли во всем населении и увеличением демографической нагрузки – числа лиц в дорабочем и послерабочем возрастах в расчете на 1000 лиц трудоспособного возраста. А это в свою очередь означает, что содержание детей и пожилых людей полностью ляжет на плечи малочисленного трудоспособного населения страны, что в итоге приведет к сильному экономическому дисбалансу, росту заболеваний и падению уровня жизни населения. Об этом говорится в Докладе ООН о развитии человека: «Долговременное массовое накопление неблагоприятных изменений в общественном здоровье населения, неудовлетворительное развитие социальной сферы и состояние сети лечебно-профилактических учреждений, недоступность высокоэффективных средств лечения для подавляющего большинства населения страны не способствуют снижению заболеваемости и инвалидизации. Налицо тенденция роста заболеваемости, при этом прогрессируют, в частности, социально зависимые и профессионально обусловленные дефекты здоровья».

Растущий интерес к проблематике качества жизни свидетельствует, что наше общество озабочено уже не столько проблемами самосохранения, сколько вопросами устойчивого социального развития и восстановления своей роли и своего места в мировом сообществе. Этот интерес обусловлен и процессом глобализации, который диктует для модернизирующихся государств необходимость в создании достойных условий жизни не только для будущих, но и ныне живущих поколений. Значимость проблемы качества жизни в России возрастает и в связи с тем, что человеческий ресурс в условиях активно идущих процессов старения и депопуляции населения становится самым дефицитным ресурсом.

На сегодня качество жизни еще мало изученный аспект. Литературы по данному вопросу не много, и нет единого мнения в определении этой категории даже среди научных кругов. Но многие ученые занимаются этой проблемой, поскольку она актуальна и касается как каждого человека в отдельности, так и всей нации в целом.

Л.А.Беляева в своей статье «Уровень и качество жизни. Проблемы измерения и интерпретации» рассматривает качество жизни как комплексную характеристику условий жизнедеятельности населения, которая выражается в объективных показателях и субъективных оценках удовлетворения материальных, социальных и культурных потребностей, связанных с восприятием людьми своего положения в зависимости от культурных особенностей, системы ценностей и социальных стандартов, существующих в обществе.

Так же большое внимание проблеме качества жизни уделяют в своих работах такие авторы как: Васильев А.Л. «Россия в XXI веке. Качество жизни и стандартизация», Романов А.Н., Жеребин В.М. «Уровень жизни населения», Субетто А.И. «Управление качеством жизни и выживаемость человечества», «Качество жизни, синтетическая революция в механизмах цивилизованного развития и квалитативная экономика», Исаев И. И., Нечкин Б.В. «Качество жизни и сертификация».

Субетто А.И. определяет качество жизни как систему качеств духовных, материальных, социокультурных, экологических и демографических компонентов жизни. В этой системе выявляется уровень реализации родовых сил человека, творческий смысл его жизни. Причем в соответствии с учением о трех родах качества - предметно-вещественном, функциональном и системно-социальном раскрываются и индивидуальное, и общественное качества жизни, разнообразие потребностей человека, потенциал его всестороннего, гармонического, творческого развития.

Вопрос качества чего-либо всегда очень важен, когда же дело касается качества жизни людей – на него нужно обратить особо пристальное внимание. Обеспечить достойную жизнь каждому гражданину возможно, лишь объединив усилия правительства и всего общества, каждого народа и каждого человека. Наше будущее в наших руках, и чтобы жить лучше, нужно приложить к этому максимум усилий.

Литература

1. Васильев А.Л. Россия в XXI веке. Качество жизни и стандартизация. М.: Издательство: РИА "Стандарты и качество". 2003.
2. Исаев И.И., Нечкин Б.В. Качество жизни и сертификация // Стандарты и Качество, №12, 1994.
3. Маликов Н.С. К вопросу о содержании понятия качество жизни и его измерению.
4. Романов А.Н., Жеребин В.М. Уровень жизни населения. М.: Издательство: ЮНИТИ. 2002.
5. Субетто А.И. Управление качеством жизни и выживаемость человечества // Стандарты и Качество, №1, 1994.
6. Субетто А.И. Качество жизни, синтетическая революция в механизмах цивилизованного развития и квалитативная экономика // Стандарты и Качество, №4, 1994.
7. <http://demoscope.ru/weekly/knigi/undp2008rus/undp2008rus.pdf> (Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации за 2006/2007 гг.)
8. http://www.un.org/russian/esa/hdr/2007/hdr_20072008_complete.pdf (Доклад ООН о развитии человека 2007).

Теоретико-методологические основы исследования проблемы самоубийств в молодежной среде современного российского общества

Григорьева Алина Александровна

Студент

*Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова,
социологический факультет, Москва, Россия*

E-mail: alin4ik.tul@mail.ru

До возникновения суицидологии самоубийство изучалось философами, психологами, социологами. Начиная с античности до наших дней, огромное значение придается проблеме сознательного прекращения человеком собственной жизни. Классиками в направлении исследования данной проблемы являются З.Фрейд, Э.Дюркгейм, М.Вебер.

Социологическая теория, предложенная Дюркгеймом, рассматривает самоубийство в основном как результат разрыва интерперсональных связей личности, отчуждения индивидуума от той социальной группы, к которой он принадлежит. До Дюркгейма тема самоубийства была слабо освещена, в силу запрета властей выносить этот вопрос на публичное обсуждение [2].

Самоубийство – это социально-психологическое состояние личности в условиях неразрешенного конфликта, реализация вполне осознанного желания добровольно уйти из жизни. Если человек решает лишиться себя жизни – это означает, что в его сознании претерпела серьезные изменения фундаментальная этическая категория – смысл жизни. В XX веке огромное количество людей в разных странах перестали хотеть жить. По словам Чхартишвили, главный титул XX века должен звучать так: Век самоубийств.

С точки зрения социологии, количество самоубийств является показателем социальной напряженности в стране. Суицид имеет связь с положением, в котором находится данное общество, в частности с экономической нестабильностью, идеологической неразберихой, переоценкой общественных норм морали, обнажает «изнанку» существующего строя, способно дать определенную оценку происходящим событиям в обществе.

Мы живем в век экономических кризисов, активного потребления, экологических проблем; век, когда любое изменение в окружающей среде, природной или социальной, может породить кризис человеческого сознания. Многие люди вместе с потерей работы утрачивают смысл жизни. В большей степени на такие изменения реагирует молодежь – та группа, которая является будущим интеллектуальным потенциалом общества. Молодые люди в определенные годы склонны чрезвычайно больно переживать все жизненные волнения, прибегать к крайним решениям. Поэтому самоубийства в молодежной среде должны рассматриваться наравне с политическими, экономическими, духовными проблемами данной социальной группы.

Сегодня, очевидно, что самоубийство – междисциплинарный феномен, который интересует различных специалистов. Философы, юристы, педагоги, социологи, психологи изучают его специфическими методами, получая знания, раскрывающие отдельные аспекты суицидов.

Характерная черта исследования самоубийств в настоящее время – недостаточное внимание к данному социальному явлению, несмотря на его широкое распространение. Фундаментального осмысления современного состояния суицидов не существует в российской социальной практике. Ограниченные данные статистики свидетельствуют о фрагментарности раскрытия проблемы самоубийств.

В ходе классического анализа документов были рассмотрены следующие вопросы:

- Отношение к самоубийцам в различные эпохи развития человечества, а также христианский взгляд на данную проблему.

- Зарубежные подходы к исследованию проблемы самоубийств в социологии, философии, психологии.

I. XVII – середина XIX в.в.

- ✓ Д. Юм «О самоубийстве»
- ✓ А.Шопенгауэр «Новые паралипомены»

II. Классический период

- ✓ Психоаналитическая трактовка – З.Фрейд «Печаль и меланхолия»
- ✓ Э.Дюркгейм «Самоубийство. Социологический этюд»
- ✓ Интерпретация и исследование явления самоубийств М.Вебером

III. XX век

- ✓ К.Ясперс, К.Меннингер, Э.Гроллман, Э.Шнейдман, Х.Хензелер
- Характеристика проблемы суицидов в трудах отечественных мыслителей.
- ✓ Ф.М.Достоевский, Н.А.Бердяев, В.С.Соловьев, А.Ф.Кони, П.А.Сорокин,

Г.Ш.Чхартишвили

- Основные социальные предпосылки, раскрытые при исследовании проблемы распространения явления самоубийств.

- Современное состояние исследования данной проблемы и ее фундаментальное осмысление.

- ✓ В России и за рубежом
- ✓ Научные и публицистические статьи
- ✓ Статистический срез по проблематике суицидов
- ✓ Суицидология в России
- ✓ Самоубийство в законодательстве РФ
- Фрагментарность раскрытия проблемы.
- Специфика молодежи как одной из основных социальных групп, подверженных самоубийствам.

Литература

7. Дюркгейм Э. Самоубийство. Социологический этюд. М., 1994
8. Моховиков А.Н. Суицидология: Прошлое и настоящее: Проблема самоубийства в трудах философов, социологов, психотерапевтов и в художественных текстах. М.,2001
9. Чхартишвили Г. Писатель и самоубийство. М., 2001
10. Гишинский Я.И. Самоубийство как социальное явление // Проблемы борьбы с девиантным поведением / Ред.Б.Лёвин. М., 1989
11. Добренков В.И., Кравченко А.И. Методы социологического исследования: Учебник. М., 2004.
12. Ядов В.А.Стратегия социологического исследования. М.: «Добросовет», 2003
13. www.gks.ru (Федеральная служба государственной статистики России)

Контент-анализ определения «социальное самочувствие» в социологии

Дарган Анна Александровна

Аспирант

Северо-Кавказский государственный технический университет

гуманитарный факультет, Ставрополь, Россия

E-mail: darganna@yandex.ru

Сегодня социальное самочувствие человека входит в предметное поле многих научных дисциплин – общей и социальной психологии, философии, педагогики, политологии и др. Исследователи вкладывают в понятие «социальное самочувствие

человека» – с учетом специфики своей науки и своего научного интереса, избранного ракурса научного анализа – самое разнообразное содержание.

В социологии в последние десятилетия также активно применяется понятие «социальное самочувствие» для анализа жизнедеятельности социальных субъектов. Понятийное пространство социального самочувствия в работах отечественных социологов характеризуется большим разнообразием дефиниций.

Мы подвергли контент-анализу 56 определений социального самочувствия отечественных социологов, сформулированных в период с 1989 по 2009 год. Слово «оценка» явилось ключевым в 25 определениях. Словосочетание «удовлетворенность жизнью», а также близкие ему по смыслу словосочетания «удовлетворенность своим положением в обществе», «оценка уровня и степени окружающей среды», «удовлетворенность или неудовлетворенность социальным бытием», «уровень удовлетворения социальных потребностей» встречаются в 23-х определениях. Как интегральная или комплексная характеристика реализации жизненной стратегии личности, отношения к окружающей действительности, субъективных ее сторон социальное самочувствие выступает в 12-ти определениях. С позиции социального настроения социальное самочувствие рассматривается в 6-ти, а с позиции социального здоровья - в 3-х определениях.

В результате контент-анализа определений социального самочувствия, можно выделить несколько подходов к определению социального самочувствия в социологии.

Первый из них акцентирует внимание на удовлетворенности человеком различными сторонами жизни. Социальное самочувствие определяется как интегральная характеристика восприятия человеком собственного положения в обществе, как субъективная оценка уровня и степени благополучия окружающей среды.

С этой точки зрения, социальное самочувствие есть не что иное, как субъективная оценка человеком собственного благополучия. Сторонниками данного подхода изучаются, главным образом, факторы, детерминирующие этот феномен, с акцентом на анализе структуры внешних детерминант социального, социально-экономического и социально-политического характера, определяющих особенности жизнедеятельности индивидов.

Согласно второму подходу, социальное самочувствие рассматривается как интегральная характеристика реализации жизненной стратегии личности, отношения к окружающей действительности, субъективных ее сторон. В этом случае социальное самочувствие определяется как синдром сознания, отражающий отношение к взаимосвязи между уровнем притязаний, в основном определяемой содержательными характеристиками жизненной стратегии, и степенью удовлетворения смысловых потребностей - удовлетворенность реализованностью жизненной стратегии [1].

В основе третьего подхода лежит концепция Ж.Т. Тощенко и С.В. Харченко о социальном настроении. Социальное самочувствие вписывается в данную концепцию как исходный уровень социального настроения, которое, в свою очередь, представляет собой такое явление, которое является главным, решающим фактором готовности субъекта действовать во имя достижения (или отвержения) предпочитаемых (или отрицаемых) социальных и личных целей [2]. Социальное самочувствие представлено «чувствами, предметом которых становятся, прежде всего, те явления и условия, от которых зависит развитие событий, значимых для личности и приобретающих в силу этого эмоциональный эффект» и выступает в качестве некой основы, исходного структурного элемента для формирования социального настроения личности, ее направленности [3].

Четвертый подход рассматривает социальное самочувствие как составляющую социального здоровья населения. Социальное здоровье выступает интегративной характеристикой физического, психического, социального, духовно-нравственного здоровья населения, а социальное самочувствие характеризует субъективную сторону

социального здоровья и отражает уровень восприятия и оценки человеком своего общего состояния. Социальное самочувствие в данном контексте подразумевается как способность людей объективно оценивать свои социальные и психофизиологические состояния и выбирать индивидуальную стратегию самосохранительного поведения в определенных объективных условиях [4]. Согласно этому подходу, субъективные показатели социального самочувствия выступают как личностные факторы социального здоровья.

Литература

1. Петрова Л.Е. Социальное самочувствие молодежи // Социологические исследования, 2000. № 12. С. 50-55.
2. Соколова Г.Н., Кобяк О.В. Энциклопедия социологии // Под редакцией Грицанова А.А., 2003.
3. Стоянова Л.В. Социальное здоровье как жизненный ресурс украинского общества. // Методология, теория и практика социологического анализа современного общества. М., 2008. С. 77-83.
4. Тощенко Ж.Т., Харченко С. Социальное настроение. М., 1996.

Контент-анализ как способ получения социологической информации об отношении горожан к экологическим проблемам

Двойнев Василий Владиславович

Ассистент кафедры социологии

Смоленский государственный университет, факультет управления, Смоленск, Россия

E-Mail: vassilidvoinev@yandex.ru

Для изучения отношения городского населения к экологической ситуации был осуществлен контент-анализ ведущих смоленских областных газет «Рабочий путь» (РП) и «Смоленские новости» (СН) за период с 01.01.2000 по 30.06.2005. В качестве цели исследования было определено изучение и сравнение артикуляции экологической проблематики в органах местной печати. В задачи исследования входило определение характера содержания статей и того, чье мнение они отражают. Также исследовалась модальность отношения к экологическим проблемам города, отображающаяся на страницах печатных органов. Отношение к проблеме выявлялось, исходя из частоты упоминания ключевых слов в положительном, отрицательном и нейтральном контексте, как в каждой статье, так и по всему массиву материала в целом. Исследовался объем статей и заметок по данной тематике по отношению к объему остального содержания газет. Объем обоих изданий одинаков.

Основной категорией контент-анализа было выбрано понятие «управление отходами», единицами анализа - слова и словосочетания (*экологическая ситуация, твердые бытовые отходы, жидкие отходы, мусор, мусоропровод, загрязнение, уборка, субботник по уборке города, управление жилищно-коммунальное хозяйство, контейнерная площадка и т. д.*). За единицу счета были приняты число слов и их сочетаний, а также площадь текста, выраженная в см². При определении отрицательной, положительной и нейтральной интерпретации учитывался контекст, в котором ключевые понятия употреблялись в тексте газет. Контекст ограничивался тремя предложениями: предложением, в котором встречается ключевое понятие, предшествующим ему и следующим за ним. Для практической реализации контент-анализа были разработаны классификатор, бланк контент-анализа, регистрационная карточка, каталог проанализированных документов.

В ходе контент-анализа установлено, что за период с 01.01.2000 по 01.01.2002 исследуемая тема занимала не более 1,13 % всей площади РП. Максимальное количество статей и заметок пришлось на январь, июнь 2000 (0,83 и 0,63 %) и на июль -

декабрь 2001, когда минимальный объем статей по тематике управления отходами не составлял менее 0,65 % от всей площади газеты. По сравнению с описанным периодом в последующие годы газета отводила данной теме гораздо больше места. Большинство статей и заметок на данную тему появляется на страницах газеты во второй половине года. Можно проследить несколько пиков «популярности» данной проблемы. Первый пик приходится на апрель 2002 г. (4,6 %). Периодичность появления статей и заметок на данную тему была идентичной в период с февраля по июнь в 2002 и 2003 гг. Следующий пик приходится на сентябрь 2002 г. В этом месяце исследуемая проблема освещалась наиболее полно по сравнению со всем периодом (63,318 %). Далее наблюдается спад и незначительное повышение в апреле 2003 г. Еще два пика «популярности» темы приходятся на август и сентябрь - октябрь 2003 г. (12,581 % и 23,1%). Еще один пик статей наблюдался в апреле 2004 г., тогда они заняли 28,6 % площади газетного текста. Через год было выявлено еще одно увеличение площади признака, достигшее отметки в 10,6 %.

Аналогичную динамику появления статей можно наблюдать и в смоленской газете СН. Их площадь по отношению к остальному содержанию газеты немного выше, чем в РП. С января по декабрь 2000 года она не занимала более 3 % всей площади газеты. Далее количество статей возросло: в январе 2001 экотематика занимала 6,25% площади газеты. Значительное увеличение их количества наблюдается в ноябре и декабре 2001 г. В этот период они занимали соответственно 25 и 50 % площади газеты. В период с 2003 по 2005 гг. тема отходов освещалась СН активнее всего в марте 2003 (42,14 % площади газеты) и в сентябре 2004 г. (35 %). В остальные месяцы этого периода площадь признака составляла от 0 до 15,04 %.

Анализ динамики и объема статей позволяет сделать вывод: оба издания лишь периодически проявляют интерес к тематике управления отходами. Этот интерес увеличивается в осенний период, постепенно уменьшается к Новому году и вновь возрастает весной, что связано с сезонным обострением проблемы загрязнённости улиц.

Характер содержания статей и заметок в газете РП является, как правило, информационным. Большинство статей отражают мнение смоленских граждан и имеют форму жалоб, заявлений, вопросов и предложений. Незначительную часть исследованного массива составили выступления руководителей и членов коллективов.

Подобную картину можно наблюдать и в газете СН. Однако характер статей - скорее аналитический. Обеспокоенность ситуацией выражается в жалобах населения, официальных ответах органов местного самоуправления, медицинской статистике, указах и постановлениях, посвященных данной теме. Появляются отдельные заметки, призывающие к проявлению инициативы внутри местного сообщества по самостоятельной уборке улиц, парков и других территорий, объявления о проведении субботников с последующим подведением итогов проведённой работы.

Большинство понятий и статей в обеих газетах носят в основном негативный характер. Нейтральный контекст в СН встречается чаще, чем положительный, однако в РП ситуация обратная. Отрицательный настрой РП относительно проблемы отходов связан с тем, что некоторые ключевые понятия в его статьях обладают отрицательной нагрузкой, в то время как модальность отношения к ним, отраженная на страницах СН скорее положительна. В СН, например, понятия *ТБО*, *уборка*, *контейнерная площадка*, *мусоропровод* и *мини-пункт по сбору и сортировке ТБО* оцениваются положительно, в то время как в РП они обладают ярко выраженной отрицательной окраской.

Чаще всего негативную оценку в обоих органах печати получали ситуация с отходами, загрязнением и вывозом отходов на полигоны ТБО. Реже выражалось недовольство функционированием контейнерных площадок и мусоропроводов. Отрицательное отношение проявлялось к работе организаций, ответственных за уборку мусора. Отношение к общей экологической ситуации оказалось противоречивым, однако из результатов контент-анализа следует, что ее оценка склоняется скорее в

позитивную сторону. Данный факт говорит о том, что в местном сообществе ещё не увидели большой связи отходов и их уборки с таким глобальным понятием как экологическая ситуация.

Результаты проведенного контент-анализа позволяют сделать вывод, что положение в сфере управления отходами оценивается населением Смоленска отрицательно, поскольку большинство статей и заметок, посвященных данной тематике отражают мнения и настроения простых граждан. Однако их негативный настрой не носит постоянного характера, а проявляется, как правило, тогда, когда вопрос об отходах встает особенно остро - весной или осенью. Следовательно, такой аспект экологического сознания, как обеспокоенность состоянием окружающей среды у горожан, несомненно, присутствует, однако не отличается стабильностью. Тем не менее, из анализа содержания статей следует, что другой аспект экологического сознания, а именно готовность к деятельности по улучшению экологической ситуации, выражен слабо, что свидетельствует о пассивности местного сообщества. Решительных действий оно ожидает от органов местного самоуправления.

Место интеллектуального анализа данных в социологии

Дерновая А.В.

Аспирант

*Российский государственный гуманитарный университет,
социологический факультет, Москва, Россия*

E-mail: anna.dernovaya@rggu.ru

В социологии анализ данных - это обширная и плодотворно развивающаяся научная область, в рамках которой разрабатываются новые способы анализа данных и осмысляются уже существующие. Наряду с этим констатируется проблема неэффективного использования результатов эмпирических исследований, в частности, отмечается «неполное использование социологической информации, ... незаслуженное исключение из анализа тех данных, которые могли бы предоставить необходимую информацию, а также поверхностный анализ имеющихся данных» [3. С.275]. Это свидетельствует о необходимости разработки и апробации новых методов и техник анализа данных, а также о совершенствовании существующих. В условиях разнообразия методов работы с эмпирическими данными усложняется выбор подходящих способов анализа информации, адекватных и релевантных целям и задачам исследования. В связи с этим необходимо чётко понимать специфику, возможности и ограничения каждого метода, чтобы использовать его наиболее эффективно.

В последние десятилетия активно развивается новое междисциплинарное направление - интеллектуальный анализ данных. Это направление сформировалось на стыке прикладной статистики, теории баз данных, искусственного интеллекта. Оно включает в себя методы, предназначенные для анализа структурированной информации, представленной в виде матриц. Как известно, значительная часть социологических данных (результатов исследований) представлена именно в таком виде: например, результаты опросов. В связи с этим для социологов закономерными становятся вопросы: каким образом интеллектуальный анализ данных связан с социологией, как он может быть использован для анализа социологических данных, чем он может обогатить социологию. Несмотря на наличие значительного количества публикаций, учебников [1, 5], учебных курсов [2], посвящённых интеллектуальному анализу данных, вопросы о взаимоотношении этого направления с социологией остаются не освещёнными.

Интеллектуальный анализ данных, или в английском - data mining (что в переводе - «добыча данных») – исследование и обнаружение «машиной» (алгоритмами, средствами искусственного интеллекта) в сырых данных скрытых знаний, которые ранее не были известны, нетривиальны, практически полезны, доступны для интерпретации

человеком». Это определение, сформулированное Г.Пятецким-Шапиро [1. С.58, 5. С. 19], считается классическим. Из него следует, что Data mining представляет собой совокупность методов, техник, позволяющих находить закономерности, которые существуют в базах данных, но могут быть неочевидными для исследователя.

В базах данных информация представлена в жёстко структурированном виде. С подобным видом данных социологи активно работают (такowymi являются, например, базы, представляющие результаты опросов общественного мнения), когда ответы респондентов кодируются, полученная информация обрабатывается с помощью математических методов. Это означает, что формально методы data mining подходят для анализа социологических данных. Более того, они подходят и с содержательной точки зрения. Для того чтобы показать это, сопоставим задачи, решаемые с помощью методов интеллектуального анализа данных, с задачами, встающими перед социологом при проведении анализа данных с помощью математических методов.

С одной стороны, задачи, решаемые исследователем в ходе анализа социологических данных, можно объединить в три основных метаметодики: типологический, факториальный, причинный анализ. Все они могут быть реализованы с помощью различных статистических методов, в частности: кластеризации, факторного, регрессионного анализа, позволяющих выявлять закономерности в данных, находить статистические зависимости между переменными. С другой стороны, задачи, которые решаются с помощью интеллектуального анализа данных: классификация, регрессия, поиск ассоциативных правил, кластеризация. Очевидно, что они пересекаются с задачами многомерного анализа данных в социологии. Это свидетельствует о том, что интеллектуальный анализ данных – это неотъемлемая часть анализа социологических данных.

Интеллектуальный анализ данных может быть реализован с помощью различных исследовательских практик и техник. Это междисциплинарная область исследований, которая включает в себя: во-первых, хорошо известные социологам методы статистического анализа данных (такие как регрессионный, кластерный анализ); во-вторых, ряд методов анализа данных, основанных не на теории вероятности и математической статистике, а, на использовании логико-комбинаторных средств (ДСМ-метод [4], качественный сравнительный анализ [6]); в-третьих, другие методы, пока не используемые в социологии (деревья решений, нейронные сети, генетические алгоритмы, методы, основанные на использовании нечёткой логики).

Как отмечалось, методы интеллектуального анализа данных применяются к жёстко структурированным данным, а это значительно сужает область их применения, т.к. социологи часто работают со слабо структурированными или неструктурированными данными. К тому же социальная сфера - область трудно формализуемая (далеко не всё можно изучить с помощью вопросников). Это также накладывает ограничения на использование методов интеллектуального анализа данных в социологии. Однако они успешно могут применяться к данным, представленным в виде матриц, т.е. для анализа результатов опросов общественного мнения, которые остаются одним из основных методов сбора информации в социологии.

Методы интеллектуального анализа данных и традиционные методы анализа социологических данных - это пересекающиеся области. Применение методов интеллектуального анализа данных стимулирует логическую систематизацию данных, позволяет исследовать данные в условиях отсутствия предварительных исследовательских гипотез, что обеспечивает максимально полное использование социологических данных.

Литература

1. Баргесян А.А., Куприянов М.С., Степаненко В.В., Холод И.И. Технологии анализа данных: Data Mining, Visual Mining, Text Mining, OLAP. СПб: БХВ-Петербург, 2008.
2. Кислова О.Н. Преподавание интеллектуального анализа данных студентам-социологам // Всероссийская социологическая конференция "Образование и общество". Москва, 20-22 октября 2009 г. М.: ИС РАН; РОС, 2009 (Диск CD, ISBN 978-5-89697-165-8).
3. Стрельникова А.В. Неполное использование социологических данных: три уровня рассмотрения проблемы // Вестник РГГУ. Серия «Социология». №2, 2008. С.275-283.
4. Финн В.К. Об интеллектуальных системах типа ДСМ для наук о жизни и социальном поведении // НТИ. Серия 2. №6, 2002 С. 1-4.
5. Чубукова И.А. Data Mining: учебное пособие. М.: Интернет-Университет Информационных технологий; БИНОМ. Лаборатория знаний, 2008.
6. Ragin C.C. The comparative method: Moving beyond Qualitative and Quantitative Strategies. Berkeley, Los Angeles and London: University of California Press. 1987. 185p.

Стиляги 21 века. Методология изучения

Доронина Светлана Игоревна

Студент

*Череповецкий государственный университет,
гуманитарный институт, кафедра социологии, Череповец, Россия*

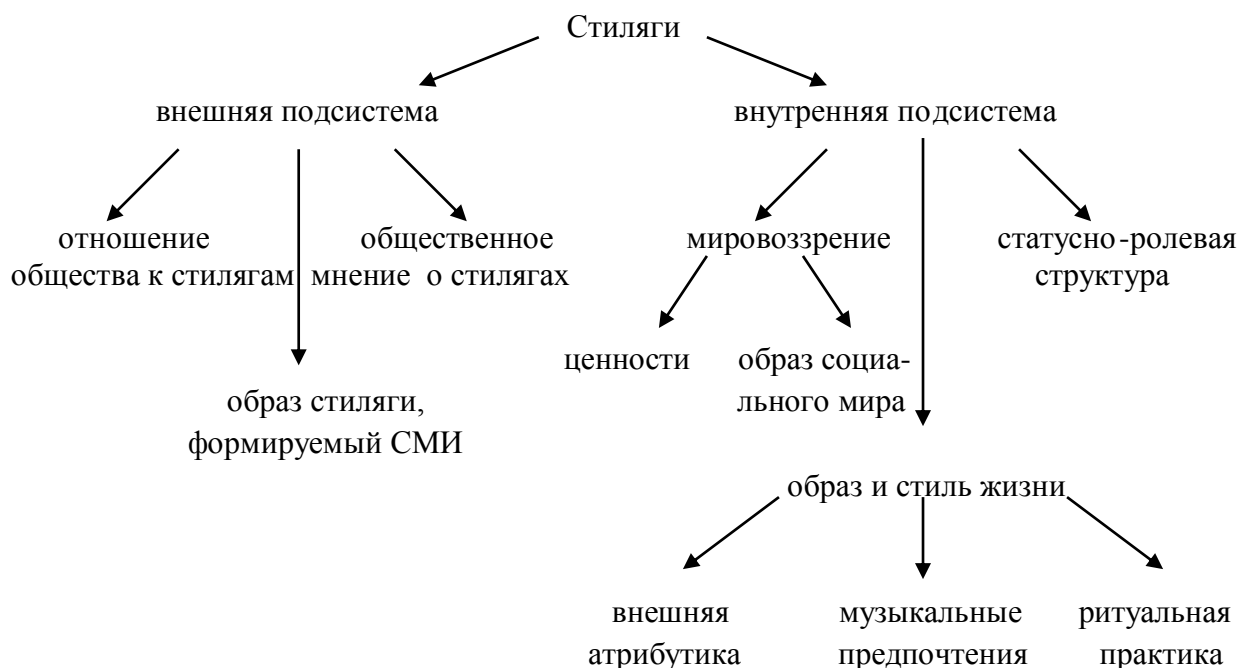
E-mail: svetlanadoronina@yandex.ru

Молодежная субкультура представляет собой культурную подсистему внутри «общепринятой» базовой культуры, которая отражается как во внешней атрибутике, так и в ценностной системе, стиле жизни, поведенческих установках. Изучение молодежной субкультуры, как социального феномена, важно не только в силу ее «инаковости», которая может привести к конфликтам с носителями «официальной» культуры (причем конфликты могут возникать не только между «отцами и детьми», но и в пределах одной возрастной – молодежной – группы), но и ее значимости, как альтернативного способа социализации, как отражения существующих социально-экономических проблем в обществе. Например, волны экономического спада приводят к стремительному росту «криминогенного» типа молодежной субкультуры (панки, гопники).

В нашей работе мы попытались разработать общий алгоритм изучения молодежных субкультур на примере «стиляг», к которым возрос интерес всвязи с выходом одноименной кинокартины В.Тодоровского.

Стиляги были первой молодежной субкультурой, «пионерами» неформального движения, которые не вписывались в общие культурные стандарты, хотя это и было целью их возникновения «жить по своим правилам».

На основе изученных материалов мы пришли к выводу, что при изучении молодежных субкультур, их общую структуру можно представить в виде следующей схемы (на примере «стиляг»), где внутренняя подсистема – социальный портрет субкультуры, а внешняя – отношение общества к ней.

Естественно, для изучения каждого отдельного элемента данной структуры необходимо подобрать наиболее подходящий метод исследования. Так, на наш взгляд, для составления социального портрета лучше всего использовать качественные методы исследования, так как они применяются для изучения объекта в естественных для него условиях, позволяя многомерно его исследовать, выявлять и интерпретировать субъективные смыслы и значения. Среди качественных методов в нашей работе мы выделили анализ документов, интервью, и включенное наблюдение. Эти методы используются для анализа интересов, предпочтений, ориентаций как ступеней формирования ценностей социальной группы, которые являются при изучении субкультур важной задачей.

Однако СМИ, мультимедиа являются ключом к пониманию общественностью феномена молодежной субкультуры, так как порой это единственный и наиболее легкодоступный источник знаний для людей. Поэтому социологический опрос и контент-анализ – основные методы изучения сформировавшегося в обществе представления и отношения к «первым неформалам», а также транслируемого СМИ образа стилиста. Использование этих методов помогает выяснить, готовы ли граждане демократического современного общества принять и понять других «иных» людей.

Так, например, по результатам нашего исследования современная молодежь оценивается респондентами критически, и по положительным характеристикам она уступает стилистам, а по отрицательным наоборот превосходит. Среди отрицательных качеств, присущих стилистам, респонденты отмечают «безответственность, легкомысленность», «наглость, невоспитанность, самоуверенность», «пренебрежение к закону», «отсутствие тяги к знаниям». Однако стилисты, по мнению респондентов, самостоятельней, целеустремленней, активнее, чем современная молодежь, обладают более нестандартным мышлением, и более яркой индивидуальностью.

С помощью целевого (если в качестве респондентов выступают две группы – обычные молодые люди и «неформалы») опроса – анкетирования можно не только выявить различия в ценностях и потребностях между разными молодыми людьми, но и выяснить, что именно побуждает некоторых из них присоединяться к неформальным течениям: семейные проблемы; душевный дискомфорт, связанный с возрастными особенностями, увлечение музыкой или стилем в одежде; либо другие противоречия.

Такое комплексное исследование позволит лучше понять суть субкультуры, что стоит за «инаковым» внешним видом, и к чему может привести. И может быть, такие

социологические исследования предотвратят в будущем политическую недалекость, когда подростковые и молодежные субкультуры, нацеленные в принципе только на общение и самовыражение, отождествляются с агрессивно настроенными экстремистскими националдвижениями, например скинхедами.

Литература

1. Добренков В.И., Кравченко А.И. Методы социологического исследования: Учебник. – М.: ИНФРА-М, 2006. – 786 с.
2. Луков В. А. Особенности молодежных субкультур в России // Социологические исследования. 2002. №10. С. 79–87.
3. Кристин Рот-Ай. Кто на пьедестале, а кто в толпе? Стиляги и идея советской «молодежной культуры» в эпоху «оттепели»// Неприкосновенный запас. 2004. №4. С.15 – 21.
4. Левикова С.И. Динамическая модель молодежной субкультуры/ Аналитические исследования в исторической науке// Международный исторический журнал. 2002. №19.

Нарративное интервью, как метод выявления проблем семей, имеющих детей с ограниченными возможностями развития

Дронов Даниил Витальевич

Магистрант

Удмуртский государственный университет,

Институт педагогики, психологии и социальных технологий, Ижевск, Россия

E-mail: dronov.daniil@gmail.com

В тенденции современной гуманитарной, и в первую очередь социальной, науки следует повсеместное использование нарративного интервью для решения и нахождения множества проблем связанных с глубинными личностными мотивами и переживаниями[2]. Основываясь на феноменологии А. Шюца, символическом интеракционизме Г.Миди и Г.Блумера и этнометодологии, нарративное интервью приобрело форму не столько метода, сколько целой концепции исследования. В практическом отношении нарративное интервью воплотило разработки Чикагской школы с ее специфической исследовательской практикой (труды Р.Парка, Э.Берджеса, У.Томаса, Ф.Знанецкого, Б.Глезера и А.Штрауса, Г.Бекера и др.) Нарративное интервью уже стало неотъемлемой частью исследований проводимых с маргинальными и дезориентированными личностями — бездомными, безработными, клиентами психиатрических клиник.

Одной из важных теоретических предпосылок нарративного интервью является обладание каждым человеком в повседневной жизни интуитивной компетентностью относительно построения рассказа (независимо, касается он какого-то конкретного случая или целой жизни). Такого рода компетентность служит рассказчику гарантом, что его повествования будут приемлемы в соответствующем социальном контексте и понятны потенциальному слушателю. Одна из главных задач нарративной методологии - прояснение элементов этой компетентности. Другая важная предпосылка заключается в том, что рассказчик воспроизводит историю о каком-либо событии своей жизни так, как это событие было им пережито, т.е. жизненный опыт репродуцируется исходя из той релевантности, какую он имеет для самого повествующего. Но всегда необходимо учитывать, что рассказ не должен носить спланированный характер, т. е. речь идёт об экспромтном рассказе (Stegreif erzählung)[5]. Начиная беседу о своей проблеме, человек подчиняется динамике процесса повествования и в меньшей степени ориентирован на возможности самопрезентации, обусловленные актуальной ситуацией интервью.

Важным моментом является последовательность повествования, ибо она несёт характер значимости и актуальности для опрашиваемого. Кроме того, следует обращать внимание на целостность (*Gestalt-schliebung*), либо наоборот, прерывистость и незаконченность некоторых повествований. Элементы затронутые в рассказе имеют свой уровень детализации (*Detailierungszwang*), на которую тоже необходимо обращать внимание, это является сигналом для специалиста.

Начиная процедуру нарративного интервью стоит дать понять человеку, что он может говорить о чём угодно, в той форме в какой ему будет комфортно и рассказать лишь то, что он сам считает необходимым, но при этом всё что он скажет, является очень важным для исследователя. Хорошим примером может служить разработка Х.Хермансом, так называемого, «нарративного импульса»: "Я хотел бы попросить Вас рассказать историю Вашей жизни. Лучше всего, если Вы начнете с момента Вашего рождения, с того времени, когда Вы были ребенком, и расскажете затем обо всем, что с Вами происходило вплоть до настоящего времени. Вы можете говорить даже о деталях, так как меня интересует все, что важно для Вас самого"[1]. После того, как респондент "открылся" для рассказа, функция интервьюера сводится к роли слушателя и стимулированию продолжения повествования кивками головы и обычными для заинтересованного слушателя репликами: "Хм-хм", "Что было дальше?" и т.д. Пассивная роль интервьюера позволяет рассказчику в наибольшей степени сконцентрироваться на своем жизненном опыте и избежать боязни оценивания со стороны респондента или ограничения собственной цензурой. Исследователю следует полностью отказаться от высказываний субъективных суждений по тем проблемам которые будут затронуты в рассказе информанта. В завершении нарративного интервью респонденту предоставляется возможность дополнения или уточнения высказанных им переживаний, чувств и событийных фактов. Анализ всех собранных интервью даёт возможность для актуализации и выделения интересующих специалиста проблем и последующую работу по их решению.

Положение семей с детьми с ограниченными возможностями развития (ОВР) является серьёзным показателем общего положения дел в стране и в обществе. И проблемы этих семей касаются почти всех сторон нашего общества — от законодательных актов и социальных организаций, которые призваны оказывать помощь этим детям, до человеческой, моральной атмосферы, в которой живут их семьи.

Опыт показывает, что помощь ребёнку с ограниченными возможностями развития эффективна в том случае, если она адресована именно к нему с учётом всех индивидуальных особенностей, с учётом его семейного окружения. Создание условий для гармоничного и всестороннего развития ребёнка необходимый параметр эффективности проводимой работы.[4] Для создания такого благоприятного климата, специалистами по социальной работе должна проводится работа одновременно по нескольким направлениям: 1) социальный патронат семей со своевременным вмешательством (интервенцией); 2) осуществление реабилитационных процедур; 3) информационная и организационная поддержка семей имеющих детей с ОВР; 4) выявление, анализ и мониторинг имеющихся семейных проблем; 5) индивидуальная или групповая работа с родителями.

Метод нарративного интервью даёт возможность иначе подойти к поиску и раскрытию проблем во внутрисемейных и межличностных отношениях[3]. Из рассказов родителей детей с ОВР имеется возможность узнать об имеющихся сложностях, о неожиданных, непредсказуемых нюансах и вариантах социального реагирования окружения и предвзятости в отношении со стороны вспомогательных органов (сюда входят не только службы оказывающие социальную помощь и поддержку, но и медицинские, муниципальные, правовые службы и организации).

Подвергая перекрёстному сравнению материалы нарративных интервью, проведённых с различными родителями, можно выявить определённые блоки

возникающих трудностей и проблем. Таким образом возможно, как, нахождение подтверждения проводимых ранее исследования, осуществлявшиеся в виде анкетных опросов, но не имевших той глубины, которая была получена по результатам нарративных интервью, так и дополнительно к ранее изученному выявятся проблемы, которые не были, и не могли быть затронуты в анкетном опросе.

Не смотря на возможные трудности проведения исследования, нарративное интервью даёт более глубокую картину видения проблемы и позволяет «открыть» ранее не затронутые сферы, которые другим методами выявить не имеется возможности.

Литература

1. Херманс Х, Нарративное интервью — Настольная книга качественных исследований, 1991.
2. Формализованное и нарративное интервью: сравнительный анализ познавательных возможностей - О.М. Маслова, О.Б. Ключкина, Н.В. Пажитнова. - ИС РАН.
3. Ярская-Смирнова Е.Р. Нарративный анализ в социологии//Социологический журнал. №3, 1997. С.38-61
4. Ярская-Смирнова Е.Р. Люди с ограниченными возможностями //Российская энциклопедия социальной работы. т.1. Москва: Институт социальной работы. 1997. С.291-295
5. Schutze F. Narrative Representation kollektiver Schicksalbetreffenheit // Erzahlforschung: Ein Symposium. Stuttgart, 1982.

Исследование мотивации трудовой деятельности персонала в условиях кризиса с применением метода контент-анализа

Евстифеева Юлия Юрьевна

Студент

*Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова,
социологический факультет, Москва, Россия*

E-mail: wuliya11@gmail.com

Персонал является одним из важнейших ресурсов фирмы. Как и любой ресурс, он управляем. Задача управления и мотивации персонала всегда являлась очень актуальной, так как подчас даже при отличном наборе других ресурсов, фирма оказывалась за бортом экономической жизни общества, а единственной причиной этой неудачи становилось малое внимание к управлению людьми и к недостаточной, неверной или неэффективной мотивации трудовой деятельности людей.

В некризисные времена проблема мотивации персонала была важна, так как у персонала было сравнительно много потенциальных мест работы, следовательно, не очень высокая трудовая мотивация. С наступлением кризиса мотивация работников возросла, так как массовые увольнения грозили многим предприятиям и организациям. Но более остро встал вопрос об эффективности мотивации персонала.

Необходимо было получить больше практических знаний о применении практик мотивации персонала, используя средства массовой информации. Метод контент-аналитического исследования помог проанализировать имеющиеся, применяемые практики мотивации персонала и их результаты.

Анализ данных показал, что гипотеза о представлении информации на тему мотивации трудовой деятельности персонала средствами массовой информации (издательство «Коммерсантъ»), подтвердилась частично. Нельзя сказать, что издательство активно отражает эту тему в своих статьях, но учитывая его

разносторонность, можно сказать, что данный уровень представления темы мотивации персонала значителен. Из 25000 статей, вышедших за 2 года, 96 содержали информацию о мотивации, то есть 0,38% ($96/25000=0,0038$).

Данные также показывают, что во время кризиса большее внимание уделялось внутренней мотивации, так как понятие мотив и стимул значимо часто встречаются в статьях. В условиях кризиса это нетрудно объяснить тем, что уровень зарплат снижался, многие фирмы закрывались, и существенными стимулами для того, что сотрудники оставались на работе, были либо стимулы будущих доходов, либо воздействие на внутренние мотивы, стимулы и желания персонала.

Большая часть текстов представляет собой интервью с работодателем или людьми, которые заняты работой с персоналом. Другие статьи посвящены анализу рыночных ситуаций во время кризиса, темам управления и мотивирования сотрудников. Авторы статей опираются на статистические данные, либо информацию, полученную при помощи собственных исследований.

Проведенное исследование показало, что средства массовой информации активно отражают информацию о деятельности фирм в области мотивирования сотрудников. Было выяснено, что в последние два года внутренняя мотивация приобретает большее значение по сравнению с внешней, а также то, что во время кризиса внутренняя мотивация более эффективна и целесообразна.

Литература

1. Парахонская Г.А. Контент-анализ документов: Учеб. пособие. Тверь, 2004.
2. Батоврина Е.В. Зайцева Т.В. Пугачев В.П. Мотивация трудовой деятельности: Учеб. Пособие. Москва, 2008
3. Федотова Л.Н. Анализ содержания – социологический метод изучения средств массовой коммуникации. М., 2001.
4. Шалак В.И. Контент-анализ. Приложение в области: политологии, психологии, культурологии, экономики, рекламы. М., 2004.
5. Яккока Л. Карьера менеджера. М., 2007.

Картина российской действительности для зрителя программы «Максимум» Опыт применения метода обоснованной теории в наблюдении

Калинина Ирина Викторовна

Студент

Международный университет природы, общества и человека «Дубна»,

факультет социологии и гуманитарных наук, Дубна, Россия

E-mail: Buttersgrounded@mail.ru

Одной из главных особенностей деятельности средств массовой информации является формирование особой, определенным образом структурированной и систематизированной картины мира, подаваемой зрителю. Изучение особенностей картины мира, конструируемой СМИ, и восприятия её аудиторией позволяет делать выводы о возможностях, механизмах и особенностях влияния, оказываемого средствами массовой информации.

Нами было проведено исследование, объектом которого стали 12 выпусков программы «Максимум», вышедших в эфир канала НТВ в период с 2006 по 2009 год, по одному выпуску за первый месяц каждого квартала. Предметом исследования стала картина российской действительности для зрителей «Максимума». Сюда входят темы, освещаемые программой и особенности их подачи, а также особенности восприятия «Максимума» зрителями. Данные о восприятии программы были получены из

исследования, проведенного фондом «Общественное мнение» в рамках проекта «Обыденные телекритики». Целью исследования было создание целостной картины действительности в программе, обнаружение особенностей представления программой самой себя и своих материалов и сопоставление полученных результатов с мнением зрителей о «Максимуме». В данном исследовании применялся метод наблюдения, а обработка информации и интерпретация результатов осуществлялись по методу обоснованной теории (grounded theory).

По результатам исследования были выявлены наиболее актуальные для программы «Максимум» проблемы, особенности их освещения. Сюда вошли представления о государственной власти, шоу-бизнесе и киноиндустрии и некоторых социальных аспектах. Каждая из этих категорий была разбита на подкатегории, анализирувавшиеся по отдельности. На этой основе впоследствии была выявлена главная смысловая линия «Максимума», интегрирующая основные темы, выявлены особенности позиционирования «Максимумом» самого себя для зрителей. Программа выступает для своего зрителя — обычного, по заявлению авторов программы, «маленького» человека как «глас народа», рупор и одновременно проводник, обеспечивающий доступ к неизвестному, скандальному, скрываемому от простых людей. Причинно-следственная связь, которую удалось проследить во всех материалах программы «Максимум» — это беспорядок в различных государственных и общественных структурах как следствие низких моральных качеств людей. Сегодняшняя картина российской действительности, по версии «Максимума», выражается в глобальных нарушениях функционирования социума, главной причиной и главным «залогом стабильности» которых является общественная и индивидуальная мораль.

Несмотря на то, что программа не утверждает открыто ценностного кризиса и общественного упадка, большая часть представляемой информации окрашена негативно, альтернативные примеры и точки зрения представлены как исключения из правила. Данные об особенностях целостной картины российской действительности, представляемой зрителям программой — были сопоставлены с данными о восприятии программы участниками проекта «Обыденные телекритики». Были обнаружены некоторые противоречия в восприятии «Максимума» зрительской аудитории, позволившие с одной стороны дополнить, а другой — подтвердить выводы, сделанные исследователями фонда «Общественное мнение». Участники фокус-группы указывали на пестроту и разнообразие поднимаемых программой тем. Однако подробный анализ сюжетов «Максимума» позволяет говорить о том, что такое впечатление отчасти обманчиво: за кажущимся «мельканием тем» на экране скрыто вполне целостное отражение действительности, и говорить о разнообразных, не связанных между собой сюжетах нецелесообразно. Впрочем, обыденные телекритики также указывали на негативный образ Российской действительности в программе, что говорит о том, что зрители все же воспринимают «Максимум» как целое. Правда, лишь в самом общем смысле этого слова. Негативный образ России — это лишь выражение субъективного впечатления от сюжетов, в которых «всё плохо». Проведенный анализ выявил не столько общую негативную картинку, сколько систематичность и определенные тенденции в отражении материала. Аналитическая работа позволила выйти за рамки впечатлений о репортажах и представить их на более высоком уровне — как логически структурированную картину реальности, каждый элемент которой выполняет определенные задачи относительно всей системы. Однако не стоит недооценивать зрительское впечатление. Действительно, прослеживается некоторая заикленность «Максимума» на отрицательных явлениях действительности, а также то, что чаще всего жизнь обычных людей остаётся за кадром, как отмечали участники фокус-группы. Также телекритики указывали на стремление программы к освещению событий под разными углами, всестороннему раскрытию проблем. Однако всестороннее освещение темы требует привлечения альтернативных точек зрения, альтернативных примеров. Как

было отмечено выше, альтернативные и оппозиционные взгляды на проблемы в «Максимуме» менее акцентированы и скорее находятся в меньшинстве в сравнении с масштабностью проблемной ситуации и количеством лиц, вовлеченных в неё. Это вполне соответствует негативному впечатлению о России, замеченному зрителями, но противоречит их же утверждению о разносторонности в освещении тем. Таким образом, зрители обнаруживают достаточно специфическое и противоречивое понимание «Максимума». Исследователями фонда «Общественное мнение» также отмечалось, что зрителям трудно разграничить новостное представление проблемы от представления её с позиции самого журналиста, и поэтому все происходящее на экране воспринимается как данность, и программа, по итогам фокус-группы, считается новостной и аналитической.

Результаты исследования подкрепляют и дополняют некоторые выводы специалистов Фонда «Общественное мнение»: нами так же выявлены противоречия в восприятии «Максимума» зрителями: противоречие в суждениях о всесторонности и однозначно негативной картине иллюстрирует то, что зрители не совсем правильно понимают программу (воспринимая её как аналитическую). Наиболее же значимым выводом данного исследования мы считаем то, «Максимум» отнюдь не является набором разнообразных сюжетов, а напротив, представляет собой один большой материал о российской действительности. Методологически это позволяет говорить о возможности выстраивания обоснованной теории по данным наблюдения.

В исследовании был использован метод обоснованной теории, традиционно применяющийся для анализа данных глубинного интервью. Однако обнаружено, что методология построения обоснованной теории применима к данным, полученным в ходе наблюдения, выявлены некоторые проблемы анализа таких данных с её помощью, что может служить базой для дальнейших исследований, направленных на развитие, корректировку и отшлифовку метода обоснованной теории в соответствии с нуждами наблюдения.

Литература

1. Квале С. Исследовательское интервью. М.: Смысл, 2003.
2. Страусс А., Корбин Д. Основы качественного исследования: Обоснованная теория, процедуры и техники. М.: КомКнига, 2007.
3. Ядов В.А. Стратегия социологического исследования. — М.: Добросвет, 1998.
4. Программа «Максимум». Официальный сайт. URL: <http://maximum.ntv.ru/>
5. Фонд «Общественное мнение». Официальный сайт. URL: <http://www.fom.ru/>

Отношение жителей современного мегаполиса к проблемам экологии как фактор организации деятельности экологических движений

Карпова В.А., Никитенко М.В.

Студенты

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
социологический факультет, Москва, Россия*

E-mail: valeri_90@inbox.ru ; honey-marishka@mail.ru

Экологические проблемы – глобальные проблемы человечества, возникшие с началом индустриальной деятельности и особенно обострившиеся во второй половине XX - начале XXI вв. Жители больших городов - мегаполисов, таких как Москва, ежедневно сталкиваются с этими проблемами.

Современное состояние взаимодействия общества и природы приковывает к себе возрастающее внимание развитых государств, больших городов и простых людей.

Существует необходимость широкого социологического анализа взаимодействия общества и природы.

Одна из ключевых проблем российского общества и мира в целом – ответ на экологический вызов, брошенный историей техногенной цивилизации всему человечеству. Ответ практический, действенный, носителем которого является экологическое движение. По оценкам специалистов, ущерб от загрязнения окружающей среды в России соразмерен с третью национального дохода. Возникает острая необходимость перехода России на режим экологически устойчивого развития, предусматривающий достижение разумного баланса в удовлетворении экологических, социальных и экономических потребностей общества.

Нет другой такой общественной проблемы, какой является проблема защиты природы и тем самым интересов человечества как целого.

В современном российском обществе есть проблема малой заинтересованности жителей городов в участии решения проблем экологии. Учет и поиск возможностей влияния на мнение жителей о проблемах экологии является возможным путем разрешения данной проблемы.

Необходимо разработать программу действий экологических движений, направленную на формирование активного экологического самосознания жителей города и их оптимальной деятельности. Эта проблема может быть решена благодаря исследованию взаимозависимости отношения людей к проблемам экологии города и их пассивной или активной деятельностью.

Анализ различных теорий и подходов к проблеме определил разнообразность и многоплановость научных интересов, трудов и разработок, касающихся истории развития экологических движений и специфики их организации и функционирования.

Отношение общества к природе – одна из главных проблем на протяжении развития как науки экологии, так и науки социологии. Среди ранних схем общественного развития можно выделить революционные и эволюционные. Наиболее известная из них – это исторический материализм К. Маркса, включающий в себя 5 стадий общественного развития. Среди эволюционных знаменита концепция Г. Спенсера, в соответствии с которой человечество прошло два этапа: воинственный (охотничий) и мирный (промышленный).

Исторически корни экосоциологии уходят в начало XX века, основоположниками которой являются Ф. Знанецкий, Р. Парк, Л. Вирт и другие представители Чикагской школы.

Точкой отсчета современной социальной экологии можно назвать вышедшую в 1961 году книгу Р. Карсон «Безмолвная весна». С этой книги начался этап накопления данных об отрицательных экологических последствиях НТР, который показал, что на нашей планете имеет место экологический кризис. Первый этап социальной экологии можно назвать эмпирическим, поскольку преобладал сбор эмпирических данных, получаемых посредством наблюдения. Это направление экологических исследований привело впоследствии к глобальному мониторингу, т.е. к наблюдению и сбору данных об экологической ситуации на всей нашей планете.

После проведения в 1992 году международной конференции по проблемам планеты Земля в Рио-де-Жанейро, в которой приняли участие главы 179 государств и на которой впервые мировое сообщество выработало согласованную стратегию развития, можно говорить о начале третьего глобально-политического этапа социальной экологии.

В современной России одним из основателей двух российских социологических дисциплин: городской социологии и экосоциологии, является О.Н. Яницкий. Он изучает такие темы, как экологическая модернизация и экологическое движение в России, ведёт сравнительный анализ концептуальных подходов к проблеме в России, США и Европе.

Цель нашего исследования состоит в том, чтобы раскрыть характер влияния отношения жителей современного мегаполиса к проблемам экологии на формирование практических программ экологических движений и на особенности экологического воспитания жителей города.

Теоретическим объектом нашего исследования является отношение жителей современного мегаполиса к проблемам экологии, предметом же – организация деятельности экологических движений. В качестве основного теоретического подхода нами выбрана система взглядов О.Н. Яницкого, в качестве дополнительных используемых теоретических основ – статьи А.К. Болотовой, И.А. Халий, А.С. Ахиезера. Эмпирическим объектом исследования являются жители города Москвы и их отношение к экологическим проблемам. Нами разработана концептуальная модель предмета исследования.

Для изучения влияния отношения жителей мегаполиса к экологическим проблемам нами выбрана зависимая переменная – организация деятельности формальных институциональных и неинституциональных экологических движений, в качестве независимой переменной – обеспокоенное отношение жителей мегаполиса к проблемам экологии.

Эмпирический этап нашего исследования предполагает проверку следующей гипотезы-основания:

Чем выше степень обеспокоенности жителей мегаполиса проблемами экологии, тем эффективнее организация деятельности формальных экологических движений.

Литература

1. Горелов А.А. Социальная экология. – М.: «Московский лицей», 2005. – 408 с.
2. Общество и природа: исторические этапы и формы воздействия. Под ред. Ким М.П. - М.: «Наука», 1991. – 344 с.
3. Прохоров Б.Б. Социальная экология - М.: «Академия», 2005. – 416 с.
4. Яницкий О.Н. Россия: экологический вызов (Общественное движение, наука, политика) – Новосибирск: «Сибирский хронограф», 2002. – 428 с.

Жизненные стратегии современной студенческой молодежи

Куликова Дина Валерьевна

Студент

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова,

социологический факультет, Москва, Россия

E-mail: dinamsusocio@mail.ru

Такая многочисленная социальная группа как студенческая молодежь в значительной степени подвержена влиянию социальных изменений, происходящих в настоящее время в российском обществе.

Тот факт, что от будущего студенческой молодежи во много зависит и будущее России, не представляется спорным. Так как сейчас на студенческой скамье находится будущая политическая, экономическая, культурная элита России. Можно сказать, что от выбора ими жизненных стратегий, их изменений и корректировки, зависит и направление развития российского общества России XXI века.

Именно студенческая молодежь находится сейчас на этапе осуществления целого ряда важных выборов, определения своей жизненной стратегии. Общество, в котором проходит социализацию современная молодежь, не только зависит от их выбора, но и влияет на него.

Поэтому жизненные стратегии студенческой молодежи являются социологическим конструктом, который нуждается в серьезной теоретической и эмпирической разработке.

Российские социологи уверены, что исследование жизненных стратегий, характерных для представителей такой социальной группы как студенчество, обеспечивает более полное понимание особенностей социализации студенческой молодежи в современных условиях. Оно способствует расширению представлений о

характере, тенденциях социальных изменений, происходящих в российском обществе, поскольку молодежь выступает носителем этих изменений.

Отечественные психологи выделяют три основных типа стратегий жизни: стратегия благополучия, стратегия жизненного успеха и стратегия самореализации. Содержание этих стратегий определяется характером социальной активности личности. Так, рецептивная ("потребительская") активность является основой стратегии жизненного благополучия. Предпосылкой стратегии жизненного успеха выступает, прежде всего, мотивационная ("достиженческая") активность, которая рассчитана на общественное признание. Ярким примером тому, по определению авторов, является предпринимательство. Для стратегии самореализации характерна творческая активность. В жизни встречаются, скорее, смешанные типы: все мы, но в разной степени, стремимся к благополучию, успеху и самореализации, к разному масштабу реализации этих стратегий [1].

Социальная активность студента может быть различной. Активное участие в студенческой творческой жизни: театральные мастерские, самодеятельность; активное участие в организациях студенческого самоуправления в ВУЗах: студенческие советы, профсоюзная работа, объединенные студенческие комиссии; научные студенческие общества.

В нашей статье мы хотим обратить внимание на такую социальную группу в среде студенческой молодежи как активисты студенческих организаций самоуправления в ВУЗах. Из рядов студенческого актива выходят известные политики, успешные бизнесмены и деятели культуры. Многочисленными примерами служат проректоры, деканы Университета, современные политики и бизнесмены.

Активная жизненная и профессиональная позиция таких людей четко проявляется уже в студенчестве, хотя может и не осознаваться ими как таковая.

Жизненная стратегия студенческой молодежи полидетерминирована. Она формируется и изменяется под влиянием различных факторов. Одним из таких факторов является активное участие в студенческих организациях самоуправления в ВУЗах.

Повседневная деятельность таких студентов уже сама по себе является индикатором их жизненной стратегии, ее тонкостей и особенностей. Более глубокий анализ мотивов деятельности, тонкостей и особенностей активной социальной жизни может послужить богатым эмпирическим материалом для построения мини-теории, построения гипотез большого теоретического исследования.

Автор статьи полагает, что жизненные стратегии студенческого актива отличаются от жизненных стратегий других студентов. Безусловно, изначально активистами студенческих организаций становятся студенты с определенными жизненными стратегиями. Но в процессе получения опыта работы в таких организациях, сотрудничества студентов, участия в выездных школах и учебах актива жизненные стратегии студентов-активистов претерпевают значительные изменения.

С приобретением, в дополнение к социальной роли студента, новых социальных ролей изменяются ценностные ориентации, модели достижения успеха. Приобретаются: чувство ответственности за свою общественную деятельность, новые знания и навыки, умение сотрудничать, объединять людей. Но, возможно, что-то и утрачивается.

Качество и направленность изменений жизненных стратегий современной студенческой молодежи ставит перед исследователем и перед обществом актуальную социальную проблему, нуждающуюся в социологическом анализе.

Литература

1. Резник Т.Е., Резник Ю.М. Жизненные стратегии личности: поиск альтернатив. Вып. 2. М.: Деловое содействие, 1995.

Влияние печатных средств массовой информации на профессиональный имидж социолога в современной России.

Лучинина Яна Игоревна

Куликова Виктория Викторовна

Студенты

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,

социологический факультет, Москва, Россия

E-mail: roofcore@gmail.com, shero_on@mail.ru

Социология — сравнительно молодая наука, а в нашей стране современный этап её развития насчитывает всего 20–25 лет. Как следствие, в общественном мнении на данный момент существует довольно неопределённое отношение к социологии как науке и к социологам, как теоретическим и прикладным учёным, ею занимающимся. Это зачастую выливается в недоверие людей к социологам и интервьюерам и нежелание принимать участие в исследованиях: кто-то не понимает, для чего нужны исследования, кто-то не верит в достоверность получаемых результатов и их общественную пользу, кто-то боится, что его участием могут воспользоваться в корыстных целях. Такое общественное мнение неизбежно выражается в различных средствах массовой информации, в том числе печатных, а с другой стороны, в немалой степени формируется ими. Однако не все печатные средства массовой информации выражают одну и ту же точку зрения — к примеру, деловые и научно-популярные журналы обладают, как правило, большей объективностью и более глубоким взглядом на предмет своих публикаций, в том числе на статьи или упоминания о социологах и социологии. Поэтому мы задались вопросом о том, как чтение различных типов печатных СМИ влияет на имидж социолога в представлении обычного россиянина. Наша цель — исследовать стереотип социолога, то есть упрощённое, нередко оценочное представление, формирующееся, как правило, путём косвенного воздействия (в нашем случае, под влиянием СМИ), а также зависимость этого стереотипа от чтения человеком конкретных печатных изданий.

Проблемой влияния СМИ занимались многие исследователи: Г. Лебон [2], П. Лазарсфельд, Б. Берельсон, Х. Года, Э. Катц, К. Ховлэнд, В. Шрамм, А. Моль, М. Маклюен, Ж. Эллюль, Г. Маркузе, Э. Фромм, Т. Адорно, Ю. Хабермас [1], К. Стил, С. Спенсер [10,406].

Первые исследования феномена стереотипа восходят к американским исследованиям 20-х годов XX века. Основателем концепции стереотипного мышления и поведения стал американский ученый Уолтер Липпман [6]. В советской литературе исследование проблемы стереотипов связано с именами П.Н. Шихирева [7], Ю.Л. Шерковина., К.С. Гаджиева, И.С. Кона, В.А. Ядова [8], Л.А. Зака., М. Кондратенко и других. Сегодня большинство российских ученых (вслед за западными) стали более осторожно подходить к феномену стереотипа, считая последний преимущественно комплексным образованием и оценивая содержание его не только с негативной стороны (Агеев В.С., Васильева Т.В., Малышева И.В., Коробов В.К., Стефаненко Т. Г., Сорокин Ю.А., Янчук В.А. и др.).

По отношению к объекту нашего исследования — стереотипу социолога — мы решили использовать теорию стереотипов Уолтера Липпмана. Он определил стереотипы как упрощенное, заранее принятое представление, не вытекающее из собственного опыта человека, заряженное эмоциями. К тому же, стереотипы являются неадекватными образами объективной реальности. Мы совместили эту теорию с идеями Питера Бергера [4], который подробно рассмотрел все образы социологов, существующие в американском обществе. В России проводились исследования различных профессиональных имиджей, но исследования профессионального имиджа социолога ещё не проводились, поэтому наше исследование имеет содержательную новизну.

Мы выработали собственное определение того, кто такой социолог. Социолог — это человек, занимающийся: а) разработкой эмпирических исследований, позволяющих получать информацию о структуре и функционировании общества; б) разработкой методологии, позволяющей эффективнее изучать структуру и функционирование общества; в) разработкой теорий, позволяющих ему объяснять функционирование общества; г) составлением рекомендации, направленных на преобразование определенных сторон общественной жизни. Таким образом, стереотип социолога — это упрощенное и заранее сложившееся в обществе представление о человеке, профессионально занимающемся социологией, характеризующееся как не выделяемый из личного опыта образ, имеющее оценочный компонент и приписанные свойства.

По отношению к предмету нашего исследования — влиянию печатных СМИ — мы использовали теорию массовой коммуникации П. Лазерсфельда [9, 66] и теорию «волшебной пули» Г. Лассуэлла.

В ходе исследований П. Лазерсфельд обнаружил, что массовая коммуникация действует через посредников, «лидеров общественного мнения», т.е. людей, пользующихся авторитетом в определенных микрогруппах. Мы рассматриваем эту теорию потому, что в СМИ часто пишут о мнении известных людей относительно той или иной проблемы. Мнение этих людей, если они одобряемы какой-либо микрогруппой, вполне может повлиять на формирование мнения ее членов.

Г. Лассуэлл полагал, что массовая коммуникация как «волшебная пуля», точно и безошибочно действует в обществе, и каждый член общества получает свою отмеренную дозу воздействия.

На основании этих теоретических подходов мы определили печатные СМИ как средства распространения информации, выпускающиеся в печатном виде и имеющие определенную периодизацию, оказывающие качественное влияние на оценочный компонент стереотипа, а также на поведенческую активность человека при взаимодействии с печатными СМИ.

Мы выдвинули гипотезу о том, что читатели деловых и научно-популярных печатных изданий относятся к социологам скорее позитивно или нейтрально, а читатели популярных газет общего содержания, нередко отдающих «желтизной» (например, «Комсомольская правда», «Московский комсомолец») — скорее негативно.

Мы считаем, что наше исследование способно внести вклад в область исследования социологии профессий.

Литература

1. Социология средств массовой коммуникации. Учебное пособие под ред. д.ф.н. проф. Ю.П. Буданцева, - М., 1991г.
2. Доценко Е.Л. Психология манипуляции: феномены, механизмы и защита. – М.: ЧеРо, Изд. МГУ. – 1997.
3. Н. Г. Осипова. Профессия – социолог. – М.: КДУ – 2009.
4. Г. Г. Почепцов. Теория коммуникации М.: «Рефл-бук», К.: «Ваклер» – 2006.
5. Семендяева О. Ю. Критический анализ концепций «стереотипа» в социальной психологии США // Социологические теории и социальные изменения в современном мире. М.: 1986
6. Шихирев П.Н. Социальные стереотипы// Российская социологическая энциклопедия/ Под ред. Г.В. Осипова. М., 1998.
7. В.А. Ядов. Идеология как форма духовной деятельности / Ядов В.А. – Л., 1961
8. 8. Брайант, Дженнингз, Томпсон, Сузан. Основы воздействия СМИ.: Пер. с англ. — М.: Издательский дом "Вильямс", 2004.
9. Д. Майерс. Социальная психология /Майерс Д. – СПб.: Питер, 2001.

**Социальные факторы адаптации безработных
в условиях экономического кризиса в современной России**

Малеев Ариан Александрович

Студент

*Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова,
социологический факультет, Москва, Россия*

E-mail: arian6731@mail.ru

Мировой экономический кризис повлек за собой многочисленные перемены во всех сферах общественно-политической и экономической жизни. А как следствие – и в социальной структуре, в материальной и духовной культуре. В переменах этих задействованы самые различные взаимосвязанные социальные и экономические процессы, зачастую негативно влияющие на общество.

В связи с экономическим кризисом увеличилось число безработных. В свою очередь это ведёт к общей групповой нисходящей мобильности и к дестабилизации и трансформации общественной структуры, что может привести к негативным последствиям. Если проблема социальной адаптации безработных будет решена, то это снимет социальную напряжённость и приведёт на путь по общему выходу из кризиса.

Наше исследование позволит выявить взаимосвязь между социальными факторами и адаптацией безработных. По возможности будут найдены пути сокращения численности безработных. Помогло бы сформировать общий план поведения людям, оказавшимся безработными. Это очень важно, особенно в условиях глобального кризиса. Возможно, в работе будут раскрыты основы механизмов влияния на поведение безработных. А это уже может дать практические рекомендации.

Для проведения социологического исследования и анализа влияния социальных факторов на адаптацию безработных было использовано несколько теорий. Это теория А. Маслоу об иерархии потребностей, общая теория П.Сорокина о социальной мобильности, Т. Парсонса и Р. Мертонса о структурном функционализме и теория личности Э. Фромма. Несмотря на столь внушительные теоретические основания, конкретная исследуемая проблема изучена не достаточно глубоко. Ведь безработица, которая имеет место в настоящее время, вызвана экономическим кризисом, подобным которому история ещё не видела.

При исследовании используется количественный метод, а конкретно – анкетный опрос. Анализироваться информация будет с помощью измерения корреляционной зависимости. Опрос проводился среди жителей Москвы, мужчин в возрасте от 25 до 50 лет. Главным условием, для опроса респондента было нахождение в статусе безработного или наличие такого статуса когда-либо раньше. Количество респондентов около 150 человек. Наше исследование предполагается как пилотное и предполагается дальнейшее изучение данного вопроса.

В нашей работе мы высказываем несколько предположений, главным из которых является то, что сильное воздействие со стороны семьи, оказываемое на безработного, мешает реализации его творческого потенциала. Под творческой реализацией рассматривается и создание собственного бизнеса, и превращение своего хобби в основной источник заработка и выбор профессии в пользу интересности, а не по причине зарплаты.

Также мы полагаем, что современная ситуация такова, что люди, которые были уволены чаще всего не смогут найти новую работу в той же должности и с той же зарплатой. Бывшие офисные сотрудники вынуждены искать себе новое применение. В таких случаях они вспоминают свои старые увлечения, например резьба по дереву или плетение лаптей, и решают посвятить всё своё время именно этому занятию, получая за это деньги. Такие случаи довольно известны по новостным сводкам и различным журналам. И захотелось выяснить, какую роль в таком решении сыграла семья безработного.

В результате исследования автор получит подтверждение или опровержение его гипотезы. Но в любом случае полученные знания будут весьма полезными. Если семья оказывает на человека сильное влияние, то с определенной долей вероятности можно полагать, что эта семья является крепкой. В связи с этим ещё более интересно узнать, возможна ли творческая самореализация мужчины в семье. Или развитие собственного потенциала возможно только у независимых и неженатых людей. Так что в этом исследовании есть польза и для социологии семьи тоже.

Литература

1. Коростылева Л.А. Психология самореализации личности: затруднения в профессиональной сфере. - СПб., 2005;
2. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. - М., 1975;
3. S.R.Maddi. Personality theories: a comparative analysis. Homewood, Ill: Dorsey Press, 1968
4. Демин А.Н. Психологическое содержание профессиональной ориентации. Прикладная психология. 1999. №4
5. Маслова И.С., Бараненкова Т.А., Кубишин Е.С. Неформальная занятость в России
6. Ин-т экономики РАН.-М.: Наука, 2007.

**Влияние кризисной ситуации в России на неуспешную
социальную адаптацию молодежи**
Мартыненко Татьяна Сергеевна, Якушина Ольга Игоревна

Студенты

*Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова,
социологический факультет, Москва, Россия
E-mail: tusya444@mail.ru, yakfibio@gmail.com*

В настоящее время общество находится в глубочайшем кризисе, затронувшем все уровни общественной системы. Об этом свидетельствуют не только данные статистики о числе безработных, росте преступности, но и состояние тревожности, потери смысла жизни, в котором находится большая часть населения нашей страны.

Одной из важнейших характеристик стабильности жизни можно с уверенностью считать уровень социальной адаптации, социальной включенности каждого отдельного индивида, его вовлеченности в общественную жизнь.

В настоящее время процесс социальной адаптации сильно усложнился не только вследствие того, что общественная система находится в кризисе, но и потому что социальное время неумолимо ускоряется.

Несомненно, в условиях все более интенсивно меняющегося мира молодое поколение должно наиболее просто адаптироваться к сложившимся обстоятельствам. Но отсутствие у молодежи опыта и незавершенная и растянувшаяся на неопределенно долгий срок первичная социализация лишь усложняет адаптацию, делает её неуспешной, в связи с чем возникают множественные отклонения от норм, связанные с тем, что реакции на эту неуспешную адаптацию гипертрофируются и являются уже не защитными свойствами психики, а несут негативные последствия для общества в целом. Нарушение устойчивых форм взаимодействия личности с социальной средой, её неспособность адекватно реагировать на происходящие изменения, усложняющиеся требования, неспособность обеспечить достижение своих целей в рамках предписываемых норм могут вызвать неадекватную реакцию и зачастую приводят к отклоняющемуся поведению, в том числе противоправного характера.

Тема нашего исследования является очень актуальной, особенно в части исследования числа и скорости изменений, происходящих в нашей жизни. Примером

исследования, изучающего влияние изменений на жизнь индивида, может быть эксперимент, проведенный в Медицинской школе университета штата Вашингтон Томасом Холмсом и Ричардом Рейхом, который достаточно ярко показал, что скорость изменений в жизни человека и размеренность его жизни теснейшим образом связаны с его здоровьем. Вопросами социальной адаптации занимались многие классики социологии, такие как Т.Парсонс, М.Вебер, Э.Дюркгейм, Р.Мертон, Г.Спенсер, кроме того данная проблематика подробно анализируется в работах отечественных социологов И.А.Милославовой, М.А.Шабановой, П.С.Кузнецова.

По мнению известного футуролога Э.Тоффлера, существуют различные виды реакций на неуспешную адаптацию и в связи с этим обществу необходимо обладать информацией о том, какой тип реакций является доминирующим в молодежной среде в условиях кризисной ситуации. Исследование, проведенное Федеральной службой государственной статистики (Росстат) при участии Минздравсоцразвития России, Росспорта, Института социальных исследований на тему "Влияние поведенческих факторов на состояние здоровья населения" свидетельствует о том, что у большей части населения нашей страны (72% опрошенных) утрачено стабильное состояние и уверенный взгляд в будущее.

Наше исследование направлено на раскрытие характера влияния кризисной ситуации, системного кризиса нашего общества как фактора изменения соотношения структуры откликов на неуспешную социальную адаптацию. Кроме того, в ходе исследования разрабатывается методика определения доминирующего типа социальной адаптации среди молодежи.

В качестве теоретических основ нашего исследования используется миросистемный анализ Иммануила Валлерстайна, структурно-функциональный подход Толкотта Парсонса, а также дополняющая их волновая концепция Элвина Тоффлера. Теоретическим объектом нашего исследования являются типы откликов молодежи на неуспешную социальную адаптацию, предметом – влияние кризисной ситуации на неуспешную социальную адаптацию. Эмпирическим объектом исследования выступает молодежь в возрасте от 18 до 30 лет. Нами разработана концептуальная модель предмета исследования, определены наблюдаемые проявления типов реакций на неуспешную адаптацию, а также проявления кризисной ситуации в российском обществе.

Для изучения данной проблематики нами выбрана зависимая переменная – стремление индивида концентрировать все свое внимание на одной созданной им же проблеме, так как мы предполагаем, что доминирующим откликом на неуспешную адаптацию является реакция, которую Элвин Тоффлер назвал «сверхупрощение». В качестве независимой переменной нами выбран рост отчужденности, сопровождающий любое кризисное состояние общества. Нас интересует, как рост отчужденности влияет на формирование именно такого типа реакций на неуспешную адаптацию.

Эмпирический этап нашего исследования предполагает проверку следующей гипотезы-основания:

Чем выше рост отчужденности в обществе, тем выше стремление концентрировать все свое внимание на одной созданной индивидом проблеме.

Значение нашего исследования носит не только теоретический характер, а именно: приращение нового знания об особенностях социальной адаптации молодежи в условиях кризисной ситуации, но имеет и практическую значимость, так как данные статистики и исследований говорят о сложнейшей ситуации сложившейся в нашем обществе, а, следовательно, о необходимости решения данной проблемы.

Литература

1. Вебер М. Избранные произведения. - М.: Прогресс, 1990.

2. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии. - М., 1991.
3. Кузнецов П.С. Разработка методологии и теории изменения социальной адаптации// Человек в социокультурном мире. – Саратов, 1998.
4. Мертон Р.К. Социальная структура и аномия. http://scepsis.ru/library/id_632.html
5. Милославова И.А. Понятие и структура социальной адаптации. - Л., 1974.
6. Парсонс Т. Человек в современном мире / Пер. с англ. - М., 1985.
7. Спенсер Г. Синтетическая философия / Под ред. С.Д. Кошис. — Киев, 1997.
8. Тоффлер Э. Шок будущего: пер. с англ./Элвин Тоффлер. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2008.
9. Шабанова М.А. Социальная адаптация в контексте свободы // Социологические исследования. - 1995. - № 9. - С.83-85
10. www.gks.ru (Федеральная служба государственной статистики России).

Инфраструктура отдыха глазами жителей г. Череповца: социологический анализ

Никитина Анна Леонидовна

Специалист

Череповецкий государственный университет, социологический факультет,

Череповец, Россия

E-mail: nikitinaanna-86@mail.ru

Введение

Одной из важных задач развития города является формирование его будущего образа, который был бы привлекательным, в первую очередь, для жителей. Развитие города с позиций комфортности проживания в нем – это залог успеха, поэтому комплексное рассмотрение инфраструктуры города и отдельного её элемента – рекреаций – это весьма актуальная тема, которая в настоящее время приобретает все большую популярность. Примером этого может служить направление деятельности ряда европейских городов, получившее название «Здоровое городское планирование», именно оно направлено на разработку развития города и её инфраструктуры таким образом, чтобы были удовлетворены важнейшие потребности городского социума, причем отличительная его черта – население активно участвует в процессе разработки планов городского развития. Проектируя город, нельзя не учитывать общественное мнение, поэтому в данном докладе я попытаюсь рассмотреть рекреационные зоны как элемент инфраструктуры города Череповца, выявив потребности населения в реакционных территориях и оценку существующей инфраструктуры отдыха.

Методы

В качестве основных были использованы метод систематизации теоретических знаний по проблеме, методы анализа и анкетирования. Для выявления существующих проблем благоустройства города, развития инфраструктуры отдыха, предпочтений горожан, нами было проведено социологическое исследование «Рекреационные зоны города Череповца», которое позволило оценить существующую инфраструктуру отдыха именно с позиций горожан. [4]

Результаты

Большинство жителей считают, что в Череповце скорее недостаточно мест для отдыха в целом, на это указывают 67% женщин и мужчин, недостаточно – 55%, лишь 32% считают, что их вполне хватает. Если смотреть распределение по возрасту, то здесь также примерно одинаковые мнения – жители практически всех возрастов указывают на недостаток мест отдыха, однако больше всего об этом говорят респонденты от 45 до 54 лет, практически половина (43%) данной категории ответили так. Если смотреть достаточность мест отдыха в отдельно взятом районе, то об их отсутствии больше всего свидетельствуют жители Зашекснинского района, 50% опрошенных отметили, что их

скорее недостаточно и 32% - недостаточно. Также о недостатке мест отдыха свидетельствуют и жители Северного района. Там также практически нет крупных мест для отдыха (таких как, например, парк), лишь отдельные, небольшие благоустроенные и озеленённые территории (Стадион ФМК). Таким образом, приоритетными в строительстве должны стать Зашекснинский и Северный районы города, несмотря на то, что о недостаточности мест отдыха свидетельствуют практически жители всех районов. В тех районах, где уже есть объекты инфраструктуры отдыха, просто необходимо произвести их реконструкцию и привести их в хорошее состояние.

Больше всего жители хотели бы видеть в своем городе парки, аква – парк, фонтаны, детские площадки, спортивные площадки, развлекательный центр на свежем воздухе. Причем многие уточняли, где именно они хотели бы видеть те или иные объекты. Например, парки, аллеи, спортивные и детские площадки больше всего хотели бы построить жители Зашекснинского района, так как он ещё находится на стадии развития и строительства, а вот жители Заягорбского района хотели бы построить бассейн и стадион. Подростки отмечали, что им хотелось бы иметь специальную территорию для катания на роликах, скейте и велосипеде.

Наиболее часто посещаемыми местами отдыха являются: Площадь Metallургов – 45%, Парк культуры и отдыха – 33%, Парк 200 – летия – 27%, Соборная горка – 21%. 18% отметили, что не посещают общественные места. Среди причин посещения именно этих мест выделяются следующие: традиция, привычка – 27%, эти места благоустроены – 26%, удобны – 20%, находятся близко от дома – 19%.

Площадь Metallургов посещают жители всех возрастов, однако это больше всего – подростки и молодежь. Данное место самое популярное среди ответов. Возможно, это связано с тем, что площадь данной зоны достаточно большая, она удобна расположена, есть оборудование для развлечений, есть возможность для катания на роликах, там много скамеек и урн, что обеспечивает комфортное времяпровождение. Площадь Строителей, несмотря на то, что она является благоустроенной, по данным опроса не посещают подростки 15 – 17 лет, а также молодежь до 35. Скорее всего, это связано с традициями, отдаленностью данного места, маленькой площадью, отсутствием предлагаемых развлечений, поэтому контингент посетителей – это жители более старшего возраста.

Особое место в исследовании заняли вопросы о готовности жителей принять участие благоустройстве города и конкретной деятельности. Большинство череповчан выражают готовность принять участие в посадке деревьев (72%), цветников (58%), в обустройстве детских площадок (66%), в городском субботнике (60%). Не готовы жители принимать участие лишь в уборке пляжей (65%). Однако, при ответе на вопрос «Принимали ли Вы за последний год участие в данных мероприятиях?» большинство жителей отвечают «нет» (от 69% до 93%), что в принципе понятно, ведь при ответе на вопросы, касающиеся общественной проблемы, мы сталкиваемся с тем, что респонденты чаще дают общественно одобряемый ответ, а не тот, который соответствует их мнению. Второй причиной такого положения дел может быть отсутствие возможностей и мотивирующих действий для деятельности, связанной с благоустройством города.

В целом хотелось бы отметить, что инфраструктура отдыха в Череповце развита недостаточно. В некоторых районах её нет вообще (Зашекснинский мкр), состояние же существующих рекреационных зон в городе Череповце жители по большей части оценивают на «удовлетворительно» и «неудовлетворительно». Для создания комфортного для жизни города становится необходимым учитывать мнение городского социума, ведь только жители могут наиболее полно и точно выразить, чего им не хватает в городском пространстве, что бы они хотели изменить, в каком русле стоит развиваться. Поэтому сейчас больше следует обратить внимание на существующие зоны отдыха, использовать их потенциал более эффективно, привести в порядок, организовать всевозможные варианты проведения досуга.

Подводя итоги, следует сказать, что это лишь начальный этап разработки данной проблемы, которая требует дальнейшего, всестороннего изучения.

Литература

1. Геоэкология урбанизированных территорий. Сб. тр. Центра Практической Геоэкологии // Под ред. В.В.Панькова, С.М.Орлова - М.: ЦПГ, 1996.-108с.
2. Хью Бартон, Катерина Цуру «Здоровое городское планирование» Планирование для людей Методическое руководство ВОЗ
3. Д.О.Толстихин, В.И.Соколова «Функциональное зонирование городской территории. Геоэкологическое обоснование»
4. Исследование «Рекреационные зоны г. Череповца» проводилось с 16 по 22 марта 2009 года; методология исследования - опрос по месту жительства, интервьюирование face-to-face; генеральная совокупность - население города Череповца от 14 лет, выборочная совокупность - случайная, квотная по полу и возрасту; всего опрошено – 400 чел.

Социальный портрет молодежи в визуальных образах СМИ

Обрывалина Ольга Андреевна

Студент

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
социологический факультет, Москва, Россия*

E-mail: olgaobryvalina@gmail.ru

Актуальность социологического исследования социального портрета молодежи в визуальных образах СМИ сегодня обусловлена, во-первых, изменением роли визуальных образов (их возросшим значением), как в повседневной жизни отдельных индивидов, так и общества в целом. Во-вторых, необходимостью разработки в рамках социологии новых методологических подходов адекватных изучению такого процесса как визуальная коммуникация в современном мире. И, в-третьих, непреходящей значимостью для любого общества во все исторические эпохи проблемы воспитания подрастающего поколения, молодежи, воплощающей в себе образ будущего социального устройства.

Средства массовой информации, и в частности телевидение, в обществе выступают, с одной стороны, как ретрансляторы общепризнанных норм, ценностей, идеалов, стереотипов, образцов, моделей поведения и т.д., а с другой, – посредством своего воздействия на потребителя конструируют новые и через повторение закрепляют их в сознании людей. Учитывая ту значительную роль, которую в поддержании и формировании социальных образцов играют СМИ, актуальным является исследование социологического портрета молодежи, предлагаемого зрителям телевизионными сериалами, занимающими большую часть эфирного времени современного телевидения. Сериалы снимаются с расчетом на достижение резонанса с ментальными моделями их аудитории и в то же время, могут предлагать новые модели восприятия мира и поведения в различных ситуациях. Создаваемые в них образы многое говорят и о самом социуме, в рамках которого они существуют.

Цель исследования - провести анализ представленного в визуальных образах СМИ социального портрета молодежи (на примере телевизионных сериалов), используя оригинальную методологию.

Теоретическим объектом исследования выступают визуальные образы, понимаемые, как воспринимаемая посредством зрения совокупность взаимосвязанных знаков и символов, которые в определенном контексте расцениваются их автором и потребителем как сообщение, наделенное определенным смыслом и содержанием.

Предмет исследования - социальный портрет молодежи, представленный в визуальных образах СМИ, который включает в себя ее статусный набор, стиль (образ) жизни, социальное окружение, а также ценности, идеалы, убеждения, интересы.

Отсутствие в рамках социологической традиции четких ориентиров для исследования визуальной коммуникации, обусловило необходимость построения авторского понимания природы и строения визуального образа, а также методологии и методики его анализа.

В рамках данного исследования модель визуального образа включает следующие уровни проникновения в его природу:

1. уровень фиксации буквального содержания;
2. уровень технико-композиционного анализа;
3. уровень реконструкции социально-культурных смыслов и значений.

Комплексный анализ каждого из трех уровней визуального образа, на основе разработанной автором методики, позволяет наиболее полно и точно определить значения переменных составляющих в данном исследовании социальный портрет молодежи, а также выявить транслируемые социальные смыслы и ценности.

Данное исследование обладает очевидной практической значимостью. Полученные результаты, во-первых, могут быть использованы для дальнейшего изучения и углубленного представления об особенностях современной российской массовой культуры, и прежде всего ее визуальном измерении, во-вторых, в преподавании общих и специализированных курсов по социологии культуры, духовной жизни, социологии молодежи, социологии визуальных коммуникаций, истории и социологии массовой культуры. И, в-третьих, материал и выводы автора могут быть использованы при формировании идеологической политики государства, в работе средств массовой информации, рекламных агентств.

Литература

1. Барт Р. Риторика образа // Ролан Барт. Избранные работы: Семиотика. Поэтика / Пер. с фр.; Сост., общ. ред. и вступ. ст. Г.К. Косикова. М.: Прогресс, 1989.
2. Барт Р. Camera lucida. Комментарии к фотографии / Пер. с фр., послесл. и коммент. М. Рыклина. М.: Ad Marginem, 1997.
3. Визуальная антропология: настройка оптики / Под ред. Е. Ярской-Смирновой, П. Романова (Библиотека Журнала исследований социальной политики). М.: ООО «Вариант», ЦСПГИ, 2009.
4. Визуальная антропология: новые взгляды на социальную реальность / Под ред. Е. Ярской-Смирновой, П. Романова, В. Круткина. Саратов: Научная книга, ЦСПГИ, 2007.
5. Кириллова Н.Б. Медиакультура: от модерна к постмодерну. 2-е изд.; перераб. и доп. — М.: Академический Проект, 2006.
6. Штомпка П. Визуальная социология. Фотография как метод исследования. Учебник / пер. с польск. Н.В. Морозовой, авт. вступ. ст. Н.Е. Покровский. — М.: Логос, 2007. — 168 с.
7. Banks M. Visual Methods in Social Research. L.: Sage, 2001.
8. Burford B., Briggs P., Eakins J.P. A Taxonomy of the Image: On the Classification of Content for Image Retrieval // Visual Communication. 2003; 2;123.
9. Monaco J. How to read a film: the world of movies, media, and multimedia: art, technology, language, history, theory / James Monaco: with diagrams by David Lindroth. — 3rd ed., completely rev. and expanded: Oxford University Press, 2000.
10. Rose G. Visual Methodologies. An Introduction to the Interpretation of Visual Materials. London: Thousand Oaks; New Delhi: SAGE Publication, 2002.
11. Worth S. Studing Visual Communication. 1981 // <http://www.astro.temple.edu/~ruby/wava/worth/svscom.html#pref>

Потенциал открытых вопросов в изучении социальной адаптации школьников

Ольнова Татьяна Николаевна

Аспирант

Социологический институт Российской Академии Наук,

Санкт-Петербург, Россия

E-mail: luxeon05@bk.ru

Анализ исследований по изучению инноваций в образовании, стандартов третьего поколения, критериев качества образования в школе показывает, что проблема комфортности социальной среды подростков оказывается актуальной и для понимания параметров жизненного пути современного человека, общества и политики государства в целом.

Мы пытались преодолеть латентность некоторых социальных коллизий и провели собственное исследование, посвященное социально-психологическому комфорту школьника.

Исследование строилось на технологии открытых вопросов. Анкета, разработанная для исследования, содержит 26 рефлексивных вопросов, два блока с корреспондирующими цифровыми вопросами (предлагают сделать числовую оценку двух перечней – социальных сфер и учебных предметов - по ряду самостоятельных критериев). Вопросы с отсутствующей классификацией ответов, предлагают респондентам впервые осмыслить важные сферы своей жизни, артикулировать представления собственным языком, оценить значимость разных сфер в сравнительном контексте. Опрос групповой – 126 школьников (г.Череповец, Вологодской область), 155 человек (г.Санкт-Петербург). В сумме мы использовали три основных принципа построения выборки – (1) различные по статусу школы, (2) разные по статусу населенные пункты (крупный мегаполис и малый город), (3) разные «параллели» (6,7,9,10 классы) (Ольнова, 2007, 42).

Следует отметить, что исследование школьников проводилось в нейтральной ситуации, не предполагающей «академических» знаний – в групповом опросе респонденты находятся в более анонимной ситуации, что позволяет им в своих ответах сохранять искренность, заполнять анкету без давления исследователя (преподавателей, родителей).

Полученный первичный материал представляет три типа данных: (а) обширные массивы текстовых суждений, требующие систематической классификации, последующей концептуализации, в конечном итоге обеспечивающие значимые содержательные выводы из суждений школьников; (б) два блока числовых оценок, требующих количественного сравнения; (в) демографические факторы в числовом виде или в кодах, позволяющие искать объяснения для полученного спектра разнообразных ответов.

В специфике данной технологии, с учетом используемой программы обработки текстов Vega следует отметить, что статистическому анализу подвергаются как первичные данные (первичные тексты), так и «вторичные» (результаты классификации текстовых массивов). Информацию распределяли в виде текстовых словарей, частотных, пермутационных словарей (Каневский, 1997, 29).

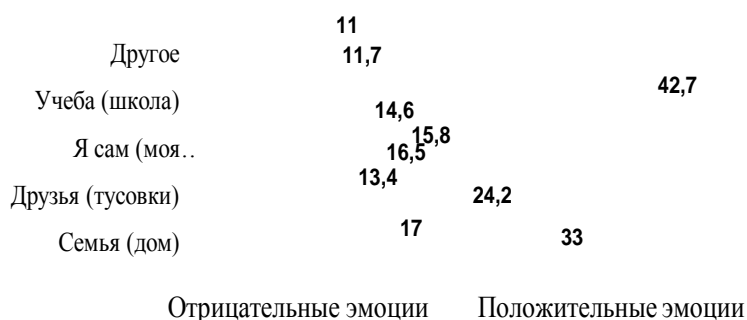
В следующем примере (Таблица №1) представлен фрагмент словарного состава слов (частотный словарь), использованных респондентами (ответы на вопрос «Что для тебя за последний год было самым Хорошим, светлым, радостным»). В данный фрагмент словаря включены частотный словарь - столбцы 1 и 2 и адресный словарь – столбцы 2 и 3.

Таблица 1. Фрагмент текста частотного словаря

Частоты	Слова	Адреса
13	Новое	129-21 1-21 1-21 14-21 51-21 75-21 80-21 95-21 100-21 113-21 116-21 118-21 127-21
11	Хорошо	101-21 10-21 12-21 71-21 94-21 98-21 94-21 109-21 111- 21 112-21 114-21
10	Друзья	14-21 25-21 66-21 82-21 99-21 107-21 108-21 111-21 112- 21 113-21
8	Классом	4-21 7-21 54-21 75-21 123-21
3	Окончание	129-21 1-21 5-21
3	Полугодие	129-21 126-21 114-21
3	Учителя	50-21 69-21 99-21

Все это позволяет разобраться, как в восприятии подростков представлен такой критерий, по средствам которого мы изучаем социальную среду школы – комфортность.

Диаграмма 1.Баланс положительных и отрицательных эмоций школьников

Из диаграммы 1 видно, что в наибольшей мере отчуждены школа и учащиеся. В этом выразилась неудовлетворенная потребность в психологической гармонии. К сожалению, современная школа построена не по принципу «учитель-ученик», а по принципу «преподаватель - учащиеся». Школа давно стала только источником получения знаний, а не школой жизни (Константиновский, 2003, 124). Наиболее позитивно оцениваются эмоции от семьи и друзей. Эта тенденция характерна для трети опрошенных подростков. Не остались в стороне занятия спортом, музыкой, рисованием, записанные в «другое» и воспринимаемые равно как полезные для развития, так и нет. Еще раз можем повторить подобную оценку и для раздела «я сам (моя самореализация)». Очевидно, что максимальную противоречивость у подростка вызвала личностная оценка. Тем не менее, около четверти опрошенных испытывают удовлетворение от общения с внешним миром и проявления собственной инициативы.

Огромный вес позиции «отрицательные эмоции» в разделе «школа/учеба» - более чем у 40% опрошенных, заставил нас более тщательно посмотреть на эту тему и поискать объяснения отсутствия комфортности в современных школах.

Литература

1. Каневский Е. А. Саганенко Г. И. Гайдукова Л. М. Клименко Е. Н. (1997) Диалоговая система классификации и анализа текстов// Социология. - 1997. - № 9.
2. Константиновский Д.Л. (2003) Самоопределение или адаптация // Мир России. – №2.
3. Ольнова Т.Н. (2007) Комфортность социальной среды в восприятии современных школьников//Телескоп: наблюдения за повседневной жизнью петербуржцев.-№ 2.
4. Старикова А.Е. (2003) Социально-психологическая адаптация личности и успешность обучения учащихся средних классов современной общеобразовательной школы: Препринт. СПб.: ЛГОУ им.А.С.Пушкина.

Влияние культурного потребления на ценностные ориентации современных молодых москвичей

Пахарь Анна Михайловна

Студент

Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет,

факультет социальных наук, Москва, Россия

E-mail: lilliana777@rambler.ru

Массовая культура легковесна, она не поднимает человека до собственного уровня, а опускается до уровня толпы, она направлена на развлечение, возбуждение и расслабление. Она вынуждена «фактически пренебрегать всеми религиозными и моральными ценностями, так как они редко бывают развлекательными»[15].

В рамках курса «Методология и методика социологического исследования» было проведено исследование цель которого: выявить влияние культурного потребления на ценностные ориентации современных молодых людей г. Москвы. Ценностные ориентации, которые были объектом исследования, выражены терминальными и инструментальными ценностными суждениями и оппозиционными им ценностным суждениями, составленными на основе иерархии ценностей М. Рокича.

Культурное потребление, которое было предметом исследования, выражено через противопоставление культурных практик массовой и высокой культур. В исследовании была разработана система переменных, позволившая определить характер влияния культурного потребления на ценностные ориентации современных молодых людей г. Москвы.

Для исследования применена районированная многоступенчатая кластерная выборка, репрезентативная для всей молодежи г. Москвы (эмпирический объект: учащаяся молодежь Москвы от 18 до 21 года). Общий объем выборки составил 150 респондентов. Статистическая ошибка выборки составляет с вероятностью $P=0,95$ в целом по Москве не более $\pm 8\%$. Для получения количественных характеристик исследуемой ситуации применен метод опроса. Полевой этап исследования проведен в декабре 2009 года. Респонденты отобраны в соответствии с указанной выборкой и опрошены по специально разработанной анкете. Количественный анализ данных проведен с помощью специализированного пакета программ SPSS (Statistical Package for Social Sciences).

По результатам исследования ценностных ориентаций молодых людей, выявлено, что современные молодые люди, большей частью, склонны выбирать социально-одобряемые ценности, как цели жизни и как представления о качествах личности, с помощью которых эти цели достигаются.

Кроме того, исследование показало, что массовая культура весьма популярна среди молодых людей, а высокая культура, в целом, не пользуется высокой популярностью. Но некоторые культурные практики, относящиеся к высокой культуре, продолжают быть

популярными среди молодежи (чтение классической литературы, посещение библиотек, театров, концертов оперной и классической музыки).

Исследование влияния культурного потребления на ценностные ориентации молодых людей показало, что потребители массовой культуры отличаются в представлениях о целях жизни от потребителей высокой культуры. Терминальные ценности молодых людей под влиянием массовой культуры трансформируются не в положительную сторону. Представления же о качествах личности от типа потребляемой культуры зависят мало или не зависят вовсе. Оказалось, что не всегда можно утверждать за массовой культурой неперемное размытие ценностей, установок, представлений, навязывание стереотипов, хотя в отношении целей жизни и частично в отношении качеств личности, это подтвердилось.

Литература

1. Анисимов С.Ф. Духовные ценности: производство и потребление. М.: Мысль.1988.
2. Асмус В.Ф. Античная философия. М.: Высшая школа.1999.
3. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество: Опыт социального прогнозирования. М.: Прогресс.1999.
4. Бикбов А. Рынки культуры как рынки вкуса и признания [<http://magazines.russ.ru/nz/2004/1/bi9.html>] // Русский Журнал: электрон. науч. журн. 2004. №1(33). URL: <http://magazines.russ.ru/> (12.11.2009)
5. Бодрийяр Жан. Общество потребления. Его мифы и структуры. М.2006.
6. Бодрийяр Жан. Система вещей. М.:Рудомино.2001.
7. Бурдьё Пьер. Формы капитала /пер. с англ. М. С. Добряковой: [<http://group27.narod.ru/ucება/files/ecsoc-burdie.htm>]
8. Дюркгейм Э. Самоубийство. СПб.1995.
9. Заволокина О. Потребление культуры и культура потребления [sociologist.nm.ru/study/seminar_06_1.htm]
10. Здравомыслов А.Г. Потребности интересы ценности. М.1986.
11. Золотухина-Аболина Е.В. Курс лекций по этике. Ростов н/Д. 1999.
12. Лурье С.В. Историческая этнология. М.: Академический Проект. Гаудеамус.2004.
13. Мертон Роберт. Социальная теория и социальная структура. М.:Хранитель. 2006.
14. Рокич Милтон. Иерархия ценностей [<http://www.hr-portal.ru/article/opredelenie-tsennostnykh-orientatsii>]
15. Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. [http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Sociolog/Sorok2/15.php]
16. Сурина И.А. Ценности. Ценностные ориентации. Ценностное пространство: Вопросы теории и методологии / И. Сурина. М.1999.
17. Шматко Н.А. Анализ культурного производства Пьера Бурдьё // Социологические исследования. Август 2003. № 8.
18. Ядов В. А. Стратегия социологического исследования. М.: Омега – Л, 2009.
19. www.gks.ru (Федеральная служба государственной статистики России).

Качество обеспечения социальных услуг как фактор повышения качества жизни населения

Переверзева Юлия Сергеевна

Аспирант

*Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова,
социологический факультет, Москва, Россия*

E-mail: p-j-s@yandex.ru

Сегодня проблема качества жизни, как показателя социального развития государства, выходит на первый план в системе факторов, определяющих международную конкурентоспособность страны. Разрабатываются и внедряются различные программы повышения качества жизни индивидов и социальных групп, апробируются инновационные механизмы обеспечения достойного качества жизни населения. Задача переноса акцента в государственном управлении на социальную сферу в настоящее время стала весьма актуальна и для России.

Социальная политика в ее современном виде сформировалась в течение XIX – XX столетий. А появление понятия «социальная политика» связано с формированием в Европе во второй половине XIX века теории и практики социального государства. На сегодняшний день наиболее полное определение социальной политики дается в книге Сидориной Татьяны Юрьевны «Два века социальной политики». Социальная политика – общественный институт, деятельность которого направлена на обеспечение основных социальных потребностей общества и его слоев, а так же это система мер, обеспечивающая решения по всем направлениям социальной сферы (занятость населения, здравоохранения, образования, социальное и пенсионное обеспечение)[1].

Объектом социальной политики является социальная сфера, поэтому основной целью такой политики является повышение благосостояния населения, обеспечение высокого уровня и качества жизни, характеризующийся следующими показателями [2]:

- доходы, как материальный источник существования;
- занятость;
- здоровье;
- жилье;
- образование;
- культура;
- экология.

Эффективность социальной политики определяется эффективностью всей политики государства в целом, включая внутреннюю и внешнюю политику. То есть социальная политика через эффективность ее мер должна обеспечивать социально-политическую стабильность государства и конкурентоспособность страны в условиях глобализации, а также интеграцию общества.

В нашей стране обеспечение доступности и многообразия услуг образования, здравоохранения, культуры и социального обслуживания для всех слоев населения обеспечивает социальный комплекс региона.

В Москве существует Комплекс социальной сферы, возглавляющий первым заместителем Мэра Москвы в Правительстве Москвы. В каждом Административном округе столицы создано Управление социальной защиты населения, которое руководит деятельностью учреждений социального обслуживания населения.

При прохождении практики в Управлении социальной защиты населения в Западном административном округе города Москвы автором был проведен мониторинг социального обслуживания людей, нуждающихся в получении социальных услуг. Целью исследования являлось определение качества мер социальной защиты, предоставляемых учреждениями социального обслуживания населения Западного административного округа города Москвы.

Исследование проводилось методом анкетирования. Опрос проводился в будни в период с 18 по 26 марта 2009 года с 10 до 17 часов.

С помощью анкет было опрошено 1 067 человек, из них 106 человек, посещающих отделение дневного пребывания (ОДП) и 961 клиент, находящиеся на надомном обслуживании (отделение социального обслуживания (ОСО) и отделение социально-медицинского обслуживания (ОСМО)).

Проведенное исследование показало, что основной группой, получающей социальные услуги, являются люди старше 70 лет, получившие среднее специальное и высшее образование. Клиенты учреждений социального обслуживания хорошо оценивают услуги, предоставляемые учреждениями социального обслуживания, и отмечают положительные изменения в качества предоставляемых услуг, по сравнению с тем, каким оно было 5-7 лет назад. Социально-медицинские, психологические и бытовые услуги оцениваются клиентами учреждений социального обслуживания как очень хорошее. Однако, респонденты говорят о том, что недостаточно оказывается юридическая помощь органами социальной защиты, а также о том, что недостаточно законодательной защиты интересов граждан пожилого возраста и инвалидов.

Литература

1. Сидорина Т. Ю. Два века социальной политики – М.: РГГУ, 2005.
2. Гуляева Н. П. Социальная политика // http://zhurnal.lib.ru/n/natalxja_p_g/tema9.shtml

Программно-целевой способ управления социальными и экономическими проектами в муниципальном образовании

Пехова Наталья Юрьевна

Аспирант

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
социологический факультет, Москва, Россия*

E-mail: nataliapekhova@mail.ru

В процессе становления рыночных отношений в РФ и развития местного самоуправления складывается новая система взглядов на процесс управления социально-экономическим развитием муниципальных образований. Развитие местного самоуправления в рамках экономических реформ видоизменило муниципальное управление. Одно из наиболее ярких проявлений этого - активное внедрение в управление развитием территорий такого способа, как программно-целевое управление, а также освоение местным самоуправлением методики проектного менеджмента. Программно-целевой метод подразумевает не только организацию планирования, но и качественную экспертизу этого процесса, частью которой является определение воздействия программ на развитие муниципального образования.

Основными признаками программно-целевого управления являются:

- системное понимание объекта;
- комплексный анализ проблем;
- обоснованный подход к выбору целей и средств их достижения;
- направленность на конкретные конечные результаты;
- рациональное использование ресурсов;
- увязывание воедино целей и ресурсов;
- создание для такого увязывания специального документа – целевой комплексной программы;
- прозрачность расходования бюджетных средств;

Полномочия органов местного самоуправления по вопросам принятия и организации выполнения программ комплексного социально-экономического развития муниципальных образований определены Федеральным законом от 06.10.2003 №131 – ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».

Программа комплексного социально-экономического развития муниципального образования Московской области (далее – Программа) – документ, содержащий совокупность мероприятий и проектов, увязанных по ресурсам, исполнителям и срокам реализации, направленных на достижение стратегических целей и решение задач в области социального и экономического развития муниципального образования.

Следует отметить, что хотя долгосрочные целевые программы – это один из наиболее действенных инструментов реализации социально – экономической политики, в РФ механизм их использования пока недостаточно эффективен. Проведенный нами анализ позволил выявить наиболее типичные ошибки, допускаемые при разработке Программ в муниципальных образованиях России:

- неоднозначная формулировка целей программы;
- неоднозначное подчинение целям программно-целевых мероприятий;
- недостаточная согласованность целей;
- отсутствие показателей эффективности реализации Программы;
- формирование задач не от желаемого, а от достигнутого уровня развития;
- включение в Программу мероприятий, не предполагающих особого режима реализации, который требуется при программно-целевом управлении.
- сочетание различных источников ресурсного обеспечения Программы без определения действенных механизмов привлечения предусмотренных средств;
- включение в Программу заведомо невыполнимых мероприятий.

Литература

1. ФЗ от 06.10.2003 №131 – ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»;
2. Моисеев М.Н., С.С.Кравцов. Определение готовности к введению профильного обучения: регион, муниципалитет, школа: Монография. – М.: «Готика», 2005;
3. Габитов А.Ф. Инновационный процесс в современной России: региональный аспект. – СПб.: Береста, 2003.

Самопрезентация молодежи в Internet-сообществах: социологический анализ визуальных образов

Рыбакова Виктория Викторовна

Студент

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
социологический факультет, Москва, Россия*

E-mail: viktorija_msu@mail.ru

Современный мир переполнен образами. Мощный импульс этому процессу придало развитие сети Интернет, где человек проводит значительную часть времени. Широкое распространение образов в Интернете влечет за собой все большую и большую виртуализацию общества, которая понимается как процесс создания некоей воображаемой реальности, которая замещает собой повседневную жизнь, и воздействие виртуальных факторов на жизнь общества. Согласно концепции Д.В. Иванова «перспектива того, что отношения между людьми примут форму отношений между образами и есть перспектива виртуализации общества» [1]. Так, в процессе

виртуализации общества, происходит замещение социальной реальности и социальных отношений компьютерными симуляциями.

Одной из точек зрения на то, как его поведение в виртуальной реальности отличается от поведения в реальной жизни, является мнение К. Юнга о том, что «удовлетворяя потребность в признании и силе, люди создают такую виртуальную самопрезентацию, которая соответствует их идеалу «Я» и замещает плохое реальное «Я» [2]. Таким образом, вменяется и поведение человека. Этому изменению способствует более высокая степень анонимности в сети Интернет, чем в реальной жизни. А высокая степень анонимности заставляет нас судить о человеке на основе тех видимых проявлений, которые он создает в Интернет - сообществах. Как писал И. Гофман: «чем больше человек интересуется реальностью, недоступной восприятию, тем больше он должен сосредотачивать свое внимание на внешних проявлениях, на видимостях» [3].

Одним из таких видимых проявлений является аватар¹⁷ пользователя определенного Интернет-ресурса. Интересно, что само слово «аватара» в мифологии индуизма обозначает феномен нисхождения божеств на землю и воплощения их как в людей, так и в иных смертных существ [4]. Аватар призван отражать индивидуальность пользователя сети Интернет. Выбор аватара пользователем – это тоже вид поведения в сети Интернет. Мы ставим вопрос: а действительно ли поведение человека в сети Интернет сильно отличается от его поведения в реальной жизни? Чтобы ответить на него, нужно провести серьезное исследование. Мы же посмотрим на одно из проявлений такого поведения, а именно на выбор аватара.

Поскольку степень анонимности в Интернете различается в зависимости от ресурса, мы отобрали для исследования таких людей, которые имеют аватар в социальной сети и на форуме одной из популярных онлайн-игр, предполагая, что степень анонимности в социальной сети гораздо ниже, чем на игровых форумах. В социальной сети человек общается с теми людьми, с которыми он общается или общался в повседневной жизни. С теми, кто знает его как реального человека. Таким образом, мы предполагаем, что поведение человека в социальной сети, опосредованное личными контактами из жизни, меньше отличается от его повседневного поведения, чем поведение на игровом форуме, где общаются те люди, которые в большинстве своем друг друга в реальности никогда не видели и не знают. Они называют друг друга исключительно по вымышленным именам. Их связывает только общий интерес к игре, поэтому у них есть возможность примерить на себя разные роли и маски.

Отобрав тех людей, которые имеют аватары на обоих ресурсах, мы сравнили изображения, исходя из следующих критериев. Во-первых, мы смотрели на то, что используется в качестве аватара на обоих ресурсах, своя собственная фотография или картинка. В большинстве случаев в социальной сети в качестве аватара выступала собственная фотография, а на форуме – картинка. Во-вторых, мы смотрели на общую стилистику изображения. На обоих ресурсах человек использовал аватары в одном стиле. В-третьих, мы оценивали степень похожести изображений на обоих ресурсах. Сравнив изображения, мы отметили, что фотографии, выступающие в качестве аватара в социальной сети очень похожи на картинки, которые используются как аватары на игровом форуме. Сходство выражается в цвете фона, выражении лица, внешности нарисованного персонажа и убеждает нас в том, что изображение выражает личные особенности человека.

Исходя из результатов нашего исследования, мы можем говорить о том, что стратегии самопрезентации пользователя в социальной сети и на игровом форуме очень схожи. Что касается различий, то они выражаются в том, что у некоторых пользователей персонаж, изображенный на картинке на форуме, выглядит более худым, чем человек, если он сам полноват, более взрослым, если пользователь – подросток. Т.е. аватар

¹⁷ Аватар - небольшое изображение, которое используется для персонализации пользователя.

отражает и то идеальное «Я», которое хочет видеть человек. Нельзя сказать, что таких случаев много, но они есть.

Таким образом, самопрезентация человека на более анонимном ресурсе сходна с его самопрезентацией на ресурсе, где он опосредован личными связями со знакомыми людьми. Данная тенденция позволяет нам сформулировать гипотезу о том, что поведение человека в сети Интернет не имеет принципиальных отличий от его поведения в реальной жизни. Данная гипотеза нуждается в подтверждении последующими качественными и количественными исследованиями, т.к. наше исследование отражает лишь один из аспектов поведения человека. Конечно, есть и другие аспекты. Чтобы рассмотреть явление в целом, нужно рассмотреть все его свойства, а в данной статье мы лишь обозначили актуальную проблему.

Литература

1. Иванов Д.В. Виртуализация общества. Версия 2.0.СПб.: «Петербургское Востоковедение», 2002.
2. Жичкина А.Е., Белинская Е.П. Стратегии самопрезентации в Интернет и их связь с реальной идентичностью. - «Флогистон» [Режим доступа: www.flogiston.ru]. - 14.02.1999.
3. Гофман И. Представление себя другим в повседневной жизни. М.: Канон-Пресс, 2000.
4. Энциклопедия «Религия» / Сост. и общ. ред. А.А. Грицанов, Г.В. Синоло. Минск: Книжный Дом, 2007.

Сравнительный анализ количественных подходов к изучению социальных систем

Рыков Юрий Георгиевич

Студент

*Санкт-Петербургский государственный университет,
факультет социологии, Санкт-Петербург, Россия*

E-mail: rykovyr_23atlant@mail.ru

Одним из путей преодоления мультипарадигмальности социологии является развитие системного подхода. Важной задачей дальнейшего развития системных теорий становится их верификация с учетом сложности реальных систем. Поэтому верификация представляет собой сложную методологическую и методическую проблему, которая требует специальной разработки. Перспективным путем верификационных проектов системных теорий является количественный анализ социальных систем, так как использование математических инструментов в верификационных моделях позволяет соотнести теорию с мониторингом реальных социальных процессов, что вызывает доверие к проверке и позволяет сконцентрироваться на оценке основного смыслового содержания теории. Так как существует множество математических инструментов, возникает вопрос: какой именно использовать?

Один из подходов представляет социология А.А. Давыдова (Москва), руководителя группы анализа социальных систем Института социологии РАН. Модульная теория социума [4] (далее – МТС) является первым проектом, а теория социальных фрагментов [6] - общесоциологическим развитием первой, метатеорией. Кроме того, Давыдов совместно с А.Н. Чураковым создали программу МАКС, которая позволяет создавать компьютерные модели общества высокой степени сложности. Используя данную программу, Давыдов занимается верификацией своей теории.

Однако в системном подходе Давыдова сомнительно допущение, что элементы единой социальной системы могут составлять совершенно разнородную совокупность

[2]. Единицами системы одновременно могут быть индивиды, социальные группы, общности, продукты материальной и духовной деятельности людей (социальные институты, нормы, обычаи, ценности, смыслы и т.д.), виды действий и взаимодействий индивидов, факты поведения или сознания индивидов и т.д., а также такие надындивидуальные целостности, как коллективные представления, народ, государство и т.д.

Это дает большую свободу для поиска эмпирических связей между наблюдаемыми сегментами общества. Но с другой стороны, отсутствие однозначных теоретических посылок (элементов) касательно природы общества ставит под сомнение возможность адекватной интерпретации результатов любых исследований в рамках данного подхода.

Второе сомнительное допущение Давыдова: социальные системы находятся в пространственно-подобных отношениях между собой, и, следовательно, возможно применение геометрических инструментов для их описания [5]. Отсюда Давыдов предлагает измерять расстояние между социальными системами [3], измерять величину социальных систем, использовать интервальный анализ социальных систем [1]. Причем, пространственно-подобные отношения между социальными модулями находятся в неевклидовом пространстве. Таким образом, для описания он использует искривленное риманово пространство, соответствующие геометрические функции, специальные правила измерения расстояния и др.

Давыдов слабо обосновывает использование сложнейших математико-геометрических инструментов, которые, тем не менее, нашли широкое применение в квантовой физике (пространство Римана). Использование этих инструментов для анализа эмпирических данных требует однозначного и точно интерпретируемого физического или социального смысла. Но если в физике это требование удовлетворяется, то Давыдов не дает рекомендаций по поводу интерпретации возможных результатов. Как проинтерпретировать понятие «расстояния» между социальными системами и результаты его измерения?

Получается, что мы имеем дело не с социологией, а с «социальной математикой», которая неадекватно использует достижения математики и геометрии на социальном материале. Из-за теоретико-методологических пробелов и неадекватного применения сложных математико-геометрических инструментов такая «социальная математика» отодвигает на второй план задачу определения и оценки смыслового содержания теории. Используемые математические методы становятся целью, а не средством.

Другой теорией, изучающей социальные системы, является общая теория социальных систем и коммуникации Лумана [8]. Но её использование на практике затруднено в силу высокого уровня абстракции и сложности ее соотнесения с эмпирическим исследованием. Верификация такой теории - трудная задача, и для неё необходимо проведение логически тщательной и эмпирически корректной операционализации основных понятий. И на основе операционализированных понятий – проведение исследований. Кроме того, мы считаем, что теория нуждается в технической доработке, а именно в оснащении адекватным математическим инструментом.

Социальные коммуникации, образующие социальные системы - это теоретическая концепция, которая на порядок разработаннее, чем «элементы систем» у Давыдова. Социальные системы на пути образования и дальнейшего функционирования должны постоянно преодолевать ряд трудностей, которые представляют собой последовательно взаимосвязанные невероятности [7]. Отсюда, степень надежности (стабильного и гарантированного воспроизведения элементов системы – социальных коммуникаций) можно вычислить посредством моделирования вероятностного распределения «срабатывания» (или отказа) каждого из средств преодоления невероятностей. Так, социальная система становится системой распределенных вероятностей, которые зависят от различных факторов: воздействия комплексности (энтропии) и развитости средств преодоления коммуникативной невероятности. Отсюда, социальная

коммуникация – сложный вероятностный процесс, для моделирования которого возможно применение соответствующей математического метода, теории вероятностей, теории надежности.

В 2009 - 2011 гг. исследовательская группа факультета социологии СПбГУ реализует поисковый научно-исследовательский проект «Верификация общей теории социальных систем Н.Лумана (на материалах латентных рекламных посланий)» в рамках федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009 - 2013 годы. В данном проекте предпринята попытка разработать такой подход количественного анализа социальных систем. В качестве рабочей была взята теория надежности, основанная на теории вероятностей, математической статистике, математической логике. Данный подход является на наш взгляд более адекватным специфике понятия социальная система Лумана, и не отодвигающим на второй план оценку смыслового содержания теории.

Литература

1. Давыдов А.А. Интервальный анализ социальных систем // Социологические исследования. 1997. № 11. С. 106-109.
2. Давыдов А.А. К вопросу об определении понятия "общество" // Социологические исследования. 2004. № 2. С. 12-24.
3. Давыдов А.А. К измерению расстояния между социальными системами // Социологические исследования. Апрель 2001. № 4. С. 137-138.
4. Давыдов А.А. Модульный анализ и конструирование социальных систем. М., 1998.
5. Давыдов А.А. Социология и геометрия // Социологические исследования. Май 2000. № 5. С. 123-131.
6. Давыдов А.А. Теория "социальных фрагментов" - общая социологическая теория? // Социологические исследования. 2004. № 8. С. 131-138.
7. Луман Н. Невероятность коммуникации / Пер. с нем. А.М.Ложеницина под ред. Н.А.Головина // Проблемы теоретической социологии. Вып 3. СПб.: СПбГУ, 2000.
8. Луман Н. Социальные системы. Очерк общей теории / Пер. с нем. И.Д.Газиева; под ред. Н.А.Головина. СПб.: Наука, 2007.

Образы профессионального и статусного будущего в сознании молодежи

Савченко В.С., Мыларщицова В.И.

Студенты

*Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова,
социологический факультет, Москва, Россия*

E-mail: nika_savchenko@mail.ru; myl-viktoriya@yandex.ru

Вопрос о ценностях молодого поколения неоднократно поднимался в социологических исследованиях. Это объясняется тем, что молодые люди являются локомотивом развития любой страны.

На сегодняшний день молодежь составляет 36% трудоспособного населения России [1]. В связи с этим необходимо понять, на что ориентируется современная молодежь, каким она видит свое будущее, и какова ее степень включенности в общество, каковы преобладающие образы профессионального и статусного будущего в ее сознании. Для этого необходимо рассмотреть процесс социализации людей в возрасте 16-25 лет.

В данном возрасте человек переживает важнейший этап семейной и внесемейной социализации. В современном мире основные «цивилизационные» функции берет на себя массовая культура и массовое потребление.[2] Освоение современности,

интерпретация новых проблем и конфликтов происходит через каналы массовой коммуникации, которая все больше подчинявшиеся запросам массового и «низового» потребителя. В связи с этим можно отметить тенденцию ориентирования на западный стиль и образ жизни [3]. Из этого проистекает разрушение традиционных форм социализации, то есть противопоставление старшему поколению с его советскими стереотипами и, как следствие, устранение связи с прошлым. С одной стороны, это повышает личную ответственность молодых людей за свою судьбу ввиду абсолютной самостоятельности, с другой - обнаруживает неготовность большинства из них включиться в новые общественные отношения. Выбор жизненного пути стал определяться не способностями и интересами молодого человека, а конкретными обстоятельствами.

Более того, многие исследователи считают, что, выбирая ту или иную сферу профессиональной деятельности, молодежь выбирает не столько содержание этой деятельности, сколько то, какие сущностные ценности воплощены в ней. Можно выделить следующие профессиональные ценности, преобладающие среди молодых людей:

- профессиональные ценностные ориентации, связанные с утверждением в обществе, социальной среде (общественная значимость труда, общественный престиж);
- профессиональные ценностные ориентации, связанные с удовлетворением потребностей в общении;
- профессиональные ценностные ориентации, связанные с самосовершенствованием (творческий и разнообразный характер труда, возможность заниматься любимым делом);
- профессиональные ценностные ориентации, связанные с самовыражением личности;
- профессиональные ценностные ориентации, связанные с утилитарно-практическими запросами личности (хорошая зарплата, большой отпуск, ненормированный рабочий день и так далее).[4]

Исследования жизненных планов, ориентаций и дальнейших этапов жизненного самоопределения учащейся молодежи имеют богатую исследовательскую традицию в советской и российской социологии. Начиная с локальных исследований планируемого и реального распределения выпускников школ в 60-х гг., межрегиональных и международных исследований включения молодежи в социальную структуру общества и роли системы образования в этом процессе в 70–80-е гг. Новый акцент приобрели молодежные исследования в период перестройки, а затем и перехода к рыночной экономике. [5] Так, например, анализ докладов органов по делам молодежи по реализации государственной молодежной политики субъектов Российской Федерации свидетельствует о примерно общих процессах в ориентациях учащихся на продолжение обучения и выбор профессии. [6]

Проблемной ситуацией, исследуемой в нашей работе, является пассивность молодежи в социальном плане, то есть, почему поставленные цели, определенные траектории своего будущего не всегда побуждают к активности, а так же соотношение желаний молодежи с наличными условиями их реализации и возможностями индивидов, принадлежащих к данной социальной группе.

Цель нашего исследования – выявить преобладающие образы статусного и профессионального будущего, влияющие на сознание молодежи.

Исследования по данной проблеме проводились неоднократно, однако последнее было сделано в 2007 году Левада-центром. На сегодняшний день мы имеем достаточно событий, которые могли бы повлиять на сознание молодежи и их образы статусного и профессионального будущего, такие как мировой экономический кризис, приоритеты государственной политики. Таким образом, новизна нашего социологического

исследования заключается в получении свежих данных по этой проблематике и выявления новых сторон поставленной проблемы нашего исследования.

Результаты нашего исследования могут выступить в качестве эмпирического материала для регулярно и последовательно проводимых исследований по данной проблематике.

Литература

1. Интернет-ресурс: <http://www.gks.ru>
2. Молодежь новой России: ценностные приоритеты / научный доклад Института социологии РАН
3. Интернет-ресурс: <http://www.levada.ru>
4. Интернет-ресурс: <http://www.sibuch.ru>
5. Интернет-ресурс: <http://nesch.ieie.nsc.ru>
6. Положение молодежи и реализация государственной молодежной политики в Российской Федерации. / Министерство образования Российской Федерации. – М., 2002. – 303 с.

Релевантность критерия самоидентификации в российских исследованиях среднего класса

Сачук Денис Игоревич

Студент

Петрозаводский государственный университет, Петрозаводск, Россия

E-mail: sachuk_ptz@mai.ru

Социологи склонны рассматривать идентификацию как артефакт взаимодействий между индивидом и обществом. То есть идентификация – связующее звено между обществом и индивидом.

Ключевой функцией среднего класса является стабилизация общества. И выполнять данную функцию средний класс может лишь при соблюдении нескольких условий:

1. Индивид осознает себя как часть большого социального конгломерата, отождествление себя со средним классом;
2. Активное политическое поведение. Средний класс является важной политической силой, которой нельзя пренебрегать в современном обществе [1];
3. Выбор стратегий активного экономического поведения [2];
4. Высокий уровень адаптивности к социальным изменениям.

Составленная модель самоидентификации среднего класса является чужеродной для российского общества, для которого характерна общая социальная пассивность и ожидание государственного патернализма [3]. Однако в обывательском сознании в понятие «самоидентификация» вкладывался лишь первый аспект составленной модели. При такой трактовке довольно большая часть населения России относит себя к среднему классу, поскольку они действительно занимают срединное положение в обществе. Однако выдвигается гипотеза, что при такой ущербной трактовке критерий самоидентификации оказывается нерелевантным.

Обратимся к эмпирическому материалу. Для рассмотрения предлагается анализ результатов экономико-социологического исследования домохозяйств, проведенного в 2007 г. в населенных пунктах Петрозаводск, Костомукша, Лахденпохья, Сортавала, Питкяранта. Исследование проводилось Институтом Экономики Карельского Научного Центра Российской Академии наук. Исследование условий и образа жизни домохозяйств охватило 588 домохозяйств, были получены данные о 1599 человеках. Исследование проводилось методом анкетирования доступного члена семьи, при выборе домохозяйств применялся метод случайной выборки.

Одним из вопросов был следующий: «К какой из ниже перечисленных групп Вы бы себя отнесли?». К среднему слою общества себя отнесли 56,8%. Была также выделена группа, относящая себя к слою, выше среднего, число этих людей составило 7,7% от общего числа опрошенных. Эти две группы были проанализированы на предмет соответствия критериям определения принадлежности индивида к среднему классу. Первый критерий – уровень дохода, вопрос звучал следующим образом: «Оцените размер совокупного месячного денежного дохода Вашей семьи». Результаты представлены в Табл. 1. Сразу обращает на себя внимание сильная дифференциация группы «Средний слой». В это же время 65% от всей группы «выше среднего слоя» заняли всего две из предложенных категорий.

Сравним доходы этих групп. Напомним, что согласно российским исследованиям, ориентир по доходам – 12000 - 15000 руб. в месяц на члена семьи (500 у.е.). Таким образом, совокупный доход домохозяйства должен быть не менее 25000 - 30000 руб. в месяц. Этому критерию соответствуют лишь 24% группы «средний слой общества». А в группе «выше среднего слоя общества» эту же «планку» преодолели 76% респондентов. Мы видим, что группа «средний слой общества» сильно дифференцирована, следовательно, свои функции как единый средний класс выполнять не в состоянии.

Классический критерий определения принадлежности индивида к среднему классу – расходы на питание в структуре расходов, показатель для среднего класса – 25%.

Таблица 1. «Оцените размер совокупного месячного денежного дохода Вашей семьи», %

Доход, руб.	«средний слой общества», %	«выше среднего слоя общества», %
4000-8000	8,7	0
8000-12000	21,5	0
12000-16000	14,9	5,9
16000-20000	17,9	5,9
20000-25000	11,8	11,8
25000-30000	15,9	35,3
30000-50000	7,2	29,4
Более 50000	1,5	11,8

Лишь 36,1% респондентов из группы «средний слой общества» ответили, что на питание они тратят меньше половины всех своих расходов. Показатель группы «выше среднего слоя» выше, равняется 54,1% от общей численности группы. Очевидно, что группа «средний слой общества» не оправдывает свою самоидентификацию.

Интересны данные по предположительным расходам на будущую предпринимательскую деятельность и приобретение ценных бумаг. В группе «средний слой общества» расходы на предпринимательскую деятельность рассчитаны у 3,3% опрошенных, на приобретение ценных бумаг – 1,5%. Соответствующие показатели группы «выше среднего слоя общества» - 13,3% и 8,9%. Группа «средний слой общества» демонстрирует неготовность освоения стратегий активного экономического поведения.

Контрольный вопрос - «Какая из приведенных ниже оценок наиболее точно характеризует Ваши денежные доходы?» - см. Табл. 2. Почти две трети представителей группы «средний слой общества» признают, что на покупку дорогостоящих товаров длительного пользования у них нет свободных средств, данные по группе «выше среднего слоя общества» распределились более равномерно и оптимистично.

Табл. 2. «Какая из приведенных ниже оценок наиболее точно характеризует Ваши денежные доходы?», %

Высказывание	«Средний слой»,%	«Выше среднего слоя»,%
Денег вполне достаточно	3,0	35,6
Покупка товаров длительного пользования не вызывает трудностей	27,8	28,9
Денег хватает на продукты и одежду	62,6	33,3
Хватает только на продукты	6,3	2,2
Приходится влезать в долги	0,3	0

Очевидно, что группа, идентифицирующая себя как «средний слой общества» на практике представляет собой «медианный класс»[2], а не реальный средний класс. А небольшая группа, ставящая себя выше среднего слоя, на практике соответствует объективным критериям принадлежности к среднему классу и даже численно примерно соответствует данным по исследованиям среднего класса, основанных только на объективных критериях. Нерелевантность критерия самоидентификации превращается в серьезную проблему исследований среднего класса в России.

Литература

1. Бергер П. Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М. 1995.
2. Тихонова Н.Е. Социальная стратификация в современной России: опыт эмпирического анализа. - М.: Институт социологии РАН. 2007.
3. <http://magazines.russ.ru/nz/2007/3/ma9.html> (Т.М.Малева. Россия в поисках среднего класса, Журнал «Неприкосновенный запас»)

Влияние массовости кинематографа на формирование ценностных ориентаций добрачной пары в современной России

Синичкина Анна Александровна, Шкатова Анна Александровна

Студенты

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова,

социологический факультет, Москва, Россия

E-mail: anta9115@mail.ru, anna.shk@rambler.ru

Аудиовизуальная культура воссоздает картину жизни человека и общества. Она представляет собой зеркало, в котором с определенной степенью отражаются конфликты, интересы, потребности, тревоги, грезы и образцы поведения людей. В XX веке кино стало весьма популярным способом проведения досуга. Из всех форм массовой коммуникации оно занимает в обществе уникальное положение, так как полностью овладевает зрительским восприятием и зачастую меняет его позиции самоидентификации в обществе. С одной стороны кино воспитывает и без того сильно повзрослевшую за последнее время молодую аудиторию, с другой – делает основной ее задачей выживание, а не становление. Для изучения наиболее актуален аспект межличностных отношений, а точнее влияние кинофильмов, как отечественных, так и зарубежных, на формирование ценностных ориентаций добрачных пар касательно создания собственных семей.

При рассмотрении предмета исследования были проанализированы теории и концепции, касающиеся массовой коммуникации, ее влияния на аудиторию, изменения

образцов мышления и восприятия внешнего мира, общественного мнения, а так же типологических подходов, способных выявить сходные группы среди общей массы зрителей. Относительно объекта исследования были рассмотрены социально-психологические теории выбора брачного партнера. В итоге для разработки исследовательского практикума были выбраны теории:

- для объекта - «стимул – ценность - роль», или «обмен и максимальная выгода», Б. Мурстейна;

- для предмета – модификационная концепция сильного эффекта воздействия Э.Ноэль-Нойман.

И выведена гипотеза: чем более популярно кино, тем сильнее искажаются нравственные установки пары в подражании ему.

В современной России проводилось много социологических исследований различных областей кинематографического маркетинга, характеризующих массовые аудитории в жанровых, типологических, гендерных предпочтениях, а так же в области стран-производителей кинофильмов. Но большинство из них направлены на анализ телесезонов и СМИ, и касаются лишь семейных пар, в то время как добрачные молодые пары остаются без внимания широкого круга исследователей.

Определение влияния массовости кинематографа на формирование ценностных ориентаций добрачной пары позволит выявить наиболее часто встречающиеся кинофильмы и сюжеты, которые воспринимаются аудиторией как образы для внедрения в свою жизнь, даст возможность учесть доминантные проблемы повседневности, воплощенные как в реальности, так и на экране в наиболее острой и зрелищной форме.

Литература

1. Психология семейных отношений с основами семейного консультирования: Учебное пособие для студентов высших учебных заведений/ Е.И. Артамонова, Е.В. Екжанова и др./Под ред. Е.Г. Силяевой– М.: Издательский центр «Академия», 2002.
2. Киноискусство и массовая аудитория. Вып. I и II (Приложение: эмпирические таблицы) / Под общей ред. Ф.М. Бурлацкого. Отв. ред. Ю.Н. Семенов. - М., 1971.
3. Л.П.Гримак. Гипноз и телевидение: истоки нашей страсти к телевидению//Прикладная психология. – 1999. - №1.
4. Феномен массовости кино/Под общей ред. М.И.Жабского/ НИИ киноискусства. М., 2004.
5. М.И.Жабский. Посещаемость кино в социологическом измерении// Кино и зритель. Кино и городской житель. - М., 1978.
6. И.С.Левшина. Функционирование киноискусства в массовой молодежной аудитории // Социальные функции искусства и его видов. - М., 1980.
7. Ю.Лотман. Семиотика кино и проблемы киноэстетики. – Таллин: Издательство "Ээсти Раамат", 1973.
8. Г.Г.Почепцов. Теория коммуникации – Издательство «Ваклер», 2006.
9. Тарасов К.А. Насилие в зеркале аудиовизуальной культуры/ НИИ киноискусства Агентства по культуре и кинематографии. М., 2005.
10. Э.Ноэль-Нойман. Общественное мнение. Открытие спирали молчания: Пер. с нем./Общ. ред. и предисл. Мансурова Н.С. – М.: Прогресс-Академия, Весь Мир, 1996.

Влияние массовой культуры на качество образования учащихся старших классов в условиях современной России

Суханова Ю.П.

Студент

*Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова,
социологический факультет, Москва, Россия*

E-mail: yuliasuxan@gmail.com

В современном российском обществе наблюдается противоречие между стремлениями людей получать качественное образование, развивать свои способности и тем, что они получают. Эта проблема связана с низким качеством современного, постсоветского образования.

Проблема носит массовый характер, так как затрагивает широкие слои населения. А именно – учащихся и их родителей как ответственных за них в этот период жизни, работников системы образования в качестве «поставщиков данного продукта», образования.

Современная ситуация характеризуется распространением материальных ценностей и потребительских отношений. Отсюда происходит гонка за количеством (деньгами), а не качеством. Что также устанавливает моду на престиж, так как престижные профессии сегодня – это высокооплачиваемые профессии. Цель множества людей становится получение специальности, потом работы и денег. Таким образом, образование становится лишь ступенью на пути к получению профессии, сам институт общего образования деградирует, теряя свои функции, не удовлетворяет потребности общества в поставляемых специалистах, в распространении традиционной культуры, в установлении связи между поколениями. Нормальное функционирование любого современного общества невозможно без полноценной системы образования. Образование сегодня – это будущее общества. От образования молодежи зависит выбор пути развития общества.

Цель исследования: раскрыть характер влияния массовой культуры на современное образование учащихся старших классов в России. Теоретическим объектом исследования является качество образования учащихся, а предметом исследования – влияние массовой культуры на это качество образования в условиях современной России.

Проблемы образования рассматривались практически всеми крупными социальными мыслителями. Для анализа качества образования также существует несколько концепций, в рамках исследования используется системный социологическая концепция качества образования. В ней качество рассматривается как соответствие процесса, результата, образовательной системы в целом многообразным потребностям, целям, требованиям, нормам (стандартам), условиям. Критерии качества образования отражают интересы различных социальных групп и вовлеченных в процесс образования субъектов.

Для проведения социологического анализа массовой культуры в исследовании используется концепция А. Б. Гофмана. Он отмечает, что массовая культура – это особое состояние культуры в кризисный период общества, когда развивается процесс распада ее содержательных уровней. Поэтому массовая культура часто принимает формальный характер. Функционируя, она лишается сущностного содержания. Поэтому массовая культура формирует у ее потребителей пассивное восприятие действительности, а также воспитывает материалистическое мировоззрение. Под влиянием массовой культуры изменяется система ценностей: стремление к занимательности и развлекательности становится доминирующим. Рынок культуры воспитывает массовые вкусы, и истинное знание утрачивает свой престиж в глазах всего общества.

С точки зрения исследуемой проблемы и используемых теорий качество образования определяется как набор таких свойств и особенностей индивидов, которые

определяются общественным договором и имеют направленность на общественную полезность, а также на изменение и прибавление знаний, умений, навыков, мыслей, представлений, устойчивых взглядов, оценок, принципов индивида, которые влияют на его и общественное будущее. Определение массовой культуры дается в контексте теории Гофмана: массовая культура – это такой набор убеждений по поводу общественных целей, средств их достижения и правил поведения, характеризующихся значимостью, важностью и полезностью для многочисленных объединений людей, с точки зрения массовых процессов создания материальных благ и товаров и их использования для удовлетворения потребностей.

Для создания гипотезы исследования и дальнейшей разработки анкеты выделяются операциональные свойства предмета («Уровень потребления продуктов массовой культуры») и объекта («Уровень интеллектуальных способностей»). Они составляют операциональную модель социологического исследования – это понятийная модель, которая характеризует совокупность поддающихся наблюдению свойств предмета и объекта, отобранных для исследования.

В используемой нами концепции А.Б. Гофмана массовая культура оценивается как упрощенная, легкая, доступная, понятная. Автор говорит о снижении развивающей роли культуры, и росту направленности на удовлетворение чувственных и ежеминутных желаний, материальных потребностей. Из чего можно сделать предположение о негативном влиянии массовой культуры на личностное и интеллектуальное развитие людей. Предпочтение же отдается рассмотрению интеллектуальных способностей потому, что передача знаний и развитие умственных способностей индивидов являются отличительно чертой образования (в отличие от личностного развития связанного, наверное, одинаково со всеми сферами жизни). Можно сформулировать предположение о форме отношений между поддающимися наблюдению явлениями через связь между переменными, которое будет выражаться в гипотезе.

Гипотеза: «Если, чем больше уровень потребления продуктов массовой культуры, тем ниже уровень интеллектуальных способностей индивида, то...».

На данный момент исследование находится на этапе разработки анкеты. В дальнейшем будет проведено анкетирование и анализ полученных данных. На их основе ожидается получить знания о характере и силе влияния массовой культуры на качество школьного образования, которое позволит оценить наиболее слабые стороны в образовательной системе и причины их возникновения. Результаты исследования должны помочь разработать программу решений, направленных на улучшение качества образования, выделения каких-либо аспектов, на которые необходимо обратить особое внимание.

Литература

1. Астафьев Я.У., Шубкин В.Н. Социология образования // Социология в России / под ред. В.Я. Ядова. – 2-е изд., перераб. и дополн. М.: Изд-во ин-та соц. РАН, 1998.
2. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. – М.: Мысль, 1993
3. Глазычев В. Л., Проблема «массовой культуры», М., 1969
4. Гофман А.Б. Дилеммы подлинные и мнимые, или о культуре массовой и немассовой // Социологические исследования. 1990. № 8. С. 106-111. [Статья]
5. Гофман А.Б. Мода и люди: новая теория моды и модного поведения. – М.: Наука, 1994.
6. Давидович В.Е., Жданов Ю.А. Сущность культуры. Изд-во Ростовского университета, 1979.
7. Загвоздкин В.К. Качество образования: тенденции развития и инструменты реализации // Директор школы. 2003. №8.

8. Кравченко А.И. Культурология: Учебное пособие для вузов. - 3-е изд.- М.: Академический проект, 2001.
9. Нечаев В.Я. Социология образования. М.: Изд-во МГУ, 1992.
10. Современная социология образования: Учебное пособие. Ростов н/Д: Феникс, 2005.
11. <http://socio.rin.ru/cgi-bin/article.pl?id=549&page=1> (Подходы к анализу развития образования)

Изучение структуры фокуса интересов СМИ в отражении информации о новых религиозных движениях с применением метода контент-анализа

Тищенко Алина Андреевна

Студентка

*Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова,
социологический факультет, Москва, Россия*

E-mail: golova.kvadrat@gmail.com

Сформировавшаяся на базе распада СССР ситуация идеологического вакуума во многом способствовала широкому распространению в России Новых Религиозных Движений (НРД), которые уже пережили пик своей активности на Западе два-три десятилетия назад. Новые религиозные движения – «зоны обеспокоенности». Большинство экспертов и журналистов даже не старались найти рациональное зерно, внутреннюю логику в идеологии и практике НРД, понять, как это сложное явление функционирует и каковы причины его возникновения. Тиражирование негативных стереотипов и гонения заставляют НРД еще более глубоко уходить в идеологическое и организационное подполье. Возникает противоречие между потребностями общества получить объективную информацию о новом феномене и отсутствием ее адекватного отражения в СМИ как основном источнике информации.

Для осмысления выбранной темы выбрана частная теория “agenda-setting” («выбор повестки дня»), которая позволяет объяснить механизм выбора тем публикаций СМИ как формирование особой медиа-реальности, картины мира, профильтрованной через средства массовой информации.

Структура фокуса интересов - устойчивое явление предпочтения каких-либо тем, ведущее к образованию устойчивых сочетаний и взаимосвязей элементов содержания сообщений. Операционально выражается в соотношении освещаемых тем. В данном исследовании в качестве категории анализа выступает следующая: «Темы, освещаемые в публикации об НРД», подсчитывается частота внимания. Выделены следующие единицы анализа: Раскрытие содержания идеологии конкретных НРД, Конкретная деятельность отдельных членов НРД как их представителей, Отношения НРД с другими религиями, Разработка и принятие нормативно-правовых актов, касающихся деятельности НРД и их членов, Судебные процессы, касающиеся деятельности НРД и их членов, Отношения НРД с государством, Прочее.

В качестве эмпирического объекта выбрана ежедневная общественно-политическая газета «Коммерсант», поскольку за данной газетой в обществе закреплен статус одного из самых авторитетных общественно-политических изданий, что подтверждается рядом исследований. В выборку вошли 32 статьи за последние 10 лет (ноябрь 1999-ноябрь 2009), отражающие информацию о НРД в газете «Коммерсант». Данные собраны с помощью разработанного инструментария: классификатор анализа, регистрационной карточки, бланка анализа документов, инструкции кодировщику.

Позиция	Единицы анализа	Частота внимания
1	Судебные процессы, касающиеся деятельности НРД и их членов	16
2	Конкретная деятельность отдельных членов НРД как их представителей	10
3	Отношения НРД с другими религиями	9
4	Раскрытие содержания идеологии конкретных НРД	5
5	Отношения НРД с государством	5
6	Разработка и принятие нормативно-правовых актов, касающихся деятельности НРД и их членов	3

Полученные данные позволяют оценить искаженность структуры подачи информации: судебные процессы – единичные, достаточно редкие события в жизненном цикле НРД, большинство из которых никогда с ними не сталкивается, освещены максимально широко, зато тема принятия нормативно-правовых актов, касающаяся не только каких-то конкретных движений, но и всей страны в целом, практически игнорируется. К тому же, данная проблема – проблема свободы совести в России, по мнению большинства специалистов (как религиоведов, так и юристов) стоит особо остро. Реальность, сконструированная СМИ в отношении НРД сильно искажена: событиям, представляющим НРД в негативном свете, уделяется наибольшее внимание, в то время как какая-то содержательная информация о них игнорируется, что, в свою очередь, неизбежно создает у читательской аудитории ощущение важности первого и незначительности второго. Как следствие такой подачи информации – крайне негативный образ НРД в стереотипном сознании читателей.

Литература

1. Е.Г.Балагушкин. Нетрадиционные религии в современной России. Морфологический анализ, М.: ИФ РАН, 2002
2. Баркер А. Новые религиозные движения. СПб.: Издательство Русского Христианского гуманитарного института, 1997.
3. Кантеров, И. Я. Новые религиозные движения : (введение в основные концепции и термины). Владимир : Изд-во Владимирского гос. ун-та, 2006
4. Новые религиозные культы, движения и организации в России – М.: РАГС, 1998.
5. Парахонская Г.А. Контент-анализ документов, Тверь: Тверской гос. ун-т, 2004
6. Шалак В.И. Современный контент-анализ. Приложения в области: политологии, психологии, социологии, культуры, экономики, рекламы, М.: Издательство «Омега-Л», 2009

Влияние стиля родительского поведения на социализацию личности

Трикозова Таисия Викторовна, Рябова Дарья Вячеславовна

Студенты

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова,

социологический факультет, Москва, Россия

E-mail: taechka_2511@mail.ru, berlugany@mail.ru

Семья, как базовый институт воспроизводства человеческих поколений, их первичной социализации, оказывает огромное влияние на становление личности, обеспечивает многообразие форм общения, взаимодействий человека в различных

сферах жизнедеятельности общества. Дезорганизация этого социального института несет реальную угрозу будущности того или иного общества и человеческой цивилизации в целом.

Большой интерес социологов вызывает характер семейного руководства, то есть действия родителей, имеющие своей целью "наставить детей на путь истинный" или изменить их поведение.

Данное исследование находится на начальной теоретической стадии разработки.

Актуальность исследования определяется важностью проблемы формирования мировоззрения детей. На современном этапе интенсивных социально-экономических и психологических изменений, в условиях отсутствия единых мировоззренческих позиций важным фактором, определяющим успешность и адаптивность личности, становится способность к построению собственного жизненного пути. Будучи социально зрелым, человек ориентируется на характер воспитательных методов его родителей (также он может полностью повторять их или стараться применять категорически противоположные методики). В любом случае родители индивида, несомненно, влияют на формирование его системы воспитания собственных детей, на представления о семье, на её непосредственное формирование, на ценности в отношении полов и т.п.

В литературе понятия «стиль родительского отношения», «тип семейного воспитания», «родительская позиция» очень часто рассматриваются как синонимы, понимаемые как двухсторонняя модель родительских отношений, где один из факторов отражает эмоциональные отношения к ребенку, а другой - стиль поведения родителей.

В настоящее время существует два подхода к пониманию стиля родительского поведения:

1) психологический. В рамках этого подхода выделяют типы отношений «мать-ребенок», которые разрабатывали С.Броди, Д.Стивенсон-Хайд, М.Симсон, Е.Т.Соколова, И.Гарбузов, А.И.Захаров и Д.Н.Исаев, Соколова (Быкова) М.В. и Смирнова Е.О, Татаркина А.А. и Федотова Е.Е.[4, 5]

2) Социологический подход, который разрабатывали А.Болдуин, А.Я. Варга и В.В. Столин, И. С. Кон, Дианы Бомринд.

Одну из первых попыток дать развернутую характеристику социализации в современном ее понимании осуществил в своих работах Габриель Тард, далее эту проблему разрабатывали М. Вебер, С. Фролова, Ч. Кули и Дж. Мида, Д. Смелзеру, Э.Эриксона, Л.С. Выготского, Р. Гарольд, Э. Дюркгейм, И.С. Кон.[2, 3]

Под социализацией личности мы понимаем процесс усвоения индивидом образцов поведения, психологических установок, социальных норм и ценностей, знаний, навыков, позволяющих ему успешно функционировать в данном обществе.

Пол стилем родительского поведения мы понимаем характерную манеру взаимосвязанных действий и методов деятельности, осуществляемая отцом и матерью по отношению к детям, с целью реализации определённой функции и требующих взаимодействия со средой.

В настоящее время достаточно полно освещен вопрос социализации личности, но с психологической точки зрения. Так же в основном эту проблему рассматривали в период формирования личности ребенка, либо молодежи в целом. Мы же, в данном социологическом исследовании рассматриваем влияния стиля родительского поведения на социализацию личности и формирование в дальнейшем его семьи.

Целью нашего исследования является определение силы влияния стилей родительского поведения на здоровое формирование личности.

На основании теоретической разработки мы выдвинули следующую гипотезу: «Чем выше уровень родительского контроля, тем меньше вероятность создания собственной семьи зависимой личностью».

Определение влияния стиля родительского поведения на социализацию личности позволит получить наиболее полную оценку взглядов личности на формирования собственной семьи. Это исследование имеет практическую значимость для социально-экономической, политической и демографической сфер общества.

Литература

1. Добреньков В.И. Кравченко А.И. «Социология» - М.: Акад. проект, 2001.
2. Вебер М. «Избранное. Образ общества» М, 1994
3. Кон И. С. «Социология личности» М, 1987
4. Практическая психодиагностика./ Под ред. Д. Я. Райгородского. - Самара, 1998.
5. Татаркина А. А, Федотова Е. Е. «Программа по оказанию комплексной социально-педагогической помощи семьям учащихся».

Контент-анализ в исследовании факторов влияния на имидж политической партии ЛДПР

Аленгос Л.И., Чугреева М.В.

Студенты

*Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова,
социологический факультет, Москва, Россия
E-mail: ChapaLuk@bk.ru*

Актуальность темы данного исследования определяется рядом обстоятельств, среди которых, прежде всего, следует назвать потребности социальной практики. В условиях реально существующей в России многопартийности, наличия множества общественных организаций и движений, вопросы, связанные с формированием имиджа политических партий и политических деятелей приобретают особое значение. Демонстрация того, насколько образ партии или политического деятеля, созданный партийными идеологами и имиджмейкерами, не совпадает с действительным образом партии или политического деятеля позволяет снизить уровень манипуляции массовым сознанием, создает предпосылки для формирования у широких слоев населения высших гражданских качеств и, прежде всего, политической культуры и социальной активности.

Помимо этого, еще одной причиной, обуславливающей актуальность проблемы, рассматриваемой в данной работе, является ее недостаточная исследованность отечественными авторами. Проблемы имиджа политических партий и политических деятелей на протяжении многих лет в основном изучались представителями социальной и политической психологии, которые сделали весьма много для прояснения вопроса о природе данных феноменов и специфике их формирования. Социологи же обратились к данной проблематике относительно недавно. Число исследовательских проектов, посвященных изучению проблемы имиджа политических партий и политических деятелей немногочисленно, к тому же в большинстве из них имиджи политических партий и политических деятелей выявляются на основе данных, полученных в ходе определения рейтингов политических партий и политических деятелей, что вряд ли является корректным с научной точки зрения. Практически отсутствуют исследования выявляющие взаимосвязь имиджа партии и имиджа ее лидера.

Таким образом, актуальность данной темы заключается как в ее теоретическом осмыслении, так и в решении ряда практических проблем российского политического процесса.

Цель данного социологического исследования состоит в том, чтобы раскрыть характер особенностей влияния факторов на формирование имиджа политической партии, используя метод контент-анализ.

Научная новизна нашей работы заключается в:

- выявлении специфики применения метода контент-анализ при изучении факторов влияния на имидж политической партии ЛДПР;
- разработке теоретико-методических рекомендаций по эффективному применению метода контент-анализ при исследовании различных социальных проблем современного общества;
- создании авторской методики применения метода контент-анализ в социологическом исследовании факторов влияния на имидж политической партии ЛДПР.

Контент-анализ представляет собой метод качественно-количественного анализа содержания документов с целью выявления или измерения различных фактов и тенденций, отраженных в этих документах.

Ценность контент-анализ заключается в том, что он позволяет подкрепить интуицию исследователя более точными данными, минимизируя всякую неясность или предвзятость, которая может появиться вследствие суждений отдельного исследователя.

В настоящее время контент-анализ широко применяется в аналитических исследованиях в сфере бизнеса, политической аналитики и практики, в интересах силовых структур. Контент-анализу подвергаются официальные документы, книги, статьи, объявления, телевизионные выступления, кино- и видеозаписи, фотографии, лозунги, произведения искусства. С помощью данного метода возможно определить преобладающие направления СМИ, рейтинг лидеров, фирм, организаций, выявить отношение СМИ к определенным деятелям, событиям и так далее.

В данной работе был проанализирован процесс формирования имиджа политической партии в печатных СМИ, а также оценка имиджа партии печатными СМИ, выступающих в виде массовой совокупности текстов для изучения. С помощью метода контент-анализа было исследовано содержание газетных сообщений, посвященных деятельности партии ЛДПР, что позволило реализовать поставленные задачи исследования и проверить гипотезы.

Кроме того, в исследовании была предложена авторская методика разработки классификатора, бланка (протокола) и регистрационной карточки контент-анализа.

Мы определили, что основным фактором влияния на формирование имиджа политической партии является лидер партии ЛДПР — В.В. Жириновский, а не ее деятельность.

Имидж политических партий является «многослойной» структурой. Он возникает как равнодействующая взаимодействия трех имиджей: а) имиджа, существующего в партийных документах и в выступлениях партийных лидеров; б) имиджа, который стремятся сформировать средства массовой информации; в) имиджа партии, возникшего под воздействием стереотипов восприятия, укорененных в структурах массового сознания.

Лидеры партий, как правило, выступают лицом политической партии, особенно в общении с прессой и избирателями, поэтому их имидж во многом будет проецироваться на имидж всей политической партии, а в некоторых случаях и полностью ассоциироваться с ним. Поэтому при формировании имиджа политической партии следует особо уделять внимание имиджу лидера партии.

На наш взгляд, материалы и выводы проведенного исследования могут быть использованы государственными органами, политическими организациями, а также имиджмейкерами при разработке тактики и стратегии формирования позитивного имиджа организации.

Литература

1. Добреньков В.И., Кравченко А.И. (2004) Методы социологического исследования. М.: ИНФРА-М.

2. Князев Б.В., Дряхлова Н.И., Нечаева В.Я. (1987) Практикум по прикладной социологии. М.: Издательство Московского университета.
3. Ядов В.А. (2001) Стратегия социологического исследования. Описание, объяснение, понимание социальной реальности. М.: «Добросвет».
4. Аверин Ю. П., Лекции по методологии и методике социологических исследований, М., 2008/2009.
5. Брянцева Е. А. Лекции по методологии и методике социологического исследования с применением метода контент-анализа, М., 2009.
6. <http://mirslovarei.com> (Мир словарей).
7. <http://www.ldpr.ru/> (Официальный сайт ЛДПР).

Влияние поведения фанатов на выбор молодёжью форм досуга

Шахова Ольга Павловна

Студент

*Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова,
социологический факультет, Москва, Россия*

E-mail: olgashakhova@yandex.ru

В настоящее время в России ведётся довольно активная молодёжная политика. 2009 год был назван годом молодёжи. Политика правительства направлена в частности на воспитание здорового поколения, на формирование у молодёжи интереса к спорту и здоровому образу жизни. Однако воплощению этой политики в жизнь мешают некоторые препятствия, среди которых: проблемы в сфере досуга молодёжи; высокий уровень преступности в городах; угасание интереса к спорту и др.

Для формирования здорового поколения необходимо, чтобы досуг молодёжи был связан со спортом. Это проявляется в занятиях спортом в спортивных секциях, дома или на улице, посещениях массовых спортивных мероприятий, просмотрах спортивных соревнований по телевизору. Однако в настоящее время для осуществления такой политики государства существует множество препятствий: недостаточное количество спортивных секций, во многих школах и вузах нет спортивных залов; занятия спортом во дворах не безопасны, из-за преступных группировок и лиц без определенного места жительства; посещение массовых спортивных мероприятий затрудняется в связи с высокой ценой билета на некоторые соревнования, также имеет место преступное поведение спортивных фанатов; некоторые платные телеканалы выкупают права на показ некоторых спортивных соревнований, из-за чего не все могут посмотреть интересующие виды спорта. Все эти факторы отрицательно сказываются на отношении населения к спорту, а также на выбор форм досуга, связанных со спортом.

В результате ликвидации многих досуговых учреждений, распространению телевидения и интернета происходит «одомашнивание» досуга. Несмотря на то, что сейчас строятся спортивные площадки во дворах, открываются спортивные секции, активно популяризируется спорт, посещаемость спортивных мероприятий молодыми людьми практически не изменяется. Однако можно заметить и положительную тенденцию. Если сравнить посещаемость футбольных матчей в начале 90-х годов и сейчас, то можно заметить, что раньше гораздо меньше людей посещали матчи. Во многом это было связано с драками и массовыми беспорядками, устраиваемыми фанатами. В настоящем исследовании я хотела бы проверить, сохранилось ли сейчас влияние поведения фанатов на выбор населением посещения массовых спортивных мероприятий как формы досуга.

В последние годы проблема футбольного фанатизма и его влияния не разбиралась в достаточной степени российскими учёными. Однако западными социологами эта проблема рассматривалась довольно широко. В частности, в Англии в некоторых университетах подобные проблемы рассматриваются в рамках социологии спорта.

Например, в Университете Лестера на отделении социологии есть направление спортивных ресурсов, где рассматриваются проблемы футбольного фанатизма (<http://www.le.ac.uk/so/css/resources/factsheets/fs1.html>), в университете Абердина (<http://www.abdn.ac.uk/>) и в Университете Эксетера (<http://www.exeter.ac.uk/>) на отделении социологии также рассматривается эта проблема. По-видимому, это во многом связано с тем, что футбол и культура футбольного "боления" пока ещё слабо развиты в нашей стране.

Мое исследование направлено на раскрытие характера влияния поведения фанатов как фактора, воздействующего на выбор молодёжью в возрасте от 18 до 23 лет, проживающей в Москве, форм досуговой деятельности. Это потребовало поиска теоретических подходов, объясняющих: выбор молодёжью форм досуговой деятельности, совершаемый под влиянием преступного поведения фанатов, факторы формирования этого выбора, особенности его проявления; механизмы и виды влияния преступного поведения фанатов на выбор молодёжью форм досуга.

В качестве теоретической основы исследования выбрана теория досуга Ж.Дюмазедье и мотивационная концепция досуга Дж. Келли. В своём исследовании я опираюсь на определения и классификацию футбольных фанатов, данные Алексеем Илле.

Предметом моего исследования является влияние преступного поведения фанатов на выбор молодёжью форм досуга. Проблема досуга молодёжи широко рассматривалась российскими и зарубежными социологами. Досуг рассматривался и как самоценное достояние, отличающее свободного человека от раба (Платон, Аристотель), как путь к достижению счастья (Б.Рассел, С.Де Гразия), как деятельность в свободное от работы время. В данном исследовании выбор досуговой деятельности рассматривается в рамках мотивационной концепции Джона Роберта Келли.

Разработанная в ходе исследования концептуальная модель предмета позволила уточнить необходимый для выдвижения гипотезы исследовательский вопрос: как влияет деликventное поведение фанатов (один из типов их поведения) на достижение психологической удовлетворённости как типа внутренней удовлетворённости, достигаемой молодёжью в результате досуговой деятельности.

Для изучения выбора молодёжью форм досуга мною разработана зависимая переменная – достижение молодёжью психологической внутренней удовлетворённости во время досуговой деятельности. Для исследования влияния поведения фанатов на выбор молодыми людьми форм досуговой деятельности разработана независимая переменная – деликventное поведение футбольных фанатов, заключающееся в совершении административных правонарушений.

Эмпирический этап исследования позволит проверить выдвинутую мною гипотезу-основание: чем чаще фанаты во время спортивных соревнований совершают административные правонарушения, тем в меньшей степени молодёжь, выбравшая в качестве формы досуга посещение массовых спортивных мероприятий, достигает психологической внутренней удовлетворённости.

Значение данного исследования носит не только теоретический характер – приращение нового знания об особенностях выбора молодёжью форм досуга под влиянием поведения фанатов, но имеет и практическую значимость – изучение футбольного фанатизма и его влияния на досуговую деятельность молодёжи поможет увеличить интерес молодёжи к спорту и привлечь зрителей на стадион.

Литература

1. Илле А. Футбольный фанатизм в России: фан-движение и субкультура футбольных фанатов//Молодёжные движения и субкультуры Санкт-Петербурга

- (социологический и антропологический анализ). Под ред. к.ф.н. В.В, Костюшева. СПб., 1999. С.154-173.
2. Кравченко А.И. Социология девиантности // интернет-библиотека социологического факультета МГУ <http://lib.socio.msu.ru/l/library?e=d-000-00---001ucheb--00-0-0-0prompt-10---4-----0-11--1-ru-50---20-about---00031-001-1-0windowsZz-1251-00&a=d&c=01ucheb&cl=CL2.62&d=HASH01d860037a6f82dbb24fe132>
 3. Kelly J.R. Leisure and sport: the sociological approach// Handbook of Social sciences of sport, Champaign Striples publ.comp. 1981

Экономическая социология и маркетинг

Нетрадиционные носители и средства воздействия наружной рекламы

Абдюшева Альфия Шакировна

Студент

*Волгоградский государственный университет, факультет философии, истории,
международных отношений и социальных технологий, Волгоград, Россия*

E-mail: aabdyusheva@yandex.ru

Одним из наиболее смоделированных, эффективных, сильных явлений, воздействующих на элементы социума, является наружная реклама. По мнению Р.Барта, пространственная расположенность и масштабность позволяют расценивать ее как элемент, вторгающийся в нашу жизнь, заставляющий с ней считаться [1]. Именно емкость слова и выразительность образа, представленные на материале стандартного размера, позволяют ей держаться в числе лидеров. Однако на рынке рекламы существует жесткая конкуренция, которая обязывает ее создателей искать новые способы воздействия на потребителя, размещаемой в городской среде.

Общеизвестно, что у заголовка витрин, надписей плакатов, афиш существует всего полторы секунды, чтобы привлечь внимание аудитории [2]. Недостаток времени креативщики стремятся компенсировать правильной расстановкой смысловых акцентов и оригинальными изображениями, прибегая, зачастую, к нетрадиционным средствам наружной рекламы.

Одним из нестандартных средств размещения рекламной информации является направление Ambient media. К нему относят:

- трафарет (Graffiti);
- рекламу на животных (Animal Ad);
- визуальный обман (Illusion);
- стикер – компанию (Wild posting);
- рекламу на полях возле аэропортов (Air field Ad);

Данная наружная реклама «работает» за счет органичного встраивания сообщения в городской ландшафт. В этом случае носителями рекламы становятся различные объекты: люки, банкоматы, заборы, решетки, ограды, которые выполняют латентную функцию – позволяют увидеть говорящую на себя идею, а вовсе не несут ее в себе, как это делают традиционные носители наружной рекламы.

Примером Ambient media может служить проект Shadow Poster, где в роли рекламного носителя выступил не стандартный щит, а асфальт около него [3]. Прорезанные на щите буквы отбрасывали тень на проезжую часть. Такого рода реклама привлекла общественность своей неожиданностью и добавила изюминку в серый городской пейзаж.

Говоря о наружной рекламе, важно рассмотреть не только то, какие способы «завоевания» аудитории придумывают ее создатели, но и то, насколько они эффективны и какое воздействие оказывают на потенциального потребителя. Так, проект Bubbleprojekt, осуществляемый в рамках стикер–компания, позволяет любому человеку бороться с засильем рекламы посредством протеста, выраженного в самом акте действия - доклейки к изображению пустого пузырька, пространство которого предназначено для выражения мыслей относительно действия рекламы. Таким образом, мож наблюдать то, как посыл авторов рекламы перекрывается иным посылом, своего рода «криком души» ее потребителя. Эта антиреклама рекламы позволяет человеку высказать персональное мнение, заявить о себе и своем недовольстве.

Не менее важной вехой для развития фотоискусства в целом и для рекламной индустрии в частности стало создание трехмерных снимков. Достоинство такого подхода заключается в том, что голограммы, стереоэффекты, 3D - фото можно

наблюдать не только в интернет-реальности, доступ в которую ограничен, но и в офлайне. Как показывает практика, затраты на создание фотоснимков и видеороликов, а также на их совмещение окупаются ростом продаж продукции. Примером тому – PR кампания Coca Cola в Чили, в которой использовались торговые автоматы с 3D рисунками [5].

Есть подобная реклама и на улицах российских городов. В Самаре представительство News Outdoor использует рекламу с трехмерной графикой, представленную изображениями на асфальте, инсталляциями внутри пилларов (тумб с несколькими рекламными изображениями и подсветкой). В метро одного из российских городов менеджеры «Coca Cola» повесили следующий голографический плакат – «Разыскивается голографическая реклама Sprite» [4]. Нашедшим ее предлагается позвонить по указанному телефонному номеру. Цель плаката – заключается не в том, чтобы заставить людей искать голографическую рекламу, а призвать отказаться от аморального поведения (в данном случае – кражи).

Анализ ситуации на рынке рекламы показывает, что наружная реклама развивается быстрыми темпами на Западе и осторожно проявляет себя на российском рынке. При этом она обладает рядом особенностей, связанных с привлечением внимания (через явные носители) ко «второму плану», изначально эксплицированному. Этот бриколаж («действия уловками») по своим практикам похож на захватывающую «игру», итогом которой будут как минимум положительные эмоции игроков (ее потребителей) и как максимум высокая прибыль ее создателей.

Литература

1. Барт Р. (2003) Система моды. Статьи по семиотике культуры / Пер. с фр. С.Н. Зенкина. М.: Изд – во им. Сабашниковых, 2003.
2. Назайкин А. (2003) Удачный заголовок – залог успешной рекламы // Журналист, 4.
3. Сысоев С. (2008) Реклама «с перцем». Движение против мейнстрима // Chief, № 10 (08).
4. Креативная наружная реклама <http://www.sueta.ru/outdoor>
5. Трёхмерная фотография — новая технология наружной рекламы <http://www.membrana.ru/articles/inventions/2002/06/07/023300.html>

Подростковый труд как социальный феномен

Абросимова Ольга Александровна

Студент

Тольяттинский государственный университет, Гуманитарный институт,

Тольятти, Россия

E-mail: oabrosimova@pochta.ru

Период кризисного социально-экономического развития, переживаемый современной Россией в последние годы, стимулировал в стране распространение такого явления как подростковая занятость. Растёт число детей, которые по разным причинам довольно рано начинают трудовые отношения в целях улучшения своего материального положения. На рынке труда они являются самой дешёвой и незащищённой рабочей силой.

В силу отсутствия эмпирической информации по данной проблеме с учётом фактора кризисного развития такого моногорода, каким является город Тольятти (Самарская область), кафедрой социологии Тольяттинского госуниверситета было проведено исследование, основной целью которого стал анализ феномена подросткового труда в контексте современного состояния промышленного города. В качестве задач

исследования были выдвинуты изучение отношения к феномену детского труда в условиях изменения политических, культурных и социальных контекстов; анализ характера трудовой занятости подростков в современном моногороде. Рабочая гипотеза ставила желание подростков работать в зависимости от уровня материального благосостояния их семьи, от степени их социальной мобильности, ценностных ориентаций и иных характеристик.

Исследование включало в себя проведение анкетирования и фокус-группы. В анкетировании приняли участие сто подростков в возрасте от 14 до 16 лет. Участниками фокус-группы стали 8 подростков, непосредственно имеющих опыт трудовых отношений.

Безусловно, понятие «подростковый труд» знакомо практически каждому современному ребенку. Тем не менее, взгляды самих подростков на то, с какого возраста должна начинаться трудовая деятельность, разнятся. Более половины респондентов считают, что оптимальный возраст для вступления в трудовые отношения - 16-18 лет (56%). Шестнадцатилетний подросток имеет определенное социальное положение и соответствующее самосознание, что позволяет ему самостоятельно принимать определенные жизненные решения. Первый же опыт вступления в трудовые отношения, с точки зрения подростков, возможен не раньше 14 лет. Скорее всего, данный возраст ассоциируется у подростков с приобретением частичной самостоятельности и независимости, поскольку это возраст получения паспорта гражданина Российской Федерации.

Личные планы на начало трудовой деятельности совпадают с объективными представлениями ситуации. Примечательно, что у современной молодежи проявляется ярко выраженный интерес к началу ранней трудовой деятельности, ведь приобщение подростков к труду - это не только получение первого трудового опыта, но и профилактика детской беспризорности и преступности, ориентация на социально здоровый образ жизни.

По данным нашего социологического опроса, большая часть (65%) респондентов имеют опыт участия во временных работах, что еще раз подтверждает желание молодежи приобрести трудовые навыки и самостоятельный заработок ещё в школе.

Существует целый ряд механизмов поиска работы. При этом результаты фокус-группы показывают, что молодые люди скорее склонны полагаться на личные связи или прямое обращение к работодателям. Большинство подростков ищут работу с помощью знакомых и родственников, по связям и объявлениям. Между тем существуют другие, более эффективные способы поиска работы, и в том числе - обзор рекламных газет и журналов с объявлениями работодателей, поиск работы через Интернет, обращение в центры труда и занятости, использование услуг негосударственных кадровых агентств, посещение молодежных ярмарок вакансий и иное.

Несомненным лидером профессий для подработки среди старшеклассников является работа «промоутера» (77%). Подростки выделяют такие виды деятельности как курьер (28%), почтальон (22%), подсобный рабочий (20%), аниматор на детских площадках (19%) и так далее. Стоит отметить внедрение подрастающего поколения в сетевой маркетинг.

Анализ данных о мотивах занятости работающих подростков позволил обнаружить их весьма неоднозначный характер. На первом месте стоит «желание иметь личные деньги» — этот мотив отмечают большинство работающих респондентов (6 из 8 подростков). На втором месте стоит «желание самоутвердиться», что отметили четверо участников фокус-группы. Показательно, что мотив "необходимость оказания помощи родителям из-за тяжелого материального положения семьи" не является основополагающим фактором к поиску работы. Это подтверждает тот факт, что побуждением к заработку не является обеспечение первичных материальных потребностей. Следовательно, заработок занимает в мотивациях вспомогательное место,

он понимается как средство, обеспечивающее, прежде всего, досуговое потребление, символические атрибуты жизни — соответствующие подростковому возрасту одежду, обувь, аксессуары, получение услуг и т.д.

Важно, что материальные потребности подростков — далеко не единственное, что заставляет их искать работу. Помимо чисто экономических подростки отмечают познавательный мотив - "интерес попробовать себя в новой сфере".

Одной из важнейших проблем современного общества, имеющих глубокие социальные корни, является использование труда несовершеннолетних. Данные нашего социологического исследования показывают, что большинство подростков со своими правами ознакомлены (64%). Тем не менее, имеется доля респондентов, которые не знают о своих правах в области трудоустройства. Отчасти это недостаток правового обучения в школе, а отчасти и сознательная тактика работодателей.

Итак, занятость подростков – это реальность тех экономических и социальных условий, в которых оказалась наша страна в последние десятилетия. Среди таких причин - снижение уровня материального благополучия основной части взрослого населения и, конечно, родительской семьи, отсутствие централизованной организации досуга подростков и личностные изменения в подростковом возрасте.

Проведенное нами исследование позволило выявить следующие тенденции в процессе вовлечения подростков в трудовые отношения. Прежде всего, в подростковом возрасте проявляется активное стремление к началу трудовой деятельности. Каждый третий подросток в возрасте 16 лет уже имеет опыт трудовых отношений, либо друзей с соответствующим опытом. Подростковая занятость имеет временный, сезонный характер, поэтому решающего влияния на процесс обучения не оказывает. Ухудшение состояния здоровья участниками исследования не было отмечено.

Феномен трудовой занятости развивает в подростках чувство ответственности, заинтересованности в выявлении зоны своих прав и обязанностей. Подростки получают определенный жизненный опыт, необходимый для дальнейшей социализации в обществе.

Литература

1. Васильева Н.В., Щеглова С.Н. Подросток и работа: как уберечь себя от эксплуатации. М.: Социум. 2001.
2. Кравченко Л.В., Кудря А.П. Где и как подростку найти работу. М.: Перспектива. 2001.

Реклама в функциональной трансформации: от социального института рынка к детерминации социального действия

Аванесян Карен Алексеевич

Аспирант

Южный федеральный университет

факультет социологии и политологии, Ростов-на-Дону, Россия

E-mail: karen.avanesyan@gmail.com

Несомненно, реклама – важный феномен социально-экономической жизни общества. А значит, ее исследование с позиций социологии вполне возможно. Социологический подход к рекламе в этом плане означает, что она должна быть рассмотрена как социальный факт, т.е., следуя методологической традиции Э.Дюркгейма, как вписанный в систему социальных отношений и устраненный от всех предпонятий феномен.

Актуальность социологического исследования рекламы заключается в том, что даже невооруженным глазом видно возросшее до небывалых размеров количество рекламы в коммуникативных каналах социума. Несомненно, этот процесс имеет экономическую детерминированность: он обусловлен динамикой рыночных отношений и массового

производства товаров и услуг в современном обществе. Для современной экономики реклама является важнейшим средством массового директивного воздействия на широкие кластеры социальной структуры с целью продвижения товаров и услуг на рынок. Разумеется, такая насыщенность общества рекламой не может оставаться для социума бесследной, не иметь никаких последствий для его жизни. Уяснению того социального эффекта, который вызывает реклама в обществе, посвящена данная работа.

Несомненно, прямой целью рекламы является стимулирование экономического поведения (которое, следуя методологической традиции М.Вебера, является разновидностью социального). В этом плане реклама выступает социальным институтом рынка, т.к. удовлетворяет потребность такой социальной группы, как рекламодатели, а также организует и координирует деятельность социальных субъектов на самом рынке. Еще одним несомненным фактом является то, что с целью повышения эффективности рекламы, рекламодатели эксплуатируют всевозможные мифотехнологии. Данный аспект рекламного творчества был проанализирован в работах А.В.Ульяновского и Л.Л.Герашенко. Мифологизированная реклама работает не по принципу создания искусственной потребности в товаре и ее внедрения в сознание класса потребителей. Она реализует себя посредством апелляции к уже имеющимся в сознании личности установкам, архетипическим первообразами восприятия, которые заключены в мифах. Благодаря архетипам, мифы обыгрываемые рекламой, на подсознательном уровне декодируются потребителями, и товар, по идее, становится ему близким.

Стоит также отметить, что любая реклама реализует себя через идеологему потребления: посредством мифотехнологий она пытается внушить социальному актору рынка, что владение товаром есть залог социального престижа, обладания какой-либо общественно значимой ценности. Таким образом, реклама обретает в обществе стратифицирующее измерение.

Если попытаться обрисовать в целом картину современного общества и места в нем рекламы, мы получим следующую картину. Во-первых, коммуникативные каналы социума переполнены рекламой. Во-вторых, необходимо признавать ограниченность, неспособность человеческого сознания воспринимать всю информацию, которая транслируется в системе массовых коммуникаций общества. В-третьих, мы помним, что реклама разнородных товаров построена на единых для всех мифотехнологиях.

Заключение, которое следует из вышесказанного: на данном этапе с уверенностью можно констатировать, что реклама вызывает не экономический эффект, выражающийся в стимулировании рыночных отношений купли-продажи товаров и услуг, а социальный, социально-поведенческий эффект. Поясняя нашу мысль: человек выбирает не бренд, а тот образ жизни, который навязывают эти товары. Поэтому главный вывод, к которому необходимо подвести все вышесказанное: при массовом столкновении с рекламой социальный актер принимает не разность торговых марок, которые пытаются утвердить себя, а идеологему потребления, которая реализуется благодаря единой мифологической системе; он будет подвержен не товарной идеологии рекламы, он будет заражен идеологемой тотального потребления.

Иначе говоря, социальному актору не важно, какой именно кисломолочный бренд он будет пить, в какой брендовый спортивный клуб он будет ходить, какую брендовую одежду будет одевать. Но ему будет важно пить кисломолочные напитки, ходить в фитнес-центры и одевать брендовую одежду. Реклама не навязывает конкретную марку, она навязывает идеологему потребления: кисломолочных напитков, спортивных клубов, дорогой одежды. Т.о., идеологема потребления ликвидировала идеологию товара.

Следовательно, мы смело можем говорить не только о влиянии рекламы на социальное действие, но даже о формировании под воздействием рекламы, во-первых, такого типа социального действия, который ориентирован на неосознанное потребление, а, во-вторых, особого типа социального актора, который в своей системе ценностей данное действие постулирует как основное. Данный вывод полностью выводит

современную рекламу за пределы торгово-рыночных отношений, и интегрирует ее с областью массовой культуры. В этом плане реклама также может трактоваться как социальный институт: пусть и опосредованно, косвенно, но под ее воздействием у социального актора формируется особый тип социального действия, специфика которого была указана выше. Совершенно верно Ж.Бодрийяр в своих многочисленных работах анализировал смерть Homo economicus как субъекта общественных отношений: для описываемого социального актора процесс потребления утрачивает функциональную полезность и целесообразность, обретая лишь аффективное измерение. Поэтому мы вправе обозначить этого социального актора как Homo advertus, а тот тип социального действия, который в результате рекламного воздействия для него является первичным – аффективно-консьюмеристским действием.

В этой связи возникает важный вопрос. Это вопрос о массовости, во-первых, подобного типа человека, а во-вторых, того типа действия, которое он постулирует. Ответить на него может социальная диагностика, выраженная в серии социологических исследований влияния рекламы на социальное поведение индивида. Если массовость такого социального действия будет доказана и теория подтвердится на практике, можно будет говорить о выводах куда более смелых и радикальных, нежели просто констатировать влияние рекламы на социальное поведение индивида. А именно – о характеристике диагностируемого общества как сформированного, пусть и опосредованно, но под воздействием рекламы. И если массовость социального действия, условно обозначенного нами как аффективно-консьюмеристское, будет доказана на практике, то и современное общество можно будет характеризовать соответственно, как аффективно-консьюмеристское.

Литература

1. Барт Р. Мифологии. М.: Академический проект. 2008.
2. Бодрийяр Ж. Система вещей. М.: Рудомино. 2001.
3. Вебер М. Избранные произведения. М.: Прогресс. 1990.
4. Геращенко Л.Л. Мифология рекламы. М.: Диаграмма. 2006.
5. Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение. М.: Канон+. 2006.
6. Ульяновский А.В. Мифодизайн: коммерческие и социальные мифы. СПб.: Питер. 2006.
7. Федотова Л.Н. Социология рекламной деятельности. М.: Оникс. 2007.
8. Leiss W., Kline S., Sut J. Social communication in advertising: persons, products & images of well-being. New York: Routledge. 1997.

Показное потребление в условиях экономического кризиса

Аранович Нина Александровна

Аспирант

*Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского,
факультет социальных наук, Нижний Новгород, Россия*

E-mail: ninaaranovich@yandex.ru

Большинство покупок совершается для прямого удовлетворения личных потребностей, но иногда полезность продукта выводится не из личного потребления, в буквальном смысле слова, а из ценности покупки в глазах других индивидов или социальных групп, чье мнение существенно важно для покупателя. Такая форма поведения – показное потребление – связано, прежде всего, с демонстрацией статуса. Оно мотивируется желанием произвести впечатление на других своей способностью заплатить особенно высокую цену за престижный продукт, это форма потребления, вызывается скорее социальной, чем экономической или психологической полезностью

продукта. Люди с хорошим достатком хотят показать своими покупками положение в обществе.

Анализируя настоящее положение Российской экономики, следует отметить, что феномен показного потребления, начиная с конца 2008г. теряет свою актуальность. Проведенные автором интервью среди владельцев, руководителей и ТОП-менеджеров крупных компаний г.Н.Новгорода и Дзержинска (в исследовании приняли 10 человек), показало, что люди вкладывают свои накопления не в товары класса «luxury» для показа своего положения и статуса, а стараются с помощью этих накоплений спасти и поддержать свой бизнес, экономя на предметах роскоши. Цена товара уже не является средством демонстрации статуса.

Немного истории. Показное потребление – это не новое явление, свидетельства о таком поведении можно найти в самых разных обществах. Например, потребление предметов роскоши в Римской империи считалось столь серьезной проблемой, что для ее решения принимались специальные законы против роскоши. В средние века показное потребление осуждалось в основном из моральных соображений. Изменение отношения к потреблению роскоши стало проявляться в последней четверти XVII века, разумный спрос на предметы роскоши все более считался скорее благом, чем препятствием для экономического и социального прогресса.

Разработка теории потребления связаны с целым рядом ключевых фигур социологии и экономики. Например, Адам Смит писал, что «потребление – это единственный результат и цель производства»¹⁸. Примерно в то же время аналогичный феномен потребления как смысла повседневной жизни изучался немецким социологом Георгом Зиммелем (1858-1918 гг.), но уже на материалах Берлина. Одним из крупнейших исследователей потребления XX века является Ж. Бодрийяр, разработавший концепцию «общества потребления»¹⁹. Он пришел к выводу, что потребление становится для широких масс населения прежде всего производством символов, «систематическим актом манипуляции знаками»²⁰.

Наиболее ярко показное потребление проявляется в периоды первоначального накопления капитала, когда возникают новые богачи. В США, во многих западноевропейских странах это была вторая половина XIX в. Аналогичный процесс развернулся и в России 1990-х гг. Человеку тем или иным путем достаются большие деньги. Он удовлетворяет все природные потребности и хочется признания, зависти окружающих, уважения. К этому толкает извечная страсть людей к соперничеству, к достижению победы в игре, разновидностью которой является показное потребление. В таком случае потребляется не столько сама вещь, услуга, сколько отражение этого потребления в глазах окружающих.

Все меняется с изменением экономической ситуации в стране. Кризис вынудил значительно сократить траты на «показное потребление». Профессор Гарвардской школы бизнеса, независимый член советов директоров компаний «Pepsi» и «WPP Group» Джон Куэлч считает, что в условиях экономического кризиса роскошные покупки, показной достаток и потребление сверх меры быстро выходят из моды. «Наступает время нового потребителя, который будет тратить деньги на сравнительно недолговечные и неброские вещи: на мимолетные, но драгоценные впечатления, а не на барахло для дома»²¹.

В пору экономического бума 1990-х потребление вознеслось на невиданную высоту. Еще никогда столь многим людям не открывался доступ к такому разнообразию

¹⁸ Цит. по: Кравченко, А.И. Социология для экономистов: Учеб. пособие для вузов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2000. – С. 13.

¹⁹ Бодрийяр, Ж. Система вещей / Ж. Бодрийяр. – М.: «Рудомино», 2001. – 224 с.

²⁰ Бодрийяр, Ж. Система вещей / Ж. Бодрийяр. – М.: «Рудомино», 2001. – С. 214.

²¹ Сайт журнала «Harvard Business Review» [обращение к документу 26 марта 2009г.]. Доступ через <www.hbr-russia.ru>.

товаров, когда-то роскошных, а ныне — «обязательных к приобретению». Чем обеспеченнее становились люди, тем сильнее на них давили со всех сторон, чтобы покупали все более дорогие товары. Стоило вырасти запросам — а производители уже предлагали перейти на новый этап и покупать еще больше: второй дом, плазменный телевизор или спортивную машину последней модели.

В новых экономических условиях можно будет ожидать "поляризацию" на рынке товаров продуктов питания и непродовольственных товаров, т.е. прослойка потребителей, потребляющих премиальные продукты, останется, в то время как может произойти "размывание" средне-ценового сегмента и увеличение доли эконом сегмента, что может также поддерживаться ростом Private label²², которые на 30-50% дешевле брендовой продукции.

В России тенденция к относительно скромному потреблению примерно на уровне своего статуса или даже ниже него наметилась быстрее, чем в других странах. И причиной этого является не только настигший нас кризис, но и, по мнению автора, наличие большого количества организованных преступных групп, гораздо быстрее прочей публики реагирующих на показное богатство. В условиях современной России для бизнесменов следовать классическим нормам показного потребления равносильно предоставлению в налоговую инспекцию и разного рода рэкетирам завышенных данных о своих доходах. Основная же масса бизнесменов суммируя все вышесказанное стараются сократить затраты связанные именно с демонстрацией статуса и вложить свободные активы в развитие бизнеса и поддержания своего экономического положения.

Демонстративное потребление, свойственное России в прежние годы, сменится экономией по всем фронтам, особенно, когда потребительские кредиты стали малодоступными большинство потребителей перейдет на продукцию классом ниже.

Литература

1. Бодрийяр, Ж. Система вещей / Ж. Бодрийяр. – М.: «Рудомино», 2001. – 224 с.
2. Веблен, Т. Теория праздного класса / Т. Веблен. – М.: «Прогресс», 1984. – 367 с.
3. Кравченко, А.И. Социология для экономистов: Учеб. пособие для вузов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2000. – 336 с.
4. Сайт компании «Nielsen Россия» [обращение к документу 30 марта 2009г.]. Доступ через <www.nielsen.ru >.
5. Сайт журнала «Harvard Business Review» [обращение к документу 26 марта 2009г.]. Доступ через <www.hbr-russia.ru>.

Особенности взаимодействия социального института предпринимателей Ростовской области.

Астахов Александр Михайлович

Студент

*Педагогический институт Южного федерального университета,
факультет социально-исторического образования, Ростов-на-Дону, Россия
E-mail: mu87-11@mail.ru*

Ростовская Область (РО) по своим географическим, климатическим, сырьевым, инфраструктурным и культурным показателям имеет уникальные предпосылки для развития бизнеса. [2, 3,4]

В РО имеются давние, еще дореволюционные традиции предпринимательства и рыночной культуры, что обеспечивает социальному институту бизнеса базу на которой

²² Private label – частная торговая марка.

он имеет возможность развиваться. Эти предпосылки обеспечили отличную от других регионов страны структуру и особенности бизнеса. [1]

Соц.исследования фиксируют позитивный фон общественного мнения относительно предпринимательства и торговли. [1]

Эти позиции объясняют численность социальной группы предпринимателей и разветвленную отраслевую структуру бизнес-сообщества в РО[2, 3,4]

Следует обратить внимание на внутреннюю организацию и проблему солидарности бизнес-слоя в РО. Он отличается внутренней разобщенностью. Основа этой разобщённости состоит в том что разные по своим финансовым возможностям предприниматели имеют разные по своей сути цели, часто противоположные по своим векторам.

В своей работе мы условно разделили все взаимодействия на три подуровня: связи внутри группы, связи с государством и взаимоотношения с обществом.

Для того что бы определить внутреннюю сущность социального института бизнеса, были проведены глубинные интервью с представителями среднего и малого бизнеса, а также был проведён контент анализ прессы РО на предмет оценки деятельности предпринимателей. В ходе этих исследований были сделаны следующие выводы.

По отношению к взаимодействию с государственной властью прослеживаются две тенденции, первая у представителей крупного бизнеса – стремление сблизиться с представителями государственной власти занять какое либо положение в самой власти (в некрупных городах представители бизнеса формально относящиеся к некрупному бизнесу, но крупному по отношению к этому городу стремятся занять позицию во властных структурах). Некрупный бизнес (микро-, малый-, средний бизнес частично) стремится отдалиться от власти и от контролирующих органов. Большинство предпринимателей негативно оценивают экономическую политику государства что приводит к стремлению обойти правила, все эти действия приводят к формированию принципа «круговой поруки» когда все знают про всех но и все в этом замешены что в свою очередь к консолидации предпринимателей и осознанию себя как единой социальной группы.

Оценивая взаимодействия внутри предпринимательской группы мы можем говорить о том что сосуществуют две противоположные тенденции(в данном случае мы рассматриваем взаимодействие между предпринимателем и предпринимателем т.е. предприниматель является и покупателем и продавцом товара или услуги) с одной стороны стремление задокументировать и формализовать все взаимодействия с другой стороны роль неформальных взаимодействий очень велика. В случае неформальными взаимодействиями на первый план выходят опыт предыдущего взаимодействия. Весьма осторожно мы можем делать предположение о существовании определённых локаций социального плана в которую входят «близкий круг» с которыми возможны различные формы неформального взаимодействия в том числе помощь без вознаграждения, неподтвержденная договорными обязательствами экономическая деятельность, также существование «дальнего круга в котором возможны неформальные взаимодействия, и все остальные на которых это не распространяется.

По отношению к предпринимателям РО. эти взаимодействия часто не связаны географически, что позволяет говорить о развитой системе взаимоотношений между различными представителями социальной группы предпринимателей различных городов и регионов.

Наличие таких внутренних групп объясняет тот факт что большинство представителей малого бизнеса не стремятся вступить в различные торговые палаты, клубы для предпринимателей. Крупный и средний более активно взаимодействуют в рамках этих клубов.

В целом мы можем говорить о вполне сформировавшемся социальном институте обладающим своими отличительными чертами, причём не только по отношению к

другим социальным институтам но и по отношению к представителям социального института но прожива других регионов.

Литература

1. Сидоркин. Н.И. Возвращение Меркурия: Торговля в культурной традиции России. Ростов н/Д, 2004
2. www.donland.ru/economic/ (Администрация Ростовской области.)
3. www.rostov-gorod.ru/(Администрация Ростова –на-Дону)
4. www.gks.ru (Федеральная служба государственной статистики России).

Собственная торговая марка как инструмент конкурентной борьбы: на примере Тюмени и Страсбурга

Ахмедзянова Р. М.

Аспирант

Тюменский государственный университет, Тюмень, Россия

E-mail: r.akhmedzyanova@gmail.com

Собственная торговая марка представляет собой марку, которая в отличие от обычной принадлежит компании-продавцу, чьей основной деятельностью не является производство. При этом продавец берет на себя разработку дизайна, контроль качества, маркетинг и распространение продукта, заказывая лишь его производство. Аналитики констатируют, что доля продукции под торговыми марками розничных сетей продолжает увеличиваться, частные марки по темпам роста продаж опережают марки производителей [1, с.2]. Это общемировые тенденции. Несмотря на то, что в России частные марки пока занимают весьма незначительную часть рынка, ритейлеры все больше обращают внимание на этот инструмент привлечения покупателей.

В рамках учебной стажировки в Институте политических наук города Страсбурга было разработано эмпирическое исследование «Восприятие собственной торговой марки (на примере рынка продовольственных товаров)», оно имеет сравнительный характер, так как проводилось на территории двух городов, Страсбурга (ноябрь 2009 г.) и Тюмени (январь 2010 г.).

Цель исследования - анализ особенностей восприятия собственных торговых марок на примере рынка продовольственных товаров Тюмени и Страсбурга. Для чего была разработана система показателей, состоящая из нескольких блоков: основные характеристики, по которым потребители выбирают торговые марки в продовольственном секторе, анализ восприятия собственной марки потребителями, а также различия в восприятии с маркой производителя.

Объект - потребители гипермаркета «Перекресток» города Тюмени и «Auchan» в Страсбурге.

Предмет - факторы, оказывающие влияние на выбор торговых марок в сфере продовольственных товаров.

В ходе исследования было предположено, что собственные торговые марки воспринимаются потребителями как продукция, производимая для сети и продаваемая в этой розничной сети, у потребителей она ассоциируется в первую очередь с хорошим соотношением цены и качества. При этом уровень доверия к частным маркам выше у потребителей Страсбурга. Эмпирические данные, полученные в ходе исследования, подтвердили выдвинутые гипотезы.

Методом стихийной выборки среди потребителей гипермаркетов «Перекресток» и «Auchan» было опрошено 320 человек по двум городам – Тюмень, Страсбург.

Представим основные результаты исследования:

1. Высокий уровень доверия к собственным маркам в Тюмени отмечают потребители среднего возраста (25-45 лет 36%), совершающие покупки 1-2 раза в неделю (66%), как правило, в одном и том же магазине (76%).

В Страсбурге это студенты 18-24 лет, чьи доходы относительно невелики, но которые привыкли самостоятельно ими распоряжаться.

2. При совершении покупок 58% потребителей Тюмени и 44% Страсбурга отмечают внимание на сроке годности продукта. Затем следует цена. К качеству ингредиентов большинство опрошенных потребителей Страсбурга относятся нейтрально, 24%, в Тюмени этот показатель достигает 42%.

3. 35% потребителей Страсбурга, совершая покупки, заранее определяют со списком продуктов и маркой, 27% - принимают решение на месте. В Тюмени 53% против 15% планируют свои покупки.

4. Положительные свойства собственной марки, как продукции, позволяющей экономить, выделили 78% потребителей Страсбурга, 55% - Тюмени. К продукции для людей без претензий ее отнесли 38% и 69% потребителей соответственно.

5. 62% опрошенных европейцев отмечают достойное соотношение цены и качества. В Тюмени этот показатель составляет 28%, 41% отметили привлекательность упаковки товара.

6. К основному отличию продуктов собственных марок от марок производителей 56% потребителей Страсбурга отнесли отсутствие рекламных наценок, 41% - сокращение транспортных издержек. Тюменские потребители выделили те же показатели (44% и 25%), 36% отметили разницу во вкусовых качествах продукта.

В целом, потребители Тюмени более тщательно относятся к покупке продуктов питания, они заранее определяют со списком необходимых продуктов, но выбору марки уделяют меньше внимания, по сравнению с потребителями Страсбурга, чей уровень доверия к собственным маркам значительно выше. Объяснить это можно особенностями культуры потребления разных стран и тем, что европейские розничные сети используют собственные марки достаточно давно и успели зарекомендовать себя на рынках.

Некоторые практические рекомендации розничным сетям для управления собственными марками по результатам исследования:

1. Собственные торговые марки имеют относительную свободу в ценообразовании, так как цены в большинстве случаев ниже ожиданий клиента, что является их основным преимуществом.

2. Для привлечения новых клиентов необходимо организовывать обращения, направленные на качество товара для того, чтобы сформировать хорошее мнение о продукции марки. Привлекать потребителей к дегустациям.

3. Работа над дизайном упаковки могла бы стать несомненным достоинством, ассоциироваться в сознании людей со знаком качества. И, наконец, чтобы не терять постоянных клиентов нужно стараться сохранить низкие и притягательные цены.

Литература

1. Семенов К.И. Торговые марки в системе предпочтений российского потребителя / К.И. Семенов // 2003. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.marketing.spb.ru/read/article/a63.htm>.
2. Kapferer J. N. Les marques. Capital de l'entreprise / J. N. Kapferer. - 4e édition. - Eyrolles, 2007. – p. 918.
3. Sorbet A. Les marques de distributeurs jouent dans la cour des grands / Sorbet A., J. Paysant, C. Brosselin. - Edition d'organisation, 2002. – p. 211.
4. Tedlow R. S. L'audace et le marché. L'invention du marketing aux Etats-Unis / R.S. Tedlow. - Edition Odile Jacob, 1997. – p. 344.

5. Vernette E. L'essentiel du marketing. Marketing fundamental / E. Vernette. - Edition d'organisation, 2001. – p. 118.

Особенности рейдерства в современной России в условиях мирового экономического кризиса

Байкова Ю.Э.

Аспирант

*Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова,
социологический факультет, Москва, Россия*

E-mail: zhouyu@yandex.ru

1. Рейдерство как социально-экономическая проблема возникло в современной России в конце 90-х годов и стало широко распространено в начале 2000-х. В настоящее время оно занимает значительное место в структуре современных социально-экономических процессов в России. Мировой экономический кризис, начавшийся в 2008 году и затронувший многие элементы социальной и экономической сфер общества, оказал влияние и на явление рейдерства.

2. Наиболее очевидным последствием кризиса стало значительное уменьшение масштабов рейдерства. Если с начала 2000-х годов и вплоть до 2008 года наблюдался неуклонный рост как количества случаев рейдерства, так и объема вовлеченных активов, то уже к концу 2008 году размер вовлеченных активов снизился до 2,5 млрд. долларов. [3] Отмечено также сокращения количества случаев рейдерства.

3. Причиной сокращения масштабов рейдерства является, во-первых, осязаемая нехватка денежных средств, возникшая из-за кризиса, и, как следствие, резкое сокращение количества заказчиков поглощений, с одной стороны, и доступности рейдерских захватов, с другой. Из-за нестабильности экономической ситуации на российском рынке в условиях кризиса стало практически невозможным просчитать каков будет итоговый экономический эффект от рейдерского захвата, то есть как в результате изменится стоимость рассматриваемых активов и бизнеса и какой она будет по сравнению с издержками захвата. Поскольку стало сложно предсказать, будет ли захват рентабелен, это также привело к уменьшению их количества.

4. В условиях кризиса также изменились направления рейдерских захватов. До кризиса целями рейдеров часто становились предприятия крупного бизнеса, обладавшие значительными активами. В настоящее время же рейдерство в значительной степени переходит к атакам на компании сферы малого бизнеса, стоимость которых в среднем составляет менее 1 млн. долларов. [3]

5. Изменились также методы и схемы рейдеров. Преобладающими способами захвата стали:

- информационный рейд – вбрасывание в СМИ и СМК информации о неплатежеспособности организации-цели, которая вызывает панику среди контрагентов, резкий отток денежных средств и кризис ликвидности в компании, что обычно ставит компанию на грань банкротства;
- кредитный рейд – создание у компании-цели искусственно просроченной задолженности, которая является основанием для расторжения договора банком-кредитором и обращения взыскания на залоговое имущество;²³
- рейд через дебиторскую задолженность – искусственное создание на компании-цели значительной дебиторской задолженности через ее контрагентов, за которым следует волна неплатежей, сопровождающаяся сильным и неожиданным ухудшением условий кредитования предприятия.

²³ При этом способе захвата активным участником выступает банк-кредитор: он либо находится в сговоре с рейдером, либо сам является организатором захвата.

6. Эксперты прогнозируют увеличение активности рейдерства, в особенности в форме вышеперечисленных моделей, во время наступающей «второй волны» кризиса.

Литература

1. Незаконный захват собственности с участием банков в ситуации финансового кризиса. Доклад Национального Антикоррупционного Комитета. Москва, март 2009 / Под ред. Васиной С.Б., Кабанова К.В. и др. // Недвижимость и инвестиции. Правовое регулирование. – 2009. – Июль. – №2 (39).
2. Орфенов А. Кризис, долги, рейдерство // Bankir.Ru - банковские новости, банки, кредиты, вклады, работа в банке. 2009. 3 апреля. URL: <http://bankir.ru/news/article/1870685> (дата обращения: 25.02.2010).
3. Рейдеры притихли // Слияния и поглощения. – 2009. - №7-8.
4. Информационно-аналитический проект «Слияния и Поглощения в России. ReDeal Group»: сайт. URL: <http://www.mergers.ru> (дата обращения: 25.02.2010).
5. ИА Advisers – Информационно-аналитическое агентство: сайт. URL: <http://www.advisers.ru> (дата обращения: 25.02.2010).

Ребрендинг как маркетинговая коммуникация: особенности российского рынка

Бакликова А.Д., Лазарева И.Ю.

Студенты

Волгоградская академия государственной службы,

факультет государственного и муниципального управления, Волгоград, Россия

E-mail: fioletovaia@yandex.ru

В настоящее время ребрендинг всё больше становится популярным явлением. Вследствие некоторых социально-экономических причин, многим компаниям приходится менять свой образ и концепцию взаимодействия с потребителем. Вслед за компаниями сотовой связи, которые одними из первых провели ребрендинг, о смене образа задумались и более мелкие производители товаров и услуг.

Для понимания сущности ребрендинга важным представляется определение бренда, причин и задач брендинга и ребрендинга. Бренд – это чёткое и однозначное представление потребителя о целях, задачах объекта потребления. Ребрендинг – создание нового бренда, коренное изменение его сущности, индивидуальности и основных ценностей. Это такой тип маркетинговой коммуникации, вследствие которого изменяется целевая аудитория, концепция взаимодействия с потребителем. Бренд – это уникальный и привлекательный для целевой аудитории образ торговой марки, который отражает отношение потребителей. Брендинг – это деятельность по созданию и поддержанию этого образа в сознании и подсознании потребителей. А ребрендинг – изменение образа, имеющегося в сознании потребителя, обновление маркетинговой коммуникации, под которой мы понимаем взаимодействие производителей или продавцов товаров и услуг и потребителей [3].

При выявлении сущности ребрендинга необходимо развести понятия ребрендинг и рестайлинг (деятельность по адаптации атрибутов продукции под меняющиеся веяния, это то, что не ведёт за собой особый риск). В случае ребрендинга мы говорим об изменении на уровне образа марки, об изменении фундамента, основы - вектора бренда (личностная ценность, приверженность которой должна отражать марка во всех своих нюансах) [3].

Актуальность ребрендинга в России, на наш взгляд, определяется следующими причинами:

1. Каждый продукт имеет свой жизненный цикл, и сам товар перестаёт быть актуальным на рынке. Для того, чтобы продлить востребованность на рынке, некоторые

компании идут на ребрендинг продукции для привлечения и поддержания внимания потребителей.

2. Изменения в экономике России привели к расширению и развитию многих компаний, что повлекло за собой необходимость привлечения новых клиентов. Для расширения целевой аудитории российские компании всё чаще прибегают к обновлению своего бренда, построению его под западные стандарты.

3. Благодаря изменениям в самом обществе, динамике в идеологической ориентации населения, довольно быстро бренд становится неактуальным, из-за чего возникает необходимость изменить систему взаимодействия потребителя и производителя, наполнить новым содержанием данный вид коммуникации.

Последние из указанных причин позволяют выявить особенность российского рынка, когда ребрендинг рассматривается как антикризисная стратегия компании. Российские товары перестают пользоваться спросом, происходит удешевление отечественной продукции. Кроме того, вследствие того, что российский рынок стал открыт для иностранных товаров и услуг, многие компании не выдерживают конкуренцию. Возникает потребность в расширении целевой аудитории и изменении коммуникативных стратегий.

Однако для того, чтобы понять специфику ребрендинга в России, необходимо выделить этапы, по которым развивался данный тип маркетинговой коммуникации, являющийся в России «запаздывающим» в силу объективных и субъективных характеристик российской экономики:

1. 90-е годы – зарождение ребрендинга. В эти годы происходила дезориентация общества, кризисные явления в экономической и социальной жизни, состояние «социальной травмы» [2]. В этот период возникла необходимость у компаний привлечь к себе внимание, полностью изменить или создать новые концепции продвижения товара или услуги.

2. 2004 - 2006 годы – наибольшее развитие ребрендинга в России. Востребованность данной коммуникативной стратегии связана с выходом страны из экономического кризиса. В этом случае ребрендинг можно рассматривать как эффективную антикризисную технологию.

3. 2008 - наши дни – очередной рост актуальности ребрендинга. Настоящий экономический кризис вызвал необходимость во многих компаниях привлечь к себе внимание, создав ребрендингом информационный повод.

В современных условиях существуют объективные задачи ребрендинга на российском рынке: усиление и поддержание популярных брендов; изменение и увеличение целевой аудитории брендов [1].

К проблемам российского ребрендинга можно отнести использование иноязычных названий, которые, с одной стороны, вызывают непонимание, а с другой стороны, иностранные названия при ребрендинге одежды, техники, косметики вызывают доверие российских потребителей. Для удачного заимствования иностранных определений в российском ребрендинге необходимо исследовать собственный продукт, его репутацию и предпочтения целевой аудитории.

Таким образом, ребрендинг в России как маркетинговая коммуникация имеет некоторые особенности. Во-первых, PR ещё не в достаточной мере развит в нашей стране. Это ведёт к нехватке подготовленных кадров и вынужденному привлечению иностранных специалистов, не учитывающих качественные характеристики российских потребителей, что приносит неудачи в ребрендинге на отечественном рынке. Во-вторых, многие российские компании не обладают достаточным финансированием для ребрендинга [4].

При ребрендинге российским компаниям, на наш взгляд, необходимо учитывать несколько ключевых моментов: выстраивать обширную многоканальную систему коммуникаций; при разработке программы ребрендинга учитывать менталитет

российских людей, их стереотипы, определяющие ценностные представления потребителей, количественные и качественные характеристики целевой аудитории (социальные группы, статусы, стратификационная структура, качество жизни, экономические показатели уровня жизни, мода и др.) Только учитывая все эти особенности, можно добиться положительных результатов ребрендинга в России.

Литература

1. Письменская Е. Б. Особенности ребрендинга российских компаний // Маркетинг и маркетинговые исследования. 2006. №. 5. С. 510-518.
2. Штомпка П. Социальные изменения как травма // Социологические исследования. 2001. №. 1. С. 6-16.
3. Тамберг, В., Бадьин, А. Ребрендинг // http://www.mega-intell.ru/news/index.php?show_news=1&s_num=613.
4. iTeam // http://www.iteam.ru/publications/marketing/section_62/article_2694.
5. Филимонова, В. Ребрендинг по-русски // <http://www.politcom.ru/article.php?id=2176>.

Проблема обеспечения населения жильём в России и Тюменской области

Барабанова Евгения Викторовна

Студентка

Тюменский государственный университет,

Международный институт финансов управления и бизнеса, Тюмень, Россия

E-mail: dguna-777@mail.ru

В широком ряду социальных, экономических и культурных прав человека, закрепленных действующей Конституцией, одно из ведущих мест принадлежит праву на жилище.

В нашем государстве, согласно Основному закону (ст. 40), каждый имеет право на жилище. Никто не может быть произвольно лишен жилища. Закреплены и первичные конституционные гарантии обеспечения данного права.

Действительно, законодательно право на жилище каждого гражданина Российской Федерации очень чётко прописано и было бы превосходно, если каждый человек имел бы своё собственное жильё или квадратные метры благоустроенного жилья в хорошем состоянии. В реальности же, дела обстоят «несколько» хуже. В данной работе мы постараемся разобраться насколько сложна ситуация с жилищной обеспеченностью в Тюмени и в целом по Российской Федерации.

Раньше решение жилищной проблемы населения брало на себя государство, централизованно направляя бюджетные ресурсы на финансирование строительства государственного жилья с целью последующего бесплатного распределения среди нуждающихся. Доля государства в этом секторе была значительной и составляла к началу 90-х годов более 80% всех капиталовложений в жилищное строительство [1].

С начала 90-х годов доля участия государства в процессе финансирования жилищного строительства стала стремительно сокращаться. В общем объеме вводимого в эксплуатацию жилья доля, приходящаяся на предприятия и организации, которые находятся в государственной и муниципальной собственности, сократилась с 80 до 20%. При этом доля жилья, возводимого за счет средств индивидуальных застройщиков, к концу 90-х годов увеличилась в 3 раза и достигла 39,4% общего годового объема вводимого в эксплуатацию жилья.

Таким образом, налицо проблема недостаточного (можно сказать практически отсутствие), государственного финансирования строительства жилья. Можно

констатировать, что основным источником финансирования жилищного строительства на сегодняшний день является частный капитал, но не бюджетные средства.

С сокращением вложений государства в строительство уменьшилась возможность предоставления бесплатного жилья нуждающимся в нём.

Рассмотрим структуру занимаемого россиянами жилья. 1, 8% россиян проживают либо в общежитии и служебных квартирах, либо снимают жилье; 15% населения страны (т.е. около 20 млн. человек) по существу ютятся в жилище, малоприспособленном для жизни [2].

Половина наших соотечественников проживает в отдельной двух- или трехкомнатной квартире, плюс 28% имеющих собственные дома. В настоящее время отдельная квартира и индивидуальный дом - два основных типа жилья жителей страны: первый - в основном в городе, второй - преимущественно в сельской местности, хотя и в городских поселениях немало индивидуальных домов: в районных центрах каждый двадцатый живет в собственном доме.

Сегодня 18% россиян имеют лишь часть коммунальных удобств и еще 12% их вообще не имеют (81% последних проживают именно в собственном доме, а остальные, как правило, в неблагоустроенном общежитии) [2].

Если попытаться оценить долю россиян, жилье которых соответствует общепринятым в российском обществе критериям "нормы", т.е. является отдельным, имеет все коммунальные удобства и обеспечивает не менее 18 м² на человека (от качества этого жилья мы сейчас отвлекаемся, т.е. это может быть и разваливающаяся пятиэтажка в райцентре, где ни о какой программе их сноса речь не идет), то оказывается, что в таких относительно благополучных жилищных условиях проживает чуть больше четверти россиян. Эта цифра очень ярко показывает, насколько сложна проблема обеспечения жильём в РФ.

По данным на 2008 год в России на каждого члена семьи приходилось по 19,6 м², в Тюмени же этот показатель несколько лучше – 23,4м². Но говорит ли это о том, что проблема обеспечения жильём в Тюмени решается эффективнее?

Для решения проблем жилищного строительства департамент градостроительной политики г. Тюмени ставит целью добиться того, чтобы в городе осуществлялось планомерное, устойчивое и комплексное развитие. Чтобы добиться этого, определены следующие задачи: определение направлений перспективного развития территории города; регулирование планировки и застройки; обеспечение населения города Тюмени доступным и комфортным жильём [3].

В Тюмени госорганы пытаются решить вопросы типа: где строить, когда строить, в каких количествах и т.п. Но нет проектов, которые бы существенно облегчали приобретение жилья населением. Несомненно, Тюменская область – лидер по количеству вводимого жилья среди регионов Уральского федерального округа. Между тем, возможность улучшить свои жилищные условия есть лишь у лиц с высокими доходами. Точно такая же проблема существует и на территории всей России.

Для внесения ясности необходимо отметить, что мы говорим о помощи среднестатистическому человеку. Конечно, есть программы, касающиеся улучшения жилищных условий определённых групп населения. Но эти проекты ориентированы на решение достаточно узких проблем и вносят очень маленькую долю в улучшении общего состояния обеспечения жильём населения.

Например, переселение из ветхого жилья. По этой программе в 2009 году 170 тюменских семей получило возможность переехать в новые квартиры [4].

Кроме того, существует программа предоставления квартир ветеранам ВОВ. В планах госорганов до конца 2009 года предоставить квартиры 19 ветеранам. В общей сложности, с 2008 года улучшили свои жилищные условия 194 ветерана ВОВ

Как это не парадоксально, но не смотря на то, что ветеранов ВОВ на сегодняшний момент и так достаточно мало, тем не менее, вопрос обеспечения их жильём не решён.

Ещё 154 ветерана ВОВ по Тюменской области, из них 65 человек живущих в Тюмени, нуждаются в улучшении жилищных условий [4].

Таким образом, жилищная проблема - действительно исключительно сложная, острая и дорогостоящая с точки зрения ее решения. Огромная доля неблагоустроенного жилого фонда, с которым Россия вступила в XXI век и который еще долго будет оказывать влияние на общую ситуацию в жилищной сфере, низкая обеспеченность людей жилыми метрами, большая часть населения, вообще не имеющая отдельного жилья, - одна из главных задач, которую российскому обществу придется решать.

Жилище всегда было и остается одной из базовых, фундаментальных потребностей человека. При отсутствии действенных государственных схем и методов удовлетворения данной потребности общество никак не может считаться цивилизованным.

Литература

1. Пузанов, А. Жилищная политика в России – мифы, заблуждения и реальность [электр. ресурс]/ режим доступа// <http://www.socpolitika.ru>
2. Тихонова Н.Е., Акатнова А.М., Седова Н.Н. Жилищная обеспеченность и жилищная политика в современной России[электр. ресурс]/ режим доступа// <http://demoscope.ru>
3. www.newsprom.ru
4. www.72doma.ru

Профессиональная адаптированность молодых дипломированных специалистов на современном рынке труда

Белая Анна Владимировна

Аспирант

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского,

факультет социальных наук, Нижний Новгород, Россия

E-mail: White_Anna@mail.ru

В условиях развития рыночных отношений проблемы профессионального становления личности и профессиональной адаптации к рынку труда приобретают особую актуальность. С одной стороны, члены общества имеют возможность свободного самоопределения, самореализации, самостоятельного выбора путей своего движения в социальном пространстве. С другой стороны, личностный выбор ограничен рамками, задаваемыми социальной структурой общества и рыночной конъюнктурой.

В настоящее время обязательным требованием работодателя, необходимым, но недостаточным условием получения рабочего места в эффективном сегменте рынка труда является высшее образование. В связи с этим особый интерес представляет изучение рынка труда дипломированных специалистов и профессиональной адаптации к нему.

Профессиональная адаптация понимается как процесс взаимодействия личности и рынка труда, в ходе которого формируются профессиональные ресурсы, и происходит приспособление человека к требованиям профессии и рынка труда. Кроме того, формируются способности людей осмысленно ориентироваться в ситуации на рынке труда, вырабатывать адекватные модели поведения, рационально использовать различные ресурсы для согласования самооценок и возможностей наиболее полной реализации своих потребностей и притязаний.²⁴ В качестве структурных элементов теоретической модели профессиональной адаптации выделяются следующие: цели

²⁴ Данное определение формулируется на базе анализа категорий «социальная адаптация» и «социально-экономическая адаптация». См. список литературы – источники № 1, 2, 3.

адаптации; факторы адаптации (внешние и внутренние); адаптационные ресурсы; формы адаптации (образовательная деятельность; трудоустройство и трудовая деятельность); результаты адаптации.

В рамках настоящей статьи рассматривается проблема профессиональной адаптированности (результатов адаптации на рынке труда). В качестве эмпирического источника выступают данные проведенного автором социологического исследования «Структура спроса и предложения на нижегородском рынке труда» (анализ базы, включающей 407 вакансий и 490 резюме, размещенных в открытом доступе на специализированных Интернет-порталах по трудоустройству в октябре 2008 года. Дополнительный замер осуществлен в октябре 2009 года).

Оценка уровня адаптированности молодых дипломированных специалистов к рынку труда проводится на основе разработанной автором методики, включающей в себя составление перечня критериев адаптированности и расчёт интегрального показателя адаптированности. Все критерии адаптированности были сгруппированы следующим образом: 1) критерии, характеризующие профессиональные ресурсы и адаптивное поведение молодых специалистов (образовательный капитал; опыт работы; опыт работы по специальности; наличие постоянной работы); 2) критерий, описывающий профессиональные ориентации молодых специалистов (намерение работать по специальности). Уровень выраженности каждого из выделенных критериев был оценен по единой шкале, а затем эти оценки были просуммированы, что позволило рассчитать интегральный показатель адаптированности.

В результате были выделены три группы молодых дипломированных специалистов: хорошо адаптированные (26%), среднеадаптированные (57%) и менее адаптированные (17%). Хорошо адаптированные специалисты характеризуются более высоким уровнем развития профессиональных ресурсов: практически все имеют оконченное высшее образование (97%), большой опыт работы (более 5 лет – 55%, 3-5 лет – 23%) и опыт работы по специальности (80%). Как правило, это люди более старшего возраста (от 26 до 30 лет – 40%, от 22 до 25 лет – 46%) с высокими профессиональными запросами: в должности менеджера среднего звена хотели бы работать 25%, менеджера высшего звена – 7%. К среднеадаптированным специалистам относятся в основном соискатели от 22 до 25 лет (52%) с окончанным высшим образованием (68%) или студенты старших курсов (24%), имеющие опыт работы, но не такой большой, как у представителей первой группы (до 2 лет – 38%, 2-3 года – 23%, 3-5 лет – 19%), в основном по специальности (48%) или в родственной области (24%), ориентированные на работу в должности рядового сотрудника (90%). Группу менее адаптированных специалистов составляют студенты 1-3 курсов (46%) в возрасте от 18 до 21 года (45%), не имеющие опыт работы (57%), ориентированные на работу, не соответствующую их специальности (60%), в должности рядового сотрудника (95%).

Итак, адаптированность специалистов на рынке труда в значительной степени связана с наличием и выраженностью у адаптирующихся субъектов профессиональных ресурсов (образовательный капитал, опыт работы, узкоспециализированные знания и навыки и т.д.). Как правило, накопление таких ресурсов происходит с возрастом. Однако современный рынок труда предъявляет жесткие требования к соискателям рабочих мест: обязательными или крайне желательными условиями устройства на работу в эффективном сегменте рынка труда является не только образование, но и наличие опыта работы и практических навыков в данной области. В связи с этим профессиональная адаптация молодёжи в форме получения опыта работы, а не исключительно накопления образовательного капитала, переносится на более ранний период. Большинство студентов стремятся получить опыт работы параллельно с обучением в вузе, что порождает ряд проблем (успеваемость, недостаток времени и т.д.), но в глазах работодателя делает их более конкурентоспособными. Таким образом, традиционная модель профессиональной адаптации, предполагающая последовательные стадии (выбор

вуза и специальности; получение образования; трудоустройство после окончания вуза), в условиях современного рынка труда усложняется.

Литература

1. Аврамова Е.М. Адаптация как фактор дифференциации трансформирующегося общества // Проблемы социально-психологической адаптации населения в период трансформации общества: Материалы вторых Мильнеровских чтений (Москва, декабрь, 1998 г.). М., 1999. С. 200- 205.
2. Аврамова Е.М. Время перемен: социально-экономическая адаптация населения. М., 1998.
3. Голуб О.Ю. Функционирование социальных механизмов адаптации на российском рынке труда. Автореф. дисс. д.с.н. Саратов, 2002.

Образ жизни трудоспособных граждан России

Борисова Дарья Николаевна

Аспирант

ГОУ ВПО Тюменский государственный университет,

Международный институт финансов, управления и бизнеса, Тюмень, Россия

E-mail: daryaBo@yandex.ru

В условиях мирового финансового кризиса, который увеличил количество социальных рисков, одним из уязвимых компонентов рынка труда стало трудоспособное население. В связи с этим возросла роль социальной защиты населения, которая нацелена на то, чтобы обеспечить гарантии занятости и реализовать права на труд данной категории, а также создать благоприятные условия для самообеспечения личности на базе собственного труда [2].

В реалии мы имеем несколько иные результаты и последствия мирового финансового кризиса. Итак, на основе данных Росстата рассмотрим влияние экономического кризиса на рынок труда (занятость и безработица трудоспособного населения), а также поведение работодателей по отношению к рассматриваемой категории людей; доходы трудоспособного населения, а в том числе их потребительское поведение и образ жизни населения трудоспособных россиян.

Первоначально отметим, что численность постоянного населения Российской Федерации на 1 декабря 2009 г. составила 141,9 млн. человек. Среди них трудоспособное население составляет 89,3 млн. чел. (62,9 %), в том числе, мужчины – 45,8 млн. чел. (69,7 %) и женщины – 43,5 млн. чел. (57,1 %).

Влияние экономического кризиса на рынок труда началось уже в конце 2008 года, который повлиял на многие сферы жизни общества и сферы производства (сельское хозяйство, строительство в обрабатывающих производствах – автомобилестроение, машиностроение, торговле и т.д.) [3].

Выделим две взаимосвязанных цепи, влияние экономического кризиса на образ жизни трудоспособного населения. Первая цепь состоит из четырех звеньев, непосредственно оказывающая влияние на трудоспособное население: «экономический кризис – работодатель – занятость / безработица – трудоспособное население».

По данным Росстата, в условиях кризиса работодатели вынуждены принимать меры по снижению издержек производства, в том числе путем перевода работников в режим неполной занятости, и сокращения численности работников. При этом, с одной стороны – сохраняется кадровый потенциал, а с другой стороны работники расширяют категорию потенциально безработных граждан. Таким образом, снижение спроса на труд привело к тому, что численность занятых в экономике в 2009 году снизилась на 1,5 млн. человек и

составила 69,4 млн. человек. Именно эти 1,5 млн. человек пополнили собой ряды безработных [3].

Вторая логическая цепь состоит из трех звеньев, непосредственно являющаяся частью жизни трудоспособного населения в условиях кризиса: «трудоспособное население – доходы – образ жизни трудоспособного населения (повседневность россиян: потребительское поведение, работа, свободное время)».

Доходы каждого трудоспособного гражданина общества напрямую связаны с его уровнем и образом жизни. А в условиях кризисных явлений основным сдерживающим фактором доходов трудоспособного населения в 2009 г. являлось существенное превышение предложения рабочей силы над спросом на рынке труда. Вследствие нестабильной экономической ситуации и замедления роста доходов (задержка заработной платы, неполная занятость, статус безработного), население сократило свои потребительские расходы, что привело к снижению покупательского спроса, и, изменило свои потребительские предпочтения в сторону потребления более дешевых товаров. Таким образом, в 2009 году потребительские расходы в структуре использования доходов населения снизились до 69,2 %, в 2008 году до 74,1 % [3].

По результатам социологического исследования (проведенного Институтом социологии РАН в сотрудничестве с представительством Фонда им. Ф. Эберта в РФ в феврале 2009 г. «Российская повседневность в условиях кризиса», которое было выполнено по общероссийской квотной выборке, охватившей 1750 респондентов от 18 лет и старше, в 12 территориально-экономических районах РФ, согласно районированию Росстата), образ жизни трудоспособного населения «как устоявшаяся действительность». Несмотря на то, что значительная доля россиян ощутила на себе горечь потерь – привычные способы и условия жизнедеятельности для основной массы остались прежними.

Также, неоднозначной сферой повседневной жизни россиян выступает работа. Главной ее функцией является получение средств для удовлетворения потребностей. А поскольку воздействие кризиса неравномерно распределяется по российскому обществу, то для работников средней и низкой квалификации, преимущественно физического труда оно проявляется, прежде всего, в виде потери или угрозы потери работы, для квалифицированных работников – в виде повышенной нагрузки.

Свободное время в глазах современного россиянина не имеет безусловной ценности. Однако с ростом безработицы и социальной напряженности, реальная значимость досуга как способа поддержания физического и психологического здоровья в сложившихся условиях носит достаточно насыщенный, разнообразный характер, его основу составляют различные внедомашние формы досуговой активности, направленные на общение, развлечения, саморазвитие. Но, учитывая сокращение финансовых возможностей наблюдается тенденция «одомашнивания» досуга.

По результатам исследования, для многих россиян наиболее характерна потребительская ориентация. В итоге подобная стратегия «текущего потребления» не позволила большей части населения сформировать хоть какой-то «запас прочности» и сделала россиян заложниками начавшегося кризиса, прежде всего потребительских кредитов. Поэтому с резким удорожанием реальных доходов, а соответственно изменение и образа жизни, большинство населения не успело сформировать себе «подушку безопасности» в виде накопленных сбережений [1].

Мировой экономический кризис, значительно отразился на статусе трудоспособного населения, его доходах, потребительском поведении и предпочтениях россиян, а что касается образа жизни россиян, то он существенно не изменился. Повседневная жизнь россиян до кризиса и в условиях кризиса по-прежнему остается достаточно скромной.

Литература

1. Горшков М.К. Российская повседневность в условиях кризиса: социологическое измерение // Социологическое исследование. 2009. № 2. С. 36 – 47.
2. Леонтьева А.Г. Социальная защита населения: Учебное пособие. Тюмень: Тюменский государственный университет, 2008.
3. Федеральная служба государственной статистики России: <http://www.gks.ru>

Роль информационных технологий в системе финансового контроля: социологический анализ

Волков Юрий Юрьевич

Студент

Южный федеральный университет, отделение «Регионоведение»,

Ростов-на-Дону, Россия

info@ippk.rsu.ru

Действующая в настоящее время система управления государственными финансовыми ресурсами не отличается отлаженным механизмом контроля, что приводит к неэффективному и нецелевому использованию государственных финансовых средств и не способствует сохранности товарно-материальных ценностей. В настоящее время в стране функционирует конгломерат разобщенных звеньев государственного финансового контроля, контрольный процесс слабо ориентирован на результаты работы контролируемых ведомств. Не выработаны реальные концептуальные подходы к формированию современной системы государственного контроля, не проработана его нормативно-правовая база, отстает внедрение прогрессивных форм, видов и методов контрольной деятельности. Существенным недостатком современного механизма финансового контроля является слабый уровень регулирования контрольной деятельности. Развитие рыночных отношений в России, появление новых организационно-правовых форм юридических лиц и видов хозяйственной деятельности потребовало коренного реформирования финансового контроля. В государственном финансовом контроле отсутствуют единые правила и стандарты контрольной деятельности, нет унифицированной формы отчетности, мониторинга, единого толкования понятия финансовых нарушений. Разрешить ряд указанных проблем в сфере финансового контроля поможет активное внедрение информационных технологий.

Информационные технологии (ИТ, от англ. *information technology, IT*) — широкий класс дисциплин и областей деятельности, относящихся к технологиям управления и обработки данных, в том числе, с применением вычислительной техники. В последнее время под информационными технологиями чаще всего понимают компьютерные технологии. В частности, ИТ имеют дело с использованием компьютеров и программного обеспечения для хранения, преобразования, защиты, обработки, передачи и получения информации. Специалистов по компьютерной технике и программированию часто называют ИТ-специалистами. Согласно определению, принятому ЮНЕСКО, ИТ — это комплекс взаимосвязанных научных, технологических, инженерных дисциплин, изучающих методы эффективной организации труда людей, занятых обработкой и хранением информации; вычислительную технику и методы организации и взаимодействия с людьми и производственным оборудованием, их практические приложения, а также связанные со всем этим социальные, экономические и культурные проблемы. Сами ИТ требуют сложной подготовки, больших первоначальных затрат и наукоемкой техники. Их введение должно начинаться с создания математического обеспечения, формирования информационных потоков в системах подготовки специалистов.

В настоящее время информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) коренным образом преобразуют практически все сферы человеческой деятельности, включая сферы экономики и государственного управления.

Контрольно-счетные органы Российской Федерации должны адекватно учитывать изменения, происходящие в экономике и государственном управлении под влиянием развития информационных технологий, и стать важнейшим элементом единой среды электронного взаимодействия федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления на базе современных информационных технологий и новых принципов управления государством.

Необходимо признать важность разработки основанных на применении информационных технологий контрольных и экспертно-аналитических методов, которые способны обеспечить современные потребности государственного управления, экономики и общества в финансовом контроле и государственном аудите.

Применение достижений информационных технологий в контрольно-ревизионной и экспертно-аналитической деятельности будет способствовать не только повышению оперативности и эффективности контроля, но и обеспечению доступа населения и организаций к информации о деятельности органов власти и их участия в процессах общественной экспертизы проектов решений и эффективности их реализации. Все это, в конечном счете, предоставит возможности существенно повысить эффективность системы государственного управления и местного самоуправления в целом.

Для эффективности ИТ в финансовом контроле необходимо:

1. дальнейшее развитие международного сотрудничества по эффективному взаимодействию в области реализации национальных программ в сфере ИТ в области государственного финансового контроля;

2. способствовать активному применению современных ИТ в деятельности органов государственного финансового контроля Российской Федерации, созданию интегрированного информационного пространства государственного финансового контроля с целью исключения дублирования контрольных функций различных органов и обеспечения взаимодействия и координации действий контрольных органов Российской Федерации на всех уровнях бюджетной системы Российской Федерации для создания эффективной системы контроля за качеством управления государственными и муниципальными финансами;

3. обеспечить разработку концепции проведения внешнего финансового контроля на основе технологии непрерывного аудита и исследование возможностей построения информационных систем непрерывного мониторинга и аудита бюджетных процессов в субъектах и муниципальных образованиях Российской Федерации;

4. продолжить работу по разработке и принятию концепции проведения аудита информационных технологий контрольно-счетными органами Российской Федерации;

5. продолжить работу по внедрению в практику контрольно-ревизионной деятельности контрольно-счетных органов аудита информационных технологий;

6. продолжить научно-организационные работы по созданию единого общероссийского информационного пространства государственного финансового контроля;

7. создать систему подготовки и переподготовки специалистов в сфере использования информационных технологий в финансовом контроле и государственном аудите в соответствии с принятыми международными стандартами.

В совокупности финансовый контроль в России характеризуется неупорядоченностью, бессистемностью, правовой неопределенностью. В той мере, в какой государственный контроль осуществляется, он недостаточно эффективен. Социологические опросы, относительно эффективности государственного контроля, и в том числе финансового свидетельствуют о наличии в данной сфере значительного

количества проблем различного характера. Использование ИТ в финансовом контроле позволяют на едином информационном пространстве строить оптимизационные процедуры поиска управленческих решений. И далее, учитывая тот факт, что модель является имитационной, полученные решения могут быть оценены с точки зрения прогноза состояния и финансовых результатов организации в случае применения их в практике хозяйствования.

Социальная эффективность малого бизнеса

Волощенко Иван Валентинович

Студент

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова,

социологический факультет, Москва, Россия

E-mail: v_vania@mail.ru

В связи с изменением экономических условий развития общества в период мирового финансового кризиса особенно актуальным является изучение всех аспектов предпринимательской деятельности. В результате экономических преобразований меняется соотношение разных форм предпринимательской деятельности.

Развитие малого предпринимательства является одним из решающих условий углубления проводимых экономических реформ, способных обеспечить ослабление монополизма, добиться эффективного функционирования производства и сферы услуг. Со становлением и развитием этого сектора экономики в нашей стране связывается решение целого ряда социально-экономических задач: устранение структурных перекосов и создание рациональной структуры экономики, насыщение рынка товарами и услугами, пополнение региональных и местных бюджетов, формирование среднего класса, широкое использование труда граждан с пониженной конкурентоспособностью на рынке труда (инвалидов, уволенных в запас военнослужащих, молодежи, женщин).

Предпринимательство процветает во многих странах мира. Более 20 лет назад произошел взрыв активности малого бизнеса, особенно в западной экономике. 90-е гг. ознаменовались переходом к рыночной экономике и стран Восточной Европы. В какой бы стране правительство ни принимало решение либерализовать экономические условия, малые предприятия во множестве возникали в кратчайшие сроки.

Но дело не только в количественных показателях. Этот сектор по своей сути является типично рыночным и составляет основу современной рыночной инфраструктуры. Малый бизнес во время кризиса оказывается в двойственном положении, с одной стороны, кризис сильнее всего бьет именно по небольшим компаниям, у которых нет резервов. С другой стороны, в отличие от больших монстров малые предприниматели наиболее гибко ведут себя на рынке, а многие ниши, в которых они работают, востребованы и во время кризиса.

Малый бизнес является необходимым элементом создания конкурентной экономики. Кроме того, сектор малого предпринимательства выполняет и такие важнейшие социальные функции, как противодействие безработице за счет создания новых рабочих мест, содействие в выравнивании доходов различных социальных групп, сохранение традиционных навыков труда и ремесленничества как части национальной культуры. В экономике европейских стран малый бизнес освоил не только производственную, но и технологическую нишу, став необходимым элементом научно-технической базы развития производственных сил.

В нашей стране в последние годы прилагаются существенные усилия по развитию этого сектора экономики. Тем не менее, малое предпринимательство в Российской Федерации продолжает испытывать серьезные трудности. Отсюда, становится очевидным, что проведение комплексных исследований, направленных на определение

путей повышения экономической и социальной эффективности малого предпринимательства на основе ее анализа и оценки, отвечает требованиям современной науки и практики. Масштабность, многоаспектность и значимость проблемы оценки социальной эффективности малого бизнеса, поиск рациональной модели его влияния на общество и определили выбор темы исследования. В сложившейся экономической ситуации, ввиду мирового финансового кризиса, вопрос о социальной эффективности (и социальной ответственности) бизнеса является особо актуальным.

Уже в начале 20 века многие руководители крупного бизнеса сходились во мнении, что корпорации обязаны использовать свои ресурсы таким образом, чтобы общество оказывалось в выигрыше. Например, занимавшийся производством стали Эндрю Карнеги, к примеру, вложил 350 млн. долл. в социальные программы и построил более 2000 публичных библиотек. Джон Д. Рокфеллер пожертвовал 550 млн. долл. и основал фонд Рокфеллера. Карнеги в своей работе «Евангелие процветания», опубликованной в 1900 г. уже говорил о том, что прибыльные организации должны жертвовать часть своих средств во благо общества. Согласно этой концепции, организации в дополнение к ответственности экономического характера обязана учитывать человеческие и социальные аспекты воздействия своей деловой активности на работников, потребителей и местные общины, в которых проходит ее деятельность, а также вносить определенный позитивный вклад в решение социальных проблем в целом. Сторонники этой точки зрения считают также, что общественность ожидает от современных организаций не только демонстрации высоких экономических результатов, но и существенных достижений с точки зрения социальных целей общества.²⁵

Все эти положения в полной мере применимы и к малому бизнесу. Различия только в масштабах данной деятельности. Крупный бизнес осуществляет это относительно крупных районов, регионов страны, где данная компания осуществляет деятельность или даже в масштабах целого государства, а малый бизнес реализует данную деятельность на каком-то небольшом конкретно взятом участке. При этом вполне возможно, что малый бизнес в виду более тесного контакта с обществом может достигать более позитивных результатов в данной деятельности.

Знание об уровне социальной эффективности малого бизнеса очень важно для определения влияния бизнеса на общество. В тоже время социальная эффективность бизнеса, вообще, и малого бизнеса, в частности, не рассматривается, а исследуются лишь отдельные аспекты социальной эффективности, такие как: социальная ответственность, спонсорство, благотворительность и др. В связи с этим исследование данной проблемы на эмпирическом и теоретическом уровнях представляется актуальным.

Литература

1. Бизнес в России. Проблема социального признания и уважения/ Г.Л. Тульчинский.- Москва: Вершина, 2006
2. Основы менеджмента. Майкл Мескон, Майкл Альберт, Франклин Хедоури. Пер. с англ., Москва: издательство Дело, 1997
3. Менеджмент. 6-е изд./Ричард Л.Дафт. Пер. с англ.- СПб.:Питер, 2004
4. Концепция социального государства РФ// Уровень жизни населения регионов России. Гриценко Н.Н. 2005, №8,9
5. Зачем бизнесу спонсорство и благотворительность?/Векслер А.Ф., Тульчинский Г.Л. – Нижний Новгород, 2002

²⁵ Основы менеджмента. Майкл Мескон, Майкл Альберт, Франклин Хедоури. Пер. с англ., Москва: издательство Дело, 1997, часть 1, глава 5.

6. Оценка качества компаний// 1000 лучших предприятий России. Промышленность России: эффективность производства и качества менеджмента Шокина Л.И.- Москва, 2005
7. Концепция социального государства Российской Федерации http://www.ksocpol.rags.ru/soc_st.htm

Проблемы труда и занятости молодежи

Воронина Ольга Александровна

Старший преподаватель, к.пс.н.

Вятский государственный гуманитарный университет,

социально-гуманитарный факультет, Киров, Россия

E-mail: forol@list.ru

Трудовая социализация молодежи происходит в условиях противоречивых и неоднозначных структурных изменений в политической, экономической, социальной и духовной сферах, что влечет множество серьезных проблем. Занятость молодежи – это участие молодых граждан в трудовой деятельности, включая учебу, службу в армии, ведение домашнего хозяйства, уход за детьми и престарелыми. По показателям молодежной занятости среди 24 стран, входящих в Организацию экономического сотрудничества и развития, Россия занимает 12 место [5].

Теоретические и прикладные разработки проблем занятости молодежи содержатся в трудах Н. В. Андреевской, Н. М. Блинова, Ю. Р. Вишневецкого, Ю. А. Зубок, К. М. Оганян, М. Н. Руткевича, Е. Г. Слуцкого, В. И. Чупрова и др. На современном этапе можно выделить следующие проблемы развития отношений занятости молодежи [2; 3; 4].

1. Проблема, связанная с нарушением законодательства о труде работодателями в отношении работников в возрасте до 18 лет: 1) применение труда несовершеннолетних на запрещенных для них работах; 2) привлечение к сверхурочной работе, работе в ночное время, в выходные и праздничные дни; 3) направление в служебные командировки; 4) работа в условиях, не соответствующих санитарно-гигиеническим нормам и др.

2. Проблема молодежной безработицы как социально-экономического явления, при котором экономически активная часть населения в возрасте от 16 до 29 лет включительно не находит работу.

3. Проблема чрезмерной амбициозности выпускников современных вузов (особенно коммерческих) – завышенные требования к условиям, оплате труда, карьерному росту.

4. Проблема отсутствия четкой определенности в профессиональных предпочтениях.

5. Проблема отсутствия практической подготовки с детства к любому реальному труду.

6. Мобильность занятости молодежи, происходящая по двум направлениям: 1) из сферы материального производства в сферу услуг; 2) из государственного сектора экономики в негосударственный.

Среди перечисленного ряда проблем нужно выделить самую острую – молодежная безработица, которая влечет за собой целый комплекс неразрешимых трудностей: увеличение разводов, снижение рождаемости, выбор криминальной среды, приобщение к наркомании, алкоголизму, увеличение числа беспризорных, брошенных детей и др.

Организация занятости и трудоустройства молодежи требует комплексного подхода и включает в себя несколько направлений [2; 6; 7].

1. Содействие получению качественного общего и профессионального образования молодежи: преодоление основной причины безработицы – несоответствие качественных характеристик вакантных рабочих мест и безработных. Соотнесение образовательного и

трудоустройства должно стать одним из основных направлений государственной политики. В рамках данного направления в России реализуются следующие мероприятия: уроки профориентации, дни знакомств с компаниями и специальностями, молодежные форумы «Человек труда», «Жить и работать в России», Интернет-портал «Молодые кадры России», программа «Путь в профессию» и др.

2. Организация деятельности служб занятости для молодежи, оказывающих помощь в трудоустройстве, решающих вопросы изменения трудового поведения в рыночных условиях всех хозяйствующих субъектов (работодателей и работников). В рамках данного направления функционируют молодежные биржи труда (МБТ), молодежные центры трудоустройства и информации (МЦТИ), которые осуществляют психологическую, профконсультационную, юридическую и информационную помощь.

3. Поддержка вторичной занятости молодежи. Возможность вторичной занятости позволяют молодому человеку решить ряд задач: дополнительный заработок; совмещение работы и учебы; получение профессионального опыта по выбранной специальности или смежных с ней областях; возможность переобучения, гибкого реагирования на запрос рынка труда.

4. Квотирование рабочих мест для молодежи. Согласно квоте работодатель обязан трудоустроить определенное количество граждан, особо нуждающихся в социальной защите и испытывающих трудности в поиске работы.

5. Развитие предпринимательской деятельности молодежи: поддержка талантливых инициативных молодых людей, имеющих перспективные бизнес-идеи, создание условий для получения молодыми людьми доступных финансовых средств – кредитов на открытие собственного дела. Программами и проектами в области молодежного предпринимательства являются: Неделя молодежного предпринимательства, Международная ярмарка предпринимательских проектов «Школьная компания», деловой форум молодых предпринимателей, Всероссийские конференции «Бизнес и молодежь: от слов к делу», «Повышение финансовой грамотности молодежи».

6. Привлечение молодежи к оплачиваемым общественным работам: выполнение общедоступных видов трудовой деятельности, не требующих дополнительной профессиональной подготовки, имеющих социальную значимость.

7. Организация ярмарок вакансий: знакомство с банком данных свободных рабочих мест (стажировки, студенческие практики, временные и постоянные работы).

8. Поддержка молодого специалиста как механизм развития и социальной защиты работающей молодежи, решения корпоративных задач.

9. Проведение целенаправленной, систематической профориентационной работы, содействующей профессиональному самоопределению личности с учетом не только потребностей и возможностей, но и ситуации на рынке труда.

Проведенное исследование показало, что особенности занятости и трудоустройства молодых людей напрямую связаны с низким образовательным и профессиональным уровнем. Вместе с тем именно для данной категории населения существует комплекс мер по обеспечению трудоустройства и повышению конкурентоспособности на рынке труда.

Литература

1. Быков В. В., Парамонов А. И. Развитие предпринимательства в молодежной среде (учебно-методическое пособие). // Комитет по делам семьи и молодежи Правительства Москвы. М.: Московский центр труда и занятости молодежи «Перспектива». 2002.
2. Оганян К. М. Занятость населения и ее регулирование. СПб.: Бизнес-пресса. 2008.
3. Оганян К.М. Социальные проблемы занятости. СПб.: СПбГИЭУ. 2008.
4. Руденко Г.Г. Специфика положения молодежи на рынке труда / Г. Г. Руденко, А. Р. Савелов // СОЦИС: Социол. исслед. 2002, - N 5.

5. Социология молодежи. Энциклопедический словарь / Отв. ред. Ю. А. Зубок, В. И. Чупров. М: Academia. 2008.
6. Старовойтова Л. И., Золотарева Т. Ф. Занятость населения и ее регулирование. Учебное пособие для студентов высших учебных заведений. М.: «Академия». 2001.
7. Чукреев П.А. Незанятые: настроения, ожидания, намерения (опыт социологического исследования) / П.А. Чукреев. Улан-Удэ: БНЦ СО РАН. 1996.

Просьюмеры как новый вид потребителей

Гузик Алексей Васильевич

Ведущий специалист

Иркутская государственная сельскохозяйственная академия,

служба качества, Иркутск, Россия

E-mail: alex1179@yandex.ru

В последней четверти XX века человечество в лице экономически развитых стран осуществило переход к постиндустриальной цивилизации. Возрастающая роль информации и расширение производства в этой цивилизации привели к демассификации производства. При этом демассификация приобретает различные формы и проникает в различные отрасли человеческой деятельности. Принципы демассификации и, как следствие, новых направлений в маркетинге формируется благодаря появлению нового вида потребителя – просьюмера.

Демассификация проявляется не только в производстве, но и в падении тиражей, а нередко и закрытии массовых «народных» печатных изданий, росте числа СМИ, теле-, и чаще радиопрограмм, появлении Интернет-радио и Интернет-телевидения, не говоря уже о информационных сайтах, размещенных в сети. Продукция становится более персонализированной, рассчитанной на конкретного потребителя.

Локомотивом демассификации следует по праву считать просьюмера или профессионального потребителя, который своим поведением, придирчивым отношением к товару, его выбору, а так же устойчивости к рекламе поставил перед производителем новые задачи производства, реализации и презентации продукта. Еще одной немаловажной причиной в генезисе просьюмеризма явились периодические падения покупательной способности потребителей, которые привели к изменению приоритетов при покупке товара в сторону бережливости.

Просьюмер – это активный потребитель, имеющий не только доступ к информации, но и умеющий ею пользоваться, он вовлечен в то, что происходит в розничной торговле, политике, интересуется инновациями, осмотрительно относится не только к рекламе, но и часто способен распознать скрытую и контекстную рекламу. Его владение знаниями носит, так же демонстративный характер. Он с удовольствием делится информацией о новых продуктах, брендах, информационных сервисах. Зачастую просьюмер считает себя авторитетом в области потребления, а так же делает попытки с целью концептуализировать его. Так, ряд респондентов-непрофессионалов (то есть людей не учащих на маркетологов, экономистов и т.д.) в проведенном нами неформализованном интервью высказало мнение, основанное на опыте, а так же на попытке выявить универсальные законы потребления, сделали вывод о том, что зачастую «товары новых производителей покупать, в целом, выгоднее» по разным причинам: «завоевывают доверие», «новые марки всегда ставят акцент на качество».

Эпоха пререпроизводства привела к тому, что не только ряд товаров, но и ряд отраслей производства не является жизненно необходимым для потребителя. Поэтому современный покупатель часто не выбирает из предложенного, а берет то, что ему нужно. С точки зрения данной позиции, разница между ожиданием от продукта и его

реальными свойствами постоянно должна сокращаться, на фоне понижения цены, что конечно не отразится на продуктах статусного потребления.

Одной из немаловажных черт современного российского просьюмера является свободное владение иностранным языком, как правило английским и, соответственно, поиск информации на иностранных сайтах. В этой связи русскоязычного просьюмера довольно легко обмануть. По словам некоторых респондентов, были случаи, когда они неоправданно доверяли информации зарубежных сайтов.

Одной из показательных черт просьюмера является приобретение товаров и программного обеспечения через Интернет. Просьюмеры так же, чаще всего пользуются иностранными каналами спутникового и Интернет-телевидения, хотя первоначальной причиной его использования послужило, в большинстве случаев, изучение иностранного языка.

При всем вышесказанном, образ просьюмера, на наш взгляд, сильно идеализирован и абстрактен. Человек в силу своих ограниченных способностей и возможностей не может освоить всю информацию о современном рынке, универсального просьюмера быть не может. На примере исследования иркутских студентов, мы видим, что роли просьюмеров распределяются по гендерному, возрастному и ролевому признаку. Так, по анализу дневникового исследования, мужчинам в большинстве семей доверяется выбор и покупка цифровой техники, вплоть до покупки флеш-карты. Женщины считаются более квалифицированными в области покупки продуктов питания. Так же с просьюмера, современными исследователями снят фроммовский вопрос обладания или бытия. Под их фокусом в большей степени попадает его потенциал, а не его действия.

Так же при конструировании образа просьюмера не были учтены узконаправленные специалисты, которые на правах профессионала имеют больший вес в глазах окружающих, а также другой вид специалистов: маркетологи, рекламщики, социологи и т.д., чей удельный вес в постиндустриальном обществе постоянно увеличивается. Все эти люди, тоже имеют право называться просьюмерами, но последние становятся уже не просто «компетентными потребителями», а производителями-потребителями. Их профессиональные знания транслируются через их социальную сеть и встраиваются в бытовое восприятие окружающей среды.

Еще одним недостатком является то, что когда говорят о поведении просьюмера, то, как правило, говорят о рынках с агрессивной рекламой, там, где при выборе из большого ассортимента нужна какая-либо компетенция, часто забывая о рынках повседневного потребления. Российская действительность стимулирует поднимать вопросы о здоровом питании. Этим вопросом, как правило, озабочены женщины (68,3% женщин и 30,9% мужчин)

Путь потребления просьюмера инновационен, но инновация, рационализация и оптимизация его издержек и усилий является причиной поведения, а не следствием. Для него экономия и рациональность в какой-то мере игра, умение нестандартно выйти из типичной ситуации.

Потребитель нового типа сознательно манипулирует символическими значениями товаров, саморазвивается при их выборе. Эту особенность, как характерное явление постиндустриальной цивилизации необходимо не только учитывать, но и использовать при анализе потребления.

Литература

1. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / Пер. с англ.; Под науч. ред. О.И. Шкаратана. М., 2000..
2. Обыкновенный просьюмер // Индустрия рекламы. 2006 №14 С. 23-29
3. Соломон Майкл Р. Поведение потребителя. Искусство и наука побеждать на рынке / Пер. с англ. СПб.: «ДиаСофтЮП», 2003.

4. Энджел Д.Ф., Блэуэл Р.Д., Минард П.У. Поведение потребителей. СПб.: Питер Ком, 1999.

Понятие рынка: к вопросу об определении

Звездила Олеся Юрьевна

Магистр социологии

Волгоградский государственный университет,

факультет философии, истории, международных отношений и социальных технологий,

Волгоград, Россия

E-mail: oleschka25@yandex.ru

За годы посткоммунистических реформ представители социальных наук научились свободно оперировать понятием рынка, постоянно противопоставляя «рыночное» и «нерыночное» поведение, выделяя «рыночные» и «нерыночные» сектора хозяйства. При этом вопрос о том, что такое «рынок», чаще всего не возникает, ответ кажется самоочевидным. Между тем следует признать, что на сегодняшний день не существует единой трактовки понятия «рынок». Подходы к его определению сильно различаются, и в результате, в зависимости от контекста, по «рынком» принципиально разные явления. Там представитель французской регуляционистской школы Р. Бойе, указывает на существование, как минимум, пяти различных трактовок «рынка» [Boyer R., The Variety and Unequal Performance of Really Existing Markets: Farewell to Doctor Pangloss // Contemporary Capitalism: The Embeddedness of Institutions/ J.R. Hollingsworth, R. Boyer (eds.). Cambridge: Cambridge University Press, 1999.]:

1. Рынок - место, где регулярно встречаются продавцы и покупатели и организуется процесс торговли. Это наиболее старое, пространственно детерминированное понятие рынка, сформированное еще в XII в. Так, «открытые рынки» - это места организации так называемой «внемагазинной торговли», которые могут быть постоянными и временными, регулируемые и стихийно организованными — сути определения это не меняет.

2. Рынок - определенная территория, на которой происходят акты купли-продажи. Это более широкое, «географическое» определение, привязывающее понятие рынка к определенным городам, странам, территориям, континентам (например, «российский рынок», «европейский рынок»).

3. Рынок - это суммарный платежеспособный спрос, предъявляемый на определенный вид продуктов и услуг. В этом случае акцент делается не на территории, а совокупности потребителей того или иного товара [Основы маркетинга. М.: Вильямс, 1998.], (например, рынок труда, рынок потребительских товаров и т.п.) спрос - на труд, на акции, на потребительские товары и т.п.

4. Рынок - это саморегулирующийся механизм спроса и предложения. Здесь хозяйственные агенты сами решают, что производить и по какой цене продавать. Иными словами, рынок характеризуется как сфера, где доминируют конкуренция между независимыми агентами и свободное ценообразование [Swedberg R., Markets as Structures // The Handbook of Economic Sociology / N. Smelser, R. Swedberg (eds.). Princeton: Princeton University Press. 1994.]. В этом определении исчезает всякая пространственная, временная или предметная локализация, их место занимает модель, фиксирующая условия, при которых достигается рыночное равновесие.

5. Рынок - это экономическая система, в которой саморегулирующийся рыночный механизм является господствующей формой хозяйства. Рыночные принципы хозяйственной организации вменяются целым сообществам, именуемым «рыночными обществами».

В 1960—1970-е гг. этой «очищенной от лишних примесей» модели был придан фактически универсальный характер. С ее помощью стали объяснять самые разные типы

существующих рынков вне зависимости от исторической и культурной специфики хозяйства и общества [Радаев, В.В. Рынок как объект социологического исследования // Социологические исследования. 1999, -№ 3.]. Проводники «экономического империализма» (Г. Беккер и др.) начали активно использовать данную модель и за пределами анализа собственно экономических отношений [Радаев, В.В. К обоснованию модели поведения человека в социологии (основы «экономического империализма») // Социологические чтения. Вып. 2. М.: Институт «Открытое общество»: Институт социологии РАН, 1997]. Это позволило сформировать такие понятия «брачный рынок», «спрос на детей» и т.п. Сформировалась своеобразная «рыночная идеология», подпитываемая «духом» экономического либерализма. Жизнь начала «уподобляться» рынку, представленному в виде достаточно абстрактной конструкции.

Уточнение данного понятия требует анализа основных элементов, его структуры рынка:

- участники рынка (продавцы и покупатели);
- производимые и обмениваемые товары (товарная группа);
- структурные элементы, выражающие устойчивые формы организации и связи между участниками рынка;
- институциональные элементы (формальные и неформальные), ограничивающие и стимулирующие поведение участников рынка;
- принципы контроля, регулирующие формирование деловых стратегий участников рынка.

Таким образом, рынок представляет собой совокупность структурно связанных продавцов и покупателей определенного товара (товарной группы), деятельность которых регулируется сходными правилами и разделяемыми большинством участников концепциями контроля.

На основе вышеизложенного, можно отметить, что существует огромное количество определений понятия «рынок», но, не смотря на это, каждая его трактовка имеет право на существование и считаться достоверной.

Литература

1. Основы маркетинга. М.: Вильямс, 1998.;
2. Радаев В.В. К обоснованию модели поведения человека в социологии (основы «экономического империализма») // Социологические чтения. Вып. 2. М.: Институт «Открытое общество»: Институт социологии РАН, 1997;
3. Радаев В.В. Рынок как объект социологического исследования // Социологические исследования. 1999, -№ 3.;
4. Boyer R., The Variety and Unequal Performance of Really Existing Markets: Farewell to Doctor Pangloss // Contemporary Capitalism: The Embeddedness of Institutions/ J.R. Hollingsworth, R. Boyer (eds.). Cambridge: Cambridge University Press, 1999.;
5. Swedberg R., Markets as Structures // The Handbook of Economic Sociology / N. Smelser, R. Swedberg (eds.). Princeton: Princeton University Press. 1994.

Межсекторное взаимодействие в решении проблем занятости²⁶
(на примере реализации «программы дополнительных мер по снижению напряженности на рынке труда Пермского края»)

Злыднева Екатерина Александровна

Студентка

*Пермский государственный университет,
философско-социологический факультет, Пермь, Россия*

E-mail: zlychkak@mail.ru

В настоящее время в регионах РФ сложилась разнообразная практика взаимодействия государственных структур, коммерческих и некоммерческих организаций, в связи с этим все большее предпочтение отдается межсекторному взаимодействию (МСВ) при решении социально-значимых проблем.

Развитие системы МСВ на региональном уровне предусматривает координацию со стороны органов государственной власти, привлечение к системе взаимодействия некоммерческих организаций и регионального бизнеса, разработку и подписание соответствующих соглашений. Одним из примеров межсекторного взаимодействия является «Программа дополнительных мер по снижению напряженности на рынке труда Пермского края» принятая в начале 2009 г.

Предпосылкой для появления данной программы послужил финансово-экономический кризис, который вызвал резкое увеличение числа безработных в Пермском крае, снижение объемов производства, массовые высвобождения, введение режима неполного рабочего времени. Все эти тенденции негативно повлияли на состояние регистрируемого рынка труда. В декабре 2008 г. произошел резкий скачок численности безработных. По данным центров занятости населения городов и районов Пермского края, в течение января-декабря 2008 г. из организаций региона было высвобождено 13,8 тыс. работающих (что составляет 4,5% от среднесписочной численности работников), при этом основная часть высвобожденных пришлась на октябрь-декабрь 2008 г. В этот период уровень безработицы составил 8,5%. В начале 2009 г. обострение ситуации на регистрируемом рынке труда региона продолжилось и уровень безработицы увеличился до 9,7% [6].

Для предотвращения негативного развития ситуации администрация Пермского края в январе 2009 г. утвердила «Программу дополнительных мер по снижению напряженности на рынке труда Пермского края».

Разработанная правительством Пермского края программа предполагала проведение четырех основных мероприятий, которые охватывают достаточно большое поле деятельности: профессиональное обучение, направленное на помощь работнику, находящемуся под риском увольнения освоить профессию, повысить квалификацию для получения нового или сохранения своего рабочего места; организация общественных работ, временного трудоустройства и стажировки для приобретения трудового опыта безработным гражданам; развитие предпринимательских инициатив безработных – безвозмездное предоставление субсидий из федерального бюджета на организацию собственного дела; оказание адресной поддержки гражданам при переезде в другую местность для замещения рабочих мест.

Перечисленные программные мероприятия не осуществимы без взаимодействия и согласованности действий всех заинтересованных сторон. Ключевыми субъектами программы являются исполнительные органы государственной власти Пермского края, органы местного самоуправления Пермского края, организации Пермского края, работники организаций, находящиеся под риском увольнения, незанятое население, безработные.

²⁶ Публикация подготовлена в рамках аналитической ведомственной программы «Развитие научного потенциала высшей школы» (2009-2010) проект № 2.1.3 / 3203

В рамках данной программы государственная власть обеспечивает «правила игры», создавая необходимую мотивацию для работодателей к приему на работу, стажировку и т.д. Агентство по занятости населения является средством реализации государственной политики в отношении решения проблем трудоустройства, так как именно оно призвано обеспечить реализацию программы. Именно через Агентство по занятости населения и ГУ ЦЗН государственная власть взаимодействует с бизнесом, создавая привлекательные условия для взаимовыгодного сотрудничества.

В целях реализации региональной Программы в поле МСВ был введен еще один не менее важный субъект – межведомственные комиссии (МВК), которые выступали в роли некоего фильтра, отбирающего подходящие на его взгляд организации для участия в программных мероприятиях.

В наиболее общем виде схема межсекторного взаимодействия выглядит следующим образом: работодатель (гражданин) подает заявку на участие в Программе в МВК, которая рассматривает заявки на участие в программных мероприятиях, и принимает решение о выделении средств, положительное решение передается уполномоченному органу или ГУ ЦЗН, который возмещает затраты работодателю (гражданину), потраченные на участие в том или ином программном мероприятии.

Однако, не смотря на привлекательные условия, предоставляемые государственными структурами при решении проблем занятости, некоторые предприятия отказывались от участия в Программе. Одной из причин отказа послужил высокий уровень бюрократизации программных мероприятий. Так, например, при организации стажировок граждан крупным предприятиям легче было открыть несколько временных ставок, нежели участвовать в данном мероприятии и практически ежедневно предоставлять отчетность МВК в виде различной документации.

Вопреки недостаткам Программы дополнительных мер, фактическая численность ее участников составила 54,4 тысячи жителей края (111,5% планового показателя). Это и безработные граждане, и граждане, ищущие работу, и работники предприятий, находившиеся под угрозой увольнения.

Всего в Программе принял участие 31 муниципальный район. В рамках реализации таких программных мероприятий как общественные и временные работы наиболее активное участие приняли жители Перми, Лысьвенского, Чусовского, Пермского, Краснокамского, Нытвенского, Горнозаводского, Кишертского, Кудымкарского и Чайковского муниципальных районов.

На опережающее обучение было направлено 2903 работников, причем большинство из них являлись представителями предприятий крупных промышленных центров края: Перми, Соликамска, Березников, Лысьвы, Чайковского, Чусового, Краснокамского муниципального района.

В программе по развитию предпринимательских инициатив принимали участие как жители крупных городов, так и проживающие в сельских, депрессивных, отдаленных территориях. Однако жители Перми, Чайковского и Кунгура, Бардымского, Пермского, Чернушинский район, Красновишерского, Частинского районов проявили наибольшую активность.

При этом некоторые направления оказались практически не реализованы. Так из запланированных 500 человек в рамках мероприятия по адресной поддержке в переезде для трудоустройства были заключено всего 28 договоров.

Решение проблем трудоустройства людей невозможно без социального партнерства государственных структур и бизнеса. Ни один из этих субъектов в одиночку не способен решить все задачи по обеспечению трудовой занятости. При таком взаимодействии весьма важным шагом является создание правового документа (программы), который закрепляет стратегии, механизмы межсекторного взаимодействия, а также обязательства сторон.

На наш взгляд реализация «Программы дополнительных мер по снижению напряженности на рынке труда Пермского края» еще раз доказывает необходимость межсекторного взаимодействия в решении социальных проблем.

Усилия органов власти Пермского края в решении проблем занятости заслуживают, бесспорно, положительной оценки. Однако, это не говорит о том, что проблема занятости исчерпана совсем. Благодаря предпринятым мерам на сегодняшний день данная проблема носит не столь острый характер. Именно поэтому для усиления эффекта правительство Пермского края уже ведет разработку аналогичной программы на 2010 г.

Литература

1. Василенко Т. Миллиард – на борьбу с безработицей [Электронный ресурс]// газета «Новый компаньон». 2009, №3 (537). – (http://www.nk.perm.ru/articles.php?newspaper_id=786&article_id=20654).
2. В Пермском крае разработана программа дополнительных мер по снижению напряженности на рынке труда в 2009 г. [Электронный ресурс]// Газета «Business-class». 2009, 23 янв. – (<http://www.business-class.ru/news.php?id=15195>)
3. В сельском хозяйстве Пермского края бывшими безработными будет реализовано более 40 бизнес-проектов [Электронный ресурс]// Газета «Business-class». 2009, 29 июня. – (<http://www.business-class.ru/news.php?id=17114>)
4. Баталина Ю. Старт в трудовое лето [Электронный ресурс]// газета «Новый компаньон». 2009, № 20 (554). – (http://www.nk.perm.ru/articles.php?newspaper_id=803&article_id=20982).
5. Суняйкина Е.Н. Комплексная система межсекторного взаимодействия [Электронный ресурс]// Журнал «Регионология». 2008, №2. – (<http://regionsar.ru/node/90?page=0,0>).
6. www.gks.ru (Федеральная служба государственной статистики России).
7. www.szn.permkrai.ru (Агентства занятости населения Пермского края).

Транспортная реклама: типология (на примере Нижнего Новгорода)

Исакова Инна Александровна

Аспирант

*Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского,
факультет социальных наук, Нижний Новгород, Россия*

E-mail: inna_isakova@mail.ru

Развитие рыночных отношений в современной России способствовало бурному формированию и становлению рекламы, и вместе с этим – необходимости социологического осмысления новых жизненных реалий. Эволюция рекламной деятельности связана с увеличением и разнообразием средств размещения рекламы. Одно из наиболее современных средств распространения – это транспорт.

Транспортная реклама – это информация, распространенная в любой форме, располагающаяся внутри или снаружи транспортных средств или на их остановках, адресованная клиентам транспортных служб и направленная на достижение коммерческих или социальных целей, отличающаяся массовым характером, доступностью и экономичностью.

Актуальность исследования данной разновидности связана с высокими темпами роста в России количества транспортных средств и перевозок пассажиров транспортом общего пользования. По данным с сайта www.gks.ru в 2007 году они составили 23078 миллионов человек, а в 2008 – 22351 миллион человек (1, 2009). Поэтому для дифференциации и систематизации имеющихся данных о транспортной рекламе, необходимо применить метод классификации. При составлении типологии используется

функциональный метод, в соответствии с которым всю рекламу делят на коммерческую – для получения прибыли, политическую – повышения имиджа в глазах электората, и социальную – достижения некоммерческих целей. Для выявления неиспользуемого потенциала транспортной рекламы необходимо её классифицировать по целям создания и распространения.

Социальная реклама определяется нами как распространяемая любым способом, в любой форме и с использованием любых средств информация о возможностях преодоления социальных деструкций: о предоставляемых услугах (за исключением платных) социальных служб, о социально значимых ценностях и идеях, о деятельности государственных социальных служб (создание их имиджа), о привлечении спонсоров и благотворителей к решению проблем социального и общественного характера, то есть о возможностях побуждения населения к участию в социальных программах путем пассивной и активной деятельности. В автобусах Нижнего Новгорода размещена реклама детского дома, призывающая усыновлять детей, следовательно, транспортная социальная реклама используется.

Однако социально значимые символы используются не только непосредственно социальной рекламой. Нами также выделяется псевдосоциальная реклама.

Псевдосоциальная реклама основана на социально значимой идее, однако, целевая аудитория у неё очень узкая. Она не ставит своей задачей разрешение кризисных социальных ситуаций и улучшение социальных условий жизни населения, а основной своей целью ставит достижение благоприятного эмоционального настроя потребителя. Особенно в кризисные для общества периоды, когда население испытывает дефицит позитивной информации и положительных эмоций, такая реклама может стать компенсирующим механизмом, создающим позитивный, созидательный настрой. Однако следует отметить, что в транспорте Нижнего Новгорода такой рекламы нет, поэтому существует необходимость в разработке макетов псевдосоциальной рекламы для городского транспорта.

Следует также отличать коммерческую рекламу, которая использует социальную символику для создания себе положительного имиджа в глазах населения, т.е. является имитацией под социальную.

Рекламная мимикрия – это подражательное сходство некоторых рекламных продуктов с более распространенными брендами и более эффективными рекламными кампаниями, обеспечивающее высокие продажи имитированной товарной марки.

Имитация коммерческой рекламы под социальную – это такая, которая основана на социально значимой идее, рассчитана на достаточно широкую целевую аудиторию, и ставит целью создание положительного имиджа коммерческой организации или марки, что, в конечном счете, способствует увеличению продаж и прибыли. Данный вид имитации также встречается в городском транспорте Нижнего Новгорода.

Коммерческая реклама – это информация, изложенная в любой форме, нацеленная на неопределенную, неограниченную аудиторию и направленная на привлечение внимания к рекламируемому товару, поддержание интереса к нему с целью продвижение его на рынке. Это наиболее распространенный подвид транспортной рекламы в Нижнем Новгороде.

Вариации коммерческой транспортной рекламы, действующие социально значимые образы, описаны выше. Использование в коммерческой рекламе политической символики не является основанием для выявления особого рекламного подвида. Это коммерческая реклама, основанная на технологии использования чужого авторитета, в данном случае, авторитета политического лица.

Третий подвид транспортной рекламы – политическая. Её определяют как форму политической коммуникации в условиях выбора; адресное воздействие на электоральные группы, имеющее целью преподнести в крайне дорогой, эмоциональной, лаконичной, оригинальной, легко запоминающейся форме суть политической

платформы определенных политических сил, настроить на их поддержку, сформировать и внедрить в массовое сознание определенное представление об их характере, создать желаемую психологическую установку, предопределяющую направление чувств, симпатий, а затем и действий человека (Лисовский, 2009). Она также есть в наличии в городском транспорте Нижнего Новгорода: используются плакаты с изображением Губернатора области, обещающего контролировать порядок в регионе.

Политическая реклама в основном основывается на социально значимых символах, поэтому нет необходимости в выделении промежуточных типов рекламных сообщений между этой и социальной разновидностями.

Таким образом, в Нижегородской области используются все основные подвиды транспортной рекламы: коммерческая, социальная и политическая. Наиболее ценной для общества является социальная реклама, поскольку она несет наибольшую социальную нагрузку из всех представленных видов, и отвечает потребностям населения, улучшая условия его жизни, способствуя интеграции и консолидации общества, однако на данный момент она является менее распространенной. Приоритет в Нижнем Новгороде отдается коммерческой рекламе, однако в периоды проведения важных политических мероприятий, доля политического подвида транспортной рекламы может возрасти и становиться наиболее обширной.

Итак, нами представлена подробная классификация транспортной рекламы. Возможны и другие типологии, например, в зависимости от источников финансирования, заказчиков и т.д. Однако представленная выше классификация является, по нашему мнению, оптимальной, поскольку на её основании можно анализировать как имеющуюся транспортную рекламу, так и выявлять тот её потенциал, который ещё не используется, но необходим для стабилизации общества.

Литература

1. www.gks.ru (Федеральная служба государственной статистики России)
2. Лисовский С.Ф. (2009) Рекламная коммуникация: специфика политической рекламы [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://evartist.narod.ru/text7/03.htm> - 26.02.2010

Влияние содержания и условий труда на производственное поведение работников предприятия

Истомина А.Г.

Студент

*Пермский государственный университет,
философско-социологический факультет, Пермь, Россия
E-mail: istomina111@mail.ru*

Одной из наиболее актуальных тем в социологических исследованиях, вне зависимости от происходящих социальных изменений, является тема труда. Как замечает А.Л. Темницкий, «...в любом обществе... труд остается основой социальной жизни индивида, а господствующий тип отношения к нему – базовой характеристикой самого общества. Под влиянием происходящих изменений – будь то промышленный переворот, национализация или приватизация собственности, усиление принципов "машинизации" или, напротив "гуманизации" в организации труда, введение всеобщей трудовой повинности или свободы труда - происходит не кризис труда, а меняются ценностные ориентации на труд и отношение к нему, и, соответственно, требуются новые парадигмы в его изучении» [2]. В проведенном исследовании, результаты которого представлены ниже, была осуществлена попытка применения одной из таких новых парадигм.

Целью данного исследования была оценка стимулирующего воздействия содержания и условий труда на производственное поведение работников. Эмпирической основой для исследования послужили данные, полученные в ходе анкетирования работников четырех предприятий Пермского моторостроительного комплекса: «ПМЗ», «Авиадвигатели», «Металлист» и «Редуктор».

В ходе исследования был проанализирован потенциальный мотивирующий показатель (ПМП), разработанный на основе популярной всесторонней модели Хэкмена и Олдхема. В рамках данной модели обогащение процесса труда рассматривается в отношении роста пяти ключевых параметров: использование разнообразных навыков, идентификация себя с заданием, значимость поставленной задачи, автономия и обратная связь. Исходя из этих пяти параметров Хэкман и Олдхэм разработали уравнение, которое дает единый индекс профиля работы человека. Отвечая на вопросы анкеты — и ставя оценки (от 1 до 3) по каждому параметру, можно подсчитать общую степень разнообразия процесса труда, называемую мотивирующим показателем. Первые три параметра работы – разнообразие навыков, идентификация с заданием, приводятся к среднему арифметическому, так как комбинация этих трех показателей создает ощущение осмысленности работы. Остальные два параметра работы берутся сами по себе. Так, показатели разнообразия навыков идентификации с заданием суммируются, что означает, что отсутствие одного показателя может компенсироваться другим. Однако при отсутствии автономии или обратной связи потенциальный мотивирующий показатель может быть равен нулю. Что означает, что работа не обладает мотивирующим потенциалом для человека [1].

Результаты проведенного исследования показали, что уровень производственного мотивирующего показателя у разных категорий работников неодинаков. Среднее значение ПМП по всем категориям работников составляет 10,31. Это достаточно низкий показатель. Значение ПМП выше у руководителей предприятия и специалистов, что свидетельствует о том, что содержание труда в большей степени мотивирует данные категории работников. Это связано с тем, что в целом работа руководителя, специалиста более разнообразна, целостна, интересна, сложна, значима. Значение ПМП у служащих, основных и вспомогательных рабочих значительно ниже, что объясняется тем, что труд данных категорий работников менее насыщен и содержит монотонные и рутинные операции, соответственно такой труд лишь в небольшой степени мотивирует рабочих и служащих.

На основе субъективных и объективных показателей производственного поведения работников были рассчитаны индексы позитивного/негативного поведения по субъективным и объективным показателям. Для анализа связей между ПМП и индексами позитивного/негативного поведения был использован коэффициент парных корреляций Пирсона, на основании которого была установлена прямая зависимость между ПМП и индексом позитивного/негативного поведения по объективным показателям. Это говорит о том, что условия труда благотворно влияют на производственное поведение работников. В связи с тем, что у руководителей труд более разнообразен и целостен, у них наблюдается более высокий индекс производственного поведения по объективным показателям – 1,67. У специалистов и основных рабочих позитивного/негативного поведения по объективным показателям равен 1,49. Интересно, что потенциальный мотивирующий показатель в группе служащих был выше, чем у рабочих, однако индекс их производственного поведения по объективным показателям оказался ниже и составил 1,43. Это может свидетельствовать о том, что условия труда не оказывают значительного влияния на реальное производственное поведение данной категории работников. Кроме того специфика их труда не позволяет им, как к примеру рабочим, участвовать в мероприятиях, направленных на снижение брака или добиваться продукции более высокого качества. Более негативное производственное поведение установлено в группе вспомогательных рабочих, что может

быть объяснено также спецификой их труда, носящих изначально «вспомогательный» характер и обуславливающих меньшую включенность в активный производственный процесс.

При расчете индекса позитивного/ негативного поведения по субъективным показателям было установлено, что между ПМП и данным индексом также существует прямая связь, т.е. благоприятные условия труда и интересное содержание работы благоприятно сказывается на производственном поведении работников, выражающемся в стремление добиваться лучших результатов, корпоративной солидарности. Наиболее высокий индекс отмечен в группе руководителей – 3,34; далее следуют специалисты – 3,11. Примечательно, что индекс позитивного/ негативного поведения по субъективным показателям у вспомогательных рабочих составил 3,11, что больше чем у специалистов и основных рабочих (3,02 в обеих группах). Данную тенденцию сложно интерпретировать (говорить о какой-то закономерности трудно, возможно это обусловлено спецификой данных предприятий), хотя можно предположить, что условия труда и содержание труда оказывают меньшее влияние на вспомогательных рабочих, чем на другие категории работников.

Проведенное исследование показало, что содержание и условия труда оказывают значительное влияние на производственное поведение работников предприятия, соответственно, обогащая труд рабочих, служащих и специалистов можно добиться более позитивного трудового поведения работников, что скажется на увеличении эффективности и слаженности работы всего предприятия.

Литература

1. Маллинз Л. Менеджер и организационное поведение. М.: Новое издание. 2003.
2. Темницкий А.Л. Отношение к труду рабочих в России и Германии: Терминальное и инструментальное // Социологические исследования. 2005, № 9.

Некоторые аспекты реформирования системы социального обеспечения в России

Кистенев В.А.

Аспирант

Самарский государственный экономический университет, Самара, Россия

E-mail: kistenevva@gmail.com

Первого января 2010 года российские предприниматели переходят на новую систему отчислений на социальное обеспечение. В ходе реформы правительство Российской Федерации собираются полностью переработать всю систему пенсионного, медицинского и социального обеспечения. Данная реформа вызвана сложившейся тяжелой ситуацией в стране в сфере демографии и социального обеспечения.

В последнее время ученые различного профиля обращают внимание на ситуацию сложившуюся в России в связи с экономическим, демографическим и социальным кризисом.

Например, из-за решительных действий руководства страны, выраженных в значительном повышении и валоризации пенсии, достигнут уровень 40% замещения заработка (от прежнего дохода труженика), но такой эффект продержится не более десятка лет[1].

По расчетам руководителя Экономической экспертной группы Евсея Гурвича, повышение страхового тарифа с 2011 года до 34% с нынешних 26% повысит обеспеченность пенсионной системы всего на 5-7 процентных пунктов с текущих 50%. Как следствие, уже к 2020 году коэффициент замещения может вернуться на уровень 2009 года, с 2030 года он может опуститься до 25%, а после 2040 года - до 20%. По мнению Гурвича, путем повышения тарифа проблему не решить, так как в этом случае

его нужно будет поднять до 60% с нынешних 26%. А если решать проблему бюджетными трансфертами, то к 2050 году они достигнут 13% ВВП и будут “съедать” практически все доходы федерального бюджета[2].

Эксперты предлагают разные пути выхода из сложившейся ситуации. Если рассматривать демографическую составляющую, то, по мнению аналитиков, проблему нужно решать, расширяя инструменты инвестирования пенсионных средств за счет высокодоходных и рискованных активов, а также постепенно замещая обязательное пенсионное страхование добровольными накоплениями граждан.

Есть мнение эксперта Всемирного банка Хайнца Рудольфа: «в России чрезвычайно низкий пенсионный возраст» и очень большая часть пенсионеров моложе 50 лет. Если в странах ОЭСР до 70% населения отчисляет страховые и накопительные взносы на пенсии, то в РФ они поступают только от половины населения. Все эти обстоятельства грозят дальнейшим ростом дефицита пенсионной системы и неизбежным снижением коэффициента замещения»[2].

Это же мнение поддерживает бывший министр труда и социального развития РФ, а ныне сенатор Александр Починок. Он предлагает оставить за государством только обязательства перед нынешними пенсионерами, а молодых граждан обязать самим копить себе на пенсии всеми доступными способами. Правда, Починок все же считает необходимым страховать добровольные пенсионные накопления, но именно “риски в конце пути” - на момент выхода граждан на пенсию.

Данная стратегия является наиболее благоприятной в Российских условиях, поскольку именно она позволит переложить тяжесть заботы о пенсионерах с плеч государства на экономические рычаги.

Хотя в свою очередь не возможным будет полный отказ от элементов предыдущих систем социального обеспечения, например досрочного выхода на пенсию учителей, шахтеров и других льготных категорий[3].

Так же дискуссионным остается вопрос управления накопительными отчислениями. С одной стороны считается, что население крайне не доверяет не государственным управляющим компаниям. Этот вывод можно сделать исходя из того факта, что свыше двух миллионов россиян, а это почти треть граждан, вступивших в накопительную систему, в прошлом году приняли участие в программе софинансирования пенсий. Что является тоже спорным мнением, поскольку большей части «вступивших» было сложно или не когда разбираться в хитросплетениях перехода из одной управляющей компании в другую. С другой стороны исследователи считают возможным передать работодателям возможность выбора управляющей компании, поскольку именно они уплачивают взносы за своих работников. Хотя это и может создать дополнительную нишу для применения мошеннических схем и т.п.

В общем ситуация в сфере социальной защиты населения в Российской Федерации находится в крайне нестабильном и даже критическом положении. Но безусловно положительные и активные действия российских реформаторов, с большой долей вероятности, позволят создать и развить позитивную динамику в этой сфере. Хотя реформа находится только в начале своего претворения в жизнь уже можно делать вывод о тех сдвигах в ожиданиях российского общества, которые производят перспективы реформирования системы.

Литература

1. http://www.rian.ru/pension_news/20100121/205692662.html (Чиновники и эксперты ищут выход из пенсионного дефицита, Новости Пенсионной системы, РиаНовости)
2. <http://www.t-i.ru/article/13698> (Накопить на достойную старость, Известия)
3. <http://bankir.ru/publication/4216125> (Банкир.ru)

Трудоустройство выпускников высших учебных заведений как социальный процесс

Кондратьева А.А.

Студент

Уссурийский государственный педагогический институт, факультет русской филологии и социально гуманитарных наук, Уссурийск, Россия

E-mail: tassakurova@rambler.ru

Молодежь, как особая социальная группа, представляет собой потенциальный ресурс экономически активного населения. Реализация этого ресурса в экономике происходит через трудоустройство. При понимании трудоустройства, как обеспечение экономической занятостью, не учитываются социально-психологические факторы. Эти факторы в силу неотъемлемости социального контекста являются детерминирующими, и пренебрежение ими приводит к неадекватному функционированию молодежи в системе экономической занятости. В рамках процессуального понимания природы общества это приобретает параметры необратимого изменения, которое влечет за собой возникновение ряда проблем общественного развития.

При этом процесс предполагает последовательную смену этапов или состояний. П. Штомпка предлагает рассматривать общество, «не как статичное, стабильное состояние, а как процесс, не как жесткий квазиобъект, а как постоянно длящийся, бесконечный поток событий» [1, с. 27]. Так же П. Штомпка определяет социальный процесс, как один из видов социального изменения, «включающий в себя последовательность социальных событий» [1, с. 30].

Исходя из этого, трудоустройство молодежи – это социальный процесс, через который молодежь стремится повысить свой социальный статус. Одним из каналов вертикальной мобильности здесь выступает высшее образование, как система повышения профессиональных навыков и подготовки к самостоятельному эффективному функционированию субъекта на рынке труда. Здесь показатель роста безработицы среди квалифицированных молодых специалистов, как индикатор признака ее невостребованности на рынке труда вступает в противоречие с их, казалось, очевидными преимуществами, как рабочей силы. Это противоречие отражено в проблеме трудоустройства выпускников вузов, в рамках изучения которой выделяется проблема адаптации выпускников вузов к рынку труда.

Выпускник вуза при этом мыслится как субъект трудоустройства. Под субъектом принято понимать активно познающего и действующего человека, меняющего окружающую среду. Однако Назаров М.С. развел понятия актора и субъекта. Под актором он понимает человека, обладающего некоторым знанием социальных контекстов, принятых моделей поведения, которые «воспроизводят адекватные контексту социальные идентичности». Попадая в некоторую новую среду, актору свойственно стремление «воспроизвести уже сформулированные социальные идентичности, и тем самым придать... основные характеристики своей социокультурной среды, определение которой... закреплено в привычных формах поведения». Субъект противопоставляется актору, «обладает сознанием волевым, рефлексивным, способен совершать выбор, реализуя возможности индивидуальной свободы» [2, с. 16]. «Только субъект, действуя рационально, может ставить цели» [3, с. 54].

Таким образом, в процессе трудоустройства выпускников вузов могут реализовываться два различных вида стратегии: стратегии трудоустройства субъекта – активное взаимодействие с рынком труда, эффективное выполнение новых функций, постановка и достижение целей; и стратегии трудоустройства актора – воспроизведение привычных форм поведения.

Различие стратегий будут проявляться в уровне адаптации к условиям рынка труда. Адаптация здесь – длительное отсутствие внутренних и внешних конфликтов, продуктивное выполнение своих функций. Она достигается за счет переориентирования

с воспроизводства прошлого опыта в виде привычных актов поведения на стратегию трудоустройства субъекта.

В итоге, трудоустройство выпускников вузов, как социальный процесс перехода элементов из системы образования в систему экономики, редуцированную к рынку труда, детерминирован рядом факторов. К социально-психологическим факторам относятся условия выбора стратегии поведения и уровень адаптации, как результат воздействия этих условий. Механизм адаптации является латентными. Поэтому для достижения эффективного функционального взаимодействия субъекта с системой рынка труда, устранения различий в стратегиях поведения актора и субъекта необходимо выявить признаки и параметры факторов, детерминирующих социальный процесс трудоустройства.

Литература

1. Штомпка П. социология социальных изменений/Пер. с англ. под ред. В.А. Ядова. – М.: Аспект Пресс, 1996 – С. 26-31, 86-89.
2. Козлова Н.Н., Смирнова Н.М. Кризис классических методологий и современная познавательная ситуация // Социологические исследования. – 1995 - №11. – С. 16.
3. Назаров М.С. образование и отчуждение в высшем учебном заведении //Человек в системе образования: тенденции и перспективы. Сборник материалов Международной научно-практической конференции (14-16 мая 2009г.). В 2-х частях. Ч. II. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2009. – С. 54.
4. Налчаджян А.А. Социально-психологическая адаптация личности (формы, механизмы и стратегии) – Ереван: АН Армянской ССР, 1988.

Проблема мотивации трудовой деятельности

Лазунина Л.А.

Студентка

Пензенский государственный университет, Пенза, Россия

E-mail: angel1987.02@mail.ru

Персонал, как известно, является ведущим активом предприятия. Но именно реальный процесс мотивации и стимулирования, в зависимости от своего состояния, может или сохранять и увеличивать этот актив, или превращать его в пассив. Руководители, являясь непосредственными участниками данного процесса и «полномочными представителями системы стимулирования» на предприятии (в организации, учреждении) индивидуально понимают значимость связей «мотивы и стимулы», «мотивация и стимулирование».

Проблема мотивации трудовой деятельности актуальна для любой компании, будь то в условиях развитой экономической системы или формирующейся на рыночных рельсах экономике. Везде есть проблемы адекватного вознаграждения за труд, которое бы удовлетворяло и фирму, и было бы интересно для работника, ориентируя его на производительный труд. Особенно проблемы мотивации обострились в России, где после долгого периода волонтаризма в этой области намечаются перемены. Программой целью государства является формирование социально ориентированной рыночной экономики в условиях мирового экономического кризиса. В русле этой политики актуальным можно назвать обеспечение права человека на достойный труд, повышение качества жизни работников и их семей на основе роста производительности труда. Для реализации названных целей в области управления персоналом организаций и необходимо обеспечить усиление мотивации трудовой деятельности, попытаться построить в условиях компании систему стимулов, побуждающих современного сотрудника к эффективному, высокопроизводительному труду. От эффективности

действующей системы мотивации и стимулирования трудовой деятельности персонала во многом зависят результаты деятельности компании.

Постоянно обращаться к этой теме требует меняющаяся обстановка. Мы живем в информационную эпоху, когда ответственность участка деятельности любого сотрудника, рабочее место которого, как правило, интегрировано в корпоративную информационную систему, многократно возрастает. Ошибки персонала могут привести к многомиллионным убыткам. Необходимо постоянно искать в связи с этим новые пути стимулирования трудовой активности, которая, как правило, теперь не рассматривается вне контекста организационной культуры.

Эффективное управление предполагает максимально полное использование того широкого набора ресурсов, который имеется в распоряжении организации. Сегодня уже ни кому не надо доказывать, что из всех ресурсов главный ресурс это люди. Но от людей можно получить высокую отдачу лишь при определенных условиях. Самоотдача персонала, готовность людей внести максимальный вклад в работу определяется их собственным желанием трудиться в полную силу, настроен на работу, в основе которого лежит трудовая мотивация.

На многих предприятиях России преобладает такая позиция руководства, когда проблема усиления трудовой мотивации персонала сводится исключительно к вопросам оплаты труда. Как сказал один руководитель: «Есть деньги – есть мотивация, нет денег – нет мотивации». Но попытки свести всю работу по мотивации персонала к созданию особенно эффективной системы оплаты труда часто не приносят ожидаемых результатов. Это происходит не потому, что такой системы создать невозможно, а потому, что нельзя все многообразие средств воздействия на трудовую мотивацию персонала свести лишь к оплате труда и материальному стимулированию. Невозможно добиться успеха, используя односторонний подход там, где требуется комплексный, системный подход.

Деньги хотя и являются важнейшим стимулом, это лишь один из методов воздействия на мотивацию работников. Не случайно лучшие компании и за рубежом, и у нас в стране отличаются широким разнообразием средств воздействия на трудовую мотивацию.

Говоря об управлении мотивацией, следует учитывать, что для разных категорий персонала потребности, установки и ценности, определяющие их отношение к работе, будут существенно различаться. Результаты многочисленных опросов, проведенных на различных российских предприятиях показывают, что даже внутри одного предприятия для разных категорий работников имеются существенные различия в трудовой мотивации. Если для рядовых работников на первый план выходит зарплата, условия труда, действенность системы социальной защиты и уверенность в завтрашнем дне, то для руководящего состава более важными являются карьерные перспективы и возможность проявления самостоятельности в работе, а зарплата стоит только на третьем месте.

Комплексный подход к управлению мотивацией персонала предполагает использование максимально широкого набора средств воздействия на мотивацию персонала.

Мотивация персонала – одно из самых сложных направлений деятельности управленцев, а умение мотивировать подчиненных – большое искусство. Компании, в которых управленческий персонал овладел этим искусством, занимают, как правило, ведущие позиции на рынке. Ни одна система управления не станет хорошо функционировать, если не будет разработана эффективная модель мотивации, т. к. она побуждает конкретного сотрудника и коллектив в целом к достижению личных и общих целей.

Система мотивации является действенным инструментом управления персоналом только в том случае, если она качественно разработана и правильно используется на практике.

К сожалению, среди российских компаний еще бытует мнение, что достаточно разработать стандартное положение о мотивации и стимулировании персонала, оформить его в виде приказа и оповестить о нем сотрудников, как система начнет действовать сама собой. На самом деле наиболее трудоемким и определяющим успех всего процесса является этап внедрения системы мотивации, который занимает приблизительно 70% от всех трудозатрат.

Литература

1. Егоршин, А.П. Мотивация трудовой деятельности: уч. пособие, 2-е издание, перерад. и доп. – М.: Инфра-М, 2008. – 464 с.
2. Шапиро, С.А. Мотивация. – Изд-во: «ГроссМедиа», 2008. – 150 с.

Социальные аспекты модернизации банковской деятельности

Луговая Е.С.

Соискатель

Волгоградская академия государственной службы,

Социология управления, Волгоград, Россия

E-mail: gaydenkosg@mail.ru

Процесс модернизации тесно связан с применением инновационных методик улучшения обслуживания населения, формирования клиентоориентированной модели и создания условий более эффективной работы банковских служащих. В этой связи особый интерес представляет анализ социальных аспектов инновационных технологий модернизации банковской сферы.

В современной науке модернизацию связывают с усовершенствованием, улучшением и достижением определенного уровня качества. Рубанов отмечает: «Технологический, духовный и социальный прогресс часто обозначается термином «модернизация». Ядром модернизации при этом считается индустриализация, а ее социальной целью – экономический рост».²⁷ Другое определение дает Иноземцев: «Модернизация – это комплексный процесс, в котором соединяются политическая воля, экономическая целесообразность и технологические возможности».²⁸

Куликов рассматривает процесс модернизации как решение задачи перехода к инновационному типу развития экономики и подчеркивает: «Прогнозно характеризуя социально-экономическое развитие страны до 2020 г., Минэкономразвития России выделяет три вероятные варианта – инерционный, энерго-сырьевой и инновационный, хотя высшим политическим руководством страны провозглашен переход именно к инновационному типу воспроизводства».²⁹

Важной проблемой модернизации является изменение социальной ситуации в финансовой сфере. На данном этапе предполагается создание такой современной финансовой системы, в которой максимально учитывались бы социальные аспекты её деятельности. Это предполагает создания условий для комфортного взаимодействия

²⁷ Рубанов В.А. Идея технологической модернизации и будущее России // Свободная мысль – XXI. – 2004. - № 7. – С. 23

²⁸ Иноземцев В. Что такое модернизация и готова ли к ней Россия? // <http://www.modernizatsya.ru/analytics/detail.php?ID=209>

²⁹ Куликов В.В. О «болевых точках» социально-экономического развития России // Российский экономический журнал – 2009. - № 1-2. – С. 6

всех участников финансовых процессов. Петросян замечает: «Неудачи экономических реформ в России во многом обусловлены игнорированием значения социальных факторов. Решение отдельных насущных экономических проблем невозможно без учета фундаментальных проблем регулирования поведения людей во всех сферах общественной жизни страны. Одна из таких проблем – модернизация экономических отношений России как необходимого условия повышения эффективности и конкурентоспособности национальной экономики».30

Одним из важных направлений модернизационной теории является реализация инновационных методик, к которым можно отнести установление и применение методов «обратной связи», действующих между банком и его клиентами, которые получают указание на возможные недостатки в работе сотрудников.

Следующее направление представляют методы бережливого менеджмента или Лин-технологии. Цель применяемых методов состоит в достижении максимальных результатов при минимизации затрат, что позволяет повысить эффективность и качество, снизить общие затраты и расходы на контроль за рисками, обеспечить высокий уровень удовлетворенности и лояльности клиентов.

Лин дает абсолютное конкурентное преимущество для тех банков, которые используют принципы работы бережливого менеджмента. Так, например, Кашин, анализируя работу Сбербанка России по программе лин, приходит к следующим выводам: «Сбербанк первым в России применяет технологию lean в банкинге; во время финансового кризиса нашел способ добиться существенного повышения производительности сотрудников без существенных начальных инвестиций».31

Примером реализации Лин-технологий является разработка универсального договора банковского обслуживания, который позволяет устранить неэффективную работу и потерю времени клиента и специалиста банка, связанную с подготовкой, составлением и подписанием большого объема документации. Лин делает работу Банка совершеннее, позволяя добиться существенного роста производительности и прибыли, а также сформировать обширную и сильную клиентскую базу.

К другим примерам можно отнести применение «плавающего» графика обеденного перерыва для сотрудников, благодаря которому клиенты имеют возможность осуществить финансовые операции в течение всего рабочего дня; появление должности специалиста-администратора, в функции которого входит координация, консультация клиентов по организационным и иным общим вопросам. На сегодняшний день применяется практика размещения «детских уголков», в которых родители могут оставить своих детей на время обслуживания в банке.

Президент – Председатель правления ОАО Банк ВТБ Костин утверждает: «Россия созрела для создания более эффективной банковской системы, нежели та, которая функционирует сейчас. Надо развивать розничную сеть, активнее работать с населением, в чем мы значительно отстаем даже от Восточной Европы. Нужно применять новые информационные технологии, создавать высокоинтеллектуальные продукты, повышать капитализацию банковской системы».32

Думается, банковская сфера современной России готова к достижению более высокого уровня своего развития, а модернизация как процесс изменения, развития и прогресса, во всех сферах общественной жизни, будет способствовать этому. Своевременное реагирование на появление инновационных методик установления «обратной связи» с клиентом, внедрения новшеств в работе банковских служащих, а также, набирающего обороты, бережливого производства Лин позволят улучшить

³⁰ Петросян Д.С. Гуманистическая экономика и социальная справедливость // Общественные науки и современность. – 2007. - № 5. – С. 18.

³¹ Кашин С. Азиатские черты Сбербанка // Секрет фирмы. – 2008. - № 41 (273). – С.29

³² Ванденко А. Всплытие покажет //Итоги. – 2009. - № 49 (703). С. 31

обслуживание населения, сформировать клиентоориентированную модель, создать более комфортные условия работы для банковских служащих, повысят уровень конкурентоспособность российского банковского сектора и откроют возможности его представления на международном уровне.

Литература

1. Ванденко А. Всплытие покажет //Итоги. – 2009. - № 49 (703). С. 30-32.
2. Иноземцев В. Что такое модернизация и готова ли к ней Россия? // <http://www.modernizatsya.ru/analitics/detail.php?ID=209>
3. Кашин С. Азиатские черты Сбербанка // Секрет фирмы. – 2008. - № 41 (273). – С.29
4. Куликов В.В. О «болевых точках» социально-экономического развития России // Российский экономический журнал – 2009. - № 1-2. – С. 3-16
5. Петросян Д.С. Гуманистическая экономика и социальная справедливость // Общественные науки и современность. – 2007. - № 5. – С. 18-27.
6. Рубанов В.А. Идея технологической модернизации и будущее России/ // Свободная мысль – XXI. – 2004. - № 7. – С. 20-32.

Социально-экономические ориентации молодежи в современном украинском обществе

Майструк И.Н.

Старший преподаватель, к.с.н

Национальная академия руководящих кадров культуры и искусств,

Институт социокультурных коммуникаций, Украина, Киев

E-mail: Lora2005ua@mail.ru

Современное украинское общество переживает период глубоких реформ во всех сферах жизни, пытается стать на путь цивилизованного развития, создать устойчивую рыночную экономику, сформировать подлинно гражданское общество и правовое государство. В этих процессах немаловажную роль сыграет молодое поколение. Новая ценностная иерархия вносит коррективы в процесс формирования молодёжного мировоззрения. У молодых людей вместе с желанием материального благополучия органично сосуществует желание приобрести все качества сознательного гражданина своей страны. Молодежь принимает участие в жизни общества, приспосабливается к существующему порядку, экономически социализируется как основной человеческий ресурс развития страны, исполняет роль прогрессивной силы, является источником социальных изменений, экономического развития и технического прогресса [1].

Проведенное исследование показало, что понимание молодежью экономических основ жизни общества, уровень ее экономического сознания большей мерой определяют ее политический выбор, а значит и социально-экономическое состояние страны в целом.

Как свидетельствуют результаты всеукраинского мониторинга, что проводился Институтом социологии НАН Украины 2008 — 2009 гг., оценка экономической ситуации в Украине остается неблагоприятной [2]. Сегодня молодежь волнуют экономические проблемы, вопросы выживания в современных условиях. Статус молодежи в обществе в большой степени определяется ее экономическим положением. В ходе опроса молодежи был задан вопрос о качестве ее жизни. Всего лишь 6 % респондентов уверено ответили, что в данный момент живут многогранной и полноценной человеческой жизнью. Как же приспособилось молодое поколение к современной жизни: 21 % – не имеет желания приспособливаться, живет, как придется,

ождая изменений к лучшему; 41 % – находится в постоянном поиске себя в современных условиях; 27 % – активно включилось в новую жизнь, рыночные отношения считает природным способом жизнедеятельности. Какая же жизненная позиция ближе современной молодежи: 73 % молодых людей ответили, что приложат максимум усилий для реализации своих целей, будут отстаивать свои интересы, 10 % считают, что не нужно напрягаться в жизни, а удовлетворяться тем, что есть, плыть по течению. Молодым людям, которые живут в условиях рыночных отношений, недостаточно: современных экономических знаний – 41 %; уверенности в своих силах – 20 %; современных политических знаний – 29 %; юридической помощи для защиты своих прав – 49 %; возможности работать с полной отдачей – 32 %.

Важную роль в проведении экономических реформ в обществе играют институции собственности и предпринимательства. 30 % молодежи считает очень важным возможность заниматься предпринимательской деятельностью. Непопулярная политика государственной власти (теневая приватизация, розпаевание, продажа земли) привели к разочарованию населения. Среди молодежи также наблюдается негативное отношение к приватизационным процессам. Недоверие также распространилось и на банковскую систему страны. При наличии большой суммы денег в 2009 году 60 % молодежи не доверила бы никаким банкам, а 11 % – доверила бы деньги зарубежным банкам; 4 % – государственным банкам. В 2008 году не доверили бы деньги всем банкам 29 %; доверили бы зарубежным банкам – 22 %; государственным банкам – 22 % молодых респондентов. Можно предположить, что такая позиция возникла как следствие мирового финансового кризиса. Молодые люди убеждены в необходимости постепенного развития украинского общества путем его реформирования. Ценными для молодежи стали понятия: "демократическое развитие страны" – 39 %; "национально-культурное возрождение" – 43 %; "повышение образовательного уровня" – 35 %; "материальное благополучие" – 73 %; морально-психологический климат в стране – 37 %. Молодежь отметила наиболее важные демократические основы общества, которые нужны для защиты своих интересов, а именно личная неприкосновенность гражданина – 32 %; обеспечение права на труд – 57 %; равенство всех перед законом – 67 %; обеспеченность от коррупции власти – 44 %. Если проанализировать пути развития национальной экономики Украины, предложенные при опросе, то 50 % молодых респондентов наиболее позитивно относятся к количественному подходу, который предполагает развитие культуры в зависимости от экономической жизни страны. 22% – молодых респондентов отметили, что в будущем видят Украину президентско-парламентской республикой; 13 % – президентской республикой, 19 % – парламентско-президентской; 6 % – парламентской республикой. В ближайшие годы молодые люди планируют: 13 % – создавать собственный бизнес; 27 % – сменить работу на более престижную; 37 % – повысить профессиональную квалификацию; 67 % – улучшить материальное положение; 15 % – попытаются сохранить свое нынешнее социальное положение.

Мировой финансовый кризис внес свои коррективы в процес формирования социально - экономических ориентаций молодежи Украины. В целом, в экономическом мышлении и поведении доминирует прагматическая мотивация. Следует отметить, что экономическая культура молодежи находится в стадии неравномерного формирования. Украинская молодежь ориентируется скорее не на опыт и ценности своих родителей, а на актуальные знания современности. Молодые люди, как губка, впитывают демократические ценности и уже не представляют свою жизнь без свободы самовыражения. Политика государства должна учитывать специфику экономики и потребности молодежи. Нужно модернизировать систему профессиональной ориентации, подготовки и переподготовки молодежи. Необходимо создать благоприятные условия для развития молодого поколения и привлечь молодежь к жизни

общества, формировать у молодых людей гражданскую ответственность за будущее страны.

Литература

1. Майструк И.Н. Молодежное предпринимательство в Украине: перспективы развития // Актуальные проблемы экономической социологии: Сборник научных трудов студентов, аспирантов и преподавателей / [Под общ. ред Н.Р. Исправниковой, М.С. Халикова]. – М.: Университетская книга, 2008.– № 9. – С. 130 – 135.
2. Головаха Є.І., Паніна Н.В. Українське суспільство 1992-2008: Соціологічний моніторинг. - К.: ІС НАНУ, 2008. – 85 с.

Сегментация рынка труда с использованием интеллектуальных алгоритмов анализа данных

Мальцева А.В.

Кандидат социологических наук, доцент

Алтайский государственный университет, факультет социологии, Барнаул, Россия

E-mail: annamaltseva@rambler.ru

Использование максимально большого числа математических методов анализа социальных процессов и явлений является актуальной потребностью для организаций, занимающихся повседневной практической деятельностью, связанной с непрерывным пополнением баз данных. В настоящее время существуют довольно мощные возможности анализа в рамках новейшей парадигмы Knowledge Discovery in Databases и сопутствующей ей методики Data Mining (Williams, 2006), (Барсегян, 2007).

Методика с использованием интеллектуальных алгоритмов анализа данных позволяет вместо традиционного статистического подхода основываться на логико-алгебро-геометрическом подходе к анализу данных (Larose, 2005), (Williams, 2006), (Паклин, 2009).

Методика Data Mining, включившая применение кластерного анализа, анализа карт Кохонена и деревьев решений, была применена автором для оптимизации процесса анализа данных и выработки управленческих решений при формировании программ занятости населения в Алтайском крае. Из всего многообразия подходов к классификации было выбрано деление рынка труда на открытый и скрытый по факту зарегистрированного обращения человека, ищущего работу в службу занятости населения.

Анализ данных проводился по принципу «Как есть», выполняя гипотезопорождающую функцию. Первым этапом работы было проведение кластерного анализа с построением самоорганизующихся карт Кохонена. Следующим этапом было построение деревьев решений с использованием алгоритма C 4.5, который позволяет работать с числовыми, категориальными, пропущенными и «зашумленными» данными. Переменные для анализа были получены из базы данных автоматизированного программного комплекса «Катарсис» за период 2009 года поквартально по всем филиалам службы занятости Алтайского края. В числе анализируемых переменных выступили: «Продолжительность поиска работы», «Возраст», «Образование», «Населенный пункт», «Профессия по последнему месту работы», «Ожидаемая заработная плата», «Ожидаемые условия труда», «Возраст», «Отношение к занятости» и др.

В результате проведенного анализа, граждане, обращающиеся за услугами в службы занятости Алтайского края, были объединены в сегменты, составляющие рынок труда из числа клиентов службы занятости. При этом были обнаружены важные закономерности, остававшиеся за пределами внимания при обработке данных с помощью традиционных

статических методов. Эти закономерности позволяют исследователю выявить социальные проблемы трудоустройства. Например, выделились кластеры лиц, не имеющих профессионального образования; кластеры лиц, претендующих на высокую оплату труда при неполном рабочем дне и т.п.

Преимуществом сегментации рынка труда с помощью интеллектуальных алгоритмов анализа данных на основе логико-алгебро-геометрического подхода является, во-первых, возможность объективного выделения существующих сегментов, во-вторых, точность построения моделей, в-третьих, легкость визуализации результатов для последующей интерпретации.

Применение методики Data Mining предоставляет исследователю широкие возможности. Так, анализ рынка труда ежеквартально позволяет определять постоянные и изменчивые характеристики сегментов, например, во втором квартале выделяются сегменты, состоящие из выпускников профессиональных учебных заведений и учащихся, ищущих работу на время летних каникул. Кроме того возможно решение самостоятельных задач при анализе данных, относящихся к разделу базы данных «Рынок вакансий».

Литература

3. Барсегян А.А., Куприянов М.С. (2007) Технологии анализа данных: Data Mining, Visual Mining, Next Mining, OLAP. СПб.: БХВ-Петербург
4. Паклин Н.Б., Орешков В.И. (2009) Бизнес-аналитика: от данных к знаниям. СПб.: Питер
5. Larose D.T. (2005) Discovering Knowledge in Data: An Introduction in Data Mining. New York: John Willey & Sons Inc.
6. Williams G.J., Simoff S.J. (2006) Data Mining: Theory, Methodology, Techniques and Applications. Berlin: Heidelberg: Springer-Verlag

Как обосновывалась необходимость принятия закона о торговле: эмпирический анализ в русле социологии критической способности

Маркин М.Е.

Стажер-исследователь

*Государственный университет – Высшая школа экономики,
Лаборатория экономико-социологических исследований, Москва, Россия*

E-mail: mmarkin@hse.ru

О необходимости принятия закона, который бы регулировал торговую деятельность, в России стали особенно оживленно говорить в конце 2006 г. Однако никакие меры в то время введены не были. Глобальный экономический кризис обострил и без того сложные отношения розничных сетей и их поставщиков [Радаев, 2009а; Маркин, 2009], что привело к ренессансу идеи о принятии закона. В конце 2009 г. закон «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации» прошел процедуры утверждения, а с 1 февраля 2010 г. вступил в силу.

При попытке ответить вопрос, зачем нужно было принимать данный закон, мы сталкиваемся с определенными трудностями. Наиболее распространено мнение, что государственное регулирование позволит устранить практику ущемления интересов поставщиков розничными сетями, которые заставляют их предоставлять товар по наилучшим условиям, платить все возможные бонусы, покупать места на полке и многое другое [Радаев, 2009б]. Однако, как отмечают сами ритейлеры, а производители и дистрибуторы продукции с ними, в целом, соглашались, с мелких поставщиков розничные сети никаких обязательств не требовали и раньше, а крупные поставщики рассматривают эти условия как неценовой способ конкуренции и не возражают против него. Ритейлеры в принятии закона тем более не заинтересованы, так как он, по сути,

направлен на ограничение их роста [Радаев и др., 2009]. Государство, в свою очередь, никаких фискальных выгод (увеличений поступлений в бюджет) не получит, так как это просто не предусмотрено настоящим законом. В итоге складывается парадоксальная ситуация: с точки зрения мира рынка [Болтански, Тевено, 2000] вступивший в силу закон не нужен никому из участников.

Несмотря на все это, во-первых, закон был принят, а во-вторых, в ходе его подготовки представители и поставщиков, и розничных сетей, и государственных органов обосновывали необходимость введения регулирования торговой деятельности. Следовательно, мы можем предположить, что у участников существовали и иные логики (наряду с рыночной), согласно которым они действовали.

Таким образом, цель настоящей работы – определить, как обосновывали необходимость принятия закона о торговле государство, поставщики и розничные сети.

Настоящее исследование осуществлено в русле социологии критической способности. В рамках данного подхода одним из ключевых понятий является понятие порядка обоснования ценности или общих миров. На основе исторического реконструирования принято выделять шесть таких миров [Болтански, Тевено, 2000]:

1. мир вдохновения, где в качестве базовой ценности рассматривается творчество;
2. домашний мир, в котором господствуют отношения доверия;
3. мир известности, где в качестве базовой ценности рассматривается успех;
4. гражданский мир, который выстраивается на основе солидарности;
5. мир рынка, где в качестве базовой ценности рассматривается цена;
6. индустриальный мир, в котором господствуют функциональные отношения.

Для достижения координации [Тевено, 2001] в ходе своей деятельности акторам постоянно приходится обосновывать свои действия, ссылаясь при этом на разные порядки обоснования ценности. Когда различные участники не принимают обоснования друг друга, возникает разлад координации, то есть акторы не могут прийти к согласию. Выходом из этой ситуации может стать поиск эквивалента, общего легитимного обоснования [Тевено, 2002].

В качестве информационной базы исследования выступают серия из 30 углубленных интервью с представителями розничных сетей и их поставщиков, проведенная в 2008 г. в трех городах (Москве, Санкт-Петербурге, Тюмени), а также серия из 7 углубленных интервью с представителями розничных сетей и их поставщиков, а также экспертами по российской розничной торговле, проведенная в середине 2009 г. в г. Москве. Указанные данные были собраны в рамках ряда проектов, осуществленных Лабораторией экономико-социологических исследований Государственного университета – Высшей школы экономики в 2007-2009 гг. (руководитель – первый проректор ГУ-ВШЭ, доктор экономических наук, профессор В.В.Радаев).

Полученные результаты свидетельствуют, что участники рынка обосновывают необходимость принятия закона, который бы регулировал торговую деятельность, исходя из различных логик:

1. государство обосновывает необходимость принятия закона о торговле с точки зрения гражданского мира, так как оно основывается на представлениях об общем благе и равном представительстве интересов;
2. поставщики обосновывают необходимость принятия закона о торговле с точки зрения индустриального мира, так как базовой ценностью для них выступает производительность;
3. розничные сети обосновывают необходимость принятия закона о торговле с точки зрения мира рынка, так как основные ориентиры их работы представляют собой покупательная способность и цена.

Таким образом, видимая парадоксальность ситуации, при которой вступивший в силу закон «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации» не выгоден никому из участников рынка (в том числе и

государству), объясняется тем, что не все акторы обосновывают необходимость принятия соответствующего закона, исходя из рыночной логики. Таковыми являются только розничные сети – главные противники закона о торговле. В свою очередь, поставщики, отталкиваясь от производительности как от базовой ценности, видят в данном законе движение в сторону справедливости, а государство поддерживает их, исходя из представлений об общем благе и равном представительстве интересов. Для разрешения сложившейся критической ситуации в российской розничной торговле участникам рынка необходимо найти новое общее легитимное обоснование.

Литература

1. Болтански Л., Тевено Л. Социология критической способности // Журнал социологии и социальной антропологии. 2000. Т. 3. № 3. С. 66-83.
2. Маркин М.Е. Социальная обусловленность возникновения деловых отношений: выбор бизнес-партнеров в российской розничной торговле // Экономическая социология. 2009. Т. 10. № 5. С. 72-92.
3. Радаев В.В. Как объяснить конфликты в российском ритейле: эмпирический анализ взаимодействия розничных сетей и их поставщиков. – WP1/2009/03. М.: ГУ ВШЭ, 2009а.
4. Радаев В.В. Что требуют розничные сети от своих поставщиков: эмпирический анализ // Экономическая политика. 2009б. № 2. С. 58-80.
5. Радаев В.В., Котельникова З.В., Маркин М.Е. Развитие российского ритейла: меры государственного регулирования и их последствия (закон о торговле в зеркале исследований). – М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2009.
6. Тевено Л. Организованная комплексность: конвенции координации и структура экономических преобразований // Экономическая социология: Новые подходы к институциональному и сетевому анализу. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2002. С. 19-46.
7. Тевено Л. Рациональность или социальные нормы: преодоленное противоречие? // Экономическая социология. 2001. Т. 2. № 1. С. 88-122.

Инновационно-деятельностная активность как механизм трансформации российского общества

Мовчан Р.А.

Ассистент

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского,

Нижний Новгород, Россия

E-mail: regman05@yandex.ru

На современном этапе развития российского общества проблема активности социальных групп, по – прежнему, обусловлена процессами его трансформации, а, значит, преодолением стереотипа «кризисности» [3, 4], который в большинстве случаев характеризуется накоплением негативных изменений. На общегосударственном уровне объявлен курс на построение не просто капиталистического государства, но общества, способного идти по пути инновационного развития, предполагающего высокую эффективность общественных структур и институтов, процессы мобилизации и выработки новых ресурсов. Другими словами, требуется расширенное воспроизводство деятелей по инновационному типу. В качестве таковых могут выступать различные социальные субъекты (социальные общности, группы, отдельные индивиды). И в этом смысле, ключевыми становятся вопросы способности и готовности последних к воплощению определенной программы деятельности на «внешнем» и «внутреннем» уровнях.

Стоит отметить, что институциональный фон для деятельности и активности социального субъекта весьма неоднозначен. Он вызван его сложной структурой ценностей, потребностей и мотивов поведения. В таком случае, наблюдаемым и измеряемым результатом может стать грубое деление общества на «активную» и «пассивную» часть. Основной заботой государства становится направление усилий на позитивную адаптацию и «активных» и «пассивных» членов общества на фоне дальнейшего реформирования. С позиции государства и его структур именно участие или неучастие граждан в инновационных процессах, что подразумевает по существу реализацию реформ «сверху», представляет собой основной вектор социальных взаимодействий. В широком смысле, важно определить, по словам академика Т.И. Заславской [1, 2], «трансформационный потенциал» общества, который является неотъемлемой частью деятельности каждого отдельно взятого индивида и любой социальной группы. Стоит отметить, что, в узком смысле, социальным механизмом трансформаций выступает деятельность социальных групп и их способность влиять на ход изменений. Каждый из подходов предполагает анализ социальной проблемы активности субъекта на личностном и институциональном уровне. Все это требует комплексного исследования ресурсов социального субъекта, практик их использования, нацеленных на достижение результатов новыми способами и средствами.

Другими словами, для раскрытия проблемы трансформаций российского социума через деятельность необходимо обозначить и объяснить инновационно-деятельностную активность различных социальных групп, занятых в общественном производстве. Причем, наиболее ценным становится достижение индикативной модели инновационно-деятельностной активности, что позволяет лучше описать динамику новых форм поведения при сложном и противоречивом фоне социокультурных трансформаций. В совокупности, это позволит прояснить состояние и основные направления изменений, ориентаций и установок трудоспособного экономически активного населения России. Итак, одной и ключевых проблем исследования становится недостаточная степень изученности инновационно-деятельностной активности различных социальных групп, способных благодаря своим усилиям и действиям обеспечить переход к обществу с инновационной экономикой.

Проведенное исследование показало, что инновационно-деятельностная активность как категория социологического анализа способна гибко изменять содержание в зависимости от теоретико-эмпирического уровня работы. Основным результатом стало построение индикативной модели инновационно-деятельностной активности социальных групп современной России, что, в свою очередь, позволяет прогнозировать обеспечение устойчивого экономического развития страны в ближайшей перспективе.

Литература

1. Заславская, Т.И. Социетальная трансформация российского общества: Деятельностно-структурная концепция / Т.И. Заславская. – М.: Дело, 2002. – 568 с. – ISBN 5-7749-0277-3.
2. Заславская, Т.И. Современное российское общество: социальный механизм трансформации: Уч. пособие / Т.И. Заславская. – М.: Дело, 2004. – 400 с. – ISBN 5-7749-0366-4.
3. Лапин, Н.И. Кризисный социум. Наше общество в трех измерениях / Н.И. Лапин, В.И. Антонюк, В.А. Игнатъев и др.; – М.: ИФ РАН, 1994. – 245 с. – ISBN 5-201-02028-3.
4. Лапин, Н.И. Пути России: социокультурные трансформации / Н.И. Лапин. – М.: ИФ РАН, 200. – 194с. – ISBN 5-201-02028-3.

Инвестиционная политика городского муниципалитета

Небога В.С.

Аспирант

*Саратовский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского,
социологический факультет, Энгельс, Россия*

E-mail: vitaliy-neboga@yandex.ru

В современных условиях развития российского общества активизация инвестиционной деятельности является одной из первостепенных задач органов муниципального управления, от решения которой зависит не только решение широкого круга проблем отдельных муниципалитетов, но, в определенной мере, судьба местного самоуправления в целом.

Основными задачами муниципальной инвестиционной политики должны быть: формирование благоприятной среды, способствующей повышению инвестиционной активности негосударственного сектора, привлечение частных отечественных и иностранных инвестиций для реконструкции предприятий, а также государственная поддержка важнейших жизнеобеспечивающих производств и социальной сферы при повышении эффективности капитальных вложений.

Активность инвестиционной деятельности в городе зависит как от его инвестиционного климата, так и от инвестиционной привлекательности объектов инвестирования. Факторы, влияющие на инвестиционную привлекательность ресурсов города можно разделить на территориальные факторы (определяющие инвестиционный климат города) и точечные факторы (связанные с состоянием объекта инвестирования).

Бюджетные средства должны направляться на реализацию тех инвестиционных проектов, которые улучшают качество жизни населения и качество бизнес-среды и не могут быть осуществлены частными структурами или реализованы без софинансирования расходов со стороны органов власти [1].

Сущность муниципальной инвестиционной политики можно определить как целенаправленную деятельность местных органов власти по привлечению и оптимальному использованию инвестиционных ресурсов в целях устойчивого социально-экономического развития и повышения качества жизни населения муниципального образования (города).

Разработка и реализация муниципальной инвестиционной политики осуществляются на основе концепции социально-экономического развития города и включают:

- определение приоритетов, целей и задач инвестиционной политики, т.е. формирование инвестиционной стратегии;
- разработку комплекса мероприятий по инвестированию;
- определение потребности в инвестиционных ресурсах;
- поиск и выбор источников инвестиций;
- формирование инвестиционных возможностей и мер по их расширению.

Одним из важнейших вопросов осуществления муниципальной инвестиционной политики является ее ресурсное, в частности, финансовое обеспечение, что особенно актуально в условиях дефицита бюджетных инвестиций.

К направлениям создания благоприятных условий для инвесторов следует отнести:

- создание современной системы коммуникаций и информационного обеспечения инвестиционной деятельности (например, организация единого информационно-аналитического пространства города на основе геоинформационных систем);
- обеспечение деловой оперативности в принятии управленческих решений, связанных с инвестиционной деятельностью в городе;
- осуществление городского маркетинга, создающего благоприятный имидж города в целом для внешних инвесторов [2].

Для привлечения инвестиций в городскую экономику также очень важны мероприятия, повышающие уровень предсказуемости, открытости, определенности

ситуации, что снижает уровень риска для инвесторов. С этой точки зрения задача инвестиционного менеджмента - активизация инвестиционного процесса в городе и повышение его эффективности.

Особую роль в экономической и социально-культурной жизни любого общества играет недвижимое имущество, выступая в качестве важнейшего экономического ресурса и той пространственной среды, в которой осуществляется человеческая деятельность.

С точки зрения привлечения инвесторов важную роль играет совершенствование процесса осуществления операций с недвижимостью (согласование, утверждение, регистрация и т.д.) В настоящее время для оформления операций с недвижимостью требуются сроки, исчисляемые месяцами, иногда - до года. Такая ситуация способствует процветанию многочисленных посреднических структур, развитию «теневого» рынка с крупными оборотами в обход бюджета. Поэтому важной задачей для органов местного самоуправления является совершенствование инвестиционной политики, создание привлекательного инвестиционного климата в городе, повышение «прозрачности» муниципальной инвестиционной политики в целом.

Литература

1. Мещеряков И., Жигалов Д. Источники финансирования инвестиционных потребностей муниципальных образований и факторы их кредитоспособности // Рынок ценных бумаг. 2007. №7. С. 59-62
2. Инвестиционные возможности России: <http://www.ivr.ru>

Каковы наши мысли, такова и наша жизнь: православная этика как фактор развития экономики России

*Новиков Д.Ю.*³³

Аспирант

Самарский государственный экономический университет, кафедрасоциально-политических наук, Самара, Россия

E-mail: dimanovikov@mail.ru

Важную роль в экономической жизни общества играют нормы морали, существующие в обществе представления о добре и зле, о тех ценностях, на основе которых должна строиться жизнь человека, организаций, государства. Но сама мораль во многом зависит от существующей в обществе религии. В 2003 г. один из самых влиятельных макроэкономистов современности Роберт Барро в соавторстве с Рчел Маклири опубликовал работу «Религия и экономический рост». Изучив выборку из 59 стран, экономисты показали, что вера способна положительно влиять на экономический рост (а не наоборот).

На протяжении тысячелетия Православие определяло духовную жизнь России и оказывало влияние на формирование российского менталитета и трудовую этику. Православие определяло повседневную хозяйственную культуру не непосредственно, а через формирование специфической картины мира, представлений о сущем и должном, о месте и назначении человека, о праведном образе жизни, о смысле и целях бытия, а также через нормы повседневного поведения, отражающие эти высшие религиозные ценности. Оно составляло основу жизненных циклов – дневного, недельного, годового.

На современном этапе развития согласно данным социологического опроса, проведенного в рамках совместного проекта Института общественного проектирования,

³³ Автор выражает признательность профессору, д.ф.н. Ургалкину Ю.А., ст. преподавателю Лебедевой Л.Г. за помощь в подготовке тезисов.

журналов «Фома» и «Эксперт», православные верующие в России начинают составлять все более прогрессивную прослойку, обладая большей мотивацией к карьере, образованию и социальной активностью, чем атеисты [3]. Проведенный автором социологический опрос среди жителей Самарской области подтвердил вышеозвученные данные.

Вопреки распространенному в либеральных кругах мнению, православие не мешает, а помогает бизнесу двигаться вперед и расти. Церковь не осуждает достаток., призывая однако искать, прежде всего, Царства Божия и правды Его. Каждый человек должен иметь достаточно средств для достойного существования. Вместе с тем Церковь предостерегает от чрезмерного увлечения материальными благами, осуждая тех, кто обольщается «заботами, богатством и наслаждениями житейскими».

На наш взгляд, внедрение православных этических норм оздоровило бы нашу экономику, ведь главный мотив православной трудовой этики – это честное, добросовестное отношение к своей работе, к выполняемому делу.

Бывший вице-президент США Алберт Гор отмечал, что бесконечная погоня за благосостоянием завела американское общество в духовный тупик. Нашей стране необходимо сделать верные выводы из опыта США. На наш взгляд, необходимый рост экономики России возможен только при формировании полноценного мировоззрения и образа жизни, основанного на православных ценностях.

Распространение и практическое использование положений православной этики способствовало бы росту доверия в предпринимательской среде, а значит снижению транзакционных издержек при ведении бизнеса, что является прямым путем к построению в России по-настоящему свободной и устойчивой экономики.

Литература

3. Биянова Н. Православие и дух капитализма // www.smoney.ru/article.shtml?2006/10/02/1437, 02.11.2006.
4. Первушин М.В. Православие и экономика: аксиологические ориентиры русского капитализма. // www.bogoslov.ru/text/print/316074.html#_ftnref13, 29.08.2008.
5. По выводам социологов православные верующие постепенно становятся авангардом российского общества // www.pravoslavie.ru/news/21824.htm, 24.07.2007.

Методы разрешения трудовых конфликтов.

Орлова А.И.

Студент

Тюменский государственный университет,

Международный институт финансов, управления и бизнеса, Тюмень, Россия

E-mail: orlova_5@mail.ru

Экономические реформы, проводимые в постсоветской России, переход к рыночным отношениям привели к кардинальным переменам в сфере труда. Возникли принципиально новые субъекты трудовых отношений - работодатель-собственник и наемный работник - с различными и даже противоречивыми экономическими интересами. Им предстояло вступить между собой в характерные для рынка, но также принципиально новые, договорные отношения. Возрастание степени свободы во взаимоотношениях работника и работодателя значительно расширило поле вопросов и проблем, подлежащих обсуждению и решению в договорном порядке. Этой свободой незамедлительно воспользовалась более сильная сторона трудовых отношений — работодатель, что в условиях бесконтрольности вылилось в его откровенный диктат и проявление монопольных тенденций (особенно в вопросах оплаты труда),

предопределив «односторонность» трудовых договоров. Противоположность жизненно важных интересов сторон трудовых отношений нередко приводила к их открытому столкновению, что породило и новое для России социально-экономическое явление: трудовые конфликты. Конфликтное противостояние в социально-трудовой сфере, особенно в его радикальных формах, безусловно, имело крайне негативные последствия для социально-экономического развития страны. Однако активные выступления наемных работников за свои права и профессиональные интересы способствовали улучшению оплаты, организации и условий труда на производстве.

Изучение проблематики трудовых конфликтов на предприятиях представляет не только научный, но и практический интерес, поскольку от ее решения в немалой степени зависит обеспечение социальной стабильности в обществе, регионах, территориальных образованиях. Она имеет немаловажное значение для органов государственного управления, прежде всего при выборе эффективных методов социального управления в условиях определенной политизации социальных, в том числе социально-экономических процессов.

Как показывает практика, современным российским специалистам и руководству все более необходимы знания и навыки в области управления трудовыми конфликтами, раннего диагностирования причин нарождающихся конфликтных ситуаций, правильного ведения переговорного процесса. Особенно это важно в сегодняшней ситуации, когда общество переживает период кризиса, и соответственно необходимо максимально эффективно реализовывать работу предприятий. Поэтому исследование данной проблемы с необходимостью требует глубокого не только количественного, но и качественного структурного анализа состояния трудовых отношений в экономике.

Цель работы- рассмотреть методы разрешения трудовых конфликтов и их применение руководителями предприятий различных форм собственности в г. Тюмени.

Цель определила следующие **задачи**:

1. рассмотреть понятие и сущность трудового конфликта
2. проанализировать методы разрешения трудовых конфликтов
3. изучить опыт исследований методов разрешения трудовых конфликтов
4. провести исследовательскую часть работы по выявлению методов разрешения трудовых конфликтов на предприятиях г. Тюмени

При теоретическом рассмотрении данной темы были выделены следующие аспекты:

1) Трудовой конфликт это многосложное явление, рассматривать которое необходимо во всей совокупности его составляющих. Ведь прежде всего, эффективность работы предприятия зависит от того, на сколько много трудовых конфликтов, т.к. не все люди могут работать в конфликтом напряжении. Поэтому для управления и предотвращения трудовых конфликтов нужно знать не только причины, функции и виды, но и методы разрешения их.

2) Разрешение трудовых конфликтов в своей сути предполагает изменение самой конфликтной ситуации. Существует множество способов разрешить трудовой конфликт, мы приведем наиболее распространенные и эффективные: а) **механический способ разрешения конфликта**. Сущность его сводится к тому, что объект конфликта может быть изъят из обращения, а может быть подменен другим объектом[1, 18]; б) **Изменение отношений оппонентов к объекту из-за изменений характеристик оппонентов и объекта**. Изменяются качества объекта, изменяется доступность данного объекта для оппонентов, или будут наложены какие-либо условия на манипулирование этим объектом[1, 32]; в) **Деловые переговоры как способ предупреждения и разрешение конфликта**. Следует отметить, что переговоры это не просто совокупность методов урегулирования конфликта вообще и трудового конфликта в частности, а комплексное явление, к которому нужно относиться с большой серьезностью; г) **Посредничество**.

Суть метода состоит в предоставлении оппонентами или договаривающимися сторонами права решать проблему выработки решения третьей стороне[1, 33].

Описанные в данной работе, методы разрешения и регулирования конфликтов дают возможность более ответственно подходить к трудовым конфликтам, ощущая при этом, значимость самого явления, и более эффективно выходить из данных конфликтов. Каждый из рассмотренных методов разрешения трудовых конфликтов имеет свою эффективность. Использование того или другого метода зависит от характера самого конфликта. Не исключено так же то, что можно совмещать данные методы, это уже дело руководителя, который хочет предотвратить вызванный конфликт.

В современных условиях сложилось противоречие, порожденное разрывом между острой потребностью общественной практики в эффективной системе и механизмах управления процессами зарождения, функционирования и завершения трудовых конфликтов на предприятиях, с одной стороны, и отсутствием их адекватного научного описания с другой. Данное противоречие показывает необходимость в проведение социологического исследования трудовых конфликтов.

Для всестороннего изучения данной проблемы необходимо использовать несколько методов. Мы предлагаем следующие методы:

1. С помощью анкетирования работников предприятия изучить наличие конфликтов в коллективе
2. Социометрическое исследование покажет нам психологический климат в коллективе
3. Неформализованное интервью с руководителями, поможет узнать какими методами разрешения конфликтов, пользуется руководство предприятия.

По итогам такого исследование мы получим данные о том, какими методами в разрешении конфликтов пользуются руководители предприятий, и как эффективно это влияет на работников. Вследствие чего, дадим определенные рекомендации руководителям, для более эффективного использования методов разрешения трудовых конфликтов.

Литература

1. Гиндуллина Г.Ф. Социальные проблемы регулирования производственных конфликтов./ Гиндуллина Г.Ф. / Дисс. канд социолог. наук - Уфа, 1999. – с. 68 С.
2. Лысов О.Е. Конфликтные ситуации в трудовых коллективах и методы их разрешения/ Лысов О.Е./ – Л.: ИПК СП, 2000. – С. 64

Роль трудовой мотивации в формировании экономического поведения занятого населения Беларуси³⁴

*Палховская Е.Б.*³⁵

Аспирантка

Государственное научное учреждение «Институт социологии

Национальной академии наук Беларуси»,

отдел экономической социологии и социальной демографии, Минск, Беларусь

E-mail: synatko1@mail.ru

Одним из основных показателей социального развития является стратегия экономического поведения, демонстрируемая населением. Мы можем определить

³⁴ Тезисы доклада основаны на данных республиканских социологических мониторингов «Общественное мнение», проведенных ГНУ «Институт социологии НАН Беларуси» в 2002-2008 гг., а также на данных республиканского социологического исследования занятого населения «Оценка населением изменений в сфере занятости в условиях становления инновационной экономики», проведенного в 2007 г. отделом экономической социологии и социальной демографии ГНУ «Институт социологии НАН Беларуси».

³⁵ Автор выражает признательность профессору, д.ф.н. Соколовой Г.Н. за помощь в подготовке тезисов.

экономическое поведение как использование ограниченных ресурсов для достижения количественно определенной цели, связанной с обеспечением жизнедеятельности. Экономическое поведение тесно связано с трудовой мотивацией, поскольку мера несоответствия ожиданий работников и требований, предъявляемых к нему организацией, может обусловить выбор того или иного типа экономического поведения. Для определения механизмов формирования экономического поведения работников необходимо выявить наиболее значимые для них стимулы в работе.

По данным республиканского социологического исследования занятого населения «Оценка населением изменений в сфере занятости в условиях становления инновационной экономики», проведенного в 2007 г. отделом экономической социологии и социальной демографии Института социологии НАН Беларуси, не менее 9/10 занятого белорусского населения в качестве основного стимула трудовой деятельности указывали возможность зарабатывать хорошие деньги, на втором месте желание иметь хорошие условия труда (68,9%), а на третьем – работать без перегрузок (63%). В таких стимулах, как возможность проявлять инициативу, быть относительно независимым в своей трудовой деятельности, заниматься интересной, инновационной, творческой работой заинтересованы менее 1/10 занятых.

Сегодня в Беларуси мы можем наблюдать не просто общество с пониженным тонусом, а с перевернутой структурой мотивации: в качестве значимых воспринимаются такие параметры, как хорошие, комфортные условия работы, отсутствие чрезмерных нагрузок, высокий заработок, надежность места работы, в то время как возможность проявить инициативу, чего-то достичь, престижность работы (уважение к ней со стороны окружающих) и необходимость проявления личной ответственности за результаты работы, не кажутся важными для большинства работников.

Подобные изменения проявились и в выборе типов экономического поведения: по данным социологических мониторингов, ежегодно проводимых Институтом социологии НАН Беларуси, численность респондентов, реализующих активный тип экономического поведения (повышающих свой доход всеми возможными способами, стремящихся максимизировать доходы за счет максимизации усилий) в Беларуси снизилась с 48,4 % в 2002 г. до 18,8 % в 2008 г. Около 1/4 населения реализуют пассивный тип экономического поведения, снижая уровень своих запросов, потребностей и не предпринимая никаких особых усилий для повышения своего благосостояния, с 2002 по 2008 гг. возросла численность реализующих адаптивный тип экономического поведения (56,2%), позволяющий не прилагать максимальных усилий, а поддерживать достигнутый уровень жизни за счет минимальных усилий.

Представленное деление населения по типам экономического поведения (активное/адаптивное/пассивное), выделенных по степени интенсивности экономического поведения, подтверждается распределением ответов на вопрос «Что бы Вы предпочли: жить богаче, но рискуя, действуя с инициативой, или жить, пусть беднее, но зато с гарантированным уровнем, без риска». По результатам республиканского исследования 2007г. 61,7% опрошенных предпочли второй вариант (жить, пусть беднее, но зато с гарантированным уровнем, без риска), в то время как «жить богаче, но рискуя, действуя с инициативой» предпочитает 38,3% от общего числа опрошенных.

В Беларуси замедленность трансформационных процессов, преобладание эволюционирующего пути развития и улучшающих, а не базисных инноваций, позволили избежать резкого роста безработицы, однако снизили значимость трудовых ценностей, активной инициативной и инновационной занятости, привели к росту патерналистских ценностей (население ориентировано на получение высокого заработка и при этом на хорошие, комфортные условия труда, работу без перегрузок, т.е. на работу не требующую инициативы и ответственности). В то время как сложившаяся непростая ситуация в экономике республики требует активного экономического поведения населения, направленного на преодоление временных трудностей, связанных с

развитием мирового финансово-экономического кризиса. Активное экономическое поведение означает готовность и способность населения активно включиться в социально-экономические преобразования, участвовать в развитии малого и среднего бизнеса, гибких форм занятости, проходить обучение, переобучение и повышение квалификации для перемещения из традиционных в инновационные отрасли экономики, рисковать для повышения своего материального благосостояния. Однако на сегодняшний день менее 1/5 работников готовы к названным формам активности. Сложившаяся ситуация в белорусской экономике – это вызов для всего населения республики, требующий преодоления патерналистских настроений и установок на зависимость от государственных трансфертов, и развития креативного индивидуального мышления, рассмотрения себя как отдельной независимой хозяйственной единицы, своего рода компании имени себя, которой надо научиться умело управлять в эпоху неопределенности и нестабильности экономической ситуации.

Литература

3. Кобяк О.В. Экономический человек: закономерности формирования мышления и механизмы управления поведением. Минск: «Право и экономика». 2006.
4. Радаев В.В. Что такое экономическое действие // Экономическая социология. Т.3. 2002. №5. С. 18-25.
5. Соколова, Г.Н. Экономическое поведение // Экономико-социологический словарь. Минск: «ФУАинформ». 2002. С. 426.
6. Соколова Г.Н. Трансформационные процессы в Беларуси и России. Минск: «Беларуская навука». 2009.

Социальный портрет представителя малого и среднего бизнеса, претендующего на государственную поддержку (на примере г. Череповца).

Петрова А.С.

Студент

Череповецкий государственный университет, социологический факультет,

Череповец, Россия

E-mail:asya270389@rambler.ru

Современная ситуация развития социально-экономических отношений в обществе диктует необходимость предъявления особых требований ко всем элементам рынка труда и, главным образом, к его ядру - работодателям и работникам. В соответствии с Федеральным законом Российской Федерации от 24 июля 2007г. N209-ФЗ "О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации" государство предпринимает определенные шаги по поддержке малого и среднего бизнеса, но, к сожалению, в большинстве случаев эти меры носят декларативный характер. В то же время и поведение частных предпринимателей в сфере бизнеса не всегда адекватно ожиданиям государства и общества. В отдельных случаях они не проявляют таких крайне необходимых сегодня качеств, как активность и мобильность, готовность к эксперименту и риску. Нередко у них отсутствуют опыт управления, недостаточный уровень знаний и компетенции.

Целью нашего исследования является анализ образа типичного представителя малого и среднего бизнеса, претендующего на государственную поддержку, что позволило бы скорректировать действия органов власти всех уровней и социальных институтов, обеспечить контроль рынка труда, а также регулирование в сфере образования, науки, связанных с развитием бизнеса.

Для проведения исследования представляется возможным использование таких социологических методов, как опрос (анкетирование) и глубинное интервью.

В целях выявления преобладающих черт социального портрета представителей малого и среднего бизнеса нами были опрошены предприниматели г.Череповца (18 человек), претендующие на получение государственной поддержки. Для дополнения и уточнения социального портрета предпринимателя был также проведен опрос лиц, не занимающихся предпринимательской деятельностью, на предмет обладания ими качествами, которые, на их взгляд, должны быть свойственны претенденту на государственную поддержку.

Обращает на себя внимание тот факт, что доминирующие мотивы предпринимательской деятельности обусловлены стремлением удовлетворить потребности высшего уровня, если описывать их в терминах «пирамиды» потребностей А.Маслоу.

Описание социального портрета представителей малого и среднего бизнеса, претендующих на государственную поддержку, возможно также через их субъективную оценку собственного интеллектуального и профессионального уровня с определением пробелов, не позволяющих им в полной мере реализовать свой потенциал. В этой связи необходимо выявление достаточности имеющихся у предпринимателей знаний и навыков, необходимых для ведения соответствующего бизнеса. Так, например, среди представителей торговли преобладает мнение о том, что их знания и навыки вполне достаточны для осуществления успешной предпринимательской деятельности в этой сфере. Среди предпринимателей преобладают мужчины, их доля составляет две трети, что свидетельствует в пользу большей склонности мужской части населения к принятию на себя имущественных рисков. Нужно отметить, среди мужчин больше всего предпринимателей в возрасте от 35 до 45 лет. В целом, можно сказать, что основной слой предпринимателей составляют люди в возрасте от 25 до 45 лет.

Кроме того возрастное распределение в некоторой степени коррелируется с динамикой на рынке труда в г.Череповце- массовые сокращения мужчин, работающих на ОАО «Северстали», обусловили формирование широкой прослойки безработных. Сейчас наблюдается вторая волна сокращений, отмечен рост численности безработных.

Далее мы обратились к анализу мотивации к предпринимательству среди респондентов. Для большинства опрошенных - предпринимательская деятельность представляет собой в первую очередь источник дохода. На втором месте большинство позиционирует предпринимательство (осуществляемый вид предпринимательской деятельности) как способ самореализации. Однако больше половины опрошенных "не предпринимателей" считают, что основной целью предпринимательства является обогащение, в то время как реализацию творческих способностей отмечают лишь небольшое число опрошенных. Десятая часть думают, что целью предпринимателей является укрепление национальной экономики, и 3% - рост материального благополучия народа. Таким образом, опрошенные считают предпринимателей людьми, которых волнует прежде всего собственное материальное благополучие, все же остальные цели у них остаются на втором плане. Но при оценке самих себя, отвечая на вопрос о том, какая цель была бы главной для них, если бы они были предпринимателями, значительно меньшее число из них отмечают цель обогащения и большее - такие цели, как реализация своих творческих способностей укрепление национальной экономики, рост материального благополучия народа.

На основе анализа данных исследования описан следующий портрет предпринимателя. Это – высокопрофессиональный и компетентный во всех аспектах своей деятельности, добропорядочный мужчина в возрасте 25-35 лет, имеющий высшее юридическое образование, особо выделяющий собственное здоровье из всех других жизненных ценностей и осуществляющий предпринимательскую деятельность с целью

получения стабильного и достаточного высокого дохода, обеспечивающий определенный уровень и качество жизни.

Следует также отметить, что данное исследование носило пилотажный характер, и все полученные данные не претендуют на высокую репрезентативность.

Литература

1. Гнилитская Е.В. Институционально-психологические основания успешного развития предпринимательства // Российское предпринимательство. - 2006. - №4-С. 41-49.
2. Журавлёв А. Л., Позняков В. П. (Российские предприниматели в современной социальной структуре // СОЦИС.-- 2005.-- № 5.- С. 56-69;)
3. Заславская Т. И. Бизнес-слой российского общества: сущность, структура, статус // Общественные науки и современность.-- 2001.-- № 1.-- С. 20-37.
4. Лапуста М.Г. Старостин Ю.А. Малое предпринимательство.- М: ИНФРА-М, 2000. - 320с.
5. Шелягина Н. А. Предпринимательство в условиях рынка. - М.: Экономика, 2007. - 567 с.

Постинтернатный синдром иждивенчества и проблема трудовой занятости выпускников сиротских учреждений

Присяжная Н.В.

Кандидат социологических наук

начальник отдела социальной педагогики, учебно-методического центра «Детство»

Департамента семейной и молодежной политики города Москвы, Россия

E-mail: nprusova@yandex.ru

Начиная самостоятельную жизнь, выпускник сиротского учреждения сталкивается с множеством проблем, которые не всегда может решить самостоятельно. Одной из наиболее серьезных и одновременно неоднозначных проблем для сироты является проблема трудоустройства. Система закрытого интернатного воспитания, рассчитанная на групповое воздействие на воспитанника и не предполагающая постоянного трудового вклада в обустройство и быт, не может способствовать формированию мотивации к труду, а также приобретению основных трудовых навыков и адекватного представления о трудовой деятельности. Кроме того, подростки данной категории в большинстве случаев не вполне осознают необходимость соблюдения трудового режима и ответственность за порученную работу.

Доказано, что воспитание ребенка в условиях интернатного учреждения обуславливают формирование у него «личности особого типа» и ряда характерных особенностей - конформности, примитивизма и нестабильности эмоциональных и коммуникативных интеракций, некорректного усвоения моральных норм и социальных навыков, а также формирование иждивенческих установок (Прихожан А.М., Толстых Н.Н., 2005. с. 17). По мнению И.И. Осиповой, «современная система социализации социальных сирот – это система полного удовлетворения возникающих потребностей, воспитывающая в сиротах лишь чувство исключительности и иждивенческие установки» (Осипова И.И., 2009).

Такого рода «социальный капитал» оказывает решающее значение на специфику трудового поведения сирот. Это положение подтверждается данными проведенного автором в 2006г. комплексного исследования постинтернатного жизнеустройства выпускников сиротских учреждений (Присяжная Н.В., 2007. С. 54-63).

Данные исследования позволяют обоснованно утверждать, что у большинства воспитанников интернатов сформированы стойкие иждивенческие установки, при этом

продолжительная жизнь на полном государственном обеспечении прививает сиротам мысль о некоем долге государства и общества перед ними. Такая ситуация обуславливает специфичные стратегии постинтернатного жизнеустройства сирот: большинство не предпринимает никаких действия для трудоустройства и перехода на самообеспечение, предпочитая получать пособие по безработице от биржи труда или жить на доход от передачи в аренду жилья, предоставляемого сиротам государством. При этом высокий нетрудовой доход формирует у подростков данной категории завышенные требования по заработной плате, режиму и условиям труда и, в общем, снижает мотивацию к труду.

Заметим, что уже на этапе получения профессионального образования сироты демонстрируют негативные установки в отношении трудоустройства. Во многом такой настрой объясняется недостаточной работой по профориентации (или отсутствие таковой) в сиротских учреждениях и устройство сирот на обучение без учета соответствия их способностей и склонностей получаемым профессиям. Следствием этого является отсутствие мотивации к обучению и получению профессионального образования, частые прогулы, трудности в усвоении программы обучения, и как итог - сирота к моменту завершения обучения имеет низкий уровень профессиональной подготовки. Кроме того, отток учащихся из колледжей возрастает по мере получения жилья выпускниками и их переезда «из-под контроля» взрослых в свое жилье.

Так, из общего числа устроенных на обучение в 2006г. сирот, проживающих в городе Москве, после первого года обучения по разным причинам отчислены из профессиональных образовательных учреждений (ПТУ, колледжей, ВУЗа) 12% из обучающихся, а около 20% из числа продолжающих обучение поставлены на внутренний учет образовательных учреждений как группа риска – это подростки, употребляющие наркотические и токсические вещества, спиртные напитки, занимающаяся проституцией, уклоняющиеся от обучения. За указанный период доля выпускников, незанятых обучением или трудом увеличилась с 3% до 7%; общее число подростков, ведущих девиантный (делинквентный) образ жизни, по приблизительным оценкам специалистов, непосредственно работающих с детьми, достигает 30% от общего числа выпускников (Присяжная Н.В., 2007. С. 54-63).

Заметим, что, даже получив профессиональное образование, юноши и девушки не работают по специальности – из-за нежелания работать по данной специальности или вообще трудиться; из-за фактического отсутствия профессиональных навыков; из-за несоответствия показателей здоровья требованиям специальности; из-за дискриминативных практик в отношении данной категории подростков и нежелания работодателей принимать на работу выпускников сиротских учреждений - объективные недостатки в социальной компетентности выпускников зачастую воспринимаются работодателями как неразрешимые и нежелательные черты характера.

Кроме того, у значительной части выпускников-сирот отмечены множественные личностные и поведенческие расстройства: инертность, снижение мотивации к обучению и труду, боязнь новых контактов и нежелание покидать привычную среду сиротского учреждения, агрессия (аутоагрессия), чрезмерная замкнутость.

На основе вышеизложенного, заключим, что определяющее значение на формирование трудового поведения воспитанников сиротских учреждений оказывают личностные особенности и условия первичной социализации в интернатном учреждении. И, таким образом, для успешной адаптации в обществе подростков, получивших воспитание в условиях интернатного учреждения, необходимо вовлечение его в трудовую деятельность соответственно его возрасту на всем протяжении его пребывания в сиротском учреждении, ориентация воспитательного процесса на создание условий, приближенных к домашним, широкое внедрение программ подготовки к самостоятельному проживанию в сиротских учреждениях, и, кроме того – работа по

развитию адаптационных механизмов самого воспитанника, его коммуникативные способности и трудовой мотивации.

Литература

1. Осипова И.И. (2009) Система предотвращения социального сиротства. Автореферат диссертации на соискании ученой степени доктора социологических наук, Нижний Новгород, из-во Нижегородского государственного университета им. Н.И.Лобачевского.
2. Присяжная Н.В. (2007) Дети-сироты: постинтернатное жизнеустройство // Социологические исследования. №11.
3. Прихожан А.М., Толстых Н.Н. (2005) Психология сиротства. СПб., Питер.

Специфика развития франчайзинга в России

Ракитина А.Ю.

Студент

*Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова,
социологический факультет, Москва, Россия
E-mail: nastya_rakitina@mail.ru*

В настоящее время франчайзинг как эффективная форма ведения бизнеса и успешный маркетинговый инструмент применяется во всех странах с развитой рыночной экономикой. Россия также стремится идти по этому пути. Об этом свидетельствует активное распространение франчайзинга: количество членов Российской Ассоциации франчайзинга растет с каждым годом, накапливается и систематизируется практический опыт внедрения франчайзинга российскими предприятиями, появляются исследования, посвященные специфике национального франчайзинга. Однако более позднее по сравнению с западными странами внедрение франчайзинга в России (в связи с известными изменениями социально-экономических условий в 1990-е гг.) находит отражение в статистике: в России, по оценке специалистов, существует порядка 300 успешно работающих франчайзинговых компаний по сравнению с 1500 компаний-франчайзеров в США, 1300 – в Южной Корее, 1200 – в Канаде, 1100 – в Японии и порядка 800-900 – в странах Европы.³⁶(www.franchise.org)

Сейчас интерес к такому экономическому инструменту, как франчайзинг, в России возрастает в силу осознания его неоспоримых преимуществ: при такой схеме начинающие предприниматели получают возможность организовать собственное дело, получая в свое распоряжение стабильный доходный бизнес, известные фирмы и компании – возможность расширить и упрочить свои позиции на рынке, государство – приобрести эффективный инструмент поддержки предпринимательства. Более того, значительное препятствие, на сегодняшний день встающее на пути развития предпринимательства в России – коммерческие риски – нивелируется в ходе «присоединения» к уже отработанному и доказавшему свою эффективность бизнесу, которым и является компания-франчайзер.

Следование международным стандартам и использование международной практики в глобализованном мире ведет к успеху и экономическому процветанию. Однако механическое перенесение устоявшихся в одной стране моделей в практику другой страны может произвести совершенно противоположный эффект. В контексте применения франчайзинга эта идея также актуальна.

Так, эффективное развитие франчайзинга в России должно основываться на применении международных стандартов, доказавших свою состоятельность, однако с

³⁶ www.franchise.org, International Franchise Association

учетом специфики экономической, политической, социальной, культурной сред общественной жизни, которые формируют инфраструктуру франчайзинга в России.

Проведенный нами анализ российской инфраструктуры франчайзинга показал, что:

- как правило, предприятие начинает внедрять свою марку сначала либо на московском, либо на петербургском рынке и лишь затем решает применять франчайзинг для продвижения своей марки в регионы;

- основным отличием российских франшизных систем от иностранных является одновременное расширение бизнеса, выход на новые рынки как за счет создания франшизных точек, так и за счет развития корпоративных предприятий, принадлежащих франчайзеру;

- ряд российских франчайзеров отказываются от международных принципов, в соответствии с которыми франчайзи единовременно выплачивает франчайзеру вступительный взнос и делает регулярные выплаты роялти, считая, что отсутствие первоначального взноса является конкурентным преимуществом, привлекающим новых франчайзи;

- в условиях, сложившихся в России, ряд предприятий-франчайзеров считают возможным прямое установление цен на предприятиях франчайзи;

- ввиду существующих проблем в кредитовании малых предприятий в России, обусловленных как высокими процентными ставками за кредит, так и нежеланием банков работать с малыми предприятиями, франчайзеры разрабатывают собственные программы помощи франчайзи;

- в российской практике франчайзинга распространен факт отказа от применения единого договора франчайзинга и замена его рядом других договоров (индивидуально разработанных для конкретной франшизной системы), что объясняется отсутствием законодательного регулирования договора франчайзинга и отказом большинства российских предпринимателей отождествлять договор франчайзинга и договор коммерческой концессии;

- в связи с трудностями в осуществлении долгосрочного прогнозирования в условиях российской действительности, отечественные предприниматели не могут позволить себе заключать договор на 15-20 лет и срок действия договора обычно сокращается до 3 лет.

Вышеуказанные особенности функционирования системы франчайзинга в современной России можно объяснить рядом факторов, которые тормозят развитие франчайзинга на отечественном рынке. Основным фактором является отсутствие нормативно-правовой базы, регулирующей франчайзинговые отношения. Корректировка действующего законодательства позволит приблизить российскую практику франчайзинга к мировой, что способствует созданию франчайзинговых систем с участием иностранного капитала. Решение данного вопроса зависит от политической воли государства и бизнес-сообщества. Сложнее обстоит дело с преодолением факторов социального и культурного порядка, таких как отсутствие доверия между субъектами рынка, невысокая культура предпринимательства, недопонимание преимуществ данного инструмента, отсутствие организаций, помогающих в проведении франчайзингового аудита и т.д..

Преодоление названных неблагоприятных факторов позволит развивать бизнес на основе франчайзинга более быстрыми темпами и на более высоком уровне и в целом улучшит положение бизнеса в нашей стране.

Литература

1. www.franchise.org, данные международной Ассоциации Франчайзинга.
2. Рыков И.В. Франчайзинг в деятельности отечественных производителей. - Маркетинг в России и за рубежом. -2003. -№ 6.

3. www.rarf.ru, российская Ассоциация Франчайзинга.
4. Журнал "Люди и Дела XXI", А. Леонов, В. Деев «Франчайзинг в России: перспективы развития».-2007.
5. Энциклопедия маркетинга, «Франчайзинг: бизнес практика и возможности».-2003.

Российская модель корпоративного поведения в условиях экономического кризиса ***Родионова М.Е.***

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова

социологический факультет, Москва, Россия

E-mail: m.rodionova@mail.ru

Успех любой корпорации заключается в налаженной работе всех подразделений корпорации, баланс которых могут нарушить как внешние, так и внутренние факторы. В данном докладе я бы хотела уделить внимание воздействию на внутреннюю среду корпорации такого внешнего фактора как мировой финансово-экономический кризис.

Тема кризиса наиболее популярна в настоящее время. Выходит огромное количество публикаций и интервью в СМИ. Было проведено аналитическое исследование, проанализированы данные социологических и экономических работ, посвященных данной тематике.

Доклад состоит из двух частей. Первая посвящена причинам мирового финансового кризиса: сравнению кризиса в России 1998 и 2008 годов, рассмотрению опыта выхода из кризиса в прошлом (деление стран на развитые и развивающиеся) и конкретно предлагаемые пути выхода из кризиса для России.

Вторая часть посвящена социально-психологическим аспектам управления персоналом в кризисных условиях. Рассмотрены основные причины, усиливающие социальную напряженность, последствия таковой и уделено особое внимание снижению социальной напряженности и обеспечению социальной защиты персонала корпорации.

Мнения многих специалистов указывают на следующие основные причины мирового финансового кризиса: проблемы на рынке ипотечного кредитования в США, раздутый пузырь долларовой массы (завышенная оценка различного вида актива), слабость мировой резервной валюты (также деривативы (производные финансовые инструменты) и «плохих» банкиров [9,13].

Насколько затронул в настоящий момент мировой финансовый кризис Россию, - для многих остается открытым. Поневоле вспоминается опыт прошлого, кризис 1998г.

Многие специалисты устремили свой взор в прошлое для извлечения опыта. Как оказалось, мировой финансовый кризис лишь обострил внутренние проблемы России, которые рано или поздно в своей очередности, но пришлось бы решать. Среди подобных проблем, с которыми Россия встретила мировой кризис, А.Навой выделяет следующие: усиление деградации потенциала российской промышленности в целом и машиностроения в частности, смещение экономической активности от производственной сферы к сфере обращения и перераспределения общественного продукта, ухудшение демографической ситуации и снижение качества рабочей силы (трудового потенциала), превышение порога продовольственной и промышленной безопасности в России (многие товары не имеют аналогов на отечественном рынке), уязвимое положение банковского сектора – глубокая структурная диспропорция, грозящая обернуться коллапсом системообразующих банков, перемещение отечественных владельцев крупного капитала за рубеж (туда же вынесены центры принятия ключевых инвестиционных решений, основной объем капитала вывезен из России и обращается за рубежом), огромный частный внешний долг, осуществление властями масштабных вливаний ликвидности в банковский сектор (возросла скорость

обращения денег) [6,18]. И даже учитывая опыт прошлого, имеющего место в самых различных странах и континентах (имеются ввиду дефляционная и stagflationные модели кризиса), необходимо помнить, что нынешний кризис вряд ли точно копирует одну из них.

Воздействие мирового финансового кризиса на каждую из стран различно, не существует единого общего решения проблемы. Что касается России, то необходимо отметить два наиболее существенных момента – это поддержка валютного курса и производства. В отличие, например, от США, где доллар является тем не менее мировой резервной валютой и исключается бегство от национальной валюты, Россия ведет курс поддержки национальной валюты, дабы избежать бегства от нее. Подобная необходимая мера как поэтапная, растянутая во времени девальвация, по мнению В.Мау, абсолютно оправдана, поскольку третье за последнее 20-летие обесценение рублевых сбережений никак не могло способствовать укреплению доверия к национальной валюте [5,31]. Нельзя не отметить тот положительный момент, что населению дана была возможность обменять рубли на доллары или евро, тем самым застраховать себя от обесценения рубля, хотя и это не ослабило, а только усилило панические настроения на рынке. Что же касается воспрепятствования закрытию неэффективных производств и модернизации отечественной экономики, то обратная сторона могла бы создать резерв кадров для быстрого восстановительного роста после кризиса.

Итак, мы можем констатировать, что государство подвержено воздействию внешних факторов, что же говорить о более малом по размеру социальном институте, таком как корпорация. Речь пойдет о крупных корпорациях с иностранными инвестициями, в которых задействовано большее количество работников по сравнению с малыми предприятиями и воздействие кризиса на внутреннюю среду которых становится наиболее очевидным.

В первую очередь в кризисной ситуации корпорация сталкивается с отсутствием общих норм поведения, социально-психологической напряженностью, следствием чего являются возникновение слухов, преднамеренное/непреднамеренное искажение информации, агрессивность в коллективе, необоснованные жалобы (в корыстных целях, клевета), разглашение во внешней среде информации о недостатках компании, скрытый саботаж и т.п.

Основными причинами, усиливающими социальную напряженность сотрудников корпорации становятся неинформированность и неопределенность, социальная незащищенность, незнание своих прав на социальные гарантии и социальную защиту, тревожные ожидания негативных перемен (боязнь потерять работу, боязнь материальных потерь, связанных со снижением заработной платы при возрастании обязанностей и нагрузки, боязнь утраты с потерей работы каких-то правовых и моральных преимуществ нематериального характера и др.) [3, 57]

Поэтому перед руководством корпорации в период кризиса первостепенными должны стать две группы задач, направленные на снижение социальной напряженности и обеспечение социальной защиты персонала: 1) обеспечение социальных гарантий и социальной защиты персонала; 2) снижение социально-психологической напряженности в коллективе, вызванной неинформированностью и неопределенностью.

К первой группе задач относятся: выплата задолженности по заработной плате, организация переподготовки персонала, содействие в трудоустройстве, социальная защита неконкурентоспособных работников на рынке труда (пенсионеры, инвалиды и др.)

Ко второй группе задач относятся: широко развернутая разъяснительная работа и подготовка персонала к планируемым изменениям в корпорации. Работа с персоналом помогает снизить степень сопротивляемости изменениям, которое либо проявляется в форме открытого активного возражения, либо носит скрытый пассивный характер.

Особо необходимо отдельно уделить внимание такой категории работников как пенсионерам, которые в кризисной ситуации могут оказаться весьма полезными. Это обуславливается нетребовательностью к заработной плате, качеством и скрупулезностью в работе, хотя присутствует и медлительность, но существенную роль играет авторитет, рассудительность и жизненный опыт, который в условиях кризиса помогает гасить экстремизм в трудовом коллективе.

Реализация данных задач в корпорации связана с мерами, с одной стороны обязательными в соответствии с действующим законодательством и с другой, желательными при наличии необходимых средств. Необходимо также помнить, что в поле зрения руководства корпорации оказываются практически все стейкхолдеры, различие интересов которых очевидно. Поскольку корпорация сталкивается с ограниченностью финансовых средств одновременно с сохранением производительности, то интересами некоторых приходится жертвовать.

Нынешний мировой кризис, являясь в свою очередь не локальным, не континентальным, в очередной раз поднимает вопрос об истинных причинах кризиса, демонстрирует взаимозависимость различных институтов, в первую очередь таких как государство и корпорация, способствует разработке методик в отношении конкретной как страны в целом, так и корпорации в частности и способствует разработке концепций по предотвращению кризисов и более тщательному изучению, дабы предотвратить их возникновения в будущем.

Литература

1. Ермаков В.В. Менеджмент организации в условиях кризиса. М.: МПК госслужбы. 2000.
2. Заславская Т.И., Ядов В.А. Социальные трансформации в России в эпоху глобальных изменений // Социологический журнал. 2008. №4.
3. Кожевников Н.Н., Борисов Е.И., Зубков А.Г. Основы антикризисного управления предприятиями. М.: Издательский Центр «Академия». 2007.
4. Литовченко С.Е. Стратегии управления и собственность в современной российской экономике // Социологический журнал. 2008. №2.
5. Мау В. Драма 2008: от экономического чуда к экономическому кризису // Вопросы экономики. №2. 2009.
6. Навой А. Российские кризисы образца 1998 и 2008 годов: найди 10 отличий // Вопросы экономики. №1. 2009.
7. Родионова Н.В. Антикризисный менеджмент. М.: ЮНИТИ-ДАНА. 2000.
8. Финансовый кризис в России и в мире. / Под ред. Е.Т. Гайдара. М.: Проспект, 2009.
9. Юсин В. Первопричина мировых кризисов // Вопросы экономики №1, 2009г.

Социальные деловые Интернет-сети на отраслевых рынках России

Саламатина Д.А.

Студент

ГОУ ВПО Тюменский государственный университет,

Международный институт финансов, управления и бизнеса, Тюмень, Россия

E-mail: mdarina@mail.ru

В эпоху информационных технологий Интернет занимает значительную часть жизни многих людей. На сегодняшний день Интернет берет на себя не просто функцию накопления и распространения информации, он становится инструментом создания и поддержания социальных связей. Организацией социальных связей в Интернет занимаются социальные интернет сети. В России наполненность рынка интернет сетей

не столь высока, как на западе, однако социальные сети общего плана в нашей стране уже успели найти своих участников [1, 51].

Актуальной на сегодняшний день для России является проблема поиска новых ниш для появления специализированных сетей на российском рынке. В условиях кризиса особую популярность приобретают бизнес-сети в Интернет, так называемые вертикальные или отраслевые сети [3, 121]. Интерес к исследованию бизнес-сетей в России в последнее время продиктован интересами государственной политики, перераспределением контроля на региональный уровень и налаживанием горизонтальных связей в региональной бизнес-среде. В рунете заявили о себе такие отраслевые деловые сети, как Altaskit, Kroogi, Profeo, Professionali, Profilink, Stroim.Elport, Webby, Zimetix и др. Все они предназначены для поиска партнеров, расширения объемов продаж, обмена маркетинговыми сообщениями и позиционирования своей компании на отраслевом рынке [2, 68].

Результаты исследования Forrester показали, что в период с 2007 по 2013 год ежегодные затраты компаний на Enterprise 2.0, т.е. на внедрение Web 2.0 технологий в корпоративном секторе, будут возрастать в среднем на 43% и достигнут в 2013 величины равной 4,6 млрд. долларов [4, 27]. Соответственно, ожидается и резкое возрастание инвестиций в эту область. А, следовательно, определение критериев для успешного развития деловых сетей – первоочередная задача для данной отрасли.

На наш взгляд основной проблемой в развитии социальных деловых отраслевых сетей рунета является противоречие между нарастающей тенденцией в сети Интернет к популярности отраслевых деловых сетей и отсутствием четких критериев успешности деловой сети для рунета. Данная проблема легла в основу проведенного автором контент-анализа на тему «Роль социально-деловых отраслевых сетей на рынке современных интернет технологий». По релеванности в поисковой системе Яндекс были отобраны наиболее популярные деловые интернет сети рунета. С помощью показателей принципа построения, задач сети, географии участников, уровня и этапа развития сетей выявлены различия в структуре деловых интернет сетей. В целом для рунета характерен спутниковый принцип построения сети, основными задачами являются коммуникация участников и создание имиджа определенной компании.

Большой процент аудитории данных сетей – Москва и Санкт-Петербург, что объясняется первоочередным проникновением западных инноваций в «обе столицы» России. Однако деловые сети ориентированы не только на Центральный регион. Огромным спросом пользуются таргетинговые сервисы, хотя в основном их используют те же участники сети из Москвы и Санкт-Петербурга, чтобы продвинуть свои товары и услуги по территории всей России. Российские социальные Интернет-сети в условиях кризиса вынуждены постоянно улучшать интерфейс пользователей, что приводит к внедрению научно-технических инноваций, а, следовательно, многие из российских интернет сетей уже сейчас выходят на уровень развития web 3.0. Что касается этапов развития сети, то в рунете встречается пример каждого уровня развития. Это объясняется как различными датами запуска самих сетей в эксплуатацию, так и отраслями, на работу в которых нацелены данные деловые интернет сети.

По результатам исследования наиболее инновационными деловыми сетями рунета являются stroim.elport.ru, professionali.ru и webby.ru. Это определяется набором инновационных сервисов, которыми располагают сети: наличие B2B коммуникации, собственная поисковая система, отраслевые программы, традиционные сервисы.

В ходе исследования также были определены основные проблемы, характерные для социальных деловых сетей рунета на сегодняшний день. Проблемы развития сетей напрямую зависят от уровня развития самих сетей: проблемы низкого темпа приращения участников, большой конкуренции и многократных регистраций пользователей, проблемы качественного уровня (безопасность личных данных, уменьшающаяся

количество посетителей, отсутствие активного спроса на платные услуги, миграция пользователей в другие сети).

На основании данных особенностей можно сделать вывод о перспективах развития социальных деловых интернет сетей в России. Главным средством продвижения сетей будет являться ориентация на узкую аудиторию людей, отрасль промышленности, профессиональную группу. Каждая сеть может иметь своих пользователей, как только займет отдельную от другой сети нишу на рынке интернет технологий. В перспективе у российских интернет сетей и повышение уровня безопасности, как для данных пользователей, так и для авторских разработок самих владельцев сетей, так называемая «защита от клонирования». Еще одной перспективой для деловых сетей рунета станет возможность «раскрутить» компанию с помощью сети, заказать комплексную программу продвижения, либо самим использовать предлагаемые платные сервисы. Сети же смогут иметь прибыль от продвижения компаний своей отрасли, а значит и средства на дальнейшую модернизацию, развитие. При проведении рекламных кампаний по раскрутке сети среди пользователей необходимо учитывать специфику российского менталитета, так как в России еще не настолько высок уровень доверия к сети Интернет, большинство населения относится к «малограмотному» в этой области. Так спецификой распространения сетей в России станет одновременное знакомство населения с возможностями сети Интернет вообще. При создании новой компании в любой отрасли промышленности топ-менеджеры должны понимать необходимость продвижения не только на реальном, но и на виртуальном рынке. В эпоху информационных технологий процент окупаемости должен смещаться в сторону интернет рекламы, а значит, рекламы с помощью и в пределах социальных деловых Интернет-сетей.

Литература

1. Градосельская Г.В. Анализ социальных сетей // Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата социологических наук. М. 2001.
2. Прохоров А. Социальные сети и Интернет // Компьютер-пресс. 2006. № 10.
3. Сеницкая О. С популярностью социальных сетей растет и их количество в Рунете // Бизнес-журнал Онлайн. 2008. № 3.
4. Шатилов М. Инструменты для социальных сетей // Открытые системы. 2008. № 4.

Экономический кризис в Беларуси: оценки населения

Сечко Н.Н.

Старший научный сотрудник, кандидат социологических наук

Институт социологии Национальной академии наук Беларуси, Минск, Беларусь

E-mail: nsechko@cosmostv.by

В Беларуси финансово-экономический кризис вначале начал сказываться на функционировании реального сектора экономики: к концу 2008 г. в отраслях машиностроения и металлообработки, формирующих около 1/3 ВВП Беларуси, произошел спад производства (до 35,3 % по отдельным видам продукции) и сбыта продукции (рост запасов на 165 – 300 %) [1]. В начале 2009 года влияние кризиса ощутило все население Беларуси: 01.01.2009 г. Национальным банком РБ была проведена деноминация белорусского рубля, в целом за 2009 г. курс белорусского рубля снизился по отношению к доллару США на 32,7 % [2]. В дальнейшем кризис все сильнее стал сказываться на рынке труда и занятых. В I квартале 2009 года доля работников, работающих в режиме неполного рабочего времени, колебалась в регионах от 14,4 % до 44,4 %, увеличившись в 1,7 раза по сравнению с 2008 годом. Уровень зарегистрированной безработицы в РБ увеличился за 2009 год лишь на 0,1 %, составив

0,9% от экономически активного населения. Во многом это объясняется как средним размером пособия на одного безработного (45 тыс. бел. рублей или около 15 долларов США, что составляет 17,9% от бюджета прожиточного минимума), так и особенностями регистрации (обязательные общественные работы и т.д.), не стимулирующими население регистрироваться в службах занятости.

В 2009 г. в Беларуси, по сравнению с 2008 г., реальная заработная плата уменьшилась на 0,3%, в бюджетных организациях – на 3,5%, располагаемые ресурсы в расчете на домашнее хозяйство увеличились на 14% при росте потребительских цен на товары и услуги за этот период на 13,9%. В итоге доля домашних хозяйств с уровнем среднедушевых располагаемых ресурсов ниже бюджета прожиточного минимума (малообеспеченных) составила 3,8%, в городах и поселках городского типа – 3,1%, в сельских населенных пунктах – 5,6, в структуре малообеспеченных домохозяйств основную часть (71,9%) составляют имеющие детей в возрасте до 18 лет [1].

Согласно данным республиканского мониторинга, ежегодно проводимого Институтом социологии НАН Беларуси, 45,3 % белорусского населения отмечают, что на них лично (их семье) сказалось влияние финансово-экономического кризиса, а 46,3 % считают, что кризис их не затронул, затруднились ответить – 8,4 % населения. В наибольшей мере влияние кризиса ощутили старшие возрастные группы, имеющие иждивенцев: в возрастной группе 40–49 лет ответили утвердительно 53,6 %, а в группе 17–29 лет – 43,0 %. Экономический кризис привел к ухудшению материального положения 39,8 % белорусских семей, не изменилось материальное положение 41,0 %. Среди тех, кого коснулся кризис, некоторое ухудшение материального положения отметили 44,4 %, а существенное – 20,3 %. Ощутимее кризис повлиял на горожан (49,4 %), чем на жителях сельской местности (35,8 %), среди горожан ухудшилось материальное положение у 42,8 %, в сельской местности – у 32,5 %, наличие личного подсобного хозяйства помогло сельчанам в определенной мере компенсировать падение денежных доходов. Население, относящее себя к категории «бедных» сильнее ощутило кризис (56,6 %), чем категория респондентов «со средним достатком» – 38,4 %.

Однако для белорусского населения экономический кризис – это не только ухудшение материального положения. В обществе произошел определенный рост социальной напряженности: несмотря на то, что уровень регистрируемой безработицы в 2009 году увеличился только на 0,1 %, по данным социологического мониторинга уже потеряли работу в связи с кризисом 2,5 %, считают для себя это вполне возможным 32,1 % занятых, затруднились ответить – 38,9 %. Уверенно чувствуют себя на рынке труда в условиях кризиса только 26,5 % населения. Среди наиболее значимых проблем, волнующих население в ходе кризисного года, также значатся: рост цен на продукты и товары первой необходимости (52,3 %), уровень оплаты труда (42,8 %), своевременность выплаты зарплаты (28,4 %) и инфляция (20,0 %).

На начальных этапах либерализации экономики в Беларуси жизненная ситуация оценивалась населением как достаточно тяжелая: в 2002 г. более половины населения считало, что «жить трудно, но можно терпеть», около 1/10 – что «положение бедственное, терпеть невозможно», и только 1/3 оценивала свою жизненную ситуацию как «нормальную, хорошую». По мере стабилизации социально-экономической ситуации (2006–2008 гг.) уровень оценок населением жизненной ситуации вырос: в 2 раза увеличилась доля тех, у кого «все более, чем нормально», и в 3 раза снизилась доля тех, кто оценивал свое положение как весьма «бедственное» [3]. По итогам 2009 года общие оценки населением жизненной ситуации снизились на 15,5 %: считают, что «все более чем нормально» – 9,8 %, «все не так плохо и можно жить» – 37,1 % (-10%), «жить трудно, но можно терпеть» – 39,8% (+3,7%), «положение бедственное, терпеть уже невозможно» – 4,5 % (+1,8%). При этом при оценке перспектив дальнейшего изменения жизненной ситуации белорусы характеризуются стойким социальным оптимизмом: в 2002 г. считали, что их жизнь изменится к лучшему 26,7 %, в 2008 г. – 38,2%, 2009 г. –

32,6 %; доля полагающих, что их жизнь останется без изменения составляет 1/5, с 2002 по 2009 г. в 2 раза снизилась доля «пессимистов», полагающих, что их жизнь ухудшится – с 13,7 до 6,8%. В целом кризис 2009 года несколько снизил социальные ожидания населения, увеличив до 2/5 долю респондентов, осознающего сложность социально-экономической ситуации в Беларуси (рост внешнего долга, устаревшая структура производства и занятости, зависимость экономики от стоимости энергоносителей) и затрудняющихся дать оценку дальнейшего изменения ситуации в стране.

Это обусловило определенные изменения в экономическом поведении белорусского населения. Численность респондентов, реализующих активный тип экономического поведения («повышающих свой доход всеми возможными способами») в Беларуси снижалась с 48,4 % в 2002 г. до 18,8 % в 2008 г. Около 1/4 населения реализовывало пассивный тип экономического поведения («снижаю уровень своих запросов, потребностей» и «ничего не предпринимаю, пытаюсь забыть») – 33,3 % в 2002 г. и 25,0 % в 2008 г. С 2002 по 2008 гг. в стране возрастала с 18,3 % до 56,2 % численность реализующих промежуточный тип экономического поведения: «стараясь жить по средствам», поддерживать достигнутый уровень жизни за счет минимальных усилий. Кризис несколько «всколыхнул» население: в 2009 г. на 1/10 уменьшилась численность носителей промежуточного типа экономического поведения (с 56,2 % в 2008 г. до 47,0 % на начало 2010 г.), на 5,0 % увеличилась численность респондентов, реализующих активный тип, стремящихся повысить свой доход всеми возможными способами, но одновременно на 4,2 % увеличилась численность пассивного населения, смирившегося с кризисом и снижением уровня жизни, ничего не предпринимающих и пытающихся забыть. В случае дальнейшего ухудшения материального положения большинство белорусов планирует «искать возможность улучшить свое положение любыми средствами» (53,1 %), «дождаться лучших времен» будет 21,4 % населения, в протестных акциях и мероприятиях примут участие не более 3,6 %, затруднились ответить 23,5 % респондентов. Таким образом, большинство белорусов, ощутив влияние кризиса, старается мобилизоваться и ориентировано на активно-конструктивную стратегию поведения: стать активнее и сделать все для решения возникающих проблем.

Литература

1. www.belstat.gov.by (Национальный статистический комитет Республики Беларусь)
2. www.nbrb.by (Национальный банк Республики Беларусь)
3. Сечко Н.Н. Стратегии социальной адаптации населения в период трансформационных преобразований / Под ред. проф. Г.Н. Соколовой. Минск: Беларус. навука. 2009.

Управление конфликтами в социально-трудовых отношениях

Ситникова О.В.

Аспирант

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова,

социологический факультет, Москва, Россия

E-mail: sitnikova.o.v@mail.ru

В повседневной практике любой организации не удается полностью исключить возникновение конфликтных ситуаций. Разрушительная сила конфликтов такова, что компании, в которых руководство не уделяет должного внимания своевременному их разрешению, оказываются полностью парализованными. В связи с этим важной функцией любого профессионального менеджера становится управление конфликтами. Под управлением конфликтом следует понимать процесс осознания конфликта,

определения его природы, применения соответствующих методов, чтобы рассеять эмоциональное напряжение, и предоставление возможности конфликтующим сторонам понять и решить их разногласия.

В широком смысле под управлением конфликтом понимают любое осознанное воздействие на все его элементы. Б. Хоглунд выделяет три основных этапа развития конфликта, когда возможно управленческое воздействие:

- латентную фазу (в том числе и предконфликтную) - управление на этой стадии предполагает манипулирование условиями в целях увеличения возможности его предотвращения;
- фазу актуального конфликта - избавление от конфликтных процессов, максимизирующее возможность их развития в наиболее желательном направлении (регулирование его динамики);
- фазу окончания конфликта - воздействие на завершение и восстановление равновесия для получения желаемого исхода.

Наиболее общие характеристики управления конфликтом (в узком смысле) можно свести к следующему: необходимо обеспечить конфликтующим сторонам в приемлемом для них месте встречу, нормируемую правилами, направленными на выработку компромисса или принятие взаимного соглашения.

Управление конфликтами предполагает регулирование конфликтной ситуации посредством влияния на объект, субъект, участников и другие элементы, связанные с данной конфликтной ситуацией, а также целенаправленное воздействие на их разрешение и включает: профилактику конфликтов, манипулирование конфликтом, разрешение конфликта, подавление конфликта.

Можно выделить следующие способы управления конфликтами:

- организационный (сбалансированность распределения функций, ресурсов, ответственности и т.п.);
- экономический (применение экономических регуляторов трудовых отношений);
- правовой (разработка норм и нормативов внутрифирменной деятельности);
- этнокультурный (согласование социокультурных установок, традиций);
- психологический (устранение психологических барьеров совместной деятельности);
- политический (подчинение персонала единой идеологии);
- силовой (различные способы воздействия на конфликтующие стороны).

Эффективное воздействие на конфликт может быть оказано только в том случае, если человек, участвующий в конфликте:

- понимает причины возникновения конфликта;
- знает и прогнозирует закономерности развития конфликта;
- использует адекватные пути разрешения конфликта.

Что касается создания технологий управления конфликтами, то их принципиальное отличие состоит в использовании конфликтов как фактора развития организации: в этом контексте они могут выступать и как средство диагностики организации, и как двигатель организационных изменений. При таком подходе функциональная роль конфликтов используется максимально широко.

В связи с этим важно отметить, что конфликт может выполнять как негативные функции (подавление инициативы, ухудшение социально-психологического климата и т.д.), так и позитивные (стимулирование сотрудничества, улучшение условий труда и т.п.). Для того, чтобы любой конфликт имел позитивные последствия, необходимо им управлять.

Существует большое количество причин снижения качества управления конфликтами. Среди них можно выделить три главные:

- низкое качество обоснования управленческих решений.

- выраженный технократический подход к управлению социальными системами.
- волюнтаризм, присущий большинству отечественных руководителей. Он проявляется, во-первых, в принятии решений о радикальном преобразовании тех объектов, явлений, систем, которые недостаточно хорошо изучены. Во-вторых, для волюнтаристских решений характерно игнорирование интересов других людей или социальных групп, которые также являются субъектами или объектами управленческой деятельности.

Безусловно, в повседневной деловой жизни конфликты неизбежны. Есть в них и позитивные моменты, так как с их помощью выявляются наиболее острые проблемы в коллективе, которые при взаимной заинтересованности оппонентов можно эффективно разрешить. Но не стоит забывать, что очень часто в ходе конфликта складываются разрушительные для деловых интересов отношения, которые могут отрицательно повлиять на всю деятельность организации и в конечном итоге привести к ее полному разрушению. Отсюда и встает вопрос о необходимости управления конфликтами в организации, что в свою очередь способствует ее дальнейшему развитию.

На основе анализа теоретического материала была составлена анкета, при помощи которой было проведено исследование. Данное исследование было направлено на изучение управления конфликтами в организациях.

Литература

1. Шейнов В.П. Конфликты в нашей жизни и их разрешение.
2. Быстрянец С.Б., Гусев К.А., Лосев С.А. Внутрифирменные связи с общественностью и управление конфликтами.
3. Hoglund B and Ulrich J.W. Conflict control and conflict resolution.
4. Лопатин М. Деконфликтация процессов управления как показатель качества управленческого труда.
5. Кобзева В. Конфликт. Поиск позитива// http://www.bkworld.ru/archive/y2008/n01-2008/n01-2008_368.html
6. Решетникова К. В. Методологические основы квалификации технологий управления организационными конфликтами.
7. Диагностика и профилактика конфликтов. <http://www.psyznaiyka.net/diagnostika.html>
8. Шульгин Д. Б., Кортон В. С. Управление конфликтами интересов при коммерциализации университетских технологий.
9. Скотт Дж. Г. Преодоление конфликтов посредством лучшего общения.

Экономическая активность транснациональных компаний и институциональные изменения

Смелова А.А.

Аспирантка

*Санкт-Петербургский государственный университет,
факультет социологии, Санкт-Петербург, Россия
E-mail: alyona.smelova@gmail.com*

Современный капитализм отличается ускоренной концентрацией капитала и интернационализацией производства. Данный процесс охватывает все пространство мирового капиталистического хозяйства, разделяя его на центр и периферию. Следуя закону империализма, концентрированный капитал выходит за рамки внутренних рынков и стремится к монопольному освоению новых ресурсов. Все это выражается в

появлении крупных транснациональных компаний, осуществляющих косвенный контроль над мировыми ресурсами и национальными компаниями.

Будучи агентами современного капитализма, транснациональные компании представляют собой новую организационную форму аккумуляции капитала и размещения производства. Она характеризуется наличием ряда относительно независимых предприятий, взаимодействующих как друг с другом, так и головной компанией в процессе принятия решений, а также самостоятельностью управляющих в финансово-промышленных вопросах. Более чем за два десятилетия транснациональная сетевая структура позволила связать глобально распределенные ресурсы во взаимозависимую систему широкомасштабных операций. Транснациональная организационная форма сочетает в себе глобальную пространственную структуру и координацию экономической активности с быстротой реагирования на изменения локальных рынков, которая основана на непрерывном организационном обучении. Оно, в свою очередь, предполагает основанные на знаниях профессиональные качества компании, которые определяют ее успех на рынке и дают возможность выхода на глобальные рынки, а также глобальную координацию, интеграцию и организацию деятельности по созданию добавленной стоимости (Stonehouse, 2004). Данный тип организационной структуры компании позволяет использовать эффект от кривой освоения производства, а также экономики определенных местоположений, самостоятельно выбирать направления товарных предложений и маркетинга в соответствии со способностью к локальному реагированию и извлекать выгоду от глобально накопленного опыта (Hill, 2005).

Тема способности транснациональной компании к быстрому локальному реагированию затрагивает, прежде всего, вопросы политического давления и институциональной среды. Именно наличие конфликта с национальным правительством и другими игроками рынка вызывает институциональные изменения. Продолжая логику тезиса “новые организации – это действующие субъекты, которые меняют институты” (Ingram, 1998, P.272), можно выдвинуть предположение о том, что транснациональные компании как новая организационная форма порождает соответствующие институты, необходимые для ее функционирования. Как правило, старые организационные формы на это не способны. Это происходит в силу того, что уже существующие организации проявляют инертность в любых видах организационных изменений, которые в свою очередь способны вызвать институциональные изменения. Они используют любые средства, чтобы защитить свои интересы, противостоять любым институциональным изменениям (Ingram, 1998).

Под институтами понимаются правила построения социального взаимодействия (законы или коллективные смыслы), которые поддерживаются силой обычая, явного или латентного соглашения (Fligstein, 2001). Процесс построения институтов рассматривается как процесс сделки (сговора, договоренности) между действующими субъектами с фиксированными интересами, при условии восприятия текущей ситуации кризисной, а также как функция существующих организаций (Fligstein, 1996). Разрешение конфликта и стабилизация ситуации достигается путем построения социальных институтов. Соответственно, институты рынка является результатами исторической борьбы, где политические победители создают стабильные рыночные институты с целью поддержания своих преимуществ. А значит, сами правила служат объектом конкуренции. Следуя идеи Поланьи о решающей роли государства в экономических процессах, предположим, что ни одна рыночная система не может существовать вне действий правительства. Так, рынки предстают социальными конструкциями, отражающими уникальные взаимодействия корпораций и правительств (Fligstein, 1996). Социально-политическим результатом действий подобных политических коалиций является построение глобальной экономики.

К институтам, образованным ТНК для эффективности своей экономической деятельности следует отнести институты, обслуживающие интересы финансового капитала и институты, обслуживающие производственный процесс. Первые включают в себя институты транснационального кредитования и страхования капиталов, аудиторской отчетности, экономических связей с национальными правительствами. Последние включают в себя институты организации производства, стандартов качества, прав собственности (материальной и интеллектуальной) и коррупции, а также институты, регулирующие рынок труда: производство профессиональных (корпоративных) квалификаций, интернациональная система трудовых договоров, гибкая в отношении трудового законодательства, профсоюзная активность, - и, наконец, институты, обслуживающие процесс потребления, обеспечивающий прибыль транснациональных компаний: корпоративная культура, философия компании и ее продукции, спонсорство и благотворительность. В настоящее время наиболее остро стоят вопросы транснационального страхования капиталов, прав интеллектуальной собственности, коррупции. Чтобы разрешить в свою пользу данный социальный конфликт, транснациональные компании, подобно политическим движениям, образуют альянсы с правительственными, межправительственными и коммерческими организациями, а также создают новые организационные единицы.

Таким образом, транснациональные компании – источник не только организационных инноваций, но также и институциональных. Через унифицированную экономическую практику они способны привнести новые культурные паттерны социальной жизни, способствующие эффективному использованию богатых ресурсов страны. Вполне очевидным видится тот факт, что российское экономическое пространство не представляет собой некоего гомогенного образования. Современный российский рынок – это совокупность рынков административных областей, каждый из которых функционирует по своим правилам и законам. Именно транснациональные компании, следуя философии открытого рынка и корпоративным (единым) процедурам ведения бизнеса, способны создать национальный рынок на большой территории, такой, какой является Российская Федерация.

Литература

1. Fligstein, N. (2001) *The Architecture of Markets: An Economic Sociology of Twenty-First-Century Capitalist Societies*. Princeton: Princeton University Press.
2. Fligstein N., Mara-Drita I. (1996) *How to Make a Market: Reflections on the European Community's Single Market Program*// *American Journal of Sociology*, Vol.102, p.1-33.
3. Hill, C. W.L. (2005), (1994) *International Business. Competing in the Global Marketplace*. McGraw-Hill/ Irwin. NY.
4. Ingram P. (1998) *Changing the Rules: Interests, Organizations, and Institutional Change in the U.S. Hospitality Industry*//*The New Institutionalism in Sociology*/ ed. by M.C. Brinton, V.Nee. NY: Russell Sage Foundation.
5. Stonehouse G., Campbell D., Hamill J., Purdie T. (2004) *Global and Transnational Business: Strategy and Management*. John Wiley & Sons, Ltd. England.

Социальные функции концессии как формы государственно-частного партнерства

Солдатенков В.Ю.

Аспирант

*Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова,
социологический факультет, Москва, Россия*

E-mail: svu.mail@mail.ru

Неотъемлемым условием нормального функционирования и поступательного развития экономики служит конструктивное взаимодействие государственного сектора (государственной и муниципальной власти) и частного сектора (бизнеса). Это связано с тем, что государство не бывает свободным от выполнения своих социально ответственных функций, связанных с общественными интересами, а бизнес, в свою очередь, остается источником и мотором развития народного хозяйства.

В экономике большинства развитых и ряда развивающихся стран в последние десятилетия сложилось совершенно особое качество взаимодействия государственного и частного сектора, получившее название государственно-частного партнерства (ГЧП).

Вопросы развития государственно-частного партнерства в России исследовали В.Г. Варнавский [1], Ю.В. Зворыкина [2], М.М. Загорюлько [3], М.А. Дерябина, Л.И. Цедилин [4] и ряд других ученых.

Мы рассматриваем государственно-частное партнерство как законодательно и институционально закрепленную систему отношений между государственным сектором (государственной или муниципальной властью) и частным сектором (бизнесом) с целью развития социально значимых и слабо развитых отраслей народного хозяйства для защиты общественных интересов, в основе которой лежат принципы равноправия, рационального партнерства, распределения рисков и доходов, объединения усилий государственного и частного сектора.

К основным формам государственно-частного партнерства относятся контракты, договора аренды (лизинга), концессии (концессионные соглашения), соглашения о разделе продукции (СРП), совместные предприятия.

Целесообразно выделить ряд существенных характерных признаков концессии как социально-экономической категории:

- предмет концессии – это государственная (муниципальная) собственность, монопольные виды деятельности государственных (муниципальных) органов власти;
- цель концессии – это удовлетворение общественных нужд и потребностей;
- субъект концессии со стороны государственного сектора – государство или муниципалитет в лице органов власти, со стороны частного сектора – внутригосударственное или иностранное юридическое лицо или индивидуальный предприниматель;
- концессия заключается на договорной основе;
- концессия заключается на возвратной основе;
- концессия заключается на платной основе.

С учетом изложенного, концессия – это форма государственно-частного партнерства, направленная на развитие социально значимой инфраструктуры или осуществление видов деятельности (объект концессии), при которой частный сектор (концессионер) развивает объект концессии и получает доходы от его/ее эксплуатации/осуществления, а государственный сектор (концедент) сохраняет права собственности и контроля над объектом концессии.

Социальная сущность концессионной формы хозяйствования проявляется через реализацию ее функций.

На основе проведенного анализа концессионной деятельности с позиций структурно-функциональной парадигмы, используя концепцию AGIL Т. Парсонса [5] и методологию функционального анализа Р. Мертона [6], нами выявлены следующие явные и латентные функции концессии.

Явные функции концессии:

1) рост социальной защищенности потребителей посредством предоставления населению услуг социально значимых отраслей народного хозяйства (транспортной инфраструктуры, жилищно-коммунального хозяйства т.д.) по стабильным приемлемым ценам;

2) создание на долгосрочной основе новых рабочих мест как в сфере производственного, так и в сфере управленческого труда;

3) развитие профессиональной квалификации работников, в особенности, задействованных в сфере концессионной деятельности и сопутствующих отраслях народного хозяйства.

Латентные функции концессии:

1) качественное развитие социальной структуры общества. Это обусловлено ростом качества труда работников в сфере производства и управления, стабилизацией потоков денежных доходов работников в сфере концессионной деятельности и сопутствующих отраслях, стабилизацией расходов населения в социально значимых сферах народного хозяйства;

2) сокращение уровня безработицы. Концессия создает новые рабочие места как в сфере производственного, так и в сфере управленческого труда;

3) сокращение разрыва в уровне квалификации кадров производственного и управленческого труда между Россией и странами Западной Европы и США в сфере концессионной деятельности;

4) распространение практики эффективного управления народным хозяйством и защиты общественных (публичных) интересов на другие сферы экономики страны (в первую очередь, сельское хозяйство);

5) популяризация социально-экономического знания в области концессионной деятельности, включая позитивный опыт эффективного применения концессии во второй половине XIX века Царской России и в 1920-30-е года в СССР.

В силу выполняемых функций, концессия оказывает широкое положительное прямое и косвенное влияние на социально-экономическое развитие государства.

Литература

1. Варнавский В.Г. Концессионный механизм партнёрства государства и частного сектора. Серия «Научные доклады: независимый экономический анализ», № 146. М.: Московский общественный научный фонд; Институт мировой экономики и международных отношений РАН, 2003. – 270 с.
2. Зворыкина, Юлия Викторовна Методологические основы и механизмы управления концессиями в России [Электронный ресурс]: Дис. ... д-ра экон. наук : 08.00.05 .-М.: РГБ, 2003 (Из фондов Российской Государственной Библиотеки).
3. Иностранные концессии в СССР (1920-1930 гг.): документы и материалы / Серия «Отечественный опыт концессий» / Т. II / Под ред. проф. М.М. Загорюлько; Сост.: М.М. Загорюлько, В.В. Булатов, А.П. Вихрян, О.В. Иншаков, Ю.И. Сизов, Т.В. Царевская-Дякина. – М.: Современная экономика и право, 2005. – 856 с.
4. Дерябина М.А., Цедилин Л.И. Государственно-частное партнёрство: теория и практика (научный доклад). – М.: Институт экономики РАН, 2007. – XX с.
5. Парсонс Т. О социальных системах / Под ред. В.Ф. Чесноковой и С.А. Белановского. – М.: Академический Проект, 2002. – 832 с.
6. Мертон, Р. Социальная теория и социальная структура / Роберт Мертон. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, 2006. – 873 с.

Формирование лояльности потребителей на рынке туристических услуг

Суханова С.В.

Студент

Поморский государственный университет имени М.В. Ломоносова,

факультет управления, Архангельск, Россия

E-mail: suhanowa.swetlana@yandex.ru

На современном этапе развития науки многие специалисты в сфере маркетинга все больше склоняются к выводу, что основным фактором успеха большинства предприятий является верность потребителей, другими словами их лояльность. Именно наличие лояльности, то есть благоприятного отношения потребителей к данной организации, продукту и является основой для стабильного объема продаж, что в свою очередь определяет успешность фирмы.

Актуальность темы исследования обусловлена следующими положениями: 1) усиление конкуренции и повышение требований клиентов к туристским услугам приводит к тому, что все больше отечественных туристских фирм обращаются к маркетингу, стремясь адаптироваться к изменениям внешней среды; 2) ключевой целью концепции маркетинга взаимоотношений как доминирующей концепции является достижение и укрепление лояльности потребителей (Лихобабин, 2004); 3) исследователи отмечают, что наличие большого количества лояльных по отношению к организации и платежеспособных клиентов может обеспечить ей ряд существенных преимуществ как в кратко-, так и в долгосрочной перспективе (Райчхельд, 2005). Привлечение, завоевание их приверженности будет свидетельствовать о повышении объема продаж, а, следовательно, и получении прибыли; 4) анализ потребительской лояльности к туристскому продукту и анализ предпочтений потенциальных потребителей позволяет дать более полную информацию о клиентах, снизив долю риска при принятии маркетинговых решений.

Цель исследования – разработка рекомендаций по формированию лояльности потребителей туристических услуг. В ходе исследования были решены следующие задачи: 1) проанализированы типы лояльности потребителей; 2) изучена методология исследования потребительской лояльности; 3) выделены основные инструменты формирования лояльности клиентов; 4) проведено маркетинговое исследование потребителей туристических услуг.

Предмет исследования – принципы формирования и изучения потребительской лояльности. Объект исследования – потребители туристического рынка г. Архангельска в возрасте от 18 до 60 лет.

На основании проведенного анализа существующих определений понятия «лояльность» был сделан вывод, что лояльность – положительное отношение потребителей в отношении всего, что касается деятельности организации, продуктов и услуг, производимых, продаваемых или оказываемых организацией, персоналу компании, имиджу организации, торговым маркам, логотипу, невосприимчивость к цене товара, отвержение альтернативы, рекомендации его своим друзьям и знакомым.

Компании все больше осознают необходимость создания условий, при которых потребители будут демонстрировать лояльность, тем не менее, нужно признать ее неоднородность. Все потребители, лояльные по отношению к товару, могут демонстрировать различные типы лояльности. Поэтому компаниям следует знать, какие типы лояльности демонстрируют их потребители. Это позволит, во-первых, более эффективно управлять отношениями с различными сегментами потребителей, во-вторых, позволит компании более четко управлять сбытом и распределением.

Стоит отметить, что лояльность вызывает сложности в процессе расчета: сложно связать финансовые затраты и нефинансовые результаты. Тем не менее, очевидна необходимость в расчетах данного показателя, особенно если речь идет о сфере услуг. Для оценки лояльности применяется ряд методик, которые можно разделить на

«индексные» и «относительные» (Широченская, 2004). Каждая из методик имеет свои преимущества и недостатки. Степень их применимости варьируется от отрасли, в которой работает компания; от времени, отведенного на исследование; от бюджета, выделенного на проведение оценки лояльности и от наличия ресурсов.

На протяжении десятилетий многие компании тратят значительные средства, пытаясь понять настроения и предпочтения своих клиентов и повлиять на их склонность к потреблению выпускаемой продукции. Для того чтобы удержать клиента, необходимо заниматься мониторингом потребительского рынка и оценивать удовлетворение клиентов от потребления и изменение их интересов. Эта задача не всегда успешно выполняется, поскольку поддержание лояльности клиентов на высоком уровне — весьма неустойчивая материя, требующая комплексного подхода.

В ходе изучения особенностей формирования лояльности потребителей на рынке туристических услуг было проведено маркетинговое исследование потребителей в данной сфере. Исследование проводилось методом письменного опроса. Выборка случайная, репрезентативная (95% уровень доверительности). В опросе приняли участие 380 человек. Анкета содержала порядка 20 закрытых и открытых вопросов.

Анализ полученных результатов позволил определить тип лояльности клиентов, выделить и оценить все факторы, ее составляющие и влияющие на ее формирование. Это позволило разработать ряд рекомендаций по формированию лояльности для одного из туристических агентств, которое вышло на рынок области в конце 2009 года.

Безусловно, исходя из соображений экономической целесообразности, компаниям необходимо уделять должное внимание оценке основных факторов, влияющих на лояльность потребителей, — в основном это меняющиеся потребности и склонности. Очевидно, что устоявшаяся практика позволяет идентифицировать и заранее предотвратить негативные тенденции в размерах и вариантах потребления. Однако традиционные маркетинговые подходы становятся более эффективными, если обращать внимание не только на изменение вкусов клиента, но даже на малейшие сдвиги в размерах потребления и на психологические мотивы этих сдвигов. В данном случае компания имеет возможность предотвратить потерю потенциального или уже существующего клиента, расширяя, в то же время, рынки сбыта.

Литература

1. Аакер Д.А.(2003) Создание сильных брендов. М.: Издательский дом Гребенникова.
2. Андреев А.Г. (2003) Лояльный потребитель - основа долгосрочного конкурентного преимущества компании // Маркетинг и маркетинговые исследования, № 2.
3. Гембл П. (2002) Маркетинг взаимоотношений с потребителями. М.: Гранд.
4. Добровидова М.А. (2003) Эффективные технологии повышения лояльности потребителей //Маркетинг и маркетинговые исследования, №3.
5. Лихобабин М.Ю. (2004) Технологии манипулирования в рекламе (способы зомбирования). Ростов-на-Дону: Феникс.
6. Райчхельд Ф. (2005) Эффект лояльности: движущие силы экономического роста, прибыли и непреходящей ценности. М.: Издательский дом Вильямс.
7. Росситер Дж. Р., Перси Л. (2001) Реклама и продвижение товаров. СПб.: Питер.
8. Уэллс У., Бернет Дж., Мориарти С. (2001) Реклама: принципы и практика. СПб.: Питер.
9. Фоксол Г., Голдсмит Р., Браун С. (2001) Психология потребителя в маркетинге. СПб.: Питер.

10. Цысарь А.В. (2002) Лояльность покупателей: основные определения, методы измерения, способы управления // Маркетинг и маркетинговые исследования, № 5.
11. Широоченская И.П. (2004) Основные понятия и методы измерения лояльности // Маркетинг в России и за рубежом, №2.
12. Busch P.S. and Houston M.J. (1985) Marketing Strategic Foundations. Homewood, IL: Richard D. Irwin, p. 22.

Социальное неравенство в белорусском обществе

Таранова Е.В.

Старший научный сотрудник, кандидат социологических наук

Институт социологии Национальной академии наук Беларуси, Минск, Беларусь

E-mail: taranova@tut.by

Социальное неравенство, существующее в обществе и отражающее особенности социально-экономического развития этого общества, можно представить в виде социальной структуры, определяемой дифференциацией по различным критериям, в т.ч. по *доходам*. С одной стороны, понятие социального неравенства не ограничивается неравенством членов общества по абсолютной и относительной величине получаемого ими дохода, однако, из всех слагаемых неравенства особая роль принадлежит именно различиям в доходах. Денежные доходы в основном определяют уровень и качество жизни людей, мотивацию трудовой и деловой активности, от них зависит социальное самочувствие населения и социально-экономическая ситуация в обществе. Доход является также основным символическим выражением социального статуса.

Общество с рациональной дифференциацией доходов имеет наибольшую устойчивость и способность к социальному прогрессу. Оптимальным считается значение коэффициента фондов (соотношение 10% наиболее и 10% наименее обеспеченных групп населения) на уровне 7-9 единиц (европейские страны). В 2008 данный показатель для Беларуси составил 5,9 раз, для России – 17 раз. Причем в России за два последних десятилетия наблюдается тенденция углубления расслоения населения по уровню дохода; в Беларуси коэффициент фондов флуктуирует в диапазоне 5,2-5,9. Это обусловлено относительной устойчивостью структуры доходов населения (доли оплаты труда и социальных трансфертов в общем объеме доходов населения Беларуси в 2000–2008 гг. практически не изменялись) и положительно-равномерной динамикой их повышения.

Различия в уровне доходов населения в значительной степени предопределяют социальную дифференциацию в обществе, характер его социальной структуры. Придерживаясь классификации социальных страт, исходя из располагаемых ресурсов (доходов) в сравнении с бюджетом прожиточного минимума (БПМ) и минимальным потребительским бюджетом (МПБ), можно выделить следующие слои общества: нижний слой – с денежным доходом ниже БПМ; базовый слой – с денежным доходом от БПМ до 1 МПБ; средний слой – с денежным доходом от 1 до 2 МПБ; верхний слой – с денежным доходом от 2 до 3 МПБ; элита – с денежным доходом свыше 3 МПБ. Отметим, что БПМ белорусов в 2009 г. (в пересчете на долл. США), в среднем на душу населения составлял 90 \$, а МПБ – 140 \$. Если БПМ принять за границу бедности, то доля бедных (нижний слой), согласно данным государственной статистики, за последние 6 лет *снизилась* более чем в 5 раз и составила в 2008 г. 5,6%; доля малообеспеченных (базового слоя) уменьшилась более чем в 2 раза, составив 17,8%. Следовательно, *повысился* удельный вес среднего слоя (с 21,6% в 2002 г до 53,2% в 2008 г.), верхнего слоя (с 5,0% до 17,3% соответственно) и «элиты» (с 1,3% до 6,1%).

Проанализировав результаты социологических опросов (Республиканских социологических мониторингов, ежегодно проводимых Институтом социологии НАН

Беларуси) за 2002–2009 гг. в контексте оценки белорусами материального положения своих семей, мы получим схожую тенденцию – *снижение* удельного веса семей с «плохим» (с 13,3% в 2002 г. до 7,8% в 2009 г.) и «скорее плохим» материальным положением (с 22,3 до 19,4%); и *увеличение* доли семей со «средним» (с 52,6 до 60,0%) и «хорошим» материальным положением (с 5,1 до 6,0%). Доля белорусов, оценивших свое материальное положение как «скорее хорошее», повысилась с 6,7% в 2002 г. до 8,6% в 2008 г. и вновь снизилась до 6,7% в 2009 г. В целом, *богатыми* себя считают 0,4% респондентов; людьми, со *средним достатком* – 57,0%; *бедными* – 25,7%; *нищими* – 2,7% (затруднились ответить 12,7%).

Так, белорусская модель социально-ориентированного государства обеспечивает позитивно-эволюционный процесс улучшения материального положения белорусского населения, как за счет повышения уровня оплаты труда и социальных трансфертов, так и за счет перераспределения доходов разных слоев общества с целью социального «выравнивания». Однако социальный характер экономики не должен сводиться к простому обеспечению максимального числа граждан средствами существования, поскольку, наряду с *позитивной* тенденцией – нивелированием социально-экономического неравенства, возможно появление *негативной* тенденции – привыкание людей к определенному уровню благосостояния, которое отрицательно сказывается на *социальной конкуренции*, активности и инициативности вследствие снижения *трудовой мотивации*.

О *снижении трудовой мотивации* занятого населения Беларуси говорит анализ мотивационных факторов в контексте концепции Ф. Херцберга. По данным социологических исследований, главным мотиватором к труду для большинства респондентов является заработная плата (в 2002 г. – 54,2%, в 2008 г. – 86,5%). Очевидно, что разрыв между уровнем заработной платы (которая имеет положительную динамику) и уровнем жизни ведет к тому, что баланс факторов смещается в сторону одного из главных (по Ф. Херцбергу) «гигиенических» факторов – заработной платы, причем если в 2002 г. этот разрыв был незначительный (чуть более 10%), то к 2008 г. заработная плата по уровню значимости более чем в 3 раза опережала другие факторы. Очевидно, пока «разрыв» между темпами роста заработной платы и уровнем жизни не уменьшится, мотивационные факторы, связанные с содержанием и качеством работы, не будут играть какой-либо значимой роли.

О появлении такой негативной тенденции в белорусском обществе, как *снижение социальной конкуренции* также свидетельствуют результаты социологических опросов. Только 1/5 белорусов действуют активно с инициативой, стараясь повышать свой доход всеми возможными способами; около половины поддерживают достигнутый уровень жизни; остальные предпочитают снижать уровень своих запросов и потребностей, либо ничего не предпринимать. Какая-либо активность в плане повышения своего благосостояния может проявиться лишь в случае существенного ухудшения материального положения. Так, более половины белорусов (52,4%) отметили, что в таком случае они будут искать возможности улучшить свое положение любыми средствами.

Таким образом, при исследовании социального неравенства актуальным становится вопрос: «*Стимулирует ли существующее в обществе неравенство социальную конкуренцию?*». По данным наших исследований, между неравенством и социальной конкуренцией существует прямая зависимость: нивелирование социального неравенства определяет снижение социальной конкуренции и активности в экономическом поведении населения. Вместе с тем необходимым принципом социально-ориентированной *рыночной* экономики, провозглашенной в Беларуси, является принцип рыночной свободы, который определяет экономику, основанную на конкуренции и свободной инициативе граждан, он требует активности и результативности действий, готовности и способности рисковать.

Литература

1. Костылева Л.В. Социально-экономическое неравенство населения региона. Вологда: Институт социально-экономического развития территорий РАН, 2009.
2. Таранова Е.В. Экономическое неравенство и социальная структура белорусского общества: анализ современного состояния // Социологический альманах. Минск, 2010, Выпуск 1.

Потребительское поведение как социологическая категория

Тимова Ю.М.

Аспирант

Институт социологии Национальной академии наук Беларуси, Минск, Беларусь

E-mail: ymt_info@mail.ru

Потребление выступает важной предпосылкой жизнедеятельности человека. Изучением процесса потребления и потребительского поведения занимаются как экономисты, так и социологи. Можно выделить три основных подхода к рассмотрению данной проблематики. Первый – сугубо экономический подход, в рамках которого потребление и потребительское поведение рассматриваются как альтернативный выбор того или товара, при чем этот выбор носит только витальный характер (Алешина, 2000; Большой экономический словарь, 2002; Ильин, 2000; Самуэльсон, 1997).

Второй подход можно определить как экономико-социологический. В данном случае происходит учет не только экономической (цена, доход), но и социальной составляющей. Последняя находит свое отражение в признании наличия ряда факторов, опосредующих потребление и потребительское поведение – вкус, влияние референтных групп, престиж. При этом все же акцент смещается в сторону поиска путей воздействия на потребителя с целью его максимального вовлечения в процесс потребления (Лебедева, 2007; Радаев, 1998).

Третий подход трактовки рассмотрения потребительского поведения можно охарактеризовать как социологический. Социологическая специфика анализа данной проблематики проявляется в том, что исследователи стремятся показать положительные и отрицательные стороны усиления роли потребительских практик в жизни индивида (Бодрийяр, 2001; Ильин, 2000).

Главное отличие данных подходов заключается в том, что в первом случае потребитель совсем не учитывается как активный субъект, то есть потребительские практики воспринимаются как нечто внешнее по отношению к человеку. Второй подход признает наличие субъекта потребления, но представляет его как пассивного агента в потребительской жизнедеятельности. И, наконец, третий подход помещает потребителя в центр потребительской сферы, воспринимая его как активного субъекта.

В самом общем виде потребительское поведение можно определить как комплекс действий, предпринимаемый людьми при приобретении товаров и услуг и избавлении от них. Основной предпосылкой при этом выступает удовлетворение потребностей личности. Отсюда вытекает деление поведения потребителей на стратегическое и нестратегическое, а также на сфокусированное, принудительное и идеалистическое потребительское поведение (Ильин, 2000; Шавель, 2003). Данные современные классификации берут свое начало от деления социального действия М. Вебера. Так, стратегическое, или в другой классификации идеалистическое потребительское поведение можно определить как целерациональное действие, в то время как принудительное и сфокусированное можно охарактеризовать как ценностное действие, а нестратегический тип поведения ближе всего подходит к определению аффективного действия.

В современном динамично развивающемся мире одним из определяющих факторов при выборе того или иного вида потребительского поведения выступают глобализационные процессы, протекающие в обществе. В частности это проявляется в глобальной унификации потребителя. Механизм глобализации потребления может быть разным. С одной стороны, человек оказывается способным адаптироваться к культуре разных стран. С другой стороны, «производство» единого потребителя способствует разрушению национальных культур, становится мало значимой идентификация человека в отношении культуры своего государства, народа (Амсель, 2002; Ильин, 2000; Шкирич, 2006).

Спецификой современного потребительского процесса следует назвать становление так называемого общества потребления. Данный процесс среди исследователей характеризуется преимущественно с негативной стороны. В доказательство этому приводится связь нарастающих объемов потребления с ухудшением экологической обстановки, со становлением особого типа личности потребителя, ведущим себя соответствующим образом и, как результат, возрастание числа разводов, депрессий и ряда других проблем, касающихся не только человека, но и общества и государства в целом (Бауман, 2002; Джемсон, 2008; Сапожников, 2007).

Итак, категория «потребительское поведение» в настоящее время перестала относиться сугубо к экономической науке, появился весьма оправданный интерес к ней со стороны философии, социологии, психологии. Это обусловлено тем, что начиная со второй половины XX века в мире произошли серьезные изменения в сфере производства товаров массового потребления. Активная борьба за потребителя, появление огромного количества новых товаров и услуг, направленных на улучшение организации повседневной деятельности человека, привели к изменениям в системе отношений между производителями, посредниками и конечными потребителями. Генеральная цель производителей состоит в том, чтобы каждый человек, независимо от своей гендерной принадлежности, возраста, социального положения, стал активным и постоянным потребителем тех товаров, которые предлагаются на рынке. Общность потребителей в этой ситуации сталкивается с серьезной проблемой осознанного, разумного выбора тех предметов и услуг из стремительно возрастающего их перечня, которые действительно могут удовлетворить индивидуальные потребности.

Литература

1. Алешина И. В. Потребительское поведение. М., 2000.
2. Амсель Ж.–Л. Глобализация: большой дележ или плохое упорядочивание // Журнал социологии и социальной антропологии. 2002. № 3. С.79-95.
3. Бауман З. Индивидуализированное общество. М., 2002.
4. Бодрийяр Ж. Система вещей. М., 2001.
5. Большая советская энциклопедия. М., 1985.
6. Большой экономический словарь / Под ред. А. Н. Азрилияна. М., 2002.
7. Де Грааф Дж Потреблятьство: Болезнь, угрожающая миру. М., 2003.
8. Джемсон Ф. Постмодернизм и общество потребления // Современная западная социология: хрестоматия / авт.-сост. Г. Н. Соколова, Л. Г. Титаренко. – Мн., 2008.
9. Ильин В. И. Поведение потребителей. СПб., 2000.
10. Лебедева Е. В. Потребительское поведение в условиях становления рыночных отношений (социологический анализ): автореф... дис. канд. социолог. наук: 22.00.08; 21.09.07. Мн., 2007.
11. Радаев В. В. Экономическая социология. Курс лекций. М., 1998.
12. Самуэльсон П. А. Экономика. М., 1997.

13. Сапожников Е. И. Общество потребления в странах Запада // Вопросы философии 2007. № 10. С. 53-63.
14. Шавель С. А. Мотивационные стратегии потребления: социологический анализ // Социология. 2003. № 2. С. 7-21.
15. Шкирич А. Глобитал. Мн., 2006.

**Поведение потребителя на рынке кредитных услуг в условиях
экономического кризиса**

Христус А.Г.

Студент

*Омский государственный университет им. Ф.М.Достоевского,
исторический факультет, Омск, Россия,*

E-mail: khristus3@mail.ru

В настоящее время, кредиты стали обычным делом для россиян. Причем большинство кредитов оформляется прямо в магазинах. В этой ситуации срабатывает психологический фактор, когда, не имея достаточно своих средств, человеку тут же одалживают необходимую сумму и отдают желаемую вещь или оказывают услугу. В нашей стране существует легкая и привлекательная процедура займа, которая все же имеет ряд очень уязвимых моментов, хорошо дающих о себе знать в кризисный период. В этих условиях начинается резкое падение рубля, инфляция, в результате чего происходит снижение цен. Таким образом, люди, взявшие кредит на жилье, покупку автомобиля, а также потребительские кредиты оказываются в опасной ситуации. В соответствии с российским законодательством, банки могут потребовать досрочного погашения кредита в случае оценки залога в сторону понижения, или вообще возврата денег полностью. В результате этого человек может потерять квартиру, машину и др. Россияне попадают в кредитную ловушку. Они оказываются не в состоянии погасить кредит, и вынуждены расставаться со своим имуществом. Аналитики сообщают, что количество невозвращенных кредитов, предоставленных заемщикам, увеличивается быстрее объема выдаваемых кредитов. Кроме того, Госдума подготовила законопроект о том, что должников по кредиту, задолженность которых превышает 10 тыс. рублей, в некоторых случаях могут привлечь к уголовной ответственности. Таким образом, свободой рискует большая часть заемщиков.

Однако, в противовес этим мерам, вводятся другие поправки в законодательство, которые выступают в защиту заемщика. Например, в тюрьму будут сажать только злостных неплательщиков, уклоняющихся от выплаты кредита и скрывающихся от банков. Если человек потерял работу и оказался не в состоянии платить, но при этом он известил об этом банк и попросил пересмотреть график выплаты, он не может быть привлечен к уголовной ответственности. Также, Единая Россия предлагает вынести на рассмотрение законопроект о том, что выплаты по кредитам людей, потерявших работу в условиях экономического кризиса, будут заморожены сроком на 1 год. Кроме того, в настоящее время вводятся поправки о том, что заемщик вправе в течение определенного срока со дня заключения кредитного договора может одуматься и отказаться от кредита.

Таким образом, в этой ситуации построена некоторая теоретическая модель, которая с одной стороны, останавливает безудержный процесс набора кредитов населением, заставляет думать человека, прежде чем делать заем в банке, а с другой – выступает в защиту заемщика, его интересов. Желание разобраться, как эта модель действует в реальной жизни и какие социальные последствия она за собой влечет, и послужило причиной данного исследования.

Проблема этой работы заключалась в том, что человек, беря кредит на приобретение чего – то нового, рискует потерять то, что уже имеет. Теоретическим объектом выступали потребительские кредиты в банковской сфере, эмпирическим –

заемщики, оформляющие потребительские кредиты в торговых точках. Предметом данного исследования являлись типы кредитного поведения заемщиков в банковской сфере в условиях экономического кризиса. Цель заключалась в выявлении соотношения этих типов в нестабильной экономической ситуации.

В работе проведен анализ литературы по данной теме. На основе типологии социального действия М.Вебера построены теоретическая концепция и системный анализ объекта. Были проведены уточнение и интерпретация основных понятий, сформулированы основные гипотезы. Посредством операционализации создана система эмпирических индикаторов, с помощью которых построен инструментарий исследования. В качестве метода исследования использовался анкетный опрос заемщиков, оформляющих кредит в торговых точках.

Было проведено пилотажное исследование, в результате которого устранены ошибки в инструментарии. Итогом проделанной работы является готовый инструмент для исследования омского рынка кредитных услуг в период экономического кризиса.

Литература

1. Бабосов Е.М. Экономическая социология [Текст]: вопросы и ответы – Минск: Тетра Систем, 2004.
2. Верховин В.И., Зубков В.И. Экономическая социология: Монография. – М.: Издательство РУДН, 2002.
3. За невыплату кредитов будут лишать свободы! [online]. [Обращение к документу 25.02.2009 года]. Доступ через www.uralweb.ru
4. Инструкция по кредитованию, письмо №21540 от 24.09.2008 г (ЭДО) [online]. [Обращение к документу 07.04.2009 года]. Доступ через www.otbbank.ru
5. Н.Сергеева «Заемщиков надо сажать вместе с банкирами» [online]. [Обращение к документу 01.03.2009 года]. Доступ через www.uptrabe.ru
6. Омский областной статистический ежегодник: Стат. Сб. В 2ч.: ч.1/ Омкстат - Омск, 2008.
7. Общая социология: учебное пособие для вузов / [А.Г. Эфендиев, Е.И.Кравченко, Г.В. Пушкарева, и др.] под общей редакцией А.Г. Эфендиева – М. Инфра – М, 2000.
8. Рабочая книга социолога / 2-е изд., перераб. и доп. М.: Изд-во «Наука», 1983.
9. Рабочая книга социолога. / Под ред. Г.В. Осипова М.: «Наука», 1983. С. 233
10. Радаев В.В. Экономическая социология: курс лекций [для вузов] – М.: Аспект Пресс, 1998.
11. Силласте Г.Г. Экономическая социология: учебное пособие для студентов / Г.Г. Силласте – М. Гардарика, 2005.
12. Социальная психология в современном мире: Учебное пособие для вузов / [Т.Л. Алавидзе, Г.М. Андреева, Е.В.Антонюк и др.]; Под редакцией Г.М. Андреевой, А.И.Донцова – М.: Аспект – Пресс, 2002.
13. Стребков Д.О. Модели кредитного поведения и факторы, определяющие их выбор // Социологическое исследование за 2007 год №3.
14. Чем грозит невыплата по банковскому кредиту? [online]. [Обращение к документу 16.12.2008 года]. Доступ через www.bank – klient.ru
15. Тощенко Ж.Т. Социология: Общий курс: Учебное пособие для вузов / Ж.Т. Тощенко – 2-е издание дополненное и переработанное – М.: Юрайт, 2003.
16. Ядов В.А. Стратегия социологического исследования. Описание, объяснение, понимание социальной реальности. М: Добросвет, 2001.

Удовлетворённость трудом как индикатор уровня трудовой адаптации ИТР проектных организаций строительной отрасли Беларуси: эмпирический анализ³⁷

Цюхай М.В.

Аспирантка

Институт социологии НАН Беларуси, Минск, Республика Беларусь

E-mail: ts-mar@yandex.ru

В связи с расширением в последние годы в Республике Беларусь объёмов жилищного, промышленного и гражданского строительства большое значение имеет отлаженная работа проектных организаций строительной отрасли. Именно проектирование во многом определяет инновационные процессы в строительной отрасли и является первым этапом инвестиционного цикла, формирующим стартовые условия для последующих этапов строительства. Решающую роль в деятельности проектных организаций играют кадры с инженерно-технической подготовкой. Важной задачей для проектного комплекса Беларуси является не только привлечение на рабочие места высококвалифицированных ИТР, но и их удержание в проектной организации. А для этого необходимо заниматься разработкой комплекса мероприятий по трудовой адаптации сотрудников. Трудовая адаптация представляет собой процесс, состоящий из ряда компонентов, эмпирический анализ которых даёт представление об уровне адаптированности ИТР в проектных организациях. Эмпирическими индикаторами в авторском исследовании выступают: профессиональная, социально-психологическая адаптация, социально-экономическая адаптация (её операциональными показателями являлось изучение восприятия работниками системы оплаты труда и системы социальных гарантий, предоставляемых в организации), удовлетворённость трудом и потенциальная текучесть кадров. В статье представлены результаты авторского социологического исследования³⁸, проведённого в 2008–2009 гг. Опрошено 204 ИТР, занятых в следующих проектных организациях: «Гродногражданпроект», «Гродносельстройпроект», «Гродножилпроект», проектное управление «Гродножилстрой», ООО «Тектон», «Гродногипрострой» и ЗАО «Инвестлюкс».

В данной статье мы остановимся на анализе удовлетворённости трудом ИТР. Состояние удовлетворённости трудом свидетельствует об уровне адаптации работника в проектной организации: чем выше удовлетворённость работой, тем выше уровень адаптированности работника. Рассмотрим, что понимают под этим понятием отдельные исследователи. Так, профессор Дж. В. Ньюстром и профессор К. Дэвис (2000, с. 227) понимают под удовлетворённостью трудом набор благоприятных чувств и эмоций, возникающих у работника в процессе и при оценке результатов работы. Удовлетворение от труда является эмоциональной установкой, чувством приязни или неблагосклонности по отношению к чему-либо. Профессор Г.Н. Соколова (2002, с. 120) приводит следующее определение данного понятия: «удовлетворённость трудом – это состояние сбалансированности требований, предъявляемых работником к содержанию, характеру и условиям труда, и субъективной оценки возможностей реализации соответствующих запросов». А в теоретико-прикладном толковом словаре по социологии труда под редакцией В.А. Ядова приводятся два термина – удовлетворённость работой и удовлетворённость трудом. Так, Б.Г. Тукумцев (2006, с. 370–371) отмечает, что удовлетворённость работой – показатель психологического состояния работника, наступающего как результат насыщения его актуализированных потребностей в

³⁷ Тезисы доклада подготовлены в координации с плановой темой НИР сектора экономической социологии и социальной демографии Института социологии НАН Беларуси «Социальные механизмы становления инновационной социально-ориентированной экономике в РБ» (2006–2010 гг.)

³⁸ Авторское социологическое исследование «Трудовая адаптация ИТР в проектных организациях строительной отрасли РБ» (на примере г. Гродно)

процессе трудовой деятельности, а М.А. Слюсарянский (2006, с. 371–373) утверждает, что удовлетворённость трудом – это категория, используемая при изучении отношения работников к труду и своей работе, складывается из пропорции запросов работника и возможностей их реализации. В социологии труда различают *общую и частную удовлетворённость* трудом, где первая характеризует удовлетворённость трудом в целом, а частная – различными аспектами условий труда. Мы согласны с тем, что удовлетворённость трудом может рассматриваться и как единая установка, и в применении к различным составляющим рабочего процесса.

Обратимся к результатам нашего опроса. Большинство респондентов в целом удовлетворены своей работой – 90,7% (из них полностью довольны 26,5%, скорее довольны 64,2% ИТР), скорее не удовлетворены лишь 4,4% респондентов. Нет ни одного работника, полностью недовольного своей работой, 4,9% затруднились ответить.

Для изучения частной удовлетворённости трудом нами были поставлены вопросы: «Что Вам нравится в Вашей работе?» и «Что Вам не нравится в Вашей работе?». ИТР могли давать несколько вариантов ответа, поэтому сумма превышает 100%. На вопрос «Что Вам нравится в Вашей работе?» 61,3% ИТР ответили, что их работа интересная и разнообразная; 48% респондентов устраивают хорошие отношения в коллективе; 44,1% работников устраивает оплата труда. По 29,9% отметили, что работа даёт возможность повышать квалификацию и удовлетворяют условия труда; 27,9% опрошенных удовлетворяют содержание и характер труда; 10,8% респондентов ответили, что работа не вызывает физического переутомления; 10,3% ИТР устраивают положительные отношения с руководством предприятия; 7,8% сотрудников нравится хорошее оборудование рабочих мест; 7,4% удовлетворяют бытовые факторы, не связанные с условиями и характером труда (близость к месту жительства и т.п.); 5,4% ИТР ответили, что «просто не знают, где лучше, а если и знают, то сомневаются, что их туда примут»; другие стороны собственной работы нравятся 2,5% респондентов.

Ставился и противоположный вопрос: «Что Вам не нравится в Вашей работе?». Так, 24,5% ИТР не удовлетворены жилищными условиями; 23% отметили неудовлетворительную организацию труда; 17,6% респондентов не устраивает однообразность работы; 15,7% отметили выполнение большого объёма работ, не входящих в круг непосредственных обязанностей; 15,2% указали на недостаток информации о возможностях повышения квалификации и служебного продвижения; 11,3% не устраивает малый размер заработной платы. По 10,8% респондентов ответили, что им не нравятся недостаток информации о целях и задачах организации, слабая подготовка в учебном заведении к реальным условиям работы и невнимательное отношение к сотрудникам со стороны руководства. Недостаточная самостоятельность не устраивает 10,3% работников; другие стороны отметили 7,9% ИТР; 6,4% считают, что в организации нет условий для научно-технического и профессионального роста; 4,4% сослались на плохие отношения в коллективе.

Таким образом, подход к удовлетворённости трудом как многомерному феномену представляется нам наиболее целесообразным. Можно констатировать, что механизм формирования удовлетворённости трудом зависит от многих факторов, которые следует учитывать в управленческой деятельности. А высокая степень удовлетворённости трудом среди ИТР проектных организаций является одним из залогов успешного прохождения адаптационного периода.

Литература

1. Ньюстром Дж. В. (2000) Организационное поведение / Дж. В. Ньюстром, К. Дэвис. – СПб.: Издательство «Питер».
2. Слюсарянский М.А. (2006) Удовлетворённость трудом // Социология труда. Теоретико-прикладной толковый словарь / Отв. ред. В.А. Ядов. – СПб.: Наука.

3. Соколова Г.Н. (2002) Социология труда: Учебник – Мн.: Выш. шк.
4. Тукумцев Б.Г. (2006) Удовлетворённость работой // Социология труда. Теоретико-прикладной толковый словарь / Отв. ред. В.А. Ядов. – СПб.: Наука.

Маркетинговое исследование отношения потребителей к компании (на примере ТС «Партнер», г. Березники Пермского края)

Чирков А.В.

Студент

*Филиал Уральского государственного экономического университета в г. Березники
факультет менеджмента и права, Березники, Пермский край, Россия
E-mail: bfurgeu@mail.ru*

Условия рыночной экономики диктуют жесткие требования современным предприятиям. Сегодня предприятию чтобы выжить необходимо учитывать множество факторов: экономическую ситуацию в стране и в мире; динамику рынка; деятельность конкурентов и многие другие. Немаловажным в таких условиях является и учет отношения потребителей к компании.

Торговая сеть «Партнер» уже более 10 лет успешно функционирует на рынке канцелярских товаров г. Березники (Пермский край). Кроме канцтоваров в ассортимент магазинов данной торговой сети входят хозяйственно-бытовые товары: посуда, бытовая химия, подарки и сувениры. Торговая сеть включает 5 магазинов, расположенных в разных частях города.

Цель исследования – определить мнение потребителей относительно основных показателей конкурентоспособности ТС «Партнер» и на основе этого разработать ряд мероприятий по совершенствованию деятельности данного предприятия.

В качестве методов исследования выступили сбор и анализ вторичной информации, и опрос потребителей (определение степени приверженности потребителей к ТС «Партнер»; выявление факторов, влияющих на выбор магазина; определение отношения потребителей к другим торговым предприятиям). Инструментом маркетингового исследования выступила анкета.

В опросе приняли участие 150 человек (по 30 человек в каждом магазине). Анкетирование проводилось по случайной выборке среди потребителей ТС «Партнер». Для охвата различных групп потребителей опрос проводился в магазинах ТС «Партнер» в разные дни недели и часы рабочего дня. Исследование проводилось в июле 2009 года.

В результате анализа полученных данных был составлен портрет потребителей ТС «Партнер» для выработки рекомендаций по совершенствованию маркетинговой деятельности предприятия (таблица 1).

Таблица 1. Характеристика респондентов

Пол	Женщины			Мужчины		
	85,7%			14,3%		
Возраст	До 20 лет	21-30	31-40	41-50	51-60	Старше 60 лет
	5,4%	17,9%	23,2%	30,4%	21,4%	1,8
Количество человек в семье	1 чел.	2 чел.	3 чел.	4 чел.	5 чел.	Более 5 чел.
	7,1%	14,3%	37,5%	23,2%	12,5%	5,4%
Род деятельности	Работники промышленных предприятий	Работники сферы управления	Студенты	Пенсионеры	Работники сферы образования	Работники коммерческих структур
	21,3%	14,9%	8,5%	10,6%	19,1%	25,5%

Анализ данных, полученных в ходе опроса, показал, что средний уровень дохода респондентов составляет 8859 рублей. При этом 33,9% потребителей ТС «Партнер» затрачивают на покупку от 100 до 300 рублей. От 300 до 500 рублей затрачивают при покупке в магазинах данной торговой сети 28,8% потребителей. Более 900 рублей при одной покупке затрачивают 16,9% респондентов, среди них предприятия и организации города, которые также являются потребителями торговой сети «Партнер».

Исследование показало, что наиболее важными факторами, оказывающими влияние на потребителей при выборе торговой точки, являются: месторасположение магазина (20,6%); ассортимент товаров (20%); уровень обслуживания (11,5%). Наименьшее влияние на потребителей оказывает реклама торгового предприятия (4,2%). Также в ходе опроса было установлено, что потребители при совершении покупки руководствуются следующими критериями: цена товара – 28,6%; качество товара – 26,5%; уровень обслуживания – 15,8%; советы продавца – 15,8%.

Качество товаров играет значительную роль в выборе потребителем товара. 29,1% респондентов отмечают отличное качество предлагаемых торговой сетью товаров. 61,8% респондентов считают, что качество товаров данной сети хорошее. По мнению оставшихся 9,1% потребителей ТС «Партнер» качество предлагаемых товаров – удовлетворительное.

В результате анализа данных выяснилось, что 80% потребителей ТС «Партнер» считают, что цены в данных магазинах средние («относительно качества продукции – цены приемлемы»); 10,9% респондентов отметили высокий уровень цен. 9,1% опрошенных в ходе исследования определили уровень цен низким.

Учитывая то, что целевая группа потребителей представлена работающими женщинами со средним уровнем дохода и пенсионерами, в ассортименте торговой сети должна преобладать группа товаров, предназначенных как для потребителей среднего класса, так и для потребителей с низким уровнем дохода. Исследование показало, что в целом потребители довольны представленным ассортиментом товаров. Однако были выявлены группы товаров, расширение ассортимента которых потребители желали бы видеть в магазинах ТС «Партнер». Также в ходе опроса были выявлены основные недовольства по поводу обслуживания потребителей в данных магазинах.

Характеризуя внутреннее оформление магазинов ТС «Партнер», 7,5% респондентов предложили расширить торговые залы; 5,7% - изменить дизайн и оформление торгового зала. Оставшихся 86,8% респондентов устраивает оформление магазинов данной торговой сети.

В ходе опроса респондентам предлагалось проранжировать известные торговые сети по уровню качества предлагаемых товаров и по уровню цен. Необходимо было оценить по десятибалльной шкале ТС «Партнер», ТС «Скрепка», ТС «МЖК» (торговые сети, имеющие схожий ассортимент товаров и функционирующие в г. Березники). Анализ полученных данных показал, что по уровню качества предоставляемых товаров лидирует торговая сеть «Партнер». Торговые сети «Скрепка» и «МЖК» предлагают товары одинакового уровня качества. По мнению респондентов, самые высокие цены в магазинах торговой сети «Партнер». Торговая сеть «МЖК» предлагает товары по самым низким ценам, возможно, это связано с уровнем качества предлагаемых товаров.

Детальный анализ полученных данных позволил разработать ряд мероприятий по совершенствованию деятельности данного предприятия.

Анализ закона о введении «комендантского» часа как защиты несовершеннолетних и предотвращения правонарушений

Чиркова К.П.

Студент

Кубанский государственный университет, факультет истории, социологии и международных отношений, Краснодар, Россия

E-mail: c-kristina@yandex.ru

Региональными законами Кемеровской области от 16.06.2006 № 89-ОЗ «Об административных правонарушениях в Кемеровской области» в статье 31-1. «Обеспечение безопасности жизни и здоровья, профилактика правонарушений несовершеннолетних» (Закон Кемеровской области от 08.12.2008 № 107-ОЗ), а также позже Краснодарского края «О мерах по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в Краснодарском крае» (Закон Краснодарского края от 21.07.2008 № 1539-КЗ) как эксперимент впервые были введены ограничения для несовершеннолетних детей. Целью закона являлось создание правовой основы для защиты жизни и здоровья несовершеннолетних, профилактики их безнадзорности и правонарушений на данных территориях. Дети по закону не могут находиться в общественных местах без присмотра взрослых (родителей или их официальных опекунов) до 7 лет – круглосуточно, от 7 до 14 лет – с 21 часа до 6 часов, от 14 лет до достижения совершеннолетия – с 22 часов до 6 утра.

В первые дни введения закона, разразилась повсеместная дискуссия и разногласия, подчеркивая как актуальность, так и его недоработанность. Средства массовой информации придавали общественную огласку эффективности его исполнения. Проводились рейды правоохранительными органами, снимались репортажи и транслировались по телевидению, повсюду бросались в глаза плакаты на рекламных стендах с лозунгами: «22:00. А ваши дети дома?», «На Кубани закон такой: 22.00 - пора домой!» и т.д., активно демонстрировались статистические данные о предотвращенных противоправных актах, о задержанных несовершеннолетних находящихся в алкогольном или наркотическом опьянении.

Например, в 2009 году в кубанской столице сотрудниками УВД по городу составлено 504 протокола об административных правонарушениях на родителей за уклонение от воспитания и содержания своих детей. За распитие спиртных напитков с несовершеннолетними на взрослых составлено 213 протоколов, на подростков за употребление спиртных напитков составлено 712 протоколов [1].

В Кемеровской области подростковая преступность за 2008 год снизилась на 10,2%, еще на 32,9% сократилось число преступлений против несовершеннолетних [2].

Постепенно некоторые регионы РФ вводили подобный закон на локальном уровне. Но длительные дискуссии откладывали принятие закона на всей территории России. И 15 апреля 2009 года Государственной Думой, 22 апреля 2009 года после одобрения Советом Федерации, были внесены изменения в федеральный закон №124-ФЗ "Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации", где ограничения распространялись на РФ.

Итак, с одной стороны, несовершеннолетнему подростку запрещается: гулять позднее 22:00, посещать общественные места: парки, ночные клубы, интернет – кафе, игорные заведения, а также употреблять алкогольные напитки, наркотические средства и курить сигареты. Но с другой стороны, по достижению 18-ти лет разрешается всё, что было запрещено вчера, причем молодой человек должен идти в армию и даже на войну. Безусловно, если принят закон, значит, в обществе существуют социальные проблемы, касающиеся молодежи. Его введение говорит о несостоятельности, во-первых, в выполнении воспитательной функции семьей, в то время как именно она несет ответственность за своих детей. И государство, как правовой гарант с более жесткими мерами, выступает своего рода посредником, нарушая тем самым закон Конституции о

правах и свободах граждан. Но таким образом, власть пытается решить эту проблему: создает определенные ограничения, чтобы обеспечить несовершеннолетнему безопасность и предотвратить совершение преступления самим подростком, например закон о закрытии игорного бизнеса, ограничение входа в ночные клубы, запрет на продажу алкогольной и табачной продукции. За неисполнение данных требований с родителей взимаются штрафы, что тоже нужно рассматривать неоднозначно (увеличение, например, взяточничества со стороны сотрудников правоохранительных органов). Но что, же предлагается взамен на запреты?

Необходимость со стороны государства стимулировать молодёжь на получение образования, к занятию различным видом спорта; открыть клубы по интересам, должно исходить как следствие эффективности закона. Но вместо этого строятся спортивные стадионы, но в которые практически молодежи попасть невозможно, государственные детские учреждения: танцевальные школы, различные кружки закрываются, или их не хватает, и вместо них открываются частные клубы и организации, где требуется за обучение определенная, как правило, высокая плата, которую родители, часто, не в состоянии вносить. С одной стороны ставятся запреты, с другой же детям практически ничего не предлагается взамен. Выходит, детям некуда идти гулять даже днём, остаются подвалы, подъезды и заброшенные места, где ребенок может там находиться сколь угодно долго. И кто же там обеспечит безопасность детей?

Потребность в данном законе вызвана нарушением в обществе порядка и обеспечением безопасности детей: высокий процент преступности несовершеннолетних (но по сравнению с 2006 годом, где каждое двенадцатое преступление (8,4%) было совершено несовершеннолетними или при их соучастии, в 2009 году каждое восемнадцатое (5,6%) [3]), самоубийств, а также пострадавших детей. Семья выступает как первый агент социализации ребенка и на начальных этапах становления личности, формирования взглядов на жизнь играет важную роль. При этом существенное влияние оказывают другие агенты социализации, такие как СМИ, школа, институт, ближнее окружение и т.д. Государство, почти утратившее контроль над СМИ, не в состоянии существенно влиять на тот объём и качество получаемой информации, также и школа, постепенно теряет свои функции. Институт семьи коренным образом трансформируется под влиянием Запада, массовой культуры, демонстрирует все чаще и чаще девиантное поведение семьи: насилие, алкоголизм, наркомания. Это своего рода замкнутый круг, где сложно найти начало и конец, так и государство ищет подход к решению данной проблемы, часто ошибаясь, выбирая не эффективные методы и забывая о том, что проблему нужно решать не только введением этого закона.

Закон, безусловно, защищает детей. Статистические данные и проводимые социологические исследования позволяют проследить динамику его эффективности. Проблема защиты детей и ограждение их от совершения преступлений это ответственность в первую очередь семьи, сохранение института семьи и выполнение ей основных функций зависит от правильной политики власти в обществе, что касается влияния СМИ – это отдельная проблема и факторы воздействия на детей могут быть как негативные, так и положительные. Сложная структура общества, социальных институтов и их постоянное взаимодействие и взаимовлияние порождает «болезни» общества и усложняет процессы и методы их «лечения». Закон о введении «комендантского» часа по всей территории России для несовершеннолетних это большие первые шаги на пути к решениям социальных проблем. Но актуальность девиации среди молодежи: наркомания, алкоголизм, преступность остаётся и не снижает внимания. Противоречия в законе также могут говорить о его частичной несостоятельности.

Литература

1. www.krasnodar.ru (Портал исполнительных органов государственной власти Краснодарского края).
2. www.ldpr.ru (Официальный сайт ЛДПР, Информационное агентство ЛДПР, новости ЛДПР).
3. www.mvd.ru (Сайт МВД).

Модель анализа потребительского поведения подростков

Шадрина С.В.

Старший преподаватель

Поморский государственный университет имени М.В.Ломоносова,

факультет управления, Архангельск, Россия

E-mail: light1982@yandex.ru

Актуальность темы диссертационного исследования определяют следующие основные положения: 1) все более возрастающий научный и практический интерес к подросткам как потребителям и к моделированию покупательского поведения; 2) существенный недостаток знаний особенностей потребительского поведения данной возрастной группы; 3) необходимость апробации на российском материале результатов зарубежных исследований потребительского поведения подростков.

Цель исследования – разработка модели анализа потребительского поведения подростков. Для достижения цели поставлены следующие задачи: 1) уточнить возрастные границы подросткового периода и предложить авторский подход для российского рынка; 2) определить основные характеристики подросткового сегмента; 3) провести анализ основных подходов к построению моделей в области поведения потребителей и обосновать выбор переменных, необходимых для построения авторской модели; 4) провести качественное и количественное маркетинговые исследования потребительского поведения подростков (на примере подростков Архангельской области).

Предмет работы – потребительское поведение подростков, возникающее под воздействием макро- и микрофакторов. Объект исследования – подростки Архангельской области.

На основе анализа существующих подходов к определению границ подросткового возраста был сделан вывод, в частности, о том, что существующая за рубежом практика определения его как периода развития личности 13-19 лет не может быть применима на российском рынке в силу иного состояния и развития основных институтов. Учитывая, что на процесс потребительской социализации подростков, являющимся центральным в поведении данной целевой аудитории, оказывает влияние состояние социально-экономических, культурных и других условий, нами было предложено для использования в маркетинговой практике принять границы подросткового возраста как период 12-17 лет.

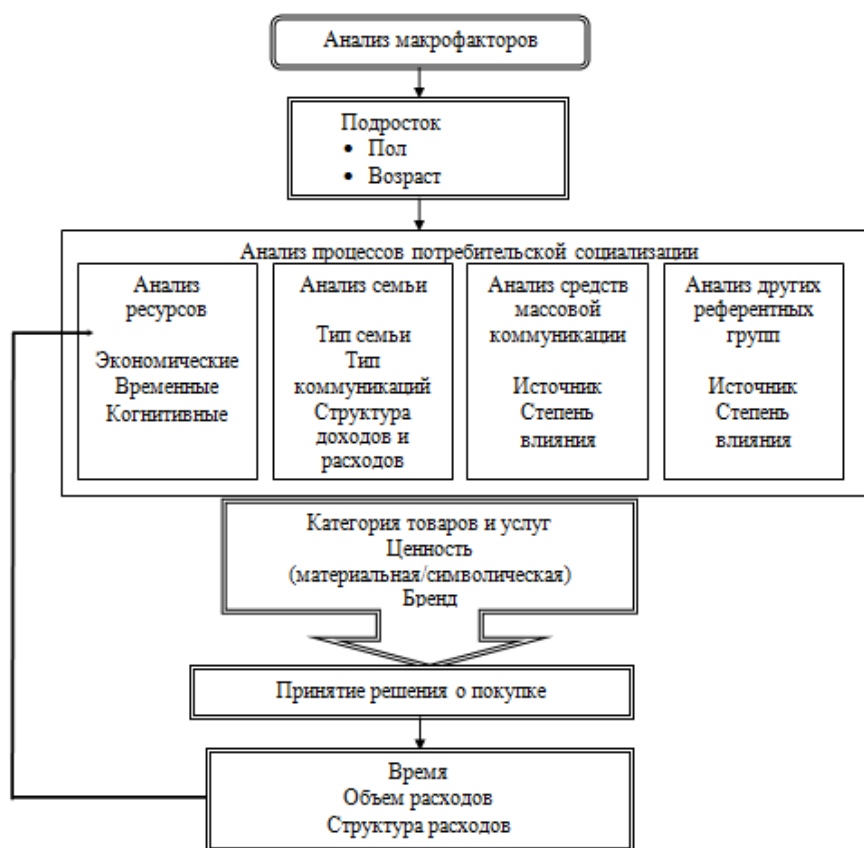
За основу разработки модели была принята классификация моделей в области поведения потребителей Дж.Бетмана и М.Джонса 1972 года (Bettman, 1972). Согласно данному подходу модель будет мультисистемной, с включением, экспериментальных моделей. Среди проанализированных дескриптивных моделей лишь одна была построена для подросткового сегмента рынка – модель Дж.Луега (Lueg, 2001).

Маркетинговое исследование подростков Архангельской области проводилось в форме письменного опроса. Выборка была сформирована на основе квот. Опрос проводился среди школьников 6–11 классов г.Архангельска, г.Северодвинска, г.Новодвинска и г. Коряжмы, выбор которых носил случайный характер. Для обеспечения

доверительной вероятности 95% выборка репрезентативная. Всего опрошено 804 человека. Почти 56,4% выборки составили девушки.

Результаты исследования были использованы для проверки гипотез, целью которых было обоснование включения в модель переменных. Предлагаемая для проведения анализа потребительского поведения подростков мультисистемная модель представлена на рис.1. Построение экспериментальных моделей, которые строятся на логике представленной модели анализа, проводилось путем определения влияния факторов на ежемесячное потребление подростками категорий товаров и услуг, выбор которых продиктован актуальностью их потребления на подростковом рынке. Предложенная модель может использоваться компаниями как элемент системной оценки подросткового рынка и разработки маркетинговой стратегии (как комплексной, так и отдельных составляющих). Таким образом, задачей руководства компаний является разработка внутренней концепции по работе с подростками как потребителями. Сотрудники отдела маркетинга координируют производимые действия в соответствии со спецификой товарной категории и степенью вовлеченности в подростковый сегмент. Благодаря проведению полного анализа согласно предложенной модели они выявляют отношение, имеющееся у подростков-потребителей, определяют, насколько оно соответствует планируемому позиционированию, основные средства воздействия на принятие решения о покупке, что снижает неэффективные расходы на маркетинг.

Рис.1 Модель анализа потребительского поведения подростков

Литература

1. Bettman J., Jones M. (1972) Formal models of Consumer Behavior: A conceptual overview // The Journal of Business, Vol.45, p.544–562.
2. Lueg J. (2001) American teenagers and the internet: a consideration of consumer electronic commerce from a consumer socialization perspective: Dissertation for the degree of Doctor of Philosophy. Tuscaloosa, Alabama.

3. Roedder John D (1999) Consumer socialization of children: a retrospective look at 25 years of research // Journal of Consumer Research, Vol. 26, p.183–213.
4. Ward S. (1974) Consumer Socialization // Journal of Consumer Research, Vol., p.1–14.

**Социальная ценность денег глазами студентов: опыт социологического анализа
Шевцова Ю.А.³⁹**

Студент

*НОУ ВПО «Волгоградский институт бизнеса»,
экономический факультет, Волгоград, Россия
E-mail: shefya@mail.ru*

Деньги – это огромное достижение человеческой культуры. Однако социальным аспектам функционирования денег в обществе и их социальным последствиям пока что уделяется недостаточное внимание. Возникает необходимость изучения денег не только как экономического, но и социального, культурного феномена.

Деньги обладают способностью уравнивать, связывать людей друг с другом, создавая предпосылки для интеграции индивида в общество. Деньги выступают важнейшим средством самоидентификации, определяют свойства личности. Они составляют основу, на которой строится система общественных отношений.

Люди стремятся встроить деньги в определенное время, место и социальные отношения. Таким образом, не существует каких-то единых, универсальных, обобщенных денег. Есть множественные деньги [1].

Объектом данного исследования являются социальные аспекты функционирования денег в современном обществе, предметом выступает социальная роль денег в современном обществе и оценка данной проблемы старшеклассниками и студентами. Цель исследования – проанализировать деньги как социальное явление и выявить специфику отношения старшеклассников и студентов к деньгам.

Особенности проявления социальной ценности денег зависят не только от сложившегося менталитета, но и от социальных характеристик ее индивидов; в том числе пола, возраста человека, его принадлежности к определенному поколению.

В январе - марте 2009 г. мной было проведено социологическое исследование, посвященное отношению студентов к деньгам. Методом анкетирования было опрошено 100 чел. студентов НОУ ВПО «Волгоградский институт бизнеса» (из них 53 юноши и 43 девушки в возрасте от 17 до 23 лет, студенты 1 – 4 курсов).

Объектом социологического исследования являлось экономическое сознание студентов. Предметом выступили гендерные особенности социально-экономических установок студентов. Проведенное исследование позволило сделать следующие выводы:

Уровень ежемесячного дохода, позволяющий считать себя богатым человеком, характеризует уровень денежных притязаний студентов. Гендерные различия особенно проявились в уровне денежных притязаний, который у юношей составил более 53 тыс. рублей в месяц, а у девушек более 67 тыс. руб. Кроме того, в среднем юноши тратят 3430 руб. в месяц, в то время как девушки больше - 3850 рублей, что видимо, связано с их более высокими расходами.

Основным источником доходов студентов являются родители или другие родственники - 76,9% от всех доходов составляют деньги, получаемые студентами из этих источников. 21% от всех доходов составляют деньги, которые студенты зарабатывают сами.

Заработанные деньги расходуются студентами так: 17,4% студентов помогают родителям и семье, 7,8% тратят заработанные деньги на оплату учебы. 62,6%

³⁹ Автор выражает признательность научному руководителю, канд. социол. наук Полтавской М.Б. за помощь в подготовке тезисов.

опрошенных заработанные деньги тратят на себя, карманные расходы и развлечения, остальные 12,2% расходуют на другие нужды.

Интересны данные относительно того, чем являются для студентов деньги. На вопрос «Деньги для меня - это...» были получены следующие ответы.

Только 5% всех опрошенных охарактеризовали деньги негативно как «зло», «бумага». Остальные достаточно серьезно и спокойно относятся к деньгам и считают их одной из важнейших частей жизни. Деньги они определяют как «средство достижения целей жизни», «уверенность в завтрашнем дне», «средство для удовлетворения своих потребностей», «средство для осуществления моих планов».

Юноши чаще отвечали так: «деньги - это деньги», «средство для обогащения и благополучия», «благо», «власть», «свобода», «то, без чего не может развиваться общество». Ответы девушек были более эмоциональны: деньги для них это – «удовлетворение моих потребностей», «возможность удовлетворения моих желаний», «средство для моего хорошего настроения».

Анализ вопроса «Как Вы считаете, что нельзя купить за деньги?» показал следующее. Только 2% считают, что «все покупается и продается». Более трети опрошенных студентов (32,4% девушек и 34,9% юношей) указали, что нельзя купить здоровье, половина студентов (52,9% девушек, 49,2% юношей) утверждают, что за деньги нельзя купить счастье, дружбу и любовь. Среди других ответов встречались: жизнь, достоинство, преданность, совесть, ум, мудрость, молодость, преданность, доверие.

Таким образом, мы видим, что деньги наполнены разными социальными смыслами для студентов. Юноши более рациональны, оценивают деньги как некое средство, путь к успеху, вещь, которая позволяет выделиться среди других. Для девушек деньги несут более эмоциональную окраску. Они больше связаны с удовлетворением собственных потребностей («способ приобрести что-то, что я хочу», «часть моей жизни»), с получением удовольствия.

Данные, связанные с оценкой незаконных, преступных и социально не одобряемых способов получения денег, представляют особый интерес. На вопрос «Как Вы считаете, допустимо ли использовать те или иные незаконные способы получения денег в наше время?», 42% всех опрошенных студентов ответили положительно, причем юношей в два раза больше (61,7% против 32,1%). «Нет» – ответили 33% опрошенных, причем разница между ответами юношей и девушек не очень большая (27,5% юношей, 32,1% девушек). Четверть всех опрошенных затруднились ответить, в основном это были девушки (35,8% юношей, 6,4% девушек).

Что касается готовности использовать такие способы, то 29% всех опрошенных ответили, что готовы. Среди юношей - согласных 40,4%, девушек - 13,2%. Отказались использовать такие способы сами 49% всех опрошенных, среди них 71,7% девушек и 38,3% юношей.

Таким образом, в ответах на этот вопрос также проявились гендерные отличия. Полученные данные вызывают тревогу, так как показывают, что такая модель поведения как «незаконное получение денег» в обществе не только существует, но и одобряется. Причины такого отношения к деньгам кроются в системе ценностей, сформированной у молодого поколения. Необходима разработка государственных программ профилактики и предупреждения противоправных действий молодежи.

Молодое поколение – будущее нашей страны, которое закладывается сегодня. Предпочтения и ценности, которые проявляются в оценках, и поведении молодых людей сегодня, завтра в значительной мере будут определять облик России.

Литература

1. Зелизер В. Создание множественных денег [Электронный ресурс] // Экономическая социология: электронный журнал. Том 3, № 4, сентябрь 2002 С. 58-72. Режим доступа <http://www.ecsoc.msses.ru>

Предпринимательство в Пермском крае: социологический аспект

Шилкова Наталья Владимировна

Студент

*Пермский Государственный Университет,
философско-социологический факультет, Пермь, Россия*

E-mail:melkaya-0707@list.ru

Как любой феномен, предпринимательство занимает свою нишу в общественной структуре, влияет на социальные процессы и устройство общества. Поэтому важно рассматривать предпринимательство не только в контексте экономических дисциплин, но и в социальных науках.

Особенностью изучения предпринимательства заключается в том, что этой проблемой занимаются главным образом специалисты в области западного бизнеса. Нет никакого сомнения в том, что богатый зарубежный опыт малого предпринимательства поможет понять его основы - организацию производства, маркетинг, банковское дело, финансовые инструменты управления, кредитование, особенности государственной поддержки, без знания которых немислим ни один вид предпринимательства. Но проблема заключается в том, что при переносе западного опыта слабо учитывается специфика России. Необходимо изучение предпринимательства в России и ее регионах, которое поможет адекватно оценивать социально-экономические процессы как в целом, так и в отдельных регионах. Безусловно, российские исследователи занимаются такой важной и актуальной проблемой как предпринимательство, но все-таки необходимо более детальное изучение, охватывающее все аспекты данного явления и учитывающее специфические особенности России и ее регионов.

Среднее и малое предпринимательство отражает специфику региона, оно более гибко, приспосабливается по изменениям политики, социальной сферы, зависит от нужд и потребностей региона. Следовательно, изучение региональных особенностей предпринимательства позволят определить конкретные перспективы развития, связанные со специфическими особенностями предпринимательства в Пермском крае.

В данной работе акцент был сделан на таких направлениях изучения предпринимательства как типичный портрет предпринимателя, приоритетные отрасли, проблемы и перспективы развития.

В нашем крае приоритетными отраслями развития предпринимательства являются торговля и строительство. Необходимо отметить, что малое предпринимательство является гибким механизмом и подстраивается под потребности общества. Но, с другой стороны, торговля – это наиболее легкий и беспроигрышный вариант получения выгоды. Также существует проблема подражания, заимствования. Через личные связи узнается, что бизнес в такой то отрасли успешно реализуется, начинается бездумное копирование идеи. Необходим же просчет всех вариантов развития, поиск своей ниши и своего потребителя.

Также необходимо обратить внимание на тот факт, что наукоемкие, образовательные, социальные отрасли не являются приоритетными. Это значительный недостаток. Социально ориентированное предпринимательство способно решать не только задачи собственного обогащения, но и помочь в решении некоторых проблем социума. А наукоемкое предпринимательство вообще может предложить множество инновационных идей, что может поспособствовать поднятию края на новый уровень[1].

Типичный образ предпринимателя – это человек среднего возраста, работающий до этого на руководящих должностях, нацеленный на успех, постоянно проявляющий свою инициативу, неординарность, целеустремленность. Еще одним условием быстрая вертикальная мобильность предпринимателей при помощи организации своего дела. Так, наиболее типичное происхождение для предпринимателей – это из рабочей семьи. Причем данный образ в основном ассоциируется с представителями мужского пола, но, на мой взгляд, в настоящее время гендерный разрыв сокращается и многие представляют в качестве успешных предпринимателей так называемых «бизнес – леди»[5].

Взаимодействуя с различными социальными институтами, предпринимательство сталкивается с рядом проблем. Основными можно считать несовершенство законодательной базы и малая информированность предпринимателей в правовой отрасли. Также важной проблемой является слабое взаимодействие предпринимателей с государственными органами, другими муниципальными образованиями и населением в целом. Причем, чтобы решить эту проблему необходимы меры не только со стороны государства, но и со стороны предпринимателей. Более того, некоторые государственные образования, с точки зрения предпринимателей, не только не оказывают какую-либо поддержку, но и препятствуют его развитию, ставят интересы предпринимательства в зависимость от собственных. Пока не налажен прочный тандем "предприниматель - государственная власть", когда предпринимательство в первую очередь зависит от своей среды и от личных контактов – цивилизованный бизнес будет оставаться лишь отдаленной перспективой. Для более полного развития потенциала социального слоя предпринимателей необходимо на уровне государства создать экономико-правовые условия, способствующие органическому сочетанию предпринимателей с интересами общества в целом[3].

В нашем крае существует ряд программ по поддержке малого и среднего предпринимательства. В данной работе акцент был сделан на анализе краевой программы «О поддержке малого и среднего предпринимательства в Пермском крае на 2008-2011 годы». Примечательным в данной программе является тот факт, что достаточно много инновационных мероприятий, направленных на стимулирование развития предпринимательства. Грамотная реализация данных мероприятий приведет не только к количественному развитию, но и к качественному скачку пермского предпринимательства. Также интерес представляют социально-ориентированные проекты[2]. Бизнес имеет реальную возможность оказать помощь государству в решении социальных проблем. Именно предпринимательство, и прежде всего малое и среднее, поможет превратить наше общество патерналистски ориентированных социальных потребителей в общество равных возможностей для всех тех, кто может и хочет трудиться, самостоятельно обеспечивая себе достойный уровень жизни и хорошие перспективы на будущее. Говоря о перспективах развития предпринимательства, можно отметить, что будущее за социально – ориентированным, инновационным предпринимательством, взаимодействующим и активно сотрудничающим с государственными и другими муниципальными образованиями, а также с простым населением. Такое предпринимательство может способствовать развитию всего Пермского края, привлечению дополнительных инвестиций и созданию положительного образа пермского предпринимательства.

Литература

1. Голенкова З.Т., Игитханян Е.Д. Российский предприниматель: некоторые аспекты современной жизни // Социологические исследования. 2006. № 11.
2. Закон о краевой целевой программе «Развитие малого и среднего предпринимательства в Пермском крае на 2008-2011 годы»

3. Малый бизнес: взгляд изнутри. Социологическое исследование (<http://www.pcrp.ru>)
4. Портал малого бизнеса Пермского края (<http://g2b.perm.ru/>)
5. Портрет предпринимателя Пермского края. Социологическое исследование(<http://www.pcrp.ru>)
6. Сайт «коалиция бизнес-ассоциаций Пермского края» (<http://coalition.permtp.ru>)
7. Тихонова Н.Е. Новые капиталисты: кто они? // *Общественные науки и современность*. 2005. № 2. С. 29-40.

**Предприниматели и их организационно-предпринимательский капитал в
современных рыночных условиях**
Ямбарцева Елена Валерьевна

Аспирант

*Ульяновский государственный университет, факультет гуманитарных наук и
социальных технологий, Ульяновск, Россия*

E-mail: yambartseva@yandex.ru

Среди главных ресурсов нашей страны, позволяющих ускорить становление рыночной экономики и вступить на путь стабильного развития, следует выделить предпринимательство, которое является важнейшим внутренним стратегическим фактором устойчивого саморазвития экономики. Однако предпринимательство может стать устойчивым источником саморазвития экономики только при условии научного понимания его экономической сущности и содержания, исследования путей его формирования и становления. Это позволяет государству создать благоприятные экономические, организационные, социальные и политические условия для его развития в современной России.

Несмотря на то, что предпринимательство прошло длительный исторический путь развития, общепризнанного единого понимания данного процесса не достигнуто и в настоящее время. Это проявляется как в литературе, так и на практике.

На сегодняшний день предприниматели – это очень гетерогенная группа людей. Различий между самими предпринимателями больше, чем между предпринимателями и другими профессиональными группами. Часто они имеют разную профессиональную подготовку, образование, являются выходцами из различных социальных групп и решили основать собственное предприятие по разнообразным причинам.

Труд предпринимателя имеет существенную специфику по сравнению с другими видами труда. Предприимчивость, новаторство, организаторские способности и высокая ответственность, чувство бережливости и экономии, умение разумно рисковать, энергия и сила воли требуются для ведения бизнеса или управления. Большое значение и уникальность данных предпринимательских способностей признают большинство экономистов, начиная с Й. Шумпетера до современных теоретиков неоинституционализма. Предпринимательские привилегии - владение огромными ресурсами, ноу-хау, коммерческими секретами позволяют превратить их в особый вид человеческого капитала - организационно-предпринимательский капитал.

Но предпринимательством и управлением занимаются не только первые руководители, но и менеджеры среднего и линейного звена. Японский опыт свидетельствует о высокой творческой активности рабочих в кружках качества. В западных фирмах широко используются системы интрапренерства - внутрифирменного предпринимательства. Все это свидетельствует о том, что предпринимательскими способностями владеют не только узкий элитный слой хозяев фирмы, но и наемные менеджеры, специалисты, рабочие. Дело за выявлением и стимулированием предпринимательского потенциала работников.

Уровень предпринимательских способностей воплощается в величине собственного и контролируемого капитала, что позволяет выделить малый, средний и крупный бизнес. Качество предпринимательских способностей оценивается по эффективности использования капитала и устойчивости прогрессивного развития бизнеса. Интервалы прибыльности вложений капитала и темпы экономического роста компаний свидетельствуют о реальной капитализации организационно-предпринимательских способностей.

Организационно-предпринимательский капитал - один из наиболее перспективных и важных видов человеческого капитала. Инвестиции в его развитие являются все более продуктивными. Предприимчивостью обладают не все люди. Умение управлять, организовывать, создавать и вести успешный бизнес - сложная способность, изучением которой занимаются психологи, социологи, экономисты.

Следовательно, для того чтобы современный предприниматель был успешен ему необходимо постоянно наращивать свой организационно-предпринимательский капитал.

В современной экономике организационно-предпринимательский капитал приобретает определяющую роль, являясь важнейшим фактором экономического роста и благосостояния общества. В связи с этим в большинстве компаний уделяется особое внимание его накоплению как самого ценного из всех видов капитала.

Политология и социология политических процессов

Среда формирования социальной ответственности российских политических партий как субъектов избирательного процесса

Везиницына Светлана Владимировна

Доцент

*Саратовский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского,
социологический факультет, Саратов, Россия*

E-mail: veziniciasv@rambler.ru

Исследование социальной ответственности российских политических партий как субъектов, участвующих в избирательном процессе и обладающих возможностью оказывать влияние на социально-политическую среду является сегодня чрезвычайно значимой задачей. Следует признать, что механизм социальной ответственности российских политических партий находится в зачаточном состоянии.

Под социальной ответственностью партий в широком значении следует понимать способ взаимодействия между политическими партиями, обществом и государством, предполагающий: признание взаимной зависимости во всех сферах общественной жизни; соотнесение программных установок и деятельности с интересами общества в целом и отдельных его слоев; наличие действующих рычагов и механизмов контроля со стороны избирателей за деятельностью партий; обязанность отвечать за последствия своих действий в соответствии со степенью их значимости. В широком понимании социальная ответственность политических партий включает в себя весь спектр ответственных зависимостей: политическую, профессиональную, морально-этическую формы ответственности.

В узком понимании мы предлагаем рассматривать в качестве социальной ответственности партий внутренний (побудительный) и внешний (ограничительный) факторы, обуславливающие необходимость разработки и реализации партией продуманных и реалистичных социальных программ, учитывающих интересы всех слоев общества, дополненных политикой «малых дел», то есть конкретных адресных мероприятий, предложенных и исполненных партией.

Ответственность индивидуального или группового социального субъекта во многом определяется средой, в которой данный субъект функционирует. Особенно сильно влияние окружения в стадии формирования или трансформации социального института. Важным моментом, определяющим степень ответственности партий, являются ее размер и место в партийной системе. Используя методологический подход М. Дюверже, отметим, что социальная ответственность мажоритарной партии изначально на порядок выше ответственности других партий [1]. Любая демагогия со стороны такой партии рискует однажды обернуться против нее. Мажоритарные партии ставят перед собой реально достижимые цели, не ориентируясь на революционные преобразования. Речь идет не только о партии, находящейся у власти в настоящий момент времени, но и о партиях, функционирующих в условиях двухпартийной системы. Сама возможность чередования таких партий у власти ограничивает демагогию оппозиции. Другие партии, не претендующие на парламентское большинство, имеют тенденцию ставить перед собой завышенные, нереалистичные цели. Данные теоретические положения подтверждаются результатами традиционного и контент-анализа программных документов российских политических партий, входящих в состав Государственной Думы V созыва: Единая Россия, КПРФ, ЛДПР, «Справедливая Россия».

Еще одним фактором, определяющим состояние социальной ответственности партий, является состояние избирательной системы, вписанное в определенные законодательные рамки. Реформа избирательной системы в РФ создала условия для формирования новой среды функционирования политических партий. Оценивать

влияние новых избирательных институтов на уровень социальной ответственности партий можно по-разному. С одной стороны, в имеющихся местах процессах можно наблюдать тенденцию к установлению «управляемой демократии», сущность которой заключается в создании условий для тотального контроля над общественной жизнью, использование электоральных технологий для манипулирования избирательным процессом при сохранении видимости многопартийности и конкуренции. С другой стороны, рассмотренные меры, напротив, могут привести механизм социальной ответственности партий из зачаточного состояния в режим функционирования. В свете данных реформ Государственная Дума Российской Федерации должна стать основным инструментом представительства общенациональных идей и интересов, которые смогут выражать только крупные, хорошо структурированные, ответственные политические партии.

Одной из основных форм реализации социальной ответственности политической партии, как в целом, так и в лице отдельных ее представителей, является подотчетность перед своими избирателями. Основным способом подотчетности в указанном случае выступает реальный контроль над ходом реализации взятых на себя предвыборных обязательств политическими партиями и депутатами всех уровней, который должен являться не только возможностью, но и гражданским долгом каждого избирателя. Противники пропорциональной избирательной системы в России отмечают, что при ее функционировании связь с избирателями, и без того не слишком прочная, окажется совсем разорванной и высказывают серьезные опасения по поводу того, что ответственность депутатов как политиков ограничится «обязанностью своевременно сдавать карточки для голосования фракционному старосте» [2].

Сторонники пропорциональной системы указывают на то, что политические партии, имеющие разветвленную сеть первичных партийных ячеек, могут наладить более тесные взаимодействия со своими избирателями, чем отдельные депутаты

Расценивать изменения российского законодательства можно как стимулирующие или как ограничивающие социальную ответственность политических партий. На наш взгляд, они являются взаимодополняющими, уравнивающими друг друга, поскольку ориентированы на формирование внешней и внутренней форм социальной ответственности. Внутренняя и внешняя ответственность связаны между собой самым непосредственным образом. На формирование внутренней ответственности чрезвычайно важное влияние оказывает разумное установление и применение внешней ответственности. Идеальными являются ситуации, когда «векторы» внутренней и внешней ответственности совпадают. Субъект в таких ситуациях подключает все свои ресурсы, проявляет творчество, инициативу, смелее идет на риск. В этих случаях внешняя ответственность воспринимается не как предупреждение о возможной каре за нарушение определенных норм, а как указание на то, с кем связывается ответственной зависимостью адресат нормы, кто является инстанцией ответственности, в какой форме будет протекать контроль. В современной жизни появляется все больше ситуаций, целых сфер, где внешняя ответственность участвует в стимулировании социальной активности личности и социальных групп. На наш взгляд, именно на создание указанных условий направлены изменения российского законодательства, связанного с деятельностью политических партий. Поскольку институт многопартийности в России находится на этапе развития, уместна аналогия с соответствующим этапом развития личности: первоначально контроль над поведением ребенка берут на себя родители. Самоконтроль над различными аспектами поведения возникает постепенно и в этом процессе постепенно развивается то, что в зрелом возрасте принимает форму ответственности.

Литература

1. Дюверже М. Политические партии / Пер. с франц. - М.: Академический Проект, 2000. С. 157-163.
2. Иванов А. Ф., Устименко С. В. Самодержавная демократия: дуалистический характер российского государственного устройства // Полис. 2007. №5. с. 56-67.

Реализация социальной политики в республике Башкортостан

Зарипова М.Р.

Студент

ГОУ ВПО филиал Российского государственного социального университета,

Уфа, Россия

E-mail: mily21@mail.ru

Актуальность заключается в том, что совокупность негативных процессов, происходящих в настоящее время в России - падение жизненного уровня населения, имущественное расслоение общества, обострение социальной напряжённости в стране в целом, несут в себе серьёзную угрозу социально-экономическому развитию. Социально-демографический кризис, экономический кризис мирового масштаба заметно осложнили жизнь рядового гражданина.

Особо остро встала проблема, связанная с гражданами пожилого возраста и инвалидами. Около пяти миллионов пожилых людей в России, одиноких и одиноко проживающих, нуждаются в различных видах социальных и медицинских услуг, более полутора миллионов нуждаются в постоянном уходе. Почти одиннадцать миллионов инвалидов, и более половины из них являются инвалидами пожилого возраста, что свидетельствует о болезненном характере процесса старения населения.

В Республике Башкортостан на учете состоит около 13 тысяч 12763 детей-инвалидов, в том числе в городе Уфе более двух тысяч 2259 детей и подростков с ограниченными возможностями.

Тринадцать тысяч семей относится к категории неблагополучных. Около сорока шести тысяч малообеспеченных граждан.

Благоприятные социально-экономические условия в течение последних лет позволили снизить и стабилизировать уровень общей смертности (в 2006 - 2007 годах - 13,6 чел. на 1000 населения). Уровень младенческой смертности составил в 2007 году 9,8 на 1000 родившихся (на 10,1 процента меньше уровня 2006 года), в 2,3 раза уменьшился показатель материнской смертности (в 2007 году - 11,8, в 2006 году - 25,2 чел. на 100000 живорожденных).

На демографическую ситуацию оказывают влияние внешняя и внутренняя миграция. Благодаря повышению привлекательности республики и изменениям в миграционном законодательстве, упорядочивающим порядок привлечения иностранных граждан к трудовой деятельности, в 2008 году миграционный прирост составил 5636 человек, что на 3,7% больше, чем в 2007 году. Так, сальдо миграции со странами СНГ и Балтии составило 6293 человека, странами дальнего зарубежья – 35 человек. Кроме того, в 2008 году значительно снизился миграционный отток в регионы России. Миграционная убыль по данному потоку составила 692 человека (в 2007 году – 2386 человек).

В целях государственной поддержки малоимущих граждан, людей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, в рамках ежегодно принимаемой Программы социальной поддержки населения Республики Башкортостан направлено 158,4 млн. рублей. Среднемесячная численность получателей социального пособия составила 79,1 тыс. человек, материальная помощь оказана более 16,7 тыс. гражданам.

В 2008 году в органы государственной службы занятости населения обратились 319,1 тыс. граждан, из них признаны безработными 63,4 тыс. человек, что на 2,9 тыс. человек больше, чем в 2007 году. Уровень безработицы по республике на 1 января 2009 года составил 1,49% от экономически активного населения, что соответствует показателю социально-экономической эффективности. На 1 января 2009 года численность безработных граждан составляла 30,4 тыс. человек, что на 2,4 тыс. человек больше, чем на начало 2008 года. В течение года в центры занятости поступило 167,1 тыс. вакансий, что позволило трудоустроить 85,6 тыс. человек.

Проведенный анализ социальной политики в данной работе показывает, что с каждым годом происходят существенные изменения в социальной сфере. Так за последние 15 лет мы добились роста рождаемости над смертностью. Данный показатель говорит об успешной, поэтапной реализации социальной политики. Сфера здравоохранения обновляется с каждым днем. Это результат реализации одной из национальных проектов «Здоровье». Были куплены новые машины скорой помощи, завезены современное оборудование и закуплено лекарств.

В целом, как показывают данные последних лет, механизм реализации социальной политики направлен на преодоление структурного кризиса социальной сферы, разрешение конфликтной ситуации в обществе и утверждение социальной стабильности; создание условий освоения населением новых моделей и стереотипов поведения; восстановление и наращивание интеллектуального, духовного и физического потенциала многонационального российского народа.

Социальная политика требует четкого и оперативного взаимодействия федеральных и региональных органов власти. К числу важнейших направлений этого взаимодействия относятся:

- разработка и принятие социальных программ по различным аспектам социальной политики с учетом интересов Центра и регионов;
- формирование и обеспечение стабильности государственных и негосударственных источников финансирования конкретных адресных социальных программ;
- снижение уровня безработицы, формирование единого рынка труда;
- содействие поддержке работников, высвобождаемых в ходе структурной перестройки экономики, их переподготовке по новым направлениям и специальностям;
- регулирование принявший большой размах межрегиональной и межгосударственной миграции населения;
- нормализация демографической ситуации в стране;
- усиление ответственности за решение задач социальной политики региональной и местной власти.

Одним из важнейших направлений совершенствования механизма реализации социальной политики является подготовка специалистов нового поколения, разработка и внедрение новых федеральных и региональных моделей управления социальной сферой российского общества, внедрение инновационных технологий и управленческих решений.

Основные принципы отечественной модели социальной политики – адресность и заявительность, и основанная цель социальной политики должна заключаться в том, что гражданин своего государства почувствовал, что о нем думают и о нем заботятся

Манипулирование массовым сознанием в политической рекламе

Иванютенко Анна Викторовна

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова

E-mail: ivanutenko@yandex.ru

В современных условиях манипулирование массовым сознанием является одним из основных инструментов воздействия на предпочтения избирателей в предвыборной борьбе. Это понятие можно определить как особое, искусно выполненное с помощью различных средств коммуникативное воздействие на массовое сознание избирателей, провоцирующее их голосовать (или не голосовать) за определённого кандидата или политическую партию, независимо или вопреки их потребностям, принципам, предпочтениям и так далее. Успех манипулирования зависит от многих факторов, включая состояние массового сознания, типа политической культуры, специфики функционирования политической системы, происходящих событий и, конечно, от используемых технологий.

Технология манипулирования массовым сознанием в избирательном процессе – это система последовательно применяемых техник и процедур психологического воздействия на сознание избирателей с целью изменить их электоральное поведение выгодным для манипуляторов образом. Использование манипулирования массовым сознанием в избирательном процессе имеет место в функционировании таких способов организации политического дискурса, как пропаганда, реклама (в том числе политическая) и public relations. Но в сравнении с другими формами организации политического дискурса политическая реклама обладает самым высоким манипулятивным потенциалом. В отличие от пропаганды, реклама представляет собой форму коммуникации, успешность которой напрямую зависит от учёта особенностей и специфики тех, на кого она направлена. Манипулирование массовым сознанием является одной из ключевых функций политической рекламы.

В связи с вышесказанным имеет для всестороннего изучения феномена манипулирования массовым сознанием в избирательном процессе необходимо исследование политической рекламы. Некоторые исследователи полагают, что существенной разницы между политической и коммерческой рекламой нет. Российские же исследователи говорят о существовании явных различий между этими двумя формами коммуникации (Д.В. Ольшанский, А.И. Соловьёв, О.А. Феофанов и др.). По их мнению, рынок коммерческих услуг и товаров и поле политического взаимодействия принципиально различны, и отличие это кроется в разнице между экономическим и символическим капиталом. Для политических структур главной целью является не получение прибыли, а борьба за власть, изменение общественных статусов, завоевание престижа. В наиболее комплексных, синтетических определениях политическая реклама – это система политических коммуникаций, призванных изменить сознание и поведение людей в соответствии с политическими целями рекламодателя (партии, кандидата и т.п.). Поэтому к изучению политической рекламы необходимо подходить с иных позиций, чем к анализу рекламы коммерческой.

В данном случае является необходимым обратить внимание именно на содержание рекламного сообщения, поскольку отличительной особенностью политической рекламы является то, что в коммерческой рекламе в основном запоминается форма подачи материала, а в политической – содержание. Для этого целесообразно воспользоваться методологией политического дискурсионного анализа. Это позволит выявить, какие электоральные группы являются целевой аудиторией рекламного сообщения, к каким ценностям массового сознания оно обращено, какие именно мотивационные механизмы активизирует и т.п.

Также важно анализировать форму и подачу материала, включая тон сообщения, цветовое решение рекламного макета, использованные визуальные образы и музыкальное сопровождение, привлечение известных личностей.

Немаловажным для исследования феномена манипулирования массовым сознанием в избирательном процессе является анализ политической рекламы в динамике, сравнение рекламных кампаний различных политических партий и кандидатов между собой и во временной перспективе.

Благодаря этому такому анализу политической рекламы возможно комплексное исследование манипулирования массовым сознанием в избирательном процессе с позиций политической социологии.

Литература

1. Ольшанский Д.В. Политический PR. СПб., 2003. С. 128-135
2. Политические коммуникации/ Под ред. Соловьёва А.И. М., 2004. С. 149-151
3. Рогожин М.Ю. Теория и практика рекламной деятельности. М., 2004. С. 34.
4. Тревес-Хили Т. Паблик релейшенз и пропаганда – сравнение ценностей // PR сегодня: новые подходы, исследования, практика. М., 2002. С. 34
5. Феофанов О.А. Реклама: новые технологии в России. СПб., 2000. С. 264-299.
6. Щебет В.А. Манипулятивные основы политической рекламы // Гуманитарные технологии и политический процесс в России: Сб. статей / Под ред. Л.В. Сморгунова. СПб., 2001. С. 97-102.

Участие молодежи в выборах как показатель становления гражданского общества

Ильина Анастасия Андреевна

Студент

Вологодский государственный технический университет,

гуманитарный факультет, Вологда, Россия

E-mail: ilina-anastasiya@list.ru

В демократической политической системе электоральный процесс является одной из базовых, основополагающих ее характеристик. Содержанием электорального процесса выступает формирование легитимных органов государственной власти при участии структур гражданского общества, самих граждан, осуществляющих свободный выбор в форме голосования. [1] Его эффективность зависит от вовлеченности и заинтересованности всех структур и институтов гражданского общества в нем. Особую значимость в структуре электората занимает молодежь.

Под электоральной активностью молодежи как составляющей электорального поведения понимается основанное на осознании своих возможностей воздействовать на принятие политических решений стремление молодых людей реализовать эти возможности имеющимися в данной политической системе средствами и методами, осуществляемое с разной степенью интенсивности. [1]

Именно молодежь посредством электоральной активности способна отрегулировать механизм обратной связи политических и социальных институтов по проблемам молодежной политики. Однако современная ситуация показывает, что на данный момент в России более активно участвует в политической жизни старшее поколение, а молодежь характеризуется равнодушием, пассивностью. [2] В этой связи особый интерес представляет изучение политической активности молодежи.

Автором проведено исследование электорального поведения студенческой молодежи г. Вологды. Объектом эмпирического исследования были выбраны студенты в возрасте от 20 до 24 лет, N=260 чел. Метод исследования – анкетирование по месту обучения (студенты 5 вузов города), выборка квотная. На первом этапе исследования была проанализирована электоральная активность избирателей г. Вологды, в т.ч.

молодежи: в выборах депутатов ГД РФ 2003 г. (в т.ч. выборы главы г. Вологды) приняло участие 56% населения, из них 19% молодежи; в 2007 г. – 48,0%, из них 17% молодежи. Выборы в органы местной представительной власти отличаются уменьшением доли голосующего электората: в выборах главы г. Вологды в 2007 г. учувствовало лишь 27,5% избирателей, из них 12% молодежи. Таким образом, на данный момент явка молодого электората неуклонно снижается, растет уровень абсентеизма. Согласно проведенному исследованию электоральная активность студенчества г. Вологды может быть оценена как невысокая: лишь 15% респондентов активно интересуются политикой, 57% политикой не интересуются, а 28 % интересуются ей от случая к случаю.

По полученным данным можно отметить, что в региональных выборах марта 2009 года (выборы Вологодской городской думы) декларировали свое участие лишь 40% респондентов. Мотивацией участвующих была их активная гражданская позиция, которая, в первую очередь, проявляется на выборах: 23% респондентов голосовали в связи с обязанностями гражданина, 19% участвовали в выборах, надеясь, что их голос важен, он может повлиять на исход голосования, 16% выражали свое мнение с целью участия в формировании органов государственной власти, выборе политического пути. 15% опрошенной молодежи обладают пассивной активностью и участвуют в выборах по привычке, потому что «так надо», или «за компанию». Это позволяет нам говорить о том, что их участие в выборных процедурах отчасти формально или же случайно, а лишь 25 % из массива участвующих в выборах имеют стойкую гражданскую позицию.

Нежелание проявлять активную гражданскую позицию и воспользоваться своим конституционным правом, участвуя в выборах, молодые люди объясняют следующим: отсутствие уверенности, что их голос сможет повлиять на исход голосования (42%), отсутствие необходимой партии, кандидата (14%), возможность фальсификации (дискредитация выборных процедур) – 12% и личные обстоятельства (нехватка времени, поездка, болезнь и т.д.) – 11%. Выявлено, что основными шагами повышения доверия к институту выборов, по мнению респондентов, является уголовное преследование за фальсификацию выборов (45%), восстановление строки «против всех» (34%), прекращение практики отсекаания кандидатов и партий на этапе регистрации (12%).

Необходимо отметить, что при достаточно низкой политической включенности подавляющее большинство опрошенной студенческой молодежи (90%) признают необходимость регулярной смены власти посредством выборов, и лишь 10% ставят это под сомнение. Молодежь отмечает значимость института выборов, т.е. молодежь остается приверженной демократическим принципам. Важно подчеркнуть, что молодежь в политической сфере отводит одну из центральных ролей именно своему поколению (95%). Но, несмотря на признание важности участия молодого поколения в политическом процессе, молодежь отстранена от активной политической жизни - среди опрошенных 98% молодых людей не состоят в политических партиях, 79% респондентов даже не имеет направленности вступления в партию в будущем. В ряду ценностей электоральная активность присутствует, а в ряду жизненных планов отсутствует.

Необходимо подчеркнуть, что работа со студенческой молодежью по вовлечению в общественно-политическую жизнь нужно проводить ускоренными темпами, т.к. это мощный резерв общества - именно она уже завтра будет определять направления развития государства, принимать решения государственной важности.

В данных условиях представляется принципиальной работа как с уже активной частью студенческой молодежи, так и с пассивной, т.к. внутри данного массива есть потенциально активные студенты.

Целесообразным является разработка и реализация целевой программы, направленной на увеличение электоральной активности, в которой целевые аудитории, базисные и технологические субъекты будут способствовать успешности

электорального процесса. Стратегически программа должна включать в себя следующие направления работы:

– выявление и подготовка молодежных лидеров, способных принять активное участие в политической жизни общества;

– создание и активизация уже существующих молодежных общественно-политических организаций: деятельность посредством «точек роста» - увеличивая долю активного студенчества, одновременно, следует осуществлять работу с пассивной частью студенческой молодежи посредством вовлечения в уже существующие (органы студенческого самоуправления: студенческий профком, студенческий совет) и вновь созданные студенческие общественно-политических организации (напр., молодежная избирательная комиссия);

– формирование и поддержка системы, направленной на создание условий для социального развития и реализации творческого потенциала личности, в форме реального партнерства между государством и студенческой молодежью (напр., в форме внутривузовских грантов, реализации молодежных инициатив).

– внедрение в электоральный процесс инновационных форм голосования, инновационных форм работы с молодежью.

Литература

1. Артемов Г.П. Политическая социология.- М.: Логос, 2003.- 280 с.
2. Политическая активность молодежи: результаты социологического исследования / под ред. Добренкова В.И., Смакоотиной Н.Л.- М.: МАКС Пресс, 2009. – 220 с.

Легитимность российской правящей элиты как фактор стабилизации политической системы

Каневский Павел Сергеевич

Старший преподаватель

*Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова,
социологический факультет, Москва, Россия*

В настоящее время имеется ряд предпосылок для того, чтобы утверждать, что развитие политической системы в современной России вступает в новую стадию. Избрание президентом Д.А.Медведева ознаменовалось принятием целого ряда стратегических планов общественного развития, большинство из которых были неоднократно изложены в программных речах и статьях президента. Основной их смысл сводится к тому, что в целях собственной стабилизации российская политическая система и все общество обязаны эволюционировать, причем эволюционировать не только с точки зрения экономического, промышленного, социального, но и с точки зрения политического развития.

В настоящее время в политической сфере наблюдается множество опасных для стабильности политической системы факторов: системная коррупция, низкий уровень политического участия, невыполнение парламентом и прочих представительных органов своих функций репрезентации интересов всех слоев населения. Среди ряда политиков и экспертов звучат слова о том, что политическая система не способна агрегировать реальное (а не абстрактное) множество интересов различных социальных общностей. Не в последнюю очередь это связано с тем, что в сегодняшней России образовались как никогда близкие, зачастую неформальные связи между правящей элитой и аффилированными с ней группами: прежде всего, крупным бизнесом и теневыми структурами. Тем не менее, хотя в реальный политический процесс включаются лишь узкие социальные слои, это практически не сказывается на прочности позиций самой

элиты и ее легитимности. Здесь мы подходим к ключевому вопросу – каким образом легитимность правящей элиты сказывается на стабильности функционирования политической системы? Однозначного ответа на данный вопрос нет, так как это зависит от целого ряда факторов.

Первый фактор состоит в том, что мы должны понять, каким образом достигается легитимность правящей элиты. Здесь идет речь прежде всего о трех классических типах легитимности М.Вебера: традиционном, харизматическом и рациональном. Харизматический фактор всегда играл весомую роль в России и СССР, есть основания считать, что спрос на харизматического лидера присущ российскому менталитету. Тем не менее, было бы ошибкой утверждать, что харизматичный лидер как основа легитимности элит и всего режима является особой российской спецификой. В любой стране мира, где правящие элиты заинтересованы в сохранении прочности собственных позиций, идет поиск харизматичных лидеров, которые олицетворяли бы их, были бы популярным выражением их программ и целей. Особенностью России является скорее тот факт, что стабильно высокие рейтинги доверия первых лиц государства (в последние два года в диапазоне 50-60% у Д.А.Медведа и между 60-70% у В.В.Путина [1]) достигаются за счет превалирования в общественном мнении эмоциональной составляющей (на которую легче воздействовать с точки зрения пропаганды и политической мифологии), нежели рациональной или волевой. Здесь снова нужно оговориться – эмоциональная составляющая является наиболее весомой в структуре любого общественного мнения, однако чем больше дискуссионное общественно-политическое поле, чем больше альтернативных источников формирования и чем больше каналов выражение оно имеет, тем больший вес приобретают рациональный и волевой моменты.

Второй фактор касается того, каким образом соотносится легитимность правящей элиты и политических институтов. Если в первом случае мы говорим о публичных политиках и доверии к ним со стороны населения, то институциональная легитимность является более обезличенной, так как мы говорим о доверии к конкретным структурам. По сути, это второй веберовский тип легитимности – рациональный (легальный). М.Доган абсолютно верно отметил, что «никакой политической институт не может избежать критики ряда категорий населения. Единодушие является смешной претензией тоталитарных режимов» [2; 151]. Если харизматичный (к тому же еще и хорошо «раскрученный») лидер с помощью набора определенных средств может поддерживать уровень своей легитимности, то институтам, в силу сложности своих структур и большого количества возложенных на них функций, это делать сложнее. И если рейтинг доверия к премьер-министру В.В.Путину приближается к 70%, то рейтинг доверия к правительству практически в два раза ниже. Более того, согласно опросам, 86% граждан считают, что институты власти не обеспечивают равенства всех граждан перед законом, личную безопасность (89%), соблюдение прав человека (85%), социальные гарантии (84%). 44% граждан считают, что в стране не соблюдается свобода политического выбора [3; 10]. Очевидно, что ставка на харизматических лидеров и персонализация политики являются попыткой правящих элит стабилизировать политическую систему, сгладить общественные противоречия и объективные проблемы режима. В условиях, когда общество разобщено, это является скорее верной тактикой, так как в развивающихся режимах правящая элита чаще всего является субъектом консолидации общества. Тем не менее, речь идет именно о тактике, но не о стратегии, потому что легитимность правящей элиты – это не залог общественного процветания. Общество очень четко осознает дисбаланс, который существует сейчас между различными слоями в праве доступа к властным ресурсам. Многочисленные исследования демонстрируют, что произошедшие в стране перемены, хотя и существенно изменили социальную структуру общества, но не привели ни к появлению сильного среднего класса, ни к повышению социальной и политической интеграции общества.

Иными словами, правящая элита должна быть заинтересована не только в легитимизации собственного статуса (с этой задачей она справляется более чем успешно), но в увеличении доверия широких слоев населения ко всей институциональной подсистеме, к институту выборов, к партийной системе. Поэтому именно элита должна инициировать реформу кадровой политики, реальное оживление экономического сектора, предоставление ресурсов власти всем заинтересованным социальным общностям. Легитимность элиты в глазах населения всегда носит во многом сакральный характер. Однако легитимность ради легитимности является тупиковой стратегией, если она не обращена к реальным проблемам политического процесса и, шире, реальным потребностям общества.

Литература

1. Фонд Общественное Мнение. Политические индикаторы // <http://bd.fom.ru/pdf/d09ind10.pdf>
2. Доган М. Легитимность режимов и кризис доверия // Социологические исследования. 1994. №6.
3. Левашов В.К. Гражданское общество и демократическое государство в России // Социологические исследования. 2006. №1.

Образ политической власти страны глазами молодёжи города Саратова

Касицына Дарья Александровна

Студент

Саратовский государственный университет имени Н.Г.Чернышевского,

социологический факультет, Саратов, Россия

E-mail: dashka-kas@yandex.ru

Существует устойчивое представление, согласно которому от молодёжи и её совокупного характера, качеств и умений зависит будущее нашего общества. Поэтому общество в целом, в разные периоды времени проявляло различное отношение к молодым. Это отношение складывалось из освоения новыми поколениями достигнутого уровня развития общества и государства и выражалось в связи с этим в том, во-первых, насколько молодёжь воспринимает жизнь данного общества и функционирование данного государства; во-вторых, что нового вносит молодое поколение в общественное развитие и деятельность государства, в-третьих, в какой степени молодёжь становится фактором развития или фактором, затрудняющим развитие общества и государства.

Молодёжь не является саморазвивающейся системой, её жизнь обусловлена существующими социально-экономическими и политическими условиями. Поэтому и становление личности как некоего субъекта политики проходит постепенно, по мере того как проходит социальное созревание человека, в процессе его политической социализации. В большей мере данный процесс протекает именно в молодом возрасте, поэтому наиболее интересным представляется изучение процесса политической социализации современной российской молодёжи. Молодой человек в соответствии с этим несёт в себе прошлое, настоящее и будущее. Молодёжь может рассматриваться, с одной стороны, как объект, а с другой, как субъект политики. Как объект политики, молодёжь испытывает на себе влияние политической системы конкретного общества – различные политические партии и организации стремятся всевозможными средствами привлечь молодых людей на свою сторону, использовать её в борьбе за власть и т.п. Как субъект политики, молодёжь в политической жизни общества выступает со своими интересами, стремиться реализовать свои цели, ей свойственна своя система политических ценностей.

И эти цели, как правило, она пытается реализовать через определённые общественно-политические организации и учреждения. Создание и функционирование таких организаций представляет собой важнейшую форму реализации политических интересов молодежи и ее политического участия. Несмотря на то, что Россия в данный момент находится в фазе экономического кризиса, именно молодежь наиболее органично

вписалась в новые условия жизнедеятельности, приняла новые «правила игры».

Поэтому современное общество в целом, возлагает большие надежды на подрастающее поколение. В связи с данной проблематикой, летом 2009 года в городе Саратове, было проведено исследование, целью которого было выявление образа политической власти страны в глазах молодёжи города Саратова. Проведённое исследование показало несколько интересную картину, относительно политической активности молодых людей, проживающих на территории города Саратова. Выяснилось, что среди политических органов власти, в плане информированности, наиболее открытыми являются институты и органы Федерального уровня, такие как Президент РФ и Правительство РФ. А в противовес, менее открытыми являются политические органы Областного значения.

Основными источниками получения информации о деятельности институтов и органов власти являются телевидение, газеты и Интернет. Причём, достоверность получаемой информации из телевидения выше, чем из других источников.

Для большей части молодых людей, проживающих в Саратове, получаемый объём информации о деятельности политических институтов и органов власти недостаточен.

Что касается степени участия молодых людей, в политической жизни страны, то в основном, она заключается в участии в выборах (около половины молодых людей участвуют в выборах) и обсуждении происходящего с друзьями.

Число молодых людей, состоящих в общественно-политических организациях сравнительно небольшое. Основной причиной невступления в данные организации является нехватка времени. Одной из актуальнейших проблем на сегодняшний день современного российского общества является нежелание жителей, и молодежи в первую очередь, участвовать в политической и социальной жизни. Многие молодые люди не ходят на выборы, позволяя политической жизни течь в русле, диктуемом другими возрастными группами. Не все молодое поколение, недавно достигшее возраста, дающего активное избирательное право, используют его. Еще меньше тех, кто участвует в выборах в роли кандидатов.

Актуальность проведённого исследования вполне очевидна: будущее России зависит именно от современной молодежи. От того, как молодые люди будут воспитаны сейчас, будет зависеть жизнь поколения в будущем.

Литература

4. Ашин Г.К., Лозаннский Э.Д., Кравченко С.А. Социология политики. М.,2001.
5. Арон Р. Поколения на стыке веков: Дюркгейм, Парето, Вебер//Полис. 1993.№7.
6. Баталина В.В. Политология. М., 2008.
7. Бирюлина Т.В. Мотивация и характер политического участия российской молодёжи. Саратов, 2008.
8. Выторопин А.С. Политическая ориентация студенчества. Социс. 2000 , №6.
9. Дембицкая О.Ю. Электоральная активность молодёжи. Социс. 1996 ,№12.
10. Информ. бюл. ЦРСИ СГУ. Вып.2(6). Молодёжь в политических процессах современной России (региональный аспект)/ Под ред. Н.В. Шахматовой.- Саратов.2007.
11. Муратова Г.М. Молодёжная политика в крупном городе. Социс.2006г.,№3.

12. Марченко А.Б. Система молодёжного движения городского муниципалитета. Российское общество в зеркале социологии. //под ред. Дыльнова Г.В., 2001.
13. Основы регионоведения.//Под ред. Дыльнова Г.В. С., 2003.
14. Ручкин Б.А. « Молодёжь как стратегический ресурс развития российского общества общества». Социогуманитарные знания. 2000,№1.
15. Социология молодёжи / Науч.ред. В.Т. Лисовский.
16. Хамадеева Н.Н. Молодёжь в современном мире: проблемы и решения. Социокультурное пространство современной России. Тенденции развития. //Сборник научных статей. С., 2007.

Вовлеченность в структуры гражданского общества как метод стимулирования политической активности молодежи

Кистенева Елена Владимировна

Аспирант

*Самарский государственный экономический университет,
кафедра социально-политических наук, Самара, Россия*

E-mail: kistenevaev@gmail.com

Одними из главных вопросов в области повышения социально-политической активности молодежи является выявление наиболее эффективных методов и способов влияния и воздействия на данную социальную группу.

Анализируя статистические данные как по электоральной активности в России целом, так и Поволжскому региону в частности, нами были выявлены следующие результаты. По эгоцентрической модели поведения избирателей результат оценки данных показал полную несостоятельность гипотезы, предложенной в данной теории. Чем выше экономический статус индивида, тем менее он склонен участвовать в выборах. В рамках настоящего исследования объяснить этот феномен не представляется возможным. Можно лишь констатировать, что не все западные модели оценки и прогнозирования голосования могут быть применимы для описания российского избирателя. По мнению Ю.В. Гудиной, социотропная модель обладает в российских условиях слабой объяснительной силой, либо понятие экономического состояния региона нуждается в более точной операционализации[1]. Стоит отметить тот факт, что Москва и Санкт-Петербург и ряд других регионов, характеризующиеся высоким и стабильным уровнем жизни, не могут быть использованы для анализа, так как отражают зависимости, не свойственные для остальных регионов Российской Федерации.

Не маловажным фактором, влияющим на проявление электоральной активности молодежи, является уровень образования. По мнению сторонников демографического подхода, можно утверждать, что при увеличении доли избирателей, имеющих высшее и не оконченное высшее образование, возрастает и явка на выборы. По результатам наших исследований данная гипотеза полностью подтвердилась.

Рассмотрев и проанализировав ряд теорий, касающихся воздействию различных факторов на электоральную активность и тип связей между ними, мы пришли к выводу о наличии возможностей регулирования и повышения электоральной активности населения, и в особенности молодежи.

При всей аполитичности молодежи, мотивация участия в деятельности социально-политических организаций гражданской направленности все же имеется. Нами были выделены следующие мотивы активности молодежи:

- Сочувствие ценностям и убеждениям каких-либо политических организаций и партий, моральные соображения (около 10% респондентов свой отказ от участия в выборах объяснили отсутствием в программах партий близких ценностей и убеждений).

- Мотивы получения доступа/принадлежностью к престижной организации/группе. Получение возможности восходящей вертикальной мобильности. Профессиональная самореализация (практически 40% респондентов хотели бы принять участие в выборах различных уровней в качестве наблюдателя или кандидата).

- Приобретение новых знаний, расширение кругозора.

- Возможности личностного роста за счет коммуникации с другими социальными группами, стоящими выше по социальной лестнице. Мотивы личностной самореализации. Общение со сверстниками, контакты с новыми людьми (желание участвовать в общественно-политических мероприятиях выразили 37% респондентов).

- Возможность работать в коллективе единомышленников (около 20% респондентов хотели бы стать членом какой-либо общественной организации, молодежного объединения или партии).

- Достижение видимого, конкретного результата своей деятельности, возможность изменить что-то в обществе, в окружающем мире (именно отсутствие веры в значимость своего «голоса» является по результатам исследования главной причиной негативного отношения аполитичной части молодежи к институту выборов).

Некоторыми учеными были предложены способы повышения электоральной активности путем конкретных механизмов воздействия на электорат, но в них часто отсутствует системность и обобщенность. Помимо стимулирования активности посредством СМИ, причем в отношении молодежи наиболее эффективным из средств массовой информации, мы считаем Интернет. Рост влияния «сети» на умы молодого поколения уже давно научно доказан и не вызывает сомнения, формируется новый по сути вид «социума», где молодежь проводит, согласно исследованиям психологов, до 80% своего свободного времени. Например, хотя бы в какой-то степени проявляющих социальную активность. В большинстве своем аудиторию русскоязычной сети составляют студент высших и профессиональных учебных заведений, а также молодые специалисты, и именно эта часть молодежи проявляет большую социальную активность. Поэтому при работе с молодежью через Интернет ориентироваться стоит именно на эту группу — учащуюся и работающую, имеющую вполне сформированное, хотя еще и переменчивое, мировоззрение. Именно эти малые группы являются потенциальными объектами воздействия политической социализации.

Нами предлагаются два пути стимулирования политической активности молодежи. Они могут применяться как по отдельности, так и в совокупности. Но следует отметить тот факт, что системность подхода, по нашему мнению, будет целесообразнее в рамках развивающегося информационного общества.

Первый подход предполагает стратегическое и планомерное воздействие на молодой электорат, которое проявляется в мерах, обеспечивающих:

- общий рост экономического благосостояния и как результат повышение уровня жизни каждого отдельного индивида и повышение его мотивации его участия в политической жизни общества.

- повышение доверия к институту власти, и избирательным комиссиям как формам его проявления

Второй подход предполагает тактическое воздействие, рассчитанное на более быстрый результат. К таким мерам можно отнести:

- сокращение общего количества выборных компаний, для чего по возможности проводить совмещение выборов различных уровней;

- возврат в избирательный бюллетень графу «против всех»;

- жесткая борьба против применения «черного пиара» и «грязных» политтехнологий (70% опрошенной молодежи не поддерживают такие технологии борьбы и считают их неприемлемыми в правовом обществе);

- широкое вовлечение молодежи в политическую жизнь страны (более 60% респондентов никогда не принимали участие в каких-либо общественно-политических

мероприятиях, и только менее 14% являются членами какой-либо общественной организации, молодежного объединения или партии)

По нашему мнению, деятельность по привлечению молодежи в структуры гражданского общества более успешна, если сочетает разные формы и методы социализации молодых граждан и способы выражения их индивидуальности и потенциала.

Литература

1. Гудина Ю.В. Активность российских избирателей: теоретические модели и практика // Журнал «Полис» 2003 г., № 1, с. 116.

Социологический анализ политической идентичности

Колочарова Е.В.

Студент

*Российский Государственный Социальный Университет,
факультет социологии, Москва, Россия*

E-mail: elena_k_mail@mail.ru

Разрушения традиционных «органических» основ внутренней интеграции обществ, основанных на внутренней гомогенности и непосредственных контактах [Теннис, 2002, с. 12], а так же перемены в политической сфере жизни общества (трансформация основ легитимности суверенитета государственной власти [Тимофеев, 2007, с. 83], демократизация на наднациональном уровне [Гидденс, 2007, с. 85-86] и пр.) приводят к актуализации изучения проблематики политической идентичности как основы внутренней интеграции и политического самоопределения гетерогенных в этническом и культурном плане обществ.

Социологический анализ данного явления предполагает построение концепта представляющего собой некоторое мысленное представление понятия политической идентичности как сложной системы, состоящей из различных элементов или кластеров, выступающих в качестве взаимодействующих подсистем [Вебер, 1990, с. 389-391]. Необходимо отметить, что в рамках социологической мысли понятие политической идентичности распадается на два плана, представляющих разные уровни социологического анализа: индивидуальный и коллективный. Следовательно, конечной целью концептуализации будет являться получение аналитического инструмента, позволяющего социологически анализировать данное явление на микро- и макро-уровнях.

В рамках микроуровневого анализа объектом выступает индивидуальная политическая идентичность, которая распадается на личностный и групповой планы.

Личностный план политической идентичности может быть определен как ощущение частичного отождествления себя с определенным политическим статусом и с включением в структуру самости связанных с этим статусом ролей [Качанов, 1994, с. 107-124]. Индивидуальные политические вкусы, установки и ценности, санкционирующие идентификацию с предлагаемыми ролями или дистанцирование от них, а так же оказывающие влияние на стиль и качество проигрывания индивидом политических ролей, так же должны быть включены в это понятие [Mead, 1934].

Политические роли соединяют личностный план политической идентичности с групповым, в рамках которого индивид идентифицирует себя с определенными политическими группами и объединениями или, в более широком смысле, с тем или иным типом политического проекта. В силу того, что индивид может входить во множество различных политических сообществ и групп (как одновременно, так и в разные периоды жизни), его политическая идентичность обладает чертами множественности и ролевой связности.

Условно все политические объединения, выступающие для индивида объектами идентификации, могут быть разделены на две группы: первичные или референтные группы, общение внутри которых происходит в ситуациях лицом-к-лицу (именно они играют наибольшую роль в формировании политических вкусов, ценностей, установок и пр. у индивида в ходе социализации) и более обширные политические общности, которые в своей целостности могут лишь «воображаться» индивидом [Андерсон, 2001, с. 30-32].

Групповой план индивидуальной политической идентичности выступает в качестве звена, объединяющего ее с коллективной политической идентичностью (макроуровневый анализ), которая представляет собой политическую «самоконцепцию» государства-нации, единый политический проект и самоопределение коллективного Я, сплачивающее разрозненных индивидов в единое политическое сообщество [Тимофеев, 2008, с. 14].

Внутри понятия коллективной политической идентичности могут быть выделены два его измерения: пространственное и временное [Дубин, 2009, с. 56].

Первое включает в себя как содержательные характеристики политического самоописания (политические ценности, нормы, символы, значения коллективного «мы»), так и демаркационные границы разделяющие «Мы»-образ и «Они»-образ», последние представляют собой не просто следствие внутригрупповой интеграции, а априорный компонент коллективной политической идентичности [Дюркгейм, 1991, с. 118]. Таким образом, задаются два вектора пространственного измерения коллективной политической идентичности: позитивный (солидаризация и интеграция внутри политической группы на основе общих черт) и негативный (межгрупповое противопоставление и оппозиция) [Кули, 2000, с. 153].

Временное измерение коллективной политической идентичности так же включает в себя два смысловых блока. Первый связан с представлениями о прошлом нации-государства как политического сообщества и интерпретацией этого прошлого (выражающихся в обозначении исторической преемственности и особой исторической судьбы нации-государства), а так же с работой механизмов поддержания и воспроизводства основ политической интеграции и солидаризации [Дубин, 2009, с. 56; Тимофеев, 2008, с.60-74; Любе, 2006, с.84-85]. Второй смысловой блок временного измерения коллективной политической идентичности содержит в себе представления относительно реально прогнозируемых и желаемых перспектив политического развития своей страны, реализации национального политического проекта.

Таким образом, социологический анализ политической идентичности предполагает ее всестороннее изучение на индивидуальном и коллективном уровнях с учетом особенностей и характерных черт подструктур на каждом из них. Такого рода подход позволяет, как описывать текущее состояние явления, как и отслеживать изменения, происходящие с течением времени.

Литература

1. Андерсон Б. Воображаемые сообщества (размышления об истоках и распространении национализма). М. Канон-Пресс-Ц ; Кучково поле , 2001.
2. Вебер М. Избранные произведения: Пер. с нем. М.: Прогресс, 1990.
3. Гидденс Э. Ускользающий мир = Runaway world : как глобализация меняет нашу жизнь / Энтони Гидденс. М. : Весь мир, 2004.
4. Дубин Б. Векторы и уровни коллективной идентификации в современной России // Вестник общественного мнения. 2009. №2(100). С.55-64
5. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда; Метод социологии. М. : Наука, 1991.
6. Качанов Ю.Л. Опыты о поле политики. М. : Ин-т эксперим. социол., 1994.

7. Кули Ч. Х. Человеческая природа и социальный порядок. М.: Идея-Пресс, Дом интеллектуальной книги, 2000.
8. Люббе Г. Историческая идентичность // Вопросы философии. 1994. №4. С. 108-113.
9. Теннис Ф. Общность и общество: Основные понятия чистой социологии. М.: Фонд Университет : СПб. : Владимир Даль, 2002.
10. Тимофеев И.Н. Политическая идентичность России в постсоветский период: альтернативы и тенденции : монография. М.: МГИМО-Университет, 2008.
11. Тимофеев И.Н. Проблемы страновой идентичности в зарубежной политологии// Международные процессы. 2007. № 1. С.82-92.
12. Mead G.H. Mind, Self and Society : From the Standpoint of a Social Behaviorist [Электронный ресурс].Chicago: Chicago Univ. Press, 1934. - Режим доступа: <http://ddong.narod.ru/meaden1/index.htm> , свободный. - Загл. с экрана. — Яз. англ.

**Аномия как один из факторов сдерживания общественно-политической
активности молодежи**

Косыгина Виктория Евгеньевна

Студент

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова,

социологический факультет, Москва, Россия

E-mail: vickan@inbox.ru

Общество, заинтересованное в построении своего будущего, должно эффективно развивать и продуктивно использовать инновационный потенциал, основным носителем которого является молодежь. В условиях политической и экономической нестабильности государственная молодежная политика должна быть направлена на создание условий для активного участия молодых граждан в социально-экономической и общественно-политической жизни общества и модернизации страны.

Российская молодежь сегодня – это 38 миллионов человек в возрасте от 14 до 30 лет, или 27 процентов населения страны. В тоже время в России, как и во многих других странах, наблюдается старение общества. По прогнозам Росстата, к 2016 году коэффициент демографической нагрузки возрастет на 20 процентов и составит 709 нетрудоспособных на 1000 человек трудоспособного населения. Соответственно сегодняшняя молодежь будет в ближайшее будущее нести основную нагрузку социально-экономических проблем.

В настоящее время государство, понимая необходимость развития молодежной политики, декларирует свою поддержку в виде разнообразных «доктрин», «концепций» и «стратегий» По данным Минюста России, в стране зарегистрированы 69 международных и общероссийских и около 150 тысяч межрегиональных, региональных и муниципальных детских и молодежных объединений. В субъектах Российской Федерации реализацию молодежной политики осуществляют 18 различных министерств, 25 комитетов, 4 агентства, 12 департаментов. Всего на территории Российской Федерации для реализации молодежной политики действуют 220 целевых программ. Вместе с тем в этом направлении остаются и продолжают развиваться глубокие социально-общественные проблемы.

В первую очередь это связано с заметным социальным расслоением молодежи. Одни находят в себе силы и возможности для успешной учебы и дальнейшего карьерного роста, другие, в силу объективных и субъективных причин, остаются с низким образовательным, профессиональным статусом и ограниченными возможностями для реализации.

Сегодня усвоение молодежью социальных норм и ценностей происходит в условиях аномии, характеризующейся нарушением моральной регуляции поведения. Прежние социальные нормы утрачивают свое значение, а новые еще находятся в стадии становления. Это, в свою очередь, приводит к конфликтам между личностными и общественными интересами, что способствует сдерживанию общественно-политической активности молодежи.

В российской социологической науке понятие аномии используется не столь часто. Данный термин стал проникать в американскую социологию в 1920-е годы под общим понятием, «социальная дезорганизация».

Согласно концепции Э. Дюркгейма, аномия характеризуется потерей человеком самоидентификации, разрывом социальных связей, разрушением прежней системы ценностей и этических норм, снижением уровня трудовой мотивации, отсутствием заинтересованности в успехе выполняемой работы, нарушением трудовой дисциплины, апатией и разочарованием в профессиональной деятельности.

Аномийное состояние современной российской молодежи в первую очередь проявляется в росте агрессивности, экстремизма, шовинизма и преступности. Так, выступая 18 февраля 2010 года на расширенной коллегии МВД России, Д. Медведев напомнил, что по итогам 2009 года несовершеннолетними или при их участии совершено 100 тысяч преступлений, причем каждое третье из них – тяжкое и особо тяжкое.

Социологические исследования последних лет показывают причины и условия возникновения аномии в молодежном социуме. Это связано в первую очередь с социальными и политическими потрясениями, произошедшими в России в конце двадцатого века. Во времена СССР несколько поколений людей воспитывались в духе коллективизма, чувстве долга перед другими и всем обществом. Произошедшие в 90-х годах общественно-политические трансформации способствовали развитию в сознании молодежи восприятия общества как поля битвы за сугубо личные интересы.

Результаты последних социологических исследований показывают, что молодежь больше всего беспокоит нестабильность (23%), материальные проблемы (20,3%), личные проблемы (21,4%), экология (19,2%), преступность (15%), равнодушие и жестокость (14,3%).⁴⁰

Основными источниками аномии, как фактора сдерживания общественно-политической активности молодежи, являются отсутствие глубокой научной обоснованности государственной молодежной политики, неразвитость законодательной базы, плохое финансирование, непоследовательность и разнонаправленность практических действий государства и общества. Молодые граждане России видят в государственной заботе о молодежи в первую очередь прагматический расчет на поддержку молодежью установившегося политического курса.

Развитие стратегии государственной молодежной политики – один из важнейших инструментов устранения причин и условий социальной дезорганизации молодежи, воспитания духовно-нравственных ценностей, морали и гражданской культуры. Важную роль при этом играет стабильность и последовательность проведения данной политики. Как показывает опыт ряда европейских стран, от закрепления в правовой форме концепции молодежной политики до ее эффективного влияния на общественную жизнь страны проходит 30-40 лет.

Политика без молодежи – это политика без будущего, поскольку именно молодежь устремлена в будущее, да и жить в этом будущем молодежи.

⁴⁰ В. И. Добрынина, Т. Н. Кухтевич. Процессы перемен в сознании российской учащейся молодежи

Литература

1. Афанасьев В.С. Эволюция концепции аномии в социологии девиантного поведения // Рубеж (альманах социальных исследований). 1992.
2. Голенкова З.Т., Игитханян Е.Д. Процессы интеграции и дезинтеграции в социальной структуре российского общества // Социол. исслед. 1999.
3. Добреньков В.И., Смакотина Н.Л. Политическая активность молодежи. М., 2009.
4. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. М., 1991.
5. Мертон Р.К. Социальная структура и аномия. М., 1966.
6. Распоряжение Правительства РФ // Стратегия государственной молодежной политики в Российской Федерации от 18 декабря 2006 г. № 1760-р.
7. www.gks.ru (Федеральная служба государственной статистики России).
8. www.ilinskiy.ru (Персональный сайт Ильинского И.М.).

Politics of memory in Ukrainian political discourse

Krasun Anton

Student

*Lviv Polytechnic National University, Institute of the Humanities and Social Sciences,
Lviv, Ukraine*

Email: krasunan@gmail.com

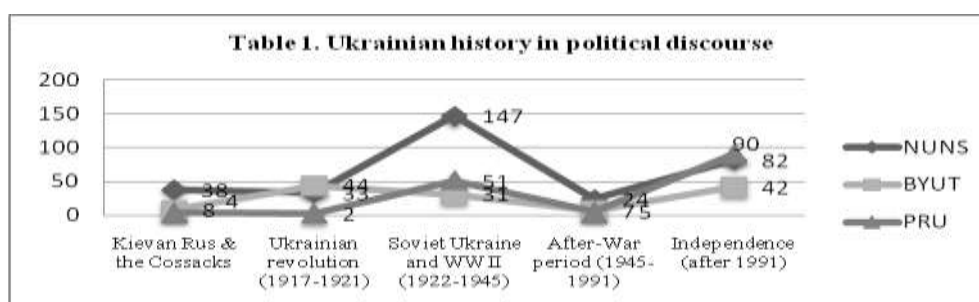
Phenomenon of *memory* can be understood in bipolar spectrums of objectivity and subjective field of social construction. Boghossian understands the meaning of *socially constructed* as the things we construct within our values, interests, culture and social environment (Boghossian, 2001). This relates to the social mechanisms of *institutionalization* and *legitimization* where the specific objects, knowledge, and information (including memory) transmit within the processes of socialization, becomes a part of the specific society (Boghossian, 2001). *Collective memory* is a phenomenon of group remembering, where history is localized, constructed, and forgotten within the social frameworks (Halbwachs & Coser, 1992). In this case we understand *collective memory* as a part of social environment, which relates to us through our social identity, culture, and influence of social institutions. *Politics of memory* consciously actualizes specific historical events, beliefs, and stereotypes by social agents, institutions or states. Kara-Murza considers *politics of memory* as a way (1) we construct criteria for the history we remember, (2) transformation of those criteria to stereotypes, social myths, beliefs, (3) influence of propaganda, mass media to institutionalize the forms of social beliefs and myths, (4) politics of construction of specific historical elements, integration in the field of collective remembering (Kara-Murza, 2008).

From this standpoint, we might say that *historical memory* is a socially constructed object. It relates to the “weighted” historical beliefs of social groups about the past. Normally, it should “tie” different groups of society and construct a single model of history. However, in post-Soviet realities, and especially in Ukraine, history transforms into ideological formations, specific images, and contexts. Politicians manipulate the history; by different strategies they use history as an object that can legitimize the activity of their political parties and groups. In this case, history cannot reflect the views of social and ethnic groups. It becomes a source of social instability and pressure.

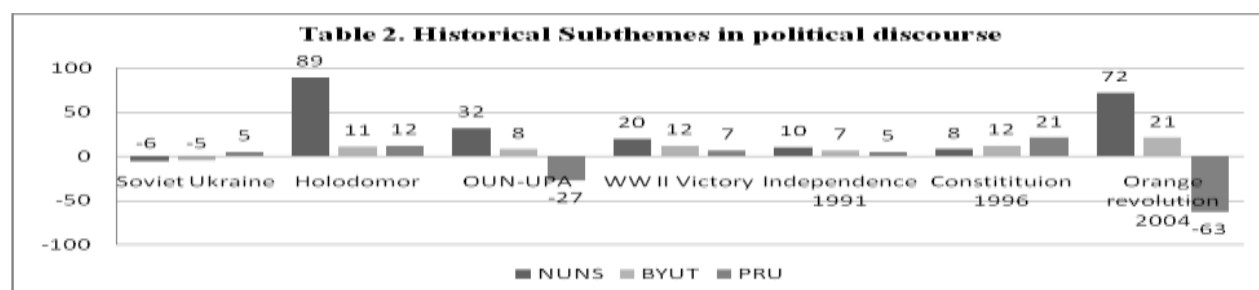
For this purpose, we designed a scenario for discourse analysis, which represents the positions of three major political groups (discourse formations): Nasha Ukraina (NUNS), Party of the Regions (PRU), and Block of Yulia Tymoshenko (BYUT). The subject of this research relates to the assessment of historical events and facts in Ukrainian history by the representatives of the political parties in 2008-2010 (including their leaders). The targeted sampling design includes five leading news agencies: Interfax, UNIAN, ZIK, Ukrinform, and Pravda. Hereby, we selected the main historical themes: Kievan Rus and the Cossacks,

Ukrainian revolution (1917-1921), Soviet Union and World War II (1922-1945), After War period (1945-1991), Independence (after 1991).

The results on the quantitative and qualitative analysis of politics of memory trajectories showed that there are very different models of politics of memory in Ukraine (Table 1). The major political parties in their discourse pay more attention to the period of the Soviet Ukraine and World War II, Independence period (after 1991). In this case, President Yushchenko (2005-2010) and NUNS in 2008-2010 actualize almost all of the events from the history of Ukraine, 28 citations about the Kievan Rus and the Cossack epoch, 33 - about the Ukrainian Revolution, 147 – relate to the World War II, 24 - about the Post-War period, and 82 - to the period of Independence. Less active in this field is the PRU and Viktor Yanukovych. The most popular topics in their discourse relate to the WW II (51 citations) and Independent Ukraine (90 citations). BYUT and Yulia Tymoshenko refer to the period of the Independence of Ukraine (42 citations), Ukrainian revolution period (44 citations), and the WW II period (31 citations).

For the period of the WW II and Independent Ukraine, which seem to be the most popular in the discourse of Ukrainian politicians, the qualitative discourse analysis showed that there is a big difference in the assesment of different events (Table 2).

For the WW II, the sub-themes of the Soviet Ukraine were assessed as negative from the view of BYUT and NUNS, while the PRU presented a positive context for those events (industrialization, free education, social protection). The sub-theme of Holodomor was presented as a tragedy of Ukrainian nation and act of genocide against the Ukrainian people within 89 citations by NUNS and BYUT (11 citations), while PRU (12 citations) put this in the context of a tragedy for all-Soviet nations and refused to assess Holodomor as a genocide against the Ukrainian nation. Sub-themes of OUN-UPA present–different models: NUNS presents the context of the fight for the independence of Ukraine (32 citations), BYUT does not have a clear view on those events (8 neutral citations), and PRU negatively presents those events (27 citations). The main sub-theme, which seems to have a “single vision,” is the Victory of the Red Army against the Nazi invaders, where this topic is presented in the context of the heroic struggle for the future of our nation and the world. The sub-themes of Independence and Ukrainian Constitution had a positive context in the discourse of all leading political forces. However, the period of the Orange revolution in 2004 reflected major differences in the discourse of NUNS (72 positive citations) and PRU (63 negative citations).

Nowadays, the political parties of Ukraine (representing the President, the Cabinet of Ministers and the opposition) show that there is no single model of historical memory. There are different “visions” and “contexts” in the Ukrainian politics of memory. NUNS and Yushchenko “positively” reconstruct almost all the events from the history of Ukraine, BYUT and Tymoshenko reconstruct positively only specific historical events. PRU and Yanukovich negatively evaluate the period of OUN-UPA and Orange Revolution, and relate positively to the time of the WW II and the victory against Nazi Germany.

To conclude, only historical milestones from the WW II Great Victory, as well as the Independence of Ukraine may construct a single model of the collective memory and provide effective historical policies that can “unite” the divided Ukrainian society.

References

1. Boghossian, P.A. (2001). What is Social Construction. Times Literary Supplement. Retrieved February 01, 2010, from <http://as.nyu.edu/docs/IO/1153/socialconstruction.pdf>
2. Halbwachs, M., & Coser, L. (1992). *On Collective Memory*. Chicago: Chicago Univ. Press.
3. Kara-Murza, S. (2008). The importance of the politics of memory. *Russkij Zhurnal*. Retrieved February 01, 2010, from www.russ.ru/Temy/Politika-pamyati (in Russian).

Протестная активность населения Курганской области на фоне финансово-экономического кризиса

Маусеева Е.В.

Ассистент кафедры социологии и социальной работы, соискатель ученой степени кандидата философских наук

*Курганский государственный университет, юридический факультет, Курган, Россия
E-mail: KrohaSorti@mail.ru*

Активный социальный протест стал привычным элементом российской политической жизни. Однако, эта тема в России, по–прежнему, находится на периферии внимания политологов, социологов, политиков и журналистов. В западной науке проблемой социального протеста через призму политического поведения занимались Г. Алмонд и С. Верба, С. Хантингтон, С. Липсет и др.

Протест является важной формой политического поведения. Он может проявляться как в конвенциональных т.е. санкционированных местными властями, так и в неконвенциональных (несанкционированные забастовки, бойкоты, блокада транспортных путей, захват зданий и т.д.) формах.

Протест квалифицируется как форма «нетрадиционного» политического поведения. В зависимости от сферы, в которой распространялись протестные настроения, в политической социологии принято различать следующие типы протестов: политический, социальный и культурный протесты.

Политический протест – протест, обращенный к представителям власти, цель которого - изменение политической ситуации вплоть до полной смены политического курса и режима. Это может быть защита политических, трудовых прав (акции против невыплаты заработной платы и за ее повышение), гражданских (за отмену призыва в армию, против произвола или бездействия правоохранительных органов), земельных прав, прав потребителей, акции против роста цен и тарифов.

Социальный протест - протест, направленный против социального неравенства, проблем существующих в обществе, как правило, экономического толка. Зачастую он перерастает в политическую форму (акции в защиту жилищных прав граждан, в

поддержку малого бизнеса, акции за доступное и качественное здравоохранение и образование, акций против невыплаты социальных выплат и льгот)

Культурный протест - протест, вызванный каким либо событием в культурной жизни и вызвавший эстетическое возмущение населения (некоторые из гражданских прав, такие как права геев и лесбиянок, свобода СМИ и публичных мероприятий, право на информацию и свободу совести).

Недавние события (экономический кризис, реализация реформы ЖКХ, массовое сокращение армии и т.д.) породили в России волну протестных акций. Именно поэтому протестная активность россиян в 2008 году была достаточно высокой. Кризис породил волну сокращений работников, увольнений, «вынужденных» отпусков, что повлекло за собой обострение трудовых конфликтов. Однако акции протеста были отмечены не только в области защиты трудовых прав граждан. Значительное количество акций было посвящено проблемам защиты жилищных, земельных, политических, гражданских и др. прав.

Исторически сложились две формы протеста: с применением насилия и ненасильственные акции. Вторые в современной России постепенно вытесняют насильственные формы протеста. По продолжительности акции протеста можно разделить на две группы: разовые и долгосрочные.

С целью проведения сравнительного анализа протестной активности населения России в целом и населения Курганской области была проанализирована информация о 275 акциях протеста (52846 участников) на территории РФ за 28 дней различных времен года и 106 акциях протеста в Кургане за 365 дней (30203 участника) 2008 года.

Методом контент-анализа были исследованы материалы общероссийской (газеты Союза Координационных Советов «Известия Советов») и региональной прессы (газеты «Курган и курганцы», «Новый мир», «Честный выбор», «Опора-Курган» и журнал «Обзор практики работы комитета солдатских матерей»).

Анализ показал, что социальные проблемы острее волнуют жителей Курганской области, чем россиян в целом (85% и 56% соответственно), что может быть связано с низким уровнем жизни в регионе. Жители Зауралья в большей степени, чем россияне отдают предпочтение санкционированным акциям протеста (93% и 54% соответственно). В целом, россияне больше участвуют в санкционированных акциях (82% участников), также как и курганцы (99,7%).

Россияне участвуют как в разовых, так и долгосрочных акциях протеста. Жители Курганской области более постоянны и осторожны в выборе формы выражения своей позиции: в регионе не зафиксировано ни одной долгосрочной акции протеста за 2008 год. В большинстве случаев к долгосрочным акциям протеста люди прибегают только в случае крайней безысходности, хотя, надо признать, что факт отсутствия информации об акциях подобного рода может быть объяснен спецификой анализируемых региональных СМИ, подконтрольных действующей власти.

Спектр используемых на практике форм протеста у россиян шире, чем у жителей Курганской области (13 и 7 видов соответственно). Наиболее распространенными акциями протеста являются митинги, пикеты, конференции и раздача листовок. Реже встречаются перекрытия дорог, голодовки, петиции и забастовки. Наименее распространёнными в нашей стране, как показывает анализ, можно считать такие акции протеста, как бойкот, флэшмоб, захват административных зданий, бунт и марши протеста. Россияне в отличие от зауральцев иногда, хотя и не так часто, используют в отстаивании своих прав насильственные формы протеста, среди которых бунт, перекрытие дорог и захват зданий. Основными организаторами митингов, пикетов и других акций по-прежнему остаются профсоюзные организации, оппозиционные движения, инициативные группы, как в России, так и в Курганской области.

В целом, городское население более активно, чем сельское, участвует в акциях протеста. 45% акций было проведено в городах с численностью населения более 1

миллиона человек, 28 % акций - в городах с численностью населения от 1 миллиона до 300 тысяч человек, к последним относится и Курган. Количество участников акций протеста распределено по видам акций достаточно неравномерно. 56,7% россиян приняли участие в подписании петиций. Жители нашего региона не подписывали петиций, обращаясь в суды и СМИ, что составило 0,17% от всех участников акций протеста. 23,2 % протестующих россиян вышли на митинги. В Курганской области митинг – это самая популярная форма отстаивания своих интересов (80%), видимо в силу их санкционированности.

Как видим, протестная активность в Курганской области отличается некоторой спецификой. И хотя экономическая ситуация в области стабильна, дотационный характер и пограничное положение со сравнительно благополучными регионами (Тюменская, Свердловская и Челябинская области), а так же специфические социальные характеристики жителей Курганской области могут детерминировать как особенности, так и рост протестной активности зауральцев.

Литература

1. Федорова В.В. (2007) Путеводитель по выборам: политическая Россия / Под ред. В.В. Федорова. М.: ВЦИОМ, 2007.
2. Данливи П. (1999) Политическое поведение: институциональный и эмпирический подходы / Политическая наука: новые направления / Под науч. ред. Е.Б. Шестопал. М.: Логос, 1999.

Интернет как наиболее эффективный способ организации предвыборной агитации молодежи

Масендич Е.Н.

Студент

Иркутский государственный университет, Иркутск, Россия

E-mail: Elena-irk7@mail.ru

Глубокие изменения во всех сферах общественной жизни, появление в России богатого спектра различных политических сил привели к возникновению острой борьбы за власть в ходе выборов органов государственной власти и органов местного самоуправления. Главным инструментом этой борьбы стала предвыборная агитация, в рамках которой осуществляется прямое воздействие на формирование политической воли народа, а значит, - воздействие на его политический выбор.

В современном мире возрастает роль предвыборной агитации в ходе избирательных кампаний любого уровня, широкое использование в ней средств массовой информации, невиданных в России технологий, приемов и способов. Но ни одно средство массовой информации, по нашему мнению, так не влияет на молодежь как Интернет. Учитывая, что молодое поколение современной России практически не заинтересовано в избирательных выборах: молодежь является политически пассивной, Интернет может стать одним из эффективных способов влияния на молодежь в предвыборной агитации.

Полагаем, что Интернет должен стать важным средством для приобщения российской молодежи к политической жизни. Популяризация Интернета будет способствовать значительному улучшению социальных условий для участия молодежи в мероприятиях политического назначения. В настоящее время количество пользователей Интернета в стране достигло 210 млн. человек⁴¹, костяк интернет-аудитории составляет молодежь в возрасте от 18 до 30 лет, а следовательно, Интернет может достаточно активно использоваться в качестве одного из средств предвыборной агитации. Интернет

⁴¹ Газета «ЖизньМинь» on-line <http://russian1.people.com.cn/31516/6566319.html>

как средство предвыборной кампании дает возможность найти контакт с избирателем, дать ему наиболее полную информацию об избирательной кампании. В подтверждения приведем некоторые аргументы: агитационные видео-ролики, которые показывают по телевидению в агитационный период, как правило, не очень длинные, и в них невозможно вместить всю информацию, либо её очень мало и она не может в достаточной мере заинтересовать потенциальных избирателей. Через печатные издания также сложно донести более полную и подробную информацию до избирателей. В первом и втором случая необходимо учитывать, что молодое поколение практически отошло от телевиденья, а тем более газет. Возможности же Интернета таковы, что он осуществлять показ множеств видеороликов и статей по выборам и предлагаемым кандидатам. Следовательно, через Интернет как социальный институт и социальную систему избирателям легче познакомиться с кандидатами, узнать о них новую, интересную им информацию [2]. Уже не секрет, что возможности Интернета позволяют использовать и другие средства агитации: виртуальные пресс-конференции и интервью, рассылку сообщений по электронной почте. Для каждой части электората целесообразно продумать и направить своё письмо, и это обойдется гораздо дешевле, чем создавать отдельно видеоролики для пенсионеров, граждан до сорока лет, молодёжи и др. В последнее время прослеживается тенденция к созданию разных сайтов. В этой связи пользователи Интернета будут иметь возможность участвовать в каком-либо голосовании, прочитать биографию или отдельные факты из жизни кандидата, посмотреть запись интервью и мн. др. К тому же на своём сайте или странице легко отслеживать и устранять отрицательные заявления; знать количество пользователей, посетивших его, влияние рекламы и интерес к ней у избирателей.

При организации предвыборной агитации можно использовать идею вируса, агитирующего за того или иного кандидата. Большинству граждан, кто прочтёт это письмо, вряд ли понравится появление вируса у себя в компьютере, и он не станет голосовать за этого кандидата. Данная возможность является легким способом устранения конкурента с помощью Интернета.

Необходимо заметить, что Интернет также дает возможность получения финансовых средств на проведение предвыборной кампании кандидата. Поступление финансовых средств через Интернет на наш взгляд более реален и более эффективен, чем через телевидение и печатные издания. Когда пользователь Интернета входит на сайт или страничку кандидата, там может всплывать вопрос: не хотите ли Вы внести средства для финансирования предвыборной деятельности вашего депутата? В этом случае не только пользователи Интернета могут финансировать кампании, но и через Интернет есть возможность привлечь спонсоров и новых сторонников.

Следует признать, что в России Интернет хоть и популярен, но менее эффективен в предвыборной агитации, чем в более политически и технически развитых странах.

Так, сравнительный анализ российской политической пропаганды в Интернете, например, с американской показывает, что по многим показателям первая проигрывает второй [1, 10]. Этому способствуют следующие факторы:

- 1) в России на избирательную кампанию в Интернете затрачивается значительно меньше средств;
- 2) преобладают достаточно обыденные идеи агитации;
- 3) отсутствует направленность на определенную часть электората;
- 4) используется старые шаблоны в политических программах, такие как «народ», «массы», «все»;
- 5) используются лозунги агрессивного характера и стандартные видеоролики.

Однако, не смотря на достаточно мрачное представление данной проблемы, следует привести один из примеров использования предвыборной агитации в Интернете, связанный с именем Ирины Хакамада, которая была явным лидером в 2004 году. Её предвыборная агитация с помощью Интернета состояла в том, что на её сайтах можно

было дать оценки успеваемости Владимира Владимировича Путина, а также выдвинуть свою собственную идею в план развития России.⁴²

Таким образом, кандидаты, хотя и используют Интернет как средство предвыборной агитации, в тоже время без политической культуры их самих и отсутствием интереса к выборам граждан добиться многого невозможно. Следует признать, мнение о том, что российские политики не понимают возможности Интернета, плюсы его использования в организации предвыборной агитации, является ошибочным. Возможность повлиять на психику и мнение молодежи не составит большого труда, однако политики не владеют навыками работы с молодежью. Помочь молодежи, заинтересовать ее, предоставить возможности для развития своих интересов – один из эффективных способов привлечь к себе внимание, зарекомендовать свой имидж и получить поддержку. Интернет — это сильный инструмент предвыборной борьбы, но нужно его правильно использовать.

Литература

1. Интернет-мониторинг выборов в России (новая гражданская инициатива Проекта Информатика для демократии – 200+) / Аналитический доклад по результатам Проекта. – М.: МИПО РЕПРО, 2001.
2. www.regionclub.ru (официальный сайт Регион-клуб, клуб политического просвещения).

Политические молодежные движения: современное состояние и перспективы развития

Маштакова А.А., Сайгин А.Ф.

Студенты

*Волгоградский государственный университет,
факультет философии, истории, международных отношений и социальных технологий,
Волгоград, Россия*

E-mail:mashtakova89@mail.ru, pq17_88@mail.ru

Утвержденная Правительством России в 2005 году программа патриотического воспитания молодежи была рассчитана на срок до 2010 года. Пришла пора подвести ее итоги. Одной из задач данного долгосрочного проекта являлась активизация политического и общественного потенциала молодых граждан страны.

Преыдушие годы, начиная с 2005 года, основной мотивацией государства и оппозиционных партий по увеличению активности молодежи была так называемая «Оранжевая революция». Оппозиция видела в молодежи основной ресурс для протестных выступлений, памятью об опыте подобных революций в Киргизии, Грузии, Украине. Государственная элита в свою очередь видела в молодежи ту силу, которая остановит Оранжевские проявления и не даст «раскачать» политическую систему. В условиях экономической и социальной нестабильности именно молодежь стала тем ресурсом, к которому пытались апеллировать все политические силы страны. Молодежь исторически является носителем социальных изменений. Но степень реализации молодежью своего назначения зависит от того, кто и как организывает ее деятельность. На сегодняшний день можно с уверенностью сказать, что нынешней государственной элите удалось почти полностью взять на себя эту функцию – все наиболее крупные и заметные молодежные политические движения имеют проправительственный окрас. Создание подобных движений активно поощрялось и поддерживалось на самом высоком уровне – форумы на Селигере посещали известные политологи, журналисты, чиновники – Глеб Павловский, Михаил Леонтьев, Дмитрий

⁴² <http://www.hakamada.ru/>

Медведев, Владислав Сурков. Слова последнего насчет «нового дыхания» для политической системы России активисты движений восприняли на свой счет: «Красной нитью через все его выступление прошли слова о том, что молодежи надо активнее участвовать в политике», — заявил депутат от «Единой России», глава молодежного движения «Россия молодая» Максим Мищенко[1]. Следует отметить, что щедрые финансовые вливания со стороны власти и перспективы карьерного роста действительно оказались предельно заманчивы – движения стали появляться в больших количествах как в регионах, так и в центре.

Однако, когда в 2008 году стало ясно, что угроза повторения украинских сценариев в России миновала, в молодежной политике начался определенный спад. Стало очевидно, что в таком количестве движений, по сути дублирующих друг друга, нет необходимости, их число нужно было сократить. Наиболее сильно сократилась численность отделений движения «Наши». Однако движение до сих пор собирает многотысячные акции в Москве, приуроченные к тому или иному событию. Чего не скажешь о, например МГЕР или «России Молодой». Некоторые молодежные организации прекращают свою деятельность, другие становятся менее активными. Молодежные движения, принявшие участие в смене политического режима в Югославии, Грузии и Украине, использовали протестный потенциал общества, и именно на этом протестном ресурсе они и подняли свою популярность. По сути, в этом была их миссия и задача. Они вполне гармонично заняли свободную нишу общественных движений, пустующую в странах с авторитарными режимами, но затем переместились в сферу политических партий. На наш взгляд, это был непродуманный и нелогичный ход. Политические партии занимают несколько иную общественную нишу, там по-другому распределены группы поддержки и приоритеты. К тому же у этих движений отсутствовал опыт действия на политической арене. В то же время не стоит забывать, что некоторые из их лидеров сделали политическую карьеру и сегодня работают советниками в правительствах разных стран. В России ситуация совершенно иная, большинство молодых активистов состоит в политических партиях, а объединения создаются этими же партиями либо при их непосредственном участии. К тому же никто из оппозиционных политиков всерьез не рассматривает в ближайшее время кардинальную смену политического режима путем ненасильственной революции. А это значит, что потенциал молодежных движений в нашей стране остался в большей части невостребованным. Оказавшись по сути дела ненужными множество рядовых активистов утратили доверие к власти и могут существенно пополнить ряды оппозиции.

На сегодняшний день, в ситуации мирового экономического кризиса, который не обошел стороной и Россию, можно говорить о том, что протестная активность населения будет постепенно возрастать, что неизбежно вызовет к жизни необходимость властной элиты вновь обращаться к молодежи, как к единственному защитнику своих интересов в публичной политике. Пока что нельзя с уверенностью говорить, заключит ли молодежь и в этот раз негласную сделку с властью и выйдет ли при необходимости на улицу защищать существующий режим. Дальнейшая судьба молодежных политических движений является, безусловно, интересным и актуальным предметом различных политологических и социологических исследований.

Литература

1. <http://www.infox.ru/authority/party/2009/06/18/surkov.phtml> (новостной сайт рунета, статья «Сурков ответил на вопросы молодых политиков»)
2. Орлова Е. В. Парадоксы формирования феномена политического знания молодежи // Материалы V Всероссийского конгресса политологов Режим доступа: http://rapn.ru/partner/files/otchet_rapn_2009.doc

Особенности демократического транзита в России

Новикова Г.Ю.

Студент

*Российский государственный гуманитарный университет,
социологический факультет, Москва, Россия
E-mail: NovikovaGalina1@yandex.ru*

С середины 1980-х годов началась политическая трансформация российского общества, целью которой была демократизация общества и установление демократического политического режима. Долгое время эти трансформации рассматривались в рамках теории «демократического транзита» - перехода к демократии, основанного на линейном представлении политического развития – от распада авторитарного режима к консолидированной демократии.

Переход к демократии подробно рассмотрен в работах С. Хантингтона, Д. Растоу, А. Пшеворски и др., а проблемам демократического транзита в России посвящены работы В. Я. Гельмана, А. Ю. Мельвиля, Т. Карозерса, Б. И. Макаренко, И. К. Пантина, В. К. Кантора, В. Т. Завьялова, А. В. Кивы, О. А. Молчановой и др.

Транзит – это любая качественная трансформация политической системы, которая не обязательно имеет своей конечной целью установление консолидированной демократии (Юшкевич, 2007). Он может означать даже трансформацию одного недемократического режима в другую его разновидность (Мельвиль, 2004). Однако чаще всего транзит понимается именно как переход от авторитарного режима правления к демократическому. В 1990-х годах велись активные дискуссии о понимании транзита и о том, обязательно ли его итогом должна быть демократия, но и до сих пор среди ученых сохранились противоречия. Так, А. Ю. Мельвиль предлагает более узкое понимание транзита – «как любых по форме и содержанию процессов перехода от прежнего, недемократического, состояния к иному» (Мельвиль, 2004).

В рамках теории транзита обычно выделяется 3 стадии перехода к демократии: начальная стадия перехода - либерализация, следующая за ней демократизация и завершающая переход консолидация демократии. Таким образом, необходимо, чтобы не только были сформированы демократические институты, но и демократические нормы и ценности разделялись всем обществом. При этом, как отмечают многие исследователи, консолидировать демократию может быть непросто, особенно в менее развитых экономически странах (Алмонд, 2002). Кроме этого, не все страны, в которых началась демократизация, в итоге пошли по этому пути, а не свернули из-за невозможности создать устойчивые демократические институты в обществе к авторитаризму.

Если применять упомянутое ранее выделение стадий транзита к трансформации российской политической системы, то фазой либерализации можно назвать период 1985-1991 гг., фазой утверждения демократии - 1991-1993 гг., фазой консолидации демократии - 1994-2003 гг. Большинство исследователей (Б. И. Макаренко, А. Ю. Мельвиль и др.) сходятся на том, что примерно к 2003-2004 гг. в России уже завершился демократический транзит. Но и тут среди исследователей нет единого мнения. Во-первых, в последние годы теория транзита стала ставиться под сомнение в связи с невозможностью «универсального рецепта» перехода к демократии, а во-вторых, многие исследователи считают, что сложившийся в России политический режим, хотя и консолидирован, но не вполне демократичен, а некоторые выражают опасения, что

происходит возврат к авторитаризму. В подтверждение первой позиции А. Ю. Мельвиль отмечает появившиеся понятия, отражающие «ставшую» природу нынешнего политического режима в России - “управляемый плюрализм” (Х. Бальзер), “электоральный” (А. Шедлер), “конкурентный” (Д. Кольер и С. Левитски) и “бюрократический” (Л. Шевцова) авторитаризм, “моноцентризм” (И. Бунин), «конкурентный авторитаризм» (Л. Даймонд) и др. (Мельвиль, 2004). Это можно дополнить «выборной демократией», предложенной В. Т. Завьяловым, «моноцентрическим режимом» (Б. И. Макаренко) и т.д.

На наш взгляд, всё же стоит говорить о незавершенности стадии консолидации демократии в России. Это отчасти подтверждают как данные авторского исследования, посвященного анализу общественного сознания современной молодежи и месту в нем демократических норм и ценностей (26 марта – 3 апреля 2009 г., выборка – целевая, квотная, нерепрезентативная; 343 респондента; анкетный опрос учащихся трех московских колледжей – Строительного колледжа №1, Технологического колледжа №34, Педагогического колледжа №1), так и данные исследований Левада-центра, ВЦИОМа, ФОМа, РНИСиНП, ИКСИ (ИС) РАН, ИС РАН. Нет оснований считать, что демократические нормы и ценности уже стали неотъемлемой частью политической культуры молодых людей: в первую очередь, потому что современная российская молодежь широко разделяет ценности, связанные с гражданскими правами и свободами, но безразлично относится к ценностям политической активности. Она не выражает склонностей к участию в различных протестных акциях с целью решения социальных проблем, а скорее, склонна к легитимным моделям политического участия. При этом в ходе исследования было выявлено два типа отношения молодежи к демократии, обозначенных как «Свободы и голосование» (акцент на правах и свободах граждан и минимальном участии в управлении) и «Действие и управление» (акцент на активном участии граждан в политической жизни страны).

Таким образом, сложность демократического транзита в России, с одной стороны, состояла в том, что необходимы были не только политические преобразования, но и экономические – приватизация собственности, создание конкурентной экономики, рынка, а с другой стороны, все это усугублялось аморфным состоянием гражданского общества. Кроме этого, в России не было длительных периодов демократического развития, поэтому в нашей политической культуре не могли сформироваться демократические традиции и ценности, необходимые для завершения консолидации демократии.

Литература

1. Алмонд Г. Сравнительная политология сегодня: мировой обзор. М., 2002.
2. Завьялов В. Т. Особенности политического режима и процесса в современной России // Россия: политические вызовы XXI века: Второй всероссийский конгресс политологов 21-23 апреля 2000 г. М., 2002. С. 216-218.
3. Кива А. В. Какой режим формируется в России // Свободная мысль, 2007, № 12. С. 5-16.
4. Макаренко Б. И. Демократический транзит в России // Мировая экономика и международные отношения. 2004, № 1. С. 44-58.
5. Мельвиль А. Ю. О траекториях посткоммунистических трансформаций // ПОЛИС. 2004. № 2. С. 64-75.

6. Фарукшин М. Х. Нужна ли народу демократия // Свободная мысль, 2007, № 4. С. 19-28.
7. Хенкин С. М. Демократические транзиты: Россия и опыт Испании // Латинская Америка. 2002. № 5. С. 60-67.
8. Юшкевич А. В. Транзитология: предмет, цели, задачи // Свободная мысль, 2007. № 6. С. 190-201.

**Особенности политической социализации младших школьников
в современной России**

Рожкова Ольга Андреевна

Студент

*Ярославский государственный университет имени П.Г. Демидова,
факультет социально-политических наук, Ярославль, Россия*

E-mail: olya.rozhkova@gmail.com

Успешная политическая социализация является залогом стабильности общества, показателем эффективности его политической системы. В условиях перехода, при смене типов политической культуры возникают серьезные проблемы сохранения и передачи политического опыта, преемственности политических институтов, норм и ценностей. Политическая социализация в это время является фрагментарной, противоречивой, основанной большей частью на индивидуальном опыте. Современная Россия уже оправилась от кризиса 1990-х, успело вырасти поколение, родившееся в Российской Федерации, однако, система политического воспитания молодых граждан все еще не отработана [5].

Суть политической социализации в том, что индивид, являясь одновременно и объектом и субъектом политики, под влиянием целого комплекса факторов и личного опыта приобщается к политическим нормам, ценностям своего общества, осваивает основные паттерны политического поведения. Это позволяет ему исполнять определенные политические роли и функции, не становясь при этом заложником политических игр различных социальных сил [4]. Таким образом, результатом политической социализации выступает конкретная политическая картина мира – «система связанных образов и представлений о власти, ее механизмах и конфигурации в окружающей действительности» [3].

Общепринято в процессе политической социализации выделять два этапа: первичную и вторичную, а также ресоциализацию (адаптацию уже зрелой личности к новой политической системе в период политического кризиса). Первичный этап политической социализации представляет собой первоначальное восприятие ребенком политических категорий и образов, которые постепенно формируют у него избирательно-индивидуальное отношение к явлениям политической жизни. Вторичная политическая социализация характеризуется расширением области самостоятельного политического опыта, развитием умения вырабатывать собственные политические суждения, следовать социальным ролям и выбранной стратегии поведения [2].

Таким образом, политическая социализация включает познавательную, воспитательную и практическую политическую деятельность в их единстве. Арсенал средств политической социализации простирается от школьного обучения до непосредственного участия людей в управлении государством. Институрами социализации выступают все политические и общественные организации, в т.ч. политические партии и движения, составляющие политическую систему общества, помимо них немалую роль играют и традиционные институты – семья, школа, референтные группы, СМИ, армия и церковь. Отметим, что каждый из этих агентов в современной России действует самостоятельно, т.е. воздействие на личность является

спонтанным, ненаправленным и противоречивым, что определяет специфическую стереотипность политического сознания современной российской молодежи [5].

Особенности политической социализации в детском возрасте определяются прохождением следующих друг за другом этапов в период с 3 до 13 лет: 1) первое непосредственное знакомство ребенка с политической сферой через оценки и мнения родителей/значимых других; 2) персонификация политики (контакт с политической системой через образы отдельных политиков); 3) идеализация указанных образов через формирование устойчивого эмоционального отношения к ним и, наконец, 4) институционализация политики, свидетельствующая об усложнении политической картины мира ребенка и способности самостоятельной оценки политических событий [1].

Отношение детей к политике представляется возможным выявить через их восприятие основных символов государства: гимна, герба и флага, а также путем определения уровня их общего знакомства с политической сферой жизни общества. Особенности изучения детской аудитории являются ограниченный набор методик исследования и сложность интерпретации полученных результатов.

В ходе проведенного исследования нами были опрошены младшие школьники одной из ярославских школ в возрасте от 8 до 13 лет. Выяснилось, что принимавшие участие в исследовании дети уже имеют сформировавшееся представление об устройстве политической системы общества, соответствующее их возрасту. Так к десяти годам у учащихся уже есть ясное понимание государственной символики (флаг, герб, гимн) и более или менее четкое представление о разделении мирового пространства на государства, а последних на субъекты и города. Однако эта политическая структура в восприятии школьников явно персонифицирована, то есть, например, с личностью главы государства ассоциируется весь госаппарат, поэтому все его функции и ответственность проецируются исключительно на Президента РФ. В общем, интерес к сфере политики среди учащихся младших классов невелик, у самых маленьких участников исследования вызывал затруднение вопрос об известных им политиках, однако, более старшие ребята назвали как бывшего Президента РФ (Путина), так и представителей местной власти (Зарубина, Симонова, Волончунаса), и даже зарубежных политиков (Ющенко, Тимошенко). Интересным кажется и тот факт, что нами были выявлены корреляционные связи между знаниями детей о структуре политической власти и социально-демографическими характеристиками респондентов. Оказалось, что более осведомленными относительно института Президента стали мальчики, однако, девочки, проявив активность, изъявили желание в один день примерить на себя роль главы государства. Помимо этого, подтвердились и выводы многих исследователей об определяющей роли семьи в формировании базовых политических представлений у детей младшего возраста.

Мы выяснили, что политическая социализация современных школьников на раннем этапе соответствует мировым стандартам: дети знают, в каком государстве они живут, кто является Президентом страны, и какие функции он должен исполнять в обществе. Однако отметим несогласованность влияния на умы младшего поколения российских граждан агентов политической социализации. На сегодняшний день отсутствует целостная система гражданского воспитания в нашей стране, что в конечном итоге ведет к формированию противоречивого, несистемного и безынициативного политического сознания, что без сомнения приводит к замедлению процессов демократизации и формирования здорового гражданского общества.

Литература

1. Дети в политической системе: основа политической законности / Истон Д., Деннис Дж.; Авт. предисл. Т.Н.Самсонова; Пер. с англ. Н.В.Карповой и

- Т.Н.Самсоновой // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. - 2001. - №3.- С.76-97. - Отрывок из книги Д. Истона и Дж. Денниса «Дети в политической системе: основа политической законности».
2. Мухаев Р.Т. Политология: учебник для вузов. Издание второе. – М.: «Приор-издат», 2005. С. 241 – 254, 296 – 299.
 3. Самаркина И.В. Изменение политической картины мира: причины, факторы и траектории/ Новый политический цикл: повестка дня для России. Международная научная конференция. Тезисы докладов. Москва, 5-6 декабря 2008г. – М.: Российская ассоциация политической науки, 2008. С. 236.
 4. Шаран П. Сравнительная политология. - 4.2. - М., 1992. С. 160.
 5. Шестопап Е.Б. Политическая психология. - М.: Инфра-М, 2002. - С. 324.

Публичное конструирование социальных проблем как необходимое условие развития гражданского общества

Рожнова Е.А.

Аспирант

Институт социологии РАН, Москва, Россия

E-mail: lena_rozhnova.ru@mail.ru

Для развития гражданского общества необходимы следующие условия: экономическая самостоятельность на базе частной собственности, развитость и разветвленность демократии, правовая защищенность граждан, определенный уровень гражданской культуры, социальное доверие, солидарность, толерантность, а также возможности для публичного конструирования социальных проблем.

Особое значение определения социальных проблем, субъективный аспект их восприятия подчеркивает возникший в 1960–1970-е годы конструкционистский подход (Р.Фуллер, Р.Майерс, Г.Беккер, М. Спектор, Дж. Китсьюз, Дж.Бест, Д.Лазик и др.) в социологии социальных проблем [6]. Конструкционисты уделяют особое внимание тому, какая ситуация и как приобретает статус социальной проблемы. Так, Малькольм Спектор и Джон Китсьюз определяют социальные проблемы как «риторику, а именно - как деятельность индивидов или групп, выражающих недовольство и выдвигающих утверждения требовательного характера (claims-making) относительно некоторых предполагаемых условий», т.е. конструируя социальные проблемы, члены общества утверждают в ходе исследований общественного мнения, обращений с жалобами и письмами протеста, предъявления судебных исков, распространения «проблематизирующих» сообщений посредством массовой коммуникации, организации митингов, забастовок, что существует вредное социальное условие, и требуют его устранения или изменения. Спектор и Китсьюз создали модель стадий социальной проблемы [6].

Стивен Хилгартнер и Чарльз Боск [2] определяют социальную проблему как «предполагаемое условие или предполагаемую ситуацию, на которое или которую “наклеивается ярлык” проблемы на аренах публичного дискурса и действия». Разработанная ими концепция публичных арен занимается изучением конкуренции между социальными проблемами, стремящихся попасть в публичную повестку дня, за обладание такими ограниченными ресурсами, как общественное внимание, пропускная способность СМИ и других арен публичного дискурса (исполнительная и законодательная ветви власти, суды, кино, группы социального действия, книги, касающиеся социальных вопросов, научные сообщества, религиозные организации, профессиональные общества и частные фонды). Принципами отбора, по мнению Хилгартнера и Боска, являются интенсивная конкуренция за основное пространство, потребность в драматичности и новизне, опасность насыщения, ритм организационной жизни, культурные акценты и политические пристрастия. Исследователи еще

учитывают образцы взаимодействия между различными аренами, таких, как обратная связь и синергия, служащих средством распространения активности от одной арены к другим; сети, выдвигающие и стремящиеся контролировать определенные проблемы функционеров, каналы коммуникации которых пересекают границы различных арен.

Д.Лазик описывает успешные стратегии конструирования социальных проблем [5, с.540-541].

Существуют также способы депроблематизации социальных ситуаций, вызывающих беспокойство и тревогу в обществе. Так, конструкционисты П.Ибарра и Дж.Китсьюз описывают следующие стратегии депроблематизации ситуации [4] или контрриторики: ««сочувствующая риторика», которая признает полностью или частично проблематичный статус ситуации (натурализация, акцентирование затрат, связанных с исправлением ситуации, декларация бессилия, «перспективизация» и критика тактики) и «несочувствующая риторика», не принимающая ни оценку ситуации, ни предлагаемые средства ее исправления («антитипизация», «опровергающие истории», «контрриторика неискренности» и «контрриторика истерии»).

В современном обществе наблюдается такая ситуация, что конструированием социальных проблем в основном занимаются активисты социальных движений, правозащитники, журналисты, а не ученые и социологи, которые изучают уже намеченные проблемы. В процессе проблематизации [3,с.68] представители общественных движений, организаций выполняют роль «вовлеченных в проблему», занимающихся проблемой либо в силу профессиональных обязанностей, либо в силу своих интересов.

Международная организация "Международный альянс за гражданское участие" (CIVICUS) предлагает для исследования Индекса развития гражданского общества методику «алмаз гражданского общества», строящийся с учетом почти 70 индикаторов, которые агрегируются в 28 показателей, а затем сворачиваются в пять осей измерения: общественное участие, уровень организации, практикуемые ценности, воспринимаемое воздействие и внешняя среда. Директор ГРАНС-центра И.Мерсиянова отметила, что в девяти специальным образом отобранных федеральных изданиях лишь 4 процента публикаций посвящены тематике гражданского общества [7]. Это говорит о том, что проблемы самого гражданского общества еще недостаточно представлены в СМИ.

Можно сделать следующий вывод: публичное конструирование социальных проблем является одним из показателей развития гражданского общества, которое, в свою очередь, в основном и выполняет эту функцию. В обществе не должно происходить «бегство с агоры», о котором предупреждал З.Бауман [1].

Литература

1. Бауман З. Индивидуализированное общество. М., 2002.
2. Боск Ч.Л., Хилгартнер С. Рост и упадок социальных проблем: концепция публичных арен// Социальная реальность. Журнал социологических наблюдений и сообщений. 2008. №2. [Электронный ресурс] URL: <http://socreal.fom.ru/?link=ARTICLE&aid=492>
3. Симонова Т.М. Теоретические аспекты изучения социальных проблем // Социологические исследования. 2009. № 8. С. 65-69
4. Ясавеев И.Г. Конструирование "не-проблем": стратегии депроблематизации ситуаций // Журнал социологии и социальной антропологии. 2006. № 1. [Электронный ресурс] URL: <http://www.jourssa.ru/2006/1/3aYasaveev.pdf>
5. Ясавеев И.Г. Конструкционистский подход к социальным проблемам // Журнал исследований социальной политики. 2004. Т. 2.№ 4.С. 533-546.

6. Ясавеев И.Г. «Социальная проблема» в социологическом лексиконе//Социальная реальность. Журнал социологических наблюдений и сообщений. 2006. №6. [Электронный ресурс] URL: <http://socreal.fom.ru/?link=ARTICLE&aid=184>
7. [Электронный ресурс] URL: <http://www.hse.ru/lingua/en/news/recent/12173011.html> (Оси координат гражданского общества)

Структура либеральных ценностей студенческой молодежи

Рубцов Евгений Борисович

Студент

*Кольский филиал Петрозаводского государственного университета,
гуманитарный факультет, Апатиты, Россия*

E-mail: icantkill@rambler.ru

Процесс либерализации общественной жизни свойственен, как правило, развитым странам, большинство из которых имеют богатые традиции и опыт усвоения либеральных норм и ценностей. В современной России изучение политических взглядов и установок становится наиболее актуальным, потому как идет активный поиск эффективных путей развития страны и приемлемой для нее политической системы. Коммунистическая политическая система престала функционировать, а новая, с претензией на демократию, до сих пор находится в процессе становления. В конституции РФ закреплены основные правовые ценности, отражающие в себе идеи либерализма. Несмотря на то, что они активно пропагандируются СМИ и государством, тем не менее весьма распространено мнение, что Россия не «либеральная страна» и что либеральные ценности не могут быть практически реализованы в условиях современной российской действительности. Проследить и измерить процесс усвоения этих самых ценностей позволяет изучение непосредственно их «носителей», тех, на кого они ориентированы, и тех, кто в дальнейшем будет реализовывать их в своей повседневной и профессиональной деятельности. Студенческая молодежь находится на этапе интенсивного усвоения и освоения не только профессионального статусно-ролевого набора, но и определенных социальных ценностей вообще, формирования определенного типа политической культуры, т. е. находится в процессе активной политической социализации. На данном этапе формируются основные политические взгляды и установки, которые могут стать индикаторами реакции на властные решения государства. Таким образом, проблемное исследовательское поле сегодня составляет противоречие между современной социальной потребностью демократических государств в либерально ориентированном молодом поколении и отсутствием знаний о закономерностях проявления либеральных ориентаций в социальной группе молодёжи. В 2009 г. был проведен пилотаж в рамках эмпирического социологического исследования на тему «Либеральные ценности студенчества Мурманской обл.», что вписывается в обозначенную проблемную область. Именно студенты стали объектом пилотажного исследования, целью которого явилось изучение структуры либеральных ценностей указанной социальной группы. Было проведено анкетирование студентов Кольского филиала Петрозаводского государственного университета и было опрошено 107 человек. Обработка полученных данных велась в программной среде SPSS 14.0. В качестве методов анализа первичной информации использовались частотный анализ, а так же анализ зависимостей с помощью критерия согласия Пирсона хи-квадрат.

В ходе исследования было выявлено, что из всех респондентов, обучающихся на разных специальностях и курсах – 43,1%, определяя термин «либерализм», ассоциируют с ним позитивные смыслы: говорят о правах и свободах граждан - о свободе мысли, защите прав личности, о политических и экономических свободах, развитии и реформаторстве. Так, 16,8% опрошенных понимают термин «либерализм» как

возможность выбора, возможность принимать участие в политической деятельности либо односложно отвечают, употребляя понятие «свобода». Максимально полное значение, практически словарное определение, раскрывающие в себе основные принципы либерализма (приоритет частной собственности и гражданские права) дали 6,3% опрошенных. О либерализме как идейном течении (политическом движении, идеологии, учении, форме правления) защищающем гражданские, экономические, политические права и свободы говорят 11,6 % опрошенных респондентов; как о «реформаторстве» – 8,4% – как стремление к новому и развитию. Определяют либерализм как форму правления, не выделяя при этом каких-либо особенностей 4,2% опрошенных. Интересно, что 7,4% опрошенных наполняют термин «либерализм» негативными смыслами (безответственность, попустительство, нищebroдство) либо дают неадекватные ответы, при этом 45,3% опрошенных затруднились дать ответ на поставленный вопрос.

Одна из задач исследования заключалась в разработке и апробации шкалы измерения либеральных ценностей. Разработанная шкала состояла из 25 суждений [1,2,3], отражающих ключевые принципы либерализма и 25 им противоположных. Суждения были разбиты на пять групп – соответственно по пять высказываний – работающих на выявление каждой из пяти выбранных в результате анализа конституции РФ ценностей либерализма (свобода, частная собственность, равенство, толерантность, справедливость.). Пилотажное исследование, направленное на выявление либеральных ценностей в студенческой среде, показало, что среди опрошенных довольно высокий процент выбора либеральной позиции. Средняя величина по всей выборочной совокупности составила 90 баллов из 125 возможных. Представилось возможным составить иерархию либеральных ценностей в соответствии с их значимостью для студентов (Таблица 1).

Таблица 1. Иерархия либеральных ценностей студентов

Либеральные ценности	Средний балл по группе студентов
1) Равенство	20
2) Толерантность	19
3) Свобода	18
4) Справедливость	17
5) Частная собственность	16

Проведенное пилотажное исследование позволило обозначить контуры для следующего исследования в рамках обозначенного проблемного поля и прежде всего изучение факторов, обуславливающих выбор либеральных или не либеральных ценностей.

Литература

1. Петрова А.С. Что такое "либеральные идеи"? Режим доступа: [<http://bd.fom.ru/report/map/of010405>]
2. Рогозин Д.М. Кто там шагает правой? (Пилотажное исследование вопросов о либеральных и демократических установках). Режим доступа: [<http://bd.fom.ru/report/map/ro0104052>]
3. Конституция Российской Федерации. [<http://www.constitution.ru>]

Социальные аспекты противодействия коррупции в России

Симонов Александр Андреевич

Аспирант

*Омский государственный университет имени Ф.М. Достоевского,
экономический факультет, Омск, Россия*

E-mail: simonov.post@gmail.com

Коррупция является одной из наиболее серьезных угроз национальной безопасности, а также целостности социальной структуры современной России. К сожалению, в нашем обществе данная проблема приобрела системный характер и существует на всех уровнях социально-экономических и политических взаимодействий. Несмотря на то, что довольно давно ведется активная законодательная работа и политические дискуссии, на сегодняшний день проблема определения как самого феномена коррупции, так и эффективных способов борьбы с ней, не менее актуальна. Не случайно борьба с коррупцией наряду с противодействием преступности, экстремизму, терроризму, признана «Стратегией национальной безопасности» в качестве главных направлений государственной политики в сфере обеспечения безопасности России на долгосрочную перспективу [5].

Неискоренимость коррупции является общепризнанной. Усилия законодателей и правоохранительных органов направлены, прежде всего, на минимизацию ее негативного влияния: предупреждение, пресечение и наказание коррупционных сделок, совершаемых чиновниками, сотрудниками правоохранительных органов, представителями крупного бизнеса и т.д. Однако следует учитывать, что коррупция активно существует на уровне массового поведения - «бытовом» [4] и воспринимается многими как обязательный атрибут действительности, а зачастую и подменяет социальную норму [3, 30]. В рамках данной работы особое внимание уделяется изучению социальных аспектов коррупции, то есть комплекса причин и условий воспроизводства коррупционного поведения. Среди них рассматриваются как факторы, имеющие как вещественное выражение (интересы отдельных лиц или групп, ставящих целью извлечение материальной выгоды, каких-либо преимуществ и т.д.), так и нематериальные связанные с влиянием социального окружения, неформальных норм, социальных стереотипов и т.п. Подчеркнем, что именно в результате «социальных» условий поддерживается уверенность в эффективности, необходимости, а иногда и престижности взяточничества. Извлечение материальной выгоды, получение различных преимуществ на самом высшем уровне, несомненно, является значимым мотивом коррупционного взаимодействия с обеих сторон (к примеру, взяткополучателя и взяткодателя и т.д.). Основными субъектами в этом случае выступают чиновники различного уровня и представители бизнеса. Однако необходимо также анализировать роль факторов, стимулирующих распространение массовой «бытовой» коррупции, которая воспринимается населением зачастую не столь остро, однако вносит немалый деструктивный вклад во всю систему общественных отношений.

Коренные причины российской коррупции имеют как институциональную природу (несовершенство законодательства, особенности взаимодействия органов власти, ее представителей власти и населения), так и лежат в сфере социальных отношений (формирование образа целесообразности взяточничества, всеобъемлемость «бытовой» коррупции, нравственно-правовой вакуум и др.). Столь же значимым фактором поддержания системы массового коррупционного поведения, являются тяжелые социально-экономические условия.

Эффективность государственной политики в противодействии проблеме коррупции зависит не только от активности власти, ее способности выстроить ряд системных мер, но и от действий «снизу». Инициатива со стороны населения, СМИ и общественных организаций представляет особую роль в решении проблемы. В отличие от специалистов и аналитиков острота и значимость коррупции россиянами серьезно

недооценивается и не рассматривается в качестве ключевой. В ее преимущественно негативном эффекте убеждено лишь 40% россиян. По данным различных исследователей, коррупция занимает в рейтинге наиболее значимых проблем современного российского общества лишь 9-10 место, уступая, к примеру, кризису системы ЖКХ, сокращению доступа к бесплатному образованию [2], кризису морали, культуры и нравственности [3, 28] и т.п. В то же время социологами отмечается, что в коррупционную деятельность вовлечено не менее половины активного населения России [1, 219]. Интенсивность «бытового взяточничества» за последние годы не снижается, что представляет особую опасность, создавая прочную основу воспроизводства коррупционного поведения. Низкий уровень правовой культуры граждан (проявляющийся в незнании и/или нежелании исполнять правовые нормы), распространенность, неискоренимость взяточничества в сознании населения по причине целесообразности и эффективности подобного поведения, лишь обостряют проблему противодействия массовой коррупции.

В данной работе актуализирована значимость проблемы противодействия коррупции, а также представлены аспекты, которые подвергнутся всестороннему изучению в диссертационном исследовании в дальнейшем. Функционирующий в настоящее время «механизм коррупционной социализации» распространяет практики коррупционного поведения и легитимизирует их в коллективном опыте, тем самым подрывая правосознание граждан и оказывая разрушительное влияние на все сферы жизнедеятельности общества. Активность государственной власти ограничивается по большому счету лишь совершенствованием законодательства, а также раскрытием коррупционных преступлений. Таким образом, конкретные меры противодействия направлены в основном на устранение следствий, но не причин. Изучение социальных аспектов коррупции способно привести к осознанию глубинных основ и рекомендации системных решений по преодолению коррупционного поведения. Необходимо повышать значимость проблемы в обществе, чтобы получить поддержку населения проводимым властью мерам противодействия коррупции, которые в свою очередь должны быть столь эффективными, столь и общественно поддерживаемыми.

Литература

1. Голик Ю.В., Карасев В.И. Коррупция как механизм социальной деградации. Спб.: Издательство Р. Арсланова «Юридический центр Пресс», 2005.
2. Горшков М.К., Маркин В.В. Российская коррупция в зеркале социологии // Журнал «Антикоррупционер». 2008. №3. С. 46-59.
3. Охотский Е.В. Коррупция: сущность, меры противодействия // Социологические исследования. 2009. №9. С. 25-33.
4. Сатаров Г.А. Диагностика российской коррупции: социологический анализ. М., 2002.
5. Указ Президента Российской Федерации, Председателя Совета Безопасности Российской Федерации Д.А.Медведева № 537 от 12 мая 2009 года «Об утверждении Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года».

Политическая ситуация в Республике Хакасия в оценках и представлениях населения

Топоева Марика Викторовна

Студент

*Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова,
Институт истории и права, юридический факультет, Абакан, Россия*

E-mail: princessik14@list.ru

Вашему вниманию будет представлен материал, основанный на проведенном социологическом опросе населения РХ в декабре 2009 года. Цель исследования – оценка политической ситуации в республике населением республики.

При проведении исследования были поставлены следующие задачи:

- оценка уровня социальной напряженности в РХ;
- определение отношения населения к партиям и их лидерам в РХ;
- определение степени доверия органам власти различных уровней и др.

Выборка квотная, репрезентативная для городов и районов РХ. Респондентами выступали жители городов и районов РХ от 18 и старше. Форма опроса – личные интервью по месту жительства респондентов. Отбор респондентов проходил по критериям: пол, возраст и образование. Количество опрошенных – 1050 человек.

Среди многих респондентам был задан вопрос: как сегодня справляются с проблемами РХ ее руководители. Положительных оценок чуть больше – работу руководителей республики в той или иной степени хорошо оценивают в среднем на 10 % больше респондентов, чем сторонников их деятельности. Респонденты, затруднившиеся дать какую – либо оценку деятельности составляют у Председателя исполнительной власти по РХ – 30 %, в законодательной власти – 40 %.

Данные опроса также свидетельствуют:

1. Оценка респондентов деятельности Правительства РХ более доверительная, эффективная, чем деятельность Верховного Совета. Одобрение населения к деятельности исполнительной власти РХ составляет 45,4 %, законодательной – 37,2 %. Соотношение одобрения и неодобрения для Правительства РХ – 2.65, в отношении Верховного Совета РХ – 2.3. Довольно немалый процент занимает группа респондентов, ничего (или плохо представляющих) не знающих о деятельности данных органов.

Особой разницы не было выявлено в отношении половой принадлежности, хотя женщины оказались менее проинформированными и больше затруднялись при ответе. Также сказывается уровень образования респондента: чем выше образование, тем выше оценка одобрения в отношении деятельности Правительства РХ, но оценки лидеров от уровня образования респондентов не обнаружены.

Орджоникидзевский район занимает первое место среди сторонников деятельности Председателя Правительства РХ (Зими́на В. М.) – 54 %, Саяногорск – 53,3 %, центр республики (Абакан) с малым отрывом «берет бронзу» – 52,5 %, Таштыпский район – 50,8 %, Черногорск – 42,2 %.

Среди сторонников Председателя Правительства РХ в основном:

- предприниматели, руководители, студенты;
- в сфере юридических и финансовых услуг;
- моложе 24 и старше 55 лет.

Председателя Верховного Совета РХ (Штыгашева В. Н.) больше поддерживают в Бейском районе – 61,9 %, Таштыпский район – 47,2 %, Абакан – 47,1 %, Алтайский район – 44,1 %. Среди сторонников Председателя Верховного Совета РХ больше:

- руководители высшего звена – 70,8 %;
- руководители среднего звена – 53,1 %;
- в сфере здравоохранения, культуры и спорта.
- старше 55 лет.

Влияние возраста имеет непосредственное отношение: доказано, чем моложе опрашиваемые, тем больше находятся среди них тех, кто плохо либо вообще не владеет информацией о деятельности органов власти, их лидеров.

Сказанное выше говорит об отношении населения Республики Хакасия к деятельности органов власти и их представителям.

Оценка уровня доверия (недоверия) населения к лидерам на данный момент и на будущее сравнимы с их общими оценками деятельности. Другое дело обстоит с рейтингом доверия Президенту РФ: если сравнивать с региональными лидерами – рейтинг Медведева Д. А. в два раза выше и стабильнее. В числе затруднившихся при ответе – 3 %. При оценке доверия половой признак роли не сыграл, возраст – меньше доверия от 35 до 54 лет, доверия до 24 и старше 55 лет.

В отношении региональных лидеров отмечается: мужчины чаще, чем женщины выражают недоверие и Зимину В. М. и Штыгашеву В. Н., полагают, что они плохо справляются с поставленными обязанностями – на 2-3 % больше, чем среди женщин. Хотя если в числе доверяющих Зимину чуть больше среди женщин, то доверяющих Штыгашеву на 2-3 % больше среди мужчин, чем среди женщин.

Претензии (проблемы) населения к деятельности Правительства:

- 23 % - не имеют претензий;
- 30 % - в затруднении.

Здесь рассматривается не качество работы органов власти, а беспокоящие проблемы. В числе проблем стоят: ситуация на рынке труда, уровень жизни и распределение денежных средств.

Положительные результаты деятельности Правительства РХ:

- 57 % - «респондентов оказались в затруднении»;
- 17 % - «продвижения нет»;
- 5,3 % - «благоустройство»;
- 3,0 % - «ведется строительство»;
- 2,2 % - «сельское хозяйство стало развиваться»;
- 1,7 % - «уделяют внимание пожилым людям, присвоение «Ветеран труда», пенсии повысили»;
- 1,4 % - «работа на Саяно-Шушенской ГЭС»;
- 1,2 % - «ЖКХ работает»;
- 1,1 % - «пытаются работать, видны улучшения»;

В числе политических пристрастий: население РХ, не отличающееся оригинальностью выбирает лидером – «Единую Россию».

По опрошенным данным:

- «Единая Россия» занимает 56,4 %;
- КПРФ – 9,8 %;
- ЛДПР – 6,5 %;
- «Справедливая Россия» - 4,0 %;
- «Патриоты России» - 0,6 %;
- «Правое дело» - 0,1 %.

Женщин – сторонниц «ЕР» на 10 % больше, чем мужчин, зато мужчин – сторонников «ЛДПР» в 2 раза превышает, при этом 14,3 % вообще бы не явились на выборы (если бы они состоялись в ближайшее воскресенье) – среди них мужчин на 5 % больше. В данном случае возраст имеет большое значение: при выборе политических партий молодежь больше обращает внимание на «ЕР» и «ЛДПР», чем взрослые респонденты.

Политическая ситуация в России, по мнению опрашиваемых:

- благополучная – 52 %;
- напряженная – 35,4 %;
- критическая, взрывоопасная – 5 %.

Напряженность в стране в большей степени ощущается женщинами. Выявлена также закономерность: чем моложе опрашиваемые, тем ситуация в стране кажется благоприятнее. Надеются на улучшение в стране около 53 %, хотя треть находится в затруднении что – либо ответить определенное на этот счет (среди женщин таких больше). Надежду на «сладкое будущее» в большей мере выражает молодежь.

Среди респондентов, готовых принять участие в массовых выступлениях против падения уровня жизни, защищая свои законные права и интересы, если они будут инициированы – около трети. Среди женщин и молодежи таких больше. И все-таки, большинство респондентов считают протестные выступления маловероятными – 69,2 %.

Считаю, что данная политическая ситуация в РФ характерна и для многих других субъектов РФ.

Особенности национализма в современной России

Туймишина Александра Евгеньевна

Студент

*Самарский государственный экономический университет,
промышленно-экономический факультет, Самара, Россия*

E-mail: bonnys8@hotmail.com

Проблема национализма насколько стара, настолько и актуальна. На рубеже 20-21 веков проблема национализма в России обострилась как никогда. Распад СССР привел к появлению новых проблем и противоречий почти во всех государствах на территории бывшего СССР: политических, экономических, социальных. Национализм - это неразрывное единство как идеологии, так и политики государств, партий, иных союзов, организаций и групп, которые в качестве главного средства для достижения своих целей используют как национальные, так и политические чувства [1].

В политическом аспекте распад СССР создал благоприятные условия для роста националистических настроений. Это проявилось в увеличении различных неофициальных националистических организаций. Так, в интернете появляются огромное количество пронационалистических групп, сообществ, сайтов, форумов и т.д., которые становятся более популярными, о чем может свидетельствовать прирост посещаемости их сайтов. Например, посещаемость сайта Nationalism.org - плюс 40, всего 321 человек за день, сайт газеты «За русское дело» - плюс 46, всего 287, сайт <http://nstula.ru/> - более 12 тыс. посещений за январь 2010, в феврале за день в среднем плюс 40 чел. И так далее. В своих статьях ребята поддерживают тех, кто сел в тюрьму за «правое дело», обвиняют власти в бездействии, обсуждают телевизионные передачи и ролики, отражающие размах национализма в России. Что же касается официально зарегистрированных партий, в основном национальный вопрос как таковой не освещен большинством партий, за исключением «Патриотов России» и «ЛДПР».

Представляется логичным, что национально-настроенные люди голосовали за эти партии, и по итогам выборов в Государственную Думу пятого созыва таковых было 16% [3]. По мнению политолога В. Прибыловского, эти партии «безопасны» для правящей элиты и предназначены для «оттягивания» националистического электората в безопасную для власти нишу. Однако, если говорить в целом о тенденции, то начиная с 2004-2006 годов национализм в России начал становиться реальной угрозой и у него появились перспективы, в том числе и на власть [4]. В частности, некоторые радикальные националисты начали совершать политические преступления и брать за них ответственность.

Рассмотрим общественное мнение и его динамику по отношению к национализму. Хотя в целом тот факт, что в России проживает более 140 национальностей, в целом оценивают примерно с равной частотой положительно и отрицательно, общая тенденция

скорее говорит в пользу усиления националистической направленности, т.е. учащение более негативной оценки многонационального состава. Так, на основании исследования по вопросу националистических и интернационалистических идей в сознании россиян (в основе которого лежал не просто абсолютный или относительный учет мнений, а факторный и кластерный анализ) было выявлено, что фактически националистические настроения распространены шире, чем можно судить по результатам линейных распределений ответов респондентов. При этом националистические настроения более-менее равномерно распространены по социальным слоям российского общества. В целом, анализ показал, что 37% россиян придерживаются националистических взглядов. Однако, 18% являются скрытыми националистами, поскольку, не решаясь публично признать превосходство одной нации над другой, высказываются за то, что люди коренной национальности должны иметь больше прав, чем другие; за необходимость ввести национальные квоты в органах власти, за то, что русские должны иметь преимущество при получении образования, проявляя лишь большую, по сравнению с явными националистами, толерантность в отношении к иммигрантам различной национальности [5].

Сегодня всё популярнее становятся марши, пикеты националистических организаций, а так же нападения на иностранных студентов и прочих иностранцев и другие агрессивные радикальные проявления. Зачастую инициаторами подобных нападений являются агрессивно настроенные «скинхэды», а так же другие молодые представители националистических объединений. Они подрывают авторитет России на международном уровне, поскольку неоднократно из посольств иностранных государств поступали жалобы на них в результате причинения вреда иностранным гражданам.

Так кто такие эти молодые националисты? В октябре-декабре 2008 года Лабораторией политических исследований было проведено исследование о политическом сознании подростков. В фокусе были дети-школьники и так называемые «дети улиц». В числе вопросов был. «кого они считают «врагом» России?». Школьники, прежде всего, называли США, реже Грузию. Ребята «улиц» помимо них довольно часто упоминали, как они выражаются, «чурки», под которыми они понимают выходцев с Кавказа и Средней Азии. Этими респондентами озвучивались националистические предложения, например: «разогнать всех, кроме татар», «разделить Москву и выделить квартал «для чурок» и тому подобные [2]. Можно предположить, что это контингент для привлечения в круги националистов.

Среди сверстников я провела мини опрос (анкетирование), выборка составила 100 человек. На вопрос: «Что, на Ваш взгляд, для России лучше: многонациональность или введение некоторых ограничений для некоренных и незаглавных национальностей?», были получены ответы: «Я за обмен лучшим и сохранение самобытности одновременно»; «собственные граждане должны обязательно иметь приоритет»; «я за многонациональность. Во-первых, это историческая традиция, во-вторых, в противном случае придется заново перекраивать территорию и практиковать нацизм, а это аморально по сути»; «я думаю, ограничения должны быть обязательно! Если всех уравнивать, то некоторые национальности нас ‘затопчут’»; «не вижу различий между нациями вообще. Хотел бы посмотреть на того, кто сможет произвести тотальную проверку генофонда и родословных населения страны».

Итак, ответы распределились 50 на 50 «за» и «против». Однако, когда я стала спрашивать у интернационалистов по взглядам как поступать, если другие национальности начинают иметь больше прав и проводить свою политику – многие замаялись. Прозвучало мнение о том, что русские, коренные и славянские народы, в основном не против, а даже приветствуют многонациональность и способны уважать другие культуры, но тогда, когда эти культуры отвечают взаимностью. Но когда происходят убийства, унижение, превышение властных полномочий в интересах своей нации, когда культура и национальные интересы ни во что не ставятся, то терпению

рано или поздно должен настать предел. И в комментариях с этим утверждением все, так или иначе, согласились. Таким образом пренебрегать, закрывать глаза на национальный вопрос недопустимо. И его решение должно быть направлено и на пересмотр молодежной политики РФ, включения в национальную политику России молодежного аспекта.

Литература

1. Верховский А.И. (1988) Национализм и ксенофобия в российском обществе – М.: ТЕИС.
2. Семенов В.Е. (2007) Ценностные ориентации современной молодежи// Социс №4.
3. www.gduma.ru (Сайт Государственной Думы РФ)
4. www.ladno.ru/interview/6048.html
5. <http://bd.fom.ru/report/cat/societas/nation/o905502/printable/>

Политические предпочтения студенческой молодежи в Республике Мордовия

Ушкин Сергей Геннадьевич

Студент

Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарева,

Историко-социологический институт, Саранск, Россия

E-mail: ushkan3456@rambler.ru

Современное российское общество, начиная с 90-х годов XX века, вступило в новую для него фазу политического развития. Новое правительство сделало ставку на демократизацию политических процессов, построение совершенно иной вертикали власти. У людей фактически впервые за долгие годы появился выбор (не считая исключительной «акции» Правительства СССР, когда в 1989 году впервые были проведены частично свободные выборы [2]). Однако зарождавшиеся политические партии руководствовались принципом «куй железо, пока горячо» и набирали электорат, не всегда считаясь со средствами. Если в СССР существовала однопартийная система государственного управления, то в России нового времени появилась многопартийность. Людям пришлось адаптироваться к новым реалиям. Долгое время находившиеся под опекой государства, теперь они оказались предоставлены сами себе. Большинство людей столкнулось с необходимостью самостоятельного поиска своего нового места в обществе, формирования собственного отношения к политическим явлениям и процессам. «Нечистые» методы политической борьбы, нестабильная экономическая обстановка, а также полное отсутствие у абсолютного большинства населения страны какого-либо политического образования сделали свое дело – с середины 90-х годов XX века начинает наблюдаться аполитичность российского общества.

Спустя почти 20 лет, ситуация в значительной мере стабилизировалась. Новые поколения росли на идеалах демократии. Необходимо выявить, к чему тяготеет сегодняшняя молодежь. Это нужно, во-первых, для того, чтобы своевременно устранять возникающие противоречия между государством и молодежью; во-вторых, это позволит оценить реальную степень демократизации российского общества с учетом дальнейшей перспективы развития.

Преобразования в политической, а также в других сферах общественной деятельности, будь то экономика, культура и т.д., привели к образованию совершенно новых идентичностей. В социологии такое состояние принято называть «культурной травмой» [1]. Молодежь на этапе взросления и социализации, несомненно, не могла не обращать внимания на происходящие перемены, и впитывать плоды этих перемен. Исследование социальной идентичности человека дает возможность увидеть значимые черты социального портрета общества, и, что самое важное, суметь предвидеть и избежать грядущих социальных катаклизмов в условиях меняющейся социальной

реальности. Таким образом, актуальность проблемы исследования также заключается в том, что, исследуя политические идентичности россиян, можно выявить причины, формирующие мировоззрение индивида, объяснить истоки участия в политической жизни страны и сделать определенные прогнозы на недалекое будущее.

Для анализа политических предпочтений студенческой молодежи в конце мая 2009 года было проведено пилотажное социологическое исследование методом анкетного опроса. В опросе приняли участие 50 студентов I-IV курсов очной формы обучения Историко-социологического института Мордовского государственного университета имени Н.П. Огарева. В ходе исследования рассматривалась степень участия студенческой молодежи в жизни страны, факторы, влияющие на формирование политической идентификации, соотнесение студентов с партиями, идеологиями, политическим режимом, политическими лидерами.

Цель исследования – выявить и проанализировать политические предпочтения студенчества в Республике Мордовия.

Результаты проведенного исследования послужили материалом для написания следующих выводов.

Во-первых, почти половина респондентов не следит за политической жизнью (46%), а 14% совсем политикой не интересуется. На наш взгляд, для того, чтобы лучше понять причины данного явления, необходимо использовать комплексный подход, рассматривающий систему «человек-государство». С одной стороны, студенчество старается избегать политики в силу негативного восприятия последней (отталкивают рассказы семьи о политической жизни, «грязные» технологии проведения выборов, давление со стороны руководства и т.д.); с другой стороны, государство не стремится наладить контакт со студенчеством. Идея молодежного парламента видится скорее механизмом сдерживания потенциальных политических амбиций молодежи, нежели реальной политической силой. Складывается мнение, что студенчество в Республике Мордовия выступает скорее ресурсом, нежели политическим капиталом. Усиливает разрыв между молодыми людьми и политикой. Ни для кого не секрет, что большая часть молодых людей не верят в то, что их мнение что-то решает.

Во-вторых, основным фактором, влияющим на политическую идентификацию, является семья (ее указали 24% опрошенных). Она выступает ключевым агентом социализации, охватывая, в том числе, и сферу политики. Но чаще всего такое политическое воспитание оказывается весьма упрощенным и часто не соответствует действительности, формируя отторжение от политики.

В-четвертых, большая часть молодых людей (60%) поддерживает партию власти. С одной стороны, можно сказать, что партия власти полностью удовлетворяет интересы молодежи и обеспечивает защиту последней. Однако, как нам кажется, истинная причина кроется в том, что студенчество на данный момент времени является слишком конформным и пассивным. Его поведение укладывается в формулу: «Зачем мне что-то делать, если я ни на что не могу повлиять?». Кроме того, стоит упомянуть о том, что заметное влияние на результаты голосования оказывает широко применяемый административный ресурс.

В-пятых, студенчество поддерживает политические взгляды первых лиц нашего государства – В.В. Путина (44,9%) и Д.А. Медведева (12,2%). Примечательно, что Премьера поддерживает заметно большее количество человек, нежели всех остальных. Это связано, прежде всего, с тем, что именно в годы его президентства страна фактически выбралась из кризиса. Поэтому он пользуется заметным уважением студенческой молодежи. Доверяя В.В. Путину, студенчество также должно доверять и Д.А. Медведеву, т.к. последний является его политическим приемником. Нельзя также забывать о том, что первые лица государства являются выдвиженцами от партии власти, что обеспечивает их поддержку.

В-шестых, большинство респондентов (48%) на латентном уровне имеют склонность к авторитаризму. Причины данного явления, как мне кажется, стоит искать в ментальности российского народа. Вплоть до 90-х годов XX века власть в России была единоличной. В сознании народа постоянно присутствовал образ мудрого и доброго царя, который придет и всех рассудит, и которому необходимо беспрекословно подчиняться. Стремление к подчинению и патернализму можно наблюдать и у современного студенчества, что позволяет говорить о «поколенческой памяти».

Таким образом, можно сделать вывод, что политическая идентификация студенческой молодежи в Республике Мордовия развита достаточно слабо.

Результаты практического и теоретического исследования могут быть полезны политикам и политологам для разработки стратегий политических партий, формирования их благоприятного имиджа и, соответственно, для влияния посредством этого на общественное мнение. Также данные о политической идентификации будут полезны при прогнозировании электорального поведения.

Литература

1. Штомпка П. Социальное изменение как травма // Социс. М., 2001. - № 1. - С. 6-17.
2. Полит.ру: http://www.polit.ru/analytics/2007/09/25/electoral.html#_edn61

Основные факторы формирования политической культуры современной российской молодежи

Халлисте Ольга Владимировна

Аспирант

Санкт-Петербургский государственный университет, факультет социологии,

Санкт-Петербург, Россия

E-mail: olgahalliste@mail.ru

Политическая культура молодежи является одной из наиболее важных в теоретическом и практическом плане проблем в политической социологии. Молодое поколение является важнейшим социальным ресурсом развития общества, который может быть использован различными партиями, движениями и политическими силами в своих интересах. От активного участия именно этой социальной группы во многом зависит развитие гражданственности и формирование общества в целом.

Политическая культура представляет собой структурно сложное и динамичное явление, отражающее взаимодействие множества факторов. Под фактором мы будем понимать условие, которое влияет на развитие и формирование анализируемого явления и определяет его характер в целом или отдельные черты.

Для формирования современной политической культуры как основы общественно-политического поведения молодежи необходимо понять ее источники, т.е. факторы и тенденцию развития. Сложившаяся политическая обстановка в России на сегодняшний день лишь частично ориентирует молодежь на будущий прогрессивный тип политической культуры, создавая массу трудностей и недостатков на пути ее формирования.

Среди основных факторов формирования политической культуры российской молодежи можно выделить внутренние и внешние. Так, к внутренним факторам относятся: семья, система образования, историческая память, средства массовой информации, этнополитический фактор, т.е. национальные традиции и самоидентификация, а также политическое поведение. К внешним факторам можно причислить внешнеполитический курс государства, его идеологию, а также геополитический фактор. Рассмотрим указанные факторы подробнее.

Семья играет особую роль в формировании политической культуры молодежи, что отражается в ее функциях, где ведущее значение отводится функции политической социализации личности, приобщения индивида к социальному и историческому опыту, который выработало человечество, вхождение человека в политическую культуру, приобщение его к ценностям и нормам, формам политического участия и т.д.

Политическая культура развивается постоянно и непрерывно по мере накопления обществом исторического опыта. В этом смысле она представляет собой определенную систему, с помощью которой общество адаптируется к окружающей среде. Так, на политическую культуру оказывают влияние глобальные исторические события, как происходившие во время жизни индивида, так и дошедшие до него из глубин истории. Это, прежде всего, социальные и политические революции и перевороты, вследствие которых трансформируются, распадаются или заменяются новыми сложившиеся системы политических установок, ориентаций и традиций. Традиции, сложившиеся в обществе, также чрезвычайно важны для формирования политической культуры молодежи. Так, например, следует особо отметить исторические традиции политического поведения, часто основанные на неких мифах и устоявшихся стереотипах.

Существенную роль в формировании политической культуры играет уровень экономического развития государства и связанная с ним степень удовлетворенности материальных и духовных потребностей.

При анализе политической культуры молодежи важным фактором, обуславливающим политическую культуру, выступает система образования и воспитания с присущими ей учреждениями. В настоящее время патриотическому воспитанию в системе образования уделяется недостаточное внимание и вследствие этого – отсутствие интереса у большинства молодых людей к участию в общественно-политической деятельности общества, как, например, участие в деятельности молодежных политических организаций. Но не следует забывать и то обстоятельство, что политические знания могут приобретаться и при неформальных контактах молодых людей.

Мощнейшим фактором формирования и развития политической культуры молодежи являются средства массовой информации, в особенности Интернет. СМИ формируют информационные потоки, которые во многом задают некие новые стандарты образа жизни, ценностей и мотивов социального поведения. СМИ (телевидение, радио, пресса) напрямую или опосредованно вовлекают граждан в политический процесс. Телевидение сегодня охватывает все слои населения, оказываясь для некоторых групп единственным информационным источником. Так, даже некоторые современные юмористические программы основываются на новостях из сферы политики.

К внешним факторам мы причисляем политику государства, внешнеполитический курс государства, а также геополитический фактор.

К геополитическому фактору уже традиционно относят сложные природно-климатические условия, постоянную угрозу со стороны внешних врагов, а также положение России в качестве посредника между Европой и Азией [1].

Политика государства на международной арене также представляется весьма существенной в связи с тем, что зачастую униженное положение России ведет к протестным формам молодежи, таким как молодежный экстремизм.

Что же касается внутривнутриполитического фактора, то можно утверждать, что за последние годы в результате непродуманной молодежной политики государства произошло отторжение молодого поколения от тех культурно-исторических ценностей, которыми жило и живет старшее поколение. В результате духовные ценности вытесняются материальными, главными задачами современной молодежи становится «заработать денег» и «интересно провести досуг» [2]. Государство сегодня не предлагает

никакой четкой идеологии или идеи, которая позволила бы преодолеть описанные негативные тенденции.

Принципиальное изменение отношения молодежи к политике произойдет тогда, когда она почувствует себя полноценным субъектом политического процесса, когда государство реально, а не формально сделает одним из своих приоритетов молодежную политику, и будет произведена серьезная коррекция этой политики.

Литература

1. См., напр.: Гудименко Д.В. Политическая культура России: преемственность эпох // Политические исследования, №2, 1994, С. 156-174.
2. См.: Бражник О.В., Ляхова Л.Н. Политическая культура студенческой молодежи: Лекция. – М.: Московский университет потребительской кооперации, 2003. С. 29.

Факторы успеха и показатели эффективности политической деятельности лидеров современной России

Мамина Н.А., Шпуга Е.С.

Студенты

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
социологический факультет, Москва, Россия
E-mail: katya-shpuga@yandex.ru*

В современной России политическое лидерство играет особую роль: при отсутствии ряда важных предпосылок модернизации такой фактор, как лидерство, становится ключевым средством социальной мобилизации элиты и широких слоев населения. Главной задачей политических лидеров является достижение социальных изменений при сохранении общественной стабильности, что требует от них учета интересов различных социальных групп, достижения компромиссов и консенсуса в обществе. С этим связана проблема эффективности деятельности политических лидеров, которая в России приобретает особую остроту.

Эффективность политического лидерства характеризует степень своевременной реализации стоящих перед лидерами целей. Это соответствие достигнутых за определенный промежуток времени результатов тому, что было запланировано и выражено в целях и задачах деятельности политических лидеров. Следует отличать эффективность политической деятельности лидера от ее успешности. Политический успех – это успех политических субъектов в завоевании, удержании и реализации власти. Н.В. Панина предлагает рассматривать политический успех как достижение политическим субъектом определенной позиции в политической иерархии и дальнейшее укрепление этой позиции при осуществлении политической деятельности.

В качестве основных этапов процесса достижения субъектом политического успеха от момента его появления на политической арене можно выделить: 1) завоевание популярности, проявляющееся в осведомленности населения (потенциального электората) об определенном политическом субъекте; 2) завоевание расположения населения, проявляющееся в уровне доверия к субъекту, положительной оценке его деятельности; 3) убеждение электората относительно выбора данного субъекта; 4) укрепление политической позиции субъекта, усиление его влияния; 5) формирование устойчивых предпочтений электората относительно данного субъекта. Эффективность и успешность деятельности политического лидера определяется как его личностными чертами, стратегиями политического поведения, так и особенностями политической системы и текущей политической ситуации.

На основе анализа многочисленных западных источников Р.Л. Кричевский выделяет четыре группы личностных детерминант эффективного лидерства: экстраверсия

(проявляется такими чертами, как энергичность, активность), нейротизм (уверенность, уравновешенность, эмоциональная стабильность), сознательность (дисциплинированность, ответственность, надежность) и доброжелательность (дружелюбие, склонность к сотрудничеству). Важнейшее значение также имеют ценностно-нравственные ориентиры лидера, их соответствие общественному идеалу: честность, забота о людях, об общественных благах, защита семейных ценностей, прав и свобод граждан, патриотизм.

Политическая система, в свою очередь, накладывает отпечаток на политическое лидерство, определяя каналы выдвижения лидеров и институциональные рамки их деятельности. Для достижения поставленных целей лидерам необходимо опираться на политические партии, государственные органы, бюрократический аппарат, СМИ, чтобы добиться поддержки со стороны народных масс. В то же время для России характерно использование для достижения успеха в политической деятельности финансовых ресурсов, неформальных связей и т.д. Важное место в комплексе факторов, влияющих на эффективность лидерства, занимает наличие у лидера сильной и сплоченной команды.

Американский политический консультант Д. Моррис описал шесть стратегий поведения политических лидеров. Первая стратегия предполагает ожидание момента, когда общественное мнение само склонится в пользу позиции, занимаемой лидером, концентрацию на собственных принципах, а не на политических играх. Согласно второй стратегии политическому лидеру следует прилагать максимум усилий для выработки решений тех проблем, которые волнуют сторонников политического противника. Третья стратегия сфокусирована на внесении раскола в ряды политических оппонентов. Лидер, руководствующийся четвертой стратегией, использует для достижения преимущества новые технологии и средства коммуникации. Согласно пятой стратегии необходимо признавать трудность ситуации и необходимость изменений, а не пытаться отрицать очевидное. Шестая стратегия рекомендует лидеру быть гибким, реформировать свою партию и окружение для преодоления полосы неудач. Успешность использования этих стратегий определяется выбором той из них, которая наиболее соответствует текущей ситуации.

Основными показателями успешности того или иного политика являются рейтинги известности, доверия, влияния и готовности голосовать за него. К показателям эффективности использования лидерами политической власти можно отнести: рост уровня жизни населения, рациональность курса развития страны, успешность проводимой внутренней и внешней политики, способность оперативного решения возникающих проблем и преодоления кризисных ситуаций, эффективный контроль за выполнением распоряжений властных структур, наличие действенной системы санкций.

Для выявления того, какие факторы в наибольшей степени определяют успешность политической деятельности в России и по каким показателям граждане оценивают эффективность руководства государством (Президента РФ Д.А. Медведева и председателя Правительства РФ В.В. Путина), нами проводится инициативное социологическое исследование. В ходе исследования будут составлены рейтинги известности, доверия и влияния ведущих российских политиков, а также определен набор лидерских качеств и ценностных ориентаций, особо востребованных респондентами. Подвергнется проверке и возможность использования для анализа политического поведения российских лидеров типов стратегий, выделенных Д. Моррисом. Исследование проводится по технологии интернет-опроса, его результаты планируется представить на конференции.

Литература

1. Каревина Е. Экономические факторы политического успеха: анализ на примере последних президентских выборов в Украине // Социология: теория, методы, маркетинг. 2001. №2. С. 90-104.
2. Кричевский Р.Л. Психология лидерства. М., 2007.
3. Моррис Д. Игры политиков. М., 2004.

Социальная политика как партнерская ответственность государства и общества

Щебетовская Галина Александровна

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,

социологический факультет, Москва, Россия

schebetovskaya@inbox.ru

Социальная политика представляет собой деятельность, направленную на гармонизацию общественных отношений, на развитие общества. На сегодняшний день основными задачами социальной деятельности государства являются гарантирование конституционных прав граждан в области социальной защиты, образования, охраны здоровья, культуры, обеспечения жильем и др. Вопрос состоит в том, насколько справляется с решением этих задач конкретное государство, каковы его приоритеты и механизмы решения. Является ли социальная политика исключительной ответственностью государства?

При переходе к рыночным отношениям в конце XX столетия произошел кризис российского государства, связанный с необходимостью замещения некоторых его функций структурами гражданского общества. Появились новые точки зрения на механизмы формирования социальной политики государства.

Согласно концепции ассоциативной демократии, разработанной, например, в трудах П. Хёрста, у государства должны остаться лишь резервные функции управления [5]. Гражданское общество, учитывая приоритеты общественного развития, берет на себя решение отдельных социально значимых проблем, в то время как государство призвано решать лишь те задачи, которые требуют централизованного управления сверху. Дж. Рифкин, автор книги «Конец работе: сокращение рабочей силы в глобальном масштабе и начало послерыночной эры» (1995), предлагает сосредоточить «больше внимания на третьем секторе: нерыночной (социальной) экономике» [3]. По мнению исследователя, социальная экономика может взять на себя решение таких важнейших задач, как реконструкция инфраструктуры, ликвидация последствий экологических и техногенных катастроф и т.д. Таким образом, начала закрепляться идея партнерской ответственности государства и общества.

В результате послесоветских реформ экономическая и финансовая система России были подорваны, объем ВВП за 1990-е гг. сократился почти вдвое; его размер к концу XX века был в 5 раз ниже среднего показателя стран «большой семерки». Избранный правительством РФ жесткий монетаристский курс привел в 1998 г. к сокращению внутреннего конечного спроса на 48,9% [1]. Это не могло не привести к резкому падению уровня жизни основной массы населения, к появлению огромного числа бедных и росту социального напряжения.

В РФ был взят курс на формирование института гражданского общества. На сегодняшний день в стране существуют и конструктивно работают тысячи гражданских объединений и союзов. Возникают все новые профессиональные, молодежные, экологические, культурные и иные объединения. Становится очевидным желание российских граждан активно участвовать в принятии решений, которые затрагивают их судьбу. Однако их количественный рост опережает рост качественный. По данным

Росстата России на 1 января 2009 года зарегистрировано 731 тысяча некоммерческих организаций. При этом на государственные учреждения приходится 41%, а доля реально действующих некоммерческих организаций в России составляет всего 163 тысячи организаций.[6]

Переход от взаимной конфронтации к сотрудничеству, формирование диалога между государством и обществом, взаимная ответственность – является очевидным шагом на пути снижения остроты социального напряжения в обществе. Успешное развитие любого государства напрямую зависит от эффективности проводимой политики. Выработка социальной политики, отвечающей интересам большинства граждан, невозможна в современном мире без участия общественности. Для России по-прежнему актуален вопрос, будет ли проводимая в стране социально-экономическая политика учитывать интересы людей, будет ли государство, общество, бизнес социально ответственными.

Литература

1. Гаврилова И.Н. Проблемы социальной политики в зеркале социального партнерства// Россия: путь к социальному государству / Материалы Всероссийской научной конференции (Москва, 6 июня 2008 г.). – М.: Научный эксперт, 2008.
2. Москвин Л.Б. Социальная ответственность в реформируемом обществе (на примере России) // Форум – 2003. Социум и власть. М.: ИСП РАН, 2003.
3. Рифкин Дж. Конец работе: сокращение рабочей силы в глобальном масштабе и начало послерыночной эры, 1995.
4. Якунин В.И. Партнерство в механизме государственного управления// Социологические исследования, 2007, №2.
5. Hirst P. Associative Democracy New Forms of Economic and Social Governance. Cambridge, 1994.
6. www.gks.ru – Федеральная служба государственной статистики России.

Социология международных отношений

Многоуровневое управление в ЕС как элемент и прообраз новой глобальной архитектуры

Бовдунов Александр Леонидович

Студент

*Московский государственный институт международных отношений (Университет),
факультет международных отношений, Москва, Россия*

E-mail: ab_esm@mail.ru

Концепция многоуровневого управления в ЕС является не только теорией, способной объяснить ту форму, которую процесс европейской интеграции приобрел на современном этапе, но и проектом будущего, который непосредственно реализуется на практике. Фактически в рамках ЕС как надгосударственного объединения реализована архитектура международных отношений нового типа, в которой четко прослеживается отход от базовых принципов характерных для международных отношений Нового Времени: государства как главного актора, концепции государственного суверенитета, восприятия границ как строгих линий, силового потенциала как основанного, прежде всего, на «жесткой силе». На смену им приходит более гибкая, но в то же время отличающаяся большей интенсивностью связей, адаптированная к условиям постмодерна структура в которой кроме национального уровня, уровня собственно международных, межнациональных взаимодействий можно выделить наднациональный и субнациональный уровни, а также уровень негосударственных акторов разного типа.

Проведенное исследование показывает, что определяющими при характеристике общественных отношений в рамках данной структуры, которая не вписывается в такие концепты Нового Времени как «государство» и «сфера международных отношений», являются понятия «сеть» как «относительно стабильные и длительные взаимоотношения, позволяющие мобилизовать и свести воедино рассеянные ресурсы с тем, чтобы организовать коллективные (или параллельные) действия, направленные на достижение общей цели» [Kenis1991:36.] и «управление» (governance) как «политическая координация общественных отношений в отсутствие унифицирующей власти» [Стрежнева 2008:26]. В условиях доминирования в европейском обществе, да и в глобальном контексте постлиберальной парадигмы [Дугин 2009: 13] принципиальная гетерогенность элементов сети нивелируется включением их в единое ценностное поле, что позволяет в конечном счете перейти от власти к администрированию от 'government' к 'governance'. «Многоуровневое управление» можно рассматривать как европейскую вариацию «глобального управления», как постмодернистский, ризоматический принципиально нелинейный способ организации целостности на региональном и глобальном уровнях.

Литература

1. Дугин А.Г. Четвертая политическая теория. СПб.: Амфора. 2009.
2. Дугин А.Г. Геополитика постмодерна СПб.: Амфора. 2007
3. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура М., 2000
4. Стрежнева М.В. Трансправительственные сети в ЕС. Международные процессы. Журнал теории международных отношений и мировой политики, том 6, №1, январь-апрель 2008г.
5. Стрежнева М.В. Сетевой компонент в институциональном устройстве Европейского Союза// Международные процессы. Журнал теории международных отношений и мировой политики, том 3, №3 (9), сентябрь-декабрь 2005 г.

6. Bache I., Europeanization and Britain: Towards Multi-level governance? Paper prepared for the EUSA 9th Biennial Conference in Austin, Texas, March 31 - 2 April, 2005
7. Hooghe, L. and Marks G., Unravelling the Central State, but How? Types of Multi-level Governance, *American Political Science Review*, Vol. 97 No. 2, (2003), pp. 233-43
8. Kenis P. and Schneider V. Policy Networks and Policy Analysis: Scrutinizing a New Analytical Toolbox // *Policy Network: Empirical Evidence and Theoretical Considerations* / Marin Bernd and Renate Mayntz (eds.). Frankfurt aM: Campus Verlag, 1991. P. 36.
9. Marks G. Structural policy and Multi-level governance in the EC in: A.Cafurny and G.Rosenthal (ed.) *The State of the European Community: The Maastricht Debate and Beyond* (Boulder 1993) pp.391-411
10. Stone D. Global Public Policy, Transnational Policy Communities and their Networks, *Journal of Policy Sciences*, 2008

Латиноамериканский «социализм»

Букова Ирина Андреевна

Аспирантка

*Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова,
социологический факультет, Москва, Россия*

E-mail: irina-bukova@yandex.ru

Среди особенностей политических изменений в современной Латинской Америке, которые приобрели в последнее время характер тенденции, выступает приход к власти социально ориентированных лидеров в ряде стран региона. Несмотря на общую направленность, этот процесс противоречив и несет в себе больше различий, чем сходств в плане постановки задач и путей их достижения участниками «левого» движения. Разный уровень развития стран, а также внешнеполитические приоритеты, где немаловажную роль играют отношения с Соединенными Штатами, накладывают отпечаток на то, в каком идейно-политическом ракурсе происходят социальные преобразования и как эти изменения отражаются на социально-экономической и политической сферах жизни общества.

Усиление социальной составляющей в политике лидеров ряда стран региона лишь условно можно назвать «социалистическими» преобразованиями. Немаловажную роль здесь играет степень идеологической радикальности политиков, находящихся у власти. В анализе и оценке действий правительств часто на передний план выступают политические предпочтения самих исследователей.

Так, умеренные социалисты характеризуют этот процесс, как «полевение» Латинской Америки; сторонники ортодоксальных социалистических взглядов, полагают, что изменения в ряде государств региона и даже в Венесуэле, заявившей о построении «нового социализма», не имеют ничего общего с марксистским пониманием социализма.

Существует точка зрения, согласно которой новое веяние в Латинской Америке сформировалось в результате влияния европейской социально-демократической эволюции середины 80-х гг. XX века и уже окрестилось некоторыми аналитиками как «прогрессивный либерализм». Здесь имеются в виду приход к власти политиков левого толка, осознавших необходимость развития институтов демократии и рыночной экономики. К ним можно отнести лидеров Бразилии, Чили и Уругвая.

Несмотря на некую общую социальную составляющую в политической риторике лидеров стран континента, сторонники леворадикального крыла стоят особняком. Среди них: Венесуэла, Боливия, Эквадор и Куба. По степени масштабности

огосударствления экономики и социальным преобразованиям Венесуэла находится на первом месте. Президент Боливии Эво Моралес выражает солидарность политике Уго Чавеса, поддерживая заявления венесуэльского лидера о построении «социализма XXI века». Однако правительство Боливии пока не предприняло каких-либо значимых мер, подтверждающих намерения о приверженности политике радикальных социальных преобразований в обществе. 100 наиболее богатых семей Санта-Крус продолжают владеть 80% плодородной земли, такой же процент крестьян и рабочих остаются за чертой бедности. Демократия «низов» подавляется. Отличительной особенностью «боливийского социализма» является акцентирование на культурных и национальных вопросах. Режим легитимизировал права коренного населения, дав право индейцам занимать руководящие посты в органах местного самоуправления.

«Эквадорский социализм» также пока остается чистой видимостью. Президент Рафаэль Корреа продолжает проводить прокапиталистический и олигархический курс. Иностранные компании продолжают властвовать в наиболее важных стратегических отраслях промышленности, включая нефтедобывающую: 57% нефти добывается зарубежными ТНК. Претензии коренного населения на владение землей в районах Анд и Амазонии отвергаются. В такой ситуации социальные преобразования, среди которых повышение уровня заработной платы и кредиты малому бизнесу, могут рассматриваться лишь как правительственные уступки, которые не приводят к коренным социальным изменениям в обществе.

В заключение, следует отметить, что на данном этапе в условно называемом «леворадикальном лагере» только Венесуэла осуществила ряд коренных преобразований в области социальной политики и отношениях собственности. Среди стран умеренно социалистической ориентации сегодня лидируют Чили и Уругвай. По данным международных экспертов, по уровню демократической прозрачности и развития рыночных отношений эти страны находятся на первом месте.

Литература

1. Сальвиа Г. Демократия или социализм?// Россия в глобальной политике. 2009. №5
2. Петрас Д. Латиноамериканский социализм 21 века в исторической перспективе. www.left.ru
3. Крамчихин. А. Народный социализм. www.chaskor.ru
4. Дабагян Э. Венесуэла: вперед к социализму. 2007.11.30. www.vedomosti.ru

Анализ основополагающих тенденций во взаимодействии России и стран бывшего СССР в энергетической сфере (с использованием материалов экспертного опроса) ***Ворожбицкая Елизавета Юрьевна***

Студент

*Московский Государственный Университет имени М. В. Ломоносова,
социологический факультет, Москва, Россия
E-mail: evorozhbitskaya@mail.ru*

В последние годы на постсоветском пространстве четко наблюдаются две основополагающие тенденции: интеграционная (создание сообществ и организаций, способствующих взаимовыгодному взаимодействию в сфере энергетики) и дезинтегрирующая (различные конфликты между бывшими странами СССР, многовариантность энергетической политики).

Создание единого энергетического пространства - одна из актуальных задач, стоящих перед постсоветскими государствами. Это обусловлено самой логикой процессов, происходящих сегодня в мире. Привлекательность центрально-азиатского

региона в борьбе за контроль над запасами нефти и газа, а также маршрутами их транспортировки растет. Стремление к диверсификации источников энергоресурсов со стороны потребителей встречает диверсификацию направлений поставки со стороны производителей, что порождает многовекторность энергетической политики.

В условиях глобализации рынка энергоресурсов координация энергетической политики становится одним из определяющих условий сохранения конкурентоспособности экономик ресурсодобывающих стран бывшего СССР.

Важнейшим шагом на пути к интеграции стран постсоветского пространства в сфере экономики явилось создание в октябре 2000 года Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС). Основной целью данного сообщества является эффективное продвижение процесса формирования государствами-участниками Единого экономического пространства.

Необходимо отметить особую важность формирования общей энергетической политики для стран-членов ЕврАзЭС. Общность задач должна выражаться и в гармонизации законодательного обеспечения, а общие принципы должны находить отражение в конкретных шагах по унификации норм национальных законодательств в части регулирования ТЭК. Согласно мнению большинства экспертов, выявленному в ходе опроса, формирование общего энергетического рынка именно в рамках ЕврАзЭС является приоритетным вектором формирования энергетической безопасности России.

Другим важнейшим шагом на пути к интеграции стран постсоветского пространства в сфере энергетики можно считать подписанное в 2007 году в Ялте соглашение о создании общего электроэнергетического рынка стран-участниц СНГ. Концепция соглашения предполагает, что находящиеся на территории одного государства поставщики электроэнергии получают доступ к системам передачи, а также право выбирать покупателя и заключать контракты на территории другого государства.

Важным шагом к интеграции стран СНГ является проект Международного альянса национальных неправительственных газовых организаций стран (МАННГО), производящих и транспортирующих газ. Для эффективной консолидации действий на газовом рынке поставщиков (а также транзитных стран — Украины, Белоруссии, Молдавии), необходима не только практика двусторонних ценовых соглашений, но также экономическая и производственная интеграция отрасли.

Необходимо отметить другой пример движения к интеграции энергетических рынков стран постсоветского пространства (с участием азиатских стран): проект создания Энергетического клуба Шанхайской Организации Сотрудничества.

В качестве положительной стороны данного проекта можно отметить то, что реализация данной идеи может превратить ШОС в самодостаточную энергетическую систему, как в глобальном, так и региональном контекстах.

Отрицательной стороной проекта является утопичность создания Энергетического клуба ШОС, поскольку внутри самой Шанхайской Организации нет единства подходов к пониманию форм и механизмов деятельности Энергетического клуба, особенно на уровне тех структур, которые до настоящего момента выступали как неформальные модераторы энергетической политики ведущих держав.

В качестве дезинтегрирующего фактора во взаимодействии стран СНГ нужно отметить энергетическую политику Туркменистана, на территории которого сталкиваются интересы ведущих игроков мирового энергетического рынка: России, Китая, Евросоюза, Индии, США и других. В 2006—2007 гг. Россия делала все возможное, чтобы на максимально длительный срок сохранить монополию на транзит газа из Туркмении в европейском направлении. Заключенное в 2006 г. соглашение Туркмении и Китая в газовой сфере, которое предусматривает поставки туркменского газа в Китай, поставило Россию в сложное положение, поскольку Туркмения, несмотря на значительные запасы газа, видимо, не сможет в полном объеме одновременно выполнять экспортные контракты и с Россией, и с Китаем.

Необходимо отметить, что приоритетным направлением энергетической политики некоторых стран постсоветского пространства является строительство энерготранспортных сетей в обход России. Стоит отметить проект газопровода «Белый поток» (“White Stream”), идея которого заключается в строительстве газопровода из Туркменистана в направлении Европейского Союза. В реализации данного проекта непосредственно заинтересована Грузия, поскольку в последнее время задача диверсификации газовых поставок в свои страны приобрела для ЕС особую актуальность. Грузия нацелена на повышение своего имиджа среди стран ЕС, и в подтверждение этого заместитель министра иностранных дел Давид Джалагания назвал Грузию "заслуживающим доверия" транзитным энергетическим коридором.

Проект газопровода Nabucco также является иллюстрацией к стремлению постсоветских республик (в частности Азербайджана и Грузии) участвовать в газотранспортных проектах в обход России. Договор о начале строительства газопровода был подписан 25 июня 2007 года. Газопровод должен быть проложен в обход России через Азербайджан, Грузию, Турцию, Болгарию, Румынию, Венгрию, Австрию и Германию. Газовый конфликт между Россией и Украиной конца 2008 – начала 2009 года способствовал продолжению дискуссии о строительстве Nabucco, но эксперты придерживаются мнения о том, что перспектива его строительства является неясной, поскольку вопрос о том, каким газом будет заполняться Nabucco, остается открытым.

Таким образом, подводя итог, необходимо отметить, что приоритетным вектором развития энергетической политики России является осуществление интеграционной тенденции в энергетической сфере на постсоветском пространстве, что обуславливается логикой процессов, происходящих в мире, и подтверждается мнением экспертов, опрошенных в ходе исследования.

Литература

1. Гаджиев К.С. Геополитические горизонты России: контуры нового миропорядка. М.: Экономика. 2007.
2. Добаев И.П. Юг России в системе международных отношений: национальная и региональная безопасность. Ростов н/Д. 2004.
3. Мастепанов А. Жизнин С. Внешнеполитические аспекты энергетической безопасности России // Энергетическая политика. 1996, №2.
4. Резник Г. Объединенная система // ТЭК. 2007, №2.
5. Язев В. На пути к единому энергетическому пространству // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2007, №2.
6. Heslin Sh. The New Pipeline Politics // The New York Times. 1997, November.

Россия и Китай: отношения на двухстороннем уровне

Дроздова Елена Владимировна

Студент

Иркутский государственный университет, Институт социальных наук,

Иркутск, Россия

E-mail: pippa@list.ru

Отношения между Россией и Китаем имеют богатую, и в тоже время, крайне сложную историю, в которой этапы тесного сближения чередовались с периодами резкого ухудшения взаимоотношений.

Сегодня основной линией любых долгосрочных двусторонних отношений является предсказуемость и взаимная выгода. После образования новой России, главной целью обеих стран стала гарантия стабильного развития межгосударственных отношений. По мнению многих специалистов, занимающихся рассмотрением этого вопроса, главное в

отношениях между Россией и Китаем - это отсутствие реальных политических противоречий. Но давайте, не будем забывать, что у Китая и России, существует проблема активизации экономического развития. А для этого требуется стабильная внутренняя ситуация и мирное международное окружение. Поэтому, все осознают, что стабильность и добрые отношения между этими странами, очень важны для обеих стран. Ведь идеологические разногласия не должны быть помехой в межгосударственных отношениях, обе стороны должны стремиться избегать любых проблем, которые могут ухудшить двусторонние отношения. Нам мой взгляд, взаимоотношения этих стран, не должны останавливаться на достигнутом уровне, и обязаны прилагать усилия, чтобы подвести свои межгосударственные отношения к более зрелой фазе стабильного равновесия.

Актуально также рассмотреть отношение средств массовой информации к этой теме. Казалось бы, основной задачей наших СМИ является давать объективную информацию о событиях в стране и в мире и предлагать свой анализ, свои суждения. Но что у нас пишут о великом соседе, Китае? Читателю снова и снова пытаются «привить» искаженную действительность отношений, которая превращается в массовый стереотип мышления. И для большего понимания смысла этого процесса, приведу в пример несколько заголовков статей из одной региональной газеты.

26.02.09 «Темная сторона иркутского Чайна-тауна»: Во – первых, нас осведомляют о том, что в Иркутске есть собственно Чайна-таун, т.е. это уже свершившееся действие, читателей таким образом ставят перед фактом. Во-вторых, в мире обозначению Чайна-таун сопутствует образ чего-то темного, преступного, бедного. И, само собой разумеется, китайского. Однако, при определении «темная сторона» появляется ассоциация с криминалом. Таким образом, уже в семантике заголовка заложен посыл: в иркутском Чайна-тауне не все чисто, не все законно. И это помимо того, что читатель должен признать существование самого Чайна-тауна. Следующий же далее подзаголовок вносит некоторую определенность в предмет обсуждения: «Что означают китайские иероглифы на заборах в центральной части областного центра?». Но если проанализировать его, то мы увидим – **китайские иероглифы - центральная часть областного центра.** Это в чистом виде намек на экспансию, вторжение китайцев, их неуважение к иркутской истории.

25.06.09 «На китайских полях гибнут пчелы»: На первый взгляд – констатация факта. Однако, если мы «выцепим» из этого предложения два слова: «китайские» и «гибнут» - то вывод очевиден. Определение «китайский» у нас будет ассоциировано с действием - гибель. При этом будут преобладать негативные эмоции. Подзаголовок: «Насекомые травятся от привозных ядохимикатов. Потом урожай поступает в продажу». Нелогичен, первое, как следствие, не вытекает как второго. Однако использование слов «привозные ядохимикаты», «травятся» с явно выраженной негативной семантикой создают опасный образ китайцев. Формируется чувство настороженности, недоверия.

10.09.09 «На китайцев упал строительный кран»: После такого заголовка читатель ожидает сведений о пострадавших, а вместо этого: «Стрела подъемного крана разрушила верх новостройки в Угольном проезде». И ни слова о том, если ли среди них пострадавшие, и кто были эти китайцы: работники или проходившие мимо туристы? Но отдельная человеческая жизнь не интересует по-видимому, авторов статьи. И действительно, подумаешь, на китайцев упал строительный кран. Китайцев же много, ничего страшного. Нивелирование человеческой жизни, жизни именно китайца-гастробайтера. Равнодушие по отношению к китайцам заложено уже в самом заголовке.

17.12.09 «На дело позвали журналистов»: Единственный пример, когда в заголовке для привлечения читателя не используется слово «китайский». Однако газета осталась верна себе: «Километры нелегальных китайских сетей опутали Байкал». Метафоричный смысл подзаголовка, намек на то, что китайцы покусились на святыню нашей земли – Байкал. Вновь конфликт на почве закона.

Итак, подытоживая все выше изложенное, мы видим, что в своих заголовках, бесспорно, сообщающих факты, журналисты апеллируют к эмоциям читателей. Используя негативную лексику, они формируют отрицательный образ персонажа. Персонаж постоянно находится в конфликте, и, причем вытекающие из этого факты не в его пользу.

Часто, стремясь придумать яркий заголовок, закинуть приманку, на которую клонет читатель, автор материала прибегает к различным способам, и не всегда журналистским. Игра слов пагубно сказывается на информированности читателей, на предоставлении ему возможности объективно оценивать происходящую ситуацию [1,76].

Степень присутствия в прессе темы мигрантов, миграции, межнациональных отношений, набор преобладающих проблем и сюжетов, частотность соответствующих материалов могут служить важным индикатором внимания общества к проблеме. С другой стороны, количество, тон, стиль, направленность публикаций являются мощным инструментом воздействия на общественное мнение.

Иркутская область непосредственно с Китаем не граничит, но давние исторические связи, экономические возможности области, ее ключевое положение на коммуникациях делают ее важным объектом транзита, временного пребывания и оседания китайских граждан. Они стали неотъемлемым и весьма значимым элементом экономической структуры общества, завоевав и освоив в нем собственную экономическую нишу.

Отношение к китайцам не столь враждебно, как отчужденно. Наиболее конфликтный момент во взаимоотношениях принимающего общества и китайских мигрантов - то, что их воспринимают не в личном качестве, а как неотъемлемую часть миллиардного китайского социума и государства. Отсюда страх и опасения.

Подводя итог всему вышесказанному, можно сказать, что российско-китайские отношения на современном этапе представляются неоднозначными и во многом противоречивыми. Это связано с тем, что расширение двустороннего сотрудничества в политической и военно-технической сферах сегодня пока не подкрепляется эффективным и взаимовыгодным экономическим сотрудничеством. Об этом свидетельствует полное отсутствие сколько-нибудь значимого для двух стран производственно-инвестиционного взаимодействия. В итоге, экономические отношения ограничиваются преимущественно торговлей, причем по схеме «российские сырьевые ресурсы в обмен на китайскую готовую продукцию». Очевидно, что современное состояние двусторонних экономических отношений вряд ли может рассматриваться как взаимовыгодное. Логично предположить, что если экономическое сотрудничество не сдвинется с «мертвой точки», то любые декларации даже на самом высоком уровне о стратегическом партнерстве так и останутся некоей разменной монетой России и Китая в их диалоге с Западом и другими внешними силами.

Относительно сегодняшнего дня наиболее реален сценарий постепенного экономического поглощения Китаем азиатской части России. Данный сценарий несет в себе значительный конфликтный «потенциал» как для отношений между РФ и КНР, так и для отношений во всей Евразии (половины которой занимают Россия и Китай).

Можно только догадываться о том, что случится в случае столкновения интересов двух региональных держав (как это уже было в истории), каждая из которых сегодня занимает важное место в системе международных политических и экономических отношений и к тому же обладает мощными вооруженными силами и огромным ракетно-ядерным потенциалом.

Литература

1. Кохтев Н.Н. Реклама: Искусство слова. Рекомендации для составителей рекламных текстов / Н.Н. Кохтев.- М.: Изд-во МГУ, 2004.- 75 с.

2. Московская финансово-промышленная академия. Аналитический центр развития российско-китайских отношений [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://china.mfpa.ru/> (9 янв. 2010).
3. ChinaStar [Электронный ресурс] / ChinaStar. - Режим доступа: <http://www.chinastar.ru/rus/2/2/1/> (6 янв. 2010).
4. China Daily – China’s Global Newspaper [Электронный ресурс] / China Daily – China’s Global Newspaper. - Режим доступа: <http://www.chinadaily.net/> (7 янв. 2010).

Роль неправительственных организаций в формировании внешней политики США на примере Council on Foreign Relations (CFR): социальные мифы и реальность

Ефремов Дмитрий Сергеевич

Научный сотрудник

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова,

социологический факультет, Москва, Россия

E-mail: efremov@evrazia.org

Последнее время в нашем обществе все популярнее становятся обращения к теории заговора для объяснений тех событий, которые стремительно развертываются в современном мире. С точки зрения рациональной политологии, этот интерес вполне объясним. Немецкий юрист и философ Карл Шмитт говорил о существовании в современном обществе двух типов власти – власть прямая (*potestas directa*) и власть косвенная (*potestas indirecta*). Косвенная власть, опирающаяся на неформализованные группы, клубы, неправительственные общества и фонды, а также лоббистские структуры и особенно СМИ, и становится объектом пристального, подчас чрезмерного, внимания конспирологов. Если подвергнуть CFR рациональному анализу, отложив в сторону обильную конспирологическую мифологию, мы опознаем в этой инстанции новую формулировку Американской Идеи, с учетом изменений статуса США в XX веке. Включая в зону своего влияния новые страны и территории, США требовалось предложить им какое-то соучастие в новой архитектуре американского мира. «Мировое правительство» должно было стать новым этапом реализации Американской Идеи, но таким этапом, который перевел бы сам статус США от национального государства к флагману Всемирной Федерации, *World State*, «мировому государству». Именно под эгидой этой миссии и прошел XX век, в ходе которого мы можем наблюдать последовательный рост американского влияния в мире.

Проведенное исследование показало, что в основе конспирологических теорий о «мировом правительстве» лежит реальная основа в виде деятельности Council on Foreign Relations, американской неправительственной организации, влияние которой уже давно простирается на многие государства, в том числе и современную Россию.

Литература

1. Дугин А. «Идея. Самое грозное оружие Империи», журнал Профиль №39(594) от 20.10.2008
2. Дугин А. «Конспирология», Москва, 2005
3. Караганов С.А. «Америка: восстание элит», Российская газета 14.12.2007
4. R. Kagan and W. Kristol, *Present Dangers: Crisis and Opportunity in American Foreign and Defense Policy*, Encounter Books, 2000
5. www.cfr.org (официальный сайт Council on Foreign Relations).

Нелинейные теории международных отношений и их применение на примере пространства бывшего СССР

Канищев Павел Александрович

Младший научный сотрудник

*Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова,
социологический факультет, Москва, Россия*

E-mail: pavel@kanischev.ru

Современные международные отношения претерпевают изменения, связанные с усложнением их структуры, ростом числа и номенклатуры акторов и факторов, оказывающих влияние на процессы мировой политики. В таких условиях снижается эффективность прежних теоретических моделей, описывающих линейные процессы взаимодействия между государствами, а также возникает необходимость переосмысления геополитической перспективы глобальных процессов. Ряд авторов указывают на возможность разработки и эффективного применения новых моделей международных отношений, рассматривающих нелинейные процессы, что в большей степени соответствует актуальным тенденциям, а также состоянию современной научной мысли. В контексте процессов, протекающих на пространстве бывшего СССР, данный подход приобретает особую актуальность в связи с наложением одно на другое различных и зачастую разнонаправленных и взаимоисключающих процессов. Кроме того, необходимо учитывать тот факт, что со стороны США, являющихся одним из главных акторов на пространстве бывшего СССР, ключевыми фигурами являются чиновники, являющимися общепризнанными теоретиками нелинейного подхода в международных отношениях. В связи с чем, данное исследование приобретает прикладное значение, поскольку не только даёт теоретическую трактовку реальности, но и описывает подоплёку реальных событий, что закладывает фундамент для эффективного прогнозирования дальнейшего развития ситуации на пространстве бывшего СССР.

Проведенное исследование показало, что нелинейный подход к международным отношениям позволяет учесть большее число значимых факторов, объективно проанализировать процессы, протекающие на пространстве бывшего СССР (в особенности, политику США на данной территории), модернизировать и актуализировать понимание геополитических категорий, а также сформулировать научно обоснованные рекомендации и прогнозы по данному вопросу.

Литература

1. Бенуа А. Против либерализма. СПб.: Амфора. 2009.
2. Дугин А.Г. Геополитика постмодерна. СПб.: Амфора. 2007.
3. Дугин А.Г. Четвертая политическая теория. СПб.: Амфора. 2009.
4. Дугин А.Г. Постфилософия. М.: Евразийское движение. 2009.
5. Пригожин И., Стенгерс И. Прядок из хаоса. Новый диалог человека с природой. М: Эдиториал УРСС, 2000.
6. Федотова В.Г. Хорошее общество. М.: Прогресс-Традиция. 2005.
7. Mann S.R. Chaos Theory in Strategic Thought // *Parameters*. Autumn 1992.
8. Mann S.R. The Reaction to Chaos. —In : *Complexity, global Politics, and National security*. Ed. by D. Aberts and Th. J. Czerwinekl. Washington:National Defense Univesity, Washington, D.C. 1998.

Внешиполитический статус современной России (в социологическом измерении)

Каширин Дмитрий Владимирович

Студент

Тулский государственный университет, гуманитарный факультет, Тула, Россия

E-mail: d.kash@mail.ru

За последние двадцать лет российская государственность многократно претерпевала значительные изменения, касавшиеся всех сфер развития общества и функционирования государства. Социально-экономические реформы, изменения в традициях культуры и, конечно же, преобразования в политической системе – все это, так или иначе, меняло самоидентификацию российского общества, восприятие государства мировым сообществом и наоборот – отношение нашего государства к остальным членам мирового сообщества, ко всей мировой системе. Исходя из этого представляется важным, опираясь на результаты исследования (анкетирования экспертов, проведенного в ноябре 2009 года в рамках лаборатории социально-политических исследований ТулГУ), рассмотреть современное внешнеполитическое положение России.

Анализ результатов демонстрирует, прежде всего, определенное сходство во мнениях, что, по всей видимости, может свидетельствовать о достаточно высокой степени однозначного понимания исследуемой ситуации.

Среди такого однозначного понимания в первую очередь стоит обратить внимание на оценку экспертами того, кто в реальности определяет внешнюю политику России. Из трех предложенных вариантов – Д. Медведев, В. Путин и С. Лавров – все эксперты назвали ныне действующего премьер-министра страны В. Путина. Данные результаты соотносятся с показателями мониторинга Левада-Центра, которые демонстрируют, что значительно большее число респондентов считает, что реальной властью в стране обладает именно В. Путин, а не Д. Медведев. Таким образом, делая вывод о том, что реально внешней политикой России управляет В. Путин, стоит отталкиваться от его известной мюнхенской речи (2007 г.), где, пожалуй, были сформулированы ключевые, опорные пункты, на основании которых Россия себя позиционирует и по каким она воспринимается мировым сообществом (неприемлемость и невозможность однополярной мировой системы, недопущение расширения НАТО на Восток, первенство основополагающих принципов международного права в решении спорных вопросов). Учитывая, разумеется, концепцию внешней политики России 2008 года, в которой, добавим, существует много пересечений и аналогий с речью В. Путина в 2007 году. Таким образом, мнение экспертов относительно главного идеолога внешней политики находит реальное отражение в фактическом анализе ситуации и дополняется выделением экспертами такой особенности отечественной внешней политики, как сверхцентрализация принятия внешнеполитических решений – ее отмечают 13 экспертов из 15. Обращаясь к другим особенностям, важно выделить такие, как отсутствие четких союзников (по мнению 10 экспертов из 15), проявления консерватизма в международных действиях (7 из 15), наличие приоритетного направления внешней политики (так считает 12 экспертов) и отсутствие четкой стратегии внешней политики (6 из 15).

Представляется, что выделенные экспертами особенности находят довольно своеобразное подтверждение в российском обществе (этому аспекту был посвящен отдельный вопрос – какова главная особенность, характеризующая Россию?).

Во-первых, общество воспринимает положение современной России как «поднимающейся с колен» великой державы. Во-вторых, видит у нее имперские амбиции, которые во многом определяют мировоззрение и действия граждан. В-третьих, в обществе существует идея о невозможности для России иного управления, чем централизованное. И, наконец, в-четвертых, это коррумпированность власти. По этим характеристикам наметилось примерное равенство мнений среди экспертов, поэтому их

можно обозначить как действительно ключевые особенности, характеризующие Россию в глазах наших соотечественников.

Интересным представлялось узнать мнение экспертов относительно основных особенностей восприятия образа России за рубежом – на Западе и на Востоке. Сначала стоит остановиться на Западном восприятии.

Наиболее красноречивым в этом вопросе оказалось довольно четкое разделение мнений. Большинство экспертов – одиннадцать из пятнадцати – оказались представителями, если так можно выразиться, «силового подхода». И они выделили такие особенности, как: 1) сильный игрок в силу сырьевых ресурсов; 2) обладающий серьезным военным потенциалом; 3) агрессивность; 4) попытки вновь стать империей.

Вторую группу экспертов, на наш взгляд, можно отнести к представителям так называемого «правового подхода». И они выделили следующие особенности: 1) правовой нигилизм, несоблюдение в России в полной мере прав человека; 2) авторитарный режим.

Здесь представляется важным заметить, что эксперты первой группы являются специалистами в области политологии, социологии, непосредственно самой политики, а эксперты из второй группы – юристами, что во многом объясняет такое разделение взглядов среди респондентов.

В отношении Востока мнения и тех, и других совпали: 1) Россия является союзником в борьбе (конкуренции) с Западом; 2) Россия является регионом для перспективного освоения; 3) Россия является сырьевой базой; 4) для восточных стран Россия «тактический партнер, но стратегический противник».

В целом, по мнению экспертов, современное внешнеполитическое положение России представляется достаточно неоднозначным. С одной стороны, выделяется способность России оказывать влияние на другие страны, диктовать свои определенные условия. С другой стороны, российская действительность позволяет говорить о серьезном несовершенстве политической системы, которая не позволяет России занять достойное место в кругу развитых, демократических государств. Постепенное освобождение российской власти от внешнеполитических предрассудков (в частности от болезненной обеспокоенности действиями западных государств), избавление российской экономики от серьезнейшей сырьевой зависимости, а общества от патерналистского восприятия государства – все это вместе способно оказать решающее воздействие на развитие современной, процветающей России.

Обзор социально-политических последствий «цветных» революций

Максимов Илья Вадимович

Студент

*Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова,
социологический факультет, Москва, Россия*

E-mail: mvn56@yandex.ru

Современный этап международных отношений принципиально отличается от всех предыдущих тем, что его можно смело назвать глобальным геополитическим противостоянием даже несмотря на то, что все крупные акторы на сегодня создают видимость сотрудничества между собой и взаимовыручки в тяжелых ситуациях. Кардинально изменились и методы упомянутого противостояния. Основное оружие, которое применяется на международной арене в последние годы – это мягкая сила. В процессе применения данного вида силы в общественном сознании, в целях манипуляции им, многие привычные понятия наполняются новым смыслом и содержанием. При этом новые смыслы зачастую противоречат самой природе явления, к которому они относятся.

Вторая половина XX в. ознаменовалась появлением нового типа революций, которые на сегодняшний день принято называть «цветными». Эти революции сами по себе являются одним из наиболее эффективных приемов ведения сетевой войны. Сначала они происходили в Восточной Европе и привели сначала к тому, что уровень влияния СССР в этом регионе резко уменьшился. Чуть позже, под влиянием продолжавшихся в странах Организации Варшавского Договора переворотов, распался и сам Союз Советских Социалистических Республик. Следующей после СССР целью стала Югославия, которая в процессе «бульдозерной» революции была расколота на множество мелких государств, ни одно из которых не обладает серьезным влиянием на Балканах.

Спустя еще несколько лет «цветные» революции начали происходить в СНГ. По каким же причинам революционные движения могли развернуться в странах, вставших на путь демократического развития еще в начале 1990-х гг., таких как Грузия и Украина? Сторонники этих процессов объясняли свою позицию тем, что в их государствах население несвободно, отсутствует свобода слова, не происходит социального развития, не поднимается уровень жизни и так далее. Однако действительно ли дела в этих странах обстояли настолько плохо и что привнесли в них «цветные» революции? Проведенное нами исследование дает исчерпывающий ответ на поставленный вопрос.

Анализ работ известных социологов приводит к выводу, что социально-политическое развитие – это комплекс обширных изменений в структуре общества, его институтов и даже жизни рядовых индивидов. При этом пути такого развития разнятся, это может быть как революция, так и плавное развитие.

Изучение теоретических работ и исторических фактов позволяет произвести анализ влияния различных типов революций на общественное развитие. Социальная революция – это коренной переворот в общественной жизни, исторический рывок, зачастую определяющий будущее государства на много лет вперед. С другой стороны, революциям свойственно насилие и кровопролитие. Чрезмерно быстрые изменения, происходящие в общественной и политической жизни, зачастую приводят к плачевным последствиям, однако многим государствам все же удается оправиться от послереволюционной смуты и продолжить развитие уже в новом ключе. Примеры Великой французской революции и Октябрьской социалистической революции 1917 г. являются тому убедительным доказательством.

В то же время беглый анализ последствий «цветных» революций в Восточной Европе показал существенное отличие этих процессов от классических революций. Во-первых, они происходили в успешно развивавшихся странах соцлагеря. Во-вторых, эти революции, в процессе которых не применялось насилие и не происходило серьезных столкновений внутри социума, привели скорее к ухудшению жизни населения и положения государства на международной арене. Последующий анализ динамики социально-политического развития Украины и Грузии как до, так и после произошедших в них «цветных» революций, поможет подтвердить данный вывод.

Грузии, едва оправившейся от потрясений 1990-х гг. и вставшей на путь стабилизации, «цветная» революция скорее помешала, чем помогла. Всего за 6 лет, прошедших с момента «революции роз», положение государства значительно ухудшилось – миграционный отток населения продолжается, проблемы с безработицей и экономическим развитием остаются нерешенными, на демографической ситуации в стране революция также никак не отразилась. Но к уже имевшимся проблемам прибавились другие: например, страну захлестнул наркотраффик. Ну и конечно же нельзя упустить из виду военный конфликт в Южной Осетии в августе 2008 г., в результате которого Грузия лишилась части своих территорий. Неутешительны и результаты революционной борьбы за политические свободы: в стране практически нет

свободных СМИ, мирные митинги оппозиции новая власть считает возможным подавлять силой.

Схожая ситуация складывается и на Украине – революция никак не отразилась на социальных и демографических показателях. Имевшиеся же в экономике страны проблемы не только не были решены, но и усугубились, вылившись на рубеже 2008-2009 гг. в газовый кризис, поставивший под сомнение репутацию как Украины, так и России. Кроме того, «оранжевая революция» привела к нарастанию антагонизма внутри общества, так как новое правительство не стесняется использовать политику культурной и языковой дискриминации против национальных меньшинств, проживающих на территории Украины. Украинская политика в результате «цветной» революции также ничего не приобрела а, напротив, вступила в стадию перманентного кризиса, что привело к снижению уровня политической культуры и активности населения.

Теперь с полной уверенностью можно утверждать, что наше предположение подтвердилось. «Цветная» революция - это не один из способов социально-политического развития, не комплекс резких реформ - это всего лишь ротация представителей верховной власти государства в интересах более крупной геополитической силы. Такая революция не обозначает смену эпох или общественных формаций, так как на деле является политическим заказом, осуществляемом при помощи ряда международно-политических технологий. Это современное явление, возможно, стоит относить к одному из проявлений сетевой войны или современного геополитического противостояния, но к социальным революциям оно совершенно точно не имеет никакого отношения.

Таким образом, называть процесс «цветной» смены власти революцией ненаучно, это просто манипулирование терминами и сознанием людей, мириться с которым в современных условиях никак нельзя.

Литература

1. Гидденс Э. Социология М., 2004.
2. Дарендорф Р. Дорога к свободе: демократизация и ее проблемы в Восточной Европе // Вопросы философии. 1990, № 9
3. Дугин А. Г. Мир охвачен сетевыми войнами // Независимое военное обозрение. 25.11.2005
4. Официальная статистика стран СНГ, издание 14 // Межгосударственный статистический комитет СНГ, 2009.
5. Штомпка П. Социология социальных изменений М., 1996.
6. Dunn J. Modern Revolutions: An introduction to the Analysis of a Political Phenomenon Cambridge, 1972.

Социокультурная идентичность и образ России в западных СМИ

Марченко Алексей Максимович

Студент

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,

социологический факультет Москва, Россия

E-mail: lonmail@bk.ru

Картины мира различных социокультурных пластов и страт населения существенно отличаются не только от общенациональной картины мира, но и друг от друга. В своей совокупности они, с одной стороны, поддерживают уровень "необходимого разнообразия", свойственного любой развитой системе (в данном случае - культуре социума), и вместе с тем составляют сложнейшее целостно-системное образование.

Содержанием социокультурной идентичности является осознание человеком своего реального места в природе и социальном мире. Она предполагает проведение границы между «своими» и «чужими», определение круга лиц, с которыми индивид реально (по происхождению, общественному статусу и т.д.) связан и сознательно идентифицирует себя, а одновременно с этим и круга лиц, которым он реально противостоит, и от которых себя отличает. Социокультурная идентичность есть, прежде всего, самоопределение в социальном пространстве. Социокультурная идентичность современного человека в своем верхнем пределе имеет национально-особенный характер⁴³. Она реализуется через соответствующие символы (язык, боги, традиции и т.д.). В то же время, важным фактором формирования социокультурной идентичности являются средства массовой информации

Социокультурная идентичность имеет ряд особенностей, две из которых являются наиболее важными⁴⁴:

1) она предзадана человеку или, во всяком случае, является предметом ограниченного выбора (родной язык, нацию, конфессиональную среду индивид получает готовыми почти так же, как и свое тело);

2) она замкнута на себя. Об этом втором аспекте следует сказать особо. Речь идет о том, что каждая национальная культура по-своему самодостаточна. В ней всегда есть некое культовое начало, в силу которого она остается уникальной, незаменимой. Культуры не складываются, не суммируются как части в целое. Эмпирический индивид, может принадлежать к разным национальным культурам, но он не синтезирует их, не переплавляет в нечто единое. Невозможно быть одновременно и русским и немцем, и буддистом и христианином, как невозможно одновременно говорить на двух языках, если даже знаешь их в совершенстве, как невозможно одновременно носить два костюма, даже если они сшиты лучшими модельерами. Вопрос о социокультурной идентичности людей, таким образом, сводится к вопросу о тех группах (общностях, коллективах) и групповых символах, с которыми они себя идентифицируют. Социокультурная идентичность всегда партикулярна. Она в такой же мере объединяет людей, в какой и разделяет их.

Известно, что СМИ являются одним из важнейших институтов общества, конкурентной площадкой для быстрого и широкоохватного доведения информации той или иной направленности до населения, становятся субъектами и объектами долговременных «медиавойн»⁴⁵. Они оказывают влияние практически на все сферы и институты общества, включая политику, образование, религию. Совершенно очевидно, что средства массовой информации играют важную роль в формировании и эволюции общественного сознания и. Более того, восприятие и интерпретация важнейших явлений и событий, происходящих в стране и мире, осуществляется через них и с их помощью. Многие авторы отмечают, что современный мир подчинен правилу: реальное событие только тогда существенно, когда о нем широкой публике рассказали СМИ.⁴⁶

Следует подчеркнуть, что особенностью средств массовой информации является их способность прямо обратиться к общественности, минуя такие традиционные институты общества, как школа, семья, церковь, политические партии и организации. Таким образом, средства массовой информации выступают в роли активного субъекта социокультурной жизни.

Вместе с тем, социокультурная идентичность не формируется непосредственно СМИ как 'четвертой властью'. Однако позиция влиятельных изданий, способных

⁴³ Гусейнов А. А. Возможно ли глобальное общество без глобального этоса?

/ Гуманитарная культура как фактор преобразования России. СПб., ГПИУ, 1998.

⁴⁵ Parker G. Geopolitics: Past, Present and Future. London: Pinter Publishers, 1998; O'Loughlin J. Idem

⁴⁶ Ресянская Л.Л. СМИ и политика Москва, 2007.

мобилизовать общественное мнение, а также от возможностей и способности политических субъектов (органы исполнительной власти, партии и их фракции в парламентах, экспертное сообщество) задействовать СМИ в реализации своего курса, оказывают большое влияние на формирование социокультурной идентичности.

Литература

1. Гусейнов А. А. Возможно ли глобальное общество без глобального этоса?
2. / Гуманитарная культура как фактор преобразования России. СПб., ГПУ, 1998.
3. Замятин Д. Н. Моделирование географических образов. Смоленск: Ойкумена, 1999
4. Кузнецов В.Н. Социология Идеологии М. 2008
5. Ресянская Л.Л. СМИ и политика Москва, 2007.
6. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций // Полис. – 1994. - №1. Колосова. М.: Арт-курьер, 2000.
7. Parker G. Geopolitics: Past, Present and Future. London: Pinter Publishers, 1998; O'Loughlin J. Idem

Социальные аспекты деятельности Организации Объединенных Наций

Матвеева Ольга Юрьевна

Студент

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова,

социологический факультет, Москва, Россия

E-mail: goldfine-87@yandex.ru

Одним из важнейших итогов Второй мировой войны стало осознание того факта, что многие проблемы жизнедеятельности человека, общины, общества невозможно решить в рамках одной страны или группы стран. Во многом этим можно объяснить, почему главные союзные державы еще в годы войны приступили к созданию крупной международной организации, задачей которой после войны стало сохранение мира и защита основных прав человека.

Основными проблемами, ради решения которых и была создана ООН, являются проблемы поддержания международного мира и безопасности, предотвращение войн и военных конфликтов, выработка и реализация мер против новых вызовов, с которыми сталкивается человечество. Помимо указанных ключевых проблем ООН большое внимание уделяет социальным аспектам жизнедеятельности мирового сообщества, развитию человеческих ресурсов.

В преамбуле Устава ООН подтверждается вера народов Объединенных Наций в основные права человека, в достоинство и ценность человеческой личности, в равноправие мужчин и женщин и провозглашается решимость содействовать социальному прогрессу и улучшению условий жизни при большей свободе.

В соответствии с Уставом ООН особую ответственность в области социальных прав человека несёт Экономический и Социальный Совет (ЭКОСОС), который отвечает за координацию и общее руководство деятельностью Организации Объединенных Наций в экономической и социальной областях. Укрепление роли ЭКОСОС в этой области, наряду с созданием новых структур с более узким кругом полномочий — Программа развития Организации Объединенных Наций (ПРООН), Фонд Организации Объединенных Наций в области народонаселения (ЮНФПА) и Детский фонд Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ) — способствуют решению многих социальных проблем на глобальном уровне.

Первой из такого рода специализированных органов ООН стала созданная в 1946 г. Комиссия по правам человека, основной задачей которой была разработка

«Международного Билля о правах человека», в соответствии с которым оцениваются достижения в области уважения и защиты прав человека. Первым разделом Билля о правах человека стала разработка и принятие Всеобщей Декларации прав человека.

Важную роль в решении проблем устойчивого развития играет ПРООН, которая оказывает помощь многим странам Азии, Африки, Латинской Америки, Европы и предусматривает согласование приоритетов в области развития человеческого потенциала с экологической, социальной и политической устойчивостью.

В настоящее время под эгидой ООН разработана концепция устойчивого социального развития. Ее основными чертами являются:

- стремление к достижению устойчивого политического климата в каждой стране. В странах с острыми политическими, социальными, этническими и иными конфликтами между правительствами и оппозицией должны заключаться национальные пакты согласия с тем, чтобы обеспечить преемственность политики в области развития. Устойчивое социальное развитие невозможно при неустойчивой политической системе;

- практическое обеспечение мира, прав человека, охраны окружающей среды, особенностей культуры и образа жизни народов. Социальные и иные изменения наступают только тогда, когда изменяется способ поведения людей;

Конкретными задачами социальной политики, направленной на достижение устойчивого социального развития, сокращение являются искоренение нищеты и социального отчуждения, предоставление возможностей для занятий адекватной производительной деятельностью, сокращение массовой миграции населения из сельских районов, что позволит контролировать взрывоопасный рост городского населения и облегчит охрану окружающей среды;

В качестве основных средств для решения перечисленных задач предлагается:

- сокращение разницы в уровнях развития между «богатым» Севером и «бедным» Югом;

- обновление содержания образования и образовательных систем на всех уровнях, передача знаний и обмен знаниями как внутри, так и между странами;

- борьба с нищетой и социальным отчуждением, обеспечение плюрализма и независимости средств массовой информации;

- признание культурных факторов неотъемлемой частью сбалансированных стратегий развития, уделяющих должное внимание историческим, социальным и культурным особенностям каждого общества;

- содействие новому видению занятости и работы в рамках более широкой концепции «активной жизни», включающей не только трудовую деятельность, но также гражданскую и социальную солидарность и досуг;

- улучшение качества жизни сельского населения, в первую очередь, путем повышения уровня их доходов, строительства жилищ, развития местных социальных служб и служб охраны здоровья;

- развитие экологической информированности и содействие участию людей в справедливом и рациональном использовании ресурсов, направленном не только на охрану существующей ныне среды обитания человека, но и на обеспечение экологических прав будущих поколений;

- как можно более полное использование передовых современных компьютерно-информационных технологий, позволяющих одновременно поднять уровень жизни и уменьшить вредную нагрузку на окружающую среду;

- использование в процессе разработки социальной политики механизмов «раннего предупреждения», позволяющих правительствам и различным общественным организациям отслеживать ход претворения в жизнь мероприятий по социальному развитию, переходу от социального отчуждения к социальному единению.

Очевидно, что усложнение процесса развития современного мира и структуры международных отношений резко обострило социальную проблематику. В современных

условиях острота и значимость многообразных международных проблем, как политических, так и социально-экономических, существенно возросли. Многие внешнеполитические вопросы сегодня могут быть решены только на многосторонней основе. Разрешение возникших противоречий требует усилий мирового сообщества как на национальном, так и международном уровнях.

Литература

1. Доклад на Всемирной встрече на высшем уровне в интересах социального развития, Глава 1, Резолюция 1.
2. Мошняга В. П. Международный опыт социальной политики и социальной работы. Курс лекций. М.: Изд. Московского гуманитарного университета, 2006.
3. Россия и ООН. История и современность. Гришаева Л.Е. Изд. Спутник+, -М., 2007
4. Устав ООН// www.un.org
5. Федоров В.Н. Организация Объединенных Наций, другие международные организации и их роль в XXI в. – М., 2005.

Взаимодействие национальных государств и транснациональных корпорации

Новгородова Арина Игоревна

старший лаборант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова,

социологический факультет, Москва, Россия

E-mail: arin_83@mail.ru

Транснациональные корпорации (ТНК) являются непосредственными участниками международных отношений. Их деятельность охватывает все области народного хозяйства, а в сферу их интересов входит все большее число стран во всех регионах мира.

Значительный интерес представляют ТНК, которые стремятся к усилению контроля над мировым рынком, стирая экономические, культурные и политические границы между нациями, формируя свою хозяйственную, информационную, правовую и иные инфраструктуры. Преследуя свои интересы, ТНК стремятся к ослаблению национальных государственных институтов, способных создавать препятствия на пути международного движения капитала, товаров, услуг, рабочей силы.

Развивающиеся страны и страны с переходной экономикой, богатые сырьевыми ресурсами, обычно становятся объектом извлечения сверхприбылей для ТНК, которые достигают путем присвоения природной ренты, за счет эксплуатации природных ресурсов и дешевой рабочей силы. В развитых странах ТНК играют важную роль, поскольку такие крупно-организационно-хозяйственные структуры придают стабильность, управляемость, возможность широкомасштабной реализации научно-технических достижений.

Отношения между государствами и ТНК могут быть как конфликтными, так и кооперационными (нейтральными). Существуют вопросы, которые остаются источниками политических, экономических, социальных, юридических и институциональных конфликтов и которые влияют также на межгосударственные отношения. Но есть направления, в рамках которых имеет место учет общих интересов и направлений сотрудничества. Либерализация торговли и иностранных инвестиций, усилия по распространению принципа наибольшего благоприятствования на зарубежные компании и установлению в настоящем и будущем одинакового режима для национальных и международных корпораций все больше нейтрализуют определенные аспекты отношений между государствами и ТНК.

Транснациональные компании считаются основными факторами формирования конкурентоспособности стран и реализации их конкурентных преимуществ на международных рынках. Возможности и деятельность по техническому развитию, производству, продаже, рационализации и принятию риска делают их основными участниками конкуренции на мировом рынке, а также непосредственными победителями или побежденными в ее ходе. Процветание страны в значительной степени зависит от успеха функционирующих на ее территории ТНК, при этом большую роль играет государственная экономическая политика. Из этого и возникла своего рода взаимозависимость между ними, с одной стороны, и государственными институтами и организациями, с другой.

Взаимоотношения ТНК и правительства страны ее происхождения может носить ограниченный характер. Растущие масштабы транснационализации поднимают некоторые вопросы, связанные с материнскими корпорациями, которые являются предметом озабоченности правительств. В какой мере такая структура в ходе своей международной деятельности сокращает размеры инвестиций страны, налоговых поступлений и занятости и расширяет ее платежные обязательства? Правительства отдельных стран опасаются, что подобные компании, выйдя за пределы территории своей страны, будут наносить ущерб ее платежному балансу. Такие опасения иногда приводили к введению ограничений, системы лицензирования, прямых запретов, добровольному отказу от ПИИ или же свертыванию операций по покупке иностранных ценных бумаг. Однако большинство международных компаний довольно легко преодолевало ограничения и запреты.

Литература

1. К.Гаджиев Мировой порядок сквозь призму синергетики// Международные процессы, Том 7, №1 (19). Январь-апрель 2009.
2. Национальная промышленная политика конкурентоспособности. Опыт Запада – в интересах России. М.: ИМЭМО РАН, 2002.
3. Социально-экономическая эффективность: опыт США. Ориентир на глобализацию. под ред. Э.В. Кириченко, М.: Наука, 2002.
4. Драчева Е.Л., Либман А.М. Формирование системы внутренних транснациональных корпораций и место России в этом процессе.// Менеджмент в России и за рубежом № 6 2000.
5. Дробот Г.А. Политико-экономические аспекты глобализации.// Вестник МГУ сер.18. Социология и политология. 2000, № 1.

Ростов-на-Дону и ЮФО как центр притяжения Восточной Украины

Прокопенко Владимир Владимирович

Студент

Ростовский государственный университет путей сообщения,

Ростов-на-Дону, Россия

E-mail: v.prokopenko@yandex.ru

До последнего времени основу интеллектуальной и культурной жизни Ростова составляли проблемы Кавказа. Основная масса научных и культурных мероприятий была посвящена именно Кавказу. В сознании людей сложилось представление о городе, как о «воротах Северного Кавказа». Выделение Северо-Кавказского федерального округа переносит центр кавказской проблематики в Пятигорск. Необходимо воспользоваться этим моментом и сформировать в Ростове украинскую повестку дня. Украина – не менее важный регион для России, чем Кавказ. «Украинская болезнь» русских в действительности состоит в политическом размежевании двух братских народов, которое сегодня дополняется разрывом культурно-религиозных, языковых,

научных и иных связей. Необходимо восстанавливать утраченные и выстраивать новые связи. Со сменой власти появились определённые надежды на сближение России и Украины. Необходимо поддержать и усилить эти послы. Если ЮФО и Ростов-на-Дону станет центром интеллектуального и культурного притяжения Восточной Украины, это даст весомый вклад в процесс сближения двух братских народов. Кроме того, для Ростова и ЮФО этот разворот будет означать выход на внешнеполитическую арену.

Литература

1. Атлас социально-политических проблем, угроз и рисков Юга России. Под ред. Академика Г.Г. Матишова. Ростов-на-Дону: изд-во ЮНЦ РАН, 2006-2008 (в 3-х томах).
2. Сорокина О. Тринадцатый брат // Российская газета, 2009.
3. Вахонин С. Оранжевые тревоги Таганрога. Размышления автора по поводу изменения политической ситуации на Украине и возможных последствиях для РО // Наше время, 19 окт. 2007, с 3.
4. http://www.strategy-south.ru/html/upload/strategy_ufo.pdf
(Стратегия экономического развития ЮФО до 2025 года)

Теории мировых заговоров как аспект международных отношений

Савончик Ольга Викторовна

Студент

Поморский государственный университет имени М.В.Ломоносова,

гуманитарный факультет, Архангельск, Россия

E-mail: cuba_libra@mail.ru

На долю современного поколения молодых ученых со всего света, в том числе и российских, выпал шанс жить в удивительное время, проходящее под эгидой беспокойности, дестабилизации, потрясений разного характера, затрагивающих все сферы и все уровни реалий жизни общества. Одними из феноменов, ныне широко освещенном в СМИ, но остающимся за завесой тайн, недопонимания, являются теории заговоров, как глобальные мировые, так и локальные, а число последователей этих теорий неуклонно растет.

В научных кругах давно появились термины «конспиративизм» и «конспирология», имеющие связь с менталитетом конспиративно настроенных людей, с непосредственно теориями или мифами о заговорах. Казалось бы, явление заговоров у всех на слуху, но четкой структуры, детерминности, субординации в рядах «заговорщиков» едва ли кто-то может назвать. Как отмечал Ричард Хофштадтер, конспиративное мышление относится к «параноидальному стилю», Джордж Энтин высказывал идею о том, что в основе подобного мышления лежат недосказанность, неосведомленность, утаивание. Большую роль в возникновении конспиративного мышления Энтин приписывает политикам.

Возвращаясь к идеям Хофштадтера, рассматривающего конспиративизм как менталитет, всё-таки возникает вопрос: возможна ли первичность влияния массового конспиративного мышления на менталитет и наоборот? Социализация нынешнего молодого поколения прошла в условиях постсоветского периода, в условиях, когда умы еще не освободились от влияния доктрины СССР, разом получив свободу действий и мыслей. Глобализация сыграла свою роль, наполнив пустоту, создав тем самым двойную практику: с одной стороны это опыт, перенятый у отцов, с другой стороны проблемы Запада, примерянные на собственную реальность. От переизбытка информации и нехватки времени на ее осознание возникают подобные теории(мифы). Имеют ли они под собой правдивую основу и доказательную базу? В основном нет, но некоторые закономерности появления теорий заговоров были высчитаны учеными, например, пик популярности глобальных теорий заговора совпадает с периодами экономической и

(или) политической нестабильности, кризиса. В таких случаях происходит характерный для русской ментальности «поиск крайнего, виноватого», тем не менее, найдя «обидчика», на баррикады никто не торопится. В связи с этим возникает еще один вопрос: «Почему?». Как правило, мало кто верит в возможность борьбы с «заговорщиками», по сути борются не с чем, и соглашаются с тем, что поддались влиянию СМИ/сплетен соседки/произведениям умелых режиссеров. А может это по сути будет борьба с самим собой, признав свою параноидальную склонность?

Мы требуем прозрачности действий от властей, от руководства на работе, в образовательных учреждениях, они же выстраивают многоуровневую структуру ухода от ответственности оставаясь на вершине пирамиды, что осложняет диалог, а для России играет большую роль и территориальный фактор, оторванность дальних территорий от нашего «сегодняшнего дня». Россия вообще уникальна в этом вопросе: огромные территории, большая доля иммиграций, – это создает эффект безнаказанного покушения на наши территории (это касается «Китайского заговора»). Величина организаций, имеющих отношения к государственным тайнам, таких как КГБ, Правительство, его представительства на местах создает ощущение постоянного контроля, трепета перед мощью и численностью организаций. Всё это не может не оказывать давление на индивидов.

На сегодняшний момент существует несколько групп заговоров (в теории): национальные (китайский, арабский, еврейский), экономические (заговоры производителей, банкиров, нефтяников), политические (Мондиалистский заговор), религиозные (заговор сект, масонский). В истории находятся упоминания или несмелые доказательства существования тех или иных заговоров, о которых мы время от времени начинаем задумываться, но в свете ежедневных проблем эти мысли уходят в никуда.

Приведу пару примеров в виде опросов проходивших с разрывом в десятилетие, подтверждающие мои вышеуказанные тезисы :

1. опрос ФОМа в 1997 году по поводу "заговора Запада против России" показал, что треть россиян верит в конспирологическое происхождение перестройки и всех последующих событий (правда, в этой трети преобладают сторонники Зюганова, пожилые и малообразованные люди)⁴⁷

2. Международное исследовательское агентство "Евразийский мониторинг" представило результаты социологического исследования, посвященного проблеме социального и экономического самочувствия населения четырех крупнейших государств постсоветского пространства - России, Украины, Белоруссии и Казахстана, а также восприятию и оценке населением этих стран социальных угроз и рисков. В результате мониторинга основных показателей социальных настроений жителей бывших соцреспублик специалисты получили ответы на вопросы о том, чего боятся граждане, из чего складывается их ощущение опасности или безопасности проживания в той или иной стране. Выяснилось, что граждане России, Белоруссии, Украины и Казахстана меньше всего опасаются вторжения инопланетян и не верят в «еврейский заговор». От 2 до 5% граждан стран Евразийского экономического пространства опасаются вторжения пришельцев, чуть больше, от 5 до 15%, опасаются «всемирного еврейского заговора» и ядерной войны. 25% опрошенных в России и по 15% в Белоруссии, Украине и Казахстане опасаются внешней военной агрессии. Менее вероятным респонденты считают захват власти диктатором и начало репрессий, а также гражданскую войну (2006 год).⁴⁸

⁴⁷ Газета «Известия» №16 2006 год

⁴⁸ Данные с сайта <http://www.jewish.ru/news/cis/2006/05/news994235424.php>

3. Верите ли Вы в международный заговор против России? 55% -да, 45% - нет.⁴⁹

Как я уже упоминала, тема весьма актуальная, нашла свое отражение в ряде работ деятелей искусства, в том числе и современных – это киноленты («2012», «Дух времени», «Пи» и др.), литература (У.Эко, Д.Браун, Л.Норфолк), и даже компьютерные игры, достаточно популярные в России. Может мировой тайный заговор коснулся и искусства, распространяя свое влияние на доступную разным возрастам продукцию? Что делать, сталкиваясь с фактом о заговоре ?Либо участвовать в нем , либо нет.

Литература

1. www.i-u.ru Джордж Энтин «Теории заговоров и конспиративистский менталитет»
2. http://ru.wikipedia.org/wiki/Теория_заговора

Сравнительный анализ роли героев в эпосе различных народов Кавказа

Саркисян Ирина Игоревна

Аспирант, младший научный сотрудник

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова,

социологический факультет, Москва, Россия

E-mail: in-da-house@mail.ru

Э́пос (от греческого *э́пос* — «слово», «повествование») — вид народного письменного, песенного и других видов творчества творчества, на этапе становления литературы и культуры в целом. У малых народов Кавказа эпос-это зеркало, отражающее взгляды на жизнь, ценностные ориентиры, эмоциональные особенности. Многочисленные повествования, записанные со слов долгожителей, из поколения в поколения передают мудрость предков. Современная трактовка этих памятников народного творчества позволяет с достаточной степенью достоверности говорить о чаяньях предков дагестанцев, кабардинцев, осетин, ингушей и чеченцев. В настоящее время с ростом национального самосознания представители кавказских народов стали все чаще обращаться к своим истокам, анализируя их через призму национального эпоса. Безусловно на ряду с вымышленными участниками и событиями, имели место реальные сюжеты, которые вдохновили сказителей на создание их произведений. В частности, примером реальных событий, может служить кабардинская сказка «Как Джабаги спас селение». В ней рассказывается о мальчике, который в ответ на проявленную к нему заботу, спас село от верной гибели. В честь него и назвали новое поселение Казанокково, куда, спасшись от беды, перебрались местные жители. Этот аул существует и по сей день.

Широкий спектр произведений народного творчество у осетин так же учит храбрости, смелости, находчивости, вере в счастливое будущее. Особое место занимают сказки, восхваляющие труд и умение правильно понимать заветы предков, оставленные в иносказательной форме.

Богатый аналитический материал дает ингушский национальный эпос. Его отличительной особенностью является тот факт, что из глубины веков в сказочном стиле указываются не только характерные черты народа в целом, но и отдельных его тейпов и фамилий.

В противовес ингушскому эпосу звучит особые мотивы в аварских сказках. К краху приводят сплетничество и пустозвонство. Согласие в семье рекомендуется в качестве высшего приоритета.

⁴⁹ По опросу с сайта <http://golos.dela.ru/vote.asp?v=59>

СССР действовало несколько ведущих боевые действия против Красной армии группировок, чьи лидеры вдохновлялись теми же мыслями. Украинские государственные деятели со времени получения Украиной независимости вновь начали культивировать подобные идеи, используя для этого систему образования, культурную сферу и средства массовой информации.

Украинский национализм, который в украинских консервативных кругах принято расценивать как явление, способное сплотить украинскую нацию, на самом деле является дезинтегрирующим фактором, не только неспособным укрепить Украину, но и неизбежно ведущим к разделу и провоцирующим конфликты – этнические, политические, религиозные – на территории государства. Это объясняется самой историей возникновения и развития традиционной украинской националистической школы, которая исходила из шовинизма, значительно менее придавая значения развитию собственной культуры – начиная с украинской творческой элиты XIX века и заканчивая современными прозападными политиками. В то же время, подобная форма украинской национальной идеи не имеет никакого права претендовать на статус фундаментальной для украинской политики. Подобный вывод можно сделать, пристально ознакомившись с различными украинскими авторами. Тот факт, что множество из них не разделяли шовинистических идей – при этом считая себя украинскими патриотами – позволяет говорить об альтернативных тенденциях в истории развития украинской политической мысли, что сегодня определённо является актуальным и потому вызывает особенный интерес.

Литература

1. Армстронг Дж. Украинский национализм. Факты и исследования. М.: ЗАО Центрполиграф. 2008.
2. Крючков Г.К., Табачник Д.В. Фашизм в Украине: угроза или реальность? Харьков: Фолио. 2008
3. Мальгин А.В. Украина: Соборность или регионализм. Симферополь: СОНАТ. 2005
4. Лысняк-Рудницкий И. Между историей и политикой. М.;СПб.: Летний сад. 2007
5. Штепа П. Московство. Дрогобич: Відродження. 2005
6. Кардашук М. Кацапизм. Київ. 2007
7. Сергійчук В. Український Крим. Київ: Українська Видавнича Спілка. 2001

Адаптация и маргинальность иностранных студентов

Тямкова Н.А.

Студент

*Самарский государственный аэрокосмический университет им. С.П.Королева,
факультет «Экономика и управление», Самара, Россия*

E-mail: neaz@list.ru

Общемировая тенденция роста экспорта образования привела к увеличению численности иностранных студентов в России. С 1995 года по 2008 год численность иностранных студентов увеличилась на 28 тыс. чел. [1]. В связи с ростом численности иностранных студентов в России встает проблема их адаптации к российским реалиям.

Процесс адаптации иностранных студентов к жизни в России может протекать по четырем различным стратегиям межэтнического взаимодействия: интеграция, ассимиляция, пассивная автаркия и агрессивная автаркия [3]. Вместе с тем, постоянное взаимодействие с новой средой при изоляции от привычных социальных реалий приводит к тому, что иностранные студенты занимают маргинальные позиции. Мы

предприняли попытку рассмотреть маргинальное положение иностранных студентов в России в зависимости от применяемой адаптивной стратегии.

На наш взгляд, в зависимости от конкретной адаптивной стратегии маргинальность может эволюционировать либо ликвидироваться. Такой вывод нам позволяют сделать результаты социологического опроса студентов, проведенных с участием автора в ВУЗах Самарской области [2].

Агрессивная автаркия предполагает проявление у мигрантов этноцентризма и интолерантности [3]. Применительно к иностранным студентам эта стратегия маловероятна, поскольку нет причин для этнокультурного доминирования.

Пассивная автаркия представляет собой стремление избегать прямых контактов с чужой культурой с целью устранения негативных симптомов культурного шока. Применительно к иностранным студентам данная стратегия возможна, так как в связи с периодическими вспышками ксенофобии иностранным студентам приходится держаться в группах. В ходе интервьюирования студентов из Нигерии выяснилось, что в некоторые районы г. Самара иностранные студенты поодиночке стараются не ходить никогда (учитывая то, что Самара – один из самых толерантных регионов в России, этот факт может являться литотой для общероссийской ситуации). На вопрос «У вас в России больше друзей россиян или иностранцев?» 59,38% студентов из дальнего зарубежья ответили, что у них в России больше друзей иностранцев [2]. Эти данные свидетельствуют о преобладании внутригруппового общения среди иностранцев по сравнению с общением за пределами своей группы. Кроме того, в некоторых ВУЗах Самарской области иностранные студенты живут в общежитиях обособленной группой, что способствует укреплению внутригрупповых связей, но уменьшает возможности для общения иностранцев с россиянами. При данном виде адаптивной стратегии индивидуальная маргинальность может эволюционировать в групповую маргинальность.

Следующим видом адаптации является ассимиляция, которая предполагает отказ мигрантов от родной культуры и полную идентификацию с принимающей культурой. Процесс ассимиляции может быть затруднен ксенофобскими вспышками в отношении мигрантов. Так, наше исследование показало, что из общего количество опрошенных российских студентов, в конфликты с иностранными студентами вступали 11,03%. При этом каждый пятый (21,1%) делал это на основе ксенофобии [2]. Кроме того, иностранные студенты в России являются временно пребывающими на территории России (5-8 лет), а для ассимиляции необходимо пребывание в иной этнокультурной среде намного большее количество времени.

Однако частое взаимодействие с российскими студентами, обучение на русском языке создают благотворную почву для растворения своей идентичности в иноэтнической среде. Вместе с тем говорить об эволюции сознания вследствие ассимиляции сложно. С одной стороны, считается, что смена этнического Я содержит в себе элементы нечестности, но с другой стороны, группы и индивиды могут менять свою идентичность, не становясь при этом маргиналами [4].

Наконец, четвертой стратегией является интеграция: сохранение этническим меньшинством своих культурных ценностей, и одновременно интернационализация инокультурных атрибутов. Данный вид адаптации является наиболее предпочтительным, поскольку происходит взаимное приспособление. На наш взгляд, важным фактором для ее реализации может являться низкое материальное положение иностранных студентов. Среди опрошенных нами иностранных студентов 84,75% отметили свое материальное положение как ниже среднего и среднее [2]. Низкое материальное положение может мотивировать иностранцев к совершению действий, направленных на занятие более высокого социального статуса, к самореализации, самоутверждению. Наблюдения за выходцами из стран ближнего зарубежья показывают их высокую мотивированность к работе и высокую работоспособность, желание к

проникновению во властные структуры (при планах на долговременное жительство в России). И наоборот, нами было выявлено, что труднее всего взаимодействие с российскими реалиями протекает у иностранных студентов с материальным положением выше среднего и с высоким. В группе иностранцев, вступавших в конфликты с российскими студентами, находятся все опрошенные иностранные студенты с высоким материальным положением, 40% с материальным положением выше среднего, а также 28,21% иностранных студентов со средним материальным положением и 18,18% с материальным положением ниже среднего [2]. Таким образом, наиболее близкими по отношению к стратегии интеграции являются иностранные студенты с невысоким материальным положением. Мы считаем, что при реализации данной адаптивной стратегии маргинальность будет устранена.

Интеграция является предпочтительнее иных адаптивных стратегий. С целью реализации этой адаптивной стратегии мы предлагаем привлечение иностранных студентов к волонтерской деятельности с целью развития коммуникативных навыков, устранения пассивности, эгоистического элемента в самосознании иностранцев. Мотивировать к добровольческой деятельности можно путем предложения квот на официальную работу (которые на региональном уровне необходимо выдавать в ограниченном количестве в организацию, которая бы занималась регулированием волонтерской деятельности). Наш опрос показал, что 100% студентов из стран ближнего зарубежья и 36,36% студентов из стран дальнего зарубежья хотели бы получить официальную работу в Самарской области. А на вопрос «Могли бы Вы работать волонтером в России, если это даст Вам возможность получить официальную работу?» утвердительно ответили 26,92% студентов из стран ближнего и 21,21% из стран дальнего зарубежья [2].

Реализация вышеуказанных рекомендаций должна способствовать интеграции иностранных студентов в российскую социальную среду, устранив тем самым маргинальные элементы в самосознании иностранных студентов.

Литература

1. Данные Федеральной службы государственной статистики России. www.gks.ru
2. Данные социологического исследования Межвузовской ассоциации иностранных студентов Самары, проведенного в январе 2010 года. Опрошено 1114 российских и 59 иностранных студентов высших и средних учебных заведений Самары, Тольятти и Сызрани.
3. М. А. Южанин // Социологические исследования : ежемес. науч. и общ.-полит. журн. Рос. акад. наук. - 2007. - N 5. - С. 70-77. - ISSN 0132-1625
4. Налчаджян А. Этногенез и ассимиляция. М., 2004.

**Социальные репрезентации идеи демократии:
проба социологической деконструкции**
Фабрикант Маргарита Сауловна
Преподаватель
Белорусский государственный университет,
факультет философии и социальных наук, Минск, Беларусь
E-mail: marharyta.fabrykant@gmail.com

Рассмотрение проблематики демократии, столь популярное после осознания того, насколько преждевременно был провозглашен «конец истории», осуществляется, как правило, в одном из трех жанров – защита, критика или инновация. В данной статье не предлагается ни аргументов за или против идеи демократии, ни новых версий ее понимания либо реализации. Целью автора является осмысление разделяемых

представлений об идее демократии как одного из наиболее значимых и, в то же время, наиболее неуловимом из последствий триумфа этой идеи, в чем бы она ни заключалась.

Для прояснения поставленной цели следует сразу обозначить несколько понятий, раскрывающих ограничения и, в то же время, обязательства, принятые автором. Во-первых, здесь предполагается изучение не демократии как теоретической системы, а ее отображения в массовом сознании. Хотя содержание этого массового видения наводит на определенные выводы о специфике самой идеи и ее обоснованности, обобщение такого уровня – задача, достойная отдельного текста и в настоящий момент является преждевременной. Во-вторых, предполагаемый анализ позиционируется в рамках теории социальных репрезентаций С.Московичи, которая позволяет выявить общий механизм трансформации комплексных абстракций при их якорении в массовом сознании [3, 4]. В-третьих, под деконструкцией понимается прослеживание неочевидного происхождения того или иного феномена социальной реальности в противоположность признанию его кажущейся изначальной необходимости; при этом не утверждается ни искусственности, ни неистинности предмета деконструкции. В-четвертых, в качестве носителей исследуемых социальных репрезентаций выступает вся совокупность лиц, считающих, что они являются гражданами демократической страны и что это мнение разделяет подавляющее большинство их собственных сограждан, а также граждан других демократических стран.

Уже из последнего обязательства-ограничения следует первое различие между отвлеченной идеей демократии и ее социальными репрезентациями: унифицированный универсализм в противовес конвенциональности. Вопрос о том, какое явление можно, а какое – нельзя считать демократическим, должен, согласно исходному замыслу, опираться в своем решении на некие если не объективные, то, по крайней мере, универсальные критерии, то есть, сформулированные в универсалистских терминах. В то же время, нам не удалось обнаружить в массовом сознании сколько-нибудь выраженных критериев идентичности демократии. Этому способствовали, на наш взгляд, два основных фактора – отсутствие реальной альтернативы идее демократии и плюрализация ее трактовок [1]. Действительно, начиная с середины двадцатого века, идея демократии завоевала если не всеобщее признание, то, во всяком случае, всеобщую респектабельность (вспомним, как назывались противостоящие западным демократиям страны социалистического лагеря). Вопрос не в том, должна ли быть демократия или что-то еще, а в том, какой именно должна быть эта демократия. Представление о том, что возможен приемлемый политический порядок, отличный от какой-либо версии демократии, выглядит абсурдным. Таким образом, на данном этапе существования идеи демократии ее статус в массовом сознании характеризуется не плюральностью позиций, но внутренне нестабильным единством. Подчеркнем, что исторически это единство является не объединением различных позиций, а дезинтеграцией былого единства, выглядевшего таковым только на фоне внешних реальных альтернатив. Таким образом, в настоящее время предполагается выбор не между демократией и какой-либо иной политической позицией, но между демократией и абсурдом, то есть, отказом от позиционирования. Таким образом, в массовом сознании совершен объективирующий переход от представления к демократии как наиболее, если не единственно рациональной позиции к абсолютному отождествлению демократии и *ratio*.

Внутренняя дезинтеграция идеи демократии имеет другое интересное последствие в том, что, по мере появления все новых критериев демократичности, сфера их применения постоянно и бессистемно расширяется, охватывая все новые области. Из способа легитимации правящей элиты демократия последовательно превращалась в политическую систему, форму общественного устройства, философию, мировоззрение и, наконец, пред-, если не бессознательное мироощущение. При этом прилагательные «демократический» и «демократичный» стали сочетаться с все большим числом существительных, не принадлежащих к политической сфере (педагогика, наука, семья,

близкие межличностные отношения), а существительное «демократия» в повседневном словоупотреблении объективировалось настолько, что в большинстве случаев обозначает не теоретическую абстракцию, а псевдоконкретную страну или, в еще менее обоснованной глобальной исторической перспективе, нацию, которую можно назвать демократической. При этом действует общий закон функционирования языковой системы: чем больший объем понятия, обозначаемого соответствующим словом, тем экономнее, беднее его содержание. По сути, единственный общий знаменатель, к которому удастся свести все многообразие контекстов повседневного употребления слова «демократии» и производных от него, – это диффузная позитивная оценка. Таким образом, в массовом сознании идея демократии отождествляется с идеей Блага как такового.

Третий и наиболее всеобъемлющий аспект объективации идеи демократии в массовом сознании в реплике одного из участников научной конференции, где нами была инициирована дискуссия о международном измерении демократии: «Вы так говорите, потому что не живете и никогда не жили в демократии и не способны ее понять». Опровергнуть этот аргумент можно было бы, указав на классическую логическую ошибку «аргумент к личности», но действительно ли имела место данная логическая ошибка? Очевидно, для автора этого высказывания, представлявшего Францию, демократия была не отвлеченной идеей, а некоторым пространством (прозвучало не «при демократии», а именно «в демократии»), за пределами которого находятся не носители иной точки зрения, а те, кто не в состоянии сформировать какую-либо позицию и, следовательно, отсутствуют на международной арене как участники дискуссии о демократии.

Таким образом, оказывается, что дискуссия о демократии в принципе не может быть «демократической», в соответствии с массовыми представлениями, поскольку социальная репрезентация идеи демократии ставит знак равенства между демократией и Разумом, Благом и самим Бытием. Воздерживаясь от каких-либо оценочных суждений, заметим, что, согласно Г.В.Ф.Гегелю, чистое, абстрактное Бытие, не тождественное сумме существующих конкретных объектов и не включающее ни одного из них, в содержательном плане равно Небытию [2].

Литература

1. Dahl, R.A. Democracy and its Critics. New Haven: Yale University Press. 1991.
2. Hegel, G.W.F. Wissenschaft der Logik. Berlin: Akademie-Verlag. 2002.
3. Moscovici, S. Social Representations: Explorations in Social Psychology. Cambridge: Polity Press. 2000.
4. Social representations and identity : content, process, and power / ed. by G. Moloney & I. Walker. NY: Palgrave Macmillan. 2007.

Дэн Сяопин и формирование системы социального обеспечения в современном Китае

Сюй Яньли

*Кандидат социологических наук, ст. преподаватель
Пекинский институт трудовых отношений, Пекин, КНР
E-mail: miklwas@mail.ru*

Дэн Сяопин неоднократно критиковал «сверхнелепый» лозунг – «лучше бедный социализм, чем богатый капитализм». Бедность – это не социализм. Цель социализма в том, чтобы сделать всех людей зажиточными. В процессе решения этой задачи мы выступаем за то, - указывал Дэн Сяопин, - чтобы часть людей переходила к зажиточной жизни раньше других, чтобы та часть людей, которая уже стала зажиточной, помогала

остальным людям идти к зажиточной жизни (См.: Дэн Сяопин Основные вопросы современного Китая. М.: Политиздат, 1988, с. 129).

Реализуя заветы Дэн Сяопина, XVII съезд КПК поставил задачу первостепенной важности: «Продвигаться по пути всеобщей зажиточности, стимулировать всестороннее развитие человеческой личности и тем самым обеспечивать развитие во имя народа и с опорой на него, а также всенародное пользование плодами этого развития» (Документы XVII Всекитайского съезда Коммунистической партии Китая. Пекин: Изд-во лит. на иностр. языках, 2007, с. 19).

Для того, чтобы решить эту великую задачу в процессе построения реднезажиточного общества (сяокан), необходимо, прежде всего, создать и усовершенствовать «всеобъемлющую систему социального обеспечения», охватывающую город и деревню, учитывающую жизненные потребности всех и каждого. Это предполагает реализацию намеченной правительством программы:

во-первых, настойчиво вести работу по расширению охвата социальным страхованием населения и взиманию фондовых взносов;

во-вторых, продвигать реформу самой системы социального страхования;

в-третьих, так или иначе, пополнять фонд социального обеспечения, усиливать контроль и управление фондом, обеспечивать безопасность фонда, сохранение и рост его стоимости;

в-четвертых, совершенствовать систему социальной помощи. При этом приоритетно улучшать систему обеспечения прожиточным минимумом городского и сельского населения, вводя механизм регулирования норм пособий согласно экономическому росту и уровню цен;

в-пятых, улучшать систему временной помощи. Одновременно обеспечивать интенсивное развитие службы социальной заботы. Самое главное здесь в том, чтобы путем урегулирования схемы распределения национального дохода и углубления реформы системы распределения личных доходов, постепенно увеличить долю доходов населения во всем национальном доходе в целом, важно повысить долю вознаграждения за труд при первичном распределении. Причем при начальном распределении и перераспределении необходимо правильно регулировать отношения между эффективностью и справедливостью, но при последнем - уделять больше внимания справедливости;

в-шестых, специально повышать доходы низкооплачиваемых категорий людей, постепенно повышая как норму средств на преодоление бедности, так и норму минимальной заработной платы. Создавать механизм нормального роста зарплаты рабочих и служащих предприятий и механизм обеспечения ее выплаты. Готовить условия для того, чтобы еще больше людей получало доходы от имущества.

В-седьмых, государство строго и впредь неуклонно проводить политику: надежно охранять законные доходы, регулировать завышенные и изымать незаконные.

Проводя реформы, партия и правительство воплощают в жизнь важную идею «архитектора» социалистической модернизации Дэн Сяопина о том, что когда люди почувствуют преимущества социализма, заботу партии и государства, когда каждый труженик воспользуется плодами реформ в деле улучшения уровня и качества своей жизни, тогда можно быть уверенным в лавинообразном повышении активности, инициативы и энтузиазма масс. Только в этих условиях можно обеспечить политике реформ и открытости постоянное одобрение и поддержку со стороны всего народа.

Поэтому всестороннему развитию потенциала каждого человека, обогащению инновационного человеческого капитала, как главного субъекта и инициатора процесса социалистической модернизации под руководством КПК, уделяется первостепенное внимание. Модернизация для человека, а не человек для рыночной модернизации. Выполнению этой задачи служат реформы в области образования, медицины и здравоохранения, социального страхования, жилья, интенсивное развитие социальной сферы, формирование гармоничной культуры, стимулирование механизмов обеспечения социальной

справедливости, что в первую очередь требует сокращения разрыва между богатыми и бедными, расширения сферы занятости экономически активного населения. Различия в уровнях благосостояния всегда существуют, но эти различия должны быть между «богатыми и менее богатыми», а не между «бедными и богатыми».

Утверждение и развитие системы социального обеспечения в условиях построения среднезажиточного общества (сяокан) в начале XXI века необходимо требует:

Во-первых, по разным каналам постоянно увеличивать доходы прежде всего крестьян, гарантировать своевременную и полную выдачу зарплаты рабочим, и особенно рабочим из крестьян, надлежащим образом повышать нормы помощи нуждающимся.

Во-вторых, повышать уровень зарплаты рабочим и служащим предприятий, создавая при этом как механизм ее нормального роста, так и механизм обеспечения ее выплат, стимулировать предприятия к введению системы коллективных договоренностей о зарплате, улучшать и практически осуществлять порядок гарантирования минимальной заработной платы, усиливать надзор и контроль за заработной платой на предприятиях монопольных отраслей.

В-третьих, намечено с 1 января 2008 года три года подряд повышать основную часть пенсий по старости для пенсионеров предприятий.

В-четвертых, на основе углубления реформы системы заработной платы госслужащих продолжать нормирование выплачиваемых им дотаций и субсидий. Ускорится реформа системы распределения доходов на непроектных единицах.

В-пятых, станет претворяться в жизнь порядок оплаты годовых отпусков рабочих и служащих. Наряду с этим предстоит значительно совершенствовать потребительскую политику, расширяя сферу потребления услуг, стабилизируя предполагаемое народное потребление и увеличивая текущее.

В - шестых, необходимо усиливать беспощадную борьбу против незаконных доходов, коррупции и экономической преступности.

«Только при разумном распределении плодов экономического развития среди народа можно снискать его одобрение и сохранить гармонию и социальную стабильность в обществе», - всегда подчеркивает премьер Госсовета КНР Вэнь Цзябао, выражая основную социально – политическую линию компартии и правительства.

Нынешний мировой финансово - экономический кризис, конечно же, негативно коснется и социалистического Китая. Но, как говорят китайские руководители, этот кризис не нарушит намеченные планы в области социального обеспечения народа. В 2008 г. Госсовет Китая утвердил план, содержащий 10 мер, направленных на минимизацию отрицательных последствий мирового кризиса. (См.: Китай. Пекин: Изд-во лит. на иностр. языках, 2009, с.145-146). Около 4 трлн. юаней дополнительно будет направлено на развитие страны, в том числе и на финансирование программ по строительству жилья для малообеспеченных семей, на развитие образования и культуры, на развитие транспортной инфраструктуры, энергетики, внедрение экологически чистых инновационных технологий.

Математическое моделирование и информатика социальных процессов

Анализ активности студентов в социальных сетях

Андреев Андрей Владимирович

Студент

*Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова,
социологический факультет, Москва, Россия*

E-mail: chebbox@inbox.ru

В настоящее время огромное количество россиян зарегистрировано в социальных сетях. Причем выбор социальной сети зависит от возраста. Более старшее поколение (от 25 лет), в основном, предпочитает «Одноклассники.Ру», молодежь – «ВКонтакте.Ру». Мне было интересно изучить поведение студентов в социальных сетях: в каких «социалках» они зарегистрированы, какую чаще посещают и почему, достоверная ли информация о них самих на их пользовательской страничке.

Цель исследования – выявить степень активности студентов в социальных сетях.

Предмет исследования – социальные сети (как российские, так и мировые).

Объект исследования – студенты Социологического факультета МГУ.

В ходе анализа результатов опроса были выявлены интересные факты:

Самая популярная и наиболее часто посещаемая социальная сеть (среди опрошенных) – «ВКонтакте.Ру».

Большинство студентов посещают «социалки» каждый день, проводя в них до 2 часов за сеанс.

Объясняя причины выбора социальной сети, опрошенные указывали на: «популярность» (то есть там, где все), удобство (многообразие возможностей), быстрая связь с друзьями и знакомыми.

Анализ результатов опроса показал, что студенты активны в «социалках», которые достаточно прочно вошли в их повседневную жизнь. Особенной популярностью пользуется «ВКонтакте.Ру».

Смена парадигмы исследований в решении проблемы информатизации сферы управленческой деятельности

Бжекишев Анзор Русланович

Сотрудник

Кабардино-Балкарский государственный университет, Нальчик, Россия

E-mail: profkbsu@rambler.ru

Традиционно в информатизации управленческой деятельности доминирует парадигма, базирующаяся на принципах технократического подхода. Однако подобный подход в отрыве от социокультурного не обеспечивает корректного анализа систем социальной природы, поскольку свойства социальных систем существенно зависят от их структурно-функциональных особенностей. Отмеченные проблемы обуславливают необходимость методологического поиска новой социокультурной исследовательской парадигмы, ориентированной на смену доминанты социальной адаптации (социализации) субъектов управленческой деятельности, на создание условий и поддержку всех форм активности субъектов управленческой деятельности, конкретных пользователей информационно-коммуникационных технологий и систем.

Основываясь на результатах анализа практики информатизации управленческой деятельности и проводимой государственной информационной политики, можно сделать следующие основные выводы: процесс информатизации органов

государственного и муниципального управления должен непременно сочетаться с совершенствованием организационно-управленческих структур, процедур выработки, принятия и реализации управленческих воздействий, обеспечивать эффективную поддержку субъектов управленческой деятельности; государственная информационная политика в информатизации сферы государственного и муниципального управления должна представлять собой, прежде всего, модель стимулов и мотиваций, обеспечивать системное видение и прогнозирование движущих сил экономического и социального развития страны. Эта модель должна активизировать механизмы саморазвития субъектов и объектов управления в их взаимосвязи, а не фиксировать сложившиеся пропорции межотраслевых связей или организационно-управленческих и технологических структур

Процесс информатизации органов государственного и муниципального управления, в силу системности государственного и муниципального управления, должен исследоваться и осуществляться комплексно, в границах актуальной социокультурной среды. Важнейшим субъектом управленческой деятельности в органах государственного и муниципального управления является активно действующий человек.

Анализ опыта автоматизации, информатизации управленческой деятельности убедительно доказывает, что не бывает разовых включений в деятельность каких-либо средств автоматизации, информатизации, это всегда непрерывный процесс развития и совершенствования управленческой деятельности и ее субъектов.

Таким образом, современные информационные технологии целесообразно рассматривать как системы, ориентированные на конкретных субъектов, как средство развития технологии и субъектов этой деятельности.

Структурно-функциональные особенности органов государственного и муниципального управления, формы и способы реализации профессиональной деятельности служащих в этих органах еще раз подчеркивают актуальность смены "нормативно" ориентированной парадигмы на социокультурную, ориентированную на конкретных субъектов управленческой деятельности, конкретных пользователей информационных технологий и систем.

Роль новых информационных технологий в развитии социальной сферы

Венецева Ю.Б.

Студент, магистр

*Белгородский государственный университет, социально-теологический факультет,
Белгород, Россия*

E-mail: sunnysmile-88@mail.ru

Информационные технологии являются неотъемлемой частью современного общества, и играют большую роль в развитии всех сфер нашей жизни – социальной, экономической, политической, образовательной. Информационные технологии уже прочно вошли в нашу повседневную жизнь.

В настоящее время уже частично автоматизирована деятельность органов государственной власти по работе с гражданами: система социальной защиты, социального обслуживания, система образования. По данным направлениям активно создаются и применяются базы данных, в объединяющие информацию по различным категориям граждан, нуждающихся в поддержке государственных служб.

Информатизация в РФ - комплекс мер, направленных на обеспечение оперативного доступа к информационным ресурсам. Информационное развитие определяется текущим уровнем и перспективами развития следующих факторов-составляющих:

Во-первых, это информационно-коммуникационная инфраструктура - информационно-вычислительные системы, сети, информационные ресурсы в

электронной форме, организационные структуры, нормативно-правовые и экономические механизмы, обеспечивающие ее эффективное функционирование.

Во-вторых, это информатизация основных сфер общественной деятельности, включая сферу управления и социальную сферу.

В-третьих, это система подготовки общества в целом, характерным для информационного общества. Это системы общего и специального образования, сохранения и роста интеллектуального потенциала, переход на новые методы обучения, медицинского обслуживания, социального обеспечения, культурного развития.

В-четвертых, это экономическое и технологическое развитие, позволяющее эффективно применять новые ИКТ для модернизации реального производства, совершенствования системы социальной защиты.

В-пятых, это партнерские отношения между властью, гражданским обществом и гражданами, обеспечивающие наивысшую эффективность усилий всех субъектов информационного развития [2, 12].

Ближайшее будущее России в решающей степени зависит от того, удастся ли преодолеть негативные тенденции в динамике уровня жизни населения, обеспечить ресурсную базу для удовлетворения социальных потребностей на приемлемом уровне, оправдать ожидания различных социальных групп. В этих условиях первоочередной становится задача повышения эффективности информационного обеспечения деятельности институтов государственного и муниципального управления.

Особенная ситуация складывается с информатизацией сферы социальной защиты населения. Большая часть регионов создаёт собственные системы, которые слабо стыкуются с системами других регионов, при этом информационные технологии в сфере социальной защиты населения позволяют не только существенно повысить качество услуг, но и снизить расходы бюджета на эти цели за счёт более эффективной организации работы. Так, создание и введение в ряде регионов единой информационной системы органов социальной защиты населения и единой базы данных «Электронный социальный регистр населения» позволило почти в два раза увеличить производительность труда государственных служащих [4].

В развитии информационного общества существует ряд преимуществ:

1. Технический и технологический прогресс влечет за собой появление принципиально новых видов информационных продуктов, объединяющих текст, звук и изображение, а также новых видов информационных услуг, при которых все средства передачи данных начинают взаимно дополнять друг друга и даже проявлять тенденцию к объединению в единое целое.

2. Использование электронных коммуникаций коренным образом преобразует систему образования: все большее число людей использует возможности дистанционного обучения, начинает активно реализовываться принцип пожизненного повышения квалификации. Улучшение подготовки специалистов открывает компаниям и учреждениям новые горизонты в управлении персоналом, а значит и возможности роста производства. В свою очередь, для каждого работника это означает более успешную и динамичную карьеру, большую мотивацию к труду.

3. Другая возможность, предоставляемая информационным обществом - улучшение системы здравоохранения путем распространения электронной информации профилактического характера, совместного использования лечебными учреждениями дорогостоящего компьютерного оборудования, применения методов телемедицины. Не меньшее значение имеет широкое распространение электронной информации научного и культурно-просветительного характера.

4. В любом демократическом государстве особую ценность имеет свобода и защищенность личности. Информационное общество несет в себе широкие возможности для их обеспечения. Например, передача и распространение электронной информации

представляется более простой, оперативной и надежной, чем обмен бумажными документами.

5. Информационное общество - благоприятная среда для развития «среднего класса», который является основным общественным слоем во всех передовых странах. Традиционными сферами деятельности этого класса являются научные исследования, образование, культура, высокотехнологичные и наукоемкие производства, сложные виды услуг, удельный вес которых будет стремительно нарастать в процессе формирования информационного общества [1, 23].

Вопросы информационного развития страны являются приоритетными для государства в целом. Доказательством может послужить постоянное обновление и дополнение законов в данной сфере, и частое обсуждение вопросов информатизации РФ в Государственной Думе за последние годы.

Россия еще не может похвастаться передовым уровнем развития информационных технологий. Но, мы имеем все предпосылки для того, чтобы осуществить прорыв в этой сфере. В конечном счете, свободный доступ граждан к информации – это одна из самых значимых характеристик демократического развития [3].

Таким образом, информационные технологии являются одним из наиболее важных факторов, влияющих на формирование общества двадцать первого века. Их воздействие непосредственно отражается на образе и качестве жизни людей, уровне развития и доступности образования, производительности трудовой деятельности, а также эффективности взаимодействия правительства и общества. Информационные технологии дают возможность всем - частным лицам, бизнес организациям, общественным институтам и объединениям, государству и региональным властям более эффективно и творчески решать экономические и социальные проблемы, как отдельных слоев населения, так и каждого человека в отдельности.

Литература

1. Баркина Л.С. Новое информационное пространство России: потери и обретения // Социологические исследования. 2003, №3.
2. Дворкина М.Я. Информационное обслуживание: Социокультурный подход. М.: Профиздат. 1997.
3. www.kremlin.ru (Блог президента России).
4. www.kremlin.ru (Блог президента России).

Межэтнические конфликты на территории современного Красноярского края с 1800 по 1917 гг

Герасимова Анна Александровна

Студент

Сибирский федеральный университет,

факультет искусствоведения и культурологии, Красноярск, Россия

E-mail: loshka_vilka@mail.ru

Проведение научного исследования межэтнических конфликтов, имевших место на территории нынешнего Красноярского края в период с 1800 по 1917 года является актуальным в связи с возможностью использовать его данные и выводы для разрешения современных конфликтов в Красноярском крае и прогнозирования возможных конфликтов. Интерес к данной проблеме вырос в связи с «малочисленностью» в прямом смысле слова коренных народов Сибири, их ассимиляцией с остальным населением, в то время как они являются носителями интересной самобытной культуры и традиций, имеющих в основе адаптацию к ландшафтным условиям, наименьшим образом

эксплуатирующую ресурсы. Данная работа поможет понять глубинные противоречия и возможные способы их разрешения.

В исследовании межэтнических конфликтов необходимо стараться быть максимально объективным как при выборе материала для изложения и анализа, так и при составлении выводов. Это важно, так как большинство исследований по вопросу этнических конфликтов было сделано в СССР; и к сожалению, многие из исследователей. Например. В.Г. Карцов [2], не всегда объективны и стремятся подчеркнуть преимущества социалистического строя перед монархическим, этим самым зачастую искажая реально существовавшую обстановку. Более ранние исследователи (рубежа XIX-XX веков), в том числе Е.К. Яковлев [4], занимаются скорее не этнологией, наукой изучающей закономерности развития и существования этносов, а этнографией, наукой описательной, которая, несомненно, нужна, но как накопление информации.

Многие же из исследователей, среди которых и Б.Е. Андрюсев [1], просто не рассматривают сосуществование полиэтнической общности на территории современного Красноярского края в период с 1800 по 1917 годы как конфликтной. Часть таких исследователей говорит о коренных жителях и приезжих как об отдельно существующих группах, пусть даже и проживающих на единой территории. Другие же проблемы экономические, территориальные, культурные и так далее считают урегулированными и не заслуживающими внимания.

Но конфликты между этносами существовали, даже если в XIX – начале XX века они практически прекратились выражаться в вооруженных столкновениях. Ясак, дань, собираемая с «иностранцев» царской Россией, превратилась в полноценный налог, который была обязана выплачивать каждая община, входящая в состав империи, в том числе и земские податные обязанности, мало чем отличавшиеся от обычного крестьянского тягла, которое, как известно, вызывало многочисленные протесты и недовольства в европейской части России, выражавшиеся в течение всей русской истории в самых разнообразных формах. Разве могли подобные сборы не тяготить коренное население, которое занимало территорию со сравнительно тяжелыми климатическими условиями?

Существовали конфликты коренного населения со старожилами и переселенцами по вопросу пользования землями. Имело место недовольство поборами и злоупотреблениями представителей власти. Кроме того недовольство вызывала политика русификации, особенно во второй половине XIX века. Предполагал русификацию уже «Устав об управлении иностранцами» 1822 года. Правительство различными методами (чаще административными) подталкивало коренное население к православию и к оседлому образу жизни. [3]

Литература

1. Андюсев Б. Е. Сибирское краеведение. Красноярск: ИПК КГПУ. 2003.
2. Карцов В. Г. Народы Сибири. М.: Молодая Гвардия. 1935.
3. Сибирь в составе Российской империи. М.: Новое литературное обозрение. 2007.
4. Яковлев Е. К. Этнографический обзор иностранческого населения долины Южного Енисея и объяснительный каталог этнографического отдела музея. Минусинск: типография В. И. Корнакова. 1900.

Виртуальное пространство: типология интернет-пользователей.

Горшкова Елена Григорьевна

Студент

Волгоградская академия государственной службы

факультет государственного и муниципального управления, Волгоград, Россия

E-mail: Salvator-lux@yandex.ru

Интернет в качестве глобальной коммуникации повсеместно определяет жизнь не только его активных и регулярных посетителей, но и потенциальных пользователей Сети. При этом точнее говорить не об интернет-аудитории, а о группах пользователей. Потому сам Интернет можно рассматривать как совокупность множества сообществ разной степени закрытости - с абсолютно разными нормами, традициями и ценностями. Подобно тому, как и в техническом смысле - Интернет объединяет не отдельные компьютеры в единую макросеть, а - локальные сети, т. е. «сообщества» компьютеров.

Постоянное обращение объекта коммуникации в ее субъект создает огромный потенциал обратной связи и, как следствие, создание нового информационного продукта. В отличие от традиционных масс-медиа в Интернет пространстве посетители определяют контент, постепенно наполняя его. Эффективность сайта определяется фактором посещаемости. Вследствие этого на нем располагается немалое число средств привлечения как можно большего количества пользователей.

Сайты тематически определены, они могут быть корпоративными, тематическими, коммерческими, информационными или бонусными, но в своей совокупности их содержание сводится к информативности и интерактивности. [Сляднев, 2005]

Таким образом, для разных групп пользователей возникают две цели включения в виртуальное пространство: получить разного рода информацию или просто пообщаться. Для первой цели характерен режим «оффлайн», а для второй – «онлайн».

Первая составляет всю совокупность медиатекстов за пределами Интернета, как эта совокупность видится из Сети. Последняя же - все, что опубликовано и циркулирует в самом Интернете, транспортируется и хранится при помощи его технологий. Для этой коммуникативной среды характерен ряд тенденций, особенно заметных там, где проявляется диалоговое начало - на площадках открытого общения, в блогах и на форумах.

Основные причины потребления социальных сервисов Web 2.0 разнообразны: поиск новых связей, знакомств, возможностей для общения; поддержка прежних социальных связей; получение новой информации; развлечение. При этом, как свидетельствуют данные исследования, существует корреляционная связь между идентичностью человека его общением и медиапотреблением. [Паньков,2009].

Тем самым, если брать в расчет только активных пользователей интернетом, то их можно разделить на две большие категории – 1) оффлайн и 2) онлайн. Для каждой из этих групп посетителей глобальной Паутины формируются свои места и продолжительность пребывания в виртуальном пространстве. Группа пользователей «оффлайн», это, иными словами, люди, ориентированные на реальность. Они эпизодически обращаются к Сети для поиска решения конкретной задачи в подлинной действительности. Они ищут определенного рода информацию, стремятся получить знание. Для них Интернет – это инструмент. Категория «онлайн» объединяет пользователей, представляющих Интернет особого рода средой, новым видом пространства, которое надо исследовать посредством объединения и общения с другими «виртуальными жителями». Коммуникация строится с разным количеством субъектов с помощью разных форм приема и обмена информации. (many-to-one, one-to-one или one-to-many, one-to-few и one-to-many и др.). Интерактивность, то есть способность общаться, является определяющим факторами привлечения. Сеть для этого создает уникальные возможности. Взаимодействие облегчается и задается путем множества достоинств новой информационно-коммуникационной технологии, создается полное

сближение и симуляция письменного разговора устной беседой. Говорить об особенностях интернет-общения можно много, однако это не является предметом данной статьи.

Итак, существует два типа пользователей: предпочитающих либо режим «оффлайн», либо «онлайн» состояние. Первая группа использует интернет-проекты, имеющие прикладной характер (ресурсы, содержащие полезную информацию, предоставляющие возможности скачивания "софта", библиотеки, поисковики и сайты для работы с электронной почтой). Для «жителей» спектр ресурсов гораздо шире: непосредственно-коммуникационные (сообщества, форумы, доски объявлений, сайты знакомств), развлекательные (онлайновые игры, анекдоты, секс, сетевое радио) и др. Они направлены на большую затрату времени и постоянное присутствие в Сети.

Следовательно, в зависимости от выбранного состояния, субъекта информационной коммуникации можно в первом случае считать именно непосредственным пользователем Интернета, воспринимающим его как способ или средство. Характерной особенностью этой группы является то, что контакт с ресурсом Сети находит актуализацию в реальном мире. Для второй категории имеет важность, прежде всего, виртуальное пространство. Они его жители и создатели; их образ жизни и деятельность неразрывно связаны с Сетью.

Есть еще одно состояние, которое характеризуется ненаправленностью. Это так называемое бездельничество в Сети. Оно может появляться у представителей выделенных нами категории в случае усталости или стремлении «убить время». Тогда некий «ОН» не является пользователем (так как его действия непрактичны), а для социальной Сети «ОН» временный и случайный субъект коммуникации. Его можно обозначить словом - посетитель.

Так же, говоря о потенциальных пользователях, нужно иметь в виду соотношение желания и возможности лица. Есть люди, которые хотят, но не могут вклиниться в Интернет-пространство из-за отсутствия технологического доступа. А есть те, кто целенаправленно отлучает себя от интернета – это потерянные субъекты интернет-коммуникации.

Все вместе эти категории участвуют в непрерывном процессе информационного пространства.

Литература

1. Паньков Д.Н. «Оффлайн как предчувствие: причины стремления и перехода в «реальное» общение из онлайн-сообществ Рунета», <http://www.slideshare.net/dmpankov>, 2009
2. Сляднев С., «Типология сайтов», www.cyberinfo.ru, 2005.

Использование Интернет-сообществ в социальной политике

Духова Екатерина Сергеевна

Аспирант

*Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова,
социологический факультет, Москва, Россия*

E-mail: duhova@gmail.com

С развитием глобальной сети Интернет и появлением новых сервисов возникают новые возможности для социальных коммуникаций, организации виртуальных социальных сред. Виртуальные социальные среды [1] позволяют нивелировать разницу между обычными людьми и инвалидами. В некоторых случаях такие социальные среды для инвалидов являются единственно возможным инструментом для реализации своих коммуникативных потребностей. Ранее [1] был проведен анализ Интернет-сообществ инвалидов с синдромом ДЦП (на примере сервиса livejournal.com), определены

наиболее актуальные тематики общения инвалидов. Целью данной работы было проведение сравнительного анализа изменений интернет-сообществ людей с ограниченными возможностями за прошедшее время.

Таблица 1

Название	Позиционирование	Количество участников	Количество читающих	Основная тематика сообщений
<i>ru_neurology</i>	Обсуждение лечения конкретным методом, консультации	607	483	Различная методика лечения неврологических отклонений
<i>defektologija</i>	Обсуждение конкретного метода лечения	588	562	Методика лечения
<i>invalid_obraz</i>	Обсуждение прав инвалидов на образование и пр.	82	68	Обмен опытом
<i>save_kids</i>	Сообщество благотворительной организации	136	55	Благотворительность
<i>trudny_start</i>	Сообщество для родителей больных	132	147	Обмен опытом, взаимная поддержка
<i>mariaschildren</i>	Сообщество чуд. Центра для детей-сирот и детей-инвалидов «Дети Марии»	42	57	Благотворительность
<i>ru_invalid</i>	Общение	122	109	Общение
<i>invalid_v_tuse</i>	Досуг инвалидов	80	64	Общение
<i>hippotherapy</i>	Лечение с помощью лошадей	77	82	Методика лечения
<i>logoped_ru</i>	Лечение дефектов речи, в т.ч. вызванных различными заболеваниями	90	100	Методика лечения
<i>dcpandco</i>	Сбор любой полезной информации	117	73	Обмен опытом, общение
<i>dobrovolno</i>	Общение людей, помогающих нуждающимся	226	201	Благотворительность
<i>ru_stammer</i>	Обсуждение проблем заикания	11	7	Методика лечения
<i>dcp_metodika</i>	Общение людей, которым близка проблематика	50	56	Обмен опытом, общение, методика лечения
<i>saki_crimea</i>	Рассказ о городе Саки (Крым)	1	1	Методика лечения
<i>life_with_csip</i>	Жизнь инвалидов с синдромом ДЦП	8	10	Истории болезней инвалидов
<i>life_with_cp</i>	Ссылка на Информационно-практический журнал	1	8	Помощь родителям детей с синдромом ДЦП
<i>ksenijakatkova</i>	Страничка пользователя	1	2	Знакомство с целью общения

Выводы:

1. Число интернет-сообществ увеличилось.
2. Тематика Интернет-сообществ качественно расширилась.
3. Состав участников Интернет-сообществ расширился. Появились участники, которые могут быть отнесены к категории "специалисты".
4. Появление специалистов и как следствие возможность получения квалифицированного совета вызвал приток новых участников Интернет-сообществ.

В настоящее время такие Интернет-сообщества способны значительно помочь Государству в осуществлении социальной политики среди людей с ограниченными возможностями. В свою очередь Государство должно использовать этот социальный инструмент. На пример выглядит разумным участие в таких Интернет-сообществах квалифицированных специалистов со стороны Государства.

Литература

1. Г.Б. Прончев, Е.А. Гарина Анализ Интернет-сообществ инвалидов с синдромом ДЦП (на примере сервиса livejournal.com) / в кн. Ломоносовские чтения 2009: материалы научной конференции / Под ред. В.И. Добренькова - М.: Университетская книга, 2009, С. 458-466.

Применение латентно-семантического анализа к исследованию сообщений пользователей социальных сетей

Корнилина Елена Дмитриевна

Аспирант

*Институт математического моделирования Российской Академии Наук,
Москва, Россия*

E-mail: ekornilina@gmail.com

В настоящее время представляется чрезвычайно актуальным построение модели сообществ, образованных в виртуальном пространстве. Такие сообщества образуют так называемые социальные сети - структуры, состоящие, в противовес иерархическим, из равновесных узлов, каждый из которых является социальным объектом. Практически в любой семье есть компьютер с выходом в интернет, всё более популярной становится такая форма интерактивного общения, как блоги [4] – личные интернет-дневники, в которых пользователи могут не только делиться происшедшими событиями, но также и обсуждать и комментировать другие записи, добавлять фотографии, видео- и аудио-материалы, обмениваться ссылками.

Стоит отметить особое место, занимаемое политическими блогами. Речь политиков всегда носила устно-письменный характер, даже при выступлении перед широкой аудиторией, они опирались на заранее подготовленные записи, не говоря уже о распространяемых листовках, отчетах о политических собраниях и публикациях речей. Если раньше в качестве основного средства апелляции к народу выступали газеты, то теперь можно говорить о всё более значимом положении записей в специализированных интернет-сообществах. В отличие от обычных, политические блоги характеризуются более высокой степенью информативности. В то же время, они совмещают в себе все качества открытого интернет-пространства: массовость, общедоступность, оперативность и возможность сопоставления различных точек зрения. Это позволяет получать более чёткое представление об истинных суждениях авторов.

Таким образом, в качестве основного объекта для проведения анализа выступали сами тексты в популярных социальных сетях. В качестве инструмента для их изучения был выбран латентно-семантический анализ [2, 3, 5], который предлагает оценку

взаимосвязи между коллекцией документов и словами, которые в них встречаются. По выбранным записям были построены матрицы близостей между целыми текстами, словами внутри одного текста и между различными текстами. С их помощью была апробирована на тестовых выборках гипотеза о сходстве записей людей с близкими взглядами и отличии в обратном случае. Был проведён ряд экспериментов на выборках с менее чёткой дифференциацией, в этом направлении ожидается продолжение работы.

В ходе проведённого исследования была подтверждена адекватность использования предлагаемого метода в данной области, а также был выявлен целый спектр настраиваемых параметров, требующих более детального изучения. Не вдаваясь в подробности, упомянем один из таких параметров – это, например, размерность базиса при формировании восстановленной матрицы из сингулярного разложения [1]. В проведённых испытаниях наиболее эффективным оказалось использование небольших размерностей (не более 10 и даже 5). Вполне вероятно, это было вызвано сравнительно небольшим объёмом анализируемых текстов, что, разумеется, планируется изменить в будущем.

Литература

1. M. W. Berry, Large scale singular value computations, International Journal of Supercomputer Applications, 6 pp. 13-49, 1992.
2. Landauer, T. K., Foltz, P. W., Laham, D. Introduction to Latent Semantic Analysis. Discourse Processes, 25, pp. 259-284, 1998.
3. Nakov P. Latent Semantic Analysis of Textual Data. In Proceedings of the International Conference on Computer Systems and Technologies (CompSysTech'00). pp. V.3-1–V.3-5. Sofia, Bulgaria. June 2000.
4. <http://tymenbaev.wordpress.com/seo-словарь/> (seo-словарь)
5. http://www.scholarpedia.org/article/Main_Page (открытая интернет-энциклопедия)

Социальные аспекты электронной коммерции и современность

Москалева Екатерина Васильевна

Студент

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,

социологический факультет, Москва, Россия

E-mail: moskaleva.katerina@yandex.ru

Использование компьютеров, объединённых в сети для коммерческих сделок, началось примерно 40 – 50 лет назад. Первые продажи через Интернет были зафиксированы в 1995 году, тогда же и был открыт магазин «Amazon» - один из первых Интернет – магазинов. В настоящее время электронный бизнес вошел в стадию нормального функционирования, фактически завершив этап взрывного развития.

Под электронной коммерцией обычно понимают любые формы бизнес-процессов, в которых взаимодействие между субъектами происходит электронным образом. Появление электронной коммерции обусловлено «созданием компьютерных сетей, позволивших удаленным друг от друга фирмам оперативно обмениваться данными» [1].

В наши дни Интернет развивается стремительными темпами, изменяя не только лицо бизнеса, но и привычный уклад жизни обыкновенных людей. Кроме этого, зачастую Интернет служит полигоном для различного рода экспериментов. Так, из-за такого спонтанного, непродуманного экспериментирования «новые разработки в области электронной коммерции порой кажутся хаотичными» [1].

В связи со стремительным развитием информационных технологий, увеличением роли глобальной сети Интернет и комплексной автоматизацией отраслей экономики использование электронной коммерции для предприятий стало важно не только для сохранения, но и для расширения позиций на рынке.

По данным Национальной ассоциации участников электронной торговли (НАУЭТ), «в 2004 году объем российского рынка электронной коммерции составил 3,2 млрд. долл.» [3]; также исследование, проведенное Brunswick Warburg, показало, что «ежегодный рост российского рынка электронной коммерции составляет 245%, а 90% крупнейших предприятий России имеют доступ в Интернет» [3]. Таким образом, мы наблюдаем, что использование сети Интернет не только актуально, но и просто необходимо для компаний в сегодняшних условиях.

Как видно из определения, электронная коммерция, по сути, состоит из трех тесно связанных компонентов: бизнес-субъектов (участников), процессов и сетей (посредством которых связываются участники и обеспечиваются процессы) (рис. 1).

Электронный бизнес и коммерция прошли достаточно большой путь развития, со временем развивались технологии и формы взаимодействия бизнес субъектов, теперь с помощью электронных средств можно организовать значительную часть цикла заключения сделок. Современные средства позволяют качественно улучшить как процесс продаж, так и связанные с ним сопутствующие задачи, вплоть до оптимизации бизнес-процесса конкретной фирмы.

России коммерческая деятельность посредством использования сети Интернет находится на начальной стадии развития. Вместе с тем начало этому процессу положено. Наблюдается заметный рост числа пользователей Интернетом. Так, «если в 1996 г., по данным “КОМкона”, в России (без учета сельского населения и малых городов) насчитывалось 409 тыс. чел., имеющих возможность выхода в Интернет со своего домашнего или служебного компьютера, то в октябре 1998 г. таких участников было 866 тыс. чел. во всех регионах, а в феврале 1999 г. — не менее 1,5 млн чел» [2].

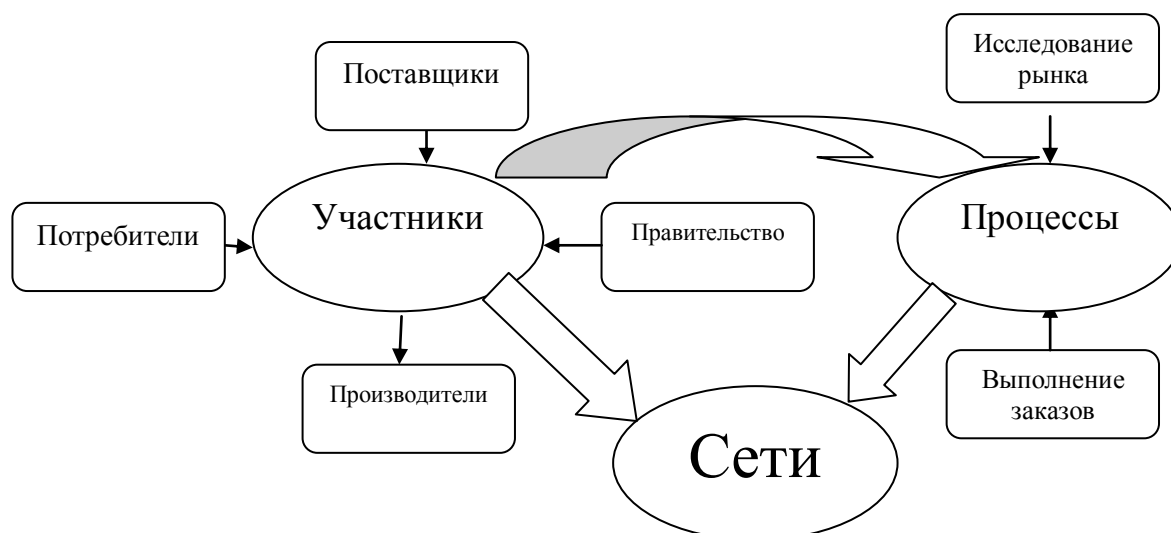

Рис. 1 Компоненты электронной коммерции

В то же время нельзя не отметить тот факт, что сегодня торговля через Интернет в нашей стране еще недостаточно востребована, чтобы приносить серьезную коммерческую выгоду. «На сегодняшний день в Интернете торгуют фирмы, которые могут позволить себе вкладывать деньги с расчетом на отдачу в будущем. Уже сегодня они закладывают фундамент грядущего процветания» [4].

Электронная коммерция – это очень интересный, перспективный, динамично развивающийся сегмент рынка. Он обладает целым набором уникальных особенностей, несмотря на то, что в основе лежат общие принципы маркетинга. В данной работе будет отражен тот факт, что современные тенденции развития социального Интернета могут быть использованы человеком для повышения надежности коммерческих коммуникаций

и, тем самым, для увеличения экономического взаимодействия между компаниями не только отдельно взятого государства, но и всего мира.

Литература

1. Шорохов Ю.И., Глушков А.В. Электронная коммерция: Учебное пособие. – Тверь: Тверской Государственный Университет, экономический факультет, при поддержке Фонда «Евразия».
2. Электронная коммерция: Учебник для ВУЗов./ В. Царев, А. Кантарович – СПб: Питер, 2001.
3. Кобелев О. А. Электронная коммерция: Учебное пособие/Под ред. С.В. Пирогова.- 3-е изд.,- М.: Издательско-торговая корпорация "Дашков и Ко", 2008.
4. Юрасов А.В. Основы электронной коммерции = Учебник для вузов. — М.: Горячая линия (издательство). Телеком, 2008.

Социальные сети в Интернете как фактор инновационного развития общества

Муравьев Владислав Игоревич

Студент

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова,

социологический факультет, Москва, Россия

E-mail: vlad-muravyev@yandex.ru

На сегодняшний день человечество переживает системный кризис, справедливо охарактеризованный российским социологом В.Н.Кузнецовым как «глобальный кризис всех сфер жизнеобеспечения всех людей, всех народов и всех государств» [2, 5]. Этот кризис не обошел стороной и Россию: растут уровень безработицы и задолженность по заработной плате, сокращаются объемы промышленного производства.

Необходимость преодоления кризисных явлений диктует задачу создания новых научных моделей (в особенности это касается социальных и гуманитарных наук), адекватных современным условиям. По нашему мнению, в этом деле могут быть весьма полезны социальные сети, бурно развивающиеся в глобальной сети Интернет в последние годы.

По определению российского исследователя Александра Беленького, социальная сеть есть «социальная структура, состоящая из группы узлов, которыми являются социальные объекты (в том числе люди), и связей между ними. Под связями понимаются не только коммуникационные взаимодействия между узлами, но и связи по обмену различными ресурсами, взаимодействия, касающиеся совместной деятельности» [1]. Мы рассматриваем не всякие социальные сети, а лишь те, узлами которых являются люди. Такие социальные сети можно назвать социальными сетями в собственном смысле этого термина, так как человеческое общество состоит из людей и все иные социальные объекты и явления становятся таковыми лишь постольку, поскольку они оказываются в определенных отношениях с людьми. Выдающийся русский социолог Питирим Сорокин справедливо отмечал, что «взаимодействие двух или большего числа индивидов есть родовое понятие социальных явлений» [3, 44].

Социальные сети образуются в ходе деятельности людей, взаимодействий между людьми. Всякая человеческая деятельность – это осознанная деятельность, и, значит, деятельность, включающая в себя создание и использование информации, обмен информацией между действующими индивидами. В своей жизни люди вступают во множество отношений с другими людьми, становясь частью множества социальных сетей. Связи между их узлами образуют отношения, возникающие по различным поводам.

При этом, не всякие общественные отношения образуют социальные сети. Само понятие узлов социальной сети предполагает если не равенство этих узлов между собой, то, по крайней мере, отношение, весьма близкое к равенству. В обществе же, наряду с отношениями равенства, существуют также отношения неравенства.

С появлением глобальной сети Интернет, и развитием в ней специальных сервисов, ориентированных на создание и поддержку социальных сетей, – таких, как американский Интернет-ресурс “Facebook” [4] или российский “В контакте” [5], взаимодействия между людьми в социальных сетях претерпели ряд существенных изменений. Во-первых, взаимодействие людей в социальных сетях из непосредственного становится опосредованным учетными записями. Во-вторых, для получения доступа к информации об участнике сети другим участникам уже не нужно каждый раз вступать в субъект-субъектные отношения, так как хранилищем информации об участнике сети становится учетная запись, а для получения доступа к ней достаточно вступить в субъект-объектные отношения, отношения человека с машиной. В-третьих, благодаря тому, что участник не обязан, заполняя учетную запись, указывать в ней полную и точную информацию о себе, в социальной сети у него возникает “вторая личность”, которая может существенно отличаться от действительной его личности.

Отмеченные специфические черты социальных сетей в Интернете делают их одним из факторов, который может поспособствовать инновационному развитию. Частичная анонимность участников сети способствует большей раскованности их участников, большей склонности их к формулированию новых, необычных, на первый взгляд даже абсурдных идей, которые могут быть использованы создания новых научных моделей, более соответствующих современным, кризисным условиям.

Литература

1. *Беленький А. Бизнес-перспективы социальных сетей // КомпьютерПресс, 2008 г., № 2.*
2. *Кузнецов В.Н. Мир после кризиса – М., 2009 г.*
3. *Сорокин П.А. Система социологии: в 2 т. – Петроград, 1920 г.; Т. 1.*
4. *facebook.com (социальная сеть «Facebook»).*
5. *vkontakte.ru (социальная сеть «В контакте»).*

Социология семьи и демографии

Механизмы обеспечения интегрированной старости

Азарина М.С., Белозерских С.Н.

Студенты

*Белгородский государственный университет, социально-теологический факультет,
Белгород, Россия*

E-mail: belozerskih09@yandex.ru

Демографическое старение представляет собой увеличение в структуре населения доли людей пожилого возраста. В России этот процесс начался позже и в течение длительного времени происходил гораздо медленнее, чем в странах Европы. Однако вторая половина XX в. отметилась значительным ускорением этого процесса. В результате на сегодняшний день лица старше 60 лет составляют более 18 % населения нашей страны [1, 43].

Являясь важнейшей частью российского общества, пожилые люди не могут и не должны выступать только как объект социальной помощи и защиты. Современное общество нуждается в активном, всячески включенном в социальное пространство представителе «третьего возраста», который представляет собой ресурс для его динамичного развития, выступает субъектом решения многих социально-экономических проблем, связанных с ускоряющимся процессом демографического старения населения.

Следует отметить, что выделенная объективная необходимость обеспечения интегрированной старости не противоречит внутренней потребности самих пожилых людей быть полезными и востребованными. Все исследования говорят о том, что они в большей степени стремятся заботиться о ком-либо и в гораздо меньшей – сами выступать в качестве объектов заботы. Результаты собственного исследования свидетельствуют о желании пожилых людей принимать активное участие в городских мероприятиях (54% опрошенных), получать дополнительное образование (62 %), многие хотят продолжить трудовую деятельность. Отсюда основными каналами включения в жизнедеятельность общества представителей старшего поколения можно считать организацию деятельности учебных заведений, ориентированных на эту возрастную группу, и внедрение в социальную работу с данной категорией клиентов практик социального участия.

Одним из примеров работы учебного заведения для пожилых людей является Университет «третьего возраста», функционирующий на базе УСЗН администрации г. Белгорода. В Университете организовано обучение на трех курсах: компьютерная грамотность, английский язык, социально-психологический курс. Университет помогает пожилым людям, чувствующим одиночество и невостребованность после ухода пенсию, адаптироваться к жизни в новых условиях, обрести уверенность в силах и реализовать себя.

Практики социального участия могут осуществляться в форме межпоколенного и коммунитарного взаимодействия. Они открывают для пожилых людей возможности творческого самовыражения и самоактуализации, реализации социальной потребности быть субъектом помощи и поддержки; поддерживают систему полезных социальных ролей представителей старшего поколения, а значит, создают предпосылки для более длительного сохранения ими периода активности, улучшают их самочувствие; оказывают положительный экономический эффект в сфере СЗН; имеют достаточно большой потенциал в области профилактики распространения эйджизма.

Для пожилых людей существуют следующие версии практик межпоколенного взаимодействия: добровольная работа с детьми младшего возраста; взаимодействие с детьми из неблагополучных семей, нуждающимися в особом внимании и уходе, проживающими в детских домах; работа со студентами в той области, в которой

пожилой человек является специалистом и др. [2, 192]. Благодаря их использованию увеличиваются возможности обмена между поколениями, что в значительной степени способствует решению проблем социальной изоляции, дистанцированности поколений друг от друга и от общества, а также ослабляет дискриминацию по возрасту как при приеме на работу, так и при увольнении.

Практики коммунитарного взаимодействия связаны со способностью граждан пожилого возраста формировать добровольные общественные ассоциации, объединяющие людей вокруг общих целей и способствующие их активной вовлеченности в решение общественно-политических проблем [2, 208]. В настоящее время самой распространенной формой реализации подобных практик является создание клубов по интересам, которых на территории г. Белгорода функционирует более 40. Основными направлениями их работы являются декоративно-прикладное, музыкальное, литературное творчество, работа с природным материалом, спортивно-оздоровительная, игровая деятельность, клубные встречи [3, 192]. Участие в работе таких клубов позволяет пожилым людям заниматься своими увлечениями, проводить активно свободное время в кругу ровесников, раскрывать свой творческий потенциал, регулярно встречаться с представителями административных структур, врачами, психологами, юристами. В результате в значительной степени решаются проблемы одиночества, организации досуга пожилых граждан, их наиболее благополучной адаптации к новому возрастному этапу жизни.

Особую значимость приобретает организация групп самопомощи, направленных на самостоятельное решение пожилыми людьми своих проблем при посредничестве социальных служб, что постепенно становится эффективным средством рационального использования потенциала старшего поколения. Данное направление является перспективным и значимым, так как только сами пожилые люди могут наиболее точно сформулировать свои потребности, определить, какие ресурсы и каким образом следует для этого привлечь. Следовательно, работа групп самопомощи позволяет экономить ресурсы социальной сферы, снизить нагрузку на органы социальной защиты населения и социальные службы. В то же время достигаются определенные стандарты качества взаимодействия этой категории клиентов и специалистов социальных служб, конструируется позитивная идентичность пожилых, привлекаются квалифицированные специалисты в систему социальной поддержки населения [4, 30].

Немаловажным является также развитие волонтерских движений «третий возраст». Цель таких движений – повышение качества и увеличение количества социальных взаимоотношений пожилых людей, организация взаимопомощи, содействие развитию творческого использования нерабочего времени, реставрации института компаньонства и попечительства (особенно это важно в связи с увеличением доли пожилых женщин, никогда не состоявших в браке) [2, 209].

Таким образом, мы видим, что современные пожилые люди могут практически решать социальные и политические проблемы, найти сферу деятельности для реализации своих сил, включиться в социальное пространство. При этом понятие включенности распространяется на все сферы социальной жизни – трудовую деятельность, политическое участие, образование, пенсионное обеспечение и культуру в целом.

Литература

1. Демографический ежегодник России. 2008: стат. сб. / Росстат. – М., 2008. – 557 с.
2. Интегрированная старость: практики социального участия / под ред. М.Э. Елютиной. – Саратов: Наука, 2007. – 254 с.
3. Перцев П.И. Социально-культурная адаптация пожилых людей как один из процессов включения их в активную жизнь общества / П.И. Перцев // Социальная

работа в современной России: взаимодействие науки, образования и практики. – Белгород: БелГУ, 2008. – С. 191-195.

4. Щукина Н. Роль института взаимопомощи в социальной поддержке пожилых людей / Н. Щукина // Отечественный журнал социальной работы. – 2005. – № 3. – С. 26 – 31.

Семья и здоровье ребенка: опыт региона

Артеменко В.В.

Аспирант

Институт социально-экономического развития территорий РАН, Вологда, Россия

E-mail: stepik5@mail.ru

Дети представляют собой часть населения, которая определяет перспективу развития любого общества. Чрезвычайно важно их количество – будущий трудовой и интеллектуальный потенциал страны, но не меньшую важность и ценность имеет и то, какими они вырастут, т.е. качественные характеристики.

Проблема здоровья детей не теряет своей актуальности уже многие десятилетия. Еще в 1948 г. она вошла в число четырех приоритетов ВОЗ. Особенно важно сохранение и улучшение здоровья детей сегодня в период финансово-экономического кризиса для укрепления репродуктивного, трудового потенциала будущих поколений.

В этой связи важным представляется выявление факторов риска оказывающих воздействие на формирование здоровья и развития детей. В 1995 году Институт социально-экономического развития территорий РАН при поддержке департамента здравоохранения Вологодской области начал мониторинговое исследование «Изучения условий формирования здорового поколения», основная идея которого заключалась в том, чтобы в режиме реального времени увидеть основные тенденции формирования здоровья и развития детей. Для изучения взаимосвязи здоровья и обуславливающих его факторов использован метод мониторинга.

В настоящее время здоровье подрастающего поколения оставляет желать лучшего. Так, по данным официальной статистики, в Вологодской области за период с 2000 по 2008 гг. выросла заболеваемость детей на 28%, подростков – на 14%, преимущественно за счет хронических болезней.

Изучение здоровья детей в рамках мониторинга позволило сделать следующие выводы:

1. Анализ динамики распределения детей по группам здоровья показал, что идет снижение потенциала здоровья от поколения к поколению, дети 1995 года рождения более здоровые, чем дети 2004 года рождения.

2. Отмечается значительное ухудшение здоровья у детей шести – семи и девяти – десяти лет. К одиннадцати годам у детей, в силу физиологических особенностей, укрепляется иммунная система, сокращается число детей, часто болеющих простудными заболеваниями.

3. В районах доля детей с хроническими заболеваниями несколько ниже, чем в городах. Основной причиной этого, на наш взгляд, является более низкая доступность и уровень предоставляемых медицинских услуг на селе, и как следствие – слабая выявляемость хронических заболеваний.

4. Социально-экономическая обстановка, в которой родились и воспитывались дети, оказала влияние на характеристики их физического здоровья. Так, в когорте 2004 г.р. удельный вес детей с физическим развитием соответствующим возрасту выше, чем среди детей, родившихся в 1995 и 1998 гг. Здоровье и физическое развитие детей тесно взаимосвязано. Дети II-IV групп здоровья имеют проблемы, связанные с избытком или недостатком веса намного чаще, чем дети I группы.

Изучение нервно-психического развития детей в рамках мониторинга позволило сделать выводы:

1. Во всех рассматриваемых в исследовании возрастных категориях детей прослеживается тенденция, которая заключается в том, что дети более позднего года рождения обладают более высоким уровнем нервно-психического здоровья.

2. Подготовленность к школе и учебная успеваемость в начальных классах также выше среди детей более поздних когорт. Однако в среднем звене школы, наблюдается противоположная ситуация, что может быть связано с развитием инфраструктуры досуговых институтов (кинотеатров, кружков по интересам, компьютерных игр и т.д.), обеспечивающих более широкие возможности удовлетворения «неучебных» интересов детей.

3. Начиная с 9 лет у детей постепенно снижается школьная успеваемость. Эта тенденция прослеживается во всех рассматриваемых когортах. Причина данного процесса состоит не только в усложнении школьной программы, но и в потере интереса ребенка к процессу обучения, что происходит на фоне снижения родительского контроля за школьной успеваемостью.

4. В подростковом возрасте, когда у ребенка начинается половое созревание и сопутствующие данному процессу психо-физиологические изменения, внимание родителей становится особенно значимым для успешного развития ребенка. Однако, как показывают результаты исследования, проблема взаимоотношения родителей и детей сохраняется: 32% взрослых отметили, что им не хватает свободного времени для воспитания детей, 40% подростков предоставлены сами себе в свободное время. Примерно в 80% случаев общей темой для разговоров у родителей и детей является школьная успеваемость, а не значимые в подростковом возрасте вопросы взаимоотношений со сверстниками.

Мониторинговое исследование помогает понять основные причины изменений в здоровье детского населения, а именно – предоставляет возможность выявить факторы, оказывающие неблагоприятное воздействие на формирование здоровья детей.

Итак, на здоровье детей оказывают влияние такие факторы как:

1. Материальная обеспеченность семьи. Достаточный уровень доходов обеспечивает набор материальных благ, способствующих сохранению и укреплению потенциала здоровья. По результатам опроса 2009 г. более 60% опрошенных домохозяйств с детьми отметили ухудшение материального положения как следствие мирового финансового кризиса;

2. Обеспеченность ребенка продуктами питания. Она зависит от материальных возможностей семьи. В 2000 г. в семьях, где доходов не хватало даже на продукты питания, 60% детей были плохо обеспечены продуктами питания. По результатам опроса 2009 г. эта доля составила 50%;

3. Для полноценного функционирования организма ребенка важна организация правильного питания. В семьях с плохой и очень плохой организацией питания дети чаще имеют различные отклонения в состоянии здоровья (от 50 до 100% детей);

4. Жилищные условия. Установлено, что в плохих жилищных условиях практически все дети с ослабленным здоровьем;

5. Важным условием формирования детской личности выступает структура (состав) семьи. По результатам исследования, с 1998 по 2009 г. увеличивается доля неполных семей (от 13 до 33%);

6. Отсутствие одного из родителей снижает социально-экономический статус таких семей, их медицинскую активность, что негативно сказывается на здоровье детей. Согласно исследованию, наиболее сильное влияние неполной семьи отмечается в период поступления ребенка в школу. Так, 25% и 21% 3-летних детей (1995 г.р. и 2001 г.р.) из неполных семей имели III-VI группы здоровья (в полных – 14 и 12% соответственно). В

7 лет таких было 43 и 20% (в полных – 25 и 25%), в 14 лет – 22 и 38% (в полных – 18 и 21%);

7. Напряженные отношения в семье, ссоры влияют на состояние здоровья детей. В конфликтных семьях от 88 до 100% детей имели нарушения в здоровье;

Таким образом, важнейшей задачей государственной политики в области заботы и охраны здоровья подрастающего поколения должна стать разработка мер поддержки семей с детьми, которые реально помогут улучшить их положение.

Семейные традиции как ресурсная основа модернизационного потенциала белорусского общества

Балбуцкая М.А.

Младший научный сотрудник

ГНУ «Институт социологии НАН Беларуси», Минск, Беларусь

E-mail: beyazrus@hotmail.com

Своевременное обновление социальных институтов позволяет обществу соответствовать современным реалиям глобализирующегося мира. Непрерывное обновление существующих в обществе культурных пластов, осуществляемое за счёт синтеза традиционных для социума и новых ценностей, способствует устойчивости, сохранению социальной системы. С распадом СССР белорусское государство столкнулось с задачами системных изменений. Потребовалась разработка специальной стратегии развития, направленной на достижение обществом качества, отвечающего новым социально-экономическим условиям. В ходе модернизации общества происходит формирование нового образа мышления, адаптированного к происходящим переменам. Модернизирующиеся общества примеряют к себе институциональные структуры развитых стран, используемые ими управленческие, экономические, политические принципы. Попытка совместить принцип новации, социальных перемен и стабильности, преемственности свободы и сильной государственной власти актуализирует вопрос о модернизационном потенциале белорусского общества (т.е. его культурно-интеллектуальной готовности, восприимчивости к рецепции современных политических институтов, материально-ресурсной основе и др.).

Социологическая наука является инструментом анализа, позволяющим оценить модернизационный потенциал в такой специфической сфере как культура. Поскольку именно культурная составляющая представляет исследовательский интерес, следует определить, что же социологами понимается под культурой. По мнению П. Сорокина культуру должно рассматривать как «совокупность значений, ценностей и норм, которыми владеют взаимодействующие лица, и совокупность носителей, которые объективируют, социализируют и раскрывают эти значения» [1, с. 218]. Такой подход обозначает предметную область культуры, что в связи со спецификой анализа культуры как ресурса, определяет направленность в интерпретации значений основных понятий.

Формируемая путём агрегирования накопленного опыта множества поколений, культура в обществе представлена духовными ценностями (не говоря уже о материальных предметах) и социальными установлениями – институтами, традициями. Особенность социологического видения заключается в том, что традиция рассматривается, прежде всего, как феномен, который оказывает значительное влияние на социальную систему и обуславливает связи между её структурными элементами. За счёт традиций обеспечивается адаптация личности к социокультурному окружению, стандартизация социокультурного опыта, стереотипизация представлений и, наконец, осуществляется социализация личности согласно принятому в рамках данной социокультурной системы. Социокультурная традиция задаёт рамки действия личности. Это обеспечивают предсказуемость и упорядоченность общественной жизни. Различия в реализации определённой системы норм и ценностей в поведении личности, а также

предпочтения формы организации поведения могут быть объяснены как социовременными, так и социокультурными факторами.

Семья вписана в систему культурных ценностей – значений – норм, поддерживаемых посредством общественного мнения. Она несёт в себе свойства определенной культурной идентичности. Функционирование семьи служит, в том числе, воспроизведению характерных для данного социума культурных содержаний. Механизмом, позволяющим осуществлять такое «воспроизводство культуры», являются семейные традиции. Для модернизирующегося общества характерно наличие разных укладов жизни. Для сельской местности свойственно присутствие особой субкультуры. Здесь жизнь, как правило, по-прежнему течёт в русле невысоких потребительских стандартов советских времён. В то же время для населения городов типична большая восприимчивость к образцам и стандартам западного стиля жизни. Актуализируется проблема совместимости семейных традиций. Причём такая проблема может возникнуть между носителями различных культурных традиций внутри одного общества, а не только при взаимодействии представителей различных социокультурных систем.

Прежде чем переходить к анализу ситуации в Беларуси и исследованию такой культурной составляющей модернизационного потенциала как семейные традиции следует прояснить смысл данного понятия. Семейная традиция – форма фиксации, закрепления и избирательного сохранения типичных и наиболее существенных для эффективной деятельности семьи элементов, накопленного жизненного опыта семьи и усвоенного социокультурного опыта, а также средство его передачи, обеспечивающий устойчивую историко-родовую преемственность и организующее, упорядочивающее, регулирующее и детерминирующее активность и взаимодействия как отдельных членов семьи, так и семьи в целом.

С такой дефиницией семейных традиций переведённый в эмпирическую плоскость социологический анализ позволяет заключить:

1. Годами формировавшаяся и прошедшая проверку опытным путём традиционная мораль с трудом проходит тест на соответствие в модернизирующемся белорусском обществе. Между тем наблюдается тенденция всё более критичного отношения общества к западным ценностям и обращение к традиционной для белорусов ментальности. Актуальной становится проблема возрождения общественного значения морали, традиционных нравственных ценностей. И хотя жизненные стратегии, ориентированные на личный успех, оказываются более адекватными в условиях модернизирующегося общества, тем не менее, на эмпирическом уровне наблюдается возврат к консервативным ценностям. Этот возврат вполне объясним тем обстоятельством, что его субъектом является средний класс, возникший в процессе трансформации общества, успешно справившийся с первичной адаптацией и ставший таким образом носителем идеи стабильности и порядка.

2. Главными особенностями современного самосознания личности выступают пространственно-временная бесформенность и разорванность. Речь идёт о потере социокультурных корней и крайне слабой исторической памяти, распространяющейся лишь на одно-два поколения (незнание истории своего рода сочетается в то же время с отсутствием долгосрочных планов на перспективу). Обладая многовековым культурным и историческим наследием, люди ощущают себя живущими в ограниченном территориальном и временном пространстве.

Традиции и традиционность, характеризующая систему нормативно-ценностных значений, определяют вектор развития социума. В то же время, эффективность функционирования семейных традиций, являющихся средством организации, регуляции и детерминации взаимодействия членов семьи в целом, друг с другом, окружающими, средой, обществом, по ряду причин не всегда на должном уровне. Результатом такой дисфункции является разбалансировка ценностей, целей, связи поколений и др. Проблема состоит не только в том, что реализация некоторых поведенческих моделей

зачастую входит в противоречие с ожиданиями и нуждами общества и государства, но и в том, что, подрывая его ресурсную основу, снижает его модернизационный потенциал, а это имеет особую значимость.

Литература

1. Сорокин, П.А. Человек. Цивилизация. Общество / П.А. Сорокин. – М. : Политиздат, 1992. – 543 с.

Семейные ценности в современном кинематографе

Бараева Ольга Александровна

Студент

Вологодский государственный технический университет, гуманитарный факультет,

Вологда, Россия

E-mail: kalina712@yandex.ru

Актуальность исследования обусловлена, в первую очередь, уникальной ролью семьи в общественном воспроизводстве и в судьбе конкретной личности. От успешности выполнения семьёй её основных функций зависит демографическая ситуация в стране, количественные и качественные параметры трудовых ресурсов, развитие физических и духовных сил человека.

В эволюции демографических процессов на современном этапе своего развития Россия повторяет путь развитых стран: увеличивающееся число внебрачных рождений вследствие падения «популярности» брака, ростом числа разводов в семьях с детьми. Распространённость юридически не оформленных браков приводит к тому, что в настоящее время каждый четвёртый ребенок в России родился вне брака. Супруги нередко откладывают рождение детей вплоть до 30-летнего возраста, чтобы жить «для себя». Увеличивается число людей, которые предпочитают вообще не вступать в брак.

При рассмотрении современного состояния института российской семьи среди социологов и демографов господствуют две точки зрения: первая – пессимистическая, согласно которой традиционная российская семья распадается, и состояние института семьи можно рассматривать как кризисное (А.И. Антонов, В.Н. Архангельский), вторая – оптимистическая (А.Г. Волков, Г.Г. Силасте и др.), которую разделяет и автор исследования: институт семьи меняет свои формы и функции, но сохраняется и будет существовать в дальнейшем.

Проблемная ситуация в данном исследовании заключается в упадке института семьи, несоответствии новых форм семейной жизни (сожительство, монородительские семьи, семьи без детей) функциям семьи как социального института.

В центре внимания исследования отражение реалий социальной жизни людей, их семейных ценностей, демографических установок в произведениях современного кинематографа. Кино как наиболее популярный сейчас вид искусства оказывает значительное влияние на ценностные ориентации современного общества. Немаловажно, под каким углом факты действительности отображаются на экране и воспринимаются массовым зрителем.

В качестве объекта исследования были выбраны кинофильмы, вышедшие в широкий прокат в России в 2009 г. Предмет исследования – модели, черты, образы современной семьи, представления о ней, отражённые в вышеупомянутых произведениях кинематографа.

Цель исследования: охарактеризовать систему семейных ценностей современного общества через их отражение в кинофильмах.

Задачи исследования:

1. Отбор кинофильмов, популярных в российском прокате, имеющих отношение к теме семьи и раскрывающих представление о ней в современном обществе.

2. С использованием метода контент-анализа исследование выбранных фильмов: выделение поднятых в них проблем, определение приоритетов в семейной жизни, её содержания, роли семьи в жизни людей.

3. Обработка и обобщение данных, формулировка выводов по выдвинутым гипотезам.

Гипотезы исследования:

1. Кинематограф отражает объективные явления общественной жизни, в частности, определённые семейные ценности и модели поведения.

2. В структуре ценностей современного человека семья нередко уходит на второй план, уступая работе, денежным проблемам или развлечениям. Дети часто растут в неполных или неблагополучных семьях, если вообще не лишены родителей.

3. Однако, людям близки семейные ценности, социальная роль института семьи слишком велика, чтобы семья могла изжить себя.

Генеральную совокупность в данном случае сложно выделить в силу того, что понятие «современный кинематограф» чрезвычайно растяжимо. В выборочную совокупность попали полнометражные неанимационные фильмы художественного жанра, вышедшие в широкий прокат в 2009 г., собравшие наибольшие кассовые сборы в российском прокате. Для проведения контент-анализа были выбраны три фильма: «Загадочная история Бенджамина Баттона», «Марли и я» и «Предложение» как наиболее соответствующие теме исследования.

При анализе кинофильмов использован метод контент-анализа. Верификация полученных данных была осуществлена посредством анализа рецензий профессиональных кинокритиков на выбранные кинофильмы.

Результаты проведённого исследования говорят о многих негативных тенденциях в изменении структуры ценностей современного человека. Главным приоритетом для него становится не семья, а карьера, самовыражение либо получение от жизни максимум удовольствия.

Брак «устарел». Падает его роль как союза экономического и социального, он становится более интимным и более хрупким, наряду с законным браком получает распространение незарегистрированный союз мужчины и женщины. С другой стороны, повышается роль рациональных мотивов в заключении брака.

Среди факторов, вызывающих изменение роли брака, – достижение женщинами экономической независимости от мужчины, снижение уверенности в завтрашнем дне. Возрастает оправдание разводов, человек становится более «свободным» в выборе (или смене) спутника жизни.

От всего вышеперечисленного страдают, в первую очередь, дети. У них нет защитных механизмов, как у взрослых людей. Детей часто вообще не планируют, либо откладывают их рождение. Возрастает число внебрачных рождений, случаев воспитания детей в неполных семьях, что не может не отражаться на их психике и социализации. Дети нередко воспринимаются как помеха свободной жизни или карьере. Крайним проявлением нежелания иметь детей служит отказ от собственного ребёнка.

Преобладает число малодетных семей. Причём желание иметь детей скорее обратно величине дохода – среди бедных более распространена многодетность.

Безусловно, семья никогда не будет такой, какой она была раньше. На смену патриархальной семье пришёл партнёрский брак, где супруги имеют равные права. Гражданский брак зачастую выступает в качестве «пробного», позволяющего человеку понять истинность и глубину своих чувств. Во всём есть свои позитивные моменты – во всём, кроме оставления детей на произвол судьбы. Человечество ещё не придумало иных доказавших свою эффективность способов воспитания детей, кроме как семья.

В целом гипотезы исследования нашли своё подтверждение, включая и то, что люди не потеряли интерес к семье – в пользу тезиса говорит хотя бы то, что об этом всё ещё снимают голливудские фильмы и они всё ещё пользуются успехом.

Литература

1. Добренъков В.И., Кравченко А.И. Методы социологического исследования: Учебник. – М.: Инфра-М, 2009. – 768 с. – (Высшее образование).
2. Трепакова А.В. Ценности американского кино. Жанры, образы, идеи : книга для чтения по курсу «Культурология». – М.: КДУ, 2007. – 112 с.: ил.
3. <http://www.demographia.ru/> (Демография.ру).

Исследование внутрисемейных отношений в Кабардино-Балкарской республике на современном этапе

Белгарокова Наталья Мухамедовна

Старший преподаватель, кандидат социологических наук

Финансовая Академия при Правительстве Российской Федерации (Финакадемия),

Кафедра «Социология», Москва, Россия

E-mail: fa-sociolog@yandex.ru

В современной литературе нередко можно встретить утверждение, что из-за легкости, с которой шариат дает мужчине развод, браки у мусульман часто расторгались в прошлом и семьи были неустойчивы. Здесь верно лишь то, что мусульманское право действительно разрешает мужу развод без объяснения причин, бракоразводную же инициативу жены ограничивает несколькими определенными мотивами (жестокое обращение, половое бессилие или измена мужа). Тем не менее, семьи были относительно устойчивы. Мужчины не часто позволяли себе недостаточно мотивированные разводы, так как это осуждалось общественным мнением и вело к резкой порче отношений с широким кругом свойственников, а часто и односельчан. И совсем редко, даже в самых неблагополучных семьях, добивались развода женщины, потому что в этих случаях приходилось возвращать брачный выкуп и оставлять мужу детей. К тому же развод считался для женщины позором, и новое замужество было для нее затруднено [3,14].

Как известно, мужчина в прошлом в большинстве случаев был не просто формальным главой семьи, но, как правило, давал ей основные средства существования, осуществлял фактическое руководство ею.

Исследование показало, что и в 80-х гг. большинство семей (особенно у рабочих коренных национальностей) возглавлялись мужчинами. Так, в 86,5% кабардинских, 85% балкарских и 60,6% русских - главой семьи был назван мужчина (из них в трехпоколенных семьях, где проживали две супружеские пары, главой семьи в большинстве случаев назывался старший мужчина).

В исследуемый же период понятие главы семьи постепенно начинает терять прежнее значение. Например, главой семьи порой называют одновременно обоих супругов, организаторов различных сфер внутрисемейной деятельности 2,2% рабочих кабардинцев, 3,1% балкарцев, 29,5% русских. В 4,9% русских семей главой семьи была названа жена, а в 1,4% русских трехпоколенных семей главой были названы одновременно отец и мать (родители младшей супружеской пары)[2,17].

Данное исследование интересуют критерии определения главы семьи. Что играет решающую роль: размер зарплаты, уровень образования, возраст, традиции, личностные качества или же какие-то иные факторы.

Оказалось, что у горняков размер зарплаты и особенно уровень образования слабо влияют на главенство в семье. Например, у русских рабочих главенство в семье

поставили в зависимость от размера зарплаты лишь 7,6% опрошенных, а от уровня образования - 2,1% . Рабочие кабардинцы и балкарцы фактически «игнорировали» подобные вопросы[3,26]

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что у кабардинцев и балкарцев при определении главы семьи (нередко номинального), решающую роль играли традиции, у русских - ум и опыт (правда, при сопоставлении этих признаков нельзя забывать о различных уровнях их порядка).

Таким образом, при определении главы семьи у кабардинцев и балкарцев групповые признаки, у русских - личностные.

Отдельные исследователи выделяют 4 типа семей, отличающихся друг от друга структурой взаимоотношений её членов.

В семьях первого типа преобладают авторитетные семейные нормы, в семьях второго - они сохраняются формально, при равенстве фактических отношений. Для третьего - характерно равенство в семье при сохранении известных пережитков авторитетных отношений. В семьях четвертого типа наблюдается соответствие «норм» и поведения их членов, т. е. равенство, осуществляется наиболее полно.

Большинство семей кабардинцев и балкарцев рассматриваемого периода относятся ко второму и третьему типам (реже к первому и в виде исключения к четвёртому). Русские - к третьему и затем к четвёртому типам (реже ко второму и в виде исключения к первому) [2,38] .

Один из важнейших вопросов изучения семьи - выяснение взаимоотношений её членов, от которого, по сути, зависит нормальное функционирование семьи. Учитывая достаточно интимный характер данной проблемы, при его рассмотрении в основном использовались результаты обработки анкет. Вместо прямого вопроса: «Как Вы оцениваете Ваши внутрисемейные отношения?», ответ, на который, как казалось, будет достаточно общим и несколько формальным, были заданы более «конкретные» вопросы. Например, «Каковы отношения в вашей семье между супругами?» с набором ответов: хорошие, удовлетворительные, неудовлетворительные.

Судя по ответам, в 88,3% кабардинских, 86,4% балкарских, 79,7% русских рабочих семей, взаимоотношения между супругами хорошие. Как удовлетворительные их оценили 6,7% кабардинцев, 8,9% балкарцев и 11,4% русских. И лишь 5,0, 4,7 и 8,9% соответственно кабардинцев, балкарцев и русских оценили супружеские взаимоотношения в семье как неудовлетворительно [1,13].

По мнению респондентов, основные причины, мешающие хорошим взаимоотношениям в семье: несовместимость характеров и употребление мужьями спиртных напитков. Далее по степени убывания называются такие причины, как ревность, несовпадение интересов, плохие жилищные условия («неустроенность, теснота» и т. д.). В отдельных случаях - вмешательство старших родственников (тёщи, родителей мужа). 90,8% кабардинцев и 92,7% балкарцев, 86,9% русских оценивали взаимоотношения между родителями и детьми как хорошие; 5,2% кабардинцев, 3,4% балкарцев и 8,5% русских назвали их удовлетворительными. Лишь 4,2% кабардинцев, 3,9% балкарцев и 4,6% русских – неудовлетворительными [1,19]. Сложно выявить причины, по которым не складываются отношения между родителями и детьми. По мнению некоторых информаторов, в основе проблемы «конфликта поколений» зачастую лежит разное отношение родителей и детей ко многим жизненно важным вопросам. На это указывали как родители, так и взрослые дети.

Предполагалось также выявить взаимоотношения между невесткой и родителями. 80% кабардинцев, 76,3% балкарцев и 63,1% русских назвали их хорошими; соответственно - 13,2%, 14,6 и 25,3% считали их неудовлетворительными. А 6,8%, 7,1% и 11,6% рабочих как неудовлетворительно[1,21]. Судя по анкетам, взаимоотношения детей в семьях горняков, в основном, дружественные. В 93,8% кабардинских, 96,1% балкарских и 90% русских рабочих семей эти отношения оценены как хорошие.

Таким образом, исследование показало, что наибольшие трения в рабочих семьях существовали между родителями мужа и снохой. Не намного реже конфликтных ситуаций возникали между супругами. Как уже выше отмечалось, причины конфликтов и там, и здесь в основном одинаковы (правда, незавершенность процесса адаптации невесток в новой семье являлось злоупотребление алкоголем, как правило, мужчинами). Сравнительно между родителями и их детьми. Но и здесь, как показывал анкетный опрос, между ними было немало разногласий.

Литература

1. Бгажноков Б.Х. Адыгский этикет. "Этно Журнал" Н., 2009.
2. Мамбетов Г.Х., «Традиционная культура кабардинцев и балкарцев», Нальчик, Эль-фа, 2007.
3. Мусукаев, А.И., Першиц А.И. Народные традиции кабардинцев и балкарцев. – Нальчик – 2008.

Проблемы брачного выбора современной сельской молодежи

Белова Ирина Владимировна

Студент (магистр)

Череповецкий государственный университет, кафедра социологии, Череповец, Россия

E-mail: irishkab-0587@yandex.ru

Институты семьи и брака в настоящее время претерпевают существенные изменения: происходит трансформация традиционной формы совместной жизни – семьи, сформировавшейся на основе брака. При этом данная установка в большей степени присуща именно молодым людям, которые непосредственно находятся в том возрасте, когда проблемы брачного выбора являются наиболее актуальными. В результате того, что общественные условия меняются, а потребность в создании семейно-брачных отношений сохраняется, особую значимость приобретает рассмотрение брачного поведения при создании семьи: факторы, обуславливающие брачный выбор.

С одной стороны, желание иметь хорошую крепкую семью отмечается во всех источниках как базовая ценность современной молодежи, а с другой стороны, вступать в официальный брак не хотят, или, - что с точностью можно сказать – это желание слабо выражено [2, 3]. Потребность в браке существует, но не как в таковом (в брачном статусе, состоянии), который является социокультурной нормой общества, а как потребность в брачном партнере, супруге, что свидетельствует об ориентации на конъюгальную семью. Таким образом, проблема брачного выбора становится особо значимой для социально-демографической группы – молодежи.

Обращение к рассмотрению данного вопроса приобретает особую актуальность для сельской молодежи. С одной стороны, современные село и деревня в некоторой степени урбанизированы, что придает сельскому образу жизни элементы городского. С другой стороны, в отличие от города трансформационные процессы коснулись села в меньшей степени.

Брачный выбор есть выбор партнера для заключения брака или сожительства с ним [1]. Процесс выбора заключается в уменьшении брачного круга до некоторой совокупности потенциальных партнеров, среди которых будет выбран для брака или сожительства.

Процесс выбора брачного партнера происходит непосредственно на определенном так называемом брачном «рынке» [4, 5]. Пространство любого брачного рынка достаточно широко, какую бы территориальную локализацию он не имел. По сути расширение брачных рынков сводится к двум основным процессам: роста численности

местного населения и миграционным процессам. Его значительное расширение происходит за счет миграции сельской молодежи, основными факторами которой являются занятость молодежи на городских предприятиях, и учебной деятельностью в заведениях в черте города. Таким образом, процесс миграции играет первоочередную роль во временном расширении сельского брачного рынка. Это придает своеобразие сельскому брачному рынку в современных условиях.

Анализ результатов проведенного исследования показал, что семья и брак остаются базовыми ценностями для молодежи. Брак в глазах сельской молодежи явление временное, не обязывающее на всю жизнь. Молодое поколение не придает значения месту жительства своего потенциального партнера. Хотя основная доля среди тех, для кого этот фактор значим, предпочитают в качестве брачного партнера видеть жителя другого села или малого города. Интересен факт, что значительная доля молодежи в возрастной группе 18-22 лет не придает никакого значения данному фактору, что свидетельствует об их высокой готовности выезда из своего села, то есть молодежь попросту не рассматривает односельчан в качестве потенциальных брачных партнеров. Специфика сельской молодежи определяется только территориальной принадлежностью: накладывает отпечаток на практику совместной жизни. Таким каналом для большинства молодежи становятся друзья. Несмотря на то, что наше общество является информационно развитым, способы поиска брачного партнера все так же традиционны, что особенно ярко проявляется в сельской местности, для которой характерен довольно небольшой круг общения, а значит и довольно узкий брачный круг: сельская молодежь в целом не рассматривает СМИ и интернет в качестве каналов поиска выбора брачного партнера.

Литература

1. Социология семьи: Учебник / Под ред. проф. А.И. Антонова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2007. – 640 с. – (Классический университетский учебник).
2. База данных ФОМ [Электронный ресурс] / Вовк Е. Смыслы и значения незарегистрированных отношений: разновидности брака или альтернативы ему? (Часть 2) 15.02.2005 – Режим доступа: <http://bd.fom.ru/report/map/gur050205>, свободный. – Загл. с экрана.
3. Всероссийский центр изучения общественного мнения [Электронный ресурс]: пресс-выпуски / Семейные ценности россиян // Пресс-выпуск № 236. 29.06.2005.– Режим доступа: http://wciom.ru/arkhiv/tematicheskii-arkhiv/item/single/1447.html?no_cache=1&cHash=995ecc0f09, свободный. – Загл. с экрана.
4. Государственный университет Высшая школа экономики [Электронный ресурс]/ Рощина Я.М., Рощин С.Ю. Брачный рынок в России: выбор партнера и факторы успеха – Режим доступа: http://lirt.hse.ru/other_WP, свободный. – Загл. с экрана.
5. Федеральный образовательный портал – экономика, социология, менеджмент [Электронный ресурс] / Беккер Г. Выбор партнера на брачных рынках. // THESIS. Женщина, мужчина, семья. – 1994 - № 6. – Режим доступа: <http://www.ecsocman.edu.ru/thesis/msg/90883.html>, свободный. - Загл. с экрана.

Влияние семейного и национально-религиозного воспитания на динамику преступности несовершеннолетних на примере Республики Бурятия

Бойко Ю.Б.

Студент

Бурятский государственный университет, юридический факультет,

Улан-Удэ, Россия

E-mail: jboiko@rambler.ru

Причины и условия преступности несовершеннолетних, как и преступности в целом, носят социально обусловленный характер. Они, прежде всего, зависят от конкретных исторических условий жизни общества, от содержания и направленности его институтов, от сущности и способов решения основных противоречий.

Главной причиной преступности несовершеннолетних и ее стремительного роста является резкое ухудшение экономической ситуации и возросшая напряженность в обществе. Обострение проблем семейного неблагополучия на общем фоне нищеты и постоянной нужды. Моральная и социальная деградация, происходящая в семьях, приводят к крайне негативным последствиям.

Из общего числа несовершеннолетних правонарушителей в семьях были у 13% - алкоголики, 2%- наркоманы, 3%- страдающие психическими заболеваниями, 35% ведущие аморальный образ жизни. Можно сделать вывод, что несовершеннолетние преступники - в основном дети из неблагополучных семей. Следует обратить внимание на то, что 26% подростков жили в семьях, где есть члены, имеющие судимость. Именно они оказывают особо отрицательное влияние на формирование личности подростков и их поведение. Причина многих преступлений и иных правонарушений среди школьников - вовлечение их в преступную деятельность. Возрастные характеристики школьников, вовлеченных в преступную деятельность, таковы: 8-13 лет – 21 % по России (19,3 % по Республике Бурятия), 14-15 лет – 29 % (34,5 %), 16-17 лет – 50 % (46,0 %).

Одной из специфических причин преступности несовершеннолетних на современном этапе жизни общества является катастрофическое положение с организацией досуга детей и подростков по месту жительства.

На протяжении последнего десятилетия в Республике Бурятия, как и в целом по стране, количество преступлений несовершеннолетних составляет довольно большое количество и носит весьма устойчивый характер, несмотря на все предпринимаемые государственными органами меры профилактического характера.

В первые три года нового века в результате предпринятых со стороны республиканских и местных органов власти, правоохранительных органов мер организационно-правового и социально-экономического характера, в республике снизилось количество преступлений несовершеннолетних. Однако во второй половине первого десятилетия снова наметился рост преступности, что наглядно видно в таб.1.

Таб.1 Количественная динамика преступности несовершеннолетних за последние 12 лет

Показатели	Годы						
	1996	1998	2000	2002	2004	2006	2008
Всего	3328	2542	2588	1307	3651	3696	3502
Из них учащиеся школ	1360	1138	1092	470	1560	1671	1643

В период 1996-2003 гг. преступность несовершеннолетних имела устойчивую тенденцию к перерастанию в более дерзкий, жестокий, организованный вид. За последние пять лет в период 2003-2008 гг. количество умышленных убийств уменьшилось с 19 в 2003 г. до 11 в 2008 г., количество нанесений тяжелых телесных

повреждений уменьшилось соответственно с 28 до 22, изнасилований – с 17 до 3, разбойных нападений – с 57 до 22. Это позволяет сделать вывод, что сократился удельный вес тяжких преступлений.

В системе общесоциальных мер профилактики подростковой преступности ведущее место следует отводить обеспечению занятости несовершеннолетних трудом. Нравственное отношение к труду надо воспитывать с детства.

В системе семейного воспитания в процессе формирования личности несовершеннолетних важную роль играет отношение к религии, в частности к буддизму, православию и другим, религиозные убеждения родителей. Сегодня в Республике Бурятия идет интенсивный процесс возрождения национальной культуры, языка, обычаев, традиций и обрядов. Возрождаются нравственно-этические нормы, основанные на гуманистических традициях буддийской философско-религиозной системы, проповедующей такие общечеловеческие ценности, как добро, милосердие, справедливость. Представители религиозных взглядов принимают участие в благотворительной и попечительской деятельности среди осужденных. Служители культа активно участвуют в работе попечительских советов. При посещении воспитательной колонии священнослужители проводят индивидуальную и массовую работу с осужденными, пропагандируя духовно-нравственные ценности религиозных учений православия и буддизма. Это очень важно, учитывая корыстно-насильственную направленность преступлений несовершеннолетних.

Для воспитательной работы с несовершеннолетними осужденными привлекаются религиозные объединения, которые в установленном порядке посещают верующих осужденных для проведения с ними индивидуальной работы. Среди верующих был проведен опрос о причинах совершения ими преступлений. Большинство осужденных подростков (71,5%) ответили, что не знают, почему это сделали, а 28,4 % считают основной причиной совершения преступления материальное неблагополучие. На вопрос, как они обратились к религии, большинство респондентов ответило, что они пришли к религии уже после совершения преступления в результате регулярного посещения воспитательной колонии священнослужителями и именно здесь обратились к Всевышним - Христу и Будде для того, чтобы последние отпустили им грехи за содеянное.

Эффективность религиозного воспитания в предупреждении совершения преступлений несовершеннолетних зависит от участия специальных органов с применением соответствующих методов и форм работы с несовершеннолетними. Произошедшая в государственной политике и общественном сознании переоценка взглядов на религию, признание ее положительной роли в социальной сфере, высокого нравственного воздействия на человека создают предпосылки для определенного оптимизма в том, что принимаемые меры способны обеспечить перелом в сформировавшейся за долгие годы криминогенной ситуации в подростковой среде.

Литература

1. Актуальные проблемы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. М., 1999.
2. Верин В.В., Карманов М.А. Факторы повышения уровня преступности несовершеннолетних и причины ее детерминации в условиях социальных перемен. М., 1999.
3. Двойменный И.А., Лелеков В.А. Влияние семьи на преступность несовершеннолетних // Социс –1993. № 10. –С. 54-59.
4. Домова А.И. «Социально-психологические аспекты преступности несовершеннолетних». - М., Юридическая литература, 1981.
5. Забрянский Г.И. Социология преступности несовершеннолетних. М., 1997.

Многодетная семья в современных условиях жизни

Васильева Анастасия Петровна

Аспирант

Филиал Российского государственного социального университета в г. Уфе, Россия

E- mail: AnaAleks2009@mail.ru

Законодательством Российской Федерации установлено, что многодетной считается семья, имеющая в своем составе троих и более детей[1]. Согласно официальной статистике, таковых в России 6,6%, причем в центральных регионах этот процент гораздо ниже[2]. На наш взгляд, это для России ничтожно малое число семей, тем более, если учесть, что «порог многодетности» и так был снижен: до начала 40-х годов государство считало многодетную семью с пятью и более детьми. Во время Великой Отечественной войны рождаемость резко снизилось. Возврата к довоенной формулировки многодетности не произошло. Это было не просто откладывание рождений до более благоприятного времени, эта была замена модели рождения. Из страны, в которой был культ многодетной семьи, Россия превратилась в страну, где двое детей в семье стало негласной нормой.

На наш взгляд, существует ряд факторов, которые влияют на сокращение числа многодетных семей, один из них - общественное мнение. *Отношение общества к многодетной семье в современных условиях является серьезной проблемой: несмотря на демографический кризис, многодетная семья сегодня является поводом для обсуждения, причем не всегда доброжелательного.*

Социальный статус женщины-матери зависит от того, насколько выбранная ее семьей модель репродуктивного поведения, соответствует общепринятым нормам на данный период времени. Следует отметить, что еще в советское время материнство как труд всячески искоренялось. Поэтому многодетные матери, которые просто не в силах были выходить на работу, порой подвергались осуждению как «тунеядки», не соответствуя тем самым общепринятой модели женщины-матери-труженицы (работника производства).

Каков статус многодетной матери сегодня? В обществе, где нормативная модель семьи предполагает одного, максимум двоих, детей, многодетные семьи воспринимаются скорее как исключение из правил, как явление из ряда вон выходящее, и отношение к ним складывается соответствующее.

Вокруг многодетных матерей и их детей формируется зона социального неодобрения и даже отторжения. Малодетные и бездетные семьи считают многодетных «социальными иждивенцами», словно они живут за их счет. Однако, если разобраться, каков объем помощи и поддержки со стороны государства, предоставляемый многодетной семье, можно лишь удивляться, каким образом указанной категории семей удастся выживать в столь сложных социально-экономических условиях!? Ни на федеральном уровне, ни на уровне региона нет закона, регламентирующего меры поддержки многодетных семей: они совершенно ничем не защищены и просто вынуждены зарабатывать на жизнь и расширение жилплощади сами, на общих равных с другими условиями. При этом многодетная семья в общественном мнении попало в категорию «дезадаптированных», семей «группы риска», особонуждающихся, соответственно обременительных на государство и общество[3;174]. В обыденном сознании вырабатывается стереотипное восприятие многодетной семьи – как нищид, проблемной ячейки общества. Так, например, по результатам социологического исследования, проведенного МГУ им. В.Н. Ломоносова в 2007-2008 года, около 50% опрошенных многодетных мам отметили, изменение к данной семье со стороны общества в отрицательную сторону[4].

Очевидно, насколько важна помощь многодетным семьям со стороны государства и общества, предоставление мер социальной поддержки, особенно в сфере обеспеченности жильем, образования детей и оказания медицинских услуг, а также материальной

поддержки. Однако это может привести к иждивенческим настроениям. Мы считаем, что необходимо создавать такие условия, чтобы любая семья, в том числе и многодетная, могла достичь высокого уровня благосостояния.

Многодетную семью можно охарактеризовать как сложный социокультурный феномен, важный и значимый для продолжения человеческого рода. В отличие от семьи с одним-двумя детьми, в многодетной имеется детский коллектив, со своей иерархией, нормами и правилами поведения. Дети с пеленок обучаются жить «среди себе подобных», старшие - отвечать за младших, усваивать роль старшего брата-сестры, наделенного почти родительскими функциями. В малодетных семьях такая модель поведения вряд ли возможна.

Семья формирует мировоззрение, нравственные устои, жизненные приоритеты и ценности. Она остается самым действенным институтом, сохраняющим и передающим последующим поколениям все то прекрасное, что накопилось в веках. От нее зависит, какое воспитание получить молодежь, какие ценности примет, какие таланты найдет и пробудит в себе.

Демографическая ситуация на сегодня такова, что острым становится вопрос о расширенном воспроизводстве общества. В современных условиях, когда смертность превышает рождаемость, государство заинтересовано в поддержке именно многодетной семьи. Многодетность должна превратиться в социальную норму. Для этого недостаточны только экономические ресурсы. Многодетность необходимо культивировать как ценность, вовлекая в этот процесс средства массовой информации, пропаганду, социальную рекламу, рассказывая и показывая, прежде всего молодежи, положительные примеры гармоничных и благополучных многодетных семей, которые в свою очередь, нуждаются, конечно, в материальной и моральной поддержке.

Следовательно, необходимо разбудить общество, воспитать в нем уважение к многодетным семьям, восхищение ими. Многодетную семью необходимо избавить от статуса «попрошайки», чтобы оскорбительный вопрос: «Зачем рожали?» перестал встречать их на каждом шагу. Богатство души, сила духа, правильное отношение к жизни и к детям - вот урок, который могут преподать нам многодетные семьи, их мудрые родители и дружные дети.

Литература

1. Программа государственной поддержки многодетной семьи в РФ на 2008-2015 гг.
2. www.gks.ru (Федеральная служба государственной статистики России).
3. Солодников В.В. Социология социально-дезадаптированной семьи. -СПб.:Директ, 2007. -384с.
4. Образ жизни многодетных семей. Предварительные результаты всероссийского опроса многодетных семей в 2007-2008 гг.

Формирование готовности молодежи к будущей семейной жизни: направления, содержание, формы

Волченкова Елена Валерьевна

К. п. н., старший преподаватель

ГОУ ВПО «Вятский государственный гуманитарный университет»,

социально-гуманитарный факультет, Киров, Россия

E-mail: lena_volc@mail.ru

Современная семья рассматривается, прежде всего, как среда, способствующая психологической разрядке и стабилизации. По данным социологического исследования [1], 81% опрошенных считают главной функцией семьи эмоционально-терапевтическую. Причем среди молодых людей в возрасте 17-21 года, не состоящих в браке, 49%

респондентов ожидают от семейной жизни в первую очередь психологическую поддержку, а 40,4% – предъявляют к своему будущему супругу (супруге) психологические требования, связанные с созданием благоприятного климата в семье, с пониманием, сопереживанием и доверием.

Вместе с тем, на первом месте среди причин разводов стоит именно психологическая и практическая неподготовленность супругов к семейной жизни (42% разводов). Эта неподготовленность проявляется в грубости супругов, взаимных оскорблениях и унижениях, невнимательном отношении друг к другу, нежелании помогать в домашних делах и воспитании детей, неумении уступать друг другу, в отсутствии общих духовных интересов, жадности и стяжательстве одного из супругов, неподготовленности к взаимодействию, в неумении сглаживать и устранять конфликты (стремлении наоборот – эти конфликты усиливать) [1, 4].

Из вышесказанного следует, что требуется организация специальной целенаправленной работы по подготовке молодежи к будущей семейной жизни. Принципиальным является то, что такую работу необходимо проводить с молодыми людьми, еще не состоящими в браке. Это позволит предупредить перечисленные выше проблемы социально-психологического характера и облегчит будущую адаптацию супругов к семейной жизни [1, 3]. Поэтому творческой группой студентов 4 курса специальности «Организация работы с молодежью» Вятского государственного гуманитарного университета под руководством автора тезисов была разработана комплексная программа «Я и моя будущая семья» для молодых людей в возрасте 16–20 лет.

Предполагается, что данная программа может быть реализована в образовательных учреждениях разного уровня, общественных объединениях, клубах по месту жительства и т.д. Цель программы – формирование готовности молодежи к будущей семейной жизни и ответственному родительству. Программа состоит из нескольких взаимосвязанных тематических блоков, каждый из которых имеет самостоятельный, законченный характер.

Первый блок программы – диагностический – включает в себя специально разработанные анкеты, направленные на выявление представлений молодых людей о брачно-семейных отношениях, тест-карту оценки готовности к семейной жизни (И. Ф. Юнда), методику «Незаконченное предложение» и др. Проведение названных методик в начале реализации программы и по ее окончании позволит выявить динамику готовности молодых людей к будущей семейной жизни.

Второй блок программы «Я выбираю, мы выбираем...». Самые серьезные ошибки допускаются молодыми людьми еще до момента заключения брака, в период ухаживания. Поэтому первые проблемы молодой семьи начинаются с проблем выбора будущего супруга и мотивации к созданию семьи [1, 4]. Исходя из этого, в данном блоке предполагается рассмотрение следующих актуальных вопросов: факторы, влияющие на возникновение симпатии; сущность, формы выражения, стадии развития любви; культура взаимоотношений между девушкой и юношей; значимость периода ухаживания; возможные мотивы заключения брака; факторы, влияющие на благополучие будущего брака.

Третий блок программы называется «Неразрешимых проблем не бывает...» и направлен на формирование у молодых людей представлений о возможных социально-психологических проблемах, с которыми может столкнуться семья (несоответствие партнера желаемому идеальному образу мужа или жены, несовпадение ценностных ориентаций молодых супругов, рассогласование представлений о супружеских ролях, нежелание менять образ жизни, отношения с родителями, неумение решать конфликты и т. д.), путях их предупреждения и разрешения.

Следующий блок «Береги здоровье смолоду!» носит междисциплинарный характер, поскольку в нем еще раз обращается внимание на важность здорового образа жизни и

отказа от вредных привычек. Акцент делается на сохранение и поддержание репродуктивного здоровья молодого поколения как важнейшего условия продолжения рода. Рассматриваются вопросы интимной гигиены, последствия раннего начала половой жизни, абортов, воздействия инфекций, передающихся половым путем, отрицательного влияния курения, приема алкоголя и наркотиков на репродуктивную систему. В рамках данного направления по этическим соображениям некоторые занятия требуют раздельного их проведения для юношей и девушек. Также предусматривается обязательное посещение центра планирования семьи.

Заключительный блок программы «Родители – первые и самые главные воспитатели» – нацелен на формирование у молодых людей представлений об основах развития и воспитания детей в семье. В данном блоке предусматривается рассмотрение закономерностей и факторов детского развития, вопросов важности семьи для благополучия ребенка, влияния внутриутробного периода на ребенка, изменения взаимоотношений между супругами в связи с рождением ребенка и их дальнейшим построением, обсуждение разных стилей семейного воспитания и др.

По всем блокам программы разработан цикл занятия, каждое из которых предполагает активную деятельность участников. Формы проведения занятий разнообразны: дискуссии, ролевые, деловые, познавательные игры, тренинги, мастерские, просмотр и обсуждение фильмов, роликов, социальной рекламы и др. Кроме того, по каждому направлению программы предусмотрен комплект информационных материалов для молодежи: буклеты, брошюры, листовки.

Подводя итог сказанному, следует отметить, что реализация программы «Я и моя будущая семья» облегчит адаптацию молодых людей к семейной жизни, обеспечит принятие ими новых социальных ролей, позволит строить семейные отношения более грамотно и эффективно.

Литература

1. Адаптация супругов к семейной жизни: результаты социологического исследования. Информационный сборник / Сост. Н. Н. Ершова, В. А. Комлев, М. Н. Бородатая. Киров. 2008.
2. Концепция государственной политики в отношении молодой семьи: Утверждена министром образования и науки Российской Федерации А. А. Фурсенко 8 мая 2007 года. Режим доступа: [<http://mon.gov.ru/work/vosp/dok/3697/>].
3. Социология молодежи / Ю. Р. Вишневецкий, В. Т. Шапко. Екатеринбург: ГОУ ВПО УГТУ-УПИ. 2006.
4. Основы психологии семьи и семейного консультирования / Под общ. ред. Н. Н. Посысоева. М.: Изд-во ВЛАДОС-ПРЕСС. 2004.

Анализ проблемы жестокого обращения с детьми в семье

Габдрахманова Алиса Сергеевна

Студент

Филиал Российского государственного социального университета в г. Уфе,

Социальная работа, Уфа, Россия

Alisenok_1988@mail.ru

Привычное утверждение, что «дети - цветы жизни», верно лишь отчасти. Дети, скорее всего, не цветы на древе жизни, а его корни, поскольку их полноценное развитие сегодня в значительной степени определяет облик общества в ближайшем будущем. Отношение к детям, полнота удовлетворения их нужд и интересов не только отражает уровень социального прогресса, благосостояние, гуманность общества, но и стратегию социальной политики государства, которое, заботясь о детях, обеспечивает надежный фундамент для своего будущего. Этот принцип нашел отражение в Конвенции о правах

ребенка, которая утверждает, что «ребенок в силу его физической и умственной незрелости нуждается в специальной охране и заботе». [3]

Жестокое и/или пренебрежительное обращение с детьми – это типичное проявление насилия по отношению к детям, которое может поставить под угрозу выживаемость ребенка и оказать вредное воздействие на его физическое, психосоциальное, эмоциональное и сексуальное развитие. Дети, подвергшиеся жестокому обращению, часто отстают в росте, массе или и в том, и другом от своих сверстников. Они позже начинают ходить, говорить, реже смеются, значительно хуже успевают в школе, чем их одноклассники. Да и внешне дети, живущие в условиях пренебрежения их интересами, физическими и эмоциональными нуждами, выглядят по-другому, чем дети, живущие в нормальных условиях: у них припухлые, "заспанные" глаза, бледное лицо, всклокоченные волосы, неопрятный внешний вид.

Защита от жестокого обращения является совершенно необходимым требованием для создания благополучных условий, которые позволяли бы ребенку развиваться физически, умственно, нравственно, духовно и в социальном отношении, то есть для превращения ребенка в полноценного члена общества и предотвращения социальных потерь, связанных с девиантным поведением.

Во многих странах важность проблемы жестокого обращения с детьми хорошо осознается и государством, и обществом в целом. Об этом свидетельствует наличие системы государственных и негосударственных социальных служб, защищающих права детей, благотворительных организаций, оказывающих помощь семье и детям. Особенность российской ситуации состоит в том, что на обсуждение темы семейного насилия, жестокого обращения с детьми и в целом насилия против личности был наложен негласный запрет, указанные проблемы длительное время замалчивались. Семейное насилие находилось в поле зрения только криминологов и некоторых других специалистов при обнаружении преступлений, совершенных на семейно-бытовой почве, то есть в случаях вопиющего насилия в семье (последствия которого могли рассматриваться в рамках уголовного дела).

Официальная статистика жестокого обращения с детьми в семье в современной России, предоставленная и озвученная МВД, выглядит следующим образом:

- в 2007 г. в РФ выявлено 3 тыс. 569 случаев жестокого обращения с детьми. К уголовной ответственности за совершение преступлений в отношении детей, принятых на воспитание в семью, привлечено 93 гражданина (усыновителей, опекунов, попечителей или приемных родителей), из них 27 привлечено к уголовной ответственности за совершение преступлений, повлекших гибель либо причинение вреда здоровью детей;

- здоровью 29 детей замещающими родителями причинен вред. В прошлом 2009 году почти 4,5 тыс. российских граждан были ограничены в родительских правах, 66 тыс. лишены этих прав, из них 1816 – в связи с жестоким обращением с детьми;

- ежедневно убегают из дома по причине жестокого обращения родителей более 200 детей, ежегодно – примерно 50 тыс.;

- около 2 млн. детей попадают под «тяжелую» родительскую руку, каждый 10-й ребенок гибнет, 2 тыс. – заканчивают жизнь самоубийством;

- ежегодно около 9 тыс. родителей лишаются родительских прав и более 2,5 тыс. детей забираются из семей без лишения их родителей родительских прав по причине того, что их дальнейшее нахождение в родительской семье представляет угрозу жизни и здоровью. Приведенная статистика позволяет сделать вывод о том, что жестокое обращение с детьми и пренебрежение их нуждами в настоящее время в России является одной из важнейших социальных проблем и ведущей причиной детской безнадзорности, травматизма, инвалидизации и смертности.

Главная цель предупреждения жестокого обращения с детьми в семье состоит в расширении осознания и знаний населения в отношении масштабов этой проблемы и ее

последствий. Изменение отношения населения к проблеме жестокого обращения с детьми наверняка приведет к социальным и юридическим реформам. Следует разработать различные учебные программы для родителей (настоящих и потенциальных) и включающие просвещение по вопросам развития ребенка, основанные на существующих накопленных профессиональных знаниях, а также содержащие конкретные руководства по действиям родителей по отношению к ребенку в зависимости от ситуации и уровня развития ребенка. Следует разработать профилактические программы для детей, которые включают такие элементы, как право ребенка сказать "нет", законность неприкосновенности тела и распознавание признаков опасности. Предпочтительно, чтобы такие программы использовались в широко посещаемых местах, включая школы, центры по месту жительства или центры общественного здравоохранения, чтобы они действовали не на разовой, а на постоянной основе.

В детальной оценке и проработке нуждается ряд вопросов, в том числе: необходимость обязательного сообщения о случаях жестокого обращения с ребенком, неотвратимость наказания и альтернативы для тюремного заключения, исковая давность, свидетельства экспертов, степень воздействия на детей, ставших жертвами, уголовное расследование по отношению к лицу, совершившему преступные действия, вопрос государственной ответственности за обеспечение дальнейшей защиты ребенка и необходимого реабилитационного лечения. Важно иметь четкое представление о признаках жестокого обращения, критериях, по которым можно будет отличать жестокость от жесткости, равнодушие и пренебрежение от попыток воспитать самостоятельного человека. Где граница между родительским запретом в рамках социализации и жестоким обращением? Вопрос открытый.

Таким образом, налицо наличие в обществе острой, актуальной социальной проблемы, которая зафиксирована в статистике, судебной, уголовной практике, нормативно-правовых документах и в науке. Анализ проблемы определен отсутствием полной и объективной информации о масштабах жестокого обращения с детьми в семьях. Только такая информация может стать основой для различных интервенций в проблему, т.е. коллективных действий, снижающих ее остроту и способствующих ее решению.

Литература

1. Алексеева И. А., Новосельский И. Г. Жестокое обращение с ребенком. Причины. Последствия. Помощь. – М.: Генезис, 2005. – 256 с.
2. Жестокое обращение с детьми. Помощь детям, пострадавшим от жестокого обращения и их родителям // Под редакцией Сафоновой Т.Я., Цымбала Е.И. М., 2001.
3. Конвенция о правах ребенка от 20 ноября 1989 года

Развод как социальная проблема или элемент семейно-брачных отношений

Галяутдинова Ирина Загитовна

Студент

Российский государственный социальный университет Филиал в г. Уфе, Россия

E-mail: Irgan_88@mail.ru

Каждые тринадцать секунд в мире распадается одна пара. На каждые две пары, заключающие брак, в год приходится одна разводящаяся. Ни в одной из них, как правило, супруги не планировали разводиться. Люди, которые были подвержены разводу, считают, что это было самое тяжелое время в их жизни. Можно утверждать, что развод стоит на втором месте по персональному индексу стресса, уступая только смерти

любимого человека. Это болезненный опыт, который так или иначе сокращает нашу жизнь, независимо от причин развода.

Отметим основные причины развода. В советские времена в заявлении о разводе обязательно требовалось указать причину прекращения брака. Чаще всего писали так: «Не сошлись характерами». Сейчас причину указывать не обязательно, но, если задать вопрос, абсолютное большинство опять же скажет о «несходстве характеров». Но что же скрывается за этим понятием? Молодые люди поспешно принимают решение о женитьбе, они ослеплены вспышкой страсти и строят иллюзии об идеальном партнере. Но страстные чувства угасают, и тогда приходит понимание того, что это не тот человек, с которым хотели прожить всю жизнь. Вот тогда и говорят, что «не сошлись характерами». Зачастую этим термином просто прикрываются, а истинные причины разводов совсем в ином. Для начала хотелось бы отметить, что одной из основных причин распада семья является сексуальная измена одного из супругов. Мужчины по своей природе полигамны, и поэтому они чаще изменяют своим женам. Увлечение карьерой и стремление к успехам в профессиональной области довольно часто также являются причинами развода. Супруг постоянно пропадает на работе, времени на внутрисемейное общение практически не остается, и союз, казавшийся еще недавно счастливым, распадается.

Случается, что семья разрушается потому, что один из супругов (обычно мужчина) по каким-то причинам не разрешает женщине расти в профессиональном плане, ревнует партнера к его работе и карьере. А современная эмансипированная женщина все чаще не желает быть только домашней хозяйкой, ей интересны и важны работа и карьера.

Еще одной причиной разводов является проявление насилия над женщиной в семье. В Республике Башкортостан едва ли не каждая пятая женщина регулярно подвергается физическому насилию в семье со стороны супруга.

Несмотря на наличие причин, большинство людей старается избежать развода, и до последнего держатся за тонкую «семейную ниточку». Многие годами избегают развода, пытаясь сохранить брак. Они готовы терпеть побои и унижения, предательства и измены. Можно подумать, что развод для таких людей будет неким освобождением, своего рода благом. Возможно, так оно и есть, но тот острый период после развода для каждого человека является испытанием. Развод в узком смысле – юридическая процедура расторжения брака, в широком – разрушение семейной ячейки, последствия которого для общества весьма неоднозначны. Безболезненных разводов не существует. В нашем обществе так принято, что статус замужней женщины выше, чем разведенной. Как женщине, пережившей развод, справиться с этой проблемой? Как начать жизнь с нового и чистого листа? Кто и каким образом может и должен помочь в этой ситуации? Попробуем разобраться.

Мужчины и женщины по-разному переносят развод. Это связано в определенной степени с гендерными стереотипами по отношению к одинокой разведенной женщине и к одинокому разведенному мужчине.

Если говорить о тех страхах, которые проявляются у женщины после развода, то первый из них – страх «не состояться социально»: не найти работу, не суметь содержать себя и ребенка. У мужчины этого страха нет: в большинстве своем после развода мужчины не теряют источник дохода, скорее наоборот – сокращаются статьи их расходов (расходы, связанные с выплатой алиментов на порядок ниже, чем на семейную жизнь с женой и детьми (ребенком)). Следующий страх – одиночества. У многих женщин существует очень влиятельный стереотип, что чем она старше, тем сложнее выйти замуж. У мужчин этот страх не столь значим: мужчина практически в любом возрасте сохраняет свои шансы быть востребованным на брачном рынке. Статистика подтверждает: после развода 70 процентов мужчин вновь создают семью, женщины же в два раза реже. Известен также женский страх осуждения со стороны окружающих. Принято считать, что именно женщина определяет отношения в семье. Соответственно

ответственность за то, что семья не состоялась, очень часто возлагается на нее. Если семья распалась, значит женщина не справилась с этой миссией. Еще один вид страха - обвинение в несостоятельности как женщины. Если развод происходит не по инициативе жены, то у нее резко снижается самооценка. Она, как правило, сама наклеивает на себя ярлык "плохая жена (женщина)", считая, что "от хорошей жены (женщины) муж не уйдет". Еще один страх – не найти такого партнера в будущем, который мог бы стать хорошим отцом для ее ребенка. Бытует убеждение, что «лучше плохонький, но свой отец», чем чужой мужчина, который неизвестно как будет относиться к ребенку. Все эти страхи очень часто погружают женщину в подавленное психоэмоциональное состояние.

Государство стремится помочь нуждающимся и попавшим в трудную жизненную ситуацию людям. Формируют систему льгот и пособий для таких людей. Какими могут быть льготы для женщин с детьми, переживших развод? Естественно, они нуждаются в психологической помощи. Однако наблюдения показывают, что юридическая помощь также была бы полезной: помочь женщине грамотно составить заявление на получение алиментов, отсудить имущество и т.д. Заплатить посреднику или адвокату не каждой женщине «по карману». На наш взгляд, социальная работа, как профессия двадцать первого века, должна рассмотреть в качестве объекта профессионального интереса женщин с детьми, переживших развод. Социум нуждается в инновационных технологиях социальной работы с указанной категорией граждан

Литература

1. Аронс К. Развод: крах или новая жизнь. М.: Мирт, 1995. С. 6-7.
2. Закирова В.М. Развод и насилие в семье – феномен семейного неблагополучия // Социологические исследования. 2002. № 4.
3. Харчев А.Г. Брак и семья в СССР. М.: Мысль, 1979г.
4. www.gks.ru (Федеральная служба государственной статистики России).

Социальный PR, как инструмент формирования положительного имиджа семьи

Гейберг Ольга Александровна

Студент

Нижевартовский государственный гуманитарный университет,

Нижевартовск, Россия

E-mail: Via-ed@yandex.ru

Развитие любого государства напрямую зависит от демографической ситуации в стране. Успешным оно может быть при условии благоприятного демографического положения в стране.

Однако в России на протяжении последних четырнадцати лет наблюдается обратная тенденция - население страны непрерывно сокращается.

Это связано с тем, что в начале третьего тысячелетия Россия столкнулась с рядом демографических проблем. Положение демографического развития России принимает кризисный характер, население страны неуклонно сокращается, о чем говорит статистика последних лет: За период 1992-2008 гг. естественная убыль населения России составила 12,7 млн. человек. И среди демографических проблем, наиболее остро волнующих население именно проблема сокращения населения стоит на 1 месте.

В стране по повышению рождаемости предпринимаются такие меры, как, крупные выплаты за рождение второго ребенка, социальные выплаты малоимущим и многодетным семьям, проведение различных мероприятий, направленных на стимулирование рождаемости.

Для улучшения демографической ситуации в стране 2008 год был объявлен Годом Семьи. По всей стране проходили всевозможные мероприятия, приуроченные к Году

семьи. Но необходимой ответной реакции у населения не последовало. Одна из главных проблем в данном случае – низкая информированность населения о проводимых мероприятиях.

Проблема имиджа семьи и значимости семейных ценностей в России весьма актуальна. Ведь для того, чтобы завести семью и родить детей одних только материальных стимулов недостаточно. Специалисты утверждают, что материальные меры не способны обеспечить стабильного повышения уровня рождаемости, приводя в пример такие республики, как Дагестан и Чеченская республику, где норма пять, шесть, семь детей. Здесь многодетность – абсолютно нормальное явление в каждой семье. И причина этого – традиции, а не материальное стимулирование.

Соответственно, проблему в первую очередь необходимо решать социальными, а не материальными средствами.

Для решения этой проблемы мало рассуждений, как и мало пары-тройки мероприятий, что, например, проводились в рамках года Семьи. В данном случае требуется целый комплекс мероприятий, охватывающий все социальные слои, практически все возрастные группы все сферы деятельности людей. То есть вся информационная среда, в которой живет человек, должна быть наполнена идеей семьи, материнства и отцовства и пр. Когда человек окажется в такой среде, желание иметь семью станет более привычным и естественным, нежели в ситуации, которая наблюдается сегодня. Окружение само будет побуждать его обзавестись семьей, ведь именно оно формирует семейные ценности и влияет на мировоззрение.

Основными целевыми группами данных мероприятий являются:

Дети дошкольного и школьного возраста, молодые люди, люди зрелого возраста, студенты, семейные люди, холостяки, предприниматели и пр. Для каждой группы свой комплект мероприятий, учитывающий её особенности.

Особое внимание должно быть уделено материалам СМИ, которые являются одним из основных инструментом формирования ценностей.

Литература

1. Акопян А. Основной инстинкт под вопросом: демографическая ситуация в России и мире // Российская газета. 1999, 26 ноября.
2. Литвинов А. Демопауза // Русский Newsweek № 252
3. Проневская И. В. Образ семьи в средствах массовой информации (опыт контент-анализа) Вестник Московского университета. 2003, Серия 18 Социология и политология, №4.
4. Юсупова Д., Бессарабова А. Не в деньгах детство, Русский Newsweek, № 97
5. www.demoscope.ru (Электронная версия бюллетеня Население и общество)
6. www.gks.ru (Федеральная служба государственной статистики России)
7. www.socpol.ru (Независимый Институт Социальной Политики)
8. www.wciom.ru (Всероссийский центр изучения общественного мнения)

Содержание социальной работы с семьями, находящимися в кризисной жизненной ситуации

Горковенко Е.А.

Методист по социальным вопросам

*Комитет по образованию МО «Город Майкоп», Городской научно-методический центр,
Майкоп, Россия*

E-mail: gorkovelena@mail.ru

Семья закономерно находится в центре внимания социального работника, а ее проблемы составляют одну из важнейших сфер его деятельности. В настоящее время в

научной литературе достаточно хорошо описаны социальная сущность, функции, типология, основные проблемы, а также различные методы социальной работы с семьями. Тем не менее, нам показалось важным дать более конкретную характеристику именно кризисной ситуации семьи, рассмотреть методы и технологии, необходимые для эффективной работы с семьями, оказавшимися в кризисной жизненной ситуации. Для этого был проведен теоретический анализ научной литературы по проблеме исследования.

Под семьями, находящимися в кризисе, понимаются семьи, оказавшиеся в обстоятельствах, характерных для их жизнедеятельности в какой-то момент или отрезок времени, где реализация жизненного замысла затруднена, осложнена, не соответствует воле, сознанию, деятельности их членов, и имеет потенциальную или актуальную угрозу удовлетворения фундаментальных потребностей с возможными патологическими последствиями, в то время как имеется и возможность роста, развития каждого члена семьи.

Нельзя понять человека, находящегося в кризисной ситуации, объяснить его состояние и действия, подготовить к должному поведению, психологически не разобравшись в ней, поэтому важно рассмотреть системно-структурную модель кризисной ситуации семьи. Структура ситуации включает: обстановочные, личностные, деятельностные составляющие. В реальной ситуации компоненты системно взаимосвязаны, их отношения и характеристики не одинаковы не только у разных людей, но и у одного человека [1, 145].

Существуют четыре ключевых понятия, которыми в современной психологии описываются кризисные жизненные ситуации. Это понятия стресса, фрустрации, конфликта и личностного кризиса, которые могут быть отнесены к каждому члену семьи индивидуально и, в общем, представлять проблемную ситуацию для всей семьи [6, 816]. Стресс является реакцией, опосредованной оценкой угрозы и защитными процессами, П. Фресс называет стрессом особый вид эмоциогенных ситуаций [4,165]. Признаками фрустрации, согласно большинству определений, является наличие сильной мотивированности достичь цели, удовлетворить потребность, и преграды (физической, биологической, психологической и социокультурной), препятствующей этому достижению [7, 99]. Конфликт - это столкновение, основные вопросы теории конфликта - что именно сталкивается в нем и, каков характер этого столкновения. Если учитывать точки зрения различных авторов по этому вопросу, можно прийти к выводу, что критическая конфликтная ситуация наступает тогда, когда сознание капитулирует перед субъективно неразрешимым противоречием мотивов.

Жизненные события квалифицируются как ведущие к кризису, если они ставят перед индивидом проблему, «от которой он не может уйти и которую не может разрешить в короткое время и привычным способом» [5, 816]. Среди них выделяют такие, как смерть близкого человека, тяжелое заболевание, отделение от родителей, семьи, друзей, изменение внешности, смена социальной обстановки, резкие изменения социального статуса, переход семьи от одной стадии развития к другой и т.д. [2, 185]. Дж. Каплан описал последовательные стадии кризиса: первичный рост напряжения, стимулирующий привычные способы решения проблем; дальнейший рост напряжения в условиях, когда эти способы оказываются безрезультатными; еще большее увеличение напряжения, требующее мобилизации внешних и внутренних источников; если все оказывается тщетным, наступает четвертая стадия, характеризующаяся повышением тревоги и депрессии, чувствами беспомощности и безнадежности, дезорганизацией личности. Кризис может кончиться на любой стадии, если опасность исчезает или обнаруживается решение. Конкретное событие может затронуть сразу все «измерения» жизни, вызвав одновременно и стресс, и фрустрацию, и конфликт, и кризис. Остается подчеркнуть практическую важность установленных понятийных различий. Они способствуют более точному описанию характера критической ситуации, в которой оказался человек, а от этого во многом зависит правильный выбор стратегии психологической и социальной помощи ему.

Взаимосвязь факторов, влияющих на семьи в кризисной жизненной ситуации, требует комплексного использования различных групп методов социальной работы: социально-экономических, организационно-распорядительных, медико-социальных и психолого-

педагогических, а также методов общинной, групповой и индивидуальной социальной работы [3, 26].

Основными направлениями социальной работы с семьями в кризисе являются: диагностика, прогнозирование, социальная терапия, профилактика. Диагностика - это выявление истинных проблем семьи и их оценка, ознакомление с социально-экономическим положением и психологическим состоянием семьи, анализ причин возникновения кризисной ситуации, поиск возможных путей разрешения социальных проблем. Прогнозирование необходимо для определения эмоционального состояния, путей развития семьи, создания прогностической модели семьи. Профилактика включает в себя организацию просветительских мероприятий, своевременную адресную, компетентную помощь проблемным семьям, патронаж семей и улучшение условий их жизнедеятельности. Социальная терапия включает в себя социально-психологическое консультирование, адаптацию и реабилитацию, коррекцию. Существует множество концепций семейного консультирования, однако, в последнее время, практики отдают предпочтение интегративным подходам, таким, как системный и структурный (М. Боуэн, С. Минухин, В. Сатир, К. Витакер, Р. Мей, К. Роджерс, Дж. Хейли, К. Маданес, П. Вацлавик, Л. Хоффман и др.). Результатом семейного консультирования становится новое жизненное качество - адаптивность, то есть способность самостоятельно достигать относительного равновесия в отношениях с собой и окружающими, как в благоприятных, так и в трудных жизненных ситуациях. Адаптивность предполагает принятие жизни, и себя как ее части, во всех проявлениях, относительную автономность, готовность и способность изменяться во времени и изменять условия своей жизни - быть ее автором и творцом. В отличие от коррекции, социально-психологическое сопровождение или поддержка, предполагает не «исправление недостатков и переделку», а поиск скрытых ресурсов развития семьи, опору на ее собственные возможности и создание на этой основе психологических условий для восстановления связей с миром людей. Выявлено, что прохождение через трудные и экстремальные жизненные ситуации семьи, чревато полным разрушением содержания структурных компонентов образа мира семьи – «сломом» и формированием негативных отношений к объектам, которые члены семьи воспринимают как виновника несчастья. Если нарушение или слом произошли, необходима длительная реабилитационная работа - восстановление целостного и упорядоченного образа мира личности каждого члена семьи.

Общая модель действий социального работника в индивидуальной работе с членами семей включает установление первичной связи и потребности клиента в изменениях, исследование и разъяснение проблемы, мотивацию, концептуализацию проблемы, исследование стратегий решения, выбор стратегии и ее реализацию, эволюцию.

Для оказания социально-психологической помощи семьям, находящимся непосредственно в кризисной ситуации, наиболее адекватны поддержка, вмешательство, которые имеют своей целью вывод членов семьи из кризиса, чтобы в дальнейшем семья была готова к длительной работе по нормализации межличностных отношений в семье, а затем и выходу на более высокий уровень взаимоотношений.

Литература

1. Василюк Ф.Е. Психология переживания, анализ преодоления критических ситуаций. М., 1984.
2. Морозов А.В. Социальная конфликтология. М., 2002.
3. Филатова Е. В. Теория социальной работы: учеб. пособие. Кемерово, 2004.
4. Фресс П. Экспериментальная психология. М., 1975.
5. Caplan G. Emotional crises. N. Y., 1963.
6. Jacobson Q. F. Programs and techniques of crisis intervention. N. Y., 1974.
7. Lazarus R.S. A laboratory approach to the dynamic of psychological stress. Prin., 1969.

Социологический портрет современной многодетной семьи в России

Гузик Алёна Николаевна

Студент

*Астраханский государственный университет, факультет социальных коммуникаций,
Астрахань, Россия*

E-mail: gelyo@yandex.ru

В период демографического кризиса и кризиса института семьи актуальна тематика многодетных семей России, как демографического резерва страны. В этот тяжёлый для страны период в демографическом плане многодетным семьям должна оказываться особая поддержка, как со стороны государства, так и со стороны общества в целом.

Что понимается под «многодетной семьей»?

Семейное законодательство России не устанавливает, какая семья является многодетной. В соответствии с Указом Президента РФ от 5.05.1992 г. №431 органы исполнительной власти субъектов России самостоятельно устанавливают, какие семьи являются многодетными. При этом понятие «многодетная семья» определяется ими с учетом национальных и культурных особенностей социально-экономического и демографического развития того или иного региона. Однако анализ иных отраслей права позволяет утверждать, что многодетной является семья, имеющая трех и более детей (п. 8 ст. 36 Жилищного кодекса РСФСР).

Многодетность наблюдается в тех семьях, где потребность в детях не удовлетворяется с появлением первого и второго детей. В современном обществе произошли значительные перемены в репродуктивном поведении молодых семей и реализации репродуктивных установок. Молодая семья достаточно ярко иллюстрирует ситуацию, сложившуюся сегодня в брачно-репродуктивной сфере в России. В настоящее время молодая семья сталкивается с проблемами, что неизбежно приводит к сознательному ограничению репродуктивной деятельности, сокращается число желаемых детей. Малодетность становится отличительным признаком семейных отношений в наши дни.

В исследовании было проанализировано большое количество статистических данных по данному вопросу, было проведено 10 глубинных интервью с многодетными матерями (средняя продолжительность каждого интервью 1,5-2 часа) и 10 глубинных интервью со взрослыми детьми, выросшими в многодетных семьях (по 30-40 минут). Также был проведён телефонный опрос многодетных родителей.

В работе рассматриваются и классифицируются основные проблемы многодетных семей в России и их специфика.

1. Материально-бытовые (финансовые) проблемы. Многодетные семьи являются наименее обеспеченными, с низким среднемесячным доходом на одного члена семьи, что ведет к увеличению издержек на питание, одежду и т.д. Многодетные семьи имеют самый высокий уровень бедности и самую значительную ее глубину, что подтверждает весь комплекс индикаторов мониторинга бедности, базирующегося на показателе располагаемых ресурсов. Однако, вопреки распространенному мнению, деньги - далеко не главная проблема в многодетной семье. Так утверждают сторонники многодетности. Часто те, кто сознательно рождает много детей, реально представляют себе, каким образом они будут этих детей содержать.

2. Проблема трудоустройства родителей.

3. Жилищная проблема, всегда остро стоящая в нашей стране, особенно для многодетных семей, в настоящее время приобрела первостепенную важность. Жилищные условия не отвечают нормативам и не могут улучшиться за счет муниципального жилья. Кроме того, сокращаются масштабы жилищного строительства, приобретение жилья за счет собственных средств для большинства семей недостаточно.

4. Психолого-педагогические проблемы. В традиционной многодетной семье дети находятся в равном положении: нет дефицита общения, старшие заботятся о младших,

формируются, как правило, положительные нравственные качества, такие как чуткость, человечность, уважение к старшим. Но в связи с большой загруженностью родителей (отец много работает, практически не бывает дома, мать не работает, но загружена домашними делами) на воспитание детей остается мало времени, и все же в таких семьях можно определить внутреннюю иерархию отношений.

5. Медицинские проблемы. В большей степени актуальны для многодетных семей, т.к. прослеживается тенденция ухудшения здоровья детей с увеличением их порядкового номера в семье, а также здоровья матери после каждого последующих родов. К тому же в России остро стоит вопрос о доступности бесплатного медицинского обслуживания и об удобстве прохождения всех медицинских процедур.

6. Отношение общества к многодетным семьям. Многодетные матери после рождения третьего и последующих детей испытывают ухудшение отношения к себе и детям не только со стороны общества в целом, но и от близких людей и работников различных государственных структур.

Также при работе над исследованием и по результатам опросов и интервью были опровергнуты многие стереотипы, укоренившиеся в сознании российского общества по отношению к многодетным семьям, а именно, стереотипы о:

- экономическом положении многодетных семей;
- уровне образования и общей культуры многодетных родителей;
- несознательном подходе к образованию и воспитанию детей;
- «заброшенности» детей в многодетных семьях и др.

Также были рассмотрены способы государственной поддержки таких семей, но было выявлено, что они не достаточно реализуются в каждой отдельно взятой многодетной семье.

Таким образом, в работе был рассмотрен социальный феномен такого явления, как современная многодетная семья в России, которая действительно стала феноменом в последнее время.

Литература

1. Антонов А.И. Кризис семьи как жизненной ценности и экономические аспекты семейной политики.// Семья в новых социально-экономических условиях. Нижний Новгород, 1998.
2. Вовк Е. Многодетность как ценность и практика: образы многодетных семей. Социальная реальность, 2007, №3
3. Данные Госкомстат России, 2007// www.statistika.ru
4. Данные департамента семейной политики Астраханской области, 2009 Федосова Л.Е. Кризис института брака и семьи // Ломоносовские чтения 2002 г. / МГУ им. М.В. Ломоносова. - 2002. - Т. 1.
5. Информация о социальной поддержке семей, имеющих детей, в Астраханской области, 2009
6. Прокофьева Л, Куприянова Е. География многодетности, Журнал «Демоскоп Weekly», №373, 2009
7. Прокофьева Л, Куприянова Е. Многодетная семья в России. Журнал «Демоскоп Weekly», №373, 2009
8. Форма социального паспорта Астраханской области «Семья. Женщины. Дети» по состоянию на 01.01.2009г.
9. Феофанов К. Многодетная семья в современных условиях жизни // Социологические исследования. 2007. №6. С.112-119
10. Шевченко И.О., Шевченко П.В. Большая семья - какая она? // Социологические исследования. 2005. № 1. С. 95-101.

Ethnic differences in marital and non-marital fertility in Kazakhstan (1999-2008)

Dyussupova S.T.

PhD student

Charles University in Prague, Faculty of Science, Prague, the Czech Republic

E-mail: saulebadelya@gmail.com

Contemporary Kazakhstan has experienced different social and political changes since being an independent country. These changes influenced demographic processes such as fertility. The number of live births per one woman has altered, but what were the changes among ethnicities and what type of fertility has changed more: among married or unmarried women? To answer these questions more sizable ethnicities in Kazakhstan, which are Kazakhs, Russians, Ukrainians and Uzbeks were chosen. After examining the trends for the above mentioned ethnicities, their demographic positions in marital fertility were explained.

Based on the results of the research, the author has concluded the following: Kazakhstan's trends of marital fertility rate increased, whereas extramarital one decreased. Despite the fact that cohabitation has become the most popular form of partnership, the number of births in marriage grew over time. Moreover, traditional ethnicity (Uzbek) has experienced the fastest increase in the proportion of extramarital birth in Kazakhstan.

Reference

1. Алексеенко А.Н. Казахстанский путь модернизации: этнодемографический аспект // Демоскоп № 183 – 184 20 декабря 2004 - 9 января, 2005
2. Есимова А.Б. Политика в области рождаемости в республике Казахстан // Демоскоп № 235 – 236 20 февраля - 5 марта, 2006
3. Robert A. Moffitt Welfare, the Family and Reproductive Behavior (research perspectives). Washington, 1998
4. Agadjanian V, Post-Soviet Demographic Paradoxes: Ethnic Differences in Marriage and Fertility in Kazakhstan Author(s): Source: Sociological Forum, Vol. 14, No. 3 Sep., 1999
5. Sobotka T., Šťastná A., Zeman K., Hamplová D., Kantorová V. Czech Republic: A rapid transformation of fertility and family behavior after the collapse of state socialism, 2008
6. www.worldbank.org (The World Bank)
7. www.stat.kz (Agency of Statistics of the Republic of Kazakhstan)

Влияние миграции на демографическую ситуацию в России на современном этапе

Евсеева Л.С.

Студент

Муромский институт (филиал) Владимирского государственного университета,

факультет права и социальных технологий, Муром, Россия

E-mail: lida.evseeva@mail.ru

Демографические процессы, протекающие в обществе, уже несколько десятилетий являются одной из актуальнейших проблем. Особую значимость они приобретают в России, где уже довольно длительное время естественная убыль населения превышает норму, а так же происходит так называемое старение населения. Все это приводит к динамично развивающемуся процессу депопуляции населения. Несмотря на то, что демография наука не новая, определение ее формируется до сих пор. На современном этапе ученые спорят, что составляет предмет изучения демографии и входит ли в него

такое явление как миграция. В то же время несомненна важность миграционных процессов и их влияние на демографию.

В рамках демографии миграция выступает:

1) Как социальный процесс, который изменяет состав и численность населения. Так иммиграция частично компенсировала естественную убыль российского населения. По данным Государственного Комитета Статистики в последние годы Россия имеет положительное сальдо миграции (миграционный прирост) в целом и в обмене с республиками бывшего Союза. Так за 2008 год 281614 человек официально считаются прибывшими в РФ. Причем эмигранты переезжают не только в родные места, но и в экономически и социально удобные места Центральной России. Говоря о внутренней миграции России необходимо отметить высокий процент притока населения в Центральном округе (миграционный прирост -162544 человек) и все большее запустения регионов Дальнего Востока (миграционная убыль -15915 человек). В дальнейшем такая дифференциация населения будет способствовать возникновению не только социальных, но и экономических, а так же политических проблем.

2) Миграция как фактор, который влияет на смертность, рождаемость, заключение браков и на количество разводов на той или иной территории. Если миграция носит постоянный характер, и место жительства меняется на долгое время или навсегда, то это, в свою очередь, вполне может повлиять на уровень брачности, рождаемости или смертности. Сложнее дело обстоит с временной/сезонной миграцией. Как правило, наиболее активно совершают миграционные перемещения мужчины, соответственно в районах массового вселения доля мужчин повышается, а по месту выезда повышается удельный вес женщин, что влияет на гендерные соотношения в социальной структуре общества. Таким образом, можно предположить (ориентируясь на данные о том, что основную долю мигрантов составляют трудоспособные люди от 15 до 40 лет), что в рамках сезонной/временной миграции так же могут создаваться семьи (но их относительный показатель, скорее всего, будет невысоким).

На уровне статистического анализа влияние миграции на демографические процессы в России просматривается более четко.

Можно рассчитать относительный показатель замещения естественной убыли населения механическим приростом за определенный период времени (1) и на конкретный год(2):

$$1) \frac{\sum \text{МП}_i}{\sum \text{ЕУ}_i} \times 100 \qquad 2) \frac{\text{МП}_i}{\text{ЕУ}_i} \times 100$$

где МП_i - абсолютный показатель миграционного прироста за один год

ЕУ_i - абсолютный показатель естественной убыли населения за один год.

За период с 1999 по 2008 миграционный прирост сгладил естественную убыль населения на 16,2%. Можно проследить динамическое развитие данной тенденции: если в 2001 г. миграция возмещала всего 5 % естественной убыли, то в 2008 году миграция возместила естественную убыль практически на 66%. Так же прослеживается тенденция увеличения миграционного прироста и сокращения естественной убыли, что является несомненным положительным моментом для воспроизводства населения. Сложившуюся ситуацию в России характеризуют данные представленные в Таблице 1 (составлена на основе данных ГКС).

Таблица 1*

Год	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008
Миграционный прирост, чел.	129230	213610	49840	77927	35126	39362	107432	132319	239943	242106
Естественная убыль, чел.	-929627	-958532	-943252	-935305	-888525	-792925	-846559	-687066	-470323	-362007

* Статистические данные таблицы отражают сведения, содержащиеся на электронном ресурсе www.gks.ru. Они могут расходиться с печатной информацией, содержащихся в статистических ежегодниках, издававшимся этим комитетом. В процессе обработки данные много раз уточняются, поэтому между ними иногда наблюдается расхождение.

В связи со значимостью в современном мире миграционные процессы являются объектом обсуждения на международном уровне. В докладе Отдела народонаселения Департамента по экономическим и социальным вопросам ООН в 2000 году, впервые была озвучена концепция «замещающей миграции», у которой появились свои сторонники и противники. Под «замещающей миграцией» понимается миграционный прирост, который компенсирует недостаток рождаемости, необходимый для поддержания в некоторый период времени в данной стране постоянства либо численности, либо каких-либо других количественных характеристик населения. К недостаткам концепции российские ученые во главе с М. Г. Делягиным относят потерю культурной идентичности, усиление социальной напряженности и демографического давления на Центральный округ, межэтнические конфликты и т.п.

Литература

1. Карякина О.И. Социальная этнография и демография: о÷áá.-íàðîä. ïññîâåå. - Волгоград: АíëÃÓ, 2005. - 80 ñ.
2. Методология и методы изучения миграционных процессов. Междисциплинарное учебное пособие / Под ред. Ж. Зайончковской, И. Молодиковой, В. Мукомеля - Центр миграционных исследований - М.: 2007
3. www.gks.ru (Федеральная служба государственной статистики России).

Материнский капитал как инновационная форма государственной поддержки семьи: актуальные вопросы практики.

Застрожнава Н. С.

Аспирант

Горно-Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия

E-mail: zns1109@rambler.ru

Обострение социальных проблем негативно сказывается на положении большинства семей. Низкий денежный доход, отсутствие нормальных жилищных условий, структура семьи, ориентированная на малодетность и достигшая критического показателя – факторы отрицательного влияния на уровень рождаемости. Доля однодетных семей в России составляет 31%, только 21% - имеют двух детей, а третьего ребенка воспитывают менее 5%, число неполных семей составляет 5,2 млн., из них 98% - семьи, состоящие из матери и одного ребенка.

Семья представляет собой важнейшую социальную ценность, поскольку призвана играть исключительную роль в жизни общества, в обеспечении его стабильности, преодолении социальной напряженности. Именно семья, составляя основу активной демографической политики, нуждается в поддержке государства.

Инновационным направлением государственной поддержки семей с детьми в области стимулирования повышения рождаемости является предоставление материнского капитала женщине, родившей или усыновившей второго либо последующего ребенка.

Сложившаяся практика трехлетней работы по определению и реализации прав граждан Российской Федерации на дополнительные меры государственной поддержки в форме материнского капитала позволяет выделить ряд проблемных вопросов, наиболее актуальных для российских семей, требующих совершенствования путей их решения, внесения предложений и рекомендаций в самую законодательную концепцию.

Прежде всего, это касается вопросов определения права.

Например, в ситуации расторжения брака, возникают вопросы о том, с кем будут проживать дети и о разделе совместно нажитого имущества. В частности, сертификат выдан матери детей, а дети согласно соглашению либо судебному решению будут проживать с отцом. Пути решения этой проблемы: с одной стороны, супруг не может претендовать на материнский капитал как на меру поддержки женщины, если же рассматривать капитал как средство поддержки семьи, то он может поднять вопрос и о его доли, в частности при направлении капитала на улучшение жилищных условий. Здесь может быть и третье решение проблемы: право на капитал следует за детьми, т.е. с кем проживают дети, тому и принадлежит право на распоряжение им.

Существует возможность двойного использования материнского капитала одной семьей: женщина, родившая (усыновившая) детей и получившая право на материнский капитал и реализовавшая это право, умирает либо у нее это право прекратилось по другим основаниям. Дети остались без родительского попечения могут быть усыновлены, и в этом случае у женщины (семьи), их усыновившей возникнет право на материнский капитал, при этом в отношении тех же детей повторно возникнет право на материнский семейный капитал.

На практике есть случаи, когда женщина родила двух детей, но один из них умер, при рождении второго ребенка подтверждает свое право на материнский капитал. Несмотря на морально-этический аспект, определять право семьи по количеству рождений детей – не является правильным исходя из смысла Закона. Подобная ситуация может возникнуть и при отмене усыновления, если женщина уже получила сертификат, а может и реализовала это право. Следует признавать право на материнский капитал только при наличии живых детей к моменту реализации права на распоряжение капиталом.

Порядок направления средств материнского капитала допускает три определенных вида: улучшение жилищных условий; получение образования ребенком (детьми); формирование накопительной части трудовой пенсии мамы.

Использование средств материнского капитала для улучшения жилищных условий предполагает приобретение или строительство жилья. Однако улучшение жилищных условий может быть качественно различным – это увеличение площади жилья, либо приобретение нового, изменение места жительства (населенного пункта) при равной площади и т.д. Улучшение жилищных условий предполагает строительство жилья, в то же время улучшением может считаться и капитальный ремонт, поэтому такая возможность должна быть учтена законодательно.

Возможны случаи, что отцов может быть несколько (по крайней мере, два) у первого и второго ребенка соответственно, а право на меры государственной поддержки возникает только после рождения второго ребенка, должны ли в этом случае оба отца как родители стать собственниками жилого помещения? Этот вопрос может усложниться и наличием других совместно проживающих членов семьи: бабушек, дедушек, детей отца от предыдущих браков, отца детей, не состоящего в зарегистрированном браке с матерью детей и т.д. Другая проблема связана с определением вида общей собственности на жилое помещение и размера доли. Например, для продажи квартиры и улучшения жилищных условий женщина должна получить согласие всех собственников, а это, как показывает сложившаяся практика, затруднительно. Также установлено правило, что размер долей должен определяться соглашением всех членов семьи, однако такое соглашение не всегда может быть достигнуто.

Учитывая, что образование в современном мире является одним из факторов, определяющих социальное положение, возможность достойного трудоустройства и будущего благополучия, использование средств материнского капитала на получение образования ребенком (детьми) будет, несомненно, востребованным. В то же время, следует предусмотреть возможность направления средств материнского капитала на получения образования женщиной, родившей (усыновившей) детей. Такая мера позволит действительно поддержать женщину, повысить ее социальный статус, найти достойную работу, обеспечить материальное благополучие ее детям. В этой связи направление средств материнского капитала формирование накопительной части трудовой пенсии для женщин является приоритетным и действительно поддерживает женщину. Однако и мужчина может оказаться в подобной ситуации, поэтому целесообразно предусмотреть возможность для одиноких мужчин направление средств материнского капитала на формирование накопительной части трудовой пенсии.

Подводя итог, важно отметить, что анализ содержания и условий возникновения права на материнский капитал в ходе практической реализации свидетельствует о необходимости доработки нормативно-правового обеспечения как в части уточнения порядка использования, так и в видах направлений.

Литература

1. Указ Президента РФ от 09.10.2007 № 1351 "Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года".
2. Федеральный закон от 29.12.2006 № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей».
3. Федеральный закон от 25.12.2008 № 288-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей».
4. Федеральный закон от 28.04.2009 № 72-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях повышения уровня материального обеспечения отдельных категорий граждан».

Добрачные ритуалы ухаживания в современном российском обществе

Иванова Анна Александровна

Студент

*Тверской государственной технической университет, гуманитарный факультет,
Тверь, Россия*

E-mail: anj-mouse89@yandex.ru

В современном обществе культурные традиции значительно модернизируются, от некоторых элементов репертуарного набора того или иного обряда, ритуала отказываются, другие элементы видоизменяют, одновременно привнося множество новшеств. Все это касается и системы свадебных и предшествующих свадьбе и созданию семьи ритуалов. В настоящее время молодые люди находят своих будущих партнеров по браку самостоятельно, и в этом выборе они в меньшей степени, чем их предшественники в предыдущие столетия, ограничены сложившейся традицией, сословными и классовыми предрассудками, экономической необходимостью и желаниями, наставлениями родителей. Анализ системы добрачных поведенческих моделей необходим для того, чтобы определить их роль в процессе формирования взаимоотношений между супругами после заключения брака.

Следует отметить, что в европейской и русской культурах брак традиционно включает знакомство, обручение, обмен кольцами, разбрасывание риса или денег во время свадебной церемонии, медовый месяц, перешагивание женихом и невестой символического препятствия. Кроме того, брак подразумевает некоторые правила поведения, ставшие традицией, например, добрачное целомудрие, супружескую верность, обязательство поддерживать супруга всю жизнь. Наконец, брак неотделим от законов, связанных с ним: регистрация, развод по уважительным причинам, признание брака фиктивным в случае обнаружения мошенничества, соответствие возрастов людей, заключающих брак, согласие родителей, отсутствие родства между людьми, вступающими в брак [1].

Важную роль в системе брачных отношений играет добрачное поведение, которое можно рассматривать как разновидность целерационального, либо традиционного поведения, если апеллировать к четырехчленной типологии социального действия М. Вебера, завершением которого является заключение брачного союза мужчины и женщины. Сами по себе знакомство, ухаживание, сватовство и помолвка представляют дань сложившимся в культуре данного народа традициям, и в предыдущие эпохи они проводились с соблюдением всех норм и правил. В настоящее время отношение к традициям стало иным, но многие из них соблюдаются, нередко брачующаяся молодежь даже настаивает на том, чтобы их добрачное поведение, свадьба отвечали «строгим правилам». Нередко в современном обществе понимание добрачных ритуалов оказывается, в достаточной степени, индивидуальным [1].

С целью выявления представлений жителей г. Тверь о добрачных ритуалах ухаживания в конце декабря 2009 - начале января 2010 гг. было проведено социально-антропологическое исследование с использованием метода полуструктурированного интервьюирования. Было опрошено шесть семейных пар в различных возрастных категориях. В ходе исследования были получены следующие результаты.

Было выявлено, что большинство респондентов под добрачными ритуалами понимает знакомство, общение, встречи, ухаживание, помолвку. Что касается представлений респондентов о «добрачном поведении», то большинство из них ответило, что это различные ухаживания, подарки. Мнения опрошенных разделились по вопросу о том, кто должен первым начинать ухаживание. Часть из них ответила, что это не важно, самое главное – как складываются отношения. Часть же респондентов (в основном, мужчины) проявила консервативность, отмечая, что традиционно процесс ухаживания должен начинать мужчина. Также было зафиксировано нетипичное мнение о том, что первой должна проявить интерес женщина, так как мужчины более ранимы, и отказ ударит по их самолюбию. По-видимому, в этой паре инициативу проявила

женщина, что связано с психологическими особенностями мужчины. Под знакомством основная часть респондентов понимает первую встречу, в рамках которой происходит общение людей. Можно предположить, что это утвердившееся понятие «знакомства» в современном обществе. Почти все респонденты познакомились через друзей, различия связаны лишь с местом знакомства. Причем, респонденты убеждены, что знакомство должно происходить именно так, «как это было у них». При первой встрече, как отмечают опрошенные, они, прежде всего, обращали внимание на глаза, одежду, важным оказалось и общее впечатление от встречи.

Следует отметить, что респонденты различают знакомство и первое свидание. Так под «первым свиданием» большинство из них подразумевает первую встречу наедине, трепет и романтическую атмосферу. Целью первого свидания как мужчин, так и женщин являлось стремление понравиться партнеру, заинтересовать и удивить его, так как именно «эти критерии являются важными на первом свидании», «без этого невозможно дальнейшее складывание отношений». Большинство супругов отмечали, что на первом свидании каких-либо правил не придерживались, они им были просто не нужны. Но, в то же время, на первом свидании респонденты совершали вполне типичные, традиционные, хотя и разнообразные, действия. Одни гуляли по городу, по роще, танцевали на набережной, сидели в кафе, пили кофе, коктейли, разговаривали о жизни, о своих хобби. Другие сидели дома, слушали пластинки, пили чай. Третьи начинали с посиделок дома и заканчивали общение разговорами до глубокой ночи в подъезде дома. Нередко было ощущение, что «они знают друг друга всю жизнь». Наиболее типичными чертами партнера, на которые респонденты обращали внимание на первом свидании, являются: глаза собеседника, опрятность, красота и (искренняя) улыбка партнера.

Дальнейший процесс ухаживания характеризуется следующими типичными признаками: знаки внимания, повышенное внимание, подарки, забота. Причем, главным в процессе ухаживания для респондентов было проведение как можно большего объема времени вместе с любимым человеком, стремление не давать скучать друг другу. Две пары отметили, что «не было того заведения (места), которое они бы не посетили». При обследовании сформированной выборочной совокупности самым длительным оказался период ухаживания в течение 4 лет.

Следует отметить, что для большинства женщин в обследуемых парах признание в любви было достаточно неожиданным, а у одной семейной пары это оказалось неожиданным для мужчины, которому сделала предложение его девушка, сказав: «Женись на мне, я тебе девочку рожу». В процессе предложения «руки и сердца» одни респонденты чувствовали себя достаточно взволнованно, переживали, для других же это не являлось неожиданностью, к мысли о свадьбе они пришли вместе. Сватовство для большинства опрошенных не являлось каким-то особым событием в жизни. Официальным объявлением о свадьбе почти для всех семейных пар явилась помолвка. Причем, одни устраивали ужин, на котором оповестили родителей о предстоящей свадьбе, другие либо не имели возможности собрать родных, либо не считали это необходимым, у некоторых и вовсе не было помолвки.

В целом, исследование продемонстрировало, что многие ритуалы претерпевают значительные изменения. Трансформируется понимание смысла и трактовка ряда ритуалов. Определенные ритуалы утрачивают свое прежнее значение (традиция устраивать мальчишники и девичники в день перед свадьбой, отношение к сватовству). Но все же независимо от возраста семейные пары положительно относятся к ритуалам ухаживания, рассматривают их как важный элемент формирования отношений между партнерами.

Литература

1. Добреньков В. И., Кравченко А. И. (2004) *Фундаментальная социология* В 15 т. Т.2. Эмпирическая и прикладная социология. М.: ИНФРА-М.

2. Хейли Дж. Необычайная психотерапия (<http://bookap.by.ru>).

Государственная поддержка института молодой семьи как залог стабильного развития российского общества

Изерских Мария Игоревна

Студент

*Тюменская государственная академия мировой экономики, управления и права,
факультет управления, Тюмень, Россия*

E-mail: Izerskih@mail.ru

Коренная перестройка социальных отношений и экономический кризис тяжело сказались на социально-экономическом положении молодых семей. Численность молодежи в возрасте от 16 до 30 лет с уровнем доходов ниже прожиточного минимума увеличилась с 1994 по 2008 год почти в 1,5 раза [2]. По-прежнему остаются низкими показатели рождаемости, которые не дают возможности приблизиться к простому воспроизводству населения. Суммарный коэффициент рождаемости, представляющий число детей, рожденных в среднем одной женщиной, последние два года держится на уровне 1,4, при необходимых 2,1 (для сравнения: во Франции этот показатель составляет 1,85, в Норвегии - 1,78, в Дании - 1,74).

Демографическое поведение молодежи дихотомично и находится между двумя полюсами, определяемыми рядом противоречий, таких как:

- между сохранением преобладающей установки на традиционные формы брака и утверждением в сознании значительной доли молодых людей мысли о естественности в современных условиях альтернативных форм семейно-брачных отношений;
- между объективной необходимостью воспроизводства населения и усилением ориентации молодежи на малодетную и даже бездетную семью;
- между потребностью иметь детей и отсутствием необходимых условий для их полноценного развития и воспитания.

Особое внимание хотелось бы уделить последнему противоречию. Проблема жилья среди молодых людей стоит на втором месте по актуальности после проблемы низких доходов. Одной из приоритетных мер материальной поддержки молодых семей, является решение жилищного вопроса, так как среди основных жизненных трудностей молодые люди чаще всего называют жилищную проблему. По данным исследования, проведенного в Тюменской области при содействии Тюменской областной Думы [1], жилищные условия молодежи по сравнению с 1999 г. не претерпели существенных изменений. В 2009 г. они выглядели следующим образом (см. табл. 1).

Таблица 1. Наличие собственного жилья в зависимости от возраста респондентов

Возраст	Наличие собственного жилья	
	Есть	Нет
18 - 24	28,4	70,1
25 - 29	46,5	52,1
30 - 35	61,7	37,6

В настоящее время примерно 2/3 молодых семей в возрасте 18 – 24 лет, 1/2 молодых семей из возрастной категории 25 – 29 лет и 1/3 молодых семей возрастной группы 30 – 35 лет не имеют собственного жилья и вынуждены искать варианты решения жилищного вопроса.

Те молодые люди, которые не имеют собственного жилья, решают жилищную проблему различными способами – 63,4% проживают в жилых помещениях, которые

принадлежат родителям или другим родственникам, 27,4% снимают квартиру или дом, 5,9% проживают в ведомственном жилье. Ипотечными программами приобретения жилья воспользовались только 3,3% респондентов[1].

Оказание государственной поддержки по улучшению жилищных условий молодых семей в настоящее время осуществляется в рамках подпрограммы «Обеспечение жильем молодых семей» Федеральной целевой программы «Жилище» на 2002 - 2010 годы путем предоставления социальных выплат для приобретения (строительства) жилья.

Однако эта подпрограмма является недоступной большинству молодых семей со средним уровнем достатка, вследствие высокой стоимости самого жилья и размеров ипотечных кредитных ставок. В современных условиях на финансовом рынке ипотечное кредитование практически остановилось. Выдача кредитов носит единичный характер, а условия выдачи являются грабительскими. Как следствие, и реализация самой подпрограммы, носящей ипотечно-коммерческий характер, было приостановлено.

Правительством было предложено принять программу «Доступное жилье для молодой семьи», в которой в качестве «доступного жилья для молодой семьи» предполагалось принять квартиры площадью не менее 54 м² для семьи из трех человек (двое работающих) со средним доходом. Эта жилплощадь может считаться доступной, если семья сможет приобрести ее с помощью 15-летнего ипотечного кредита по текущим ставкам, уплатив 30% собственных средств как первоначальный взнос (при этом ежемесячный платеж по кредиту не должен превышать 30% дохода молодой семьи) [2]. Однако и такие условия являются недоступными большинству молодых семей. Наши законодатели предлагают также предусмотреть стимулирующие рождаемость социальные выплаты. Например, при рождении в семье первого ребенка государство компенсировало бы 5% стоимости приобретенного жилья, за второго - 7%, за третьего и последующих - по 10% за каждого. Однако при этом следует заметить, что метраж жилья остается неизменным и рано или поздно, предлагаемое жилье просто станет тесным для растущей семьи, и она станет в очередь для улучшения жилищных условий. Круг замкнется.

В предлагаемой Концепции государственной молодежной политики предусматриваются меры поддержки по следующим направлениям: разработка и принятие федеральных, региональных, местных целевых программ (проектов) по государственной поддержке молодых семей, в первую очередь малоимущих, по оказанию им материальной и иной помощи в решении социально-экономических, социально-бытовых проблем, по обеспечению занятости молодых родителей; совершенствование законодательства по вопросам поддержки молодых семей в строительстве и приобретении жилья (по осуществлению субсидирования, целевого льготного кредитования, ипотечного кредитования, по внедрению механизмов аренды государственного и муниципального жилья и др.), улучшения жилищных условий для молодых малоимущих семей. Однако они остаются на бумаге.

Необходимость поддержки государством института молодой семьи определяется нарастанием негативных тенденций в ее составе и структуре, проявляющихся в снижении рождаемости и уменьшении количества детей, в увеличении числа разводов и количества неполных семей, в росте внебрачной рождаемости и сиротства при живых родителях, в участившихся проявлениях психологической напряженности в семейных отношениях. Одним из приоритетных направлений молодежной политики наряду с материальными мерами должны стать и моральные, как-то: формирование духовно-нравственных семейных ценностей, образа благополучной, крепкой и счастливой молодой семьи с тремя и более детьми.

Литература

1. О некоторых результатах социологического исследования проблем реализации государственной молодежной политики в Тюменской области. Остроухов О.И.

Тельшев А.А. – Тюмень: Тюменская областная Дума, ООО «Вектор Бук». 2009. – 60 с.

2. <http://www.kultura.eduhmao.ru/var/db/files/16401.doklad-molo...>

Инновационные технологии организации работы с детьми и родителями по формированию и восстановлению семейных связей и профилактики социального сиротства: региональный аспект

Ледяева Екатерина Владимировна, Кадейкина Мария Ивановна***

** Преподаватель, ** студентка*

Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева,

Историко-социологический факультет, Саранск, Россия

E-mail: katenok2090@yandex.ru

В настоящее время проблема социального сиротства приобретает глобальный характер. Появление детей-сирот при живых родителях не прогнозировалось не в одном национальном плане. Вместе с тем они составляют большую группу по всей России и всему миру и ведут настоящую борьбу за выживание, обитая практически во всех городах и странах. Основная причина их появления – это кризис семьи, трансформация семейных ценностей. Социально-экономические проблемы сильно отразились на духовно-нравственном состоянии семьи и ее ценностях. Наука и общественность все чаще говорит о педагогической несостоятельности семьи, утрате семейных традиций, разрушении связей между поколениями, снижении ценности самой семьи, снижении ответственности родителей за своих детей, о росте безнадзорности и, как следствие беспризорности и социального сиротства, о росте алкоголизма, в том числе и женского, прогрессировании наркомании, токсикомании и других асоциальных явлений среди родителей. В наши дни сам институт семьи находится в кризисной ситуации.

Что же представляет собой процесс профилактики семейного неблагополучия и восстановления семейных ценностей и связей?

Государственное учреждение социального обслуживания «Республиканский социальный приют для детей и подростков «Надежда» в Республике Мордовия проводит профилактические работы с родителями, чьи дети уже находятся в приюте. Был разработан проект под названием «Инновационные технологии организации работы с детьми и родителями по формированию и восстановлению семейных связей». Главная цель проекта: создание реальных и действенных механизмов, обеспечивающих эффективность проводимой работы по **следующим направлениям:**

- психолого-педагогической реабилитации семей, чьи дети являются воспитанниками приюта «Надежда»,
- возрождение семейных ценностей и традиций,
- воспитать детей способных в будущем самостоятельно создать нормальную семью, обеспечить полноценную жизнь в ней.

Эта цель подразумевает решение следующих основных задач: составление на основе наблюдений и исследований прогноза развития негативных и позитивных сторон семьи; вооружить родителей психолого-педагогическими знаниями, умениями, навыками; организация социально значимой деятельности и досуга детей совместно с родителями; оказание психолого-педагогической помощи и социально-правовой помощи и поддержки детям группы социального риска; формирование у детей представлений о семье, ее функциях и значении в жизни каждого человека; дать теоретические знания и сформировать практические навыки ведения домашнего хозяйства; создание условий, при которых дети могут моделировать родительские отношения. Главная цель и основные задачи проекта успешно реализуются в практической работе клуба «**Всемирном**» и в реабилитационной программе «**Колыбель**». Проект рассчитан на детей

старшего дошкольного, школьного возраста, их родителей, родственников, либо законных представителей. Продолжительность проекта 2 года.

Поиск путей совершенствования форм работы с семьями по восстановлению утраченных семейных связей и с детьми по подготовке к семейной жизни является важным аспектом в деятельности детского приюта «Надежда». А идея, что родители – главные партнеры взаимодействия, становится основополагающей в организации социально-реабилитационного процесса. Разработка проекта, его реализация стали решением многих семейных проблем и новым направлением в реабилитационной работе с несовершеннолетними. Организация работы клуба «Всем миром», творческие встречи с родителями в «семейной гостиной», занятия по реабилитационной программе «Колыбель» помогают восстановить и укрепить утраченные семейные связи, подготовить детей к будущей взрослой семейной жизни, и сформировать у них желание в будущем создать полноценную семью. Работа клуба «Всем миром» строится на основе **следующих принципов**: комплексный и индивидуальный подход к каждой семье, опора на положительные черты каждого ее члена, деятельный подход в воспитании и развитии. Реабилитация в клубе проводится путем вовлечения детей и родителей в общественно-полезную, значимую деятельность, формированию у детей и родителей устойчивого положительного отношения друг к другу, жизни, труду, обучению и обществу в целом. Членами клуба «Всем миром» могут стать совершеннолетние лица с устойчивым социально-психологическим статусом, которые являются родителями, родственниками воспитанников приюта, или лица их заменяющие. Членство родителей в клубе утверждается решением социального консилиума приюта. Специалисты выбирают кандидатов клуба на мероприятия, проводимые согласно годовому плану, исходя из личных особенностей родителей. При подборе кандидатов в члены клуба учитываются их личные качества, гарантирующие гуманистический характер взаимоотношений с детьми и необходимые установки на воспитание. За время работы клуба, с родителями было проведено множество мероприятий, таких как: праздник осени «День рождения рябинушки»; спортивные развлечения «Мы все – одна семья», «Христианские посиделки», посещение святых мест. В «Семейной гостиной» совместно с родителями дети готовили праздничные угощения, устраивали театрализованные представления, спектакли кукольного театра.

Программа «Колыбель» направлена на развитие у детей психологической готовности к созданию в будущем своей полноценной семьи, основанной на любви и заботе, повышение уровня родительской культуры. Программа «Колыбель» разделена на блоки, каждый из которых несет в себе определенную тематическую нагрузку: 1. *Материнство как социокультурное явление* (эстетический аспект; медицинский аспект; психологический аспект); 2. *Философско-исторический блок*: (философский аспект ценности женщины как части человечества, способствующей к воспроизведению и развитию человека; генезис семьи, исторический и этнографический аспект); 3. *Педагогический блок* (раннее развитие грудного ребенка; любовь и уход за ребенком). В рамках реализации программы «Колыбель» проводились: оборудование специальной комнаты для проведения занятий по программе; подборка методического материала: колыбельных песен, песен о доме, маме, детях; проведение цикла бесед «Известные люди о матери»; просмотр и анализ репродукций картин известных мастеров живописи, посвященных теме материнства; творческие встречи с психологом, детским гинекологом, сексологом, многодетными мамами. Программа «Колыбель» помогает детям осознать, что семья – это не только мир чувств, это еще и большая сфера бытовых забот и хлопот: уход за своей комнатой, мелкий ремонт оборудования, ремонт и уход за одеждой, работа по кухне. Эти знания, умения, и навыки дети получают под руководством сотрудников приюта.

Были перечислены лишь основные негативные последствия разрушения традиционной для нашей культуры системы ценностей, включая семейные. В конечном

счёте, этот процесс неизбежно приведет к разрушению всего уклада жизни, принятого в той или иной культуре, то есть разрушение семейных ценностей можно считать проблемой глобализующегося мира, а ее профилактику и решение – задачей всего мирового сообщества.

Семью саму можно рассматривать уже как ценность в современных условиях.

Репродуктивные планы семьи: факторы реализации

Калачикова Ольга Николаевна

Аспирант

Институт социально-экономического развития территорий РАН, Вологда, Россия

E-mail: onk82@yandex.ru

Снижение численности населения в большинстве регионов России актуализирует исследования особенностей репродуктивного поведения семей в современных условиях, так как увеличение рождаемости – одна из приоритетных задач в решении проблемы депопуляции.

Как вид социального поведения, репродуктивное поведение населения требует особого инструментария исследования, позволяющего оценить его мотивационно-ценностную основу и факторы формирования. Наиболее эффективно здесь «работают» социологические методы (анкетирование, интервьюирование). ИСЭРТ РАН с 2004 г. проводит мониторинг репродуктивного потенциала населения Вологодской области. Регулярно опрашивается население репродуктивного возраста. Анкета содержит 4 блока: «Семья, планирование семьи», «репродуктивное поведение», «сексуальная активность», «сообщите о себе», что позволяет получить информацию о репродуктивных установках, мотивах, планах населения, о факторах их формирования и реализации; оценить социально-гигиеническую грамотность населения и абортивно-контрацептивное поведение.

Среднее желаемое число детей в вологодской семье составляет 2,01 ребенка. Однако оно не реализуется полностью: планируемое число детей в регионе в 2008 г. – 1,86, а суммарный коэффициент рождаемости еще меньше (1,37). То есть появление планируемого числа детей детерминируется социальной средой.

Рассмотрим, какие факторы являются определяющими в принятии решения о рождении (или отказе от него) для граждан с различными репродуктивными установками.

Доля бездетных на сегодняшний день граждан, не желающих и не планирующих иметь детей, составляет 0,8%. Это люди, нацеленные на карьерный рост и зарабатывание денег (69% представителей данной группы выбрали эти варианты жизненных ценностей), для чего дети являются помехой (46%). Кроме того, 77% жителей области, сознательно выбирающих бездетность, назвали детей помехой личной жизни и отдыху. Однако, в случае незапланированной беременности 38% этой небольшой части населения региона все же предполагают ее сохранить.

Для жителей области с малодетными репродуктивными планами (1-2 детей) основным условием их реализации является уверенность в завтрашнем дне и стабильность материального благополучия (табл.).

Семья в списке условий для реализации малодетных репродуктивных планов занимает лишь 5-6 место. Женщины, ориентированные на рождение одного-двух детей полагают, что смогут справиться с их воспитанием и без помощи супруга. Мужчины, так же осознавая это, чувствуют себя менее обязанными прилагать все усилия для сохранения малодетной семьи. Самостоятельность, финансовая независимость женщин порождает с одной стороны, эмоциональную свободу и равноправие, но с другой, меньшую терпимость в межличностных взаимоотношениях и ослабление прочности

союза. Естественно, нестабильность брака стимулирует снижение репродуктивных установок, и лимитирует имеющиеся.

Дети для семей, ориентированных на многодетность, гораздо чаще воспринимаются как помощь в ведении хозяйства (32% против 2% в малодетных семьях) и помощь в старости (52% против 42%). Это говорит о большем вкладе экономического компонента в репродуктивную мотивацию этой группы населения.

Таблица 1. Значимость различных факторов для реализации репродуктивных планов населения (средний балл по 5-балльной шкале)

Что необходимо Вам для рождения желаемого числа детей (оцените по 5-балльной шкале значимость каждого фактора)?	Планируемое число детей				
	Ни одного	Одного ребенка	Двух детей	Трёх детей	Четырёх детей и более
Полная семья	3,45	4,14	4,35	4,55	4,50
Доступность качественной медицинской помощи	3,45	4,24	4,34	4,08	4,47
Возможность обеспечить своим детям качественное образование	3,59	4,33	4,41	4,20	4,53
Наличие (возможность приобретения) и удовлетворительное состояние жилья	3,64	4,45	4,50	4,24	4,59
Стабильность материального благополучия	3,61	4,50	4,55	4,23	4,47
Возможность посещения образовательных курсов (семинаров, тренингов) для родителей	2,64	3,07	3,11	3,02	3,69
Возможность организации присмотра за ребёнком, непосещающим детсад ("няня на час", детские игровые комнаты и т.п.)	2,91	3,40	3,45	3,28	3,81
Уверенность в завтрашнем дне	3,75	4,57	4,45	4,25	4,41

Источник: Данные опроса изучения репродуктивного потенциала населения Вологодской области, ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2008 г., N=1536.

Полная семья выходит на первый план в оценке условий, необходимых для реализации многодетных репродуктивных планов (табл.). Вполне логично, что велико и значение жилищных условий. А вот уверенность в завтрашнем дне высоко оценивают все респонденты, что говорит о чуткости населения к социально-экономическим изменениям жизни общества.

Для большинства жителей области дети были и остаются «радостью» жизни, без детей не мыслится семья, что подтверждает значение психологической репродуктивной мотивации. Сохраняется высоким социальный аспект деторождения: почти половина жителей области в детях видит продолжателей дела, наследников. На помощь в старости от детей рассчитывает 44% вологжан, чуть меньше четверти семей (22%) привлекает детей к ведению хозяйства.

Абортивный выбор в случае незапланированной беременности чаще сделают жители области с низким планируемым числом детей. При высоких репродуктивных установках решение о сохранении беременности принимает большее число респондентов.

Таким образом, факторы, влияющие на принятие решения о рождении детей или отказе от него, имеют разную значимость для групп населения с разными репродуктивными планами. Возможно данные группы рассматривать как целевые при разработке конкретных мероприятий, направленных на повышение рождаемости.

Для повышения рождаемости, необходимо направить усилия, во-первых, на оптимизацию условий для семей с высокими репродуктивными установками, во-вторых, на повышение общепринятой нормы детности. Только комплексная работа и межведомственное взаимодействие на всех уровнях власти с учетом региональных особенностей позволит стабилизировать демографическую ситуацию в стране.

Образ матери в истории отечественной живописи

Карпова Ксения Сергеевна

Магистрант

Алтайский государственный университет, факультет социологии, Барнаул, Россия

E-mail: ksuponchik@mail.ru

Понятие «материнство» несет в себе множество различных значений, и на протяжении многих столетий люди стараются понять глубинную сущность материнства. Философы, художники, писатели и музыканты – все, так или иначе, затрагивали тему материнства. Особо ярко можно проследить смену образов матери на примере живописи. Художники очень остро чувствовали любое политическое, экономическое, социальное напряжение, которое появлялось в стране и довлело над обществом. Сменялись поколения – сменялись образы матери, но, при этом, основные черты, которыми наделяли своих героинь авторы всегда оставались схожими.

Христианство превозносит женщину-мать, Богородицу и Деву Марию, которые отражают совершенную форму женственности, архетип всего женского, возрожденный в материнском достоинстве. Ранее всего, такие образы рисовали иконописцы, пытаясь предать лику Богородицы всю красоту, нежность, достоинство и величие. Богоматерь на русских иконах всегда в печали, но печаль эта бывает разной: то скорбной, то светлой, однако всегда наполнена мудростью и духовной силой. Богородица либо показывает, "являет" Младенца миру, либо нежно прижимает сына к себе или легко поддерживает его. Лиричность, просветленность и отрешенность — вот главные черты, характерные для изображения Богородицы на русских иконах. Существует пять основных типов изображений Божией Матери: это "Молящаяся", "Путеводительница", "Умиление", "Всемиловитая" и "Заступница".

"Молящаяся" ("Оранта", "Панагия", "Знамение") - это изображение встречается уже в катакомбах первых христиан. Божия Матерь изображена на иконе в фас, обычно по пояс, с руками, поднятыми на уровень головы, разведенными в стороны и согнутыми в локтях. С древних времен этот жест обозначает молитвенное обращение к Богу. "Путеводительница" ("Одигитрия") - на этой иконе мы видим Божию Матерь, правая рука которой указывает на младенца Христа, восседающего на левой руке. Изображения строгие, головы Христа и Пречистой Девы не касаются друг друга. На этой иконе она предстает путеводительницей к Богу и вечному спасению. Это также один из древнейших типов изображения Богородицы, который, как считается, восходит к первому иконописцу — святому апостолу Луке. На иконе "Умиление" мы видим Младенца-Христа, припавшего левой щекой к правой щеке Богоматери. Икона передает полное нежности общение Матери и Сына. Божия Матерь задумалась, прижимая к себе сына: она, предугадывает крестный путь, и знает, какие страдания ждут его. "Всемиловитая" ("Панахранта") - иконы этого типа объединяет один общий признак: Божия Матерь изображена сидящей на престоле. На коленях она держит Младенца Христа. Престол символизирует царственную славу Богородицы. "Заступница" ("Агиосортисса") – здесь Богородица изображается в полный рост, обращенной вправо иногда со свитком в руке. [3]

Совершенно другой образ матери предстает перед нами, при рассмотрении советской живописи. Здесь можно выделить три обобщенных типа образов матери. Первый тип – это нежная, заботливая женщина, чаще всего изображалась на картинах в

момент кормления своего ребенка (работы Пластова Н.А. «Солнышко» (1964–1966), «Из прошлого» (1969), «Мама» (1964)). В частности, картина "Мать" (1932) Дейнека А.А., принадлежащая к числу вершин советского искусства. Великая нежность, всепоглощающая любовь женщины к своему малышу дали художнику возможность создать обобщенный образ благородной и прекрасной материнской души.

Второй тип, который был широко распространен в советский период – это сильная, волевая женщина, призывающая защищать свою родину. Особенности времени привели к этому феномену. Матерям приходилось терять своих сыновей в ходе революции, гражданской войны, ВОВ. Одной из таких значимых работ стала картина Герасимова «Мать партизана», над которой он работал семь лет. Центральная фигура картины Герасимова С.В. «Мать партизана» — советская женщина. Её не могут запугать фашистские изверги. За нею стоит родная земля, опаленная и оскверненная врагами, залитая кровью родных и друзей — земля, священная для патриотов. Перед русской женщиной – крестьянкой немецкий офицер выглядит жалко. Всю силу красок художник сосредоточил на образе матери. Светлая и сильная, она стоит на фоне дымного пожарища. Ее лицо хранит суровую печать великого страдания, но это страдание гордого, сильного человека. Чаще всего, такой образ матери-героини можно обнаружить на советских плакатах. Знаменитый плакат времён Великой Отечественной войны - «Родина-мать зовёт!», созданный художником Ираклием Тоидзе в конце июня 1941 года. Образ «Родины-матери» в дальнейшем стал одним из самых распространённых образов советской пропаганды. Немолодая женщина с суровым лицом держит в протянутой вперед правой руке текст военной присяги, левая рука призывно поднята вверх. Выражение лица женщины, постановка и выдержка очень четко определяют главную мысль плаката — Родина-мать зовет своих сыновей исполнить долг — защитить Отечество.

Третий тип составляет образ матери, думающей о своем ребенке, или ждущей его с войны, этот образ также продиктован событиями советского времени. Это прослеживается в картинах Шилова «Материнские думы» 1984, «Мать десятирех детей» 1985, на которых изображены пожилые женщины, с усталым и печальным взглядом.

Анализируя и изучая предметы искусства, мы можем проследить, как менялся образ матери, от мадонны до героини, и подтвердить, что материнство, являясь одной из социальных женских ролей, и завися от общественных норм и ценностей, всегда остается наполненным глубоким смыслом любви и заботы матери к ребенку.

Литература

1. Майорова Н., Скопов Г. История русской живописи второй половины XX века. М., 2007.
2. Шилов А.А. Репродукции. Спб., 1997.
3. Диск «Святые Лики» // Иеромонах Тихонь (Козушин)

Государственная политика в области охраны и укрепления здоровья мужчин РФ

Коваленко Евгения Павловна⁵⁰

Ассистент

ГОУ ВПО «Московский Государственный Гуманитарный Университет

имени М.А. Шолохова, филиал в г. Анапа», Анапа, Россия

E-mail: Zhenya_Kovalenko@mail.ru

В первой половине 90-х годов Россия вступила в стадию демографической катастрофы. Именно с этого периода ученые считают, что началась депопуляция, или другими словами, вымирание страны.

⁵⁰ Выражаю благодарность научному руководителю Ивановой Т.Ф., к.пс.н.

Один из факторов демографической катастрофы - беспрецедентно низкая продолжительность жизни мужского населения.

В настоящее время мы можем наблюдать чрезвычайно большие масштабы преждевременной смертности трудоспособного мужского населения. 80% смертей в рабочих возрастах приходится на мужчин [7].

В то же время предметом заботы государства стало здоровье женщин. В нашей стране разработан целый ряд законов и нормативных актов, защищающих интересы женщин в области охраны их здоровья. С 2006 г. на территории Российской Федерации действуют такие программы как: Национальная программа демографического развития России на период 2006—2015 гг., приоритетный национальный проект «Здоровье», в 2007 г. утверждена Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года. В рамках национального проекта «Здоровье» в 2008 г. началась разработка «Концепции развития системы здравоохранения в Российской Федерации до 2020 г.». Однако ни в одной из приведенных программ нет специальных разделов, в которых уделяется внимание качеству здоровья мужчин Российской Федерации. В связи с этим мы считаем, что необходимо предпринимать дополнительные меры, направленные на повышение качества здоровья мужчин Российской Федерации [3].

Нами были рассмотрены и проанализированы статистические данные РФ и города-курорта Анапа по мужской смертности.

Из исследования, проведенного нами, было выявлено следующее. Самая острая демографическая ситуация по качеству здоровья мужчин на территории Южного Федерального округа в Краснодарском крае, т.к. именно в этом субъекте, практически, самый большой разрыв в продолжительности жизни между мужчинами и женщинами, который составляет 11,5 лет, а также между численностью обоих полов, несмотря на то, что с каждым годом в Краснодарском крае увеличивается финансирование отрасли «Здравоохранение».

Нами были проанализированы статистические данные г.-к. Анапа Краснодарского края за 2007-2008 гг. Средняя продолжительность жизни в г. - к. Анапа у мужчин составляет 59 лет; средняя продолжительность женщин 76 лет. Основные причины смертности мужчин в г. - к. Анапа: на первом месте стоят сердечнососудистые заболевания; на втором - новообразования; на третьем - внешние причины, такие как преднамеренное самоповешение, отравление этиловым спиртом и углекислым газом. К примеру, в 2007 г. в г.-к. Анапа умерло мужчин на 92 человека больше, чем женщин. В 2007 г. разрыв в продолжительности жизни мужчин и женщин в среднем составляет 17 лет.

В 2008 г. в г.-к. Анапа умерло мужчин на 88 человек больше, чем женщин. Самое большое количество смертей мужского пола наблюдается в июле, марте и октябре, самое низкое в апреле.

Основные причины смертности мужчин – это болезни системы кровообращения, а также новообразования. От таких причин как болезни системы кровообращения, злокачественные новообразования, инфекционные заболевания, дорожнотранспортные происшествия погибло больше мужчин в 2008 г. по сравнению с 2007 г. Уменьшение погибших мужчин от таких причин как внешние, к примеру, преднамеренное самоповешение, отравление этиловым спиртом и углекислым газом.

Также из статистических данных можно сделать вывод, что количество погибших мужчин в дорожнотранспортных происшествиях увеличилось в 2008 г. по сравнению с 2007 г. почти в 2 раза, что является негативной тенденцией. В 14 раз увеличилось количество погибших лиц мужского пола находившихся в мотоциклах.

Из сведений о причинах временной нетрудоспособности населения Муниципального образования г.-к. Анапа за 2007 г. видно, что по таким заболеваниям как инфекционные и паразитарные болезни (туберкулез), психические расстройства и расстройства поведения, травмы, отравления и некоторые другие последствия воздействия внешних

причин обращаются преимущественно лица мужского пола в органы здравоохранения. Мы можем сделать вывод, что мужчины при появлении каких либо признаков заболеваний не обращаются в соответствующие структуры здравоохранения, что приводит к усугублению заболевания, а также перехода его в тяжелую форму.

В целом по стране в связи с тенденцией убыли мужского населения мы считаем, что необходимо создание институтов, изучающих и анализирующих здоровье мужчин нашей страны.

«В 2009 г. одним из важнейших направлений приоритетного национального проекта «Здоровье» стало формирование у россиян здорового образа жизни...»: - об этом заявил Министр здравоохранения и социального развития РФ Татьяна Голикова. За прошедшие 2007-2009 гг. правительством РФ проделан большой объем работы по повышению качества здоровья населения, но проблема мужского здоровья так и остается не только проблемой масштаба нашей страны, но и общемировой. Для ее решения необходимы радикальные меры, и именно со стороны нашего государства. К примеру, необходимо повысить активность именно мужского населения на ведение здорового образа жизни, влияющее на сохранение их здоровья.

До тех пор, пока государство и все общество не уделит значительное внимание не только здоровью населения РФ, но в частности здоровью мужчин, Россия не сможет должным образом преодолеть демографический кризис.

Литература

1. Архангельский В.Н. Система показателей для анализа демографической ситуации //Семья в России. – 2007. – № 2. – С. 25-32.
2. Баллаева Е.А. Гендерный анализ политики в сфере здравоохранения // Права человека для женщин. Набережные Челны. - 2005.-№26. - С. 58-65.
3. Галимов Ш.Н. Репродуктивное здоровье мужчин: современные тенденции и законодательные инициативы // Социальное партнерство в решении гендерных проблем. - Набережные Челны. - 2008. - №8. - С.44-45.
4. Городом долгожителей Анапа не станет// Анапа. - 2007 - № 70 (2401). – С. 1-2.
5. Макарова Н.В., Трофимец В.Я. Статистика в Excel: Учеб. пособие. - М.: Финансы и статистика, 2008. – 63с.
6. Терентьев В.И. Основные демографические тенденции в мире//Обзор. - 2008. - №28. – С. 9-15.
7. Шевяков А.Ю., Кирута А.Я. Влияние социально-экономических факторов на демографические процессы// Народонаселение. - 2009. - №4. - С. 4-20.

К вопросу о влиянии гендерных стереотипов на семейно-брачные отношения молодежи

Козлов Иван Иванович, Пастушков Михаил Михайлович

Студенты

Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет,

факультет социальных наук, Москва, Россия

E-mail: pastushkov_17@mail.ru

Данное исследование проводилось группой студентов факультета социальных наук Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Интерес к данной теме был вызван тем, что в последние десятилетия в мире в целом, и в России, в частности, наблюдаются значительные перемены в понимании семейно-брачных отношений. Изменяется само понимание роли мужчины и женщины в быту, работе, семейной сфере.

Актуальность исследования. Масштабные социальные преобразования, произошедшие в российском обществе за последние десятилетия XX века, внесли свой вклад в отношения между полами. Главным образом эти изменения затронули сознание молодежи, как наиболее восприимчивой и готовой к социальной модернизации части общества. Семья является базовой составляющей любого общества, это само общество в миниатюре, первичная ячейка, формирующая его и воспроизводящая социальные установки. За последние полтора века демографы, социологи, психологи вынуждены констатировать глубоко укоренившийся кризис в семейных отношениях⁵¹. Для того чтобы глубинно исследовать данную проблему, прежде всего необходимо разобраться, что может оказывать влияние на отношения супругов в семье. Целью данного исследования было выявление и анализ влияния сформировавшихся в процессе социализации индивидов гендерных стереотипов на тот или иной тип отношений в семье.

Обозначенная проблема помимо собственно научно-исследовательского интереса, представляется крайне важной и не теряет своей актуальности с сугубо практической стороны, как проблема, требующая комплексного анализа.

Теоретическая разработанность. Описанию гендерных стереотипов и шире - теории стереотипизации, посвятила свою работу «Гендерные стереотипы и логика социальных отношений» Н.М. Римашевская. В рамках гендерной социологии рациональнее всего, по мнению многих исследователей, изучение с позиции конструктивистского подхода. Странниками этой теории являются Дж. Батлер, П. Бергер, Г. Гарфинкель, И. Гоффман, Т. Лукман. О том, как исторически развивались семейные-брачные отношения человечества описывается в книге М.М. Рубиштейна «Общественное или семейное воспитание».

Также в настоящей работе используется типологизация психологов⁵², которые выделяют четыре основных типа семейных отношений: диктат, опека, «невмешательство» и сотрудничество.

Метод исследования. В данном исследовании применялся метод опроса, осуществленный по средством формализованной анкеты. В нем принимали участие лица от 18 до 35 лет, официально находящиеся в браке. Опрос проводился в г. Москве, методом случайного отбора в январе 2010 г.

Методологические основания исследования. В ходе данного этапа исследования были достаточно подробно изучены гендерные стереотипы и выделены четыре основных типа семейно-брачных отношений. Нам удалось выявить самые распространенные гендерные стереотипы, укоренившиеся в сознании респондентов, затем соотнести их с типами семейно-брачных отношений. Таким образом, были зафиксированы некоторые закономерности, которые позволили нам утверждать, что исследуемое нами влияние действительно имеет место быть. Теперь охарактеризуем каждый из типов отношений в семье и определим какие гендерные стереотипы могли бы повлиять на сложившиеся взаимоотношения между супругами. Итак, по результатам исследования оказалось, что самым распространенным типом семейно-брачных отношений является сотрудничество. Для него характерно, что супруги принимают решения сообща, то есть обсудив приходят к консилиуму, а также разделяют обязанности между собой. В семье с таким типом отношений наблюдается высокая степень сплоченности и организации взаимоподдержки и взаимопомощи. Какие же гендерные стереотипы могут влиять на подобного рода отношения в семье? Респондентам принадлежащих к такому типу семей свойственны следующие представления: мужчина должен обеспечивать семью материально, а женщина должна создавать уют в доме. То есть мы видим, что роль мужчины и женщины в семье четко разграничена, что характерно для типа семейно-брачных отношений сотрудничества.

⁵¹ Сорокин П.А. Кризис современной семьи. Ежемесячный журнал для всех. 1916 г. (№ 2, 3).

⁵² Кулик Л.А., Берестов Н.И. Семейное воспитание. М., 1990

Вторыми по популярности является отношения диктата в семье. Его можно охарактеризовать следующим образом: наличие лидера (чаще всего мужчина), который принимает решения в семье всегда самостоятельно, от него материально зависимы остальные члены. Также он подавляет инициативы у других и требует безоговорочного послушания. Обычно респонденты принадлежащие к такому типу семейно-брачных отношений утверждают, что мужчины должны принимать решения самостоятельно, им по природе свойственно агрессивное и авторитарное поведение. Следует заметить, что подобным образом отвечают как лица мужского, так и женского пола. Следующим типом семейно-брачных отношений является опека. В отношениях подобного типа один член семьи берет на себя заботу об остальных, оберегает от насущных проблем. Данный тип встречается намного реже, чем вышеописанные. Респонденты, относящиеся к этому типу полагают, что женщина должна решать все бытовые проблемы, вести домашнее хозяйство, а также воспитывать детей. Скорее всего, данный тип отношений постепенно изживается, так как многие мужчины не могут полностью содержать семью материально и женщинам приходится также работать, а, следовательно, они не имеют возможности уделять много времени семье. Наиболее редко встречающимся типом семейно-брачных отношений является «невмешательство». Для данного типа характерно независимое существование всех членов семьи, пассивность в поведении между близкими, безразличие. Практически все респонденты, принадлежащие к этому типу, утверждают, что мужчинам свойственна независимость. То, что мужчины по своей природе независимы, безусловно, является гендерным стереотипом, однако данный тип отношений является совсем особенным, так как обычно семья создается тогда, когда люди испытывают сильные чувства друг другу, то есть одному супругу небезразлично, что происходит со вторым. Тип отношений «невмешательство» требует отдельного более детального исследования.

Выводы. Таким образом, в рамках данного исследования было установлено, что гендерные стереотипы оказывают влияние на отношения между супругами. Однако мы изучили только один фактор, естественно, что есть и другие, которые также влияют на формирование подобного рода отношений в семье, следовательно, необходимо продолжать исследование в этой области.

Литература

1. Сорокин П.А. Кризис современной семьи. Ежемесячный журнал для всех. 1916 г. (№ 2, 3);
2. Кулик Л.А., Берестов Н.И. Семейное воспитание. М., 1990г.
3. Римашевская, Н. Гендерные стереотипы и логика социальных отношений / Н. Римашевская // Свободная мысль XXI. - 2006. - N 3.
4. Рубинштейн М.М. Семейное или общественное воспитание? — М., 1916; 2-е изд. — М., 1918.

Практики семейного чтения в XXI веке в условиях изменяющейся социокультурной «медиасреды»

Колосова Елена Андреевна

Преподаватель, аспирант

Российский государственный гуманитарный университет,

социологический факультет, Москва, Россия

E-mail: the_shmiga@mail.ru

Исследователи «слабого чтения» полагают, что причины данного феномена лежат в раннем детстве и проистекают не столько из школьного, сколько из дошкольного

периода развития личности ребенка. И огромную, решающую роль здесь играет семья, ее социокультурная среда и читательская культура родителей.

Современные родители единодушно признают благотворное влияние раннего (родительского) чтения на развитие детей. Они отмечают, что в будущем оно способствует развитию памяти, ассоциативного мышления, усидчивости и т.п. В конечном итоге дети, которым читали в самом раннем возрасте (от 2-х месяцев до года), вырастают грамотными и эрудированными, для них характерна любознательность, широкий кругозор, умение правильно излагать свои мысли [1].

Мотивы привлечения детей к чтению в значительной степени определяются тем, как родители понимают смысл и значение чтения вообще и детского чтения, в частности. Как показали результаты уже упомянутого исследования «Воспитательные практики в современных российских семьях», в качестве основных источников информации по воспитанию детей у современных мам выступают специальная литература (книги – 72%) и Интернет (84%). В связи с распространением всемирной паутины, межличностное общение уходит на второй план, и родители черпают информацию в виртуальных сообществах. На последнем месте – специальные теле-, радиoproграммы, а также специализированные газеты и журналы. Как правило, этот тип информации сегодня также доступен в Сети.

Но несмотря ни на что, роль семьи в формировании отношения к книге, чтению чрезвычайно велика. Среди основных причин, обуславливающих кризисные явления детского чтения, – изменение структуры и содержания семейного досуга, характера внутрисемейного общения. Дети перестали видеть в семье образцы и примеры вдохновляющего читательского поведения. Если чтение входит в образ жизни взрослых членов семьи, ребёнок это улавливает и впитывает. Впечатления, полученные в собственной семье, остаются неким масштабом для сравнения, для оценки на всю жизнь и реализуются уже в собственной семье. Состав домашней библиотеки, отражающей вкус, род профессиональных занятий и любительских интересов иногда нескольких поколений, во многом определяет не только отношение к книге, но и круг чтения ребенка, в рамках которого он будет в дальнейшем выбирать литературу для чтения.

При явной неоспоримости роли детских библиотек, учителей, воспитателей детского сада в начальном приобщении детей к чтению, первым и основным руководителем детского чтения является семья. Именно родители читают ребенку его первые книжки, выбирают и покупают их, формируя домашнюю библиотеку, позже – советуют ребенку, какую книгу прочитать, взять в детской библиотеке. Таким образом, именно родители оказывают наибольшее влияние на формирование круга чтения, читательских вкусов и предпочтений детей на ранних этапах читательского развития и именно на семью должна быть направлена работа детских библиотек, чтобы задействовать в процессе чтения, а главное в обсуждения прочитанного, всех ее членов.

Литература

1. По результатам исследования «Воспитательные практики в современных российских семьях», исследование проведено в рамках исследовательского проекта ГНИИ семьи и воспитания РАО "Среднесрочный прогноз развития воспитательной ситуации в России" (рук. проекта д.с.н., профессор РГГУ Майорова-Щеглова С. Н.). Март-июнь 2008 года, метод: Интернет-опрос, N 100.
2. Дети и чтение на рубеже XXI века. Литературные пристрастия современных подростков. – Волгоград: ВОДБ, 2001. - 18 с.
3. Детское чтение в малых северных городах: реализация Национальной программы поддержки и развития чтения [Текст]: моногр. /Е.Н. Икингрин, Н.А. Никулина, Е.И. Пронина, В.П. Чудинова; под ред. Е.Н. Икингрин; Гос. б-ка Ханты-Мансийского округа-Югры, Муницип. учрежд. «ЦБС» г. Мегиона,

- Нижевартовский гос. гуманитар. ун-т.-Нижевартовск: Изд-во: Маркович Виктория Викторовна. - 2008.-144 с.
4. Колосова Е.А. Чтение как фактор ранней социализации детей младшего школьного возраста / Колосова Елена Андреевна. - М., 2007. - 104 л.
 5. Малахова Н.Г. Родители как руководители детского чтения // Психолог в детской библиотеке: Ребенок и чтение: сборник: вып. 4.- М., 2004. - С. 15-36

Проблемы обеспечения сельских семейных врачей научной медицинской информацией по вопросам охраны здоровья детей и подростков (по данным социологического исследования)

Кошман Татьяна Владимировна

Научный сотрудник

ГУ «Институт охраны здоровья детей и подростков АМН Украины»,

Харьков, Украина

E-mail: vizaviya@list.ru

На современном этапе развития здравоохранения роль научной медицинской информации в профессиональной деятельности практического врача не вызывает сомнения. Специфика работы врача общей практики / семейной медицины состоит в обслуживании одним специалистом обширного возрастного контингента населения. Для оказания качественной первичной медико-санитарной помощи семейный врач должен владеть современными методами и подходами к профилактике, диагностике, лечению как взрослых, так детей и подростков. При этом медицинское обслуживание взрослых пациентов существенно отличается от медицинской помощи детям. В своей профессиональной деятельности семейный врач, работающий в сельской амбулатории, совмещает умения и навыки, по меньшей мере трех специальностей: терапевта, педиатра и организатора. В его обязанности входит не только медицинское обслуживание разновозрастного населения, но и практическая организация работы сельской амбулатории общей практики / семейной медицины. Такие «обширные» функциональные обязанности предъявляют повышенные требования к квалификации сельского семейного врача и значительно увеличивают объем выполняемой им работы.

В сложившейся ситуации проблема обеспечения научно-медицинской информацией врача-практика является одним из актуальных вопросов функционирования и дальнейшего развития семейной медицины. Эта проблема приобретает особую остроту в условиях сельской местности, где врач территориально удален от основных источников информации (библиотек, медицинских учебных и научно-исследовательских учреждений, сети Интернет, от непосредственного общения и обмена опытом с коллегами) и, как следствие, его информационные потребности не всегда удовлетворяются своевременно и, зачастую, не в полном объеме.

С целью определения научно-информационного обеспечения семейных врачей по вопросам охраны здоровья детей и подростков сотрудниками Государственного учреждения «Институт охраны здоровья детей и подростков АМН Украины» был проведен социологический опрос методом анкетирования по специально разработанной анкете. Группу респондентов составили 145 врачей общей практики / семейной медицины, работающих (по индивидуальной модели обслуживания всего прикрепленного населения) в сельской местности разных регионов Украины.

В результате анкетирования сельских семейных врачей были определены наиболее востребованные источники научной медицинской информации, среди которых: методические рекомендации (92,4 %), справочники (75,9 %), информационные письма (71,7 %), учебные пособия (60,0 %), статьи в украинских и российских медицинских журналах (58,6 %), монографии (51,0 %). Далее в структуре научно-медицинской

информации по степени использования следует обзорная информация (39,0 %) и материалы докладов научно-практических конференций (37,0 %).

Полученные ответы респондентов позволили ранжировать информационные и коммуникационные каналы передачи научно-медицинской информации по степени их практической ценности для врачей следующим образом: печатные медицинские издания (I место), участие в научно-практических форумах и выставках (II место), обучение с использованием разных форм учебного процесса, а также обмен опытом и общение с коллегами (III место), средства массовой информации (IV место) и глобальная сеть Интернет (V место).

Среди периодических научно-медицинских изданий сельские семейные врачи регулярно читают: журнал «Семейная медицина» (19,7 % респондентов), «Журнал практического врача» (18,2 %), «Врачебное дело» (16,7 %), «Doctor» (16,7 %), «Современная педиатрия» (12,1 %), «Педиатрия, акушерство и гинекология» (10,6 %), «Медицинская газета» (9,1 %), «Мистецтво лікування» (7,6 %), «Ліки України» (4,5 %). Большинство специалистов семейной медицины указали одно научно-медицинское издание – 40,9 %, два издания – 30,3 %, три издания – 18,2 %. И только один доктор смог назвать пять изданий, которые он регулярно читает. Настораживает тот факт, что регулярно не читают ни одного периодического медицинского журнала 9,1 % опрошенных.

В ходе опроса врачи общей практики / семейной медицины, работающие в сельской местности, высказали мнение о необходимости получения научной медицинской информации, касающейся организации диспансерного наблюдения детей и подростков (53,1 % респондентов); новых медицинских технологий профилактики, диагностики, лечения, реабилитации (50,3 %), нормативно-методических документов, регламентирующих их внедрение в профессиональную деятельность врача-практика (50,3 %). Также специалисты нуждаются в протоколах оказания медицинской помощи детям и подросткам с разной патологией (49,0 % респондентов); в информации о новых лекарственных средствах (42,8 %); в материалах об особенностях развития детей и подростков (35,2 %); в информации об оценке состояния здоровья индивидуума и коллектива (31,7 %).

Проведенное исследование показало, что проблема обеспечения сельских семейных врачей научной медицинской информацией по вопросам охраны здоровья детей и подростков является актуальной. Вместе с тем, это происходит в период, когда информационная ситуация последних лет в Украине характеризуется новыми качественными преобразованиями: увеличивается число периодических медицинских изданий, формируется единое информационное поле на базе применения компьютерных технологий и т.д. Безусловно, современные процессы информатизации общества в будущем повлияют на решение затронутой проблемы. Но уже на сегодняшний день сельские семейные врачи остро нуждаются в существенной поддержке со стороны медицинской общественности и государственных органов власти. Важную роль в данном вопросе может сыграть система своеобразного социального мониторинга, который предусматривал бы регулярное изучение научно-информационных потребностей данной профессиональной группы с целью получения реальной оценки ситуации, для этого целесообразно периодически проводить соответствующие социологические экспресс-опросы.

Учеными, организаторами здравоохранения, представителями ведомственных учреждений должны быть приложены максимальные усилия по разработке организационно-методических мероприятий, направленных на информационное обеспечение семейного врача и облегчение его доступа к научно-медицинской информации. С другой стороны, лично семейный врач должен проявлять высокую активность и личную заинтересованность в получении необходимой ему научно-медицинской информации для качественного исполнения своих должностных

обязанностей. Комплексное решение проблемы ограниченного информационного обеспечения врача, своевременное удовлетворение выявленных потребностей в новых медицинских технологиях позволит улучшить оказание первичной медико-санитарной помощи, как подрастающему поколению, так и взрослому населению в условиях сельской местности.

Ценностные основания брака в современной России (на примере Волгограда)

Лактюхина Е.Г.

Магистрант

Волгоградский государственный университет,

факультет философии, истории, международных отношений и социальных технологий,

Волгоград, Россия

E-mail: Laktuchina@mail.ru

В современном российском обществе произошло коренное изменение института брака, с одной стороны оно вызвано воздействием глубоких социальных перемен, глобализационных, модернизационных процессов, экономических и социокультурных изменений, с другой – переменами в мотивационной сфере личности.

С уменьшением влияния государства в сфере семейно-брачных отношений, облегчением процедуры развода изменились не только объективные характеристики брака: его форма, продолжительность, брачный возраст, но и субъективные: определение степени важности заключения супружеского союза, цели и ценность брака. Причины происходящих трансформаций коренятся в мотивационной сфере личности. В исследовании брачной мотивации, одним из наиболее важных показателей выступает ценность брака и система ценностей брачных отношений.

С целью выявления этих параметров творческим коллективом кафедры социологии Волгоградского государственного университета при непосредственном участии автора, было проведено в июле 2009 года социологическое исследование: «Некоторые проблемы волгоградского и астраханского регионов в оценках населения» (N=320, тип выборки маршрутно-квотная: квота по полу, возрасту и району проживания).

Ценность брака как такового выяснялась на основании критериев: значимости, желательности, необходимости, необязательности и помех, способных разрушить брачные отношения.

Значимым, важным является брак для 36,3% опрошенных жителей волгоградской области. Вступление в брак желательно, но не является необходимостью для 40,3%. Это превышает количество ответивших, что важность вступления в брак велика. 15% респондентов считают, что «вступление в брак не обязательно», 3,1% - брак мешает жизни опрошенных и 5,3% затруднились с ответом.

Система ценностей брачных отношений во многом определяется целями, преследуемыми при заключении брака. Чем является брак для современного волгоградца? Каковы ожидания вступающих в брачный союз? В первую очередь, брак заключается современными жителями Волгограда с целями: создания семьи (73,8%), повышения социального статуса - 10,9%, рождения детей (3,8%). Такая цель как «улучшение материального положения» отклика не нашла – ее отметили лишь 1% респондентов. Для остальных брак является лишь помехой. Это отметили более 3% опрошенных.

Не менее важными для анализа роли брака и его трансформаций является выбор респондентами тех ценностных оснований брака, на которых он покоится. На вопрос инетрвью: «На чем преимущественно основывается (будет основан в будущем) ваш брак?», 45% выбрали вариант – «любовь», 31,3% - «взаимопонимание». «Общие дети» способны объединить 5% пар, эмоциональная привязанность - 5,6%, совместный быт - 4,4%, дружба - 2,8%. 5,9% затруднились с ответом.

О специфике брачных ценностных ориентаций также могут рассказать наиболее часто отмечаемые причины разводов. Среди них «измена супруга» - 40,9% и физическое насилие - 22,2%. Отсутствие психологического комфорта, а именно частые конфликты (15,9%) и отсутствие взаимопонимания (17,8 %) также способны разрушить ценность брака. Это косвенно подтверждает заявления ученых о том, что современная семья основана на эмоциональной привязанности и любви, нежели на социально-экономических мотивах. Вариант ответа «низкий уровень материального благополучия» не представляется волгоградцам достаточной причиной для возможного развода (1,9%), 1,3% - не нашли достаточной причины для развода среди предложенных вариантов.

Полученные данные подтверждают теории о «романтической любви» и «идеализации» брачных отношений. Современный брак лишен многих компонентов, присущих традиционному браку, теперь супругов не связывает ни общий бюджет, ни дети. Есть лишь эмоциональная связь, существующая ради самой себя. Это знаменует собой произошедшую трансформацию интимности, изменение не только формы, но и самой сути брака. Современный брак сводится к воспроизведению и исполнению норм и правил, которые направлены на удовлетворение социально-психологических потребностей.

Литература

1. Бурдые П. Практический смысл. СПб.: Алетейя. 2001.
2. Гидденс Э. Трансформация интимности. Сексуальность, любовь и эротизм в современных обществах. / пер.с англ. В.Анурина. СПб: Питер. 2004.

Природа конфликтов в молодых семьях (по материала Вологодской области)

Латышева Марина Николаевна

Студентка

*Вологодский государственный технический университет, гуманитарный факультет,
Вологда, Россия*

E-mail: murka51088@yandex.ru

Под молодой семьей я рассматриваю супружескую пару с детьми или без них; брак – первый; продолжительность совместной жизни – до пяти лет; возраст супругов – не старше 30 лет. Выборка для данного исследования составила 60 человек, т.е. 30 молодых пар. Конфликт – обоюдное отрицательное психическое состояние двух или более людей, характеризующееся враждебностью, отчужденностью, негативизмом в отношениях, вызванное несовместимостью их взглядов, интересов или потребностей[2].

На мой взгляд, изучение причин возникновения конфликтов в молодой семье является необходимым и очень важным. Целью данной работы является изучение природы конфликтов, выявление причин конфликтности и найти социально – педагогические и психологические особенности процесса семейного конфликта в молодой семье. Молодые супруги, обычно, драматизируют любую спорную ситуацию и считают, что единственный путь выхода из такой ситуации – развод. Конфликтными супружескими союзами называют такие, в которых между супругами имеются постоянные ссоры, где их интересы, потребности, намерения и желания приходят в столкновение, порождая особо сильные и продолжительные эмоциональные состояния.

Исследования показывают, что в 80—85% семей есть конфликты. Оставшиеся 15—20% фиксируют наличие «ссор» по различным поводам. В зависимости от частоты, глубины и остроты конфликтов выделяют кризисные, конфликтные, проблемные и невротические семьи[1].

По данным Департамента труда и социального развития населения Вологодской области, в регионе отсутствуют комплексные социологические исследования в сфере

молодой семьи. Данная ситуация не позволяет выделить направления развития ее внутреннего потенциала, создать систему мер по подготовке молодежи к семейной жизни, организовать эффективную консультационную сеть для молодых семей. Современный уровень исследования показывает, что социально-нравственная готовность к семейной жизни, гражданская зрелость, возраст, среднее образование, профессия, уровень нравственного сознания, экономическая самостоятельность, здоровье молодых супругов влияет на природу конфликтов в молодых семьях.

Для того, чтобы определить предрасположенность молодых супругов к конфликтности, мною была проведена методика американского социального психолога К.Н. Томаса [3]. Данная методика помогает выявить типичные способы реагирования респондентов на те или иные конфликтные ситуации. С ее помощью можно определить, насколько человек склонен к соперничеству и сотрудничеству в семье, стремится ли он к компромиссам, избегает ли конфликтов и, наоборот, старается обострить их.

Собеседование с молодыми супругами, ответившими на вопросы теста К.Н. Томаса подтвердило тот факт, что недостаток понимания в той или иной степени в большинстве молодых семей в той или иной степени влиял на конфликтность. При этом, исследование показало, что семейное счастье базируется на трех «взаимо-»: взаимной любви, взаимоуважении и взаимопонимании. Тот факт, что многие испытуемые отнеслись к тесту серьезно, задумались над этой проблемой, показывает их стремление разрешить возникшую ситуацию. Меньшинство тестируемых молодых пар, вероятно, привыкли уезжать от проблем, закрывать глаза на них. Такое поведение может лишь усугубить ситуацию.

По результатам исследования, следует отметить, что, с одной стороны, наличие непонимания в семьях свидетельствует о том, что они часто сталкиваются с конфликтами, а с другой – непонимание способствует их возникновению. Выход из этого замкнутого круга заключается в том, что необходимо задуматься над этой ситуацией. При этом не следует забывать о тактике и уважении к супругу. Все это должно способствовать нахождению взаимопонимания в молодых семьях.

Также, в целях исследования проблемы конфликтности молодой семьи, я использовала вторую часть теста-опросника удовлетворенности браком, разработанный В.В. Столиным, Т.Л. Романовой, Г.П. Бутенко и предназначенный для экспресс-диагностики степени удовлетворенности-неудовлетворенности браком, а также степени согласования-рассогласования удовлетворенности браком у той или иной социальной группы[3].

Из результатов тестирования вологжан видно, что большинство молодых людей считают свою семью скорее благополучной и абсолютно благополучной (как мужчины, так и женщины – 26,6%); 16,67% молодых пар - переходной; 13,33% - благополучной; 10% - неблагополучной; 6,67% - скорее неблагополучной. Интересен тот факт, что количественные оценки среди мужчин соответствуют количественным оценкам среди женщин. Возможно, это свидетельствует о том, что молодые люди намного лучше и более уверенно оценивают свои отношения в паре.

Для верификации результатов предыдущей методики и получения более точных данных мною была также использована методика «Удовлетворенность отношениями в паре», которая поможет более точно охарактеризовать взаимоотношения между молодыми супругами[3].

Результаты исследования показали, что 30% мужчин и 36,67% женщин обладают высокой непосредственной удовлетворенностью отношениями с партнером; 43,33% мужчин и 40% женщин - средней; 26,67% мужчин и 23,33% женщин - низкой. 10% мужчин и 3,33% женщин обладают высокой косвенной удовлетворенностью отношениями; 66,67% мужчин и 70% женщин - средней; 23,33% мужчин и 26,67% женщин - низкой. И, наконец, 16,67% мужчин и 16,67% женщин обладают высокой

общей благоприятностью (позитивностью) отношений; 46,67% мужчин и 60% женщин - средней; 36,67% мужчин и 23,33% женщин - низкой.

Таким образом, данные всех разнообразных методик свидетельствуют о том, что молодые люди в период первичной адаптации более склонны к сотрудничеству между собой и стремятся найти компромиссы в тех или иных ситуациях, а также стараются избегать конфликтов, не обострять их. Большинство опрошенных молодых пар считают свой брак вполне благополучным и удовлетворены отношениями между собой.

Все конфликты в молодой семье, обусловлены неподготовленностью молодых людей к вступлению в брак и созданию семьи – это было гипотезой моего исследования, которая подтвердилась. Стабильная благополучная семья может функционировать только при определенной подготовке молодых людей к совместной семейной жизни.

На основании исследования мною была разработана методика предотвращения конфликтов в молодой семье. Данные, полученные в результате исследования, могут быть использованы социальными педагогами, практическими психологами, семейными психотерапевтами, а также самими молодыми людьми.

Литература

1. Департамент труда и социального развития Вологодской области / Работа в сфере поддержки семьи и детей в 2009 году.
2. Дмитриев А., Кудрявцев В., Кудрявцев С. Введение в общую теорию конфликтов. – М.:, 1993.
3. Психология личности: тесты, опросники, методики/ Авт. сост. Н.В.Киршева и Н.В.Рябчикова. – М.: Геликом, 1995.

Семантический дифференциал как метод измерения супружеской совместимости на разных этапах семейных взаимоотношений

Лопарева Екатерина Владимировна

Студент

*Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова,
социологический факультет, Москва, Россия*

E-mail:Ekaterina.lopareva@yandex.ru

Сложная социально-экономическая ситуация в стране, резкие перемены, произошедшие в жизни миллионов россиян за последние годы, крайне обострили проблему семейных взаимоотношений.

В связи с этим, в настоящее время у специалистов отмечается высокий интерес к проблеме оказания психологической помощи семье, находящейся в кризисном состоянии.

Немало важно посмотреть, что происходит внутри каждой отдельной семьи, как протекает ее жизненный цикл, как возникают и распадаются отдельные семьи, а главное, почему это происходит.

Вопросы такого рода рассматриваются в микросоциологии семьи, где используется биографический подход и анализируется семья по стадиям ее полного цикла, проявляющегося во всей совокупности семей. При этом описания отдельных случаев складываются в эмпирические обобщения типовых траекторий семейной жизни. Во множестве семейных историй вырисовываются наиболее повторяющиеся и распространенные конфигурации.

При работе с семантическим дифференциалом (СД) выясняется, что для выявления личностных смыслов вовсе не обязательно знать, что именно представляют собой Я и сопоставляемый с ним объект. Техника СД безразлична к абсолютному, трансцендентному смыслу оцениваемых объектов — важно различие в оценках. Умелое

оперирование этими различиями может помочь узнать о личности и семье и обо всем что угодно больше, чем попытки непосредственного проникновения в глубинную суть той же личности.

В культуре семейные роли укоренились весьма глубоко, и поэтому каждое вступление в брак заставляет участников вновь образованного союза примеривать на себя роли мужа — жены, вступать в ролевое общение.

Степень принятия своих семейных ролей — индикатор не только эффективности их усвоения, но и показатель успеха, ролевого поведения индивида. Исполнение ролей предполагает принятие ролей другого, т. е. у каждого участника есть образ другого, представление о его ролях. При непосредственном общении включается механизм межличностного восприятия, индивидуального определения семейных ситуаций взаимодействия, и тут важно совпадение представлений супругов о выполняемых ими ролях. Чем больше зона совпадения, чем больше «поле» согласованного в этом смысле взаимодействия, тем больше взаимопонимания и совместимости.

На этой основе и строится методика супружеской совместимости. Каждый супруг должен оценить свои роли по степени включения их в Я и роли своего супруга по браку.

Данная методика вся построена на «субъективных» оценках, поэтому единственная возможность как-то определить, насколько прав человек в самооценке самого себя, заключается в оценке, даваемой другим супругом, пусть даже неверной. При анализе взаимных представлений супругов следует сосредоточиться на поиске различий в их восприятии друг друга. И если это искомое различие фиксируется, то неважно, кто из супругов заблуждается, а кто нет. Может быть, они заблуждаются оба, пусть, ведь имеет значение лишь факт самого различия или его отсутствие.

Таким образом, формула взаимной любви по одной или по нескольким ролям выражается тенденцией занижать собственные самооценки и завышать оценки своего партнера по супружеству. Формула односторонней любви описывает ситуацию большинства семей, когда занижение самооенок и завышение другого свойственно лишь кому-то одному из супружеской пары и в принципе этого оказывается достаточно для устойчивости семейного корабля [1].

Мы рассматриваем несколько молодых пар, проживающих совместно, но при этом находящихся в разных семейных статусах. Возраст этих пар колеблется от 20 до 26 лет, при этом мужчина во всех парах несколько старше женщины. Разный социальный статус, образование, вероисповедание, мотивация вступления в брак или в сожителство дают нам возможность провести анализ схожести и различия этих «супружеских» пар.

Результаты исследования показали, что становление супружеских отношений и ролей в молодой семье происходит в соответствии с мотивами «вступления в брак». Поскольку мотивы совместного проживания в каждой паре различаются, следовательно, различаются межличностные отношения и распределение ролей внутри семьи.

Литература

1. Антонов А.И., Микросоциология семьи, учебник, второе издание, Москва, ИНФРА-М, 2005
2. Кроник А., Кроник Е., Психология человеческих отношений, Издательский центр «Феникс», г. Дубна, Издательство «Когито-Центр», г. Москва, 1998
3. Морено Я. Руководство практического психолога. Социометрия: экспериментальный метод и наука об обществе, Москва, Академический Проект, 2004
4. Обозов Н.Н. межличностные отношения. — Л: Изд-во Ленинградского университета, 1979

5. Сысенко В.А. Супружеские конфликты – 2-е издание – М: Мысль, 1989
6. Шибутани Т., Социальная психология, Ростов н/Д.: изд-во «Феникс», 1999

Семейная политика и поддержка молодой семьи в современной России

Меньщиков Григорий Константинович

Студент

*Российский государственный социальный университет,
факультет социальной работы, педагогики и ювенологии, Москва, Россия*

E-mail: info@sasn-rgsu.ru

Семья традиционно является центром, вокруг которого складывается жизнь любого человека, а в конечном счете, - и общества в целом. Семья играет значимую роль в жизни человека, его защите, развитии, обеспечении первичной социализации [3]. Она выступает посредником между индивидом и обществом, поддерживает баланс семейных и общественных интересов посредством естественного регулирования, способствует нивелированию социальных противоречий и напряженности.

Государство заинтересовано в активно действующей семье, которая способна вырабатывать и осуществлять собственную жизненную стратегию. Именно такая семья является важнейшим фактором укрепления государства и общества. Поэтому сегодня особенно важна работа государственных структур и общественных организаций по укреплению семьи и оказанию помощи в улучшении материальных, жилищных и бытовых условий в целях обеспечения должного уровня жизни семьи.

Формирование и реализация государственной семейной политики представляет собой самостоятельную теоретическую и практическую проблему, значимость и специфика которой обуславливают необходимость ее выделения в качестве одного из научных направлений [1]. Новый этап в ее развитии, начавшийся в 90-х годах, связан с процессами осознания особой роли семьи в обществе, необходимости осуществления целенаправленной государственной семейной политики. На протяжении 2000-х годов в стране продолжался процесс развития и оформления государственной семейной политики: разработка ее методологических основ; создание нормативно-правовой базы, соответствующей современным условиям; четкое согласование федеральных, региональных и муниципальных программ, комплексных планов и иных компонентов государственной практики; постоянное усовершенствование наиболее перспективных механизмов реализации семейной политики.

В соответствии с основными функциями семьи и сферами ее жизнедеятельности выделяются следующие направления государственной семейной политики: развитие законодательной базы, демографическая политика, социокультурная политика, развитие социального обслуживания семьи [1].

Сегодня государство заинтересовано в воспроизводстве населения, в улучшении состояния здоровья населения и качества трудовых ресурсов, в эффективной социализации детей, что позволяет создать фундамент для его экономической, политической, военной безопасности и дальнейшего эволюционного демократического развития.

На данный момент широкое распространение получили две государственные программы по поддержке молодых семей в РФ – это ипотечная программа «Молодая семья» и сертификаты на получение материнского капитала.

Программа «Молодая семья» предполагает помощь в улучшении жилищных условий семьям, начинающим совместную жизнь. На приобретение недвижимости государством выделяются определенные субсидии или государство создает такие условия, которые дают молодым людям возможность получить ипотеку банков. Каждый год несколько десятков тысяч семей, как показывает статистика, пользуются льготами, предоставляемыми по государственной ипотечной программе "Молодая семья" [2].

Для участников программы есть несколько условий: возраст молодых людей до 35 лет, неполная или полная семья с детьми, острая необходимость в жилье. Помимо этого, совокупный доход молодоженов должен быть таким, который дает им возможность использовать услуги кредитного бюро.

С 2007 г. начался прием заявлений на получение материнского капитала. Эта дополнительная мера государственной поддержки предназначена семьям с рождением или усыновлением второго ребенка (или последующих детей) начиная с 1 января 2007 г. по 31 декабря 2016 г. Воспользоваться этим правом женщина может только один раз. В законе также устанавливаются права не только матерей, но, в отдельных случаях, материнский капитал может быть получен усыновителем, отцом или даже самими детьми.

Средства материнского капитала могут быть использованы на следующие цели:

- улучшение жилищных условий путем безналичного перечисления указанных средств на приобретение жилья на территории РФ с использованием ипотеки или других схем кредитования, оплата услуг в сфере образования ребенка, повышение накопительной части пенсии мамы.

Воспользоваться деньгами матери смогут только через три года после рождения ребенка. Таким образом, реальные выплаты начались только с этого года. На эти цели в федеральном бюджете РФ на 2010 г. заложено 132 млрд. рублей [4].

Учёт получателей и выдачу соответствующих сертификатов осуществляет Пенсионный фонд РФ. Размер материнского капитала ежегодно пересматривается с учетом инфляции. С 1 января 2010 г. материнский капитал составляет 343 278 рублей. По оценке Пенсионного фонда РФ в 2007 - 2009 гг. право на материнский капитал получили около 1 500 000 млн. россиянок [5].

Однако на данный момент одними финансовыми стимулами проблему рождаемости не решить, необходим целый комплекс мер совершенствования механизмов реализации государственной семейной политики: повышение уровня взаимодействия и сотрудничества государственных и общественных институтов воспитания; создание и развитие новых социальных технологий поддержки семьи, а также сети государственных и муниципальных учреждений социального обслуживания семьи и детей, ведь не последнее место для молодой семьи занимает наличие детских дошкольных учреждений, школ с доступным и качественным образованием [3]. Важным аспектом поддержки создания семьи служит развитие междисциплинарных научных исследований федеральными и региональными научными центрами и университетами.

Таким образом, важнейшей задачей семейной политики государства должна стать разработка механизмов и технологий, позволяющих активно использовать возможности семьи как общественного института в решении сложных проблем развития современного российского общества. Государство должно сделать все, чтобы обеспечить качественную поддержку семьи.

Литература

1. Климантова Г.И. Государственная семейная политика современной России: учебное пособие по направлению и специальности "Социальная работа". М.: Дашков и Ко. 2004.
2. Мацкявичене Е.В. На какую государственную поддержку могут рассчитывать семьи? // Бухгалтерский учет. 2009, No. 6. С. 39-42.
3. Осадчая Г.И., Носкова А.В., Варламова С.Н., др. Семья в России и в Москве в начале XXI века. М.: РГСУ. 2008.
4. www.minfin.ru (Министерство финансов Российской Федерации).
5. www.pfrf.ru (Пенсионный фонд Российской Федерации).

**Социальная защита материнства как одна из современных проблем
социологического изучения**
Михайлова Ольга Игоревна

Магистрант

*Российский государственный социальный университет,
факультет социологии, Москва, Россия
E-mail: oligacanthous@gmail.com*

Проблемы социального положения матерей в обществе, их социального статуса, социальной политики в этой области, уже давно интересуют социологов.

В России проживают более 76 миллионов женщин, это 54% населения страны [www.gks.ru]. Их роль в стране несомненно растет: они все больше участвуют в политике, экономике, заняты на высоких элитных должностях в крупных компаниях, они – яркие деятели современной культуры и искусства.

При этом в России наблюдается демографический кризис – снижается рождаемость, падает доля детей, рожденных здоровыми, прогрессирует естественная убыль населения. Материальное благосостояние семей ухудшается, все больше трудностей испытывает женщина, планирующая рождение ребенка: трудности на работе, дома, в социальном окружении, совмещении социальных ролей. Проведение правильной, актуальной политики по социальной защите материнства сегодня просто необходима.

Современное состояние социальной защиты материнства далеко от совершенства. Нет единых теоретической и идеологической баз, наблюдается острый недостаток научно-методического обеспечения в работе социальных институтов и служб данной сферы. Критерии и социальные индикаторы эффективной защиты материнства до сих пор не проработаны окончательно.

В настоящее время гарантии прав матерей в России должны обеспечивать 4 вида институтов: институты государственной власти РФ в целом, а также ее субъектов, органы местного самоуправления, общественные объединения и другие негосударственные организации.

В данном случае автор предполагает разделить все меры, предпринимаемые для социальной защиты материнства, на 2 большие группы: действия общегосударственного уровня (законодательные акты, пособия, льготы, стимулирующие программы и т.д.) и помощь местная, а также негосударственная (центры социальной поддержки, родовое и послеродовое обслуживание, качество предоставления услуг, уровень профессиональной компетенции работников данной сферы).

Также необходимо рассмотреть проблему качества исполнения предписанных законодательством РФ мер по защите материнства в каждом из субъектов, ответственных за проведение данной политики.

Известно, что многие государства пытаются увеличить рождаемость с помощью различного вида материальных пособий и программ. Такой же комплекс мер предложил и российское правительство по отношению к матерям. Одним из основных методов является ипотечная программа. Тем не менее, по данным Госкомстата, семьи с двумя и более детьми имеют значительно большие проблемы жилищного плана, нежели проблемы, которые фиксируются по России в целом. В неблагоустроенном или тесном (площадь ниже социальной нормы в расчете на душу) жилье проживает 98,1% семей, претендующих на участие в программе материнского капитала [Ильдарханова 2004: 149]. Государство потратило огромные средства на эту программу, тщательно, как им казалось, разрабатывая каждый ее пункт, но, меж тем, более половины лиц, претендующих на получение ипотечного кредита, не могут в нем участвовать из-за отсутствия другого источника дохода.

Еще одной из проблем автор видит очень низкое качество работы и отсутствие должной квалификации работников в органах местного самоуправления, осуществляющих помощь матерям в оформлении, получении, а также консультировании

по вопросам государственной защиты. В ходе диссертационного исследования было выявлено, что более 30% женщин-матерей (из которых 23% имеют более одного ребенка) даже не знают о существовании центров консультирования и поддержки, а 48% опрошенных неоднократно сталкивались с нежеланием местных чиновников выполнять свои обязанности, недоброжелательным отношением и отсутствием достаточной квалификации даже для стандартной консультации.

Другой стороной проблемы защиты материнства является несоблюдение законодательной части социальной политики самими компаниями, призванными предоставлять услуги по социальной защите. Так, например, в ходе диссертационного исследования была выявлена проблема защиты работающих матерей.

В соответствии с законом применение труда женщин на тяжелых, а также работах с вредными условиями труда запрещено. Удивительно, но в таких неблагоприятных условиях работает 3,5 млн женщин. Среди всех работников, занятых на особо тяжелых и вредных работах, каждая пятая – женщина [Голод 1998: 96].

Нередко по инициативе работодателя незаконно расторгается трудовой договор, если женщина беременна. Женщины, особенно в таком положении, склонны не отстаивать свои права.

Таким образом, с одной стороны, развитие системы социальной защиты материнства в виде увеличения государственных дотаций решило некоторые проблемы. Однако до сих пор не решены вопросы с реализацией материнских прав, а также нет единой системы и способов восстановления нарушенных прав. Это, несомненно, негативно влияет как на социальную стабильность женщин детородного возраста, на матерей и, в целом, на уровень демографической ситуации в России.

В настоящее время в нашей стране существуют лишь отдельные несвязанные элементы социальной политики по защите материнства. Она неэффективна, многие законопроекты продвигаются «сверху», совершенно не учитывая «реальную» ситуацию среди матерей, нисколько не повышая уровень материального благополучия, стабильности и здоровья семей.

Автор предполагает необходимость создания нового уровня социальной защиты, систематизирования разрозненных социальных и экономических программ, создания единой системы мер по обеспечению гарантий защиты материнства в России.

Литература

1. Антонов А.И., Медков В.М., Синельников А.Б. Репродуктивное поведение и динамика рождаемости // Население России на рубеже XX-XXI веков: проблемы и перспективы. - М., 2002. - С.157-201.
2. Голод С.И. Семья и брак: историко-социологический анализ. - СПб., 1998.
3. Голофаст В. Семья в крупном городе // Социология семьи. - СПб.: Алетейя, 2006. - С.198-216.
4. Ильдарханова Ф.А. Семья как объект социологического исследования // Интеграция образования. - 2004. - №1. - С.149-154.
5. Лысенко С. Депопуляция населения в России // Вопросы экономики. - 2006. - №11. - С.147-151.
6. Федеральная служба государственной статистики России [Электронный ресурс] : <http://www.gks.ru/>.

Социальное положение неполных отцовских семей на примере г. Барнаула (результаты социологического исследования)

Млынец Сергей Вадимович

Студент

Алтайский государственный университет, факультет социологии, Барнаул, Россия

E-mail: vms1081@yandex.ru

В современной России в результате целого ряда причин получили широкое распространение неполные семьи с одним родителем. В подавляющем большинстве случаев главой неполной семьи является мать. Но в последнее время распространение получает феномен отцов-одиночек. Неполная отцовская семья характеризуется наличием главы семьи (отца) и ребенка либо нескольких детей. В некоторых случаях имеют место расширенные неполные отцовские семьи, они, как правило, отличаются совместным проживанием или ведением совместного хозяйства с близкими родственниками.

В ходе исследования социального положения неполных отцовских семей использовался экспертный опрос. Экспертами выступили сотрудники Алтайского кризисного центра для мужчин и комитета по социальной защите населения.

В Алтайском крае зарегистрировано 78444 семей с одним родителем, свыше 5000 (6,5%) неполных отцовских семей, что соответствует статистике по России. Наше исследование, в первую очередь, направленно на установление реального социального положения «отцов одиночек» и их семей, определение статуса «отец-одиночка», как с точки зрения права, так и социологии [1].

По мнению экспертов, проблема «отцов одиночек», на сегодняшний день стоит достаточно остро и требует дополнительного внимания со стороны общества и государства. Главным образом это выражается в недостаточной направленности государственной политики на данную проблему. Если рассматривать экономический и социальный аспекты, то, как правило, в таких семьях большие трудности возникают с материальным обеспечением. Мужчина должен одновременно заниматься воспитанием детей, зарабатывать деньги. Такая обстановка не только в Алтайском крае и в Барнауле, но и по всей стране в целом.

Центральной проблемой являются детско-родительские отношения. Одновременно нужно выполнять роль матери, быть заботливым, ласковым, понимающим, но в то же время быть требовательным и оставаться главой семьи. Очень ярко данная проблема проявляется, когда в семье одна или несколько девочек, в этой ситуации отцы очень часто не могут понять ребенка, особенно в переходном возрасте, иногда нарушается, в следствие этого, дисбаланс между отцом и ребенком, что создаёт определенные трудности во взаимоотношениях в будущем.

Что касается отношения общества к данной проблеме, то эксперты заявляют о безразличии, об умалчивании или отрицании наличия проблем неполных отцовских семей. Особый фактор занимает проблема, с которой человек остается один на один и из которой он не может найти выход. Наличие негативного отношения объясняется малой информированностью общества о такой социальной группе, как неполные отцовские семьи. Так, при проведении фокус-группы на тему «Феномен отца-одиночки в современном обществе», выяснилось что: большинство респондентов к феномену «отцов-одиночек» относится с удивлением, аргументируя это тем, что ранее не сталкивались с данной проблемой; респонденты с пониманием относятся к «матерям-одиночкам», «отцы-одиночки» вызывают некое недоверие; респонденты характеризуют отца-одиночку как мужчину, но не как родителя, логически это подтверждает тот факт, что проблема, которая с каждым годом набирает больший объем в своем доминантном содержании, не имеет важности, из-за отсутствия ее афиширования [2].

Существующие меры поддержки неполных отцовских семей заключаются в следующем. При обращении в комитеты по социальной защите ребенок получает

пенсию за потерю кормильца, когда отец не имеет официальной заработной платы, существует вариант решения – сбор определенных бумаг на получения минимальной помощи. В детских садах также подстерегает проблема оформления ребенка. Если же матерям одиночкам дают место в детском саду вне очереди, то отцы - одиночки к сожалению не могут воспользоваться такой привилегией, отсюда ряд неудобств связанных с занятостью, как самого родителя, так и ребенка. Эксперты подчеркивают, что мер поддержки практически никаких нет, кроме отдельных кризисных центров для мужчин, определенные проекты, которые разрабатываются на региональном уровне, но из-за нехватки бюджета не имеют практической направленности. Данное обстоятельство объясняется тем, что юридического основания отец-одиночка не существует, имеется термин отец, воспитывающий ребенка один, который не дает право на получения специальных пособий родителю. Со стороны государства – следует утвердить такие же права для отцов-одиночек, которые имеют и матери-одиночки. Не должно быть дискриминации между отцами-одиночками и матерями-одиночками. Для этого должны быть профинансированы соответствующие проекты, как на местном, так и федеральном уровнях.

Литература

1. Арканцева Т.А., Дубовская Е.М. Полоролевые представления современных подростков как действенный фактор их самооценки / Т.А. Арканцева, Е.М. Дубовская // Мир психологии. - 1999. - № 3.
2. Дуванов А.В. Феномен отца - одиночки в современном обществе. Оценка положения в обществе / А.В. Дуванов. - АстГУ. - Астрахань, 2008.

Феномен детской беспризорности: состояние и проблемы в современных условиях

Мунтян Ирина Владимировна

Аспирант

Одесский национальный университет имени И. И. Мечникова

Институт социальных наук отделение социологии, Одесса, Украина

E-mail: Muntian_Irina@mail.ru

Проблема «социального сиротства» (когда ребенок фактически является сиротой при живых родителях) и детской беспризорности уже в течение нескольких лет находится в поле зрения кафедры социологии Института социальных наук Одесского национального университета имени И. И. Мечникова. Мы обратили внимание на то, что систематических обследований, имеющих научно обоснованную базу для изучения данного социального явления, в масштабах Украины или крупных регионов не проводилось. Причина – отсутствие собственных средств и бюджетных ассигнований у научных учреждений, а также отсутствие интереса к данной проблеме у властей как местных, так и общегосударственных. На этот факт указывают практически все исследователи проблем беспризорности как российские (А. П. Майоров (2001г.), Е. Б. Бреева (2004), И. Б. Назарова (2001)), И. Ф. Дементьева (2001) , так и украинские (Е. В. Волянская (2004), В.Е. Пилипенко (2004), Е. В. Сапелкина (2004), Л. Г. Сокурская (2006))[1; 2; 3; 4; 5]. Следует отметить, что анализ состояния беспризорности в Украине, как правило, проводился и проводится преимущественно на основе данных официальной статистики, которые не могут считаться вполне надежными, их источники неясны, а способы определения либо неизвестны, либо сомнительны. Такое положение с использованием некорректных данных далеко не так безобидно, как может показаться. Поэтому, одним из аспектов формирования объективного отношения общественности к вопросам социального сиротства является проблема использования объективных статистических данных. А главное – имеющаяся информация не дает возможности охарактеризовать специфику различных групп детей, находящихся «в неблагоприятных

жизненных обстоятельствах», причины их ухода из семьи и, соответственно, определить эффективные меры, которые следует применять к различным категориям неблагополучных детей, словом осуществлять эффективную социальную политику. Основанием для такого заключения является знакомство с системой учета беспризорных детей, а также предпринятый нами анализ информации, содержащейся в личных делах детей, прошедших через приюты г.Одессы за период 2002-2007гг. Таким образом, актуальность исследования проблем детской беспризорности в г. Одессе обусловлена:

- остротой и масштабами этого социально-опасного явления и важностью поисков более эффективных средств его преодоления;

- необходимостью привлечения внимания государственных и местных властей, а также общественности к решению данной проблемы.

Данная статья представляет собой краткое описание и анализ информации, перенесенной на электронные носители и содержащейся в электронной базе данных. Последняя была сформирована на основании анализа 3326 личных дел детей, находящихся в Одесских городских приютах за период с 2002 по май 2007 года. Исследование проведено методом сплошного обследования всех личных дел, находящихся в архивах городских приютов для несовершеннолетних за указанный период. Информационная база данных была создана по инициативе и на средства сотрудников кафедры социологии Института социальных наук Одесского национального университета имени И. И. Мечникова при активном участии студентов. Руководили исследованием профессор И. М. Попова и доцент Е. В. Князева.

В Государственной программе по преодолению детской беспризорности и безнадзорности, предложенной Министерством по делам семьи, молодежи и спорта в декабре 2005 года и рассчитанной на 2006-2010 годы, указывалось, что на профилактическом учете служб по делам несовершеннолетних находится почти 150 тысяч детей, которые бродяжничают и нищенствуют, склонны к правонарушениям, употребляют наркотические и психотропные вещества, алкогольные напитки. Отмечалось, что эти дети часто становятся жертвами сексуальных преступлений, вовлекаются взрослыми в преступную деятельность. По данным службы по делам детей Одесской областной государственной администрации, общая численность в нашей области детей-сирот и детей, лишенных родительской опеки, внесенных в 2007 году в «Единый банк данных детей, оказавшихся в сложных жизненных обстоятельствах», составляет 7149 человек. Но эти данные не дают представление о собственно беспризорных детях, живущих на улице. В разных источниках, относящихся к Украине в целом или к тому или иному региону, при обсуждении проблемы детской беспризорности называют разные цифры.

Следует отметить, что в Государственной программе ставилась задача сократить детскую беспризорность на 50%. Уже сейчас можно сказать, что эти благие пожелания останутся на бумаге, ибо вызывает сомнение эффективность мер, предлагаемых для решения проблемы: сосредоточение внимания преимущественно на расширении сети детских домов семейного типа, увеличении количества приемных семей о соответствующих льгот. Все это важные и необходимые меры для профилактики детской беспризорности. Они, однако, не решают проблемы собственно беспризорных детей, «детей улицы», особенно тех, которые уже имеют солидный опыт пребывания там. Сформировался особый социальный слой, особая среда, которая, как тряпина, затягивает детей, оказавшихся по тем или иным причинам вне семьи. Общение с этими детьми, изучение их образа жизни и личностных особенностей свидетельствует о том, что в данном случае требуется длительная социально-психологическая реабилитация и одновременно медицинское лечение. К сожалению, для совмещения этих функций отсутствуют необходимые условия, несмотря на множество всевозможных организаций и разного рода фондов. Мы считаем, что определение эффективных мер, направленных на реабилитацию именно этой категории детей, предполагает сотрудничество

государственных и общественных организаций с научными группами, занимающимися исследованием данной проблемы, а также координацию работы различных ведомств.

С нашей точки зрения, сегодня крайне необходимо прежде всего на законодательном уровне перестроить всю систему мер, направленных на преодоление беспризорности, и в первую очередь:

- создать централизованную, научно обоснованную электронную систему учета беспризорных и безнадзорных детей, на основании которой можно было бы определить местонахождение ребенка, проследить изменение его состояния, динамику поведения;
- разработать критерии и определить управленческие механизмы, позволяющие дифференцировать (стратифицировать) безнадзорных и беспризорных детей на группы для их дальнейшей реабилитации в местах, соответствующих степени дезадаптации детей и имеющих необходимые условия для оказания персональной (адресной) помощи;
- перепрофилировать имеющиеся учреждения в различные центры реабилитации, соответствующие разным категориям детей, предусмотрев создание специального центра медико-социальной реабилитации, в которой были бы совмещены функции лечения, психологической реабилитации, обучения и воспитания.

Литература

1. Бреева Е. Б. Социальное сиротство в социально-ориентированном государстве // Социологические исследования. - 2004. - №4. – С. 44-51.
2. Волянская Е. В., Пилипенко В. Е., Сапелкина Е. В. Социокультурная детерминация подростковой агрессии. К., 2004.
3. Дементьева И. Ф. Дети сироты: проблема выживания // Социологические исследования. - 1991. - № 9. - С. 72-77.
4. Дети улицы. Образование и социальная адаптация безнадзорных детей. Под ред. А. П. Майорова. – М.: Инфра-М, 2001.
5. Назарова И. Б. Возможности и условия адаптации сирот // Социологические исследования. – 2001. - №4. - С. 70-77.

Бабушки и дедушки: функции прародителей в современном обществе

Новоселова Е.Н.

*Младший научный сотрудник, кандидат социологических наук
Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова,
социологический факультет, Москва, Россия
E-mail: alena_n_@mail.ru*

Доклад представляет собой часть исследования динамики изменения норм и ценностей семейных отношений в России с конца XIX в. до начала века нынешнего. Для историко-социологического анализа семейных процессов в условиях дефицита надежных данных, важным, а иногда и единственным источником информации становятся продукты массового сознания: анекдоты, афоризмы, пословицы, поговорки, частушки. В рамках данного исследования было проанализировано более 27000 частушек, бытовавших с конца XIX до начала XXI века. В связи с тем, что одной из задач социологии семьи является изучение интеракций родственников и свойственников, в данном докладе обратимся к народным представлениям о внутрисемейных ролях, а именно ролях прародителей – бабушки и дедушки.

Следует отметить, что всего в исследуемых частушках упомянуто 36 семейных ролей. Роли бабушки и дедушки представлены довольно скудно и занимают 21 и 31 места в рейтинге семейных ролей. Роль бабушки (0,37%) встречается гораздо чаще, чем роль дедушки (0,2%). По-видимому, это связано как с меньшим участием праотца в

жизни взрослых детей и внуков, наличием у него большего количества внесемейных интересов (работа, автомобиль, домино с друзьями), так и с тем, что продолжительность роли дедушки в сравнении с ролью бабушки, по приблизительным оценкам ученых, короче в два с половиной раза [1]. Чаще всего прародители представлены в частушках не в роли классических бабушек и дедушек, воспитывающих внуков, а как люди, занятые своими проблемами, у которых освободилось время для личной жизни и есть еще силы для этого. Им приписывается некая гиперсексуальность, которую молодые либо осуждают, видимо завидуя ей, либо ставят в пример своим ровесникам противоположного пола. А тем временем старики влюбляются, заигрывают друг с другом и с молодыми, изменяют, ревнуют, в общем ведут весьма активный образ жизни, общаются с друзьями, живут для себя. При этом если семейная жизнь не сложилась, то возраст не рассматривается как помеха для нового брака и даже для рождения ребенка.

Я на пенсию пошла,
Немного приделался,
Руки ноги отдохнули,
Замуж захотелось.

Мне под старость лет бы надо
Себе девочку родить:
Подрастет и вместе будем
Е...ей к себе водить.

Другая модель поведения пожилых людей, когда прародители воспитывают внуков, помогают семье и детям, выполняют домашнюю работу, встречается крайне редко (0,11% частушек по семейной проблематике), и делают они это довольно неохотно, от безвыходности, т.к. больше некому. Часто молоденькие дочери «нагуливают» малыша и «сбрасывают» его на попечение бабушек и дедушек, не очень интересуясь, хотят они этого или нет. Причем от периода к периоду в нашем исследовании таких детей, которые кроме бабушки никому не нужны, становится все больше и больше (0,02% в 1950-60-е гг.; 0,33% в 1970-80-е гг. и 0,45% в современных частушках).

Ой, Семеновна,
В сережках камушки,
От кого б ни родила,
А нянчить матушке.

Гуляй, Семеновна,
Но стыд испытывай:
А ребенка твоего
Мать воспитывай!

По данным социологических исследований, степень вовлеченности прародителей в жизнь внуков и своих взрослых детей зависит от многих факторов: в первую очередь от возраста внуков – чем младше внуки, тем чаще общение с ними бабушек и дедушек; от возраста самих прародителей (молодые – до 65 лет, в большей степени заняты своей работой и занимаются внуками только в свободное время, которого у них немного); от уровня образования прародителя (чем выше уровень образования бабушки, тем меньше степень ее вовлеченности в общение с внуком/внучкой), от условий проживания и характера семейных связей (обычно с внуками от дочерей общение чаще) [2]. Но каким бы ни было участие прародителей в воспитании внуков, судя по опросам населения, большинство наших современников, соглашаясь с тем, что старики могут передать подрастающему поколению ценный жизненный опыт, все же считают, что необходимо контролировать и ограничивать их вмешательство в воспитание (51%) или вообще его исключать (5%), т.к. пожилые люди балуют внуков (8%), дают устаревшее воспитание (11%), и вообще они тут ни причем, воспитание детей прямая обязанность родителей (16%), которую не стоит перекладывать на бабушкины плечи [3].

Литература

1. Социология семьи / Под ред. проф. А.И. Антонова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Инфра-М, 2005. С. 261.

2. Краснова О.В. Бабушки в семье // Социологические исследования. № 11. 2000. СС. 108-116.
3. Вовк Е. Зачем нужны бабушки и дедушки? // Социальная реальность. 2006. №4. С. 89. См., также: Фонд общественное мнение. Общероссийский опрос населения 11-12 июня 2006 г. (100 населенных пунктов, 44 субъекта РФ, 1500 респондентов) www.fom.ru

Living standard of the family as a factor influencing on reproductive intentions of repatriants from Mongolia and ethnic Kazakhs in Mongolia

Nurpeisova K.B

PhD student

Charles University in Prague, Faculty of Science, Prague,

E-mail: kuanish-82@mail.ru

One of the priorities of the migration policy after independency of the Republic Kazakhstan was repatriation of Kazakhs to their historical homeland. Returning of repatriants from CIS and foreign countries could help to solve the demographic problem of the country. Contemporary socio-demographic situation in Kazakhstan after the repatriation of ethnic Kazakhs is relevant for the study of reproductive intentions of repatriants from Mongolia and ethnic Kazakhs in Mongolia. Living standard of repatriants' family after repatriation to Kazakhstan has changed accordingly, if they lived in nomadic style life before migration and after migration they were settled. Since improvement of the living conditions and welfare of the population are the most important criteria of influencing on fertility and it would be interesting to see how the socio-economic and cultural changes in the new areas influenced on reproductive intentions of repatriants, depressively or stimulating.

Study discovered that regardless of the living conditions in the new area fertility and reproductive intentions of repatriants are significantly higher than the ethnic Kazakh in Mongolia. Economically underdevelopments of Bayan-Olgii aimag influenced depressively on the ethnic Kazakh. Reproductive intentions of repatriants have changed just in second-generation repatriants who were born and grew up in Kazakhstan.

Reference

1. Alekseenko A.N. Immigration into Kazakhstan (1999-2005). University of Toyama. 2008
2. Genereu. A. The end of high fertility: Senegalese immigrant reproduction in France.
3. Kulu.H, Vitkat.A. Fertility differences by housing type: The effect of housing conditions or of selective moves? 2007
4. Sairan K. Interview with the deputy of State Great Hural (Parliament) of Bayan-Olgii aimag of Mongolia.
5. www.assembly.kz
6. www.nso.mn (National Statistical Office of Mongolia).
7. www.stat.kz (Agency of Statistics of the Republic of Kazakhstan).
8. Sample survey. 2009

Демография и социология семьи: социальное управление демографическими процессами региона Нижнего Поволжья на примере Астраханской области

Переверзева Наталья Юрьевна

Преподаватель Ахтубинского представительства Института современной экономики, кандидат философских наук, Россия

E-mail: Natalia_ur@mail.ru

С 1992 года Россия находится в состоянии демографического кризиса, когда происходит обратный процесс развитию – депопуляция, смертность превышает рождаемость. Депопуляция как социально-демографический процесс характеризуется прежде всего таким сокращением рождаемости, которое не компенсирует имеющийся уровень смертности. Смертность может не расти, а даже уменьшаться, но если падение рождаемости опережает по темпам снижение смертности, тогда все равно наступает депопуляция.

Такое стабильное состояние демографического регресса на протяжении последних 17 лет определяет основание оценить ситуацию как требующую глубокого изучения и анализа со стороны научного сообщества, рассмотрения социально-демографической политики на государственном и региональном уровне. Так же разработки механизмов социального управления демографической ситуацией с целью ее стабилизации со стороны государства, регионов и нахождения способов улучшения ситуации.

До сих пор во всех странах, имеющих сходную с нашей демографическую ситуацию и пытающихся как-то ее исправить, применяются в основном меры материальной поддержки семей с помощью различного рода пособий и льгот. Как свидетельствует история, эффективность этих мер невелика. Необходимы более глубокие целенаправленные изменения в культуре, во всем образе жизни общества с тем, чтобы повысить престиж семейной жизни, престиж семьи с несколькими детьми, который сегодня очень низкий. Для этого необходима специальная семейная политика, крупномасштабные программы культурного, а не только экономического порядка. Для разработки же подобных программ необходимы усилия многих ученых, представителей различных наук, в первую очередь гуманитарных (но не только их) [Борисов: 2001, р.25].

Последние несколько лет исследовались проблемы демографии, демографические процессы специалистами социологами, экономистами, политологами, такими как Е.М. Андреев, А.И. Антонов, В.В. Бойко, А.Я. Боярский, А.Г. Вишневский, О.Д. Захарова, Н.В. Зверева, А.Я. Кваша, В.М. Медков, Д.К. Шелестов, В.А. Ядов и др. Разработана «Государственная политика вывода России из демографического кризиса». Изучены различные теоретические аспекты демографии как науки, различные ее направления. На государственном уровне разработана концепция демографической политики РФ на период до 2025 года. На региональном уровне разрабатываются и реализуются целевые региональные программы демографического развития. Однако демографическая ситуация в России не изменяется в сторону положительного развития. Не уменьшается число разводов, составляя по показателям практически половину числа браков последние несколько лет. Значительное большинство семей в России предпочитают отдавать рождению и воспитанию одного ребенка. В обществе распространено социальное принятие неполных семей.

Массовое распространение однодетной семьи, спад регистрируемой брачности и рост сожительства, непрерывный подъем разводимости, депривация родителей и детей, расширение неполноты семьи и псевдосупружество пар — все эти процессы продолжают пониматься большинством демографов в духе «прогрессивной рационализации» социальной структуры, якобы предлагающей семье ряд новых возможностей «рационального выбора» [Антонов: 1999, р.81]. Проблема материнства и детства, укрепление института семьи является одной из главных в решении проблем социального управления демографическими процессами на государственном и региональном уровне.

По данным проведенного мониторинга в Астраханской области благодаря внедрению в 2008 году современных технологий и организационных форм в деятельность учреждений здравоохранения, реализации мероприятий по предупреждению и борьбе с заболеваниями по основным причинам смертности населения, охраны материнства и детства, поддержки молодых семей, в Астраханской области произошли позитивные демографические процессы. В 2007-2009 годах в области проводились мероприятия, направленные на повышение статуса семьи и пропаганду семейных ценностей. Службой ЗАГС Астраханской области проводились семейные праздники и торжества – чествования юбиляров с различным семейным стажем, многодетных семей. Доля рождения первого, второго, третьего и последующих детей составила, соответственно, 47,5%; 36,2% и 16,3%. Проводился ряд мероприятий к Международному Дню семьи и к всероссийскому Дню супружеской любви и семейного счастья в честь благоверных князя Петра и княгини Февронии. За 2008 год зарегистрировано 2155 актов гражданского состояния об установлении отцовства, что на 13,1% ниже уровня 2007 года и 205 актов об усыновлении (удочерении), что на 5,5% выше уровня 2007 года. Российскими гражданами было усыновлено (удочерено) в 2008 году 71,2%, а иностранными гражданами соответственно 28,8%. По прогнозным данным (таблица 1) проведенного мониторинга реализации региональных программ демографического развития в 2010-2011 годах демографическая ситуация в Астраханской области будет стабилизирована.

Таблица 1. Целевые показатели мониторинга реализации региональных программ демографического развития Астраханской области

№п/п	Наименование показателя	Ед. изм.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.
			отчет	оценка	прогноз		
Динамика численности населения в Астраханской области							
1	Темпы роста (сокращения) численности населения	%	100,7	100,2	100,2	100,2	100,2
Оценка здоровья и смертности населения							
2	Стандартизованный коэффициент смертности, на 100000 человек: мужчин женщин	%	1637,0 1207,2	1580,0 1160,0	1540,0 1120,0	1520,0 1110,0	1500,0 1100,0
3	Ожидаемая продолжительность жизни при рождении	лет	67,02	67,4	67,8	68,1	68,3
Уровень и тенденции рождаемости							
4	Суммарный коэффициент рождаемости, на 1000 женщин	%	1,629	1,75	1,78	1,8	1,81
Характеристика миграционных процессов и расселения населения							
5	Коэффициент миграционного прироста (убыли) населения, на 1000 населения	%	1,5	0,4	0,4	0,3	0,3
Уровень и качество жизни населения в Астраханской области							
6	Валовой региональный продукт на душу населения в Астраханской области	Руб/чел	109363,3	129500	153000	190000	220000

На примере Астраханской области можно проследить положительную тенденцию к стабилизации демографической ситуации в силу осуществления комплексных социально-экономических мер на основании реализации разработанных региональных программ. Однако проведения этих мероприятий все же недостаточно для демографического развития. Необходим поиск более эффективных механизмов

социального управления демографическими процессами в регионе, включая меры, сдерживающие рост смертности, разводимости, малодетности в семьях.

Литература

1. Антонов А.И. Демографическое будущее России: Депопуляция навсегда? [Текст] / А.И. Антонов // Социология. - 1999.- № 3.- С. 80—87.
2. Борисов В. А. Демография [Текст] / В.А. Борисов. — М.: Издательский дом NOTABENE, 2001. — 272 с. - ISBN 5-8188-0016-4.

Образ современной семьи (на примере ассоциаций с «телевизионными семьями»)

Ложкина Наталья Анатольевна, Поносова Елена Олеговна

Студенты

Пермский государственный технический университет

гуманитарный факультет, Пермь, Россия

E-mail: Netali12@yandex.ru, Lp1004@yandex.ru

Одним из главных приоритетов современного общества остается ценность семьи. Первичная социализация ребенка, несомненно, происходит в семье, где ребенок усваивает образ отца и матери, их роль по отношению к нему, воспринимает статусы сестры и брата. Именно в такой семье вырастает полноценная всесторонняя развитая личность. В период трансформации российского общества происходило перераспределение ценностей, семейные роли менялись – мужчина теперь чаще воспитывает детей и занимается домашними делами, а женщина работает и кормит семью.

Чтобы выявить образ современной семьи, в феврале 2010 года было проведено социологическое пилотажное исследование. Основная задача заключалась в анализе отношения к институту семьи в современном обществе через иллюстрационный материал – известные российские телесериалы: «Папины дочки», «Моя прекрасная няня», «Счастливы вместе», «Воронины», «Саша + Маша».

Основным инструментом исследования являлась анкета с иллюстрациями - фотографиями семей из сериалов. Данные сериалы были выбраны по принципу отображения в них основных типов семьи, на основе которых были составлены вопросы анкеты. Кроме того, телесериалы несут в себе два смысла. Во-первых, в них обыгрывается юмористическая ситуация семейных проблем, которые имеют бытовые, материальные, внутрисемейные противоречия. Во-вторых, затрагивается глубинный смысл, который направлен на возобновление культа семьи как главного первичного института российского общества, где семья – это те люди, которые всегда рядом и всегда помогут в трудную минуту и чем больше семья, тем больше заботы и тепла получаешь со стороны родственников.

На основе вопросов о героях сериалах, можно выявить ценностное отношение респондентов к семье в их реальной жизни.

Выборка исследования являлась репрезентативной. Было опрошено 60 человек, которые были равномерно распределены по возрастным группам: младшей (от 18 до 29 лет), средней (от 30 до 45 лет) и старшей (от 46 лет и выше).

Выяснилось, что рейтинги данных российских телесериалов довольно высоки, респонденты считают показываемые сериалы полезными, но разыгрываемые сюжеты в телесериалах наигранными, но как отмечают опрошенные: «лучше показывают данную телепродукцию, чем «жестокое боевики».

Результаты исследования доказали, что на первом месте среди ценностных ориентаций выделяется семья (отметили 78,6% опрошенных), крепкое здоровье (62,5%),

квалифицированная, интересная работа и наличие надежных друзей (39,3%). Следует отметить, что среди исследований прошлых лет в качестве преобладающих ценностей соперничали два приоритета: «материальное положение» и «семья» [3]. В нашем исследовании материальное положение для респондентов не является столь важным, такой вариант отметила всего четверть опрошенных. К тому же на вопрос: «Какой семье вы отдали бы предпочтение», респонденты чаще отмечали «воспитывать детей в полной семье, но испытывать материальные трудности» как в семье Букиных из «Счастливы вместе» (отметили 50%), чем вариант «жить в полном достатке с мужем (женой), но без детей» как в сериале «Саша + Маша» (15%).

Если рассматривать наиболее распространенные типы семьи в современном обществе, то складывается следующая ситуация. Большинство респондентов считают самыми распространенными полные семьи с одним и двумя детьми.

Причем для младшей возрастной группы в приоритете полные семьи с одним ребенком (54,8%), для средней – полная семья с двумя детьми (58,8%), а респонденты старшей группы выбирают семьи с двумя детьми и расширенные семьи (по 37,5%).

Отметим, что 32,1% опрошенных считают неполные семьи вполне естественными в современном обществе, т.е. лояльно относятся к таким семьям, показываемым в телесериалах.

Действительно, в нашей стране в последнее время нормой становится неполная семья, где отец или мать воспитывают одного или несколько детей. Это закрепляется нормативно-правовыми актами, в интернете, а в молодежных журналах все чаще встречаются рубрики, где психологи дают советы отцам – одиночкам по воспитанию детей или же сами отцы рассказывают, что не только мать может воспитать и обучить ребенка, но и отец.

Но все же, респонденты видят идеальной полную семью. Например, респондентам было предложено смоделировать дальнейший сюжет сериала «Папины дочки», и большинство ответивших (86%) хотели бы видеть в телесериале обоих родителей и их детей.

Если рассматривать выбор типа семьи в зависимости от материального фактора, то респонденты с более низким материальным положением предпочли бы расширенную семью (31,7%), так как полагаются на помощь родственников, а респонденты с более высоким материальным положением выбрали бы семьи с двумя и более детьми, в силу их стабильного экономического положения.

Почти все респонденты отметили, что в полноценной семье должно быть двое и более детей, причем опрошенные средней возрастной группы хотели бы иметь троих детей. Интересен тот факт, что никто не отметил достаточным завести лишь одного ребенка в семье.

Итак, наше исследование подтвердило печальную статистику распространенности неполных семей в российском обществе. Однако, никто из респондентов не желал бы оказаться в такой семье. Также разрушен стереотип о популярности семьи с одним ребенком. Вместо этого все опрошенные нацелены на рождение двух и более детей, создание расширенных семей.

Было выяснено, что телесериалы пропагандируют стабильную, дружную семью. Если раньше появлялись сериалы о неполных семьях («Моя прекрасная няня», «Саша + Маша», «Папины дочки»), то сейчас телевизионные семьи становятся полноценными (няня Вика выходит замуж, в «Папиных дочках» появляются оба родителя, выходит сериал о расширенной семье - «Воронины»). Такое развитие телевизионных семей отображает ценностные ориентации наших респондентов.

Таким образом, для дальнейшего эффективного социально - экономического развития российского общества, СМИ могут стать положительным примером формирования основной ценности современности – большой счастливой семьи.

Литература

1. Антонов А.И., Медков В.М. Социология семьи. М.: Изд-во МГУ: Изд-во Международного университета бизнеса и управления, 1996.
2. Карцева, Л.В. Семья в трансформирующемся обществе (учебное пособие), Казань: Казан. гос. энергетич. ун-т, 2003.
3. Патрушев В.Д., Бессокирная Г.П. Динамика основных ценностей повседневной деятельности и мотивов труда рабочих в 1990-е годы. // Социологические исследования, 2003, №5.

Социокультурная трансформация сиротства в российском обществе

Попова Елена Викторовна

Аспирант

Уральский государственный технический университет – УПИ им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия

E-mail: veve.pv@rambler.ru

Сиротство как социальное явление сопутствует обществу на протяжении всей его истории. Отношение к сиротству менялось вместе с изменением отношения общества к детям. Культура сиротства, прошла длинный путь от обычного явления убийства нежеланных детей (инфантицида), полной власти родителей над своими детьми до запрета на причинение вреда ребёнку и ответственности государства за достойную жизнь каждого члена общества с момента рождения.

Каноническое определение сиротства гласит: «Это социальное явление, обусловленное наличием в обществе детей, родители которых умерли, а также детей, оставшихся без попечения родителей вследствие лишения их родительских прав, признание в установленном порядке родителей недееспособными, безвестно отсутствующими и т.д.» [1, 153].

Как всякое социальное явление сиротство имеет постоянные тенденции к трансформации. В условиях современного общества трансформация сиротства состоит в его качественном изменении. По нашему мнению, в основе этих изменений лежит парааномизация современного российского общества – стирание принципиальных различий между объективной и субъективной реальностью, нарушение целостного мира смыслов, размывание идентичностей, культурных целей и, соответственно, институциональных средств их достижения. При этом общественная жизнь в целом все более приобретает хаотическое содержание, находящееся в процессе самоорганизации. Она изменяется не только под воздействием внешней, принудительной каузальности, но и под влиянием внутренней саморефлексии, как бы внутренних команд, исходящих как от социальной структуры, так и от социальных акторов.[2, с.145] Парааномия возникает, когда начинает размываться само представление о нормативности и девиации.

Именно парааномичность российского общества способствует трансформации сиротства в явление под названием социальное сиротство. В связи с этим социальное сиротство следует понимать как сложный многогранный феномен расстройств общества как социальной системы и его институтов, проявляющийся в отношении к, и заключающий в себе: 1) изменение каналов и способов передачи культуры из поколения в поколение; 2) нарушение социальных связей между важнейшими социальными институтами (семья – школа; семья – государство); 3) изменение личности ребенка вследствие деформации первичного социального окружения (ломка детско-родительских отношений внутри семьи); 4) нарушение идентификации ребенка со значимыми близкими и прежде всего с первичным социальным окружением – семьей, а следовательно и с социумом взрослых вообще.

Социальное сиротство в современной России – это феномен, в котором такие процессы как социализация, идентификация, адаптация личности ребенка-сироты в обществе осуществляются преимущественно в формах социальной эксклюзии, стигматизации и девиации.

Неоднозначность и противоречивость данного феномена выражается в типичном отношении к сиротам в современном российском обществе со стороны государства и его граждан. Первое в лице правительства пытается улучшить положение сирот, пропагандируя патронат и опеку, а граждане выражают свою позицию путем игнорирования идей правительства, вплоть до открытого проявления неприязни в отношении сирот.

Отсюда возникает вопрос: не является ли это прямым подтверждением того, что социальное сиротство становится нормальным явлением в нашем обществе, так сказать результатом социальной динамики процесса сиротства?

Литература

1. Конвенция о правах ребенка // Разговор с учителем: изучаем конвенцию о правах ребенка / авт.-сост. И. Ф. Ахметова. М. : Камерон, 2005. С. 157.
2. Кравченко С.А. Игровая социализация российского общества // Общественные науки и современность. 2002, № 6. с 145.

Несовершеннолетние правонарушители: построение социально-психологического портрета

Путивская Олеся Владимировна

Магистрант

Алтайский государственный университет, социологический факультет,

Барнаул, Россия

E-mail: solidez@yandex.ru

Россия переживает историческую эпоху, характеризующуюся кризисами основных систем общества, особенно остро данные трансформации влияют на подрастающее поколение: на фоне экономической и социальной депривации всё большую остроту принимает их приобщение к преступному миру. По данным МВД в России каждый год подростками совершается 150 тысяч преступлений. В связи с этим становится актуальной необходимость построения социально-психологического портрета несовершеннолетнего правонарушителя.

По данной проблеме был проведён ряд исследований, наиболее интересным из которых, на наш взгляд, является исследование, проведенное доктором философских наук, профессором Антоновым Анатолием Ивановичем и кандидатом социологических наук Лебедь Ольгой Леонидовной. Данное исследование проводилось на основе анализа сочинений воспитанников исправительных учреждений на тему собственной жизни. В статье “Несовершеннолетние преступники: кто они?” авторы представляют некоторые итоги статистического и содержательного анализа 240 текстов [1].

Необходимо отметить, что из всей выборки в 240 человек девушки составляют 38% человека, в то время как юноши 62%, что говорит о наибольшей склонности к девиантному поведению именно подростков мужского пола. Средний возраст этих подростков - 17,6 лет.

При проведении данного исследования, особое внимание было уделено семьям подростков-правонарушителей, а также анализу психологических типов авторов сочинений с целью выделения особенностей, увеличивающих вероятность девиантного поведения.

Исходя из описаний подростками своей семьи и семейно-родственных отношений, исследователи составили некоторое представление об атмосфере, в которой выросли подростки. Только в 14% сочинений нет никакого упоминания о семье и родных, в остальных 86% имеются те или иные упоминания о родителях, родственниках, об особенностях семьи. В 35,6% текстов отмечается наличие полной семьи (и отец, и мать). По прямым упоминаниям ("мать растила меня одна", "ей сейчас трудно одной") можно предположить отсутствие отца в 36,4% случаях. Развод родителей зафиксирован в 5%, отчим - 7,4%. В 7,4% сочинений имеются упоминания о том, что дети воспитывались у бабушки с дедушкой. В 71,1% текстов нет никакого упоминания и брата или сестре, что делает вероятным предположение о том, что автор - единственный ребёнок в семье. В 20,3% сочинениях присутствует брат или сестра.

Исследователи подчёркивают, что многие дети еще на воле пережили серьезное жизненное испытание сильным стрессом: смерть близкого человека, развод родителей. В 2,4% случаях один из ближайших родственников находился или находится в местах лишения свободы, в 10% в семьях есть алкоголики, в 1,6% – наркоманы. 3,75% респондентов упомянули вспышки насилия в семье - драки, побои.

Что касается причин, по которым ребята попали в зону, то распределение здесь следующее "по глупости" - 12,4%, "из-за денег" – 12,4%, наркотики – 12,3%, алкоголь – 10%, "из-за голода" – 5,1%. от горя, нехватки любви, ласки, внимания – 2,7%. Несчастливая любовь – 0,9%. Для 10,7% основным ведущим фактором оказалось неблагополучие дома, в семье, приведшее к бродяжничеству "из-за друзей").

Анализ сочинений выявляет у многих респондентов отсутствие социально приемлемых способов разрешения противоречий между потребностями и возможностями. Зачастую логическая цепочка замыкается на "хочу - возьму, отберу, украду, получу", игнорируя причинно-следственные связи.

Таким образом, А.И. Антонов и О.Л. Лебедь утверждают, что в целом все эти подростки - делинквенты – жертвы социальных трансформаций, оставленные в условиях культурного вакуума без какой-либо поддержки со стороны семьи, общества, государства [1].

Другие исследователи указывают на то, что отличительной особенностью несовершеннолетнего правонарушителя является наличие специфической акцентуации характера, в большинстве случаев это неустойчивая, гипертимная, эпилептоидная или шизоидная [2].

На основе анализа ряда исследований, затрагивающих данную проблематику, нами был составлен следующий социально-психологический портрет среднестатистического несовершеннолетнего правонарушителя. Это подросток в возрасте от 14 до 18 лет, мужского пола, воспитывающийся в неполной семье с материальными трудностями, чаще всего одной матерью, причём в стиле семейного воспитания имеются выраженные отклонения, такие как гипопротекция или эмоциональное отвержение. Нередко члены семьи или друзья такого подростка сами ведут противоправный и аморальный образ жизни, подавая ему своим поведением негативный пример. Более половины всех несовершеннолетних правонарушителей являются выходцами из малообеспеченных семей, в связи с чем, одним из ведущих мотивов их деяний является корыстный мотив. Основными видами противоправных деяний подростка являются грабежи, мелкие кражи, хулиганство, реже разбои, изнасилования и убийства. Преступления и правонарушения такой подросток совершает с целью утвердиться в глазах сверстников, показать свою смелость и удаль.

Литература

1. Антонов, А.И. Несовершеннолетние преступники: кто они? (на основе анализа сочинений воспитанников детских исправительных учреждений) / А.И. Антонов, О.Л. Лебедь // Социологические исследования. - 2003. - № 4. - 91-95 с.

2. Гишинский, Я. Девиантология / Я. Гишинский. – СПб.: Юридинеский центр Пресс, 2004. – 520 с.

Диагностика состояния и перспективы развития молодой семьи в Тульской области

Самсонова Екатерина Анатольевна

Заместитель директора по научной работе, заведующая лабораторией социологических исследований и изучения общественного мнения

E-mail: katrisam@mail.ru

Абросимова Ольга Вячеславовна

Специалист по работе с молодежью лаборатории социологических исследований и изучения общественного мнения

E-mail: dimol81-81@mail.ru

Муниципальное учреждение социальной службы для молодежи «Центр социально-психологической помощи молодежи «Шанс», Тула, Россия

Реализованные в стране социально-экономические преобразования сопровождались определенными изменениями в характере ряда существующих социальных институтов, одним из которых является семья. Произошедшее при этом материальное расслоение молодежных семей, к тому же сопровождавшееся в течение нескольких лет снижением жизненного уровня большинства их них, ставит перед обществом весьма серьезные вопросы. В связи с ухудшением в последние годы общей демографической ситуации эти проблемы приобретают особенно острый характер.

С целью комплексного анализа и типологизации различных молодых семей Тульской области для получения общей и реальной картины их социально-экономического положения и оценки имеющегося потенциала развития лабораторией социологических исследований и изучения общественного мнения муниципального учреждения социальной службы для молодежи «Центр социально-психологической помощи молодежи «Шанс» в IV квартале 2009 г. было организовано и проведено конкретно-социологическое исследование «Молодая семья Тульской области: состояние, проблемы и пути их разрешения».

В ходе исследования была использована многоступенчатая выборка. На первой ступени проектирование выборочной совокупности осуществлялось по принципу целенаправленного отбора районных центров Тульской области: г. Алексин, г. Богородицк, г. Донской, г. Ефремов, г. Кимовск, г. Киреевск, г. Новомосковск, г. Узловая. В выборочную совокупность были включены также пять административных районов г. Тулы: Зареченский, Привокзальный, Пролетарский, Центральный, Советский.

На второй ступени применялась квотная выборка, заданная по двум взаимосвязанным параметрам – пол и возраст респондентов.

Выборочная совокупность опроса составила 500 человек, ошибка выборки не превышает $\pm 3,0\%$.

Эмпирическим объектом исследования выступали молодые люди г. Тулы и Тульской области в возрасте от 18 до 35 лет. В опросе приняли участие по 50,0% женщин и мужчин, 49,7% молодых людей возрастной категории 25-29 лет, 26,1% – в возрасте 30-34 лет, 24,2% – 18-24 лет.

По параметру «образование» участники представлены следующими группами: 41,5% имеют высшее, 13,8% – незаконченное высшее, 35,2% - среднее специальное, 2,6% – неполное среднее, 5,3% – среднее образование, 1,4% - послевузовское профессиональное.

41,0% опрошенных проживают в г. Туле, 58,7% – в областных центрах Тульской области.

Согласно полученным данным, среднестатистическая молодая семья Тульской области представляет собой:

- **по размеру:** триада (средняя величина молодой семьи составляет 3, 43 человека);
- **по возрасту супругов:** молодая семья (возраст супругов от 25 до 29 лет);
- **по числу детей:** однодетная молодая семья;
- **по состоянию оформленности брака:** молодая семья, состоящая в официально зарегистрированном браке;
- **по стажу совместной жизни:** зарегистрированная молодая семья - от 3 до 5 лет, незарегистрированная молодая семья - менее 1 года;
- **по составу семьи:** одноядерная (нуклеарная) молодая семья;
- **по уровню их материального благосостояния:** среднеобеспеченная молодая семья;
- **по душевому доходу:** среднедоходная молодая семья;
- **по жилищным условиям:** молодая семья с 2-хкомнатным жильем;
- **по степени удовлетворенности жилищными условиями:** частично удовлетворенная качеством своей жилплощади молодая семья;
- **по прогнозируемому уровню жизни своей семьи:** оптимистично настроенная молодая семья.

Необходимо отметить, что полученные данные по конфиденциальным вопросам, касающимся доходов, жилищных условий молодой семьи, могли быть несколько преувеличены респондентами, поскольку людям даже при анонимных опросах свойственно стремление выставлять себя в лучшем свете, нежели они есть на самом деле.

В ходе исследования была полностью подтверждена **гипотеза:** одной из главных причин, которые прямым образом сказываются на рождаемости, являются социальные и экономические условия жизни молодых туляков: общий уровень материального благосостояния большинства молодых семей не позволяет содержать больше одного ребенка.

Приведенные в рамках данного социологического исследования типологии не исчерпывают всех разновидностей молодых семей. Так, например, основательно не рассматривались классификации по функционально-поведенческим ориентациям, по семейному быту и распределению супружеских ролей, по степени адаптированности к новым социально-экономическим условиям, по однородности социального состава семьи и т. д. Это объясняется трудностью учета всех возможных классификационных разрезов в рамках одного, хотя и значительного по объему, социологического исследования.

Тем не менее, результаты проработки представленного многоаспектного подхода к анализу общей и реальной картины положения молодых семей Тульской области, учитывающего различные демографические характеристики, уровень материального благосостояния и целый ряд социальных параметров, уже сейчас используются комитетом Тульской области по семейной и демографической политике, опеке и попечительству в качестве исходного материала для уточнения направлений государственной политики, ориентированной на поддержку таких семей. Установленные доминирующие типы тульских молодых семей дают возможность обоснования и осуществления дифференцированной категориальной и адресной социальной помощи молодым семьям в рамках общей и, в частности, жилищной молодежной политики в Тульской области.

Литература

1. Белоусов О.А., Жеребин В.М. Многоаспектная классификация российских молодежных семей // Статистические обследования: методология и результаты. 2007. № 5. С. 41.
2. Гладких Г.А. Близко к сердцу// Проблемы молодежи глазами студентов: Материалы XII Международной студенческой научно-практической конференции: В 2 т. Тула: Изд-во ТГПУ им. Л.Н. Толстого, 2009. Т. 1.

Образ детства в произведениях живописи советского и постсоветского периода: социологический аспект

Семенова Е.В.

Студент

*Череповецкий государственный университет, Гуманитарный институт,
Череповец, Россия*

E-mail: Janett999@yandex.ru

При описании детства в социологии необходимо рассматривать данный феномен как общественное явление в его историческом развитии и на современном этапе, исходить из комплексного понимания детства. Важно учитывать, по мнению Митрофановой С.Ю., что детство – это развернутое по времени, ранжированное по плотности, структурам, формам деятельности пространство, в котором взаимодействуют взрослые и дети. [7] Детство – это особый период жизни человека, особая фаза в социальном созревании, когда определяются основные линии развития индивида, формируется и закладывается фундамент личности.

Мир детства – неотъемлемая сторона образа и культуры любого народа. Однако научно-познавательный и художественно-гуманитарный интерес к этому вопросу, возникает лишь на определенном этапе социального и культурного развития общества. Большой вклад в понимание этого мира внесло искусство.

Изменения в советском и российском обществе находили и находят отражение в советском и российском искусстве. Искусство – это зеркало, отражающее общество.

Много интересных фактов было собрано по данной теме демографом и историком Филиппом Ариесом. Его интересовало, как в ходе истории в сознании художников складывалось понятие детства и чем оно отличалось в различные исторические эпохи. [2]

В данной работе нас интересуют детские образы в русской живописи, а именно в советский и постсоветский период. В поисковой системе на запрос «живопись советского периода» нам выдало 104 000 результатов; на запрос «живопись постсоветского периода» – 8 340 результатов. Из этого количества мною было просмотрено в совокупности 50 сайтов живописи советского и постсоветского периода, кроме этого еще, 20 книг по русскому искусству и 9 журналов Русского искусства XXI века (2007-2008 гг.) за период – 39 календарных дней.

Самыми известными художниками советского времени, изображающие детей в своих произведениях были 27 живописцев – 52 картины. Данные картины были разделены на следующие тематики: 1. Ленин и Сталин в окружении детей; 2. Портреты с изображением детей; 3. Счастливое детство; 4. Материнство и детство; 5. Пионеры; 6. Военная тематика; 7. Послевоенное время; 8. Неопределенная тематика.

Художники, изображающие детей в постсоветский период – 21 художник – 34 картины. Сравнительно меньше, чем в советский период.

В нашем исследовании важно показать не то сколько картин того или иного периода с изображениями детей написано или посчитать количество детей, изображенных на полотнах художников, хотя это тоже нужно учитывать при рассмотрении проблемы в

целом. С социологической точки зрения нас интересует какими художники изображают детей, в каком окружении, какие атрибуты указывают на тот или иной аспект проблемы детства.

Социалистический реализм – это теоретический принцип и основное художественное направление, господствовавшее в СССР в середине 1930-х - начале 1980-х гг. Советские художники должны были создавать образы, прославлявшие идею социализма, торжество коллективного сознания. [1] В советское время детей изображают пионерами, патриотами, преданными Советскому Союзу и идее строительства «светлого» будущего. Им с самого раннего детства пропагандируются социалистические идеи.

В постсоветской живописи картины пронизаны ощущением неопределенности и потерянности детей в современном мире.

Дети на полотнах советских художников изображались либо в окружении значимых личностей (Ленин, Сталин), либо в окружении своей семьи. Их на картинах советского периода было несколько (от трех детей и больше). Это может свидетельствовать о том, что раньше в семьях было больше двух детей. Современные живописцы в основном рисуют одного или двух детей. Это может говорить о том, что семьи сейчас однодетные или двухдетные.

Далее при применении метода «глубинное интервью» был рассмотрен образ детства с позиции восприятия произведений живописи интервьюируемыми. На основании их ответов можно сделать вывод, что существует проблема детства, которую можно видеть на картинах постсоветского периода в сравнении с советским. Все респонденты сошлись во мнении, что в советский период художники изображали счастливый, идейно выдержанный образ детства с надеждами на «светлое» будущее. Смотря на картины современных художников, интервьюируемые замечают, что дети изображены одни, и они предоставлены сами себе, их ничто не сковывает, и никто не ограничивает. Респонденты отмечают, что сейчас семьи стали меньше, существует кризис ценностей. Родители заняты на работе, для них в первую очередь важна их карьера, финансовое благополучие. В советское время дети были под присмотром государства. Сейчас организации, кружки, которые существовали в советский период, исчезли. В современном мире за обучение и развитие детей платят родители.

Таким образом, в нашей работе был проанализирован образ детства в произведениях живописи советского и постсоветского периода. Дети в любой стране мира представляют собой наиболее ценный ресурс страны, залог ее будущего развития. Современная социальная ситуация развития в России с позиции ребенка носит драматичный, кризисный характер. [5] В этих условиях наблюдаются существенные деформации внутрисемейных отношений, проявляющиеся во взаимоотношениях детей и родителей, что мы можем отметить в произведениях живописи современного периода, так как дети, в отличие от советского времени, изображаются преимущественно одни, вне семьи.

Необходимо поднимать престиж института семьи в государстве, общественных и властных структурах, так как восстановление статуса семьи как важнейшего условия воспитания новых поколений граждан России является важнейшим условием процветания государства. [5]

Литература

1. Адамчик М.В. История русского искусства. – Минск: Харвест, 2008. – 544 с.
2. Горностаева М.В. Искусство как социологическое явление // Социс 2004, №4.– С.84-89
3. Кон И.С. Ребенок и общество. – М.: Издательский центр «Академия», 2003. – 336 с.

4. Семенов В.Е. Тенденции дегуманизации в модернистском и массовом искусстве XX – начала XXI вв.: социально-психологический анализ // Журнал социологии и социальной антропологии. – Том X, 2007 №1. – С.21-36
5. Абраменкова В.В. Эволюция семьи России и современное детство. – http://www.oodvrs.ru/article/index.php?id_page=29&id_article=430
6. Детские образы в русской живописи. – <http://webstarco.narod.ru/ussr.html>
7. Митрофанова С.Ю. Концептуализация основных подходов изучения детства в социологии / Центр изучения молодежи «Поколения.net» – <http://www.regioncentre.ru/generation/publications/publication28/>
8. Митрофанова С.Ю. Парадоксы пространства детства. – <http://vestnik.ssu.samara.ru/gum/2007web1/soci/200710202.pdf>

Mortality Trends in Kazakhstan in 1999-2008: analysis by cause of death

Tuleshova Sh.P.

PhD student

Charles University in Prague, Faculty of Science, Prague, Czech Republic

E-mail: shinar-82@mail.ru

In the period 1999-2008, male and female life expectancy in the Republic of Kazakhstan increased by 1.3 and 1.5 years, respectively. This improvement is not significant for ten-year period, despite the fact that this time period is considered to be the economic stabilization one. Moreover, sex difference in life expectancy increased over time from 10.4 to 10.6 years.

The analysis quantified age and cause of death contributions to changes and sex differences in life expectancy in Kazakhstan. For the analysis, method by Pollard was used; the years 1999, 2004 and 2008 were selected. Based on the results of research, external causes at ages 20-49, digestive system diseases at ages 35-54, and circulatory system diseases at higher ages contributed the most to the decreasing of life expectancy for males from 1999 to 2004. Life expectancy of males increased in 2008 in comparison with 2004 because of mortality decline mainly from external causes at ages 20-64, and circulatory system diseases at ages 40-74. Improvement in life expectancy of females over time was due to decreasing mortality from respiratory system diseases at ages 0-4, neoplasm at ages 45-79, and circulatory system diseases at older age groups. All causes, mostly external causes at ages 20-64 and circulatory system diseases at ages 40-79 contributed to the lower life expectancy of males in comparison with females one.

The evidence presented suggests that in the first period 1999-2004 the leading causes as external, circulatory system, digestive system diseases increased, whereas in 2004-2008 these causes decreased for both sexes, except digestive system diseases for males which are significant at ages 30-39 in the second period. Mortality from Infectious diseases and neoplasm declined over ten year period while infant mortality from conditions originating in perinatal period grew in 2004-2008 for both sexes.

The study is limited by the description of the mortality level in the country by cause of death. The possible influence of factors on the mortality level can be the theme of further analysis.

Reference

1. Charles M. Becker, Dina S. Urzhumova. Mortality recovery and stabilization in Kazakhstan, 1995–2001//Economics and Human Biology 3 (2005) 97–122 Accessed at <<www.sciencedirect.com>> on October 29, 2009
2. Martin Bobak, Michael Murphy, Richard Rose, and Michael Marmot. Determinants of Adult Mortality in Russia: Estimates from Sibling Data//Epidemiology, Vol. 14, No. 5

(Sep., 2003), pp. 603-611 Accessed at << <http://www.jstor.org/stable/3703318>>> on October 30, 2009

3. Premature Death in the New Independent States (Free Executive Summary) Accessed at << <http://www.nap.edu/catalog/5530.html>>> on October 7, 2009
4. www.stat.kz (Agency of Statistics of the Republic of Kazakhstan)

Проблема социального сиротства в Республике Беларусь.
Тылецкая Алеся Александровна¹, Лепская Нелли Дмитриевна²

¹Студентка, доцент, кандидат философских наук

Международный государственный экологический университет им. А.Д. Сахарова,
факультет экологической медицины, Минск, Республика Беларусь

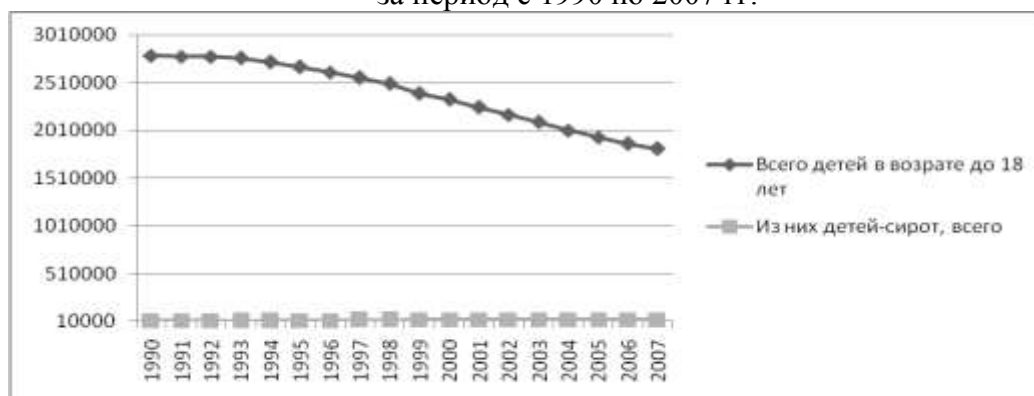
E-mail: zajka_04@mail.ru

С семьи начинается жизнь человека, здесь происходит формирование его как гражданина. Она – источник любви, уважения, солидарности и привязанности, то, на чем строится любое цивилизованное общество, без чего не может существовать человек. Благополучие семьи – мерило развития и прогресса страны. Во все времена по отношению государства к семье, а также по положению семьи в обществе судили о развитии страны. Счастливый союз семьи и государства – необходимый залог процветания и благосостояния его граждан.

Одной из острейших социально-экономических и психолого-педагогических проблем в Республике Беларусь, как и на всем постсоветском пространстве, является проблема социального сиротства - явления, при котором дети остаются без родительской опеки при живых родителях.

По данным Министерства статистики и анализа в Республике Беларусь по состоянию на 01.01.2008г. 27173 детей-сирот, оставшихся без родительской опеки в возрасте до 18 лет. Анализ статистических данных показывает, что за последние 11 лет – за период с конца 1996года общее количество детей в возрасте до 18 лет сократилось на 799387 человек. За этот же период количество осиротевших и оставшихся без родительской опеки детей увеличилось на 9 785 человек. Свыше 93% от вновь выявленных детей-сирот являются социальными сиротами. Из них 3 734 человека (83,89%) получили сиротский статус в связи с лишением их родителей родительских прав. Количество детей, которые остались без попечения обоих родителей, составляет из указанного количества 72,36% (2702 человек). Процент детей, отобранных у родителей с лишением их родительских прав, растет из года в год. Так в 1990 году количество детей-сирот составляло 24,72% от общего количества вновь выявленных. Однако следует отметить, что, начиная с 2005года, наметилась тенденция на уменьшение данной категории детей (на 2,97% в 2006 году в сравнении с 2005годом и на 6,14% в 2007 году в сравнении с 2006 годом).

Рис. 1 Распределение детей-сирот и детей в возрасте до 18 лет в РБ за период с 1990 по 2007 гг.

Так же немало важной проблемой является возраст вновь выявленных детей - сирот. Так 44% из них получают сиротский статус в возрасте 7-13 лет, что практически лишает их возможности обрести новую семью. Так, как чем ребенок «моложе», тем он предпочтительнее для семейных форм устройств.

Причины, по которым ребенок остается без опеки родителей, следующие: лишение родительских прав; смерть одного из родителей; осуждение одного из родителей; ребенок отобран решением суда; один (оба родителя) признан недееспособным; болезнь одного из родителей; наличие акта о подкидывании; ребенок рожден вне брака и др.

В 2008 году лишились попечения родителей на 514 детей меньше, чем в 2007-м, что уже является результатом практической работы специалистов различных органов с неблагополучными семьями. Если говорить проще, то на 12% детей меньше в 2007 году избежали участи стать социальными сиротами.

Проведенный статистический анализ динамики выявляемости сирот в Республике Беларусь за период с 1990 по 2008 гг. говорит о том, что, несмотря на все меры принимаемые государством по решению вопроса об уменьшении социальных сирот в Республике Беларусь, их количество не только не уменьшается, а в последние годы увеличивается. Необходимо принять ряд кардинальных мер по решению этой проблемы не только со стороны государства, но и со стороны негосударственных ведомств. Нельзя забывать и о психическом состоянии детей, оставшихся без опеки родителей, что в свою очередь говорит о необходимости внедрения новых мер со стороны государственных структур, системы образования и психологов, для помощи таким детям. Необходимо урегулировать законодательную базу по предотвращению роста числа социальных сирот в республике.

Литература

1. Хмилевский В.М, Маргук Г.С. Проблема социального сиротства в цифрах (Информационный бюллетень), Выпуск №10/Под редакцией В.М. Хмелевского – Мн.: ГИАЦ Минобразования, 2008г. – 128с.
2. Дети Республики Беларусь Статистический сборник, Министерство анализа и статистики РБ. – Минск 2008г.
3. Дети Республики Беларусь Статистический сборник, Министерство анализа и статистики РБ. – Минск 2007г.
4. Иванов Л.Н. Алкоголизм: Учебное пособие/ Л.Н. Иванов, И.Е. Булыгина, М.Л. Колотова. Чебаксары, 2005г
5. <http://mvd.gov.by> (Управление профилактики ГУОПП МОБ МВД Республики Беларусь)

Социально-экономические стратегии выживания домохозяйств города Саратова в кризисный период

Филимонова М.А.

Аспирант

*Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского,
социологический факультет, Саратов, Россия*

E-mail: Filipok.85@list.ru

В условиях экономической нестабильности страны остро встает вопрос изучения положения такой социально-экономической единицы как домохозяйство. Являясь наряду с государством и предприятиями (фирмами) одним из участников экономической деятельности, чьи финансы являются важнейшим элементом финансовой системы и индикатором состояния общества, домохозяйства отвечают за обеспечение материальных и социальных условий жизни своих членов, и зависят от выбора стратегии выживания в кризисный период. По результатам социологического

исследования, проведенного в г. Саратове в 2009 году методом анкетирования (выборочная совокупность составила 255 членов домохозяйств) можно выделить 5 типов городских домохозяйств, основанных на самоидентификации по материально-ресурсным признакам (источники, уровень доходов, объем накопленных сбережений).

«Нищие» домохозяйства (3,1% от опрошенных) характеризуются уровнем совокупного дохода, не превышающего 10000 рублей. Они состоят из четырех членов, подушевой доход каждого из которых не превышает уровня прожиточного минимума, а в большинстве случаев и ниже его. При этом на продукты питания тратится более 60% всего бюджета. У них доходы не соответствуют расходам, что не позволяет делать сбережения. Представители данного типа домохозяйств чаще вынуждены прибегать к займам – «жизнь в долг».

«Бедные» домохозяйства (15,3%) совокупный доход которых исчисляется 10000-20000 рублей, преимущественно состоят из 2 членов. Их расходы еще более не соответствуют доходам, что заставляет их чаще прибегать к различного рода займам. При этом на продукты питания ежемесячно затрачивается от 30 до 50% от общего бюджета.

Совокупный доход «среднего» типа домохозяйств (52,9%), состоящих преимущественно из 3 человек, исчисляется 10 - 40 тысяч рублей. Как и «бедные», относящиеся к «среднему классу» домохозяйства тратят преимущественно от 30 до 50 % совокупного бюджета на пропитание, утверждая, что их расходы соответствуют доходам. При этом возрастает процент тех, кто может позволить себе отложить некоторую сумму и уменьшается процент тех, кто берет в долг.

«Состоятельные» домохозяйства (22,4%) ежемесячно зарабатывают от 25 до 55 тысяч рублей. С увеличением дохода увеличивается и размер домохозяйства (как и в случае с домохозяйствами «среднего» типа). 60% из них могут позволить себе делать сбережения, при этом уменьшая займы до минимума и снижая долю средств затрачиваемых на питание до 30% от общего дохода.

«Элитные» домохозяйства (2,7%) характеризуются высоким доходом (от 55 до 100 рублей ежемесячно), при этом доля способных делать сбережения в данной категории увеличивается до 87,5%, в то время как факт займов отсутствует вовсе. Размер данного типа домохозяйств также значителен - в основном 4 члена семьи. Как «состоятельные» домохозяйства, они тратят на питание не более 30% от общего бюджета.

При этом, стратегии выживания всех пяти типов домохозяйств помимо уровня дохода и сбережений определяются источниками средств существования. Главным источником дохода для всех типов домохозяйств является заработная плата по основному месту работы кормильца. Причем значение данного источника для всех, кроме «элитных» домохозяйств, увеличивается с возрастанием общего семейного дохода. Одновременно с этим значение заработной платы супруга/супруги для общего бюджета возрастает с изменением статуса. Так, для «нищих» домохозяйств значение данного источника минимально, для «элитных» - максимально. При этом, только самые бедные и самые богатые домохозяйства не имеют таких источников, как заработная плата основного кормильца и супруга/супруги по дополнительному месту работы. То есть данные категории не стремятся улучшить собственное материальное положение за счет вторичной занятости. Для трех других типов домохозяйств важность данного источника возрастает и достигает своего апогея среди «состоятельных» (26,3%)

Значение таких источников дохода как прибыль от собственного предприятия и прибыль от подсобного хозяйства снижается с увеличением общего дохода и отсутствует у категории «нищих» и «элиты». Данная тенденция также подтверждается и тем, что с увеличением дохода уменьшается и доля имеющих земельный участок в личном пользовании. При этом, для «элиты» характерно наличие участка рядом с домом, для «нищих» и «бедных» - в садоводческом товариществе, а для «среднего класса» и «состоятельных» домохозяйств свойственно наличие участка при даче. Все

категории домохозяйств в равной степени используют земельный участок для выращивания продуктов питания для семьи, в то время как «элита» - как зону отдыха. С уменьшением величины доходов увеличивается зависимость домохозяйств от государственных трансфертов. Помощь родителей и родственников также имеет прямую зависимость от уровня материального положения домохозяйства. При этом зависимость от данного источника увеличивается с увеличением совокупного дохода домохозяйства.

Таким образом, полученные данные позволяют выделить три стратегии выживания домохозяйств в кризисный период:

1. Иждивенческая, которая делится на пассивную и инертную (слабоактивную). Пассивной стратегии выживания отдают предпочтение «нищие» домохозяйства, которые при низком уровне дохода не рассматривают вариант устройства на дополнительную работу, а преимущественно улучшают материальное положение домохозяйства за счет государственных трансфертов. Стратегии инертного иждивенчества придерживаются «бедные» домохозяйства, которые помимо дохода основного кормильца, государственных трансфертов и помощи родственников, улучшают благосостояние семьи за счет разовых приработков и прибыли от личного подсобного хозяйства.

2. Активная стратегия выживания подразделяется на стабильную и нестабильную. Для «среднего» типа домохозяйств, наиболее многочисленного, свойственна стратегия «активной нестабильности», характеризующейся увеличением благосостояния за счет тех же источников, что и бедные, но при этом возрастает роль дохода основного кормильца и супруга/и по дополнительному месту работы и сохраняется ориентация на социальные трансферты. То есть происходит наращивание капитала за счет расширения профессиональной деятельности. Характерной особенностью стратегии «активной стабильности», которой придерживаются «состоятельные» домохозяйства является увеличение роли профессиональной деятельности обоих супругов по основному и дополнительному месту работы с увеличением заработной платы.

3. «Элитные» домохозяйства придерживаются стратегии «рантье», не имея других источников дохода, помимо основной зарплаты супругов, а также сдачи внаем помещений и дивидендов от вкладов. При этом роль помощи родственников для данной категории домохозяйств увеличивается до максимума (75%). Более того, с увеличением дохода супруга, увеличивается доход и супруги и значимость помощи от родственников. По сути их стратегия близка к пассивной иждивенческой стратегии нищих домохозяйств, так как они не столько стремятся достичь благополучия собственными усилиями, сколько используют уже накопленные родственниками ресурсы.

Таким образом, из пяти типов домохозяйств два (75%) - реализуют активную стратегию выживания. Возможно, именно этим объясняется «спокойное» отношение населения к протеканию и последствиям мирового экономического кризиса в России.

Фамилистический анализ образа семьи в русском изобразительном искусстве

Проневская Ирина Владимировна

Научный руководитель

Фролова Ирина Николаевна

студентка

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,

социологический факультет, Москва, Россия

E-mail: mandorinchik@mail.ru

Немного есть общественных явлений, которые фокусировали бы в себе практически все основные аспекты человеческой деятельности: от общественно-исторического до индивидуального. Семья – одно из них. Институт семьи – наиболее важный и значимый для общества, так как именно он сохраняет и продолжает это общество во времени. На

протяжении истории своего возникновения и развития семья претерпевала целый ряд изменений. Изменения, происходящие в настоящий момент можно охарактеризовать как кризисные. Именно кризисная парадигма определила научные рамки данного исследования.

Рассмотрение различных социальных проблем напрямую связано с изменением положения семьи в обществе и с образом самой семьи. Социологические исследования проблем брачно-семейного поведения в условиях кризиса семьи и трансформации семейных ценностей раскрывают кардинальное изменение всей символики семейного образа. Фамилистическая теория послужила базой для применения в данном случае качественной методики. Семья – не только социальный, но и культурный феномен. Это дало возможность использовать не характерный для социологического анализа текст. Исследовательский массив представлен нетрадиционным текстовым материалом, который изначально создавался совершенно для других целей. Обращение к произведениям искусства, а именно к портретной живописи, оказалось весьма эффективно.

Изучению составляющих семейного образа (образ женщины, образ ребенка и детства) уделяется большое внимание в работах, выполненных под руководством Проневской И.В. в контексте курса «Семья в рамках качественной методологии». Данная работа продолжает изучение имиджа семьи посредством качественного анализа культурологических текстов.

Цель и задачи работы связаны с анализом образа семьи и выявлением тенденций в изменении семейной символики на протяжении заданного периода. Объект – семья как малая группа, предмет исследования – образ семьи в изобразительном искусстве. В качестве аналитического материала использовались работы русских художников: «семейные портреты» созданные в различные периоды. Были заданы три периода: начало 19 века последняя четверть 20 века, первое десятилетие 21 века.

В исследовании предполагалось выделить из всего изобразительного творчества отмеченного периода не просто портрет, а портрет «семейный». Выделение этих работ из общего числа определялось присутствием в них того, что составляет суть семейного взаимодействия – отношения родительства. Дальнейшая интерпретация понятий «образ семьи» и «родительство» подразумевало выделение таких категорий как детность, гендер, социальное взаимодействие с последующим выделением индикаторов. Определенный интерес представляла также цветовая гамма живописных работ. Речь идет об общем и локальном (сам портрет) фоне портрета.

Генеральная совокупность определялась количеством выставочных работ по указанной проблематике и ресурсами Интернета. Она составила около 2000 единиц. Выборочная совокупность, соответствующая заданным параметрам, составила 90 единиц. Гипотетические предположения касались изменения детности семьи, гендерной символики, полноты семьи, уменьшения количества семейных портретов по отношению к общему числу работ. Основная гипотеза предполагала подтверждение кризисной парадигмы о снижении ценности семьи и детей в процессе индустриализации.

К первой группе мы отнесли холсты конца XVIII-XIX века. В данном периоде семья изображается, как правило, многодетной и расширенной. Нет акцента на нуклеарные семьи. Кроме того часто семья состоит из трех поколений. Крестьянские семьи, чаще изображались на природе, чем купеческие семьи, однако в гендерном составе и количестве детей большой разницы обнаружено не было. Первый период уникален тем, что в условиях действия жестких социальных норм многодетности (установка на пожизненный брак, крайне негативное отношение к внебрачным детям) интерпретация «семейный» расширила свои границы. Такого рода портретом определялась любая работа, где был изображен хотя бы один из родителей с ребенком. Особенно это касалось тех произведений, на которых представлены жена и ребенок автора или сам автор с ребенком.

Во вторую группу входят произведения русских живописцев конца XIX-XX века. В этом периоде семья продолжает быть важной для общества данного времени, но все же ее роль постепенно снижается, уменьшается количество детей, появляются тенденции кризиса семьи.

Третью группу составляют полотна художников начала XXI века. Художников данного периода семейная проблематика интересовала крайне мало. На этом этапе семья перестает быть менее значимой для общества. Практически каждый автор публикации по семейной тематике констатирует плачевное состояние семьи в современном российском обществе.

Дальнейшая работа в рамках фамилистических исследований предполагает завершающее исследование, связанное с анализом мужского образа и символикой отцовства на материалах изобразительного искусства.

Литература

1. Антонов А.И. Микросоциология семьи. М., 2005.
2. Киселева Е.А. Социологический анализ образа семьи на материале детских стихов.// Фамилистические исследования.Т.1:сборник / Отв. Ред А.И.Антонов. - М.,КДУ, 2009. с.45-71.
3. Проневская И.В. Методологические проблемы исследования социальной ценности семьи.// Фамилистические исследования.Т.1:сборник / Отв. Ред А.И.Антонов. - М.,КДУ, 2009. с.27-45.
4. Социология семьи: Учебник / Под ред. А.И.Антонова -2-е изд., перераб. и доп.- М.,:ИНФРА-М, 2005.
5. Щербакова А.П. Об изменении роли женщин и женского образа в портретной живописи XIX-XX веков (опыт контент-анализа)/Вестник московского университета, серия 18: Социология и политология. 1997. № 2.

«Гибкость ролей» в семье: политики, модели, статистика и практика

Хавлин Татьяна Владимировна

Научный сотрудник, кандидат социологических наук

Технический университет Кайзерслаутерна, кафедра социологии города,

Кайзерслаутерн, Германия

E-mail: thavlin@googlemail.com

Изменения в институте семьи и брака являются одними из важных показателей тех общественных трансформаций, которые проявились в конце XX – начале XXI столетия. В противовес «капиталистической» («зависимой») модели семьи появляется «партнерский» («эгалитарный») тип, который более отвечает характеру взаимодействий в современном обществе. Именно в этом контексте мы будем говорить о значимости **гибкости** гендерных ролей. Гибкость рассматривается как из перспективы индивида, так и из перспективы государства. Современная идеология межличностного взаимодействия в семье выстраивается в рамках «карьер двух супругов»: женщины, как и мужчины, устремлены реализовать себя профессионально, затрачивая, тем самым, все больше времени на образование и профессиональное становление. Соответственно гибкости требует не только женская роль, но и мужская.

Для раскрытия затронутого тезиса о «значимости гибкости гендерных ролей» как *ожидаемого «общественного заказа»*, остановимся подробно на следующих пунктах.

– как выстраивает государство, посредством законодательных актов и политик, приоритеты в поведенческих стратегиях мужчин и женщин в вопросах семьи;

– какие модели семейного взаимодействия формируются во внутрисемейных взаимоотношениях;

– какими ориентирами в построении жизненных стратегий оперируют украинские женщины в представлениях о «гармонизации» семейных и профессиональных ролей.

Семья в официальном дискурсе: гендерные политики. В контексте гендерного мейнстрима приобретает новую окраску понимание института семьи и его соотношение с профессиональной занятостью в официальных «гендерных» документах, как в Европейском Союзе, так и Украине. Одним из главных приоритетов гендерных программ становится предоставление возможностей «гармоничного» совмещения семьи и работы. Так, в «Дорожном атласе равенства между мужчинами и женщинами 2006-2010 годы» одним из основных стратегических шагов является гармоничное сочетание рабочей, личной и семейной сфер жизни (мобильность рабочих контрактов; увеличение услуг ухода за детьми и престарелыми; государственная семейная политика) [1].

Проанализировав направленность действий в рамках гендерного паритета в ЕС и Украине, отмечаем, что гендерная политика по отношению к женщинам, ориентирована в большей мере на задачу активного вовлечения последних в публичную сферу (политическое участие, экономическая состоятельность женщин). Тогда как гендерная политика в отношении мужчин направлена более на вовлечение их в частную сферу – формирование ответственного отцовства, активное участие в воспитательном и образовательном процессе детей, участие в разделении домашних обязательств [1; 2].

Модели современной семьи. Вследствие преобразований в официальном дискурсе подчеркивается несостоятельность модели семьи с «мужем кормильцем и женой-домохозяйкой», что становится частью прошлого в современной Европе. В рамках исследования Института социального развития Объединенных Наций актуализируется модель «новой взрослой занятой семьи», что подразумевает профессиональную занятость обоих партнеров, а, соответственно, бюджет семьи выстраивается на двойном доходе [3]. В отличие от «старой» модели, где женщина полностью зависима от мужчины, «новая» основывается на экономической состоятельности обеих супругов.

Несколько противоречивые тенденции в рамках современной семьи в Украине фиксирует Т. Журженко, отмечая предпосылки развития «ренессанса патриархата» в начале 90-х годов XX столетия, который был обусловлен тем, что «советские достижения в рамках гендерного равенства утратили свою легитимность» с распадом советской системы и развитием рыночных отношений [4]. Хотя возрождение модели традиционной семьи, по мнению автора, невозможно, так как это противоречит принципам капиталистического общества.

Жизненные стратегии совмещения семейной и профессиональной сфер на примере украинских женщин основываются на материалах, полученных автором в результате раздаточного анкетирования «Содержательные смыслы самореализации деловых женщин в частной и публичной сферах», которое проводилось в период 2007-2008 годы в разных регионах Украины (в выборку вошли женщины, занятые в государственном управлении, бизнесе, образовании и науке; N=256).

На основе полученных данных значимыми оказались следующие пункты, иллюстрирующие жизненные стратегии респонденток:

– самоидентификация занятых женщин выстраивается, прежде всего, *по основанию семейных отношений*, поэтому в системе ценностей «занятых», семья, по-прежнему, стоит выше, нежели карьера согласно ранговой шкале;

– модели женских ориентаций формируются вокруг базисных («традиционных») ценностей: «семья», «материнство», «отношения с партнером/супругом»; тогда как «самореализация», «карьера», «успех», «престиж», служат инструментальными ценностями для достижения статуса, улучшения благосостояния;

– структура ценностных ориентаций, полученная в результате факторного анализа, колеблется от традиционно-стабилизационного типа и типа преимущественно

гедонистического к общественно-значимому типу, ориентированному преимущественно на приобретение знаний и карьеру. Мера рассеянности факторов свидетельствует о неоднородности и противоречивости массива выборки;

– брак как социальный капитал на пути самореализации, в том числе и в построении карьеры. Именно поэтому, реализуя стратегии достижения профессионального статуса, женщины поступаются более высокими статусными позициями, предпочитая средние;

– работа как источник не только достижения определенного уровня жизни, но и расширения социальных контактов и проверки себя на конкретных делах;

– респондентки отмечали то, что бóльшим жертвуют ради семьи («личными интересами», «карьерным ростом»), нежели ради карьеры;

– брак выступает скорее в качестве социального капитала, чем барьера на пути к самореализации, а работа – в качестве механизма поддержания личностного статуса;

– карьера не столько символ самореализации личностных свойств и способностей, сколько способ улучшения и повышения материального достатка;

– образ деловой женщины нередко связывают в общественном мнении с негативными чертами, такими как «карьеристка», «деловая стерва», нежели позитивными – «свободная, независимая женщина», «воительница».

Таким образом, «гибкость ролей» – важный фактор для интерпретации изменений в поведенческих брачных стратегиях. Он характеризует возрастание ожиданий от партнеров и фиксирует тип семьи, где существенно увеличивается время, затрачиваемое на образование и профессиональный рост партнеров. Социологически просчитываемая динамика «гибкости» позволяет уловить не только изменения в семейных отношениях, но и указать на процессы преобразования семьи как социального института.

Литература

1. A Roadmap for Equality between Women and Men 2006-2010. - Luxembourg, 2006.
2. Мельник Т. Національна концепція гендерних перетворень в Україні. – Київ: 2005.
3. Giullari S. The Adult Worker Model Family, Gender Equality and Care. – UN: 2005.
4. Журженко Т. Старая идеология новой семьи: демографический национализм России и Украины // Режим доступа к статье: http://gender-ehu.org/?110_2.

Геронтология как комплексная научная дисциплина

Щеглова Елена Вячеславовна

Студент

Забайкальский государственный гуманитарно-педагогический университет

им. Н.Г. Чернышевского, социальный факультет, Чита, Россия

E-mail: pismo.88@mail.ru

Цицерон назвал интересы ума и достоинства характера лучшим оружием против старости [1]. Вопросами старения населения и «эликсиром бессмертия» интересовались с древнейших времен, начиная с Авиценны. Основоположником геронтологии в России и во всем мире считается выдающийся русский ученый И. И. Мечников.

Изменение социального статуса человека в старости, вызвано, прежде всего, прекращением или ограничением трудовой деятельности, трансформацией ценностных ориентиров, самого образа жизни и общения, а также возникновением различных затруднений как в социально – бытовой, так и в психологической адаптации к новым условиям. Объективная необходимость повседневного внимания к решению социальных проблем этой части населения возрастает и в связи с увеличением удельного веса пожилых людей в структуре населения России [1].

В геронтологии можно выделить ряд проблем, которые наиболее ярко выражают потребности пожилых людей:

1. проблема одиночества, взаимоотношений с детьми и окружающими;
2. неудовлетворенность состоянием своего здоровья;
3. материальные проблемы;
4. жилищные проблемы.

Социальная геронтология изучает человека как социобиологическое существо.

Вопросы, которые разрабатываются в рамках геронтологии, это: борьба с преждевременным старением, сохранение практического здоровья и активного долголетия, преодоление хотя бы частичного разрыва между современной «средней» и «естественной» продолжительностью жизни, изучение особенностей старения, связанных с влиянием средовых, прежде всего, антропогенных факторов, образа жизни, труда, социальных связей и взаимоотношений, улучшение качества жизни пожилых людей [2].

Все вышесказанное позволяет говорить о геронтологии как комплексной дисциплине, включающей изучение психофизиологических, социально-психологических, экономических, социокультурных аспектов жизни пожилых людей. Геронтология тесно связана с глубоким анализом проблем идентичности, гендера, вопросов коммуникации. В общекультурном контексте ее можно рассматривать как новое направление в осмыслении историко-эволюционного развития человека.

Литература

1. Василенко Н. Ю. Социальная геронтология. Издательство Дальневосточного университета. Владивосток, 2003.
2. Хрисанфова Е. Н. Основы геронтологии (Антропологические аспекты). – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 1999.
3. Научный руководитель – к. филос. н., доцент Т.В. Бернюкевич.

Социология организаций и менеджмента

«Организационные ритуалы: значение и функции».

Архангельская Лидия Сергеевна

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,

социологический факультет, Москва, Россия

E-mail: archangelskaya@mail.ru

Жизнь цивилизованного общества невозможно представить себе без ритуалов, ведь и "мы" (современные люди), и "они" (первобытные) подчиняемся одним и тем же правилам упорядочивания опыта [1, с.41]. Ритуал прочно вошел в повседневную жизнь, ведь совершая привычный порядок действий, люди не задумываются, что те самые действия и есть ритуалы. Формы, которые «отвердели» и превратились в ритуалы, произошли из самой жизни, жизненной целесообразности [2, с. 117]. Ритуалы - это стереотипная последовательность действий, охватывающая жесты, слова и объекты, исполняемые на специально подготовленном месте и предназначенные для воздействия на сверхъестественные силы или существа в интересах и целях исполнителей [4, с.32].

Ритуал вездесущ и необходим, благодаря функциям структурирования и интеграции он пронизывает все сферы человеческой жизнедеятельности, в т.ч. и организационную. До сих пор ритуалы в организации рассматривались исключительно как сопутствующий элемент, закрепляющий способы и формы стандартизированных действий, но не эффективное средство управленческого воздействия.

Бытует мнение, что ритуалы - это нечто негативное, застывшее [3, с. 126-127]. Ритуалы, которые не соответствуют своей цели, времени и месту, вызывают раздражение, скуку, протест у тех, кто их выполняет. Поэтому в соответствии с изменениями в обществе, инновациями в организации, новыми целями и задачами, должны меняться и сами ритуалы.

Ритуал – это всегда процесс, последовательность действий, которая с одной стороны закрепляет и регламентирует эти действия, с другой стороны, облегчает процесс принятия решений, экономит временные и энергетические ресурсы субъекта организационной деятельности.

В ритуале всегда должна быть заложена цель. Ритуалы без целей неэффективны, поэтому на первый план должна выступать личность руководителя, который должен четко представлять, зачем нужен тот или иной ритуал и каких целей им можно достичь.

Для использования ритуала в качестве эффективного инструмента управления большое значение имеет почва или среда, в которую хотят привнести той или иной ритуал. Поэтому с особой осторожностью стоит заимствовать ритуалы, которые были сформированы в других культурных традициях, иначе они могут не прижиться в новых условиях.

Ритуал в организации может быть рассмотрен как самостоятельная единица, выполняющая определенные функции, а не только как составляющая корпоративной культуры. Ритуал полифункционален. Функции ритуалов могут меняться в зависимости от меняющихся условий внешней среды, изменений внутри самой организации.

Поддержание стабильности и последовательности, т.е. ожидаемого поведения важнейшая из функций ритуала. Именно к устойчивости и предсказуемости поведения стремится индивид, закрепляя ценности, нормы, правила поведения в определенные паттерны – ритуалы.

Одной из важных функций ритуалов в организации является мотивирование сотрудников. Все, что укладывается в вопросы нематериального стимулирования и повышения эффективности сотрудников может быть отнесено к данному типу ритуалов.

Ритуалы инициации выполняют функцию адаптации персонала.

Функции контроля и поддержания образца, развития и повышения социальных отношений (ритуалы обновления), разрешения конфликтов и даже функции планирования и прогнозирования успешно выполняются благодаря организационным ритуалам.

Интегративные ритуалы позволяют сплачивать персонал, формировать команду и коллективное «мы», усиливать вовлеченность каждого из членов в дела и процессы, происходящие в организации.

Сопоставляя функции ритуалов с организационными функциями, впервые выделенными А. Файолем: прогнозирование и планирование, организация, руководство командой, координация и контроль, [5, с.135] приходим к выводу, что ритуал – это повседневный управленческий инструмент в руках менеджера. Для того чтобы улучшить эффективность организационного управления необходимо большее внимание уделять ритуалам.

Литература

1. Дуглас. М. Чистота и опасность: Анализ представлений об осквернении и табу / М. КАНОН-пресс-Ц, Кучково поле, 2000.
2. Зиммель Г. Общение, пример чистой или Формальной социологии // Социологические исследования. 1984. № 2.
3. Ионин Л.Г. Социология культуры. - М.: Логос, 1996.
4. Тэрнер В. Символ и ритуал. М.: Наука, 1983.
5. Файоль А. Общее и промышленное управление. М.: Контроллинг, 1992.

Управление социальными факторами риска здоровью работников промышленного предприятия

Барг Анастасия Олеговна

Научный сотрудник

*ФГУН «Федеральный научный центр медико-профилактических технологий управления
рисками здоровью населения» Роспотребнадзора, лаборатория методов анализа
социальных рисков, Пермь, Россия*

E-mail: an-bg@yandex.ru

На сегодняшний день основной акцент в программах по охране и укреплению здоровья работающих на промышленных предприятиях делается на нейтрализации или ослаблении воздействия производственных факторов риска – шума, вибрации, микроклимата, радиационного излучения и пр. Однако не менее значимыми факторами риска являются образ жизни, условия жизни человека – наряду с непосредственным воздействием на состояние здоровья, они также создают дополнительную уязвимость организма, отягощая влияние профессиональных факторов риска.

Управление социальными, в частности, поведенческими факторами риска здоровью работников – сложная задача для руководителей предприятий, которую необходимо решать комплексно вместе с другими проблемами по охране здоровью работающих и обеспечения их безопасности.

Целью настоящей работы было определение степени распространенности поведенческих факторов риска у работников промышленного предприятия для задач совершенствования программ по охране здоровья и формированию здорового образа жизни работающих.

Эмпирической базой исследования выступили результаты анкетирования работников предприятия ЗАО «Новомет-Пермь», занятых во вредных условиях труда, проводившегося в декабре 2009 г. Анкета содержала 35 вопросов, характеризующих пять основных компонентов здорового образа жизни: рациональное питание, адекватная двигательная активность, отсутствие вредных привычек, ответственное медицинское и

гигиеническое поведение. Объем выборки составил 277 человек (тип выборки – целевая). Статистическая обработка данных осуществлялась при помощи пакета программ SPSS 16.0 for Windows.

Методом агрегации нескольких показателей в ходе анализа результатов исследования были выделены две большие группы респондентов, соблюдающих и не соблюдающих принципы здорового образа жизни в отношении двигательной активности, аддиктивного поведения и питания. В ходе исследования было установлено, что 40% опрошенных нарушают все указанные принципы здорового образа жизни – мало двигаются или совсем не занимаются спортом, курят и часто употребляют алкоголь (несколько раз в месяц или чаще), не соблюдают режима питания. При этом 52% респондентов, подверженных поведенческим факторам риска, считают свой образ жизни абсолютно или скорее здоровым. Это говорит о неадекватной оценке собственного стиля поведения и не сформированных ценностях здорового образа жизни.

Важным аспектом исследования явилось установление социальных контекстов поведенческих факторов риска здоровью работников промышленного предприятия. Из социально-экономических параметров изучаемого контингента наиболее значимыми оказались доход респондентов и наличие детей в возрасте до 16 лет. Данные аспекты в значительной мере определяют питание и двигательную активность работников. Так, чем выше уровень дохода работника, тем больше в его семье тратится денег на питание (т.е. покупаются более дорогие продукты, питание более разнообразно). Наличие в семье детей до 16 лет снижает интенсивность занятий спортом и физкультурой, что связано с повышенной занятостью процессом воспитания и решением бытовых вопросов. В качестве меры по улучшению данного аспекта образа жизни можно предложить руководителям промышленных предприятий организацию спортивных мероприятий для семей с детьми.

Из объективных контекстов поведенческих факторов риска здоровью индивида наиболее управляем доход. Однако под управлением доходом не следует понимать его увеличение, так как это чаще всего не представляется возможным и не может выступать в качестве пункта программы руководства по формированию здорового образа жизни работников промышленного предприятия. В данном случае речь идет о дополнительной стимуляции к здоровью путем мотивирования работников комплексными мерами информирования о здоровом образе жизни, создания ценности здоровья и представления расчетов и методов ведения семейного бюджета, в которых будут проанализированы расходы на табак и алкоголь в среднем в месяц. Если учесть, что у 84% всех опрошенных в составе семьи два и более человека и у 74% доходы менее 15 000 руб. в месяц из расчета на одного члена семьи, при этом на продукты питания 24% респондентов тратят менее 3 000 руб. или от 3 001 руб. до 5000 руб. и 73% респондентов – от 5 001 руб. до 15 000 руб., то видно, что часть работников предприятия питается в рамках минимальной потребительской корзины. Напомним, что минимальный состав продовольственной корзины определяет нижнюю планку удовлетворения потребностей в еде, ниже которого недопустимо существование человека. Минимальная потребительская корзина в Пермском крае в 2009 г. стоила 2 190 руб. на человека в месяц, стоимость потребительской корзины в целом составила 7 831,55 руб. Часть работников с доходом, не превышающим 15 000 руб. в месяц на одного члена семьи, тратит на питание основную часть бюджета. При этом в данной группе респондентов 47% подвержено воздействию факторов курения и злоупотребления алкоголем. Отказ от вредных привычек позволит высвободить значительный процент бюджета семьи, который можно использовать на улучшение рациона питания и (или) организацию спортивного досуга.

Приверженность работников промышленного предприятия здоровому образу жизни, наличие устойчивого стремления к реализации его принципов, выступая, с одной стороны, способом компенсации действия производственных факторов риска, а, с

другой стороны, эффективной профилактикой заболеваний, не связанных с производством, обеспечивает предприятию устойчивый экономический эффект, выражающийся через сокращение потерь рабочего времени, повышение производительности труда, снижение текучки кадров. Следовательно, социальная политика предприятия должна включать мероприятия, направленные на формирование у работников приверженности здоровому образу жизни, разработка которых невозможна без постоянного мониторинга текущей ситуации.

Ключевые элементы систем повышения эффективности российских компаний.

Грехова Татьяна Владимировна

Аспирант

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
социологический факультет, Москва, Россия*

E-mail: tvh85@mail.ru

Сегодня, особенно в условиях кризиса, многие российские компании испытывают на себе снижение покупательской способности потребителей и дефицит инвестиционных ресурсов. Для этих компаний выживание в конкурентной борьбе во многом зависит от того, смогут ли они *повысить эффективность своей деятельности*. Для выживания следует стремиться увеличить (а не сохранить!) собственную долю рынка, при этом существенно сократив прежние объемы затрат.

В период экономического спада именно безинвестиционные методы повышения эффективности способны обеспечить конкурентное преимущество. Здесь и возникает вопрос: как без существенных инвестиций повысить отдачу от процессов компании?

Самый ценный ресурс компании – это люди, работающие в ней. Сотрудники являются тем внутренним резервом эффективности, «включение» которого со 100%-й вероятностью повысит эффективность компании.

Следующий вопрос: Как «включить» этот ресурс и настроить его на повышение эффективности? Существуют ли проверенные методы, позволяющие «втянуть» всех сотрудников в процесс улучшений?

В современной литературе активно обсуждаются различные системы повышения эффективности. Среди наиболее известных систем следует назвать Всеобщее управление качеством (TQM), Систему стандартов ИСО (ISO), Шесть Сигм (Six Sigma), Бережливое производство (Lean Production), Кайдзен (Kaizen), Оптимальную организацию рабочего места (5S), Всеобщий уход за оборудованием (TPM), Систему «Точно вовремя» (Just In Time, JIT).

Они отличаются друг от друга направленностью улучшений, объектом и охватом изменений, группировкой методов и лежащими в основе концепциями управления. Ко всему прочему, за последние несколько десятилетий появилось огромное количество терминов, обозначающих новые, а иногда и те же самые направления. В итоге, говорит Деннис П.Хоббс, «мы зачастую осознаем, что не справляемся с нашей обязанностью сравнивать и противопоставлять их друг другу, с тем, чтобы обосновать наше решение следовать одной революционной тенденции в ущерб другой»[1].

Проведенный нами анализ и сравнение данных систем позволили нам выделить ключевые элементы каждой из них, имеющих много общего между собой, особенно полезные, на наш взгляд, для современных российских организаций:

1. ЦЕЛИ: Выстраивание и развертывание политики компании, в основе которой лежит обеспечение удовлетворенности потребителя

2. СРЕДСТВА: Разработка и развитие в компании систем и структур, обеспечивающих эффективную реализацию развернутой? политики компании:

- Система поддержания текущего уровня функционирования компании;

- Система обучения персонала;
 - Система мотивации;
 - Система совершенствования деятельности компании по направлениям:
 - «Межфункционального менеджмента» [2] (работа руководителей по достижению межфункциональных целей совершенствования за счет развития процедур и систем компании);
 - Работа малых групп по улучшению деятельности в рамках процессов;
 - Работа индивидов по улучшениям на своих рабочих местах;
3. УСЛОВИЯ: корпоративна культура, выстраивающая:
- *индивидуальное стремление к постоянному совершенствованию;*
 - *взаимодействие сотрудников* компании (как по горизонтали, так и по вертикали) на таких принципах, как соучастие и взаимовыручка (в основу взаимодействия закладывается процессный подход, согласно которому даже внутри компании существуют поставщики и потребители, которыми становятся друг для друга сотрудники компании – участники бизнес-процессов).

Все эти направления, на наш взгляд, охватывает так называемый «Кайдзен» (от японского: KAI – «изменение», ZEN – «мудрость», «хороший», «к лучшему»), японская концепция управления, в основе которой лежит постоянное стремление к совершенствованию. В Японии Кайдзен используют компании Toyota, Nissan, Canon, Honda, Komatsu, Matsushita. Сегодня кайдзен является одной из ключевых концепций менеджмента и может быть весьма уместна и эффективна и для бизнесов других стран в силу своей экономичности и последовательности. При этом некоторые специалисты, такие как Е.Ксенофонтова, подчеркивают, что Кайдзен – это не только основная из всех перечисленных идеология совершенствования, но и результат развития организационной культуры, поддерживающего стремление организации к постоянному совершенствованию. В России этот результат в первом приближении достигается в процессе внедрения разнообразных «систем совершенствования», являющихся зачастую разными элементами единой японской системы Бережливого производства.

По данным Э.Усмановой [3], в России предприятий, где введена система кайдзен, всего несколько сотен, и это в основном крупные компании - «Русал», Группа ГАЗ, КАМАЗ. Но говорить о широком применении системы пока рано, поскольку производительность труда в России в некоторых отраслях все еще в 30 раз ниже, чем в США и странах Евросоюза.

По мнению О.Виханского, самое большое препятствие, которое может мешать распространению практики кайдзен в нашей стране, кроется в сознании самих предпринимателей. «Внедрение этой системы может дать видимый эффект через несколько лет – говорит О.Виханский. – На что многие отечественные предприниматели говорят: «Нет. Мы хотим получить результат уже завтра» [4].

Среди других проблем менеджмента отечественных предприятий обычно называются следующие: 1) Иллюзорное представление, что заниматься следует только улучшениями, приносящими экономический эффект; 2) Применение кайдзен не рассматривается как стратегическая задача; 3) Решение о внедрении кайдзен «насаждается сверху»; 4) Нечеткие указания больше напоминают лозунги, а не «пути их выполнения»; 5) Межфункциональные проблемы принято рассматривать с точки зрения разрешения конфликтов, а не с точки зрения сотрудничества; 6) Предложения по улучшению не оцениваются по достоинству и не вознаграждаются; 7) Характерный вопрос «Кто виноват?» вместо «Что делать?»; 8) Редкое посещение руководителями рабочих мест сотрудников, общение с подчиненными преимущественно по электронной почте или с помощью письменных отчетов, не способствующие установлению доверия между высшим менеджментом и подчиненными.

Литература

1. Хоббс, Д.П. Внедрение бережливого производства: практическое руководство по оптимизации бизнеса / Деннис П.Хоббс; пер. с англ. П.В.Гомолко (гл.1-3), А.Г.Петкевич; науч.ред. Д.В.Середа. - Минск: Гревцов Паблицер, 2007. - 352с.
2. Имаи, М. Кайдзен: Ключ к успеху японских компаний / Масааки Имаи; Пер. с англ. – 4 изд. – М.: Альпина Пиблицерз, 2009. – 276с.
3. Усманова, Э. Время делать кайдзен. http://www.strf.ru/innovation.aspx?CatalogId=223&d_no=25935
4. Интервью в журнале «Свой бизнес» с О.Виханским, деканом Высшей школы бизнеса МГУ им. Ломоносова. <http://www.mgubs.ru/?news&id=810>

Проектное планирование как инструмент эффективного управления организацией *Дементьев Никита Борисович*

Студент

*ФГОУ ВПО «Волгоградская академия государственной службы», факультет
«Государственное и муниципальное управление», Волгоград, Россия
E-mail: mynameisnikita@yandex.ru*

В современном мире любая, даже самая маленькая организация, находится в постоянном взаимодействии с окружающей средой, а, следовательно, ежедневно сталкивается с проблемами выбора, риска и неопределенности. Такие «новации» появились благодаря успехам модернизации, развития и усложнения системы взаимоотношений, которая добавила человечеству груз потенциальных проблем. Подобные изменения не могли остаться без внимания науки, и как столетие назад социальные ученые пытаются оценить стремительный модернизационный скачок в индустриальном развитии и его влияние на мировое сообщество. Так, в одной из своих работ Э.Гидденс пишет, что «жить в эпоху "поздней современности" значит жить в мире случайности и риска – неизменных спутников системы, стремящейся к установлению господства над природой и рефлексивному творению истории»[1].

Действительно, в сложившихся условиях, необходимым фактором успеха становится наличие гибкости и адаптивности системы управления для максимально быстрого и эффективного реагирования на существенные изменения внешней среды. В связи с этим целесообразным является переориентации современных компаний на проектную основу их деятельности.

В отечественной же традиции управления чаще встречается иной подход к управлению организацией, основанный на линейно-функциональной структуре и бюрократической системе управления, которая уже не является актуальной в условиях современного меняющегося мира. Причины тому, как исторически предпосылки, так и менталитет современного социума. В связи с множеством проблем, возникающих на этапе инициации любого проекта, будь то открытие малого бизнеса, либо расширение крупного государственного предприятия, большинство руководителей пытаются как можно быстрее приступить к реализации и исполнению, практически пренебрегая этап планирования. Отсюда вытекает настоящая плеяда проблем: полное несоответствие заявленным срокам завершения, перерасход бюджета, ресурсов и т.д. Так же ошибочным является устоявшееся мнение о том, что время затраченное на предварительную разработку никогда не окупится, ведь это как минимум огромные затраты на зарплату персоналу, который еще не приступил к реализации намеченной цели. В итоге, как результат множество убыточных проектов и разорившихся предприятий, не выдержавших жесткой конкуренции в условиях постоянно меняющейся внешней среды. О необходимости изменений говорил и Президент Российской Федерации Дмитрий Анатольевич Медведев на заседании Президиума Госсовета 20

февраля 2009 года: *«Мы должны просто переориентировать экономику и создать готовые для реализации проекты. Причём речь должна идти именно о проектах, а не только об адресной поддержке отдельных предприятий...»*

Основная задача, которая встает перед современными организациями – это поиск необходимого инструментария для преодоления ситуаций риска и неопределенности с минимальными потерями. В данной ситуации имеет смысл обратиться к зарубежному мировому опыту управления, где изначальный приоритет отдается такому инструменту как планирование. Как не странно, но тщательный предварительный анализ, и последовательная разработка системы управления позволяет в дальнейшем проходить кризисные ситуации с минимальным ущербом. В зарубежной практике управления проектами процесс планирования, как этап разработки, является самым длительным и может занимать от нескольких месяцев до нескольких лет, в зависимости от масштабов деятельности, что иногда в разы превышает продолжительность остальных этапов (инициация, исполнение, мониторинг и контроль, завершение).

Процесс планирования указывает всем участникам и заинтересованным сторонам цель и способ ее достижения. Официально все проектное время и затраты выделяются на процесс выполнения, а вот большая часть срока уходит как раз таки на процесс планирования. Документальная база, разработанная в ходе планирования, используется в течение всего проектного процесса для выполнения проектных работ и мониторинга их реализации. В ходе планирования выполняются следующие, важнейшие задачи: определение результатов проекта, разработка и публикация констатаций содержания проекта, согласование бюджета проекта, определение проектных операций и расчетов, разработка графика, определение конкретных профессиональных навыков и ресурсов, необходимых для выполнения проектных задач [3].

Если обратиться к своду правил по управлению проектами PMBOK 2008 американского института PMI, можно заметить, что результатом процесса планирование является создание конкретных документов, опираясь на которые можно еще на этапе разработки эффективно управлять организацией в условиях меняющейся внешней среды: план управления описанием проекта, определяющий описание и способ изменения, устав проекта, содержащий цели и задачи, предположения и ограничения, структурная декомпозиция всех работ, план взаимодействия участников и заинтересованных сторон, план ресурсов, определяющий материальные и трудовые ресурсы, оценка длительности заданий, план обеспечения ресурсами, план возможных рисков, план обеспечения качества, график проекта, бюджет проекта [4]. Затратив довольно большой промежуток времени на подготовку вышеописанной документации организация готова к выходу на рынок жесткой конкуренции, так как в ее бюджете уже заложены средства на превентивные меры в случае возникновения ситуаций неопределенности и риска.

Таким образом, предприятия, планируя свою деятельность в новых экономических условиях, должны стремиться к проектной ориентации управления рисками, изменениями, бюджетом, качеством, персоналом и т.д. Управление проектами требует преднамеренного планирования, что с лихвой окупается в любых условиях и способствует достижения стратегических целей в заранее намеченные сроки или даже раньше их.

Литература

1. Гидденс Э. Судьба, риск и безопасность // Thesis. 1994. № 5.
2. Луман Н. Понятие риска // Thesis. 1994. № 5.
3. Хэлдман К. Управление проектами. Быстрый старт. М.: ДМК Пресс; Академия АйТи, 2007. – 352с.
4. Guide to the Project Management Body of Knowledge (PMBOK). PMI, 2008.

Локус контроля и организационный климат: влияние и взаимодействие

Ермоленко Юлия Сергеевна

Студент

*Пермский Государственный Университет,
философско-социологический факультет, Пермь, Россия*

E-mail:morkova59.89@mail.ru

Люди, как известно, заметно различаются тем, кому они склонны приписывать ответственность за собственные действия. Склонность человека приписывать ответственность за результаты своей деятельности внешним обстоятельствам или же, наоборот, собственным усилиям и способностям называют локализацией или локусом контроля [3].

Сегодня это понятие активно используется во многих гуманитарных науках, в частности, в социологии, также существуют различные психологические методики способные определить локус контроля, идет довольно глубокая разработка факторов, влияющих на данную личностную характеристику, а также научно прощупываются точки соприкосновения локуса контроля с реальной, бытовой жизнью [1, 6]. В социологии локус контроля может рассматриваться в структуре материала о карьере и мотивации (здесь идет речь о локусе контроля как об одной из составляющих выбора пути стремления к карьере и профессионализму [4]); в рамках теории атрибуции; в пределах организационной культуры персонала и лояльности (локус контроля – один из основных факторов влияния на лояльность персонала, что также является немаловажной характеристикой); и в теории ответственности.

Очень любопытно изучить и проанализировать влияние локуса контроля на организационный климат на реальном предприятии, увидеть зависимости с другими личностными характеристиками, а также выявить сферу влияния. Летом 2007 года было проведено исследование на предприятиях Пермского Моторостроительного комплекса, целью которого являлось изучение трудовой ситуации в общем. В состав анкеты были включены как и прямые вопросы о личностном и производственном локусе контроля, так и косвенные. На основе данной анкеты мы и попытались выяснить истинность влияния выявленного локуса контроля на производственные и личностные отношения человека целом.

Итак, в качестве проблемы была выделена необходимость подтверждения теоретического материала о влиянии локуса контроля на организационный климат конкретными фактами, а в качестве цели - убеждение во всестороннем влиянии такой личностной характеристики как локус контроля на другие личностные характеристики, такие как, отношение к успеху, неудаче; отношение к здоровью, болезни; производственные отношения; личностные отношения. Соответственно были выделены следующие задачи: определить что такое локус контроля, выяснить от чего в главной степени зависит тип локализации контроля, определить признаки, с которыми локус контроля активно коррелирует в организационной среде.

Нами было выяснено, что есть такие неизменяемые объективные характеристики личности как пол и возраст, которые непосредственно влияют на тип локуса контроля изначально. Очевидно, в зависимости от локуса контроля меняется и семейное положение респондентов. Также существует связь между типом локализации контроля и наличием поощрений и наказаний. Удовлетворение работой в целом, и отдельными ее параметрами так же напрямую зависит от типа локуса контроля. Конкретно в данном примере была обнаружена связь типа локуса контроля и удовлетворения режимом труда, санитарно-гигиеническими условиями, технической оснащенностью рабочего места, отношениями в коллективе и отношениями с непосредственными начальниками [5].

Исследование такой личностной характеристики на предприятии как локус контроля помогает выяснить доминирующий тип относительно приписывания контроля над собственной жизнью внутренним или внешним источникам, также дает возможность

правильно выстраивать мотивационную политику по отношению к каждой исследуемой группе [2]. Можно сделать достаточное количество выводов по отдельному респонденту, если исследование не анонимное, но это уже интерес социального психолога, хотя и хорошего руководителя может волновать данная личностная врожденная и не поддающаяся изменениям характеристика избранных работников. Хороший руководитель, нам кажется, должен непременно обращать внимание на процентное соотношения экстерналов и интерналов в своем коллективе т. к. именно от этого отталкиваясь можно правильно и эффективно выстроить организационную политику управления персоналом. Можно смело утверждать, что влияние выделенного локуса контроля не ограничивается выявлением типа приписывания контроля над своей жизнью, ареал влияния этой личностной характеристики расширяется и на такие показатели как отношение к у спеху, неудаче, отношению к здоровью, межличностные отношения, производственные отношения.

Литература

1. Красовский Ю.Д. Организационное поведение – М., 1999;
2. Маркетинговый менеджмент. 11-е изд. / Ф. Котлер – СПб: Питер, 2004;
3. Психология менеджмента / Под ред. Г.С. Никифорова. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2000;
4. Ф.Лютенс Организационное поведение, Москва, Инфра-М, 1999;
5. Хьелл Л., Зиглер Д. Теории личности. СПб., 2004. Ламбен Ж.Ж., Стратегический маркетинг: Пер. с франц.; - СПб.: Наука, 2006;
6. <http://knowledge.isras.ru/> (Академический журнал по социологии)

Этнография бюрократии: исследование дискурсивных практик бюрократических организаций

Иванов Дмитрий Львович

Доцент

*Саратовского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского,
социологический факультет, Саратов, Россия*

E-mail: dmitry.82.ivanov@gmail.com

Исследование бюрократии представляет особый интерес для современной российской социологии и имеет огромное значение для модернизации общества. Важную роль в процессе перехода от индустриальной к инновационной экономики, играет слой профессиональных управленцев. Социальные изменения представляются невозможными без трансформации бюрократических организаций. Вместе с тем класс российских бюрократов по-прежнему сохраняет элементы советской социальной структуры. Подобные формы управленческих отношений не соответствует потребностям современного российского общества. Бюрократия остается серьезной преградой на пути общественного развития.

Несмотря на важность анализа бюрократических организаций и распространенность этого понятия в научной литературе данный феномен с трудом поддается концептуализации. К. Маркс указывал, что бюрократия возникает как носитель универсальных интересов общества и является следствием деления общества на классы. Бюрократия не является ни социальной стратой, ни социальным классом лишь элементов внутри него. Она выполняет функцию поддержания общественных правил и норм, опираясь на всеобщие организационные принципы. В таком случае бюрократические механизмы рассматривались в аспекте классовых отношений и классовой борьбы.

Классовая природа бюрократической организации, указывает на то, что она всегда поддерживает господствующий политический режим. Являясь «телом» внутри социального класса, бюрократия содержит ресурс для сохранения собственной независимости, от господствующих политических элит. Бюрократия обладает привилегией использования властных полномочий. Вместе с тем возможность применения власти всегда ограничена особенностью существующих социальных отношений. Марксистская трактовка бюрократии выдвигает на первый план классовые структуры, при этом бюрократия должна неминуемо исчезнуть при переходе общества от буржуазного этапа к коммунистическому.

Как показывают исследования советского общества 30-40-х годов, предположение об исчезновении бюрократической прослойки представлялась ошибочной [Lefort 1986, 91]. В этот период наблюдался постепенный рост класса профессиональных управленцев. Западный опыт свидетельствует о том, что бюрократические структуры способны вытеснить из политического пространства, ранее игравших главенствующую роль представителей промышленных монополий. Этот процесс можно обозначить, как бюрократизацию.

Важность исследования бюрократических организаций возрастает с усилением бюрократизации общества. Увеличение слоя профессиональных управленцев привело к разделению на государственную, партийную и промышленную бюрократию. Изучение подобного распыления ранее целостного социального слоя, был предпринят М. Вебером, который предполагал, что бюрократия является одной из разновидностей социальных организаций. Веберовский подход к исследованию бюрократии позволяет выделить ряд существенных понятий для анализа современной бюрократической системы. Прежде всего, это фиксация обязанностей всех представителей данной организации в формальных правилах и нормах. Бюрократическая организация образует общий для всех ее членов иерархический порядок, где нижние инстанции подчиняются верхним. Управленческие действия обязательно фиксируются в официальных документах. Все вместе это создает, единую культуру бюрократической организации. Анализ бюрократии в таком случае снова не «схватывает» специфику этого явления, а обращается к более широким социальным структурам.

Следует сказать, ни один из перечисленных подходов не избегает фрагментарности, которая обнаруживается особенно сильно при попытке построить картину российской бюрократической системы. Возникает нехватка методов способных описать суть проблематики бюрократической организации. На наш взгляд особый интерес для изучения бюрократических организаций представляет этнографический подход.

Сложность исследования бюрократических организаций заключается в неуловимости данного явления для привычного социологического инструментария. Наиболее эффективными методами исследования становятся те, которые позволяют изучать индивидов в естественных условиях, в рамках актуального культурного и социального контекста и давать трактовку повседневной жизни людей. Исследование бюрократических механизмов представляется невозможным без вовлечения исследователя в данную социальную среду для получения социологических данных об изучаемом явлении. Этнография является стилем исследования, которое отличается особой целью – понимание социальных значений деятельности людей в рамках определенного «поля» или социального окружения. Помимо поведения людей важным аспектом этнографического исследования является представление о социальном контексте. Повседневные практики представляют в таком исследовании особое значение. Важно выявить скрытые значения, наполняющие повседневные практики и определяющие поведение людей. Наилучшим образом это можно сделать за счет глубинного интервью, включенного наблюдения, анализа повседневной речи и анализа документов.

Наилучшим образом особенности бюрократического дискурса наполняющего повседневные речевые практики, описывает подход, основанный на теории политического дискурса К. Лефорта. Дискурс в теории Лефорта рассматривается как герметичный и исключаящий все противоположные высказывания. Главным свойством политического дискурса заключается в перемещении объекта дискуссии в не артикулируемую область. Политический дискурс навязывает аргументы, которые воспринимаются людьми как свои собственные. Таким образом, поддерживается внутренняя целостность аргументов образующих дискурс. Субъект сам назначает себя носителем властного дискурса, что не позволяет другим участникам принимать участие в дискуссии. Это проявляется в положении себя субъектом того явления, о котором идет речь и разрушении субъекта с другой стороны [Lefort 1988, 60-61].

Подводя итог, следует сказать, что роль, занимаемая бюрократическими организациями в современной российской системе общественных отношений, вынуждает исследователей искать, инструментарий, наиболее полно отражающий процессы, происходящие в данном социальном сегменте. Наиболее гибким и рефлексивным исследовательским аппаратом в таком случае можно назвать этнографию, позволяющую легко подстраивать используемые методы под задачи конкретного исследования.

Литература

1. Lefort C. Democracy and Political Theory. Cambridge: Polity Press, 1988.
2. Lefort C. The Political Forms of Modern Society: Bureaucracy, Democracy, Totalitarianism. Cambridge, Massachusetts: The MIT Press, 1986.

Мотивация персонала компании в рамках инновационной деятельности

Карданова Юлия Викторовна

Студентка

«МАТИ» - Российский государственный технологический университет

им. К.Э.Циолковского,

Институт молодежной политики и социальных технологий, Москва, Россия

E-mail: julia4643@yandex.ru

Мотивация играет важную роль в организации совместной деятельности людей в настоящих условиях хозяйствования. Умение управлять мотивационными стимулами улучшает жизненные и организационные качества, как отдельного человека, так и всего общества в целом. В компаниях с развитой системой мотивации люди работают не только за материальные стимулы, но и за моральные. В какой-то мере людям необходимы целе-рациональные действия, но тот, кто не забывает и о ценностно-рациональных качествах может определить и выстроить методику своего поведения, не увязнув в бесконечном увеличении материальных стимулов.

И если смысл работы только в материальных стимулах, то человеку малоинтересно духовность своего развития. К работе он относится с механистической точки зрения, выполняя свою работу в рамках рациональности, при этом, забывая о качественной стороне своего дела, о том, что его результат должен отражать, в первую очередь, потребность общества. Такой подход неразрывно связан с инновационной деятельностью. Наличие внутренней мотивации, подкрепленной общественными принципами – есть гарантия качественного отношения к делу.

В условиях инновационного развития бизнеса, предпринимательская деятельность не сводится исключительно к быстрому получению прибыли, а ориентирована на устойчивое развитие дела, что неразрывно связано с системой методов мотивационного плана. Недостаточное внимание к мотивации труда и отсутствие у работников стимулов

к совместной деятельности способно блокировать самые современные и перспективные организационные начинания.

В управлении мотивацией персонала важно то, что люди, глубоко заинтересованные в своей работе, обладают внутренней мотивацией и менее подвержены влиянию внешних факторов.

В связи с переходом России к рыночной экономике, мотивационные установки сместились в сторону экономических поощрений. Опасным моментом этой трансформации является то, что усиление значимости материального вознаграждения имеет потенциальное отрицательное воздействие на внутреннюю мотивацию, которая является основной движущей силой всех инноваций.

Как следствие, мотивация становится центральной проблемой управления инновационно-ориентированных предприятий, а создание условий для развития и более полного использования трудового потенциала приобретает ключевое значение для жизнеспособности российского бизнеса.

Литература

1. Ветлужских Е. Мотивация и оплата труда. Инструменты. Методики. Практика. Альпина Бизнес Букс. 2007.
2. Кермадек Я. Инновации на предприятии – это общее дело! Претекст. 2008.
3. Питер Ф. Друкер. Бизнес и инновации. Вильямс. 2007.

Общественное экологическое движения: особенности функционирования (на примере Астраханского региона)

Киселева Евгения Евгеньевна

Аспирант

*Астраханский государственный университет,
факультет социальных коммуникаций, Астрахань, Россия*

E-mail: ekiseleva86@mail.ru

Сегодня масштабы деятельности человека привели биосферу на грань катастрофы. Современный экологический кризис носит прежде всего мировоззренческий, социально-культурный характер, является отображением несоответствия социально - адаптивных процессов динамике изменения среды обитания. В связи с этим при решении экологических проблем необходим комплексный подход, а именно эффективное взаимодействие трех систем социальных институтов: системы экономических социальных институтов, системы государственных социальных институтов, системы общественных социальных институтов.

Учитывая развитие гражданского общества в России особую роль в системе общественных социальных институтов играют общественные экологические организации и движения. Данные объединения оказывают существенное влияние на уровень экологической культуры различных социальных групп, а также на формирование российской экологической политики в целом.

Также, следует отметить, что общественные экологические движения и организации являются важными субъектами формирования экологической ситуации в регионе: чем выше уровень их институционализации, тем выше степень их влияния на региональную экологическую ситуацию.

Однако, учитывая различный уровень социально-экономического развития регионов России, при изучении общественных экологических движений необходимо выявить особенности их развития и функционирования в определенном регионе.

В данной статье будут представлены результаты исследования выявления особенностей общественного экологического движения в Астраханском регионе.

Основными методами исследования выступили включенное наблюдение, анализ материалов общественных экологических движений, и глубинное интервью с лидерами движений.

Прежде всего следует указать что в рамках данного исследования общественное экологическое движение может быть определено как тип социальной организации и социальных действий людей, принимающих участие в рамках общественных социальных институтов в деятельности, направленной на оздоровление сложившейся экологической ситуации, гармонизацию отношений между обществом и природой.

Если говорить о становлении экологического движения в Астраханском регионе, то можно выделить 4 основных этапа его развития:

- «доперестроечный» - 60-80 годы 20 века (зарождение общественного экологического движения в Астраханском регионе. Появляются региональные отделения таких экологических организаций как «Русское географическое общество», «Всероссийское общество охраны природы», «Астраханское областное отделение Общественного комитета спасения Волги». Появляются и региональные организации: Астраханская Ассоциация " Зеленый Мир ", Общественный областной комитет по экологии. Создаются студенческие дружины при университетах.

- «перестроечный» - период кризиса (этап формирования) – отличительный период именно в Астраханском регионе. Снижают темпы работы общественные экологические организации, происходит так называемое «затишье». Однако, данный период сыграл значительную роль в становлении общественного экологического движения в Астраханском регионе. Поскольку послужил своеобразным «толчком» к дальнейшему развитию движения.

- «после – перестроечный» - этап развития и интеграции. Данный этап считается расцветом общественного экологического движения в Астраханском регионе. Возобновляют свою работу уже созданные экологические организации, начинают появляться новые экологические общественные организации. Данный этап объединяет в себе две стадии развития общественного экологического движения: развитие и интеграцию.

Однако этап интеграции общественного экологического движения еще не прекратился и продолжается и в настоящее время. Четвертому этапу развития общественного экологического движения посвящен следующий параграф, в котором рассмотрены основные особенности общественного экологического движения в настоящее время.

Особенностями Астраханского общественного движения являются:

- формирование общественного движения сверху
- негативное восприятие государства, и как следствие – разрушение цепочки взаимодействия «общество – государство- бизнес».

- Основной возраст участников общественного экологического движения (кроме экотрядов) – 30 – 50 лет

- Отсутствие в составе экологического движения представителей гуманитарного профиля.

- Отсутствие навыков по привлечению средств для осуществления своей деятельности.

- Отсутствие навыков в области экологического Пиара

- Участники экодвижения – в основном – люди с высшим образованием.

- Отсутствие понимания важности роли в развитии экологического движения наличие сайта организации, либо хотя бы Интернет страницы.

Учитывая все выше изложенные особенности общественного экологического движения в Астраханском регионе можно сделать вывод, что оно еще не до конца прошло этап интеграции, для завершения данного этапа необходимо наладить

взаимодействие с органами государственной власти, а также улучшить положение в области экологического пиара и фандрайзинга.

В связи с выше указанными проблемами можно выработать следующие рекомендации:

1. проведение тренингов по фандрайзингу
2. привлечение в общественные организации специалистов социально-гуманитарного профиля.
3. создание портала общественных экологических организаций Астраханского региона.
4. проведение конференций и летних школ по экологическому пиару.

Литература

1. Арато Э. Концепция гражданского общества: восхождение, упадок и воссоздание - и направление для дальнейших исследований // Полис. – №3. 2000.
2. Здравомыслова Е.А. Парадигмы западной социологии общественных движений / Е.А. Здравомыслова // Социология общественных движений: концептуальные модели исследования 1989-1990. - М., № 6. 2001.
3. Здравомыслова Е.А. Парадигмы и модели социологии общественных движений / Е.А. Здравомыслова. - СПб.: Паука, 2001. - 172 с.
4. Кузьмина А.А. Экологическое движение как форма риск-рефлексивности. М. : Союз, 2005. 383 с.
5. Яницкий О.Н. Экологические движения: методологические вопросы международных сопоставлений // Социологические исследования. № 5. М., 2001.

Методологические проблемы использования потенциала культуры корпорации в PR-деятельности.

Куприянов Александр Сергеевич

Аспирант

Институт по переподготовке и повышению квалификации преподавателей гуманитарных и социальных наук Южного федерального университета, кафедра социологии, политологии и права, Ростов-на-Дону, Россия.

E-mail: alku11987@mail.ru

В современном мире крупные корпорации транслируют свои корпоративные ценности социальным группам потребителей. Это обусловлено стремлением корпораций привлечь аудиторию для реализации своих корпоративных интересов. Сегодня культура все активнее завоевывает доминирующее положение в человеческой деятельности, обеспечивая стабильность общества. Культурные нормы и ценности оказывают воздействие на процесс формирования личности, ее ценностных ориентаций как основы действий и образа жизнедеятельности. Культура корпораций, транслируемая общественным группам, формирует запрограммированный идеальный тип поведения личности и культурные архетипы, которые включаются в систему общественно значимых ценностей личности или определенной социальной группы. Пространство культуры является той мета-системой, с помощью которой конституируются и трансформируются социальные отношения. Таким образом, изменение ценностных ориентаций посредством деятельности корпораций по транслированию своих культурных ценностей с целью реализации корпоративных интересов требует методологического обоснования.

Механизмы и принципы взаимодействия корпоративных структур с различными социальными группами рассматриваются в работах зарубежных авторов – С. Блэка, Ф.

Буари, Д. Дороти, С. Катлин, Б. Корбета, Д. Ньюсома, Л.Сафир, Дж. Честары и др., а также отечественных исследователей – И.В. Алешиной, И.Л. Викентьева, В.С. Комаровского, В.Л. Мызыканта, И.М.Синяевой, А.Н. Чумикова, Э.А. Капитонова и др.[1]. Выделенные работы связаны со специальной отраслью знания - Паблик Рилейшнз (PR). Технологии данной отрасли предстают как инструменты и технологии гармонизации социальных отношений, создания имиджа корпорации, где основной целью является программирование объекта воздействия на определенные поступки, действия, мысли, создание необходимой для достижения цели - матрицы мышления объекта воздействия. В этом аспекте проявляется огромный потенциал исследования культуры корпорации, ее способности влиять и определять ценностные ориентации различных групп населения современного общества.

Цель данной статьи выделить методологические проблемы использования потенциала культуры корпорации в PR деятельности. Во-первых, нам необходимо определить понятие «культура корпорации», во-вторых, обосновать целесообразность и методологические проблемы использования потенциала культуры корпорации в PR деятельности.

Большинством авторов культура корпорации понимается как совокупность материальных, духовных, социальных ценностей, установок, убеждений, норм, отражающих неповторимость, индивидуальность данной организации. Культура корпорации - это не только ее внутренняя корпоративная культура, она также ориентирована на социальное окружение корпорации, поскольку, выполняя социально полезную деятельность, корпорация должна быть привлекательной для общества. Поэтому корпорация стремится быть социально-ориентированной, социально-ответственной, соблюдать все правила и законы, права потребителей, сотрудников, партнеров и общества в целом. При грамотной целенаправленной работе корпоративных PR-служб общество представляет себе деятельность той или иной корпорации как не противоречащую интересам общества. Согласно результатам глобального исследования «Добрые дела в 2009 году» (Global Good Purpose 2009), несмотря на экономический кризис, все больше людей «голосуют кошельками» за те корпорации, приверженные общественно-полезным делам [2]. Авторы исследования выражают уверенность в том, что приверженность корпорации к общественно-полезной деятельности все больше будет способствовать достижению ее корпоративных интересов. Как продемонстрировали результаты исследования, 66% опрошенных полагают, что корпорациям уже недостаточно просто отдавать деньги на благотворительность, они должны интегрировать достижение общественно-полезных целей в свою повседневную деятельность. Таким образом, компаниям нужно разработать собственные модели поведения — от единоличного соблюдения параметров корпоративной социальной ответственности к «взаимной социальной ответственности», основанной на целях, разделяемых и корпорацией, и общественными группами. Взаимная социальная ответственность предполагает взаимное участие и вовлеченность в процесс реализации благих дел — к долгосрочной, общественно-полезной и взаимной выгоде, то есть, по сути, способствуя объединению усилий в социальной ответственности и маркетинге для того, чтобы сам бренд стал катализатором позитивных социальных изменений.

В состав информации о бренде должны входить ценности культуры корпораций. Задача корпорации, создающей бренд, — осознать свои ценности и транслировать их целевой аудитории. При этом можно выделить ряд методологических трудностей: во-первых, на первый план выходит проблема «искусственных» ценностей. Этот путь можно проиллюстрировать следующим образом: корпорации выявляют базовые ценности и устремления своей аудитории и в соответствии с этим разрабатывают PR-компания на основе полученной информации. Однако, выявить ценности целевой группы крайне сложно, поскольку человек редко имеет адекватное представление о своих ценностях. Если спросить человека о ценностях, он начнет отвечать

стереотипными формулировками, которые не несут никакой содержательной информации. Таким образом, выявленные ценности носят абстрактный и обезличенный характер, использование такой методики не приносит планируемых результатов. Во-вторых, корпорации работают на несколько типов аудиторий и должны учитывать разные интересы. В-третьих, корпорации должны использовать потенциал своей культуры, здесь можно говорить о «культурной стратегии», культурном влиянии корпорации на группы своей аудитории. Корпорация должна выступать носителем таких ценностей и такой миссии, которые будут иметь социальный ответ, признание и уважение. Такие ценности должны быть узнаваемы и ассоциироваться именно с данной корпорацией, ее деятельностью и ее общественно-полезными делами. В основе ценностей корпорации должны лежать не искусственно созданные представления, а приоритеты самой корпорации, ее видение самой себя в социальном окружении. Таким образом, культура корпорации должна ориентировать и направлять как деятельность самой корпорации, так и приоритеты общественных групп, должна быть созидательной и социально ответственной.

Литература

1. Блэк Сэм. Паблик рилейшнз. Что это такое? – М., 1990; Дороти Д. Паблсити и Паблик рилейшнз. М., 1996; Катлин С., Сентер А., Бум Г. Паблик рилейшнз. Теория и практика. – М., 2002; Ньюсом Даг, Тепк Джуди Ван Спайк, Крукеберг Дин. Все о PR. Теория и практика паблик рилейшнз, 2001; и др.; Викентьев И.Л. Приемы рекламы и PUBLIC RELATIONS Ч.1. – СПб., 1995; Алешина И. Паблик рилейшнз для менеджеров и маркетеров. – М., 1997; Синяева И.М. Паблик рилейшнз в коммерческой деятельности. – М., 1998; Чумикова А.Н. Связи с общественностью: - М.: 2000; Управление общественными отношениями. – М., 2003; и др. Капитонов Э.А., Капитонов А.Э. Корпоративная культура и PR. - М.: Ростов на Дону: изд. центр «Март», 2003
2. URL: <http://gtmarket.ru/news/corporate/2009/10/23/2234>

Удовлетворенность работников своим трудом и факторы, влияющие на ее степень

Мисюрина Альбина Шагидулловна

Аспирант

Пензенский государственный университет,

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова,

экономический факультет, Москва, Россия

E-mail: misurin@bk.ru

Понятие удовлетворенности трудом обычно определяют, как эмоционально окрашенное оценочное представление субъекта деятельности о результате своей трудовой активности, о самом процессе работы и внешних условиях, в которых она осуществляется[4].

Проблема удовлетворенности трудом занимает практически центральное место в жизни каждого трудоспособного и трудящегося гражданина. Этой тематике уделяли большое внимание социологи, философы и многие другие ученые, создавая различные теории, концепции, модели, выработывали практические рекомендации по применению своих теорий. Большой вклад в изучение удовлетворенности трудом, внесли такие ученые, как Ф. Тейлор, А. Файоль, Э. Мейо, Г. Форд, А. Маслоу, Д. Мак-Грегор, К. Альдерфер, Д. Мак-Клелланд, Ф. Херцберг, Л. Портер, Э. Лоутер, В. Врум, Р. Хьюзман, Дж. Хатфилд, У.Э. Деминг, Б.Ф. Скиннер, Р. Штольберга, а так же российские ученые, например В.А. Ядов, А.Г. Здравомыслов, И.М. Попова, В.Д. Патрушев и др.

Все имеющиеся подходы в данной области можно условно разделить на две группы категорий:

1. теории, ориентированные на содержание, и
2. теории, ориентированные на процесс

Первая группа теорий изучает такие центральные человеческие потребности и мотивы, как базисные (первичные) потребности основного уровня или потребности более высокого порядка, человеческие потребности в поддержании бытия, в социальных связях и развитии, мотивационные и гигиенические факторы, внутреннюю или внешнюю мотивацию, соотносимую с определенными аспектами работы типа обратной связи или автономии, которые, как предполагается, имеют отношение к мотивации (Мослоу, Альдерфер, Герцберг, Деци).

Процессуальные теории, например, модель ценность-инструментальность-ожидание или теории мотивации достижения, концентрируются на процессе выбора линии поведения и подчеркивают два детерминанта выбора: ожидания индивидуумов и субъективная оценка ими ожидаемых последствий, связанных с альтернативными действиями на рабочем месте (Мак-Клелланда, Хекхаузена) [3].

Исходя их анализа данных теорий, следует обратить внимание, что на степень удовлетворенности трудом работников оказывают влияние различные показатели, связанные, с одной стороны, с фактическим состоянием элементов общественного труда, а с другой стороны, уровнем требований работающих к этим элементам. В качестве «показателя» может выступать все то, что в той или иной степени воздействует на степень удовлетворенности трудом. Выявление этих показателей необходимо для более глубокого понимания сущности удовлетворенности трудом.

Таким образом, можно определить основные показатели или факторы с их точки зрения, для того, чтобы работа воспринималась сотрудниками организации как содержательная, интересная и приносила удовлетворение. К ним относятся [2]:

1. Разнообразие умений. С целью обогащения труда, поручения рабочим более содержательных работ, которые от них будут требовать большее количество различных навыков.

2. Идентичность задания. Работник получает наибольшее удовлетворение, наблюдая результат проделанной им работы, т.е. работы, которые составляют единое целое, более содержательны, чем работы, являющиеся лишь некоторой частью всей работы.

3. Важность задания. Работы, которые важны для других людей, более содержательны, чем маловажные работы.

4. Автономия. Работы, при выполнении которых человек может проявлять независимость, пользоваться свободой и принимать решения, касающиеся выполнения работы, более содержательны, чем работы, не дающие таких возможностей. Как подчеркивает Г.Н.Бутырин, что ограничения и нормы объективно являются социальными основаниями управления, соблюдение ограничений и норм - есть условие безопасности жизнедеятельности, а стандарты - обязательные для выполнения требования по упорядочиванию социальной, производственной и образовательной деятельности. [1] Таким образом, при соблюдении автономии все же следует соблюдать правила, предписанные организацией, в которой трудится тот или иной служащий.

5. Обратная связь, касающаяся работы. Работы, в которые включена обратная связь, касающаяся того, как сотрудник выполняет свою работу, более содержательны, чем работы без обратной связи. Данный фактор так же обращает внимание на необходимость морального стимулирования, которое наряду с материальными является не менее значимым. Это говорит о том, что некоторым работникам для повышения уровня удовлетворенности своим трудом необходимо только моральное поощрение, почетная грамота либо фотография на доске почета.

На сегодняшний день в рамках социологии организации и менеджмента накоплен огромный массив данных, связанных с проблемой удовлетворенности работой. Их анализ позволил выявить ряд интересных закономерностей.

Например, было выявлено, что на степень удовлетворенности работника своим трудом большое влияние оказывает возраст служащего. В возрасте от 20 до 30 лет удовлетворенность трудом снижается из-за расхождения между задуманными планами молодых людей по отношению к своей карьере или работы на определенной должности и той реальной обстановки в которой данный сотрудник прибывает (“шок при столкновении с реальностью”). Со временем работник привыкает и приспосабливается к этим и достигает определенных профессиональных целей, его удовлетворенность постепенно увеличивается; пик ее приходится на возраст около 40 лет. За этим периодом следует “кризис середины карьеры”, который обычно наблюдается в возрасте от 45 до 50 лет. После разрешения этого кризиса уровень удовлетворенности опять повышается, но снова начинает падать, когда человек готовится к уходу на пенсию[2].

В заключении следует согласиться с выводами Ф. Герцберга, который говорил, что при наличии у работников чувства неудовлетворенности менеджер должен обращать первостепенное внимание на факторы, вызывающие неудовлетворенность, и делать все возможное для того, чтобы эту неудовлетворенность устранить. После того, как достигнуто состояние отсутствия неудовлетворенности менеджеру следует сконцентрировать внимание на приведение в действие мотивирующих факторов, обеспечивающих удовлетворенность трудом, и уже через них добиваться высоких результатов труда.

А так как удовлетворенность трудом является таким фактором, который может влиять на эффективность работы организации, таким образом, рассмотрение данного аспекта является достаточно перспективным.

Литература

1. Бутырин, Г. Н. Значение ограничений и норм в управлении / Г. Н. Бутырин // Вестник Московского университета. Сер. 18. Социология и политология. — 2008 .— N 1 .— С. 74-89
2. Джуэлл Л. Индустриально-организационная психология. СПб., 2001. С. 250.
3. Управление человеческими ресурсами. / Под ред. М.Пула, М.Уорнера. — СПб.: Питер, 2002 С.778.
4. <http://slovari.yandex.ru/dict/azbuka/article/azbuka/ps7-090.htm>

Механизмы усвоения организационной культуры

Окунева Т.В.

Аспирант

Уральский государственный университет путей сообщения, Екатеринбург, Россия

E-mail: tat-okuneva@list.ru

Формирование инновационной социальной среды предприятия происходит через систему организационной культуры, которая имеет ряд важнейших этапов в своем развитии:

- формирование (на стадии возникновения предприятия или в процессе изменения существующей организационной культуры);
- усвоение (процесс интериоризации принятых ценностей, целей, стереотипов в поведении каждого работника в соответствии с целями и задачами менеджмента предприятия);
- функционирование (характер и степень влияния организационной культуры на реальное поведение работников).

При этом процесс ее усвоения мы считаем центральным, связывающим все остальные в систему. Можно выделить следующие механизмы усвоения:

1. Адаптационные механизмы. Любая организация характеризуется наличием общепринятой системы функционирования, закрепленной в корпоративной культуре, ее стандартов и образцов поведения и реализуемая в организационной культуре.

Существуют три вектора адаптационного механизма организационной культуры: социально-демографический, психофизиологический и профессиональный.

Социально-демографический вектор соотносит характеристики индивида (пол, возраст, уровень образования, религиозные и политические убеждения, семейное положение и др.) со стандартами существующей корпоративной культуры.

Психофизиологический вектор соотносит усвоение организационной культуры с совокупностью условий, оказывающих различное психофизиологическое воздействие на работника во время труда (физические и психические нагрузки, монотонность и ритм труда, санитарно-гигиенические нормы производственной обстановки, удобство рабочего места, шум, освещенность и т.п.).

Профессиональный вектор предполагает традицию активной помощи в освоении профессии ее тонкостей и специфики со стороны членов коллектива. Если в организационной культуре коллектива существует в качестве нормы высокий профессионализм и качественная работа, ее усвоение приведет к постоянному повышению мастерства и сноровки, необходимых для качественного выполнения должностных обязанностей.

2. Мотивационные механизмы. Содержание мотивационного механизма формирования организационной культуры можно условно описать как развитие потребности индивида принадлежать группе в качестве ее полноправного члена, идентификации себя с коллективом, а также реализация этой потребности в процессе трудовой деятельности, взаимодействия с членами коллектива, его руководством, клиентами и т.п. Для формирования приверженности работников во многих организациях существует специфическая система традиций, обычаев и ритуалов.

3. Организационно-экономические механизмы. Важнейшим механизмом усвоения работником организационной культуры является система управления, формирующая определенный тип отношений внутри коллектива, наделяющая каждого работника рядом прав и обязанностей, а, следовательно, и значимостью для организации. Организационно-экономические механизмы регулируют взаимодействие индивидов внутри предприятия и включают работника во все сферы деятельности, входящие в рамки его компетенции. Им способствуют следующие организационно-экономические составляющие трудового процесса:

- подбор и профессиональная подготовка работника в соответствии с потребностями предприятия и его личными потребностями и способностями;

- обеспечение необходимыми средствами и предметами труда, рабочими местами, создание благоприятных условий труда и т.п. (при их отсутствии или слабости утрачивается мотивация труда, а следовательно, и желание соответствовать нормам и традициям коллектива);

- обеспечение взаимосвязи между работниками и подразделениями по горизонтали и вертикали;

- осуществление контроля процесса труда, его нормирование и регулирование, создание системы стимулирования труда, явных и справедливых правил его оплаты;

- совершенствование организационной структуры предприятия, в рамках которой работникам предписываются должностные обязанности, права и полномочия.

Без обеспечения указанных параметров не может быть успешной работы.

4. Педагогические механизмы усвоения организационной культуры заключаются в воспитательном воздействии коллектива как ее носителя. Коллектив осуществляет включение индивида в пространство своей организационной культуры, предлагает

освоить ценности культуры, традиции коллектива, его нормативную систему. Личность сознательно и систематически культивирует в себе ценности организационной культуры, а коллектив и его лидеры проводят направляющие действия. Через систему ценностей, норм, наказаний и наград организационная культура формирует такое поведение работников, которое соответствует принятым в организации ценностям и состоит из дозволенных либо рекомендуемых акций. (Сорокин, 2006)

Большое значение для усвоения организационной культуры имеет потребность индивида воспроизводить эталонные образцы поведения. В реальной жизни это можно показать в двух планах:

1) подражание какому-либо конкретному человеку, которого индивид избрал в качестве образца (это может быть руководитель или лидер коллектива, высокопрофессиональный работник; иногда в качестве поведенческого образца выбирается наиболее «крутой» нарушитель установленных правил);

2) подражание нормам, выработанным группой (стремление соблюдать все требования организационной культуры).

Признание и награда дозволенных и рекомендуемых действий и порицание, «карательные» меры по отношению к действиям запрещенным, также оказывают воспитательное воздействие.

5. Коммуникативные механизмы включаются, когда индивид входит в систему взаимодействия членов коллектива, усвоивших определенную организационную культуру. Каждая группа, в том числе и трудовая, имеет собственную коммуникативную подструктуру как совокупность социальных позиций членов группы, их функционального положения в потоке межличностного взаимодействия. Человек, включаясь во взаимодействие как равноправный член группы, испытывает ее влияние, входит в общую «коммуникативную сеть». Через участников взаимодействия он включается в систему общения, узнает необходимую информацию, принимает (или не принимает) ее к сведению, усваивает, делает (или не делает) основанием для организации собственного поведения.

В сильных организационных культурах коммуникативные сети направлены на оптимизацию трудового процесса.

Литература

1. Сорокин П. Преступление и кара, подвиги награда. Социологический этюд об основных формах общественного поведения и морали. / Питирим Александрович Сорокин; вступ. статья, сост. и примеч. В.В.Сапова. – М.: Астрель, 2006. – С.123-127.

Особенности становления корпоративной социальной ответственности в России

Петухов К.А.

Социолог Пермского центра социального партнерства и социологических исследований ПермГУ, ассистент (соискатель) кафедры социологии и политологии.

ГОУ ВПО Пермский государственный университет, философско-социологический факультет, Пермь, Россия

E-mail: petoukhov@psu.ru

Одной из ключевых причин развития социальной ответственности на Западе является растущее внимание общества к деятельности компаний, а также интенсивные дискуссии о справедливом распределении национального богатства. Давление гражданского общества ощущается также и в росте обеспокоенности экологическими последствиями от деятельности корпораций. В этих условиях компаниям стало выгодно инвестировать часть своего дохода в социальную сферу и тратить деньги на сохранение окружающей среды.

Социальная ответственность корпораций в промышленно-развитых странах прошла длинный путь: от разовых благотворительных акций отдельных предпринимателей, до включения практик социальной и экологической ответственности в повседневную деятельность компаний. В некоторых компаниях существуют специально предусмотренные должности вице-президентов по КСО. В Великобритании в правительстве предусмотрена должность чиновника, курирующего вопросы развития социальной ответственности имеющего ранг министра [1, 2].

В России процесс становления КСО происходит иначе. Многие компании занимаются адаптацией зарубежного опыта, особенно если они выходят на международные рынки. В условиях жесткой конкуренции, им важно соответствовать тем требованиям и стандартам, которые существуют в стране присутствия. Соответствие деятельности компаний международным стандартам повышает конкурентоспособность и инвестиционную привлекательность экономики нашей страны в целом. Поэтому часто именно государство выступает в роли инициатора и модератора КСО в России.

Российские исследования, посвященные КСО, сосредотачивают свое внимание главным образом на инициативах бизнеса в отношении запросов общества, выражаемых представителями разных уровней власти. Процессы институционализации социальной ответственности компаний в России активно изучаются С.П. Перегудовым и И.С. Семеновым [3]. Их подход позволяет определить степень интеграции практик социальной ответственности в деятельность компаний, включить в рассмотрение процессы активизации усилий заинтересованных сторон в отношении компаний и описать скрытые механизмы взаимодействия бизнеса, общества и государства.

В рамках исследования, посвященного изучению процессов институционализации КСО в Пермском крае⁵³, была проведена серия глубинных интервью и количественных опросов с представителями бизнес-сообщества, органов власти и некоммерческих организаций, а также подвергнуто анализу отношение работников предприятий к социальным инициативам, реализуемым на их предприятиях. Анализ суждений позволил выявить некоторые особенности становления КСО на региональном уровне:

- практики КСО реализуются главным образом крупнейшими компаниями. Средний и малый бизнес задействован в этой области в гораздо меньшей степени, и чаще реализуют благотворительные программы, которые носят не регулярный характер, и чаще иницируются лично руководителями;
- КСО воспринимается представителями бизнеса как элемент PR-стратегии, а не как самостоятельный добровольный моральный выбор;
- Некоммерческие и общественные организации, во многом, не осознали себя в качестве инициаторов продвижения практик социальной ответственности на предприятиях региона, больше сосредотачивая свои усилия на взаимодействии с администрациями районов, городов и края;
- Органы власти являются основными проводниками идей социальной ответственности корпораций, и часто навязывают различные проекты КСО представителям бизнеса, в качестве неофициальных долгосрочных преимуществ, что вызывает отторжение у некоторых представителей бизнеса;
- В целом усилия компаний в области КСО в основном направлены на реализацию практик «внутренней» социальной ответственности (социальная и материальная поддержка сотрудников, их обучение и т.д.). Практики «внешней» КСО (в отношении потребителей, локальных сообществ, муниципалитетов, экологических проектов) реализуются гораздо реже и в меньших объемах.

Исследование показало, что процессы институционализации КСО в регионе находятся в стадии становления. Возможно, что отсутствие давления стейкхолдеров

⁵³ Исследование проведено Пермским центром социального партнерства и социологических исследований ПермГУ при финансовой поддержке РГНФ (проект № 07-03-82306 а)

(представителей локальных сообществ, потребителей) на компании с целью повышения их экологической и социальной ответственности является одной из причин медленного развития практик КСО в России.

Но, именно реализация КСО на российских предприятиях, инициируемых государством, и вызванных внешними по отношению к бизнесу причинами, может стать толчком для становления эффективных механизмов выражения и защиты общественных интересов. Для диалога бизнеса и общества необходимо наличие двух сторон. Бизнес структуры в России четко оформлены. Однако пока не сложилось эффективных механизмов выражения интересов заинтересованных сторон. Опыт промышленно-развитых стран Запада и Юго-Восточной Азии указывает на то, что взаимодействие стейкхолдеров в диалоге бизнес – общество благотворно влияет на процессы их самоорганизации (будь то потребители продукции, местные сообщества или поставщики).

Представляется важным, чтобы органы власти и представители бизнеса стимулировали появление общественных инициатив в отношении компаний. Это даст толчок к формированию активных групп граждан, заинтересованных сторон, которые смогут оказать существенное влияние на развитие КСО, а в перспективе, и гражданского общества.

Литература

1. Blowfield M., Murry A. Corporate social responsibility: a critical introduction, Oxford university press. 2009.
2. Crane A., McWilliams A. Oxford handbook of corporate social responsibility, Oxford university press. 2008.
3. Перегудов С.П., Семенов И. С. Корпоративное гражданство как новая форма отношений бизнеса, общества и власти. М.: ИМЭМО РАН, 2006.

Количественная оценка стратегических приоритетов развития систему управления мотивацией трудовой деятельности руководителей и специалистов организаций

Пономарева Инна Константиновна

Аспирант

Пензенский государственный университет архитектуры и строительства,

Институт экономики и менеджмента, Пенза, Россия

E-mail: inna.ok007@rambler.ru

Многие специалисты в сфере управления персоналом полагают, что существует тесная связь между мотивационным комплексом и удовлетворенностью трудом. При этом они указывают, что трудовая деятельность на каком-либо этапе формирования или функционирования общего механизма мотивации частично может утратить способность удовлетворять потребности руководителей, что неизбежно влечет за собой снижение удовлетворенности трудом. Через удовлетворенность трудом выражается двухмодальность мотивации: в границах от полного неудовлетворения трудом или каким-либо отдельным элементом общей удовлетворенности трудом (отрицательная модальность) до максимального удовлетворения каким-либо фактором или общей удовлетворенностью руководителей трудом в организации (положительная модальность) [1, С. 15-16].

Целью данного исследования является изучение состояния мотивации трудовой деятельности и разработка рекомендаций по построению стратегических приоритетов развития системы управления мотивацией трудовой деятельности руководителей и специалистов на предприятиях. Практическая ценность исследования заключается в определении имеющихся возможностей и резервов системы мотивации управленческого персонала, разработаны рекомендации и предложения, позволяющие повысить научную

обоснованность оценки мотивов, индивидуальную и групповую мотивацию персонала, выполнение целей организации. В составе общей методики исследования мотивации трудового поведения была разработана специальная программа экспертной оценки состояния удовлетворенности управленческим трудом на производстве. В качестве экспертов были задействованы 69 наиболее компетентных и инициативных руководителей среднего и высшего уровня управления из 23 строительных организаций Пензенской области [2, С. 118-119].

На основе смыслообразующего мотива трудовой деятельности руководителей и специалистов можно выделить восемь основных типов мотивации (табл. 1).

Таблица 1. Основные типы мотивации персонала руководителей и специалистов

Типы мотивации	Рабочие, %		K _{ср} (коэф- фициент сравнения)	Специалисты, %		K _{ср} (коэф- фициент сравнения)	Руководители, %		K _{ср} (коэф- фициент сравнения)
	2001	2009		2001	2009		2001	2009	
Потребительский	35	35	1	36	37	1,03	36	37	1,03
Элементарный	10	10	1	11	10	0,9	15	13	0,9
Командный	5	5	1	7	8	1,2	9	9	1
Групповой	4	4	1	5	5	1	5	1	1
Карьерный	6	7	1,2	10	11	1,1	15	16	1,06
Творческий	10	9	0,9	12	13	1,08	18	19	1,06
Философский	6	6	1	8	6	0,75	1	1	1
Мимикрический	24	24	1	11	10	0,9	1	1	1
Итого:	100	100		100	100		100	100	

Стратегия мотивационного управления должна вписываться в общую стратегию деятельности организации. Направленность системы мотивации труда должна соответствовать стратегии кадрового управления. Система оптимальной мотивации труда должна учитывать стадию, на которой находится организация: становление, функционирование, развитие и внешние ограничения системы оптимальной мотивации труда (правовую, экономическую, социальную, политическую среду, а также факторы технологического развития отрасли, экологические и социокультурные факторы).

Выводы о значимости элементов стратегической системы управления мотивацией трудовой деятельности руководителей и специалистов подтверждает корреляционно-регрессионный анализ, проведенный в исследовании. Проводилось сравнение влияния элементов стратегической системы управления мотивацией трудовой деятельности руководителей и специалистов на общее состояние трудового настроения внутри каждого коллектива. Подобный анализ позволил сделать выводы о механизме влияния стратегической системы управления мотивацией трудовой деятельности руководителей и специалистов на конечные результаты работы организаций (табл. 2). Таким образом, в исследовании количественно доказано стратегическое влияние системы управления мотивацией трудовой деятельности руководителей и специалистов на результативность деятельности предприятия.

Таблица 2. Корреляционно-регрессионный анализ показателей оценки стратегической системы управления мотивацией трудовой деятельности руководителей и специалистов организаций

Исходные показатели	Коэффициенты корреляции (r_{yx}), детерминации (r_{yx}^2), значимость по t-критерию Стьюдента коэффициента корреляции (ξ)				
	r_{yx}	Характеристика связи	r_{yx}^2	ξ	Значимость r_y
Высокий заработок и материальное поощрение	0,94582	Очень сильная	0,89459	6,90	Значимый
Физические условия работы	0,67055	Сильная	0,44964	2,84	Значимый
Структурирование работы	0,25672	Слабая	0,06590	1,3	Незначимый
Социальные контакты	0,22326	Слабая	0,04985	1,1	Незначимый
Взаимоотношения с руководителями, коллегами и подчинёнными	0,75299	Сильная	0,56700	3,71	Значимый
Признание личных заслуг	0,6687	Сильная	0,44717	2,7	Значимый
Власть и влияние	0,58485	Заметная	0,14084	2,07	Значимый
Стремление к достижениям	0,37529	Умеренная	0,34205	1,33	Незначимый
Разнообразие и перемены	0,14546	Очень слабая	0,02116	1,02	Незначимый
Креативность	0,01451	Очень слабая	0,00021	1,01	Незначимый
Самосовершенствование	0,42862	Умеренная	0,18371	1,45	Незначимый
Интересная и полезная работа	0,46654	Умеренная	0,21766	1,6	Незначимый

Литература

1. Мотивация труда управленческого персонала строительных организаций / С.Д. Резник, С.Ш. Левина, И.В. Глухова – Пенза: ПГУАС, 2003. – 481с.
2. Пензенская область. Основные показатели развития с 1992г. по 2008г. Статистическое издание. – 500с.

Репутация корпорации: формирование и управление.

Пурмель М.И.

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова,

социологический факультет, Москва, Россия

E-mail: marina_p86@mail.ru

В настоящее время проблема формирования высокой репутации любой организации выходит на первый план и привлекает к себе большой интерес со стороны исследователей. Важным условием для успешного функционирования и развития организации является ее открытость. Деятельность организации осуществляется в условиях разнообразных взаимосвязей и взаимных контактов. Регулирование взаимодействий, достижение их гибкости и обратной связи являются важнейшими функциями организации, обуславливающими успешность ее деятельности, так как способствуют достижению её целей. Важнейшим социальным феноменом, способствующим социальной интеграции общества и организации, является высокая репутация организации.

Основная цель корпораций – не только завоевание максимальной доли рынка и получение прибыли, но и ее удержание. Многолетние высшие, стабильные позиции удается обеспечить во многом за счет высокой репутации. Формирование репутации,

которая бы работала на компанию и приносила конкретные результаты, наряду с созданием позитивного имиджа, является важной задачей для достижения доверительных отношений с партнерами, потребителями и поставщиками и другими функциональными группами.

Проведенное теоретическое исследование показало, что управление репутацией – сравнительно новое явление для российского менеджмента. Результаты социологического исследования компании «the PBN Company» показали признание высокой роли репутационного менеджмента как важного условием достижения стратегических целей компании [18]. Однако, несмотря на понимание репутации большинством руководителей в широком общественном контексте (а не только в глазах непосредственного окружения), существуют определенные проблемы, связанные с состоянием и факторами формирования репутации корпорации. Их можно представить в виде **трехуровневой системы**:

1. уровень корпоративной философии (отсутствие единого понимания терминов, негативное восприятие понятий «миссия», отсутствие конкретных механизмов внедрения кодекса корпоративного управления в практику менеджмента);

2. уровень взаимодействия со стейкхолдерами (недостатки кадровой политики, неразвитость системы коммуникаций, недостаточная публичность и открытость компаний и т.д.);

3. общий уровень проблем управления репутацией (нередко встречающаяся фрагментарность мышления российских руководителей; преобладание в бизнес-среде рисков сопряженных с нестабильностью политической ситуации; недостаточная развитость многих видов рынков; последствия мирового финансового кризиса).

Все вышеперечисленные проблемы сказанное подчеркивают необходимость обучения менеджмента управлению репутацией. С одной стороны обучение управлению репутацией можно представить как профессиональное обучение - процесс подготовки сотрудника к выполнению новых для него производственных функций решению новых задач. Это справедливо для сотрудников PR-служб корпораций и других организаций. С другой стороны – управление репутацией корпорации – это деятельность, в которой должны быть задействованы все уровни управления корпорацией.

Литература

1. Арутюнян Т.К. Бизнес-миссия как инструмент эффективной деятельности современных корпораций // Материалы сайта консалтинговой группы «Здесь и сейчас» (www.zis.ru)
2. Бутырин Г.Н., Попова А.В., Шапиро Е.Л. Корпоративное управление.- М.: Союздизайн, 2007 г.
3. Верлина Ю., Абрамов К., Рейтинг социально ответственных компаний//Деньги и благотворительность, февраль 2007 г.
4. Даулинг Г. Репутация фирмы: создание, поддержание, оценка эффективности. М., Инфра-М, 2003 г.
5. Ли И.А. Оптимизация рисков при финансировании деятельности // Материалы конференции «Управление в России - Отказ от иллюзий», 23-24 ноября 2000 г.
6. Кочетков Г.Б., Супян В.Б. Корпорация: Американская модель. – СПб: Питер, 2005.
7. Муссель М.К. Единицы измерения деловой репутации//Материалы VI международной конференции "Стратегические коммуникации. Управление репутацией компании". 19.05 2008 г. // www.ifors.ru.
8. Ожегов С. И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка - М., 1998 г.

9. Петров М.В. Технологический подход к решению проблем организаций// Консультант директора, №12(96), 1999 г.
10. Рева В.Е. Управление репутацией: учебное пособие. - М., 2009 г
11. Савицкая Е.В., Евсеев О.В. Экономический словарь. – М.: Финансы и статистика, 12.1994 г.
12. Соломанидина Т., Резонтов С., Новик В. Деловая репутация как одно из важнейших стратегических преимуществ компании //Управление персоналом, № 3, 2005 г.
13. Кодекс корпоративного поведения РФ. под общей ред. И.В. Костикова; сайт федеральной службы по финансовым рынкам: [www. fcsm.ru/catalog](http://www.fcsm.ru/catalog)
14. Материалы аналитического отчета по результатам социологического исследования «Состояние и факторы повышения репутации ОАО «ОГК-2», относящегося к холдингу ОАО РАО «ЕЭС России»» (проведено сотрудниками кафедры социологии организаций и управления социологического факультет МГУ им. Ломоносова).
15. По материалам сайтов компаний «АТ&Т», «Билайн» «МТС»
16. Принципы корпоративного управления ОЭСР. – Париж, 1999 г.
17. Словарь иностранных слов. / Под ред. А.Г. Спиркина, А. А. Акчурина, Р.С. Карпинской; М, Русский язык, 1982 г;
18. The PBN Company: опрос руководителей российских компаний 2004 г. // [http: www.opes.ru/library/article.asp?tmpl=def](http://www.opes.ru/library/article.asp?tmpl=def)

Дискриминация в сфере трудовых отношений: мониторинг и оценка проблемы на региональном рынке труда

Романов Семён Васильевич

Аспирант

Камская государственная инженерно-экономическая академия,

Набережные Челны, Россия

E-mail: semyon@hitv.ru

Проблемы дискриминации в сфере трудовых отношений стоят в современной России, как и во всем остальном мире, весьма остро. На современном этапе трудовые отношения становятся зоной все большего социального напряжения. Дискриминация согласно Трудовому кодексу РФ – это установление работодателем не обоснованных деловыми качествами работников каких-либо ограничений прав работников либо предоставление им преимуществ, если только эти ограничения или преимущества не определены свойственными данному виду труда требованиями, установленными федеральным законом, или не обусловлены особой заботой государства о лицах, нуждающихся в повышенной социальной и правовой защите. Экономическая сущность дискриминации заключается в сегментации соискателей по гендерному, этническому, возрастному (т.н. эйджизм) и иным признакам. Существуют множество видов дискриминации в сфере трудовых отношений. В данной работе мы рассмотрим одну из её форм – дискриминацию при приеме на работу.

В сфере трудовых отношений проводится довольно много исследований. Так, по сведениям Центра социально-трудовых прав (ЦСТП) 20-25% россиян хоть раз в жизни сталкивались с дискриминацией при приеме на работу. Наиболее распространена возрастная дискриминация - 19,5%, за ней идут т.н. «борцы с несправедливостью» - 11% и гендерная (половая) дискриминация - 6,1%.

Реальная ситуация такова, что дискриминация становится в России повседневной нормой. Достаточно открыть любую специализированную газету или журнал, чтобы увидеть огромное количество объявлений о приеме на работу, которые носят дискриминационный характер. Часто в специализированных газетных изданиях города

Набережные Челны можно встретить публикации о вакансиях, в которых указываются те или иные социодемографические признаки (возраст, пол, место проживания и др.), которые работодатели предъявляют к соискателям. Подобные объявления являются дискриминационными и нарушают Трудовой кодекс РФ и Конституцию РФ, а также Конвенцию Международной организации труда № 111 "О дискриминации в области труда и занятий", ратифицированную Российской Федерацией.

Законом выделяется несколько оснований, по которым запрещается проводить различия между людьми. Это положение закреплено в Конституции РФ (ст. 19) и в Трудовом кодексе РФ (ст. 3). В ТК РФ перечисляется 15 оснований, по которым запрещены различия, и этот перечень не исчерпывающий, т.е. могут быть добавлены иные основания. Согласно статье 64 ТК РФ, подобное ограничение прав работников при приеме на работу запрещено («запрещается какое бы то ни было прямое или косвенное ограничение прав или установление прямых или косвенных преимуществ при заключении трудового договора в зависимости от пола, возраста, расы, цвета кожи, национальности, языка, происхождения, имущественного, социального и должностного положения, места жительства (в том числе наличия или отсутствия регистрации по месту жительства или пребывания), а также других обстоятельств, не связанных с деловыми качествами работников, не допускается, за исключением случаев, предусмотренных федеральным законом»).

Основная цель анализа - определить число объявлений на рынке труда города Набережные Челны, в которых содержатся дискриминационные требования. Для этого было решено провести контент-анализ специализированных изданий на предмет наличия объявлений о приеме на работу, содержащих дискриминационные требования.

Изучено содержание 4 специализированных издания о вакансиях («Есть Работа! Набережные Челны», «Работа для Вас», «Выбор профессионалов» и «Работа сегодня») за период с 23 по 27 ноября 2009 года. Были просмотрены вакансии из следующих областей: руководство; экономические, финансовые и бухгалтерские службы; рабочие специальности; инженерно-технический персонал; торговля; недвижимость; реклама и PR; сфера услуг; медицина; охрана; управление персоналом; транспорт.

Всего было проанализировано 507 объявлений, из которых 208 объявления содержали дискриминационные требования. Доля подобных объявлений в общем объеме составила 41%. Основным критерий отбора - наличие дискриминационных требований в объявлении (пол, возраст, место жительства, национальность, наличие детей, гражданство, стаж работы, вредные привычки, внешний вид и/или физические данные).

Основным видом дискриминационных требований является возраст (42% объявлений, содержащих ограничения), затем пол (содержит 30% объявлений), далее стаж работы (21%). Остальные требования носят менее выраженный характер.

Анализ показал, что дискриминации при приеме на работу очень распространенное явление в сфере трудовых отношений города. Несмотря на большое количество законов и нормативных актов, сегодня не приходится говорить об эффективной борьбе с трудовой дискриминацией. За прошедшее десятилетие, несмотря на принятое новое трудовое, гражданское и налоговое законодательство, а также значительные экономические преобразования, качество взаимодействия в сфере трудовых отношений практически не изменилось.

Литература

1. Конвенция Международной организации труда от 25.06.1958 № 111 о дискриминации в области труда и занятий.
2. Конституция Российской Федерации от 25.12.1993.
3. Трудовой кодекс Российской Федерации (ТК РФ) от 30.12.2001 N 197-ФЗ.
4. www.trudprava.ru (Центр социально-трудовых прав).

Формы собственности в КНР и типы китайских организаций

Ромченко Екатерина Дмитриевна

Аспирант

*Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова,
социологический факультет, Москва, Россия*

E-mail: danpiset@mail.ru

В 2001 году Китай стал членом Всемирной торговой организации (ВТО), что является свидетельством высокой деловой активности государства и готовности к конкуренции и экономическому сотрудничеству на мировом уровне. Предприниматели многих стран заинтересованы в деловом партнерстве с китайскими компаниями и вхождении на китайский рынок, но прежде необходимо иметь представление о том, существование каких типов предприятий предусмотрено китайским законодательством и практикой ведения бизнеса. Деятельность современных китайских организаций регулируется законами КНР «О совместных акционерных предприятиях» (1979г.), «О предприятиях со 100%-ным иностранным капиталом» (12.04.1986г.), «О компаниях КНР» (01.07.1994г.), а также Конституцией КНР. Согласно Конституции КНР 1982г. (с изменениями 1988, 1993, 1999, 2004гг.), «народы всех национальностей Китая, руководимые Коммунистической партией Китая...будут и впредь отстаивать демократическую диктатуру народа и социалистический путь, сохранять курс на реформы и открытость, постоянно совершенствовать различные социалистические институты, развивать социалистическую рыночную экономику...». На основе выделения форм собственности, закрепленных в Главе 1 (Общие положения) Конституции, можно разделить современные организации КНР на четыре группы: государственные, коллективные, частные и организации с иностранными инвестициями.

1. Общественная (государственная) собственность и государственные организации. Сектор экономики, основанной на государственной собственности, то есть социалистическая экономика, основанная на системе общественной собственности, является руководящей силой в народном хозяйстве. Социалистическая общественная собственность священна и неприкосновенна. Государственные предприятия государственной собственности в рамках, установленных законом, имеют право на самостоятельное хозяйствование. Предприятия государственной собственности осуществляют демократическое управление через собрания представителей рабочих и служащих и в других формах. Недра, воды, леса, горы, целинные земли, отмели и другие природные ресурсы являются государственной, то есть общественной собственностью. Земля в городах также принадлежит государству. Государственные предприятия – высоко централизованные бюрократические и часто экономически неэффективные вследствие ориентированности не только на бизнес, но и на социальные функции, оргструктуры (более 45% всех расходов – это затраты на соцобеспечение). Давление рынка постоянно нарастает и требует повышения прибыльности и конкурентоспособности. Проводятся сокращения сотрудников организаций госсектора и снижение затрат на социальные блага для сотрудников (жилье, обучение, проезд), приватизация некоторых предприятий. Влияния правительства КНР на сферы ведения бизнеса неоднородны и связаны с приоритетными направлениями экономического развития. В качестве приоритетных отраслей национальное правительство выделяет такие, как нефтехимическая, автомобилестроения и телекоммуникационная. Данные отрасли находятся под прямым контролем правительства: ведущие компании получают поддержку государства и подотчетны ему. Другие отрасли развивались без прямого контроля со стороны государства и являются относительно независимыми (например, морские перевозки).

2. Коллективная собственность и коллективные организации. Сельские и городские коллективные экономические организации и формы кооперативного хозяйства разделяются по социалистическим секторам хозяйства и существуют на основе системы

коллективной собственности трудящихся масс. Коллективные экономические организации осуществляют демократическое управление, в соответствии с положениями законодательства избирают и смещают управленческий персонал, самостоятельно решают важные вопросы хозяйственного управления. Земля в деревнях и пригородах является коллективной собственностью, за исключением участков, принадлежащих по закону государству. Коллективные предприятия принадлежат группе людей, живущих в одном городе, деревне, сообществе. Данная традиционная структура подлежит реструктуризации и имеет неопределенное будущее вследствие недостаточной конкурентоспособности и растущей задолженности. Самым эффективным типом коллективного предприятия и более эффективным, чем государственный, является «поселковый тип» на основе сельских коммун, успех которого основан на управлении, подобном частной фирме, при одновременном получении инвестиций из нескольких источников, включая государственные.

3. Частная собственность и частные организации. Согласно Конституции КНР, «законная частная собственность граждан неприкосновенна». Государство согласно закону охраняет права граждан на частную собственность и право наследования. Государство может в соответствии с законом реквизирировать или использовать частную собственность граждан, а также выплатить компенсацию, при наличии общественных нужд. Акционерные и холдинговые компании разрешены с 1995г. Частные организации чаще всего являются небольшими семейными компаниями, имеющими простую централизованную структуру и ориентацию на гибкое сетевое взаимодействие. В южных районах малые частные организации занимаются производством игрушек и бытовой электроники.

4. Иностранный капитал и организации с иностранными инвестициями. Китайская Народная Республика разрешает иностранным предприятиям и другим иностранным экономическим организациям либо частным лицам в соответствии с законами КНР вкладывать капиталы в Китае, осуществлять в различных формах экономическое сотрудничество с китайскими предприятиями или другими китайскими хозяйственными организациями. При учреждении компании в КНР иностранный предприниматель имеет возможность выбрать одну из трех организационно-правовых форм: 1) представительство иностранной компании (наиболее целесообразная форма, если целью является изучение китайского рынка, проведение рекламных акций и участие в выставках, заключение контрактов от имени организации, контроль за выполнением заказов); 2) совместное предприятие (наиболее поддерживается китайским правительством); 3) предприятие со 100% иностранным капиталом (запрещено во многих секторах экономики, всегда контролируется правительством). Созданы такие документы, как «Предписания об ориентировании направлений инвестиций зарубежных предпринимателей», принятые Госсоветом КНР, а также «Ориентирующий перечень отраслей для инвестиций зарубежных предпринимателей». С 2000 года свыше 10% китайского городского населения было занято на предприятиях с иностранным капиталом.

Литература

1. Китай. Страна традиций, устремленная в будущее. М., 2007.
2. Конституция КНР 1982г. (с изменениями 1988, 1993, 1999, 2004гг.) http://chinalawinfo.ru/constitutional_law/constitution (сайт «Законодательство Китая» консалтинговой группы «Окно в Китай»)
3. Ма К., Ли Ц. Коммерция в Китае. Пекин, 2004.
4. Романюк В.Я. Прыжок дракона. Как вести бизнес с китайцами. М.: 2005.
5. Чен Минг-Джер. Китайский бизнес изнутри: практическое пособие по выстраиванию деловых отношений с китайскими партнерами. М., 2009.
6. Wu J. Understanding and interpreting Chinese economic reform. USA, Ohio, 2005.

Социальные сети как организационный механизм формирования нового общества

Савченков Дмитрий Сергеевич

Аспирант

Российский государственный социальный университет,

кафедра социологии, Москва, Россия

E-mail: demetra_87@inbox.ru

В эпоху глобализации мировое сообщество задумалось о поиске новой системе организации общественных отношений, позволяющей выдерживать нагрузку современных реалий. Строго формальная структура, чрезмерная логичность и авторитарность, экстенсивное развитие и высокая концентрация усилий при иерархическом типе управления тормозит общественный прогресс.

Начиная с 60-х гг. XX в. в научном сообществе зародилась и стала стремительно развиваться теория социальных сетей. Впервые данный термин был введен социологом Манчестерской школы Дж. Барнсом для исследования социальных связей и человеческих отношений. Постепенно главной задачей теории социальных сетей стал поиск оптимальных вариантов для построения общества будущего, основанного на усилении роли средств коммуникации и совместной деятельности.

Наибольший вклад в раскрытие сущности и потенциала социальных сетей внесли исследователи К. Манхейм «Диагноз нашего времени», Э. Тоффлер «Шок будущего», А. Бард и Я. Зодерквист «Нетократия. Новая правящая элита и жизнь после капитализма», а также М. Грановеттер, К. Поланьи, П. Эванс, Д. Ноук, П.В. Марсден, Л.С. Фриман и др.

Принципиальным отличием сетевой структуры от иерархической является наличие горизонтальных связей, обратная связь и приспособляемость в условиях неопределенности. Это стало возможно благодаря самоорганизации общества на основе личного доверия и межгруппового взаимодействия: происходит переход от сильных связей к более слабым, отличающимся менее продолжительным общением, его эмоциональной нейтральностью, отстраненностью и функциональностью. С одной стороны, происходит снижение интенсивности и экспрессивности человеческих отношений, но с другой – расширяется инструментальная вовлеченность разных людей в сети и увеличение ими охвата разных сфер общества.

Множественность лидеров и уровней взаимодействия, независимость членов сети, объединяющая цель и добровольность связей характеризуют идеологию сетевой организации как конкурентное сотрудничество, позволяющее сохранять стимулы к развитию и совмещать усилия на взаимовыгодных условиях. Образующие взаимодействия позволяют через децентрализованное управление и соответствующие каналы распоряжаться информацией как продуктом всем членам общественных отношений, при наличии подключения к сети. Подключение к сети есть взаимодействие, которое необходимо поддерживать в рабочем состоянии, инвестировать в него средства, силы, иначе оно постепенно затихает и отмирает.

В противовес теории социальных сетей был сформулирован ряд точек зрения. Сторонники первого подхода утверждают недопустимость построения общества основанного на сетевых началах, которые не отвечают ряду принципов общественного развития (возрастание внутренней связности как движущей силы исторического процесса, его однонаправленности и необратимости, отрицание ускорения темпов изменений социальной системы) (Градосельская, 2004). Следует отметить, что часть авторов исследующих теорию социальных сетей заявили о том, что сетевые и иерархические структуры имеют циклический характер, что позволило сторонникам другого подхода допустить возможность построения модели, в которой соединялись бы оба крайних положения, т.к. они взаимообуславливают друг друга.

Наиболее полно и содержательно роль социальных сетей в организации современного общества показал М. Кастельс в своей работе «Информационная эпоха:

экономика, общество и культура». Он показал, что в новом «информационном обществе» доминирующие функции и процессы все больше оказываются организованными по принципу сетей, обладающих мощным потенциалом.

Вследствие этого «информационное общество» характеризуется следующими особенностями:

- изменяется форма организации производства, путем снижения его концентрации;
- происходит падение значения бюрократического управления, рост самостоятельности работников, модульное решение конкретных задач;
- изменяется система ценностей;
- отмечается рост взаимодействий экономических процессов, роль наднационального регулирования и институтов (Кастельс, 1999).

Несмотря на то, что некоторые положения его анализа являются достаточно спорными и требуют более детального изучения, стоит признать его колоссальный вклад в сбор, обработку и интерпретацию полученных результатов. Так, большой резонанс вызвали его утверждения «о возможном стирании всех национальных границ при наступлении общества знаний, где будет превалировать связь всех со всеми; усугубление разрыва между возрастающей глобальной деятельностью и обострившимся социальным разделением; уничтожение рабочего класса и появление некоего обобщенного капиталиста; «размывание образов жизни» и «слом ритмичности», причем в такой степени, что манипулированию подвергаются биологические фазы жизни человека, а культуре обеспечен «системный беспорядок», постоянная мгновенность и спонтанность (Чугунов, 2007).

России приходится разрываться на 2 фронта: с одной стороны, глобализация диктует свои условия, требует включенности и сопричастности к мировым процессам, с другой, страна пытается решать свои внутренние проблемы в политической, социально-экономической и культурной сферах. Сложность государственного аппарата и обширность территории не позволяют динамично развиваться, а внедрение сетевого подхода вкупе с национальной самоидентичностью и исторической обусловленностью могли бы способствовать реконструкции и повышению социальной активности населения. Следует отметить, что за последнее время в стране наблюдается рост неформальных отношений в обход многих институциональных форм, создающих благоприятную почву для максимального использования ресурсов достижения социальной сплоченности и социального образования, повышения субъектности личности и развития коммунитарной этики.

Таким образом, социальные сети как механизм организации нового общества требуют более глубокого изучения и выработки оптимального варианта, как на микро-, так и на макроуровнях.

Литература

1. Глобус: Научный студенческий альманах факультета глобальных процессов МГУ имени М.В.Ломоносова. Вып. I / Под ред. Абылгазиева И.И., Ильина И.В. – М.: ФГП МГУ, 2008. – 188 с.
2. Голубцов Н.В. Социальные сети межсемейной поддержки в условиях трансформации российского села: диссертация кандидата социологических наук: 22.00.04 Саратов, 2004 - 148 с.
3. Градосельская Г.В. Сетевые измерения в социологии, Учебное пособие, «Новый учебник». М., 2004. 240 с.
4. Кастельс М. "Становление общества сетевых структур" // "Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология" (под ред. В.Л. Иноземцева). М., 1999. 494-505 с.
5. Чугунов А.В. Развитие информационного общества: теории, концепции и программы: Учебное пособие. — СПб.: Ф-т филологии и искусств СПбГУ, 2007.

Совершенствование системы мотивации персонала российской организации на примере западной

Святкова Ольга Николаевна

Студент

*Вологодский государственный технический университет,
факультет гуманитарных и социальных наук, Вологда, Россия*

E-mail: olgasvyatkovski@yandex.ru

В современных условиях развития предприятий различных форм собственности эффективность системы человеческих взаимоотношений в процессе труда является мощным резервом повышения производительности и увеличения общей эффективности производства и сбыта. Поэтому политика управления персоналом должна быть нацелена на расширение сотрудничества персонала и администрации для достижения общих целей, стоящих перед фирмой. Это непосредственно побуждает персонал к развитию потенциальных способностей, более интенсивной и продуктивной трудовой деятельности, творческому отношению к труду. Творческий подход в свою очередь обуславливает повышение самостоятельности и ответственности работников за выполняемую работу, активное участие в принятии управленческих решений, непосредственную заинтересованность в результатах своего труда. Поэтому стратегия управления персоналом предприятий должна быть направлена на повышение эффективности всех элементов технологии управления персоналом: организации найма и отбора персонала, адаптации работников, повышение уровней образования, квалификации и культуры работников, предоставление широкому кругу работников условий для расширения профессиональных знаний, непрерывного совершенствования своего мастерства, повышение самовыражения и развития организационной культуры.

Целью работы является совершенствование существующей системы мотивации российской организации на основе опыта европейской организации.

Для реализации поставленной цели был поставлен ряд задач:

1. Изучить материалы по данной теме и с помощью выбранного метода проанализировать необходимую информацию
2. На основании полученных результатов сравнить системы мотивации российской и западной фирм-продавцов продуктов питания и сделать соответствующие выводы.
3. Предложить проект совершенствования системы мотивации сотрудников ООО «Вермут».

Объектом исследования по данной теме выступают фирма ООО «Вермут», действующее в Вологодской области (Россия), и «Моста Бэйкон Лимитед», расположенная на Мальте.

Предмет – системы мотивации российской и западной фирм-продавцов продуктов питания.

В данной работе было проведено исследование систем мотивации и стимулирования персонала организаций, анализ социально-психологического климата трудовых их коллективов организаций (по методике А. С. Михайлюк, Л. Ю. Шарыто), а также предложен проект мероприятий по совершенствованию имеющихся у российской организации недостатков.

Для анализа проблемной ситуации были проанализированы: учебная литература, научно-методические материалы, монографии, статистические данные, опросники.

Для достижения поставленной цели были пройдены основные этапы социологического исследования:

1. Подготовительный этап: предварительное знакомство с объектом исследования, выявление его специфики и проблемной ситуации, разработка гипотез исследования, методик его проведения, построение выборки, подготовка организационно подготовительных работ к проведению исследования.

2. Оперативный этап сбора данных: регистрация заданных параметров в учетных документах, проведение анкетирования, контроль за ходом выполнения требований методики.

3. Результатирующий этап: ручная обработка данных, проведение вычислительных работ, построение показателей, анализ полученных данных, построение выводов, разработка практических рекомендаций, написание курсовой работы по проведенному исследованию.

Также были пройдены основные этапы схемы социального проектирования:

1. Уяснение проблемы.

2. Социальный заказ - осознание необходимости решения возникшей социальной проблемы

3. Паспортизация объекта - получение точных данных о системе, процессе или явлениях, описание их состояний, функционирования и развития.

4. Целеполагание, которое включает в себя три основных звена: а) отображение потребности (мотив); б) отображение путей и способов ее удовлетворения (планирование, программирование действий); в) отображение конечных результатов, последствий (прямых и побочных, желаемых и нежелаемых).

5. Установление главных задач, стоящих перед социальной системой.

6. Прогнозирование.

В исследовании используются основные понятия, определяющие предмет исследования: Менеджмент, Мотивация, Стимулирование, Социально-психологический климат (СПК), Сплоченность, Ответственность, Контактность и открытость.

Для данного социологического исследования были выдвинуты несколько взаимосвязанных гипотез:

- Российские фирмы не восприимчивы к инновациям в сфере менеджмента;

- По сравнению с российской, западная фирма уделяет больше внимания системам мотивации и стимулирования;

- Отсутствие высококвалифицированных специалистов в сфере менеджмента в российской организации ослабляет эффективность ее деятельности;

- В российской организации СПК является отрицательным, тогда как в европейской – положительным;

- Менталитет не играет видимой роли в менеджменте рассматриваемых фирм.

В данной работе используются три метода сбора информации: анкетирование, наблюдение и анализ документов.

Выбор такого метода исследования как опрос (анкетирование) не случаен, так как именно он является ведущим методом изучения сферы сознания людей [1, с.102]. Сильными сторонами анкетирования являются: экономичность; оперативность; простота; информация, полученная от респондентов, отражает изучаемую реальность в том виде, как она преломляется в сознании опрашиваемых. Слабые стороны: данные выражают субъективное мнение опрошенных; информация, полученная в ходе анкетирования, нуждается в сопоставлении с данными, полученными другими методами; навязывание респонденту определенных суждений, установок, оценок, которые могут и не выражать его позиции.

Наблюдение представляет собой метод сбора первичной социологической информации об изучаемом объекте путем непосредственного восприятия и прямой регистрации событий (единиц наблюдения), значимых с точки зрения целей исследования. Наблюдение помогает получить объективную информацию, доступную восприятию наблюдателя и регистрируемую в виде признаков (категорий наблюдения), определить их повторяемость, типичность. Данный метод может быть использован на всех этапах разработки проблемы, в ходе уточнения предмета и объекта исследования, при выдвижении и проверке гипотез, для коррекции выводов исследовательской работы.

В ходе социологического исследования может сочетаться практически со всеми методами исследования.

Ни один метод сбора социологической информации не обходится без анализа документов. Это метод систематического анализа документов, направленный на получение информации, значимой для всего исследования [1, с.77]. Использование и анализ документальной информации – необходимый компонент всех других методов сбора информации. Сильные стороны данного метода: экономность и достоверность получаемой информации; постоянство состояния исследуемого объекта; в документе передается не только информация о событиях, но и об отношении к ним авторов, их ценностных ориентациях. Слабыми сторонами являются: невозможно проверить данные из документов; документы сильно различаются по своей достоверности; устаревшая информация; выводы исследования строятся на основе вторичной информации, которая может быть искажена.

Сочетание перечисленных методов сбора информации в данном исследовании поможет получить достоверную, объективную информацию о деятельности рассматриваемых фирм. Исследование охватывает единицы опроса, расположенные на большом расстоянии, что предполагает использование Internet как основного средства связи. Возможны искажения информации, полученной с помощью анкетирования, в силу субъективного восприятия и оценки исследуемого факта. Поэтому данные опроса нуждаются в сопоставлении с объективной информацией, полученной другими методами.

Проведенное исследование, в рамках которого были изучены данные организации, действующие на российском и европейском рынках, показало его противоречивость: с одной стороны – уверенную деятельность российской фирмы, с другой – более успешную деятельность европейской, связанную с наличием большего опыта, большим вниманием к аспектам менеджмента и маркетинга, а также особенностям менталитета.

Литература

1. Добренков В.И., Кравченко А.И. Методы социологического исследования: Учебник. – М.: ИНФРА-М, 2008. – с. 102-533.
2. Питер Ф. Друкер. Задачи менеджмента в XXI веке. – М.: Ульямс, 2007 – с.113-127.
3. А.Н. Дятлов, М.В. Плотников, М.В., Мутови. Общий менеджмент: - Учебник для ВУЗов. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2007. – 398 с.
4. Завьялов П.С., Демидов В.Е. Формула успеха: маркетинг. - М.: Международные отношения, 1991. - с. 258-270.
5. В.И. Кнорринг, Теория, практика и искусство управления. – М.: Норма. – 2007. – С. 456 – 462.
6. Королев И.Ю. Методика и техника социологических исследований. Практикум. – Вологда: ВоГТУ, 2006./187 с.
7. Мягков, А.Ю. Экспериментальная стратегия диагностики и измерения искренности респондентов А.Ю. Мягков // Социологические исследования. - 2003. - № 2. – С.115-124.

**Исследование инновационной активности служащих банка и факторов,
препятствующих внедрению новых идей
Селезнев Михаил Сергеевич**

Студент

*Нижегородский государственный технический университет имени Р.Е. Алексеева,
факультет экономики, менеджмента и инноваций, Н. Новгород, Россия*

E-mail: Seleznev.Mikhail789118@yandex.ru

На современном этапе инновации являются необходимым конкурентным преимуществом компании, поэтому задача менеджмента организации оперативно определять основные факторы, мешающие инновационному процессу.

Под инновацией понимаются нововведения в области техники, технологии, организации труда и управления, основанные на использовании достижений науки и передового опыта, а также использование этих новшеств в самых разных областях и сферах деятельности. [1]

Материалом для данной статьи послужили результаты социологического исследования, проведенного среди сотрудников одного из крупных банков Нижегородской области в 2009 году.

Под социологическим исследованием понимается исследование социальных объектов, отношений, процессов, направленное на получение новой информации и выявление закономерностей общественной жизни на основе теорий, методов и процедур, принятых в социологии. [2]

Целью исследования являлось выявление отношения к инновационной деятельности у сотрудников разных возрастных групп и занимаемых позиций в компании с целью выявления основных факторов, мешающих инновационному процессу и препятствующих внедрению новых идей. В целом было опрошено 272 сотрудника банка.

Краткая характеристика групп:

Распределение опрашиваемых сотрудников по возрасту

- До 25 лет – 14%
- От 25 до 35 лет – 44%
- От 36 до 45 лет – 25%
- От 46 до 55 лет – 16%
- Старше 55 лет – 1%

Распределение опрашиваемых сотрудников по занимаемой должности

- экономист/ старший экономист – 56%
- Ведущий экономист / главный экономист – 25%
- Начальник подразделения в составе отдела или управления – 9%
- Начальник самостоятельного подразделения – 10%

В ходе исследования было выявлено, что:

1. Предлагать новые идеи, рациональные предложения, экспериментировать хотели бы:

Распределение опрашиваемых сотрудников по занимаемой должности

- 46% начальников самостоятельных подразделений
- 50% начальников подразделений в составе отдела или управления
- 42% ведущих и главных экономистов
- 27% экономистов и старших экономистов

Распределение опрашиваемых сотрудников по возрасту

- 40% сотрудников банка моложе 25 лет
- 36% сотрудников банка в возрасте от 25 до 35 лет
- 32% сотрудников банка в возрасте от 36 до 45 лет
- 24% сотрудников банка в возрасте старше 46 лет

Как можно заметить, что с ростом возраста и на определенном уровне должности снижается инновационная активность сотрудника, что является неблагоприятным фактором.

По мнению основной части сотрудников банка, основным фактором, препятствующим инновационному процессу, является **отсутствие стимулов (данного мнения придерживаются 51% опрошенных)**.

Среди начальников самостоятельных подразделений высока доля тех, кто считает, что внедрению новых идей мешает **низкая квалификация сотрудников** (23%)

Мнение **"инновационному процессу мешает нежелание сотрудников "выделиться"**", чаще встречается среди начальников подразделений в составе отделов или управлений (21%) Основная часть сотрудников придерживающихся этого мнения находятся в возрасте от 25 до 35 лет.

2. **Участковать в принятии решений в отношении выполняемых задач хотели бы:**

- 31% инспекторов и старших экономистов
- около половины сотрудников банка, занимающих более высокие должности (47% ведущих и главных экономистов, 48% начальников подразделений в составе управлений и 54% начальников самостоятельных подразделений).

3. **Участковать в планировании деятельности своего подразделения выразили желание:**

- 52% начальников самостоятельных подразделений
- 46% начальников подразделений в составе управлений
- 40% ведущих и главных экономистов
- 30% экономистов и старших экономистов

Среди других причин, тормозящих развитие инновационного процесса, были названы: **отсутствие гибкости в системе банка** (бюрократизм, длительность и сложность процесса согласования, жесткий регламент деятельности); **загруженность текущей работой; недостаточная самостоятельность структурных подразделений, отделений и филиалов банка; отсутствие у персонала ощущения "принадлежности" к банку; инертность мышления** ("от меня ничего не зависит", "инициатива наказуема")

По данным исследования больше половины сотрудников банка **хотели бы предлагать новые идеи, рациональные предложения, экспериментировать, но только 0,3%** опрошенных считают, что внедрению нового ничего не мешает. Это значит, что потенциал сотрудников в исследуемом банке использован не полностью и менеджменту организации необходимо внести изменения в текущей системе управления человеческими ресурсами и разработать ряд мероприятий по снижению факторов препятствующих генерации новых идей.

Литература

1. Российская социологическая энциклопедия / Под общей редакцией академика РАН Г.В. Осипова. М.: Издательская группа НОРМА-ИНФРА М, 1998.
2. Социологический энциклопедический словарь. Редактор-координатор – академик РАН Г.В. Осипов. М.: Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА-ИНФРА М), 2000.

**Организационная лояльность работников промышленного предприятия: опыт
эмпирического исследования**
Степанова Татьяна Владимировна

Студент

*Пермский государственный университет им. А.М. Горького,
философско-социологический факультет, Пермь, Россия*

E-mail: kindling@mail.ru

В настоящее время все большее внимание в России уделяется лояльности работников организации как одной из важнейших составляющих успешного бизнеса. Это объясняется убежденностью в том, что лояльный работник эффективнее, чем нелояльный или безразличный. По мнению ряда авторов, отечественные модели лояльности разработаны явно недостаточно, а перенос зарубежных в российские условия осложнен культурно-историческими различиями (2, с.34 - 40).

Повесткой сегодняшнего дня является формирование и укрепление лояльности, что в свою очередь требует накопления необходимых для этого знаний. В последнем случае речь идет об использовании новых методик для изучения факторов организационной лояльности.

Целью нашего исследования является проверка применимости модели организационной лояльности Дж. Мейера и Н. Аллен в российских условиях. К задачам можно отнести:

- рассмотрение методики Мейера и Аллен;
- апробация выбранной модели на российской выборке;
- сопоставление выводов, полученных Мейером – Алленом, с материалами нашего исследования.

В нашем исследовании мы следуем подходу В. Доминьяка и понимаем под лояльностью персонала доброжелательное, корректное, искреннее, уважительное отношение к руководству, сотрудникам, иным лицам, их действиям, к компании в целом; осознанное выполнение сотрудником своей работы в соответствии с целями и задачами компании и в интересах компании, а также соблюдение норм, правил и обязательств, включая неформальные (1, с.213).

В рамках концепции Дж. Мейера и Н. Аллен выделяются следующие компоненты лояльности:

1) аффективная лояльность: идентификация и вовлеченность, а также эмоциональная привязанность к организации (в компании остаются потому, что хотят этого);

2) продолженная лояльность: осознание работниками затрат, связанных с уходом из организации (в компании остаются потому, что это выгодно);

3) нормативная лояльность: осознание обязательств по отношению к организации (в компании остаются потому, что испытывают чувство долга перед ней).

На основе анализа данных исследования, проведенного Пермским центром социального партнерства и социологических исследований ПГУ⁵⁴, мы проверили модель развития организационной лояльности, основанную на методике Мейера и Аллен, попытались определить, что влияет на формирование той или иной компоненты лояльности.

Используя выводы Мейера и Аллен, мы можем сформулировать следующие гипотезы:

- 1) связь между демографическими характеристиками (пол, семейное положение, возраст, образование, стаж работы) и компонентами лояльности является слабой;

⁵⁴ Исследование проведено в 2008 г. при поддержке РГНФ (грант № 08-03-82308 а/У). Объект исследования – рабочие основного производства предприятий Пермского моторостроительного комплекса (ПМК). Объем выборочной совокупности составил 385 человек.

2) индивидуальные различия (локус контроля, личная эффективность) связаны только с аффективной компонентой;

3) связь составляющих лояльности с факторами, связанными с опытом работы (ощущение поддержки со стороны организации, что проявляется в том, получают ли работники содействие предприятия в решении различных вопросов) является сильной, особенно сильна связь с аффективной компонентой.

На основе анализа таблиц парной корреляции нами была подтверждена первая гипотеза о слабой связи между демографическими характеристиками и компонентами лояльности. Тогда как влияние индивидуальных различий (локус контроля) не обнаружено. Кроме этого отмечена слабая связь между факторами, связанными с опытом работы и составляющими лояльности. Следовательно, вторая и третья гипотезы не подтвердились.

В целом же мы можем прийти к выводу, что модель организационной лояльности, предложенная Дж. Мейером и Н. Аллен, применима в российских условиях. Результаты апробации этой модели помогают разобраться в вопросе о том, какие факторы способствуют формированию и поддержанию организационной лояльности.

Опираясь на результаты корреляционного анализа, мы не можем делать значимых обобщений, создавая тем самым основу для тех или иных стратегий повышения лояльности в организации (на предприятии). Другие виды анализа (например, регрессионный анализ, факторный анализ) позволят нам полнее раскрыть эвристические возможности используемой нами модели и дать более точную оценку значимости факторов организационной лояльности.

Литература

1. Доминяк В.И. Лояльность персонала как социально-психологическая установка. // Ананьевские чтения: (Тезисы научно-практической конференции "Ананьевские чтения-2000") / Под ред. А.А.Крылова. - СПб.: Изд-во СПб университета, 2000. С.213.
2. Доминяк В.Д. Организационная лояльность: основные подходы. // Менеджер по персоналу. 2006. №4. С. 34 - 40.
3. Meyer, J. P., Allen, N. J. A three-component conceptualization of organizational commitment. // Human Resource Management Review. - 1991. - Vol. 1. - P. 61 - 89.
4. Tett, R.P., Meyer, J.P. Job satisfaction, organizational commitment, turnover intention, and turnover: path analyses based on meta-analytic findings. // Personnel Psychology. - 1993. - P. 259 - 293.

Особенности управления и мотивации персонала при удаленной работе

Стерлигова Марина Константиновна

Студент

*Московский государственный университет экономики, статистики и информатики,
факультет управления персоналом, Москва, Россия*

E-mail: nafanya555_88@mail.ru

Многие компании сегодня предлагают своим сотрудникам возможность гибкого графика или удаленной работы.

В этом исследовании анализируется применимость телеработы (удаленного доступа) в нынешних российских условиях, преимущества и недостатки такого способа организации труда для работника и работодателя, выделяются критерии эффективного управления при удаленной работе, особенности мотивационной политики, рассматривается социальный и психологический аспект такого рода работы.

Возможность надомной работы позволяет сокращать затраты на рабочее место и содержание сотрудника в офисе, улучшить экологическую обстановку, разгрузив трафик, дает возможность работникам самим планировать свое время, совмещать работу с учебой, семьей, рождением и воспитанием детей, уходом за больными родственниками.

В то же время, такая организация труда ставит множество вопросов, связанных с управлением, мотивацией сотрудников, безопасности данных. Поэтому прежде чем вводить такую систему, необходимо разработать новые системы мотивации, структурировать и регламентировать все бизнес – процессы в организации, наладить связь и информационное обеспечение, решить вопрос безопасности данных.

Также очень важно учитывать, что удаленная работа подходит далеко не всем людям, а только высокоорганизованным, сознательным работникам, которые предпочитают индивидуальную работу и способны самомотивироваться, планировать свое время и отвечать за результат работы.

Литература

1. Архангельский Г. Корпоративный тайм – менеджмент 3-е изд.. - М.: «Альпина Паблишерз», 2010.
2. Барановская Н. Удаленные сотрудники: плюсы и минусы // Журнал Финансовые известия №9/2005.
3. Глуховская А. Наш дом – работа// Журнал Деловая неделя 01/04/2008.
4. Jennifer Mears. Nilles: Managing remote workers is a hurdle. Network World. 05/15/2007.
5. James R. Chapman: Motivating the Project Team. Network World. 2001.
6. <http://www.hr-portal.ru> (сообщество профессионалов).

Проблема баланса профессиональной деятельности и личной жизни

Попова О.С., Суранович Ю.М.

Студенты

*Московский государственный университет экономики, статистики и информатики,
факультет управления персоналом, Москва, Россия
E-mail: Na-ravne-s-vetrom@ya.ru*

Одним из основных стрессогенных факторов для работников по всему миру является отсутствие гармоничного баланса между работой и личной жизнью. По этой причине 26% россиян меняют свое место работы [6]. Баланс между работой и личной жизнью - естественное стремление всякого работающего человека. Без достижения этого равновесия невозможна полная реализация человека как личности. К тому же, гармоническое единство интересов профессиональной деятельности и семьи идет на пользу не только сотруднику, но и организации, где он работает.

Круг рассматриваемых тем включает: значимость баланса между работой и личной жизнью; статистические данные по масштабности проблемы в мире и в России; причины отсутствия баланса; показатели нарушенного баланса; способы гармонизации работы и личной жизни путем организации дистанционной работы, коучинга.

Проведенное исследование показало, что проблема баланса профессиональной деятельности и личной жизни требует большего внимания со стороны работников, работодателей и государства. Нормализация баланса приведет к улучшению социальной и демографической ситуации в стране.

Литература

1. Занковский А.Н. Организационная психология. Учебное пособие для вузов. М.: Флинта, МПСИ, 2000.
2. Меррил А.Р., Меррил Р.Р.. Что в жизни важно: Достижение динамичного баланса между работой, семьей, временем и деньгами. М.: Попурри, 2006
3. Моргенстерн Д. Технология эффективной работы: 9 ключевых навыков самоорганизации. М.: Добрая книга, 2006
4. Tonoko Otake, The Japan Times, 2008
5. Harvard Business Review on Work and Life Balance. Сборник статей «Как сбалансировать работу и личную жизнь» М.: Альпина Бизнес Букс, 2009.
6. Онлайн исследование Nielsen Company.
7. <http://www.planvremeni.ru/> сайт, посвященный управлению временем.

Основные тенденции развития консалтинговых компаний в условиях региона (на примере Сибирского, Уральского и Приволжского регионов)

Толстикова А.В.

Аспирантка

Иркутский государственный университет, Иркутск, Россия

E-mail: tolstikova_av@list.ru

В течение последних двух десятилетий XX века в России роль социального института консалтинга значительно возросла. На наш взгляд, это связано, прежде всего, с усилением концентрации профессиональных консультантов и появлением новых форм организационного развития консалтинговых компаний. Если в конце 60 - начале 70-х гг. XX века в СССР консультационные фирмы традиционно организовывались на базе университетов или институтов повышения квалификации, то уже в начале 80-х гг. стали появляться в виде малых предприятий. Постепенное развитие консультирования в России привело к появлению новых консультационных компаний, как на федеральном, так и на региональном уровнях.

Сегодня консалтинговый бизнес рассматривается как один из наиболее динамично развивающихся и высокодоходных, где наблюдаются значительные качественные изменения в развитии консалтинговых компаний: отраслевая специализация, расширение спектра услуг, присутствие на региональных рынках. Немаловажным является и то обстоятельство, что выдвигается ряд требований к деятельности консалтинговых компаний, в числе которых, гибкая и мобильная организационная структура, а также штатный состав профессиональных консультантов. Об современных тенденциях свидетельствуют результаты проведенного исследования 100 консалтинговых компаний в 2009 году, расположенных на территории Сибирского, Уральского и Приволжского регионов, среди руководителей (87%) и ведущих специалистов (13%). Среди опрошенных 69 женщин и 31 мужчина; 57% опрошенных в возрасте до 37 лет. Прикладная задача исследования состояла в том, чтобы выявить основные характерные особенности деятельности консалтинговых компаний в современных условиях в региональном аспекте.

Опросу подверглись консалтинговые компании различных форм собственности: общества с ограниченной ответственностью (ООО) - 84%, закрытые акционерные общества (ЗАО) - 7%, индивидуальные предприниматели (ИП) - 5%, автономные некоммерческие образования (АНО) - 3% и товарищество с ограниченной ответственностью (ТОО) - 1%.

Как показало исследование, наибольшая часть опрошенных компаний (63%) сравнительно недавно работают на рынке профессиональных услуг в период с 2004 года

по 2009 год, 32% - с 1998 года по 2003 год и лишь 5% начали свое существование в период с 1992 года по 1997 год. Эти закономерности обусловлены тем, что стратегия выживания многих предприятий трансформировалась в стратегию развития: предприятия стали задумываться о перспективах своего бизнеса и обращать внимание на методы и инструменты управления. Как следствие подобного рода изменений возросла потребность в профессиональных консультантах различных специализаций.

Наиболее интенсивная динамика роста консалтинговых компаний за последние пять лет прослеживается в таких городах, как Новосибирск (20,6%), Иркутск (12,7%), Екатеринбург (11,1%), Омск (9,5%) и Тюмень (7,9%). Если рассматривать в качестве временного интервала трехлетний период, то можно видеть, что 41% опрошенных консалтинговых компаний работают на рынке профессиональных услуг от одного года до трех лет, 24% - работают от четырех лет до шести лет, 17% - от семи лет до десяти лет и 15% - от одиннадцати лет и более. Отмечено, что в Уральском регионе значительная часть опрошенных компаний, которые работают на рынке профессиональных услуг от одного года до трех лет, чем в Сибирском регионе (59,1% и 33,8%, соответственно).

Обнаружилось, что консалтинговые компании имеют не большую штатную численность консультантов. Так, 45% опрошенных сказали, что в штате их организации лишь от одного до трех консультантов, 32% - от четырех до шести консультантов, 17% - от семи до десяти консультантов, 4% - от одиннадцати до тринадцати консультантов, 2% - от четырнадцати консультантов и более. Консалтинговые компании, которые имеют в своем штате от одного до трех консультантов, работают на рынке профессиональных услуг от одного года до трех лет (48,9%), от четырех до шести лет (26,7%), от семи до десяти лет (13,3%). Данный факт объясняется тем, что руководители компаний привлекают внештатных консультантов – специалистов различных специализаций под конкретные консалтинговые проекты, к примеру, руководители компаний Сибирского региона привлекают в среднем от одного до трех консультантов (77,8%), в отличие от руководителей Уральского и Приволжского регионов (по 11,1%).

Проведенный анализ данных свидетельствуют о том, что наиболее перспективными направлениями консультирования являются управленческий консалтинг (13,3%), маркетинговые/социологические исследования (11%) и кадровый консалтинг (10,7%). Выявлено, высок уровень предоставления услуг в период с 2004 года по 2009 год в Сибирском регионе в области управленческого консалтинга (13,9%), в Уральском регионе - бухгалтерских услуг (16,3%), в Приволжском регионе - кадрового консалтинга (18,4%).

Выявлено, что спрос на консалтинговые услуги наблюдается лишь в отдельных отраслях хозяйства и секторах экономики, таких как торговля (14%), строительство (9,7%), пищевая промышленность (8,6%). Однако спрос и предложение консалтинговых услуг различается по степени доминирования крупных заказчиков из различных отраслей хозяйства и секторов экономики на территории регионов.

В ходе анализа выявлены и основные трудности, которые возникают в деятельности руководителей консалтинговых компаний, как правило, они носят организационно-управленческий характер. Основные трудности, прежде всего, проявляются: в поиске новых клиентов, более крупных и состоятельных (30,3); в нехватке профессиональных кадров, способных решать проблемы клиентов (24,3%); в нехватке финансовых средств для развития бизнеса (15,1%); в поиске новых перспективных направлений работы компаний (13,2%); в нехватке профессионального общения (6,6%) и в дефиците информации (5,9%). Вместе с тем, как показало исследование, у респондентов явно выраженная ориентация на поиск новых клиентов, более крупных и состоятельных, а также на подбор профессиональных кадров, способных решать проблемы клиентов. Решением данных проблем озабочены собственники бизнеса и директора

консалтинговых компаний (в Сибирском регионе 59,1% и 45,5%, в Уральском регионе 37,5% и 56,3%, в Приволжском регионе 50% и 20%, соответственно).

Лишь 21,4% опрошенных руководителей консалтинговых компаний полагают, что занимают устойчивые позиции на рынке консалтинговых услуг регионального уровня, 58,6% респондентов, к сожалению, затруднились предположить дальнейшие перспективы роста своей компании на ближайшие три года на уровне региона. Так, 4,5% руководителей консалтинговых компаний Сибирского региона планируют ежегодный прирост около 5% от объема выручки, 2,3% - до 10%, а также ставят своей первоочередной задачей расширение присутствия и приобретение известности на территории региона; руководители компаний Уральского и Приволжского регионов планируют открытие дополнительных филиалов в городах Екатеринбург и Самара.

Таким образом, во многом спрос на консалтинговые услуги со стороны реального сектора экономики дал толчок к появлению в России социального института консалтинга, одним из структурных элементов которого являются консалтинговые компании Сибирского, Уральского и Приволжского регионов.

Аутсорсинг ИТ-инфраструктуры – конкурентное преимущество сетевой организации

Хисамутдинова А.К.

Студент

Тюменский Государственный Университет,

Международный институт финансов, управления и бизнеса, Тюмень, Россия

E-mail: a4708919@rambler.ru

В настоящее время сетевой подход нашел широкое применение в различных областях социологии рынков и теории хозяйственных организаций. Возникновение и широкое распространение сетей объясняется их жизнеспособностью:

- постоянные контакты позволяют участникам сетей обмениваться полезной информацией и осуществлять взаимоконтроль
- длительное знание друг друга помогает формировать социальный капитал в форме доверия и деловых репутаций
- посредством сетей поддерживается конкурентное напряжение и одновременно оказывается взаимная поддержка, нацеленная на общую стабилизацию рынка.

Современное понятие сети включает в себя практически все известные на сегодня формы организационной деятельности. Выделяют различные категории сетевых организаций: внутренние сети, уменьшающие иерархию и делающие предприятие более открытым для рынка; вертикальные сети, повышающие производительность периодически зависимых звеньев путем создания различных форм сотрудничества независимых специализированных предприятий; межрыночные сети, укрепляющие горизонтальные связи между различными отраслями; потребительские сети, создаваемые на базе потребностей конечных потребителей. В том или ином виде сетевая организация присутствует практически в каждой из перечисленных форм организационной деятельности.

Согласно трактовке М. Кастельса, под сетевой организацией будем понимать специфическую форму предприятия, система средств которого составлена путем пересечения сегментов автономных систем целей [2]. Данное определение предполагает, что компоненты сети одновременно автономны и зависимы от сети, однако могут быть и частью других сетей. Выделим 3 вида структурных конфигураций, состоящих из сетей фирм:

1. Сеть крупных предприятий, расширенных посредством создания внешних филиалов и совместных компаний. В результате образуются сети партнеров,

экономическая зависимость которых друг от друга повышается в связи с тем, что предприятия-партнеры должны осуществлять специфические кооперационные инвестиции. Они, например, выравнивают свои информационно-технологические инфраструктуры, вырабатывают общие организационные правила. Стратегическим лидером подобных сетей остается одно предприятие (или немногие).

2. Сеть малых и средних предприятий. Для них в противоположность крупным характерна сильная концентрация на немногочисленных компетенциях, низкая вертикальная интеграция. Они могут предложить крупным корпорациям свои компетенции и тем самым стать частью сети предприятий. Малый партнер использует имидж крупного предприятия, его ноу-хау, информационную инфраструктуру.

3. Сеть малых и средних предприятий своей категории, имеющая как вертикальные, так и горизонтальные связи. Малым и средним предприятиям, вступившим на данный путь, часто недостает компетенции, которая в крупных корпорациях строится на координации входивших в них хозяйственных областей. Этот пробел можно восполнить как повышением квалификации, так и организацией сотрудничества с внешним поставщиком услуг.

Итак, сетевые организации самостоятельны в правовом, но зависимы в экономическом отношении от других предприятий сети, которые на основе общих целей поставляют на рынок определенную услугу. Чаще всего требуется, чтобы подобная сеть отказалась от институализации центральных функций управления. Иерархию должны заменить информационные системы для решения информационных проблем.

В современной практике наиболее важное значение в управлении бизнес-процессами, как правило, отводят производству, маркетинговой политике, логистике, бухгалтерскому учету и информационным технологиям. Однако сегодня во время высокой конкуренции и сокращения издержек вести успешный бизнес и следить за инновациями становится всё труднее. Основополагающими факторами успеха в конкурентной борьбе являются грамотный менеджмент и инновации.

Часто речь идет о внедрении сложного стандартного программного обеспечения, индивидуальных разработках, системной интеграции и т.п. Компетенция, необходимая для управления сетевой организацией, включает создание ИТ-инфраструктуры - комплекса взаимосвязанных примененных технологий, технических, программных средств, систем связи и телекоммуникаций, схем организации работы квалифицированного персонала, систем жизнеобеспечения, образующих систему функционирования автоматизированных информационных технологий. Эти задачи требуют специальных знаний из разных областей. Отдельному предприятию для профессионального исполнения подобных заказов обычно не хватает ресурсов (специальных знаний, личной квалификации, специфических материалов и пр.) Поэтому оно вынуждено кооперироваться с другими фирмами. Оптимальный вариант – передача ИТ-сервисов компании-аутсорсеру. Например, ПИИ ОАО «Газтурбосервис» передало выявление, локализацию, разработку и реализацию методов решения ИТ-задач компании ООО «Арсенал+».

В результате подобного сотрудничества организация обеспечила не только бесперебойность работы ИТ-инфраструктуры, но и бесперебойность в развитии всего бизнеса, получая от сотрудничества ряд личных выгод. Таких как: снижение стоимости реализации бизнес-процесса, а значит, сокращение и контроль издержек; экономия на налогах на зарплату штатной единице; снижение рисков, связанных с реализацией бизнес-процесса; внедрение и использование специализированного оборудования, знаний, технологий; фокусирование компании на основной деятельности и стратегии развития; и, как результат, повышение инвестиционной привлекательности компании.

Таким образом, отдавая ИТ-инфраструктуру на обслуживание компании-аутсорсеру, сетевая организация повышает свою конкурентоспособность.

Литература

1. Зибер П. Управление сетью как ключевая компетенция предприятия [Электронный ресурс]: knowledge management software// финансовый менеджмент. - Режим доступа: <http://kmssoft.ru/LD/C003/102/1180806444.html>
2. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура [Электронный ресурс]./ Пер. с англ. под ред. О. Шкаратана. – Электр. данные – М.: ГУ-ВШЭ, 2000. - 608 с. – Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Polit/kastel/03.php.
3. Радаев В. В. Экономическая социология: учеб. пособие для вузов/ В. В. Радаев. – М.: Изд. Дом ГУ ВШЭ, 2005. – 603с.
4. www.arsplus.ru (Группа IT-компаний «Арсенал+»)
5. www.gazts.ru (ПИИ ОАО Газтурбосервис)
6. www.outsourcingrussia.com (Outsourcing to Russia)

Исследование влияния личных связей на профессиональный успех и карьерный рост руководителей

*Ходко Вероника Сергеевна*⁵⁵

Студент

Пензенский государственный университет архитектуры и строительства,

Институт экономики и менеджмента, Пенза, Россия

E-mail: veronichka8@yandex.ru

Распространено мнение, что поднимаются по карьерной лестнице люди, которые хорошо знают свое дело. Однако сегодня все чаще можно услышать «связи решают все», и популярность данного выражения не падает с течением времени. Согласно этому утверждению, руководящие посты занимают именно по принципу знакомства и родства – благодаря личным контактам, – а не в силу знаний, амбиций и стремлений кандидатов.

Является ли данная закономерность негативным моментом? Ведь на нее можно посмотреть и с другой стороны: чтобы быть замеченным, преуспеть в деловом мире, необходимо налаживать перспективные контакты. Ведь люди доверяют, прежде всего, тем, кого они знают, с кем работали и общались, кого рекомендуют авторитетные лица. О возрастании значения налаживания личных связей говорит и тот факт, что появилась даже отдельная отрасль, занимающаяся изучением этой проблемы – networking или искусство управления контактами.

В научно-популярной литературе можно столкнуться с различным отношением к возрастающему значению социального капитала человека – его личных связей. Одни видят в этом возможность для достижения профессионального успеха, другие – непреодолимое препятствие. Так, Эрминия Ибарра – преподаватель Международной школы бизнеса INSEAD (Фонтенбло, Франция) – утверждает, что умение налаживать деловые контакты – обязательное условие успешного функционирования современного руководителя в конкурентной среде [3]. Ее позиция заключается в том, что для занятия постов руководителей и продвижения по карьерной лестнице необходимо налаживание именно деловых контактов. Схожую позицию в вопросе налаживания деловых связей имеет и автор книги «Связи решают все» Дарси Резак: «всегда представляйтесь незнакомым вам людям. Знакомства и связи упрочивают полезные действия» [2].

Противоположная точка зрения выражается, в общих случаях, следующими доводами: «перемещаясь по карьерной лестнице – или поднимаясь, как выражаются социологи, на «социальных лифтах», – нынешняя молодежь уже сталкивается с

⁵⁵ Автор выражает признательность научному руководителю – ассистенту Чемезову И.С. за помощь в подготовке тезисов

непреодолимыми трудностями. Где-то приходится платить, а на какой-то из верхних «этажей» не пустят ни за какие деньги. Уже сегодня головокружительные карьеры делают почти исключительно родственники видных чиновников» [1].

Как видим, отношение к явлению зависимости профессиональной карьеры от личных связей различно. К тому же, в российском обществе, есть своя специфика, обусловившая особое отношение к данному явлению. Это, прежде всего, преобладание на протяжении многих десятков лет государственного сектора в экономике, где существовала проблема незаинтересованности сотрудников в результатах работы предприятия, побудившая к распространению практики приема на работу родственников и знакомых, независимо от их профессионального уровня.

Итак, в исследовании перед нами были поставлены две основные задачи: 1) выявить отношение к проявлению зависимости между карьерой и личными связями, и 2) оценить фактическое влияние связей на трудоустройство и продвижение в должности. В качестве основного метода исследования выступил анкетный опрос руководителей разных уровней и работающих выпускников Пензенского государственного университета архитектуры и строительства (ПГУАС). Всего было опрошено 30 респондентов, среди них: 13 мужчин и 17 женщин. Среди опрашиваемых число студентов составило 7, число руководителей – 23, причем 7 из них принадлежат высшему уровню управления, 11 – к среднему, и 5 – к низовому звену.

Основная гипотеза исследования состояла в том, что при получении руководящих должностей и продвижении в профессиональной сфере решающую роль играют личные и деловые связи.

Опрос дал следующие результаты.

На вопрос, каким образом респонденты устроились на последнее место работы, более половины опрошенных респондентов (53%) дали ответ – узнал от друзей, 37% – получил личное приглашение. Оставшиеся 10% из общего числа опрошенных людей предложили свои варианты ответа на поставленный вопрос. Среди них: помогли родители, по рекомендациям начальника. Таким образом, мы эмпирически подтвердили гипотезу о решающем влиянии личных связей разного рода на получение работы – более 90% опрошенных при своем последнем трудоустройстве прибегали к разного рода личным контактам, и этот способ оказался наиболее эффективным. Никто из опрошенных не указал варианты «прочитал объявление», «обратился (-лась) на биржу труда, в центр занятости». Это говорит о том, что данные способы поиска работы либо недостаточно действенны, либо сложны и непривлекательны для респондентов.

Кроме этого, было выявлено, что 67% респондентов, по их словам, собираются достигать должностного роста за счет профессионализма, 27% – при помощи своих личных качеств, таких как целеустремленность, амбициозность и т.д. И лишь 6% ответили, что для продвижения по карьерной лестнице необходимо наладить деловые контакты. Следовательно, роль личных связей отходит на второй план при продвижении по службе, хотя на этапе поиска она была преобладающей.

Если бы у руководителей возник бы вопрос о том, кого принять на вакантную должность, то 67% взяли ли бы на работу высококвалифицированного специалиста, профессионала в своем деле, 27% – пригласили бы занять имеющуюся должность своих родственников и знакомых, 6% опрошенных разместили бы объявление о том, что предприятию требуется работник и устроили бы собеседование. Ответы на этот вопрос свидетельствуют о том, что родственные связи сегодня отходят на второй план, уступая место деловым контактам и профессиональным знакомствам.

Таким образом, в качестве основного метода занятия руководящих должностей респонденты обозначили личные качества и деловые контакты, родственные связи при этом отошли на второй план. Продвижение по карьерной лестнице ассоциируется у респондентов с опытом работы и личными качествами, родственные связи при этом не были отмечены вовсе, а деловые контакты заняли лишь третье место. Хотя на вопрос о

степени распространенности в сфере управления различных видов связей, на первый план вышли именно родственные связи (однако, как показало исследование, далеко не всегда мнение большинства отражает сложившуюся в реальности картину).

Подводя общий итог, можно сделать вывод, что сегодня уже недостаточно просто быть компетентным в профессиональной сфере – необходимо иметь широкий круг знакомств (а также уметь их использовать), в том числе и в деловой среде, чтобы добиться профессионального успеха: получить хорошую работу и продвигаться по карьерной лестнице.

Литература

1. Карьера: Светлое будущее. Сайт клуба выпускников МГУ [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.moscowuniversityclub.ru/home.asp?artId=2533>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.
2. Резак Д. Связи решают все. Бизнес-сказка о Царевне-лягушке: Манн, Иванов и Фербер; М.; 2008. – 95с.
3. Связи решают все. Энциклопедия карьериста [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.topcareer.ru/db/tc/CD8652CB562AB05BC32573390035CCFB/carr_material.html, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.

Управление сопротивлением персонала в условиях инноваций

Юрьевцева Ирина Сергеевна

Студент

*Тюменский государственный университет, специальность социология, Тюмень, Россия
E-mail: irinaurevceva@mail.ru*

Способность проводить изменения, адекватные требованиям внешней среды, и управлять ими - обязательное условие успешности и жизнеспособности любой организации. Формирование инновационной направленности российской экономики актуализирует проблему влияния человеческих ресурсов на эффективность нововведений. Опыт отечественных и зарубежных предприятий показывает, что успешное нововведение невозможно без управления сопротивлением персонала организации.

Цель исследования - изучение проблемы сопротивления персонала в условиях инноваций. В работе рассмотрены основные причины сопротивления нововведениям, методы преодоления сопротивлений, а также проанализирован опыт российских компаний по управлению сопротивлением персонала в период изменений.

Организационное нововведение (инновация) - целенаправленное изменение, которое вносит в организацию новые стабильные элементы и потенциально или фактически тиражируемое в своих основных чертах [5, 758]. Таким образом, сопротивление нововведению можно определить как негативную эмоциональную и/или поведенческую реакцию персонала на внедрение нововведений.

Как показал анализ литературы по проблеме исследования, разные исследователи (в частности, И. В. Конев, А. В. Журавлев, С. Резник и др.) отмечают, что сопротивление нововведениям неизбежно, даже если изменение несет в себе очевидную пользу для работников и организации в целом, и предлагают различные классификация персонала по отношению к нововведению. Различаясь количеством и названиями выделяемых типов персонала, все классификации представляют собой континуум типов отношения к нововведению, полярными точками которого являются полная поддержка нововведения и активное негативное неприятие новшества. Принято выделять три группы причин сопротивления: психологические (чувство неуверенности, недоверия, боязнь перемен), социальные (отрицательное отношение к новаторам, давление коллектива, боязнь

потерять свой статус, нежелание менять устоявшиеся нормы) и экономические (опасение негативных экономических последствий).

Поскольку сопротивление неизбежно, управление нововведениями предполагает планирование мероприятий по преодолению сопротивления персонала. Можно выделить следующие методы: подготовка детального плана нововведения, разъяснение и обучение, вовлеченность и делегирование ответственности, «инициатива снизу», поддержка со стороны авторитетных членов организации, целенаправленное повышение авторитета участников нововведений, «реклама новшества» и др. Большинство исследователей подчеркивают важнейшую роль эффективно налаженной системы коммуникации при проведении изменений.

При выборе того или иного метода необходимо учитывать как характер нововведения, так и специфику самой организации, сложившиеся стиль управления, тип организационной культуры, ценности, отношения между членами организации.

Необходимо отметить, что меры по снижению сопротивления необходимо применять не изолированно, в виде краткосрочных мероприятий, а комплексно, систематически и в определенной последовательности. Если нововведения – это, прежде всего, долгосрочные изменения, то и работа с персоналом должна стать неотъемлемой частью всей системы управления.

Изучение опыта российских компаний по осуществлению инноваций подтверждает зависимость успешности нововведения от управления сопротивлением персонала. Были выявлены примеры недооценки этого фактора, когда при проведении изменения руководство не учло негативную реакцию персонала и не предприняло никаких мер по ее уменьшению (пример телекоммуникационной компании г. Тюмени), и противоположные этому примеры, когда повышение инновационной готовности и активности персонала рассматривалось руководством как приоритетная задача и основа кадровой политики фирмы (корпорация ДЭК, холдинг «СИБУР – русские шины», корпорации «Энергомаш»).

Очевидно, что формирование инновационно ориентированной экономики невозможно без повышения успешности нововведений, что предполагает рассмотрение инновационного процесса как социального, а не чисто экономического феномена. На наш взгляд, можно выделить два главных направления деятельности: формирование инновационного климата и специализированная подготовка руководства в сфере управления инновационным поведением персонала. Условием реализации этой деятельности выступает, в первую очередь, желание и настойчивое стремление к изменениям со стороны менеджмента. Можно процитировать Е. Борисову: «Почему же нам так трудно преодолевать их сопротивление и нежелание меняться? Быть может потому, что сами мы меняться не хотим...» [Borisova, 2007, 19]

Литература

1. Борисова, Е. Можно ли преодолеть сопротивление персонала? // Служба кадров и персонал. 2007. № 5. с. 16-19.
2. Емельянов, Е. Н. Проведение системных организационных измерений // Менеджмент в России и за рубежом. 2006. №3. с. 118-122.
3. Журавлев А.В., Павлова Е.Н. Социально-психологические факторы организационных изменений // Вопросы психологии. 2006. №3, с. 131-143.
4. Конев, И. В. Социально-психологическое обеспечение организационных инноваций // Общество и экономика. 2005. №3. с. 125-136.
5. Пригожин, А. И. Методы развития организаций. М.: МЦФЭР. 2003.
6. Резник, Семен. Тормозной путь: как подготовить коллектив к нововведениям [Текст] / С. Резник // Лидеры образования. 2004. №4. с. 43-44

Изучение социально-психологического климата трудового коллектива с помощью метода анализа иерархий
Якименко Елена Павловна⁵⁶

Магистрант

*Российский государственный социальный университет, факультет социологии,
Москва, Россия*

E-mail: yakimenko_e_p@mail.ru

Отметим, что на сегодняшний день создание благоприятного климата является делом не только ответственным, но и творческим, требующим знаний его природы и средств регулирования, умения предвидеть вероятные ситуации во взаимоотношениях членов коллектива. Формирование хорошего социально-психологического климата требует, особенно от руководителей и психологов, понимания психологии людей, их эмоционального состояния, настроения, душевных переживаний, волнений, отношений друг с другом.

Социально-психологический климат – это интеграл конкретных групповых состояний. Он не возникает спонтанно, а является результатом усилий многих людей – руководителей и членов коллектива.

Благоприятный климат переживается каждым человеком как состояние удовлетворенности отношениями с товарищами по работе, руководителями, своей работой, ее процессом и результатами. Это повышает настроение человека, его творческий потенциал, положительно влияет на желание работать в данном коллективе, применять свои творческие и физические силы на пользу окружающим людям.

В настоящее время существует множество информационных технологий, позволяющих предельно облегчить жизнь и помочь в решении проблем, связанных с процессами принятия решений в различных предметных областях. В частности, очень распространены сейчас системы поддержки принятия решений на основе Метода Анализа Иерархий, разработанного американским ученым Т. Саати.

Эффективность деятельности трудового коллектива в условиях экономического кризиса определяется по ряду показателей. В целом, комплексная оценка эффективности организаций может быть произведена лишь в том случае, если учтены микрофакторы и макрофакторы социально-психологического климата.

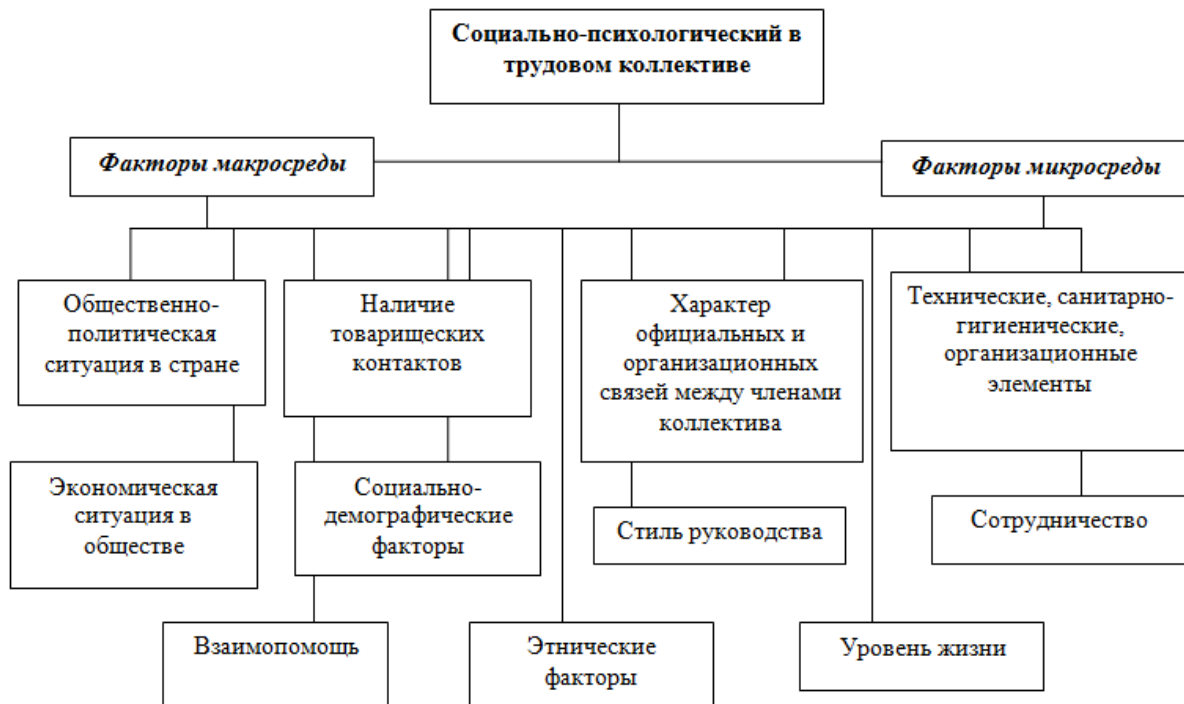
Методом анализа иерархий в изучении социально-психологического климата трудового коллектива позволяет: провести анализ проблемы формирования благоприятного СПК, сбор социологических данных по проблеме, оценить противоречивость данных и минимизировать ее, провести синтез проблемы принятия решения по формированию благоприятного СПК трудового коллектива, организовать обсуждение проблемы между экспертами, но и способствует достижению консенсуса. Следует отметить, что метод анализ иерархий позволяет оценить важность учета каждого решения и важность учета каждого фактора, влияющего на формирование благоприятного СПК трудового коллектива.

Составление структуры модели формирования благоприятного СПК трудового коллектива может быть трудоемким процессом. Однако она может затем применяться многократно, остается лишь корректировать эту структуру и наполнять ее данными под конкретный трудовой коллектив организации.

Принимаемое руководителем трудового коллектива решение можно считать обоснованным лишь при условии, что неточность данных или неточность структуры модели СПК трудового коллектива при принятии решения не влияют существенно на рейтинг альтернативных решений.

⁵⁶ Автор выражает признательность д.с.н., профессору Юдиной Т.Н. за помощь в написании работы

Рис. 1. Иерархия формирования социально-психологического климата в трудовом коллективе

Литература

1. Веснин В.Р. (2007) Управление персоналом. Теория и практика: учеб. пособие. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект
2. Станкин М. Много ли значит энтузиазм? // Служба кадров.-2001.-№ 12. - С.76-81.
3. Свенцицкий А.Л. Социально-психологический климат трудового коллектива // Социология труда.-1998.-№ 10. - С.33-38.
4. Молевич Е.Ф. Труд как объект и предмет исследований общей социологии // Социс.-2001.-№ 7. - С.38-41.
5. Шило И.Н. Конфликт как предмет социологии организаций // Социс.-2000.-№ 10. - С.27-30.
6. Элитариум: Центр дистанционного образования. Жданов О.Ю. Социально-психологический климат в коллективе [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.elitarium.ru/2007/11/14/klimat_v_kollektive.html — Загл. с экрана. — Яз.рус.

Социология коммуникативных систем

Миф как форма коммуникации между властью и народом

Азина Ольга Александровна

Студент

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова,

социологический факультет, Москва, Россия

E-mail: azolga88@mail.ru

Представители политической элиты используют определенные образы для создания необходимой картины мира. Значительное место занимают мифологические образы-символы, опирающиеся на архетипы как наиболее устойчивые элементы коллективного бессознательного. Многие из них носят универсальный, архетипический характер. В основе этих мифов лежат особые мифологемы – составные части, структурные единицы, с помощью которых осуществляется эффективная связь между политической элитой и массой.

Термин «политический миф» следует трактовать как мировоззрение, получаемое при смешении архаического и современного, индустриального типов мышления, а также современных технологий создания идеологических учений. Если вспомнить о юнговской методологии, то можно добавить следующее: возможно, это набор неких базовых штампов (архетипов), провоцирующий, инициирующий «спонтанную актуализацию» архаических структур, которые «заставляют искусственные творения имиджмейкеров «работать» на уровне массового сознания» (Щербинина, 2002, с.20).

Политический миф предстает как форма коммуникации между народом и властью, причем как форма, совершенно необходимая как для одной, так и для другой стороны. Цели политиков - войти во властные структуры или же удержаться в них. Для этого политикам нужно найти общий язык с людскими массами, стать ближе к ним, тем или иным способом показать свое непосредственное участие в их повседневных заботах, доступно объяснить свои идеи. Массы, со своей стороны, нуждаются в улучшении условий жизни, в наличии покровителя, мудрого правителя, «царя-батюшки», творящего праведный суд и защищающего от врагов. Таким образом, политикам нужно, чтобы их истинные цели, каковы бы они ни были, «зрительно» совпали с, желаниями масс, чтобы массы приняли цели, провозглашаемые политиками, за свои, чтобы считали политиков единомышленниками. Основой такого взаимодействия становится миф.

Роль средств массовой информации в распространении мифов – главенствующая. Результат работы СМИ заключается в следующем: «обывательское» сознание настроено на восприятие мира политики по законам драматического действия, так как не многие могут принять в этих событиях участие. Происходящее квалифицируется в терминах жанрового своеобразия, расчленяется на отдельные мизансцены, а за действующими лицами «политического театра» стихийно закрепляются определенные символические роли и амплуа. «Зритель» должен знать, чего можно ожидать от актеров. При всем огромном многообразии конкретных политических ситуаций число таких ролей в принципе невелико, а набор их взаимоотношений также ограничен несколькими десятками «вечных» сюжетов. Это обобщенные категории, хорошо знакомые и по жизни, и по художественным произведениям: «герой», «негодяй», «глупец», «жертва» и ряд других (Андреев, 2002, с.37). Также могут быть образы «шута», «своего парня», «честного солдата» и т.д. Эти образы и сюжеты отнюдь не постоянны, а функционируют в бесчисленных вариациях, пополняются новыми событиями. Политики довольно часто совершенно сознательно играют определенные роли в расчете на понимание «зрителя».

Такая трактовка политики как театра, то есть искусства, требует от актера, например, умения представить себя и других персонажей так, чтобы зрители ему поверили. Для этого необходимо умение создавать имиджи, устойчивые и хорошо узнаваемые образы,

репрезентирующие как отдельных лиц, так и целые организации, и порой даже целые страны.

Современная политическая мифология может быть описана в терминах Ж. Бодрийера как симулякр – искусная «замена реальности», смесь настоящих представлений об окружающем мире и идеологических штампов, клише, которым должна соответствовать действительность. Важным элементом идеологического симулякра являются его составляющие, мифологемы, сюжетообразующие персонажи, ситуации, понятия, идеи.

Таким образом, наиболее четко в сфере политики «срабатывают» следующие универсальные мифологемы, дошедшие до нас из древних времен: мифологема культурного героя, избавляющего человечество от трудностей, устанавливающего новые порядки в обществе и в мире; мифологема харизматического вождя – отца народов, власть которому дана свыше; мифологема «золотого века», перемещенного из далекого прошлого в светлое будущее; мифологема врага; «мистическая легитимация» власти-особое отношение к закону (абсолютизация, обожествление закона), к власти как к чему-то высшему, не от мира сего; это явление чрезвычайно распространено в истории России; миф народной воли; мифы идентификации; мифы перехода, пограничья также связаны со сменой идентичности; мифологема дома (первая развернутая социальная проекция этого мира-мифа – «Домострой»). В современных политических мифах тоже виден целый пласт проектов, к которым русское мировоззрение особенно чувствительно - горбачевский «общеευропейский дом», «Наш дом – Россия», «Русский дом» (Кольев, 2003, с.125). Особую социальную значимость имеет миф провинциальности, развитый в общностях с выраженным центром, сосредотачивающим в себе все виды капитала (административного, культурного, ресурсного и др.).

Политики часто (осознанно и неосознанно) используют в своих действиях, речах, статьях, предвыборных программах вышеперечисленные мифологемы. Политический миф, использующий архаические образы, способен нести в себе вполне положительные свойства. Это прежде всего символическое, сюжетное оформление политики при отсутствии или недостаточности рациональных мотивов. Выбирая символы, мы выбираем путь общества, даже если он нам не вполне ясен. Миф оказывается основной формой коммуникации между народом и властью.

Литература

1. Андреев А.Л. (2002) Политическая психология. М.: Весь мир.
2. Кассирер Э. (1990) Техника современных политических мифов // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. № 2.
3. Кольев А.Н. (2003) Политическая мифология. М.: Логос.
4. Цуладзе А.М. (2003) Политическая мифология. М.: Эксмо.
5. Щербинина Н.Г. (2002) Герой и антигерой в политике России. М.: Весь мир.

Образ современной России в прессе США, Франции и Великобритании

Андержанова Г.В.

Студент

Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия

E-mail: sky_g@mail.ru

Образ страны играет все более значимую роль в политике современного мира, поэтому очень важно для любой страны поддерживать позитивный образ в общественном сознании, как внутри страны, так и за ее пределами. Поскольку негативный образ страны препятствует межкультурному обмену, успешной дипломатии и установлению торговых связей с западными странами, а также подрывает

национальное самосознание граждан России. В современном мире значительную роль в формировании общественных представлений о мировой политической системе в целом и составляющих ее государствах играют СМИ. Все чаще эти процессы обуславливаются национальными интересами, политическими курсами лидеров тех или иных стран. Поэтому и образ России в разных странах получает свое специфическое наполнение.

Основу практической части настоящего исследования составляет сбор эмпирического материала с помощью контент-анализа источников, формирующих у аудитории определенное восприятие образа современной России. В качестве документов, подлежащих непосредственному изучению, нами были выбраны печатные издания США (New York Times, Washington Times), Франции (Le Figaro, Libération) и Великобритании (The Times и Guardian).

В ходе сравнительного анализа образа современной России в западной прессе были получены следующие результаты.

Во-первых, из всей исследуемой западной прессы, именно французские газеты представляют наиболее негативный образ России. Причем, во французских СМИ более чем в изданиях других стран отчетливо прослеживается по ряду показателей приверженность французских журналистов к реалиям Советского Союза.

Во-вторых, согласно проведенному анализу, американская пресса представляет Россию, прежде всего, в качестве военной державы (отсутствие культурных элементов образа России, различные показатели доминирования военной тематики). Также, весьма примечательным является уход американских журналистов от стереотипов времен холодной войны.

В-третьих, британская пресса показала свою заинтересованность российской тематикой (наибольший объем статей) и стремление к объективному изложению фактов (наименьшее количество публикаций с экспрессивным заголовком, большой процент цитируемого текста и т.д.).

Таким образом, все вышесказанное позволяет сделать вывод о том, что в западной прессе Россия представляется, прежде всего, как военная держава. Кроме того, большое значение в образе страны играет ее советское прошлое, что отражено в частоте упоминания советских лидеров в заголовках публикаций, их упоминания среди наиболее часто встречаемых личностей в тексте публикаций.

Литература

1. Данилин С. А. Образ России и ее политики в англо-американской публицистике конца XIX - начала XX вв.: автореф. дис. ... канд. ист. наук / Данилин Сергей Александрович. - Москва, 2006. – 16 с.
2. Заиченко О. В. Немецкая публицистика и формирование образа России в общественном мнении Германии в первой половине XIX века : автореф. дис. ... канд. ист. наук / Заиченко Ольга Викторовна. - Москва, 2004. – 25 с.
3. Замятин Д. Н. Образ страны: структура и динамика / Д. Н. Замятин // Общественные науки и современность [Электронный ресурс]. – Электрон. журн. – 2000. - № 1. - С. 107-112.
4. Рукавишников В.О. Холодная война, холодный мир. Общественное мнение в США и Европе о СССР/России, внешней политике и безопасности Запада. – М.: Академический проект, 2005. – 864 с.- (Серия «Окна и зеркала»).
5. Ступницкая М.Э. Репрезентация образа России в публицистическом дискурсе Франции [Электронный ресурс] // Новые российские гуманитарные исследования. - 13.08.08. – Режим доступа: http://www.nrgumis.ru/articles/article_full.php?aid=79

6. Bielen S. Paradoxes in the perception of contemporary Russia / S. Bielen // Lithuanian Foreign Policy Review [Electronic resource] – Electronic data. – 2007. - № 19 - p. 69-90. – Mode access: http://www.lfpr.lt/uploads/File/2007-19/Bielen_ENG.pdf

Блог: особенности рассмотрения в журналистике и социологии

Анисимова Я.С.

Студент

Волгоградский государственный университет

факультет философии, истории, международных отношений и социальных технологий, Волгоград, Россия

E-mail: yana07_11@mail.ru

В начале XXI века в глобальной сети наблюдается значительный рост популярности электронных «дневников»-блогов. По данным Поиска по блогам Яндекса на весну 2009, в русскоязычной блогосфере было 7,4 миллиона блогов. Интересно, что она растёт быстрее мировой и увеличивается на 74% каждые полгода, в то время как мировая — лишь на 41% [2]. Блог – это персональный веб-сайт, который содержит заметки, новости, как правило, ведётся одним человеком, что свидетельствует о качественном изменении компьютерно-опосредованной коммуникации в сторону ее персонификации. В отличие от персональных сайтов, блог легче создавать и поддерживать, здесь открыто высказываются мнения, комментируются обновления, зарождаются дискуссии и создаются блог-сообщества. Таким образом, реальностью наших дней становится практика ведения блогов или блоггинг. Какие идеи высказывают современные исследователи блогов? На этот вопрос мы отвечаем, рассматривая научные дискуссии в среде двух заинтересованных групп ученых – представителей теории журналистики и социологии.

Журналисты не только определяют блоги в качестве новых средств массовой информации (далее СМИ), часто используя понятие «новые медиа», но и подчеркивают их вклад в расширение доступа к различным новостям и сведениям. Среди характеристик блогов как новых СМИ рассматриваются: изменение статуса автора (зачастую авторы блогов не соблюдают тех требований к текстам, которые предъявляет профессиональная журналистика), предельная свобода, неформальность, отсутствие достоверности, возможность плагиата. Говоря о блоггинге, журналисты обсуждают проблему конкуренции традиционных СМИ и альтернативных, блогговых. Хотя в правовом смысле до сих пор считается спорным вопрос, стоит ли относить блоги к новым СМИ. Владельцы блогхостингов, например, так не считают, их мотивы понятны, так как при этом подходе они не попадают под действие законов о СМИ и не несут ответственности за содержание интернет-дневников. Но темнее менее, американский пионер блоггинга Дэн Гиллмор называет электронные дневники «феноменом гражданской журналистики, создаваемой людьми и для людей» [1].

Социологи при рассмотрении блогов акцентируют внимание на социальных последствиях, которые производятся развитием интернет-дневников, дающих возможность миллионам людей создавать собственные СМИ, причем без регламентирующих рамок. Одно из таких социальных последствий блоггинга – «техноактивизм». Политические блоггеры продемонстрировали способность влиять на принятие решений государственными и другими общественными лидерами. Блоггинг рождает не только демократическое самовыражение, но также и глобальный критический анализ текстов традиционных СМИ и журналистского социополитического вмешательства, существовавшего в эпоху модерна. Если до недавнего времени господствовала точка зрения, что блоги – это «эгоистические области» для собственного индивидуального мнения и самовыражения, то сегодня утверждается иной взгляд,

согласно которому блоги – это поддерживаемые активистами публичные области для взаимодействия единомышленников в локальном и глобальном масштабах.

Также нельзя отрицать того, что блоги являются ускорителями социальных процессов. Социологи подчеркивают сжатие социального времени. Все более и более блоггеры не привязаны к своим рабочим столам и персональным компьютерам, за которыми они пишут в некотором отчуждении от мира. Современный блоггер имеет выход в Интернет с мобильного телефона, с помощью которого в режиме реального времени передаются мультимедиа тексты с больших политических событий, таких, как: встреча лидеров стран «Большой восьмерки», мировых Саммитов Устойчивого развития и т. п. Высокая интерактивность блогов позволяет глобальному миру синхронно наблюдать, какие события происходят на планете. Постоянное взаимодействие между блоггерами дает возможность распространяться информации с очень высокой скоростью. Появляются ситуации, когда на какое-либо событие блоггеры реагируют оперативнее, чем СМИ. Социологи, наблюдая блоггинг, высказывают идею о том, что новые технологии в средствах информации все теснее связывают публичную сферу социальной реальности с повседневной жизнью.

Таким образом, несмотря на различный подход в рассмотрении блогов с позиции журналистов и социологов, интенсивное исследование блогосферы должно стать перспективным направлением современной науки, поскольку именно сетевые дневники отражают новое качество социальности.

Литература

1. Давыдов А.А. Социология изучает блогосферу // Социологические исследования. М., 2008. №.11. С. 92-101.
2. blogs.yandex.ru (Поиск по блогам Яндекса).

Фальсификация истории. Новая история Украины.

Барихина Мария Алексеевна

Студент

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

социологический факультет, Москва, Россия

E-mail: barikhina.m@mail.ru

Фальсификация истории - осознанное искажение исторических событий, либо историческое мифотворчество.

С точки зрения фальсификации истории человеческие общества можно разделить на два больших пласта:

1. Доинформационное общество. Этап до изобретения печатного станка, то есть до появления первых СМИ.

Вся история передается либо из уст в уста, тут искажение колоссальное, но ненамеренное, какие-то детали забываются и допридумываются; либо история передается через рукописные источники, летописи. В последнем случае искажение определяется либо психологическими факторами (личная неприязнь, например), либо приближенностью к описываемому объекту (приближенные к царю, как правило, его восхваляли).

2. Информационное общество. Появляются СМИ, всеобщий доступ к информации.

Здесь можно говорить о двух типах обществ: тоталитарном и демократическом.

- а. Тоталитарное общество

Механизм переписывания истории в тоталитарном обществе описан в книге Джорджа Оруэлла «1984». Существует партия, которая контролирует все сферы жизни граждан. СМИ имеет лишь одну функцию – оповещать о достижениях партии. Если же

некая информация оказывается ложной, то для этих целей существует Министерство Правды, которое уничтожает все экземпляры газеты с ложным высказыванием и заменяет их газетами с новым вариантом, с этого момента существует новая история. Идеологический контроль обеспечивает невозможность протеста со стороны граждан по поводу новой трактовки.

Иными словами, фальсификация истории в тоталитарном обществе есть механизм поддержания идеологии, а идеология определяет все общественные процессы и отношения.

в. Демократическое общество.

Провозглашается свобода слова, СМИ не до конца политизированы. Каждый имеет доступ к информации в СМИ, но не к самим информационным ресурсам, то есть не каждое слово одинаково свободно.

Согласно исследованиям «ФОМ» россияне, например, в свободное время смотрят телевизор в 2 раза чаще, чем читают (к чтению относится и чтение газет, что также является потреблением СМИ), то есть основным источником знаний (в том числе и по истории) являются СМИ, особенно среди молодежи. [4] Это приключенческие фильмы, исторические передачи, которые зачастую искажают историю. Причин искажения может быть много, но основные - экономическая (чтобы фильм имел популярность, нужно несколько приукрасить историю) и политическая.

Современное общество Украины – информационное демократическое. Сейчас можно наблюдать случаи переписывания истории с политическими мотивами.

Например, присвоение бывшим президентом Украины Виктором Ющенко звания «герой Украины» Степану Бандере. [5] Степан Бандера – лидер украинского националистического движения, в 1941-1943 гг. участвовал в геноциде польского, украинского, русского и других народов. В это время Украина в составе СССР вместе с Россией вела ожесточенные бои с фашистским врагом.

Из вышесказанного следует, что данное политическое решение носит антироссийский характер.

Победа в ВОВ – ценность, пронизывающая украинское, российское, белорусское и другие общества бывшего СССР. В данный момент эта ценность разрушается расстановкой иных приоритетов.

С точки зрения социологии данная ситуация губительна для общества, так как создается ценностный вакуум. Расстановка других приоритетов, уничтожение общих ценностей двух народов, переписывание истории ведут к разобщению, в том числе и внутри украинского общества.

Фальсификация истории уничтожает прошлое, а значит, создает новое будущее. Создается новое общество с новыми ценностями, новая культура, которые соответствуют новой политике. Но новые ценности, которые еще не прижились, неспособны поддерживать стабильное состояние общества.

Фальсификация истории – действие политическое, но оно вызывает колоссальные общественные трансформации.

Литература

1. История Отечества. Энциклопедический словарь.- М.: Издательство: Большая Российская энциклопедия, 1999. - 639с.
2. Маршалл Маклюэн. Галактика Гутенберга. Становление человека печатающего. — М.: Академический проект, 2005. — 496 с
3. Оруэлл Д. "1984" и эссе разных лет. М., 1989
4. http://bd.fom.ru/report/cat/job_and_leis/d072424 (Фонд «Общественное мнение»).
5. <http://www.president.gov.ua/documents/10353.html> (Сайт президента Украины).

Киберрелигиозность в молодежной среде: состояние и перспективы

Борисова Светлана Николаевна

Студент

*Ивановский государственный университет
социолого-психологический факультет, Иваново, Россия*

E-mail: sveta@breslavsky.ru

Возрастающее влияние Интернета испытывают разнообразные сферы повседневной жизни. И религия не исключение.

По характеру отношения к информационной компьютерной сети А. Карафлуджа выделяет «религию вне киберпространства» и «религию в киберпространстве». Первая основана на отношении религиозного объединения к Интернету как средству распространения информации о себе, вторая – на использовании Интернета в качестве своеобразной среды обитания.

К. Хелланд, выбрав в качестве критериев форму коммуникативных практик, степень интерактивности акторов в киберпространстве и уровень контроля веб-сайтами над подчиненными им Интернет-средами, различает «религию-онлайн» и «онлайн-религию». С типом «религия-онлайн» он соотносит форму коммуникации «один – множественность», т.е. форму односторонней коммуникации, когда пользователь не имеет возможности прореагировать на информацию, предложенную ему религиозной организацией, и только пассивно воспринимает ее, находясь под полным контролем со стороны иерархичной организационной структуры. «Онлайн-религия» обеспечивает веб-пользователей интерактивной средой, предлагает им форму коммуникации «множественность – множественность», позволяющую взаимодействовать как с религиозной организацией, так и между собой (при сохранении религиозной организацией контроля над информацией и программной средой посредством связывания страниц внутри сайта).

П. Максвелл понимает под «религией-онлайн» различные религиозные образования и проявления в киберпространстве в целом, а под «онлайн-религией» – разнообразные религиозные практики (отправление ритуалов в сети, сетевые молитвенные собрания, сетевые панихиды и т. п.). Общим моментом для указанных типологий является разграничение «Интернет как средство» и «Интернет как место» [1, 111 – 113].

К наиболее активным пользователям религиозного пространства Рунета относится нынешняя российская молодежь, социализация которой с детских лет проходит в условиях религиозного плюрализма и бурного развития Интернет-коммуникаций.

Чтобы прояснить соотношение кибер- и «реальной» религиозности в молодежной среде, в августе 2008 г. в г. Иваново было проведено пилотажное исследование, в ходе которого было опрошено 108 юношей и девушек в возрасте 15 – 26 лет, обучающихся в школах, а также в учреждениях начального, среднего и высшего профессионального образования. Выбор в качестве респондентов учащейся молодежи был обусловлен массовым распространением среди этой молодежной категории компьютерной грамотности.

Исходя из численного доминирования у населения страны и региона православной идентичности, ее наличие было еще одним условием включения в выборку. К тому же это позволило сконцентрировать внимание на самом объемном конфессиональном сегменте российского киберпространства.

В результате анализа полученных данных с помощью методики В.Ф. Чесноковой [2] респонденты были разделены на следующие группы по степени воцерковленности:

1) «воцерковленные» – 8,3% от всех опрошенных (преимущественно женская группа, модальный возраст – 18 – 20 лет);

2) «полувоцерковленные» – 15,7% (также группа с сильным преобладанием женщин, по возрасту – самая молодая, с наибольшей долей тех, кому 15 – 17 лет);

3) «немного воцерковленные» – 20,4% (группа с некоторым преобладанием юношей и возрастных характеристик 18 – 20 лет);

4) «слабовоцерковленные» – 38,9% (самая многочисленная группа, с минимальной диспропорцией гендерных и возрастных показателей);

5) «нулевая группа» – 16,7% (самая мужская группа, с наибольшей долей тех, кто старше 20-ти лет).

Основными видами деятельности респондентов в Интернете оказались учебная (поиск информации по учебе, дистанционное обучение, участие в онлайн-конференциях и семинарах) и досуговая (общение с друзьями, скачивание музыки и фильмов, знакомство и общение с лицами противоположного пола, участие в сетевых играх). Ни один респондент не выбрал вариант о расширении посредством Интернета представлений о других религиях, и только 3,1% сообщили, что с помощью Всемирной сети углубляют свои знания о Православии.

Вообще не знакомы с православными сайтами 86,5% респондентов. Правда, их число снижается по мере роста степени воцерковленности (от 100% в «нулевой группе» до 62,5% в группе «воцерковленных»). Из 16,7% респондентов, признающих необходимость преобразований приходской жизни, за более широкое использование Интернет-ресурсов высказались 12,5%, что значительно меньше тех, кто озабочен расширением социальной деятельности приходов и их демократизацией. Таким образом, пилотажное исследование выявило низкие показатели включенности учащейся молодежи в «религию вне киберпространства» или «религию-онлайн». При этом 35,4% респондентов полагают, что Интернет может помочь им в поиске полезной информации относительно Православия (самая значительная доля таковых в группе «воцерковленных»), а 21,5% – в ознакомлении с соборными документами Русской Православной Церкви (половина в группе «слабовоцерковленных»).

Опыта удовлетворения религиозных потребностей посредством «онлайн-религии» у опрошенных не зафиксировано. Однако для 17,4% из них Интернет интересен тем, что может обеспечить виртуальное посещение праздничных служб (больше отметивших это среди «полувоцерковленных»), для 11,8% – тем, что посредством электронной почты они могли бы общаться со священнослужителями, для 9,7% – тем, что дает возможность слушать проповеди, а для 3,6% – исповедоваться (в последних трех случаях потенциальную предрасположенность выражают в основном «воцерковленные»). Следовательно, по мере роста степени воцерковленности, становится заметнее интерес православной молодежи к интерактивным киберрелигиозным практикам.

В этой связи также важно отметить и то, что более трети респондентов (37%) считают возможным приход к вере через Интернет. Наибольшими сторонниками этого являются «полувоцерковленные», а противниками – «нулевая группа» и «немного воцерковленные».

Основные выводы исследования следующие:

1. Православно ориентированной молодежью слабо востребуется конфессиональный сегмент Рунета, она практически не включена в киберрелигиозные православные практики, т. е. показатели киберрелигиозности данной социальной категории чрезвычайно низкие.

2. По мере развития религиозного киберпространства включение в него молодежи и его роль в ее религиозной социализации будут усиливаться.

3. Потенциальная готовность к участию юношей и девушек в киберрелигиозных практиках прямо пропорциональна степени их воцерковленности.

Литература

1. Пратына Д.А. Киберрелигия: проблема интерпретации // Религиоведение. 2008. №4. С. 104 – 117.
2. Чеснокова В.Ф. Тесным путем: процесс воцерковления населения России в конце XX века. М.: Академический Проект, 2005.

Интерактивность как атрибут инновационной деятельности личности в условиях построения информационно-коммуникативной среды российского общества*

Виницюк Елена Сергеевна

Студент

*Курский государственный технический университет,
кафедра философии и социологии экономического факультета, Курск, Россия
E-mail: ve.kursk@mail.ru*

Результатом глобального развития современного российского общества является возникновение инноваций в системе коммуникаций, которые базируются на новых информационных технологиях. В современных условиях информационные средства становятся определяющим инструментом ориентации человека в окружающем мире. Взаимодействие людей друг с другом приобретает более опосредованные черты, возникает новый тип общения – электронный [1]. Формируется новая, информационно-коммуникативная, среда, в которой человек функционирует как субъект инновационной деятельности – деятельности по созданию, освоению, распространению и использованию инноваций (нововведений в какой-либо области, базирующихся на достижениях науки).

В первую очередь, это происходит в рамках Всемирной компьютерной сети Интернет. Подобное зачастую лишает людей непосредственного взаимодействия. Коммуникативное взаимодействие приобретает технический, опосредованный характер, имманентным атрибутом которого является интерактивность.

Под интерактивностью в контексте становления информационно-коммуникативной среды России мы будем понимать особую форму взаимодействия субъектов в реальном времени, опосредованную новыми информационными технологиями.

Посредниками в таком процессе выступают мониторы компьютеров, телевизоров, телефонов. Интерактивная коммуникация сопряжена с рядом проблем, одной из которых является иллюзия полноценного взаимодействия, при этом человек лишает себя удовольствия невербального общения, в котором скрыта большая часть излагаемой информации. Результаты социологических исследований подтверждают приведенные положения: возникающие на основе компьютерно-опосредованной коммуникации сообщества заменяют для себя реальную жизнь виртуальной, как правило, для абстрагирования от повседневных проблем. По данным ВЦИОМ опрос общественного мнения показал, что в период с 2006 по 2008 г. увеличилось количество людей, использующих Интернет для поиска людей по интересам и общения с ними. Нахождение партнера со схожими взглядами на мир, как раз и позволяет на некоторое время отвлечься от повседневных проблем [4].

* Работа выполнена в рамках Мероприятия 1.2.2 «Проведение научных исследований научными группами под руководством кандидатов наук» Направления 1 «Стимулирование закрепления молодежи в сфере науки, образования и высоких технологий» ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009-2013 годы, финансируемой за счет средств федерального бюджета, госконтракт №П2409 «Формирование инновационного сознания личности в условиях становления информационно-коммуникативной среды современного российского общества (региональный аспект)».

Необходимо отметить, что пользователи, осуществляя взаимодействие, зачастую не представляют, с кем именно они общаются. Использование электронных служб не требует настоящего имени и достоверной информации о субъекте коммуникации. Данный признак электронной социальной коммуникации определяется как анонимность.

Следует также зафиксировать, что Интернет-коммуникация – это не только общение людей друг с другом. С точки зрения А.В.Соколова, главное отличие наступающей компьютерной фазы состоит не в опосредованности экраном (оно есть уже на уровне кинематографа), а в факте общения человека непосредственно с машиной. Таким образом, главное отличие электронной коммуникации – диалог «человек – ЭВМ» [2].

Новейшие технологии действительно прочно закрепляются в нашей повседневной жизни. В последнее время наблюдается тенденция отказа от просмотра телевидения в пользу Интернета. Процент респондентов, способных на данный шаг, увеличился до 46%. Они признают, что стали меньше читать книги, газеты, журналы, предпочитая получать информацию из Сети [3]. На наш взгляд, данный феномен можно объяснить мобильностью в получении информации (в любое время, в любом месте и с высокой скоростью) и легкостью организации канала обратной связи, чего требуют современные темпы жизни человечества. Даже мобильные телефоны из простого оперативного средства связи абонентов трансформировались в средство оперативного выхода в Интернет – альтернативу телевидения и радио.

Социальная связь между субъектами устанавливается путем текстовой коммуникации. Интернет делает возможным пересечение потоков информации, переплетение текстов, создание, тем самым, новых, порождая гипертекстуальность современной коммуникации.

Вся информация хранится во Всемирной сети, что дает право говорить о такой функции Интернета, как функция памяти. Тем самым возможен доступ почти к любой информации. Последнее в совокупности с расширением круга участников общения означает глобальность новых информационных технологий в коммуникациях. При этом современный пользователь не пассивен, он является активным участником процесса воспроизводства, доставки и потребления информации, тем самым, превращаясь из «механического» пользователя – в субъекта инновационной деятельности. Этим определяется креативность виртуальной среды.

Социальные последствия процесса построения информационно-коммуникативной среды неоднозначны. К позитивным, безусловно, можно отнести расширение познавательных возможностей с одновременной экономией на это времени. Среди негативных распространено: сокращение социальных связей, формирование неадекватности восприятия окружающей действительности. Все это демонстрирует противоречивость Всемирной паутины, поэтому делать однозначно положительные выводы о социокультурных последствиях интеграции Глобальной сети в социум еще рано. Однако совершенно очевидно, что деятельность современного человека непосредственно связана с различными инновационными технологиями, поэтому интерактивность как форма взаимодействия субъектов в реальном времени, опосредованная новыми информационными технологиями, по праву может рассматриваться как атрибут инновационной деятельности личности.

Литература

1. Михайлов В.А., Михайлов С.В. Особенности развития инновационно-коммуникативной среды // Сборник научных трудов «Актуальные проблемы теории коммуникации». СПб: Изд-во СПбГПУ, 2004. С.34-52.
2. Соколов А.В. Общая теория социальной коммуникации. СПб: Изд-во Михайлова В.А., 2002. 461 с.

3. <http://www.mediaguide.ru/?p=news&id=444cf00d> (Сайт Независимого информационно-новостного портала для профессионалов рынка масс-медиа Media Guide).
4. <http://sociocom.ru/2008/09/30/internet-2/> (Сайт Института социальных коммуникаций).

СМК как инструмент конструирования социальной реальности: проблема адекватности

Галицкая Любовь Дмитриевна

Студент

Волгоградская академия государственной службы,

факультет «Государственное и муниципальное управление», Волгоград, Россия

E-mail: Lovegali@yandex.ru

В современном обществе особая роль в создании социальной реальности принадлежит средствам массовой информации. Их развитие и совершенствование способствовало становлению новых социальных отношений, созданию медиатизированного, в трактовке Дж. Б. Томпсона [4, с. 4], общества. Медиатизация общества и преобладание виртуальных образов привели к появлению концепций, характеризующих новую реальность как существующую преимущественно в форме представлений, определяемых СМИ.

Сегодня общество отчетливо осознает, что современные средства массовой коммуникации, или СМК, являются могучей и влиятельной силой. Именно поэтому многие философы, социологи, политологи, юристы, психологи, представители технических наук все чаще обсуждают не только реальные возможности, но и “право” этих средств на массовое информационное воздействие.

Роль СМК в конструировании реальности подчеркивает М.Кастельс, по мнению ученого: «Все сообщения всех видов заключены в средстве массовой коммуникации, ибо средство стало настолько всеобъемлющим, настолько разнообразным, настолько послушным, что абсорбирует в одном и том же мультимедийном тексте целостность человеческого опыта»[1]. Массмедиа репрезентируют сферу публичного и «все, что мы знаем о нашем обществе и даже о мире, в котором живем, мы узнаём через массмедиа»[3].

Современная российская и зарубежная действительность с убедительностью показывают, как средства массовой коммуникации формируют «модели» социальной реальности и являются важнейшими источниками нормативных образцов, циркулирующих в обществе. Окружающая нас социальная реальность есть продукт, созданный непосредственно в среде СМК и посредством СМК.

Однако, в процессе конструирования социальной реальности и социальных общностей массмедиа являются инструментом, транслятором медиасообщений, а также субъектом, реализующим свои собственные интересы, используя знаковые системы и технические особенности медийных средств. Современные авторы (Н.Луман) отмечают, что массмедиа конструируют реальность, при этом «истина», по сути, не принимается во внимание. Такие характеристики сообщения как «правильность», объективность, достоверность, необходимость, оперативность (своевременность) носят в значительной степени условный характер.

В основе прагматической типологии СМК лежат такие характеристики, как степень воздействия в плане интеграции общества и в плане «конверсии» общественного мнения о социальных ценностях.

В плане интеграции общества выделяются три типа СМК[2]:

1. СМК, не способствующие интеграции общества в позитивном плане;

2. СМК, способствующие интеграции общества как в позитивном, так и негативном планах;

3. СМК, способствующие интеграции общества в позитивном плане, но дифференцированно, в зависимости от потребностей общества и доминирующей функции СМК - информационной, регулирующей, культурологической.

Поскольку воздействие СМК может быть и позитивным, и негативным, налицо два противоположных процесса - интеграция и дифференциация общества. В социально устойчивой среде это способствует совершенствованию многообразных форм интеграции, в социально неустойчивой среде это чревато конфликтами и усугублением взаимного непонимания как в межличностной, так и в массовой коммуникации. При этом особенно возрастает социальная ответственность СМК, равно как и СМИ, которые в совокупности являются мощным и влиятельным инструментом формирования общественного мнения и могут способствовать интеграции общества.

В плане «конверсии» общественного мнения не удастся построить целостную типологию СМК. Можно представить перечень признаков «конверсии», которые актуализируются при помощи СМК.

СМК способны [2]:

- 1) вызывать изменения намеренно и ненамеренно,
- 2) вызывать незначительные по форме и интенсивности изменения,
- 3) усиливать существующее мнение, не изменяя его,
- 4) предотвращать возникающие изменения,
- 5) способствовать возникающим изменениям.

Данные характеристики СМК, с одной стороны, отражают происходящие изменения в обществе, с другой стороны, они влияют на эти изменения с различной степенью интенсивности. Эта взаимозависимость базируется на функциональной основе массовой коммуникации и актуализируется в конкретных социальных условиях, характерных для различных сфер деятельности людей.

Рассмотрение массовой коммуникации в прагматическом аспекте показывает ее огромную роль в жизни современного общества. СМК задают границы реальности повседневной жизни, но одновременно ставят само её существование под сомнение. Человек вправе воспринимать и принимать эту информацию в свою реальность повседневной жизни. СМК конструируют реальность человеческой жизни, но они предоставляют выбор: верить или нет, и любой ответ является сигналом для нового витка конструирования реальности.

Сегодня использование средств массовой коммуникации - это часть политики, проводимой государством, нацеленная, прежде всего на то, что бы обеспечить целостность государства и успех проводимых при необходимости реформ. К любому потрясению общество надо готовить. Поэтому СМК в данном случае являются незаменимыми помощниками и мощными рычагами управления.

Литература

1. Кастельс М. Высокие технологии: экономика и общество. М.: Институт молодежи. 1990. [Электронный ресурс]. URL: <http://inoe.ru>.
2. Конечкая В. Социология коммуникации. М.: МУБиУ. 1997. [Электронный ресурс]. URL: http://polbu.ru/konetskaya_commsociology
3. Луман Н. Реальность массмедиа. М.: Праксис. 2005. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.strana-oz.ru/?numid=13&article=621>
4. Черных А.И. Власть демократии власть медиа? М.: ГУ ВШЭ. 2007. – 66 с.

Социальная трансформация гендерных медиа-репрезентаций в отечественной рекламе

Демидова Е.Ю.

Студент

*Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова,
социологический факультет, Москва, Россия*

E-mail: chica87@mail.ru

Реклама как элемент массовых коммуникаций занимает одну из ведущих позиций в информационно-массовой культуре. Она способна изменять социальное восприятие окружающего мира, мышление и поведение – она манипулирует людьми, то есть преподносит им стереотипы мышления и поведения, принятые в этом мире. Усваивая их, люди начинают руководствоваться ими в своей реальной жизни.

В силу своей способности транслировать ценности, приоритеты, нормы, идеалы социума реклама активно участвует и в социализации современного человека наряду с такими институтами как религия, семья, образование. Она стала рассматриваться как агент влияния и механизм конструирования представлений о мужественности и женственности, отношений между полами, которые получили название гендерных репрезентаций.

Гендер является одной из характеристик, наиболее полно раскрывающих сущность индивида в социуме. Как показывает И. Гоффман, «наиболее глубокой внутрисположенной чертой человека является его принадлежность к определенному полу» (Гоффман, 2001, с.7); «женственность и мужественность в определенном смысле суть предшественники и изначальные способы выражения сущности – того, что может быть моментально передано в любой социальной ситуации, того, что попадает в самую цель при характеристике человека» (Там же, с.19).

В рамках теории социального конструирования гендера считается, что репрезентации маскулинности/феминности, производимые в мире повседневности, «делаю» гендер, поэтому их изучение играет очень важную роль в понимании гендерных отношений. Гендерные репрезентации содержат предписания относительно того, что значит быть «настоящим мужчиной» и/или «настоящей женщиной» в том или ином обществе (Социология гендерных отношений, 2004, с 243).

Содержание гендерных образов в рекламе связано с социокультурным контекстом конкретного исторического периода. Так в советский период СМИ находились под контролем государства и выполняли функцию пропаганды и агитации, осуществляя гендерную политику государства. Нормативные медиа образы «настоящих» мужчин и женщин был встроены в общую идеологическую концепцию «советского человека». В постсоветский период происходит разгосударствление и коммерциализация СМИ, расширяется спектр гендерных репрезентаций.

Таким образом, трансформация гендерных медиа-репрезентаций в отечественной рекламе связана со сменой социально-политических и экономических этапов, которые порождают изменения в системе ценностных приоритетов социума.

Цель данного исследования – выявить особенности изменений гендерных репрезентаций в российской рекламе. Реализация поставленной цели достигается путем анализа существующих в России образов мужчин и женщин и изучения современных медиа-репрезентаций мужественности и женственности.

Литература

1. Гоффман Г. Гендерный дисплей// Введение в гендерные исследования/ Отв.ред. Жеребкина С.В. – 2001. Ч.2.
2. Левинсон А. Женщина как цель и средство в отечественной рекламе// Женщина и визуальные знаки./ Под ред. А. Альчук. М., 2000.

3. Назаров М.М. Массовая коммуникация в современном мире: методология анализа и практика исследований. М., 2002.
4. Юрчак А. Миф о настоящем мужчине и настоящей женщине // Семья, гендер, культура./ Ред. В. Тишков. М., 1997.
5. Социология гендерных отношений: Учебное пособие для студентов высших учебных заведений/ Под ред. З.Х. Саралиевой. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004.

Кино как средство массовой коммуникации

Ермолаева Юлия Григорьевна

Студент

*Якутский государственный университет имени М.К. Аммосова,
Финансово-экономический институт, Якутск, Республика Саха (Якутия), Россия
E-mail: jigababa@inbox.ru*

Кино выступает как средство массовой коммуникации, с помощью которого человек ощущает себя членом широкой общности, т. е. социума, и активно включается в его жизнь. Кино реализует все функции средств массовой коммуникации — информационная, воспитательная, организации поведения, развлекательная, коммуникации (Владимир Малышев: Школа себя оправдала - ВГИК вчера и сегодня: точка зрения ректора//Искусство кино, июнь 2009, №06.).

Зритель, захваченный экранными образами, переживает судьбу героя, как свою собственную. Он как бы входит в мир фильма. Человек перестает быть простым наблюдателем событий, происходящих на экране. Он их активный участник. Более того, сюжетные перипетии фильма рожают у зрителя ассоциации, связывающие художественную ткань картины с той действительностью, которая его окружает. Действительно, контакт фильма и молодежи строится не на основе передачи и приема (усвоения) информации, а на основе сопереживания, активного включения зрителя в экранный мир.

В нашей республике для молодежи поход в кино является основным коллективным досугом, а также увлекательным источником глобальной информации (культуры, духовных ценностей, моды, моральных и правовых норм и т. д.). Несмотря на дороговизну цен на билеты в кино, наши студенты не прекращают посещать кинотеатры, потому что это является своего рода образом жизни, местом встречи друзей, место, где молодежь проходит сеанс релаксации от серых будней.

С целью выявления предпочтений студенческой молодежи г. Якутска в области кинематографа нами было проведено разведывательное маркетинговое исследование «Студент и кино-2009».

Социальная проблема заключается в том, что один из самых популярных досугов студентов – посещение кинотеатров, становится предметом роскоши.

Научная проблема состоит в том, что, несмотря на рост цен на билеты в кино, студенты не перестают посещать кинотеатры. Для молодежи кино – канал социализации, канал связи с глобальным миром.

Цель исследования – изучить отношение студентов третьего курса Финансово-экономического института к посещению кинотеатров.

Основные задачи отражаются в том, чтобы выявить: значимость для студентов посещения кинотеатров; фактор, влияющий на выбор того или иного кинотеатра; отношение на уровень цен в кинотеатрах; финансовые аспекты в выборе сеанса и места в зале.

Объект исследования – студенты третьего курса Финансово-экономического института.

Предмет исследования – посещение кинотеатров студентами третьего курса Финансово-экономического института.

Гипотезы: студенты посещают кинотеатр не менее одного раза в неделю; студенты экономят финансы, приобретая выгодные билеты.

Тип выборки – систематическая (пошаговая) выборка.

Основу выборки составляет список студентов третьего курса Финансово-экономического института из девяти групп по семи специальностям, распределенный нами в алфавитном порядке. Шаг выборки (K) – 8. Генеральная совокупность (N) – 226. Выборочная совокупность (n) – 29. Единица наблюдения – студент.

Все 29 студентов выборки участвовали в анкетировании, все присутствовали на занятиях в дни проведения исследования. Из 29 респондентов – 7 молодых людей (24,1%), 22 девушки (75,9). Всего работающих студентов: 4 человека (13,8%), из них 2 девушки имеют постоянную работу, 2 парней – временную работу. Соответственно неработающих студентов – 25 человек (86,2%).

Результаты исследования показывают, что студенты посещают кинотеатр не менее одного раза в неделю – первая гипотеза подтвердилась, экономят финансы, приобретая выгодные билеты – вторая гипотеза также подтвердилась.

В целом, студенты третьего курса Финансово-экономического института, несмотря на рост цен на билеты в кино, следят за новинками киноиндустрии, активно посещают кинотеатры, причем не отказывают себе в покупке «атрибутики зрителя» (поп-корн, чипсы, напитки) и выборе VIP-мест. Здесь прослеживается обычная человеческая потребность – жить в достатке, тем не менее, студенты стараются ходить в кино в дни скидок или просто в дневное время.

Поход в кино для наших студентов является важным мероприятием, которое они посещают исключительно с друзьями, чтобы посмотреть долгожданный фильм и поделиться мнением, эмоциями с самым близким своим окружением (с друзьями).

Главным фактором, влияющим на выбор кинотеатра, чаще всего является его месторасположение. Студенты считают, что уровень цен на билеты высокий, поэтому расходы на поход в кино не являются приоритетными. Средняя сумма затрат составляет 301,72 рубль.

Если есть какая-то причина невозможности пойти в кино, то это чаще нехватка времени или возможность скачать с Интернет-ресурсов (самый посещаемый «файлообменник» в нашей республике – www.smilex.su).

Самый предпочитаемый жанр фильмов из представленных двадцати жанров – комедия, на втором месте – ужасы, на третьем – приключения. Не пользуются успехом среди якутской молодежи жанры биография, мюзикл, детектив и документальное кино – их предпочли 3 и менее респондентов.

В силу своего статуса как средства массовой коммуникации, кино обладает огромным потенциалом воздействия на общество. Как бы ни относился зритель к показанному на экране, по какой бы причине он ни шел в кинотеатр – провести свободное время, встретиться с друзьями, наконец, получить наслаждение от произведения искусства, – в любом случае «мир» фильма, хотя бы одной из своих многочисленных сторон, затрагивает его. Особенно тогда, когда этот «мир» организован по законам зрелища.

Литература

1. Владимир Малышев: Школа себя оправдала - ВГИК вчера и сегодня: точка зрения ректора // Искусство кино. 2009, №06.
2. Назаров М.М. Массовая коммуникация и общество. Введение в теорию и исследования. - М.: «Аванти плюс», 2003.
3. Науменко Т.В. Социология массовой коммуникации: Учебное пособие. СПб.: Питер, 2005.

Влияние виртуализации на коммуникационные взаимосвязи саратовских Интернет-пользователей

Ефремова Анастасия Анатольевна

Студент

*Саратовский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского,
социологический факультет, Саратов, Россия*

E-mail: nastasiya-89@mail.ru

Наиболее выразительным признаком нашего общества является стремительное нарастание процессов глобализации, которому способствует бурное развитие информационных и коммуникационных технологий сети Интернет. Интернет прочно вошел в повседневную жизнь и является значимым фактором коммуникации. Однако Интернет общение имеет целый ряд специфических особенностей в отличие от реального. Определяющая характеристика виртуальной реальности любого рода – это замещение реальных вещей / действий их образами / симуляциями, что в последствии зачастую приводит к созданию виртуальных личностей [1, 2].

При изучении коммуникационных особенностей саратовских Интернет-пользователей[3], по степени распространенности и соотношению реального и виртуального общения были выделены следующие типичные категории:

1. «Интроверты»: люди, малообщительные и в реальности, и в виртуальности. Группу составляет 45% всех опрошенных. Это наибольшая часть саратовской Интернет-аудитории, состоящая из малообщительных от природы людей, имеющих сравнительно небольшое число приятелей (число их приятелей и в виртуальности, и в реальности не превышает 50 человек), с которыми они поддерживают коммуникационные связи. Сеть в данном случае не выполняет функции по расширению круга друзей, выступает лишь дополнительным видом общения.

2. «Виртуалы»: люди, малообщительные в реальности, и гиперобщительные в виртуальности. Эта группа в саратовском Интернет - сообществе составляет 27,4%. В этом случае мы можем говорить об облегчении сетью процесса коммуникации, так как количество приятелей в сети увеличивается в 2 и более раза по отношению к числу приятелей в реальности (менее 50 приятелей в реальности, и более 101 друга в виртуальности). Интернет-общение обладает специфическими особенностями, которые отличают этот вид общения от привычного всем нам. Возможно, именно эти особенности привлекают часть Интернет – аудитории Саратова к увеличению круга своих знакомств посредством сети. Возможно, имеет место компенсаторная функция виртуального общения, при которой недостаток реального общения возмещается гиперобщительностью в виртуальности, виртуальное общение зачастую компенсирует реальное, так как люди малообщительные и скромные в действительности могут предстать совершенно в другом облике в виртуальности. Общение в сети является для части аудитории средством раскрепощения, привлекает отсутствием социального риска, некоторой безответственностью участников общения. В таких случаях вероятно создание виртуальных личностей, не всегда схожих с реальным человеком, возможно наделение этих личностей качествами, которыми не обладает реальный персонаж; и отсутствуют недостатки и комплексы, характерные для личности реальной.

Нужно отметить социальную функцию среды Интернет, которая приводит к образованию новых форм коммуникативного поведения, где господствуют горизонтальные связи и отсутствуют территориальные, иерархические и временные границы. Это существенно увеличивает возможности для расширения круга социальных контактов, чем можно объяснить значительный перевес более чем у 1/4 части саратовской аудитории виртуальных приятелей, над кругом приятелей реальных.

Сдержанная в реальном общении часть саратовской Интернет-аудитории отмечает в 50% случаев, что общение в сети существенно облегчает процесс коммуникации. Респонденты отмечали, что начинают чувствовать себя свободнее, им значительно легче

общаться. Следует отметить, что в этой группе отсутствуют респонденты, для которых сеть негативно влияла бы на поведение, усложняла еще более процесс общения.

3. «Экстраверты»: люди, гипербобщительные как в реальности, так и в виртуальности. При общении и в реальности, и в виртуальности они имеют более 101 приятеля. Эта группа составляет 22% всей саратовской Интернет-аудитории. То есть 1/5 часть саратовской Интернет-аудитории составляют гиперкоммуникабельные люди, получающие удовольствие от общения. Они активно общаются как в сети, так и в жизни. Виртуальность для них не является средством компенсации отсутствия реального общения, а выступает лишь дополнительной сферой коммуникации, расширяет рамки возможного общения.

4. «Рационалы»: люди, гипербобщительные в реальности, и малообщительные в виртуальности. Это та часть аудитории, которая в реальности имеет более 101 приятеля, а в виртуальности не более 50. Эта группа на срезе саратовской Интернет-аудитории представлена лишь 5,3 % респондентов. Это возможно объяснить тем, что реальное общение подразумевает под собой больше ответственности, нормативности, более развитые коммуникационные навыки, чем виртуальное общение. Поэтому люди, обладающие перечисленными свойствами, предпочитают иметь много приятелей и в реальности, и в виртуальности. Однако следует отметить, что сеть не является средством ограничения общительности: люди, которые активно общаются со многими приятелями в реальности, подразумевают продолжать такое же поведение и в сети. Таким образом, недостатки виртуального общения не пугают и не ограничивают саратовских Интернет – пользователей в сетевом общении.

Итак, Интернет в современных условиях способствует разнообразию коммуникационных стратегий, основывающихся на различных функциональных моделях отношения к Интернет: инструментально-рациональной (Интернет – информационный ресурс и средство для решения проблем), инструментально-дополнительной (Интернет – средство для дополнительной коммуникации, дополнение реальных объектов - виртуальными), инструментально-заместительной (замещения реальных объектов виртуальными), инструментально-реализационной (перенос виртуальных контактов в реальность). Все эти модели отражаются в выделенных нами типах. Без их учета невозможно понять место сети Интернет в жизненном мире современных людей вообще, и особенности межличностной коммуникации в Интернет в частности.

Литература

1. Виноградова Т. Ю. Специфика общения в Интернете// www.ksu.ru
2. Иванов Д. В. Виртуализация общества. СПб., 2003
3. Авторское исследование, проходившее летом 2008 года среди населения Саратова, общающегося посредством сети Интернет (выборка была сформирована методом «снежного кома» и составила 150 единиц).

Интернет-СМИ: аудитория, состояние и тенденции

Жуковская Наталья Юльевна

Соискатель, ведущий специалист по связям с общественностью

ООО «Завод слоистых пластиков»

Волгоградская академия государственной службы,

факультет государственного и муниципального управления, Волгоград, Россия

E-mail: zhukovskaya@inbox.ru

Сегодня на медийном рынке ведущим игроком становятся Интернет-СМИ. Выкинуть за борт с корабля истории газеты и журналы ни радио, ни телевидению не

удалось. Интернет, раскинувший свою сеть, незаметно для многих традиционных СМИ стал опасным конкурентом, переманивающим аудиторию.

Молодые люди сегодня не представляют себе жизни без Интернета. Молодежь лишь от случая к случаю покупает газеты, зато ежедневно читают онлайн-издания. Газеты молодые люди листают, когда есть свободное время и только в случае, если поблизости нет компьютера с выходом в Сеть.

Сегодня у всех федеральных информационных газет есть Интернет-версии. «Это удобно», - утверждают издатели. На собственном сайте можно публиковать горячие или эксклюзивные новости, опережая коллег из информагентств, с радио и телевидения. Сайт газеты предоставляет возможности просмотра мультимедийных материалов (динамичные картинки, фотографии, видеоклипы), общения с редакцией через форумы и письма. В конце концов, Интернет-версия - это экономия на распространении и печати, возможность хранения архива материалов за всю историю существования газеты и быстрый доступ к ним.

По данным Liveinternet, почти 90 процентов посетителей новостных сайтов старше 20 лет (43 процента – женщины старше 20, 45,9 процента – мужчины той же возрастной категории). На посетителей младше 20 приходится всего 11 процентов трафика.

39 процентов сессий заканчиваются просмотром одной страницы. Менее двух минут на сайтах СМИ длится 17,5 процента сессий. От 2 до 10 минут сессия длится в 22,7 процента случаев. И, наконец, 15,7 процента сессий длятся от 10 до 30 минут.

По данным Spylog, в октябре 2008 года пользователи, зайдя на новостной ресурс, оставались там в среднем на 10,1 минуты. В октябре 2009 года этот показатель вырос почти в три раза и составил 29,3 минуты.

Интернет-СМИ ничем не отличаются от любых других СМИ. Они точно также подчиняются закону о СМИ, выполняют те же функции, что и печатные средства массовой информации, а именно - доносить информацию до потребителя, до читателя.

Естественно, у Интернет-изданий есть свои особенности. Во-первых, это хорошая интерактивность. Она дает быструю, оперативную связь с пользователем. Появляется возможность просчитать и, главное, понять свою целевую аудиторию. Так же можно посмотреть количество прямых пользователей. Это довольно трудно сделать на телевидении или в периодической печати.

Во-вторых, это возможность постоянного обновления сайта. Журналист имеет большую свободу: он не связан со временем, как корреспонденты на телевидении, с размером газетной полосы, как журналисты периодической печати. Интернет дает большую вольность в работе с форматом.

Основные читатели Интернет-СМИ - это, прежде всего, люди, которые работают в офисе. Они получают информацию из Интернета в течение своего рабочего дня. Так, пик читаемости Интернет-СМИ приходится, в основном, в период с 13 до 16 часов дня. Эти люди с активной жизненной позицией, они способны принимать участие в различных событиях, влиять на их исход. Это активные жители страны.

Сейчас становится очень популярным Блоггинг (от англ. Weblog - сетевой дневник). В результате получается некий плавильный котел, в котором варятся и пользователи, и Интернет-СМИ. Происходит огромный обмен информацией. Интернет во многом изменил представление о журналистике. Оперативность, возможность читателям принять участие в прямом обсуждении написанного – все это появились благодаря Интернету. Ранее связь была более простая: источник - получатель. Сейчас же эта цепочка усложнилась, и звенья ее стали более размытыми.

Всего в Рунете, по данным Liveinternet, насчитывается 4392 сайта СМИ. На москвичей в возрасте от 20 до 34 лет приходится 40 процентов посещений сайтов СМИ Рунета. Если же брать только просмотры новостных сайтов, то доля москвичей возрастает до 49 процентов. Таким образом, почти половина российских активных пользователей новостных сайтов Рунета приходится на жителей столицы.

Данные интернет-рейтингов говорят о том, что на первых местах у тех, кто предпочитает получать информацию исключительно с помощью Сети, - интернет-издания, не имеющие аналогов в офлайне: RBC, «Лента.Ру», «Газета.Ру».

В ближайшем будущем роль информационных сайтов перейдет к блогам. Блоги станут еще оперативнее. Они менее конъюнктурны, более независимы от своего "хозяина", нежели сайт. Для них нет ограничений, предпочтений и т.д.

Раньше человек забредал на информационную ленту, чтобы прочитать последние новости. Сейчас, я уверен, многие загружают себе ленту ЖЖ, потому что грамотно построенная лента дает возможность получить ту же самую картину действительности, только более интересную и не субъективную.

Сегодня мы наблюдаем «отмирание» журналиста традиционного - современный журналист становится создателем мультимедийного контента – он сам ищет информацию, определяет аудиторию, предлагает и текст, и видео, и фото, сам выбирает форматы представляемой информации, сам назначает степень интерактивности своего материала.

В качестве основных тенденций развития Интернет-СМИ, наметившихся в 2010 году, можно выделить следующие:

1. Виджетизация и кастомизация. Пользователь выбирает интересующие его темы и сохраняет предпочтения.

2. Трансляции новостных лент в социальные сети (это уже делает Корреспондент и некоторые другие).

3. Обратная связь с авторами статей и новостей.

4. Мобильная версия и мобильные рассылки.

5. Формирование фирменного стиля, узнаваемого бренда. Многие игроки сливаются с остальными, что не привлекает пользователей.

6. Частично платный контент. Если Интернет-СМИ в состоянии генерировать качественные статьи (исследования, расследования и тд) оно может брать небольшие, символические деньги с пользователей за получение доступа, предоставляя большую часть статей бесплатно.

Литература

4. Лукина М.М., Фомичева И.Д. СМИ в пространстве Интернета. МГУ им. М.В. Ломоносова. 2005. Электронная версия: <http://evartist.narod.ru/text19/034.htm>
5. <http://rumetrika.rambler.ru> (RUmetrika).
6. www.mediarevolution.ru (МедиаРеволюция).
7. <http://www.i-smi.ru> (Профессиональная конференция российских Интернет-СМИ).
8. www.fom.ru (Фонд «Общественное мнение»).

Возможности институционального и системного подходов к исследованию региональных масс-медиа

Змий Л.Н.

Аспирант

Харьковский национальный университет имени В.Н. Каразина,

социологический факультет, Харьков, Украина

E-mail: lilium@list.ru

Современные трансформационные процессы в обществах, причисляемых к так называемым «посткоммунистическим», выдвигают на главенствующие позиции информации и знаний актуализируют обращение к исследованиям такого многогранного феномена как средства массовой информации на региональном уровне.

Теоретические воззрения, касающиеся массовой коммуникации, достаточно объемны и разработаны. В совокупности они представляют собой огромный комплекс

парадигм, подходов, концепций, идей, в котором изучение региональных СМИ только начинает занимать надлежащее место. Интерес исследователей к локальным медиа в украинской социологической мысли провоцируется парадоксальностью ситуации в региональном медийном пространстве, когда масс-медиа региона выступают агентами, посредниками, каналами коммуникации между агентами различных общественных сфер и, в то же время, их миссия зачастую нивелируется в пользу интересов и целей более влиятельных и обладающих большими властными ресурсами агентами (местной властью, политическими деятелями, финансовыми кланами и т.д.). Однако практические вызовы, с которыми сталкиваются региональные СМИ, пока еще в недостаточной степени находят отклик со стороны теоретико-методологической социологической базы исследования масс-медиа, призываем которых выступает анализ и предложение схем и механизмов повышения их эффективности в социальной, культурной, экономической, политической и иных сферах современного социума.

Потому целью данной работы является анализ и описание перспектив сочетания двух основных подходов к исследованию феномена региональных масс-медиа – системного и институционального.

Пробелы в теоретическом исследовании локальных СМИ, с нашей точки зрения, могут быть устранены посредством применения положений системного и институционального теоретических подходов. Следует отметить широкое применение указанных теоретических подходов к изучению феномена массовой коммуникации. Однако их адаптация к современным реалиям функционирования региональных СМИ представляется нам весьма плодотворной с учетом происходящих изменений внешней по отношению к масс-медиа среды и внутренних трансформаций данного социального института, четко проявляющихся на региональном уровне как наиболее массовом.

Системный подход в перспективе раскрывает особенности системных взаимодействий в региональных масс-медиа, институциональный же – позволяет производить их анализ как части общего социального института СМИ, обладающей всеми институциональными характеристиками и признаками. В работе также будут рассмотрены иные преимущества и недостатки указанных подходов к исследованию СМИ региона.

Тем самым практические проблемные моменты жизнедеятельности региональных масс-медиа требуют теоретического исследования с целью дальнейшей разработки рекомендаций и практических механизмов их выхода из весьма сложной сложившейся ситуации в региональных медийных пространствах, являющихся составляющими элементами общенационального медиaprостранства. Представляется плодотворным комбинированное применение рассматриваемых нами теоретико-методологических подходов для развития представлений о сущностном предназначении, практическом воплощении и дальнейших перспективах современных региональных средств массовой информации.

Личность ведущего региональной телекомпании: путь в профессию

Крикунова Юлия Анваровна

Ассистент

Тольяттинский государственный университет, Тольятти, Россия

E-mail: julialeo@yandex.ru

В ноябре-декабре 2009 г. нами было проведено социологическое исследование методом нарративного интервью с двенадцатью телеведущими четырех региональных телекомпаний «Эфир», ТНВ (г. Казань) и ВАЗ-ТВ, Лада-ТВ (г. Тольятти) с целью выяснения общих и специфических факторов социализации этих личностей, способствующих их дальнейшей профессиональной самореализации на телевидении.

Путеводитель интервью состоял из четырех блоков. Первый блок посвящен

вопросам родительской семьи, образования, ценностей, жизненных целей, свободного времени, проведения респондентов и др. Второй блок затрагивает вопросы путей к профессии, личностных качеств, уровня начитанности, кругозора телеведущего. В третий блок вошли вопросы, связанные с повседневными обязанностями телеведущего, необходимыми профессиональными знаниями и умениями. В четвертом блоке нас интересовало отношение респондентов к ситуации на отечественном телевидении и оценка работы телеведущих на других каналах.

Итак, по данным анализа текстов интервью можно сказать следующее. Информанты, как правило, из интеллигентных семей. Их родители придерживались демократического стиля воспитания, предоставляя им в юности свободу выбора – школьных кружков и секций, учебного заведения и профессии. Семья прививала чувства любви и уважения к ближним, отзывчивость, доброту, искренность. Самым близким и значимым человеком в семье у многих опрошенных была мама.

Информантам «везло» с учителями и преподавателями – телеведущие с теплом и благодарностью отзываются о своих наставниках. Все интервьюируемые, начиная с ранних лет, вели активную общественную деятельность, успешно совмещали учебу с выступлениями в художественной самодеятельности, спорте.

Диапазон жизненных ценностей телеведущих довольно широк, но все они соотносятся с ценностями обычных российских граждан. Так, по данным всероссийского опроса, проведенного ВЦИОМ 4–5 июня 2005 г., главными ценностями россиян являются материальное благополучие (55 %), воспитание хороших детей (40 %), хорошая семья (39 %), высоко оплачиваемая работа (29 %), стремление жить честно, в согласии с самим собой (27 %), вести здоровый образ жизни (21 %), любить и быть любимым (19 %), много путешествовать, смотреть мир (15 %), сделать карьеру (14 %), быть интеллектуально развитым, интересным человеком (10 %)[1]. Информанты выстроили иерархию следующим образом: семейное счастье, дети, любимая работа, путешествия, общение с друзьями, личностное самосовершенствование, честность к себе и окружающим людям.

Во всяком случае, свободное время опрошенные нами телеведущие стараются проводить с семьей, близкими друзьями. Они предпочитают посещать концерты, спектакли, выставки, путешествовать, а также читать классическую, современную и профессиональную литературу.

Путь к телевидению ни в одном случае не является счастливой случайностью. Тяготая со школьной скамьи к предметам гуманитарного направления, эти творческие личности выбирали профессии актеров, музыкантов, журналистов, филологов. Данные профессии имеют точки соприкосновения с профессией телеведущего и являются залогом успешной карьеры – будь то продвижение журналиста от корреспондента до ведущего программы, редактора и продюсера в одном лице, или же поэтапное прохождение конкурсного отбора (кастинга).

Среди основных личностных и профессиональных качеств, необходимых телеведущему, информанты называют настойчивость, честность, коммуникабельность, умение правильно излагать свою мысль, наличие дикции, красивого голоса, убедительности в речи и поведении, приятной внешности, жизненного опыта и «умения пробить экран».

Работа на телевидении – это постоянная работа над собой, построенная на трех важных моментах: самокритичности, самообразовании и самосовершенствовании. При этом важно быть внимательным не только к своему образу на экране (отсматривать отведенные программы, отмечать плюсы и минусы своего появления, степень значимости и полезности информации для зрителя), но и следить за нововведениями, внедряемыми другими журналистами.

Оценивая работу коллег, работающих в своей телекомпании и других масс-медиа города, информанты придерживаются нейтральной позиции: не хвалят и не критикуют

их творчество. В свою очередь, внимательно изучая выходы в эфир коллег с федеральных и сетевых российских каналов, работающих в том же жанре, опрошенные нами ведущие местных телепрограмм отмечают для себя манеру подачи материала, культуру языка, стиль ведения программы, форму и содержание телетекстов. При этом наиболее профессиональными ведущими, по их мнению, являются М. Максимовская, Л. Парфенов, В. Познер, Е. Андреева, И. Ургант.

Молодое поколение журналистского сообщества к ситуации, сложившейся на отечественном телевидении, относится как к естественному явлению, отражающему реалии рыночного, капиталистического и демократизирующегося общества. Старшее поколение телеведущих, работающих со времен советского телевидения, с ностальгией вспоминают о нравственных, просвещенческих принципах ушедшего телевидения и часто не принимают коммерческих основ взаимоотношений между людьми во всех сферах общественной жизни.

Таким образом, проведенное исследование показало, что в подавляющем большинстве интервьюируемые нами телеведущие – это личности, имеющие несколько образований, прошедшие переподготовку в институте телерадиовещания или курсы повышения квалификации у мастеров телевидения (например, «Школа телевизионного мастерства под руководством В.В. Познера»). Все без исключения - личности, имеющие артистические способности, много читающие, любознательные, любящие людей, сентиментальные, способные заразить своей эмоциональностью, живостью и позитивной энергетикой собеседника, телезрителя. Это творческие натуры, «рабочие лошадки», способные ради любимого интересного дела отказаться от выгодных коммерческих предложений.

По этой причине, известные на весь город или республику ведущие регионального телевидения – чаще всего, «простые» люди, имеющие невысокую заработную плату, пользующиеся услугами общественного транспорта. «Своих» ведущих зрители знают в лицо и, узнав на улице, в магазине, высказывают свои пожелания или благодарят за труд. Это и есть обратная связь и общественное признание. Достучаться до «звезды» можно, дозвонившись в студию во время прямого эфира, оставив сообщение для неё на Интернет-сайте телекомпании. Любой уважающий себя телеведущий, самокритично оценивающий свои способности, обратит внимание на конструктивные замечания в свой адрес и со стороны коллег, и со стороны своего зрителя, и продолжит самосовершенствование своей личности и профессиональную работу над собой.

Литература

1. Семейные ценности россиян [Электронный ресурс] // (Всероссийский центр изучения общественного мнения) [сайт] URL: http://wciom.ru/arkhiv/tematicheskii-arkhiv/item/single/1447.html?no_cache=1&cHash=1ae57638df (дата обращения: 15.02.2010)

Перспективы научного прогнозирования очагов возникновения слухов в коммуникационных системах общества

Куликов Евгений Михайлович

Кандидат социологических наук, доцент

Кубанский государственный университет,

факультет истории, социологии и международных отношений, Краснодар, Россия

E-mail: kulikovem.soc@mail.ru

В российской социологической науке практически не встречается публикаций, которые бы касались практики применения прикладных социологических исследований для профилактики и предотвращения возникающих слухов. Однако очевидно, что

гораздо легче не допустить возникновения болезни, чем затем лечить ее сильнодействующими лекарственными препаратами без гарантий выздоровления. Данная аналогия вполне приемлема для феномена слухов. Некоторые слухи способны серьезно дестабилизировать политическую, экономическую, социальную обстановку в регионе или стране (достаточно привести примеры слухов о взрыве на Волгодонской АЭС, которые дестабилизировали обстановку в ЮФО в мае 2007 г. и инсинуации о банкротстве ряда российских банков в октябре 2008 г., в результате чего банковскому сектору и российской экономике в целом был нанесен ущерб в сотни миллиардов рублей).

Последний пример – слухи об эпидемии легочной чумы в г. Саратове 2-3 декабря 2009 г. Паника началась в Саратове во второй половине дня 2 декабря 2009 г. Жители города сообщали друг другу о якобы обнаруженной в регионе легочной чуме, в связи с чем в городе в ночь на 3 декабря будет проводиться дезинфекция с вертолетов и самолетов. Для этого предлагалось закрыть окна и двери, сделать запас питьевой воды. Напуганные слухами о якобы грозящей Саратову эпидемии легочной чумы жители в панике скупили всю питьевую воду в аптеках и магазинах города. Слухи также гласили, что предполагается борьба не только с возбудителем чумы, но и непосредственно с потенциальными носителями инфекции, т.е. жителями Саратова. Жители города мрачно сообщали друг другу, что закрыт въезд и выезд из города. Среди жителей города ходили слухи, что, возможно, их ждет та же участь, что и несчастных пассажиров поезда, зараженного легочной чумой и обреченного на смерть по сценарию популярного фильма «Переправа Кассандры» [1].

В довершение из-за наплыва пользователей перестали «грузиться» некоторые саратовские сайты, на форумах которых велось жаркое обсуждение новости об эпидемии легочной чумы. Большинство горожан оказалось под влиянием получившего хождение слуха-пугала, возник «информационный голод», началась паника, ситуация в городе и регионе грозила выйти из-под контроля.

Вышеперечисленные примеры доказывают, что необходимо сосредоточить научные усилия на прогнозировании возможного возникновения слухов и осуществить координацию управленческих мероприятий по «лечению» информационной ситуации.

Стоит отметить, что социологическая наука обладает необходимым потенциалом для прогнозирования очагов возникновения слухов. Прикладные социологические исследования, проводимые в режиме мониторинга, позволяют предсказывать не только географию появления слухов, описывать социально-демографические и социокультурные характеристики целевой аудитории слухов, но и строить предположения о «конечных» формулировках самих слуховых сообщений. Несмотря на то, что социология находится только в начале пути, уже существует ряд теоретико-методологических разработок, позволяющих анализировать массово-информационное поле.

Применяя ряд эмпирически фиксируемых индикаторов, представляется возможным строить прогноз по появлению слухов (или реактуализации уже существовавших ранее). Речь идет о комплексе признаков, отражающих информационные потребности и ожидания населения, социальное настроение и мироощущение в обществе, тематическую направленность СМИ, установки лидеров мнений, наличие нерешенных социальных, экономических, политических проблем, репутацию политической, экономической, культурной элиты и др. Проводимые социологические исследования, на основе сопоставления информации, позволяют построить научно-обоснованный прогноз по вероятности возникновения слухов, их разновидности, тематической направленности.

В качестве примера приведем одну из используемых нами методик. Она касается такой известной закономерности как «зона молчания массовой информации = зоне распространения слуха» и, наоборот, «зона звучания слуха = зоне молчания массовой

коммуникации» [3]. Далее продемонстрируем, как с помощью результатов прикладного социологического исследования становится возможным предсказать появление слухов.

Результаты прикладных исследований позволяют осуществлять поиск неудовлетворенных «информационных ниш», где СМИ оказались не в состоянии в полной мере удовлетворить имеющиеся информационные потребности населения. «Проблемные области» демонстрируют окрашенные заливкой строки (это социальные проблемы, межнациональные отношения, призыв в армию и экологическая обстановка). Именно здесь возможно возникновение слухов как ответ на неудовлетворенные информационные потребности. Таким образом, управленческие структуры имеют возможность принять меры по «лечению» информационной ситуации и предотвратить распространение слухов, скоординировав работу СМИ. В данном случае СМИ должны предоставлять исчерпывающую и не подлежащую сомнению информацию с тем, чтобы снизить вероятность возникновения слуха по данной теме [2].

Ситуация осложняется тем, что речь идет не только об объективной достоверности предоставляемых данных, но и об их субъективной оценке аудиторией. Необходимо учитывать, что даже самые точные сведения, полученные из источника, не пользующегося у аудитории доверием, сохраняют информационный дефицит, тогда как ложные сведения из доверительного для данной аудитории источника могут быть приняты «на веру» и подвергнуться дальнейшей циркуляции. Поэтому очень важно, чтобы СМИ пользовались доверием у населения, чтобы они не выглядели ангажированными, необъективными, так как дефицит надежной информации у населения определяется отношением двух переменных: количества официальных сообщений по данному предмету на данный момент и степени доверия к источнику официальных сообщений.

Таким образом, прикладные социологические исследования обладают необходимым научным потенциалом, чтобы выявлять проблемные информационные области, где ощущается недостаток доказательной, доверительной, исчерпывающей информации и осуществлять координацию управленческих действий в коммуникационных системах современного общества.

Литература

1. Андреева Н. Саратовская область. Жителей охватила паника из-за слухов об эпидемии «гриппозной чумы» // Новая газета. 2009. №135.
2. Кузина О.А., Куликов Е.М. Слухи в современном обществе: социологический анализ. Краснодар, 2007.
3. Куликов Е.М., Кубякин Е.О. Слухи как коммуникативный и социокультурный феномен современного общества. Краснодар, 2009.

Информационное неравенство как фактор национальной дезинтеграции

Курявский Алексей Юрьевич

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,

социологический факультет, Москва, Россия

E-mail: akuryavski@gmail.com

На всем протяжении развития общества в жизни людей всегда существовали социальные противоречия, называемые социальным неравенством. Данные противоречия обуславливаются неравенством в потреблении различных благ материального и духовного характера. В XX веке к числу таких благ добавилась информация, которая вновь распределяется в неравном соотношении. Информационное неравенство напрямую связано с информационным потреблением, которое, в свою очередь, зависит от таких социальных характеристик человека как семейное воспитание,

уровень образования, происхождение, статусно-ролевое и социальное положение в обществе и многих других. Соответственно, информационное неравенство представляет собой частный случай социального неравенства.

Важнейшим вопросом является определение той роли, которую играет в современном обществе информация, какое влияние ее бурное нарастание окажет на неравенство в обществе, на мировоззрение людей, на появление новых социальных практик, какой эффект окажет деление общества по новому основанию на фоне современного этапа глобализации мирового сообщества, какое влияние окажет информационное неравенство на национальную дезинтеграцию российского общества.

Бурное развитие технологий в современном обществе оказывает влияние на жизнь как отдельного человека, так и общества в целом. Однако за все усиливающимся ажиотажем по усовершенствованию и наращиванию информационно-коммуникативных технологий, объема информации, кроется ряд противоречий, которые, на мой взгляд, нельзя оставить без внимания.

Во-первых, информационный обмен в обществе замедлился вследствие резко возросшего объема публикуемой информации.

Во-вторых, бурный рост технологий, приведший к лавинообразному наращиванию информационных потоков, обострил противоречие между бурным ростом доступной информации и неспособностью человека к ее потреблению и восприятию.

В-третьих, информация стала избыточной. Теперь человеку для нахождения необходимой информации приходится «пробиваться» сквозь горы бесполезного информационного «мусора», подвергаться постоянному влиянию и воздействию информационных «шумов».

Фактически имеет место парадоксальная ситуация, когда люди, живущие в информационном обществе с постоянно нарастающим объемом разнообразной информации, становятся жертвами «информационного голода» вследствие неготовности ни к отбору и поиску, ни к восприятию нарастающих массивов информации.

На мой взгляд, мы имеем дело с прогрессом, который, развиваясь бурными темпами, будто оставил обычного человека на платформе современности, убегая всё дальше в будущее, скрываясь за поворотом технологических инноваций. И лишь те, кто сумеет тем или иным способом запрыгнуть на подножку уходящего поезда, смогут достичь будущего раньше других, раньше подавляющего большинства простых людей, усугубив тем самым информационное неравенство и, как следствие, социальное неравенство в обществе.

Технический и технологический прогресс вместе с постоянным нарастанием информации приводят к национальной дезинтеграции, общество расслаивается по новому основанию: на тех, кто не может должным образом обработать информацию по причине отсутствия технических, материальных и/или социальных возможностей или вовсе из-за отсутствия желания ее потребления; на тех, кто обрабатывает информацию на отдельном участке своей работы, и на тех, кто аккумулирует в своих руках отобранные, переработанные, проанализированные данные, с возможностью дальнейшего выгодного использования полученных информационных ресурсов.

Всеобъемлющее развитие информационной сферы в обществе явилось причиной распространения консюмеризма, что связано, в первую очередь, с тем, что информация является отличным средством убеждения потребителя со стороны капиталистов, убеждающих людей в необходимости потреблять все больше разнообразной продукции. Потребление становится непременным условием жизни современного человека. Социальный тренд информационного общества приводит нас к обществу потребления, где потребление товара – образ жизни и самоцель.

Французский социолог Пьер Бурдьё считает, что нарастающее в информационном обществе влияние медиа индустрии на контроль над направлениями информационных потоков усугубляет неравенство в обществе [1]. Происходит постоянное нарастание

информации и перенасыщение коммуникации, которое подменяет распространение нужной информации и полезного знания. Происходит замещение полезной информации, которая бы способствовала формированию общественной позиции, развлекательными шоу и телесериалами.

Воздействие на человека со стороны средств массовой информации растет с каждым днем, увеличиваясь и количественно, и качественно. Новые информационные технологии направлены на диверсифицированную, специализированную информацию, тем самым усугубляя дезинтеграцию общества, сегментируя аудиторию по стилю и образу жизни, по ценностям, мировоззрению, полу и возрасту, по всевозможным направлениям и основаниям.

Научно-техническая революция произвела в современном обществе изменения, последствия которых мы будем ощущать еще в течение многих лет. Появление компьютерных сетей стало отправной точкой в формировании не только нового типа сознания, но и новых типов коммуникации, затрагивающих все сферы человеческой жизни. Информация как знание имеет практическое значение для социума. Она изменяет общество на каждом структурном уровне его организации. Умение добывать, накапливать и использовать информацию - условие развития социума. Принципиальным свойством информационного общества является также то, что информация, ее потребление, информирование становятся важными компонентами культуры современного общества.

В заключение необходимо отметить, что неравенство является неотъемлемой составляющей любого общества на протяжении всей его истории. Информационное неравенство является характерной чертой развития и функционирования цивилизации.

Таким образом, учитывая все вышеизложенное, мы можем сделать вывод о том, что информационное неравенство является фактором национальной дезинтеграции.

Литература

1. Бурдые П. О телевидении и журналистике / Пер. с фр. Т.В. Анисимовой и Ю.В. Марковой. – М.: Фонд научных исследований «Прагматика культуры», Институт экспериментальной социологии, 2002. – 159 с.
2. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии. – М.: Наука, 1990. – 575 с.
3. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М.: ГУ ВШЭ, 2000. – 608 с.
4. Маклюен М. Понимание медиа: внешние расширения человека / Пер. с англ. В.Г. Николаева. – М.; Жуковский: КАНОН-пресс-Ц, Кучково поле, 2003. – 464 с.
5. Уэбстер Ф. Теории информационного общества / Пер. с англ. М.В. Арапова, Н.В. Малыхиной. – М.: Аспект Пресс, 2004. – 400 с.
6. Штомпка П. Социология. Анализ современного общества / Пер. с пол. С.М. Червонной. – М.: Логос, 2005. – 664 с.

Социокультурные проблемы и противоречия в процессе формирования коммуникативной культуры личности

Лысенко Владимир Александрович

Аспирант

Курский государственный технический университет,

факультет философии и социологии, Курск, Россия

E-mail: vadic321@rambler.ru

Коммуникативные барьеры, в современном обществе, не являются единственным препятствием на пути коммуникативного процесса. Так современное общество

характеризуется не столько расширением возможностей накопления и переработки информации, сколько новыми формами коммуникации [1, 102]. Эти новые формы коммуникации, имеющие определенные свойства, накладывают специфику на социальное взаимодействие между людьми. Итогом распространения новых форм коммуникации стала трансформация коммуникативного опыта человека, что привело к формированию новой, «иной» коммуникативной культуры личности.

Характерным противоречием при формировании коммуникативной культуры личности становится постоянная необходимость «доставания», конструирования как образа партнера по коммуникации, так и правил взаимодействия с ним [3, 76]. При этом наблюдается своеобразное обострение таких проблем коммуникации, как проблема доверия/недоверия к передаваемой информации.

Современная коммуникативная культура формируется в условиях сокращения количества прямых контактов или так называемого взаимодействия «лицом к лицу», увеличения количества контактов при помощи телекоммуникационной сети, увеличения опосредованного взаимодействия при помощи телефонии и Интернет. Сокращение межличностных контактов ведет к потере важнейшего компонента взаимопонимания – невербального аспекта, составляющего значительную часть межличностного общения. Анонимность при коммуникации посредством современных технологий чрезвычайно созвучна кризису рациональности общества постмодерна, утрате социальной реальностью своей устойчивости и даже определенности.

Электронная коммуникация уже в конце XX века приобрела глобальный характер: потребителями телепрограмм и пользователями компьютеров является большая часть человечества, и это, бесспорно, значительное достижение просвещения, науки и культуры. Создаются материально-технические основы для превращения человечества в жителей «глобальной деревни», для формирования Всемирной цивилизации, охватывающей все народы [5, 110]. Главные препятствия на этом пути — не технического или экономического плана, а плана социально-культурного.

Так общечеловеческая единая и унифицированная культура представляет угрозу для свободного развития самобытных национальных культур, и следовательно, — духовной и творческой независимости наций [2, 133]. Отсюда — недоверие национально ориентированной интеллигенции к лозунгам «открытого общества», космополитизма и интернационализма и стремление воспрепятствовать их реализации. По нашему мнению, унифицировать национальные культуры не удастся никогда. В связи с этим возникает проблема кросс-культурной коммуникации, открывающей общечеловеческое в национальном. Проблема эта пока не нашла своего решения.

Что касается электронной коммуникации, то это огромная и привлекательная сфера вложения капитала; капитализация телевидения и компьютерного производства — необходимое условие их развития и совершенствования. Но капитал небескорыстен. Массовые аудитории, вовлеченные в глобальные коммуникационные сети, оказываются объектом эксплуатации: они должны не только возместить издержки, но и принести прибыль. А коммерциализация коммуникационных систем означает их зависимость и «продажность». Монополизированные телекомпании и компьютерные сети не терпят никаких свобод. Отсюда — барьеры дезинформации, воздвигаемые электронными средствами массовой коммуникации между правдой и многомиллионной аудиторией.

Электронная коммуникация в современном обществе является «четвертой силой» в смысле влияния на социально-политическую жизнь, причем ее потенциал воздействия на население значительно вырос в последние годы. Роль средств массовой коммуникации в политической борьбе часто оказывается решающей. Но эти средства зависят от своих владельцев, они отрабатывают заказ, полученный от них [4, 120].

Массовое внедрение новых форм коммуникации породило также проблему защиты человеческого сознания не только от техногенного воздействия индустрии, но и, прежде всего, от проникающего воздействия на сознание личности мощных информационных

технологий. Для такого рода научных проблем и задач выделился новый раздел общей экологии человека - экология сознания [6]. В этом разделе рассматриваются проблемы взаимоотношений человеческого общества и информационного пространства (ноосферы) в условиях интенсивного процесса информатизации всех видов человеческой деятельности. Особого внимания заслуживают проблемы формирования и защиты индивидуального сознания в информационно-коммуникативной инфраструктуре общества, а также сдвиги в индивидуальном и коллективном сознаниях под влиянием мощных факторов воздействия информационного взрыва и новых коммуникативных форм.

В настоящее время вопросы формирования коммуникативной культуры стоят достаточно остро, так как изменение базовых принципов организации жизнедеятельности в современном обществе привело к модификации человеческого поведения и появлению новых затруднений и противоречий в формировании коммуникативной культуры личности, поскольку освоение информационно-телекоммуникационных технологий – это освоение новой коммуникативной среды со специфическими средствами деятельности в ней.

Литература

1. Силаева В.Л. Интернет как социальный феномен / В.Л. Силаева // Социологические исследования. 2008, № 11. С. 101-105.
2. Зотов В.В., Воронцева Н.Ю. Особенности процесса трансформации стратификационной системы в условиях информатизации / В.В. Зотов, Н.Ю. Воронцева // Известия курского государственного технического университета. 2007, № 3. С. 132-136.
3. Мальковская И.А. Профиль информационно-коммуникативного общества (обзор зарубежных теорий) / И.А. Мальковская // Социологические исследования. 2007, № 2. С. 75-78.
4. Кравчук П.Ф., Зотов В.В., Боев Е.И. Информационно-коммуникативная среда как фактор социальной дифференциации общества / П.Ф. Кравчук, В.В. Зотов, Е.И. Боев // Известия курского государственного технического университета. 2007, № 3. С. 118-125.
5. Шевченко В.Н. Инновационная личность как социальный тип / В.Н. Шевченко // Личность. Культура. Общество. 2007. №4. С. 110-113.
6. Российская коммуникативная ассоциация: <http://www.russcomm.ru>

Сеть и ризома как виды социально взаимодействия в киберпространстве

Мальчёнков Игорь Евгеньевич

Аспирант, магистр социологических наук

Институт социологии Национальной академии наук Беларуси, Минск, Беларусь

E-mail: red-cold@mail.ru

Исследования особенностей организации социального пространства компьютерной реальности находятся в начальной стадии и не получили пока серьезного теоретического обоснования. Между тем, теоретические исследования, связанные с анализом социального пространства, ведущиеся в социологии киберпространства, создают реальные возможности более полного осмысления понятия «социальное пространство» для изучения его трансформации при переходе к информационному обществу.

Сформировавшееся в киберпространстве Интернет социальное пространство актуализируется через взаимодействие социальных субъектов в различного рода медийных средах в виде форумов и e-mail сервисов, блог-хостингов и микроблоггингов, онлайн и инстант-меседжеров, ММО RPG сообществ и др.

Это социальное пространство в современной научной литературе чаще всего определяется с помощью понятия «сеть» («компьютерная сеть», «сеть Интернет»). Однако существующие медийные площадки «тематического» социального взаимодействия (форумы, e-mail сервисы, различные виды блог-хостингов) лишь частично реализуют сетевой принцип связей, и только площадки «поведенческого» взаимодействия (социально-сетевые сообщества, инстант-мессенджеры и ММО игровые сообщества), как отдельно существующие образования, могут устанавливать и поддерживать относительно долговременные, постоянные связи и обладать свойствами сети. Понятие «сеть» имеет вполне определенный смысл и рассматривается как «расширенная группа людей со схожими интересами, взаимодействующих друг с другом и поддерживающих неформальный контакт с целью взаимной поддержки и помощи» [6].

С точки зрения концепции сплоченности сеть – совокупность отношений, обосновывающих принципов и производных от них практик действия [5]. С этой концепцией, на наш взгляд, связано и понятие «социального поля» П. Бурдьё [1].

Как упоминалось выше, взаимодействие в киберпространстве осуществляется по двум направлениям – «тематическое» и «поведенческое», соответственно, социально-пространственные поля основываются на разных принципах, хотя и имеют много схожих черт. Речь идет об объяснительной концепции социального пространства, принятой в номадологии.

Номадология – актуализированная в постмодернизме модельная концепция, которая предполагает отказ от презумпции жестко структурированного бытия и полагании пространства как дискретно-дифференцированной формы. Номадологическая модель объяснения социального пространства постулирует содержательную исчерпанность интерпретационных парадигм домодерна и модерна и выдвигает на смену им номадологическую модель мировидения.

Номадологическая модель вместо понятия структуры выдвигает понятие ризомы, имеющее смысл самоконфигурирования. Номадологический подход предполагает принципиально новое понимание организации социального пространства. Эта модель исходит из того, что социально-пространственная среда выступает как недифференцированное образование [4].

В соответствии с номадологическим видением социальное пространство организуется в виде «ризомы». Понятие ризома, как специфическая категория постмодернистского дискурса, стала одной из центральных в постструктурализме, где она получила широкое распространение. В этой категории получил отражение образ постмодернистского мира, в котором нет симметрии, упорядочения и централизации. Будучи заимствованным из ботаники Ж. Делезом и Ф. Гваттери, где термином «ризома» обозначалось корневое строение некоторых растений, в которых отсутствует центральный стержень, а само корневое образование состоит из множества непредсказуемых в своем развитии побегов, хаотически переплетённых, периодически отмирающих и возникающих вновь, ризома стала образцом мира постмодерна, в котором отсутствуют симметрия и организованность.

В современных исследованиях киберпространства обозначились попытки с помощью этого понятия объяснить взаимодействие социальных субъектов в социальном пространстве компьютерной реальности. Согласно номадологическому видению ситуации в рамках ризомы невозможно выделить какие-либо фиксированные точки социального пространства, ибо каждая ситуация в своей динамике представляет собой протяжённость (линию), уходящую от строгой фиксации [2].

Ризоморфная компьютерная реальность представляет собой открытое для трансформаций и отношений с внешним миром социальное пространство, в котором невозможно чётко различить «внутреннее» и «внешнее». «Ризома раздваивается, варьируя, расширяя, захватывая, схватывая, внедряясь» [4].

В настоящее время все чаще предпринимаются попытки объяснить социальное пространство компьютерной реальности с позиции постмодернистских установок и, в частности, через категорию «ризомы». Если некоторые авторы склонны категорически утверждать, что «Интернет – есть ризома» и с помощью этой категории можно раскрыть философские и онтологические аспекты глобальной сети [2], то другие подходят к этому вопросу более осторожно, полагая, что понятия «сеть» и «ризомы» следует развести. Куликов Д.В. в частности пишет: «Сеть представляет собой тип структуры. Коренное отличие сети от ризомы состоит в наличии узлов. Если ризома состоит из линий, то сеть представляет собой единство связей и узлов. Как следствие в сети можно говорить о статусе узла, о его месте в системе, что противоречит первому свойству ризомы» [3].

Анализируя социальное пространство компьютерной реальности, можно обнаружить, что оно гетерогенно и существует как в форме сети, так и в форме ризомы.

В современном понимании социальная сеть киберпространства определяется как система постоянных связей между людьми посредством медийной организации системы связанных профайлов. Профайл выступает как образ, представляющий реального человека в киберпространстве, посредством предоставления персональной информации. В отличие от площадок поведенческого взаимодействия, воспроизводящих логику сети, дейтинг, блог-хостинг или форум организованы по принципу ризомы, связи в них не постоянны и не обязательно направлены в обе стороны – они могут поддерживаться на протяжении нескольких недель или месяцев, а затем пропадать.

Введение в социологическую исследовательскую практику постмодернистских традиций может значительно расширить возможности исследования вновь возникающей социальной реальности информационного общества.

Литература

1. Бурдые П. Начала. Choses dites. пер. с фр. Н.А. Шматко. М.: Socio-Logos, 1994.
2. Емелин В.А. Ризома и Интернет // Глобальная сеть и киберкультура [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://emeline.narod.ru/rhizome.htm>. – Дата доступа: 20.02.2010
3. Куликов Д.В. Социальное пространство компьютерно-опосредованной реальности: опыт феноменологической реконструкции: автореф. дис. ... канд. филос. наук. – Иваново. 2007. С. 14.
4. Delez J., Guattari F. Rhizome. Paris. 1976.
5. Mizuchi M. Social Network Analysis: Recent Achievements and Current Controversies // Acta Sociologica. 1994. Vol. 37. P. 332.
6. The American Heritage Dictionary of the English Language. – 4th ed. – Boston: Houghton Mifflin Company. 2000. P. 1214.

Возможности СМИ в популяризации национальной культуры (на материалах исследований в Могилевской области)

Павлова Анна Викторовна

Научный сотрудник

Могилевский институт региональных социально-политических исследований,

Могилев, Республика Беларусь

E-mail: Pavlovaanya@mail.ru

В современный век информационных технологий сохранение национальной идентичности становится особенно актуальным в национальном информационном пространстве. Белорусская культура и язык нуждаются в возрождении и популяризации среди населения, что позволит не только сохранить богатое культурное наследие, но и содействовать формированию национального самосознания белорусского народа,

консолидации нации. Механизмы участия СМИ в поддержании национальных общностей достаточно разнообразны: распространение единого языка общения нации; пропаганда общих ценностей и норм; формирование и «тиражирование» моделей поведения, что обеспечивает возможность взаимопонимания, сплоченности и интеграции представителей одной национальной общности. Все это позволяет говорить о широких возможностях СМИ в процессе формирования национального самосознания и сохранения национальной идентичности в современных условиях в рамках национального информационного пространства.

Могилевским институтом региональных социально-политических исследований в апреле 2009 года было проведено исследование, посвященное изучению деятельности республиканских и региональных средств массовой информации и выявлению эффективности их воздействия на население в формировании духовно-нравственной и политической культуры белорусского общества. Методом социологического анкетирования было опрошено 713 жителей Могилевской области, отобранных по квотно-пропорциональной выборке.

Как показывают исследования, одним из самых острых вопросов в рамках сохранения культурного наследия остается судьба языка. На вопрос анкеты: «На каком языке должна подаваться информация в СМИ?» были получены интересные данные. Белорусский язык не может конкурировать с русским, который предпочла большая часть населения (66,8%). Каждый третий (30,3%) не видит разницы, какой язык будет преобладать в СМИ. Только 2,9% респондентов согласны пользоваться родным языком в процессе получения информации. Интересно и то, что при такой низкой популярности родного языка, интерес к другим элементам культуры своего народа у белорусов находится на достаточно высоком уровне. Именно такие предположения можно сделать, если проанализировать мнение респондентов о необходимости республиканского телеканала с тематической направленностью по истории и культуре белорусского народа. Более половины жителей области (69,8%) поддержали идею о создании телеканала, против такого новшества выступило 16,7%.

Среди данных, полученных в ходе опроса, можно обратить внимание на наиболее интересные жанры программ для аудитории, и определить потенциальные возможности СМИ, в процессе распространения просветительской информации о стране. Для этих целей половина опрошенных (50,5%) предлагает использовать исторические программы. Вторым по рейтингу вариантом популяризации культурного наследия являются документальные фильмы (35,3%). Каждый пятый опрошенный респондент «голосует» за информационные программы (21,9%). Развлекательные шоу для пропаганды культурного наследия нации способны привлечь внимание 21,9%. Репортажи о народных умельцах, мастерах вызовут интерес у 19,1%. Музыкальные программы в таком наполнении интересны для четверти опрошенных (18,5%). Не прочь знакомится с культурой и историей своих предков, участвуя в интеллектуальных шоу 18,0%. Наименьшей популярностью среди аудитории будут пользоваться такие жанры как: конкурсы и викторины (13,5%), ток-шоу (12,3%), интервью с деятелями культуры и искусства (8,8%).

Среди предложенных критериев оценки эффективности работы прессы по воспитанию патриотизма и чувства гордости за страну, а, следовательно, и укреплению национального самосознания граждан можно проанализировать характер распространяемой в системе СМИ информации. В ходе опроса респондентам было предложено ответить на вопрос: «Какая информация в СМИ вызывает у вас чувство гордости за страну?». Как оказалось, более всего радуют победы белорусских спортсменов (51,1%). Второй по приоритетности темой, способствующей патриотическому воспитанию, является героическое прошлое страны (44,5%). Третью строчку рейтинга занимает неповторимость и красота природы Беларуси (42,4%). Богатство культурного наследия и успехи деятелей культуры республики могут стать

предметом гордости для каждого четвертого (25,1%). Международным авторитетом страны гордиться каждый пятый респондент (20,9%). Достижения ученых страны радуют 16,3%, а экономическое положение вызывает гордость только у 14,7%.

Широкое воздействие на формирование национальных ценностей и воспитание чувства гордости за страну оказывает иллюстративный материал с изображением различных культурно-исторических символов, природных ландшафтов, известных персон и многого другого. В связи с этим было интересным узнать, с чем ассоциируют сами белорусы свою страну. Более половины респондентов полагают, что в качестве символа Беларуси, можно использовать Белорусскую пушу, ставшую известной благодаря уникальности и красоте природы. Брестская крепость является вторым по популярности ответом, предложенным в качестве национального брэнда (46,1%). Зубр как символ Беларуси выбрали треть опрошенных. Историко-культурный и архитектурный памятник – Мирский замок ассоциируют с Беларусью 27,3% жителей области.

Пропаганда и популяризация исторического и культурного наследия Беларуси, формирование национального самосознания должно осуществляться через всю систему СМИ и затрагивать все проблемные пласты в решении этого вопроса. Работа по возрождению национальной культуры и формированию национального самосознания в рамках медиа-пространства должна быть комплексной с учетом характеристик и особенностей аудитории, на которую предполагается распространять информацию. Как было определено в ходе опроса, немаловажными являются такие показатели как пол, возраст, уровень образования и место проживания. Среди основных направлений деятельности СМИ, на которых необходимо акцентировать внимание следующие:

- Более активное использование национального языка;
- Просвещение населения в области белорусской национальной культуры и ее самобытности;
- Формирование чувства гордости за страну через информацию, привлекающую внимание аудитории.

Литература

1. Влияние средств массовой информации на формирование духовно-нравственной и политической культуры белорусского общества. /Могилевский институт региональных социально-политических исследований; рук. темы Н.Е. Лихачев, отв. исполнитель А.В. Павлова. – Могилев, 2009. – 77 с. – № 20090358 от 12.03.2009 г.

Анализ пространства социологических ресурсов русскоязычного Интернета

Пефтьев Александр Александрович

Студент

Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского,

факультет социальных наук, Нижний Новгород, Россия

E-mail: solazar@mail.ru

Интернет сегодня стал полем активного социального взаимодействия. Всемирная сеть связывает миллионы пользователей, крупные научные и государственные организации, университеты, информационные агентства и бизнес-центры, образуя обширные хранилища информации и высокоскоростные коммуникационные магистрали. Объемы информации во всемирной сети растут экспоненциально, и ее структура отличается отсутствием упорядоченности и иерархии.

В данных условиях перед субъектом, выходящим в пространство Интернета, возникает ряд серьезных проблем: ориентирование в киберпространстве для получения

выгодной позиции в структуре информационных потоков, преодоление информационной конкуренции и грамотное позиционирование в тематической зоне. Аналогичным правилам присутствия в Сети подчиняются и социологические ресурсы, анализу содержания и структуры пространства которых было посвящено проведенное исследование.

В рамках данного исследования осуществлялся поиск новых подходов к классификации Интернет-ресурсов на основе анализа содержания большого количества сайтов, связанных с социологией. Для процедуры контент-анализа было собрано текстовое наполнение 500 web-страниц, представленных поисковой системой Google в ответ на максимально широкий запрос «социология». Полученная таким способом база данных состоит из адреса страницы в сети Интернет, а также фрагмента текста, находящегося в непосредственной близости от слов запроса к поисковой системе. Последующее применение к совокупности текстов многомерного контент-анализа позволяет составить тематическую классификацию ресурсов. Принципиальными условиями сбора данных являются большой объем данных и оперативная обработка, что необходимо для получения актуальных сведений. При этом релевантность рассматривалась с точки зрения соответствия содержания сайта тематике, выявленной через процедуру многомерного контент-анализа текстового наполнения сайтов.

В попытках классификации Интернет-ресурсов целесообразным представляется уход от практики единовременного составления статичного каталога ресурсов, размещаемого на очередном ресурсе, незнакомом широкому кругу пользователей. Эффективным инструментом могут стать персональные обучаемые системы поиска и ориентирования в Интернет. Данная работа – первый шаг в данном направлении с привлечением методов и инструментов исследования, имеющихся в распоряжении социологов.

Решение существующей проблемы поиска информации во многом зависит от видимости Интернет-ресурса для поисковой системы, что должно быть одной из задач создателей. Зачастую российские компании, научные центры, факультеты и отдельные пользователи, обладая уникальной информацией, не уделяют должного внимания оптимизации своих сайтов под алгоритмы и требования поисковых систем. В итоге они оказываются просто незаметными на карте киберпространства, а этот аспект представляется крайне важным для научной коммуникации в условиях бурного развития информационных технологий. Не в меньшей степени это касается социологического сообщества, которое постепенно осваивает Интернет.

Стал очевиден конфликт интересов крупных коммерческих Интернет-ресурсов, наполняемых учебной социологической информацией (рефераты, дипломы, книги, энциклопедии, справочники), привлекающих для разработки сайта SEO-специалистов, и сайтов, являющихся представительством реального факультета или исследовательского социологического центра. Как и ожидалось, некоторые известные сайты исследовательских центров не попали в анализируемую совокупность, т.к. их содержание не соответствует социологической тематике, т.е. они не позиционируются как социологические сайты.

Приходится констатировать серьезное отставание российского социологического сообщества в освоении сети Интернет, которое, плюс ко всему, сочетается с неграмотностью в вопросах оптимизации сайта под поисковую систему. Вызывает понимание стремление экономить на создании сайта и не обращаться в специализированные компании, однако это грозит российским социологам утонуть в нарастающем информационном хаосе сети Интернет.

Литература

1. Черных А. Мир современных медиа / А. Черных. – М.: Издательский дом «Территория будущего», 2007. – 312 с – ISBN 5-91129-037-5.
2. Кастельс, М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / М. Кастельс. - М.: Изд-во ГУ ВШЭ, 2000. 608 с. – ISBN 5-7598-0069-8.
3. Ашманов И. Оптимизация и продвижение сайтов в поисковых системах / И. Ашманов, Иванов А. – СПб.: Питер, 2008. – 400 с.
4. Анализ документов в социологии. Методическое пособие./Н.Н. Иващенко, А.А. Иудин, Ю.Ю. Клемятич, А.Е. Солдаткин. – Нижний Новгород, 2004. 32 с.
5. Закиева Г.В. Информационные ресурсы социологии в русском секторе Интернет/ Г.В. Закиева.// Управление общественными и экономическими системами. – 2007 №1 (9)
6. Докторов Б. Социология на российском Интернете: в начале долгого пути. – <http://www.isn.ru/sociology/public/sociology.htm>
7. Людкевич С. Основные факторы, влияющие на релевантность / С. Людкевич, Е. Есипов. – Промо.Текарт // Источник: <http://www.promotechart.ru/analysis/relevants.htm>
8. Сиволов Д.Л. Интернет-сайт как предмет социологического исследования: метод анализа интерактивных документов / Д.Л. Сиволов. – Источник: <http://www.lib.csu.ru/vch/094/132.pdf>

Демонстративное потребление в современной России

Пичугина Екатерина Александровна

Студент

*Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова,
социологический факультет, Москва, Россия*

E-mail: katarina88@mail.ru

Потребление является неотъемлемой частью нашей повседневной жизни и одной из основных составляющих общества. Очень часто можно слышать о таких понятиях как культура потребления, потребительство, стиль потребления, общество потребления. В связи с этим потребление становится важным предметом социологического исследования. При этом его изучение в современной науке включает два основных проблемных поля: изучение структуры и динамики потребления и определение общего понятия потребления и его составляющих.

Изучение структуры потребления носит в большей степени прикладной характер. Этой теме посвящено множество исследований о потребительских предпочтениях и стиле жизни потребителей. В данной работе основное внимание уделяется раскрытию понятия потребления как такового, главным образом, основных способов его реализации.

Переход России к рыночным отношениям выдвинул в число особенно актуальных проблему демонстративного потребления. За относительно короткий срок в России произошла трансформация в сознании и поведении людей в сторону не только общества «массового потребления», но и, скажем так, общества «сверхдостаточного, сугубо престижного, имиджевого потребления». Ценности, свойственные западной культуре, весьма потеснили характерные для России традиционные ценности. Заметно утвердилась идеология «совсем не лишнего» потребления, широко пропагандируемая заинтересованным в ней бизнесом, в первую очередь крупными ТНК. Отсюда возникает научный интерес к рассмотрению потребления не только как жизненно-необходимого феномена, но и как феномена особого рода социальной демонстрации. Такой интерес может быть удовлетворен на междисциплинарной основе, когда экономический подход

сочетается с социологическим, а оба они дополняются философско-хозяйственным подходом, что позволяет рассматривать потребление как целостный процесс творческой деятельности человека во взаимодействии с природой, человека с человеком, человека со всей вселенной.

Сегодня в российском обществе обнаруживается причудливая комбинация элементов преמודерна, модерна и постмодерна. В аспекте демонстративного потребления особенно велика роль постмодерновых тенденций, что наиболее ярко проявляется сейчас в потребительском поведении молодежных слоев российского населения. Современное общество расширило свободу выбора и ответственность человека. Изменился характер потребления, что особенно заметно проявляется в индивидуализации потребления, возрастании роли символической составляющей и в росте масштабов потребления различного рода нематериальных объектов. Отсюда возможность чисто потребительской идентификации индивида через потребление, становящейся главным критерием самоутверждения в обществе, а также обозначения его социальной принадлежности.

Исследование потребительского аспекта становления нового человека в пореформенной России имеет значение не только для науки, но и для социо-хозяйственной практики, в особенности, для разработки «сценариев» будущего развития России, которое, несмотря на глобализацию, должно быть в основе своей национально ориентированным и в достаточной мере локально обусловленным.

Потребление, основным мотивом которого является демонстрация своего высокого социального положения (прежде всего социально-экономического), называют показным, престижным (потребление во имя завоевания престижа), статусным (цель - демонстрация высокого статуса). Средством демонстрации статуса является высокая цена демонстративно потребляемых вещей. Т.Веблен, американский экономист и социальный теоретик конца XIX в. (1857-1929 гг.), ввел в оборот понятие, обозначающее это явление: «показное (демонстративное) потребление» (Conspicuous Consumption), а также «показной (демонстративный) досуг», «показные траты».

Демонстративное потребление – это «использование потребления для доказательства обладания богатством», потребление «как средство поддержания репутации». Этот стиль потребления, по его мнению, был характерен для так называемого «праздного класса» – новых богатых американцев, которые старались подражать высшему классу Европы, но в отличие от него выставляли свое потребление напоказ. Это показное потребление позволяло праздному классу укрепить свое представление о себе как об элите американского общества.

Литература

1. Бауман, З. Индивидуализированное общество / З. Бауман. – М.: Логос, 2001. – 324 с. – ISBN 5-94010-155-0.
2. Белл, Д. Грядущее постиндустриальное общество: Опыт социального прогнозирования / Д. Белл. – М.: Academia, 1999. – 783 с. ISBN 5-87444-070-4.
3. Бергер, П., Лукман, Т. Социальное конструирование реальности: Трактат по социологии знания / П. Бергер, Т. Лукман. – М.: Московский философский фонд и др., 1995. – 322 с. – ISBN 5-85691-036-2.
4. Бодрийар, Ж. Прозрачность зла / Ж. Бодрийар. – М.: Добросовет, 2000. – 257 с. – ISBN 5-7913-0028-X.
5. Бодрийар, Ж. Система вещей / Ж. Бодрийар. – М.: Рудомино, 1995. – 168 с. – ISBN 5-7380-0038-2.
6. Бурдьё, П. Практический смысл / П. Бурдьё. – М.: Институт экспериментальной социологии, 2001. – 562 с. – ISBN 5-89329-351-7.
7. Веблен, Т. Теория праздного класса / Т. Веблен. – М.: Прогресс, 1984. – 368 с.

8. Гофман, А.Б. *Мода и люди: новая теория моды и модного поведения* / А.Б. Гофман. – М.: Издательство «Гном и Д», 2000. – 224 с. – ISBN 5-02-008241-4.
9. Зомбарт, В. *Народное хозяйство и мода. К вопросу о современных формах потребностей* / В. Зомбарт. – СПб: Типография Брокгаузъ-Ефронъ, 1904. – 30 с.
10. Ильин, В.И. *Потребление в социальном поле* / В.И. Ильин // Социология потребления. – СПб.: Социологическое общество М. Ковалевского, 2001. – С. 25-39.
11. Кастельс, М. *Информационная эпоха: экономика, общество, культура* / М. Кастельс. – М.: ГУ ВШЭ, 2000. – 608 с. – ISBN 1-55786-616-3.
12. Маркс, К. *Капитал. Товарный фетишизм и его тайны* / К. Маркс. – М.: Издательство политической литературы, 1969. – С. 80-93.
13. Маркузе, Г. *Одномерный человек* / Г. Маркузе. – М.: REFL-book, 1994. – 368 с. – ISBN 5-87983-016-0.
14. Тард, Г. *Законы подражания* / Г. Тард. – СПб.: типография и литография С.Ф. Яздовского и К, 1892. – 371 с.
15. Фромм, Э. *Иметь или быть? Ради любви к жизни* / Э. Фромм. – М.: Айрис-Пресс, 2004. – 384 с. – ISBN 5-8112-0867-7.

Коммуникативное пространство провинциального города*

Порозов Роман Юрьевич

Старший преподаватель, кандидат культурологии

Уральский государственный педагогический университет,

кафедра культурологии, Екатеринбург, Россия

E-mail: mashrom@yandex.ru

Проблема развития городских территория в России должны решаться не только помощью экономических и финансовых инструментов. Не отрицая роли экономического детерминизма, следует отметить, что социокультурная составляющая и организация городского пространства значительно недооценивается. Взаимодействие (диалог) с провинцией следует рассматривать и интерпретировать как коммуникативный процесс.

В нашем исследовании культура — вслед за традицией, предложенной Э. Личем (2001, с. 8) — определяется как «объясняющая макросистема». Исследователем был выдвинут программный тезис (который он сам, правда, назвал «тривиальным») об определяющей роли культуры в процессе коммуникации: «культура осуществляет коммуникацию». Таким образом, коммуникация, репрезентует социокультурную систему.

Коммуникативное пространство города – это явление экстралингвистического порядка, не сводимое к вербальному или акустическому способу передачи информации. Необходимо учитывать также латентные каналы передачи информации, зачастую не осознаваемые в обыденном сознании.

Опишем коммуникативное пространство провинциального города через его ключевые составляющие: локусы формирования информации, механизмы ее функционирования и каналы трансляции.

Определим локусы формирования коммуникации в городском пространстве. Локусы представлены двумя типами структур: институциональными (объективными) и семиотическими (субъективными). Институциональными структурами мы называем такие, которые «закреплены» в обществе в силу объективной и прагматической необходимости (политической, социальной, культурной). Примерами

* Публикация подготовлена в рамках работы по проекту № 5886 аналитической ведомственной целевой программы «Развитие научного потенциала высшей школы 2009-2010 гг.»

институциональных структур, обладающих коммуникативно-интенциональным потенциалом, является сеть образовательных и просветительских учреждений, органы власти, некоммерческие и негосударственные организации. Мы специально отметили составляющую – «интенция», поскольку данные структуры имеют «свое» видение и представление о том, как должна осуществляться коммуникация в городском пространстве. Семиотическими мы называем структуры, участвующие в кодировании \ декодировании информации: ментальность, коллективная память – субъективные факторы ценностного «отбора» информации.

В пространстве провинциального города локусы формирования коммуникации находятся в состоянии гомеостаза, либо в таком состоянии динамики, которая не противоречит и не вступает в социокультурный конфликт с «автохтонной» коммуникацией. Получается парадоксальная ситуация — провинциальный город самоизолируется, становится «разорванной», «псевдоурбанизированной» территорией (Ахиезер, 1998), не справляющейся с вызовами современности. В количественном отношении псевдоурбанизация сопровождается увеличением численности населения города. Однако концентрация населения опережает трансформацию и качественную эволюцию картины мира.

Функционирование информации и способы ее существования в социокультурной системе провинциального города может быть описано через следующие категории: трансляция, коммуникация, трансмутация (Петров, 2004, с. 14). Трансляцией является передача освоенной информации от поколения к поколению; коммуникацией – координация деятельности людей; трансмутацией – введение нового и уникального знания от поколения к поколению. Трансляция информации в провинциальном городе построена по принципу «уподобления» и «повторения». Например, выбор учебного заведения и профессии, места работы, способа проведения свободного времени – все это напоминает то, как «дети» проживают «отцовскую культуру». Ежедневные практики осуществляются в соответствии с традиционным социокодом. Ритуализация действий, авторитет общественного мнения, закрепление «статус-кво» (социальных ролей, моды, предпочтений). В провинциальном городе «новое знание» (трансмутация) закрепляется для обслуживания существующего типа коммуникации. Несмотря на появление технологий, позволяющих работнику вести работу удаленно (или дома), подобный тип активности в провинциальном городе воспринимается как маргинальный и внесистемный.

В гомогенном социокультурном пространстве провинциального города каналы коммуникации обладают высокой степенью стабильности и неизменчивости. Предпочтение в выборе канала осуществляется в пользу такого, который подразумевает непосредственную коммуникацию и интеракцию. Используя терминологию Ле Гоффа (2008, с. 142), провинциальный город – это пространство жеста. Успешной предполагается коммуникация, подтвержденная в знаковой или символической форме. Так политики, рассчитывающие на успех предвыборной кампании в провинции, должны лично (буквально «своим телом») «закреплять» коммуникацию между собой и электоратом. Для жителей провинции подобный канал коммуникации представляется наиболее важным. То, что жителю столицы (или мегаполиса) представляется индексом (количественным показателем процесса), в провинции воспринимается как сигнал (материальный носитель смысла информации).

Литература

1. Ахиезер А.С. (1998) Россия: критика исторического опыта. (Социокультурная динамика России). Т. II. Теория и методология. Словарь. Новосибирск: Сибирский хронограф.
2. Жак Ле Гофф, Николя Грюон (2008) История тела в средние века. М. Текст.

3. Лич Э. (2001) Культура и коммуникация: Логика взаимосвязи символов. К использованию структурного анализа в социальной антропологии. Пер. с англ. — М. : Издательская фирма «Восточная литература» РАН.
4. Петров М.К. (2004) Язык, знак, культура / Вступ. ст. С. С. Неретиной. Изд. 2-е, стереотипное. М.: Едиториал УРСС.

Использование новых информационных технологий в региональных СМИ

Русских Светлана Николаевна

Студент

Вятского государственного гуманитарного университета,

социально-гуманитарный факультет, Киров, Россия

E-mail: russolnce@mail.ru

Современное развитие информационных технологий вызвало создание нового информационного пространства, в котором СМИ занимают лидирующее место. В системе СМИ наибольшим спросом в читательской аудитории на региональном уровне пользуются периодические издания, большинство которых представлены в электронных вариантах в глобальной сети. Они частично или полностью отражают содержание печатных изданий. Интернет имеет следующие преимущества: быстрота и простота организации и распространения информации, которая в настоящее время стала одним из ключевых элементов в современной социальной и экономической жизни. [1] Наличие сайта газеты стало не только новым способом общения с читателями, но и показателем ее конкурентоспособности.

Таким образом, электронное представление информации пользуется все большим спросом. В связи с этим нами была поставлена цель: проследить развитие интернет-версий крупных газет г. Кирова за 2007-2009 гг.

Нами были определены и выполнены следующие задачи: 1) проанализировать сайты газет г. Кирова по структуре, информационному наполнению, качеству иллюстративного материала и способу связи с читателями; 2) выделить положительные тенденции развития электронных вариантов газет, а также недочеты; 3) определить качество развития и взаимодействие электронных и печатных периодических изданий на региональном уровне.

В настоящее время в г. Кирове большая часть всех газет имеет свои электронные версии. По целевому назначению это в основном общественно-политические или информационно-аналитические издания, ориентированные на широкий круг читателей: «Кировская правда», «Вятский край», «Прецедент.Вятка», «Вятский наблюдатель» и др.

Структура сайтов представлена в виде меню, которое постоянно присутствует на экране, на какой бы странице ни находился пользователь. Такая система расположения информации характерна только для электронных версий, где существует необходимость упростить и ускорить поиск информации. Меню газеты «Кировская правда» полностью отвечает этим требованиям. Здесь имеется 14 постоянных рубрик: «Политика», «Экономика», «Общество», «Культура», «Спорт», «Образование», «Семья, детство» и т.д. В этом году появилась новая рубрика «Туризм». С 10 до 19 увеличилось число рубрик на сайте газеты «Прецедент.Вятка». В электронной версии газеты «Вятский край» рубрики не представлены, что значительно снижает ее качество.

Информационное наполнение печатных изданий и их электронных аналогов существенно отличается. На сайтах размещаются только самые свежие и интересные публикации. В интернет-версиях «Кировской правды» и «Вятского края» обновление происходит в день выхода следующего номера (то есть три раза в неделю). Сайт «Вятского наблюдателя» обновляется ежедневно, что намного повышает его

информативность и оперативность. Сайт газеты «Прецедент.Вятка» обновляется по мере поступления событий.

Одна из особенностей электронной версии печатного издания – большое количество иллюстративного материала. При этом его качество намного выше, чем в печатном издании, так как при тиражировании возможна потеря качественных изобразительных характеристик. По этому критерию Кировская правда находится на одном уровне с сайтом газеты «Вятский край» - около трети статей сопровождаются фотоматериалами. В электронной версии «Вятского наблюдателя» практически нет визуального ряда, используются только вербальные средства общения с читателями. Формат интернет-версии позволяет размещать на сайте фото- и видеоматериалы. Эту возможность в последнее время использует только газета «Прецедент.Вятка». В рубрике «Прецвидео» размещены новостные видеоролики с краткой аннотацией, где разъясняется, какое событие показано, где и когда произошло и другие сведения.

Важной функцией электронной версии периодического издания является установление оперативной связи с читателями [3]. Кроме возможности послать по электронной почте письмо, читатель может выразить своё мнение на форуме, а также оставить комментарий к той или иной статье. На сайте газеты «Вятский край» ни один из перечисленных способов не представлен, кроме возможности послать письмо на электронную почту газеты. Для читателей «Кировской правды» организовано обсуждение каждой статьи. В этом отношении более широкие возможности предоставляют интернет-версии газет «Вятский наблюдатель» и «Прецедент.Вятка». Для читателей организованы кроме возможности обсуждения статей, форумы и опросы, которые регулярно обновляются.

Анализ показывает, что заметна тенденция повышения качества региональных изданий. Сетевые коммуникации значительно расширяют возможности региональной прессы, повышая оперативность информирования разных читательских групп. Вместе с тем, возможность создания электронных библиотек периодических изданий еще не все используется.

Литература

1. Гиляревский Р.С. О тенденциях развития электронных изданий // Книга: Исслед. и материалы. – М., 2007. Сб. 87, Ч. 2. С. 17.
2. www.nlr.ru (Электронные каталоги РНБ)
3. Гонгаров, М.В., Шрайберг, Л.Л. Интернет для средств массовой информации. М.:ГНТБ России, 2001.

Компромисс как коммуникативная стратегия корпоративной культуры

Серочкина Дарья Владимировна

Студент

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,

социологический факультет, Москва, Россия

E-mail: mrots@mail.ru

В XXI веке понятие компромисса в конфликтологической теории приобретает все большую значимость. Классическая социология в лицах конфликтологов Р. Дарендорфа, Л. Козера, К. Боулдинга рассматривает конфликт как неизбежность, необходимую для дальнейшего развития общества, не отрицая, что это явление преходящее, чередующееся с периодами устойчивости и порядка. Структурный функционализм, представленный Т. Парсонсом, Р. Мертоном, выражает негативное отношение к конфликтам и утверждает, что общество может существовать и самосохраняться только в равновесии. Регулирование конфликтов для достижения такого рода баланса – необходимая практика для цивилизованного общества, в особенности в эпоху глобализации.

Компромисс традиционно выделяется многими учеными (социологами, психологами, экономистами, политологами) как одна из моделей поведения в конфликте. Распространено мнение, что компромисс – самая эффективная и выигрышная для обеих сторон стратегия, однако более научно было бы классифицировать компромисс как временное решение. Согласно системе Томаса – Килменна, разработанной Кеннетом У. Томасом и Ральфом Х. Килменном в 1972 году, компромисс подходит для конфликтных ситуаций, требующих немедленного разрешения, при условии удовлетворенности обеих сторон его временным характером.

Часто употребляемый синоним понятия компромисса – уступка – удачно подходит для описания некоторых сторон коммуникации в деловой сфере. Известно, что одной из функций корпоративной культуры является регуляция поведения членов организации, а одним из ее компонентов выступает разрешение и регулирование конфликтов. Принято рассматривать так называемые «первичные механизмы передачи» [Кузнецов И.Н., 2008] корпоративной культуры, среди которых выделяют стратегии разрешения критических ситуаций и кризисов. Такой стратегией является и компромисс.

Стиль компромисса полностью эффективен исключительно при адекватной коммуникации, предусматривающей четкое осознание субъектами конфликта своих социальных ролей и статусов, понимание роли компромисса и готовность к нему. В качестве «родственных» феноменов концепции компромисса принято выделять понятия «терпимость, доверие, сотрудничество, законность, предотвращение, справедливость, диалог между цивилизациями, культура мира, безопасность, адаптация, риск» [Кузнецов В.Н., 2007, С.324-326], и это позволяет охарактеризовать компромисс как основанное на взаимном доверии взаимодействие, диалог на законных основаниях и справедливых условиях.

Для успешного ведения бизнеса все без исключения организации нуждаются в надежной и эффективной коммуникативной стратегии регулирования критических ситуаций и кризисов. Непредсказуемый характер изменений в различных сферах жизни общества требует мгновенной реакции и согласованных действий коллектива, который должен видеть перед собой четко сформулированные и выгодные лично каждому звену организации цели. Необходимость разрешения конфликта в короткие сроки диктует применение действенной и быстро реализуемой стратегии компромисса.

Литература

1. Кузнецов В.Н. Социология компромисса. / Социологический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова. - М.: Книга и бизнес, 2007.
2. Кузнецов И.Н. Формирование и поддержание корпоративной культуры в организации (статья). / Элитариум: Центр дистанционного образования (Интернет-источник: <http://www.elitarium.ru>), 8 августа 2008.
3. Скотт Дж. Г. Способы разрешения конфликтов. Выпуск 2. ГИИМ. – Киев: Издательское общество "Верзилин и К° ЛТД", 1991.
4. Спивак В. А. Корпоративная культура: теория и практика. – СПб: Питер, 2001.

СМИ как источник имиджеобразующей информации о сотрудниках милиции

Соинава Виктория Антоновна

Студент

Саратовский государственный социально-экономический университет,

гуманитарный факультет, Саратов, Россия

E-mail: soviki@rambler.ru

Приоритетным направлением внутренней политики на современном этапе общественного развития является формирование в нашей стране правового государства. На этом пути возникает немало трудностей и проблем. Среди них особо стоит отметить правовой нигилизм [5] и, как следствие, недоверие граждан к правоохранительным органам. Эта проблема достаточно серьезна, так как является фактором, объективно усугубляющим криминогенную обстановку [4]. Об актуальности заявленной проблемы свидетельствует большое количество регулярно проводимых опросов общественного мнения и социологических исследований, имеющих целью выявить существующие у россиян стереотипы в отношении деятельности правоохранительных органов и МВД, в частности [1, 2, 3, 6].

Согласно данным Общероссийского опроса населения от 5–6 июля 2008 года (100 населенных пунктов, 44 субъекта РФ, 1500 респондентов) доверяют милиции 39%, а не доверяют – 46% респондентов. Что касается деятельности милиции, то высоко ее оценивают немногие: 13% опрошенных считают, что она работает хорошо или отлично (даже среди доверяющих ей это мнение разделяет лишь каждый четвертый – 26%). Треть респондентов (32%) характеризуют ее работу как плохую или очень плохую, а 39% говорят, что она работает удовлетворительно. Опираясь на данные социологических опросов, исследователи констатируют тот факт, что имидж МВД, сформировавшийся в массовом сознании, не способствует сотрудничеству милиции и населения [1].

Результаты опросов показывают, что в настоящее время на формирование мнения о деятельности милиции решающее влияние оказывают средства массовой информации. Одним из наиболее детальных исследований, по определению источников выступающих основными коммуникаторами информации о деятельности милиции; социальной характеристики регулярной аудитории СМИ по правоохранительной тематике; степени влияния коммуникативных эффектов на формирование у населения стереотипов в отношении милиции, были проведены в Омской области в марте 2005 г. исследование [6]. В качестве источников имиджеобразующей информации исследовались тематические программы центральных каналов («Вести. Дежурная часть», «Чрезвычайное происшествие» и т.п.), художественные фильмы и телесериалы о работе милиции («Улицы разбитых фонарей», «Убойная сила» и т.д.), публикации в центральных газетах. Согласно данным этого опроса к тематическим источникам информации регулярно обращается не более 35 % от общего числа респондентов. Это значит, что значительную часть имиджеобразующей информации о деятельности органов милиции аудитория получает из других источников: для телевидения – это новостные выпуски центральных каналов (наибольшая численность аудитории – «Новости» и «Время» на Первом канале, «Вести. Россия»), для сетевых СМИ – это новостные порталы «Lenta.Ru» и «NEWSru», (ежедневная посещаемость по статистике «Rambler. Top 100» от 50000 до 150 000).

Данная статья опирается на исследование, в котором автор попытался оценить объём, тематику и эмоциональную окрашенность предлагаемой этими источниками информации о деятельности милиции в период, предшествующий началу реформы МВД – с 24.12.09 по 20.02.10.

В качестве тематической отбирались сообщения, имеющие в своём заголовке или в анонсе следующие маркёры: слово «милиция» и все однокоренные слова; аббревиатуры, однозначно относимые к милиции (МВД, УВД, ОВД, ГУВД, ГИБДД, ОМОН, ГАИ,

ДПС); а также фамилии, прочно ассоциируемые с этими ведомствами (Нургалиев, Пронин, Евсюков, Дымовский).

Положительно окрашенной считались сообщения, имеющие в своих заголовках или анонсах оценочный компонент («хорошо», «отлично», «правильно», «достойно», «удовлетворительно», «успешно», «результативно» и др.), а также те, в которых сообщалось об успешном выполнении милицией своих прямых функций («поймала преступников», «раскрыли преступление», «задержан злоумышленник» и т.п.). В качестве отрицательно окрашенных были помечены сообщения с соответствующим антонимическим оценочным компонентом в заголовках и анонсах («плохо», «неудовлетворительно», «безрезультатно», «тщетно», «неудачно» и др.). Следующую группу отрицательно окрашенных сообщений составили те новости, заглавие которых однозначно интерпретировалось как невыполнение милицией своих прямых функций, как должностные преступления и правонарушения со стороны сотрудников МВД («милиционер-убийца», «милиционер убил», «сбежал от милиции», «милиционер сбил на машине», «милиционер избил», «избитый милиционером», «милиционер приговорен», «милиционер задержан» и т.д.). Прочие сообщения были помечены как нейтральные, в том числе те, которые посвящены реформе МВД и те, которые требовали более глубокого лингвистического анализа для оценки своего эмоционального воздействия на реципиента (например, сообщения о гибели милиционеров в Ингушетии и Дагестане).

Основные результаты исследования представлены в таблице:

Источник информации	Общее число тематических сообщений	Положительно окрашенные, %	Отрицательно окрашенные, %
«Новости», «Время» на 1 канале	75	14,7	48
«Вести. Россия»	45	2,2	55
Lenta.Ru	699	16,8	28,7
NEWSru	259	7,3	54

Таким образом, абсолютное превосходство отрицательно окрашенной информации в СМИ является фактором формирования *отрицательного имиджа* относительно работников милиции. При сохранении данной ситуации вкупе с возрастающим недоверием населения к власти и в том числе проводимой реформе МВД в долгосрочной перспективе следует ожидать складывание *негативного стереотипа* в отношении указанной профессиональной группы.

Литература

1. Болотова Виктория Александровна. Имидж органов внутренних дел и их сотрудников (социологический анализ) // Электронный ресурс: http://www.sociology.kharkov.ua/docs/chten_01/bolotova.doc
2. Бондаренко Т.А. Стереотип восприятия правоохранительных органов в Дальневосточном регионе // Социологические исследования. 2006. № 1. С. 99-103.
3. Кертман Г. Репутация милиции. Упрямые факты // Социальная реальность. 2008. № 6. С. 24-30
4. Панкратова М.Е., Гомонов Н.Д. Проблемы противодействия правовому нигилизму в современной России // Вестник МГТУ. 2006. Т. 9. №1. С. 163-171.
5. Ткаченко Владимир Борисович. Российский правовой нигилизм: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01: Москва, 2000.

6. Черкасов Р.В. СМИ и общественное мнение о милиции // Социологические исследования. 2006. № 4. С. 85-88.

Локальная территориальная идентичность в системе бизнес-коммуникаций

Сокольский Андрей Алексеевич

Кандидат социологических наук

*Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова,
социологический факультет, Москва, Россия*

E-mail: andrew.sokolsky@gmail.com

В социологическом исследовании проблемы региональной коммуникации условно можно выделить два смысловых блока: во-первых, территориальную рефлексии и идентификацию субъекта/объекта коммуникации, и во-вторых, паттерны социально-экономической коммуникации региональных акторов.

Территориальная идентичность конструируется в процессе коммуникаций, локализованных в пространстве, и может быть определена как состояние соотношения личности с территориальным социумом, который осознаёт потребность в региональных взаимодействиях и связывает своё настоящее и будущее с развитием данной территории.

Локальная территориальная идентичность – реальный феномен, отражающий преемственность самосознания местных общностей и не являющийся следствием компенсаторной реакции «комплекса провинциала»; структурированность пространства осознаётся населением, территориальная самость представлена местными символами, культивированием местных традиций, спецификой экономического поведения.

Локальная территориальная идентичность является результатом интернализации паттернов коммуникации, конструируемых, прежде всего, под влиянием исторической памяти и деятельности градообразующего предприятия (для монопрофильных городов), а также местных социо-культурных практик.

Локальная территориальная идентичность выступает важным фактором глокализации, фактором устойчивого и поступательного развития данной территории и государства в целом. Градообразующее предприятие как системообразующий элемент территориального социума обеспечивает баланс между глобальностью и локальностью, территориальным и детерриториализованным.

Коммуникация как атрибут социального действия является важнейшей, системообразующей функцией экономической деятельности региональных акторов. Профессиональное ведение региональной коммуникации, с одной стороны, способствует налаживанию и поддержанию внешних социально-экономических связей региона (города, предприятия), а, с другой, - обеспечивает «скрытое поддержание общезначимого действия» внутри региона (города, предприятия), выполняя функцию «генетического кода», отвечая тем самым за сохранение и регулирование социально-экономического поведения региональной общественности.

Сущность экономической коммуникации заключается в том, что она представляет собой процесс, который зависит от способностей и возможностей экономических акторов к установлению осмысленных контактов. Главное в установлении бизнес-коммуникаций – создание информационной общности коммуникатора и реципиента. Именно это позволяет субъектам экономического поведения вступать во взаимовыгодные отношения. Специфика бизнес-коммуникаций обусловлена не только их сущностью, но и влиянием макро- и микроэкономических факторов.

Технология успешного ведения бизнеса в настоящее время невозможна без осуществления «гибких» экономических коммуникаций, что свидетельствует о необходимости формирования в российских регионах инновационной гуманистической модели бизнес-коммуникаций, включающей в комплекс продвижения не только интегрированные маркетинговые коммуникации, но и, прежде всего, исследование

территориальных особенностей экономического поведения населения и конкурентной среды, ориентацию на конкретного потребителя, гармонизацию взаимоотношений со всеми целевыми группами в отдельно взятом регионе.

Коммуникационный потенциал туризма в пределах одной страны

Столбовая Юлия Владимировна

Аспирант

Киевский национальный университет имени Тараса Шевченко

факультет социологии, Украина, Киев

E-mail: Stolbovaya@ukr.net

Современное состояние исторической памяти украинцев можно охарактеризовать как травмированное веками отсутствия единого государства, колонизации и культурной ассимиляции. Проявлениями этого кризиса является сосуществование в коллективном сознании разных проекций украинского прошлого. Когда же отдельные группы общества имеют не только разные, а то и противоположные взгляды на свое прошлое, историческая память выступает дезинтегрирующим фактором, порождает у граждан несовместимые взгляды на перспективы государства и нации. А вот общность в представлениях и оценках исторического процесса способна консолидировать общество, а также способствовать формированию национальной идентичности.

В соответствии с конструктивистской парадигмой, важнейшим социокультурным механизмом конструирования национальной идентичности является создание на территории государства-нации общего символично-коммуникативного поля. И важную роль в этом процессе играют культурные индустрии или сферы символического производства: книгоиздательство, киноиндустрия, аудио- и видеопроизводство, индустрия моды, медиа-бизнес (пресса, радио, телевидение, Интернет, реклама), индустрия туризма и развлечений, народное искусство.

Исследовательский интерес был сосредоточен - на туризме, со свойственными ему качествами, а именно коммуникационным потенциалом; непосредственным взаимодействием на официальном и бытовом уровнях туристов; взаимопроникновением ценностей в результате возвращения туристов домой. Ведь именно туризм дает возможность непосредственного контакта, общения, в отличие от восприятия «других» через вторичные источники, такие как СМИ. А следовательно, именно внутренний туризм наиболее адекватный инструмент налаживания общего символично-коммуникативного поля.

Таким образом, исследование, которое было проведено (опрос студентов г. Харькова февраль - апрель 2009г.) - попытка исследовать место и роль внутреннего туризма в процессе становления национальной идентичности на основе формирования общего символично-коммуникативного поля.

Объект исследования – студенты харьковских вузов 1-5 курсов, а именно те, которые осуществляли путешествия в пределах Украины.

Предмет исследования – особенности процесса национальной самоидентификации украинской молодежи под воздействием внутреннего туризма.

Анализ достоверности разных источников информации, дал возможность определить, что собственный опыт(66,4%), информация непосредственно от обитателей других регионов (28,9%) и рекомендации знакомых (27,5%) считаются наиболее достоверными. Таким образом, приведенные раньше данные подтверждают мысль о том, что собственный опыт общения и взаимодействия, которое формируется благодаря туризму наиболее достоверный источник информации.

Анализируя мотивацию туристов, видим, что желание общения с представителями других регионов занимает второе место (30,9%), после желания получения новых знаний

и впечатлений(77,9%). Этот факт доводит желание получения информации о жителях из других регионов из собственного опыта, который реализуется благодаря туризму.

Респонденты также отмечают, что во время экскурсий не только узнают о новых фактах из истории нашего государства(77,3%), но и по-новому начинают воспринимать историческое прошлое нашей страны(33,2%).

В исследовании была попытка определить, что именно изменили бы студенты в определенных сферах своей жизни, после увиденного в других регионах. Было определено следующее: 37,6 % опрошенных желают изменений по благоустройству и оформлению улиц; 32,9% изменений в отношении к национальным традициям; 30,9% - изменений в способах празднования национальных праздников и фестивалей.

Также исследовалось отношение студентов к стереотипным утверждениям «до» и «после» путешествия. То есть, осуществлена попытка исследовать роль туризма в разрушении или подтверждении стереотипов, которые циркулируют в обществе. Наиболее значимые результаты:

- После путешествия увеличился (с 15% до 19%) процент тех, кто не согласился с утверждением «На Западе, - живут сторонники «помаранчевых», на Востоке - сторонники «регионалов».

- После путешествия уменьшился процент (на 3 %) тех, кто считал, что обитатели Западной Украины как вектор развития избрали ориентацию на страны Европы, обитатели Востока - Россию.

- Также увеличился процент (на 3%) тех, кто указал на равнозначную ценность исторических достопримечательностей как Западного, так Восточного регионов после путешествия.

- Респонденты отметили, что нужна более интенсивная коммуникация обитателей разных регионов Украины через туризм и культурный диалог. «После путешествия» с этим согласились 58% опрошенных, в то время как «до путешествия» с этим соглашалось только 48% респондентов. Хотя такая разница может быть вызвана спецификой тематики вопросов анкеты.

- В то же время после путешествия увеличился (с 44% до 47%) процент тех, кто считает, Восточный регион более развитым в экономическом плане, Западный - в культурном (сохранение традиций и обычаев).

Таким образом, можем сделать вывод, что в туризме воплощены коммуникационные, познавательные и ценностные средства влияния на туристов.

«Недетское лицо» российского телевидения

Ткач В.П.

Аспирант

*Российский университет дружбы народов,
факультет гуманитарных и социальных наук, Москва, Россия*

E-mail: vtkach@vitpc.com

Начиная с середины XX века средства массовой информации стали полноценным агентом первичной социализации детей. Наиболее заметную роль в процессе социализации играет телевидение. В советский период телевидение для детей представляло собой образец системной работы. Согласованная деятельность всех подразделений была направлена на достижение единой цели - воспитание подрастающего поколения. Но несколько десятилетий назад приоритетным направлением деятельности российского телевидения стало информирование и развлечение зрителя. Возобладали законы рынка и ценность передач в настоящее время скорее обусловлена не художественными достоинствами, а коммерческим успехом.

Естественно, общая коммерциализация телевидения отразилась и на детском вещании, которое не столь привлекательно для рекламодателей. Это связано как с

меньшей финансовой состоятельности детской аудитории, так и с законодательными ограничениями объемов рекламы в детских и образовательных телепередачах.

При этом дети⁵⁷ продолжают составлять значительную часть телевизионной аудитории. Ежедневно телевизор смотрят 64% детей, проводя перед экраном около 2,5 часов⁵⁸. Сравнивая объемы ежедневного телесмотрения среди мальчиков и девочек, можно заметить, что девочки проводят перед телевизором на 20 минут в день больше.

Объемы телесмотрения меняются также в зависимости от возраста ребенка. Дети помладше реже включают телевизор - ежедневно смотрит телевизор 61% детей в возрасте 4-9 лет и 67% в возрасте 10-16 лет. Времени перед экраном дети старше 10 лет также проводят несколько больше, чем совсем маленькие зрители.

Однако продукции, предназначенной специально для детской аудитории, на российском телевидении совсем немного. К детскому вещанию можно отнести не более 5% от всего эфирного времени. Большую часть детского эфира составляет мультипликация, а передач или фильмов для детей на общенациональных каналах практически не найти, или же они выходят в самое неудобное время. Причем далеко не все, что называется сейчас мультипликационным фильмом, можно при ближайшем рассмотрении отнести к детским программам. Целый ряд зарубежных мультфильмов предназначен для значительно более старшего возраста, нежели дети 4-16 лет. Другой вопрос, что дети, видя на экране яркую анимацию, естественно, воспринимают ее как сделанную специально для них.

Из-за нехватки детских программ на эфирном телевидении в детский список телепредпочтений зачастую попадают передачи совсем не детского характера. Так, например, немало детей в возрасте 4-16 лет регулярно смотрят такие программы, как «Русские сенсации» на канале «НТВ» или «Наша Russia» на «ТНТ», сериалы «Капкан», «Глухарь» и «Братаны». Верхние строчки детских хит-парадов занимают, во-первых, программы, которые дети посмотрели вместе со взрослыми - «Новогоднее обращение президента», «Голубой огонек на Шаболовке», «Оливье-шоу», а во-вторых, художественные фильмы, не каждый из которых можно с уверенностью назвать детским - «Трудный ребенок», «Пираты Карибского моря», «Люди в черном», «Майор Пэйн», «Артур и Минипути», «Гарри Поттер».

Действительно детских передач среди программ, пользующихся высокой степенью популярности у детей, почти нет. Исключение составляют «Ералаш» на «Первом канале», «Спокойной ночи, малыши» на «России», «Самый умный» и «Детские шалости» на «СТС», «Домашние сказки» на «Домашнем».

Какие же телеканалы наиболее интересны детям? В отличие от взрослых детей значительно меньше интересуют крупные федеральные каналы («Первый», «Россия 1» и пр.). Зато особой популярностью у детей пользуются такие каналы, как «ТНТ», «2x2», «Муз-ТВ», «MTV», но особенно – «СТС». Его регулярно смотрят практически все российские дети. Наименьшей популярностью среди детей пользуются каналы «Культура» и «Звезда».

Недостаточное количество программ, адресованных детям, заставляет ребят переключать интерес на специализированные платные каналы, которые *распространяются в сетях операторов кабельного, спутникового и IP-телевидения*. В настоящее время в России подобных детских каналов насчитывается уже более 20. Каждый третий ребенок в возрасте 10-14 лет регулярно, не реже чем раз в неделю смотрит детские тематические каналы. Несмотря на пока еще сравнительно небольшое распространение, в борьбе за детскую аудиторию они могут составить конкуренцию даже большим федеральным каналам.

⁵⁷ Здесь и далее к детям относятся люди младше 16 лет.

⁵⁸ Здесь и далее данные приведены на основе электронных измерений телесмотрения компании TNS в 2009 году в городах с населением больше 100 тысяч человек.

В последнее время тот факт, что программная политика большинства эфирных каналов не учитывает детские интересы, стал очевиден не только для самих зрителей, но и для представителей государственных и общественных структур. В обществе наметились позитивные сдвиги, связанные с осмыслением значимости вещания для детей. В июне 2009 года Д. Медведев подписал указ «Об общероссийских обязательных общедоступных телеканалах и радиоканалах», где утверждается список каналов, которые войдут в состав первого мультиплекса цифрового телевидения, и в том числе детско-юношеский телевизионный канал, который должен быть сформирован до 1 января 2011 года на базе платных телеканалов «Теленяня» и «Бибигон». Согласно указу, новый канал для детей будет обязательным для распространения на всей территории России и бесплатным для потребителей.

В основу программной сетки нового телеканала будут положены развивающие и образовательные передачи отечественного и зарубежного производства, спортивные, музыкальные и игровые шоу, викторины, лучшие образцы детского кинематографа и мультипликации, ток-шоу для подростков и передачи для семейного просмотра. Программа передач будет строиться на основе распорядка дня детей разных возрастных групп.

В 2010 году приступит к работе Общественный совет, состоящий из известных педагогов, специалистов в области детского телерадиовещания, общественных деятелей. Они будут контролировать развитие нового телеканала.

Вопрос содержания нового детско-юношеского канала напрямую связан с актуальной для современного российского общества проблемой определения идеалов, смысловых и духовно-нравственных ориентиров. Телеканалу будет необходимо искусно объединить задачи образовательные и воспитательные с развлекательной функцией, что подчас очень сложно. Если будущим создателям канала это удастся, то у российских детей, появится доступ к бесплатному качественному телепродукту, сделанному специально для них, в соответствии с их интересами и потребностями. Таким образом, тот высокий образовательный потенциал, которым обладает телевидение, будет, наконец, задействован в ходе процесса социализации подрастающего поколения.

Особенности досуга как коммуникации

Фаблинова О.Н.

Аспирант

Институт социологии Национальной академии наук Беларуси, Минск, Беларусь

E-mail: folga3@gmail.com

Значительную часть времени индивид проводит на рабочем месте. Его поведение детерминировано корпоративными нормами, трудовым договором, деловой этикой, а возможности для самореализации и проявления своей индивидуальности варьируются в зависимости от той структуры, организации, учреждения, сотрудником которого он выступает.

В связи с этим кажется естественным предположение, что свободное от работы время (в особенности – досуг) является временем раскрытия потенциала индивида, а значит и временем, когда об индивиде можно судить в полной мере. Однако на практике оказывается, что это не совсем так. В большинстве случаев окружающие получают об индивиде только ту информацию, которую он сам желает им предоставить. Поведение в свободное от работы время также детерминировано. И детерминируется оно не только моралью, нравственностью, нормами поведения, но и стремлением индивида к созданию желаемого образа в глазах окружающих.

Предлагается рассмотреть досуг как своего рода коммуникацию, где в качестве коммуниканта выступает отдыхающий, реципиента – окружающие индивиды, сообщения – образ, созданный и транслируемый коммуникантом, а также способный

вызывать симпатию/ антипатию, доверие/ недоверие, и т.д. у реципиента. Коммуникация в данном случае будет иметь следующие особенности:

Во-первых, коммуникация в сфере досуга представляет собой смысловую социальную коммуникацию, то есть коммуникацию, осуществляемую в социальном времени и пространстве и объектом которой являются идеальные объекты (образы, смыслы).

Во-вторых, определенный способ проведения досуга сообщает окружающим «кто я есть» или «кем я хочу быть». Он соотносит индивида с определенной социальной группой (реальной или группой устремления), тем самым выступая в качестве социального маркера. Ради действительного или символического членства в определенной группе индивид способен поддерживать, корректировать или менять свое потребительское поведение в сфере досуга.

В-третьих, индивиды стремятся сообщать о себе не всю информацию, а лишь ту, которая представляет их в выгодном свете, то есть лимитируют объем и содержание передаваемой информации.

Информация может быть получена реципиентом вербально или невербально, при непосредственном присутствии в момент проведения досуга коммуникантом и опосредованно (по рассказам самого отдыхающего или присутствующих при этом свидетелей, фото- и видеоматериалам и т.д.). Кроме того, информация о способах проведения досуга может быть получена первичным и вторичным способом. В первом случае информация получается от первоисточника, во втором – через изучение документальных свидетельств.

Коммуникант имеет возможность контролировать степень получения другими информации вне зависимости от способа ее передачи, для чего она подвергается контролю и фильтрации.

Для представления себя в желаемом свете в случае непосредственного присутствия других лиц индивид может «играть на публику». Это связано с тем, что для индивидов характерно заранее обдумывать, планировать ситуации, во время которых они предстают перед другими. В остальных же случаях индивид имеет возможность сообщать что-то или предоставлять фото- и видеоматериалы избирательно. Возможность получения «компрометирующей» информации об индивиде крайне редка, так как в большинстве случаев, даже находясь с самим собой наедине, он контролирует себя и свое поведение путем представления вообразяемого Другого.

В-четвертых, поведение индивидов в сфере досуга (в связи с функцией досуга как социального маркера и возможностью осуществления контроля за предоставляемой информацией) часто характеризуется демонстративностью. Индивид получает возможность посредством досуга выдавать желаемый статус за реальный. Это достигается благодаря использованию «статусных символов», позволяющих демонстрировать материальное благополучие. В качестве таких «статусных символов» могут выступать атрибуты места и ситуации коммуникации (известный курорт, дорогостоящий отель, престижный клуб, ресторан, бар), одежда, украшения, аксессуары и т.д. А также благодаря тому, что досуг сам по себе является выходом за рамки повседневности. Он предоставляет уникальные возможности для осуществления демонстрации своего материального благополучия, как реального, так и мнимого, достигаемого путем экономии в целях демонстрации обеспеченной жизни.

В-пятых, межличностная коммуникация носит двусторонний характер: коммуникант корректирует свои действия в зависимости от реакций реципиента. Реакция окружающих предоставляет коммуниканту новую информацию, в связи с которой он действует в дальнейшем.

В-шестых, коммуникация может выйти из-под контроля коммуниканта в случае приписывания реципиентом коммуниканту свойств, о которых последний не подозревает. То, как реципиент расшифрует, декодирует полученное им сообщение, уже

не зависит от коммуниканта. Коммуникант имеет возможность предоставить уточняющую, корректирующую информацию, однако ее прочтение вновь зависит от опыта, знаний, физического и морального состояния реципиента.

Литература

1. Гофман, И. (2003) Анализ фреймов: эссе об организации повседневного опыта / Под ред. Г.С. Батыгина и Л.А.Козловой. М.: Институт социологии РАН.
2. Гофман, И. (2000) Представление себя другим в повседневной жизни. М.: «Канон–пресс–Ц», «Кучково поле».

Читающий подросток – миф или реальность?

(исследование читательских предпочтений подростков Кировской области и г. Кирова, 2008-2009 г.г.)

Черемискина Мария Владимировна

Студент

*Вятский государственный гуманитарный университет,
социально-гуманитарный факультет, Киров, Россия
E-mail: Aremiskina@mail.ru*

Книгоиздание, книжная торговля, библиотечное дело отражает уровень культурного развития социума. Говоря о книге, учёные всегда подчеркивали уникальность её роли в системе культуры [1]. В комплексе многоаспектных книговедческих проблем исследуется и читательская культура как часть и индикатор уровня культуры страны [2]. Сегодня чтение как интеллектуальная, образовательная, досуговая деятельность претерпевает значительные изменения, особенно в молодежной среде [3]. Читающий подросток – надежда на хорошее будущее России. Роль чтения в жизни подростка со временем меняется. Если в 70-е годы дети называли чтение своим любимым занятием, то могут ли современные школьники подтвердить слова своих родителей? Какое место чтение занимает в жизни современных детей?

Методика и социологическое исследование. Задавшись этими вопросами, мы разработали анкеты и провели собственное исследование читательских предпочтений школьников Кировской области и г. Кирова в 2008-2009 г.г. Помимо данного исследования, нам предстояло выявить: факторы, которые влияют на выбор книг школьниками для прочтения; выяснить, как воздействует школа на культуру чтения и интересы подростков к книге.

Нами были опрошены 92 респондента, учащиеся 10-11-х классов Кировской области и г.Кирова. В исследовании приняли участие: Кировский экономико-правовой лицей, гимназия № 46, школа № 42, МОУ СОШ поселка Кумёны. В анкете использовались открытые и закрытые вопросы, большинство вопросов были даны с несколькими вариантами ответов.

Анализ результатов. Книга и чтение пока не вызывает у современного подростка отторжения. Они признают, что любят читать, и это не может не радовать. На первый вопрос, который был задан школьникам: **любите ли вы читать**, - 80% ответили утвердительно, и лишь 20% - отрицательно. Это объясняется тем, что книга в жизни детей не утратила своих позиций, однако, в свободное от учебы время подростки (65%) предпочитают общаться со сверстниками, чтение же находится в их жизни на втором месте (46%). Также ребята посвящают свой досуг просмотру телевизора, игре на компьютере, общению в Интернете.

Свою роль в формировании читательских предпочтений все больше утрачивает школа и семья. 71 % опрошенных ответили, что семья совершенно не влияет на их читательские предпочтения, хотя 77% старшеклассников утверждают, что в их семье

читают книги. Иными словами, традиции чтения в семьях не существует, родители не являются авторитетами для своих детей в области литературы и чтения, к их мнению дети все меньше и меньше прислушиваются.

На вопрос: **интересно ли вам заниматься на уроках литературы**, - 42% ответили - «интересно», 30% - «иногда интересно», 27% - «неинтересно», 1% - «совершенно неинтересно». Преподавателям стоит задуматься над методами преподавания литературы в школе, так как уже сейчас наблюдается снижение интереса к урокам литературы. Учитывая психологические особенности детей от 15 до 17 лет, можно порекомендовать учителям дать возможность принять участие в подготовке и проведении занятий по литературе самим ученикам. Викторины, конкурсы, игры, литературные вечера, клубы юных писателей и многие другие формы работы с детьми во многом повысят авторитет школы в глазах подростка и не оставят негативных впечатлений от изучения литературы в школьные годы.

Предполагаемым результатом нашего исследования было выявление отчуждения интереса к отечественной классике. Однако результаты оказались противоположными. Отечественную классику читают наравне с современной зарубежной литературой (38%), немного отстает современная отечественная литература (37%), и всего лишь 16% респондентов читают зарубежную классику. Среди жанровых предпочтений лидирует жанр приключения (50%), на втором месте – фантастика (37%), на третьем – поэзия (35%). Подтверждением данных исследования служат книги, которые подростки относят к любимым: Дж. Роулинг «Гарри Поттер», Дж. Толкиен «Властелин колец», Б. Стокер «Дракула», М. Рид «Всадник без головы». Среди поэтов чаще всего упоминаются представители Серебряного века: С. Есенин, В. Маяковский, А. Ахматова, М. Цветаева. Но все-таки безусловными лидерами среди любимых книг школьников стали произведения отечественной классики. На первом месте – «Мастер и Маргарита» М. Булгакова; на втором месте оказались сразу несколько произведений: «Преступление и наказание» Ф. Достоевского, «Евгений Онегин» А. Пушкина, – на третьем «Герой нашего времени» М. Лермонтова. Из современной зарубежной литературы упоминается: Д. Браун «Код да Винчи», П. Коэльо «Алхимик», П. Зюскинд «Парфюмер» и уже тогда начинающая приобретать известность С. Майер «Сумерки».

Таким образом, читательский круг у современного подростка Кировской области и г. Кирова не слишком разнообразен. Лишь изредка в анкетах можно было встретить книги, не являющиеся предметами массовой культуры и не входящие в школьную программу. Наши подростки должны иметь свободный выбор в своих литературных предпочтениях. Для этого необходимо расширять школьную программу, как можно больше знакомить ребят с теми произведениями, которые не изучаются в школе, знакомить их с богатым миром зарубежной литературы.

Результаты исследования оказались положительными. Чтение для детей старшего возраста по-прежнему является одной из важных сторон их жизни. Однако следует учитывать то, что оно проводилось среди небольшого количества респондентов, среди школьников, живущих в тихой, слабо экономически-развитой Кировской области, где, безусловно, намного меньше соблазнов, чем у подростков в крупных городах. Тем не менее, влияние сверстников на выбор прочтения той или иной книги возрастает. А что может посоветовать подросток подростку? Об этом стоит задуматься взрослым.

Литература

1. Мелентьева, Ю.П. Место чтения в структуре книжной культуры // Книжная культура. Особенности становления и развития. М. 2008., С. 61-63.

2. Евдокимова, Л.А. Мнение современных студентов Санкт-Петербурга о чтении и книге // Чтение как стратегия жизни: Материалы междунар. науч.-практ. конф. М., 2006. С. 68-69.
3. Обухова Л.Ф. Взрослая психология [текст]/ Л.Ф. Обухова. – М.: Педагогическое общество России, 2001. - 442 с.
4. Проблемы современной книжной культуры: Материалы «Круглого стола». – М., 2003. – С.64.; Книга и мировая цивилизация: Материалы XI Международной научной конференция по проблемам книговедения: В 4 т. М., 2004; Наука о книге: Традиции и инновации: К 50-летию сборника «Книга. Исследования и материалы»: Материалы XII международной конференции по проблемам книговедения. В 4 ч. М., 2009.; Библиотека как культурно-исторический объект: традиции и тенденции развития, социальные функции: материалы научной конференции. – Киров, 2007.
5. Седенко Е. Какой я читатель? По материалам анкетирования// Е. Седенко. - Педагогический вестник. – 2006. - №3.-С.18-20.

Социальная символизация в фотографии

Шустер Ольга Викторовна

Студент

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова,

социологический факультет, Москва, Россия

E-mail: shuster_olga@mail.ru

Любое социальное действие индивида является ориентированным на других, на основании того социального опыта, которым располагает актер социального театра. Зрители, социальное окружение индивида, также воспринимают его спектакль, опираясь на багаж собственных знаний, полученных в процессе социализации. Все социальное оказывается виртуально наполнено образами, любое социальное действие становится ориентировано на зрелищность, видимость.

Те знаки, которые индивид использует для саморепрезентации, самоотнесения к референтной группе (знаки социальной символизации), являются порождением культурной переподготовки современного общества. Исследование выбора знаков индивидом, стремящимся попасть в определенную социальную группу или уже являющимся членом какого-то сообщества, представляет научный интерес для социологии. Одним из таких знаков, и даже набором знаков, является фотография.

Фотография – это наиболее непосредственный, а значит, наиболее понятный и широко используемый канал коммуникации. Ее восприятие ничем не опосредовано (в отличие от живописи или любого другого вида искусства, в котором нужно ориентироваться в соответствующем символическом пространстве, чтобы понять суть произведения), что обуславливает простоту взаимодействия с данным каналом коммуникации. Кроме того, фотография общедоступна, носит массовый характер, а значит, также является средством социальной символизации и объектом потребления. Фотография является «выхваченным» фрагментом реальности, того, что имело место в действительности. Поэтому то, что на ней утверждается, не требует дополнительных подтверждений. Кроме того, фотография максимально наполнена культурными знаками, социальными означающими. Все это делает фотографию наиболее желаемым средством презентации своего социального мира окружающим.

Мы видим фотографию как медиум, который может включать в себя и транслировать бесконечное количество знаков. Эти знаки являются продуктами потребления современного общества, элементами культуры, которая все больше виртуализируется и превращается в набор потребляемых образов, «культурный бульон».

Виртуальность порождается средствами массовой информации, которые сами стали частью символической игры.

Саморепрезентация, представление себя себе и себя другим в фотографии социально обусловлено. Нерепрезентативное с точки зрения объективной реальности изображение, нерепрезентативная саморепрезентация, становятся самоцелью, нормой саморепрезентации. Анализируя фотографии, мы, прежде всего, можем увидеть в них выражение социально одобряемых ролей, а также культурно и социально обусловленного представления индивида о том, как эти роли должны играть.

Таким образом, социальная символизация, заключенная в данных знаках, отсылает нас к культурно-социальным установкам индивидов, играющих свои роли в спектакле, называемом социальной реальностью. Поэтому тот ценностный выбор, который совершают фотограф, фотографируемый или зритель, рассматривая фотографии, является социологическим и может быть изучен методами визуальной социологии. Анализ культурно потребляемых индивидом символов через определение его ценностных ориентаций помогает нарисовать портрет определенной социальной группы, а также выявить представления различных социальных групп друг о друге.

Литература

1. Гофман И., Представление себя другим в повседневной жизни. — М.: «Канон-Пресс-Ц», «Кучково поле», 2000;
2. Ги Дебор, Общество спектакля, «Логос», М.: 1998;
3. Бодрийяр Ж. В тени молчаливого большинства, или Конец социального. Екатеринбург, 2000;
4. Бодрийяр Ж. Общество потребления. Его мифы и структуры. Екатеринбург, 2006;
5. Захарова Н.Ю. Визуальная социология: фотография как объект социологического анализа // Журнал социологии и социальной антропологии. 2008, том XI. №1;
6. Baudrillard J. The Mirror of Production. St Louis: Telos. 1973/1975;
7. Roland Barthes. La Chambre claire. Note sur la Photographie. Paris, Cahiers du Cinema, Gallimard, Seuil, 1980.

Теория социального конструктивизма как методологическая основа научной концепции имиджа

Эрдынеев Бато Юрьевич

Аспирант

*Восточно-Сибирский государственный технологический университет,
институт устойчивого развития, Улан-Удэ, Россия*

E-mail: batoerdineev@gmail.com

Разработка целостной научной концепции имиджа как социально-коммуникативного феномена вызывает необходимость составить объективное представление о состоянии проблематики имиджа в целом. Решение этой задачи целесообразно начать с рассмотрения идейных основ и предпосылок этой концепции путем применения аналитико-синтетического подхода к исследованию состояния проблематики имиджа. Суть этого подхода заключается в анализе и выявлении в различных областях знания о человеке и обществе такие подходы, аспекты, идеи, понятия, которые могут послужить основой при построении научной концепции имиджа, а затем синтезировать их в некое концептуальное единство, которое послужит фундаментом для построения теории имиджа. Особое значение при этом имеет систематизация социально-философских и социологических концепций осмысления проблематики феномена имиджа, которые могут составить, по нашему мнению, методологическую и теоретическую базу для построения научной концепции имиджа.

В рамках данной статьи мы уделим внимание концепции социального конструктивизма. Представители данного направления (А. Щюц, Т. Лукман, П. Бергер) пытаются решить проблему трансформации значений и смысла. Согласно социальному конструктивизму, реальность конструируется всеми участниками социальных взаимодействий. При этом, социальный конструкт является идеей, которая воспринимается как естественная и очевидная теми, кто принимает её, при этом она остаётся изобретением или искусственно созданным культурным артефактом, принадлежащим определённой культуре или общности. Подразумевается, что человек проявляет избирательность по отношению к социальным конструктам, принимая одни, и отвергая другие.

В своей работе «О множественности реальностей» Альфред Щюц говорит о мире повседневной жизни как об intersубъективном мире как воспринимаемая и интерпретируемая данность, которая существует на протяжении всех поколений человечества, пережитая и проинтерпретированная другими людьми как организованный определённым образом мир. При этом любая интерпретация этого мира основана на запасе предыдущих переживаний человека, собственных и переданных переживаний, которые в форме «наличного знания» функционируют как схема референции [1]. Однако, Щюц интерпретирует естественную установку как практический интерес в преобразении мира для реализации тех целей, которые преследует каждый человек в процессе взаимодействия с другими людьми. Следовательно мир, в данном контексте, есть нечто, что модифицирует представления и действия человека в социальной жизни, и в то же время нечто, что модифицируется в процессе взаимодействия (коммуникации) людей.

Томас Лукман и Петер Бергер, опираясь в своих работах на труды Эдмунда Гуссерля и Альфреда Щюца, проводят феноменологический анализ повседневной жизни, а точнее её субъективного восприятия. По их мнению, повседневная жизнь представляет собой такую реальность, которая интерпретируется людьми и имеет для них субъективную значимость в качестве цельного мира. Рядовые члены общества, с точки зрения их субъективно осмысленного поведения, считают мир повседневной жизни само собой разумеющейся реальностью – мир, создающийся в их мыслях и действиях, которые переживаются ими в качестве реального. При этом сознание имеет интенциональный характер. Оно постоянно направлено на объекты или предполагают его. «Мы никогда не сможем постичь некий субстрат как таковой, но лишь сознание чего-то или кого-то, независимо от того, воспринимается ли объект сознания как элемент внешнего физического мира или внутренней субъективной реальности» [2].

Различные объекты представляются сознанию как составляющие элементы разных сфер реальности. При этом сознание обладает самостоятельностью перемещаться в этих сферах. Отсюда следует, что любой субъект познания осознает мир, состоящий из множества реальностей. И среди этого множества реальностей существует одна – реальность повседневной жизни, которая Лукманом и Бергером называется высшей реальностью. В этой реальности сознание находится в наиболее высоком напряжении, т.е. она накладывается на сознание наиболее сильно, настоятельно и глубоко, вынуждая человека принимать реальность повседневной жизни как нормальное и самоочевидное, что составляет его естественную установку. «Я полагаю реальность повседневной жизни как упорядоченную реальность. Ее феномены уже систематизированы в образцах, которые кажутся независимыми от моего понимания и которые налагаются на него. Реальность повседневной жизни оказывается уже объективированной, т.е. конституированной порядком объектов, которые были обозначены как объекты до моего появления на сцене. Язык, используемый в повседневной жизни, постоянно предоставляет мне необходимые объективации и устанавливает порядок, в рамках которого приобретают смысл и значение и эти объективации, и сама повседневная жизнь» [2].

Согласно Лукмана и Бергера, реальность повседневной жизни как упорядоченная и объективированная реальность является миром интерсубъективного взаимодействия. Именно благодаря интерсубъективности повседневная жизнь резко отличается от других осознаваемых субъективных реальностей. Только в процессе интерсубъективного взаимодействия, а именно в процессе коммуникации, появляются общее знание и общие смыслы, принимаемые всеми социальными субъектами в привычной самоочевидной обыденности повседневной жизни, т.е. повседневное знание. Во многом данная позиция философов основывается на трудах австрийского философа Альфреда Шюца.

Таким образом, изучение феномена имиджа как социального конструкта, модифицируемого в практических интересах в процессе коммуникационного взаимодействия на основе теории социального конструктивизма может стать методологической основой для построения полной научной концепции имиджа.

Литература

1. Шюц А. О множественности реальностей/ Пер. в англ. Корбута А.М.// Социологическое обозрение Том 3. № 2. 2003
2. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат социологии знания. М.: Медиум, 1995. – С. 41

Государственное и муниципальное управление

Налог как ценностная категория в сознании субъектов налоговых отношений (на примере России)

Буренко О.И.⁵⁹

Студент

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
социологический факультет, Москва, Россия
E-mail: flyer-olga@mail.ru*

Налоговое регулирование – одна из наиболее эффективных форм управления экономическими и социальными процессами. Умелое применение налогообложения способно решить многие социальные и экономические проблемы; неумелое – создает эти проблемы. Для государства задача формирования налоговой системы, которую большинство налогоплательщиков сочтут справедливой, приобретает приоритетное значение. В рамках выработки подходов к решению этой задачи нам представляется важным изучение налога в системе ценностей как налогоплательщика, так и государства.

Мы не позиционируем налог как таковой как ценность, а лишь делаем попытку рассмотреть его исходя из тех ценностей, которыми руководствуется субъект налогового поведения. Причем логика такого рассмотрения будет неодинакова для государства и гражданина. С нашей точки зрения, ценности, определяющие налоговую деятельность государства, можно определить через сопоставление декларируемых и реализуемых в действительности принципов налоговой системы и функций налога в государстве. Для выявления ценностей, определяющих налоговую деятельность гражданина, мы воспользуемся существующими концепциями человеческого поведения.

Рассмотрев различные теории и подходы, мы выбрали те принципы, функции и факторы эффективности налогообложения, которые с нашей точки зрения являются наиболее значимыми как для государства, так и для налогоплательщика, чтобы проанализировать, насколько современное состояние российской налоговой системы отвечает этим параметрам. Для удобства рассмотрения и анализа мы объединили многообразие принципов, функций и факторов в 3 группы (направления), а затем проанализировали, насколько современное состояние российской налоговой системы отвечает этим параметрам.

1) Стабильность, организованность, определенность и гласность

Налоговая система современной России в течение многих лет находилась в состоянии постоянных изменений. Отдельные аспекты налогообложения ежегодно изменяются различными нормативно-правовыми документами, налоговые реформы имеют противоречивый характер. Как следствие, налоговая система России излишне громоздка, запутанна и нестабильна. Кроме того, у налогоплательщиков отсутствует ясная и четкая информация о решении государством общественных задач за счет бюджетных средств, что влечет за собой недоверие к государственным финансово-экономическим институтам.

2) Социальная направленность, равномерность, справедливость

Налоговая система любого государства базируется на неких основополагающих принципах. Однако эти принципы важно не только установить законодательно, но и обеспечить их действие и эффективность. Так, законодательство о налогах и сборах РФ декларирует принцип всеобщности и равенства налогообложения, но при установлении налогов не всегда учитывается фактическая способность налогоплательщика к уплате налога. В результате вместо сглаживающего эффекта налогообложение лишь усиливает

⁵⁹ Автор выражает признательность к.э.н. Зырянову В.В. за помощь в подготовке тезисов.

расслоение российского общества по доходам и качеству жизни. В связи с этим можно говорить о неработоспособности российской системы налогообложения в качестве механизма социального управления.

3) Стимуляция экономики

Многочисленные социальные проблемы имеют в большинстве своем экономическую основу. Многие исследователи и специалисты практически едины в том, что у России нет внятной экономической стратегии. Приоритет отдается реформам, которые больше способствуют не обеспечению бескризисного, стабильного экономического роста методами бюджетного и кредитно-денежного регулирования, а лишь утверждению декларативных принципов рыночной экономики. Одна из главных причин неконструктивного совершенствования налоговой системы в этом плане – нежелание поставить интересы экономического развития страны выше узко понимаемого фискального интереса, чрезмерный акцент на фискальную функцию в ущерб стимулирующей.

Что касается налогоплательщиков, то их решения вписываются в широкую модель рациональности, которая учитывает экономическую выгоду, ценность в аксиологическом понимании, а также способ, которым экономический субъект трактует информацию, которой он располагает. Из возможных вариантов поведения человек выберет тот, который в итоге принесет ему наибольшую совокупную полезность. Но каждый индивид для себя лично полезность воспринимает по-разному, в зависимости от преобладающих в его сознании ценностей, которым он привержен. Это могут быть ценности сугубо экономические, социальные, духовные, гражданские, и т. д. Таким образом, человек будет действовать, максимизируя для себя полезность в соответствии со своими ценностными ориентирами. Важной детерминантой поведения налогоплательщика является внутренняя мотивация индивида к уплате налогов, которая во многом находится под влиянием характера взаимоотношений налогоплательщика и государства, характером «обмена» между ними.

Можно утверждать, что в общественной оценке социально-экономического развития РФ преобладает неудовлетворенность, усиливаются тревожные настроения. Почему все проблемы так долго не находят своего решения? Дело в том, что при проведении преобразований главное внимание уделяется финансово-экономическим факторам, но не учитывается состояние самого общества и сознания граждан. Успех во многом зависит от того, в какой мере государственные решения в действительности понимаются, поддерживаются и исполняются населением.

Возникает вопрос: как согласовать зачастую противоречивые интересы субъектов налоговых отношений. Главным образом это задача государства, поскольку именно оно обладает властью устанавливать и нормативно закреплять образцы и правила должного поведения граждан, в том числе налогового. Для этого государство должно пользоваться доверием и поддержкой граждан, а потому налоги, будучи прежде всего экономической категорией, всё же должны быть подчинены социальной политике государства не меньше, чем экономической.

Литература

3. Беккер Г. Человеческое поведение: экономический подход / Сост., науч. ред. пер., авт. послесл. Р.И. Капелюшников.– М.: РГБ, 2007.
4. Зотова Т.А., Богуславский В.Н. Экономическое поведение налогоплательщиков в современной России: формирование налоговой честности // Экономический вестник Ростовского государственного университета, 2008. Т.6 №2.– С. 66-73.
5. Леруа М. Социология налога: пер. с французского.– М.: Дело и Сервис, 2006.
6. Ольсевич Ю.Я. Психологические основы экономического поведения.– М.: Инфра-М, 2009.

Уровень IT-готовности граждан и муниципальных служащих как условие реализации программы «электронное правительство»

Горюнова Т.А.

Студент

Ульяновский государственный технический университет,
гуманитарный факультет, Ульяновск, Россия

E-mail: ezhikbu@bk.ru

Переход к постиндустриальному обществу предполагает неизбежную трансформацию политических институтов и государственного управления с учетом требований информационной эпохи, глобализации. Чрезмерно централизованные структуры, основанные на традиционных бюрократических принципах, оказываются не в состоянии реагировать с необходимой скоростью на многообразные изменения окружающего мира. В контексте углубления глобализационных процессов национальные правительства вынуждены реагировать на последние информационно-технологические тенденции для обеспечения или поддержки необходимого уровня международного сотрудничества. При таких условиях модернизации общества большое значение имеет вопрос о том, готовы ли граждане и представители органов власти с помощью современных информационных технологий решать свои повседневные задачи.

Целью моего исследования было выявить причины снижения уровня эффективности компьютерно-опосредованной коммуникации между гражданами и органами местного самоуправления города Ульяновска. Для сбора информации использовались следующие **методы**: экспертный опрос муниципальных служащих (выборка - 150 человек), фокус-групповая дискуссия с жителями города (3 фокус-группы). Также в исследовании анализировались вторичная информация и статистические данные сайта мэрии Ульяновска 2009 г.

В результате исследования удалось выявить **социальную специфику российских пользователей Интернета**, которая состоит в том, что они включают в основном лиц с высшим или незаконченным высшим образованием, с доходом выше среднего, в возрасте от 25 до 50 лет. Уровень IT-грамотности довольно низкий среди сельского населения (10%), пожилых людей (17%) и людей с низким уровнем образования (13%). А число умеющих пользоваться Интернетом составляет около 2/3 от тех, кто может работать с компьютером. Совершенно четко прослеживается тенденция: чем выше уровень образования и доходов и чем меньше возраст, тем выше вероятность владения компьютером, Интернетом и наличие доступа к ним.

Если говорить о **готовности граждан обращаться в органы местной власти через Интернет**, выявляется отрицательная тенденция. Наиболее активно к муниципальным сайтам обращаются люди среднего возраста. Не пользуются услугами сайтов люди предпенсионного возраста и пенсионеры. Однако именно эта категория весьма многочисленна и наиболее часто обращается в органы власти. Таким образом, задача приближения услуг электронного правительства к представителям этой категории остается весьма актуальной.

Среди социально-профессиональных групп наиболее активно взаимодействуют с органами власти лишь только предприниматели и руководители всех уровней. Существенно, что безработные практически не обращаются к сайтам. Это является отрицательным фактом, поскольку одной из потенциально высоко востребованных услуг электронного правительства для граждан является услуга по поиску работы

Что касается муниципальных служащих, то наблюдается схожая ситуация. Картина **социального портрета информационно активного чиновника** схожа с ранее описанным портретом информационно активного гражданина (См. таб.1). Это сходство проявляется в следующих критериях: отсутствие значительного влияния полового признака; низкая степень информационной активности у людей старшего возраста; наибольшая активность наблюдается у опрошенных в возрасте от 21 до 45 лет. При этом

следует отметить, что низкая ИТ-готовность чиновников в возрасте от 46 лет так же является существенной проблемой, так как данная категория является наиболее многочисленной (40%). Наблюдается влияние психологических факторов на чиновников старшего возраста. Негативной тенденцией является низкая ИТ-готовность руководящих звеньев муниципальных структур.

Согласно **самооценке чиновников**, для увеличения уровня ИТ-готовности муниципальных служащих требуется, в первую очередь, обучение чиновников и достаточный уровень доступа к ИКТ (по месту работы).

Таб.1 Уровень ИТ-готовности муниципальных служащих(%)

Показатели	Всего	Пол		Возраст			Должность		Стаж		
		М	Ж	21-29 лет	30-45 лет	46-60 лет	Исполнительная	Руководящая	Менее 5 лет	От 5 до 10	Более 10 лет
Уд.вес в выборке	100	38	62	29	31	40	68	32	29	45	26
Навыки владения ПК											
Не владеют	13	14	12	0	1	39	7	27	0	10	40
Начинающие П.	40	36	42	37	42	47	42	35	39	45	34
Опытные П.	37	29	45	49	45	11	40	35	40	42	23
Профессионал	10	21	1	14	12	3	11	5	21	3	3
Навыки пользователя Интернета											
Да	75	76	74	100	85	60	82	63	95	75	52
Нет	25	24	26	0	15	40	18	37	5	25	48
Использование услуг Интернета в личных целях											
Да	62	66	61	92	76	32	81	43	90	56	52
Нет	38	34	39	8	24	68	19	57	10	44	48
Частота использования Интернета в служебных целях											
Н/ко раз в день	29	31	27	44	33	14	32	20	55	17	22
Н/ко раз в неделю	20	26	16	20	22	17	14	33	17	20	22
Н/ко раз в месяц	14	18	11	7	16	17	11	22	4	17	19
Использовал 1-3 р.	18	13	21	22	7	25	21	13	20	20	13
Не использовал	19	12	25	7	22	27	22	12	4	26	24

Если говорить о **доступность ИКТ в муниципальных учреждениях**, то ситуация такова: в целом идет мощное техническое оснащение государственных структур, но так как бюджет местных органов власти по законодательству в большей степени является самостоятельным, то с делегированием полномочий, к сожалению, не передается достаточное финансирование. Именно этот фактор и оказывает негативное влияние на доступность ИКТ в некоторых отделах.

Что же касается **фактора восприятия** определенной группой чиновников **ИКТ** и в частности компьютера исключительно как пишущей машинки, то причина кроется в том, что чиновники основной своей задачей считают именно производство документов. Если бы вместо этого перед ними ставилась задача повышения эффективности управления, результат был бы совершенно другой.

Итак, повышение эффективности и результативности деятельности как местных, так и региональных и федеральных органов власти возможно сегодня лишь на основе применения информационно-коммуникационных технологий, которые не только составляют технологическую основу электронного правительства, но и становятся новым современным инструментом раскрытия информации органов власти, повышения их ответственности и подотчетности.

Феномен чиновничества в России. Функциональный и личностный подходы
Деменцева Александра Ивановна
Студент

Томский политехнический университет, гуманитарный факультет, Томск, Россия
E-mail: dvitomsk@rambler.ru

В данном исследовании поставлена задача дефиниции понятия «чиновник». Обращение к литературе указывает на некорректное и неоднозначное употребление термина чиновник, не смотря на актуальную проблему чиновничества в России.

Исследование источниковой базы в области государственного управления, социологии, культурологи, философии приводит к выводу о том, что требуется выделить понятие чиновника в официальном и неофициальном обороте. Предположительно, понятие чиновник и государственный служащий идентичны, только чиновник – рассматривается как государственный служащий с негативным контекстом. Гипотетически можно рассмотреть понятие чиновник в функциональном аспекте. Данный аспект подразумевает стратификацию: необходимо проанализировать возможность выделения группы государственных служащих как страту, имеющую свою нишу в обществе, и выполняющая свои функции по отношению к обществу.

Для того, чтобы рассматривать группу людей как социальную страту, необходимо выделить критерии стратификации. Базируясь на работах П.Сорокина, определим основные критерии стратификации (Таблица 1) [6, 67].

Таблица 1. Критерии стратификации

Экономический	Профессиональный	Политический
Доход, благосостояние	Профессия, должность	Власть, доступ к власти

Рассматривая чиновника как государственного служащего, обратимся к Федеральному закону от 27.07.2004 N 79-ФЗ, государственный служащий определяется как «гражданин Российской Федерации, взявший на себя обязательства по прохождению гражданской службы. Гражданский служащий осуществляет профессиональную служебную деятельность на должности гражданской службы в соответствии с актом о назначении на должность и со служебным контрактом и получает денежное содержание за счет средств федерального бюджета или бюджета субъекта Российской Федерации» (Федеральный закон от 27.07.2004 N 79-ФЗ). Таким образом, предусмотренное законом содержание за счет федерального бюджета государственного служащего, удовлетворяет первому критерию стратификации. Профессиональный (второй) критерий выражается в том, что закон рассматривает государственную службу как профессиональную служебную деятельность. Государство наделяет определенной ответственностью и обязанностями гражданских служащих, тем самым делегируя часть полномочий и власти. По теории П. Сорокина, неравномерное распределение власти – основа стратификации. Закон рассматривает государственную должность как функцию, государственную службу как профессиональную деятельность, а государственного служащего как профессионала, который выполняет данную функцию. Можно предположить, что государственные служащие – социальная страта, группа людей, имеющая свое место, нишу в обществе, наделенных правами и обязанностями, полномочиями (властью), профессионально выполняющие функции по обеспечению исполнения полномочий органов государственной власти.

Рассматривая чиновника не как функцию, а как человека (личностный подход) можно предположить, что чиновники, «чиновничество» - это субкультура.

Для того, чтобы исследовать «чиновничество» как субкультуру, необходимо определить основные параметры субкультуры, из чего она складывается и по каким признакам мы можем выделить ее из общей культуры.

«Субкультуры — своеобразный ступок сознания: картин мира и связанных с ним специфических норм, ценностей, символов, языка, этикета, восприятия и т.д. Несколько условно субкультуру можно сравнить с кристаллом, вызревающим в недрах каждой социально-профессиональной, демографической или этнической страты и являющимся квинтэссенцией ее сознания, выразителем ее духовной сути» (К.Б. Соколов, 1997, 169). Составляющими субкультуры являются: знание (картина мира в узком смысле); ценности; стиль и образ жизни; социальные институты как системы норм; процедурное знание (навыки, умения, способы осуществления, методы); потребности и склонности» [4, 1].

Вышеуказанная гипотеза о том, что чиновники – субкультура, может быть подтверждена возможностью применения категорий субкультуры к обществу чиновников.

В своей профессиональной деятельности чиновники используют специфический язык, так называемый, «канцелярит» - канцелярско-деловой язык.[2, 1]. У чиновников также есть свои ценности, в основном, это стабильность и спокойствие, именно ввиду того, что государство дает такие возможности, как стабильная заработная плата, гарантии социальной защиты, нормированный рабочий день, но самая главная ценность – доступ к власти. Чиновникам присущ и свой собственный стиль поведения. Многие сталкивались с высокомерным равнодушным и «барским» поведением чиновников. Кроме того, чиновники обладают собственным имиджем, стилем жизни, образом, который они стараются поддерживать на высоком уровне (дорогие аксессуары, машина, парфюм и т.д.)

Возможность применения категорий субкультуры при изучении явления чиновничества в России позволяет сделать вывод о том, что в нашей стране государственных служащих стоит рассматривать не только как функцию (как это принято в европейских странах), но и как субкультуру. Употребляя понятие «чиновник» мы подразумеваем государственного служащего, но с негативным аспектом, с его человеческим фактором. Особенность феномена чиновничества в России заключается в том, что чиновник – это и функция, и человек, причем наблюдается преобладание человеческого фактора в российском чиновничестве. Именно человеческий фактор позволил выделить чиновников как субкультуру.

Литература

1. Гуревич П.С. Субкультура// Культурология XX в. Энциклопедия. СПб.: Питер. 1998 Т.8.
2. Кортасар Х. «Крысы чиновные» [Электронный ресурс]. – 2009 – режим доступа: <http://nektolukas.ru/tag/chin/> — Загл. с экрана.
3. Нелидов Н., Турчинов А, Романов В. И Какой быть государственной службе? // Государственная служба. 2001. № 1.
4. Слюсаревский Н.Н «Субкультура как объект исследования» [Электронный ресурс]. – 2009 – режим доступа: <http://www.countries.ru/library/typology/subkultura.htm>. — Загл. с экрана.
5. Соколов. К.Б. Субкультуры, этносы и искусство концепции социокультурной стратификации.// Вестник РГНФ, №1,1997г.
6. Сорокин.П. А. Социальная мобильность М.: Academia LVS, 2005.
7. Федеральный закон от 27 июля 2004 г. N 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – 2010. – режим доступа: <http://www.rg.ru/2004/07/31/gossluzhba-dok.html> — Загл. с экрана.

Государственные социальные программы как институт социально-экономических преобразований в России

Дмитриченко Марина Александровна

Студент

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова,

социологический факультет, Москва, Россия

E-mail: DIY_730@mail.ru

В современном российском государстве реализуются экономическая, социальная и иные виды реформ. С точки зрения социологии управления государство является важнейшим рычагом социального управления, осуществляющим регулирование общественных отношений, при котором происходит удовлетворение жизненно важных социальных потребностей и интересов людей. Государственные социальные программы являются одним из важнейших механизмов государственного управления, они нацелены в первую очередь на проблемные и кризисные явления в обществе, на преобразование общества. Сейчас особую актуальность приобретают проблемы соответствия целей реформирования социальным критериям, оценкам результатов и социальной эффективности государственных социальных программ, а также проблема их значения и роли.

К сожалению, социологическое знание в экспертизе важнейших государственных управленческих решений на соответствие общественным потребностям и интересам зачастую не учитывается. На мой взгляд, именно такое взаимодействие социологии и государственного управления могло бы способствовать наибольшей эффективности социальных программ.

Мое исследование нацелено на выявление значения социальных программ в управлении обществом, на анализ действующих в настоящее время в Российской Федерации государственных социальных программ. Исследование обосновывает то, что социальные программы являются важнейшим регулятором общественных отношений, они необходимы как для ликвидации кризисных ситуаций, так и для развития общества. Так же, я выстраиваю основные критерии, по которым должна составляться, реализовываться и оцениваться социальная программа и провожу соответствие действующих в современной России социальных программ этим критериям, учитывая при этом текущее социально-экономическое положение страны.

Литература

1. Войцеховский С.Н. Социальное моделирование и программирование. Спб.: Петрополис, 2008.
2. Кампана Алтуна А.Д. Государственное программирование в социальной сфере//дис. канд. социол. наук, М: ПроСофт-М, 2007
3. Закон РФ «О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Российской Федерации» от 23 июня 1995 // Собрание законодательства РФ №30.
4. Амутинов А.М. Управление социально-экономическим развитием региона: программно-целевой подход. Махачкала, 1998.
5. <http://www.programs-gov.ru/> Федеральные целевые программы России.

Социальное государство: закономерный этап развития каждого государства или тип развития отдельных государств?

Ертагаева Лариса Олеговна

Студент

*Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова,
социологический факультет, Москва, Россия*

Email: nuyda@mail.ru

Изучение теории и практики социального государства является актуальной проблемой исследования социологов, правоведов, философов. Данный феномен актуален для России, так как в её конституции написано: «Российская Федерация – это демократическое правовое социальное светское государство с республиканской формой правления, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека» (Конституция Российской Федерации. Ст. 1, 7, 14). Социальное государство, в последнее время, рассматривается как тип идеального устройства для государства, который сможет решить многие экономические, политические и социальные проблемы, образовавшиеся в обществе. Однако, не смотря на привлекательность практики социального государства, является ли данная концепция универсальной для всех государств мира?

Сущность социального государства была изложена Лоренцем фон Штейном, родоначальником данной концепции, он писал, что государство «обязано поддерживать абсолютное равенство в правах для всех различных общественных классов и для отдельной самоопределяющейся личности благодаря своей власти. Оно обязано способствовать экономическому и общественному прогрессу всех своих граждан, ибо, в конечном счете, развитие одного выступает условием развития другого, и именно в этом смысле говорится о социальном государстве» (Stein L., 1850). Государству необходимо отвечать ряду критериев, по которым можно оценить степень его соответствия социальности:

- наличие и гарантированность права человека на свободу;
- социальная политика, направленная на инвестиции в человека;
- обеспеченность стандартов достойной жизни для большинства граждан;
- адресность поддержки наиболее уязвимых слоев и групп населения;
- права и гарантии, признающие и реализующие систему социального партнерства в качестве основного механизма достижения общественного согласия, баланса интересов работника и работодателя, государства при регулировании социально-экономических отношений;
- права и гарантии, ориентированные на укрепление семьи, духовное, культурное, нравственное развитие граждан.

«Идеальной моделью» воплощения концепции социального государства является так называемая «шведская модель», то есть те страны, где на сегодняшний день идея социального государства реализована в наиболее полном виде - Финляндия, Нидерланды, Канада, Новая Зеландия.

Так при каких условиях возникает социальное государство? Является ли социальное государство неизбежным этапом развития любого государства или же оно может сформироваться только при определенных условиях: духовных, культурных, экономических, политических, ментальных? Может ли государство стать социальным в результате принятия определенных политических программ, законодательных и подзаконных актов? Возможно ли построение социального государства в условиях современных государств средней Азии, Ближнего Востока, в Китае, Индии, на Кубе?

Гипотеза моего доклада состоит в том, что концепция социального государства отвечает запросам современного состояния европейского общества, однако, не является универсальной моделью развития любого государства. Существуют государства, путь

которых разительно отличается от «эталонного пути» развития европейских государств. Не всем государствам подходит модель «социальных», в связи с их духовными, культурными и ментальными особенностями.

Литература

1. Конституция Российской Федерации Ст.1,7,14.
2. Гриценко, Н.Н. Основы социального государства: учеб. / Н.Н. Гриценко, Н.А.Волгин, Ю.Н. Попов, Ф.И. Шарков, А.А. Шулус; под общ. ред. Н.Н. Гриценко, А.А. Шулуса. М.: Изд. дом АТиСО, 2009.
3. Кочеткова Л.Н. Социальное государство. Опыт философского исследования. М.: Книжный дом «Либроком», 2009.
4. Кочеткова Л.Н. Социальное государство и его критики // Личность. Культура. Общество. 2008, №1 (40).
5. Кочеткова Л.Н. Социальное государство: цели и функции // Социально-гуманитарные знания. 2008, № 3.
6. Леонов И.В. Современное социальное государство: сущность, признаки, проблемы формирования. М.: МГИМО-Университет, 2006 г.
7. Stein L. von Geschichte der sozialen Bewegung in Frankreich vom 1789 bis auf unsere Tage. Leipzig, 1850.

Конфликт интересов на государственной службе

Захаренко Елена Глебовна

Студент

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова,

социологический факультет, Москва, Россия

E-mail: zaharenko2005@yandex.ru

Проблема конфликта интересов в системе государственной службы Российской Федерации сегодня достаточно актуальна. Это обусловлено целым рядом причин, среди которых можно выделить необходимость дальнейшего институционального развития государственной гражданской службы, закрепления принципов гражданского служения государству и обществу, формирования нравственных основ служебного поведения государственных гражданских служащих, этических норм исполнения должностных обязанностей и др.

При изучении данной темы стоит обратить внимание на лоббизм в Российской Федерации, так как именно «теневой» лоббизм чаще всего является причиной возникновения конфликта интересов.

Возникновение конфликта интересов способно приводить к различным превышениям служебных полномочий. Одним из негативных последствий возникновения конфликта интересов на государственной службе может стать коррупция, которая возникает в результате неадекватного управления разрешением конфликтов между частными интересами и государственными обязанностями должностных лиц государства.

Политика предотвращения конфликта интересов не должна сводиться к простому запрещению каких бы то ни было частных интересов должностных лиц государственных органов. Непосредственная задача предотвращения конфликтов интересов должна заключаться в поддержании добропорядочности официальных политических и административных решений и системы государственного управления в целом.

Литература

1. Давидович В.Е. Социальная справедливость: идеал и принцип деятельности. М., 1989. С.268;
2. Дедов Д.И. Конфликт интересов. М.,2004. С. 288;
3. Куракин А.В. Государственная служба и коррупция// Российский следователь. М.,2002.-№6. С. 8-14;
4. Магомедов К.О. Конфликт интересов в системе государственной гражданской службы: социологический аспект исследования проблемы;
5. Максимов С.В. Указ. Работа. С.9;
6. Менделеев Д.И. К познанию России. СПб., 1907. С.96;
7. Осипов Г.В., Л.Н. Москвичев. Социология. Основы общей теории. Учебник для вузов. Норма. М., 2005. С.888;
8. Федеральный закон от 31 июля 1995 г. № 119-ФЗ «Об основах государственной службы Российской Федерации»;
9. Федеральный закон «О системе государственной службы Российской Федерации» от 27 мая 2003 года N 58-ФЗ (ред. от 11.11.2003);
10. Федеральный закон Российской Федерации от 27 июля 2004 г. N 79-ФЗ О государственной гражданской службе Российской Федерации. Ст. 19;
11. Социология власти. Мониторинг кадров государственной службы. М., РАГС, 1998 г. С.7-21;
12. Социологическая энциклопедия. Т. 1. М., 2003. С.382;
13. Степнов П.П. Этические нормы государственных служащих: (Социально-философский аспект)//Российская академия государственной службы при Президенте РФ. – М.,2000. – с.134;
14. <http://chinovnik.uapa.ru/modern/article.php?id=686>;
15. <http://www.cnay.ru/index.php?go=Content&id=7>;
16. [http://lib.socio.msu.ru/l/library?e=d-000-00---0lomon--00-0-0-0prompt-10---4-----0-11--1-ru-50---20-help---00031-001-1-0windowsZz-1251-10&a=d&cl=CL1&d=HASH01cf05da9949d39522ac9b3a.9.2](http://lib.socio.msu.ru/l/library?e=d-000-00---0lomon--00-0-0-0prompt-10---4-----0-11--1-ru-50---20-help---00031-001-1-0windowsZz-1251-10&a=d&cl=CL1&d=HASH01cf05da9949d39522ac9b3a.9.2;);
17. <http://zkrf.lawmix.ru/index.php?state=3929>.

Борьба с коррупцией при приеме детей в муниципальные дошкольные образовательные учреждения

Иванова Д.А.

Студент

Нижевартовский государственный гуманитарный университет,

гуманитарный факультет, Нижевартовск, Россия

E-mail: dzhulya90@yandex.ru

На встрече Президента РФ Д.А. Медведева с томскими студентами был затронут вопрос об обеспечении детей местами в дошкольные образовательные учреждения (ДОУ). Не секрет, что коррупция в сфере образования достигла такого заведения, как детский сад. В Интернете простые граждане уже давно обсуждают проблему коррумпированности дошкольных образовательных учреждений. Между тем, официальных научных и статистических исследований по вопросам коррупции в системе дошкольного образования недостаточно (Барсукова С.Ю., 2008).

Нарушение конституционного права граждан на общедоступное и бесплатное дошкольное образование происходит по всей стране. Количество дошкольных образовательных учреждений по-прежнему недостаточно, очереди в детские сады только увеличиваются. Нарушаются права граждан, дети которых должны приниматься в ДОУ без очереди (многодетные семьи, работающие одинокие родители, студенты).

Прокурорами установлены факты, когда договоры о приеме ребенка предусматривали обязанность родителей ежемесячно вносить денежные средства на ремонт, благоустройство и иные нужды учреждения. В ряде случаев заключались договоры о добровольном пожертвовании (материальная помощь, благотворительный взнос). Нехватка детсадов стала ещё более заметной после начала национальных проектов, выплат материнского капитала и других мер поощрения рождаемости. Разрыв между количеством детей дошкольного возраста и количеством мест стал возрастать. Соответственно этому стала возрастать и коррупция. Поэтому для противодействия коррупции необходимо определение конкретных мер, позволяющих снизить ее негативные последствия и свести саму коррупцию (Григорьев Л., Овчинников М., 2008).

Одной из ключевых мер в борьбе с коррупцией при приеме детей в детские сады является внесение в Национальный план по борьбе с коррупцией положений об обязательном внедрении в деятельность приемных комиссий дошкольных образовательных учреждений автоматизированных систем введения очередности приема детей. С введением автоматизированной системы ведения очередности на места в детские сады, очередность детей уже невозможно будет изменить работниками детских садов, ввиду того, что списки будут формироваться в самой ИС при органах управления образованием. Следовательно, повысится уровень доверия населения к муниципальной и региональной власти. Стоит отметить тот факт, что на сегодняшний день, на основе ФЗ «О противодействии коррупции» создаются региональные законодательные акты, которые регламентируют не только обязанности и ответственность физических и юридических лиц за коррупционные правонарушения, но и прописывают предполагаемые меры по повышению противодействия коррупции, в частности коррупции при приеме детей в дошкольные образовательные учреждения (Закон «О противодействии коррупции в Тюменской области», Закон «О противодействии коррупции в Самарской области»).

ХМАО – Югра является одним из развитых в сфере информатизации субъектов РФ. В рамках национального проекта «Образование» значительное внимание уделялось проблемам оснащения информационными технологиями школ, организации дистанционного образования. Самой первой ступени образования – детским садам в рамках информатизации достойного внимания уделено не было.

Для решения проблемы коррупции в детских садах, по возможности необходимо устранить человеческий фактор в комплектовании очередности со стороны руководства ДОУ и муниципальной системы образования. Это возможно, например, при использовании автоматизированных информационных программ. Самой первой ступени образования – детским садам в рамках информатизации достойное внимание только начало уделяться (создаются отдельные сайты, страницы и пр.). Студентам НГГУ в рамках гражданской инициативы удалось создать и апробировать информационную систему «Автоматизация очередности в дошкольные образовательные учреждения для муниципальной и региональной системы управления образованием», которая исключает фактор влияния должностного лица на прием детей в детские сады. Разработка мер по противодействию коррупции в системе дошкольного образования все чаще становится настоятельной необходимостью, значит, требует к себе повышенного внимания.

Реализация подобного проекта позволяет актуализировать сферу информатизации деятельности муниципальных образований в свете построения электронного правительства России. Положительный эффект внедрения проекта вполне очевиден и в другом - он решает одну из самых «больных» проблем – честное получение для ребенка места в ДОУ. Зачастую родитель, узнавая о продвижении, сталкивается с тем, что его очередность часто остается на одном и том же месте. Родители последними узнают о планировании комплектования групп на ближайшие годы. Все это сегодня заставляет руководство детских садов и органов управления образованием планировать и прогнозировать деятельность ДОУ на годы вперед. С введением подобной системы

очередность детей уже невозможно будет изменить работниками детских садов, ввиду того, что списки будут формироваться в самой ИС при органах управления образованием.

Литература

1. Барсукова С.Ю. Коррупция: научные дебаты и российская реальность// *Общественные науки и современность*. – М., 2008.С.42.
2. Баженова Л.А. Психология коррупции// *Северnews* (Региональный информационный публицистический журнал (Западная Сибирь) Сентябрь 2008, №3.С.53.
3. Григорьев Л., Овчинников М. Коррупция как препятствие модернизации (институциональный подход) // *Вопросы экономики*. – М., 2008. С.45.
4. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года.
5. Национальный план противодействия коррупции утв. Президентом РФ от 31 июля 2008 №Пр-1568 Официальный сайт Президента РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://news.kremlin.ru/>
6. Форум официального информационного портала органов местного самоуправления г.Ханты-Мансийск[Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.admhmansy.ru/ru/forum/>
7. Хабибулин А.Г. Коррупция как угроза национальной безопасности: методология, проблемы и пути их решения // *Журнал российского права*, 2007.

Особенности социального управления в XXI веке

Козлова Елена Сергеевна

Студент

*Иркутский государственный университет,
Институт социальных наук, Иркутск, Россия*

E-mail: lenchik-irk@yandex.ru

Объективные условия, в которых приходится действовать человеку в XXI веке, формируют новые формы мышления, образцы поведения, откладывают отпечаток на взаимодействие между людьми, а особую актуальность это приобретает в управлении. Заметим, время, в которое мы живем, это время динамичных перемен. Все процессы развиваются очень быстро и противоречиво.

Современное общество переживает глубокую трансформацию, которая обусловлена в большей степени радикальными политико-экономическими преобразованиями, что не может не отразиться на всех сферах жизнедеятельности человека.

Прежде всего, суть в том, что в жизни современного человека особое значение приобретает рациональное начало, знания, экономическое мышление, научное проектирование и программирование, математическое и социальное моделирование. Соответственно, новые проблемы порождают и новые методы их преодоления, носящие стратегический и практический характер.

Одним из глобальных противоречий современного мира является резкое отставание темпов социального прогресса от научно-технического. Достижения в области науки и техники создают благоприятные возможности для строительства гармоничного социального пространства. Ведь, например, современные технические средства, методы геномной инженерии, достижения медицины способны избавить человечество от болезней, накормить голодных, удовлетворить творчески одаренных. Это, с одной стороны, открывает перспективу безграничной власти человека над природой, в том числе социальной, с другой, свидетельствует о нарастающей ответственности человечества перед жизнью на Земле, перед взвешенностью социальных решений, уровнем

использования наукоемких технологий, современных методов управления социальными процессами. Однако такая ответственность не возрастает, а падает.

Необходимо отметить, что основными субъектами управления в современном мире остаются политические институты, государственная власть, отдельные политические лидеры - от их культуры и политического поведения во многом зависят судьба каждого отдельного человека и цивилизации в целом, направления социального прогресса.

Очевидно, главные субъекты управления должны располагать информацией иного качества, гораздо более сложной и разнообразной, многогранной, чем раньше. Они должны содержать данные не только о возмущающих факторах, но и о внутреннем состоянии системы, происходящих там изменениях под влиянием всех составляющих, внутренних и внешних, о социальных связях, социальных процессах, ресурсной базе, состоянии самой системы управления. Для получения такой информации необходима принципиально иная информационно-аналитическая работа субъекта управления, который не может не использовать самые передовые данные науки в этой области. С этой целью создаются независимые информационно-аналитические центры, экспертные группы, которые профессионально занимаются этой управленческой деятельностью и предлагают субъектам управления проанализированную информацию, веер вторичных решений, в том числе и программно-целевых.

Перечислять особенности социального управления в настоящее время можно сколько угодно долго, бесспорно, до совершенства еще далеко. Однако остается надеяться, что своевременное принятие управленческих решений, отвечающих запросам современной жизни, со временем приведет к меньшему числу конфликтов между обществом, природой и государством.

Государственная промышленная политика России глазами экспертов: реальность или симуляция?

Комбаров Вячеслав Юрьевич

Младший научный сотрудник

Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН,

отдел социальных проблем, Новосибирск, Россия

E-mail: vkombarov@gmail.com

Цель исследования состояла в выявлении позиции современной промышленной элиты Сибири (её мнений, оценок, суждений, представлений) относительно ключевых проблем отечественной промышленности, затрагивающих вопросы эффективности государственной промышленной политики, трудностей и ограничений внедрения модернизационных и инновационных практик. Без решения этих проблем трудно представить процесс выживания промышленного сектора экономики в условиях глобального финансово-экономического кризиса, равно как и его посткризисного существования.

Для реализации данной цели в июле-сентябре 2009г. в ИЭОПП СО РАН был проведен экспертный опрос руководителей ряда предприятий г. Новосибирска по специально разработанной анкете «Промышленное предприятие Сибири в условиях глобального кризиса: социально-экономические трудности и ресурсы обновления». Выборка включала предприятия машиностроительного комплекса, электроэнергетики, металлургии и химической промышленности, на базе которых, используя методику случайного отбора, и был сформирован список обследуемых предприятий (разослано 40, возвращены заполненными 21 анкета, т.е. реально обследование охватило примерно десятую часть промышленных предприятий г. Новосибирска; число работающих на одном предприятии в среднем составило 1086 чел.). Анкета содержала 69 вопросов и была адресована руководителям предприятий, которые выступили в качестве экспертов.

В результате проведенного исследования мнения, оценки и суждения экспертов относительно государственной промышленной политики в период кризиса были классифицированы следующим образом. *I группа критических высказываний* содержит ответы наиболее общего характера и, пожалуй, самого **радикального толка**. Они фиксируют глубокий разрыв, существующий между институтами федеральной власти и представителями директорского корпуса промышленного сектора экономики. Сформулированы же претензии так: «со стороны федеральных властей имеет место полное непонимание проблем производителей», «федеральной политики по защите промышленных предприятий от глобального кризиса просто нет», (3 ответа). *II группа критических суждений* – «**отсутствие системного подхода в промышленной политике**» (4 ответа) - объединила высказывания такого характера: «нет четкой целостной системы по защите предприятий от кризиса», «вместо системной антикризисной программы - набор «пожарных» решений», «отсутствует системный подход, скорее делаются попытки решить социальные проблемы, а не проблемы промышленных предприятий» и др. *III направление негативных оценок* объединило тех экспертов, которые видят принципиальные недостатки современной промышленной политики в том, что она **лишь декларируется, но не проводится в жизнь федеральными властями** («политика на бумаге, но её нет в действиях», «благие намерения не превращаются в конкретные дела»). Такая точка зрения представлена в 2-х ответах. *IV группа суждений* (4 ответа) касается **критики направлений использования финансовых средств, выделяемых федеральными властями на борьбу с финансовым кризисом**. Эксперты полагают ошибочной и приоритетную поддержку банковской системы, и то как она была осуществлена. Государство занялось спасением, наиболее ему социально близкого, финансового бизнеса, причем делается это за счет налогоплательщиков, страхового фонда будущих поколений. «Осуществляется финансирование банковского ростовщического сектора из стабилизационного фонда, в то время как этот фонд был создан национальными промышленно-производственными силами, чьи налоги и сформировали этот фонд», «поддерживают банки, а не промышленные предприятия», «слишком либеральное отношение к банковскому сектору». Спасая банковскую систему огромными финансовыми вливаниями, федеральные власти не сумели однако, по мнению экспертов, купировать «нестабильность организации работы банков». (Банкиры, как известно, зачастую использовали доставшиеся им финансовые ресурсы не для кредитования, а для спекуляций, они переводили деньги на зарубежные счета и приобретали валюту.) Ставка же, под которую банки предоставляли кредитные займы, оказалась запредельно высокой в отличие от западных стран, где она была существенно ниже, на 20-50%.

Вышеперечисленные четыре группы суждений позволили авторам исследования концептуализировать сложившуюся ситуацию с государственной промышленной политикой России в период кризиса как симулятивную. Широко манифестируемая в СМИ, в реальности (по мнению экспертов) она не была реализована вовсе, или же была осуществлена неэффективно и в некачественном виде. Так, находясь в рамках социологического дискурса, нетрудно заметить, что существо ответов экспертов о промышленной политике, проводимой органами федеральной власти по защите предприятий от финансового кризиса, опасно приближено к тому, что может быть интерпретировано с помощью термина **симулякр**. Под ним обычно понимают изображение без оригинала, репрезентацию чего-то, что на самом деле не существует. Это в буквальном смысле «легенда», предназначенная лишь для чтения. Не отсылая к реальному миру, она подменяет его собой. Симулякры указывают на отсутствие того, что ими обозначается (Бодрийяр, 2001). По мнению исследователей, современная российская промышленная политика выступает носителем многих атрибутивных характеристик этого феномена.

Литература

1. Бодрийяр Ж. Система вещей. М.: Рудомино, 2001

Показатели качества жизни населения в социальном государстве.

Куликова Наталья Александровна

Старший преподаватель

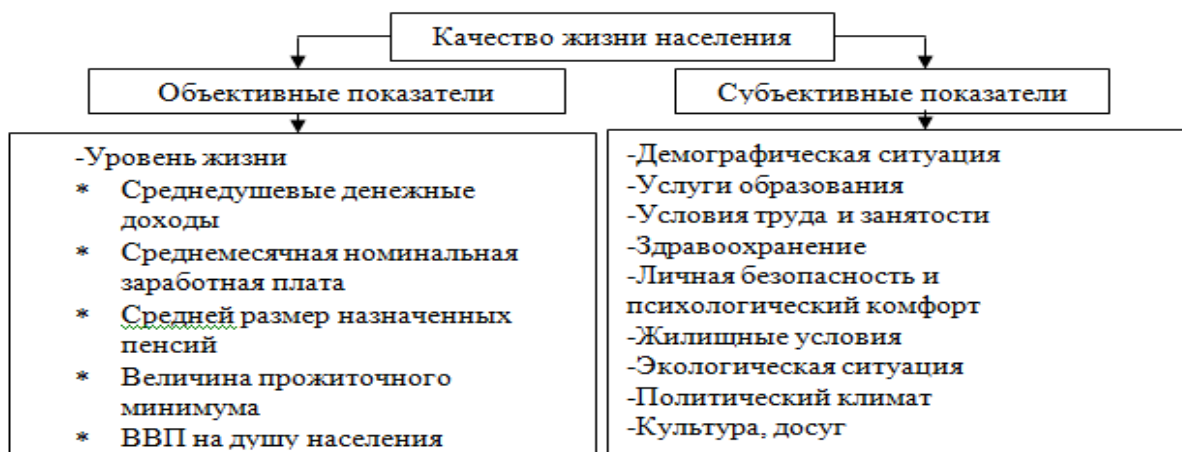
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

социологический факультет, Москва, Россия

E-mail: na.kulikova@mail.ru

Каждое государство регулирует общественные отношения, выступает институтом, объединяющим сообщество людей в определенную систему, для реализации определенных функций. Согласно статье 7 Конституции РФ, Россия является социальным государством, «политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека». Отметим, что определение России как социального государства, подвергается критике, так как полноценное осуществление принципов такого государства зависит от реализации его функций, ориентированных в первую очередь на улучшение характеристик высокого качества жизни.

Качество жизни населения, выступающее целостным критерием оценки социально-экономического развития страны, благодаря своей комплексности достаточно полно отражает происходящие в обществе изменения, а использование значений показателей качества жизни может служить критерием оценки реализации мер социально-экономической политики в стране.

Использование качества жизни как критерия определения устойчивости развития общества, улучшения социальной среды, совершенствования человеческих ресурсов актуализируется, так как выделение лишь количественных критериев отдельных показателей уровня жизни не отражают всех тенденций развития общества, необходимо принимать во внимание целый комплекс потребностей, интересов и ценностных ориентаций граждан. Выделение и интеграция объективной и субъективной составляющей качества жизни позволяет объяснить вопросы, связанные с соотношением уровня жизни, как объективного показателя, и удовлетворенностью жизнью. При интегральном подходе к качеству жизни необходимо проводить ряд мониторингов и социологических исследований, отражающих субъективную компоненту. Субъективные оценки, включенные в категорию качества жизни, дифференцируются по регионам, социальным и демографическим группам, и тем самым, позволяют сделать более

точную оценку состояния развития общества. Итак, качество жизни населения как совокупность показателей устойчивости развития страны предполагает изменение благосостояния, структуры потребностей и форм жизнедеятельности населения и связывается с оптимизацией условий жизни людей, включает в себя как объективные, так и субъективные показатели.

При оценке качества жизни, целесообразно рассматривать опыт различных стран, относящих себя к социально ориентированным государствам. Здесь существует специальная методика расчета агрегированных показателей качества жизни.

Одним из таких показателей является индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП). Он содержит в себе три компонента: ожидаемую продолжительность жизни, уровень образования и уровень экономического развития (ВВП на душу населения), исчисляется как средний из трех величин. ИРЧП, во-первых отражает уровень развития сфер общества и их соотношения друг с другом. Во-вторых, является критерием сохранения индивидов (реальный доход и продолжительность жизни), и их развития (грамотность, образование). В третьих, ИРЧП это результат целенаправленных усилий различных общественных институтов. ИРЧП можно соотносить с критериями социальной стратификации современного общества, если раньше социальное расслоение определялось экономическими критериями – отношением к средствам производства, то сейчас в качестве дифференцирующих признаков наряду с ним выступают размер дохода, уровень и качество образования, престижность профессиональных занятий, степень вхождения во властные структуры и т.д.

Россия занимает 73 место на 2008 г. в списке с индексом ИРЧП равному 0,806. В 2007 году 67 место с индексом 0,802, в 2006 году - 65 место с индексом 0,797. Лидером индекса развития человеческого потенциала в 2008 году является Исландия. Следует учитывать, что индекс составляется с отставанием в два года, поэтому цифры, опубликованные ООН в 2008 году реально получены в 2006. Как уже отмечалось, динамика ИРЧП имеет большое значение для анализа результатов социально-экономической политики государства.

Однако ИРЧП учитывает лишь некоторые аспекты жизнедеятельности человека, а именно те, которые влияют на формирование человеческого потенциала (повышение уровня здоровья, приобретение знаний и навыков), в то время такой аспект как дальнейшая реализация приобретенного потенциала не учитывается, т.е. отсутствует возможность оценки устройства социальной среды конкретной страны, функционирование которой напрямую зависит от мер государственного управления.

В экономически развитых странах, позиционирующих себя как социальные государства, категория качества жизни во многом характеризует уровень экономического развития общества, ориентированного на удовлетворение потребностей населения. Использование совокупности показателей качества жизни позволяет анализировать социально-экономические, культурные изменения характеристик различных групп общества в отдельные периоды развития страны, как кризисные, так и характеризующиеся экономическим ростом.

Ценностные проблемы либерализма в современной России

Куманенко Станислав Игоревич

Аспирант

Российский государственный социальный университет,

факультет социального управления, Москва, Россия

E-mail: sikumanenko@mail.ru

У российского общества в настоящий момент отсутствует система объединяющих социальных ценностей. Это вызвано отсутствием единой стратегии общественного развития, - сменой политических курсов, экономической нестабильностью,

социальными проблемами и разнородной культурой. Происходят постоянные столкновения ценностных ориентаций различных социальных групп, имеющих собственную культурную идентификацию.

Наибольшее влияние на общественную жизнь страны оказывают различные течения либерализма, сформировавшегося и активно развивающегося на Западе. Либеральные ценности, во главе которых находится принцип о свободе действия личности, стали смешиваться с общественными ценностями социалистических идей. СССР перестал существовать за один день, путём принятия соответствующих решений, но его общество продолжает функционировать. Социальные ценности формируются десятилетиями и не могут измениться за короткий промежуток времени, поэтому процессы ценностных преобразований после распада страны продолжаются до сих пор.

Основное противоречие возникает при определении приоритетов между личными и общественными интересами. Личное развитие проблематично без развития общества, как и общественное без личного. Но одного понимания этого тезиса недостаточно для удержания людей от соблазна использовать в корыстных интересах собственную власть в той или иной сфере. Культ потребления прививает людям неуёмный аппетит, который невозможно насытить. Ориентация только на собственные интересы приводит к возникновению проблем социальных отношений в российском обществе.

П. Крупкин, рассуждая о проблемах становления либерализма в России, отмечает, что появившиеся после распада СССР возможности и ресурсы были сконцентрированы в руках узкого круга лиц с целью стать господствующим классом в новой России и выделиться на фоне остальных слоёв населения [1]. Была искажена основная идея либерализма о стремлении к свободе для всех, равных правах для самореализации граждан. Неограниченная свобода от советских норм и законов согласно «парадоксу свободы», сформулированному Платоном [2], привела в некотором роде к тирании сильных над слабыми, стремлению к доминированию и самоутверждению за счёт других.

В связи с этим у населения страны возникло неприятие к действиям людей, ставших у власти, и к новым ценностям, которые они пропагандировали. Заявления об обретении свободы не нашли подтверждения на практике, появились острые проблемы в области безопасности, коррупции, социальной защите, развитие культуры пришло в стадию упадка. Подобные ценностные противоречия между властной элитой и основной массой населения существуют и на Западе, но в меньших масштабах и в более скрытой форме. В умах большинства именно в той форме, в которой он установился в стране. Тем самым перспективные для общественной культуры идеи о развитии личности как самодостаточной единицы стали восприниматься весьма скептически.

Для формирования основы решения социальных проблем необходима гармонизация ценностных ориентиров, определение единой стратегии развития российского общества. Необходимо учесть, что российское общество должно стать единым целым и развиваться комплексно, при этом права личности могут ограничиваться только необходимостью обеспечения прав и свобод других граждан страны. Подобное решение было предложено Кантом, разрешившим сформированный Платоном «парадокс свободы» [3]. Общество тем самым рассматривается как команда, где каждая личность играет свою определённую важную роль.

Государству, как субъекту управления общественным развитием страны, необходимо акцентировать внимание людей на равноправии интересов членов общества и необходимость уважения друг к другу ради достижения общих целей. Это возможно за счёт осуществления сбалансированного комплекса действий в области социальной политики, приоритетом которой является целостное развитие российского общества и защита прав и свобод всех граждан. Неотъемлемой частью обозначенной политики является пропаганда соответствующих ценностных ориентаций и ограничение

социально опасных противоправных действий всевозможных субъектов социально-экономических отношений.

Литература

1. Крупкин П.Л. Проблемы либерализма в России. – Интернет: Политический класс, 2007, №31. <http://www.politklass.ru/cgi-bin/issue.pl?id=832>
2. Платон. Государство. – СПб.: Наука, 2005.
3. Кант И. Критика чистого разума. – М.: Наука, 1998.

Государственная поддержка населения в современном социальном государстве

Никишина Елена Сергеевна

Аспирант

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
социологический факультет, Москва, Россия*

E-mail: kudinova_lena@mail.ru

В идеале – назначение государства – служить человеку, создавать необходимые условия для того, чтобы он мог максимально развиваться и проявлять свои способности. Но в действительности эти отношения (между государством и человеком) довольно противоречивы, между ними на протяжении истории человечества создавались отношения отчуждения. Поэтому найти компромисс между государством и человеком – важный этап развития всего общества и страны в целом.

Переход к социальному государству является одной из закономерностей развития человеческого общества. Сегодня социальное государство является гарантом того, что в случае если человек оказался в трудной жизненной ситуации он не останется один на один со своей бедой. Как считает Чиркин В.Е., такое государство регулирует социальные отношения в обществе, проводит определенную социальную политику, в связи с чем, устанавливается тот или иной социальный порядок в обществе.

Современное социальное государство стремится к социальному уравниванию путем осуществления соответствующей социальной политики и предоставления равных стартовых возможностей всем слоям общества. Также оно компенсирует человеку разницу между его материальными возможностями и определенным стандартом жизни, при этом активно формируя условия достижения последних.

Именно в современном социальном государстве предполагается такая система государственной поддержки, главной целью которой является повышение уровня жизни населения и доступность основных социальных благ всем членам общества.

В последние десятилетия было принято много международно-правовых актов и документов относительно социальной защиты людей. Наиболее значимыми из них являются: Конвенция международной организации труда и Европейская социальная хартия. Разница между ними заключается в том, что Хартия – это документ о «качестве» жизни людей, где содержатся основные принципы социальных прав граждан, а вот Конвенция МОТ рассматривает эти социальные права более конкретно.

Благодаря этим двум основополагающим документам начала формироваться система государственной поддержки населения в том современном виде, в каком мы ее сейчас и видим. Сегодня она представляет собой систему законодательных и социально-экономических гарантий, средств и мер, благодаря которым создаются равные для членов общества условия, обеспечивающие достойное и социально приемлемое качество их жизни.

Основными направлениями государственной поддержки населения в современном социальном государстве выступают:

1. социальное обеспечение (оно включает: во-первых, социальное страхование и обеспечение граждан и их семей в случаях классических рисков и вынужденных состояний (болезнь, возраст, безработица, несчастный случай и т.п.); во-вторых, оказание помощи малоимущим, многодетным и неполным семьям; в-третьих, поощрительную и вспомогательную подсистему, занимающуюся кредитованием лиц, стремящихся самостоятельно решать свои социальные проблемы в области строительства или приобретения жилья, получения дополнительного образования, отдыха и др.);⁶⁰

2. доступное образование и здравоохранение (должно быть бесплатное образование всех его уровней и бесплатное медицинское обслуживание по основным видам медицинской помощи);

3. социальная защита (она направлена на обеспечение всем членам общества определенного минимума социальных благ, устраняя или сглаживая при этом социальное неравенство, которое уже существует. По возможности все люди должны быть равны друг перед другом.);

4. обеспечение занятости (предоставление всем возможности трудиться и получать за это достойное вознаграждение. От этого будет зависеть и само существование государства, ведь в первую очередь именно оно заинтересовано в квалифицированных кадрах и развитии производства.);

5. предоставление социальных услуг (подразумеваются такие услуги, как: дополнительная бесплатная медицинская помощь, в том числе предусматривающая обеспечение необходимыми лекарственными средствами по рецептам врача, предоставление при наличии медицинских показаний путевки на санаторно-курортное лечение, бесплатный проезд на городском и пригородном железнодорожном транспорте и др.).

Сегодня самая главная особенность государственной поддержки – это то, что она не просто защищает человека от социальных рисков, а дает ему возможность ощущать себя полноценным членом общества вне зависимости от сложившихся обстоятельств.

Само государство заинтересовано в поддержке социально уязвимых групп населения. На это есть ряд причин.

Во-первых, любое развитое государство признает человека высшей ценностью, потому что сила и потенциал страны – в ее народе. Именно благодаря народу сейчас формируется то социальное государство, которое мы видим.

Во-вторых, благодаря системе государственной поддержки населения руководство нашей страны пытается не допустить резкого материального и социального неравенства в обществе и поэтому стремится оказывать помощь в первую очередь наиболее нуждающимся слоям населения.

В-третьих, только обеспечив своему населению оптимальный уровень жизни, статус страны на мировой арене сразу поднимается. Мы становимся в один ряд с другими европейскими государствами, в которых данная проблема уже решена или находится на стадии решения.

Поэтому проблеме государственной поддержки населения в современном социальном государстве должно уделяться гораздо большее внимание. Ведь именно от нее зависит обеспечение стабильности в стране и социальная защита граждан в новых изменяющихся условиях.

⁶⁰ Государство социального гуманизма – от теории к практике / Центр проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования. – М.: Научный эксперт, 2008, с.182-183.

Государственное регулирование занятости населения как механизм эффективного использования человеческого капитала

Пасмурнова Юлия Олеговна

Аспирант

*Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова,
социологический факультет, Москва, Россия*

E-mail: julpasmurnova@inbox.ru

Главной целью современного государства должно быть сбалансированное, социально ориентированное развитие и создание условий, обеспечивающих удовлетворение жизненных потребностей общества, его комплексное развитие. Человеческие ресурсы нашего государства огромны, и важно обеспечить практическую реализацию этого потенциала, максимально способствовать развитию человека, человеческого капитала.

Человеческий капитал, представляя собой совокупность приобретенных свойств человека, таких как знания, навыки, ценностные установки, уровень образования и здоровья, реализуется и раскрывается в первую очередь в трудовой деятельности.

В Стратегии развития РФ до 2020 года в качестве основных направлений регулирования сферы занятости определены развитие институтов рынка труда, рост занятости и эффективности использования труда, создание благоприятных условий труда, привлечение иностранной рабочей силы.

Социологический анализ сложившейся на сегодняшний день ситуации в сфере занятости населения позволяет выявить ключевые проблемы и рассмотреть институциональные возможности для их решения, а также, основываясь на статистических данных и результатах социологических исследований, оценить эффективность государственной политики занятости.

Литература

1. Бондаренко Г.И. Человеческий капитал: основные факторы его воспроизводства и развития. Ростов-на-Дону: Терра, 2005
2. Докторович А.Б. Социально-ориентированное развитие общества: теория и методы системного исследования: Монография.-М.:ИКАР,2003.
3. Рынок труда и занятость: современные проблемы теории и практики. Под общей редакцией Н.А. Волгина и В.И. Плакси. Серия: «Точка зрения». – М.: Изд-во РАГС, 2004.
4. Санкова Л.В. Занятость в современной России как пространство риска //Вестник Северо-Кавказского государственного технического университета. 2007, № 1 (10)
5. Соболева И.В. Человеческий потенциал российской экономики: проблемы сохранения и развития/Ин-т экономики РАН.- М.: Наука, 2007.
6. www.gks.ru (Федеральная служба государственной статистики России).

Особенности развития системы социального партнерства в современной России

Подольак Е.Ю.

Сотрудник

*Пермский государственный университет, философско-социологический факультет,
Пермь, Россия*

E-mail: podolyak@gmail.com

Система социального партнерства в сфере социально-трудовых отношений в современной России достигла определенного этапа в процессе своей институционализации, который характеризуется сложившимися отношениями между

субъектами взаимодействия, наличием нормативно-законодательной базы, наработанных социальных практик и др. Однако исследование, проведенное нами, показало, недостаточно высокую эффективность функционирования системы социального партнерства.

К факторам, сдерживающим развитие социального партнерства в сфере труда, по нашему мнению, относятся:

- 1) низкая эффективность производственной деятельности значительной части субъектов хозяйственной деятельности;
- 2) недостаточная развитость гражданского общества;
- 3) медленный переход от централизованной формы регулирования трудовых отношений к коллективно-договорной, что приводит к высокой степени включенности государства в регулирование трудовых отношений;
- 4) отсутствие ряда механизмов, обеспечивающих эффективное регулирование социально-трудовых отношений, в частности ответственности субъектов за несоблюдение условий принятых коллективных договоров, соглашений;
- 5) недооценка социокультурного фактора в развитии социального партнерства;
- 6) высокий уровень отчужденности субъектов социального партнерства;
- 7) низкий уровень правосознания (общественного, группового и индивидуального) в коллективно-договорном регулировании труда и недостаточное внимание к его формированию.

Выделенные факторы одновременно являются предпосылками развития субституционального характера института социального партнерства, который, прежде всего, связан с низкой институциональной эффективностью основных действующих субъектов. У каждого субъекта свои цели и интересы, которые во многом являются противоположными целям и интересам других субъектов, что часто задает разнонаправленность деятельности. Однако именно эта разнонаправленность, конечным результатом которой является достижение некоего социального мира, компромисса и есть сущность социального партнерства. Механизм, вся система функционирует эффективно только тогда, когда каждая из ее составляющих также функционирует эффективно.

Субституциональная сущность социального партнерства в современном российском обществе характеризуется следующими чертами:

- возрастающая роль государства, выполняющего не организационно-регулирующую функцию, а функцию гаранта производства и воспроизводства социальных практик в социальном партнерстве;
- формальное участие профсоюзной бюрократии в переговорах, выполнение ими функции легитимизации заранее принятых властью управленческих решений;
- дезорганизация работодателей;
- отсутствие взаимодействия и вытеснение независимых и оппозиционных участников из коллективных переговоров;
- трансформация и «размывание» предмета переговоров с вопросов трудовых отношений на вопросы социально-трудовых отношений в самом широком смысле;
- формальное заключение коллективных договоров, соглашений, положения которых фактически не улучшают условия труда работников относительно трудового законодательства;
- отсутствие действенных механизмов контроля и применения санкций за невыполнение принятых обязательств.

Результаты проведенного автором исследования свидетельствуют о том, что в России складывается централизованная модель институционализации социального партнерства, для которой характерно развитие институтов регулирования социально-трудовых отношений в условиях активного участия и контроля органов государственной власти.

Важным является выделение коллективно-договорного регулирования трудовых отношений как основной формы социального партнерства в сфере труда, его сущностной характеристики. С учетом этого и на основе проведенного анализа социального партнерства как социального института считаем возможным дать следующее определение. Социальное партнерство – это социальный институт регулирования коллективно-договорных взаимоотношений между работниками (представителями работников), работодателями (представителями работодателей) и государственными органами исполнительной власти всех уровней, деятельность которого направлена на достижение оптимального согласования интересов сторон трудовых отношений и государства по вопросам регулирования трудовых и непосредственно связанных с ними отношений. При этом социальное партнерство в сфере социально-трудовых отношений является в современном российском обществе социальным субститутом.

В работе выделены основные проблемы взаимодействия субъектов социального партнерства в сфере труда и внутреннеприсущие им противоречия. К числу последних мы относим, в частности, то, что органы государственной власти официально признают значимость социального партнерства в сфере труда и деятельности его субъектов. Однако при формировании социальной политики фактически мнение сторон социального партнерства в большинстве своем не учитывается.

Также одним из существенных противоречий развития современной системы социального партнерства, по нашему мнению, является противоречие между содержанием трудовых отношений и формой их регулирования: трудовые отношения становятся все более индивидуалистическими, однако регулирование их сохраняет свою коллективную форму.

В целом, организационная структура социального партнерства в сфере труда позволяет реализовать потенциальную возможность регулирования социально-трудовых отношений практически на всех уровнях, однако в содержательном плане наблюдается наличие множества противоречий и дисфункций, определяющей субституциональный характер исследуемого социального института. Обнаружение и научный анализ отклонений от норм, ведущих к дисфункциям социальных институтов, а соответственно, к болезням общества, позволяет наметить пути преодоления институциональных искажений, выработать практические рекомендации, предупреждающие институциональную аномию.

Государственное регулирование рынка труда.

Особенности российского рынка труда

Путинцева Светлана Валерьевна

Студент

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова,

социологический факультет, Москва, Россия

E-mail: putintseva@inbox.ru

Современная ситуация в России характеризуется существованием значительных диспропорций в структуре занятости, ставок заработной платы на рынке труда и деформацией мотивационного механизма трудовой деятельности. Минимальная заработная плата в России в несколько десятков раз ниже установленной в США, а средняя по своей покупательной способности превратилась в минимальную и позволяет воспроизводство лишь работников низкой квалификации. Практически не стимулируется высококвалифицированный труд. Все это сопровождается снижением производительности труда.

Можно выделить следующие особенности развития рынка труда в России:

1. Рост безработицы.

Следует учесть и тот факт, что среди высвобождаемых работников по разным причинам наметилось увеличение незанятости среди выпускников высших учебных заведений.

2. Изменение распределения рабочей силы по секторам экономики - значительным потребителем рабочей силы стал частный сектор экономики. Относительно широкое распространение получила вторичная занятость, возникло немало рабочих мест, не требующих особой квалификации. Но при этом крупные промышленные предприятия сталкиваются с большими трудностями на пути поиска оптимальной численности работников, повышение эффективности их использования.

3. Трудовой потенциал общества используется все менее эффективно: объем производства сократился в гораздо большей степени, чем численность занятых, существовавший и ранее на многих предприятиях избыток рабочей силы стал еще более очевиден.

4. Неполная занятость, обусловленная не ее гибкостью, а простоями предприятий.

5. Глубокая территориальная дифференциация занятости - до 10 раз различается уровень безработицы в экономически активных и депрессивных регионах. Такая дифференциация в уровнях безработицы по регионам объясняется степенью деловой активности в регионах, сохранившимися у населения навыками самостоятельного хозяйствования, в частности, на земле.

8. Особенностью занятости в постсоциалистических странах является формирование так называемого придерживаемого типа (модели) занятости - рабочая сила не используется в производстве, но и не высвобождается в другие сферы.

9. Низкий уровень пособий по безработице также выступает отличительной чертой российского рынка труда.

10. Размывание границ между официальной и теневой занятостью, расширение теневой занятости. В России сформирован и существует значительный сектор теневой экономики. Однако он достаточно криминализован, нестабилен и поэтому для законопослушных граждан малопривлекателен.

11. Существенные различия между общей численностью и официально регистрируемой численностью безработных.

12. Финансово-банковская, торгово-посредническая сфера, а также сферы государственного управления имеют уже сложившийся сегмент рынка труда, который характеризуется высоким уровнем монополизации, высокими требованиями к квалификации работников и высоким уровнем заработной платы. Занятым в традиционном бюджетном секторе проникнуть в эти сектора достаточно трудно.

Литература

1. Атаманчук Г.В. Теория государственного управления. Учебное пособие.: Омск: Омск-Л; 2006
2. Остапенко Ю.А. Экономика труда. Учебное пособие. - 2-е изд. - М.: Инфра-М, 2007.
3. Егорова Е.А., Кучмаева О.В. Экономика труда/М., Московская финансовая академия. - 2004.
4. Гимпельсон В., Капелюшников Р., Нестандартная занятость и российский рынок труда // Вопросы экономики. 2006, №1.
5. Федеральный закон «О занятости населения РФ» от 19.04.1991 №1032-1 с изм. и доп.
6. www.gks.ru (Федеральная служба государственной статистики России)

Особенности взаимодействия целевых объектов и подразделений по связям с общественностью органов муниципального управления

Радченко Светлана Владимировна

Ассистент

Орловская региональная академия государственной службы

Факультет ГМУ, Орёл, Россия

E-mail: lanaorel@mail.ru

С нашей точки зрения, первичными целевыми объектами для подразделений по связям с общественностью в местных органах власти выступают муниципальные служащие, как активные субъекты построения информационно-коммуникативных отношений.

Социальная сущность организации органов муниципального управления и связей с общественностью в их структуре дает нам основание утверждать, что муниципальные служащие выступают носителями единой социальной коммуникации в современном информационном обществе. Принимая, понимая или не принимая и не понимая условия развития информационного общества, они формируют качество публичных коммуникаций, паблицитного капитала, формируют общественное мнение, что является предпосылкой социально-экономического развития общества. Каждый муниципальный служащий осуществляет определенного рода управленческую деятельность по связям с общественностью.

Таким образом, не вызывает сомнения тот факт, что все муниципальные служащие по роду своей деятельности в том или ином объеме вовлечены в сферу связей с общественностью. Поэтому они являются целевой группой для специалистов по связям с общественностью, работающих в сфере муниципального управления.

Взаимодействие с муниципальными служащими полезно по ряду причин. Во-первых, зная социальные характеристики этой группы, специалист по связям с общественностью может определить готовность всего сектора муниципального управления к ведению диалога с общественностью, а также может определить основные направления взаимодействия с внутренней общественностью.

Во-вторых, будучи профессионалами в своем деле, муниципальные служащие зачастую оказываются более компетентными в целом ряде вопросов, касающихся развития муниципалитета.

В-третьих, муниципальные служащие фактически оказываются не только прямыми субъектами формирования общественного мнения и паблицитного капитала о своей администрации, но и активными субъектами развития информационного общества.

Население, общественные организации и инвесторы представляют в условиях информационного общества вторичную целевую аудиторию. Главной задачей связей с общественностью органов муниципального управления при взаимодействии с населением выступает повышение их доверия к органу управления.

В условиях развития информационного общества привлечение средств инвесторов для сферы информационно-коммуникативных технологий становится более перспективно.

Взаимодействие с общественными организациями города для муниципальной службы важно, как минимум, по двум причинам: во-первых, общественные организации оказывают влияние на разработку и реализацию перспективных вопросов городского устройства; во-вторых, они осуществляют взаимодействие с конкретными группами населения, при этом часто выступая сглаживающим фактором в решении конфликтных ситуаций. К примеру, в настоящее время в Орловской области официально действуют 177 общественных организаций. Для органов муниципального управления взаимодействие с общественными организациями позволит выделить, так называемых, лидеров мнений, которые могут оказать помощь и поддержку в реализации перспективных вопросов городского устройства.

Взаимодействие со средствами массовой информации необходимо не только для информирования общественности о деятельности органов муниципального управления, но и для формирования их позитивного образа.

По исследованию фонда «Общественное мнение» доверяют средствам массовой информации 49% опрошенных, 39% - не доверяют [1].

В условиях развития информационного общества важным инструментом связей с общественностью органов муниципального управления становится Интернет.

Активность населения в пользовании Интернетом постоянно растет. Фондом «Общественное мнение» регулярно проводятся опросы, касающиеся динамики развития аудитории Интернет. По данным Фонда общественного мнения в среднем за один квартал аудитория пользователей Интернет увеличивается на 16 %. По мнению М.Т. Делягина, без получения «обновленных» технологий, которые появляются сначала в стране-лидере, а уже затем тиражируются в остальных странах, массовое сознание обществ начнет выходить из-под контроля государства [2].

Таким образом, Интернет может стать важным инструментом для осуществления связей с общественностью. С помощью этого ресурса информационного общества можно взаимодействовать со всеми без исключения группами общественности.

Литература

1. Межличностное и институциональное доверие/ Опрос населения/ Отчёт от 03.07.08г. / www.fom.ru http://bd.fom.ru/report/cat/power/pow_rei/d082621
2. Делягин М.Г. Мир для России: каким он нам нужен и что мы с ним можем сделать: Краткое изложение открытой части аналитического доклада Института проблем глобализации. 1999 // www.ccsis.msk.ru

Региональная система межсекторного взаимодействия в Республике Мордовия

Сидорова Екатерина Николаевна

Кандидат социологических наук

Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарева,

Историко-социологический институт, Саранск, Россия

E-mail: sidorovaen@gmail.com

В настоящее время тщательному научному изучению подвергаются закономерности и механизмы внутренней организации социума, включая особенности структурного взаимодействия трех его макро-субъектов: государства, частного бизнеса и гражданского общества. Эти силы условно называют первым, вторым и третьим секторами общества, соответственно. Отсутствие эффективного взаимодействия секторов на сегодняшний день оставляет нерешенными старые и порождает ряд новых проблем. Среди них:

- традиционная для России высокая доля участия государства в решении социальных вопросов. Как следствие - постоянный рост бюрократического аппарата и неэффективность контроля за рациональностью расходования выделенных средств, инертность государственных структур в определении и решении наиболее приоритетных социальных нужд, низкое обеспечение социальных программ требуемыми ресурсами;

- бессистемность благотворительной деятельности российского бизнеса;

- низкая социальная активность населения в проявлении своих прав и обязанностей как граждан социального государства.

Очевидно, что сегодня государство не может и не должно брать на себя решение всех проблем общества. Напротив, международный опыт доказывает, что гораздо эффективнее решать социальные проблемы консолидировано, передавать исполнение большей части социальных услуг негосударственным организациям. К 2010 г. в России

выросло число коммерческих организаций, резко увеличилось количество общественных объединений, в регионах сложилась разнообразная практика взаимодействия государственных структур, коммерческих и некоммерческих организаций. Указанные предпосылки послужили основой для формирования нового для России вида социального партнерства - межсекторного партнерства, понимаемого как конструктивное взаимодействие институтов власти, бизнеса и общественных групп при решении социально значимых проблем, осуществляемое в рамках действующего законодательства и направленное на проведение рациональной социальной политики.

Согласно социологическим исследованиям, Республика Мордовия относится к 5% регионов РФ с несоциально-ориентированными бюджетами, получающим достаточно высокие бюджетные доходы от "прописанных" на их территории крупных компаний, а также из других источников, но не обременяющим себя повышенными расходами на социальные цели; в результате доля расходов на социальную политику и социальных расходов в целом в структуре их бюджетов минимальна [1, 415]. Анализ принятых в регионе нормативных документов свидетельствует, что государственная форма управления в социальной сфере республики до сих пор остается приоритетной, а распределение средств на социальные нужды в большинстве случаев носит неконкурсный характер. Что касается межсекторного взаимодействия, то оно развивается на уровне совместных мероприятий, инициированных, как правило, органами власти.

Социологическое исследование "Взаимодействие власти, бизнеса и НКО в Республике Мордовия", проведенное автором статьи в 2009 году и охватившее 367 представителей органов государственной власти, коммерческих структур и некоммерческих организаций г. Саранска, подтвердило слабый уровень развития межсекторного взаимодействия в регионе. Проблемы, которые мешают реализоваться данному процессу - финансовая неустойчивость и слабое организационное развитие третьего сектора Мордовии, недостатки нормативно-правовой базы, бюрократизм органов власти. Несмотря на высокие ожидания от действий органов власти, бизнес-структуры и НКО активно внедряют в социальную практику собственные механизмы взаимодействия, постепенно завоевывая авторитет населения и добиваясь равного участия в жизни регионального социума [2, 6].

Так, широкое применение в республике нашли технология проведения летних лагерей трудового актива для сельских школьников, реализуемых детско-юношеским движением "Истоки", методики организации лагеря для трудных подростков, проводимого Ассоциацией педагогических отрядов ИСИ МГУ им. Н.П. Огарева, программа трудового лагеря Ассоциации учащейся молодежи Мордовии для детей-сирот, обучающихся в учреждениях начального профессионального образования, программа профессиональной ориентации выпускников интернатных учреждений, проводимая Ассоциацией "Милосердие" совместно с коммерческими организациями республики.

В связи с этим, учитывая позитивный настрой и желание субъектов эффективно взаимодействовать, целесообразным будет обобщить разносторонние векторы деятельности власти, бизнеса и НКО в комплексную систему межсекторного взаимодействия. Развитие данной системы на региональном уровне предусматривает следующие этапы: 1. Координация со стороны органов власти и привлечение к системе взаимодействия некоммерческих организаций и регионального бизнеса, разработка и подписание соответствующего соглашения. 2. Создание на каждом административном уровне (региональный, местный, профильный) межсекторных рабочих групп. Совместная разработка программ социального развития региона, социальных проектов коммерческих структур. 3. Пересмотр региональной политики в социальной сфере с введением новых эффективных конкурсных механизмов взаимодействия. Данные конкурсы целесообразно проводить через специально созданные структуры. В качестве

такой структуры предлагается модель Фонда местного сообщества, который создается по инициативе региональной власти при участии ведущих предприятий республики. 4. Важный этап - развитие и поддержка в Мордовии экспертной деятельности некоммерческих организаций. Приглашение активистов третьего сектора для работы в комитетах, общественных советах и рабочих группах по оценке законодательства в социальной сфере; включение некоммерческих организаций в долгосрочное стратегическое планирование, проведение экспертиз социальных программ. 5. Пропаганда средствами массовой информации общественных инициатив, объединений и иной самодеятельной активности граждан. 6. Законодательное закрепление технологий межсекторного взаимодействия в нормативно-правовой сфере, соответствующих стратегиях и концепциях.

Предложенная модель межсекторного взаимодействия, в отличие от традиционных подходов, позволит сформировать и реализовывать в регионе интерактивную и адресную гражданскую социальную политику, обеспечит связь государственного управления с интересами общества, гарантирует адекватную социальную базу управленческих решений, повысит адресность социальных услуг.

Литература

1. Обзор социальной политики в России. Начало 2000-х / Под ред. Т.М. Малевой. М.: НИСП, 2007.
2. Данные социологического исследования "Взаимодействие власти, бизнеса и НКО в Республике Мордовия" среди представителей органов власти, бизнеса и некоммерческих организаций г. Саранска, проведенного в 2009 г. (объем выборки – 367 чел). Массовый опрос проводился на базе Социопарка НИИ регионологии по квотной выборке с учетом пола, возраста, сферы занятости респондентов.

Регионализация как тенденция государственной инновационной политики РФ

Сорокина Екатерина Михайловна

Студент

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова,

социологический факультет, Москва, Россия

E-mail: soroka05@yandex.ru

В настоящее время начинается трансформация национальной инновационной системы. Изменяются не только элементы, но и вся система в целом. Несмотря на то, что большинство направлений государственной политики по-прежнему планируются и осуществляются на национальном уровне, существует тенденция к исчезновению традиционных национальных границ инновационных систем. Ядром структурных изменений, как в индустриально развитых странах, так и в бурно развивающихся, является государственная инновационная стратегия и активная научно-техническая политика фирм и регионов, ориентированная на содействие развитию передовых технологий НИОКР.

До конца 1980-х гг. политика регионального планирования в России следовала в основном принципу выравнивания уровня развития территорий за счет их индустриализации [3, 155]. В настоящее время регионализация государственной деятельности продолжается, но в основном состоит из поддержки предыдущих проектов, что существенно тормозит развитие регионов.

В стабильно развивающихся странах важность региональной инновационной политики сильно возросла. На первое место в регулировании инновационной политики выдвигается способность отдельных регионов быстро и чутко реагировать на изменения внутренней и внешней конъюнктуры и осуществлять быструю адаптацию. Это касается

не столько их способности создавать новые технологические решения, сколько управлять экономикой, гибко изменяя ее параметры в направлении поддержания инновационной среды. Именно региональная среда во многом определяет конкурентоспособность национального развития на современном мировом рынке.

На данный момент на территории России отсутствуют полностью сформированные инновационные зоны. «Наукограды» и ЗАТО не справляются с функцией концентрации инновационной деятельности. Мировой опыт создания инновационной деятельности на базе крупных университетов в России пока не реализован.

Приоритетными целями здесь являются:

- создание условий для экологической и рекреационной урбанизации;
- создание технических внедренческих зон;
- повышение коммуникационной доступности и связности инновационных зон с глобальными рынками и транснациональными университетами, в т.ч. с теми, которые проектируются на российской территории [2, 5].

На сегодняшний день многие инновационные программы в России не носят целостного характера. За рамками программ остаются ключевые аспекты взаимодействия научных и образовательных организаций, малого инновационного бизнеса, крупных промышленных компаний [4, 6]. Отсутствует организационная основа для целостного управления региональными инновационными системами. Регионам не хватает системности для управления инновационной деятельностью.

Основная проблема, затрудняющая инновационное развитие страны, заключается в отсутствии системы управления, которая могла бы осуществлять коммуникации между всеми заинтересованными участниками инновационной деятельности. Также к проблемам развития инновационной деятельности можно отнести непроработанность правовой базы инновационной деятельности, отсутствие индикаторов, оценивающих эффективность работы программ, отсутствие информации об актуальной инновационной программе, отсутствие у большинства регионов механизмов интеграции с национальной инновационной системой.

В России регионализация, к сожалению, происходит по стихийному механизму и проявляется в форме разрыва и изменения структуры хозяйственных связей внутри страны, дезинтеграции региональных рынков, неравномерного развития геополитических процессов из-за различия регионов и их возможностей [1, 23]. В то время как в мировом сообществе создаваемая институциональная база интегрируемых регионов позволяет достичь экономической эффективности производственной интеграции.

На данный момент объективных условий для полного развертывания инновационных процессов в регионах еще нет. Единственным реальным движением в региональной инновационной сфере могут быть лишь локальные шаги, осуществляемые в пределах имеющихся возможностей отдельными субъектами инновационного предпринимательства, бизнес-центрами, малыми фирмами, научными организациями или учебными институтами, осознающими необходимость создания интеллектуальной базы и организационных основ для будущего оформления полноценной региональной инновационной политики. С этой точки зрения, безусловно, полезным могло бы быть инициирование в регионах аналитической и проектной работы, направленной на обследование реального инновационного потенциала территориальных комплексов.

Таким образом, активация инновационной деятельности требует фундаментальных изменений в структуре общественного производства, образовании и составе рабочей силы. Необходимо вовлекать активных субъектов инновационной деятельности в регионы, определить существующие проблемы в нормативном, организационном, ресурсном, кадровом обеспечении в регионах. Такой аналитический этап является необходимым условием обеспечения инновационного развития.

Литература

1. Аношкина Е., Пыхтеев В., Региональная и производственная интеграция как условие повышения инновационной активности высокотехнологичного сектора экономики // Экономические стратегии, 2007, №07, с. 22-25
2. Васецкий А., Зуев С. Пути трансформации региональной политики // Власть, 2009, №12
3. Зубаревич Н. В. Проблема социального неравенства регионов: возможно ли реальное смягчение? // Управленческое консультирование, 2009, № 3, с. 154–169
4. Хмелевский С.В. Каковы инновационные системы России? // ИРИС

Социокультурный подход в изучении ценностных ориентаций государственных и муниципальных служащих

Тугушева Аделя Минхатовна

Аспирант

*Академия государственного и муниципального управления при Президенте РТ,
Казань, Россия*

E-mail: adel-bik@mail.ru

Социокультурные изменения, происходящие в российском обществе, обострили интерес к осмыслению природы государственной и муниципальной службы. Преодоление кризисных явлений в российском обществе требует мобилизации интеллектуального, творческого, профессионального потенциалов государственной службы, значительного повышения нравственного уровня ее субъектов. Особое значение имеют развитие стиля мышления и поведения, становление системы отношений между органами государственной службы и населением, направленной не на господство и принуждение, а на обеспечение реализации стратегии социально ориентированных реформ путем согласования интересов различных субъектов управленческого процесса.

Эффективность работы государственного и муниципального служащего зависит не только от его деловых качеств (навыков, знаний, опыта), но и его нравственных качеств (степени честности, принципиальности, готовности нести ответственность за свои действия, служение общественным интересам). Эти и другие нравственные качества имеют решающее значение для кадров государственных и муниципальных служащих, являются ведущим критерием в оценке их профессиональной пригодности к работе. Для государственного и муниципального служащего высокая нравственность является атрибутивным условием его профессиональной деятельности, поскольку эта деятельность самым непосредственным образом выходит на духовно-нравственную сферу людей.

В 2006-2007 гг. нами было проведено пилотажное исследование. В качестве респондентов выступили государственные и муниципальные служащие, работающие в г. Казани. Основное внимание в исследовании было уделено оценке нравственных качеств государственных и муниципальных служащих (через их самооценку и выявление мнения о коллегах). Наиболее значимыми качествами, присущими государственным и муниципальным служащим г. Казани являются такие, как профессионализм, готовность нести ответственность за свои действия, добросовестность, справедливость. Менее всего развиты среди сотрудников госучреждений, по их собственной оценке, такие качества, как стремление к новому, принципиальность, беспристрастность – у государственных служащих; инициативность, беспристрастность, тактичность, стремление к новому – у муниципальных служащих.

Однако среди широких слоев населения и в средствах массовой информации распространяется мнение о том, что работники органов государственной власти некомпетентны, действия государственных и муниципальных служащих не оперативны и неэффективны, государственные и муниципальные служащие используют служебное положение в личных целях, а не для служения обществу и государству. Согласно проведенным социологическим исследованиям Волго-вятской академии государственной службы, большая часть населения испытывает недоверие к органам государственной власти, усиливается отчуждение населения от власти, что приводит к ослаблению управляемости, приостанавливаются процессы модернизации страны [3].

Актуализируется необходимость коренных преобразований деятельности кадров государственной и муниципальной службы на принципах профессионализма и общественной полезности [3]. Существует множество вариантов решения данной задачи. На наш взгляд, изменение ценностных ориентаций государственных и муниципальных служащих невозможно без включения в систему управления государственной и муниципальной службой социокультурного подхода, который позволяет изучить ценностную основу процессов, происходящих в профессиональной среде органов государственной власти.

Литература

1. Заславская Т.И., Крылатых Э.Н., Шабанова М.А. Новое поколение деловых людей России. – М.: Издательство «Дело» АНХ, 2007.
2. Павленко М.В. Духовно-нравственные основы деятельности государственных служащих в современных социокультурных условиях России. Автореф. дисс. ... канд.соц. наук. Курск, 2005.
3. www.nauka.vvags.ru (Электронное научное издание «Вестник ВВАГС» – выпуск №1/2008).

Согласование целей как фактор успешности целевого управления на муниципальном уровне: социологический анализ

Тухватуллина Марина Александровна

Старший преподаватель

*Нижекамский химико-технологический институт (филиал) ГОУ ВПО КГТУ,
факультет экономики и управления, Нижнекамск, Россия*

E-mail: antina.nk@mail.ru

Весь спектр современных методов управления можно разместить между двумя пределами: реактивное управление – целевое управление. Однако реактивное управление (особенностью которого является планирование непосредственно перед началом действий или уже в их процессе; частое изменение целей, поскольку не было времени для рассмотрения альтернатив, и исходя из этого сведение управления к реакции на текущие события) уже не способно удовлетворять требованиям к управлению в современных и будущих условиях социальной среды. Сегодня все более активно внедряется в практику целевое управление [1].

На практике это означает отход от традиционного понимания управления как процесса воздействия субъекта управления на объект и рассмотрение управления как процесса взаимодействия равноправных субъектов для согласования и достижения целей системы. Не менее актуально это положение для муниципального управления – уровня управления максимально близкого к населению.

Успешность реализации принципов целевого управления на местах во многом зависит от степени согласованности целей, декларируемых и преследуемых местными

органами власти, с целями населения. Без согласования целей о целевом управлении не может быть и речи.

Рассмотрим проблему согласованности целей на конкретном примере. Для этого нами было проведено исследование – анкетный опрос (было опрошено 450 жителей г. Нижнекамска) и контент-анализ муниципальных целевых программ – которое и позволило нам выявить цели населения и цели органов местного самоуправления. Исследование показало, что в изучаемом муниципальном образовании наблюдается полное рассогласование целей населения и городских властей.

Основной целью городского развития, по мнению нижекамцев, является решение проблем, связанных с неблагоприятным экологическим состоянием города, в тройку лидирующих целей также входят улучшение качества дорог и обеспечение жильем. Актуальность подавляющего большинства проблем по сравнению с 2007 годом возросла, при этом подчеркнем, что действия властей по решению данных проблем горожане оценивают достаточно низко. Можно предположить, что причиной этому является среди прочих низкая активность городских властей по решению данных проблем как следствие рассогласования целей муниципального развития.

Для определения степени согласованности целей, официально заявленных городскими властями, и целями, актуальными для населения города, проанализируем рассчитанный коэффициент ранговой корреляции Спирмена, низкое значение которого (0,2) подтверждает гипотезу о низкой согласованности целей в муниципальном образовании (представим это наглядно на рисунке 1).

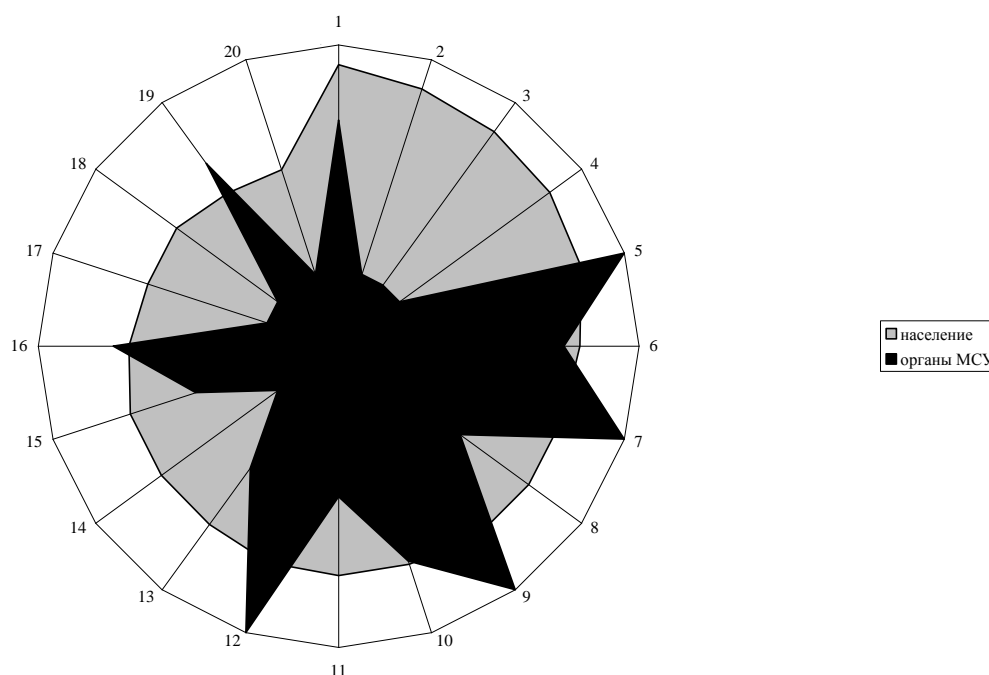

Рисунок 1. Степень согласованности целей муниципального развития

Таким образом, можно сделать вывод, что низкие оценки действий властей по решению актуальных проблем городского развития действительно связаны с рассогласованием целей муниципального развития. С другой стороны можно предположить, что эта ситуация связана также и с тем, что население просто не информировано о том, что органы местного самоуправления делают для решения выявленных проблем. В качестве подтверждения этому тезису выступают результаты анализа ответов на вопрос социологического опроса, касающийся осведомленности горожан о разработанных и реализуемых муниципальных целевых программах и стратегическом плане города (документов посредством которых и реализуется целевое

управление на муниципальном уровне). Исследование показало, что население достаточно слабо осведомлено об указанных программах и планах (доля населения, осведомленного о тех или иных муниципальных программах, составляет порядка 20-25%).

В целом, говоря о реализации целевого управления на муниципальном уровне, можно подчеркнуть две основные проблемы, которые мешают эффективной реализации целевого управления на муниципальном уровне.

Первая проблема связана с тем, что изначально выработка и формулировка целей происходит без опоры на информацию, исходящую из ближайшего окружения органов местного самоуправления (население, организации и т.п.).

Вторая проблема связана с тем, что при реализации целевого управления также не налажен коммуникационный обмен между ближайшим окружением и органами местного самоуправления, это выражается в том, что местное сообщество плохо или совсем не информировано о реализуемых программах.

Литература

1. Жеребятникова, И. В. Целевое управление как фактор эффективности современной организации [Электронный ресурс] / И. В. Жеребятникова // II Всероссийская научная конференция Сорокинские Чтения-2005. Будущее России: стратегии развития. 14-15 декабря 2005 г. – <http://lib.socio.msu.ru/1/library?e>.

Социальное государство и человеческий капитал.

Современный этап взаимоотношений.

Фисенко Евгений Валентинович

Студент

*Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова,
социологический факультет, Москва, Россия*

E-mail: efisenko@mail.ru

Строительство социального государства является приоритетной задачей большинства развитых и развивающихся стран. По-настоящему цивилизованным является то, и только то государство, которое создает благоприятный социальный климат, ориентированный на идеалы законности, справедливости, человеческого достоинства, свободы, милосердия и социальной солидарности. Для такого государства высшей ценностью и самым большим капиталом является человек.

Взаимоотношения государства и человека в наше время характеризуется сменой системы ценностей и социальных приоритетов, а также экономическими и политическими трудностями трансформируемой экономики.

Социально-экономическое развитие во второй половине века минувшего и начале нынешнего характеризуется возрастающей ролью человеческого фактора. В современном мире человеческие ресурсы играют определяющую роль в достижении конкурентных преимуществ и обеспечении качественных параметров социально-экономического развития общества.

Конкурентоспособность стран в эпоху глобализации определяется интеллектуальным лидерством. Именно поэтому, мы считаем, что процесс повышения интеллектуального уровня нашего общества, его здоровья и духовно-нравственной составляющей – это основа для наращивания и эффективного использования

человеческого потенциала страны, но не менее важным считается и развитие системы факторов, необходимых для осуществления этого процесса.

Литература

1. Друкер П. Эффективное управление. – М.: ГРАНД, 2001 г.
2. Зуев А. Мясникова Л. Интеллектуальный капитал. // Риск – Ресурсы. Информация. Снабжение. Конкуренция (Москва). – 30.12.2002.
3. Князев С.Н., Шрубенко А.Г. Интеллектуализация – стержневая основа развития экономики и управления. // Проблемы управления. №3 (24) 2007 г.
4. Леонов И.В. Современное социальное государство: сущность, признаки, проблемы формирования. – «Издательство «МГИМО-Университет» 2006 г.
5. Послание Президента России Федеральному Собранию РФ. 26.05.2004 г.
6. Скоблякова И.В. Циклы воспроизводства человеческого капитала. – М.: «Издательство Машиностроение – 1» – 2006 г.

Технологии участия населения в местном самоуправлении

Хабибрахманова Эльвира Хабибовна

Ассистент

*ГОУ ВПО «Башкирская академия государственной службы и управления
при Президенте Республики Башкортостан», Уфа, Россия*

E-mail: elya_h@mail.ru

Основной проблемой, препятствующей полноценному развитию института местного самоуправления, является слабая вовлеченность населения в его осуществление. Несмотря на то, что в главе 5 Федерального закона № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» представлены формы участия граждан в местном самоуправлении, их практическая реализация сопровождается как объективными (нормативно-правовыми), так и субъективными трудностями [подробнее об этом см.: Российское...2009, с.100].

Участие граждан в местном самоуправлении подразумевает, прежде всего, их возможность принимать решения или оказывать реальное воздействие на процессы принятия муниципальных управленческих решений. Как показывает анализ указанных в законе форм участия населения в местном самоуправлении, практически все они ориентированы на отдельные этапы принятия решений (см. табл.1), не обеспечивая возможности полноценного самоуправления (исключением является ТОС). Отсутствие представлений о технологиях участия граждан в процессах принятия муниципальных решений приводит к демотивации населения, распространению иждивенческих настроений, потере сущностного смысла местного самоуправления. Поэтому сегодня актуализировались вопросы выявления и распространения технологий участия граждан в местном самоуправлении.

Основной формой, обеспечивающей участие населения на всех этапах принятия муниципальных управленческих решений и реальное вовлечение граждан, является территориальное общественное самоуправление (см. табл.1), применительно к которой можно говорить о технологии участия. Однако ТОСы не получили ещё широкого распространения: так, например, в 2009 году 1 ТОС приходилось на 1,5 муниципальных образований Российской Федерации, а учитывая крайне неравномерное их распределение – практически больше четверти от всех российских ТОСов зарегистрировано в Краснодарском крае [Осинцев, 2009, с.8], – можно представить масштабы их распространения в других регионах.

Таблица 1. Анализ форм участия населения в осуществлении местного самоуправления (по ФЗ № 131) и этапов принятия муниципальных управленческих решений

№	Формы участия граждан в МСУ	Этапы принятия МУР			
		Разработка	Принятие	Реализация	Контроль
Инициатор – население					
1.	голосование по отзыву депутата	✓	✓	-	✓
2.	правотворческая инициатива граждан	✓	-	-	-
3.	территориальное общественное самоуправление	✓	✓	✓	✓
4.	обращения граждан в органы МСУ, в т.ч. - предложение - жалоба	✓	-	-	✓
Инициатор – органы МСУ					
5.	голосование по изменению границ МО	-	✓	-	-
6.	опрос граждан	✓	-	-	✓
Инициатор – органы МСУ и (или) население					
7.	муниципальные выборы	-	✓	-	-
8.	местный референдум	✓	✓	-	-
9.	сход граждан	-	✓	-	-
10.	1 публичные слушания	✓	-	-	-
11.	1 собрания, конференции граждан	✓	✓	-	-
	Итого:	8	7	1	4

В рамках территориального общественного самоуправления реализуются самые разнообразные проекты. Проектный подход в местном самоуправлении доказал свою эффективность и в рамках деятельности Фонда «Устойчивое развитие», с помощью которого в 53 муниципальных образованиях, расположенных в 15 субъектах РФ за 2005-2009 гг. было выполнено 174 совместных инновационных проектов бизнеса и местной власти с привлечением граждан [Никитенко, 2009, с.85]. Принципы проектного подхода в местном самоуправлении заключаются в осознании гражданами своей ответственности за развитие территорий, совместном творчестве и сотрудничестве населения, органов местного самоуправления, бизнес-организаций и НКО-сектора в атмосфере доверия и взаимопонимания, распространении инноваций, культивировании активности, самодостаточности местного сообщества, широком использовании СМИ.

Для объединения усилий местного сообщества требуется, как правило, внешнее вмешательство, которое профессионально оказывают социальные организаторы, модераторы, консультанты, посредством организации совместной деятельности и обучения участников проекта современным управленческим технологиям. Как показали результаты социологического опроса*, 70,6% респондентов осознают необходимость обучения населения управленческим и правовым знаниям для активизации их участия в местном самоуправлении, 23,9% респондентов полагают, что это не принесет особых результатов и 5,5% опрошенных считают обучение лишним. В первую очередь граждан

* Экспертный опрос муниципальных служащих Республики Башкортостан и глав администраций сельских поселений на тему: «Преодоление социально-управленческого отчуждения как основа развития местного самоуправления» был проведен автором в ноябре 2008 – феврале 2009 гг. Использовалась пропорциональная квотная выборка объемом в 1068 единиц, образованная по следующим признакам: тип муниципального образования, стаж работы, пол, возраст и образование. Научный руководитель проекта – Рысаев И.Ш., профессор, заведующий кафедрой государственного и муниципального управления БАГСУ при Президенте Республики Башкортостан.

необходимо обучать следующим управленческим технологиям: организации коллективных форм работы (собраний, совещаний, конференций и др.) (46,5%); принятия управленческих решений (24,7%); разработки проектов (23,8%); планирования (22,4%); делового общения (21,6%); работы с информацией (19,6%); контроля (16,7%) и анализа (16,7%); мотивации (15,5%); проблемной диагностики (5,5%); самоменеджмента (3,9%).

Таким образом, слабая представленность технологий участия населения в местном самоуправлении в Федеральном законе №131-ФЗ вызывает необходимость выявления, изучения и тиражирования передового опыта по вовлечению граждан в самоуправленческую активность, использования в муниципальной практике современных управленческих технологий и проектного подхода. В условиях недостаточности финансовой базы органов местного самоуправления и, как следствие, сложностей с решением вопросов местного значения, основной ресурс развития местного самоуправления заключается в вовлечении граждан в местное самоуправление. Муниципальным служащим необходимо осознать и активизировать свою деятельность в данном направлении совместно с научным сообществом.

Литература

1. Никитенко С. Реализация совместных инновационных проектов бизнеса и местной власти как фактор устойчивого развития муниципального образования / С. Никитенко, Л. Патракова, Е. Гоосен // Муниципальная власть. 2009. № 2. С. 85.
2. Осинцев Ю. 88 процентов ТОС не являются юридическими лицами // Муниципальная власть. 2009. № 4. С.8-9.
3. Российское местное самоуправление: итоги муниципальной реформы 2003-2008 годов и пути совершенствования (доклад Института современного развития) // Муниципальная власть. 2009. № 1. С. 94-111.

Влияние антикризисной PR-стратегии региональных органов власти на оценку их деятельности населением на примере Пензенской области

Янборисова Э.Р.

Аспирант

Пензенский государственный университет

Институт государственного и муниципального управления, Пенза, Россия

E-mail: yaelmi@rambler.ru

В рамках диссертационного исследования в июне-августе 2009 г. был проведен опрос жителей г. Пенза, в котором приняло участие 510 человек. На первом этапе респондентам было предложено перечислить известные им антикризисные мероприятия федеральных и региональных властей. Как оказалось, большинство из них затруднились с ответом - 57%. Как правило, респонденты в состоянии назвать одну-две из них. Констатировалась также явная неуверенность в том, правильно ли их называют: «государственное кредитование малого бизнеса», «увеличение количества рабочих мест», «переподготовка уволенных/сокращенных», «государственная поддержка банковских вкладов», «поддержка сельскохозяйственного бизнеса» и др.

Аналогичную картину демонстрирует и ВЦИОМ. Согласно проведенному им опросу в июне 2009 г., около 51% россиян ничего не знают о содержании антикризисного плана российского правительства. Чаще всего респонденты сводят борьбу с кризисом к поддержке безработных (5%), а также меры по восстановлению сельского хозяйства (5%) и поддержке банковской системы (4%). В числе прочих вариантов - укрепление рубля, сдерживание цен (3%), поддержка малого и среднего бизнеса, социальная политика и сохранение социальных программ (по 2%). Еще 2% опрошенных что-то

слышали, но точно не могут указать никакие меры по борьбе с кризисом, еще 2% полагают, что ничего не делается [2].

Иными словами, примерно половина россиян достаточно слабо информирована по данному вопросу, несмотря обратную декларируемость. В первую очередь, это свидетельствует о слабости PR-сопровождения, призванного доступно разъяснять широкой общественности необходимость и оправданность данных мер и о том, как они отразятся на жизни и благосостоянии конкретного человека. Кроме того, это способствовало бы адекватному формированию общественного мнения, что, в конечном счете, отразилось на эффективности выхода из кризиса самого государства.

Что касается мнения респондентов относительно информированности об антикризисных мерах, проводимых пензенскими региональными и муниципальными органами власти, здесь наблюдается следующая ситуация: доля наиболее информированных респондентов, активно следящих за происходящим составила 16,1%. Чуть более трети респондентов (34,1%) не интересуются происходящим, 18,5% затруднились ответить, что свидетельствует о том, что более половины опрошенных (52,6%) практически выключены из данного процесса в силу различных обстоятельств. Кроме того, если брать в расчет респондентов, «кое-что слышавших» о происходящем (31,3%) то данная картина еще больше усугубляется: разрыв между населением и региональными властями колоссальный(!) и это несмотря на их гораздо большую приближенность к жителям региона, а также на довольно активное информационное присутствие. Отмечается явный перекося осведомленности населения региона в сторону большей информированности о деятельности Правительства РФ, нежели Правительства области и Администрации города. Одновременно с этим, возрастает и доля тех, кто «практически ничего не слышал и не интересуется» (34,1% по региональным и 32,1% по федеральным), а также затруднившихся ответить (18,5% и 7,3% соответственно).

Таким образом, можно предположить, что в настоящее время наблюдается снижение популярности региональных властей, несмотря на их активное, практически паритетное информационное присутствие в СМИ. И объясняется это, прежде всего, неэффективной работой как самих СМИ, так и не достаточно грамотно выстроенной PR-стратегией властей, своевременно не перестроившихся на деятельность в новых условиях и, наверняка, прежних упущениях в освещении работы органов власти региона.

Следующим этапом исследования стала оценка эффективности антикризисных правительственных мер, большинство респондентов оценило их удовлетворительно (47,4%). Этим, в первую очередь, объясняется недостаточная осведомленность респондентов, где в качестве своеобразной защитной реакции была выбрана эта позиция. Кроме того, это показатель того, что, как уже говорилось ранее, в обществе в настоящий момент преобладают негативно-нейтральные настроения, крайне опасные в сложившейся ситуации.

Примерно поровну на «хорошо» и «неудовлетворительно» оценили деятельность Правительства РФ по 20,2% респондентов. Что, в свою очередь, также является демонстрацией того, что респонденты выбрали «среднюю» позицию в качестве защитной позиции, исходя, на наш взгляд, из собственной оценки привлекательности образа Правительства и лиц, представляющих его. Это, кстати, также является косвенным показателем эффективности деятельности государственных PR-служб, выстроивший их имидж в глазах миллионов россиян.

Доля респондентов, выбравших крайне негативную оценку составила 4,3%. Это, как правило, лица наиболее пострадавшие в результате кризиса и не получившие должной и своевременной поддержки со стороны государства.

Логичным продолжением в исследовании эффективности деятельности по преодолению кризиса в регионе стал вопрос оценки проводимых мероприятий в этой сфере органами власти региона. Как и в предыдущем случае, подавляющее большинство респондентов оценили работу Правительства области и Администрации города

«удовлетворительно» (54,6%), что объясняется недостаточной осведомлённостью и заинтересованностью респондентов происходящим, где в качестве своеобразной защитной реакции была выбрана подобная позиция. Кроме того, это показатель того, что в обществе в настоящий момент преобладают негативно-нейтральные настроения, крайне опасные в сложившейся ситуации.

Доля оценивших деятельность региональных органов власти на «отлично» и «хорошо» сравнительно не высока - 1,8% и 8,3% соответственно. Что, в общем-то является вполне закономерным продолжением сложившейся ситуации.

В процессе исследования обнаружился еще один небезыntenесный факт: доля оценивших деятельность региональных властей на «неудовлетворительно» составила 24,3% против 20, 2%, что серьезно отличается от оценки по аналогичному вопросу в отношении Правительства РФ.

Как показало исследование, респонденты показали большую оценили эффективность антикризисных мероприятий, проводимых Правительством РФ гораздо выше, нежели аналогичный показатель региональных властей, что, в очередной раз, подтверждает предположение о том, что местные органы власти и население крайне дистанцированы друг от друга, что, в свою очередь, не способствует стабилизации социально-экономической обстановки в регионе.

Подводя итог вышеизложенному, следует отметить, что несмотря на недостаточную осведомленность населения о мерах по преодолению кризиса, тем не менее, в целом, действия Правительства РФ поддерживаются большинством россиян – примерно 71,9%, что свидетельствует, в первую очередь, о политической популярности лиц, представляющих его и о том, что общество по-прежнему «голосует сердцем». Подобное сочетание предоставляет широкое поле для эффективной деятельности в области антикризисного PR, в первую очередь, из-за того, что он представляет собой уникальное сочетание традиционного PR с присущим ему набором «экологических» методов[1] и элементов пропаганды, работающих, в первую очередь, с эмоциональной составляющей принятия решений.

Литература

1. Связи с общественностью в политике и государственном управлении / Под общ ред. В.С. Комаровского. - М.: Изд-во РАГС 2001.
2. <http://pics.spb.rbc.ru/freenews/20090626110224.shtml?print>

Социология безопасности, культуры и образования

Модификация транслирующей функции провинциального музея.

Аладина О.Ю.

Студентка

Череповецкий государственный университет,

факультет социология, Череповец, Россия

E-mail: ksana-aladina@rambler.ru

Сейчас, как и несколько веков назад, существует такое учреждение как музей. Провинциальный музей- явление культурной жизни России второй половины XIX-начала XX вв. Термин "провинциальные музеи" (комплексные учреждения культуры, которые занимаются собиранием и хранением материальных носителей культурного наследия и, кроме того, разьяснением его смысла – будь то произведения искусства, археологические и исторические находки или научные результаты) получил распространение в середине 20-х гг. XX века. Прямыми предшественниками "провинциального музея", как явления, не имеющего прямых аналогов за рубежом, являлись музеи местного края (термин сохранялся до середины 1930-х гг.) с комплексом отделов, отражавших природу, историю и экономику края. Их массовое появление приходится на вторую половину XIX в. Сохраняются провинциальные музеи, как явление, и сегодня.

Ярким примером провинциального музея современности стал музей «Усадьба Гальских», расположенный в г. Череповце. Он представляет собой историко-этнографический комплекс. Уникальный памятник истории, культуры и архитектуры XIX века расположен в бывшей усадьбе дворян Гальских «Горка». Особую архитектурную ценность имеет деревянный барский дом - памятник федерального значения, в котором использован довольно редкий прием колоннады - галереи с балконом-террасой наверху.

В настоящее время мы можем наблюдать двойственность данного учреждения. С одной стороны, оно является характерным учреждением культуры и выполняет все присущие ему функции. С другой стороны – это коммерческая организация, которая предлагает посетителям различные услуги и зарабатывает средства на свое содержание. Имеет место коммерциализация музея. Данный процесс проходит на фоне изменений экономической, политической и правовой базы музея.

Данные условия оказывают непосредственное влияние на функционирование и развитие музея. Особенно жестким становится воздействие на транслирующую функцию, ведь именно она является связующим элементом между музеем и обществом. Изменения общественного характера заставляют музей искать новые пути и способы функционирования.

Сегодня музеи существуют в совершенно иных условиях. Изменения в экономике, сокращение затрат на культуру, потребовали от музея выработки своей маркетинговой стратегии. Прежде всего, это поиск новых сегментов рынка, новых потребителей услуг музея. Сегодня ими становятся дети младшего и среднего возраста, свадебные пары, семьи, туристы. Происходит вывод музея на частичное самофинансирование. Музей «Усадьба Гальских» решает эту задачу также за счет развлекательных программ, проведения мастер-классов, музейных уроков. Музейные сотрудники все чаще стали выходить на предприятия города. Музей предоставляет свои помещения для проведения научных конференций и бизнес-встреч. Все это позволяет получить сумму, достаточную для разработки новых форм работы с населением.

Сегодня по инициативе директора музея Шестаковой Н.А. на территории музейного комплекса создана конюшня, разбиваются цветники и теплицы, выращиваются фруктовые деревья. Музейные работники готовы предоставить в пользование

пустующие земли: «Если здесь был цветник, то почему бы не дать выращивать цветоводам цветы, если здесь была теплица, то почему бы не дать садоводам в них выращивать зелень, если здесь был фруктовый сад, то почему бы не дать выращивать фрукты.» [5].

Деятельность музея «Усадьбы Галльских» осложняется целым рядом факторов. Во-первых, ожидаемой с июля 2011 г. реструктуризации, что приведет к сокращению штата и наложению на сотрудников дополнительных функций. Во-вторых, складывается жесткая зависимость от муниципалитета. Всю свою деятельность музеи обязаны согласовать с муниципалитетом, который ведет политику сокращения финансирования. В условиях кризиса город оказался в стесненных финансовых обстоятельствах. Для проведения мероприятий или для создания новой коллекции музейным работникам приходится собирать множество документов, обойти не одну инстанцию. Зависимость от бюджета города создает круг, выходом из которого становится – изменение государственной политики по отношению к учреждениям культуры.

Самым очевидным последствием данных процессов становится превращение музея в коммерческую организацию. У культурного учреждения появляется необходимость получения дохода, и в первую очередь это достигается путем поиска новых клиентов, рекламирования своей деятельности. От принципов научного познания: собирания и представления социально значимой информации, заключенной в музейных предметах, музеи, по мнению Е.М. Акулич, к.п.н., директора Тобольского государственного историко-архитектурного музея-заповедника, перешли к субъективным понятиям, к разработке технологий воздействия на эмоциональное восприятие посетителей [1].

Тем не менее, музеи в XXI веке должны выжить. Они должны стать более интерактивными, отвечать реальным потребностям общественности, привлекать внимание потенциальных посетителей, заинтересовать их, быть открытым для всех. Это залог успешного функционирования музея, налаживания, расширения и поддержания связей с самыми различными группами общественности.

Отношение к провинциальной музейной культуре как к процессу требует современного методологического подхода, сочетающего методы исторического и художественного анализа и философского синтеза. Только тогда станет возможно создание истории культуры каждого региона и воссоздание истории провинциальной культуры в целом, как неотъемлемой части общероссийского культурного процесса.

В процессе модернизации музея важно сохранить его первоначальную структуру как проводника и транслятора культурной ноши общества, путем сохранения наследия для потомков и открытия наследия для современников.

Литература

1. Акулич Е.М. Музей как социокультурное явление. // Социологические исследования, №10., 2004, С. 89-92.
2. Майлз Р. Как музеи научились мобилизовать внутренние ресурсы. Десятилетие перемен в музейном секторе Великобритании // Музеи в период перемен. СПб.: Контрфосс., 1997
3. Музей будущего. // Электронный ресурс. <http://www.future.museum.ru>.
4. Музейное дело России / Под ред. М.Е. Каулен, И.М. Косовой, А.А. Сундиевой. М.: Издательство «ВК», 2-е изд., 2005
5. Шестакова Н.А. Экспертное мнение (метод интервью), 2010.

**Особенности социального механизма воспроизводства коррупции в современном
российском обществе**
Ардельянова Я.А.⁶¹

Студент

*Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова,
социологический факультет, Москва, Россия
E-mail: ardyana@yandex.ru*

“Несмотря на предпринимаемые меры, коррупция, являясь неизбежным следствием избыточного администрирования со стороны государства, по-прежнему серьезно затрудняет нормальное функционирование всех общественных механизмов, препятствует проведению социальных преобразований и повышению эффективности национальной экономики, вызывает в российском обществе серьезную тревогу и недоверие к государственным институтам, создаёт негативный имидж России на международной арене и правомерно рассматривается как одна из угроз безопасности Российской Федерации,” - говорится в Национальном плане противодействия коррупции.

Расцвет коррупции в сегодняшней России — это, в первую очередь, результат реакции общества на неработающие правила игры, хаотично и поспешно введенные в ходе неудавшихся реформ. Фактически за это время была выстроена теневая форма общественных отношений. Общество, бизнес и бюрократия самоорганизовались по криминальному типу общественных отношений. Взятка, “откат”, уклонение от налогов для многих структур стали естественной формой выживания. Как показывают данные последних исследований ВЦИОМ (за 2007 год), в той или иной форме в коррупционные отношения втянуто все общество, причем это касается не только чиновничества и бизнеса, но и рядовых граждан. Каждый второй россиянин (53%) признает, что у него есть личный опыт дачи взятки для решения своих проблем. Причем 19% делают это часто и еще 34% — изредка. За полтора года социологических наблюдений картина существенным образом не изменилась. Чем активнее человек, тем чаще он дает взятки.

Коррупция прочно укоренилась в общественном сознании и в сознании отдельного гражданина. Она становится неотъемлемой частью функционирования государственного аппарата, и жизни общества в целом. Как бы мы ни старались опровергнуть это, но то, что коррупция стала частью общественных отношений это факт. При чем самое негативное и прискорбное заключается в том, что в коррупционные отношения вовлекается все больше и больше людей, она проявляется на всех уровнях функционирования общества и наносит вред не только государству, обществу, но и отдельному человеку его семье, даже если он сам непосредственно не включен в цепочку коррупционной схемы.

Для того чтобы бороться с таким негативным социальным феноменом как коррупция, необходимо понять, сущность данного явления и процесса. Не зная, что составляет структуру коррупции и как она воспроизводится в условиях современного общества, бессмысленны все попытки борьбы с ней. Необходимо выявить и изучить компоненты, составляющие коррупцию.

Структуру коррупции и составляющие ее элементы рассматривали такие отечественные и зарубежные ученые как А.С. Быстрова, М.В. Сильвестрос, Э.К. Бенфилд, М.А. Овчинников, В.Л. Римский и другие. Если резюмировать подходы к рассмотрению элементов, составляющих коррупцию, то можно выделить следующие элементы (субъекты коррупционных действий): уполномочивающий, уполномоченный, который действуют в рамках коррупционных сетей с помощью коррупционных трансакций и третье лицо, доходы и потери которого зависят от уполномоченного,

⁶¹ Автор выражает признательность член.-корр. РАН, д.с.н., профессору Кузнецову В.Н. за помощь в подготовке тезисов.

соответственно это граждане-субъекты общественной, бизнес сфер. При этом уполномоченный становится коррумпированным, когда приносит интересы делегирующего полномочия в жертву собственным, нарушая при этом закон.

Стоит обратить внимание на то, что коррупция имеет устойчивую основу, которая формируется за счет постоянных связей и контактов должностных лиц и чиновников с теми, кто дает взятку. При этом вовсе не обязателен механизм прямых взяток. Касательно способов воспроизводства коррупции можно сказать следующее. Универсальными стратегиями являются административную коррупцию, “захват государства” и еще выделяют “захват бизнеса”. Механизмом распространения административной коррупции является частный рынок институтов, коррупции с «захватом государства» - политический рынок институтов.

В заключение хотелось бы еще раз отметить социальные, социально-экономические и стратегические последствия, которые несет с собой коррупция. Коррупционные явления в разных сферах имеют, конечно, разное общественное значение и разные стратегические последствия, в том числе и для воспроизводства механизмов и структур самой коррупции. Выстраивание хорошо организованных групп на основе коррупционных связей, способных защищать частные интересы, а не национальные, останавливать реформы, необходимые для страны в целом, но невыгодные им, ведет к изменению траектории развития России и делает ее неконкурентоспособной в глобальном мировом соревновании.

Литература

1. Кузнецов В.Н. Доклад “Возможность и достижимость для каждого человека жизни по справедливости, по правде – главный смысл глобальной гуманитарной безопасности XXI века. М.:2008.
2. Российская газета, 5 августа 2008 г.
3. Быстрова А.С, Сильвестрос М.В, Феномен коррупции: некоторые исследовательские подходы. Журнал социологии и социальной антропологии 2000, том III, №1.
4. Социально-экономические аспекты коррупции: проблемно-тематический сборник. М, ИНИОН РАН 1998.
5. Григорьев Л.М., Овчинников М.А. «Коррупция и развитие». – М.: ТЕИС, 2008.
6. www.vciom.ru (сайт Всероссийского центра изучения общественного мнения).

Репертуарный театр в социокультурном пространстве современной России

Артемова Юлия Александровна

Студент

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова,

социологический факультет, Москва, Россия

E-mail: vesnushka21@mail.ru

Сегодня всё чаще говорят о кризисе традиционного театра, о его постепенном исчезновении. Так какое же положение занимает репертуарный театр в современной России? Есть ли ему место среди новых, зачастую более модных, коммерчески выгодных развлечений?

С одной стороны театр представляет собой социокультурное явление, с другой социальный институт. Он также является и коммуникативной системой. Театр, как совокупность жанров искусств является непосредственным отражением состояния общества, зеркалом человеческой жизни. Именно он даёт возможность обществу взглянуть на себя «со стороны», выявить скрытые проблемы, напомнить о моральных, нравственных и общечеловеческих ценностях. Сейчас появляется огромное количество экспериментальных театров, антреприз и пр. Это несколько хаотичное,

неконтролируемое развитие, перевоплощение заставляет задуматься о проблематике жизнеспособности классического репертуарного театра.

Мы попытаемся проанализировать положение и значимость репертуарного театра в социокультурном пространстве современной России, его «способности к выживанию», его современный «посыл» обществу. Также данный анализ позволит осознать ответственность лиц, формирующих театральное искусство в современном обществе. Позволит осознать важность сохранения данного вида искусства, наряду с новыми, прогрессивными (экспериментальные театры, кинематограф, виртуальная реальность и пр.).

Для начала даются определение театра, репертуарного театра. Освещаются особенности театрального искусства и его истоки.

Репертуарный театр, как социальный институт и его социокультурные функции. Репертуарный театр – это система устоявшихся взаимоотношений, связанная с иными социальными институтами. Репертуарный театр зачастую именуется ещё как «театр-дом», т.е. это практически единое целое, в котором и происходит развитие каждого из участников. Взаимоотношения строго регулируются иерархией (например, режиссёр – актёр), но при этом каждый участник процесса имеет право на некую долю импровизации. Репертуарный театр – это постоянное, долгосрочное объединение одной группы людей, соединённой общими целями и интересами. Именно репертуарный театр согласно такой структуре наиболее отражает функции театра, как социального института.

Положение репертуарного театра в современном социокультурном пространстве. Проблемы функционирования репертуарного театра в условия современной России. Оценки театральных деятелей. Анализ места репертуарного театра в ряду иных видов досуга. Кроме этого более наглядно разобраться в текущем положении современного репертуарного театра в России нам помогут различные исследовательские данные (приводятся некоторые данные всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ)).

Социальные механизмы деятельности театра. Методы развития театральной деятельности в России. Фестивальная деятельность. События, связанные с решениями и процессами относительно театра, на самом высоком правительственном уровне. Проработав материалы за последние 9 лет, выложенные на президентском сайте [9], нами было обнаружено около 340 событий так или иначе связанных с театральной жизнью России.

В ходе нашей работы мы определили репертуарный театр, как социальный институт и выявили его социокультурные функции. Изучение мнений некоторых театральных деятелей дало представление о том, что нет единого понимания современной ситуации в театральной сфере. Конкурентоспособность репертуарного театра в ряду иных видов досуга, к сожалению, сегодня не велика. Анализ статистических данных показал, что в России в постперестроечный период направления развития рынка культурных услуг не соответствуют мировым тенденциям. В России за период 1985—2000 гг. отмечалось непропорциональное сокращение объемов спроса (в 1,9 раза) и предложения (в 1,3 раза) услуг организаций культуры, что создало серьезные диспропорции на рынке. В то же время за рубежом наблюдалось равномерное увеличение объемов спроса (в 2,3 раза) и предложения (в 2,2 раза) услуг сферы культуры. Неравновесное состояние российского рынка культурных услуг привело к ухудшению экономического положения отечественных учреждений культуры и потребовало от них привлечения внебюджетных источников финансирования.

Анализ документов, связанных с развитием и регулированием театральной деятельности в нашей стране на государственном уровне показал, что власть проявляет немалый интерес к театральной жизни страны. Конечно, нельзя требовать от государства

в момент кризиса каких-то явных сдвигов, увеличения материальной поддержки в разы, тем не менее, варианты решения проблем театра предлагаются и предпринимаются (выдача грантов и пр.). Небезразличное отношение государства даёт надежду на сохранение и развитие этого искусства в России.

Литература

1. Дмитриевский В.Н. Основы социологии театра. М.: ГИТИС, 2004.
2. Добреньков В.И., Кравченко А.И. Социология. Социальные институты и процессы. Том 3. М.: Экзамен, 2003.
3. Завадский Ю. Об искусстве театра. М.: ВТО, 1965.
4. Ломоносовские чтения 2004 г. Сборник статей студентов "Россия и социальные изменения в современном мире". Том №1.
5. Соснова М.Л. Искусство актёра. М.: Трикта, 2008.
6. Станиславский К.С. Об искусстве театра. М.: ВТО, 1982.
7. Театр как социологический феномен / под ред. Н.А. Хренова. С-П.: Алетейя, 2009.
8. www.mkrf.ru (Министерство культуры РФ).
9. www.kremlin.ru (Сайт президента РФ).
10. www.wciom.ru (Всероссийский центр изучения общественного мнения).
11. www.stdrf.ru (Союз театральных деятелей РФ).
12. www.teatr.newizv.ru (Журнал «Театр@л»).
13. www.театр.ru (Театральная Москва).
14. www.rosteatr.ru (Театральная Россия (справочник)).

**Влияние качества образования населения на социально-экономическое развитие территории (на материалах г. Набережные Челны и д. Биклянь Республики Татарстан)
Ахметгареева Айсылу Амирзяновна**

Студент

*Набережночелнинский государственный торгово-технологический институт, факультет технологического менеджмента, Набережные Челны, Россия
E-mail: ahmetice@mail.ru*

Социально-экономическое развитие каждого населенного пункта обусловлено уровнем социального потенциала населения. В свою очередь, на развитие социального потенциала личности, а также социума территории влияет ряд факторов. В нашем исследовании мы обращаем внимание на роль института образования в развитии социального потенциала общества.

Образование – это важный аспект развития, активности человека, проявляющийся в деятельности, требующий непрерывности, постоянного обогащения знаниями.

Потенциал основных сфер жизнедеятельности общества обусловлен качеством образования в данном обществе. Ведь от качества сферы образования зависит, какие профессионалы будут осуществлять деятельность в экономической, социальной, политической и духовных сферах. Качество жизнедеятельности территориального образования зависит от уровня социального потенциала, подготовленности к профессиональному труду выпускников учебных учреждений.

Готовые кадры (выпускники), обладая инновационно-творческим мышлением, стратегическим видением, практическими навыками являются авторами планов (программ и проектов) экономического развития, инициаторами тех или иных нововведений, совершенствований.

С целью исследования влияния качества социального потенциала сферы образования на социально-экономическое развитие территории в июле-сентябре 2009 г. было проведено социологическое исследование. Формирование выборочной совокупности исследования основано на данных о численности постоянного населения субъектов Российской Федерации на 1 января 2009г. и в среднем за 2008 г. Генеральную совокупность исследования составляет население г. Набережные Челны и д. Биклянь: N = 509403 человек (население Набережных Челнов и Бикляни). Выборочная совокупность составляет: n = 326 единиц. Численность опрошенных по населенным пунктам распределилась следующим образом:

- в Набережных Челнах – 236 человек;
- в Бикляни – 100 человек.

Объект исследования – социальный потенциал сферы образования.

Предмет исследования – влияние качества социального потенциала сферы образования на социально-экономическое развитие территории.

Инструментарий для сбора социальных фактов – анкета. Для сбора эмпирических данных выбрана многоступенчатая выборка. На первой ступени осуществлена гнездовая выборка – отбор поселений для анализа, на второй ступени реализован отбор респондентов в гнездах в соответствии с социально-демографическими характеристиками названных населенных пунктов.

В нашем исследовании важно было выяснить мнение респондентов о возможностях современного российского образования в подготовке конкурентоспособного специалиста. Достаточно интересными представляются полученные данные (см. таблицу 1).

Таблица 1. Возможности системы высшего образования в России в подготовке конкурентоспособного специалиста с учетом дифференциации по месту проживания (%)

Как вы считаете, позволяет ли современная российская система высшего образования подготовить конкурентоспособного специалиста?	Все респонденты	Челны	Биклянь
1) Да	24,9	8,8	52,0
2) Скорее да, чем нет	31,0	34,1	12,0
3) Скорее нет, чем да	23,2	38,9	10,0
4) нет	6,4	5,8	5,0
5) Затрудняюсь ответить	14,6	12,4	21,0
Итого:	100,0	100	100

Более половины опрошенных из д. Биклянь (52%) абсолютно уверены, что российская система высшего образования позволяет подготовить конкурентоспособного специалиста. Среди городского населения доля респондентов, поддержавших данное мнение, малопредставительна (8,8%). В той или иной мере уверенных в возможностях российской системы образования в городе меньше половины (42,9%), а в деревне – большинство (64,0%).

По данным нашего опроса самообразованию респонденты отводят незначительное внимание. Так среди городского населения уделяет часть свободного времени самообразованию 26,1%. Среди сельчан эта доля является малопредставительной – только 5,0%. Жители не видят необходимости повышения уровня знаний и профессиональных навыков, живя в сельской местности и работая здесь же. Стремление

к повышению квалификации, подготовке, переподготовке возникает при несоответствии требованиям рынка труда или «устаревании» имеющихся знаний.

Потребность в самообразовании проявляется в активности получения знаний самостоятельно, и положительно характеризует потенциал личности. Важной задачей института образования помимо подготовки востребованных специалистов для рынка труда является привитие потребностей и навыков самообразования и непрерывного развития личности.

Литература

1. Арсланова С.К. Влияние менеджмента на качество социального потенциала экономической сферы региона (на материалах РТ) // Экономика, социология, философия, право: пути создания и развития. Саратов: ООО Изд-во «КУБиК», 2010, - С.41-45.
2. Махмутова А.Г. Непрерывное образование как фактор качества трудовой жизни молодежи. – Набережные Челны: НГТТИ, 2010.-168с.
3. Нугаев М.А. Базовая модель качества социального потенциала региона / М.А. Нугаев. – Казань: Каган.гос.энерг.ун-т, 2009.-220с.

Роль самовоспитания и самосовершенствования в жизни студентов

Бабаева Анастасия Рафаиловна

Студент

*Кузбасский государственный технический университет,
факультет гуманитарного образования, Кемерово, Россия*

E-mail: znoynoeto@mail.ru

В истории человечества существует множество понятий самовоспитания и самосовершенствования. Например, учение конфуцианство проповедовало принципы самосовершенствования и благожелательности к другим. Конфуций считал, что только реальный мир может дать человеку радость и умиротворение, но нужно приложить усилия, чтобы достичь этой цели. Учитель заявлял: «Благородный человек всегда старается помочь другим людям поступать хорошо, а не совершать дурные поступки».

Исходной идеей даосизма является учение о дао («путь») — некой силе, или начале, пронизывающей все вещи и управляющей ими. Путь к постижению дао предполагает душевный покой, отказ от погони за материальным, подавление страсти и желаний, утверждение в жизни естественности и гармонии.

Необходимость данного социологического исследования обуславливается тем, что в современном мире, на наш взгляд, приоритеты людей сводятся к материальным потребностям, отстраняя духовные ценности.

Чтобы выяснить какую роль в жизни студентов играет самосовершенствование, мы провели социологический опрос более сотни студентов, проживающих в городе Кемерово, обучающихся в Кузбасском государственном техническом университете. Стало известно, что для студентов самосовершенствование – это формирование характера и развитие ценных человеческих качеств(честность, целеустремленность, ответственность, сила воли, умение прощать, трудолюбие, доброта, любовь к окружающим и т.д.).

Большинство считает, что самовоспитание зависит от требований к самому себе, и в последнюю очередь, от общественно-исторических условий. Студенты занимаются самовоспитанием, поскольку уверены, что это неотъемлемая часть всестороннего развития современной личности. Для самосовершенствования используют следующие приёмы и методы:

- самооценка (Самовоспитание начинается с самооценки. Формируется путем сравнения себя с другими людьми и путем сопоставления уровня своих притязаний с результатами своей деятельности);
- самостимуляция (Методы самоощерения и самонаказания);
- самокорректировка (дает возможность корректировать накал страстей, приучает держать себя в руках, быстро успокаиваться в сложных ситуациях);
- самовнушение (Оно помогает вести себя, не выходя за рамки принятых в данном обществе правил культурного поведения, владеть собой в самых трудных ситуациях);
- саморегуляция (Позволяет сдержанно относиться к другим людям и терпимо воспринимать их недостатки).

В нашем обществе имеются безграничные возможности для получения образования и самовоспитания: дневные и вечерние школы, курсы, университеты, широкая сеть библиотек, Интернет-ресурсы, художественные выставки, книги, театры, кино, концерты, радио, телевидение, спортзалы, фитнес центры. Большинство ответило, что информацию черпают, в основном, из книг, кино, Интернета и из общения с людьми. Посещают школы танцев, музыкальные школы, фото-кружки. В человеке, как и в искусстве, форма должна соответствовать содержанию. Внешний облик, как правило, отражает внутреннюю культуру человека. Поэтому, для физического воспитания студенты занимаются фитнесом, футболом, плаванием и катаются на лыжах. Были выяснены причины того, почему студенты не занимаются самовоспитанием: учёба занимает много, нет времени, лень, нет денег, не хочу, не нужно.

Самовоспитание – это путь к формированию характера, сознательное развитие в себе ценных человеческих качеств. Академик И.П. Павлов подчёркивает, что человек – это единственная система, которая способна регулировать сама себя в широких пределах, т. е. самосовершенствоваться. Самовоспитание должно быть вызвано желанием быть полезным обществу, быть достойным членом коллектива.

Эстетическое воспитание – неотъемлемая часть всестороннего развития современной личности в части нравственного, духовного и физического воспитания.

На развитие каждого человека в отдельности сказывается влияние не только объективных, но и субъективных причин – возрастных и психических. Студенческий возраст является самым оптимальным для формирования в себе позитивных качеств, поскольку студент настроен на восприятие новой информации, они учатся, получают образование, а следовательно, самосовершенствуются.

С течением времени многие эстетические ценности теряют свою актуальность. Притупляется и эстетическое восприятие. В результате начинается поиск новых эстетических форм.

Эстетическое восприятие окружающего зависит от духовного развития человека, от его мировоззрения, общеобразовательного уровня, условий его воспитания, характера и т.д. Можно смело сказать, что вкус определяет степень эстетического наслаждения. Аристотель утверждал, что молодёжь нужно сознательно обучать наслаждаться искусством, что в идеальном обществе каждый человек должен заниматься искусством.

Великий пролетарский писатель Максим Горький утверждал, что литература призвана помогать людям познать самих себя, укрепить их веру в себя. Заняться самовоспитанием никогда не поздно, необходимо только желание. Нет такого человека, который не мог бы исправить и изменить своё поведение. В современном обществе у студентов есть все предпосылки к тому, чтобы сформировать в себе самые лучшие и ценные черты характера и нравственные качества.

Литература

1. Выготский Л.С., Леонтьев А.Н., Эльконина Д.Б., Занкова Л.В., Давыдова В.В..
2. Концепция самовоспитания и саморазвития личности, разработанная в трудах.

3. Булгаков В.Ф. Толстой, Ленин, Ганди //Изд: Валентин Булгаков. Прага, 1930.
4. Ковалев А.Г.. Личность воспитывает себя.
5. Локк Д. Трактат «Мысли о воспитании».
6. Аасамаа И.. Как себя вести - 7-е изд.- Махачкала: Дак-учпедгиз 1982.
7. Интернет-ресурсы.

Образы киноискусства в социологическом исследовании

Бояршинова Елена Борисовна

Студент

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова,

философский факультет, Москва, Россия

E-mail:boyarshinova_e@mail.ru

Если двум людям предложить расставить какие-нибудь объекты в порядке убывания или наоборот возрастания приязни к ним, то можно количественно сравнить степень сходства или различия их вкусов. Такое действие называется ранжированием. Подвергающиеся исследованию люди (реципиенты) присваивают ранги каким-либо объектам (ранжируют их).

Тесноту связи взглядов реципиентов можно оценить с помощью коэффициента ранговой корреляции Спирмена[1].

$$r_R = 1 - \frac{6 \sum_{i=1}^n (R_{Ai} - R_{Bi})^2}{n(n^2 - 1)}$$

Здесь: n – количество ранжируемых объектов; R_{Ai} и R_{Bi} - ранги присвоенные объекту номер i реципиентами A и B .

Если вкусы реципиентов прямо противоположны, то коэффициент ранговой корреляции приближается к минус одному, а если вкусы близкие – то к плюс единице. Если во вкусах нет никакой ни положительной, ни отрицательной корреляции, то в этом случае коэффициент имеет значение около нуля.

В наших экспериментах приняли участие 26 девушек – студенток вечерниц второго курса. Среди них было 15 человек с ведущим правым глазом и 11 – с ведущим левым глазом. Мы предложили проранжировать реципиентам 11 актёров голливудского кинематографа.

Как видно из таблицы 1, корреляция между средними рангами левоглазых и правоглазых заметно меньше чем с общей выборкой. Эту корреляцию можно обострить, убрав из опроса тех актёров, эстетическая ценность которых мало отличается для левоглазых и правоглазых. Массовая культура навязывает стандартизованные образы прекрасного и безобразного. Поэтому различия между людьми приходится искать, отбрасывая эти ставшие стандартом образы. Это обострило различия – коэффициент корреляции уменьшился! Последовательно удаляя из ранжируемого перечня тех актёров, кому левоглазыми и правоглазыми реципиентами присвоены мало отличающиеся ранги, можно обострить различие.

Такие изменения коэффициентов ранговой корреляции указывают на значимые различия между группами. Уменьшается общность средних мнений, растут различия. Но внутри групп имеется разброс мнений.

Попробуем оценить тесноту связей мнений внутри группы. Введём коэффициент ранговой сплочённости. Для этого расположим испытуемых в порядке убывания коэффициентов ранговой корреляции Спирмена между их индивидуальными результатами ранжирования и средними рангами группы. То есть, ранжируем их в порядке убывания сходства их мнения со средним мнением группы (R_x).

Таблица 1. Коэффициенты ранговой корреляции между средними рангами выборок для случаев ранжирования различного количества актёров

Характер выборок	«Левоглазые» и «Правоглазые»	«Левоглазые» и «Объединённая выборка»	«Правоглазые» и «Объединённая выборка»
Ранжирование 11 актёров	0,78	0,92	0,93
Ранжирование 8 актёров	0,51	0,76	0,90
Ранжирование 6 актёров	0,26	0,36	0,73
Ранжирование 4 актёров	– 0,85	0,85	– 0,55

После этого вычисляем коэффициенты ранговой корреляции между мнениями испытуемых, расположенных следом друг за другом в порядке убывания R_x и ранжируем значения этих коэффициентов корреляции (R_y).

Завершает этап расчётов вычисление коэффициента ранговой корреляции Спирмена между (R_x) и (R_y):

Будем называть введённый нами коэффициент “*коэффициентом ранговой сплочённости*”. Чем больше этот коэффициент, тем справедливее утверждение, что люди с наиболее типичными для данной выборки оценками мало отличаются во мнениях друг от друга. Значения коэффициентов ранговой сплочённости для случаев ранжирования различного количества актёров сведены в таблицу 2.

Таблица 2. Коэффициент ранговой сплочённости для случаев ранжирования различного количества актёров

Характер выборки	«Левоглазые»	«Правоглазые»	Объединённая выборка
Ранжирование 11 актёров	0,72	0,59	0,77
Ранжирование 8 актёров	0,88	0,64	0,60
Ранжирование 6 актёров	0,46	0,014	0,26
Ранжирование 4 актёров	– 0,11	0,33	0,0021

Коэффициенты ранговой сплочённости для разных групп заметно различаются. Когда реципиентам предлагался набор эстетически-значимых образов, в который входили объекты мнения, о которых одинаково, то левоглазые обнаруживали большую сплочённость. При этом мнение правоглазых было более разнообразно. Как только мы ограничили список объектов ранжирования наиболее эстетически значимыми, так сразу мнения левоглазых стали разнообразнее.

Из всего сказанного видно, что метод ранговой корреляции работает. То есть, коэффициент ранговой сплочённости можно использовать для исследования различий эстетического восприятия объектов.

Возможно, введённое в настоящей работе понятие коэффициента ранговой сплочённости позволит использовать его как дополнительную характеристику, позволяющую установить различие между группами в микро-социуме. Использование в опросах образов общеизвестных актёров позволяет легко установить различия в эстетических и вкусовых установках обследуемых.

Литература

1. Теория статистики /под ред. Г.Л. Громыко. — М., 2006.

Изучение мотивации выбора абитуриентами ВУЗа (на примере Тверского государственного технического университета).

Верпатова Оксана Юрьевна

соискатель

Тверской государственной технической университет,

гуманитарный факультет, Тверь, Россия

E-mail: verpatova_tgtu@mailru

Рынок образовательных услуг в современном российском обществе является одним из наиболее динамично развивающихся. Динамика развития требует от ВУЗов внедрения маркетинговых технологий для усовершенствования работ, в том числе и изучение мотивов выбора образовательного учреждения абитуриентами.

В течение двух лет проводился мониторинг первокурсников с целью выяснения причин выбора ими ТГТУ как места продолжения образования.

По результатам исследования большинство абитуриентов решили вопрос о поступлении в ТГТУ более чем за год до поступления или в начале 11 класса. Данная тенденция прослеживается на протяжении 2х лет. Однако в 2009 г. сравнению с 2008 г. на 5% возросла доля тех, кто определился с поступлением только непосредственно перед поступлением.

По сравнению с 2008 годом увеличилась доля абитуриентов, подававших документы только в ТГТУ (в 2008 – 47,8 %, 2009 – 55,3 %). Так же изменились доли абитуриентов, подававших документы в другие учебные заведения. Уменьшилось количество тех, кто подал документы в Тверской государственной университет 29,5 % в 2008 до 25,5 % в 2009. Увеличилась доля подававших в сельскохозяйственную академию с 1 % в 2008 до 5 % в 2009. Так же уменьшилось количество абитуриентов, подавших документы в МЭСИ, ИНЖЕКОН и различные коммерческие ВУЗы Твери. Возросла доля подавших документы в различные тверские колледжи и Медицинскую академию. Так же в 2009 году выделилась категория абитуриентов, которая подали документы в московские и Санкт-Петербургские ВУЗы.

На решение о поступлении в ТГТУ, по признанию первокурсников, оказали влияние такие факторы как: мнение родителей, родственников (36 %); мнение друзей (18 %); советы учителей (8 %); посещение Дней открытых дверей (7,4 %); наличие специальностей технического профиля (5,4 %); визиты представителей приемной комиссии в школу (3%); экскурсии в ТГТУ (2 %); ярмарки учебных мест (2,4 %).

Результаты исследования показали, что на протяжении двух лет факторы привлекательности ТГТУ для абитуриентов остаются неизменными. Во-первых, это престиж университета, во-вторых, насыщенная студенческая жизнь, в-третьих, конкурсы и проходные баллы прошлого года. На четвертом месте – отношение сотрудников приемной комиссии. Следует отметить, что о качестве подготовки и о самих специальностях многие не упоминают.

Респондентам был предложен блок вопросов относительно тех источников информации, которыми они пользовались для получения информации о ТГТУ. Сравнительный анализ данных исследования за 2008 и 2009 годы показал, что немного сократилась аудитория телевизионных передач. Если в 2008 году доля тех, кто не использовал данный источник, составляла 40,3 %, то в 2009 году она увеличилась до 54 %. Ярко проявилась тенденция на увеличения пользования Интернет - источниками для получения данных об учебном заведении. Так в 2008 году доля абитуриентов, использовавших Интернет, составляла 62,5 %, а в 2009 – 86 %. Увеличился и процент поступающих, посетивших официальный сайт ТГТУ с 63 % в 2008г. до 81 % в 2009 г. Вторым по популярности источником стала электронная версия федерального справочника ВУЗов.

Традиционно невелика доля абитуриентов, использующих печатные источники для получения информации о ВУЗе. В 2009 году на 10 % сократилась доля тех, кто

пользуется справочниками для абитуриентов. Данные свидетельствует о низкой популярности печатных СМИ как источника получения информации об учебных заведениях, а, следовательно, о низкой эффективности рекламных материалов, размещенных в прессе.

Еще одним вопросом, интересующим исследователей, был вопрос о том, учатся ли первокурсники на той специальности или в том ВУЗе, в котором изначально хотели. Это так же может являться показателем ориентированности абитуриентов на получение конкретной специальности или образования в общем. Результаты показали, что большинство из опрошенных первокурсников обучаются в том ВУЗе и на той специальности, которую изначально хотели получить. 18 % Обучаются в том ВУЗе, в котором хотели, но на другой специальности. И только 5 % отметили, что обучаются в этом ВУЗе от безысходности, так как не прошли больше никуда.

Таким образом, можно сделать ряд выводов.

1. Доля абитуриентов, изначально ориентированных на поступление в ТГТУ увеличилась в 2009 году по сравнению с 2008, но, в то же время, возросла доля тех абитуриентов, кто определился с дальнейшим образованием только перед поступлением. Это может служить показателем не высокой эффективности проф.ориентационной деятельности школ.

2. Факторы привлекательности ВУЗа остались прежними на протяжении двух лет. Тем не менее, можно отметить, что факторы выбора образовательного учреждения говорят о пассивном выборе профессии. Абитуриенты выбирают не столько дальнейший профессиональный путь, сколько ВУЗ, ту среду, в которой они будут учиться.

3. Абитуриенты используют Интернет – источники для получения информации о ВУЗе, что говорит о необходимости совершенствования сайтов и развитии присутствия на Интернет – порталах. Так же это может быть признаком, что абитуриенты более продуманно, чем раньше относятся к выбору ВУЗа и стремятся получить конкретную и полную информацию.

Специфика социального статуса студентов с ограниченными возможностями

Воеводина Е.В.

Аспирант

Российский государственный университет туризма и сервиса, Москва, Россия

E-mail: ekaterinavoevodina@yandex.ru

Одной из актуальных задач социологии является познание жизненного мира «нетипичных» социальных групп. К таковым можно отнести и людей с инвалидностью, социальный статус которых был неоднозначен на протяжении всей мировой истории. Так, в древней Греции инвалидов как бесполезных элементов общества сбрасывали в пропасть, а с принятием христианства и развитием идей гуманизма они стали особым объектом защиты со стороны общества. Развитие высоких технологий позволило людям с инвалидностью компенсировать физический недостаток с помощью реабилитационных средств. Однако в социальном аспекте проблема людей с инвалидностью остается недостаточно разработанной. В средствах массовой информации и в быту находят применение такие термины как «калека», «убогий» и т.п. Так в январе 2010 года одно из печатных изданий опубликовало статью под названием-лозунгом «Добить, чтоб не мучился», в которой автор высказывает идею об эвтаназии детей с ограниченными возможностями. На наш взгляд этот факт демонстрирует, что социальная среда по-прежнему остается малоприспособленной для людей с инвалидностью в социально-психологическом контексте. Интеграция обозначенной категории в общество требует выработки определенной культуры общения.

Причиной обозначенного выше подхода к людям с ограниченными возможностями является, на наш взгляд, сформированный идеальный тип инвалида. Большую роль в его

формировании на современном этапе сохраняет распространение «медицинской» модели инвалидности, при которой человек с ограниченными возможностями воспринимается как беззащитный, требующий постоянного медицинского ухода. При таком подходе инвалиды часто «ограничиваются» первичными группами (родственниками, медицинскими работниками) в выборе профессии, трудовой деятельности, семейной жизни. По данным, пилотного исследования, проведенного нами в 2007 г. в Муромском отделении Всероссийского общества инвалидов (ВОИ), значительная часть молодых инвалидов испытывает на себе гиперопеку со стороны первичных групп. При этом 45% рекомендован отказ от получения образования, не смотря на желание индивида. Выявлено, что окружающие руководствуются при этом здоровьесберегающим (медицинским) подходом. Однако, необходимо учитывать, что получение образования является мощным адаптационным средством: помимо приобретения специальности, человек с ограниченными возможностями получает возможность общения со сверстниками. Однако, по данным экспертного опроса специалистов Муромского отделения ВОИ лишь 5%, состоящих на учете, молодых инвалидов имеют желание обучаться в вузе. Большинство опрошенных (76%) отмечают, что получению образования препятствуют социально-психологические факторы дезадаптации, такие как стремление скрыть статус «инвалида» (72%) ввиду его негативности, чрезмерное внимание со стороны сверстников (32%), неуверенность в своих силах (30%).

В 2009 году нами проведено комплексное исследование социального статуса студентов с инвалидностью в округе Муром (среди молодёжи Муромского института Владимирского университета и Муромского отделения ВОИ). Уровень достоверности данных исследования на основе расчета критерия достоверности U-Манна-Уитни не менее 95%. В процессе исследования использовано несколько основных методов: анкетирование и интервьюирование студентов-инвалидов и их сверстников, социометрический опрос учебных групп.

В результате исследования было выявлено, что сам статус инвалида является основным стрессором (фактором дезадаптации) в процессе обучения в вузе. Это обусловлено тем, что его обозначение потенциально ведёт к стигматизации данной группы. Существует, по-видимому, закономерность, состоящая в том, что официально признание особенности индивида порождает в групповом сознании стремление к закреплению специфики и увеличению социальной дистанции в целях самоутверждения. Например, в результате анкетирования было выявлено, что студенты с инвалидностью в большинстве случаев (75%) вызывают «любопытство» со стороны здоровых сверстников. Согласно результатам комплексного опроса студентов с ограниченными возможностями округа Муром выявлено, что окружающие проявляют по отношению к ним: невнимание (53%), чрезмерное чувство жалости (26%), чувство отвращения (21%). При этом существует дифференциация в зависимости от физического состояния инвалидов. Так студенты с тяжёлой формой инвалидностью отмечают, что по отношению к ним окружающие проявляют изоляцию (60%). Изоляция дополнительно подтверждается социометрическим опросом и неформализованным наблюдением студенческих групп, в которых они обучаются. При этом, исходя из данных, анкетного опроса этих учебных групп, большинство здоровых сверстников готово к поддержке инвалидов в среде своего коллектива. Однако результаты социометрического опроса в этих же групп демонстрируют низкие коэффициенты статуса инвалидов, и показывают изолированность конкретного индивида. Однокурсники студентов инвалидов отмечают также трудности при общении с ними: отличие образа жизни (38%), физические особенности инвалидов (33%). Меньшее влияние оказывает отсутствие общих интересов в учёбе и досуге и психологические и личностные особенности инвалидов.

Интервьюирование студентов, не имеющих отклонения в здоровье, позволило смоделировать «социальный портрет» инвалида в студенческой среде. Вот типичные

характеристики, которые студенты без отклонения в здоровье приписывают людям с инвалидностью (в убывающем порядке): одиночество, несамостоятельность, необразованность, неопрятность. Вышеперечисленные качества позволяют сделать вывод о том, что здоровые сверстники не идентифицируют людей с инвалидностью как обучающихся. Это также можно объяснить тем, что количество инвалидов в малом городе, в котором было проведено исследование, среди общей численности населения является небольшим, в связи с чем возрастает уровень специфической аттрактивности данной группы.

Таким образом, исследование социального статуса студентов с ограниченными возможностями в округе Муром показало, что его специфика состоит в преобладании негативных характеристик (одиночество, несамостоятельность, необразованность, неопрятность). Спецификой является изолированность данной группы от здоровых сверстников, тесная связь с физическим статусом, рекомендациях к отказу от получения образования. Это можно объяснить сформировавшимся стереотипом людей с инвалидностью как беспомощных лиц, отсутствием позитивной культуры общения с данной группой в студенческой среде. Социально-технологическим решением обозначенной проблемы может выступать создание позитивного социального портрета людей с инвалидностью среди студентов вуза с помощью социальной рекламы, просмотра документальных фильмов о жизни людей с инвалидностью и т.п. При этом могут быть задействованы общественные организации инвалидов.

Литература

1. Вебер М. (1994) Избранное. Образ общества. М.: Юрист, 1994
2. Мкртумова И.В. (2009) Профессиональное обучение инвалида как позитивная девиация: особенности социального управления// Уровень жизни населения регионов России. №7
3. Романов П. В., Ярская-Смирнова Е. Р. (2006) Политика инвалидности: Социальное гражданство инвалидов в современной России. Саратов: Научная книга, 2006
4. Урманцев Ю.А. (1998) Природа адаптации (системная экспликация)// Вопросы философии. №12

Плагиат в системе самостоятельной работы студентов вуза

Гайдук Е.А.

Студент

*Сибирский федеральный университет, факультет информатизации социальных систем, Красноярск, Россия
E-mail: kati-krasn-888@mail.ru*

В последнее десятилетие отечественная система высшего профессионального образования стала принимать характеристики, адекватные тенденциям развития постиндустриального общества. Востребованы высокий уровень профессионализма, академическая и социальная мобильность, готовность к самообразованию и самосовершенствованию, ориентация на запросы рынка труда. В связи с этим концепция самостоятельной работы студентов находится сегодня в стадии существенного переосмысления. Должны измениться подходы к ее планированию, организации [1,93].

Все это предполагает ориентацию на активные методы овладения знаниями, развитие творческих способностей студенческой молодежи, переход от поточного к индивидуализированному обучению с учетом потребностей и возможностей каждого студента. Речь идет не просто об увеличении числа часов на самостоятельную работу, а об изменении организации самостоятельной работы студентов. В связи с этим,

возникают вопросы, связанные как с организацией самостоятельной работы студентов, так и с организацией эффективного управления самостоятельной работы. Оптимизация и дальнейшее развитие форм студенческой самостоятельной работы может быть достигнуто только с помощью тщательного изучения и анализа учебного процесса. При этом очень важна информация, полученная от самого субъекта самостоятельной учебно-познавательной деятельности – студента вуза.

В связи с обозначенной выше актуальностью проблемы, было организовано исследование, целью которого являлось выявление мнения студентов об организации самостоятельной работы в Институте градостроительства, управления и региональной экономики Сибирского федерального университета. Были поставлены следующие задачи исследования:

1. Выявить факторы и условия, позволяющие студентам наиболее эффективно заниматься самостоятельной работой, а именно:

- ощущают ли студенты потребность заниматься самостоятельной работой;
- насколько регулярно студенты занимаются самостоятельной работой;
- стимулы и препятствия для эффективной самостоятельной деятельности студентов;

2. Выявить использование готовых работ при выполнении заданий по самостоятельной работе (плагиат).

Выборка состояла из 400 студентов 1-4 курсов обучения, из них юноши -143 человека (35,8%), девушки – 257 (64,2%).

На эффективность самостоятельной работы оказывают влияние, прежде всего внутренние факторы, к числу которых относится потребность заниматься самостоятельной работой. В связи с этим студентам было предложено определить наличие у них такой потребности и постоянство ее проявления. Распределение ответов по данному вопросу показало, что только 27,1% студентов постоянно ощущают необходимость заниматься самостоятельной работой, 6,5% студентов отмечают отсутствие данной потребности, и большая часть студентов (66,4%) отмечают ее эпизодическое наличие. Это свидетельствует о необходимости проведения целенаправленной работы со студентами по развитию у них потребности в самостоятельной учебно-познавательной деятельности.

Для успешной учебной деятельности студентам необходимо работать с лекционным материалом. Опрос показал, что 84,4% студентов так или иначе осуществляют данный вид самостоятельной работы, из них большинство (65,7%) работают с лекциями лишь непосредственно перед практическими занятиями, 31,4% - непосредственно перед зачетом или экзаменом.

Подготовка к семинарам также требует реализации определенных способов самостоятельной работы. Как показал опрос, в процессе подготовки к семинарам, студенты осуществляют следующие виды работ: «поиск информации в Интернете» (64,8%), «просмотр собственных лекций» (64,8%), «ксерокопирование литературных источников» (32,3%).

На вопрос «Приходилось ли Вам заказывать готовые задания (рефераты, курсовые, РГЗ и т.п.) по самостоятельной работе?» 34,2% студентов ответили положительно. Это свидетельствует о наличии практики заказов готовых заданий по самостоятельной работе. На вопрос о причинах заказа готовых заданий студенты выделили следующие мотивы, среди которых основное место занимают не знание, непонимание предмета (45,3%) и нехватка времени (44,4%) (см. рисунок 1).

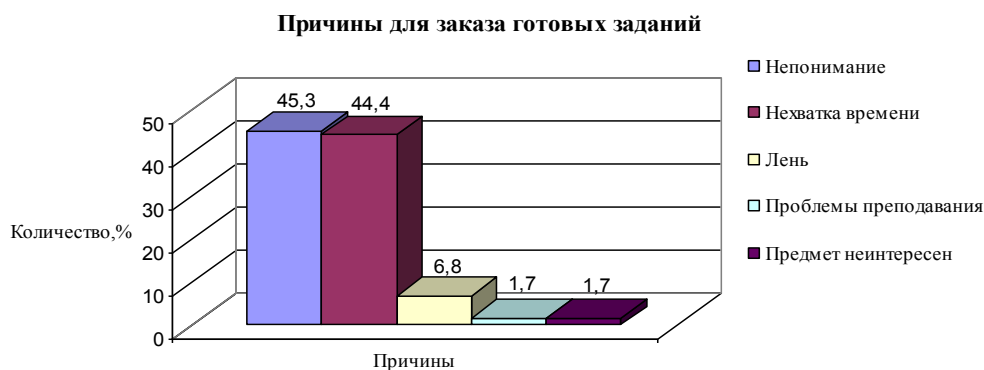

Рисунок 1.

Наиболее востребованным готовым заданием по самостоятельной работе среди опрошенных студентов является расчетно-графическое задание (60,7%) (см. рисунок 2).

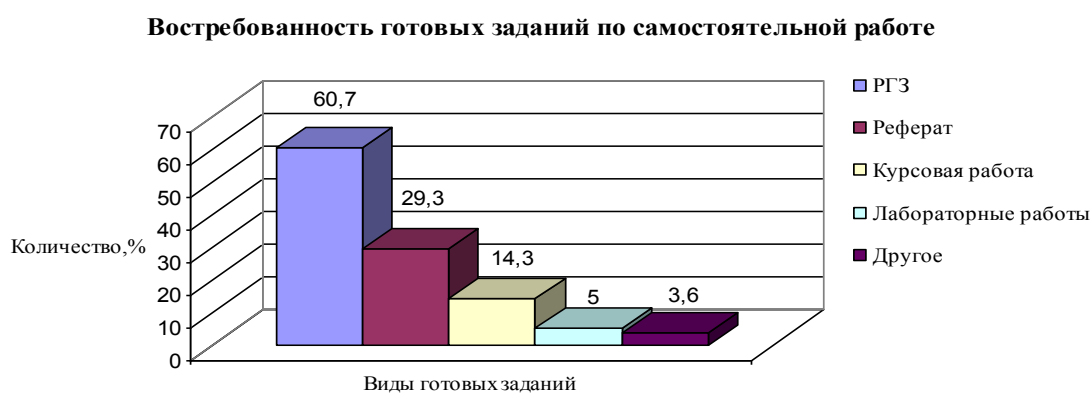

Рисунок 2.

Сумма ответов превышает 100%, т.к. респонденты могли отметить несколько вариантов ответа.

Показатели, полученные в ходе данного исследования, могут быть использованы в качестве объективной информационной основы для совершенствования системы организации самостоятельной работы студентов и ее эффективного управления, как на уровне института, так и на уровне вуза.

Литература

1. Тюрикова Г. Организация самостоятельной работы студентов – условие реализации компетентного подхода // Высшее образование в России, 2008. No.10. С. 93-97.

Государство, бизнес и общество в формировании государственно-общественной модели управления взаимодействием высшего профессионального образования и рынка труда: зарубежный опыт

Галиева Резеда Данисовна

Аспирант

Башкирская академия государственной службы и управления при Президенте

Республики Башкортостан, Уфа, Россия

E-mail: Rezeda-Ufa@yandex.ru

Управление взаимодействием высшего профессионального образования и рынка труда в России в настоящее время, как и прежде, осуществляется преимущественно на основе государственного управления. Такая практика объясняется тем, что на протяжении большого исторического периода развития России государственные решения отождествлялись с устремлениями всего общества и каждой отдельной личности. В связи с этим в управлении высшим профессиональным образованием сложилась организационная ситуация государственной монополии: органы государственной власти узурпировали все стадии и процессы образовательного цикла – формирование классификаторов всех уровней, оценку потребностей рынка труда, определение содержания образования (государственные образовательные стандарты), лицензирование, аттестацию (сертификацию) и аккредитацию учреждений высшего профессионального образования. Такая ситуация полностью противоречит принципам децентрализации и реальной практике эффективного социального управления, которые предусматривают независимую оценку показателей качества образования со стороны предпринимательских и общественных кругов, общественное участие в процессе управления взаимодействием высшего профессионального образования и рынка труда.

Анализ зарубежного опыта организации взаимодействия высшего профессионального образования и рынка труда показал, в развитых и индустриальных странах различаются «координационные» меры в управлении сферой высшего образования, располагаемыми между тремя осями: государством, бизнесом и обществом. Выделим некоторые особенности государственно-общественного управления взаимодействием высшего профессионального образования и рынка труда в зарубежных странах, а именно странах с либеральной моделью (Англия, Шотландия, США), с доминирующей ролью государства (Франция, Швеция) и некорпоративной моделью (Германия, Нидерланды):

1. Государственная политика представляет собой в основном комплекс косвенного воздействия на высшее профессиональное образование и рынок труда с целью достижения эффективной самоорганизующейся модели организации взаимодействия. Поэтому целью государственной политики является создание благоприятных условий для сотрудничества, развития социального партнерства через совершенствование нормативно-правовой базы, экономических механизмов и др.

2. Ключевая роль в развитии зарубежного социального партнерства в сфере высшего профессионального образования принадлежит работодателям, а также третьему сектору в лице общественных объединений, профессиональных союзов и ассоциаций, которые выполняют следующие функции:

- участие в разработке квалификационных требований и профессиональных стандартов, а также стандартов высшего профессионального образования и обучения;
- формирование приоритетов обучения на рабочем месте;
- участие в формировании государственной политики и принятии решений в области высшего профессионального образования;
- участие в разработке образовательных программ;
- определение требований к содержанию обучения и к итоговой оценке;
- мобилизация финансовых ресурсов и контроль за их исполнением;

- участие в управлении учреждениями высшего профессионального образования;
- участие в решении проблем региональной инфраструктуры и регионального развития экономики.

3. Социальное партнерство имеет довольно развитый институциональный характер организации. Системно и комплексно действуют органы социального партнерства на национальном, региональном, отраслевом и местном уровнях и на уровне вузов (с участием представителей предприятий, ассоциаций работодателей и предпринимателей, торгово-промышленных, ремесленных палат, профсоюзов и экспертов сферы образования).

4. Созданы условия для формирования и поддержания государственно-частного партнерства в сфере высшего профессионального образования («public-private partnership in high education») в виде мотивационных механизмов развития социального диалога бизнеса и образовательной сферы. Для привлечения работодателей к социальному диалогу государство использует следующие механизмы: налоговые послабления предприятиям, поддерживающих вузы и студентов и др.

5. Заинтересованность бизнеса и третьего сектора в организации социального партнерства обусловлены развитыми рыночными отношениями, нежели формальным регулированием отношений между партнерами.

Таким образом, оптимизация взаимодействия высшего профессионального образования и рынка труда в России должна идти по пути государственно-общественного управления. Инвестируя в человеческий капитал, в инфраструктуру вузов и посредников рынка труда предприниматели извлекают существенную прибыль. Кроме того, для современного демократического и гражданского общества такое участие является социальной ответственностью бизнеса. Активность неправительственных некоммерческих структур является свидетельством зрелого института гражданского общества. Именно добровольные общественные объединения ответственны за то, чтобы проблемы образовательной сферы, волнующее его потребителей, были сформулированы и представлены социальным партнерам (государству и капиталу). Что касается вузов, отметим, что их независимость и автономия является, прежде всего, средством повышения их инициативы в достижении высокого качества обучения и эффективности учебного процесса.

Литература

1. Олейникова О., Муравьева А. Социальное партнерство в сфере профессионально образования в странах Европейского союза // Высшее образование в России. 2006. № 6. С. 111-120.
2. Смирнов И.П. «Человек – образование – профессия – личность». Монография. – М.: УМИЦ «Граф-Пресс, 2002. – С. 274-288.
3. Экономика образования за рубежом: современные тенденции и перспективы: Сб. обзоров / РАН. ИНИОН. Центр науч.-информ. исслед. Глобал. и регион. Пробл. Отд. Глобал. Пробл. – М., 2005. – 180 с.

Проблемы социально ответственного поведения, перспективы его развития и последствия для социальной безопасности

Галустян Оксана Карэновна

Студент

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова,

социологический факультет, Москва, Россия

E-mail: 1000000-88@bk.ru

Анализ развития социально ответственного поведения позволяет выделить несколько уровней социальной ответственности предпринимательства.

- первый - базовый уровень отражает получившую распространение в англосаксонских странах модель "компании собственников";

- второй уровень связан с развитием партнерских внутрифирменных отношений и предполагает непосредственный учет интересов работников на основе переговорного процесса;

- третий уровень, внешний по отношению к отдельной корпорации, но не к бизнес - сообществу в целом, охватывает программы и направления деятельности, сфера действия которых выходит за рамки предприятия.

В концепции социально ответственного поведения можно выделить следующие проблемы базового уровня:

- несвоевременная выплата заработной платы работникам;

- уход от уплаты налогов, в том числе социальных (через теневые выплаты), подрывающий социальную защищенность работников;

- отступления от норм трудового законодательства, включая связанные с порядком привлечения к сверхурочным работам и их оплатой, режимом предоставления очередных и учебных отпусков;

- низкие гарантии сохранения рабочего места.

К проблемам второго уровня относятся:

- приоритетность патерналистских отношений работодателей и работников над партнерскими;

Для грамотного решения проблем второго уровня необходимо:

- внедрение контроля со стороны работников над качеством и структурой внутрифирменных социальных программ;

- прозрачность распределения нефинансовых благ и льгот;

- равенство в возможности принятия участия в социальных программах различных категорий персонала;

Исполнение базового уровня социальной ответственности это обязанность каждой законопослушной организации. А вот переход на второй и третий уровни социальной ответственности – это уже желание управляющих отдельных предприятий. На сегодняшний день далеко не все предприятия готовы перейти к такому переходу. Этому переходу препятствуют и сами управленцы и работники. Первые при выборе направлений социальных инвестиций предпочитают те из них, которые, имея ярко выраженный демонстрационный эффект, и могут принести общественный резонанс. Вторые считают, что степень их социальной защищенности сегодня недостаточно высока для того, чтобы реализовывать социальные программы, непосредственно не ориентированные на персонал предприятий.

Но актуальность и приоритетность социальной ответственности сегодня очевидно. В первую очередь, подтверждением служит тот факт, что повысился уровень значимости нематериальных активов, которые связаны с развитием человеческого потенциала. Сегодня более ценным конкурентным преимуществом на мировом рынке становится качество, а не цена, как это было ранее. Так же для конкурентно способности компании важным фактором являются инновации (внедрение новейших технологий производства), в основе которых лежит умственный (нематериальный) ресурс человека.

Такие тенденции демографического и социально - экономического развития, как старение населения, дестабилизация занятости и оплаты труда (в связи с глобальным финансово - экономическим кризисом) - увеличивают иждивенческую нагрузку на наиболее активную часть населения, обостряют напряжённость и угрожает социальной безопасности. Это нельзя сделать только за счёт государственного бюджета. Требуется разработка принципиально новых механизмов развития социальной сферы.

Для предотвращения дальнейшей социальной поляризации и дестабилизации потребуются крупные финансовые средства. Государство при помощи «налоговых рычагов» будет стремиться взять деньги у коммерческих структур, что приведет к снижению конкурентоспособности, ухудшению экономической конъюнктуры и дальнейшему обострению социальных проблем. Поэтому для сохранения социальной безопасности необходимо успешное объединение усилий предприятий с государством и общественными организациями. Формирование активной стратегии социального развития, от чего будет зависеть конкурентоспособность, и продуктивность бизнеса.

Наконец, еще одна причина, вызывающая необходимость, разработки и институционализации концепции социальной ответственности бизнеса, связана с глобализацией, усиливающей влияние крупных компаний на экономическое развитие. Национальные государства постепенно утрачивают способность независимо формировать внутреннюю социально-экономическую политику, уступая место транснациональным корпорациям. Пагубные для устойчивого развития территорий социальные и экологические последствия деятельности мощных транснациональных структур можно предотвратить только путем согласованных на международном уровне действий, направленных на постепенное формирование социально ориентированных моделей их поведения, объединяемых понятием "корпоративное гражданство".

Результатом этих действий стала институционализация концепции социальной ответственности как на уровне отдельных стран⁶², так и в масштабе глобального сообщества⁶³.

В России включение проблемы социальной ответственности бизнеса в число приоритетных обусловлено схожими причинами: нехватка ресурсов бюджета для проведения полноценной социальной политики и объективно высокая роль крупных корпораций в развитии регионов и политическая причина - вступление отношений государства и крупных бизнес - структур в новый этап⁶⁴.

Литература

1. Кузнецов В.Н. Социология компромисса. – М.: Книга и бизнес, 2007.
2. Лапина Н. Социальная ответственность бизнеса: какое будущее для России? // Мировая экономика и международные отношения, М., 2006, №6, с. 31-38.

⁶² Введение поста министра по корпоративной социальной ответственности в Великобритании, принятие закона Сарбанеса-Оксли в США, расчет специальных индексов устойчивого роста, разработка кодексов корпоративного поведения, внедрение критериев корпоративной социальной ответственности при оценке инвестиционных рейтингов компаний, использование процедур социально ответственного инвестирования.

⁶³ Международный совет бизнеса за устойчивое развитие, объединяющий более сотни крупнейших транснациональных корпораций; Европейская декларация бизнеса против социальной изоляции; Глобальный компакт, разработанный под руководством генерального секретаря ООН К. Ананна, участниками которого являются сотни крупных компаний, ряд ведущих профсоюзных объединений, правозащитных и экологических организаций; Глобальная инициатива корпоративного гражданства Всемирного экономического форума и др.

⁶⁴ См.: подробнее: Бунин И. Власть и бизнес в новой России. Выступление на 5 Евразийском бизнес – саммите. Политком.Ру, 11 июня 2004г.

3. Соболева И. Социальная ответственность бизнеса: глобальный контекст и российские реалии // Вопросы экономики. М., 2005, № 10. 1-160.

Скрытый учебный план в образовательном пространстве: анализ теоретических подходов

Гарнышева Д.Р.

Аспирант

*Казанский государственный технологический университет,
факультет экономики, управления и права, Казань, Россия
E-mail: deean4ik@mail.ru, diana-garnysheva@yandex.ru*

Для России, в частности для Республики Татарстан, проблема идеологической безопасности образовательного пространства приобрела особую актуальность в последнее десятилетие. О социально-политической остроте вопроса говорят относительно недавние высказывания президента Д.Медведева. Школьные учебники истории, например, согласно мнению президента, должны проходить экспертную оценку в научных центрах, чтобы *очевидные вещи* трактовались в учебных курсах одинаковым образом. Информация, содержащаяся в образовательном учебном процессе, учебниках транслирует определенные образы, и формирует новое мировоззрение. И это знание не является абсолютно объективным. Потому необходимо изучить ценностную составляющую содержания образовательного материала.

Помочь в решении данных вопросов может арсенал социологических теорий. Относительно новыми направлениями современной социологии образования являются концепции, в которых центральным пунктом исследования выступает скрытое содержание обучения, идеологическая безопасность образовательного пространства в целом. Концепция "скрытого учебного плана" использовалась "для раскрытия неосознанных намерений и результатов обучения и для поиска ответа на вопрос, являются ли цели школ действительно такими, какими они кажутся на первый взгляд" [8]. Способность образовательной системы в целом камуфлировать свои социализирующие послания была раскрыта еще в 1970-е гг. американскими учеными С. Баулсом и Г. Гинтисом [4], предложившими понятие скрытого учебного плана для обозначения данного свойства.

Можно выделить два подхода к анализу скрытого учебного плана. Первый сложился в рамках системной традиции и стоит на позиции конструирующих учебный план властных субъектов. Эта традиция восходит к идеям Э. Дюркгейма и Т. Парсонса. Ценности общества, выражаемые в учебном плане, конституируются в его формах и содержании, способствуя тем самым адаптации учащихся к процессу обучения и более успешной социализации. В противовес системному подходу конфликтная концепция отражает многообразие субъектов, реализующих свои интересы в системе образования. Прежде всего, это субъекты власти – государство и элитные группы, конструирующие формальный учебный план, предназначенный для формирования и воспроизводства необходимого обществу типа социальной структуры и трансляции господствующих ценностей. Другие группы разделяются на проводников этого дискурса (педагоги, администрации школ) и на "потребителей", вынужденных подчиняться системе (ученики, студенты).

С. Боулес и Г. Гинтис считают, что формальный учебный план не просто маркирует образовательную реальность, он проводит границы, не считаясь с интересами и ценностями обучаемых. Следствием этого является выработка не критического, пассивного восприятия социальной реальности, воспитание функционеров, необходимых власти. У. Уоллер характеризует школу как принудительное учреждение, а И. Иллич указывает на то, что система образования учит детей тому, что их роль в жизни – "знать свое место и не высовываться".

Современные концепции скрытого учебного плана отражают множественный спектр уровней анализа и дискурсов различных субъектов. Можно выделить несколько видов дискурсов, предполагающих различные способы конструирования скрытости в зависимости от типа субъекта. Так, скрытый учебный план может определяться как "передача культурных ценностей и отношений типа соответствия и повиновения власти, установившимся практике и инструкциям" [7, 57] либо как идеологическая основа конструирования официального плана. Однако современные интерпретативные и интеракционистские парадигмы в социологии образования делают акцент на многообразии центров конструирования культурных пространств и ценностных систем образования. Многие исследователи, основываясь на трудах И. Гофмана, Г. Гарфинкеля, П. Бурдые и др., утверждают, что в современном сложном обществе, компонентом и моделью которого является образование, не может и не должно быть единого субъекта конструирования социокультурного пространства.

Более радикальные концепции основаны на критическом анализе и развенчании властных структур и образовательных программ, ограничивающих возможность свободного самовыражения учащихся. Эти концепции формируют многообразные уровни трансляции "скрытого учебного плана": организацию обучения, школьное пространство и время, обучающие технологии, содержание учебников и т.д. Объектом исследования являются также учебные и внеучебные практики учащихся по адаптации к различным проявлениям властных дискурсов образовательной системы. Так, К. Постмен выделяет следующие "негласные" законы, определяющие стратегии поведения школьников:

- 1) знание - вне власти учеников и не имеет к ним никакого отношения;
- 2) заучивание и повторение - самая высокая форма интеллектуального развития;
- "коллекционирование" фактов - цель образования;
- 3) голосу власти следует доверять больше, чем независимому суждению;
- 4) собственные идеи и мысли одноклассников несущественны;
- 5) чувства и эмоции не имеют значения в образовании;
- 6) имеется всегда единственный, однозначный ответ на любой вопрос;
- 7) пассивное принятие - более желательный ответ на идеи, чем активная критика [8].

Наряду с общими проблемами в поле скрытого учебного плана попадают отдельные проблемы образовательной среды, которые также неявным образом реализуются в образовательных практиках, отражая проблемы взаимовлияния образования и социальной структуры, связанные, прежде всего со статусным, гендерным и этническим неравенством. В отечественной практике образования проблема исследования скрытого содержания обучения на различных его уровнях приобретает особую актуальность в связи с противоречиями между различными субъектами образовательной среды. Эти противоречия связаны с процессами реформирования образования и трансформациями не только национального, но и мирового уровня.

Литература

1. Гидденс Э. Новые правила социологического метода // Теоретическая социология: Антология: В 2 ч. / Пер. с англ., фр., нем., ит.; Сост. и общ. ред. С. П. Баньковской. М.: Книжный дом "Университет". 2002.
2. Фрумлин И. Тайны школы // Директор школы. 1999. №8. С.3-9.
3. Ballantine J. The Sociology of Education. N.-J. 2001. 354 p.
4. Boules S., Gintis G. Schooling in Capitalist America. N.Y.: Basic Books. 1976. 148 p.
5. Carolan B. Technology, Schools and the Decentralization of Culture // First Monday. 2001. Vol. 6. № 8. P.50-62.
6. Chan T.W. Sociology of Industrial Societies. Education and Meritocracy. Michaelmas, 2002. 152 p.

7. Kendall D., Murray J.L., Linden R. Sociology in our Times. Ont. 2000. 264 p.
8. Rouncefield P. The Hidden Curriculum//www. esher.ac.uk/scextranet/sociology/22.08.03
9. Woods P. Sociology and The School. R.K.P. 1983. 142 p.

Специфика неформальных коммуникаций в байкерской среде

Гаук Анастасия Викторовна

Аспирант

Уральский государственный технический университет – УПИ имени первого

Президента России Б.Н.Ельцина, Екатеринбург, Россия,

E-mail: gauk@bk.ru

В условиях нынешних кризисных изменений многие люди испытывают различные формы социального давления, связанные с решением проблем существования. Происходят решительные сдвиги в повседневной жизни, что не может не бросать вызова воспроизводству различных субкультур. Рассмотрим, как эта ситуация отразилась на представителях байкерской субкультуры.

Субкультура отечественных байкеров может показаться крайне жестокой, но так как она существует в российском обществе, то и в ней жестокость законов смягчается их невыполнением. При явной вторичности по отношению к американской байкерской субкультуре, российская субкультура имеет ряд отличий.

Наше исследование проводилось в 2007 – 2009 годах на территории России и стран СНГ, в нем были использованы методы включенного наблюдения, контент-анализа, анкетирования, интервью.

Автором был проведен социологический опрос в июле 2008 года на байк шоу, которое проводил один из байкерских клубов города Екатеринбурга «Черные ножи». Задача исследования – изучение стилевых особенностей байкерской субкультуры. В частности, опрос показал, что для 50% респондентов членство в байкерском клубе имеет значение, для 35% членство в байкерском клубе не имеет значение (все они не являются членами клубов), 15% затруднились ответить.

Показательны результаты анкетирования, проведенному в 2009 году в городе Арамилль на байк – шоу, организованном байкерским клубом города Екатеринбурга «Черные ножи». Так, средний возраст байкеров составил 30 – 35 лет. В основном, это люди, работающие на предприятиях (48%) или имеющие свой бизнес (32%). Это субкультура среднего возраста, у них есть семьи, которые нужно содержать. Сегодня у многих байкеров пострадал их бизнес или они подверглись «сокращению». Тем не менее, культурная идентичность российского байкерства в этих суровых условиях существенно не пострадала. Не уменьшилось и количество байкеров. Так же не стоит забывать и о молодом поколении, которые устремились в эту субкультуру.

Присоединение к неформальной группе – нормальный и закономерный выбор подростка. Исходные мотивы, приводящие его в неформальные группы, оцениваются исследователями как естественные для данного возраста.

Что же является причиной приходом молодежи в байкерскую культуру?

Все респонденты указали на: стремление к защищенности; обособленность; подражание, группирование; свободу; эмоциональную насыщенность общения; стремление компенсировать недостатки традиционных институтов семьи и школы; одиночество – 27%; непонимание родителей – 24 %.

Черты характера, которые нравятся подросткам в байкерах: умение постоять за себя (54%), смелость (40%), независимость (35 %).

Наблюдение показало, что молодые люди объединяются в подгруппы, которые ездят на мотоциклах разных видов, спортивных – в основном у них уровень потребности в

острых ощущениях высок, чепперов – средняя и низкая потребность в острых ощущениях.

В данных подгруппах люди чувствуют себя комфортно и реализуют свои жизненные потребности, многие связывают с этой культурой всю свою жизнь.

В связи с кризисной ситуацией из байкерства ушли случайные люди, пришедшие в субкультуру из-за ее внешней атрибутики, не имеющие ясных внутренних мотивов. Отсеялись немногие носители иных, не-байкерских ценностей.

Байкерская идентичность носит по преимуществу стилевой характер. Из проведенного нами исследования можно сделать вывод, что байкер живет мотоциклом, это центр его жизни. Вокруг мотоцикла возникают гласные и негласные законы байкерства. Носитель байкерской субкультуры окружает себя различными смысловыми производными мотоцикла, включая клубную атрибутику или символы принадлежности к добровольному движению. Главным ценностным контекстом и явным смыслом жизненных стремлений для байкера оказывается свобода передвижения, преодоление территориальных и жизненных границ и препятствий. В повседневной стилистике доминирует удобство одежды, ее малое количество и универсальность. Ответственность за жизнь пассажира предстает как аналог достоинства и чести, фактического свободного поведения в вероятно стесненных обстоятельствах.

В байкерской субкультуре сильно выражены взаимопомощь и взаимовыручка. Это помогает существовать попавшим в трудную жизненную ситуацию байкерам. От «своих» приходят помощь в ремонте мотоцикла, оплата лечения в больнице, помощь в нахождении работы и в ремонте квартиры, моральная и материальная поддержка, спонсирование групповых мотопробегов.

Байкер, попавший в трудную ситуацию, легче ее переживает, поскольку ставит себя заведомо выше обывательских страхов перед опасностями и рисками. Байкер уже выбрал риск, он абстрагируется от реального мира и уходит в свой, байкерский мир, где преобладают дорога, мотоцикл, путешествия, попутчики, проблемы, встречающиеся в пути, и их преодоление. Именно это помогает не угаснуть байкерской субкультуре перед лицом «рутинных» экономических и социальных вызовов.

Несмотря на экономические колебания в стране в лучшую или в худшую сторону, количество байкерских клубов продолжает демонстрировать собственную, основанную на внутренних ценностных и смысловых ресурсах, динамику роста. Обратимся к показателям организационной регистрации, где постоянно растущее количество клубов можно проследить в течение последних девяти лет. В банке данных журнала «Мото» в 2001 году было зарегистрировано 104 объединения из 38 регионов России; в 2004 г. – 108, в 2005 г. – 192 в 58 округах, в 2006 г. – 247 клубов по России, 2007 г. – 268 объединений в 66 округах, в 2008 г. – 303 мото-объединения. В 2009 году на сайте *moto.ru* зарегистрировано 318 мотоклубов.

В отличие от экономически благоприятных периодов, в 2009 году увеличение количества мотоклубов незначительное, но оно все-таки происходит. Благодаря людям, живущим в данной субкультуре, их нормам, принципам, ценностям, даже в экономически трудное время, байкерское движение не угасает, а развивается и имеет положительную динамику роста. Очевидно, этому способствуют специфические ценностные параметры свободы, связанные с преодолением формальных возрастных границ духа свободной молодости. А мотоцикл выступает объективированным гарантом этих ценностей, их фундаментальным артефактом.

Профессиональная деятельность как фактор профессиональной социализации личности

Гаязова Р.А.

Аспирант, ассистент

Академия государственного и муниципального управления
при Президенте Республики Татарстан, Кафедра социологии и философии,
Казань, Россия

E-mail: regina.gayazova@mail.ru

Деятельность есть система процессов, осуществляющих отношение субъекта к действительности [А.Н.Леонтьев 2004г., с.202]. Все элементы и звенья человеческой деятельности, процесса ее развития и становления не существуют порознь, друг без друга, они сливаются, соединяются в трудовом акте деятельности. Сама же деятельность венчается трудом как высшей формой деятельности, ее основной сферой, в которой обнаруживается социальная природа человека. Лишь в труде человек постигает самого себя, раскрывает законы природы и общества, выступает подлинным творцом своих форм общения, закладывает основы производства, создает разнообразный человеческий мир.

Основным видом деятельности человека является социально обусловленный, осознанный, целенаправленный труд, главные характеристики которого присущи профессиональной деятельности. Первоначально труд представлял собой нерасчлененный процесс, но постепенно он становился все более разнообразным, сложным. Происходит так называемое *разделение труда*, под которым понимается дифференциация и сосуществование различных и вместе с тем связанных между собой видов и форм трудовой деятельности, разделение занятий. Это в свою очередь приводит к профессиональному разделению труда, разделению занятий, специализации [В.Г.Игнатов.2000г., с.8].

Профессиональное разделение труда не только разделяет и соединяет людей, но и изменяет мир, в котором они живут. Через труд человек входит в пестрый и многообразный мир профессий. Профессия – это уникальное средство человеческой самореализации. Она определяет образ жизни индивида, является константным показателем его бытия. Человек чаще всего воспринимает, «видит» себя, идентифицирует себя с родом и видом своей деятельности, своих занятий.

В процессе профессиональной деятельности происходит профессиональная социализация личности. Профессиональная социализация личности это процесс постепенного вхождения человека в профессиональную среду и усвоение ее норм и ценностей и форм социальных взаимодействий, которая характеризуется выраженной динамикой. В процессе профессиональной социализации предполагается личностная активность, поскольку взаимодействие и воздействие на систему социальных связей и отношений требует принятия определенного решения и включает в себя набор характеристик [С.В.Паирель 1996г.]. Например: целеобразование, мобилизация субъекта деятельности, построение стратегий деятельности. А это, в свою очередь, требует совершенствования знаний, представлений о профессии, изменение уровня притязаний, мотивации.

«Вместе с рождением действий, - пишет А.Н.Леонтьев, - этой главной «единицы» деятельности человека, возникает и основная, общественная по своей природе «единица» человеческой психики - разумный смысл для человека того, на что направлена его активность». Но разделение труда и производственная специализация приводят к «сдвигу мотива на цель» и превращению действия в деятельность. Создаются новые мотивы и потребности, и происходит дальнейшая качественная дифференциация осознания. А.Н.Леонтьев прежде всего подчеркивает то, что в обществе человек попадает не просто под внешние условия, к которым он подстраивает свою

деятельность, сами общественные условия несут в себе мотивы и цели его деятельности, таким образом общество создает деятельность образующих его индивидов.

Профессиональная деятельность обусловлена сложной системой мотиваций, большинство из которых имеет устойчивый характер и уже сформировано в результате воздействия на субъект трудовой деятельности различных агентов социализации и ресоциализации. Значительное место в практике первичной, ранней профессиональной социализации занимают семья и среда ближайшего окружения. По данным социологического исследования Ф.Шереги, в основном семья обуславливает не собственно выбор профессии, а уровень притязаний, образования, определяющие будущий статус работников в иерархической системе трудовых отношений.

Наряду с семьей система образования традиционно выделяется как второй ведущий агент социализации. Одним из основных агентов профессиональной социализации личности является система высшего образования. Именно в вузе процесс профессиональной социализации личности приобретает качественную определенность, так как кроме включения студента в различные виды социальных отношений в качестве активного субъекта познавательного, ценностно-ориентационного и коммуникативного действия предусматривается и его профессионализация как будущего специалиста, способного решать созидательно-творческие задачи конкретного профиля. Поэтому столь высокую значимость имеет проблема социально-профессиональной ориентации личности. [Р.А.Бикулов.2004г., с. 70].

Можно выделить следующие наиболее значимые три сферы становления личности профессионала (и через которые происходит социализация):

1. Деятельность. В деятельности происходят три важных процесса [А.Н.Леонтьев]: ориентировка в системе связей, через посредство личностных смыслов (личностный выбор деятельности); центрирование вокруг главного, выбранного, сосредоточение влияния на нем и соподчинение ему всех остальных деятельностей; освоение личностью новых ролей и осмысление их значимости.

2. Общение. В процессе профессиональной социализации человек неизбежно вступает в общественные отношения с другими людьми, которые относятся к данной профессиональной среде.

3. Самосознание - это процесс социализации, означает становление в человеке образа его Я [Кон]. Выделяют три компонента: познавательный (знание как профессионала); эмоциональный (оценка себя как профессионала); поведенческий (отношение к себе).

А.Н.Леонтьев, книге «Деятельность. Сознание. Личность», определяет самосознание как результат становления личности, а не причина ее становления и развития».

Профессиональная социализация личности связана с профессионально-трудовой деятельностью человека. «Труд – истинный источник человеческой речи и человеческого сознания», пишет А.Н.Леонтьев. Недостаточно просто обладать знаниями, необходимо обратить их в убеждения, которые проявляются в действиях личности. Именно соединение знаний, убеждений и практических действий и образует характерные черты и качества свойственные личности. Человеку необходимо не только усвоить этот опыт, но и преобразовать на его основе естественные возможности и способности так, чтобы состоялось рождение своего собственного жизненного пути.

Литература

1. Бикулов Р.А. Проблемы профессиональной социализации современного студенчества. [Текст]: учебное пособие. - М, 2004.
2. Игнатов В.Г., Белолипецкий В.К. Профессиональная культура и профессионализм государственной службы. Учеб. пособие. – Ростов н/Д: изд. центр «МарТ», 2000.

3. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. [Текст]. М.: Смысл; Изд.центр «Академия», 2004. - 352 с.
4. Шереги Ф. Социология образования: прикладные исследования. – М., 2001.
5. Паирель С.В. Исследование профессиональной социализации государственных служащих. [Электронный ресурс] 1996.
<http://www.psychology.ru/lomonosov/tesises/ck.htm>

Противоречия современного социологического образования

Геташвили Мария Андреевна

Соискатель

*Пермский государственный технический университет,
гуманитарный факультет, Пермь, Россия*

E-mail: mgetat@mail.ru

Теплякова Вера Александровна

Аспирант

*Пермский государственный технический университет,
гуманитарный факультет, Пермь, Россия*

E-mail: vera-teplyakova@yandex.ru

Торосян Седра Аветисовна

Аспирант

*Пермский государственный технический университет,
гуманитарный факультет, Пермь, Россия*

E-mail: seda_1@mail.ru

Современное социологическое образование должно являться своеобразным посредником между общественными потребностями и установками молодых специалистов, включающими как социальные, так и профессиональные ориентации. На наш взгляд, деятельность социолога должна оцениваться не только по уровню знаний и умений, а также и по творческой реализации личности, что в свою очередь связано с новыми социально-профессиональными требованиями общества к личности работника.

В современной ситуации, когда четко обозначен переход к Болонской системе, предусматривающей унификацию специальностей и направлений, специалист-социолог должен обладать универсальностью, то есть возможностью найти применение своим знаниям и умениям в различных областях, в том числе и смежных с социологией. Но в универсальности социолога таится и некая опасность сужения социологической практики до обслуживания других сфер, которые пользуются ей для удовлетворения сиюминутных потребностей.

Нами было исследовано 5 научных конференций различного масштаба методом контент-анализа. Изучались темы докладов, статей и тезисов студентов-социологов, принимавших участие в данных конференциях. Задачами нашего исследования стало выявление особенностей социологического образования в г. Перми, поэтому были выделены 2 территориальные группы: студенты-социологи г. Перми и студенты-социологи остальных регионов. Все темы были подразделены по смысловым единицам анализа на главные и второстепенные.

Предметом исследований студентов регионов России чаще являются культура, Интернет-сообщество и личность, а наименьшим – методика и техника социологического исследования и территориальные общности, отсутствует интерес к молодежи как предмету изучения. Среди студентов Пермского края преобладающим предметом интересов являются культура и история и теория социологии, на втором месте – личность. Отмечается отсутствие работ по темам «Интернет-сообщество» и «Методика и техника социологического исследования».

Различие интересов студентов-социологов мы связываем со спецификой регионального социологического образования, а также с интересами территориальных общностей. Свою лепту вносит и тот факт, что студенты столичных вузов зачастую более включены в международное социологическое сообщество и обладают большими возможностями для получения научной информации.

При разносторонних интересах студентов различных регионов прослеживаются общие категории – культура, личность, общественная структура, а также различные социологические концепции и история развития социологии как науки.

Особенности интересов пермских студентов напрямую связаны с кругом проблем, изучаемых пермской научной школой социологии. А именно, роль новых и старых социокультурных групп в процессах либерализации и приватизации экономики; изменения в трудовых отношениях, мотивациях поведения различных социально-профессиональных групп; изменения в уровне и качестве жизни населения и отдельных групп; характер социальной стратификации и становление «среднего класса».

Система унификации выпускников-социологов направлена на создание универсального профессионала, который может реализовать себя в современном обществе, требующем быстрой адаптации к постоянно изменяющимся условиям и непрерывного самосовершенствования. С другой стороны, при попытке универсализации не учитываются региональные особенности социологического образования, что в свою очередь ведет к существенным различиям в подготовке социологов.

На наш взгляд, данная проблема имеет больше положительных моментов для развития социологии как науки, так как разносторонность, творческая составляющая и свобода изучения общества стимулируют развитие и приращение научного познания.

В связи с вышеизложенным мы хотим поставить вопрос о необходимости вхождения в европейскую образовательную систему. Не зря до сих пор не принят ГОС III поколения, что мы связываем с возникающими противоречиями в ученом сообществе. Не приведет ли это к очередному застою социологической науки? На наш взгляд, следует обратить внимание на региональные социологические школы, дать определенную свободу в воспитании студентов-социологов, а также возможности для развития отдельных школ социологии.

Популяризация научной деятельности среди студентов, как важное условие развития государства

Головина Варвара Михайловна

Студент

Пермский гуманитарно-технологический институт,

гуманитарный факультет, Пермь, Россия

E-mail: warwarka_@mail.ru

Одной из актуальных задач настоящего времени, является формирование среди учащейся молодежи положительного отношения к науке и научной деятельности, приобщение к научному творчеству, развитие креативности, подготовка к высокопродуктивному труду.

Наука является важнейшим фактором, определяющим место государства в международной системе, уровень жизни населения, успешности жизнедеятельности конкурентного человека, следовательно, развитие и разработка перспективных научных проектов играет главную роль в его развитии и перспективе.

Государство, в последнее время, обратило своё внимание на науку и научную деятельность и вкладывает туда значительные средства. Данные инвестиции будут эффективны в том случае, если будет обеспечен приток талантливой и энергичной

молодёжи, так как именно они несут в себе нужную пассионарность, они более лабильны и склонны к экспериментам и новшествам. [1]

Приход молодёжи в науку и высокотехнологичные отрасли производства, зависит от степени популярности науки. Ученые как носители научных знаний, заинтересованы в сохранении, развитии и дальнейшей их передаче, и именно молодежь является той социальной группой, которая способствует данному процессу. Популяризация науки поможет увеличить количество интересующихся наукой и стимулировать интерес к ней.

Среди молодёжи занятие научной деятельностью не является престижным, данная тенденция сложилась еще после реформ 90-ых годов [2], когда вообще данный вид деятельности находился в тяжелом положении, финансировался государством по остаточному принципу. В этот период многие молодые ученые потянулись на Запад или же вообще оставили научную деятельность. Наметилось старение научных кадров.

В настоящее время наметились положительные сдвиги, увеличилось количество желающих среди молодежи в дальнейшем заниматься наукой, но этого количества не достаточно для прогрессивного развития науки в целом.

Данные, полученные в исследовании⁶⁵, подтверждают эту тенденцию. Среди студентов приблизительно 10%, занимаются научной деятельностью, творчеством и активно участвуют, совместно с преподавателями, либо самостоятельно, в разработке новых идей. Но дело в том, что даже из этих молодых ученых еще не все, а лишь небольшая часть, будет продолжать серьезно заниматься наукой. По данным исследований [4], самые активнее, целеустремленные и предприимчивые из них вероятнее всего будут заниматься развитием собственного бизнеса и идей, а не наукой. Вероятно, это связано с тем, что наука не является отраслью, которая хорошо оплачивается.

Это подтверждается и ответами студентов, нашего исследования, на вопрос о том, почему они не хотят заниматься наукой, 30% ответили, что из-за низкого заработка ученых, и что само занятие научной деятельностью, является материально затратным.

Так же не желания заниматься наукой у 40% опрошенных, связано с тем, что отсутствует какой-либо интерес заниматься ей, в силу того, что студенты мало себе представляют как они могут реализовать себя в науке, не видят дальнейших перспектив и возможностей. О том, что существует достаточно большое количество грантов, стипендий и фондов осуществляющих поддержку молодых ученых и их идей, знают лишь 30%. Остальные 60%, студентов имеют смутное представление, то есть они об этом слышали лишь случайно и не представляют, как этим можно воспользоваться. Следовательно, такому студенту, сложно представить себе перспективы дальнейшей работы в науке.

Низкая информированность молодежи в таких важных вопросах касающихся науки в целом и для их дальнейшего развития и становления, связано с тем, что на уровне образовательных учреждений, информация данного характера предоставляется и доносится до студентов, в недостаточном количестве, либо доступ к ней имеют ограниченное число людей. Так по данным проведенного исследования, всего 30% респондентов считают, что владеют достаточным количеством информации, для определения своих перспектив в науке и возможностей, которые она для него открывает. Информация такого рода была ими получена либо в результате самостоятельного поиска в Интернете, либо от преподавателей, то есть, нет какого-то «единого информационного центра» на уровне учебного заведения, в который может обратиться любой студент.

Примерно, 60% студентов владеют информацией такого рода, но в недостаточном количестве для того, что бы ею воспользоваться, и слышали об этом случайно, а 10% - вообще не располагают такого рода информацией. В данном случае сложно обвинять

⁶⁵ Тезисы написаны на основе исследования, проведенного с 10 по 22 января 2010 года, среди студентов Пермского гуманитарно-технического института и Пермском государственного технологического университете; N=100 человек.

студентов в низкой активности, или же не заинтересованности в продолжении работы в науке, так как у них просто нет четко сформировавшегося представления о возможностях в данной области.

Студенты, молодые ученые еще не в достаточной мере осознают свою роли в науке, что приводит их в недостаточной самоорганизации.

Для стимулирования молодежи на участие в научной деятельности, необходимо решить ряд сложных задач, таких как:

- популяризация науки среди молодежи - это позволит, увеличит количество молодежи интересующихся наукой, привлечь самых активных.
- предоставление более полной информации о возможностях и перспективах для молодежи в науке, информации о грантах, стипендиях, конкурсах.
- формирование первичного опыта исследовательской деятельности у студентов.

Студентов, участвующих в научных проектах, разработках, занимающихся научным творчеством примерно 10%, но желающих и рассматривающих для себя подобную перспективу, но по каким-то причинам, не задействованных в науке, составляет 25%. Можно говорить о том, что есть потенциал, возможности, главное ресурсы для дальнейшего развития науки и участия в ней молодого поколения.

Так же важно отметить, вновь появившийся интерес к научной деятельности среди молодого поколения, и его необходимо стимулировать и развивать, тем самым, наверстывая упущенное в научно- технической сфере, способствуя становлению сильного и развитого государства.

Литература

1. Гинзбург В. Л. Еще раз к вопросу о популяризации науки.// Наука и жизнь. №8 2007г.
2. Овсянников А. А. Дрейф системы образования: что будет, если не попытаться ослабить напряжённость проблемного поля. // <http://ecsocman.edu.ru/db/msg/149990/participant/151515.html>.
3. Назарова И.Б. Структура и мобильность преподавательских кадров.// <http://ecsocman.edu.ru/db/msg/150697.html>.
4. www.gks.ru.- сайт «Федеральной службы государственной статистики».

Влияние ЕГЭ на образовательный процесс в средней общеобразовательной российской школе

Гонцова А.В., Щербакова А.Я., Скоблов А.А.

Студенты

*Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова,
социологический факультет, Москва, Россия*

E-mail: alena.gontsova@mail.ru, annachtch@mail.ru, spelljack@gmail.com

Ответом на задачи, содержащиеся в Концепции модернизации российского образования, являются инновационные процессы, которые очень значимы в области образования. Важно отметить одну из таких задач – проблему качества образования, то есть соответствие содержания образования заданным целям и интересам личности учащегося [3]. Одним из подходов к решению данной проблемы является единый государственный экзамен (ЕГЭ).

Главной целью введения ЕГЭ является создание общедоступного качественного образования, изменение методики оценки знаний выпускника общеобразовательного учреждения и минимизация коррупции при поступлении в вуз. В перспективе предполагается создание целостной системы оценки качества знаний учащихся. Государственный экзамен должен будет охватить всех выпускников школ и учреждений

профессионального образования, выпускников средней (9-й класс) и младшей (4-й класс) школы.

До недавних пор все структуры довузовской подготовки в образовательных учреждениях высшего профессионального образования готовили потенциального абитуриента в соответствии с требованиями государственных стандартов специальностей или направлений, которые выбирал абитуриент. При этом школа готовила этого же абитуриента, исходя из требований, предъявляемых к нему госстандартом среднего (полного) общего образования. Получалось нечто вроде двойного стандарта по отношению к одному и тому же абитуриенту в цепочке «школа — вуз». При этом вуз всегда выступал как закрытая система, в деятельность которой никто не мог вмешиваться. Сегодня ЕГЭ позволяет выровнять эти стандарты. Но принимают абитуриента, по сути, вслепую, на веру.

Реформы отечественной системы образования, начавшиеся еще в середине 80-х гг. XX в., вызвали бурные дискуссии в научных кругах и публицистической литературе. Однако вопрос о трансляции культурных различий посредством образовательных учреждений стал на повестку дня лишь в середине 90-х гг., когда четко обозначились тенденции усиления социально-дифференцирующей функции образования. Он нашел отражение в работах социологов: Д.Л.Константиновского, В.Н.Руткевича, В.С.Собкина, Г.А.Чередниченко, В.Н.Шубкина и др. Также среди отечественных социологов, активно занимающихся данной проблематикой, можно выделить В.И.Добренькова, А.И.Кравченко С.И.Иконникову, И.С.Кона, В.Т.Лисовского, В.Я.Нечаева, А.М.Осипова и др.

Сегодня наиболее ярким представителем в сфере изучения проблем взаимосвязи образования и социального неравенства среди отечественных социологов является ученик В.Н.Шубкина Д.Л.Константиновский. Он показал, что «...образование переходит к «парентократической» модели, в которой образование ребенка все в большей степени зависит не от его способностей и усилий, а от благосостояния и желаний родителей» [2].

В изучении влияния ЕГЭ большое внимание уделяется коррупции и исследованию факторов, определяющих уровень этой самой коррупции. Судя по всему, с внедрением ЕГЭ в этом вопросе наметилась негативная тенденция, так на сайте www.km.ru говорится следующее: «По данным МВД, годовой рост взяток, связанных с образованием, составил 91%» [4], в то время как президенту России «принцип ЕГЭ видится на редкость удачным из-за своего антикоррупционного потенциала» [5].

Но если люди, исследующие эту проблематику не испытывают непосредственного влияния реформы на себе, то самое главное воздействие ЕГЭ оказывает на выпускников старших классов, а также их родителей и преподавателей. Именно перечисленные категории людей выступают в качестве респондентов в нашем исследовании.

С каждым годом ЕГЭ всё основательнее вводится в российскую школу и становится необходимым испытанием для выпускников. Наше социологическое исследование позволяет выявить "плюсы" и "минусы" новой формы аттестации и таким образом может предоставить необходимые данные для более эффективного и правильного проведения выпускного экзамена. В результате данного исследования необходимо определить, как нужно проводить ЕГЭ в России и нужно ли вообще это делать. А для этого надо знать, как подготовка к выпускным экзаменам в школе может сказаться на успеваемости учеников по общеобразовательным предметам.

Наше исследование нацелено на анализ характера изменений в образовательной сфере в связи с вводом новой системой аттестации и, в соответствии с этим, на проверку следующей выдвинутой гипотезы: чем выше степень организованности единого государственного экзамена и степень подготовки всех участников данного процесса, тем выше точность определения уровня знаний по определённым предметам у учеников средних общеобразовательных учреждений.

Теоретическая значимость данного исследования заключается в разработке методологии социологического подхода к изучению качества среднего образования, осуществлении его понятийного анализа, выявлении перспектив и направлений дальнейшего исследования данного феномена с позиций социологической науки. На базе эмпирических обобщений реализована попытка моделирования стратегий образовательной деятельности в школах.

Полученные результаты могут быть использованы в деятельности органов социального и государственного управления в сфере образования, а также в научно-исследовательской работе при анализе современных социальных процессов, в том числе деятельности системы образования и оценки ее социальных результатов; прогнозировании и проектировании социальных процессов в сфере образования.

Литература

1. Добренъков В.И., Кравченко А.И. Фундаментальная социология. Социология и образование. Т.8 М: Инфра-М., 2005
2. Константиновский Д.Л. Молодежь в системе образования: динамика неравенства // Социол. жур. 1997, №3.
3. Эфендиев А.Г., Решетникова К.В. Первые результаты ЕГЭ: анализ социальных последствий и тенденций // Вопросы образования. 2004. № 2. С. 288-310.
4. <http://news.km.ru/>
5. <http://www.kommersant.ru/>

Представления о национальном характере

Грекова Виктория Евгеньевна

Соискатель кафедры теории языка и англистики

Института лингвистики и межкультурной коммуникации

Московского государственного областного университета, Москва, Россия

E-mail: vgrekova@mail.ru

Как правило, представления одного народа о другом складываются на основе стереотипов, определенных устойчивых образов. Благодаря исследованиям американского ученого У. Липпмана известны две важнейшие причины возникновения таких стереотипов. Первая – принцип экономии усилий, характерный для повседневного человеческого мышления и выражающийся в том, что людям свойственно не реагировать каждый раз по-новому на новые факты и явления, а подводить их под уже имеющиеся категории. Вторая причина – защита групповых ценностей, являющаяся чисто социальной функцией. Стереотипы защищают наши традиции, поэтому покушение на них часто воспринимается как посягательство на основы нашего мироздания.

Нами были проанализированы несколько работ, посвященных России и русским, написанных англоязычными авторами. На их основании можно сделать вывод, что оценка англичанами России и русских в XVI-XVIII вв. строилась на стереотипах, зависела от того, какие отношения существовали между странами в описываемый период, и была, в основном, субъективной и пейоративной.

В начале XX в. в связи с расширением культурных контактов знания иностранцев о России становятся более глубокими, а суждения – более разносторонними.

Помимо стереотипов, существующих у иностранцев о русских как нации, нас интересовало, как оценивают себя сами народы и что лежит в основе этой самооценки. Источников несколько: фольклор (в том числе, специфические анекдоты), художественная литература и ассоциативный эксперимент.

Судя по пословицам, характерными для русской нации чертами являются: доброта, простодушие, лень, неорганизованность, беспечность и разгильдяйство, терпимость и терпение.

Превалирующими чертами истинного британца являются сдержанность, умеренность, даже скрытность. Многие английские пословицы призывают к бережливости, терпению, воспевают трудолюбие. Следует также отметить большое количество пословиц в форме запрета, начинающихся с don't.

Наиболее популярным источником стереотипных представлений о национальном характере являются так называемые *международные анекдоты*, то есть анекдоты, построенные на шаблонном сюжете: представители разных национальностей, попав в одну и ту же ситуацию, реагируют на нее по-разному, в соответствии с теми чертами их национального характера, которые приписывают им на родине анекдота. Другим источником, по-видимому, можно считать национальную классическую художественную литературу.

Что касается ассоциативного эксперимента, он, безусловно, является одним из способов получения достаточно достоверных данных по самооценке того или иного народа. Нами были проведены два эксперимента. Первый позволил определить множество базовых эмоций, включающее: радость, интерес, страх, гнев, удивление и печаль. Целью второго было выявление реакций-ассоциаций, возникающих в ответ на стимулы, представляющие собой ранее выявленные шесть базовых эмоций. Количественный и качественный состав этих ассоциаций также позволяет получить достаточно интересные данные о самооценке русских. С другой стороны, выделенный нами корпус базовой лексики, ассоциирующейся с эмоциями, позволяет проводить более глубокие исследования данного семантического поля.

Религия как вид экстатической игры

Гримов Олег Александрович

Студент

Курский государственный технический университет,

экономический факультет, Курск, Россия

E-mail: grimoleg@yandex.ru

В современном мировом пространстве, охваченном сетью массовых коммуникаций и обладающем единым информационно-коммуникативным полем, деятельность былых регуляторов теряет свою значимость и сводится на нет. Реально существовавшие (и существующие) объекты, будь то продукт материального производства или же само это производство, определённый институт как совокупность норм или же носитель их, всё чаще теряют своё лицо и заменяются некими подобиями, копиями самих себя или, по Бодрийяру, «симулякрами» [1]. Коренная сущность тех или иных явлений, имманентная причина их существования и развития теряются в лабиринте ответвлений, копий данного явления, притом копий уже совершенно другого порядка.

Одним из таких институтов является религия. Она всё больше отдаляется от своего первоначального значения как проводника веры или хотя бы, как совокупности норм, предписывающих определённое поведение (если рассматривать религию как институт). Религия стремится к мировому господству (в широком смысле слова), борется с пороками общества, стремится оказывать всё большее влияние на светскую жизнь (политика, образование), «призывает в свои ряды» новых последователей, ведёт активную экономическую деятельность. Общество отвечает согласием – в результате происходит проникновение духовных организаций в светские; религия выступает уже как полноправный субъект общественных отношений. Парадоксально, но при такой институционализации как своего рода экспансии религия теряет свою институциональную сущность общественного регулятора. Она уже не свод норм. Она –

свод правил. Религия становится игрой в том же смысле, как становится игрой практически любая общественная деятельность в современном мире. Все религиозные предписания, заповеди и т.д. уже не слово Божье, а перечень условий, следование которым может принести индивиду определённый положительный эффект. Но даже будучи заявленным как духовный, сакральный смысл, данный эффект через сеть агентов (телевидение, реклама, в конце концов – служба и проповедь священника) обретает экономическую, т.е. сугубо утилитарную сущность. Вернулось время индульгенций и инквизиций. Несомненно, в значительном отдалении от прообраза, но всё-таки данные явления живы и в нашем обществе. Они актуализируются через благотворительность, предпринимательскую активность церкви и т.д. До сих пор не установлен контакт между отдельными направлениями в рамках одной конфессии (например, православие и старообрядчество), что нередко влечёт за собой негативные последствия (гонения, вооружённые конфликты и др.). Вспомним хотя бы Ближний Восток или Северную Ирландию. Получается, что, несмотря на общую глобальную идею, различным религиям, даже родственным, «есть что делить»? В мире всё отчётливее формируется рынок религий, где, как по законам любого рынка, нужно продать как можно больше и как можно большему количеству потребителей. Деятельность проповедников, священников (да и всей церкви) приобретает статус религиозного маркетинга, где каждая религия имеет характер торговой марки, стремящейся установить монополию на духовную сферу жизни общества. Такой экономический редукционизм, на наш взгляд, достаточно точно отражает сегодняшнюю игровую сущность религии.

Если говорить об особенностях игры (в особенности, современной), то, в первую очередь, необходимо отметить её массовость, открытость и высокую степень коммуникабельности. Современное состояние религии очень точно соответствует этим характеристикам. Религия давно перестала жить своей обособленной жизнью и активно переплетается с другими общественными институтами, о чём шла речь выше. Растёт не только количество адептов того или иного верования, но и растут его коммуникационные возможности. Можно отметить создание религиозных сайтов, телеканалов, не говоря о печатных изданиях. Всё выше перечисленное позволяет характеризовать религию, точнее, её приверженцев, как особую социальную сеть, одной из главных черт которой является высокая мобильность и возможность онлайн-коммуникации. Даже без современных средств массовой коммуникации ритуалы и обряды могут рассматриваться как особый канал, по которому осуществляется коммуникация с Богом. Каждый в таком случае выполняет определённую функцию, а точнее, играет роль: верующие – своего рода аудитория, духовенство – некий посредник, обеспечивающий контакт.

При определении религии как игры можно воспользоваться классификацией французского философа Роже Кайуа, который выделял четыре вида игры: «агон» (состязательная), «алеа» (случайностная, азартная), «мимикрия» (подражательная) и «илинкс» (экстатическая) [1, с. 31]. Религия, игровая сущность которой нам представляется очевидной, наиболее близка к экстатической игре. Игра с собой, с судьбой, даже со смертью – рождает определённую пограничную ситуацию (даже в уменьшенных масштабах), которая, по представлениям экзистенциализма, является важной проверкой для человека. Такая духовная деятельность часто сублимируется в построение гиперреальности, особого духовного опыта. Когда такой духовный опыт сочетается (или совпадает) с творческим актом, и может возникнуть определённый феномен [3]. Одним из таких феноменов и является религия, не «построенная» раз и навсегда, а постоянно воспроизводящаяся множеством индивидов.

«В каждом поколении, возможно, существуют многие, кто вообще не приходит к ней [вере], но ни один не идет дальше» - данными словами Сёрен Кьеркегор лишней раз подчеркнул трансцендентальность, запредельность веры (в нашем случае – религии) [2, с. 379]. Действительно, к вере можно не прийти вовсе, но пойти дальше просто

невозможно. Вера является верхом духовного опыта человека, конечной доступной разуму абстракцией. В таком случае, она становится ценной сама по себе как некая идея, пусть и без практического применения и доказательства. Религия, вера (а не указанные агенты её институционализации – экономическая деятельность и т.д.) – бесконечно воспроизводящий себя духовный акт, не имеющий выхода из самого себя, но в то же время бесконечный в своей ограниченной протяжённости, как отрезок прямой. Такая вера каждый раз будет обновляться опытом человека, и потому бесконечна. Прикосновение к такой тайне, другой стороне бытия погружает человека в состояние транса или экстаза. Большинство церковных служб и церемоний построены именно на создании особого экстатического эффекта, достигаемого рядом приёмов, направленных на все органы чувств (зрительные, звуковые образы). Вера помогает человеку достичь состояния трансцендентальной гармонии, некогда им утраченной. Так и игра, будучи особым феноменом, способна вызвать ранее не испытанные ощущения и вывести человека на новый уровень миропонимания, даже если такой эффект будет нуждаться во всё новом подкреплении.

Современные социокультурные условия заставляют по-новому взглянуть на проблему веры и религии и рассмотреть в разрезе всех её функций, даже латентных, ещё не принятых нашим обществом.

Литература

1. Бодрийяр Ж. Символический обмен и смерть // М.: Добросвет, 2000 — 387 с.
2. Кьеркегор С. Страх и трепет // М.: Республика, 1993 – 382 с.
3. Хейзинга Й. Homo Ludens. В тени завтрашнего дня // М.: Прогресс, прогресс-академия, 1992 – 464 с.

Образование – фундамент здорового общества

Гурьева Юлия Дмитриевна

Студент

«МАТИ» - Российский государственный технологический университет

имени К.Э. Циолковского, Москва, Россия

E-mail: pochta_delo@mail.ru

Проблема здорового общества очень актуальна в наше время уже только потому, что не существует какого-либо точного определения данного понятия, которое бы систематически употреблялось в социологии наряду с другими. Чаще всего «здоровье» общества, так или иначе, ассоциируют с материальным благосостоянием входящих в него людей, с их успешным трудоустройством, с положением «среднего класса», с интервалом между богатыми и бедными, с демографическими показателями и т.д., вплоть до среднестатистических показателей физического здоровья и решения экологических проблем.⁶⁶ Все это, несомненно, действительно актуально и отражает очень важные процессы общественной жизни и является показателем развития общества, своеобразным следствием его «здорового» или «нездорового» состояния. Однако, это лишь одна сторона действительности, и чтобы понять, какими будут следствия, или верно оценить уже имеющиеся, необходимо разобраться, что лежит в их основе. Эта основа, на которой все строится и держится, - и есть фундамент, о котором далее пойдет речь.

Под здоровым обществом, помимо прочих социально-экономических показателей, прежде всего, понимается некая целостная система, в которой все элементы гармонично взаимодействуют друг с другом: каждый не только привносит что-то для общества, для

⁶⁶ Интересно, что экономико-трудовой взгляд на проблему все же не исключает адекватность высказывания «Образование – фундамент здорового общества».

общего блага, но и сам получает значительную поддержку со стороны общества, находит свое место в целой системе. Таким образом, он имеет возможность реализовать нечто свое, уникальное и получает удовлетворение от своей деятельности.

Образование, выполняя очень важную интегрирующую функцию, является как раз тем связующим звеном, которое решает конфликт между потребностью самоопределения личности и склонностью каждого человека воспринимать мир таким, каким он предстает перед ним в ближайшем его окружении.

Известно, что образование является видом деятельности, процессом и результатом (продуктом). Образование, как вид деятельности, - это деятельность преподавателей и обучающихся, система их совместных действий по достижению цели (получение или расширение знаний, умений, навыков). То есть речь идет о взаимодействии людей, посредством которого, помимо всего прочего, они достигают изначально поставленных «планок» и даже вершин. Этот вид деятельности является творческим: в процессе преподавания-обучения люди, обсуждая ту или иную проблему, обмениваются своими взглядами, мыслями, оригинальными идеями и опытом. Таким образом, каждый участник имеет возможность, с одной стороны, «проявить себя», свою уникальность, а с другой стороны – он вынужден «вписаться» в общепринятые рамки, которые задает ему общество. Например, предлагая свой взгляд на проблему, человек обязан приводить аргументы и не пренебрегать при этом общепризнанными аксиомами, которые не потеряли свою актуальность. Следовательно, образование, как вид деятельности, способствует становлению здорового общества, приносит пользу научному знанию и поддерживает общепринятые нормы.

Образование, как процесс, побуждает его участников оперировать набором определенных терминов, понятий, то есть говорить «на одном языке». Это важно, так как в таком случае человек становится грамотным и усиливается интеграция человека в общество, посредством которого он получает больше возможностей наладить контакт с людьми, выйти на компромисс с минимальными потерями и вообще овладеть языком, который цивилизованное общество воспримет. Владая понятийным аппаратом, он имеет намного больше шансов избежать проблем и сложных ситуаций. При возникновении каких-либо конфликтов (в том числе и внутриличностных) очень важно понять, что именно происходит и как это называется. Иначе можно стать или жертвой соперника или манипулятора, или же стать собственной «жертвой», заблудившись в собственных мыслях, которые хаотично, совершенно беспорядочно могут увести человека «в себя», не встретив никаких препятствий или какой-либо систематизации. Верная интерпретация каких-либо явлений, встречающихся на жизненном пути человека, очень важна, так как помимо интерпретаций, образование предлагает множество характеристик и различных вариантов решений возможных проблем, связанных с ними. Таким образом, образование предстает и как институт, где члены общества имеют возможность найти ответы на свои вопросы и где могут сами их формулировать и формировать.

В процессе получения образования человек познает себя с различных сторон, и, в силу существования множества направлений научного знания и видов общественной деятельности, находит свое место и возможность собственной реализации, получая необходимую поддержку со стороны общества.

Образование, как результат (или «продукт») – это то, что остается у человека после обучения. Наличие образования у каждого члена общества объединяет их, значительно увеличивая вероятность взаимопонимания между людьми. Образование, как фундамент, может способствовать безопасности каждого, кто им обладает: образованных людей намного сложнее ввести в заблуждение, с ними, так или иначе, приходится считаться, так как они могут распознать демагогию и способны называть вещи «своими именами».

Образование – очень ценный «продукт», так как, получая его, человек обретает в обществе определенный статус, имеет набор определенных знаний, умений и навыков,

которые расширяют возможности самореализации человека в профессиональном аспекте.

Исходя из всего вышеизложенного, можно оценить качество образования. Нынешняя система образования переживает серьезные преобразования, что, естественно, отражается на здоровье нашего общества. В настоящее время ведется множество различных дискуссий о целесообразности и адекватности тех или иных нововведений или новых правил.⁶⁷ Результаты проведенных преобразований можно сейчас лишь прогнозировать, а достоверные ответы мы получим позже, исходя из объективной реальности, которая сформируется как следствие проведенных изменений.

Если общество в целом будет представлять собой систему гармонично связанных и взаимодействующих элементов, каждый из которых в той или иной степени поддерживает и укрепляет всю систему, а взамен получает свое личное место, дающее ему возможность развиваться и реализовывать свой потенциал, то в высоком качестве существующей системы образования можно не сомневаться.

Если фундамент, под которым понимается образование, будет являться прочной основой, охватывающей и поддерживающей каждый элемент, не давая ему возможности «утонуть» или «сехать вниз», то и все общество, как раз состоящее из таких элементов, не сможет развалиться или деградировать. Таким образом, в основе любого здорового общества, лежит образование, уровень, качество и степень развитости которого определяет состояние и развитие общества в целом.

Анализ социокультурных рисков информационного общества

Дёмина М.Н.

Аспирант

*Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова,
социологический факультет, Москва, Россия*

E-Mail: m.djomina@gmail.com

Социологическая интерпретация воздействия информационно-коммуникационных технологий (далее – ИКТ) на общественное развитие предполагает анализ вероятных социальных, экономических, политических, психологических эффектов и последствий их применения на личностном, групповом и общественном уровнях. Настораживающие тенденции в социокультурных процессах современного общества могут быть сформулированы как *риски или проблемные зоны информационного общества*.

Одной из глобальных социальных проблем информационного общества является его возрастающая *конфликтность*, связанная с возникновением новых форм конфликта, обозначенных Э. Тоффлером как информационные войны. Информационный прессинг СМК способен создать атмосферу напряженности и политической нестабильности в обществе. Информация оказывает решающее воздействие на процессы формирования личности и может вызвать асоциальное или девиантное поведение, нанести физический, материальный и моральный ущерб личности. Последствия информационно-психологического воздействия СМК - глубокие трансформации индивидуального, группового и массового сознания, изменение социально-психологического климата. Это манипуляционные воздействия на личность, на ее представления и эмоционально-волевую сферу; инструмент психологического давления с целью явного или скрытого побуждения индивидуальных и социальных субъектов к действиям в интересах отдельных лиц, групп, организаций или стран, осуществляющих такие воздействия.

⁶⁷ Кое-кто из противников того же ЕГЭ при существующем положении дел как раз в качестве аргумента приводит невозможность (или существенную ограниченность) абитуриентов проявить себя, свое творческое начало и уникальное видение проблемы.

Одним из проявлений конфликтности является *проблема власти и тотального контроля*. С распространением ИКТ произошла "революция контроля", которая невероятно быстро сделала универсальный доступ в сеть Интернет и практики общения "многих-со-многими" привычной частью повседневной жизни. Индивидуальная свобода и персонализация предоставляет возможность обходить многие препятствия и уклоняться от внешнего контроля, одновременно наращивая неопределенность, дезорганизацию и конфликтность ценностей. Однако ИКТ открывают также беспрецедентные возможности для осуществления тотального надзора. Именно в аспектах обратной связи, интерактивности и свойстве прозрачности СМК обнаруживается непростая проблематика трансформации представлений о приватной сфере жизни индивида. Электронные средства коммуникации, в т.ч. системы наблюдения, универсальные системы идентификации, за счет создания эффекта односторонне направленной "прозрачности" усиливают возможности социального конструирования надзора в различных сферах: национальной и общественной безопасности, личностной безопасности, производстве и потреблении.

Современные теоретики А. Крокер и М. Вайнстайн обосновывают *формирование нового виртуального класса* – владельцев "информационной супермагистральной" (М. Постер), интегрирующей различные каналы передачи информации от телевидения до сети Интернет [1]. Виртуальный класс обладает инновационными техническими разработками и собственностью на производимые в его целях новые электронные средства коммуникации. Новый виртуальный класс игнорирует этические проблемы виртуализации, при этом, активно насаждая свою идеологию (т.н. soft-ideology). При этом новый идеологический императив носит ультимативный характер, предполагая, что общество либо поднимется на новый уровень информационно-технологического развития, либо перестанет существовать. Этот процесс актуализирует новый импульс нигилизма - "воля к власти" как "воля к виртуальности".

ИКТ совершили переворот в популярной культуре и способствовали ее глобальному распространению и усилению ее доминирующей роли. В производстве популярной культуры происходит реверсия технологии и культурных практик: технологические средства развлечений проникают в мир повседневного опыта индивида (дома, кафе), который, накладывает ограничения и регулирует социализацию технологий - так технология трансформируется в культуру и социальные практики. Трансформируется опыт в целом: техники удовольствий все более сливаются с моделированием досуга и развлечений, а использование знания превращается в использование удовольствий с помощью знания, производящего удовольствия (знания - как - удовольствия) [2].

Ускоренные темпы инновационного развития и социальных изменений информационного общества обуславливают интенсификацию и неустойчивость социальных связей, рост социальной напряженности, преобладание "модульных" отношений в сфере межличностного общения. Однако количественный рост социальных контактов негативным образом сказывается на их качественной составляющей: при увеличении числа взаимодействий снизилась их глубина и эмоциональная окрашенность, подавляющая их часть утилитарна, возникновение функционально. Человек все чаще сталкивается со стрессовой ситуацией, порожденной одиночеством и обеднением эмоциональной жизни. Механизмы компенсации данного явления - стремление "уйти от реальности", скрыться в виртуальном пространстве сети Интернет.

Интернет предоставляет индивидам уникальные возможности для формирования новой *виртуальной идентичности*, реализации внутренних установок, интересов, которые являются скрытыми в обыденной жизни [3]. В силу изначальной анонимности и невидимости, являющихся следствием отсутствия визуального ряда в сетевых коммуникациях, индивид целенаправленно формирует себе виртуальный образ сообразно своим желаниям. У юных пользователей сети Интернет зачастую существует пока еще не реализованная в социальной жизни потребность в самоопределении,

самопрезентации. Вследствие желания преодолеть жесткие рамки ролевого поведения в общественной жизни у более зрелых пользователей возникает потребность в конструировании нового образа сообразно своим внутренним потребностям и желаниям. Конструирование виртуальных личностей в Интернете является отражением изменений структуры идентичности человека (тенденция к множественности идентичности в реальной жизни). В тоже время постоянное, навязчивое желание выхода в сеть Интернет может носить компенсаторный характер, и в таком случае, оно трансформируется в форму *Интернет-зависимости*. Межличностные взаимосвязи в сети Интернет формируют патологические последствия, поскольку предполагают отсутствие каких-либо запретов, неограниченную свободу в общении по сравнению с реальной жизнью. Однако виртуальное общение только кажется высшей формой открытого, свободного общения. У участников сетевого общения возникает иллюзия реального, эмоционально глубокого общения. Хотя на самом деле, виртуальное общение – это лишь компьютерно-опосредованная коммуникация и полный контроль над ситуацией общения [4].

Литература

1. Kroker A., Weinstein M. The theory of virtual class. Palgrave Macmillan. 1994. P.130.
2. Галкин Д.В. Знак - желание - технология: на пути к критической теории визуальной культуры // "Кинематограф и новые герменевтические стратегии", Сп. Б., 2003. С. 38.
3. Turkle Sh. Constructions and Reconstructions of the Self in Virtual Reality // Massachusetts Institute of Technology. Identity workshop. 1997. P.29.
4. Young, Kimberly S. What makes the Internet Addictive: potential explanations for pathological Internet use // Paper presented at the 105th annual conference of the American Psychological Association, August, 1997, Chicago, IL <http://www.pscw.uva.nl/sociosite/psyberspace.html>

Основные направления социологического обеспечения деятельности провинциального музея

Дубинина Екатерина Геннадьевна

Студент

Тверской государственный технический университет, Тверь, Россия

E-mail: caterina.dubinina@yandex.ru

Последние полвека специалисты характеризуют как эпоху "музейного бума". По данным статистики темпы прироста музеев в мире в это время составляли в среднем 10 % за пятилетие, то есть, из всего числа существующих в мире музеев половина создана в течение последних пятидесяти лет. В XXI веке музеи не только сохраняют свое значение как важнейший элемент культуры, но их роль в обществе даже возрастает[2]. Музей стал значимым социальным институтом современного общества[1]. Основными функциями музея являются: документирование, образование и воспитание, организация свободного времени. Суть музейного документирования заключается в том, что музей выявляет и отбирает объекты природы и созданные человеком музейные предметы, которые могут выступать подлинными свидетельствами объективной реальности, комплекзует музейные фонды, занимается их хранением и изучением. Функция образования и воспитания основывается на информативных и экспрессивных свойствах музейного предмета. Она обусловлена познавательными и культурными запросами общества и осуществляется в различных формах экспозиционной и культурно-образовательной работы музеев. Функция организации свободного времени является производной от функции образования и воспитания, так как посещение музея в свободное время связано в основном с мотивами познавательно-

культурного характера. В качестве самостоятельных социальных функций музея выделяют также его научно-исследовательскую, хранительскую (охранную), а также коммуникативную функции[3].

В XX веке возникли новые типы музеев, пришло осознание того, что сохранять и экспонировать можно и нужно не только предметы, но и характерное для них окружение, различные фрагменты историко-культурной среды, виды человеческой деятельности. Появились музеи под открытым небом, в основе которых — не традиционная коллекция предметов, а памятники архитектуры и народного быта, представленные в своем естественном природном окружении, широко распространились корпоративные музеи. Повышение роли музеев в организации досуга людей, в свою очередь, влияет на экспозиционную и культурно-образовательную деятельность. Это наглядно проявилось в тенденции создавать более привлекательные для посетителей экспозиции путем воссоздания в них интерьеров, помещения в них действующих моделей и различных технических средств — звукового сопровождения, киноэкранов, мониторов, компьютеров, а также в использовании театрализованных форм работы с посетителем, музейных концертов, праздников, балов. Появились виртуальные музеи. Интернет дает возможность доступа к экспонатам музея потенциально самому широкому кругу пользователей сети, позволяет музею заявить о себе и предоставляет возможности, которых не имеет реальный музей. Современные технологии используются для повышения удобства посетителей музеев: гиды на кассетах, электронные каталоги и т.п. Таким образом, создается технологическая платформа, позволяющая современным музеям выйти на новый уровень информатизации[4].

В этих условиях особую значимость приобретают социологические исследования музейной сферы. Музейная социология может способствовать совершенствованию механизмов взаимодействия музея и различных слоев общества, росту потенциальной аудитории музейных учреждений. В рамках данной отрасли социологии делается попытка реконструировать образ посетителя, выявить его культурно-образовательный уровень, определить цели и мотивацию посещения музея. Это позволяет музею эффективно прогнозировать и проектировать свою деятельность, в первую очередь — культурно-образовательную и экспозиционно-выставочную. Пока еще слабоизученными вопросами музейной социологии остаются особенности восприятия гостями музея экспозиции, специфика коммуникации посетителя с экскурсоводом, научными сотрудниками музея, его обслуживающим персоналом. Возможно использование различных методов изучения аудитории — от интервьюирования гостей музея до наблюдения за поведением посетителя в экспозиции.

Типичным провинциальным музеем является Музей Тверского быта (МТБ), имеющий статус филиала Тверского государственного объединенного музея. Администрация МТБ понимает значимость социологической поддержки музейной деятельности и в сотрудничестве с кафедрой социологии и социальных технологий Тверского государственного технического университета осуществляет социологические исследования по нескольким направлениям. Одним из них является анкетирование гостей музея непосредственно после знакомства с экспозицией, что позволяет зафиксировать самые «свежие» впечатления и оценки посетителей. Одновременно проводятся анкетные опросы по месту учебы школьников и студентов тверских вузов, которые являются самой массовой категорией посетителей музея. Еще одним направлением исследований стали интервью со школьными учителями и вузовскими преподавателями, которые выступают инициаторами и организаторами экскурсий в Музей Тверского быта. Особый интерес представляют экспертные опросы, в которых участвуют представители региональных и городских органов управления культурой и туризмом, опытные музейные работники, представители турфирм. Среди предложений по улучшению деятельности Музея Тверского быта, высказанных участниками

социологических исследований, внимание администрации музея привлекли, например, следующие: «проводить анимационные программы для посетителей», «подготовить специальные мероприятия для детей», «организовать клуб друзей музея», «создать собственный Интернет сайт музея» и другие. Полученная информация используется для повышения эффективности работы музея, расширения его аудитории.

Литература

1. Акулич Е.М. Музей как социокультурное явление // Социологические исследования, 2004, № 10.
2. Каулен М.Е. Музейное дело России. М.: Икар, 1999.
3. Левыкин К.Г. Музееведение. М.: Высшая школа, 1985.
4. www.museum.ru

Управление социальными рисками воспроизводства девиаций в приграничном регионе России: современное состояние и направления развития

(на примере Алтайского края)

Дубова Татьяна Геннадьевна

Студент

*Алтайский государственный университет,
социологический факультет, Барнаул, Россия*

E-mail: dtg01@mail.ru

В современном мире, по мнению ряда ученых, процессы глобализации в определенной степени коснулись всех общественных явлений, в том числе и девиаций. С ростом масштаба проявлений девиантного поведения усиливаются и негативные последствия девиаций, способные дестабилизировать как отдельный регион, так и государство в целом, что требует от органов государственной власти усиленного внимания. Однако воспринимать только государство как активного субъекта управления социальными рисками несколько ошибочно, о чем свидетельствует все возрастающий потенциал общественной инициативы и бизнеса, в том числе и в регионах, что позволяет совместно эффективно решать определенные социально – значимые проблемы, характерные для региона.

Оперативное решение проблем противодействия социальным девиациям и минимизации негативных последствий на региональном уровне во многом зависит от выстроенной системы социальных взаимоотношений активных субъектов развития регионального социума: власти, бизнеса, общественного сектора.

В связи с чем, представляет научный интерес процесс управления социальными рисками воспроизводства и распространения девиаций в регионе, основ функционирования и развития региональной системы управления социальными рисками, сфер взаимодействия субъектов управления социальными рисками и их мер и направлений противодействия воспроизводству и распространению девиантного поведения.

С целью анализа современного состояния и тенденций процесса управления социальными рисками воспроизводства и распространения девиаций в приграничном регионе России в декабре – феврале 2009-2010 гг. нами было проведено социологическое исследование методом глубинного интервью экспертов. В ходе пилотажного исследования были опрошены 20 региональных экспертов: по четыре эксперта от исполнительной власти, законодательной власти, научно-педагогической общественности, краевых общественных организаций и крупного и среднего бизнеса.

В структуре глубинного интервью экспертов выделялись такие смысловые блоки (разделы) как социальные риски воспроизводства девиантного поведения, социальное

здоровье населения, социальная безопасность населения, деятельность организаций по профилактике и противодействию социальным девиациям, меры профилактики социальных девиаций, что позволило выявить современное состояние и тенденции процесса управления социальными рисками воспроизводства девиаций в приграничном регионе России.

Схема качественного анализа состояла из нескольких этапов:

- Выделение кодов на основании разделов и категорий глубинных интервью
- Выделение кодировок на основании проведенных интервью, с привлечением анализа данных интервью
- Выделение уникальных, единичных случаев, которые оказали влияние на формулирование уникальных кодов.

Это позволило в дальнейшем провести анализ следующих типов: анализ типичного, специфичного, уникального (единичного) в ответах экспертов.

Типичный анализ полученных данных в ходе глубинного интервью, позволяют говорить о единодушии экспертов при выделении факторов рисков воспроизводства девиантного поведения, относящихся к социально-экономической сфере; для большинства экспертов (70%) характерно прослеживание влияния выделенных факторов на «самочувствие» как региона, так и на население так на вопрос о причине выделения именно этих факторов типичным можно считать ответ: «Потому, что касаются многих тысяч людей, большинства населения, следовательно, отражаются и на регионе...», 20% от опрашиваемых экспертов проследили влияние на «самочувствие региона», и 10 % - на «самочувствие» населения.

Все эксперты отмечают наличие в регионе социально обусловленных заболеваний, однако расходятся во мнениях при оценки степени выраженности, исключение составляет алкоголизм – как «высокую» отметили все эксперты.

По мнению экспертов, наш регион относительно безопасен в плане проявления экстремизма и терроризма. В качестве основного аргумента выступает непривлекательность региона для террористов и отсутствие оппозиционно, враждебно настроенных групп среди населения региона.

Типичный анализ ответов экспертов о деятельности организаций по управлению и противодействию девиациям выявил осведомленность экспертов о деятельности всех активных субъектов регулирования социальных рисков воспроизводства девиаций. При этом, специфика ответов заключалась в видении роли бизнеса в деле профилактики девиантного поведения: почти все эксперты - представители власти и НКО (60%) - хотят видеть бизнес более активным участником регулирования рисков воспроизводства социальных девиаций и оценивают его вклад как незначительный, уникальным является случай, когда эксперт от научно педагогической общественности сформулировал роль бизнеса не как регулирующего агента, а как производителя социальных рисков воспроизводства девиаций: «В чем их роль... они производят,... а пока есть предложение, будет и спрос. Если бы они перестали или им бы запретили производить, вот в этом был бы их огромный вклад в борьбу с той же наркоманией, алкоголизмом. Вот вклад», а представители бизнеса сформулировали свою роль как «забота о персонале и его здоровье».

Анализ мер профилактики и противодействия девиантным формам поведения показал большое разнообразие, от бесед до запретительных мер, при этом эксперты разделились на сторонников запретительных мер как наиболее эффективных (40 %) и профилактических (беседа, создание условий для альтернативных форм проведения досуга и пр.) (60%), при этом последние не отрицают необходимость ужесточения наказания за проявление девиантных форм поведения.

Таким образом, анализ процесса управления социальными рисками воспроизводства и распространения девиаций в приграничном регионе позволяет говорить о том, что на данный момент взаимоотношения активных субъектов регулирования социальных

рисков воспроизводства девиаций функционируют по административной модели социальных взаимоотношений, когда власть с помощью мер административного вмешательства в деятельность рыночных субъектов перераспределяет часть их ресурсов в пользу государственного бюджета, государственных социальных фондов и через государственный социальный сектор обеспечивает реализацию социальных обязательств. Однако, наметилась тенденция перехода к стимулирующей модели, к интеграции НКО, бизнеса и власти для осуществления деятельности в области профилактики и противодействия воспроизводству социальных девиаций, при этом переход инициируется властью.

Литература

1. Афанасьев В.С. Девиантное поведение и социальный контроль в условиях кризиса российского общества / В.С. Афанасьев, Я.И. Гишинский. СПб. 1995.

Особенности образовательного и профессионального выбора современных школьников (на примере Мурманской области)⁶⁸

Дюмина Наталья Николаевна

младший научный сотрудник

Мурманский государственный педагогический университет, Мурманск, Россия

E-mail: tasha41@yandex.ru

Профессиональное самоопределение, выбор профессии, выбор конкретного вида деятельности - проблема вечная, она существует столько же, сколько существует разделение труда в обществе: ни одно поколение никогда не уходило от вопроса «Кем быть?» и решало его на разных уровнях, руководствуясь различными мотивами. Поэтому одним из центральных и в этом смысле судьбоносных в жизни каждого человека, в его профессиональной карьере, является вопрос о поиске, выборе и овладении профессией.

В научной литературе (Э.Ф. Зеер, Е.А. Климов, Т.В. Кудрявцев, А.К. Маркова и др.) профессиональное самоопределение рассматривается под разными углами зрения. Во-первых, как «избирательное отношение человека к миру профессий, частью которого является сознательный выбор профессии» [1, с.106]. Во-вторых, как серия задач, которые общество ставит перед формирующейся личностью и которые эта личность должна последовательно разрешить в течение определенного периода времени. В-третьих, как процесс поэтапного принятия решений, посредством которых индивид формирует баланс между своими предпочтениями и склонностями, с одной стороны, и потребностями существующей системы общественного разделения труда - с другой.

Каждый год сотни тысяч юношей и девушек, завершивших школьное обучение, начинают искать применение своим силам и способностям «во взрослой жизни». При этом, как свидетельствует статистика, «большая часть молодых людей сталкивается с серьезными проблемами, связанными с выбором профессии, профиля дальнейшего образования, последующим трудоустройством и т.д., и причины не только в «закрытости» рынка труда для молодых и неопытных, но и в том, что подавляющая часть выпускников школ имеет весьма приблизительные представления о современном рынке труда, существующих профессиях, оказываются не в состоянии соотнести предъявляемые той или иной сферой профессиональной деятельности требования со своей индивидуальностью» [2].

Старший школьный возраст - это период формирования ценностных ориентаций человека, которые в дальнейшем будут определять его отношение к профессиональной и

⁶⁸ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта №09-03-43301а/С

другим сферам деятельности. На этой переломной фазе профессионального самоопределения, связанной непосредственно с выбором профессии, мы в дальнейшем и сосредоточим анализ, объектом которого станут юноши и девушки старших классов средней школы, для которых выбор профессии приобретает исключительно важное значение.

По данным исследования В.С. Шуваловой и О.В. Шиняева трудовых намерений выпускников школ и профессиональных учебных заведений «жизненные планы выпускников средней школы характеризуются явным преобладанием ориентаций на продолжение образования» [4,с.92]. Подобная ситуация наблюдается и по результатам исследований Научно-исследовательской лаборатории социологических исследований МГПУ. Согласно полученным данным опроса выпускников СОШ Мурманска и Мурманской области в феврале-марте 2009 года (объем выборки - 1035 чел., из них 382 из г. Мурманска и 653 из Мурманской области), около 82% выпускников общеобразовательных заведений г.Мурманск и Мурманской области собираются поступать в вузы. Учиться в средне-специальном учебном заведении собираются около 12% выпускников и ещё не определились с дальнейшими планами 2,7% учащихся. Таким образом «высшее образование фактически стало устойчивым жизненным стандартом для большинства молодых людей» [3,с.199], получившим среднее общее образование. При этом преобладают две главные причины выбора высшего образования: во-первых, это стремление получить желаемую профессию (69%) и, во-вторых, стремление получить хорошую работу и осуществить карьеру (60%). Полученные результаты позволяют предположить, что образование воспринимается старшеклассниками не как формальная, а как содержательно востребованная составляющая профессиональной стратегии.

На момент проведения исследования (а именно за 2 месяца до подачи документов на поступление в учебные заведения) с конкретным учебным заведением определились 46% выпускников школ, а с конкретной специальностью определились 54% выпускников. При этом основная проблема профессиональной определенности школьников заключается в сложности при выборе из нескольких профессий (так ответили 57% выпускников). Для уверенности в профессиональном выборе выпускникам чаще всего не хватает знаний о перспективах трудоустройства (27%), условиях поступления (19%) и сведений о содержании и условиях работы (12%). Только 12% обозначили, что имеют полную информацию о своей будущей профессии, при этом 70% из них определившихся со своей специальностью конкретно.

Сознательный и закономерный выбор профессии представляет собой определенную деятельность и как всякая деятельность, должен иметь соответствующий мотив. В целом для значительной части выпускников старших классов г.Мурманска и Мурманской области ведущими мотивами выбора профессии являются материально и статусно ориентированные показатели: заработная плата (для 79%), ориентация на возможность карьерного роста (для 61%), а также престижность и популярность профессии (для 41%). Согласно таким критериям привлекательности можно сделать вывод, что при выборе профессии большинство школьников ориентируются на статусную составляющую профессионального выбора. Но при этом в мотивах присутствует и профессиональная составляющая выбора: почти половина школьников (45%) указали среди критериев привлекательности «интересное содержание будущей профессии». Таким образом, значимость профессии для выпускников повышается, если она отвечает современным потребностям общества, престижна, интересна по содержанию, высоко оценивается материально.

В заключении хотелось бы ещё раз подчеркнуть, что профессиональное самоопределение, будучи неотъемлемой частью развития личности, является сложной системой, включающей профессиональную направленность и профессиональное сознание, из которых первоначально формируются профессиональные предпочтения,

переходящие впоследствии в профессиональные намерения. Поэтому профессиональный выбор молодежи имеет все большее значение как для более эффективного обеспечения трудовыми ресурсами социально-экономических потребностей нашего региона, так и для более успешной самореализации подрастающего поколения.

Литература

1. Абасов З.А. Проектирование студентами педвуза профессиональной стратегии. //«Социологические исследования». 2006. №4. С.106.
2. Екомасов В.В. Проблемы трудоустройства молодых специалистов//«Кадры предприятия». 2003. №3.<http://www.kapr.ru/articles/2003/3/513.html>
3. Магун В.С., Энговатов М.В. Жизненные притязания различных социальных групп молодежи.//Молодежь Самарской области в 2002 году: современное положение и тенденции развития / Под ред. В.Б. Звонковского. Самара, 2003. С.199.
4. Шувалова В.С., Шиняева О.В. Проблемы занятости выпускников учебных заведений.// «Социологические исследования». 1999. №11. С.92

Качество образования в средних общеобразовательных школах РСО–А СКФО РФ

*Еналдиева А.О.*⁶⁹

Студент

*Северо-Осетинский государственный университет имени К. Л. Хетагурова,
факультет социологии и психологии, Владикавказ, Россия
E-mail: enalbina@mail.ru*

Образование как социальный институт представляет собой систему, отвечающую за передачу новым поколениям накопленного человечеством целенаправленного процесса обучения и воспитания в интересах личности, общества, государства.

Образование также рассматривается современными социологами как определенный способ стратификации людей в соответствии с их способностями и достоинствами. Благодаря образованию люди получают возможность занять в обществе более высокий статус. Образованные люди в меньшей степени подвержены «фактору толпы», их поведением трудно манипулировать.

Каково же качество образования в средних общеобразовательных школах РСО–А? С целью выяснения данного вопроса, в июне 2009 года кафедрой социологии социальных и политических процессов Северо-Осетинского государственного университета им. К. Л. Хетагурова был проведен опрос населения Республики Северная Осетия – Алания Северо-Кавказского федерального округа РФ.

В ходе исследования были опрошены 600 респондентов и 20 экспертов.

Состояние современной системы образования было предложено оценить, ответив на вопрос: «В каком состоянии в Вашем городе, селе находится сейчас общее образование»? Всего 20,8% опрошенных сказали, что довольны системой образования в республике. Это нелегитимная цифра. Удовлетворительным состоянием общего образования считают 47,2 % всех опрошенных; 17,3% оценивают его как плохое.

Ответы респондентов в зависимости от таких переменных, как пол, возраст, образование, сфера деятельности, распределились следующим образом. И мужчины, и женщины в среднем одинаково оценивают систему общего образования в республике: удовлетворительно – 48,4% мужчин и 46,1% женщин; плохо – 16,2% мужчин и 18,3% женщин. 22,1% респондентов в возрасте 50 лет и старше дают плохую оценку качеству общего образования. А молодежь в возрасте 18-29 лет (58,0%) и представители среднего поколения респондентов в возрасте 30-49 лет (50,7%), напротив, оценивают

⁶⁹ Автор выражает признательность профессору, д.с.н. Дзуцеву Х.В. за помощь в подготовке тезисов.

состояние общего образования как удовлетворительное. Число недовольных нынешней системой общего образования растет с увеличением возраста респондентов: среди молодежи в возрасте от 18 до 29 лет всего 9,2%, 30-49 лет – 17,0% и 22,1% – в возрасте 50 лет и старше. Уверены в том, что реформы в системе общего образования идут в правильном направлении, 66,3% респондентов со средним специальным и 69,7% с высшим образованием. Больше всего нареканий к качеству общего образования у респондентов с высшим образованием – 18,4% и служащих – 19,4%, а также у 70,3% респондентов, занимающихся физическим трудом, 69,8% служащих и 63,5% незанятых респондентов.

На современном этапе возрос спрос на качественное образование, так как оно формирует как общую культуру, так и культуру предпринимательской деятельности, то есть умение ориентироваться в современных глобальных процессах, прививает умение ориентироваться в информационных технологиях, обучает планировать риски и находить ответы на них. А оценить качество преподавания в школах нашим респондентам предлагалось, ответив на вопрос: «Удовлетворены ли Вы в целом качеством преподавания в школах, лицеях, гимназиях?». Почти половина респондентов 45,2% довольна системой общего образования в целом и качеством преподавания в школах в частности. Однако однозначно удовлетворены только 13,7%. Ожидания более качественного преподавания присутствуют у 31,5% опрошенных. А 32,8% считают, что качество образования еще недостаточное.

И респонденты-мужчины – 31,4%, и респонденты-женщины – 33,0% одинаково озабочены качеством нынешнего образования в школах. Вот как распределились их ответы по возрастным категориям: среди ответивших на вопрос положительно молодежи 18-29 лет – 58,0%; респондентов в возрасте 30-49 лет – 49,8%; старше 50 лет – 33,3%. Но среди ответивших на вопрос отрицательно молодежи немало – 26,1%, в возрасте 30-49 лет – 34,9% и старше 50 лет – 34,2%. Колебания в сторону положительных оценок по образованию значительные и составляют: 19,1% среди респондентов со средним специальным образованием и 6,5% – с высшим. И больше всего нареканий к качеству образования со стороны родителей с высшим образованием. Их на 11,1% больше, чем респондентов со средним специальным.

Материалы исследования позволили сделать следующие выводы: новые технологии рыночной экономики, основанные на знаниях, меняют наши представления о качестве образования в школах, лицеях, гимназиях. Традиционная оценка знаний учащегося изменилась с вводом единого государственного экзамена (ЕГЭ). Общество по мере движения к достатку, а также в связи с сокращением нужды в неквалифицированном физическом труде предъявляет высокие требования к системе образования.

Сегодня есть понимание того, что рынку труда необходимы работники, знакомые с новыми технологиями, способные приобретать новые знания и работать творчески.

В 2009 году во всех школах РСО–А был введен ЕГЭ. Новая система обществом по-прежнему осуждается. Критики ЕГЭ признают, что эта система не смогла добиться тех высоких стандартов в образовании, на которые надеялись ее создатели. ЕГЭ не стал панацеей и от коррупции.

Литература

1. Култыгин В.П. (2000) Классическая социология. М.
2. Буланова М.Б. (2000) О традициях российского социологического образования // Актуальные проблемы социологической теории и практики. Ч. 1. М.
3. Новикова С.С. (1996) История развития социологии в России.
4. Кукушкина Е.И. (1994) Социологическое образование в России. XIX – нач. XX в. М.

Современное научно-образовательное пространство в контексте общества знания

Жарикова Ольга Николаевна

Аспирант

Белорусский государственный университет культуры и искусств, факультет

культурологи, Минск, Беларусь

E-mail: olka-dance@mail.ru

Современное научно-образовательное пространство в целом, и Беларуси, в частности, являет собой огромный пласт культуры, в котором ключевой ценностью и мерилom общественного и культурного прогресса выступают знания. Сегодня, с развитием науки и образования связаны лучшие надежды человечества. Знание само по себе еще не является ценностью, оно становится ей лишь тогда, когда приобретает некий смысл для человека. Ведь именно он является активным создателем и транслятором знания, реализующим его в своей деятельности, поэтому в этой связи очень важным является исследование особенностей становления и перспектив развития общества знания. Понятие «общества знания», впервые использованное в 1969 университетским преподавателем Петером Друкером, получило детальное развитие в девяностых годах.

Формирование общества знания стоит сегодня как первоочередная задача не только перед развивающимися, но и перед развитыми странами.

В марте 2000 года Европейский Союз, учитывая, что глобализация вынесла на передний план вопросы технологии и коммуникации, сформировал в качестве новой стратегической цели: стать наиболее конкурентоспособной и динамичной экономикой в мире, основанной на знании. Стратегия Европейского Союза по формированию общества знания воспринимается сегодня многими странами как конкретный пример [1].

Эта концепция отныне признана одним из ключевых направлений на пути достижения целей развития тысячелетия. Она приобретает особый смысл в новом контексте диалога и сотрудничества на международном уровне, утвержденном на мировом саммите, посвященном обществу знания.

Таким образом, один из всевозможных ответов научной элиты на вызов современной культурной ситуации видится в активной коммуникации между учеными различных стран. Современное научно-образовательное пространство – это еще и огромное коммуникативное поле, в котором плодотворно взаимодействуют и сотрудничают лучшие умы человечества. Примером создания странами Европы единого образовательного пространства является Болонский процесс.

У Болонского процесса существует большое количество вопросов и проблем, но, тем не менее, он развивается и будет продолжать свое существование.

Таким образом, коммуникации, в целом, выступают средством взаимного стимулирования творческой активности, основным механизмом функционирования и развития науки и образования, одним из важнейших механизмов ее связей с обществом. Осуществление же межкультурной коммуникации в сфере науки и образования несет надежду на обогащение национальных культур, такие коммуникации («гармоничные» коммуникации) задают направление новых теоретических поисков, приводят к переосмыслению традиционных идей и выявляют острую необходимость в соответствующей научной парадигме, базирующейся на эвристических возможностях коммуникации и культуры.

В данной связи огромное значение приобретает международная мобильность ученых, всевозможные обмены и стажировки. Необходимо расширять международное сотрудничество, повышать профессиональный уровень, проводить научные исследования и обмен опытом по вопросам сохранения и приумножения наследия знаний, открытого доступа к результатам научно-исследовательской деятельности. Международное сотрудничество должно становиться более многообразным и глубоким для того, чтобы решать проблемы в сфере науки и образования, т.к. только объединенные усилия лучших умов смогут выработать и претворить в жизнь пути

решения различного рода трудностей и проблем. Международное сотрудничество оказывает огромное позитивное воздействие на общий ход мирового развития, усиливает процессы интернационализации жизни человечества.

Благодаря гармоничной коммуникации люди развивают общий язык, опыт, ценности, осваивают культурное пространство и время.

Литература

1. www.novopol.ru/text1873.html (Интернет-журнал «Новая политика»)

Инфосоциализация в условиях информатизации сознания личности

Жилкин Владимир Владимирович

Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина

E-mail: v-zhilkin@narod.ru

Аннотация. Процессы расширенного производства и потребления информации в современном обществе обуславливают необходимость формирования информатизационного сознания. Изменение условий общей социализации требуют учета ее нового аспекта – инфосоциализации.

Ключевые слова: инфосоциализация, информатизационное сознание, информационная культура, информационно-коммуникационные технологии.

Глобальная информатизация жизни современного человечества «представляет собой интеллектуально-гуманистическую перестройку всей жизнедеятельности человека и общества в целом на основе все более полного использования информации как ресурса развития с помощью новых информационных технологий» [1]. При этом основные проблемы информатизации обусловлены, прежде всего, противоречием между необходимостью своевременного использования в большинстве сфер человеческой деятельности больших информационных объемов высокого качества, и невозможностью оперативно формировать такие объемы в силу отсутствия навыков применения информационных средств и технологий и, самое главное, неготовности массового и индивидуального сознания к такого рода деятельности.

Проблема неумения и невозможности получения и использования имеющейся информации в условиях изменения общей социализации обуславливает необходимость формирования специфического сознания личности – *информатизационного сознания* [2]. *Информатизационное сознание представляет собой специфическую форму отражения социальной реальности, направленную на информационные процессы и информационно-коммуникационные технологии (ИКТ).*

Процесс формирования сознания, в том числе информатизационного, напрямую связан с процессом развития личности в целом, которое определяется внутренними (физические и психические свойства человека) и внешними (среда и воспитание) условиями. В отличие от биологической информации, генетически передаваемой от поколения к поколению и определяющей основы биологической жизнедеятельности достаточно жестко, социальная информация заново усваивается и формируется каждым поколением с гораздо большей степенью свободы. В современном мире одним из важнейших инструментов формирования потребностей, интересов, взглядов, ценностных установок, воздействия на мировоззрение человека в целом в условиях информатизации общества, механизмом воспитания и обучения становятся ИКТ.

Правомерность выделения информатизационного сознания в относительно самостоятельный вид общественного сознания базируется на таких методологических подходах, как онтологический, гносеологический и социологический.

Онтологический подход позволяет определить природу, происхождение

информатизационного сознания, его субстанцию. Субстанцией информатизационного сознания, на наш взгляд, является такая разновидность материально-предметной деятельности человека, как информационная деятельность, осуществляемая в настоящий момент преимущественно посредством ИКТ. В совокупности с информатизацией как новым эволюционным процессом в жизни человеческого общества эта деятельность и есть субстанционный фактор существования и развития информатизационного сознания.

Гносеологический подход дает возможность рассмотреть информатизационное сознание через призму положений: общественное сознание отражает общественное бытие и общественное бытие определяет общественное сознание. Процесс отражения развивается как взаимодействие объекта и субъекта под воздействием общественной потребности. Объект отражения информатизационного сознания, по мнению автора, – отношения в сфере информационной деятельности, межличностные коммуникации опосредованные ИКТ. Эти отношения с момента своего возникновения прямо и непосредственно отражаются, прежде всего, информатизационным сознанием.

Социологический подход предполагает сосредоточение основного внимания на социальном субъекте отражения, на носителе сознания, на его роли в процессе функционирования общественного сознания. Решение проблемы правомерности выделения информатизационного сознания в отдельную категорию подразумевает наличие в обществе социального субъекта, обладающего необходимостью в знаниях, идеях, умениях и навыках в сфере информационно-коммуникационных технологий. Объективные информационные потребности и информационные интересы различных социальных страт и слоев в целом обуславливают такую необходимость.

Рассмотрение информатизационного сознания как вида общественного сознания предполагает его подчинение общим закономерностям развития структуры общественного сознания. Информатизационное сознание должно участвовать, прежде всего, в реализации информационных отношений, характеризоваться непосредственной связью с информационными интересами, с процессом производства и потребления информации, оказываясь, таким образом, органически вплетенным в общественные отношения в целом, отражая совокупность процессов и явлений действительности общества, стремящегося стать информационным.

В общепринятом понимании теоретическое сознание должно получать выражение в системе законов и категорий, являющейся результатом научного познания того или иного вида деятельности. Вместе с тем теоретическое сознание включает в себя взгляды и представления, порожденные практическим опытом людей, их участием в деятельности, связями, в которые они вступают в своей повседневной жизни. Эти взгляды и представления, далеко не всегда совпадающие с научными выводами, образуют эмпирический слой мышления, или так называемое обыденное сознание. В своей повседневной практике люди руководствуются, как правило, этим обыденным сознанием, которое непосредственно определяет принимаемые решения, действия, поступки. Анализируя данное явление, можно предложить рассмотрение информационного мышления в качестве процесса и результата познания информационной деятельности в форме понятий, суждений, умозаключений, которые входят и в содержание информатизационного сознания. В этом смысле сознание будет являться продуктом мышления. С другой стороны, мышление осуществляется с помощью достигнутого уровня сознания. В данном аспекте информатизационное сознание следует считать первичным элементом по отношению к информационному мышлению. Мышление как процесс познания есть информатизационное сознание в действии, в движении. Результат этого процесса выражается в формах мышления, которые затем переходят в содержание информатизационного сознания.

В целом информационное мышление включает в себя взгляды и представления, порожденные практическим опытом людей, их участием в информационной деятельности, теми связями, в которые они вступают в повседневной жизни. Подобное

определение информационного мышления очерчивает сферу его предположительного функционирования: практика информационной деятельности, межличностные коммуникации, опосредованные ИКТ. Такой методологический подход позволяет рассматривать информационное мышление как форму проявления информатизационного сознания в конкретной общественной ситуации; при этом недостаточная развитость информатизационного сознания обуславливает противоречивость развития информационного мышления индивидов и социальных групп.

Показательными являются результаты авторского исследования, иллюстрирующие частоту проверки респондентами электронной почты. Наличие информатизационного сознания обуславливает понимание сущности научного прогресса, роли в нем скорости временных и информационных процессов, актуальности навыков своевременного (быстрого) реагирования на поступающую информацию, которое в большинстве случаев опосредовано ИКТ. Частота получения информации (или проверки ее наличия) посредством электронной почты в определенной степени свидетельствует о высоком уровне информационного мышления личности и о наличии информатизационного сознания. Авторские исследования позволили выделить несколько типов пользователей этим инструментом ИКТ: «случайные» проверяют почту не чаще 1 раза в месяц, «разовые» – 1 раз в 2 недели, «еженедельные» – 1 раз в неделю, «регулярные» – 3-4 раза в неделю, «постоянные» – не реже 1 раза в день и «оперативные» проверяют почту несколько раз в день.

Следует выделить три направления формирования информатизационного сознания. Первое из них связано с продуцированием и тщательной проверкой законов функционирования информации, другими словами, с созданием мощной теоретической базы в области информатизации. Второе – с модификацией структуры общественной практики (как единства информационной деятельности и межличностных коммуникаций, опосредованных ИКТ) в ходе дальнейшей информатизации как социокультурного процесса. И третье – с овладением необходимым на данном этапе развития общества объемом и качеством знаний. Глубокие знания расширяют кругозор и горизонт мышления, учат подходить к решению вопросов с профессиональных позиций, стимулируют творческую активность. Овладение такими знаниями становится предпосылкой грамотного и эффективного функционирования в новом типе общества. Как показывает исследовательская практика, информационное мышление вовлекает в оборот не все знания в сфере информации, а преимущественно те, которые непосредственно служат практике.

Существует универсальный способ корреляции информатизационного сознания и информационного мышления. Исходя из классического понимания культуры как процесса сохранения и воспроизводства культурных ценностей, *способ взаимодействия информатизационного сознания и информационного мышления, регулирующий участие индивидов и социальных групп и степень их самореализации в информационной деятельности, имеет полное право называться информационной культурой.* Другими словами, это означает формирование прошлым информационным опытом определенного состояния информатизационного сознания (и информационного мышления как формы его проявления) общества, социального слоя, социальной группы, воплощающих это состояние в определенной информационной деятельности.

Процесс формирования информатизационного сознания может быть затруднен закономерной для России проблемой – ограниченной практической инновационностью, которая имеет две формы проявления: институциональную и личностную. Первая проявляется в наличии монополизма ведомств на достижения науки и техники, слабой ориентации многих организаций на реальное внедрение в профессиональную деятельность ИКТ, на усвоение прогрессивного мирового опыта, на соответствующую переквалификацию персонала. Вторая, личностная форма находит свое выражение в

масштабах инновационного поведения субъектов, развитости их установок на разработку и внедрение новшеств. В этом случае низкая инновационность отражает неразвитость ценностей, регулирующих преобразовательную деятельность: ценности творчества, успеха, риска, нетривиальных достижений, отсутствие питающих их стимулов, ориентации на внедрение ИКТ. Отсутствие информатизационного сознания или его неразвитость могут стать реальным препятствием включенности индивида в информационное пространство как форму существования информационных систем, как пространство определенных информационных взаимодействий, как сферу отношений между людьми и общностями по поводу информации.

Формирование информатизационного сознания обеспечит индивиду качественно новый уровень отражения информационных процессов, адекватное степени развития личности восприятие ИКТ, информационные потребности и формирование ценностных установок и социальной активности, соответствующих требованиям информационного общества, что в совокупности станет предпосылкой его включенности в информационное пространство.

В середине XX века К. Ясперс отметил, что с появлением современной техники изменилось все: она резко усилила социальную динамику и явилась принципиально новым фактором мировой истории, вызвавшим изменения, не сравнимые ни с чем, что известно людям из последних пяти тысяч лет [3]. Опыт многих стран свидетельствует о том, что как только услугами компьютерных сетей начинают пользоваться более чем 15 % населения страны, проявляются резкие качественные изменения роли этих сетей в жизни общества. После этого вопросы существования и развития личности в измененных условиях сводятся к вопросу социализации человека в условиях информатизации общества. По данным Фонда «Общественное мнение», уже зимой 2007 года в России недельная аудитория пользователей Интернет составила 16 % населения (при этом суточная аудитория – только 9 %). Приведенные цифры, таким образом, подтверждают фактическое повышение роли компьютерных сетей в жизни российского общества. В то же время анализ распределения пользователей Интернет по российским регионам показывает, что подавляющее большинство недельной и суточной Интернет-аудитории сосредоточено в Москве – 89 % и 69 % соответственно [4]. Вывод, который напрашивается, однозначен – на практике население российских регионов недостаточно социализировано в условиях информатизации общества.

Высокая динамика информационных процессов в современном обществе предполагает существование принципиального отличия социализации личности, которая не должна происходить в условиях стихийного воздействия на нее различных обстоятельств жизни и случайных факторов социализации (как в индустриальном обществе). Личность необходимо целенаправленно воспитывать и готовить к жизнедеятельности в современных условиях [5].

Модель социализации, рассчитанную на пользователей ИКТ в рамках киберпространства, предлагает С.В. Бондаренко, в работах которого процесс социализации предполагает «освоение пользователями технологий межличностной коммуникации, социальной навигации и правил поведения в компьютерных сетях, а также социальных норм, ценностей и ролевых требований, существующих как в конкретных виртуальных сетевых сообществах, так и в социальной общности киберпространства в целом» [6].

Автор указанного исследования делит процесс первичной социализации в социальной реальности киберпространства на два этапа: архетипический и инструментально-когнитивный. Архетипический этап подразумевает формирование у личности субъективной реальности киберпространства на основе восприятия социальных мифов, связанных с его функционированием, где в качестве агентов социализации выступают сверстники, родители, преподаватели соответствующих учебных дисциплин. Социальные мифы в данном случае выполняют компенсаторную функцию и способствуют формированию мотивов продолжения процесса социализации.

На этом этапе происходит первоначальное знакомство пользователя с социальными нормами киберпространства и усвоение базовых элементов сетевой этики.

Следующий этап социализации – инструментально-когнитивный – по мнению С.В. Бондаренко, начинается после подключения пользователя к телекоммуникационным сетям, где он сталкивается с альтернативными образцами мышления и поведения, усваивая при этом конкретные ролевые ориентации, нормативные модели социальных взаимодействий, получая навыки навигации в киберпространстве и взаимодействия с другими пользователями и с контентом, ощущая на себе действие механизмов социального контроля.

Анализируя процесс социализации в рамках социальной системы киберпространства, С.В. Бондаренко ведет речь об усвоении личностью основной структуры ролей и ценностей, доминирующих в рамках той или иной общности киберпространства, подчеркивая, что «кроме освоения норм и ценностей киберпространства, пользователю приходится корректировать свое поведение под влиянием эволюционных изменений, которые происходят в сообществе, в котором он ранее социализировался» [7]. В заключение своих рассуждений исследователь отмечает, что предложенная модель социализации пользователей разработана применительно к социальным взаимодействиям, осуществляемым только в глобальных телекоммуникационных сетях общего пользования [6].

Следует заметить, что процесс и результат освоения личностью всего объема социально-значимой информации, включающей в себя определенную систему знаний, норм и ценностей, позволяющих функционировать в качестве полноправного члена общества, также называется социализацией [8]. В информационном обществе движущей силой развития станет производство и потребление информационного продукта, что потребует изменения не только производства, но жизненного уклада и системы ценностей – трансформации сознания в целом. Из этого следует, что социально-значимая информация в достаточно большой степени трансформируется и станет частью опыта, накопленного человечеством. Таким образом, в современном обществе к содержанию процесса социализации априори добавятся *процесс и результат усвоения, а также готовность к воспроизведению и анализу личностью актуальной составляющей информационного опыта современного общества, включающего навыки работы с информацией и ИКТ*, то есть **инфосоциализация** [2].

Сущность инфосоциализации состоит в том, что это двусторонний процесс, включающий в себя, с одной стороны, усвоение личностью значимого для нее информационного опыта путем приобщения к информационному пространству (информационной инфраструктуре), системе информационных связей; с другой стороны, процесс активного воспроизводства индивидом системы информационных связей за счет собственной информационной деятельности, активного включения в информационное пространство. Другими словами, личность не просто усваивает информационный опыт, но и преобразовывает его в собственные ценности, установки, ориентации, в собственную информационную культуру. Факт преобразования информационного опыта предполагает активность личности в применении такого преобразованного опыта, т.е. в известной отдаче, когда результатом ее является не просто прибавка к уже существующему информационному опыту, но его воспроизводство, продвижение его на новую ступень.

Первая сторона процесса инфосоциализации – усвоение информационного опыта – это характеристика того, как информационное пространство воздействует на человека; вторая его сторона характеризует момент воздействия человека на информационное пространство с помощью информационной деятельности. Активность позиции личности в данном случае обусловлена тем, что всякое воздействие на систему социальных связей и отношений требует принятия определенного решения и, следовательно, включает в себя процессы преобразования, мобилизации субъекта, построения определенной

стратегии информационной деятельности.

Стремительные изменения в современной общественной жизни, рост ИКТ позволяют утверждать, что инфосоциализация по своему содержанию есть процесс информационного становления личности, который начинается с первых минут жизни человека. Это становление осуществляется, прежде всего, в двух сферах: информационная деятельность и информационные коммуникации.

На протяжении всего процесса инфосоциализации личность осваивает все новые виды информационной деятельности. Параллельно с этим происходят три важных процесса: 1) ориентация в системе информационных связей, присутствующих в каждом виде информационной деятельности и между ее различными видами; 2) выбор основного вида информационной деятельности; 3) освоение в ходе реализации информационной деятельности новых ролей, их осмысление и осознание их значимости. Сущность этих преобразований в системе информационной деятельности развивающейся личности сводится к процессу расширения возможностей личности именно как субъекта информационной деятельности. Информационная деятельность, опосредованная ИКТ, на современном этапе носит скорее развлекательно-игровой характер, чем креативно- познавательный. Тем не менее, сам факт применения ИКТ стимулирует личность к более активной жизненной позиции.

В современном обществе инфосоциализация осуществляется как *формальными* (семья, дошкольные образовательные учреждения, школа, средние специальные и высшие учебные заведения, профессиональные группы, социальный институт власти, средства массовой информации, общественные организации), так и *неформальными* (энтузиасты ИКТ, в том числе и девиантного характера) агентами, что обуславливается доступностью и привлекательностью транслируемых ценностей для объектов инфосоциализации. Так на стадии первичной инфосоциализации в российских условиях формальными ее агентами выступают прежде всего семья, в какой-то степени дошкольные учреждения, затем основными формальными агентами последовательно становятся школа, вуз, профессиональная группа, а на послетрудовой стадии – снова семья и отчасти общественные организации.

При рассмотрении процесса социализации традиционно выделяют две фазы: социальную адаптацию и интернализацию (интериоризацию). Специфика процесса инфосоциализации заключается в том, что личность не только не всегда готова и способна включить в свой внутренний мир нормы и ценности современного социума, трансформированного ИКТ, но подчас отказывается от них при первой же возможности. Тем не менее вероятное отсутствие выраженной фазы интернализации не означает отсутствия самого процесса и результата инфосоциализации. Для рассмотрения инфосоциализации представляется важным выделение ее этапов, фаз, отслеживаемых по критериям инфосоциализации, иллюстрирующим саму процессуальность данного явления – *инфоадаптацию* (приспособление к информационному пространству, требованиям и законам функционирования информационных потоков), *инфоинтеграцию* (включенность и самостоятельные интеракции индивида в информационном пространстве, сознательный выбор личностью видов и форм информационной деятельности) и *инфоактивность* (способность личности вносить перемены в информационное пространство, когда в этом есть необходимость и целесообразность).

Если рассматривать процесс инфосоциализации с точки зрения двух составляющих – трансляции соответствующих ценностей как целенаправленного воздействия социальных институтов с целью формирования адекватного требованиям современного общества уровня информационной культуры личности и стихийного воздействия информационного пространства, что также относится к инфосоциализации – то управлять первым процессом более целесообразно. Что же касается процесса стихийного воздействия на личность информационного пространства, то эффективность инфосоциализации будет определяться реальным использованием и развитием ИКТ и

информационными процессами в сфере экономики, политики, культуры, а именно тем, насколько эти структуры и процессы будут создавать предпосылки развития личности, условия для ее самореализации.

Литература

1. Вашекин Н.П., Лось В.А., Урсул А.Д. Концепции современного естествознания. М., 2000. С. 229.
2. Жилкин В.В. Инфосоциализация в образовании. СПб., 2007.
3. Ясперс К. Современная техника // Новая технократическая волна на Западе. М., 1986. С.119-147.
4. Опросы «Интернет в России». Выпуск 18. Зима 2006/07 // Фонд «Общественное мнение», 2007.
5. Атаян А.М. Дидактические основы формирования информационной культуры личности в условиях информатизации общества: Дис. ... к.п.н. Владикавказ, 2001.
6. Бондаренко С.В. Модель социализации пользователей в киберпространстве / Технологии информационного общества – Интернет и современное общество: труды VI Всероссийской объединенной конференции. Санкт-Петербург, 3-6 ноября 2003 г. СПб., 2003. С. 5-7.
7. Бондаренко С.В. Социальная система киберпространства как новая социальная общность // Научная мысль Кавказа. Приложение. 2002, № 12 (38). С. 32-39.
8. Учебный социологический словарь. Издание 2-е, доп. / Общ.ред. С.А.Кравченко. – М., 1997.

Развитие гуманистического потенциала спорта

Жук А.А.

Студент

*Уральский государственный технический университет – Уральский политехнический институт имени Б.Н.Ельцина, физико-технический факультет, Екатеринбург, Россия
E-mail: Zuckalena@mail.ru*

«Пришел, увидел, победил». Именно такой девиз у многих известных нам спортсменов. Все мы радуемся, сидя у экрана телевизора или на трибуне, когда Россия занимает первое место на крупных международных соревнованиях. Но мало кто из нас задумывался, какой путь он проходит для достижения желаемого результата. Все родители хотят, чтобы их дети были здоровыми, и для этого отдают их в спортивные секции. Но при этом они зачастую не понимают разницу между физической культурой и спортом. Физическая культура — это движение, это развитие мускулатуры, это гармония физического и духовного. Это — мышечная радость, одновременно и польза, и удовольствие. И если взрослые заставляют себя делать зарядку время от времени, то для растущего организма движение — насущная необходимость. Говоря о физкультуре, чаще всего вспоминают «два притопа, три прихлопа». Конечно, и мы, и наши дети занимаемся чаще всего не банальной утренней физзарядкой, а определенным видом спорта — плаванием, бегом, волейболом и т.д. А где есть спорт, всегда есть азарт, есть состязание, всегда хочется быть на высоте, стать первым, победить, хотя бы самого себя. Вот тут стоит остановиться и задуматься. В какой-то момент спорт становится самоцелью, и это далеко не всегда хорошо.

Усиленные занятия каким-либо одним видом спорта чаще всего развивают одни группы мышц в ущерб другим. И тело приобретает дисгармоничные пропорции. Также сверхнагрузки приостанавливают рост, уродуют фигуру, нарушают многие функции организма. Если человек с раннего возраста привыкает к большим нагрузкам, то это уже навсегда приковывает его к спорту, он должен до глубокой старости поддерживать спортивную форму, тренироваться — пусть для себя — всю жизнь. Иначе он будет

чувствовать себя плохо и обязательно наберет лишний вес — это физиология. И дело тут не только в физических нагрузках. Увы, часто девиз и спортсменов, и тренеров — «Победа любой ценой!». В ход идут многочисленные стимуляторы, гормональные препараты и вообще всевозможные допинги, которые искусственно подхлестывают организм и заставляют его расходовать свой неприкосновенный запас. Когда резервы исчерпаны, то наступает преждевременное старение организма, болезни, иногда — даже ранняя смерть. Несколько лет назад в самом женском расцвете, не дожив до 40 лет, умерла многократная олимпийская чемпионка и при этом роскошная красавица Флоренс Гриффитс-Джойнер. Все, кто имеет хоть какое-то отношение к миру большой легкой атлетики, прекрасно понимают, почему у бегунии так рано остановилось сердце. Закон сохранения энергии действует и в живой природе; искусственные стимуляторы не только способствуют бурному всплеску активности «здесь и сейчас», но и ускоряют биологические часы, включая механизмы старения намного раньше назначенного природой срока.

Спорт — это еще и эмоциональные сверхнагрузки, с которыми далеко не каждый человек может справиться. Очень тяжело все время быть на высоте, трудно смириться с поражением, особенно если тебя «засудили», еще труднее быть все время вторым... Считается, что спорт закаляет характер, и конечно, в случае сильных личностей это именно так. Но, бывает, и ломает. Конечно, до спортивных вершин такие дети добиваются редко — только когда они необычайно, с точки зрения тренера, одарены для его вида спорта. Тогда тренер делает все, чтобы его подопечный показал нужный результат, не заботясь о его душевном здоровье. Увы, у победителей должен быть и чемпионский характер, а это явление еще более редкое, нежели физическая одаренность. К сожалению, в спорте почти нет психологов, юных спортсменов не учат даже элементарно расслабляться.

Что же касается не детского, а большого спорта, то здесь он (спорт) многое человеку дает и еще большего от него требует. В период социальных и общественных перемен, когда они касаются не только социально-экономической стороны отношений в обществе, но характеризуются изменениями на уровне сознания, проблема адаптации к новым условиям жизни приобретает особое значение, и особенно у спортсменов высокой квалификации. С одной стороны, спорт высших достижений предъявляет к спортсменам жесткие требования. Высокие результаты физической подготовки обеспечиваются не только тренировкой физических качеств, но и психоэмоциональной подготовкой спортсмена. Одним из условий подготовки спортсмена является создание высокого порога притязаний, усиленного амбициозностью его жизненных установок.

С другой стороны, состояние здоровья после интенсивных занятий с перегрузками организма и травмами впоследствии резко ухудшается, в лучшем случае остается на среднем уровне. Поэтому в период завершения спортивной карьеры возникают проблемы физиологического свойства. После окончания спортивной карьеры перед спортсменом встаёт вопрос о дальнейшей жизни в новом для него обществе и обеспечении достойного будущего для себя и в ряде случаев для своей семьи. Но, государством не предусмотрена существенная поддержка бывших спортсменов. Проблема состоит в том, что человек с детства посвятивший себя профессиональному спорту не успевает получить хорошее образование, а так же формируется в особой социальной среде. Бывает так, что спортсмен вынужден окончить спортивную деятельность в связи с травмой в результате чего, утрачивает некоторые физические способности. Всё это осложняет процесс трудоустройства и социализации человека в новой для него среде.

Всё чаще возникает вопрос: «Гуманен ли современный спорт, что необходимо сделать, чтобы сохранить этот феномен для благородных целей развития личности и общества?». Чтобы ответить на этот вопрос, в декабре 2009 года мною была проведена сравнительная характеристика среди тренеров (5 человек) и спортсменов УГТУ- УПИ (

20 человек). По результатам проведенного исследования можно сделать вывод, что все тренеры - это спортсмены, добившиеся высоких результатов. Все они имеют нормативы от КМС до ЗМС. Но даже эти звания не помогли им в процессе трудоустройства, в получении высшего образования и т.д. Дальнейшую жизнь они связали с деятельностью тренера. Что же касается молодых спортсменов, тренирующихся в УПИ, то: дети от 9 до 14 лет не понимают наносимый вред своему здоровью, а так же не представляют тех проблем, которые их ожидают в будущем; 15-21 лет - это возраст, в котором спортсмены хотят достичь высоких результатов любой ценой (именно в этот возрастной период происходят различные травмы, которые приводят к завершению спортивной карьеры 30 % спортсменов), спортсмены от 21 лет и старше прекрасно понимают наносимый вред своему здоровью, осознают проблемы, которые их ждут в будущем, но не могут бросить спорт из-за многочисленных усилий, вложенных в него, так же чувства победы, охватывающего на соревнованиях.

Итак, спорт, несмотря на присущую ему соревновательность, гуманен, поскольку он способствует развитию личности, помогает раскрывать непознанные возможности человеческого организма и духа. Реализация гуманистического потенциала спорта не происходит сама собой и во многом зависит от того, в каких целях общество использует спорт. У каждой медали две стороны. Спортсмен получает либо все, либо ничего. Получит ли спортсмен все, зависит от его чувства собственного достоинства, от его способности различать главное и приходящее. Как говорится, в жизни за все надо платить.

Здоровье и самосохранительное поведение подростков Республики Татарстан (по материалам социологического исследования)

Загрудинова А.Г.

Аспирант

Центр перспективных экономических исследований Академии наук Республики

Татарстан, Казань, Россия

E-mail: aiziriak@mail.ru

Неблагоприятные социально-экономические и демографические процессы в нашем обществе сопровождаются ухудшением состояния здоровья детей и подростков. Подростки – это особый контингент в составе населения, состояние здоровья которого является барометром как социального благополучия и медицинского обеспечения предшествующего периода детства, так и предвестником изменений в здоровье населения в последующие годы. Как отмечают зарубежные и отечественные исследователи, изучению состояния здоровья и образа жизни детей и подростков до недавнего времени не уделялось должного внимания. Это объясняется тем, что подростки рассматривались как социальная группа, которая характеризуется наименьшим риском смертности и заболеваемости, с одной стороны, и относительно низким (по сравнению с другими группами населения) уровнем социальной и политической активности, - с другой стороны [2, 21]

За период с 2004 по 2008 года общая заболеваемость населения Республики Татарстан выросла на 8%, а заболеваемость подростков на 21,3%, когда как заболеваемость взрослого населения выросла на 6,3%. В сравниваемых совокупностях заболеваемость среди подростков выше на 49,6%, чем среди всего населения. Заболеваемость подростков городской местности за данный период выросла на 27%, сельских подростков – на 10,3%. При этом за 2008 год заболеваемость среди всего населения городской местности выше на 82,1%, чем среди всего населения сельской местности. Среди городских подростков заболеваемость на 78,2% выше, чем среди подростков сельской местности [3,43-47]. Это данные свидетельствуют о возможности неблагоприятного прогноза для здоровья населения нашей страны.

Современная социальная политика в сфере здравоохранения ориентирована, в основном, на улучшение качества медицинского обслуживания, а не на формирование гигиенической и физической культуры, здорового стиля жизни, «самосохранительного» поведения. Под «самосохранительным поведением» понимается система действий и отношений, опосредующих здоровье и продолжительность жизни человека[2,45].

Целью социологического исследования было выявление особенностей репродуктивного здоровья и самосохранительного поведения подростков. В анкетировании участвовало 200 подростков.

Самосохранительное поведение человека в значительной степени зависит от места здоровья в системе ценностей индивида. Результаты проведенного социологического исследования свидетельствуют о том, что в системе жизненных ценностей подростков городской местности на первом месте стоит счастливая семья (76,25%), далее – хорошее образование(68%), а здоровью отводится 3-5 место. Подобные варианты преобладают и у сельских подростков: хорошее здоровье – 82%, здоровье – 75%. В условиях современной социально-экономической ситуации ценность здоровья все в большей степени приобретает инструментальный характер. Это связано также с тем, что при низких стартовых возможностях вхождения в рыночные отношения у большинства населения нашей страны идет эксплуатация наиболее доступного ресурса, а у детей, подростков и молодежи нередко и единственного ресурса – своего здоровья.

При анализе представлений населения о здоровье и отношения к здоровью необходимо учитывать самооценку собственного здоровья. Каждый второй респондент (городские подростки – 45%, сельские – 53%) оценивает свое здоровье как «нормальное», далее идет вариант как достаточно хорошее: городские- 35%; сельские- 28%; 8,75% городских и 19% сельских подростков оценивают свое здоровье как «очень хорошее».

Согласно литературным данным, из всех групп риска в отношении инфекций, передающихся половым путем наиболее уязвимой группой являются подростки, что определяется рядом характеристик, свойственных данному возрастному периоду человека. На открытый вопрос «Какие заболевания, передающиеся половым путем Вы знаете?» 85% респондентов отметили СПИД, 73,75% отметили ВИЧ, 40% сифилис. Несколько иные ответы были получены у сельских подростков: 100% отметили СПИД и такое же количество процентов ВИЧ. Надо отметить, что подростки знают наиболее часто упоминающиеся заболевания, а ЗППП около 30, что говорит о низких знаниях подростков в этой сфере.

Надо отметить, что половина опрошенных (50%) положительно относятся к введению в школьную программу курсов полового развития, что, в свою очередь они объясняют это тем, что дети должны знать о ЗППП, правильно воспринимать интимные отношения, и просто быть информированы в этой области. Между тем, подросткам в указанной сфере в основном не хватает информации по психологии отношений между полами (60%), о семейной жизни (23%), профилактики ЗППП и т.д.

Ввиду усиления внимания к репродуктивному поведению подрастающего поколения, предметом все большей озабоченности становятся аборты в подростковом возрасте. Радует тот факт, что большинство подростков (82%) на вопрос «как Вы думаете, допустимы ли аборты среди несовершеннолетних?» придерживаются такого варианта, как «допустимы исключительно в тех случаях, когда есть угроза жизни девушки или аномальное развитие плода».

Анализ полученных результатов свидетельствует о том, что 45,5% опрошенных курят, 54,5% нет. Нами выявлена существенная взаимосвязь различных форм девиантного поведения подростков. Так, среди подростков, которые курили, не занимались спортом, сексуально активными оказались 20%. Все они имели нескольких половых партнеров. В ходе исследования выявлено, что алкогольные напитки

употребляют 28% опрошенных респондентов. Не употребляют – 20%, остальные на данный вопрос не ответили.

Физической культурой занимаются время от времени 25% опрошенных, 32,5% - ответили положительно, 47,5% физической культурой не занимаются.

Проведенное исследование показало, что современные подростки недостаточно информированы в вопросах сохранения собственного здоровья. С одной стороны это объясняется недостаточным вниманием, воспитанием в семье, с другой этому вопросу недостаточно внимания уделяется в школе. В целом, результаты исследования свидетельствуют о необходимости проведения дальнейшей работы, направленной на изучение поведения подростков в сфере здоровья.

Литература

1. Журавлева И.В. (2002) Здоровье подростков: социологический анализ/ И.В. Журавлева – М.: Изд. – во Института соц-ии РААН
2. Фаррахов А.З.(2009) Статистика здоровья населения и здравоохранения (по материалам Республики Татарстан за 2004-2008 годы): Учебно-методическое пособие/А.З. Фаррахов, А.А. Гильманов, В.Г. Шерпутовский и др.-Казань

Оценка населением уровня криминогенной ситуации в РСО–А СКФО РФ

*Зангиева О.Б.*⁷⁰

Студент

*Северо-Осетинский государственный университет имени К. Л. Хетагурова,
факультет социологии и психологии, Владикавказ, Россия
E-mail: zanoksana@mail.ru*

Такие негативные явления социума, как наркомания, коррупция, терроризм, определяют сегодня лицо криминогенной ситуации в РСО–А. Криминогенная обстановка как совокупность факторов, способствующих сохранению или росту преступности, на сегодняшний день является зеркальным отражением состояния наших властных структур, так как сегодня на практике многие действия (или бездействие) властей способствуют росту преступности (череда громких убийств в республике, вымогательство, система проверок и пр.).

В последние годы появилась надежда на то, что криминогенная ситуация в РФ изменится в лучшую сторону, и мы станем правовым государством. В обществе же сложилось устойчивое представление: «Закон – ничего. Закон, что дышло, – куда повернул, туда и вышло». Пока такая ситуация с законом сохраняется в общественном сознании.

Какова же оценка населением уровня криминогенной ситуации в регионе? С целью выяснения данного вопроса, в июне 2009 года кафедрой социологии социальных и политических процессов Северо-Осетинского государственного университета им. К. Л. Хетагурова был проведен опрос населения Республики Северная Осетия – Алания Северо-Кавказского федерального округа РФ.

В ходе исследования были опрошены 600 респондентов и 20 экспертов.

По материалам массового опроса, уровень криминогенности назван высоким и средним 66,6% респондентов. И только 17,4% считают уровень преступности в местах их проживания низким. Почти такой же процент затруднившихся ответить – 16,0.

Из числа опрошенных 68,2% мужчин и 64,9% женщин оценивают уровень криминогенности как высокий и средний. А 19,5% и 15,4% считают его низким. Хотя число женщин, затруднившихся ответить, ниже (19,6%), чем мужчин (12,3%).

⁷⁰ Автор выражает признательность профессору, д.с.н. Дзугеву Х.В. за помощь в подготовке тезисов.

В том, что криминальная активность не идет на спад, уверены 73,2% респондентов в возрасте 18-29 лет, 64,6% – в возрасте 30-49 лет и 65,0% – в возрасте старше 50 лет. Как видно, молодежь больше обеспокоена состоянием преступности в РСО – А, чем старшее поколение.

70,8% респондентов с высшим и 61,8% со средним специальным образованием отметили высокий и средний уровни преступности. Низкую оценку состоянию преступности дают 15,8% респондентов, занимающихся физическим трудом, 17,7% служащих и 17,3% незанятых.

Обращает на себя внимание довольно высокий процент затруднившихся ответить среди респондентов со средним специальным (21,3%) образованием. Это та категория людей, которая не следит за СМИ. У нее не вызывает никакого интереса то, что творится в обществе.

Ответы респондентов по сферам деятельности распределились следующим образом: 65,4% работников физического труда, 65,9% служащих и 62,5% незанятых считают уровень преступности высоким и средним. А всего 17,7% отметили, что он достаточно низкий.

Данные показатели свидетельствуют о запредельном уровне преступности в республике.

Результаты опроса также показали, что менее всего состоянием охраны общественного порядка удовлетворены жители республики. Хотя 30,1% опрошенных чувствуют себя в безопасности в общественных местах, подавляющее большинство респондентов – 63,7% – так не считают.

68,4% респондентов-женщин и 58,8% мужчин жаловались в основном на то, что в вечернее и ночное время на улицах и во дворах не чувствуют себя в безопасности, в том числе и потому, что улицы не освещены. Из каждых 10 городских лампочек горят 2–3. Страх женщин принято считать индикатором настроения общества по данной проблеме.

Безопасно не чувствуют себя подавляющее большинство людей старшего возраста – 65,0 %. Хотя респонденты и остальных возрастных категорий также испытывают чувство обеспокоенности.

Такого же мнения придерживаются 62,9% респондентов со средним специальным и 64,4% с высшим образованием.

Занятое население более обеспокоено, чем незанятое в народном хозяйстве: служащие – 65,3 %, лица, занятые физическим трудом, – 64,4 %, незанятые – 60,7 % не чувствуют себя в безопасности в той или иной степени.

Материалы исследования позволили сделать следующие выводы: в североосетинском обществе сохраняется мнение о том, что высокий уровень преступности во многом связан с социальными проблемами в обществе и падением традиционных ценностей, отсутствием идеологии, основанной на национальных традициях проживающих в России народностей. Рост криминальной ситуации в республике связан со стремлением управленческой элиты сохранить свою власть. Реакция на рост преступности со стороны Правительства РСО–А состоит в основном в усилении правоохранительной деятельности, использовании метода предупреждения ситуационных преступлений, что подразумевает укрепление потенциальных мишеней преступления, строительство железных заборов, новой системы наблюдения, увеличение новых охранных служб, которые не решают проблему безопасности граждан республики.

Во всех странах мира силовой блок (МВД, прокуратура, суд) призван поддерживать стабильность государства, а в обществе сложилось мнение, что он, наоборот, расшатывает устой государства, учитывая высокий уровень коррупционности в этих слоях. Даже ФСБ уже не выполняет свои традиционные функции, подключившись к системе приватизации государственного имущества. И в обществе складывается мнение, что ФСБ втягивают в систему коррупционных отношений.

Литература

1. Аванесов Г.А. (1972) Теория и методология криминологического прогнозирования. М.

2. Хохряков Г.Ф. (2000) Криминология. М.
3. Алексеев А.И., Герасимов С.И., Сухарев А.Я. (2001) Криминологическая профилактика: теория, опыт, проблемы. М.
4. Кудрявцев В.Н. (2002) Преступность и нравы переходного общества. М.

ММОГ – как новый социо-культурный феномен

Иванова Анна Сергеевна

Аспирант

Санкт-петербургский государственный университет,

факультет социологии, Санкт-Петербург, Россия

E-mail: anna-cppr@yandex.ru

С древнейших времен одной из существенных потребностей человека была и остается потребность в отдыхе и развлечениях. Развитие науки и техники приводило к появлению все более новых форм и видов удовлетворения этой потребности.

Сегодня индустрия развлечений является одним из крупнейших и быстро развивающихся секторов мирового рынка. Глобализация и виртуализация нашей жизни оставили отпечаток и на развлечениях: все больше и больше людей предпочитают компьютерные игры и развлечения по средствам сети Интернет всем другим видам отдыха. По данным британских социологов, дети проводят в сети Интернет до 45 часов в неделю [2]. Уже давно очевидно, что компьютерные игры стали одним из новейших видов массовой культуры. Но в тоже время, не стоит забывать, что «компьютерные игры - принципиально отличный от всех других видов массовой культуры, своеобразный способ моделирования социальных и социокультурных взаимодействий» [8, стр. 80].

С развитием Интернета, на смену обыденным компьютерным играм пришел новый вид развлечений – массовые многопользовательские онлайн игры (ММОГ), которые все чаще предпочитают в качестве аналога активных видов развлечений, в частности путешествий [6].

В общем смысле ММОГ можно рассматривать как особый вид видео игр, в которые играют по средствам сети Интернет более чем 200 тысяч игроков ежедневно. Получается устойчивый мир, который работает 24 часа в сутки 7 дней в неделю, и где игроки могут появляться, когда захотят общения. Вступая в мир, игрок выбирает «аватар», изображение «себя», с которым его будут отождествлять другие участники игры. Аватар – это главный инструмент взаимодействия с виртуальным миром: квестами, охотой, умениями, торговлей и войной. Несмотря на то, что почти для каждого игрока в мире существует та игра, которая его будет устраивать, к настоящему времени лишь несколько из них собрали достаточное количество игроков, чтобы не быть убыточными. Надо отметить, что стоимость разработки одной ММОГ составляет около 15 млн. долларов [5], что в 10 раз больше чем нужно для создания обычной компьютерной игры. Но, если ММОГ сможет привлечь более чем 200 игроков, то через 9 месяцев его вполне может ожидать успех.

По мнению шведских ученых П. Закариассона и Т. Л. Вилсона современные ММОГ являются больше чем просто обычная игра, так как ММОГ давно заняли определенную нишу как в сфере услуг, которые они предоставляют своим игрокам, так и сфере «суррогатных» путешествий. По их мнению, разработчики ММОГ постепенно «учатся» следовать желаниям своих клиентов и стараются не просто угодить геймерам-ветеранам, но и завоевать новые аудитории [6].

Таблица 1. Активный отдых, массовые мероприятия и окружающие виды в ММОГ

	Традиционные путешествия	Анархия Онлайн	Мир Варкрафта
Активный отдых	Скалолазание в Альпах, охота или рыбалка на Аляске, СКУБА подводное плавание на большом барьерном рифе, наблюдение за птицами в Техасе	Миссии в Вопящей Пустоши, охота в Стране Тир, исследования в подземелье «Контрабандист Ден», лагерь Снабженца Угря в Авалоне	Квесты в Чернобережье, охота в Ашенвальском лесу, рыбалка в Дастваллов Марш, добыча ресурсов в Плохоземье, исследование подземелья Улдаман
Массовые мероприятия	Олимпийские игры в Афинах, Октоберфест в Германии, День Сурка в Пунксугавней	Венчания в официальном свадебном зале АРК, совместный поход в Отсуплении Ритс	Набег Шайки на Перекрестке, Гномье чаепитие
Окружающие виды	Сафари в Африке, путешествие на лодке по Верхнему Нилу, поездка на поезде через Канадские горы		Грифон из Ауверлина к Острову Тераморе

Считается, что существуют три основные причины, ради которых туристы готовы ехать на другой конец света – это занятия активным отдыхом, осмотр достопримечательности и природы и участие в каких-либо массовых мероприятиях. Что в этом смысле предлагает ММОГ (см. таб. 1). Здесь в процессе игры, человек оказывается почти всегда вовлеченным в какую-либо деятельность: он участвует в каких-либо соревнованиях, турнирах и собраниях. При этом разработчики ММОГ позаботились о том, чтобы игроки не скучали, путешествуя по просторам виртуального мира. Вовлеченные в игровой процесс могут наслаждаться потрясающими созданными видами: водопадами, горами, вулканами. Такое положение приводит к замещению «реальных» способов времяпрепровождения «виртуальными».

Очевидно, что столь быстро развивающийся социо-культурный феномен, который с одной стороны удовлетворяет рекреационные потребности людей, а с другой стороны, оказывает существенное влияние на психологический статус игрока в реальном мире. Что несомненно требует пристального внимания и изучения. Но пока ММОГ являются предметом для изучения только в сфере потребительского рынка. Но даже тут большинство исследований представляют лишь общую социально-демографическую характеристику игроков, и при этом упускается ключевой момент – почему люди предпочитают этот вид досуга другим, когда, где и как они играют.

Литература

1. Andereck, K., Caldwell, L. Variable selection in tourism market segmentation research. *Journal of Travel Re-search*. Fall, 1994, pp. 40-60.
2. Children work round web controls. <http://news.bbc.co.uk/2/hi/technology/7948187.stm>
3. Ерасов В.С. Социальная культурология. М., 1994. Ч. II.
4. Investing in the ММОГ Space// DFC Intelligence's Report, 2007/
<http://www.dfcint.com/wp/?p=6cvfghv>
5. Mulligan, J. and Patrovsky, B. 2003. Developing online games: An insider's guide. Indianapolis, IN: New Riders Press
6. Zackariasson P., Wilson T. L. Marketing Considerations for Massively Multiplayer Online Games (ММОГ). The 18th Scandinavian Academy of Management conference. Århus, Denmark, 18-20 August 2005. <http://zackariasson.com/papers/2005nff1.pdf>
7. Акимова Л.А. Социология досуга: Учеб. пособие. М.: МГУКИ, 2003.

8. Болескина Е.Л. Потребители игровой компьютерной культуры // Социологические исследования. 2000. № 9. С. 80-87.
9. Киселева Т. Г., Красильников Ю. Д. Основы социо-культурной деятельности. - М.: МГУК, 1993.
10. Новаторов Э.В. Маркетинг в системе деятельности культурно-досуговых учреждений./ Автореф. канд. пед. наук. - СПб.: СПбГИК, 1993.

Постпротестантская церковь как основная тенденция современного протестантизма США

Иванова Евгения Анатольевна

Аспирант

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия

E-mail: evgenia.ivanova@gmail.com

В XX - XXI вв., в США в результате всепроникающего влияния массовой культуры, отсутствия механизмов (теологических, рел. практики) противостояния разрушительному влиянию «мира», формируется пост протестантская «церковь», говорящая о необходимости инноваций в религиозной сфере, заявляя «инновация или смерть». ППЦ модернизирует функцию и роль церкви в обществе, нивелируя необходимость теологии, деконструирует организационную структуру трад. института церкви, вводя новые модели функционирования и религиозной практики на основе рыночной модели служения современной релевантной церкви.

Сущность пост протестантской церкви.

Пост протестантская церковь - философия (методология) служения церкви, пост институциональном XXI в., включает в себя различный спектр теологических течений, организационных форм, моделей функционирования и форм религиозной практики. Пост протестантизм - основная объединяющая тенденция ам. протестантизма. ППЦ стремится отойти от традиционного протестантизма (в теологии, учении, орг. структуре и рел. практике), пытается преодолеть исторические противоречия ам. протестантизма, путем объединения всех теологических, культурных, социальных полюсов современного протестантизма с целью создания релевантной нужной церкви современному «ищущему».

ППЦ переформулировка «старой» религии, признание среди всего спектра церквей ам. протестантизма необходимости культурной адекватности, доступности, понимания «Слова» современным американцем, учет его насущных потребностей, модернизации (ре-брендинга) церкви для ее выживания.

Основные черты ППЦ:

1) Аккомодация протестантизма к пост секулярному обществу- *позитивное «Слово»*. Смена образа Бога в учение и проповеди современного пост протестантизма, от карающего, всемогущего, Бога - судьи, к Богу- другу помощнику, психотерапевту. Оптимистическое отношение к человеку, акцент на позитивной природе человека, вера в его потенциал, успех, преображение. Отказ от использования тем греха, наказания, покаяния, ада в пользу мотивирующей, проповеди призывающей к самореализации. Акцент на преобразовании посюстороннего мира, а не жизни после. Спасение как поиск счастья, смысла в этой жизни. Проповедь - практическая рекомендация, вдохновляющий рассказ, мотивация на конкретное дело «discover champion in you!».

2) ППЦ – сфера услуг, *продукт потребления*. В центре служения разрешение насущных потребностей человека (дружба, любовь, принятие, самооценка), активное использование теории и практики Церковного Маркетинга.

3) Модернизация религиозной практики и службы - *создание современной службы*, использование современных каналов коммуникации, «ре-символизация», введение в

службу секулярных форм. Средства коммуникации - повествовательные истории и мультимедия. Основной акцент службы располагающая, неформальная или экстатическая заряженная атмосфера как знак, присутствия Бога и средства раскрытия религиозных потенциалов прихожан, демократизация доступа к священному.

4) *Пост-теология*: теология не признается необходимым в служении церкви. Религиозный опыт проживания божественного преуменьшает значение доктрины. Теология нивелируется к миссии/видению, цели служения конкретной конгрегации («Мы призваны к созданию нового на земле, мы за самовыражение, значимую службу, образование, социальную активность в мировом сообществе и за справедливость в мире!»⁷¹). Миссия становится основной движущей силой, подразумевает план ее реализации, конгрегация существует как эффективная выполняющая поставленные цели организация. Служение религиозной общины оперирует терминами коммерческой организации. Фокус деятельности ППЦ на внешней среде и невоцерковленных, «ищущих», который предполагает высокий уровень сотрудничества с миром для реализации цели. *Рационализация* - религиозная практика оперирует в терминах языка книг самопомощи, вопросы теологии упрощаются, сводятся к набору четких, рациональных шагов, практик, выполнение которых приносит максимальное удовлетворение (от систематической теологии до «7 шагов к успешной жизни»).

5) ППЦ- *образовательная, социализирующая группа*. Церковь предлагает образовательные, консультирующие программы, тренинги, а также малые группы встреч, с целью социализации.

6) *Пост классовость* –формирование ППЦ на основании привлечения заранее выделенной целевой группы (молодые семьи в городе, одинокие и т.д.).

7) *Приватизация учения, религиозный индивидуализм* - интерпретации писания каждым человеком, культивация личных отношения с Богом основанных на опыте, чел. выделяет подходящие ему доктрины положения веры по типу «Я - сам себе секта».

8) *Анти - институционализм*. Отрицание традиционной организационной структуры традиционной церкви, формальных символов «организованной» религии, как фальшивых, репрессивных. Современный человек увлечен духовностью-опытом, а не религией -институтом. Структура ППЦ -гибкая, контекстуальная, местная церковь-центральна.

Роль духовенства - тренер, готовящий учеников. Роль прихожан - активная, реализуют миссию.

Выводы: Если ранее религия как система религиозных символов, связывала человека, прежде всего с конечными условиями существования, теперь связывает человека с посюсторонним миром, в стремление осчастливить, угодить ему. ППЦ – гибриды религиозных идей, науки, философии и практической деятельности людей (психология, социология, бизнес), корруппирование религии индивидуализмом и рационализмом. За модернизацией учения, религиозной практики, внедрения сначала философии прагматизма, утилитаризма, а теперь гуманистической психологии, стоит попытка осмыслить, оправдать жизнь отчужденного от себя и общества человека западной культуры пост модерна, но уже не путем противопоставления культуре (фундаментализм, нео-ортодоксия), а путем слияния с культурой, растворения «Слова» в культуре.

Литература

1. All Is Forgiven: The Secular Message in American Protestantism. M. Witten. Princeton Press
2. «11 Innovations in the local church» El Towns, Ed Stetzer. Regal . Gospel Light

⁷¹ <http://middlechurch.org> Миссия Collegiate Middle Church

3. «A new Christian Paradigm: The Making of Post –Protestant Christianity» Ben Carter (2000). Bible press

Стратегия развития Дальнего Востока: общественная безопасность

Иванова Ксения Аркадьевна

Аспирант

Дальневосточный государственный университет,

Институт истории, философии и культуры, Владивосток, Россия

E-mail: bastekseona@yandex.ru

Ведущая роль в системе национальной безопасности принадлежит государству. Эта функция закреплена за ним с момента его образования. Однако, рассматривая проблему обеспечения национальной безопасности федеративного государства, нельзя не отметить, что большое значение в процессе обеспечения его безопасности и составляющих частей (субъектов Федерации) имеют региональные органы власти и органы местного самоуправления. Именно от их внутреннего состояния как структурных элементов Федерации зависит настоящее и будущее Российского государства.

Необходимо отметить, что до недавнего времени вся ответственность за состояние безопасности Российского государства в составе СССР принадлежала центральному правительству. Однако, времена меняются, и сегодня все больше полномочий федеральное руководство РФ передает в регионы и в муниципалитеты. Пока это касается безопасности в социальной, экономической, духовной и культурной сферах общественной жизни, но учитывая результаты исследования, можно утверждать, что в будущем объем полномочий в обеспечении безопасности интересов личности и социальных групп на региональном уровне и в органах местного самоуправления будет увеличиваться.

Социально-политическая безопасность региона – это состояние защищенности интересов личности и населения региона в целом во взаимовлияющих и взаимодополняющих друг друга социальной и политической сферах, в результате совокупности мер политического, правового, экономического, социокультурного характера, позволяющих средствами государственной и региональной политики сохранять устойчивое и стабильное развитие региона. Объектом социально-политической безопасности региона являются узаконенные в обществе формы собственности и сложившаяся на их основе социальная структура – классы, слои, группы, кланы, социальные общности, отсюда главный объект социальной безопасности – личность.

Анализ социально-экономического состояния и прогноз его дальнейшего развития невозможны вне оценки сосредоточенного в его пределах геополитического потенциала. Это условие диктуется возросшим динамизмом политической жизни общества, усложнением всех её проявлений на разных организационных уровнях – от глобального до локального. В особых случаях правомерно говорить не о геополитическом потенциале страны в целом, сколько о потенциале отдельных её территорий (регионов). Такой подход наиболее оправдан при изучении геополитических процессов государств, пространственные размеры которых относятся к разряду «гигантских» или «крупных». Представляется очевидным тот факт, что размер геополитического потенциала страны площадью в несколько миллионов квадратных километров будет варьироваться от места к месту. Это объясняется с одной стороны, неравномерностью проявления географических факторов внутри государственной территории, с другой – разнородностью стран-соседей, имеющих, в свою очередь, неодинаковые уровни военной, экономической, политической, социальной организации государства. Так, например, сравнивая показатели социально – экономического развития западных и

дальневосточных российских регионов и анализируя условия их приграничного положения, можно проследить снижение в восточном направлении общего уровня геополитического потенциала России, что позволяет говорить о развитии геополитического потенциала отдельных территорий внутри страны.

Общественная безопасность - составной элемент национальной безопасности, включающий систему защиты общества, человека от преступности, коррупции, теневой экономики, любых форм антисоциального поведения, комплекс мер по предотвращению социальной напряженности в обществе в связи с межнациональными, конфессиональными, территориальными, политическими, экономическими и иными конфликтами.

В настоящее время необходимо понять - обеспечение безопасности это задача не одних только правоохранительных органов, в этом должно участвовать все общество, все социальные институты, общественные организации, все те, от кого зависит наша безопасность. Муниципальное же образование просто обязано поставить вопрос безопасности на первый план и учитывать, прежде всего, этот фактор в своей деятельности. Судя по тому, какая работа ведется мэрией Владивостока, его отдела общественной безопасности и Совета общественной безопасности, понимание этого вопроса постепенно приходит. Совершенно очевидно, что работать в этом направлении нужно продолжать и при этом искать новые методы работы, расширять функции. Если деятельность в данной области будет вестись грамотно, умело, опираясь на научные разработки, то результаты не заставят себя долго ждать.

Литература

1. Барсамов В.А. Концепция и стратегия развития Сибири и общенациональные угрозы // Государственная власть и местное самоуправление. 2006. №5.
2. Башкунов А.А. Социально-политическая безопасность региона Российской Федерации: состояние и тенденции // Право и политика. 2007, №8.
3. Гуревич С.А. Убывающая Сибирь // Политический журнал. 2006, №45/46.
4. Ишаев В. Российский Дальний Восток должен стать территорией здравого смысла // Федерализм. 2000. №4.
5. Лексин В., Скворцов В., Шевцов А. Российский Дальний Восток и его «региональные столицы»: поиск стратегий развития // Российский экономический журнал. 2007. №9, 10.
6. Черкасов К.В. Федеральные округа в Российской Федерации: состояние и тенденции развития // Законодательство и экономика. 2008, №10,11,12.

Искусство и рынок: основные особенности современного изобразительного искусства

Калашникова А.А.

Студент

*Харьковский национальный университет им. В.Н. Каразина,
социологический факультет, Харьков, Украина*

E-mail: wise_kaa01@mail.ru

Феномен искусства в современности приобретает новые черты в контексте социокультурной трансформации, развёртывающейся на постсоветском пространстве. Изучение специфических характеристик сферы производства, распространения и потребления культурных продуктов в значительной мере способствует проникновению в суть происходящих трансформаций, что обеспечивает адекватность их социологического осмысления действительности, а, следовательно, сообщает актуальность подобным исследованиям. Изобразительное искусство было избрано для

анализа, поскольку именно этот вид искусства, на наш взгляд, наиболее чувствительно реагирует на социальные изменения и отображает трансформационные процессы во всей полноте; в то же время среда изобразительного искусства достаточно гомогенна и закрыта, частично консервативна, чтобы в нем возможно было проследить чёткие тенденции [3].

Поэтому мы считаем желательным и даже необходимым осуществить попытку рассмотрения искусства как экономически значимого социального феномена и, более узко, – как продукции художественного производства, производимой с целью обмена и имеющей потребительную стоимость, т.е. как товара, с учётом специфики отношений производства, распространения и потребления, предметом которых оно является [2; 5].

Изобразительное искусство как благо, способное служить удовлетворению духовных потребностей, имеет следующие характеристики:

- способность удовлетворять духовные потребности во время создания и/или потребления произведения;
- способность быть массово потребляемым;
- фактическая неисчерпаемость при условии надлежащего хранения материального носителя;
- способность обмениваться на другие блага.

На современном этапе искусство коммерциализируется, становится заметно ближе к экономической сфере жизнедеятельности общества. Это наиболее ярко проявляется в трансформации ролей, функций и содержания институтов, которые обеспечивают его существование как социального явления. Так, например, институт производства изобразительного искусства сместил акценты от ценности самого акта творения к «занятию искусством», от служения вечной идее к искусству ради преходящих материальных и масс-культурных ценностей [1]. Традиционный некоммерческий институт распространения искусства – храм, музей, – заменяется частной галереей; публичность – ограничением доступа. Но наиболее выразительной является трансформация потребления: наслаждение от созерцания художественных произведений уступает место потребительству. Последнее определяет социальную роль изобразительного искусства – оно всё более превращается в симулякр самого себя, в символ, маркирующий принадлежность к определённой социальной группе или слою (культурная элита сообщества). Стратегия продвижения по ступеням социальной иерархии с помощью демонстративного потребления произведений искусства, самоидентификация индивида таким путем с определенным сообществом является способом самоутверждения, который чаще всего используют те, кто испытывает недостаток экономического капитала для достижения определённого социального положения, и стремится ликвидировать его за счет накопления большего объёма капитала культурного. Поэтому художественная продукция, имеющая статусное значение, оценивается с точки зрения популярности и продаваемости самого этого значения, а никак не эстетической ценности произведения.

Как видим, в современном мире наличествует тенденция взаимовлияния и сближения экономики и искусства, которая ведёт к их слиянию. Подытоживая вышесказанное, следует отметить такие характеристики произведения изобразительного искусства как товара:

✓ высокий уровень субституции товаров разной жанровой принадлежности (скульптура, живопись, инсталляция и др. очень часто взаимозаменяемы; более того, имеют тенденцию заменяться произведениями более доступных художественных жанров – например, литературы, музыки, кино, – поэтому теперь не являются наиболее распространённым и популярным видом товара на рынке искусства);

✓ низкий уровень популярности произведений современного высокого искусства у массового потребителя, который может свидетельствовать как об упадке изобразительного искусства как такового из-за распространения доступа к другим видам

искусств, так и об отделении искусства от повседневности, о несоответствии между мировосприятием представителей репрезентативной культуры и художественными образами, выраженными в современном изобразительном искусстве [6];

✓ зависимость стоимости художественного произведения не столько от рыночных законов формирования стоимости, сколько от инновационного подхода производителя или – в большей степени – от имиджевой политики посредника;

✓ сравнительно невысокая рентабельность занятия производством и распространением изобразительного искусства, которая приводит к сокращению или, по крайней мере, отсутствию роста доли арт-рынка в экономике в результате непопулярности данного вида бизнеса [4].

Эти характеристики, безусловно, не являются исчерпывающими, требуют эмпирической верификации и дальнейшего уточнения, однако позволяют наметить примерное направление дальнейшего научного поиска, который предполагается осуществить путём эмпирического исследования рынка современного изобразительного искусства.

Литература

1. Андреева Е. Ю. Постмодернизм: Искусство второй половины XX – начала XXI века. – СПб.: Азбука-классика, 2007.
2. Асперс П. Рынок моды: фотография моды в Швеции. // Анализ рынков в современной экономической социологии: пер. с англ. / Гос. ун-т – Высшая школа экономики ; отв. ред. В.В. Радаев, М.С. Добрякова; сост. В.В. Радаев. – М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2007.
3. Байдаров Е.У. Дегуманизация культуры в контексте культурологической глобалистики. // Теоретический журнал CREDO NEW. 2008, № 4.
4. Горностаева М.В. Искусство как социологическое явление. // Социологические исследования. 2004, № 4.
5. Ортега-и-Гассет Х. Дегуманизация искусства. Перевод С. Л. Воробьева, 1991 г. – Доступно на: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/Ortega/_Degymaniz_01.php
6. Суименко Е. Экономика и искусство. // Социология: теория, методы, маркетинг. – 2009, №2.

Удовлетворённость обучением и научно исследовательской работой у студентов национального исследовательского университета на примере ПГТУ

Караваева Наталия Васильевна, Патласова Елена Николаевна, Поносова Елена Олеговна, Семкова Наталья Владимировна

Студенты

Пермский государственный технический университет, Пермь, Россия

E-mail: Stasyaskamsk@yandex.ru, Kogca@yandex.ru, Copiraita@mail.ru, lp1004@yandex.ru

Современные экономические условия показали несовершенство существующей модели развития России. В связи с этим является необходимым реформирование экономики и подготовка фундамента для инновационного развития. Источником для этого перехода должно стать высшее образование. На сегодняшний день существует разрыв между подготовкой в Вузах и реальным сектором экономики. Молодые специалисты выходят на рынок труда совершенно не готовыми. Переориентация российской экономики на инновационный путь развития неизбежно ведет к необходимости подготовки кадров нового уровня. Специалисты должны быть готовы не только выполнять заданный алгоритм действий, но в первую очередь принимать решения, творчески подходить к делу, создавать качественно новый продукт. Поэтому так важна переориентация вузов на исследовательскую работу.

Важным шагом в модернизации высшего образования стало создание национально-исследовательских университетов. Выпускники данных вузов помимо теоретических знаний, получают практические навыки работы в высокотехнологичных отраслях. Вузы должны разработать стратегию своего развития на ближайшие 10 лет, определиться с приоритетными направлениями, создать вокруг малые инновационные предприятия, минимизировать непрофильные специальности. Государство же, в свою очередь будет выделять существенные суммы на улучшение материально-технической базы таких вузов. Эти изменения приведут к увеличению престижности данных вузов, а также даст преимущество их выпускникам, как на отечественном, так и на зарубежном рынке труда. Данные изменения носят эволюционный характер и направлены на улучшение эффективности существующих наработок.

Встаёт вопрос, в каком положении находится обучение в таких вузах на данный момент. Важным моментом исследования этого вопроса становится изучение эффективности обучения и проводимой НИР, которые во многом отображаются в показателях удовлетворенности студентов различными аспектами образовательного процесса и показателях удовлетворённости базой, на которой осуществляется НИР, а так же в показателях отношения студентов к научно исследовательской работе.

В сентябре 2009 года в ПГТУ было проведено социологическое исследование среди студентов. Методом исследования стал анкетный опрос. Было опрошено 450 студентов с первого по пятый курс, с различных технических факультетов. Были опрошены в равной степени студенты строительного, механико-технологического, электротехнического факультетов, а также факультета прикладной математики и механики.

Исследуя отношение к учебному процессу, было выявлено, что большинство студентов удовлетворено содержанием лекций и семинаров. Однако есть ряд показателей, по которым показатели неудовлетворенности повышены. Это такие аспекты как скучный вид преподавателя, формальный подход преподавателей к предмету (30% неудовлетворенных), необходимость постоянно контролировать посещаемость и конспекты студентов. Низкие показатели удовлетворенности были выделены в использовании рейтинговой системе контроля знаний студентов (не удовлетворены 25,7% опрошенных), в качестве организации самостоятельной работы студентов (21,5%), кураторство (38,3%).

Неудовлетворенные оценки также затронули и личные качества самих студентов. Многие отметили, что отсутствие навыков быстрого конспектирования лекций (25,3%), низкий уровень знаний школьной программы (20,4%), неглубокие, поверхностные знания в области специальных дисциплин (16,4%) мешают процессу обучения.

Студенты ПГТУ вполне удовлетворены материально-технической базой университета. Недовольство студентов вызывает лишь доступность учебных аудиторий и лабораторий во внеучебное время для проведения научных исследований, подготовки домашних заданий, слабое использование аудио- и видеотехники на выпускающей кафедре (более 30%).

Если говорить об учебно-методическом обеспечении, то студенты вполне удовлетворены доступностью и полнотой библиотечного фонда, методическими пособиями, конспектами лекций преподавателей. Низкий же уровень удовлетворенности студентов по этому вопросу связан с недостаточностью использования аудио и видео программ, мультимедийного обеспечения (20% опрошенных).

В сфере социальных аспектов все опрошенные студенты вполне удовлетворены отношениями, сложившимися между преподавателями выпускающей кафедры и студентами и отношениями в своих группах. Отмечается положительное отношение студентов к учебе, общественным мероприятиям, проводимым в вузе и на факультете. Однако многие студенты указали, что «не удовлетворены» материальным

стимулированием работы студентов (30% опрошенных), и временем, затрачиваемым на проезд до вуза (около 40% студентов). Но почти все «частично удовлетворены» объемом времени, отведенным на отдых.

Говоря же о НИР, прежде всего, стоит поставить акцент на том, что лишь 9,5% студентов отметили, что занимаются ею. В целом же исследуя студентов в этом аспекте нельзя сказать точно о каком-то однозначном мнении - больше половины опрошенных отмечают частичную удовлетворённость во всех вопросах связанных с НИР. Относительно большую удовлетворённость у студентов вызывают такие моменты, как: круг научных проблем, решаемых выпускающей кафедрой (34,5%), научные контакты выпускающей кафедры с другими научными школами (27,4%), внедрение научных результатов студенческих НИР (23,5%), возможность заниматься НИР в процессе обучения (31%). Не удовлетворены же студенты больше всего своим личным участием в НИР, таких оказалось 25,7%, и это не случайно, если взглянуть на следующие данные.

Как отмечалось выше национальные исследовательские университеты, должны формировать специалиста нового образца, однако сейчас ситуация предстаёт не в лучшем свете. Только 9,1% студентов могут самостоятельно сформулировать научную проблему, 19,9% могут проанализировать и систематизировать литературу по изучаемому вопросу, 11,5% могут провести самостоятельное исследование, 10% могут обобщить результаты исследования, 15,7% могут найти нестандартное решение проблемы, 4,4% составляют и реализуют свои собственные исследования.

Из полученных данных можно сделать вывод, что база для реформирования ПГТУ, несомненно, существует. Есть студенты, которые хотят работать, которые неудовлетворены тем, что умеют сейчас, есть налаженные связи в научной среде, есть успешные отношения между студентами и преподавателями. Однако выявленная ситуация в Вузе, говорит о том, что потребуются много кардинальных изменений. Прежде всего, в развитии у студентов особых компетенций связанных с креативным мышлением, умением анализировать, проводить исследования, что так важно в инновационном подходе к развитию. Это, несомненно, зависит от преподавателей, которым потребуются неформальный подход к обучению, изменение учебных программ, и от Вуза, который в свою очередь должен обеспечить доступность студентам аудиторно-лабораторной базы для проведения своих исследований, улучшить мультимедиа обеспеченность аудиторий, стимулировать студентов на участие в НИР.

Экологический туризм в социокультурной трансформации общества⁷²

Каргалова Дарья Владимировна

Аспирант

Курский государственный университет, факультет философии, социологии и культурологии, Курск, Россия

E-mail: dasha-301@yandex.ru

Экологическая ситуация, сложившаяся в мире к началу третьего тысячелетия, носит характер общесистемного мирового экологического кризиса. Существующий конфликт между возрастающими потребностями человечества и сокращением органических ресурсов планеты не преодолеть с помощью только экономических и технических методов. Необходима глубокая трансформация системы ценностей современной цивилизации. Основными направлениями данной трансформации, на наш взгляд, являются экологизация и гуманизация ценностных ориентаций и установок социума. Действительно, для создания гибкой системы взаимодействия человека с окружающей природной средой необходимо сформировать экоцентрический тип сознания в обществе.

⁷² Работа выполнена при поддержке РГНФ в рамках проекта «Позиционирование имиджа региона в коммуникационном пространстве» (грант № 10-03-72301 а/Ц).

В этой связи наиболее актуальной становится эко-гуманистическая идея – идея ненасилия. Изменение внутреннего мира человека, преодоление внутренних агрессивных, разрушительных импульсов – это то, без чего невозможно преобразование внешнего мира. Тому, кто хочет сделать мир лучше, следует начинать, прежде всего, с себя. В работе «Эпилог» К.Г. Юнг писал: «Все начинается с личности. Некоторые богословы и гуманитарии с самыми лучшими намерениями хотят разрушить принцип силы – но только в других. Мы же должны начать разрушение этого принципа с себя. Только тогда можно будет поверить в реальность изменений» [3].

Существующее на сегодняшний день противоречие между осознанием обществом экологических проблем современности и реальным утилитарно-потребительским поведением социальных субъектов подтверждает деструктивный характер человеческой деятельности. Результаты социологических опросов, проведенных в ноябре 2008 года Фондом «Общественное мнение», показывают, что 78% респондентов проявили обеспокоенность экологической ситуацией в стране. При этом, когда им был предложен перечень актуальных социальных проблем, всего лишь 13% опрошенных выделили в данном списке проблемы экологии, а 18% респондентов вообще не отметили экологической угрозы в стране. Таким образом, до тех пор, пока в сознании людей не будет сформирован новый тип мышления с ориентацией на устойчивое развитие социума, общество не сможет обеспечить себе поступательное движение вперед и вписать свою все возрастающую активность в естественные возможности планеты, не нарушая природного баланса [4].

На наш взгляд, социально приемлемым способом экологизации общественного сознания является эколого-ориентированный или экологический туризм, роль которого становится все более значимой в свете широкого внедрения международной концепции устойчивого развития (г. Рио-де-Жанейро, конференция ООН по охране окружающей среды, 1992 г.). Международный союз охраны природы под экотуризмом понимает путешествие с ответственностью перед окружающей средой по относительно ненарушенным природным территориям с целью изучения и наслаждения природой и культурными достопримечательностями, путешествие, которое содействует охране природы, оказывает «мягкое» воздействие на окружающую среду, обеспечивает активное социально-экономическое участие местных жителей и получение ими преимуществ от этой деятельности [1]. Таким образом, принципы устойчивого развития и рационального природопользования являются основными в эколого-туристской деятельности.

По справедливому замечанию Ж.Т. Тощенко, «...человек начинается с сознания, поведения и их постоянной корреляции в соответствии с требованиями окружающей среды и общественных отношений» [2]. Центральная идея экологического туризма заключается в познании социоприродной системы как диалога между человеком и природой. В таком подходе окружающий мир предстает равноправным партнером человека, и задачей индивида является поддержание творческого союза с ним.

Нарастающие процессы урбанизации создают новые трудности для общения человека с природой, что приводит к значительному притуплению эмоциональной сферы личности. Напряженность, динамичность городского образа жизни требует интенсивного восполнения умственной, эмоциональной и физической энергии человека. В этом отношении экологический туризм стимулирует и удовлетворяет потребность индивида в общении с природной средой путем целенаправленных путешествий в нетронутые или малоизмененные природные территории, представленные во всем мире, как правило, национальными парками, заповедниками, заказниками, резерватами, памятниками природы.

Следует также отметить, что существенные изменения сегодня претерпевают образовательные технологии. На первый план выдвигаются инновационные формы обучения. В соответствии с этим комплексной методической основой экологического

образования может стать именно экологический туризм, важной задачей которого является повышение уровня экологической культуры всех участников данного процесса, начиная от туристов и жителей рекреационных территорий до его организаторов: туроператоров, представителей федеральной, региональной и местной власти. Ключевую роль при этом должны сыграть сотрудники особо охраняемых природных территорий, специалисты туристской индустрии, организации по подготовке кадров в сфере туризма. Вместе с тем в рамках своей эстетической функции экотуризм корректирует психолого-личностное восприятие величия и красоты природы, что, безусловно, ведет к ослаблению деструктивного характера человеческой деятельности, к пониманию сущности ненасильственных способов общения с окружающим миром.

Осуществляемый в соответствии с принципами экологической устойчивости экотуризм на сегодняшний день играет важную роль в устранении существующих в обществе социально-экологических противоречий; поддерживает и развивает традиционное экологически сбалансированное природопользование коренных малочисленных народов; трансформирует стиль мышления всего общества и стиль его деятельности с учетом экологических ценностей и этических норм поведения в окружающей среде.

Литература

1. Биржаков М.Б., Воскобойникова Н.Н., Григорьева В.В. Большой Глоссарий терминов международного туризма. М., 2006. С. 881-906.
2. Тощенко Ж.Т. Социология: пути научной реформации. // Социологические исследования, 1999, № 7. С.7.
3. Юнг К.Г. Эпилог.// Человек, 1995, № 2. С.50-63.
4. www.fom.ru (Фонд «Общественное мнение»).

Переход на двухуровневую систему высшего профессионального образования в России как предпосылка формирования вертикальной стратификации студентов и выпускников вузов

Каташинских Варвара Сергеевна

Аспирант

Уральский государственный университет им. А.М. Горького, Екатеринбург, Россия

E-mail: varvarass@bk.ru

В современном обществе высшее образование играет решающую роль в процессе стратификации общества. До недавнего времени в России высшее образование, имевшее только одну ступень – специалитет, вряд ли могло послужить формированию вертикальной стратификации выпускников вузов. Все они имели примерно равные возможности при устройстве на работу по окончании вуза.

Выпускников вузов можно было делить на группы лишь в рамках горизонтальной стратификации: пол, специальность, тип вуза и т.п. Можно сказать, что и сейчас высшее профессиональное образование в России подлечит лишь горизонтальной стратификации. Согласно исследованию, проведенному Т. Гербером и Д. Шэфером под эгидой Американской социологической ассоциации в 2004 году [1, 40], стратификация между молодыми специалистами на рынке труда в России проводится по следующим признакам: специализация, тип обучения (очное, заочное), тип вуза, пол. Так, например, наиболее востребованными являются инженерные, юридические и административные специальности, в то время как образование, агрономические науки, а также гуманитарные являются менее актуальными.

По-прежнему более ценятся на рынке труда молодые специалисты, имеющие диплом классического государственного университета, технического института, академии, нежели негосударственных вузов.

По ряду специальностей работодатели отдают предпочтение женщинам, по ряду – мужчинам. В частности, в технических отраслях: IT-технологии, физические, математические и т.п. предпочтение отдается мужчинам. В таких областях, как образование, воспитание, гуманитарные дисциплины – женщинам.

Также существуют некоторые другие факторы стратификации студентов. Такие факторы как личные отношения, протекция, коррупция (взятничество) играют не последнюю роль при поступлении в вузы, либо при приеме на работу. Сложно сказать, на какой тип стратификации работают данные факторы. Безусловно, эти явления можно отнести к факторам горизонтальной стратификации, так как все абитуриенты в итоге учатся на равных правах и получают одинаковые дипломы вне зависимости от способа поступления и окончания вуза. Другое дело, что коррупция, протекция и т.п. позволяют абитуриентам с меньшими, например, интеллектуальными возможностями, поступать на более престижные факультеты, выпускниками со средними результатами поступать на работу в крупные престижные корпорации, занимать ответственные должности. Данные явления – признаки вертикальной стратификации.

В настоящее время, в связи с активными изменениями в системе высшего профессионального образования, помимо смены финансовой модели, реформирования образования в целом, реализации приоритетного национального проекта «Образование», одним из немаловажных факторов, определяющим развитие системы высшего профессионального образования в России, является вступление России в Болонский процесс. Основные нововведения в системе российского высшего профессионального образования в рамках реализации положений Болонского процесса касаются трех направлений:

- переход на двухуровневую систему высшего образования (бакалавриат – магистратура);
- введение системы академических кредитов;
- рейтинговая система оценки качества образования студентов.

Все эти изменения должны создать предпосылки для формирования вертикальной стратификации абитуриентов, студентов и выпускников вузов.

Позитивный эффект данного явления должен проявиться в следующем: уменьшится конкуренция выпускников в наиболее перспективных отраслях деятельности, так как не у всех будет возможность участвовать в конкурсе на ту или иную вакансию на основе его квалификации. Также сокращение периода обучения до четырех лет (бакалавриат) по некоторым специальностям приведет к уменьшению платы за весь период обучения для студентов, обучающихся на контрактной основе, а также негосударственных вузов, что сделает высшее профессиональное образование более доступным для большего числа людей. Также это позволит более четко дифференцировать молодых специалистов, выпускников, при устройстве на работу по специальности, ведь образовательная задача бакалавриата как полноценного высшего образования состоит в формировании базовых основ профессиональной культуры и основных деятельностных компетенций (коммуникативных навыков, навыков поиска и анализа информации, самообразования, коллективной работы и проч.). Обучение же в магистратуре направлено на подготовку специалистов, способных к решению наиболее сложных профессиональных задач, к организации новых областей деятельности, к проектной инженерии, к исследованиям и управлению как основополагающим сферам, обеспечивающим общественное и экономическое развитие России.

Теперь у студента появится возможность выбора индивидуальной образовательной траектории: после бакалавриата он может поступить в магистратуру или начать работать и при желании поступить через несколько лет. При этом появляется возможность учиться в магистратуре любого вуза, а значит, получать дополнительные карьерные

преимущества на рынке труда. Что также станет фактором, создающим предпосылки к формированию системы вертикальной стратификации студентов и выпускников вузов.

Введение системы академических кредитов и рейтинговой системы оценки качества образования студентов, также не может не оказать позитивного влияния на становление вертикальной стратификации выпускников и студентов, ведь эти нововведения в российской системе высшего профессионального образования позволят оценивать объем полученных знаний и навыков по более дифференцированной шкале, нежели это было принято раньше.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод о том, что реформирование системы высшего профессионального образования в России в контексте Болонского процесса на сегодняшний день – является важной предпосылкой к формированию вертикальной стратификации студентов и выпускников вузов. Таким образом, для повышения конкурентоспособности различных вузов, специальностей, а также молодых специалистов (выпускников данных вузов по конкретным специальностям), помимо многих других факторов: финансовых, экономических, политических, научно-технических, социально-психологических и т.п. необходимо формирование вертикальной стратификации студентов и выпускников вузов. А также создание условий для адекватного сосуществования нового типа стратификации с уже существующим – горизонтальным.

Литература

1. Gerber Theodore P., Schaefer David R. Horizontal Stratification of Higher Education in Russia: Trends, Gender Differences, and Labor Market Outcomes // *Sociology of Education*; 2004; Vol. 77; No. 1. p. 32-59.

ВУЗы Российской Федерации: проблема престижности и конкурентоспособности на рынке образовательных услуг

Катренко Екатерина Витальевна

Студент

Волгоградская академия государственной службы,

факультет государственного и муниципального управления, Волгоград, Россия

E-mail: ekaterinakatrenko@yandex.ru

В условиях реформирования высшей школы и внедрения Болонской системы образования востребованность на рынке образовательных услуг для любого учебного заведения – это показатель престижности и конкурентоспособности вуза. Повышение конкурентоспособности вуза связано с его способностью удовлетворять имеющиеся и предполагаемые требования потребителей, изучение и соответствие которым должно стать приоритетным направлением его деятельности. Фокус на потребителя образовательных услуг, создание долгосрочной клиентской базы – основа эффективной рыночной стратегии, которая становится не чуждой любому вузу в условиях, как Болонского процесса, так и построения развитой рыночной экономики со всеми вытекающими отсюда последствиями. Новое время формирует новое видение работодателей на своего будущего сотрудника. Да и сам будущий работник – сегодняшний абитуриент подвергается многофакторному воздействию при выборе будущего вуза. Одним из таких факторов становится влияние разнообразных рейтингов при выборе будущего места обучения. Рейтингов вузов, как иностранных, так и российских, на сегодняшний день существует великое множество. Каждый из них выбирает в качестве основного аспекта при оценке вуза свои параметры. Ими выступают как наличие иностранных студентов в вузе (их количество и уровень работы с ними), так и вообще численность студентов и аспирантов. Но опираться на эти рейтинги по

отдельности – значит ограничивать себя определенной точкой зрения, а точнее точкой зрения автора и составителя этого рейтинга.

На сегодняшний день существует лишь один наиболее полный и, на наш взгляд, наиболее достоверный рейтинг учебных заведений – это рейтинг министерства образования РФ [2, 98]. В нем учитываются многие количественные и качественные характеристики ВУЗа, такие как: профессорско-преподавательский состав; число студентов и аспирантов, причем отдельным пунктом стоит наличие иностранных студентов; научно-педагогическая работа; количество изданной учебно-методической литературы; характеризуют материально-техническую базу, в т.ч., библиотеки; социально-бытовые условия, трудоустройство выпускников, отношение студентов к процессу обучения [1, 100]. Наиболее важные характеристики учебного заведения в данном рейтинге учтены. Но, в тоже время, как и любой рейтинг, он достаточно условен. Не учитываются, к примеру, ожидания абитуриентов и мотивация их выбора, наличие связей с потенциальными работодателями. А это играет не последнюю роль при выборе ВУЗа абитуриентами [3, 11].

С целью определения показателей престижности и конкурентоспособности на рынке образовательных услуг весной 2009 года нами было проведено пилотажное исследование среди выпускников средней образовательной школы города Волгограда.

Из предложенных критериев, определяющих позицию вуза, школьники должны были выбрать три основных, которые делают ВУЗ престижным в глазах абитуриентов.

Среди мотивов, предложенных старшеклассникам, наибольшее влияние оказывают наличие специальности, по которой хотелось бы учиться (62%), востребованность выбранной специальности на рынке труда (13%), позиция ВУЗа в российском рейтинге (19%), хорошие оценки по необходимым для поступления дисциплинам (11%), а также отзывы о выбранном Вузе (30%). Из данных исследования видно, что наличие специальности является определяющим фактором при выборе учебного заведения.

В анкете для определения престижности вуза предлагались также следующие варианты ответов респондентов: высокий конкурс, хорошие отзывы знакомых, высокая плата за обучение, хороший преподавательский состав, гарантированное трудоустройство после окончания ВУЗа, хорошая материально-техническая база, открытый вариант ответов. По данным нашего исследования для 45% старшеклассников престижность ВУЗа связана с положительными отзывами родственников и знакомых.

Самое значимое влияние на молодых людей при выборе учебного заведения оказывают их родители. 79% респондентов отмечают свое внимание именно к их рекомендациям о своем будущем. Дружеское влияние намного ниже (22%), но к нему прислушиваются большее количество молодых людей, чем, например, к учителям (19%). Помимо родителей оказывают влияние на будущих абитуриентов и родственники. Их советы отметили 25%.

Для 31% абитуриентов наличие связи с работодателями, как гарантия будущего трудоустройства, является решающим мотивирующим фактором при выборе высшего учебного заведения.

Материально-техническая база учебного заведения отмечалась абитуриентами как показатель престижности вуза. 23% респондентов отметило этот вариант ответа.

Несмотря на сложность поступления в учебное заведение с высоким конкурсом, он свидетельствует о востребованности и, как следствие, престижности ВУЗа. Около 21% молодых людей критерием престижности и конкурентоспособности на рынке образовательных услуг считают этот показатель.

Только 13% старшеклассников, участвующих в опросе, считают, что хороший преподавательский состав – это залог успешности на рынке образовательных услуг для учебного заведения, что, на наш взгляд, свидетельствует о слабой информированности о процессе обучения в высшей школе и роли преподавателей вуза в подготовке будущих специалистов.

Высокая плата за обучение, по данным нашего исследования, не является показателем престижности высшего учебного заведения. Только 7% респондентов выбирают этот вариант ответа, что позволяет рассматривать данный показатель как показатель престижности и конкурентоспособности вуза как второстепенный и не связанный с качеством будущего образования.

Именно хорошее мнение о ВУЗе, его позиционирование в информационной среде, наличие специальности, по которой хотелось бы учиться делают его наиболее привлекательным для абитуриентов. Не стоит забывать и о гарантированном трудоустройстве по окончании ВУЗа. Оно играет одну из решающих ролей при выборе будущей alma mater. Все остальные факторы оказывают незначительное влияние на абитуриентов.

Таким образом, информированность будущих студентов о вузе, специальностях и направлениях подготовки бакалавриата, грамотные коммуникативные стратегии вуза в работе с абитуриентами играют решающую роль при выборе будущего места обучения. Наличие полной и своевременной информации о ВУЗе привлекает большее количество абитуриентов, что при современной системе поступления в ВУЗ по результатам ЕГЭ начинает играть огромную роль в определении престижности и конкурентоспособности на рынке образовательных услуг выбранного учебного заведения.

Литература

1. Выборнова В.В. Актуализация проблем профессионального самоопределения молодежи // Социологические исследования. 2006. №4. С. 99-105.
2. Иванченко Г.В. На пороге профессиональной карьеры: социальные проблемы и личностные стратегии выбора // Мир России. 2005. №2. С. 97-125.
3. Лукьянова Т. Помощь в выборе профессии // Служба кадров и персонал. 2007. №10. С. 10-14.

Роль физической культуры и спорта в обеспечении национальной безопасности Российской Федерации

Климова Анастасия Сергеевна

Студент

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
социологический факультет, Москва, Россия*

E-mail: mudrie1@mail.ru

Информация, накопленная как социологией, так и другими науками, позволяет сделать вывод о многомерности феномена безопасности. Национальную безопасность Российской Федерации можно определить как готовность и способность российского государства содействовать каждому отдельному человеку в достижении достойного качества жизни и надёжной безопасности; как осознание каждым человеком и обществом ответственности за сбережение российских народов, за сохранение и укрепление единства и целостности российского государства; наших ценностей и культуры.

Национальная безопасность - совокупность официально принятых взглядов на цели и государственную стратегию в области обеспечения безопасности личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз политического, экономического, социального, военного, техногенного, экологического, информационного и иного характера с учетом имеющихся ресурсов и возможностей. В современных условиях укрепление мощи, повышение экономического потенциала и обеспечение социально-экономической безопасности государства составляет одно из приоритетных направлений деятельности общества. Для этого общество мобилизует различные

средства, и в первую очередь возможности человеческого фактора - масштабов популяции, демографической динамики и состояния здоровья населения. Определяющее значение в этом имеет социальный образ жизни, обеспечиваемые обществом и государством доступные стандарты жизнедеятельности человека каждому гражданину, чем определяется уровень и качество жизни населения страны. В обеспечении основ достойной жизни всех членов общества важная роль принадлежит промышленному и агротехническому производству, образованию и культуре, физической культуре, спорту и спортивно-оздоровительному туризму, которые представляют собой структурно-функциональные компоненты системы обеспечения национальной безопасности. При сохранении сложившихся тенденций в развитии физической культуры и спорта неизбежны дальнейшее ухудшение здоровья граждан Российской Федерации и сокращение продолжительности жизни; невозможность реализации большей частью населения права на занятия физической культурой и спортом, особенно среди малообеспеченных категорий граждан (инвалиды, пожилые люди, дети-сироты и т.д.); потеря Российской Федерацией передовых позиций в спорте высших достижений и конкурентоспособности в рамках международного спортивного движения; неэффективная работа по подготовке спортивного резерва для сборной команды страны по различным видам спорта; огромные экономические потери государства в связи с заболеваемостью населения; недостаточное привлечение детей и молодежи к занятиям физической культурой и спортом, что негативно влияет на здоровье будущих поколений и обороноспособность страны, а также ведет к росту детского и подросткового алкоголизма, наркомании и преступности; отсутствие у населения возможностей и желания активного (с точки зрения физической нагрузки) проведения свободного времени.

Таким образом, перед сферой физической культуры и спорта стоят глобальные вызовы и задачи, решение которых требует новых современных подходов не только на краткосрочную, но и на долгосрочную перспективу. Стратегической целью является создание условий, обеспечивающих гражданам России возможности регулярно заниматься физической культурой и массовым спортом, вести здоровый образ жизни, повышать статус России как ведущей мировой спортивной державы XXI века. Достижение этой цели означает формирование качественно нового образа будущей России к концу следующего десятилетия - физически и духовно здоровой и спортивной нации, граждане которой ведут здоровый образ жизни и активно занимаются физической культурой и спортом.

Социологические исследования позволяют выявить влияние различных социальных факторов на развитие физической культуры и спорта, а также определить влияние данной сферы на общественную жизнь. Конкретные социологические исследования дают возможность анализировать состояние потребностно-мотивационной сферы общества в области физической культуры и спорта, оценивать реальные отношения людей, их интересы, ценностные ориентации, уровень ценностного отношения к физической культуре и спорту. Полученные данные позволяют находить правильные управленческие решения, прогнозировать различные ситуации и принимать действенные методы к совершенствованию развития физической культуры и спорта, их положительному влиянию на социальную жизнь людей.

Литература

1. Визитей Н.Н. Физическая культура и спорт как социальное явление. Философские очерки. Кишинев: Штиинца. 1986.
2. Жолдак В.И. Социология менеджмента физической культуры и спорта / В.И. Жолдак, С.Г. Сейранов. – М., 2003.

3. Кузнецов В.Н. Социология безопасности: Учебник. М., Книга и бизнес, 2003, с. 143.
4. Лубышева Л.И. Социальная роль спорта в развитии общества и социализации личности / Л.И. Лубышева // Теория и практика физической культуры. – 2001. - №4.
5. Супиков В.Н. Спорт как сфера услуг: экономика, право, управление / В.Н. Супиков; под. ред. В.А. Пономарчука. – Мн.; 2005.
6. Хайнеманн К. Функции спорта / К. Хайнеманн // Хрестоматия по социологии физической культуры и спорта. – М., 2005. – Ч.2.

Сообщество рок-музыкантов города Апатиты. Социологический ракурс.

Ключников Лев Александрович

Студент

Кольский филиал Петрозаводского государственного университета,

гуманитарный факультет, Апатиты, Россия

E-mail: Ol-Tan@Yandex.ru

В России на сегодня существует большое количество рок-групп, совершенно разных стилей, жанров, направлений. Для примера, на портале Рок-Герой [9], который был открыт в конце 2006 года, сегодня зарегистрировано около 16,5 тысяч групп. На портале SPB-clubs [8], зарегистрировано 883 групп только из Санкт-Петербурга. В городе Апатиты на 2007-2008 года, по данным «Молодежного Социального Центра», существовало около 30 групп, постоянно возникали новые, распадались старые.

Социологические исследования рок-музыки начинаются во второй половине 80-х, когда о ней уже нельзя было не говорить ввиду явного её присутствия в жизни общества. Первыми начали исследования организаторы молодежных дискотек, они ставили перед собой практическую цель изучения музыкальных предпочтений посетителей. Также выходит в свет ряд публикаций, основной целью которых является осмыслить данный феномен и его место в системе общества, понять каким образом новая музыка структурирует молодежные движения. По большей части эти публикации носят оценочный характер и являются попыткой понять как относится к этому новому явлению, и их трудно назвать социологическими, скорее они носят промежуточное состояние между наукой (музыковедением, культурологией, социологией) и публицистикой.

Феномен рок-музыки осмысляется в рамках теории субкультур, такими исследователями как Щепанская, Сундиев, Розин, Омельченко. Они показывают, что важным структурным элементом молодежных субкультур является музыка и её исполнители. Осмысление рок-музыки в рамках социологии музыки и музыковедения (которые в отечественной практике очень близки) осуществляется такими исследователями как Сохор, Конен, Чижова, Цукер, Сыров, Диденко, Порфирьев. Сыров отмечает, что рок-музыка занимает широкую нишу в системе музыкальных стилей от популярной музыки до серьезного академического авангарда [5]. Конен отмечает идеологическая сторона рок-музыки. В ней выражается мировоззрение разных социальных групп, в рамках которого делается попытка дать ответ на «вечные» и злободневные вопросы, осмыслить проблемы современного мира, закрепить те или иные модели поведения [4].

Щепанская [7] отмечает, что сейчас субкультуры трансформируются в жизненные стили. Исчезают специфические формы жизнедеятельности отличные от общей, массовой культуры, присущие, в прошлом, «системе». Человек в подростковом возрасте входит в «тусовку», с целью найти общие интересы со сверстниками. Он начинает слушать рок, который служит средством формирования идентичности и проведения границы между Мы (металлисты, хиппи, панки) и Они (общество взрослых).

Впоследствии, по мере взросления, он входит в общество, устраивается на работу, но при этом сохраняет круг общения, специфическую деятельность как хобби (например байкеры), и продолжает слушать рок-музыку. Таким образом, рок-музыка выходит за возрастные рамки и музыканты её исполняющие становятся культуротворческой группой не только в рамках молодежных субкультур.

Однако из исследований касающихся непосредственно рок музыкантов, как отдельной группы мы можем найти только упоминание о незавершенном исследовании, студентами Щепанской [6]. А также ряд публицистических работ, написанных известными деятелями рок-музыки Троицким, Бурлакой, Стоговым и др. Ввиду этого мы можем говорить о наличии гносеологической проблемы, выражающейся в отсутствии осмысления феномена рок-музыкантов как культуротворческой группы, генезиса этой группы и её структуры.

Также существует локальный практический смысл этого исследования. Город Апатиты имеет богатую музыкальную историю, в советское время здесь проводился всесоюзный джазовый фестиваль, который впоследствии вместе с его организатором Андреем Чалым переехал в Мурманск и превратился в «ArcticJazz». В наше время здесь проводились и проводятся крупные областные, северо-западные и международные рок-фестивали. Существует муниципальная организация «Молодежный Социальный Центр», а также ряд молодежных организаций, в цели которых входит формирование сообщества рок музыкантов, как вида деятельности молодежи. Наличие научно осмысленной информационной базы, позволяющей понимать процессы, происходящие в этом сообществе, могло бы увеличить эффективность работы в этом направлении.

На данном этапе исследования разработана гипотетическая модель сообщества рок-музыкантов. Её основанием является личный опыт автора исследования включенного в это сообщество с 2002 концептуализированный теорией институционализации Бергера и Лукмана[1], теорией социального поля Пьера Бурдьё [2,3] и моделью субкультуры как коммуникативной системы в изложении Татьяны Щепанской [7]. С целью углубить и скорректировать эту модель проводится сбор и анализ эмпирических данных по следующим направлениям:

1. Контент анализ местной прессы (за период с 99-го по 2010 гг.), с целью изучения того, каким образом рок-сообщество актуализировало себя в публичном пространстве.
2. Экспертное интервью с представителями МСЦ и городского Дворца Культуры, занимавшихся формированием рок-сообщества.
3. Глубинное интервью с музыкантами разных поколений.

Литература

1. Бергер П. Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М.: "Медиум". 1995.
2. Бурдьё П. Поле литературы. // Новое литературное обозрение, No.45. 2000. С.22-87.
3. Бурдьё П. Начала. М.: Socio-Logos, 1994.
4. Конен В. Д. Третий пласт. Новые массовые жанры в музыке XX века. М.: "Музыка", 1994.
5. Сыров В. Стилиевые метаморфозы рока. СПб.: Композитор. 2008.
6. Щепанская Т.Б. Антропология профессий // Журнал социологии и социальной антропологии. Том VI. No.1. 2003. С. 139-161.
7. Щепанская Т.Б. Традиции городских субкультур \\\ Современный городской фольклор. М.: РГГУ. 2003. Режим доступа: <http://poehaly.narod.ru/subcult-f.htm>
8. <http://www.spbclub.ru>
9. <http://www.rockgeroy.ru>

Управление социальным риском воспроизводства алкоголизации как угрозы национальной безопасности

Коваль Марина Андреевна

Студент

*Алтайский государственный университет,
социологический факультет, Барнаул, Россия,*

E-mail: Mari-koval@yandex.ru

В рамках государственного контракта №02.740.11.0360 «Социальные риски воспроизводства девиаций и социальная безопасность населения России: проблемы взаимообусловленности и трансформации в современных условиях кризисного состояния общества»

Состояние отечественной экономики, несовершенство системы организации государственной власти и гражданского общества, социально-политическая поляризация российского общества и криминализация общественных отношений, рост организованной преступности и увеличение масштабов терроризма, обострение межнациональных и осложнение международных отношений создают широкий спектр внутренних и внешних угроз национальной безопасности страны. Угрозу национальной безопасности России в социальной сфере создают глубокое расслоение общества на узкий круг богатых и преобладающую массу малообеспеченных граждан, увеличение удельного веса населения, живущего за чертой бедности, рост безработицы. Угрозой физическому здоровью нации являются кризис систем здравоохранения и социальной защиты населения, рост потребления алкоголя и наркотических веществ. Последствиями глубокого социального кризиса являются резкое сокращение рождаемости и средней продолжительности жизни в стране, деформация демографического и социального состава общества, подрыв трудовых ресурсов как основы развития производства, ослабление фундаментальной ячейки общества-семьи, снижение духовного, нравственного и творческого потенциала населения. Углубление кризиса во внутривнутриполитической, социальной и духовной сферах может привести к утрате демократических завоеваний.

В непростых современных условиях, где социальные проблемы носят массовый и глобальный характер особую значимость приобретают исследования, призванные дать объективную информацию об особенностях жизнедеятельности людей, факторах и условиях воспроизводства социальных рисков. Огромный интерес, в частности представляет все, что касается изменения социально-экономического положения населения, его социального здоровья. Данные вопросы относятся к наиболее важным проблемам нынешнего периода развития общества и занимают высокое место в рейтинге политических приоритетов современной России.

Модернизация смертности в России началась с большим отставанием от передовых стран мира. И если первый этап эпидемиологического перехода мы еще сумели одолеть, то второй оказался нам уже не по силам. Прекращение интенсивного развития страны немедленно обернулось выделением алкоголизации как практически единственного фактора, обуславливающего изменение смертности россиян со второй половины 1960-х годов по сию пору[2].

На фоне расширяющейся алкоголизации в сочетании с материальными трудностями и психологическими депрессиями части населения отмечается рост преступности, особенно детской и подростковой, убийств, самоубийств, развал семей, исход детей из неблагополучных семей, бродяжничество, рождение детей с врожденными заболеваниями. Данные процессы ведут к геометрической прогрессии угроз национальной безопасности.

Российская наука выявила ряд противоречивых и нетривиальных фактов требовавших специального социологического анализа. Так, было установлено, что более всего склонны к алкоголю люди из социальных слоев с наименьшими доходами, но по

мере роста доходов, они были склонны увеличивать расходы на алкоголь. С другой стороны, среди городских рабочих выявлено сокращение потребления алкоголя по мере роста квалификации и заработка. Другой факт, требующий специального социологического осмысления: низкая культура способствует алкоголизации, но потребление алкоголя жителями крупных городов, центров культуры и образования, значительно превосходит малые города.

Некая политическая стабилизация последних лет позволила современным исследователям убедиться, что задачи социальной модернизации, роста ВВП и многие другие, стоящие перед российским обществом, наталкиваются на снижение качественного потенциала российского общества, деградацию человека вследствие излишнего потребления алкоголя. В данном вопросе вызывают интерес исследования А.В. Немцова, посвященные алкогольной смертности в России, В.С.Тапилиной, содержание анализ структурной дифференциации потребления алкоголя, Д.А.Халтуриной и А.В.Коротаева о связи алкоголизации населения и демографического кризиса российского общества, а следовательно и реальных угрозах национальной безопасности.

Известный эксперт по вопросу алкоголизации российского общества А.В. Немцов оценивает прямые и непрямые алкогольные потери России в 30% годового количества смертей мужчин и 15% – женщин [1]. Алкоголизация служит не только причиной сверхсмертности (алкогольные отравления, обострения хронических заболеваний, травматизм, бытовые убийства и самоубийства), но и индикатором общего социально-психологического неблагополучия – отсутствие веры в будущее и безысходность.

По оценки ключевых лиц Алтайского края причиной высокой алкоголизации населения является сложность в реализации собственных возможностей, социальная дезадаптация в результате невозможности найти место работы соответствующие социальным ожиданиям и общая нестабильная экономическая ситуация в регионе.

По материалам исследований, проведенных в Алтайском крае в 2009г. На выборке населения в возрасте 15-29 лет, выявлен высокий процент алкоголизации молодежи (около 40%). Факторы влияющие на потребление алкоголя, а следовательно воспроизводства алкоголизации, были выявлены с помощью регрессионной модели, которая показала, что основная трансляция ценностей идет из социальной среды, значимыми критериями явились отношение к алкоголю обоих родителей и употреблением алкоголя одноклассниками (одноклассниками), здесь была выявлена положительная корреляция. Отрицательная корреляция наблюдалась с утверждением, что при стрессах, трудных ситуациях можно улучшить свое психическое состояние при помощи алкоголя. Итогом может служить вывод, главным в воспитании здорового социального поведения является грамотный процесс социализации, который имеет возможность существенно сократить социальный риск воспроизводства алкоголизации в молодежной среде на самой начальной стадии.

Литература

1. Немцов А.В. Во власти зеленого змия// Демоскоп Weekly. 30 октября – 12 ноября 2006 г., №263-264.
2. http://www.demoscope.ru/weekly/2006/0263/s_map.php
3. Подлазов А.В. Демографическая демодернизация и алкоголизация России Москва, 2006

Дистанционное образование как составляющая карьерного роста

Кожурина Т.А.⁷³

Аспирант

Харьковский гуманитарный университет «Народная украинская академия»,

Харьков, Украина

E-mail: centre-business@rambler.ru

Сегодня известен такой факт, что со второй половины XX столетия, и особенно в его последнее десятилетие, объемы информации в обществе растут по экспоненте. По расчетам, они удваиваются каждые 20 месяцев - против 50 лет во времена К. Маркса. Существуют и интегральные исторические оценки. С начала нашей эры первое удвоение знаний в обществе произошло к 1750 году. Второе - к началу XX века, третье - к 1950 году. С этого рубежа объем знаний человечества удваивался каждые 10 лет, с 1970 - каждые 5 лет, а с 1991 года – практически ежегодно. В итоге интеллектуальные ресурсы к началу XXI века увеличились более чем в 250 тыс. раз. Для обозначения небывалого в истории общества явления появился термин «информационный взрыв» [2, с. 77-85].

Таким образом очевидно, что в индустриальном обществе полученные знания отражали объективную реальность и были актуальны в течение 20-25 лет. В современном же информационном обществе ситуация резко изменилась – экономические и социальные процессы резко ускорились, возросла ценность информации, люди активно перемещаются по миру. Эксперты по кадрам и персоналу утверждают, что знания, полученные 5-7 лет назад, уже не отражают действительности и не востребованы на рынке труда. Соответственно актуализируются вопросы карьерного роста специалистов, которые подчиняются сегодня как традиционным, так и инновационным закономерностям.

В итоге перед специалистами XXI века стоят новые проблемы: как повысить квалификацию, как строить карьерный рост во время жесткой конкуренции на рынке труда? Ведь сегодня карьерный рост является важнейшим мотивом в деятельности любого специалиста в любой сфере труда. Отсутствие возможности роста часто приводит к снижению трудовой активности работников и соответственно, к ухудшению деятельности того или другого предприятия.

Здесь, на наш взгляд, следует остановиться и дать определение карьере. Оптимально рассматривать карьеру как формальный контекст трудовой жизни человека. Она структурирует его трудовой опыт последовательностью ступеней, благодаря чему профессиональная жизнь приобретет вид лестницы. Она является одной из форм реализации активности личности, проявлением синтеза знаний и стечением обстоятельств [4, с. 130-133]. Тогда полученное однажды высшее образование недостаточно для продолжающегося всю жизнь выполнения определенной работы или тех или иных функций. Следовательно, карьерный рост специалиста зависит от его квалификации и умения самостоятельно повышать свою квалификацию.

Можно выделить три **основных вида повышения квалификации** [5, с. 62-66]:

1. Повышение квалификации на основе уже полученных знаний с целью устранения пробелов в знаниях и навыках, возникающее в результате неполноценного обучения или отдельных стадий профессиональной подготовки.

2. Расширительное повышение квалификации, целью которого является получение дополнительных профессиональных навыков.

3. Адаптивное повышение квалификации, которое служит как средство приспособления к изменяющимся требованиям для определенных должностей.

Такие три вида повышения квалификации нередко используются в комбинации друг с другом. Различают два вида повышения квалификации сотрудников: повышение квалификации с отрывом от производства и без отрыва от производства.

⁷³ Автор выражает признательность доктору соц. наук, проф., завед. каф. соц. Михайлевой Е.Г. за помощь в подготовке тезисов.

Мы считаем, что актуальным и более востребованным сегодня среди специалистов разных уровней является повышение квалификации без отрыва от производства. Ярким примером которого является дистанционное обучение, которое получает свое распространение и востребованность как среди молодых специалистов, так и среди специалистов с большим опытом работы. **Дистанционное обучение** – это образовательная система на основе компьютерных телекоммуникаций с использованием современных педагогических и информационных технологий, таких как электронная почта, телевидение и Интернет. Это получение образовательных услуг без посещения среднего или высшего учебного заведения. Данное определение дает Ю.П. Господарик [1, с. 56]. Учитывая преимущества и недостатки дистанционного образования, которые были опубликованы [3, с. 175] можно говорить что дистанционное образование является яркой составляющей карьерного роста специалиста разного уровня.

Литература

1. Господарик Ю.П. Дистанционное обучение истории и средняя школа / Ю.П. Господарик // Дистанционное образование.- 2000. - № 5. – С. 56
2. Еляков А. Современное информационное общество / А. Еляков // Высшее образование в России. – 2001. - № 4. – С. 77-85.
3. Сборник трудов молодых ученых Народной украинской академии [У 2 кню]. Кн. 2 / [Редкол.: В.Ию Астахова (глав. ред.) и др.]. – Х.: Издат. НУА, 2007. – 206. с.
4. Маевская А.В. карьерная политика предприятия – его резерв / А.В. Маевская // Менеджмент в России и зарубежлм. – 2005. - № 3. – с. 130
5. Травин В.В. Дятлов В.А. Профессиональный рост и планирование карьеры / В.В. Травин, В.А. Дятлов // Управление персоналом. – 1999. - № 8. – С. 62

Особенности ценностных ориентаций молодежи современной России

Коркия Эка Демуриевна

Старший преподаватель

*Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова,
социологический факультет, Москва, Россия*

E-mail:ekakorkiya@mail.ru

Ценностные ориентации являются важнейшим компонентом структуры личности. Наряду с другими социально-психологическими образованиями они выполняют функции регуляторов поведения и проявляются во всех областях человеческой деятельности. Ценности носят двойственный характер: они социальные, поскольку исторически и культурно обусловлены, и индивидуальные, поскольку в них сосредоточен жизненный опыт конкретного субъекта. Категория «ценности» широко используется в официальных правительственных документах, программах научно-практических конференций федерального и регионального уровня. По сути, структурная трансформация ценностей молодых людей в условиях радикальных российских реформ является не столько известным социальным процессом, сколько социальной и гуманитарной проблемой. Тотальный кризис породил ситуацию глубокой мировоззренческой дезориентации в молодежной среде и не следует уповать на то, что ситуация разрешится сама собой. Однако понимание смысла, содержания, направленности ценностных ориентаций остается при этом недостаточно определенным[1].

Аксиологическую основу подхода составляет приоритетная ориентация на «общечеловеческие ценности», ценности и нормы национальной культуры и региональные традиции могут использоваться в качестве основы воспитания лишь при условии, что они не противоречат общечеловеческим ценностям.

Социальные ценности определяются как некое данное, имеющее эмпирическое содержание значение, соотносимое с чем-то, являющимся объектом деятельности. Ценностные ориентации молодежи России формируются под влиянием социальной среды, особенностей тех социальных групп, в которые она входит. Субъективная значимость для молодежи тех или иных ценностей может определяться разными источниками. В качестве основных таких источников на разных этапах развития науки назывались: божественный или природный разум, принцип удовольствия и инстинктивные биологические потребности, универсальный закон сохранения вида, этические нормы микросоциального окружения и общества в целом, внутренняя психологическая природа человека. Таким образом, ценностно-смысловая сфера – это функциональная система, формирующая смыслы и цели жизнедеятельности человека и регулирующая способы их достижения. С одной стороны, ценностно-смысловые ориентации прививаются молодежи социумом, но, с другой стороны, и сам человек активно формулирует и конкретизирует их, принимая, изменяя или отвергая ценности и смыслы, предлагаемые социумом. На каждом этапе жизни у человека, исходя из социальных ценностей или биологических потребностей, должны появиться некие цели жизнедеятельности, для реализации которых необходимо понимание (или даже ощущение) их смысла. Именно такая осмысленность цели даёт человеку энергию для её реализации, делая её приоритетной[2].

Отсутствие осмысленности целей дезорганизует всю систему ценностей, делая поведение человека или «автоматизированным», основанным на ожиданиях окружающих, или нецеленаправленным, зачастую противоречивым, девиантным. Неопределённость личностных смыслов мешает человеку занять своё место в социальной системе, что, в свою очередь, ещё более дезорганизует их.

Литература

1. Журавлева Н.А. Динамика ценностных ориентаций личности в российском обществе - М.,2006.
2. Лисовский В. Духовный мир и ценностные ориентации молодежи России: Учебное пособие.- СПб., 2000.
3. Парсонс Т. Социальные системы.- М: «Академический проект», 2002.

Основные перспективные направления инновационных процессов в образовании Кройтор С. Н.

*И.о. зав. сектором методики и практики прикладных социологических исследований
Институт социологии Национальной академии наук Беларуси,
Минск, Республика Беларусь
E-mail: pramen_newlife@yahoo.com*

В контексте инновационного развития общества значение образования возрастает. Чтобы быть инновационным ресурсом, отвечать современным потребностям, образование должно быть развивающим и развивающимся. Это связано, с одной стороны, с внутренней готовностью самой отрасли к усвоению инноваций, с другой – с нацеленностью образования на подготовку специалистов, готовых к восприятию инноваций и включению в инновационный процесс. Под *инновациями в образовании* мы будем понимать новые идеи, методы или проекты, которые целенаправленно вводятся в систему образования и направлены на совершенствование функционирования отрасли в целом либо ее отдельных элементов. Инновации в образовании должны быть направлены на повышение эффективности функционирования отрасли и общества в целом, а также на повышение конкурентоспособности системы образования на мировых

экономических рынках. Чтобы достигать этих целей, инновации в образовании должны быть, в первую очередь, нацелены на решение следующих актуальных задач.

Во-первых, они должны способствовать **повышению качества образования**. Под качеством образования подразумевается его способность обеспечить не только профессиональную грамотность, но также и культурную и социальную компетентность индивида. Предпосылками высокого качества образования являются достаточный *уровень финансирования, единая методическая сеть*, соответствие установленным *стандартам качества* (достигаемое через процедуры лицензирования, аккредитации, аттестации учебных заведений), *качество преподавания*, определяемое квалификацией профессорско-преподавательского состава. В свою очередь, квалификация педагогов обеспечивается качеством получаемой ими педагогической подготовки и связана с формированием профессиональной и психологической культуры, технологической грамотности (умение работать с современным оборудованием).

Во-вторых, инновации в образовании должны способствовать **повышению мотивации педагогов**. Этого можно добиться, прежде всего, за счет *обеспечения достойного уровня жизни* работникам сферы образования. Сегодня необходимо достижение, по меньшей мере, ситуации, при которой заработная плата работников сферы образования реально не уступала бы уровню оплаты труда на производстве. Чрезвычайно важным представляется *соответствие профессии педагога его призванию*. Призвание – предрасположенность к определенному виду деятельности, обусловленная психофизическими задатками человека. Соответствие профессии человека его призванию, способностям и склонностям повышает мотивацию труда, его качество, стимулирует к более внимательному отношению к выполнению профессиональных обязанностей, а это особенно важно, когда речь идет о воспитании подрастающих поколений. На мотивацию педагогического труда также оказывают влияние такие факторы, как *склонность педагога к самообразованию* и совершенствованию своих профессиональных знаний, *обмен профессиональным опытом* между работниками педагогической сферы, *возможности карьерного роста* педагогов.

В-третьих, важным направлением инновационных преобразований является **повышение доступности образования**. Доступность предполагает обеспечение равных возможностей получения образования для всех индивидов и равного использования ими полученного образовательного потенциала. *Социальная доступность* отражает доступ к образованию представителей различных социальных групп и слоев: этнических, национальных и религиозных групп, выходцев из неполных, многодетных и малоимущих семей, детей-сирот, инвалидов, представителей гендерных групп и т.д. *Территориальная доступность* связана с проблемой географической удаленности мест проживания граждан от образовательных центров, а также с отсутствием необходимой инфраструктуры (дорог, транспорта, маршрутов) и т.д. *Экономическая доступность* в самом общем виде подразумевает материальный доступ к образовательным услугам, который включает множество аспектов: возможность получать платное образование, приобретать необходимое для учебы оборудование и учебную литературу, оплачивать проживание и т.д. С экономической и территориальной доступностью тесно связана проблема доступа к *информационно-коммуникационным ресурсам*, прежде всего, к сети Интернет. Информационная доступность связана с такими показателями, как количество учащихся на один компьютер в учебных заведениях, количество учащихся, имеющих компьютер дома, доступность, качество и стоимость Интернета в учебных заведениях.

В-четвертых, инновации могут касаться **содержания образования**. В организации конкретной образовательной практики содержание образования представлено набором и структурой преподаваемых дисциплин, учебных планов и программ. При определении содержания образования важно учитывать такие моменты, как: *соотношение общеобразовательных и профессиональных дисциплин, соотношение фундаментального и прикладного знания*. Проблема *обновления содержания*

образования возникала на всех этапах развития образования. Социальные и, в частности, трудовые практики претерпевают постоянные изменения, что приводит к необходимости модификации объема и содержания информации, транслируемой в ходе образовательного процесса. Такое обновление может выражаться в отмене одних учебных дисциплин и введении других, корректировке содержания курсов, изменении удельного веса отдельных дисциплин в общей структуре учебных планов и т.д.

В-пятых, инновации могут касаться **организационной структуры образовательного процесса**. Можно выделить следующие ее аспекты. Во-первых, *формы и методы организации образовательного процесса*. В последние десятилетия характер требований к специалистам существенно меняется – от них требуются такие качества, как умение решать нестандартные задачи, брать на себя ответственность, гибко менять функции, работать с информацией. Все более широкое распространение получают инновационные формы организации образовательной деятельности, фокусирующиеся на проблемной организации образовательного процесса, его практикоориентированности, активной роли студентов в обучении. Во-вторых, в структуре организации образовательной деятельности следует *выделить системы оценки успеваемости*. Они бывают представлены различными оценочными шкалами, однако, на наш взгляд, сама шкала не является системообразующим фактором эффективности образовательной деятельности в отличие от качества образования, его доступности, мотивации педагогов, хотя, безусловно, вносит определенный вклад в оптимизацию образовательного процесса. В-третьих, уместно затронуть такой элемент организации образовательного процесса, как *способы взаимодействия студента и преподавателя*, общение которых заметно виртуализируется. Получают распространение различные формы опосредованной коммуникации между участниками образовательного процесса – дистанционное обучение, учебные Интернет-форумы и научные конференции и т.д. Однако в данном контексте, как нам представляется, важно отметить следующее: значимым является не само использование технологий учащимися и педагогами, а то, как оно влияет на повышение качества образования.

В-шестых, инновационные преобразования могут быть направлены на **улучшение инфраструктуры и коммунально-бытовых условий** как учащихся, так и преподавателей, т.е. обеспеченность учебными помещениями, необходимым оборудованием, техникой, реактивами и др. элементами образовательной среды; обеспеченность жилыми помещениями, наличие мест общественного питания, библиотек, спортивных площадок и т.д. – т.е. всего того, что позволяет создать оптимальные условия для учебы студентов и работы педагогов.

О трансформации символического статуса рабочих в СССР/России*.

Кузнецов Пётр Леонидович

Аспирант

*Иркутский государственный университет,
Институт социальных наук, Иркутск, Россия*

E-mail: k_p_l@mail.ru

Рабочие – видная социальная группа в истории человечества и отечества, в частности. После активного участия пролетариата в гражданской войне, формирующийся советский рабочий класс приступил к восстановлению промышленности, а затем к реализации плана индустриализации. В настоящее время перед Россией стоит проблема модернизации. Исполнителями этой задачи будут, в том

* Статья написана по материалам проекта «Социальное изменение как трансформация символических форм», поддержанного АВЦП Рособразования «Развитие научного потенциала высшей школы (2009-2010 годы)». Грант № 2.1.3./1260. (Руководитель проекта – д.ф.н., профессор Кармадонов О.А.).

числе, и рабочие. В то же время в России наблюдается структурная безработица: молодёжь предпочитает получить высшее образование, а не трудиться «в поте лица». Подобная ситуация, на наш взгляд, явилась следствием непрестижности рабочих профессий. В 2009 году нами было проведено исследование трансформации дискурсивно-символической составляющей социальной стратификации отечественного социума, одной из категорий анализа которого были «рабочие»⁷⁴. Что же показало наше исследование?

Как известно, рабочие составляли один из двух официально признанных классов в Советском Союзе. Статус советского рабочего был высок, поскольку «партийно-государственные идеологи длительное время небезуспешно маскировали действительное положение рабочего класса мифами о его руководящей роли» [Цит по: Беленький, 2005, С. 128.]. На это, например, работал и известный советский лозунг «Землю – крестьянам, фабрики – рабочим». В результате, и сами представители рабочего класса чувствовали себя очень важной частью общественной структуры и общественного производства. В доперестроечное время советские рабочие понимались через такие доминирующие символы, как «коллектив», «молодёжь», «активные», «высокооплачиваемые», «квалифицированные», «трудолюбивые», «добросовестные», «трудятся», «учатся», «премируются». Более того, частота упоминания рабочих (как советских, так и в капиталистических странах) и объём внимания к ним достигают в 1984 г. своего максимума за 25 лет (с 1984 по 2008 годы, включительно). Это свидетельствует о высокой символической роли рабочего класса и поощрении в обществе рабочих профессий.

Подобные тенденции сохраняются в первые годы перестройки, однако уже в 1986 году появляется доминирующий символ «пьянствуют», отрицательно характеризующий рабочих, а также происходит снижение объёма внимания исследуемому классу. В 1987 г. появляются первые ростки имевшего место в будущем мощного рабочего движения. Рабочие предстают пред нами как «борцы», «требующие», «работают». Первые забастовки появляются в 1988 г., в этом году символическая триада уже выглядит несколько иначе: «работяги», «недовольные», «борются». В 1989 г. на авансцену медиадискурса выходят «шахтёры», которые «бастуют» и «митингуют», так как «социально-незащищённые». В 1990 г. достигает своего пика начавшееся ещё в 1988 г. увеличение частоты упоминания категории «рабочие». О рабочих теперь пишут, используя символы «коллектив», «специалисты», «труженики», «трезвенники», «неудовлетворённые», «нуждающиеся», «солидарные», «обеспокоенные», «ответственные», «трудолюбивые», «бастуют». Как видно, в этом году, во-первых, в забастовках участвуют не столько шахтёры, но и рабочие других отраслей; во-вторых, снова речь заходит о сплочённости и солидарности рабочего класса; в-третьих, подчёркивается, что рабочие не тунеядцы, они могут и любят работать. Следующий, 1991-ый год, в медиадискурсе ознаменован началом спада первой волны забастовочного движения. В этот год рабочих также называют «лентяями», указывая на то, что надо работать, а не «качать права».

Одновременно с падением Советского Союза начинает меняться вектор в развитии рабочего движения: глубочайший системный кризис 1990-х привёл к закрытию многих промышленных предприятий и сокращению значительной доли рабочих. Рабочие из символического гегемона постепенно превращались в малоимущих. Эти тенденции нашли отражение в результатах транссимволического анализа. Так, аффективными символами в 1992 и 1994 г.г. выступает слово «обманутые» (в результате гиперинфляции и приватизации). В 1995 и 1996 г.г. происходит дальнейшее обнищание

⁷⁴ Исследование проводилось с применением методики Транссимволического анализа, в качестве источниковой базой использовались выпуски газеты «Аргументы и факты» за 1984 – 2008 годы. Подробнее о транссимволическом анализе см. здесь: Кармадонов, О.А. "Символ" в эмпирических исследованиях: опыт зарубежных социологов // Социологические исследования. 2004. № 6. С. 130-138.

рабочего класса, что также зафиксировано анализом. Рабочие, не желая мириться с таким положением вещей, протестуют и бастуют (об этом говорят символы 1994, 1995, 1998 г.г.), однако добиваются выполнения своих требований далеко не всегда. Снижение внимания к категории «рабочие» в «АиФ» в 1992 – 1998 г.г., объясняется, прежде всего, окончательным падением к этому времени системы пропаганды рабочего класса, направленной на приписывание ему статуса гегемона.

Основные закономерности изменения символического статуса рабочих на третьем этапе: 1) упоминание о рабочих ещё более снизилось, по сравнению со вторым этапом, что объясняется дальнейшим снижением престижа рабочих; 2) рабочие современной России – беззащитная и дезинтегрированная социальная масса (что подтверждает, например, символическая триада 2002 года – «шахтёры», «брошенные», «страдают»), а также тем, что в 2003 году упоминается высокооплачиваемое меньшинство рабочих, и во все годы этапа присутствуют символы, свидетельствующие о низком уровне заработной платы большей части рабочих).

В целом, положение рабочего класса в современной России гораздо хуже, чем в СССР, в первую очередь, это касается социальных гарантий и уровня заработной платы. В настоящее время «рабочий класс – самый большой класс российского общества. На конец 2007 г. его удельный вес среди занятых составлял 37,3 %» [Беленький, 2009, С. 209]. Однако он же и один из самых бесправных и не сплочённых. В современной России нет ни одной партии, представляющей интересы рабочих. Сопrotивление рабочих эксплуатации со стороны буржуазии носит точечный характер и напрямую зависит от местных профсоюзов, большая часть которых не выполняют своих функций, являясь, фактически прикормленными хозяевами предприятий и руководством страны [Руткевич, 2004, С. 194]. В итоге, сегодня мы имеем общественно-значимые рабочие профессии при низком уровне престижа большинства из них. Без устранения этого диссонанса в России не преодолеть структурную безработицу и не будет возможной успешная реализация модернизации экономики.

Литература

1. Беленький, В.Х. Класс наёмных работников или рабочий класс? // Социологические исследования. – 2005. - №3.
2. Беленький, В.Х. Стратификационная система общества: некоторые проблемы теории и общественного развития / В.Х. Беленький. – Красноярск; Сибирский федеральный ун-т, 2009/
3. Руткевич, Н.М. Социальная структура. – М.: Альфа-М., 2004.

Идеологическая социализация индивида в условиях современного российского общества

Кузьмина Н.С.⁷⁵

Студент

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
социологический факультет, Москва, Россия*

E-mail: natalia-ksv@yandex.ru

Идеологическое многообразие признается Конституцией РФ [4]. В разные периоды жизни индивид попадает под влияние различных идеологических течений, поэтому столь большое значение в формировании личности приобретает ее идеологическая социализация. Социализация — двусторонний процесс постоянной передачи обществом

⁷⁵ Автор выражает признательность член.-корр. РАН, д.с.н., проф. В.Н. Кузнецову за помощь в подготовке тезисов.

и освоения индивидом в течение всей его жизни социальных норм, культурных ценностей и образцов поведения, позволяющий индивиду функционировать в данном обществе [Ковалев, 2004, 139]. Основу динамичного и прогрессивного развития России составляет духовно–нравственное воспитание, формирование нового мировоззрения. Функции социализации на долгие годы были переданы официальным учреждениям, традиции ушли из семей, были утрачены веками закладываемые жизненные схемы, традиционные ценности стали трансформироваться в сторону западных образцов. Семья начала уходить на второй план в социализации индивида. Когда старые институты начинают плохо выполнять свою роль, на их место приходят новые. Большой скрытый потенциал кроется в воздействии *кинокультуры* и СМИ на подрастающее поколение. В различные периоды истории формировались различные подходы к степени воздействия (от абсолютного через сильное к умеренному) СМИ на индивида.

СМИ являются важным агентом социализации. Н.И. Лапин отмечает, что базовые ценности личности (жизнь, свобода, нравственность, общение, семья, работа, благополучие, инициативность, традиционность, независимость, самопожертвование, авторитарность, законность, воля) закладываются к 18–20 годам [Лапин, 1996, 5]. Следовательно, особенно сильному воздействию подвергаются дети и подростки. Подростковый возраст определяется Э. Эриксоном как ключевая стадия для приобретения чувства идентичности, когда происходит первое цельное осознание себя и своего места в мире [Ковалев, 2004, 141]. М.И. Жабский, подчеркивая особенности влияния кинематографа на социализацию индивида, выделяет следующие особенности: «неформальная включенность в социальную жизнь, содержание фильмов не определяется целями образования, просмотр кинофильмов начинается с самого раннего возраста» [Жабский, 2000, 21]. Эти факторы важно использовать, формируя определенную государственную политику в области образования. Какова же ситуация сегодня? В 2009 году ФОМ провел исследование «Рейтинг героев- 2009» [ФОМ, 2009], задача которого — выявить героев разных поколений россиян. Итоги показали их явный дефицит. Важно понимать, что персонажи книг, фильмов могут являться референтной группой для индивида. «Есть такая профессия – Родину защищать», — эти слова прозвучали из уст героя В. Ланового в фильме «Офицеры» (1971 г.). Этот пример отражает роль нравственных образцов, но о чем может идти речь, если в результате исследования в группе 18–30 лет было выявлено, что среди настоящих героев поколения второе место занимает главный герой фильма «Бригада» Саша Белый (Россия, 2000 г.)?! По количеству голосов он отстал только от былинного персонажа Ильи Муромца (19%), но опередил героя фильма «Семнадцать мгновений весны» (Россия, 1973 г.) Штирлица (16%). Это отчасти объяснимо чертами самих героев, но во многом ключевую роль играет яркость кинообраза, частота показа, а не нравственные черты, характер и стиль жизни. В такой ситуации, запрет не есть решение проблемы. Нельзя не отметить тот факт, что особо сильное влияние СМИ на индивида проявляется лишь в определенных условиях: степень зависимости индивида от СМИ и медиавоздействия связаны со стабильностью или нестабильностью общества и степенью социальной важности, которая придается масс-медиа как источнику информации [De Fleur, Ball-Rokeach, 1989]. Человек находится в некоем ценностном вакууме, когда старая система ценностей уже разрушена, а новая еще не успела сформироваться, отсутствует четкий вектор развития. Ситуация не является спонтанной, она формируется в интересах определенных групп влияния. Происходит активная манипуляция общественным сознанием с помощью СМИ, которые в необходимом русле формируют ответы на вопросы: кто мы, кто относится к нам, что мы делаем, каковы наши действия, каковы цели этих действий, что ожидают от нас, какие нормы и ценности мы выбираем в таких действиях, к какой группе мы сами себя относим: кто наши друзья и враги [Van Dijk, 2006, 146]. Идеологическая социализация происходит через дискурс.

Определенные структуры дискурса — фонологические, графические, синтаксические, семантические структуры, размер, риторика, схематичный, лексический, прагматичный, интерактивный стиль [Van Dijk, 2006, 145] — используются для выдвигания на первый план того или иного смысла информации. Индивид, чувствуя страх, потерянности, неопределенность, стремится включиться в какую-либо социальную группу и легко поддается влиянию. Возникает чувство страха. Контент-анализ общественно-политических изданий (январь 2010 г.) показал очень частое обращение к таким категориям как «кризис», «беспредел», «проблемы», «опасность», «страх», «преступления», «коррупция», «конфликт» и др. Индивид теряет способность мыслить и быть активным участником социальных процессов. Формируется мышление в понятиях страха и риска. «Обилие информации в сыром и/или несистематизированном виде позволяет заполнить эфир потоками никчемной информации, еще более осложняющей для индивида и без того безнадежные поиски смысла» [Шейнов, 2008, 218], — подчеркивает В.П. Шейнов. Индивид оказывается одинок перед огромным потоком информации. Ведутся информационные войны, в которые вовлечен каждый из нас. Ключевой вопрос — производство и продвижение в гражданском обществе нужных смыслов, отраженных в информации, которые большинство индивидов не пытается подвергнуть критическому осмыслению. Формируется картина мира, конструируемая определенными акторами социального процесса. С.Г. Кара-Мурза называет манипуляцию «частью технологии власти» [Кара-Мурза, 2007, 106]. Индивид не сам конструирует реальность вокруг себя, она создается о кем-то другим, и он не воспринимает этой подмены. Индивид воспринимает образы, а не сам мир. Важно обратить внимание на эти моменты. Наше будущее мы создаем сегодня: необходимо ограничить влияние западной культуры на традиционные ценности российского общества, повышение социальной ответственности и доверия, развитие диалога, формирование гражданского и правового сознания, поддержание ценностей гуманизма и патриотизма, приоритет национального в области культуры.

Литература

1. Жабский М.И. Кино в современном обществе: функции-воздействие-востребованность. — М.: НИИК: Белый берег, 2000.
2. Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием. — М.: ЭКСМО, 2007.
3. Ковалев А.И. Социализация // Энциклопедия гуманитарных наук. — 2004.
4. Конституция РФ. — [Режим доступа: <http://constitution.kremlin.ru/>].
5. Лапин Н.И. Модернизация базовых ценностей Россиян // СОЦИС. — 1996.
6. Рейтинг героев-2009.-ФОМ.—[Режим доступа: bd.fom.ru/report/map/press_r91209].
7. Шейнов В.П. Психология влияния. — М.: Ось-89, 2008.
8. De Fleur M.L, Ball-Rokeach S.L.. Theories of Mass Communication. New York, 1989.
9. Van Dijk T.A. Ideological discourse analysis // Journal of Political Ideologies. — №11. — 2006. [Режим доступа: <http://www.discourses.org/download/articles>].
10. тенденции развития / Под ред. В.Б. Звоновского. Самара, 2003. С.199.
11. Шувалова В.С., Шиняева О.В. Проблемы занятости выпускников учебных заведений.// «Социологические исследования». 1999. №11. С.92

Миф и фальшструкт как механизмы формирования социальной памяти

Лашевская Анжелика Дмитриевна

Аспирант

Уральский государственный педагогический университет,

факультет социологии, Екатеринбург, Россия

E-mail: lika-diamond@yandex.ru

Разрабатывая тему социальной памяти, мы изучили понятие исторического мифа, характеристику которому дали ранее. Мы пришли к выводу, что помимо классической схемы «рождения» мифа, существует и **мифотворчество в смысле перделки устаревшего мифа или создания на «удобренной» им почве нового мифа, соответствующего требованиям и представлениям сегодняшнего момента.**

Однако эти «новообразования» не только не удовлетворяют, а во многом противоположны основаниям мифотворчества. Поэтому мы полагаем необходимым предложить научному сообществу новое понятие, которое позволило бы выделить и описать в современной мифологии своеобразный ряд явлений, подпадающих под условия реструктуризации разрушенной мифической области. Такое новое, но этимологически «говорящее» понятие – *фальшструкт*.

Сначала приведем пример, позволяющий кратко раскрыть смысл этого понятия. Книга «1984» Оруэлла. В его государстве документированная история, как и её отражение в общественном сознании, – это, во-первых, исключительно политическая история, а, во-вторых, ее содержание полностью определяется требованиями **настоящего**. То есть в каждый момент прошлое таково, каков этот («сегодняшний») момент. Другой истории, «объективного прошлого» нет, ведь постоянная перемена, перделка прошлого разрушает в человеке саму способность быть хранителем памяти. Вопрос об объективности исторической памяти – одна из главных тем оруэлловского романа.

Далее попытаемся раскрыть понятие фальшструкта и обосновать его противоположность (но взаимосвязь!) мифу.

Первое отличие в том, что фальшструкт имеет обратную (относительно стрелы времени) направленность, его активное, преобразующее остриё устремлено в прошлое, в образе которого он и производит изменения. Источник преобразующей энергии, источник активности находится в настоящем, тогда как активное действие мифа всегда исходит из прошлого.

Второе отличие. Если говорить о социально-исторических фальшструктах, то они создаются постфактум, со значительным временным или смысловым разрывом, иногда через поколения. Ведущим тут, как и в мифе, является мотив «самооправдания», верификации настоящего. Однако из этого совпадения и развивается противоположность. Если для мифологизированного бытия соответствует самовыражение в соответствии с разработанными (мифом) идеалами, то фальшструкт в разработке идеалов обращается к традиции, за счет нее не только объясняя реальность, но и проектируя будущее.

Поясним сказанное на следующем примере. Советская идеология вырастила в нашем обществе чрезвычайно разветвленную, прочную и пафосную мифологию, истоки которой находятся в комплексе «революционного романтизма». Так, мифы Гражданской войны создавались, действительно, в период и вскоре после самой войны. Создавались ее участниками и летописцами, изображавшими события в односторонне-большевистском романтизированном духе. Но если говорить о мифах дореволюционных, - составляющих значительный пласт коммунистического мышления, - то оказывается, что некоторых из них в известном нам виде и смысле никогда не существовало (например, народовольческие мифы). Они являются именно современными (советской эпохе) фальшструктами, представляющими важное связующее звено в революционной традиции, революционном духе. Идеи

народовольцев, сами фигуры, образы этих людей были восприняты коммунистической идеологией как возможность продемонстрировать связь между поколениями революционеров. И народовольческие мифы были созданы почти полвека спустя после распада движения. Именно поэтому мы не можем назвать их мифами в прямом смысле слова, и предлагаем называть фальшструктом.

Сегодня, в период переосмысления нашего прошлого, уже советские мифы подвергаются мощной фальшструктуризации, в результате чего происходит возрождение некогда отвергнутых идей, обычаев, ценностей.

Следующее отличие заключается в том, что разрушение мифа есть разрушение наивных, утрированных представлений. В свою очередь фальшструкт стремится опереться на знание. Во всяком случае, фальшструктивная аргументация гораздо глубже и точнее, чем мифическая. Но знание это обязательно подлежит фильтрации и интерпретации. Миф оперирует фактами, а фальшструкт – смыслами, и в этой интерпретационной игре растворяется возможность объективного научного знания, что и дает возможность для фальшструктуризации (Zerubavel, 2003). Применение ценностных мерок настоящего к событиям прошлого уже задает универсальную схему фальшструкта.

Так, в последнее время, применительно к общественным процессам в Восточной Европе, очень актуален вопрос о «фальсификации истории». Главным образом, речь идет о некоторых событиях и смыслах Второй мировой войны (Esbenshade, 1995). Даже допуская фактическую фальсификацию, то есть прямую сознательную ложь, не стоит придавать ей слишком большого значения. Как в других случаях подробная правда, такая ложь служит лишь спусковым крючком тотального фальшструкта и, может быть, вынуждается к возникновению глубинными потребностями фальшструктивного сознания. Посредством его общество осваивает ложь или правду. Настаивающее настоящее – используем такой оборот для объяснения того давления, которое современная реальность оказывает на образ прошлого. Именно историчность человеческого бытия включает механизмы «подстраивания» прошлого.

Таким образом, мы пришли к представлению о фальшструктивном сознании, лежащем в основании всех аналогичных процессов. Его детальный анализ – отдельная и обширная задача. Заметим пока, что оно не обладает той относительной автономностью, какую мы обычно приписываем иным типам сознания. Фальшструктивное сознание тесно связано с мифологическим, отчасти являясь его темпоральным отражением, отчасти же вырабатывая собственные специфические свойства. И именно их сопряженность обеспечивает рекуррентный характер общечеловеческой памяти, то есть создает поток отношений и представлений, образов и значений, направленный как от прошлого к настоящему, так и от настоящего к прошлому. Зачастую во временном смысле наследующие друг другу содержательно миф и фальшструкт почти сливаются, представляя словно бы две стороны одного явления. Ярким примером такой сопряженности может служить современный российский гимн.

В виду этого введение в научный инструментарий предложенного термина позволит, мы думаем, проанализировать некоторые тонкие связи, существующие между объектным и субъектным аспектами общественного познания. И особое значение может иметь фальшструкт для понимания рефлексивной, регулирующей, движущей силы социальной памяти.

Литература

1. E.Zerubavel. *Time Maps: Collective Memory and the Social Shape of the Past*. University of Chicago Press, 2003
2. Esbenshade R. S. *Remembering to Forget: Memory, History, National Identity in Postwar East-Central Europe* // *Representations*. 1995. № 49.

**«Досуг» и «Свободное время» в российской и зарубежной
социологической традиции**

Лецко Юлия Александровна

Студент

*Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского,
исторический факультет, Омск, Россия*

E-mail: yuliya-lecko@mail.ru

В современном индустриальном обществе человек освобожден от части труда, благодаря чему у него остается время на отдых, развлечения, общение с друзьями, личностное развитие. Свободная от работы деятельность занимает одну из главенствующих позиций в жизни общества. Кроме того, для общества очень важно рациональное использование человеком своего досуга.

При изучении данной проблемы, мнения ученых расходятся, что осложняет работу исследователей, но и увеличивает их интерес к данной теме. В связи с этим, актуальным является анализ и сравнение различных определений досуга. Поскольку в XX веке отечественная социология развивалась в отрыве от европейской и американской, значимым является сравнение двух подходов – советского и западного. Это сравнение проведено нами на основании анализа творчества конкретны исследователей.

В результате проделанной работы были выделены четкие формулировки понятий «досуг», «свободное время», дана характеристика этим понятиям, выделены функции досуга, а так же объем, структура и содержание свободного времени. Выявлены основные этапы истории досуга и его изучения.

В данном исследовании были проанализированы работы Т. Веблена «Теория праздного класса» и К. Маркса, Ф. Энгельса «Экономическо-философские рукописи 1844 года», так же были изучены работы представителей советской социологии В. М. Пичи «Ваше свободное время», А. Б. Мицкевича «Человек в свободное время: мнение социолога», Л. Я. Сорокиной «Свободное время: реальность и возможности», Патрушева В.Д «Бюджеты времени различных социальных групп и территориальных общностей».

Сравнив изученные подходы, можно сказать о том, что принципиально отличной от всех является концепция Т. Веблена, анализировавшего досуговую деятельность представителей «праздного класса». Веблен понимал досуг как метод стратификации общества. Советские же исследователи во всем поддерживали марксистские положения о свободном времени, согласно которым, досуг и свободное время необходимы для повышения производительности труда, свободное время очень тесно связано с рабочим, источник свободного времени – это труд в рабочее время. Они доказывали тезисы Маркса на исследованиях, проведенных в нашей стране. Каждая концепция имеет свое право на существование, все они важны для социологии.

В дальнейшем автором работы предполагает более подробно изучить проблемы связанные с рациональным использованием общества своего свободного времени и подкрепить исследование статистической информацией для более объективной оценки современного состояния досуговой сферы.

Литература

1. Веблен Т. Теория праздного класса. - М.: Прогресс, 1984.
2. Маркс К. Энгельс Ф. Сочинения. - М.: Издательство политической литературы, 1969. - т.23, 46 (ч.II).
3. Мискевич А. Б. Человек в свободное время: мнение социолога. - Минск: Наука и техника, 1989.

4. Орлов Г.П., Свободное время и личность. - Свердловск: Средне-уральское книжное издательство, 1983г.
5. Пича В. М. Ваше свободное время. - Киев: Политиздат Украины, 1988.
6. Романова И.Е. Досуг как общечеловеческий феномен/ Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук. - Екатеринбург, 1995. - Уральский государственный университет им. А. М. Горького.
7. Сорокина Л. Я. Свободное время: реальность и возможности/ Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук. - Иркутск, 1990.- Иркутский государственный университет.
8. Социология в России/ Под ред. проф. Ядова В. Я. - М.: Издательство Института социологии РАН, 1998

Формирование поля «альтернативных гендерных идентичностей» в пространстве ночного клуба

Лихашкина Анна Александровна

Студент

Волгоградский государственный университет,

факультет философии, истории, международных отношений и социальных технологий,
Волгоград, Россия

E-mail: no_eroche@mail.ru

Важным элементом современной массовой культуры, густо насыщенной стереотипами мужественности и женственности, выступают ночные клубы [1]. В 1996 году совокупный годовой доход клубной индустрии перевалил отметку в 2 миллиарда фунтов. При этом в конце девяностых около 500 тысяч молодых людей Великобритании отдыхало в клубах каждую неделю [5]. По данным ВЦИОМ, опубликованным в 2004 году 12-16% россиян посещали ночные клубы в течение года [9]. Ночные клубы представляют собой специфическое пространство освоения новых практик коллективной жизни, которые не только становятся социальным опытом внутри клубного пространства, но и постепенно укореняются и выходят за его пределы, структурируют человеческую жизнь даже после вечеринки. «Клубная культура отдается в культурной и политической сферах, влияя на музыку, моду, законы и на бесчисленное множество иных областей общественной и частной жизни» [2, с. 8], в том числе и на формирование гендерных идентичностей молодых людей.

В настоящее время «можно говорить о распаде системы “повторяющихся практик”, которые позволяли представителю каждого пола обрести необходимую гендерную идентичность, и создании поля “альтернативных идентичностей”» [3, с. 230], когда принятая по умолчанию бинарная (мужское/женское) гендерная модель трансформируется. С точки зрения прежней морали, ночные клубы являются местом демонстративной свободы, игровой территорией, благодаря чему позволяют создать свой неповторимый образ, дают возможность воспринимать других такими, какие они есть [4]. Ночной клуб в полную силу помогает своим членам экспериментировать с идентичностью, вследствие чего возникает антропоток – процесс, который ведёт к изменению набора базовых идентичностей и, как следствие, к их трансформации [10]. В действительности она (идентичность) может быть: мужской, женской, находиться в любом из промежуточных состояний, сочетать обе крайности в той или иной степени, или вообще отсутствовать. Такие зонтичные гендерные идентичности, обозначаются термином – квир, который «используется для описания структур гомосексуальных (мужских и женских) идентичностей, а также других типов современных идентичностей, не укладывающихся в рамки традиционной гендерной дихотомии» [7]. К ним относятся лесбиянки, геи, бисексуалы, асексуалы, транссексуалы, трансгендеры, интергендеры, бигендеры, квиргендеры, поли, открытые отношения, шведские семьи, свингеры, бдсм-

щики, и так далее до бесконечности [6]. Рассмотрим, каким образом становится возможным возникновение антропоток в пространстве ночного клуба.

Определить гендерную принадлежность некоторых клубберов довольно затруднительно. Наиболее ярко это проявляется в деятельности фриков, которые представляют собой «социальные группы людей, которые стараются выглядеть очень ярко и подчас вызывающе (необычная манера одеваться, причёски, татуировки, пирсинг), совершенно не считаясь с общепринятыми законами внешнего вида» [8]. В ночных клубах фрикам отводится важная роль – танцами и потрясными нарядами они заводят публику, добавляя месту шика [4]. В результате выделения и определения новых идентичностей формируется комплексная система кодирования, которая охватывает гендерные идентичности и потребности данного человека в сфере отношений. Таким образом, ночной клуб представляет собой пространство смены традиционных гендерных идентичностей. Однако ночные клубы способствуют не только смене гендерных отношений, но и их размыванию до такой степени, что происходит сращение идентичности с индивидуальностью (я есть я) без какой-либо категоризации (мужское – женское).

Несомненно, появление новых гендерных «имиджей» нельзя связывать лишь с развитием клубной индустрии, однако именно ночные клубы 70-х годов в Великобритании были первыми публичными «пристанищами» гомосексуалистов [2]. Именно клубберы как бы преодолевают границы классовых, расовых, этнических, гендерных и сексуальных различий, по мнению С. Торнтон [11], что выступает качественным отличием ночных клубов от других развлекательных заведений. Таким образом, в ночных клубах присутствуют не два гендера, а больше (Дж. Лорбер: «Не стоит говорить о существовании двух гендеров»). Однако клубной культуре присущи и элементы традиционной гендерной асимметрии, когда мужской род отождествляется с энергичными действиями, а женский с пассивным поведением, вследствие чего ночной клуб становится местом активных «гендерных игр».

Литература

1. Звоновский, В., Луцева, С. Досуговые предпочтения молодежи / В.Звоновский // Мониторинг общественного мнения. 2002. №5(61). С. 59-66.
2. Коллин, М. Измененное состояние. История экстази и рейв-культуры / М. Коллин в соавторстве с Дж. Годфри. М. : Ультра. Культура, 2004. 360 с.
3. Тартаковская, И.Н. Гендерная социология / И.Н. Тартаковская. М. : ООО «Вариант при участии ООО «Невский простор», 2005. 368 с.
4. Jackson, Ph. Inside Clubbing. Sensual experiments in the art of being human / Ph. Jackson. Oxford : Berg, 2004. 189 p.
5. Malbon, B. Clubbing, ecstasy and vitality / B. Malbon. London and New-York: Routledge, Taylor and Francis Group, 2002. 236 p.
6. <http://labrys.ru/node/6094> (Тематический портал Лабрис. Квир и бетанские серьги).
7. <http://psyjournals.ru/directory/psy19429.shtml> (Портал психологических изданий. Квир-исследования).
8. <http://ru.wikipedia.org/wiki/Фрики> (Википедия – свободная энциклопедия).
9. http://wciom.ru/arkhiv/tematicheskii-arkhiv/item/single/859.html?no_cache=1&cHash=e64cbd5da3 (ВЦИОМ. Пресс-выпуск № 103 от 26.07.2004).
10. <http://www.antropotok.archipelag.ru/text/a121.htm> (Антропоток и структуры идентичности Егор Холмогоров).
11. <http://www.regioncentre.ru/resources/books/subcult/subcult14/text13/> (Научно-исследовательский центр Регион).

Представление зарубежных студентов о России: влияние стереотипов

Лукина Елена Александровна

Студент

*Волгоградский государственный университет, факультет философии, истории,
международных отношений и социальных технологий, Волгоград, Россия*

E-mail: kleo-005@mail.ru

Людам свойственно стереотипное представление о фактах окружающей их действительности. В социальной теории стереотип представляет собой то, что помогает человеку упростить сложную схему восприятия. Как писал Дж.Г.Мид, путем типизации происходит восприятие новой ситуации с чертами схожими с уже пережитой [3]. Сообразно этому восприятию, сформированным посредством предыдущего опыта представлениям выбирается определенная модель поведения. Такая схема восприятия ситуации упрощает и ускоряет процесс принятия решения индивидом. Иными словами, «ни один человек не может прожить без «автоматизмов» в восприятии и мышлении – обдумывать каждую ситуацию заново у него не хватит времени» (см. [1, с.269]). Таким образом, стереотип играет позитивную функцию. Но есть и другая сторона этого вопроса. Стереотипным является не только восприятие человеком жизненных ситуаций, но всех повторяющихся фактов действительности. И чрезмерная обобщенность, типизация информации дает почву для проблем как межличностных, так и гораздо более глобальных. Следует отметить, что стереотип может действовать как на сознательном, так и на подсознательном уровнях. Поэтому контролировать проявление стереотипа бывает весьма трудно.

Формирование того или иного стереотипа также трудно поддается контролю. Влияние единичной яркой информации на формирование стереотипов гораздо больше, чем влияние информации более обширной и точной, но малоэмоциональной. Именно поэтому сформированный стереотип непросто изменить и практически невозможно искоренить полностью.

В этническом и национальном смысле, стереотипы во многом могут определять ситуацию напряженности или напротив, близость и доверие между представителями разных народностей. Этот факт следует особо отметить, так как стереотип определяет поведение. Поэтому следует учитывать денный аспект, как на бытовом уровне, так и в сфере межэтнических и международных отношений.

Вышесказанное, по нашему мнению, весьма актуально в контексте российской внешней политики. В начале 1990-х годов прошлого века нашей стране пришлось по-новому выстраивать отношения с мировыми державами. Этот процесс считается все еще незаконченным.

В связи с данными фактами нам кажется особенно важным обратить внимание на восприятие России современной иностранной молодежью. В ноябре 2009 года в университете города Кент (США, штат Огайо) нами было проведено качественное исследование «Россия глазами иностранных студентов». Целью исследования было выявить доминирующие представления о России в сознании иностранных студентов. В исследовании использовался метод коллажа, который состоял из 3-5 картинок, объединенных общей тематикой. Впоследствии респондентам предлагалось дать краткое пояснение каждой из выбранных ими картинок. В исследовании принимало участие 15 человек из 9 стран (Китай, Литва, Мексика, США, Таиланд, Турция, Украина, Франция, Япония). Следует отметить, что ни один из молодых людей, задействованных в исследовании, никогда не пересекал границу современной Российской Федерации. Общеизвестно, что в годы так называемого «железного занавеса» в отношении тогда еще Советского Союза сформировалось изрядное количество шокирующих и нелепых стереотипов из-за нехватки информации о действительном положении дел в СССР. Поэтому был поставлен исследовательский вопрос о том, остались ли вышеупомянутые стереотипы в сознании современных молодых иностранцев.

В результате исследования мы выделили несколько ключевых сфер, которые ассоциировали респонденты с Россией:

- 1) зима, холод – отметили 13 человек;
- 2) алкоголь (в частности, «русская водка») – 9 человек;
- 3) искусство (балет, рок-музыка, классические произведения) – 7 человек;
- 4) литература – 6 человек;
- 5) русская кухня (борщ, блины) – 5 человек;
- 6) религия (православие) – 5 человек;
- 7) уникальная природа (березы, озера и «пейзажи») – 4 человека;
- 8) медведи – 3 человека;
- 9) русские женщины (не всегда это звучало в хорошем смысле) – 3 человека;
- 10) советский кинематограф – 2 человека;
- 11) прочие единичные случаи (хоккей, шапка-ушанка, нефть и т.д.).

Из данного набора видно, что во многом представление о России осталось архитипичным (если брать за понятие архитипа устойчивое представление). Данное утверждение доказывается также тем фактом, что выбор некоторых образов респондентами базируется на слухах, передаваемых из уст в уста из поколения в поколение. Подобным же образом передавались на ранних этапах развития обществ сказки, легенды и мифы (основываясь на утверждении К.Г.Юнга о том, что подобные явления казуализированы архитипами, можно утверждать)[2].

Далее в рамках исследования мы проверили, не коррелируют ли выбираемые образы с гендерными, территориальными и другими признаками респондентов. Выяснилось, что гендерный аспект повлиял лишь на выбор категории №9. В зависимости от страны проживания выбор ответов зависел гораздо больше. Так представители Восточных стран (Япония, Китай, Таиланд), Литвы выбирали в качестве образа России чаще аспекты, связанные с искусством (балет, музыка) и религией. Граждане США, Украины и Мексики связывали свое представление с типичными блюдами русской кухни и чрезмерным употреблением алкогольных напитков (категории 2 и 5). Промежуточное положение в этой поляризации мнений заняли Турция и Франция, которые выбирали примерно в равной степени категории, связанные с искусством, алкоголем, русской кухней и религией. Категория «уникальная природа» также оказалась обусловленной географически: Литва и Украина – наиболее близкие территориально к России, поэтому их граждане выбрали данную категорию.

Из вышесказанного можно сделать вывод, что в разных концах света нашу страну воспринимают по-разному. Причинами тому послужило множество факторов: единство или антагонизм политических режимов, территориальная удаленность (вследствие чего наблюдается недостаток социального опыта жителей соответствующих стран для изменения установок), сохранение старых стереотипов. Последнее нам представляется важным, так как подобные стереотипы нуждаются в изменении. И начинать нужно, прежде всего, с формирования поведенческой стратегии самих граждан РФ как на территории страны, так и за ее пределами. Это может быть достигнуто уже начатыми правительством социально-политическими реформами, направленными на искоренение проблемы пьянства, а также на создание и развитие позитивного имиджа страны за счет культурных достижений.

Литература

1. Кудрявцев М.П., Мирон А. Статя «Америкой» оставаясь Россией : Путь к процветанию. - М: Алгоритм-Б, 2006.
2. Юнг К.Г. Архетип и символ. - М: Ренессанс, 1991.
3. <http://www.fidel-kastro.ru/sociologia/mead.htm>

Социокультурные проблемы и противоречия в процессе формирования коммуникативной культуры личности

Лысенко Владимир Александрович

аспирант кафедры философии и социологии

Курский государственный технический университет, факультет философии и социологии, Курск, Россия

E-mail: vadic321@rambler.ru

Коммуникативные барьеры, в современном обществе, не являются единственным препятствием на пути коммуникативного процесса. Так современное общество характеризуется не столько расширением возможностей накопления и переработки информации, сколько новыми формами коммуникации [1, 102]. Эти новые формы коммуникации, имеющие определенные свойства, накладывают специфику на социальное взаимодействие между людьми. Итогом распространения новых форм коммуникации стала трансформация коммуникативного опыта человека, что привело к формированию новой, «иной» коммуникативной культуры личности.

Характерным противоречием при формировании коммуникативной культуры личности становится постоянная необходимость «доставания», конструирования как образа партнера по коммуникации, так и правил взаимодействия с ним [3, 76]. При этом наблюдается своеобразное обострение таких проблем коммуникации, как проблема доверия/недоверия к передаваемой информации.

Современная коммуникативная культура формируется в условиях сокращения количества прямых контактов или так называемого взаимодействия «лицом к лицу», увеличения количества контактов при помощи телекоммуникационной сети, увеличения опосредованного взаимодействия при помощи телефонии и Интернет. Сокращение межличностных контактов ведет к потере важнейшего компонента взаимопонимания – невербального аспекта, составляющего значительную часть межличностного общения. Анонимность при коммуникации посредством современных технологий чрезвычайно созвучна кризису рациональности общества постмодерна, утрате социальной реальностью своей устойчивости и даже определенности.

Электронная коммуникация уже в конце XX века приобрела глобальный характер: потребителями телепрограмм и пользователями компьютеров является большая часть человечества, и это, бесспорно, значительное достижение просвещения, науки и культуры. Создаются материально-технические основы для превращения человечества в жителей «глобальной деревни», для формирования Всемирной цивилизации, охватывающей все народы [5, 110]. Главные препятствия на этом пути — не технического или экономического плана, а плана социально-культурного.

Так общечеловеческая единая и унифицированная культура представляет угрозу для свободного развития самобытных национальных культур, и следовательно, — духовной и творческой независимости наций [2, 133]. Отсюда — недоверие национально ориентированной интеллигенции к лозунгам «открытого общества», космополитизма и интернационализма и стремление воспрепятствовать их реализации. По нашему мнению, унифицировать национальные культуры не удастся никогда. В связи с этим возникает проблема кросс-культурной коммуникации, открывающей общечеловеческое в национальном. Проблема эта пока не нашла своего решения.

Что касается электронной коммуникации, то это огромная и привлекательная сфера вложения капитала; капитализация телевидения и компьютерного производства — необходимое условие их развития и совершенствования. Но капитал небескорыстен. Массовые аудитории, вовлеченные в глобальные коммуникационные сети, оказываются объектом эксплуатации: они должны не только возместить издержки, но и принести прибыль. А коммерциализация коммуникационных систем означает их зависимость и «продажность». Монополизированные телекомпании и компьютерные сети не терпят

никаких свобод. Отсюда — барьеры дезинформации, воздвигаемые электронными средствами массовой коммуникации между правдой и многомиллионной аудиторией.

Электронная коммуникация в современном обществе является «четвертой силой» в смысле влияния на социально-политическую жизнь, причем ее потенциал воздействия на население значительно вырос в последние годы. Роль средств массовой коммуникации в политической борьбе часто оказывается решающей. Но эти средства зависят от своих владельцев, они отрабатывают заказ, полученный от них [4, 120].

Массовое внедрение новых форм коммуникации породило также проблему защиты человеческого сознания не только от техногенного воздействия индустрии, но и, прежде всего, от проникающего воздействия на сознание личности мощных информационных технологий. Для такого рода научных проблем и задач выделился новый раздел общей экологии человека - экология сознания [6]. В этом разделе рассматриваются проблемы взаимоотношений человеческого общества и информационного пространства (ноосферы) в условиях интенсивного процесса информатизации всех видов человеческой деятельности. Особого внимания заслуживают проблемы формирования и защиты индивидуального сознания в информационно-коммуникативной инфраструктуре общества, а также сдвиги в индивидуальном и коллективном сознаниях под влиянием мощных факторов воздействия информационного взрыва и новых коммуникативных форм.

В настоящее время вопросы формирования коммуникативной культуры стоят достаточно остро, так как изменение базовых принципов организации жизнедеятельности в современном обществе привело к модификации человеческого поведения и появлению новых затруднений и противоречий в формировании коммуникативной культуры личности, поскольку освоение информационно-телекоммуникационных технологий – это освоение новой коммуникативной среды со специфическими средствами деятельности в ней.

Литература

1. Силаева В.Л. Интернет как социальный феномен / В.Л. Силаева // Социологические исследования. 2008, № 11. С. 101-105.
2. Зотов В.В., Воронцева Н.Ю. Особенности процесса трансформации стратификационной системы в условиях информатизации / В.В. Зотов, Н.Ю. Воронцева // Известия курского государственного технического университета. 2007, № 3. С. 132-136.
3. Мальковская И.А. Профиль информационно-коммуникативного общества (обзор зарубежных теорий) / И.А. Мальковская // Социологические исследования. 2007, № 2. С. 75-78.
4. Кравчук П.Ф., Зотов, В.В., Боев Е.И. Информационно-коммуникативная среда как фактор социальной дифференциации общества / П.Ф. Кравчук, В.В. Зотов, Е.И. Боев // Известия курского государственного технического университета. 2007, № 3. С. 118-125.
5. Шевченко В.Н. Инновационная личность как социальный тип / В.Н. Шевченко // Личность. Культура. Общество. 2007. №4. С. 110-113.
6. Российская коммуникативная ассоциация: <http://www.russcomm.ru>

Удовлетворенность выбором специальности

Макарова К.К., Сидорова Л.Д.

Студенты

Якутский государственный университет им. М.К.Аммосова,

Финансово-экономический институт, Якутск, Россия

E-mail.ru: laurasid@mail.ru

Каждый человек постоянно находится в ситуации выбора, при том он осуществляется путем понимания важности и значимости мотива, происходит ориентировка личности в сложной системе, и от того, насколько правильно он выбрал, зависит его дальнейшая жизнь.

С каждым годом требования к поступлению в высшие учебные заведения ужесточаются. С введением единого государственного экзамена при поступлении в учебные заведения, некоторым абитуриентам приходится поступать не по желанию, а на те специальности, которым соответствуют их проходные баллы.

При выборе экономических специальностей молодые люди могут ориентироваться на средства массовой информации, где показывают, рассказывают и публикуют новости об успешных менеджерах, предпринимателях, банкирах. При недостаточности информации или ее избытке человек не может определиться с выбором профессии и может выбрать ту, которая ему не подходит. Вследствие чего он не может раскрыть свои способности, и в скором времени у него исчезает желание учиться. И даже после окончания учебы, будет работать только ради зарплаты, не получая при этом удовольствия, без интереса и фанатизма к делу.

Мы провели анкетирование по теме «Удовлетворенность выбором специальности» среди студентов 3 курса Финансово – экономического института Якутского государственного университета им. М.К. Аммосова. Были опрошены 24 студента из 220 человек. Применялась пошаговая систематическая выборка, что позволяет быть уверенными в репрезентативности результатов. В ходе исследования выявилось, что 54% респондентов удовлетворены, 33% - пока не определились и 12% - разочарованы в специальности. Также оказалось, большинство студентов (62,5%), которые учатся по специальности «Финансы и кредит», удовлетворены выбором. Это может объясняться тем, что у студентов, обучающихся по специальностям с большими проходными баллами удовлетворенность наибольшая, чем у других специальностей.

Как было подчеркнуто выше информированность играет немаловажную роль в выборе профессии, однако меньше половины (42%) респондентов отметили, что в их школе проводились профориентационные работы по ФЭИ, значит, большая часть абитуриентов при поступлении в вуз пользовалась непроверенной информацией.

При выборе профессии человек может руководствоваться следующими мотивами: общественная значимость профессии, престиж, заработок, возможность продвижения по службе и так далее. В нашем случае, ответы распределились следующим образом: 41% опрошенных ответили, что специалисты в этой области высоко востребованы, 33% - не прошли по конкурсу на другую специальность, 29% подчеркнули престиж будущей профессии. Из семи специальностей ФЭИ ЯГУ студенты «Мировой экономики» и «Финансы и кредит» не выбрали ответ «не прошел по конкурсу». Это может быть связано с тем, что в 2007 году при поступлении проходные баллы этих специальностей были самыми высокими.

Нами была выявлена тесная связь между удовлетворенностью специальностью и успеваемостью в учебе, то есть студенты, которые удовлетворены своим выбором, учатся с большим прилежанием, соответственно их успеваемость высокая.

Интересным и в какой – то мере тревожным представляется тот факт, что половина (50%) опрошенных учатся в ЯГУ только для получения диплома, 50% - чтобы получить необходимые знания.

В целом, представление о статусе высшего образования у студентов складывается верное. Они рассматривают институт высшего образования как средство повышения социального статуса, как «лифт» в верхние слои социальной пирамиды. Однако отсутствие ориентации на конкретную специальность при поступлении в ВУЗ, отсутствие идентификации себя с той или иной профессиональной группой может мешать студентам более успешно продвигаться вверх по социальной лестнице, либо требует дополнительных финансовых затрат и времени на получение второго образования. Такое положение во многом диктуется сложившейся в настоящее время ситуацией на рынке труда, определяемой спецификой экономического состояния страны.

Литература

1. Абасов З.А. Проектирование студентами Педвуза профессиональной стратегии// Социс. 2006, №4.
2. Подойницына И.И. Технологии социологических исследований: уч.пособие. ч.1, ч.2. – Якутск: Изд-во ЯГУ, 2003.
3. Урбан О.А. Уровни профессиональной подготовки выпускников ВУЗов Кузбасса (типологический анализ)//Социс. 2007, №11.

The effectiveness of domestic violence advocacy methods in Uzbekistan within a strong cultural context

Marupova Anna Olegovna

Student

American University of Central Asia, Anthropology, Kyrgyzstan, Bishkek

E-mail: Anna3071@gmail.com

Within the Soviet Union, Uzbekistan achieved stable gender relations and gender equality was very progressive issue. Women and men got the equal access to education and social services. However women carried the largest part of unpaid labor which was the responsibility for children and household. Over time family has been one of the most important entities for the Uzbek society. In spite of everything, woman carried the responsibility for her family by being an exemplary housewife and mother. This traditional mode of life gained strength in transitional period, and was recognized as an attribute of Uzbek national identity.

Despite the fact that Uzbekistan avoided some radical changes in the socio-economic indicators, the majority of population suffered from the period of transition. As a result, the access to the health care and education diminished. These factors led to the reduction of working places for both men and women and to the rise of the “traditional women’s work” in the family. Within the cultural framework, Uzbekistan maintained traditionalism in family structure. Nowadays in rural areas the phenomenon of large families is normalized, which therefore leads to the increase of population. Thus, the lack of employment and poverty increase reflects the economic and social vulnerability of people.

The Asian Development Bank report shows that the approximate level of poverty in Uzbekistan compiles about 27%. The 60% of population and 70% of vulnerable strata reside in the rural areas, more that 30% men and women engaged in agricultural sector. More than 30% of rural population is under poverty level.⁷⁶ These factors can draw us the regional picture of the country and assume that poverty prevails in rural areas. As a result of transition to the rural economy, women got the less beneficial conditions in terms of access to the key productive resources. The economical vulnerability was a background to the domestic violence human trafficking and other socially designated problems.

⁷⁶ Asian Development Bank (2005)

Nowadays gender inequality has become a very acute issue, highlighted by many non-governmental and international organizations. The majority of women's NGOs are working to increase women's status and raise awareness in domestic and sexual violence advocacy. Women's organizations have strong ties with the community and work together to combat social problems which often become an encumbrance for women. In addition to local NGOs, the gender and domestic violence issue is the topic of discussion for many international organizations, such as UNDP, Asian Development Bank, World Bank, etc.

This research in the area of domestic violence is directed towards answering one important question: how do women's organizations are effective in supporting victim-survivors of domestic violence within a strong cultural context? The strong cultural aspects and traditions, which, existed through the whole period of existence of Uzbek nation are the main obstacles for the effective work of women's NGOs. Therefore the government and traditional community with such cultural views are not motivated to support these programs. As the result the domestic violence advocacy methods are not so effective.

The term "domestic violence" is culturally variable thus, understood differently in each community. With the era of modernization and Westernization of the world came the advent of the Western notion of "domestic violence" in Uzbekistan where it was never regarded as a social epidemic. Popular assumptions of Uzbek culture regard that men's dominance and women's submission is a normal everyday practice, but in reality men are not always perpetrators of domestic violence. The controversial relations between mother-in-law and daughter-in-law should be noted here. In this research, the methods of semi-structured interviews, follow-up interviews, archival search and literature review were used. Three cities in Uzbekistan were selected: Tashkent, Samarkand and Bukhara. These cities serve as a representative sample of NGO communities within Uzbekistan.

In order to fight with the problem, one should recognize that it really exists. The problem of domestic violence is somehow obscured from the society and woman who suffers doesn't want to recognize that this is violence. She doesn't feel that her rights are violated and doesn't complain. The organizations which work on the issue of domestic violence and women's rights strategically adopt specific slogans that are culturally and politically appropriate. The adoption of such slogans let the organization reach the audience. The women's NGOs are able to run their campaigns under the guise of strengthening the family, for example. The Uzbek government and women's organizations are very careful in using Western terminology at work. The shelters which exist in Uzbekistan are called social centers of adaptation.

Today the existence of women's organization in Uzbekistan is threatened by several factors:

- 5) Strong cultural context
- 6) Lack of funding
- 7) Private donors
- 8) Bad education

It is impossible to design and implement any successful strategy until the problem is fully acknowledged and apprehended. Such recognition, however, today is obstructed by a difficult political climate in which NGOs have to operate, and by a unique and age-old cultural context which considers domestic violence a normal thing. The ways to overcome these barriers are through deeper engagement and stronger interlinkages on various levels between these three agencies: community, NGOs and governmental offices.

Used literature

1. Asian Development Bank. «Country Gender Evaluation». Tashkent 2005.
2. Jones, Ann. «Why doesn't she leave?» Next time she'll be dead (2000).

3. Асыянов Ш.М., Бакаева Ф.Х., Гасанов М.Ю., Исмаилов Б.И., Инакова М.М. Совершенствование организационно-правовых основ реализации прав женщин в Узбекистане. Ташкент, 2008.

Ресурсы региональных университетов в активизации научного творчества студентов

Марянина Алёна Николаевна

Студент

Ульяновский государственный технический университет

E-mail: aljona_m@mail.ru

Экономика, основанная на знаниях, диктует необходимость усиления творческого характера образовательной деятельности университета, которая должна быть направлена в первую очередь на максимальное вовлечение студентов в научно-исследовательскую работу; применение интегрированных технологий обучения, ориентированных на формирование комплексных профессиональных умений и компетенций. Мы решили выявить ресурсы региональных университетов для активизации научной активности студентов; факторы, препятствующие этому процессу.

Основу эмпирической базы составило инициативное комплексное межрегиональное социологическое исследование «Научно-исследовательская деятельность студентов: мотивация, формы, результаты» (февраль – ноябрь 2009 г.) на межрегиональной выборке вузов Ульяновской, Новосибирской областей, республик Татарстан и Башкортостан; в ходе исследования изучались позиции студентов всех профилей, а также их преподавателей. Для сбора информации использовались следующие методы: анкетный опрос студентов и преподавателей, общий объем - 750 студентов и 300 преподавателей из 6-ти региональных университетов.

Ценность научной деятельности как таковой и как образца поведения резко снизилась в ходе трансформации российской экономики. Атмосфера университета - центра науки, существующие формы НИРС являются непосредственным инструментом формирования положительной мотивации к научной работе студентов.

Ключевым ресурсом вуза в активизации НИРС является научная деятельность преподавателей. В задачи преподавателя входит создавать условия для познавательного интереса и поиска, вооружать студента методами и приемами не только самостоятельной, творческой работы, но и инновационной деятельности.

По данным опроса, около половины преподавателей региональных вузов занимаются наукой время от времени (45%); и только 5-я часть постоянно руководит научными поисками студентов (19%). Отношение преподавателей к руководству НИРС-НТТМ меняется в прямой зависимости от занимаемой должности. Чем выше должность, тем больший процент вовлечен в научную работу со студентами. Среди профессоров научным руководством совсем не занимаются только 3%, среди доцентов и старших преподавателей - только треть занимается научной деятельностью регулярно. На лицо отсутствие преемственности поколений в научной деятельности преподавателей высшей школы.

По результатам опроса, ядро ценностных представлений преподавателей о качествах, необходимых в профессии, составляют авторитетность в области знания, ответственность, порядочность, трудолюбие; на последнем месте находятся гражданская позиция и наставничество. Это говорит о том, что большинство преподавателей относится к непосредственному процессу передачи личного опыта молодежи отстраненно. Во многом этим объясняется низкий уровень участия студентов в научной работе.

Среди большей части студентов преобладает формальное участие в НИРС и НТТМ (45%), показатели регулярной и длительной работы над одной темой невысоки (8-10% во всех опрошенных вузах). Самый высокий результат по нашей выборке в Новосибирском государственном университете, но и там доля активных участников НИРС составила лишь

13%. Большинство студентов (76%) предпочитает разовые выступления. При этом доклады, предоставляемые к участию, в большинстве своем не содержат научной новизны.

По результатам анализа мотивов неучастия студентов в научном творчестве оказывается, что только четверть студентов не имеет интереса к научной деятельности. Активность студенческой молодежи в НИРС зависит от того, как организована научная работа в конкретном вузе. 26% студентов видят причину своего неучастия в НИРС в слабом уровне организации научной деятельности на кафедре и в вузе в целом – отсутствие информации о темах научных работ, действующих форм постоянной научной работы со студентами, хороших организаторов на кафедрах. У студентов математических, естественно-научных специальностей охлаждение к науке возникает главным образом из-за плохой материально-технической базы исследований, постоянной нехватки оборудования и финансирования.

Ещё одна проблема связана с *совершенствованием системы стимулирования* научных результатов студентов в вузе. Анализ опыта разных университетов показал, что основными стимулами являются: 1) учет результатов научно-исследовательской работы студентов при оценке знаний на различных этапах обучения; 2) публикация научных работ; 3) выдвижение на конкурсной основе наиболее одаренных студентов на соискание именных стипендий; 4) представление лучших студенческих работ на конкурсы, выставки с награждением победителей грамотами, медалями, дипломами, присвоением звания лауреата; 5) моральное и материальное поощрение студентов с объявлением благодарности, награждением грамотами, дипломами, денежными и иными премиями за высокие результаты в НИРС. На сегодняшний день развернутая система наград и поощрений студентов по результатам НИРС-НТТМ охватывает менее трети студенческого состава; при таком подходе данная система поощрений не может быть стимулом вовлечения новых студентов в научное творчество.

Неэффективно используются и *информационные каналы* вузов. Информированность о НИР в вузах оценивается студентами в среднем на 3,1 балла (из 5-ти). Это говорит о том, что система информационной поддержки НИРС не является комплексной: часто в вузах эффективными являются один-два канала (преподаватели, стенды кафедр). Слабо используются возможности Интернет-сайтов университетов, кафедр, исследовательских центров.

Вывод: Ресурсы региональных вузов в активизации НИРС на сегодняшний день используются не полностью и неэффективно. Остро ощущается необходимость развития постоянно действующих форм организации НИРС (лабораторий, студий, центров); чтения специальных курсов для студентов, нацеленных на формирование умений научного поиска; создание внутривузовских технологий регулярного информирования студентов о событиях и результатах НИРС.

Система стимулирования НИРС-НТТМ должна стать более отлаженной и осуществляться на постоянной основе. Нужно учесть, что расширение общественного признания часто имеет больший эффект, чем материальное вознаграждение. Для этого необходима организация внешних экспертиз научных достижений студентов и широкое освещение результатов в СМИ, на сайтах учебных заведений.

Проблему снижения преемственности поколений в научной деятельности необходимо начинать решать с активизации интереса к научной работе со стороны преподавателей региональных университетов. Сегодня в вузах практически исчезает тип преподавателя-наставника, который ведет за собой студентов и занимается научным поиском со студентами не ради формального отчета, а в силу сложившегося стиля профессиональной деятельности. Это в свою очередь оказывает весомое влияние на эффективность организации нового научно-исследовательского направления.

Международный туризм как фактор глобализации

Мошнина В.А.

Студент

*Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова,
социологический факультет, Москва, Россия*

E-mail: valeriya_mosh@mail.ru

Реальность конца XX – начала XXI века представляет собой глобализующийся мир. Э.Гидденс кратко охарактеризовал глобализацию как «усилившуюся взаимозависимость мирового сообщества». [Гидденс 2005: 368]

Феномен глобализации осмысливается современными социологами с 1980-х годов, когда термин стал разрабатывать Р. Робертсон. Теоретики глобализации - У. Бек, Э. Гидденс, Р. Робертсон, М. Уотерс, А. Аппадурай, А. де Бенуа, Л. Склэр и др. В конечном счете все современные теории глобализации можно разбить на два течения: глобализация как унификация и глобализация как единство многообразия.

Первые полагают, что глобальные процессы в политике, экономике и культуре приведут к формированию единого мирового пространства, в котором будут стерты не только административные границы, но и культурные различия между странами и народами. Ученые допускают появление не только глобального рынка и мирового правительства, но и становление мировой религии, единого языка, культурных образцов и моральных норм. В таком варианте развития очевидно наличие какого-то полюса, вокруг которого и будет консолидироваться мир. Этот полюс будет накладывать свою матрицу на все страны, унифицируя их. В этом процессе возможны конфликты, и методом разрешения конфликтных ситуаций между странами является сила.

Второй вариант, означенный как «единство многообразия», подразумевает глобализацию при сохранении разнообразия мира благодаря формированию устойчивых связей между странами. В политической сфере сохраняется суверенитет каждого государства, но наличие международных организаций и дипломатии позволит вести конструктивный диалог, не прибегая к силовому методу разрешения конфликтов. В экономическом секторе это свободная конвертация нескольких валют, международное разделение труда, мировые биржи, оффшорные зоны и т.д. Наконец, в духовной сфере многообразие - это плюрализм культур стран и народов, равноправие культур, этносов, религий, взаимопроникновение и взаимообмен между культурами. Такой подход представляет мир как мозаику, в которой каждой стране найдется свое место.

Туризм также является феноменом конца XX века. Осознание того, что человек является не только гражданином своей страны, но и гражданином мира, привело к тому, что люди стали интересоваться культурой других стран. Причем для людей важно не только прочесть, прослушать, попробовать на вкус, но и полностью погрузиться в жизнь другого народа. Возможность понять чужую культуру целиком и полностью дает только туризм. Именно поэтому с каждым годом международные туристские потоки становятся все больше и больше. В 2008 году было зафиксировано более 924 миллионов туристических прибытий.

Под системой международного туризма понимается взаимодействие в концептуальном туристском пространстве между субъектами социокультурной деятельности на уровне индивидов, групп, социальных общностей, этнокультурных и профессиональных сообществ, организаций, принадлежащих к разным культурам, с целью достижения эффективного взаимопонимания, исходя из потребностей совместной деятельности и посредством обмена информацией через принятые знаковые системы (языки). [Мошняга 2009: 50]

Туризм способствует укреплению национальной идентичности. Путешествуя по своей стране, человек знакомится с ее историей и культурой, высокой и повседневной. Он осознает свою связь с той страной, в которой живет и с тем народом, к которому относится.

Кроме того, международный туризм развивает в человеке толерантность, терпимость к представителям других культур, народов, религий. Путешествуя, человек расширяет границы своего познания. Турист познает мировую культуру во всем ее многообразии и понимает, что разнообразные культуры нельзя оценивать в понятиях «лучше-хуже», нельзя решать, какие культуры в процессе глобализации должны ассимилироваться и утратить свою уникальность, а какие должны остаться и ассимилировать в себя остальные. Человек формирует представление о мире как о равноправии, что способствует эффективному межкультурному общению и снижению конфликтности в международных отношениях.

Очевидно, что международный туризм является мощным фактором глобализации в ее понимании как «единства многообразия». Во многом именно благодаря туризму мы сможем сохранить весь тот огромный объем культурного, религиозного, этнического, языкового наследия, которые складывались в мире веками.

Литература

1. Александрова А.Ю. Международный туризм: Учебник. – М., Аспект Пресс, 2002.
2. Воскресенский В.Ю. Международный туризм. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2006.
3. Гидденс Э. Социология. – М.: Едиториал УРСС, 2005.
4. Квартальнов В.А. Туризм: Учебник. – М.: Финансы и статистика, 2001.
5. Мошняга Е.В. Идентичность в системе концептов туризма (межкультурный коммуникативный аспект)// Власть. - 2009. - № 2. - С. 50-53.
6. Ритцер Дж. Современные социологические теории. 5-е изд. – СПб.: Питер, 2002.

Профессиональный выбор молодежи: региональный аспект на примере Мурманской области⁷⁷

Мулина Татьяна Валерьевна

Социолог, соискатель

*Мурманский государственный педагогический университет,
социально-гуманитарный факультет, Мурманск, Россия*

E-mail: mulina_tatiana@mail.ru

Профессиональное самоопределение, безусловно, является важным этапом жизненного самоопределения. Сегодняшнее, повышение роли квалификационной (статусной) составляющей профессионального выбора приводит к возрастанию значимости высшего образования. В условиях расширения доступа в учреждения высшего профессионального образования (платного государственного и негосударственного) молодежь пытается через это образование реализовать экономическую и социальную стабильность на ближайшее будущее, заложить основы материального благополучия и обеспечить возможность профессионального роста [1,103-105]. Молодежь все больше начинает воспринимать образование, специальность, квалификацию, как капитал для инвестирования и основу процесса социальной дифференциации в обществе. А следовательно, чтобы достичь более высокого статуса и быть конкурентно способным в условиях современного общества, выпускники школ стремятся повышать свое образование.

Сегодня исследователи отмечают, что «у молодежи формируется новое представление о месте и роли профессии в жизни человека, о целях профессиональной деятельности и способах их достижения» [2,132]. Характер профессионального

⁷⁷ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта № 09-03-43301а/С

самоопределения на современном этапе Я.В. Дидковская определяет как «двойственный». Такая двойственность ярко проявляется в профессиональном выборе выпускников вузов: с одной стороны присутствует «идеальное» намерение, базирующееся на интересе к специальности — освоить ее, реализовать свою профессиональную подготовку, найти соответствующую работу и т.д. Но поскольку реализация такого плана, как правило, затруднительна, выпускники формируют в качестве возможного варианта менее для них привлекательный, но реальный - найти любую работу, не обязательно по специальности, но обеспечивающую относительно приемлемый доход [2,132]. Высокая вероятность работы не по специальности обусловлена не только выбором выпускником вуза более подходящей работы, но, прежде всего, теми вакансиями, которые предоставляет рынок труда. Большинство выпускников вуза в современной ситуации не смогли бы найти работу по специальности даже при наличии желания. Такая прагматическая ориентация выпускников вуза на подходящую работу даже не по специальности, наверное, частично оправдывает неопределенность выпускников школ при профессиональном выборе: зачем озадачиваться выбором профессии, когда изначально нет твердой уверенности в том, что придется по ней работать.

Таким образом, сегодня выбирая профессию, выпускники не совершают выбор на всю жизнь, а предполагают возможность возврата к профессиональному выбору, который, в свою очередь, обуславливает необходимость получения дальнейшего образования. Действующий раньше принцип, «образование на всю жизнь» в последние 15-20 лет сменился новым «образование в течение жизни» [3,121]. Получая образование современные выпускники не выходят на рынок труда окончательно, а периодически возвращаются к образовательной деятельности с целью повысить уровень квалификации, получить дополнительные навыки или для того, что бы изменить профессию. Подобное смещение ориентаций при выборе высшего образования может обострять проблему профессионального становления: фактически профессиональный выбор переносится на отдаленное будущее и многим молодым людям приходится в дальнейшем переучиваться и менять профессию.

Вместе с тем все больше возрастает престиж высшего образования безотносительно к конкретной специальности (профессии). Не важно, какая специальность, важно, что образование высшее [1,108]. Сначала современные выпускники средних общеобразовательных учреждений выбирают уровень квалификации, а потом уже специальность («Буду поступать в вуз точно, но специальность еще не выбрал»). Вуз все в большей степени воспринимается выпускниками как средство возвышения своего социального статуса, а уже потом – как место получения определенной профессии.

Особенности профессионального выбора выпускников средних общеобразовательных учебных заведений Мурманской области изучались в исследовании, которое было проведено социологической лабораторией Мурманского государственного педагогического университета весной 2009 года. Было опрошено 1035 человек. По результатам исследования определились с конкретной специальностью на момент опроса (за 3-4 месяца до поступления) только 54,1 %, с несколькими специальностями 19,8 % и не определились с выбором специальности – 26,1 %. В тоже время выбор уровня квалификации и принятие решения о высшем образовании не являются обдуманым шагом и собственным решением для многих выпускников. Почти половина выпускников (45,3 %) не принимали решение о получении высшего образования, а всегда были на него ориентированы. Такого рода тенденция: преобладание квалификационной составляющей при выборе профессии над собственно профессиональной в Мурманской области отражают общероссийскую ситуацию. Подобные установки в современных условиях постоянно изменяющегося общества, возможно, вполне оправданы. Согласно данным исследования уровень определенности с профессией скорее определяется не образовательным учреждением (школа, гимназия,

лицей), а личностными особенностями ученика и зависит от его успеваемости, что, возможно, является показателем его зрелости. Неопределенность с выбором профессии выпускников проявляется в выборе альтернативных профессий (из различных сфер деятельности). Так, например, 66% выпускников указали желаемые приоритетные специальности в разных профессиональных сферах: экономист – менеджер, врач–стоматолог – стюардесса, социолог – историк-архивовед, экономист – психолог, менеджер – туризм - журналистика, геолог – учитель дошкольного образования, юрист – экономист, химик – оперный певец и т.д.

Тенденции повышения неопределенности профессионального выбора выпускников в современной ситуации постоянно изменяющегося общества, возможно, вполне оправданы. Трудно точно спрогнозировать потребности в определенных профессиях на какой-то продолжительный период, и поэтому выпускники, прежде всего, стремятся повысить свой образованный уровень и тем самым создать основу для будущей успешной самореализации.

Литература

1. Выборнова В.В., Дунаева Е.А. Актуализация проблем профессионального самоопределения молодежи // Социологические исследования. - 2006. - № 4. - С. 99-105
2. Дидковская Я.В. Динамика профессионального самоопределения студентов // Социологические исследования. - 2001. - № 7. - С. 132-135
3. Чередниченко Г.А. Новое в образовании и профессиональной деятельности молодежи // Социологические исследования. - 2009. - № 7. - С. 119-125.

Экологическая безопасность как фактор укрепления глобальной безопасности (социологический анализ)

Мясникова Вероника Владимировна⁷⁸

Студент

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова,

социологический факультет, Москва, Россия

E-mail: email.veronika@gmail.com

Развитие современного производства все более сталкивается с ограниченными возможностями природы к самовосстановлению, что влечет за собой локальную, а затем глобальную экологическую катастрофу. Масштабы переживаемого человечеством экологического кризиса хорошо известны, также хорошо известно, что экологический кризис в современной России носит особенно острый характер.

Сегодня можно с сожалением констатировать пассивность экологического сознания российских граждан. Так, по данным социологического исследования Института Гэллапа и Института социологии Российской Академии наук, проведенного в 1992 году, осознание ответственности граждан за сохранение окружающей среды в нашей стране в 2,4 раза меньше, чем в экологически развитых странах, а степень участия россиян в работе экологических организаций оказалась в 2,8 раза ниже среднего показателя более развитых государств.

Экологическая безопасность может быть определена, как минимум, в двух **аспектах**. Во-первых, это защищённость среды обитания людей и биосферы в целом, атмосферы, гидросферы, литосферы и ближней космосферы, видового состава животного и растительного мира, а также природных ресурсов (энергетических, минеральных и т. п.)

⁷⁸ Автор выражает признательность научному руководителю, члену-корреспонденту РАН, профессору, доктору социологических наук Кузнецову Вячеславу Николаевичу за помощь в подготовке работы

от угроз, создаваемых деятельностью человека. Во-вторых, это положение, при котором путём выполнения правовых норм, экономических, природозащитных и инженерно-технических требований достигается предотвращение или ограничение опасных для жизни и здоровья людей, разрушительных для хозяйствующих субъектов и окружающей среды последствий экологических катастроф, вызываемых повседневным загрязнением окружающей среды в результате хозяйственной деятельности человека, от стихийных бедствий и техногенных катастроф.⁷⁹

Человек до последнего времени рассматривался исключительно как биологический объект, только с природной стороны. Следствием этого было игнорирование социальных, культурных и политических измерений экологического кризиса. Преодоление такого «натуралистического» подхода предполагает обращение к современной социологической теории, способной развить социобиологическое начало человека, изучить **взаимодействие** биологических и социальных факторов, превращение природных условий в регулятивы поведения людей и обратное воздействие социальных **факторов на** природу. Другими словами, речь идет о необходимости формирования нового человека, человека XXI века с планетарным мышлением, в образе жизни и поведении которого новое отношение к окружающей среде является неотъемлемой чертой.

Данные обстоятельства чрезвычайно актуализируют обозначенную проблему, вызывают повышенный интерес к ней ученых различных дисциплин, и в первую очередь социологии.

Таким образом, обострение экологических проблем в Российской Федерации ведет к ухудшению условий жизни людей, снижению уровня экологической и национальной безопасности, социальной защищенности населения. Это актуализирует необходимость более эффективного использования средств и технологии социального управления, которое рассматривается в работе как систематическое и целенаправленное воздействие субъекта управления на объект. Субъект - это общество, его институты, в том числе и муниципальная общность, в распоряжении которой имеется местное самоуправление. Система экологической безопасности становится частью, важным направлением местного самоуправления в целях сохранения природной среды и здоровья людей, а так же способом реализации экологических прав граждан.

Литература

1. Коновалов Ю.Х. Философия экологии // Эффективность управления. Информатизация. Экология. Сборник научных трудов. - М.: ЦНИИ «Центр», 1998.
2. Коновалов Ю.Х., Миронов ИИ. Философия экологической безопасности. - М., 1999.
3. Кузнецов В.Н. Возможность и достижимость для каждого человека жизни по справедливости, по правде – главный смысл глобальной гуманитарной безопасности XXI века. Научный доклад. –М., 2008
4. Кузнецов В.Н. Гуманитарные взаимодействия. Социологическое исследование становления геокультурной теории безопасности. В 3-х томах. Т. III. Основания глобальной безопасности: Социологический гуманитарный аспект. М., 2008.
5. Яницкий О.Н. Россия: экологический вызов (общественные движения, наука, политика). Новосибирск, 2002.

⁷⁹ Кузнецов В.Н. Гуманитарные взаимодействия. Социологическое исследование становления геокультурной теории безопасности. В 3-х томах. Т. III. Основания глобальной безопасности: Социологический гуманитарный аспект. М., 2008.

Особенности сохранения наследия в рамках регионов ресурсного типа (на примере Ханты-мансийского автономного округа-Югры)

Никифорова А.А.

*Аспирант кафедры культурологии и философии
Нижевартовский государственный гуманитарный университет,
факультет культуры и сервиса, Нижневартовск, Россия
E-mail: sksit@inbox.ru*

Проблемы сохранения ценных природных и историко-культурных территориальных комплексов остаются актуальными на протяжении многих лет. С начала 1990-х годов в мире особое внимание начинает уделяться культурным ландшафтам как особому типу наследия, обеспечивающему взаимодействие, взаимопроникновение и взаимозависимость природных и культурных компонентов наследия[1].

Историко-культурное наследие, как совокупность ценностей, оставленных нам предками, воплощено в материальных объектах (продуктах сотворчества человека и природы), людях, точнее в их образе жизни, обычаях, навыках, духовно-культурных феноменах. Помимо прочих функций, наследие обеспечивает достаточно прочную связь времен, своего рода ось, затрагивающую часто большое число поколений.

Сохранение наследия вырастает в проблему, когда речь заходит о наиболее ценных и, одновременно, наиболее уязвимых его составляющих, когда возникает (реально или потенциально) угроза их исчезновения. Наследие ранжируемо и имеет ценностные градации. Особо ценным наследием можно считать совокупность объектов и явлений, несущих в себе уникальную, редкую информацию, что может определяться: их ограниченным распространением; исключительным качественным состоянием; редким сочетанием; исключительным влиянием на ход исторического процесса[2]. Зачастую, функции охраны культурного и природного наследия возлагаются на те регионы, на территории которых находятся памятники.

Проблема сохранения объектов культурного наследия, прежде всего археологических, для Западно-Сибирской низменности, включая, разумеется, и Югру, актуализируется ландшафтными особенностями территории. Огромная площадь региона занята водоёмами и болотами и непригодна для обитания человека. Поэтому люди всегда пытались обустроиться на одних и тех же благоприятных участках. При этом, освоение жилого пространства каждым новым поселенцем начиналось с расчистки территории, и именно такие периоды наиболее опасны для сохранения культурного наследия. Формирование промышленной инфраструктуры (тем более инфраструктуры нефтегазового комплекса), резкий рост населения, увеличение территории для проживания - эти и некоторые другие факторы резко обострили проблему сохранения памятников истории и культуры. Именно в эти годы археологическим ресурсам округа был нанесён заметный ущерб[3].

Функции органа охраны историко-культурного наследия в те годы в определенной степени взяли на себя археологи - специалисты Уральского госуниверситета, уже много лет работавшие в округе. Они занимались научным изучением археологического наследия, проводили масштабные аварийно-спасательные раскопки на Барсовой горе под Сургутом, вели учёт объектов и по мере сил и возможностей осуществляли контроль.

Система сохранения культурного наследия поэтапно начала формироваться после наделения Ханты-Мансийского автономного округа статусом субъекта Российской Федерации - в 1992 г. Уже в том же году была утверждена концепция сохранения и использования историко-культурного наследия округа. Она вобрала в себя основные направления развития и принципы организации системы контроля за состоянием объектов культурного наследия, определила стратегию формирования региональной нормативно-правовой базы.

В Ханты-Мансийском автономном округе функциями госоргана охраны памятников наделено Государственное учреждение культуры Научно-производственный центр по охране и использованию памятников истории и культуры «Наследие».

Введённая в 1995 г. обязательная историко-культурная экспертиза документации и зон хозяйственной деятельности позволила наладить практический контроль за сохранением археологического наследия в округе.

В 1998 г. постановлением Губернатора округа в структуре Главного управления культуры была создана Служба главного государственного инспектора по охране и использованию историко-культурного наследия Ханты-Мансийского автономного округа - одна из первых в стране. Это событие стало поворотным пунктом в деле сохранения культурного достояния округа. В соответствии с федеральным и окружным законодательством главной целью службы стали сохранение и защита культурного наследия народов многонациональной Югры в интересах настоящего и будущего поколений.

Охрана памятников местного значения возлагается на муниципальные администрации и подведомственные им органы охраны памятников. К таковым на сегодняшний день относятся: муниципальный центр по охране памятников Сургутского района «Барсова гора» и муниципальный центр по охране памятников Нефтеюганского района. В систему госорганов охраны памятников истории и культуры муниципальные организации не входят, а права госорганов охраны памятников им не делегируются. Муниципальные образования могут привлекаться к решению задач охраны памятников федерального и окружного значения в районах при техническом надзоре со стороны госоргана охраны памятников.

Охраняются объекты не только древних, но и этнографические культур - священные места ханты и манси. Чаще их выявление и постановка на государственную охрану происходит по инициативе службы. Но нередко представители коренных жителей сами обращаются с просьбой придать «живым» очагам своей культуры статус объекта культурного наследия с вытекающими отсюда охранными обязательствами государства[3].

В 2007 г. впервые в истории охраны югорского культурного достояния была утверждена окружная программа на 2008-2010 годы «Сохранение памятников архитектуры и градостроительства на территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры». Её реализация позволит спасти от разрушения 14 объектов архитектурного наследия регионального значения, расположенных в Берёзовском, Октябрьском, Белоярском, Ханты-Мансийском и Нижневартовском районах.

Отдельным направлением деятельности службы госохраны является популяризация югорского историко-культурного достояния. Очевидно, что охрана памятников истории и культуры - одна из немногих сфер человеческой деятельности, которая, с одной стороны, представляет собой предмет государственного управления, с другой - постоянно находится в поле зрения общественности.

Использование наследия может быть реализовано через туризм, промыслы, традиции и прочие продукты. Особую важность представляет вовлечение в проекты по сохранению и использованию наследия местного сельского населения. Это придает дополнительный импульс развитию обновленного образа региона и росту притягательности местности в глазах потенциальных новоселов и инвесторов.

Литература

1. Веденин Ю.А., Кулешова М.Е. Культурный ландшафт как категория наследия. М., 2004. С.13
2. Кулешова М.Е. Понятийно-терминологическая система «природное культурное наследие»: содержание и основные понятия. М., 2005. С.42.

3. <http://www.admhmao.ru> (Официальный сайт администрации Ханты-Мансийского автономного округа-Югры)

Проблема внедрения инклюзивного образования в условиях российской действительности.

Новикова Елена Михайловна

Студент

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
социологический факультет, Москва, Россия*

E-mail: elena.novikova88@gmail.com

Одной из ведущих тенденций в области образования во всем мире на сегодняшний день является внедрение инклюзивного образования.

Несмотря на то, что нет четкой и однозначной трактовки данного процесса, развитием инклюзивного образования занимаются практически все страны мира. Зачастую темпы внедрения инклюзивного образования значительно опережают темпы изменения и гармонизации законодательства и обеспечение материально-технической и профессиональной педагогической базы.

Удачными примерами процесса внедрения инклюзивного образования среди зарубежных стран являются примеры США, Канады, Англии и ряда других стран Европы. В данной работе рассматриваются подходы этих стран к проблеме внедрения «инклюзии».

Инклюзивное образование в России должно развиваться и осуществляться в условиях кардинально измененной социальной и материально-технической средах, по многим параметрам отличающихся от тех, которые существуют в нашей стране многие годы и которые регулируется текущим законодательством, что, конечно, создает дополнительные барьеры для внедрения политики «инклюзии».

По этой причине для развития инклюзивного образования в России необходимо, в первую очередь, эволюционная доработка текущей нормативно-правовой базы (отсутствие антидискриминационного закона в нашей стране очень сильно тормозит развитие данного процесса), во-вторых, требует создания толерантной и милосердной среды в нашем обществе, а также массового изменения сознания по отношению к месту и роли инвалидов в социальной жизни страны.

В процессе внедрения инклюзивного образования возникают значительные противоречия:

- между образовательным учреждением и администрацией;
- между образовательным учреждением и родителями школьников;
- между образовательным учреждением и школьниками;
- между родителями здоровых детей и родителями детей-инвалидов;
- между родителями и администрацией;
- между здоровыми детьми и детьми-инвалидами.

Для успешной реализации программы инклюзивного образования в России необходимо:

- 1) грамотная подготовка профессиональных педагогических кадров,
- 2) создание безбарьерной среды (специальный дизайн школы),
- 3) обеспечение материально-технической базы (специальная литература, учебники и др.),
- 4) разработка методик обучения и индивидуальных программ для детей-инвалидов.

Основными факторами, обуславливающими возможность внедрения являются:

- четкое определение понятия «Инклюзивное образование», философия и политика его внедрения;

- осознание возможных сложностей внедрения и выявление путей их решения:
 - проблемы финансирования в нашей стране;
 - проблемы эффективности обучения детей-инвалидов;
 - проблемы взаимоотношений между всеми заинтересованными лицами;
 - проблемы адаптации в социальной среде детей-инвалидов и другие.

Несмотря на все возможные сложности внедрения данного процесса, инклюзивное образование является необходимым для создания не только толерантной среды в образовательных учреждениях, но и является существенным шагом к созданию общества равных возможностей в нашей стране.

Литература

1. http://mosopen.ru/document/977_pp_2009-09-08 (Постановление Правительства Москвы № 977-ПП от 8 сентября 2009 года).
2. www.perspektiva-inva.ru (ООИ Перспектива).
3. www.inclusiveeducation.ca/documents/BEST-PRACTICES.pdf (Inclusive Policy and Practice in Education: Best Practices for Students with Disabilities. The Roeher Institute, Canada. 2004).
4. www.ibe.unesco.org/National_Reports/ICE_2008/russia_NR08_rus.pdf (National Report of the Russian Federation, Inclusive Education: the way of the future).
5. www.douglasilassolicitors.co.uk/UsefulInformation/SEN-EducationInfo/warnock.html (Douglas Silas Solicitors).
6. www.ibe.unesco.org/National_Reports/ICE_2008/uk_NR08.pdf (UK National Report of the Bureau of Education for the International Conference of Education 2008).
7. www.aicgs.org/analysis/c/powell041709.aspx (Inclusive Education for All in Germany? Dr. Justin J.W. Powell).

Мотивация общественной активности в системе социальной безопасности личности

Ноянзина Оксана Евгеньевна

Доцент, кандидат социологических наук

Государственное образовательное учреждение Высшего профессионального образования «Алтайский государственный университет»,

Барнаул, Алтайский край, Россия

E-mail: noe@list.ru

Актуальность проблемы безопасности личности обусловлена наличием противоречия между потребностями общества в создании условий безопасного и устойчивого развития, формирования системы базовых национальных интересов, интегрирующих ценности и цели личности, социальных групп, общества как социетального системного образования и государства как конкретной форме его организации. Социальная безопасность личности представляет собой основу социально-субъектной среды социальной системы и интересов общества в обеспечении безопасности, в этом качестве личность определяет ценностные аспекты безопасности в частных аспектах обеспечения своей жизнедеятельности, и общих проблемах безопасности на всех уровнях социальной организации. Состояние социальной безопасности или защищенности личности от различных угроз базируется на деятельности по предупреждению, ослаблению и устранению этих опасностей и угроз, реализующейся в различных сферах жизнеосуществления человека – политической, экономической, духовно-культурной, экологической, общественной. Важным элементом общественной активности личности является структура ее мотивов, включающая в себя

цели активности, значимость которых для человека обусловлена его актуальными потребностями в безопасности.

В рамках выполнения Государственного контракта 02.740.11.0360 «Социальные риски воспроизводства девиаций и социальная безопасность населения России: проблемы взаимообусловленности и трансформации в современных условиях кризисного состояния общества» в Алтайском крае в 2009 году осуществлено комплексное исследование различных групп населения, одной из целей которого являлось выявление и описание совокупности форм деятельности, сознательно ориентированной на решение задач, стоящих перед обществом, молодежной группой с учетом современных условий молодежной среды. Проведено социологическое исследование методом анкетного опроса (N = 1224) представителей современной молодежи в возрасте 14–30 лет.

Участвовавшую в исследовании молодежь можно условно разделить на две большие категории: молодежь, обучающаяся в учреждениях системы образования (67%), и молодежь, не обучающаяся в учреждениях системы образования, или занятая молодежь (33%). При этом, в первой категории молодежи, обучающейся в учреждениях системы образования, 17% составляют учащиеся общеобразовательных школ, 16% – учащиеся учреждений начального и среднего профессионального образования, 34% – студенты высших учебных заведений. Каждый четвертый опрошенный молодой человек (26%) вовлечен в какой-либо вид общественно значимой деятельности: 19% опрошенных занимаются этим добровольно, 7% – делают это по принуждению. Среди добровольных и принуждаемых участников преобладают студенты вузов (41% и 37% соответственно) и работающая молодежь края (24% и 26%). Общественной работой занято 39% учеников школ (19% - добровольно) и 24% учащихся учреждений СНПО (14% - добровольно). Только 6% неработающих молодых людей включены в организованную социально значимую деятельность (2% - добровольно).

Сферы деятельности участников социально значимой деятельности распределились следующим образом (некоторые молодые люди заняты в нескольких видах деятельности одновременно): защита окружающей среды – 36%; организация молодежного досуга, отдыха, организация культурно-массовых мероприятий – 34%; здоровье, пропаганда ЗОЖ – 33%; благотворительность – 21%; помощь людям, находящимся сложной жизненной ситуации – 19%; информационно-просветительская деятельность – 17%; воспитание, образование (общественные школы, приюты, детские больницы и т.п.) – 15%; правовая защита – 7%; работа с людьми с ограниченными возможностями – 7%.

Основной причиной занятия социально-значимой деятельностью молодые люди называют необходимость почувствовать себя полезным, нужным (55% выборов), желание способствовать изменению общества во благо (31% выборов), получить возможность личностного роста, самореализации (27% выборов) и интересное времяпровождение (25% выборов). 15% респондентов отметили, что для них важно материальное вознаграждение за труд. Очевидно, что в данном случае ведущее место занимает группа личных мотивов, далее – престижных, а на последнем месте оказывается группа коллективистских мотивов. Если посмотреть на причины занятия тем или иным видом общественной деятельности, то, по оценкам респондентов, чаще всего общественная работа приносит чувство собственной полезности (занятие благотворительностью (70%), помощь людям, находящимся в сложной жизненной ситуации (66% выборов), а наибольшую материальную выгоду приносит деятельность в области правовой защиты (23% выборов). Менее всего молодые люди склонны считать общественную занятость престижной деятельностью, в особенности – работу с людьми с ограниченными возможностями и работу общественных школах, приютах и детских больницах. Как правило, молодые люди, как юноши, так и девушки, подключаются к общественным мероприятиям по личной инициативе (13%), за компанию с другом (5%) либо по информации, полученной от знакомых (5%).

Нами также анализировались намерения молодых людей края заняться социально значимой деятельностью. Так, 18% респондентов заявили, что у них нет никакого желания заниматься общественно деятельностью. Социально пассивны чаще всего незанятые молодые люди (60% выборов) и работающая молодежь (27%). Почти каждый третий опрошенный молодой человек (29%) имеет опыт самостоятельной организации мероприятия, проекта или акции, причем 26% оценивают этот опыт как положительный. Опыт создания собственного молодежного объединения имеют 11% опрошенных: 9% - оценивают его положительно, 2% - отрицательно.

Проведенное исследование позволяет судить, что нынешнее поколение молодых людей не настолько отчуждено от активной общественной жизни, как это может показаться на первый взгляд. Так, в течение последних трех лет большинство опрошенных молодых людей участвовали в мероприятиях по пропаганде здорового образа жизни, мероприятиях профилактики алкоголизма, табакокурения, наркомании, ВИЧ/СПИДа, каждый пятый включался в деятельность клубов патриотического и гражданского воспитания, осуществлял шефскую работу с домами престарелых, воинскими частями и т.п. Учащиеся школ, студенты и рабочие в равной мере вовлечены в рассматриваемые виды общественной деятельности. Личный опыт общественной работы остальных носит временный, несистемный и в значительной степени «факультативный» характер. Основу мотивации социальной активности составляет стремление личности к удовлетворению потребностей в самореализации, в социальных связях, в общении, стремление к проявлению индивидуальности и самостоятельности. С точки зрения молодых людей, социальная активность является сферой приложения личностных сил и способностей человека, обогащающая содержание жизни, наполняющая ее новым смыслом. Кроме того, присутствуют и прагматические мотивы – карьерного роста, перспективы, интересного досуга.

**Социокультурный образ Вологодской области
(по результатам углубленного интервью)**

Окулова Наталья Александровна

Старший лаборант

Институт социально-экономического исследования территорий РАН,

Вологда, Россия

E-mail: okulova-natalya@yandex.ru

Вологодская область входит в состав Северо-Западного федерального округа. До мирового кризиса она демонстрировала высокие темпы экономического роста, была регионом-донором. Экономический рост достигался в основном за счёт отрасли чёрной металлургии. При этом медленная модернизация образа жизни не позволяла региону достичь значимого социального эффекта. В этой связи выяснение взглядов населения, поможет определить основные социальные и культурные проблемы региона в условиях глобального кризиса.

Для изучения мнений населения использовался качественный метод социологии – углубленное интервью, которое проводилось в 2009 г. При изучении углубленного интервью использовался метод контент-анализа.

Выборка составила 65 человек. Интервью проводилось в 2 крупных городах области (Вологда, Череповец), а также в двух районах Великоустюгском, как успешно развивающемся и Вожегодском как отстающем. Помимо поселенческих акцентов учитывалась стратификация населения, которая была выявлена по методике Л.А. Беляевой на основе трех критериев: власть, образование и доход [1].

В ходе углубленного интервью выяснилось, что основой отношения к месту жительства является эмоциональная привязанность, которая выражается словом Родина. Однако в Череповце и это отличает его от всей области привлекательность заключается

в перспективности для жизни, которая по мнению его жителей состоит в благоустроенности города и большей возможности трудоустройства, даже не смотря на кризис.

Загрязненность населенных пунктов (частота упоминаний 77%), отсутствие перспективы в районных поселениях (51%), а также неудовлетворительное состояние дорог (35%) являются основными проблемами региона.

Согласно опросу более всего людей не устраивает в Вологде - грязные улицы, в Череповце – экология города, что обусловлено концентрацией промышленных предприятий, однако другие проблемы, упоминаются гораздо реже. В районных центрах более всего отмечают загрязненность территории и отсутствие перспективы для жизни, из-за недостатка рабочих мест. В сельских населенных пунктах независимо от уровня развития основной причиной неприятия места жительства является алкоголизация населения.

В 2009 г. первая проблема региона – сфера здравоохранения отошла на второй план. Население выделило проблемы безработицы и развития молодежи. Сокращение доходов населения Череповца обострило жилищные вопросы из-за невозможности выплачивать ипотечные кредиты.

Мировой финансово-экономический кризис более всего отразился на территориях с хорошо развитым производством. В настоящий момент череповчане высказывают наиболее тревожные настроения, при том что в 2008 г. индекс социального самочувствия жителей г. Череповца был наивысший. Однако они по-прежнему ведут более активный образ жизни, частота упоминаний о занятиях спортом, увлечениями, самообразованием на фоне всей области значительно выше.

По результатам анализа углубленного интервью можно заключить, что та территория, где проживают активные, целеустремленные, увлеченные люди имеет большую перспективность для жизни. Поэтому необходимо стимулировать у населения активную гражданскую позицию, для участия в общественной деятельности региона, контроля государственных органов, создавать среду которая бы формировала всесторонне развитую личность.

Литература

1. Беляева, Л.А. Материальная дифференциация и социальная стратификация в России и регионах [Текст] / Л.А. Беляева // Опыт подготовки социокультурных портретов регионов России: материалы III Всерос. науч.-практ. конф., г. Курск, 25-28 сентября 2007 г. / под ред. Е.А. Когай.– Курск: Изд-во Курск. гос. ун-та, 2007.– С. 32-46.

Современное этностроительство: мифология Чужого и конструирование границ Олейникова Ю.В.

*Ассистент, кандидат социологических наук
Саратовский государственный технический университет,
факультет управления социальными системами, Саратов, Россия
E-mail: OleinikovaUV@gmail.com*

Обращение к этническим образам, маркировка событий в качестве имеющих этнический контекст, стали в последние десятилетия в России знаковым явлением. Актуализация этнических образов, являясь значимым политическим проектом, становится одновременно ярким брендом. Их воспроизводство в различных публичных сферах вносит свою лепту в написание нарратива нации. Нация как конструкт, как разворачивающаяся репрезентация, реализуется в контексте этнизации повседневных практик. В этом контексте значимым образом становится этнический Чужой, позволяющий воссоздать символическое пространство своей этнической группы.

В связи с возникновением образов символического своего и чужого в ходе определения нации и этничности, возникает концепт границы. Исследователем, внесшим существенный вклад в анализ этничности с позиции «граничного» подхода, является Ф. Барт. В рамках этого подхода ведет свои размышления названный автор. Ученый полагает, что в структуре этничности значимость представляет не ее культурная сущность, но восприятие границ собственной группы. Согласно Дж. Армстронгу и Ф. Барту символы важны для конструирования этнической идентификации, поскольку они действуют как пограничники, отличающие «нас» от «них», оказывая влияние и на членов группы, и на чужаков. Э. Смит указывает на то, что содержание символов устанавливается задолго до того, как они начнут действовать как опознавательные знаки для членов группы. Таким образом, нация, возникающая в контексте культурного означивания, начинает существовать как воображаемая группа лишь в силу конструирования границ, репрезентации не только членов своей этнической или национальной группы, но означивания чужаков.

Для понимания сути нации на первый план выходит роль дискурса и символов, используемых в процессе репрезентации. Значимыми становятся символы и инструменты конструирования национального нарратива. Одним из наиболее действенных инструментов конструирования нации является символическая граница. Определяемая с помощью этнических маркеров, она является основанием для символического конструирования этнической группы и актуализирует образ Чужого, определяемого в этнических терминах, стоящего вне «своей» воображенной этнической группы. Являясь инструментами конструирования нации, Чужаки и символические границы, наряду с языком, историей, традициями сакрализуются производителями национального дискурса и используются в целях создания и поддержания политической мифологии. Граница становится основным маркером, благодаря которому оказывается возможным вести разговор об этнической группе, которую мы представляем в русле рассуждений Р. Брубейкера, в качестве ее процессуального репрезентативного основания идентификации. Исследование репрезентации групп опирается не только на образ границы, но и актуализирует в связи с ним образы Своих и Чужих, маркирующих их границы. Нашей целью является исследование Чужого в контексте воспроизводства символической границы, конструирования пространства группы, осуществления самоидентификации.

Бытование социальной группы (возможно, символической в первую очередь) неразрывно связано с формированием границы этой группы, с конструированием невидимого, но порой довольно заметного рубежа, отделяющего Своих от Чужих. Этот рубеж может быть вполне осязаемым, а свое пространство связано с определенным местом и закреплено документально, как, например, граница государств, регионов или республик. Но чаще бывает так, что эта граница, существуя, консолидируя людей, участвуя в конструировании групповой идентичности, не осязаема. Бытуя зачастую лишь на уровне знаков и символов, граница, конструирует в сознании людей представление о группе Своих и Чужих и сама является мощным консолидирующим инструментом. Повсеместность и воспроизводимость образа границы сближает его с архетипом.

Анализ исследований, посвященных изучению репрезентаций образа Чужого, позволил выделить основные элементы, благодаря которым происходит ретрансляция и воспроизводство дискурса Чужого. Структурообразующим фактором концепта «этнический чужой» является конструирование символических различий по языку, конфессии и «этнической» культуре. Значимую роль в символическом воспроизводстве этнического Чужого играет внешность, непривычное имя и характерный акцент – это маркеры, которые сопровождаются этническими ярлыками. Бинарные оппозиции, выстроенные по принципу «Свой - Чужие», являются структурообразующими элементами этнического дискурса. Они подтверждают и сакрализуют «наши» основы

этничности: героическую (или репрезентируемую как таковую) историю, древность и исконность своей территории, языка, культуры.

Граница играет решающую роль в конструировании коллективной идентичности индивида, поскольку осознание индивидом себя в качестве члена группы возможно зачастую лишь по мере того, как человек соотносит себя с определенной группой Своих и противопоставляет Чужим. Реализуясь посредством бинарных оппозиции, концепт границы находит свое воплощение в противопоставлении Своего Чужому, Иному или Другому (которые иногда репрезентированы как Враги).

Образ Чужого, в наиболее критичных случаях, Врага, актуализируется в кризисные моменты и становится условием консолидации. Социальный миф о Чужом подчеркивает значимость символической границы и становится условием самоидентификации. При этом бытование социального мифа становится возможным благодаря его тиражированию. Инструментами воспроизводства становятся источники, ориентированные на массовость и тираж. Они могут быть представлены как народным эпосом, плакатной пропагандой, сериалами, популярной литературой и киноиндустрией. Например, эти средства воспроизводят определенную, востребованную властью национальную «фолк-историю», репрезентирующую героизм Наших и обличающую Чужих. Исследователи обращают внимание на роль маркеров, обозначающих образ в качестве Чужого. К ним относят элементы внешности, одежды, специфику речи и языка. Эти маркеры, как и образ Врага или Чужака в целом, производителями политического мифа сакрализуются и преподносятся в качестве демонических.

Дихотомия Мы - Они является формульным основанием социального дискурса и политического мифа. В этом ключе значимость приобретают исследования политической мифологии, которые приоткрывают завесу, скрывающую механизмы социального производства смыслов. Категории этнических Своих и Чужих являются значимыми конструктами в этническом дискурсе. Они участвуют в воспроизводстве и поддержании символических границ этнических групп. Бытующая на уровне знаков и символов, реализующая себя в репрезентации, граница конструирует в сознании людей представление о своей этнической группе и этнических Чужих и является мощным консолидирующим инструментом. Этнический Чужой в структуре социальной репрезентации участвует в символическом маркировании групп, представляет собой негативный образ, позволяющий сконструировать необходимую идентичность «от противного».

Негативные тенденции в современной российской системе образования

Онипко Александр Александрович

Магистрант

*Уральский государственный университет имени А.М.Горького,
факультет политологии и социологии, Екатеринбург, Россия*

E-mail: redman88@yandex.ru

Минувший 2009 год для российской системы образования ознаменовался окончательным введением Единого Государственного Экзамена (ЕГЭ) как основной формы итоговой государственной аттестации для всех выпускников школ Российской Федерации. При этом свидетельство о результатах ЕГЭ - стало фактически экзаменационным листом вступительных экзаменов в вуз. В целом итоги масштабного эксперимента признаны успешными, хотя по ходу его реализации возникли ряд существенных проблем, которые заставляют задуматься над дальнейшим усовершенствованием системы. Пожалуй, основным недостатком системы ЕГЭ в этом году стал тот факт, что хоть она и призвана ликвидировать разрыв между ступенями образования, всё же по заявлению спикера Совета Федерации Сергея Миронова «функционирует только с точки зрения оценки работы школ, но не с точки зрения

поступления абитуриентов в вузы» [2]. Основные проблемы с поступлением в вузы по результатам ЕГЭ были связаны с тем, что в этом году каждый абитуриент мог подать копии документов лично или отправить их по почте сразу в несколько вузов и на несколько факультетов. И эта ситуация нанесла большой урон системе профессиональной ориентации. В сложившихся условиях также возникла ситуация неравномерного распределения абитуриентов по вузам, направлениям и специальностям. На факультеты гуманитарной направленности некоторых вузов страны конкурс буквально «зашкаливал», при этом на технических специальностях на первой волне поступления наблюдался серьёзный недобор даже на бюджетные места. И это в условиях провозглашённого президентом Д.А.Медведевым курса на развитие инновационных технологий во всех сферах науки и экономики. Но эта ситуация не удивительна. Ещё летом, глава Роспотребнадзора Любовь Глебова в своём интервью «Вестям» о результатах ЕГЭ сообщила, что «из 930 тысяч выпускников сдавших экзамены по всей стране, связать свою жизнь со специальностями, где требуются гуманитарные знания, у нас готовы в два раза больше ребят, чем те, которые готовы получать специальности по техническим направлениям, потому что экзамен по обществознанию выбрали у нас почти половина выпускников этого года (501 тыс. чел.). А экзамен по физике выбрали четверть выпускников этого года (250 тыс.). То есть гуманитариями у нас хотят стать в два раза больше, чем технарями»[3].

Ситуация в регионах сложилась аналогичным образом. По заявлению областного министра общего и профессионального образования Александра Соболева: «в Свердловской области около 60% выпускников школ в качестве одного из предметов для сдачи ЕГЭ выбирают обществознание. Это означает, что в дальнейшем они собираются получать гуманитарное образование». В то же время только 34% абитуриентов выбрали в качестве предмета ЕГЭ физику, и 8% - химию, отметил министр. "Это странная картина для нашего промышленного региона, где базовыми отраслями экономики являются металлургия, машиностроение, тонкая химия", - сказал министр[1]. Наиболее показательным является тот факт, что подобным образом дела обстоят не только в мегаполисах с широким кругом возможностей для профессиональной самореализации, но и в промышленных городах, вся инфраструктура которых основана на одном или нескольких промышленных предприятиях, так называемых моногородах, проблема которых также остро встала в 2009 году. К числу таких городов относится, в частности город Нижний Тагил Свердловской области.

В феврале 2008 года мной было проведено исследование на тему: «Образовательные потребности старшеклассников школ города Нижнего Тагила». В исследовании участвовало то поколение старшеклассников, которому первым предстояло сдавать ЕГЭ в качестве выпускных (а также и вступительных) испытаний в обязательном порядке. Результаты данного исследования в целом подтверждают основные тенденции, существующие сегодня в сфере потребления образовательных услуг. Все опрошенные в нашем исследовании старшеклассники планируют после окончания школы поступать в вуз, это, в последнее время, соответствует общей тенденции. При этом, большинство старшеклассников прагматично настроены на продолжение учебы, это утверждение подтверждается тем фактом, что среди причин поступления в вуз около 65% исследуемых нами респондентов называют получение высшего образования как факта обеспечивающего определённый статус. При этом 63% старшеклассников считают, что высшее образование может помочь им получить хорошую работу и больше половины опрошенных (54%) воспринимают вузовское образование как способное помочь сделать карьеру в рамках полученной специальности. Таким образом, высшее образование, в первую очередь, ассоциируется с трудовой деятельностью. Интересен тот факт, что при таком отношении к высшему образованию наиболее востребованными специальностями у опрошенных старшеклассников являются: творческие специальности (40%),

гуманитарные специальности (36%) и очень популярные сегодня экономические специальности, а также сфера управления, обслуживание, сервис, реклама (по 30%).

Таким образом, происходящие в российском обществе процессы обуславливают противоречивые тенденции в сознании и поведении молодежи: сохраняется традиционно высокая ориентация на получение высшего образования, но, вместе с тем, наблюдается растущее нежелание включаться в среду материального производства. Другими словами нарастает напряженность связанная с противоречиями между потребностями общества и потребностями отдельных его членов. С каждым годом нарастает нехватка малоквалифицированной рабочей силы на производстве, а большинство молодых людей не хотят работать «руками», стремясь избежать такого рода занятости получением высшего образования. С другой стороны намеченный курс на переустройство экономики и промышленности страны с помощью инновационных технологий, требует огромного числа соответствующих специалистов высокого уровня подготовки. Не смотря на это, система образования продолжает штамповать высокообразованных специалистов, значительная часть из которых относятся к гуманитарной сфере и сфере услуг.

Сфера образования, прежде всего высшего, должна перестать быть хаотично развивающейся. Образование лежит в основе культуры и государства, и не может развиваться полностью в соответствии с законами свободной рыночной экономики. Необходимо осуществление разумного контроля. Министерство образования совместно с органами статистического учёта, должно регулярно проводить мониторинг образовательных потребностей не только населения, но и государства. Их разумное соотношение позволит решить многие проблемы, в том числе проблему безработицы и проблему нехватки кадров в определённых сферах труда. Введение ограничений на образовательные услуги в зависимости от специфики региона и актуальных потребностей государства также может помочь в решении проблемы моногородов и в осуществлении курса на модернизацию экономики.

Литература

1. В Свердловской области около 60% выпускников выбирают гуманитарное образование, 04.06.2009г., <http://www.tass-ural.ru/urfofacts/67277.html>
2. ЕГЭ с точки зрения поступления абитуриентов в вузы не работает - Миронов, 10.08.2009г., <http://www.tass-ural.ru/lentanews/83306.html>
3. Любовь Глебова: выпускников-гуманитариев в два раза больше технарей, 23.06. 2009г., <http://www.vesti.ru/doc.html?id=295802>

Противоречия самоопределения молодежи при выборе профессии в современном обществе

Онипко Анна Александровна

Аспирант

Уральский государственный университет им. А.М. Горького, факультет политологии и социологии, Екатеринбург, Россия

E-mail: aspiranta@bk.ru

Общество постоянно изменяется. Этот факт часто упоминается в социологических текстах. Инновационность – модный на сегодняшний день термин – на самом деле не обозначает ничего принципиально нового в социальных науках на концептуальном уровне. Динамичность – одна из характеристик любой системы. Но, когда речь идет об изменениях на институциональном уровне, тогда необходимо особое внимание исследователей.

Что касается проблемы самоопределения при выборе профессии, то она затрагивает и институт образования, и экономику, и социальную политику, и, соответственно, всю общественную систему. Образование – это феномен, который непосредственно связан с формированием и функционированием социальной системы в целом, а также оно формирует личность, влияет на развитие культуры и так далее.

С другой стороны, на профессиональное самоопределение молодых людей влияет рынок труда, то есть актуальная профессиональная структура и соответствующие ей потребности. А государство в свою очередь заинтересовано в том, чтобы эти потребности удовлетворялись, сохранялась стабильность профессиональной и социальной структур.

Переходя на уровень личности, проблема самоопределения, как в профессии, так и в жизни в целом, приобретает еще большую значимость. От выбора профессии зависят образ, стиль жизни, социальное окружение человека и так далее.

Реформа образования, и в частности высшего образования, продолжается уже много лет. ЕГЭ как вступительный, двухуровневое высшее образование (бакалавриат и магистратура) – это кардинальные изменения, которые постепенно внедряются в современную образовательную систему. Причем, как показала практика введения ЕГЭ, никто не гарантирует, что процесс реализации реформы будет проходить гладко и что все эти инновации пойдут на пользу и дадут нужный результат. Будущие абитуриенты сегодня не знают или слабо представляют себе ту систему вузовского образования, при которой им предстоит учиться, и, самое главное, в которую прежде им предстоит попасть. Перед абитуриентом встает еще более сложная задача – определиться не только в своих собственных потребностях, планах, способностях и желаниях, но и разобраться в новых условиях, сложившихся в высшем образовании. Причем выбор этот даже при сокращении количества вузовских специальностей увеличится не столько в вертикальной, сколько в горизонтальной плоскости – бакалавром или магистром быть, учиться 4 года или 6 лет. Кроме того, современным молодым людям стало более доступно образование за рубежом, различные стажировки за границей, так как отечественная система образования продолжает стремиться выходить на международный уровень. Соответственно, расширившаяся альтернативность усложняет выбор и последствия от упущенных возможностей. Выбор становится труднее также из-за внешней неопределенности, так как любые реформы несут в себе факторы нестабильности. Это, с одной стороны, момент проходящий, но если нововведения окажутся действительно эффективными, улучшат ситуацию и решат прошлые проблемы. А это пока сложно гарантировать.

Рынок труда сегодня также представляет собой сферу неопределенности для потенциального специалиста – прежде всего, из-за разворачивающегося кризиса, который повысил безработицу и понизил финансовую привлекательность некоторых профессий.

Таким образом, современные старшеклассники, абитуриенты, студенты оказались в непростой ситуации выбора своего профессионального пути (траектории).

Как показали результаты наших исследований, проведенные в Свердловской области в 2008-2009 гг., образование сегодня практически не помогает школьникам в выборе профессии. По-прежнему на этапе окончания школы половина юношей и девушек выбирают себе профессию, половина – нет. Большинство старшеклассников выбирают профессию исходя из своих собственных способностей и умений, при этом этот выбор они делают самостоятельно, то есть ни мнение учителей, ни родителей ни влияют на их выбор. Эта ситуация вполне соответствует «портрету» современных молодых людей, стремящихся к независимости, самостоятельности, не воспринимающих авторитетов. А, с другой стороны, это говорит о том, что молодой человек просто не чувствует помощи со стороны, не знает к кому можно обратиться. Школьники предпочитают совершать свой профессиональный выбор самостоятельно, при этом выбирают профессии, к

которым у них есть способности, которые являются престижными и высокооплачиваемыми. Как им удастся совмещать эти два по сути противоположных фактора (внутренний и внешний) – этот вопрос остается открытым. Возможно, здесь кроется противоречие. Говоря о соответствии способностям, старшеклассники имеют в виду скорее не профессию, а направление образования (специальность), например, есть гуманитары, есть математики и т.д. Таким образом, получается, что наиболее важный внутренний фактор (соответствие индивидуальным способностям) оказывается не связанным с профессиональным выбором. А самоопределение как раз таки и основывается на ориентации, прежде всего, на свои собственные способности (Меренков, 2006). Отсюда, мы делаем вывод о том, что современные молодые люди не только не чувствуют внешней поддержки при профессиональном выборе, но и не обладают в целом навыком самоопределения, который является особенно важным в ситуации сложного многовариантного выбора в современном обществе и должен формироваться в системе образования, начиная с раннего школьного возраста. Такая ситуация рождает множество противоречий профессионального самоопределения молодежи. ЕГЭ, например, дает шанс абитуриентам-отличникам поступать в любой вуз по их желанию, с другой стороны, выбор места обучения по-прежнему зависит от финансовых возможностей их семей. То есть, как отразятся современные реформы образования, кризис экономики на будущей профессиональной структуре и качестве будущих специалистов – этот вопрос на сегодняшний день остается открытым.

Согласно Закону РФ «Об образовании» содержание образования должно быть ориентировано на обеспечение самоопределения личности, создание условий для ее самореализации. Самоопределение молодежи в профессии – это актуальная тема исследований. Здесь уже нельзя ограничиваться психологическими тестами по профориентации в школе и периодическими социологическими исследованиями профессиональных планов выпускников. Проблема требует исследования самого феномена профессионального самоопределения, чтобы понять, как будет оно происходить в условиях современного общества. Для этого требуется, конечно, новая исследовательская концептуализация. Это намечает дальнейшие перспективы нашего исследования.

Литература

1. Меренков А.В. Методика формирования у школьников навыков самоопределения. - Екатеринбург, Изд-во «Сократ», 2006.
2. Чупров В.И., Зубок Ю.А., Певцова Е.А. Молодежь и кризис: диалектика неопределенности и определенности в социальном развитии. - М.: ООО "ТИД "Русское слово - РС", 2009.

Сексуальная культура в современном российском обществе потребления

Панкратова Лилия Сергеевна

Ассистент, аспирант

Санкт-Петербургский государственный университет

факультет социологии, Санкт-Петербург, Россия

E-mail: lilia.pank@gmail.com

Во второй половине 20 века западное общество получило в трудах ряда социальных исследователей новое название – общество потребления. Это связано с изменениями, произошедшими в социокультурном контексте данного периода, а именно с распространением и доминированием ценности индивидуального потребления, опосредованного рынком [2], и вытекающими из этого последствиями. Центральным моментом для общества потребления является формирование новых желаний и потребностей, инкорпорируемых в современную культуру, что позволяет реализовывать

сбыт производимых товаров и услуг. Главным инструментом по формированию желаний, как отмечает Жан Бодрийяр, служит реклама, в то же самое время демонстрирующая способы их удовлетворения. Интересен тот факт, что в таких странах, как например Россия, хотя данный тип социальных отношений еще в полной мере не сформировался к настоящему моменту, присутствуют отдельные его значимые черты, позволяющие говорить о существовании в них феномена так называемого виртуального потребления. Под этим подразумевается, что желания населения уже сконструированы, но у большинства отсутствуют достаточные средства и ресурсы для их удовлетворения [2].

Одной из эффективных «уловок», используемых в маркетинге, с целью успешного продвижения потребности и соответствующего ей продукта (товара, услуги), можно назвать их сексуализацию. Использование сексуальных образов, сюжетов в рекламировании машин, парфюмерии, продуктов питания и так далее делает их, несомненно, более привлекательными. Но параллельно через рекламу происходит воспроизводство, формирования и трансляция определенных паттернов и норм сексуальных и гендерных отношений, репрезентирующих и конструирующих как сексуальную культуру данного общества, так в условиях культурной глобализации и информатизации сексуальный и гендерный глобальный социальный порядок (Connell 2009, p. 150). Более того, следует говорить о существовании разнообразных сексуальных культур, а не единой монолитной системы ценностей, норм и образцов поведения. Тем не менее, исходя из логики истории сексуальной культуры, представленной Мишелем Фуко в своей работе «История сексуальности», можно сделать предположение о «заданности» данного разнообразия, позволяющего не нарушать существующий порядок власти. Восприятие преподносимых образов в европейских странах неоднозначно как по возрастному, так и по гендерному признаку (Elliot et al. 1995, p. 187). Дискурс-анализ рекламы отечественных СМИ позволяет выявить типичные ходы формирования сексуальной культуры, предлагаемые развивающимся обществом потребления, и имеющих определенную специфику благодаря особенному социокультурному контексту.

Литература

1. Бодрийяр Ж. Общество потребления. Его мифы и структуры. М.: Республика; Культурная революция, 2006.
2. Ильин В.И. Общество потребления: теоретическая модель и российская реальность // Мир России, 2005. Т. XIV, № 2. С. 3-40.
3. Кон И.С. Сексология: учебное пособие для студентов высших учебных заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2004.
4. Фуко М. Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. Работы разных лет. М.: Магистерия, 1996.
5. Connell, R. Gender in World Perspective. Cambridge: Polity Press, 2009.
6. Elliot, R., Jones, A., Benfield, A., Barlow, M. Over Sexuality in Advertising: A Discourse Analysis of Gender Responses // Journal of Consumer Policy. 1995, vol. 18 no. 2-3, pp. 187-217.

Стиль жизни представителей высшего слоя Республики Беларусь

Пекарская Мария Михайловна

Аспирант

Институт социологии НАН Беларуси, Минск, Республика Беларусь

E-mail: pekar2006@tut.by

В настоящее время в Республике Беларусь объективно существует социальная группа, которая в целом занимается управлением и обеспечением стабильности всего

белорусского общества. Именно представители этой социальной группы вырабатывают и транслируют принципы жизнедеятельности всех членов общества, формируют правила, по которым все должны жить, создают систему социального контроля для их поддержания. Эта социальная группа контролирует основные общественные ресурсы, распределяя их как в своих собственных интересах, так и в интересах общества. Представители данной социальной группы и составляют высший слой белорусского общества. Высший слой общества – это социальная группа людей, сходная по имущественному положению (имеющая максимальные материальные блага), по профессии (в основном, представители финансового, промышленного и торгового капитала), по объему гражданских прав (привилегированная), по властным полномочиям (обладающая высшими властными полномочиями в различных социальных институтах), по стилю жизни (сходная по привычкам, ценностям, интересам, поведению, жизненными приоритетами).

Высший слой в современной Республике Беларусь сформировался, в первую очередь, из относительно молодых предприимчивых людей, что и оказывает влияние на формирование определенных стилей представителей этого слоя общества.

Они стремятся к созданию дистанции между их слоем и более низшими слоями общества, пытаясь достичь легитимности. Важным инструментом поднятия престижа представителей высшего слоя является членство во всевозможных клубах, союзах, академиях. Представители высшего слоя общества, чтобы поднять престиж своего статуса и статуса всех представителей этого класса часто являются членами в различных фондах, организациях, защищают кандидатские и докторские диссертации.

В настоящее время основным капиталом в обществе становится образование и здоровье. Именно они определяют жизненные возможности и будущее человека, являются основой материального благополучия. И здесь представители высшего слоя белорусского общества и становятся обладателями этого капитала.

По мнению представителей высшего слоя, главными отличиями их жизни от жизни представителей других слоев общества являются значительно высокое качество жилищных условий, возможность получения хорошего образования, проведение отпуска за границей, обеспечение качественного медицинского обслуживания, более широкие возможности детей.

Представители высшего слоя общества удовлетворены своим социальным статусом. Удовлетворенность своим социальным статусом обусловлена уровнем благосостояния и характером профессиональной деятельности. Представители высшего слоя любят свою работу, постоянно занимаются самообразованием, повышают свой профессиональный уровень. Они ощущают повседневную поддержку ближайшего окружения, которая способна качественно изменить их положение.

У подавляющего большинства представителей высшего слоя уже сформировалась устойчивая самоидентификация с этим слоем, которая напрямую связана с оценкой своего социального статуса.

Литература

1. Ценности социальных групп и кризис общества / Отв. ред. Н.И.Лапин. М.: ИФАН, 1991. – 152 с.
2. Вебер М. Класс, статус и партия // Социальная стратификация М., 1992. Вып. 1.

Особенности позиционирования вузов на рынке услуг профессионального образования

Перминова Мария Сергеевна

Преподаватель

*Оренбургский государственный университет,
факультет гуманитарных и социальных наук, Оренбург, Россия*

E-mail: ms-perminova@rambler.ru

Важным этапом в гражданском становлении личности, ее гармоничном развитии является профессиональное образование, которое направлено на подготовку и переподготовку специалистов соответствующего уровня, удовлетворение потребности личности в углублении и расширении образования на базе среднего (полного) общего, среднего профессионального образования [1].

Система профессионального образования занимает своеобразное промежуточное положение между структурой социально-профессиональной ориентацией молодежи и структурой общественных потребностей в кадрах по профессиям. В разные периоды она может быть более ориентирована или на общественные потребности, или на субъективные потребности и aspirations людей. В современной системе профессионального образования объем, структура, качество подготовки кадров все больше ориентируется не на реальные потребности и изменения в структуре спроса на профессии и специальности регионального рынка труда, а на потребности населения в образовательных услугах [3].

За последние 10-12 лет высшее образование претерпевает весьма значительные трансформации, главная из которых состоит в том, что образование все больше и больше становится товаром, циркулирующим на рынке образовательных услуг

Сейчас на рынке действует достаточное число государственных; и негосударственных учебных заведений, предлагающих аналогичные услуги, каждое из которых удовлетворяет определенную долю рыночного спроса. У потребителей образовательных услуг появляется возможность выбора, что обеспечивает конкуренцию участников рынка.

Чтобы понять и правильно определить продукт, с которым вуз выходит на рынок образовательных услуг, важно понять, зачем приходит учащийся в вуз. Его целью является получение определенного комплекса знаний и навыков, который позволит повысить или изменить свой образовательный уровень или профессиональную квалификацию. Выбирая тот или иной вуз, учащийся по сути выбирает его образовательную программу, которую вуз предлагает как непосредственно своим потребителям - студентам и слушателям, так и опосредованно, через своих выпускников, успешно реализовавшие себя как квалифицированные специалисты на рынке труда.

Еще одним важным игроком на рынке образования, заказчиком и покупателем образовательных программ является общество, чаще всего представленное государственными органами, устанавливающее свои требования и стандарты, ориентированные не только на подготовку профессиональной рабочей силы нужной квалификации, но и на удовлетворение потребности личности в интеллектуальном, культурном и нравственном развитии. Именно государство призвано контролировать ориентацию вузов на потребности рынка. Узко рыночная ориентация вузов, которая может привести с одной стороны к перепроизводству некоторых специалистов, спрос на которые обусловлен конъюнктурой рынка; а с другой – к сокращению или отказу от подготовки специалистов, необходимых обществу, но не востребованных рынком на определенных этапах его развития. Спрос на специалистов государственные органы регулируют с помощью образовательных стандартов и государственного заказа [2].

Применительно к образовательным услугам существуют три основных типа потребителей, образующих соответствующие рынки:

1) Рынок образовательных услуг, где потребителями выступают личности, сегментируется в соответствии с социально-демографическими, экономическими и культурными критериями. Исторически это первичное звено в сфере образования.

Важнейшая особенность здесь - необходимость иметь дело с широчайшим кругом различных по своим требованиям, вкусам, приоритетам и проблемам потребителей.

2) Рынок образовательных услуг, субъектами которого выступают фирмы, предприятия, организации, несомненно, является более профессиональным – ведь потребители здесь осуществляют свой выбор регулярно, в соответствии с профессиональными и должностными требованиями к своим будущим сотрудникам.

3) Рынок образовательных услуг, где потребителями выступают предприятия. Здесь меньшее количество клиентов, а их задачи более масштабны. Сказывается и географическая концентрированность этого рынка, по крайней мере в отношении ряда профилей и специальностей подготовки, со стороны территориально-производственных комплексов.

Предприятиям и организациям, в отличие от личностей, свойственна относительно низкая выраженность реагирования, эластичность спроса в зависимости от изменений цены на услуги. Однако действует и другая особенность их спроса: предприятия и организации куда энергичнее реагируют на структурные сдвиги в экономике, соответственно быстро изменяя спрос в отношении профилей и специальностей подготовки.

Предприятия активнее, чем личности, взаимодействуют с посредниками: службами занятости, агентствами, непосредственно с образовательными учреждениями и их объединениями, с органами управления образованием.

На протяжении всей истории советского государства предприятия чувствовали себя в приоритетном положении по отношению к личностям обучающихся, т.к. были связаны с системой централизованного распределения выпускников. Возврат к общей рыночной логике, когда рынок личностей, как конечных потребителей образовательных услуг, является первичным, определяющим по отношению к рынку предприятий-потребителей, дается последним с большим трудом.

В отношении третьего типа рынка, где потребителями выступают органы управления различных уровней, последняя из только что отмеченных особенностей проявляется еще более ярко. Именно органы государства, длительное время являвшиеся единственными инвесторами сферы образования, постоянно чувствовали себя его исключительными хозяевами, что воплощалось в государственной системе распределения выпускников. Практика заказных отношений по подготовке специалистов для органов власти (включая также переподготовку и повышение квалификации) на условиях свободного рыночного выбора также еще только формируется. Вместе с тем этот рынок достаточно привлекателен для образовательных учреждений, прежде всего - масштабами и гомогенностью спроса на специалистов (преимущественно в сферах экономики, менеджмента, права и ряда других гуманитарных профилей и специальностей), его определенной гарантированностью, а также положением самих клиентов во властной иерархии.

Таким образом, поведение вузов на рынке образовательных услуг, безусловно, зависит от общей социальной и экономической ситуации, характера и уровня развития рыночных отношений в стране. Без анализа позиционирования вуза по модели создания потребительской ценности для сохранения и развития своих конкурентных преимуществ невозможно успешно развиваться в долгосрочной перспективе.

Литература

1. Закон «Об образовании» Российской Федерации от 16.11.1997 №144-ФЗ. Ст. 23.
2. Сагинова О.В. Стратегия маркетинга международных образовательных программ вуза: Автореф. дис. ...канд. экон. Наук. М., 1999, С. 12.
3. Темерева Н.В. Региональная образовательная политика: современное взаимодействие общего и профессионального образования в современных российских условиях. Дис. канд. соц. наук. Саратов, 2005.

Футбольный фанатизм и религия в контексте проблем социальной стабильности

Плотников И. И.

Студент

Томский государственный университет, Томск, Россия

Проблемы социальной стабильности в XXI веке неразрывно связаны с субкультурной динамикой[1]. Субкультуры демонстрируют тенденцию к плюрализации обществ, однако именно они становятся фабриками ценностей и общественной солидарности, которые производят новые гибридные социокультурные формы. Эти выводы подтверждают наши исследования мира футбольных фанатов. С нашей точки зрения, футбольных фанатов смело можно отнести к разряду субкультур. Необходимо понять соотношение деструктивности и социальной приемлемости в данной субкультуре. Эта проблема может быть разделена на две части: с одной стороны, футбольные фанаты – это прямая террористическая угроза социуму в виде постоянного создания локальной социальной напряженности (нестабильности) через организацию различных уличных акций. С другой стороны, фанаты подогревают постоянный общественный интерес к футболу на грани всеобщего ажиотажа, что постепенно превращает этот спорт в своего рода «мировую религию» со своими духовным и культурным единством и началом.

Футбольный фанатизм представляет угрозу социальной стабильности не только и не столько на уровне криминальных новостей. Футбол – это нечто большее, нежели игра или образ жизни. Это отчетливое отражение противоречивых тенденций современного мира. Футбольные клубы представляют не географические зоны, а социальные классы и политические идеи и зачастую внушают не просто религиозное чувство, а глубокую веру. «В отличие от бейсбола или тенниса, футбол несет груз вековой ненависти и исторических предубеждений. Это спорт с реальными ставками, способный сокрушать правящие режимы и порождать освободительные движения»[3]. Например, встречи шотландских футбольных клубов «Рэйнджерс» и «Селтика» всегда отличаются особой ожесточенностью и чрезвычайно взрывоопасны. Их соперничество породило множество легенд: болельщиков вражеского клуба не берут на работу; фанатов в футболках цветов своей команды, оказавшихся на территории противника, убивают. Это не просто вражда неживчих соседей. Это нескончаемая борьба между католиками и протестантами. Пример Шотландии может быть показательным и для многих других стран мира, где противостояние футбольных команд и их болельщиков уже стало частью истории национальной культуры и религии. Субкультурный фанатизм в данном случае неразрывно связан с глубокими социокультурными противоречиями, которые он может обострить на уровне конфликта, а может сгладить через новые формы квази-религиозного единства.

Все больше внимание исследователей привлекает идея **трансформации футбольного фанатизма в «мировую религию»**. Наше исследование направлено на прояснение возможных связей между этими явлениями – фанатизмом в мире спорта и религией. Эти связи не столь очевидны, как криминальные и деструктивные аспекты фанатизма. На уровне социально-психологических оснований, футбольный фанатизм и религию сближает попытка уйти от сложной действительности, в которой нас окружают бесконечные страдания и разочарования. Уйти в игру, ее увлекательность и несерьезность. Футбольный фанатизм неотделим от игры, которую хотели оградить от сферы «серьёзного», но получилось так, что – «серьёзное стало игрой»[2]. Однако, с другой стороны, фанатизм, как и ритуальная игра священнодействия, способен «удовлетворять насущные потребности человека: волю к жизни, волю к власти и даже волю к смерти»[4]. В футболе нашли прекрасный и достойный повод для выплескивания своих эмоций радости и огорчения, сострадания и гнева, любви и ненависти. Эти чувства обретают коллективные формы выражения и создают исключительную

возможность переживать единство с другими, переживать принадлежность к группе. Это ли не фундаментальная основа единства церкви? Благодаря такому духовно-практическому отношению закладывалась специфическая ценностная значимость футбольного фанатизма в социальной общности, для нахождения кого-то нравственного и духовного идеала.

Остается однако прояснить, насколько важна в футболе идеологическая часть, подобная религиозной доктрине и учению пророка. Существует ли некое осмысленное сакральное отношение, когда человек служит святыне (т.е. футболу, своему клубу, группировке) всем своим существом, видя в приобщении к ней смысл собственного существования?

Еще один принципиальный вопрос, рассматриваемый нами - реальная социальная интеграция церкви и футбола. Футбольный фанатизм – массовое явление. Не смотря на явную агрессивность, любовь к футболу, как отметил Дэвид Мэллор - один из руководителей британского футбола, - вполне способна уживаться в болельщиках с искренней религиозностью и многие верующие все еще не готовы признать этого.

Тема «Футбол и религия» давно уже находится в центре внимания многих религиозных конфессий. Но до последнего времени речь шла о том, как бороться со страстью, не отпугнув при этом от Церкви мужскую половину общества. В последнее время ситуация начала резко меняться. «В Гонконге, например, городская церковь баптистов стала местом встречи футбольных фанатов. По вечерам они собираются здесь, чтобы посмотреть видеозаписи игр. Вместе с собой болельщики-баптисты приводят членов семей, приятелей, постепенно вовлекая их в секту»[3]. Нечто подобное происходит и в Европе.

Вероятно, мы имеем дело с новым социокультурным гибридом – «футбол + религия», изучение которого представляет огромный интерес. В более общей социокультурологической перспективе, Дальнейшие исследования формирования гибридных культурных форм, замещающих традиционные механизмы трансляции духовных ценностей и социального единства, должны более глубоко проанализировать различные аспекты подобной гибридизации.

Литература

1. Цветущая сложность: Разнообразие картин мира и художественных предпочтений субкультур и этносов /Науч. ред. К.Б.Соколов.- СПб.: Алетейя, 2004.- 544 с.
2. Хейзинга Й. Homo ludens. М., 1992. с. 225
3. Фозр Ф. Как футбол объясняет мир /пер. с англ. Г.Сахацкого/.- М.: Олимп-Бизнес, 2006. с 272
4. <http://subculture.narod.ru/texts/book2/ille.htm>

Феномен авторитета в культурной жизни современной России

Подшибякина Анна Сергеевна

Студент

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова,

социологический факультет, Москва, Россия

E-mail: jazzing@yandex.ru

Авторитет зарождается, накапливается, функционирует и воспроизводит себя потенциально бесконечно. На каждом этапе своего существования авторитет находится в определённом окружении: сначала он черпает в нём ресурсы для собственного развития, потом находит в нём поддержку, наконец – оказывает влияние на формирование и состав этого окружения.

Формальные признаки авторитета, то есть свидетельства институционального признания, такие, как должности в государственных или коммерческих структурах, награды, победы на конкурсах и фестивалях, ещё не являются достаточным основанием для получения реального статуса авторитета и сопряжённых с ним привилегий.

Основной источник и ресурс авторитета – доверие. Все первичные составляющие авторитета: принадлежность к уважаемому профессиональному сообществу, персональные творческие и управленческие достижения, профессиональный и личный опыт, институциональное признание в виде званий и наград, – формируют список достоинств, которые значимы не сами по себе, а лишь в той мере, в какой они способны создать доверие к своему обладателю [1, с. 188].

Доверие в руках индивида, обладающего авторитетом, — это абсолютно конвертируемый ресурс: оно может преобразовываться в деньги, должности, новых последователей, учеников и поклонников. Рост доверия и рост авторитета, очевидно, связаны и пропорциональны.

Основная привилегия, связанная с авторитетом, – привилегия суждения [1, с. 181]. Авторитетное лицо вправе высказываться буквально о чём угодно и быть уверенным, что его мнение будет услышано и должным образом воспринято его профессиональной группой, а также (и прежде всего, если говорить о сфере культурного производства) его публикой [2, с. 167-168].

Тесная связь авторитета с властью и влиянием позволяет ему легко проникать сквозь институциональные и профессиональные рамки, распространяя своё воздействие далеко за пределы сферы зарождения и первоначального функционирования.

Власть тем более легитимна и эффективна, чем менее она заметна и очевидна. Таким образом, власть авторитета – «властителя дум» – оказывается идеальной властью, осуществляемой с полного согласия «подданных», которое предоставляется скорее на уровне интуиции и традиционного представления о морали, чем рациональных предпосылок [6, pp. 92-93]. Подобное положение вещей характерно для обществ, находящихся в состоянии экономического, политического и культурного перехода и социальной нестабильности, что хорошо наблюдается на примере России периода 80 – 90-х годов XX века, а отчасти – и начала нового столетия.

В стабильных обществах авторитеты в сфере культуры имеют тенденцию ассоциироваться с политическими и коммерческими структурами, сотрудничать с представителями официальной власти и бизнеса, что упрощает и ускоряет процесс конвертации ресурса доверия авторитетов в управленческие и экономические ресурсы. Таким образом, социально значимые решения в сфере политики и бизнеса поддерживаются авторитетными деятелями культуры, чьё мнение служит негласной идеологией и барометром общественного согласия, что позволяет избегать недовольства и напряжённости.

Литература

1. Бурдые П. Производство веры. Вклад в экономику символических благ // Бурдые П. Социальное пространство: поля и практики. М.: Институт экспериментальной социологии; С-Пб.: Алетейя. 2007. С. 177-271.
2. Московичи С. Век толп. М.: Центр психологии и психотерапии. 1998.
3. Московичи С. Машина, творящая богов. М.: Центр психологии и психотерапии. 1998.
4. Фукуяма Ф. Доверие. Социальные добродетели и путь к процветанию. М.: АСТ. 2004.
5. Хренов Н.А. Публика в истории культуры. Феномен публики в ракурсе психологии масс. М.: Аграф. 2007.
6. Arendt H. What is Authority? // Arendt H. Between Past and Future. Six Exercises in Political Thought. New York: The Viking Press. 1961. pp. 91-142.

7. www.openspace.ru (информационный портал OpenSpace.ru)

Кризисность трансформационных процессов в высшем образовании в России: современное состояние и тенденции развития

Ротатая Анна Геннадьевна

Студент

*Государственное общеобразовательное учреждение высшего профессионального образования Волго-Вятская академия государственной службы, факультет управления, экономики и права очного обучения, Нижний Новгород, Россия
E-mail: anna_rotataya@mail.ru*

Одним из наиболее обсуждаемых вопросов на сегодняшний день является мировой кризис, затронувший многие сферы деятельности человека, и в том числе оказавший негативное воздействие на систему высшего образования, которая является основным поставщиком интеллектуальных ресурсов, обеспечивающих экономическое и общественное развитие страны в целом. Однако неудовлетворительное состояние нынешней системы высшего образования связано не только с глобальным кризисом. Выступая на съезде Российского Союза ректоров, Президент РФ Д. Медведев, подчеркнул, что «мы не должны разговаривать о кризисе в извинение собственной неспособности решать проблемы»[1], тем самым разграничив проблемы высшей школы, вызванные глобальным кризисом и проблемы, зачастую связанные с неэффективным реформированием системы высшего образования страны.

С целью изучения отношения студентов к реформированию системы образования в период мирового кризиса и в частности к новой системе поступления в вузы на основе результатов Единого государственного экзамена (далее - ЕГЭ), среди студентов первого курса Волго-Вятской академии государственной службы при участии автора было проведено социологическое исследование: «Новая система приема в вуз: достоинства, недостатки, пути совершенствования»⁸⁰.

Для того чтобы выяснить отношение респондентов к новой системе поступления в вузы, мы выделили несколько основных критериев, связанных с системой ЕГЭ:

- **степень объективности оценки знаний.** Анализируя данные исследования, необходимо отметить довольно высокую долю респондентов (63%), считающих, что ЕГЭ - это система, при которой невозможна оценка глубины знаний. В то же время большинство респондентов (52%) говорят о том, что введение ЕГЭ снимает зависимость результатов экзамена от субъективного фактора, например, от мнения преподавателя, однако, результаты оценки знаний и способностей ученика являются все-таки менее объективными по сравнению с традиционным видом экзаменов (55%);

- **качество подготовки выпускников школ.** Говоря о реальной подготовке выпускников, более трети респондентов (39%) отметили снижение его уровня по сравнению с прошлыми годами. Можно предположить, что это связано с тестовой формой ЕГЭ, которая, как считают немногим менее половины респондентов (45%), приучает учеников к зубрежке и стандартному мышлению;

- **степень доступности получения высшего образования.** Большинство респондентов (56%) отметило тот факт, что с введением ЕГЭ повысилась возможность поступления в вуз для детей из разных регионов, городов и сельской местности, для выпускников школ разных типов. Однако следует отметить, что абсолютное большинство респондентов до поступления в ВВАГС проживало в г. Нижний Новгород или Нижегородской области (82%), и лишь менее пятой части респондентов - в других

⁸⁰ Исследование проведено в сентябре 2009 г. научно-исследовательской методической лабораторией ГОУ ВПО Волго-Вятская академия государственной службы под руководством к.с.н., доцента И.А. Газиевой (N=229).

регионах (16%). Таким образом, введение новой системы поступления в вузы, предполагающей повышение доступности получения образования, фактически не привело к значительному увеличению количества респондентов, поступивших из сельских населенных пунктов Нижегородской области и других регионов и составляет самую незначительную долю от общей совокупности респондентов - 11%;

- **степень прозрачности процедуры зачисления в вуз.** Немногим менее половины респондентов (48%) говорят о том, что введение ЕГЭ не помогло избежать коррупции при поступлении в вузы, Представляется возможным объяснить это в том числе и тем, что, как считают более трети респондентов (37%) процедуру и результаты ЕГЭ можно подтасовать и изменить.

В результате проведенного исследования можно говорить о том, что новая система приема в вузы наряду с наличием некоторых положительных сторон, имеет и серьезные недоработки, связанные с механизмом проведения ЕГЭ, а также последующей оценкой знаний выпускников школ, при которых необходимо более эффективное и тщательное планирование реформы российского образования, а также совершенствование процедуры ЕГЭ.

Литература

1. www.rsr-online.ru (Данные сайта Российского Союза ректоров)

Мультикультуризм в современном Северном городе: на примере г. Сыктывкара, Республика Коми

Рябинкин Георгий Сергеевич

Аспирант

*Института языка, литературы и истории Коми Научного Центра Уральского
Отделения Российской Академии Наук
E-mail: gryabinkin@mail.ru*

В последнее время в России, как и в других странах мира, стала актуальна проблема межэтнических конфликтов. Для решения данной проблемы большинство зарубежных и отечественных исследователей склоняются к применению политики мультикультуризма, которую мы хотели бы рассмотреть на примере столицы Республики Коми, г. Сыктывкаре.

Культурная близость между русскими и коми складывалась на протяжении столетий, а развитие Коми края происходило при их непосредственном взаимодействии. Коми имеют сходные с русскими традиции и обычаи, системы ценностей и представлений, сходный образ жизни и менталитет, между русскими и коми нет культурных барьеров.

Однако современные города несут в себе трансформации современного общества, они сосредотачивают в себе множество представителей разных этнических групп, которые ежедневно взаимодействуют друг с другом. Особенностью Сыктывкара является тот факт, что город, исторически основанный и развивавшийся за счет титульного населения в процессе социально-культурной трансформации общества в начале XX века вплоть до сегодняшних дней, постепенно утрачивает связь с культурным наследием прошлого. Основными причинами являются депопуляция коми населения, которое является аграрным этническим сообществом, и миграция сельской молодежи в города, в которых коми находятся в меньшинстве, а межэтнические контакты весьма интенсивны. К тому же в городах русский язык доминирует во всех сферах жизнедеятельности.

Корень межкультурной дистанционности между титульным населением (коми) и мигрантами (в том числе русскими) лежит в особенности развития в Коми крае системы ГУЛАГа, когда на территорию края ввозились огромные трудовые ресурсы, в виде

заклученных и спецпереселенцев для разработки полезных ископаемых на благо страны. Охрану для трудовых лагерей формировали из титульного населения, что возможно и послужило мотивом культурному отдалению народов. Падение системы ГУЛАГа и переход на вольнонаемный труд только усугубило межкультурные обмен. На момент завершения перехода шахт и леспромхозов на вольнонаемный труд, население городов уже состояло в основном «из бывших лагерников, ссыльных и членов их семей, уехавших из центральных районов страны» [1].

Следует отметить и другой ряд событий повлекших отторжение мигрантами культуры титульного населения. В 1958 году в Советском Союзе была осуществлена реформа школ, в результате которой родители учеников получили право сами выбирать язык для обучения своих детей. С этого момента в массовом порядке обучение во множестве школ было переведено с национальных языков на русский. Среди специалистов до сих пор нет однозначного отношения к данной реформе. Однако, она позволила десяткам тысяч людей в республике сделать осознанный выбор в пользу русского языка.

В начале 1990-х годов межкультурные разногласия получили резонанс, когда стали возникать этнополитические организации, которые провозглашали своей основной целью политическую защиту интересов титульных этносов. Некоторые из них предлагали защиту политических прав титульного населения от мигрантов, ограничивая последних в правах, в частности разделение законодательной власти по этническому признаку. Эти инициативы не удалось реализовать, но они утвердили в сознание политической элиты идею о делении населения на коренное (коми) и некоренное население.

Следует отметить, что межкультурное противостояние, а не совместное развитие, является главной идеологической основой для деятельности все новых организаций радикального толка, их проявления имеют место во многих регионах России [3]. Они устраивают митинги под лозунгами «Россия – для русских», «Остановим оккупацию России», но чаще распространяют листовки антимигрантской направленности и пишут на стенах домов надписи антисемитского содержания, лозунги призывающие бороться против выходцев с Кавказа [3].

На сегодняшний день основная цель сокращения культурной дистанцированности заключается в осуществление диалога между культурами. Данная возможность открываются при ориентации на принцип толерантности, который позволяет в будущем надеяться на разрешение определенных аспектов межэтнического кризиса уже сегодня. Мультикультурализм есть, по сути дела, теория и практика подобного диалога.

Литература

1. Гольц И.С. Воркута//Минувшее. Исторический альманах. 1992, Вып.7.
2. Моноцкова М. 2003. Возбуждение розни, призывы к дискриминации и насилию на этнической и религиозной почве//Права человека в регионах Российской Федерации.
3. Шабает Ю.П. 2005. Граффити и этнополитика//Бюллетень сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов. № 62.

**Отношение к специальности как фактор сплоченности студенческой группы
(на примере исследования среди студентов специальностей «Социология» и
«Связи с общественностью» Сибирского Федерального Университета)**

Сафронова Ксения Викторовна⁸¹

Студент

Сибирский федеральный университет,

Институт педагогики, психологии и социологии, Красноярск, Россия

E-mail: safronovakseniya@mail.ru

Взаимодействие участников коллектива пронизано их межличностными отношениями. Такие формы отношений играют огромную роль. Безусловно, актуальной задачей является изучение социально-психологической взаимности и совместимости членов любой группы, в том числе – студенческой.

Цель данного исследования заключалась в выявлении уровня сплоченности двух студенческих групп, обучающихся по близким специальностям (связи с общественностью и социология - специализация «социология в связях с общественностью») и выявлении стереотипов восприятия членов каждой группы относительно своей и противоположной группы, а также их влияние на уровень групповой сплоченности.

Нами была выдвинута гипотеза, согласно которой сплоченность студенческой группы зависит от сложившихся стереотипов членов группы в отношении самих себя и представителей противоположной группы.

В исследовании применялся метод ассоциативного опроса. Также в качестве метода исследования использовалась техника, разработанная Дж. Морено для диагностики межличностных отношений в группе. Была разработана социометрическая карточка, включающая вопросы по двум критериям: «Работа» и «Личные отношения». Социометрическая процедура проводилась в параметрической форме, вероятность случайного выбора $\approx 0,179$.

На основе результатов социометрического тестирования по критерию «Личные отношения» выявлены лидеры в обеих группах испытуемых. Для этого мы рассчитали индексы социометрических статусов участников групп по формуле:

$$C = \frac{\sum(R+;R-)}{N-1} \quad (1),$$

где C – социометрический статус личности;

$R+$ и $R-$ – количество голосов и отклонений соответственно;

N – число участников группы.

В группе № 1 «Социология» это один лидер, обладающий самым высоким положительным социометрическим статусом, набравший наибольшее количество положительных выборов, при этом «интенсивность» этих выборов также самая высокая в группе. В противоположной группе «связи с общественностью» выделились трое участников с одинаковым наивысшим социометрическим статусом. Наличие нескольких лидеров в названной группе позволяет нам предположить, что сплоченность этой группы по критерию «Личные отношения» более высокая.

Сплоченность группы позволяет определить индекс психологической взаимности, который рассчитывается как отношение количества взаимных выборов к количеству максимально возможных взаимных выборов в группе:

$$G = \frac{m}{(n(n-1))/2} \times 100\% \quad (2),$$

где G – индекс психологической взаимности;

m – количество взаимных выборов;

⁸¹ Автор выражает благодарность профессору, зав. отделением Социологии и общественных связей ИППС СФУ, д.с.н. Валентину Геннадьевичу Немировскому за помощь в работе.

n – количество участников группы.

Наряду с индексом психологической взаимности важно учитывать количество и размер группировок внутри исследуемого объекта, что демонстрирует социоматрица. В группе № 1 «социология» индекс сплоченности равен 10%, выявлено 6 группировок, стремящиеся делать одинаковые отрицательные выборы и взаимно положительно выбирать своих участников. В группе № 2 «связи с общественностью» индекс психологической взаимности равен 11%, выявлено 3 группировки, возглавляемые лидерами. Эти результаты показывают, что сплоченность группы № 2 по критерию «Личные отношения» выше сплоченности противоположной группы. Результаты тестирования показали, что в группе «социология» есть единственный участник с отрицательным социометрическим статусом, причем этот статус ниже статусов участников противоположной группы, так же обладающих отрицательным статусом. В группе «связи с общественностью» нет единственного «изгоя». Образно выражаясь, в группе «социология» все «любят» одного и «ненавидят» одного, а в группе «связи с общественностью» «любят» и «ненавидят» друг друга.

Социометрическая процедура по критерию «Работа» выявила в группе № 1 «социология» неформального лидера (социометрический статус 0,5; (1)). У формальных лидеров группы социометрические статусы ниже (0,3 и 0), их влияние на группу, в общем, оценивается, как нейтральное. В противоположной группе высокие показатели у нескольких участников, в их число входят и формальные лидеры. На основе данных социометрической процедуры подсчитали индексы сплоченности групп «социология» и «связи с общественностью» по критерию «Работа» (2). Они соответственно равны 12% и 13%. Группа «связи с общественностью» показала большую сплоченность и по профессиональному критерию.

Ассоциативный опрос группы «социология» показал, что себя участники данной группы отождествляют с «полезным для общества человеком», «помогающим решать общественные проблемы». Понятие «социологи» воспринимается абстрактно, редко ассоциируется с одноклассниками, с собой. В этом, на наш взгляд, причины невысокой сплоченности группы по обоим критериям. Противоположная группа («пиарщики») воспринимается ими в основном негативно, как «хитрые», «пафосные», «занимающиеся грязным делом», реже позитивно, как «креативщики» и «квнщики». С профессиональной точки зрения «пиарщики» оценивается как «паразитирующие на социологии», «использующие информацию, собранную социологами», «пользующееся социологами», «недоученные социологи», «те, кем можно быть без образования». Представителей противоположной группы социологи представляют «продвигающими товары для потребления», «рекламирующие продукцию для потребления», как что-то низменное и практичное, заинтересованное в получении выгоды любыми способами.

Группа «связи с общественностью», напротив, воспринимает себя, как «создающих положительный имидж у человека», «благоприятный образ личности», «устанавливающих хорошие отношения с общественностью». Акцент, таким образом, делается на человеке и отношения между людьми. У данной группы слово «пиарщики» вызывают такие ассоциации, как «мои друзья», «лучшая специальность», «специальность, которая нравится мне». Эти ответы идентифицируют высокий уровень сплоченности группы, так как демонстрируют желание состоять в группе и осознание себя, как ее участника. Социологи для данной группы прежде всего «ученые», «исследователи», «люди, занимающиеся наукой». Редко проявляется недоверительное отношение к социологии. Это показывает высокую эмоциональную экспансивность членов группы, что также обосновывает ее сплоченность.

Результаты исследования показали, что выдвинутая нами гипотеза получила свое полное подтверждение. Можно сделать вывод о том, что чем сильнее сплоченность группы по критериям «Работа» и «Личные отношения», тем лучше её члены оценивают

как свою будущую профессию, так и специальность, по которой обучаются члены смежной студенческой группы.

Дауншифтинг как протестный процесс в обществе потребления

Семко Светлана Витальевна

Аспирант

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
социологический факультет, Москва, Россия*

E-mail: ma_bell@inbox.ru

В девяностых годах прошлого столетия американский исследователь Рональд Инглхарт в работе «Культурный сдвиг. Смена ценностей в западном мире» представил теорию о массовой смене ценностных ориентаций в развитых странах Европы и США, произошедшей благодаря продолжительному периоду материального благополучия после преодоления последствий Второй мировой войны. Инглхарт предположил, что представители первого выросшего без войны поколения, «привыкнув» к собственной экономической и физической безопасности, перестали ориентироваться в первую очередь на материальные ценности и задумались о реализации нематериальных потребностей (по Инглхарту, постматериалистических ценностей) – большей ценностью для него стали собственные свободы и права (а также шире – проблемы демократии), экологическая безопасность, творческая реализация, психологический комфорт в семье и т.д.

Первый массовый протест против идеологии больших денег начался в 1960-е годы во времена распространения идеи хиппи. Отказаться от материального и соединиться с природой — такова их философия. В конце 1970-х как антитеза «детям природы» приходят яппи (от английского Yuppie, Young Urban Professional — молодой городской профессионал). Это целое поколение молодых карьеристов и трудоголиков, которые ценят деньги и собственные интересы. Основной критерий принадлежности к «яппи» — успешность в бизнесе.

Сегодня страны Европы, США и Австралия переживают новый виток изменения общественной философии. В 1980-м Д. Элгин ввел термин «добровольная простота» – образ жизни, который, с одной стороны, относительно стабилен, в том числе и с финансовой точки зрения, а с другой – соответствует всем жизненным и духовным потребностям человека [Elgin, 1993]. Согласно Элгину, если вынужденная бедность ограничивает человека, то «добровольная простота» дает ему свободу. Однако же, по мнению Элгина, данный образ жизни должен быть относительно стабилен в финансовом плане, и одновременно соответствовать жизненным и духовным ценностям человека.

Попытки найти замену господствующей системе развития современного общества предпринимают теоретики постиндустриального общества. Как ни странно, но их мысли сводятся к марксистской идее о ценности свободного времени. Предполагается, что рано или поздно общественное сознание само воздвигнет на пьедестал свободное время, возможность духовного развития. Косвенным признаком того, что общество идет именно по этому пути, можно считать развитие на Западе такого движения, как дауншифтинг. Австралийские социологи рассматривают данное явление как «добровольные, долгосрочные изменения в стиле жизни, основанные на уменьшении значимости доходов [Breakspear, 2004]. Причисляющие себя к дауншифтерам отказываются от стремления к пропагандируемым общепринятым благам наподобие постоянного увеличения материального капитала, карьерного роста и т. д., взамен ориентируясь на жизнь ради себя и/или семьи. Дауншифтинг возник как вполне закономерная реакция на ценности яппи, которые признавали высшей ценностью карьеру и социальный статус.

Идеология дауншифтинга строится на том, что свободное время и возможность заниматься развитием своих личных потребностей и желаний гораздо важнее карьерной гонки. На наш взгляд поведение дауншифтеров – это результат желанный, основанный на рефлексии и пересмотре системы ценностей. На данном этапе дауншифтинг не несет в себе цели изменить общество в целом, это лишь попытка создать альтернативный стиль жизни внутри общества потребления. Дауншифтинг является очевидным протестом против идеалов общества потребления, и появление его – следствие ряда серьезных недостатков последнего – главным образом, отрицания необходимости развития человека как личности.

Австралия на сегодняшний момент лидирует по количеству дауншифтеров. Ассоциация дауншифтеров Австралии прогнозирует, что к 2015 году к ним примкнет половина населения континента. Пока что, по статистике, среди выбравших дауншифтинг 27% – с доходами менее 30 000 долларов в год, 25% – с доходами от 30000 до 60000 [Breakspear, 2004]. Чем выше уровень жизни в стране, тем больше людей пересматривают своё отношение к процессу работы и уровню дохода. Хроническая усталость вследствие постоянного стресса, разочарование в финансовых возможностях вводят их в состояние фрустрации, ведущей к ранним увольнениям. Значение власти, престижа, статуса теряется на фоне осознания упущенных возможностей общения с семьей, детьми, путешествий, социально полезных дел, свободы личного времени. В нашей логической модели одним из основных побудительных мотивов дауншифтинга, влекущего за собой изменение структуры общества, является переосмысление ценности личной свободы.

О дауншифтинге как социальном явлении в России говорить пока еще рано, но единичные примеры известны и широко обсуждаются в СМИ и особенно в Интернете.

В России по-прежнему очень высока значимость материальных ценностей, стабильности и достатка, а дауншифтинг – скорее следствие определенной пресыщенности ими вследствие высокого экономического развития, стабильности и социальных гарантий, которые в нашей стране пока не достигли уровня развитых стран. Сегодня дауншифтинг в России скорее сводится к гоашифтингу – переезду в места с более низким уровнем жизни, что позволяет людям с достаточным накопленным капиталом сохранять достойное социальное положение при малоинтенсивной занятости.

Мироотношение, господствовавшее в современном обществе потребления постепенно сменяется новым. Последствия этой трансформации еще только складываются, а элементы прежней культуры все еще широко распространены, но можно, тем не менее, различить основные черты нового паттерна. Дальнейшее исследование дауншифтинга, особенно в России, представляет большой научный интерес.

Литература

1. Жан Бодрийар. Потребление // Бодрийар Ж. Система вещей. М., 1995.
2. Дрейк Дж. Дауншифтинг. М.: Добрая книга, 2007.
3. Breakspear C., Hamilton C. Getting a life: understanding the downshifting phenomenon in Australia. Discussion papers. Canberra, 2004.
4. Celente G. Trends 2000: How to prepare for and profit from the changes of the 21st century, New York: Warner Books, 1998.
5. Elgin D. Voluntary simplicity : toward a way of life that is outwardly simple, inwardly rich, New York : Quill, 1993.
6. Inglehart R. Culture Shift in Advanced Industrial Society. Princeton, 1990.
7. Schor J.B. The Overspent American: Upscaling, Downshifting, and the New Consumer Culture. N.Y.: Basic Books, 1998.

**Особенности духовной безопасности современного российского общества:
социологический аспект**

Сидорук Пётр Александрович

Аспирант

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
социологический факультет, Москва, Россия*

E-mail: captain_mail@mail.ru

Духовная безопасность – это условие, «которое позволяет любой человеческой цивилизации сохранять жизненно важные устои, нормы, сложившиеся в пределах определённого исторического развития.

Понятие духовной безопасности напрямую связано с глобализационным контекстом, следовательно, с проблемой геополитического статуса России как перекрестка западной и восточной цивилизаций, локуса пересечения разнородных политических систем и традиций. Так, запоздалое, после десятилетий «железного занавеса», включение в мировое пространство культуры привело к тому, что на Россию сразу обрушился целый информационный шквал, к которому большинство россиян оказались неподготовленными.

Духовная безопасность – это система отношений между субъектами общественной жизни, которая обеспечивает благоприятные условия для созидательной духовной жизни и здорового социально-нравственного развития. Феномен «духовная безопасность» является неотъемлемой частью национальной безопасности. Духовные ценности нередко выступают в качестве источников права и стратегических политических задач, а религиозные установки населения явно или скрытно влияют на политические процессы, культуру, правосознание, правопорядок, семейный уклад и статус человека.

Духовная безопасность как составляющая национальной – одна из актуальных проблем мирового сообщества. Особенно эта проблема актуальна для Российской Федерации после развала СССР. Становится все более очевидным, что без возвращения к нашим духовным истокам, культурным и историческим традициям мы не решим стоящих перед страной проблем.

Невозможно постоянно бороться со следствиями, не затрагивая причин. Основная причина – утрата духовных ориентиров общества.

Проблема духовной безопасности является одной из главнейших для человека, семьи, общественных институтов, государств, человечества и мира в целом. Во многих правовых документах, например, Российской Федерации однозначно раскрывается значимость духовной безопасности. Еще в 1996 году Государственная Дума в своем обращении «К Президенту Российской Федерации об опасных последствиях воздействия некоторых религиозных организаций на здоровье общества, семьи, граждан России» предложила «считать религиозную безопасность российского общества важным приоритетом национальной безопасности наряду с военной, политической, экономической, экологической и социальной».

Духовность – это основа практически всего, что имеет отношение к самореализации личности. Можно утверждать, что те или иные духовные установки явно или скрытно направляют любую деятельность каждого человека и всех социальных структур.

Основу духовной безопасности общества составляют различного рода общественные ценности: ценности родственные, ценности религиозные, культурные ценности. Существуют материальные ценности, ценности информации, ценности политической защищённости и многие другие, которые в какой-то степени тоже влияют на духовную безопасность общества.

Литература

1. Зеркалов Д.В. Духовная безопасность России – К.: Науковий світ, 2008. – 176 с.
2. Викторов А.Ш. Духовная безопасность российской цивилизации – М.: КДУ, 2009. – 302 с.
3. Обращение Государственной Думы «К Президенту Российской Федерации об опасных последствиях воздействия некоторых религиозных организаций на здоровье общества, семьи, граждан России» / Социальное воздействие и влияние: научное знание и критика мифов. Критическое мышление и критический рационализм – <http://www.evolkov.net/cults/official.docs/obrasch.html>

Место религиозной деятельности в жизни прихожанина Православной церкви (по результатам интервью прихожан и священнослужителей города Челябинска)

Сосновских Е.Г.

*Преподаватель кафедры социологии, магистрант кафедры истории
Южно-Уральский государственный университет, исторический факультет, Челябинск,
Россия*

E-mail: podrugachehova@mail.ru

Религия представляет собой пласт культуры, который непосредственно связан с опытом мирового сознания, с многовековым нравственно-психологическим наследием. Э.Дюркгейм писал, что «религия – это особым образом организованное социальное поведение людей, то есть принадлежность не индивида, но всегда какой-то определенной группы»[4], подчеркивая важность её изучения. Одним из ключевых понятий религиозного комплекса является религиозная деятельность. Религиозная деятельность – это реальное поведение верующих, в котором реализуется религиозное сознание. Выделяют культовую и внекультовую религиозную деятельность. Культовая религиозная деятельность включает в себя стабильные формы и способы поведенческих актов, направленные на выражение поклонения объектам и силам, чтимым в качестве священных. Под внекультовой деятельностью подразумевается разработка религиозных идей, написание сочинений Богословия, производство средств культуры, обучение Богословию и т.п.[3]

На сегодняшний день представления о том, кто такой верующий человек, претерпело значительную трансформацию, изменилось представление и о религиозной деятельности[1]. Какое место занимает религиозная деятельность в жизни верующего человека сегодня? Так ли важно для простых прихожан беспрекословное исполнение обрядов и чтение религиозной литературы?

Для ответа на поставленные вопросы, в городе Челябинске было проведено исследование методом интервью, которое охватило представителей «верующей» части населения – служителей церквей и их прихожан[2]. Группа респондентов-священнослужителей выполняла 2 основные функции. Во-первых, ее представители являлись основными информаторами в рамках данной тематики, во-вторых – были своего рода контрольной группой, так как респонденты – прихожане специально выбирались из тех приходов, в которых священнослужители вели свою проповедческую деятельность священнослужители.

Все респонденты группы священнослужителей ответили, что верующий человек – это тот, кто уверен в существовании Бога, он постоянно испытывает на себе все его могущество. При ответе на данный вопрос, священнослужители цитировали «Христианский пространственный Катихизис». Верующий прилежно старается исполнять все заповеди, «ибо вера без дел мертва есть». Заповеди регулируют жизнь верующего во всех сферах его жизни[2].

По мнению прихожан, верующий - это человек, который уверен в чем-либо. Предметом веры может выступать все - от сверхъестественных сил, до политических программ. Человек, который верит в Бога, строго придерживается исполнения десяти заповедей во всех сферах своей жизни – есть верующий. Это и есть, по мнению респондентов, самый главный критерий, отличающий православного верующего от человека, который просто верит во что-то. Верующий человек уверен в существовании Бога. Скорее всего, этот компонент подразумевается как неотъемлемая часть жизни верующего, которая не обсуждается и присутствует вне зависимости от того, исполняет ли человек заповеди.

В отношении религиозной деятельности и важности ее присутствия в жизни религиозного человека, священнослужители схожи во мнении: «Верующий человек обычно ведет литургическую жизнь. Туда входит таинство церковное, т. е. причастие, исповедь и жизнь по законам Божиим. Есть еще понятие церковности – это посещение служб, и многое еще туда входит. Апостол Яков сказал: «вера без дела – мертвая вера»[2]. Чтение религиозной литературы настраивает верующего на определенный эмоциональный лад, открывает истину, просветляет ум, духовная музыка (церковное пение) не только имеет большое значение во время церковного богослужения, но и успокаивает дома. Так же при большинстве приходов открыты и принимают всех желающих церковно-приходские школы, где организованы занятия, как для детей, так и для взрослых. Однако священнослужители сразу же оговариваются, что все это дело сугубо добровольное и заставить что-то делать человека нельзя, иначе не будет результата: «Задача церкви, задача священнослужителя, предложить именно так отношение человека с Богом, так преподнести религию, чтобы человеку было удобно самостоятельно реализовать свои духовные потребности»[2].

Кроме того, данные понятия тесно связаны с понятием «религиозный человек». По мнению служителей, религиозность проходит несколько стадий или ступеней. «Человек – неофит» еще не до конца понимает большинство обрядов и таинств, их тонкостей, функций, но уже стремится и старается их выполнять. Задача церкви - помочь развить малую степень религиозности, поддержать человека в его начинаниях, разъяснить неясные моменты. Последняя стадия – сформировавшаяся религиозность, когда человек осознанно начинает жить по заповедям, ходить в церковь и совершать обряды как положено. Все респонденты отметили, что таких «истинных» верующих не так много, по сравнению с теми людьми, кто приходит в церковь «поставить свечу».

Понятие «религиозная деятельность» для группы прихожан – это посещение церкви, чтение книг, просмотр религиозных телепередач. Стоит отметить, что все респонденты данной группы считают себя «недобросовестными верующими». Развивая данную тему, один респондент высказал интересную точку зрения о том, что верующий – это добрый, интеллигентный человек, который может и не исполнять всех религиозных действий и обычаев, но никого не обижая, заслужить рай. Примером истинного верующего, респонденты считают главного героя кинофильма «Остров» (режиссера П. Лунгина), который, по их мнению, достиг такого совершенства в вере, что мог позволить себе не соблюдать всех тонкостей многих религиозных обрядов. Это пример наивысшей духовности. Иными словами, тому, кто верит в Бога не обязательно исполнять все тонкости религиозного культа, а внекультовая деятельность и овсе не обязательна.

По всему сказанному можно сделать вывод, что в связи с трансформацией представлении прихожан о вере и том, кто такой верующий, религиозная деятельность отходит на дальний план. Для современного прихожанина, проще признать себя «недобросовестным верующим», чем вести литургическую жизнь. Объяснить это недостаточной работой священнослужителей нельзя, так как в их ответах священнослужителей прослеживается четкий и однозначный ответ о том, что религиозная деятельность является важной составляющей веры. Возможно, это является

следствием ускорения ритма жизни человека, когда у прихожанина просто нет времени на то, чтобы сходить в церковь[1].

Литература

1. Кублицкая Е.А. Особенности религиозности в современной России // Социологические исследования. 2009, №4, с.96-108
2. Сосновских Е.Г. Священнослужители и прихожане о вере, религии и атеизме// Актуальные аспекты социологии и социальной философии: сборник научных трудов / под. ред. Е.В. Миронова. – Челябинск, Изд-во ЮУрГУ, 2009
3. Энциклопедический социологический словарь. – М.: Б.И., 1995. – 939с.;
4. E. Durkheim, “Elementary forms of religious life. Systems of totems of Australia”, Moscow, 1994

Региональные аспекты проблемы терроризма в России

Супрунчук Илья Павлович

Магистрант

*Ставропольский государственный университет,
географический факультет, Ставрополь, Россия*

E-mail: ilia_suprunchuk@mail.ru

Терроризм является одной из глобальных проблем человечества. Террористическая деятельность наносит огромный ущерб. Прямой и косвенный ущерб от крупных терактов может составлять миллиарды долларов. Число человеческих жертв терактов измеряется сотнями тысяч. Опасно и возникающее в результате терроризма в обществе чувство нестабильности и страха. Во многих странах борьба с терроризмом становится одним из приоритетов в политике.

Для нашей страны на современном этапе терроризм стал одной из самых острых проблем. С 1991 года в России постоянно происходят теракты, некоторые из которых по масштабности выделяются и на общемировом уровне. Как было отмечено президентом РФ Д.А. Медведевым в Послании Федеральному собранию в 2009 году, одной из главных причин существования терроризма в России является низкий уровень социально-экономического развития отдельных ее регионов. Особенно сложна ситуация в северокавказском регионе, где терроризм стал дестабилизирующим фактором, сдерживающим его развитие региона [1].

По данным проведенного с помощью Oklahoma City National Memorial Institute for the Prevention of Terrorism [2], сайтов информационных агентств Regnum [3] и РИА-Новости [4] контент-анализа, в России с 1991 по 2009 гг. произошло 1036 терактов, жертвами которых стали 12013 человек. Террористические акты совершались на территории 46 субъектов РФ. Так как хронологические рамки исследования широки, и терроризм может иметь случайный характер, выделим регионы, где происходило более одного теракта за последние 10 лет. В результате определились 18 регионов, для которых в последнее десятилетие были характерны проявления терроризма (табл. 1).

Таблица 1. Количество терактов и их жертв в субъектах РФ в 2000 – 2009 гг.

Субъект РФ	Кол-во терактов	Кол-во жертв
Чеченская Республика	275	2588
Республика Ингушетия	174	782
Республика Дагестан	82	453
г. Москва	27	1377
Республика Северная Осетия - Алания	23	1551
Ставропольский край	16	671
Кабардино-Балкарская Республика	11	153
Карачаево-Черкесская Республика	10	12
Волгоградская область	5	20
Краснодарский край	5	33
Московская область	5	16
Свердловская область	5	5
Воронежская область	4	10
г. Санкт-Петербург	4	6
Приморский край	3	5
Ростовская область	2	57
Самарская область	2	92

Географически терроризм в России приурочен к двум крупным очагам – Северному Кавказу и столичному региону Москвы и Московской области. При этом для Северного Кавказа терроризм имеет внутреннее происхождение, то есть вся террористическая деятельность проходит в рамках этого региона. Около 75% терактов и их жертв приходится на этот регион. В ходе проведенного социологического опроса 90,9% респондентов указали субъекты Северного Кавказа как характеризующиеся существованием проблемы терроризма. Развитие терроризма здесь обусловлено, как минимум, двумя факторами – этно-религиозным и социально-экономическим. Этно-религиозный выражается в полиэтничности и наличии межэтнических и межконфессиональных проблем [5]. Социально-экономический – в низком уровне жизни населения региона [6]. В самом северо-кавказском очаге терроризма можно выделить центр (наиболее проблемные - Чечня, Ингушетия и Дагестан), полупериферию (Ставропольский край и Северная Осетия) и периферию (Кабардино-Балкария и Карачаево-Черкесия). В последнее время наблюдаются процессы трансформации терроризма на Северном Кавказе. В технико-тактическом плане происходит переход от совершения крупномасштабных «кровавых» терактов к мелким диверсиям и покушениям. Географически центр террористической деятельности смешается от Чечни к двум соседним республикам – Ингушетии и Дагестану.

Для столичного региона терроризм является внешним явлением, благодаря переносу террористической деятельности с Северного Кавказа. Главным фактором терроризма является политический, так как совершение терактов в Москве, как политическом, экономическом и духовном центре страны, производит максимальный устрашающий эффект. При этом в последнее время наблюдается затишье терроризма. Однако следует помнить, что в начале 2000-гг. регион не уступал по числу жертв Северному Кавказу. Лишь 6% опрошенных отметили существование проблемы терроризма в Москве.

Остальные субъекты России следует отнести к периферии терроризма, причем они могут, как непосредственно граничить с очагами, так и находится от них в удалении.

Если очаги формирует так называемый «кавказский» терроризм, то на периферии терроризм может быть вызван и рядом местных причин. Тем не менее, регионы, входящие в «террористическую» периферию, имеют общую черту. Они все имеют стратегическое значение для страны, в силу своих экономических, политических и географических свойств. Поэтому даже эпизодические проявления терроризма в них могут влиять на стабильность во всей стране.

Проведенное исследование показало, что за последнее десятилетие развитие терроризма в региональном аспекте происходило в двух крупных очагах – Северном Кавказе и Москве, а также в стратегически важных субъектах. Наибольший «вес» имеет Северо-Кавказский регион, в котором особо выделяются Чечня, Ингушетия и Дагестан. Роль столичного региона постепенно снижается. Наблюдается и расширение ареала терроризма на новые регионы России.

Литература

1. Послание Президента Федеральному Собранию Российской Федерации в 2009 году – <http://www.kremlin.ru>
2. www.mipt.org (Сайт Oklahoma City National Memorial Institute for the Prevention of Terrorism)
3. www.regnum.ru (Сайт информационного агентства Regnum)
4. www.rian.ru (Сайт информационного агентства РИА-Новости)
5. Природа этно-религиозного терроризма / под редакцией Ю.М. Антоняна – М.: Аспект Пресс, 2008
6. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2009: Стат. сб. / Росстат. – М., 2009.

Тенденции развития корпоративного образования в России

Сухенко Н.В.

Аспирант

ННГУ им. Лобачевского, ФСН, Н. Новгород, Россия

E-mail: suhenko-n@yandex.ru

В последнее время в связи с многочисленными реформами в области экономики, образования и со вступлением России в ВТО заметно усилилось внимание со стороны государства к корпоративному образованию. Так, Д. А. Медведев в своем послании Федеральному собранию Российской Федерации отметил, что «правительство должно навести порядок с содержанием программ профобразования, причем делать это надо совместно с представителями бизнеса и социальных отраслей, для которых, собственно, и готовятся специалисты» (Послание Федеральному Собранию Российской Федерации, 2009).

Становится все более и более очевидным, что в создавшихся условиях России нужен системный подход к корпоративному образованию, а также конкурентная образовательная система, способная удовлетворить растущий спрос на образовательные и консалтинговые услуги.

Корпоративные университеты (КУ), появившиеся в развитых странах в конце XX века, являлись производственно-образовательными учреждениями, объединяющими предприятия с их проблемами и учебными заведениями, имеющими опыт выполнения высокопрофессиональных образовательных программ. КУ как организация берет свои истоки в корпоративной Америке начала XX века, когда компания General Motors в 1927 г. впервые создала «Институт General Motors» для обучения своих сотрудников. Этот корпоративный университет работал с бюджетом около 100 млн. долл., 99 подразделениями в 21 стране, постоянным штатом из 400 сотрудников (Гольшенкова,

2008). Другой старейший университет - Hamburger University - появился в 1961 году в компании McDonald's. Он был создан исключительно для того, чтобы обучать сотрудников ресторанов McDonald's различным аспектам ведения бизнеса.

В практику российской действительности Корпоративный университет пришел совсем недавно 1999-2001 гг. (Вымпелком, Ингосстрах, Ростелеком, Северсталь, Юкос и т.д.). В российском понимании КУ - системы внутрифирменного обучения, объединенные единой концепцией в рамках стратегии развития организации и разработанные для всех уровней руководителей и специалистов (Ключарёв, 2008).

Одной из главных причин развития корпоративного образования в России является консерватизм нынешней системы профессионального образования, ее оторванность от потребностей бизнеса. Для многих компаний возможности экстенсивного роста, характерного для 1990-х гг., сейчас исчерпали себя, поэтому, чтобы поддерживать свои конкурентные позиции, ставится задача проведения качественных изменений, прежде всего, внутри самой организации. Постепенно изменяются принципы работы с кадрами, осваиваются новые стратегии переподготовки и повышения квалификации сотрудников.

Система корпоративного образования часто выступает достойной альтернативой государственным программам в сфере дополнительного образования. Как отмечает директор КУ ОАО «Северсталь» Д. Афанасьев, классические университеты с традиционными программами и планами работ в условиях, когда преподавательский состав большей частью не знает реального бизнеса, идут позади стремительно несущегося вперед «локомотива» (Ключарёв, 2008). Причем, как отмечают эксперты, такая оторванность характеризует университеты не только в отношении бизнес-процессов. Это относится ко всей системе высшего и среднего профессионального образования.

Одним из ключевых моментов в деятельности корпоративного университета является выбор его целевой аудитории. От этого выбора зависят и масштабы деятельности, и специфика организации тренинговых программ. Российские эксперты выделяют три основные модели корпоративных учебных центров, которые были подтверждены эмпирическим путем:

модель 1 — штатный консалтинг, штатное обучение;

модель 2 — штатный консалтинг, внештатное обучение;

модель 3 — внештатный консалтинг, внештатное обучение (Чумаков, 2009).

Большинство КУ, как и многие департаменты управления персоналом, работают в тесной связи с провайдерами образовательных услуг. Как правило, это школы бизнеса, институты менеджмента и технологий, консалтинговые и тренинговые компании, учебные заведения. Инвестируя в обучение с помощью провайдеров, компании сталкиваются с необходимостью оценки его эффективности.

Вопрос эффективности корпоративного образования является, по сути дела, ключевым. Особенность современного корпоративного образования у нас в стране состоит в том, что объективно оценить его результативность достаточно сложно. Единая система критериев эффективности корпоративных университетов вряд ли возможна, поскольку они решают различные задачи, обладают различными ресурсами и существуют в весьма неоднородной среде. Тем не менее, подавляющим числом экспертов в качестве такого критерия выдвигаются показатели развития бизнеса, его конкурентоспособности, повышение капитализации компании (Ключарёв, 2008). Существенно в меньшей степени признаются в качестве критериев ускорение карьерного роста сотрудников или вне - фирменное признание дипломов корпоративных университетов.

Суть встречающихся критических высказываний в адрес корпоративного образования сводится в основном к призывам взять его под полный контроль со стороны государства. Действительно, с точки зрения обеспечения прав и интересов учащихся корпоративные университеты абсолютно непрозрачны для государства и общественности в отличие от «обычных» учебных заведений. По существу, аргументы

критиков сводится к известной дихотомии: общее образование - профессиональное. Так, подвергается сомнению необходимость узкой специализации, характерной для корпоративного обучения, и привязанность к конкретному технологическому процессу.

Критикуется также запрограммированный характер обучения, при котором какое-либо отклонение от программы невозможно. Отмечается, что за высокооплачиваемый профессионализм приходится жертвовать общим и моральным образованием, поскольку корпоративные ценности далеко не всегда совпадают с общепринятыми, включая семейные, религиозные, гражданские.

Однако, несмотря на различную критику, корпоративное образование успешно развивается. Существующая за счет государства «традиционная» система профессионального образования и подготовки не успевает за реальными потребностями производства и рынка труда. Альтернатива — корпоративное образование — максимально учитывает требования работодателя и может быть легко приближено к местам расположения трудовых ресурсов.

Литература

1. Ключарёв Г. А., Пахомова Е. И. (2008) Корпоративное образование: новая альтернатива государственным программам в сфере дополнительного образования//Непрерывное образование в политическом и экономическом контекстах/Под ред. Г. А. Ключарёва Г. А. М.: ИС РАН, 2008. С. 134-162
2. Чумаков А.Н. (2009) Глобализация: контуры целостного мира. М.: Проспект, 2009. С. 39—43.
3. Голышенкова О. (2008) Корпоративные университеты в западном и российском понимании <http://makonews.ru/>
4. Послание Федеральному Собранию Российской Федерации <http://www.kremlin.ru/transcripts/5979>

Культурные предпочтения современной российской молодёжи

Тристан Иван Викторович

*«МАТИ» - Российский Государственный Технологический Университет
им. К.Э.Циолковского, факультет «Институт молодёжной политики и социальных технологий» (ИМПиСТ), Москва, Россия
E-mail: trstn-iv@mail.ru*

Современная молодёжь проходит своё становление в очень сложных условиях ломки многих старых ценностей и формирование новых социальных отношений. Молодой человек формируется как личность по мере того, как развиваются его социальные качества. Интересы молодёжи определяются её социальной, экономической и политической ролью в обществе. Ценностные установки и духовный мир молодых людей формируются в семье и в обществе в процессе образования и воспитания.

Изучение ценностных и культурных предпочтений современной российской молодёжи затрагивает существенные взаимосвязи процесса развития личности и социокультурного пространства современной России. Молодёжь откликается на более острые вызовы общественной ситуации: политическая и экономическая нестабильность, несоблюдение прав человека, безответственность государства за уровень жизни, состояние здоровья, пропаганда в СМИ. Вопросы становления личности, формирования и воспитания интересов, ценностных и культурных предпочтений современной российской молодёжи на сегодняшний день оказывается в центре проблем развития общества в целом.

Выбор современной молодёжи закладывает основы их будущего положения, и этот выбор, жизненные ценности и культурные предпочтения формируются не без помощи старшего поколения – родителей.

Ситуация «конфликта поколений», обозначила существенные трудности в усвоении системы ценностей, норм и правил поведения, соответствующих российской цивилизации и культуре. Противоречия между новыми требованиями к личности и уровнем и характером её имеющихся знаний, навыков, качеств и способностей, также затрудняет социальную адаптацию молодёжи.

Социально-экономическая модернизация России сопровождается серьёзными деформациями в сфере ценностных ориентаций в целом. Критерием адекватности социологических концепций ценностных ориентаций становятся структуры социокультурного пространства разных социальных групп молодёжи.

Молодёжную культуру характеризуют такие особенности как отчуждение от старшего поколения, от его ценностей и норм, уход в сферу досуга, в котором ведущим является общение, развлечение и самообразование.

Современная ситуация в российском обществе характеризуется состоянием, когда одни социальные идеалы и ценности ушли в прошлое, а другие ещё не сформировались.

Отношение молодёжи к чтению, театрам, музеям и выставкам показывает, что преобладающее большинство проявляет тенденции к потреблению развлекательных видов и жанров искусства, и лишь небольшая часть понимает, интересуется произведениями классиков мировой и отечественной культуры.

Но нельзя в этом винить только молодёжь. Её культурные предпочтения и ценностные установки формируются в семье и в обществе в процессе образования и воспитания. Они отражают социальный и психологический облик молодёжи, его нормы и потребности.

Молодое поколение – это особая социальная общность, находящаяся в стадии становления, формирования структуры ценностной системы, выбора профессионального и жизненного пути.

От того, каковы ценности современной молодёжи, зависит её будущее и будущее общества в целом. Жизненные ценности сегодняшней молодёжи определяют образ нашего завтра.

Проведённое исследование показало, что система ценностных ориентаций и культурных предпочтений находится в процессе преобразования, который проходит под влиянием ценностных ориентиров западного общества, насаждаемых средствами массовой информации.

Литература

1. Вишневский Ю.Р., Шапко В.Т.; «Социокультурная динамика молодёжи»; социологические исследования; издательство «СОЦИС»; 2000 год; стр.: 56, 57, 58, 59.
2. Гаврилюк В.В., Трикоз Н.А.; «Динамика ценностных ориентаций в период социальной трансформации»; издательство «СОЦИС»; 2002 год; стр.: 98, 102.
3. Гацкова Е.И.; «Молодёжь и современность»; издательство «Инфра»; город Москва; 2001 год; стр.: 134, 135.
4. Гегель Л.А., Зубков В.И., Николаев Г.Г.; «Ценностные ориентации российской студенческой молодёжи: социально-политический и образовательный аспекты»; типография «Парадиз»; 2008 год; стр.: 23, 24.
5. Гусова С.А., Костюченко Л.Г., Кузнецов В.Н.; «Социология молодёжи. Учебное пособие»; издательство «Гардарики»; город Москва; 2007 год; стр.: 250.
6. Доренко О.В.; «Молодёжь и культура»; издательство «МАСС»; город Киров; 2000 год; стр.: 88, 89, 94, 112.

7. Исхакова Н.Р., Болтачев Р.Р.; «Музыкальные предпочтения молодежи»; издательство «СОЦИС»; 2006 год; стр.: 102, 103, 104.
8. Камалдинова Э.Ш., Родионов В.А., Куприянова Г.В.; «Жизненные стратегии и особенности духовного мира молодежи»; издательство МГСА «Социум»; город Москва; 2002 год; стр.: 92, 93, 94, 95.
9. Карпухин О.И.; «Молодёжь России: особенности социализации и самоопределения»; издательство «Торсинг»; город Москва; 2000 год; стр.: 124, 125.
10. Филиппова Н.; «Проблема досуга современной российской молодежи», «XXXIV Гагаринские чтения. Том 7»; типография издательского центра МАТИ; город Москва; 2008 год; стр.: 184, 185.

**Благотворительные проекты как форма социальной поддержки студентов,
имеющих статус сирот и инвалидов**

Фофанова Марина Владимировна

Магистрант

*Уральский государственный университет им. А. М. Горького, Екатеринбург, Россия
E-mail: Marina1541@yandex.ru*

Социально-экономические изменения, происходящие в России, актуализируют изменения социальной политики государства в области высшего образования. В современных условиях массовый характер высшего образования требует учитывать многообразие социальных, личностных, возрастных, гендерных особенностей, ориентируется на повышение доступности форм и видов образования для представителей различных групп молодежи, среди которых особое место занимают дети-сироты и дети с ограниченными возможностями здоровья (дети-инвалиды).

Получив, в той или иной форме, общее среднее образование, дети-сироты и дети-инвалиды проектируют свой жизненный путь, выбирая получение образования в вузе. Как правило, специальные образовательные учреждения для сирот и инвалидов не готовят их к поступлению в высшие учебные заведения [1, 14].

Государство в свою очередь является гарантом обеспечения детей - сирот и инвалидов необходимыми условиями для жизнедеятельности, в том числе предоставляя льготы и преимущества в области образования. Однако в реальности, абитуриентам и студентам из числа сирот и инвалидов весьма сложно адаптироваться в социуме, они сталкиваются с проблемами в получении образования, организации быта, взаимодействия с другими людьми.

Примеров вузов, в которых реализуются целевые программы подготовки студентов - инвалидов, не так много. Это МГТУ им. Баумана, Новосибирский государственный технический университет, Российский государственный педагогический университет им. Герцена, Челябинский государственный университет [5, 48].

Вследствие этого актуализируется вопрос о привлечении дополнительных форм и видов помощи данной группе студентов, в частности привлечение благотворительной поддержки. Выполняя социально компенсирующую функцию, благотворительные проекты выступают важной предпосылкой решения социальных проблем.

Ориентируясь на выше перечисленные проблемы, с которыми сталкиваются дети - сироты и инвалиды по мере вхождения в общество, и используя опыт Челябинского университета, где активно реализуются благотворительные программы, направленные на поддержку образования студентов-инвалидов, в Уральском государственном университете нами был разработан благотворительный проект «За равные возможности», цель которого - создание дополнительных стимулов и возможностей для детей - сирот и инвалидов в получении высшего образования.

Исследование, проведенное в УрГУ в рамках благотворительного проекта, показало, что сегодня в Университете обучается 98 студентов, имеющих статус инвалидов (0,6 % от общего количества студентов) и 61 (0,3 %) - статус сироты. Среди них 20 % - социальные сироты, 48 % - инвалиды с детства.

Ежегодно в УрГУ поступают учиться дети - сироты и инвалиды, которые принимаются на бюджетное обучение вне конкурса при условии сданных экзаменов на положительные оценки (льгота, определенная законодательством РФ).

Однако данные категории студентов испытывают трудности в процессе обучения. Для инвалидов, имеющих ограничения в передвижении, а также дефекты зрения и слуха, проблемы связаны, прежде всего, с посещением занятий в силу отсутствия безбарьерной среды: университет не оборудован пандусами, специальными местами в столовых, библиотеках, аудиториях для студентов с нарушениями зрения и слуха. На проблемы, связанные с отсутствием безбарьерной среды, указали 57 % опрошенных студентов из числа сирот и инвалидов; 23 % ответили, что многие студенты-инвалиды нуждаются в дорогостоящем лечении, медикаментах, реабилитационных и социально-адаптационных мероприятиях, средствах, облегчающих передвижение и участие в учебном процессе.

По словам директора Центра занятости студентов УрГУ, для детей-инвалидов и воспитанников детских учреждений по окончании средней школы существуют значительные трудности при выборе профессии и поступлении в вузы, что связано с недостаточным уровнем школьной подготовки, нерешенностью материальных проблем, психологическими трудностями.

В результате реализации благотворительного проекта «За равные возможности» в Уральском государственном университете 21 студент со статусом сирот или инвалидов, прошедших конкурсный отбор, стали получателями именных стипендий банка УРАЛСИБ, которая будет выплачиваться в течение 2010 года.

Студенты указали, что предоставленную банком стипендию, они потратят на приобретение необходимых лекарств. Студенты-инвалиды по зрению отметили, на полученную стипендию приобретут глазные капли, витамины для зрения, инвалиды с ДЦП потратят стипендию на посещение бассейна, около 70 % студентов указали в использовании стипендиальных средств - приобретение компьютера.

Таким образом, благотворительный проект во многом способствовал расширению возможностей детей - сирот и инвалидов в получения высшего образования, явился дополнительным стимулом в освоении профессий, их социокультурной и экономической мобильности.

Во-первых, реализация благотворительного проекта показала, что университет готов к сотрудничеству с благотворительными организациями, поскольку испытывает трудности в создании необходимых условий для обучения детей - сирот и инвалидов.

Во-вторых, возникает необходимость создания специальной службы по вопросам высшего образования студентов, имеющих статус сирот и инвалидов, в том числе вопросам довузовской подготовки и трудоустройства, вопросам социального, психологического, технологического сопровождения обучения студентов - сирот и инвалидов.

В-третьих, остро обозначилась необходимость активного использования дистанционных технологий обучения, поскольку такая форма обучения позволяет получить высшее образование тем студентам-инвалидам, которые ограничены в передвижении.

Таким образом, основная роль благотворительных проектов в отношении студентов, имеющие статус сирот и инвалидов, заключается в том, чтобы они стали более «независимыми». Это важный шаг на пути к тому, чтобы жить полноценной жизнью, выступая в роли работников, работодателей, супругов, родителей, спортсменов, политиков, иначе говоря, чтобы в полной мере участвовать в жизни общества и быть его активным членом.

Литература

1. Андреева Л.В., Бойков Д.И. Образование лиц с ограниченными возможностями в контексте программы Юнеско «Образование для всех»: опыт России. Спб., 2007.
2. Астоянц М.С. Дети-сироты: анализ жизненных практик в условиях интернатного учреждения // Социс. 2006. № 3. С. 54-63
3. Векслер А.Ф., Тульчинский Г.Л. Бизнес и социальные инвестиции // Благотворительность в России. Исторические и социально-экономические исследования. Спб., 2003/2004.
4. Заяц О.В. Проблема социального сиротства и развитие системы жизнеобеспечения детей сирот и детей, оставшихся без попечения родителей в регионе // Регионоведение. 2007. № 3. С. 228-236.
5. Печенкин В.В., Зайцев Д.В. Проблемы образования в представлениях инвалидов // Социс. 2008. № 3. С. 92-97.

Система образования, как фактор социализации молодых специалистов: теоретико-методологический аспект

Хизбуллина Радмила Радиковна

Аспирант

*Казанский государственный энергетический университет
кафедра «Социологии», Казань, Россия*

E-mail: mine_post@inbox.ru

В современном обществе все больше возрастает роль системы образования, основными функциями которого выступает формирование профессионально адаптированной личности. Особое значение в данной связи приобретает система высшего образования, когда формируются социальные характеристики и профессиональные ценностно-мотивационные структуры личности молодого специалиста. Преимущества социологического подхода к интерпретации проблем профессиональной адаптации молодых специалистов в системе образования позволяют, осуществить комплексный анализ социальных факторов, связанных с выявлением социологического смысла понятия «социальная адаптация молодых специалистов в системе образования» и определением специфики подхода науки к его изучению[1].

Исследователями в области социализации личности был рассмотрен процесс социальной адаптации, с точки зрения влияния первичных механизмов (Б.Г. Ананьев[2], Г.М. Андреева[3], А.Г. Асмолов[4], и пр.). С точки зрения образования и воспитания в процессе социализации личности интересны работы И.С. Кона[5], В.А. Ядова[6], Т.Н. Кухтевича[7] и др.

Особый вклад в разработку методологии изучения системы образования в процессе социализации, адаптации и воспитания личности сделан И.А. Ждановым[8], Л.С. Скавронской [9], А.Г. Харчевым [10] и др.

Однако в отечественной социологии недостаточно работ, где рассматривается процесс профессиональной социализации молодых специалистов с точки зрения целостного социологического анализа.

В данной связи, необходимо выполнение следующих задач:

1.определить основные теоретико-методологические подходы и предпосылки к формированию современных концепций социальных проблем адаптации молодых специалистов в современных условиях;

2.раскрыть особенности социальной адаптации личности в современном российском обществе;

3. определить содержание и понятие социальной адаптации молодых специалистов в новой системе образования, его параметры и характеристики оценки;

4. рассмотреть механизмы и факторы социализации, определяющие направленность проблем социальной адаптации молодых специалистов в системе образования;

Таким образом, изучение особенностей адаптации молодых специалистов в системе образования должно быть дополнено теоретическими и эмпирическими исследованиями особенностей социализации молодых специалистов в условиях трансформации системы образования, а так же вычленением факторов влияния на процесс профессиональной адаптации. Так же, в настоящее время практически отсутствуют комплексные методики и система стандартизации оценок в социологическом измерении процесса социализации молодых специалистов.

Литература

1. Зборовский Г.Е., Костина Н.Б. Социология управления: Учебное пособие. М., 2004.,- С 180-181.
2. Ананьев, Б.Г. О проблемах современного человекознания / Б.Г.Ананьев. – М.: Наука, 1977. – 379 с.
3. Андреева Г.М. Социальное познание: Проблемы и перспективы. Избранные психологические труды. – М.: МПСИ МОДЭК, 1999. – 416с.
4. Асмолов А.Г. Личность: психологическая стратегия воспитания // Новое педагогическое мышление. - М., 1989. - 105с.
5. Кон И.С. В поисках себя. Личность и ее самосознание. - М., 1984.
6. Ядов В.А. Личность в условиях модернизации // Человек. – 1991.- №3.
7. Кухтевич Т.Н. Социология воспитания. – М., 1989
8. Жданов И.А. Адаптация и прогнозирование деятельности. – Казань:КГУ, 1991
9. Скавронская Л.С. Научные достижения и передовой опыт в области высшего образования // Информ. сб. Вып.9.- М.: НИИ ВШ, 1992.
10. Харчев А.Г. Социология воспитания: о некоторых актуальных проблемах воспитания личности. – М., 1990.

Экологическое сознание как фактор социального развития

Чернова А.А.

Студент

Российский государственный социальный университет,

социологический факультет, Москва, Россия

E-mail: annacher.ant@mail.ru

«Вероятней всего, людям уже не дано предотвратить глобальный, т.е. общепланетарный, кризис – дело зашло слишком далеко, и на поворот русла уже нет времени. Но ясное понимание смысла происходящего - смысла того, что означает великий принцип коэволюции – и тех возможностей влиять на природу и самого себя, которые есть у человека, может смягчить остроту катастрофы» (Моисеев Н.Н. 2000. с.74). По-моему, в неизбежности кризиса есть потенциал изменения культуры человека, понимаемой в самом широком смысле. Современная цивилизация порочна (что, конечно, не снимает вопрос об оценке по подобному критерию предшествующих этапов развития человечества), порочна культом потребления и вещизма, человекоцентризмом и забвением морали, что признается как учеными, так и думающей интеллигенцией. Решение моральных и экологических проблем, которые безусловно взаимосвязаны, заключается в изменении сознания на всех уровнях - от научного до бытового. Кризис - это повод сплотиться перед лицом общей угрозы, и здесь важна роль как ученых, так и деятелей культуры, так и неравнодушных граждан. Моей целью был анализ экологического дискурса, как выразителя и конструктора общественного сознания, который во многом подтвердил мои теоретические догадки, связанные с чрезвычайной разбросанностью и фрагментарностью экологического компонента в общественном

дискурсе. Это связано и с нежеланием широкой общественности принимать в поле своих и без того наполненных переживаний еще и грядущую экологическую катастрофу, и определенной беспечностью, и неверием в возможность что-либо поменять своими усилиями. Сюда же относится извечное подозрение в манипуляции и использовании ресурсов граждан в целях коррумпированных лидеров.

На мой взгляд, именно в научной среде, менее коррумпированной, как минимум по отношению к политической структуре, соединяющей крупных научных деятелей и интеллектуальный потенциал страны – студенчество, и должно происходить синтезирование и распространение новых идей, идей качественно иного принципа взаимодействия природой. Безусловно, мир полон проблем, затрагивающих все сферы жизни общества. И наша страна, к сожалению, не является исключением. Понимание экологических проблем как второстепенных, на которые нет ресурсов и времени очевидно губительно. Возможно, в перестановке акцентов и кроется ключ к решению всей совокупности трудностей нашего общества, возможно, именно здесь и может установиться равновесная система, которая, конечно, не сможет осчастливить все человечество, но как минимум даст ему шанс выжить и продолжить свое развитие.

Литература

1. Аксенова О. В., Зубков В. И., Ермаков Д. С., Сосунова И. А., Денисовский Г. М., Яницкий О. Н., Халий И. А., Социально-экологические проблемы: научно-теоретический поиск и направления исследований (заочный "круглый стол") //Социологические исследования. 2005. № 3. с. 88-95.
2. Борейко В.Е. Прорыв в экологическую этику. Киев.: Логос. 2001.
3. Горелов А.А. Человек - гармония – природа. М.: Наука.1990.
4. Горизонты экологического знания. ./ отв. ред. И.Т. Фролов. М.: Наука.1986.
5. Моисеев Н.Н. Судьба цивилизации. Путь Разума. М.: Яз.рус. Культуры. 2000.
6. Рахилин В.К. Общество и живая природа. М.: Наука, 1989.
7. Ситаров В. А., Пустовойтов В. В. Социальная экология. М: Академия. 2000

Деятельность региональных систем противодействия терроризму

Шевелев Артем Викторович

Аспирант

Тюменский государственный нефтегазовый университет, Тюмень, Россия

E-mail: AVSe@bk.ru

В начале XXI века угроза терроризма возрастает на фоне расширения его видов, масштабов, изменения тактики и стратегии деятельности террористических формирований и зачастую бездеятельности органов власти. Решение вопроса качественного взаимодействия элементов, осуществляющих деятельность по противодействию терроризму, приобретает все большую актуальность. К настоящему моменту в общественном сознании происходит понимание, что одни только силовые структуры не могут создать надежный заслон на пути разрушительной деятельности терроризма. Необходима согласованная деятельность всего общественного и государственного организма, важной составляющей которой будет осознание всеми субъектами меры своей ответственности за безопасность личности и общества в России. В представленной статье рассматриваются некоторые аспекты антитеррористической деятельности системы управления Тюменского региона.

Государственная политика в области противодействия терроризму формируется Национальным антитеррористическим комитетом (НАК) – межведомственным органом, обеспечивающим координацию действий федеральных органов исполнительной власти, антитеррористических комиссий в субъектах РФ, организацию их взаимодействия с

региональными органами исполнительной власти, органами местного самоуправления, общественными объединениями и организациями [3, 4].

В соответствии с нормативно-правовой базой Российской Федерации, противодействие терроризму в регионах России осуществляется по следующим направлениям: профилактика терроризма; борьба с терроризмом (выявление, предупреждение, пресечение, раскрытие и расследование террористического акта и иных преступлений террористического характера); минимизация и (или) ликвидация последствий террористических актов. Федеральным законом № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» определено, что подразделения федеральных органов исполнительной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления осуществляют антитеррористическую деятельность в пределах своих полномочий [5].

Координацию деятельности органов государственной власти и местного самоуправления по профилактике терроризма, а также по минимизации (ликвидации) последствий его проявлений в регионах России осуществляют антитеррористические комиссии субъектов РФ. Указом Президента РФ № 116 «О мерах по противодействию терроризму» определено, что в целях организации планирования применения сил и средств федеральных органов исполнительной власти и их территориальных органов по борьбе с терроризмом, а также для управления контртеррористическими операциями, в составе НАК функционирует Федеральный оперативный штаб, для управления контртеррористическими операциями в субъектах Российской Федерации – оперативные штабы субъектов РФ [4]. При возникновении новых угроз террористических актов в законодательном порядке могут создаваться и иные организационные структуры по противодействию терроризму.

В результате эффективного взаимодействия элементов антитеррористической системы на территории Тюменского региона своевременно пресекались все попытки распространения экстремистской идеологии. Подразделения правоохранительных органов и специальных служб неоднократно фиксировались факты проникновения в регион представителей запрещенных международных террористических организаций, таких как «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами» («Партия исламского освобождения»), «Исламское движение Узбекистана». В период 2005-2008 годов в результате успешной спецоперации Регионального управления ФСБ России по Тюменской области была пресечена деятельность местного отделения террористической организации «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами». Представителям указанной организации вынесены обвинительные приговоры, все они получили различные сроки лишения свободы [6].

Кроме того, в структуре Тюменской региональной системы противодействия терроризму на постоянной основе осуществляется разработка и реализация мероприятий, направленных на повышение эффективности антитеррористической деятельности, вносятся предложения по совершенствованию нормативно-правовой базы. В 2006-2008 годах оперативным штабом в Тюменской области совместно с органами правопорядка осуществлены проверки антитеррористической защищенности более 80 объектов топливно-энергетического комплекса, транспорта и жизнеобеспечения. В целях отработки практических навыков регулярно проводятся тактико-специальные учения и командно-штабные тренировки по пресечению условных террористических актов в местах массового пребывания людей, образовательных учреждениях, аэропортах и железнодорожных вокзалах [6].

Вместе с тем, как показало проведенное исследование, определенную сложность при осуществлении антитеррористической деятельности в Тюменском регионе создавало не достаточно четкое определение задач и полномочий региональных органов государственной власти и местного самоуправления при реализации таких направлений как профилактика терроризма, минимизация (ликвидация) последствий его проявлений. В настоящее время на федеральном уровне созданы необходимые условия для

устранения выделенных проблемных моментов. По нашему мнению, принятие «Концепции противодействия терроризму в Российской Федерации» (далее – Концепция), утвержденной Президентом России Д. Медведевым 05 октября 2009 года, позволит на уровне субъектов РФ обозначить приоритетные задачи и осуществить комплексы мероприятий по каждому направлению противодействия.

Анализ научных публикаций приводит нас к выводу, что важным элементом Концепции является определение в качестве субъектов противодействия терроризму негосударственных организаций и объединений, а также отдельных граждан. Данное обстоятельство создает условия для усиления бдительности всего общества и, как следствие, может качественным образом способствовать превентивному выявлению и устранению факторов генезиса терроризма.

В целом, на наш взгляд, реализация положений «Концепции противодействия терроризму» позволит повысить эффективность антитеррористической деятельности органов государственной власти и местного самоуправления как на территории отдельных регионов, так и всей Российской Федерации.

Литература

1. Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации (утв. Президентом РФ 05 октября 2009 г.). СПС ГАРАНТ.
2. Луков В.В. Международный терроризм: Новые подходы российских ученых (об актуальных проблемах общественного противодействия терроризму): В помощь законодателям, студентам, военнослужащим и предпринимателям. – М.: Издательство ЛКИ, 2007. – 328 с.
3. Указ Президента Российской Федерации «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» от 12 мая 2009 г. № 537. СПС ГАРАНТ.
4. Указ Президента Российской Федерации «О мерах по противодействию терроризму» от 15 февраля 2006 г. № 116. СПС ГАРАНТ.
5. Федеральный закон Российской Федерации «О противодействии терроризму» от 06 марта 2006 г. № 35-ФЗ. СПС ГАРАНТ.
6. www.tyumen.fsb.ru (Информационный портал РУ ФСБ России по Тюменской области).

Социокультурные особенности инновационного развития России

Шкуренкова Наталья Алексеевна

Соискатель

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова,

социологический факультет, Москва, Россия

E-mail: natasha.shk@mail.ru

Переориентация мирового общества на информацию и знание как стратегические ресурсы развития, виртуализация и глобализация общественной жизни в середине XX века, привели к радикальным переменам в социальной, политической, культурной, экономической, производственной сферах общества.

Развитие и внедрение инноваций сегодня обуславливают общественное благосостояние, систему общественных связей, структуру и культурный уровень общества. Трансформации подвергаются практически все сферы общественной жизни. Последствия инновационного развития общества обладают двойственным характером, что несет в себе наряду с положительными изменениями немало опасностей и негативных трансформаций. Мировой кризис, начавшийся в 2008 году, наиболее ярко

представляет радикальность последствий, которые несут в себе трансформации современного общества.

Культура и социальные особенности каждого общества являются уникальными. В культуре каждой страны заложены основы, которые являются движущей силой его развития. Помимо них, существуют другие силы - тяга к стабильности, которая не приемлет новшества и создает преграды любым инновациям. Этими особенностями и определяется путь развития каждого общества.

На протяжении всей своей истории Россия утверждала себя как великая держава, географическое положение которой во многом определило собственную бытность населения, собственную культуру, которая сочетала в себе ценности как западного, так и восточного миров совместно с собственным социальным опытом. Иными словами, находясь в промежуточном положении между этими двумя полюсами, Россия олицетворяет собой связующее звено между ними и некий альтернативный образ мира.

В основе моей работы лежит положение, что на данном историческом этапе развития человечество нуждается в новом пути развития, альтернативном тому, который навязывает миру Западная Европа во главе с Америкой. Та социокультурная среда, ядром которой является общество всеобщего потребления, уже исчерпала свои возможности. Следующий же этап общественного развития определяется новой социокультурной средой, это будет «постматериальная» эпоха с информационным обществом, или «обществом знания», с совершенно иной структурой потребностей и потребления. Центром общественных отношений станет производство смыслов и использование нового знания, а также обмен им. Культура такого социума будет ориентирована в большей степени на гуманитарные ценности, а основу ее будут составлять в первую очередь - интеллектуально-духовные ценностные ориентации.

По прогнозам некоторых ученых, уже к концу XXI века либеральная модель развития сменится «постматериальной цивилизацией», основу которой будет составлять новый тип культуры - сетевой культуры [1], культуры «тонкого знания» [3]. На сегодня главной задачей России является противостояние процессу полного растворения в глобальной культуре техногенной цивилизации, для того, чтобы в будущем у нее был шанс на мировое лидерство в постматериальной сфере.

Система ценностей россиян сильно различается с той системой ценностей, которую разделяет западный мир. А между тем именно она и представляет собой сущность социокультурной специфики нашего общества.

Имеются основания полагать, что традиционная система ценностей запада в условиях постэкономической эпохи будет менее значима, чем сегодня. Новая эпоха будет строиться на новых ценностях, и вероятнее всего это будут ценности «незападного» типа. Таким образом, России, Индии и Китаю необходимо сконцентрироваться на социокультурной специфике собственных народов, которые в будущем пригодятся не только им, но и всему человечеству. Таким образом, исторический выбор и предназначение России заключается в формировании новых нравственных и интеллектуальных ценностей, новых человеческих качеств, а в более широком масштабе - основать культуру мирового масштаба и значения.

При реализации такого сценария развития, высока вероятность становления «коллективного» мирового лидерства [4], то есть, лидерства наиболее развитых в духовно-культурном отношении стран. В таком случае России, наравне с другими государствами, придётся столкнуться с новыми рисками, вызовами и угрозами, к которым необходимо быть готовыми заранее. Поэтому инновационная модель развития российского общества должна строиться с учетом всех вышеперечисленных факторов.

Литература

1. Кузнецов В.Н. «Геокультура: Основы геокультурной динамики безопасности в мире XXI века: Культура-Сеть»; «Мир после кризиса», Москва, 2009г.

2. Добренков В.И. Глобализация и Россия, Москва, 2006г.
3. Сапир Е.В. «Факторы инновационной среды российской экономики: геоэкономический и геокультурный контекст» // Безопасность Евразии, №2/2009 г., с.164-165
4. Кортунув С.В. «Россия на пути к мировому лидерству» // Безопасность Евразии, №4/2008г.
5. Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество, Москва, 1992г.

Методика изучения социокультурных компетенций студентов в сфере управления массовыми коммуникациями

Гаранина Анастасия Викторовна, Щеглова Анастасия Валерьевна

Студенты

Ульяновский государственный технический университет,

гуманитарный факультет, Ульяновск, Россия

E-mail: a-sheglova@mail.ru

На современном этапе социально-экономических преобразований в России перед высшей школой ставится задача подготовки высококвалифицированных, конкурентоспособных специалистов. Существующие несоответствия между предъявляемыми требованиями к специалисту, с одной стороны, и низкой эффективностью его подготовки в системе высшего профессионального образования с другой, обуславливают актуальность выбранной темы.

Данное противоречие может разрешить целенаправленная работа по формированию личности профессионала, соответствующей образу будущей специальности, т.е. в развитии тех способностей и качеств, которые являются профессионально важными для конкретной трудовой деятельности.

С целью изучения основных социокультурных компетенций, которыми должен обладать будущий специалист в области управления массовыми коммуникациями, а также факторов их формирования, в Ульяновском государственном техническом университете было проведено исследование. На первом этапе методом глубинного интервью с экспертами в сфере массовых коммуникаций и фокусс-групповых дискуссий с будущими специалистами в области связей с общественностью были определены основные социокультурные компетенции, такие как коммуникабельность, изобретательность, умение работать в команде, осмысленность деятельности, самостоятельность, преданность организации, инициативность, работоспособность, ответственность. Для определения выраженности социокультурных характеристик разработана балльная система, каждое качество измеряется по шкале от 0 до 27 баллов.

На втором этапе методика была апробирована на специальности «Связи с общественностью» («СО»). В последующем с применением данной методики были обследованы студенты 1-5 курсов специальностей «Маркетинг», «Издательское дело и редактирование», «Прикладная и теоретическая лингвистика». Основными методами сбора информации были выбраны социально-психологическое тестирование и метод фокус-групп. Выборка основного массива составила 350 человек (89% генеральной совокупности).

В ходе исследования выделено несколько групп студентов в соответствии с формами активности: совмещающие учебу и работу, участвующие в профессиональных объединениях, занимающиеся наукой и общественной деятельностью (спорт, культура), а также просто обучающиеся.

В результате анализа выявлено, что у студентов всех специальностей, задействованных в производственном процессе, уровень социокультурных и профессиональных компетенций в 1,5 – 2 раза выше, чем у других учащихся. Развитие профессиональных навыков и знаний студентов ведет к значительному повышению

уровня социокультурных компетенций, а совершенствование социокультурных качеств, в свою очередь, является условием развития профессиональных компетенций.

Работающие более преданны организации (18,9 баллов из 27), изобретательны (19,6), инициативны (17,9), коммуникабельны (19). Однако по специальности работает только меньше четверти респондентов, что отрицательно сказывается на уровне профессиональных навыков.

Была выявлена тенденция – у студентов, занимающихся, наукой наиболее развиты такие качества как осмысленность деятельности и изобретательность (19-21), но преданность организации и коммуникабельность выражены менее всего (8-10). Учащиеся, активно участвующие в общественной жизни университета, более инициативны (20-22), но менее ответственны (9-11) и работоспособны (9-10).

Специфика специальности обуславливает определенные особенности в развитии личности будущего специалиста: студенты-лингвисты более преданы организации и хорошо работают в команде, маркетологи отличаются самостоятельностью, издатели – изобретательностью и ответственностью.

Также в ходе исследования определено, что уровень развития социокультурных и профессиональных характеристик студентов «СО» выше, чем у остальных учащихся, что свидетельствует об особых условиях, созданных на специальности. Одним из таких условий выступает интеграция производственного и учебного процессов и проблемно-ориентированные практики. В процессе обучения студенты решают конкретные профессиональные задачи: обеспечивают наполняемость корпоративных печатных и электронных СМИ вуза, создают видео и радиопередачи об университете, участвуют в подготовке и проведении спецмероприятий, в числе которых Межрегиональный фестиваль корпоративных медиа «Волжский Венец». Такая практика позволяет им овладеть профессиональными навыками без отрыва от учебного процесса.

Участие в подобных мероприятиях обеспечивает взаимодействие студентов разных курсов, в результате чего возникают тесные неформальные связи, преемственность и укрепляет корпоративную культуру.

Таким образом, проблему подготовки высококвалифицированного специалиста может разрешить целенаправленная работа по формированию личности профессионала, соответствующей образу будущей специальности, т.е. в развитии тех способностей и качеств личности, которые являются профессионально важными для конкретной деятельности.

Социокультурный образ мигрантов в сознании современного московского студента *Якубцева Светлана Леонидовна*

Студент

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова,

Социологический факультет, Москва, Россия

E-mail: kapella88@mail.ru

Актуальность данной темы связана с тем, что студенческая молодежь – это движущая сила развития российского общества, от них во многом зависит, какое направление примет политика России в скором будущем.

Факторами, оказывающими влияние на сложившийся образ мигрантов в сознании современного московского студента являются: недостаточное внимание властей к данной проблеме; угол освещенности проблемы в СМИ; внутренние социально-экономические проблемы российского общества и попытка местного населения перенести центр тяжести ответственности за их наличие на мигрантов; референтные личности и группы и их отношение к данной проблеме; настороженное отношение к «чужому» на бессознательном уровне.

Как показывают результаты регулярных общероссийских репрезентативных опросов, проводимые Аналитическим центром Юрия Левады, с 1990-х годов отношение к мигрантам изменилось в худшую сторону. В настоящее время подавляющее большинство опрошенных студентов испытывают негативные эмоции (раздражение, неприязнь, страх) [1].

Свое негативное отношение к приезжим респонденты объясняют тем, что мигранты ведут себя нагло и агрессивно; они опасны, торгуют, наживаются на коренном населении, их слишком много и они отнимают рабочие места у коренного населения.

Примечательно, что студенты в большей степени, чем остальные группы населения, считают мигрантов наглыми и агрессивными и указывают именно этот аспект как главную причину своего негативного отношения к приезжим. Так же они связывают свое отрицательное отношение с тем, что те торгуют и создают засилье приезжих.[1]

Наибольшую настороженность и страх у студентов вызывают приезжие из республик Северного Кавказа, Закавказья. В меньшей степени студенческая молодежь опасается выходцев из республик Средней Азии и Китая, и практически не вызывают беспокойства мигранты из Украины и Молдовы.

В 2009-2010 гг. автором данных тезисов было проведено исследование с применением метода опроса, которое подтвердило данные, полученные в ходе предыдущих исследований. Была отмечена тенденция к складыванию в сознании московского студента образа мигранта как чужого, опасного, не вызывающего доверия или уважения, криминального. Так же в сознании студента отсутствует мотивация к изменению своего отношения, ознакомлению с культурами мигрантов-представителей других народов, взаимодействию и налаживанию культурных, социальных и экономических контактов с приезжими. Следствием такого положения дел являются осложнения в адаптации и ассимиляции мигрантов на новом месте жительства, развитие анклавного образа жизни приезжих в г.Москве и нарастание социальной напряженности в целом.

Полученные результаты говорят о необходимости дальнейшего изучения данного вопроса и поиска путей разрешения сложившейся ситуации, разработки мер по успешной адаптации мигрантов и их взаимодействию с местным населением.

Литература

1. Арутюнян Ю.В. О потенциале межэтнической интеграции в московском мегаполисе // Социологические исследования, 2005, № 1
2. Гудков Л.Д. Российский человек в постсоветских условиях // Мир России, 2007, №2

Социология молодежи

Роль неформального общения с преподавателем в предупреждении девиантных поведенческих практик в студенческой среде

Авдеева Галина Сергеевна

*Старший преподаватель, кандидат психологических наук
Алтайский государственный университет, факультет социологии,
Барнаул, Россия
E-mail: interwelt@mail.ru*

Студенческая молодежь является одной из наиболее активных в социальном плане групп населения, однако данный этап жизни молодых людей также характеризуется самым высоким уровнем риска вовлечения в девиантные практики, связанные с употреблением алкоголя, наркотических веществ, аутоагрессией, нелегитимным сексуальным поведением [1, 3, 4, 5]. Сегодня признано, что одним из факторов девиантного поведения личности выступает неспособность (неготовность, неумение) преодолеть критическую жизненную ситуацию и возникающие в силу этого негативные психологические состояния [2]. Результаты исследований свидетельствуют о том, что курение, употребление алкоголя и наркотических веществ зачастую преследуют компенсаторную цель: снятие стресса, ослабление психической напряженности, тревожности, поднятие настроения [1].

В настоящее время в России реализуется значительное число научных исследований, образовательных программ и социальных проектов, целью которых является профилактика девиантного поведения молодежи. Признавая необходимость и целесообразность указанных мероприятий, осуществляемых в рамках проводимой в государстве молодежной политики, следует отметить недостаточное использование специалистами по работе с молодежью альтернативных, а по существу – традиционных, инструментов противодействия распространению девиантных практик в молодежной среде. Среди них особое место занимает неформальное общение учащихся с педагогом. Неформальное общение можно определить как межличностное взаимодействие, свободное от ролевых предписаний, которые задаются статусом субъектов общения в конкретной групповой или организационной иерархии. Именно в ходе неформального общения происходит обмен опытом, трансляция эмоциональных переживаний, ценностных ориентаций, поведенческих паттернов, актуализируется потребность субъектов взаимодействия в осмыслении собственной жизненной позиции, без чего невозможен сознательный выбор той или иной модели поведения. Возможность поделиться со значимой личностью негативными переживаниями снижает риск обращения студентов к социально неприемлемым поведенческим практикам. Итак, стихийная профилактика девиантного поведения потенциально всегда присутствует в образовательном процессе и органично вписывается в повседневную жизнь студента, «разворачиваясь» в ситуации неформального взаимодействия с преподавателем (не вызывая при этом «отторжения» получаемой информации).

С целью выявления профилактического потенциала неформального общения в предупреждении девиантного поведения студенческой молодежи, нами было проведено пилотажное исследование, в котором участвовали 137 студентов социологического факультета АлтГУ (студенты 1, 3 и 5 курсов).

В ходе анализа полученных данных было выявлено, что у 60% студентов есть «значимые» преподаватели, обладающие определенным ресурсом личностного влияния на них. Каждый пятый студент интересуется личностью, ценностями, образом жизни авторитетного для него преподавателя. Личный пример с поведения одного-двух преподавателей берут 35% опрошенных, для 12% студентов образцами для

подражания являются сразу несколько педагогов. Чаще всего студенты перенимают у педагогов манеру общения (29,2% всех опрошенных), отношение к другим людям (25%), профессиональные навыки и умения (23,4%), ценности, отношение к каким-либо важным проблемам (19%). Таким образом, наряду с инструментальными навыками, преподаватель способен передать студентам «ценности отношения», не имея которых субъект вынужден «плыть по течению», поддаваясь стечению обстоятельств или чужому влиянию.

Утвердительно ответили на вопрос «Случалось ли, что высказанное значимым для Вас преподавателем мнение изменяло Вашу точку зрения на какие-то вещи?» 30% участников исследования. В общей сложности 33,6% респондентов изменяли в чем-либо свое поведение под влиянием негативной оценки данной модели поведения со стороны значимого преподавателя. Эти изменения затрагивали широкий круг поведенческих реакций и установок: способ выражения собственного мнения, этику общения, саморегуляцию эмоционального состояния, отношение к жизни, отношение к другим людям, разрешение конфликтов и др.

36% всех участников опроса отметили, что в их жизни были случаи, когда им хотелось поделиться личными проблемами с преподавателем. Когда-либо рассказывали о своих проблемах преподавателю 24% опрошенных. В числе данных проблем - проблемы мировоззренческого характера (пересмотр ценностей, разочарование в чем-либо: 41%), плохие отношения с близкими людьми (30,8%), проблемы нравственного выбора (23,1%), проблемы принятия важных жизненных решений (20,5%), проблемы самоотношения и самооценки, негативных эмоциональных состояний (18%). 77,5% респондентов, рассказывавших о личных проблемах преподавателям, отметили, что последние отнеслись к их словам внимательно и помогли. В целом это свидетельствует о высокой эффективности неформального общения с преподавателем в ситуациях, когда студенты сталкиваются с различными жизненными трудностями и не в состоянии самостоятельно выработать пути их преодоления.

Кроме того, в ходе неформального общения 13% студентов узнавали личное мнение преподавателя о суициде (преимущественно отрицательное), 74% - о курении (62% - негативное мнение о курении), 72% - об употреблении спиртных напитков (53,3% - негативное мнение об употреблении алкоголя), 70% - об употреблении наркотиков и других психоактивных веществ (60% - негативное мнение об употреблении наркотиков).

Принимая во внимание все изложенное выше, следует заключить, что неформальное общение с преподавателем оказывает значительное влияние на выбор студентами той или иной стратегии поведения, и, значит, должно рассматриваться как один из компонентов профилактики девиантного поведения студентов.

Литература

1. Вишневецкий Ю.Р., Боронина Л.Н., Пучкова А.Я. Исследование девиантных форм поведения студенческой молодежи Свердловской области // Университетское управление. 1999. № 3-4. С. 38-48.
2. Духновский С.В. Влияние переживания критических ситуаций на развитие девиантного поведения подростков. Автореф. дисс. канд. психол. наук. Казань, 2002.
3. Мягков А.Ю., Журавлева И.В., Журавлева С.Л. Суицидальное поведение молодежи: масштабы, основные формы и факторы // Социологический журнал. 2003. №1. С. 65-81.
4. <http://www.hse.ru/lingua/en/org/hse/sci/demo/publications/988529.html> (Денисенко М. Российский студент в интимной жизни).

5. <http://www.net-narkotikam.ru/tag/problema-narkomanii> (Наркомания в России (2009)).

Особенности проявления ICQ-зависимости в молодежной среде

Ананин Павел Валерьевич

Студент

*Вятский государственный гуманитарный университет,
социально-гуманитарный факультет, Киров, Россия*

E-mail: vpol4@yandex.ru

Активное развитие новых технологий массовых коммуникаций, связанных с интенсивным рекламным воздействием в прессе и в телевизионных передачах, с нарастающим использованием электронной почты, сети Интернет, сотовой связи и других технологий в общении в последние несколько лет привело к возникновению новых типов поведения молодежи.

Молодые люди стали обладать большей коммуникативностью, в том числе коммуникативностью на расстоянии. Появление ICQ – бесплатного сервиса для обмена мгновенными сообщениями – стало в своем роде революционным явлением в молодежной среде. В наши дни сложно найти человека, который бы ни разу не слышал фраз «аська» или «ай си кью» [3].

ICQ — американский коммерческий сервис для общения через сеть Интернет, включающий в себя службу мгновенного обмена сообщениями на основе протокола OSCAR, одноимённую программу-клиент, интернет-портал и ряд дополнительных услуг [4].

В 1996 году Арик Варди, Яйр Голдфингер, Сефи Вигисер и Амнон Амир, старшеклассники из Тель-Авива (Израиль) основали компанию Mirabilis и создали интернет-пейджер. ICQ является английским омофоном фразы «I seek you», что переводится на русский как «Я ищу тебя». ICQ и её логотип — достаточно известный и узнаваемый бренд. Логотип представляет собой стилизованное изображение цветка ромашки с диском жёлтого цвета и восемью лепестками, семь из которых окрашены в зелёный цвет, а один — в красный [5].

Привлекательность этого сервиса обоснована его бесплатностью и простотой - подключиться можно не только с компьютера, имеющего интернет-соединение, но и с телефона, абсолютно из любого места, где есть прием сотовой сети.

Наличие специфического сленга, возможность смены и выбора статусов, наличие информативных сервисов, - все это превращает ICQ-общение в своеобразную субкультуру. Новизна феномена, его массовость стали поводом для выделения нового вида аддиктивного поведения – ICQ-зависимости.

Аддиктивное поведение — одна из форм деструктивного поведения, которая выражается в стремлении к уходу от реальности путем изменения своего психического состояния посредством приема некоторых веществ или постоянной фиксации внимания на определенных предметах или активностях (видах деятельности), что сопровождается развитием интенсивных эмоций [1]. Этот процесс настолько захватывает человека, что начинает управлять его жизнью. Человек становится беспомощным перед своим пристрастием. Волевые усилия ослабевают и не дают возможности противостоять аддикции. И чаще всего это происходит с человеком в период его молодости, когда ещё пока не существуют сформированные обязательства перед социумом, что высвобождает определенное количество свободного времени, некоторая часть из которого тратится на виртуальное общение. Незученный характер этого явления в среде учащейся и студенческой молодёжи сформировали необходимость в проведении исследования и выявлении особенностей ICQ-зависимости.

В исследовании принимали участие два крупнейших вуза города Кирова: Вятский государственный университет и Вятский государственный гуманитарный университет, а так же две школы: МОУ СОШ с УИОП №2 города Вятские Поляны и МОУ СОШ с УИОП № 42 города Кирова. Выборочная совокупность составила 121 человек в возрасте от 14 до 22 лет. Соотношение старшеклассников к студентам составило 1:0,82. Изучалось мнение молодежи с помощью анкеты, состоящей из 32 вопросов: 24 вопроса были предназначены для пользователей ICQ, 3 вопроса для тех, кто не пользуется данным сервисом, а также 5 общих вопросов.

В ходе исследования было выделено несколько основных позиций, которые требуют пояснения. Из всего количества респондентов 84% молодежи пользуются ICQ, т.е. девять из десяти школьников и студентов. Если пользоваться определениями эпидемиологии, то распространение данного сервиса в молодежной среде можно сравнить с пандемией. Показателен гендерный анализ использования ICQ: по данным исследования 91% всех молодых людей и 78% девушек имеют доступ к интернет-пейджеру. Очевидно, что именно молодые люди чаще проявляют свой интерес к техническим инновациям, особенно в области интернет ресурсов.

Абсолютно все молодые люди и девушки, не пользующиеся услугами ICQ на момент проведения исследования, знали о существовании сервиса и 68% собирались в недалеком будущем подключиться. Причем желание подключиться высказывали именно девушки (77% всех неподключившихся девушек), тогда как большая часть молодых людей (40%) не собиралась пользоваться ICQ в будущем.

Для выяснения причин такой высокой популярности необходимо рассмотреть мотивации молодежи к использованию ICQ. Тремя основными причинами, выделяемыми как молодыми людьми, так и девушками явились общение от скуки (30%), относительная дешевизна (25%), а также простота в использовании (20%). Молодые люди чаще используют этот способ связи в качестве деловой переписки (16,84% молодых людей), чем девушки (8,05% девушек). Абсолютно неожиданным оказалось то, что фактор моды никаким образом не влияет на мотивацию (1,1%). Очевидно, что использование ICQ - это наиболее дешевый и простой способ связи с окружающими, выгодно отличающийся от сотовой связи и e-mail.

Каждый десятый пользуется ICQ с целью новых знакомств, это свойственно молодежному возрасту. Однако в некоторых случаях люди скорее используют ICQ как альтернативу своему непосредственному (реальному) окружению. Ухудшение межличностных отношений в реальности ведет к зависимости.

Причиной этому может послужить тот факт, что общение с человеком через ICQ дается гораздо проще, чем в реальной жизни. Таким способом можно создать несколько типов поведения, несколько виртуальных «Я», и успешно их использовать в той или иной ситуации. Исследование молодежи показало, что 35% респондентов разделяют мнение о том, что общаться с человеком онлайн гораздо проще и эффективнее. Данный факт вызывает беспокойство, молодые люди, находя ICQ более удобным видом общения, отходят от практики реального общения.

Для выявления уровня зависимости молодежи от ICQ в анкету были включены вопросы из теста диагностики интернет-аддикции, разработанные ведущим исследователем проблемы Кимберли Янг [3]. По результатам анализа оказалось, что около 7% молодежи проявляют аддиктивное поведение по отношению к ICQ, но вызывает опасение достаточно большой процент числа респондентов, находящихся в пограничном состоянии – 36%. Предвидится рост числа зависимых по отношению к обычным пользователям. Показательны результаты исследования и по гендерному признаку: в состоянии «обычный пользователь» - 69% молодых людей, 45% - девушек; в пограничном состоянии – 28% и 45%; в состоянии «зависимый» - 4% и 10% соответственно. Прослеживается предрасположенность девушек к виртуальному общению. Количество находящихся в пограничном состоянии и зависимых среди

респонденток намного превышает число молодых людей в тех же аддиктивных категориях.

Зависимость может проявляться в разного рода негативных проявлениях и являться причиной конфликтов. В первую очередь ICQ может влиять на профессиональную деятельность, отнимая большое количество времени, выделенное для работы. Основным видом деятельности целевой группы исследования – обучение. По результатам опроса 64% респондентов пользуются интернет-пейджером во время своей учебы или работы, что прямым образом влияет на их успеваемость, 31% учащихся отмечают, что из-за времени, потраченного на виртуальное общение, страдают успехи в учебе. Результаты исследования показывают, что больше половины девушек имели случаи ссор, причинами которых являлось ICQ, причем половина этих ссор была именно с родителями. Это связано с непониманием старшим поколением необходимости использования сервиса. У молодых людей конфликты возникали лишь только с каждым десятым и, очевидно, не носили серьезного характера.

Результаты исследования явились основой для выделения ряда рекомендаций, направленных на предупреждение аддиктивного поведения: рациональное планирование свободного времени молодежи; формирование установок на реальное общение; оказание социально-психологической помощи зависимым личностям; проведение информационных мероприятий среди молодежи о существовании проблемы ICQ-аддикции; недопущение использования сервиса во время учебных занятий; формирование общественного мнения о проблеме ICQ-аддикции, через сообщения и публикации в СМИ.

Литература

1. Леонова Л.Г., Бочкарева Н.Л. Вопросы профилактики аддиктивного поведения в подростковом возрасте: учебно-методическое пособие.- Новосибирск, 1998.
2. Молодежь. Наука. Общество: Материалы докладов преподавателей, аспирантов, студентов на Всероссийском студенческом научном форуме 19-20 ноября 2009г. / под ред. Г.И. Симоновой. – Киров: Изд-во ВятГГУ, 2009.-213с.
3. Янг К.С. Диагноз – Интернет-зависимость // Мир Интернет, -2000, -№2, -С. 24-29.
4. ICQ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/wiki/ICQ>
5. ICQ исполнилось 12 лет [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://icq-rus.com/news/1156.html>

Исследование лидерства молодежи, принимающей участие в жизни общественных организаций ВУЗов России

Атаева Мария Алевдиновна

студент

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,

социологический факультет, Москва, Россия

E-mail: ellin87@mail.ru

Введение

Лидерство как социальное явление сопровождает человечество на протяжении всего его существования. Везде, где собирается группа, состоящая более чем из двух человек, может возникнуть ситуация лидирования одного и следования за ним других. Лидер оказывает значительное влияние на процессы самоорганизации группы, формирование групповых норм и ценностей, на поведение последователей. В связи с этим лидеры и сам феномен лидерства традиционно привлекают внимание исследователей. Актуальность нашего исследования опирается, во-первых, на потребности государства в молодых, ярких лидерах, способных реализовать свои конкурентные преимущества. Так в 2009 году в рамках Года Молодежи в России стартовал проект «Россия-2020».

Федеральное агентство по делам молодежи в партнерстве с Министерством спорта, туризма и молодежной политики Российской Федерации ставит главной задачей дать молодым людям страны возможность реализовать свой талант, подготовиться к революционным изменениям и, в результате, занять достойные позиции в обществе и обновленной стране. «Проект, в том или ином виде, коснется каждого молодого человека, и только от таланта, личностных качеств и активности каждого будет зависеть то, где он окажется, будет ли он лидером или ведомым, строителем собственной жизни или «отбывающим номер». Исчезнет понятие работы как той бессмысленной рутины, которая затягивает на всю жизнь... Повысится социальная мобильность. Вы с легкостью будете переходить из проекта в проект, переезжать из города в город, из страны в страну». Одним из направлений работы является проект «Лидерство». Цель которого - создать и подготовить команду успешных, эффективных молодых людей, способных транслировать принципы проектной деятельности, социальной мобильности, профессиональной эффективности. Во-вторых, это потребность в приращении научного знания о феномене лидерства, его социального механизма.

Методы

Объектом нашего исследования являются молодые люди от 16 до 30 лет, принимающие участие в жизни молодежных организаций или движений. География исследования включала в себя 20 городов Российской Федерации: Москва, Санкт-Петербург, Тольятти, Иваново, Курск, Новосибирск, Пермь, Краснодар, Ярославль, Смоленск, Кропоткин, Тюмень, Череповец, Барнаул, Ростов-на-Дону, Южно-Сахалинск, Каракол, Псков, Липецк, Нижний Новгород.

Методом исследования был выбран анкетный опрос. Объем выборки составил 100 человек.

Результаты

Говоря о природе лидерства, причинах его появления, можно объединить все существующие в науке точки зрения в 2 группы. К первой относятся авторы, настаивавшие на том, что право на лидерство и лидерские качества даны человеку от рождения. Вторая группа мыслителей, напротив, утверждает возможность приобретения лидерских качеств или позиции в результате воспитания, образования, тренировки или определенного стечения обстоятельств. В результате опроса выяснилось, что 86% молодых людей считают лидерские качества приобретенными (из них 47% - в результате воспитания, 10% - образования, 29% - определенного стечения обстоятельств), и лишь 19% - данными от рождения.

Тем респондентам, которые считают, что эти качества являются приобретенными мы задали вопрос о возрасте, в котором они впервые проявляются, и вот какие результаты получены: 19% полагают, что в период от 0 до 5 лет, 34% - от 6 до 10, 34% - от 11 до 15 и 12% - от 16 до 20 лет. Таким образом, мы видим, что, по мнению самих молодых людей, они проявляются как лидеры во время получения школьного образования. Следовательно, необходимо направлять основные усилия на развитие потенциала молодого поколения именно в этот период их социализации. Возможные варианты: создание детских общественных организаций, проведение школ лидера, в которых выявляются наклонности ребенка, и дается не только широкий спектр необходимых навыков и умений, но и развиваются именно его уникальные способности.

Существуют еще два различных подхода. В рамках первого появились ранние теории лидерства, концепции «Великого человека», утверждающие, что выдающиеся люди являются такими благодаря тому, что от рождения наделены чертами, отличающими их от других индивидов. С этим согласны 30% опрошенных нами респондентов. То есть они считают, что все эффективные лидеры являются обладателями общего для них набора качеств (черт), позволяющих им занимать лидирующие позиции. С точки зрения второго подхода в различных ситуациях

проявляются лидеры, обнаруживающие различные, порой и противоположные лидерские качества. Этой точки зрения придерживаются 67%.

Мы посчитали необходимым рассмотреть лидерство как действие и поведение. В этом случае акцент делается на поведенческих аспектах лидерства, в том числе и действиях, предпринимаемых лидером для управления и координации работы группы. Мы спросили у молодых людей, какой, по их мнению, наиболее эффективный для работы группы требуется стиль лидерства. Как показали результаты: 28% молодежи отдает предпочтение авторитарному стилю, 68% - демократическому и только 1% - либеральному, попустительскому. Причем авторитарный стиль выбрали преимущественно те, кто не принимает активного участия в жизни организации (числюсь членом организации, иногда участвую в мероприятиях).

Значительным является тот факт, что большинство опрошенных не смогли ответить на вопрос, кто является для них примером, молодежным лидером. Они сошлись во мнении, что такового на сегодняшний момент нет.

Национальная идентичность молодежи города Саратова (на примере русской и татарской национальных групп)

Багаудинова Зухра Бекалиевна

Студент-специалист

*Саратовский государственный университет имени Н.Г.Чернышевского,
социологический факультет, Саратов, Россия*

E-mail: Zuhra220390@mail.ru

Проблема формирования национальной идентичности и национального самосознания стала наиболее острой в России в последние 10-15 лет. Это во многом связано с социальными факторами (распадом СССР, вынужденной миграцией, вооруженными конфликтами и др.). Актуальность проблемы исследования обусловлена также происходящими сейчас в России процессами объединения субъектов федерации, которые показали, что деление Российской Федерации только по национально-территориальному принципу не всегда оправдано. Указанные факторы привели к расслоению национального самосознания («русские» и «россияне», «новые русские» и «старые русские») и фрагментации национальной идентичности на отдельные составляющие - этнические, расовые, религиозные, лингвистические, мифологические и другие субидентичности. Следствием этого стало проявление различных форм этнонационалистического сепаратизма, в первую очередь, на Северном Кавказе (Чечня, Дагестан) и, в связи с этим, усложнение взаимоотношений между различными этническими группами.

Исходя из этого, было проведено авторское исследование, посвященное изучению особенностей национальной идентичности молодежи города Саратова, в июле-августе 2009 года, методом анкетирования. Выборочную совокупность составили представители двух национальностей города Саратова - русские и татары в возрасте от 14 до 30 лет. Было опрошено 200 респондентов, из которых 50%-русские и 50% - татары. Распределение по половому признаку (мужчины - 45,5%, а женщины – 54,5%) соответствует гендерным особенностям распределения по городу Саратову.

Выявляя период времени, когда респонденты начали различать людей в зависимости от их национальной принадлежности установлено, что для 19,0% ответивших большую роль сыграл дошкольный период, для 28,0% молодежи - младший и средний школьный возраст. В старших классах и после школы начали разделять окружающих по национальности по 15,5% опрошенных. 20,0% опрошенных не дифференцируют людей по национальности. Следовательно, для большинства опрошенной молодежи важную роль в дифференциации людей по национальному признаку сыграла школа, общение со сверстниками и членами семьи.

33,0 % всех опрошенных указали родителей как главный источник получения информации респондентами о своей национальности. От бабушек, дедушек узнают о своей национальной принадлежности 24,5% опрошенных. Надо заметить, что друзья стали информаторами о национальной принадлежности для 12,5% молодых саратовцев, учителя для 8,5% опрошенных. Таким образом, именно семья является основным институтом, предоставляющим информацию о принадлежности к той или иной национальности и формирующим национальную идентичность.

Готовность работать в межнациональном коллективе в силу полиэтничности саратовского региона занимает важное место при устройстве на работу. 25,0% респондентов согласились бы работать в межнациональном коллективе только в том случае, если руководство принадлежало бы к их национальности. По 20,5% отметили, что они могут работать только в мононациональном коллективе, и не готовы сотрудничать с людьми конфликтных национальностей. И лишь для 18,5% опрошенных этническая принадлежность коллеги по работе не имеет принципиального значения. Следовательно, отсюда можно сделать вывод о том, что к постоянному межэтническому сотрудничеству по работе респонденты, как оказалось, не готовы. Таким образом, опрос выявил противоречивый характер толерантности саратовской молодежи к инонационалам.

По результатам проведенного исследования, саратовцы согласны принять человека другой национальности в различные социальные группы. Большинство респондентов (84,5%) не прочь видеть людей другой национальности в качестве гражданина нашей страны, 77,5% - в качестве гостя, туриста в нашей стране и 74,0% респондентов - в качестве коллеги по работе. Наличие другой национальности ни в коем случае не является препятствием для заключения брака (10,5%). Но, однако, 44,0% опрошенной молодежи никогда не допустили бы рождение ребёнка от человека другой национальности. И, в тоже время, 40,5% респондентов не исключают такой вероятности.

Это говорит о том, что готовность саратовцев к тесному сотрудничеству и общению с другими народностями носит ситуативный характер.

Рассмотрим язык как механизм национальной идентичности (на примере татарской молодежи). Значительную долю населения в Саратовском регионе составляют татары. Среди них лишь 15,0% читают литературу на родном языке, и не читают 76,0%.

40,0% представителей татарской национальности указали национальный язык в качестве основного языка общения между членами семьи. 34% татар используют в общении дома и татарский, и русский языки, по ситуации. Остальные 26,0% говорят дома исключительно на русском. Таким образом, больше 70% татарской молодежи владеют родным языком и используют его как элемент национальной идентичности, но не читают на нем. Это свидетельствует о размытости роли языка в национальной идентичности татарской молодежи.

Также опрос показал, что большинство респондентов татарской национальности используют родной язык в общении дома, с членами своей семьи используют 37,0% и с родными старшего поколения (бабушками, дедушками) говорят на родном языке 15,0% опрошенных респондентов татарской национальности. И при общении со всеми своими родственниками говорят на родном языке 13,0% татар Саратова. Таким образом, татары используют родной язык в большей степени только при общении с членами семьи.

При общении с друзьями своей национальности, причем только наедине с ними, родной язык используют 7,0% татар. При этом, 5,0% опрошенных татар используют родной язык в общении с друзьями в любой ситуации. 2,0% татар редко использует родной в общении и вовсе нигде не применяют национальный язык 1,0% татар. Так, за пределами семейного окружения лишь немногие из татар стараются пользоваться в общении родным языком, или вовсе не используют его.

Национальная идентичность в современный период становится новым элементом социальной идентичности и основными субъектами, формирующими национальную идентичность являются такие социальные институты как семья и школа.

Представления молодежи о своей будущей семье
Баранова Марина Владимировна, Ковыльчик Елена Владимировна
Студентки

*Липецкий филиал Орловской Региональной академии Государственной службы,
государственное и муниципальное управление, Липецк, Россия
E-mail: petruska88@mail.ru, forcrazyme@mail.ru*

В постоянно изменяющейся жизни, на обломках традиционной системы ценностей, молодежь создает новые приоритеты, что находит отражение и в содержании ее представлений о семье как устойчивой и значимой единицы в иерархии жизненных ценностей. Семья - важный социальный институт, в котором разворачивается процесс социализации человека, и любые, даже не ярко выраженные, изменения этого института свидетельствуют об изменениях в других областях человеческой жизни, государства, общества. [3] Семья является приоритетной ценностью любого современного государства. Положение семьи, тенденции, характеризующие ее состояние, являются показателями дел в стране и ее перспектив на будущее. [1] Устойчивость брачно-семейных отношений зависит от готовности молодых людей к семейной жизни, где готовность к браку понимается как система социально-психологических установок личности, определяющая эмоционально положительное отношение к семейному образу жизни. [4]

Именно студенты оказываются наиболее чувствительными к происходящим социальным переменам. Этот период жизни человека характеризуется активным становлением личности, возникновением и развитием значимых психологических новообразований, задействованных во всех проявлениях когнитивного и эмоционального отношения к миру, - в оценке реальной действительности и окружающих людей, в прогнозировании своей социальной активности, в планировании будущего и самореализации, в формировании собственных представлений о мире и о себе. [1]

Актуальность исследования обусловлена необходимостью изучения состояния массового сознания в изменяющемся мире. Данная работа обращена к этой проблеме посредством изучения представлений современной молодежи о своей будущей семье. Социальные представления - это способ осмысления, интерпретации человеком феноменов повседневной жизни. Необходимо изучить и провести анализ представления студентов о своей будущей семье в изменяющихся социальных условиях.

Главным в исследуемой проблеме мы видим изучение содержания представлений о своей будущей семье у студентов.

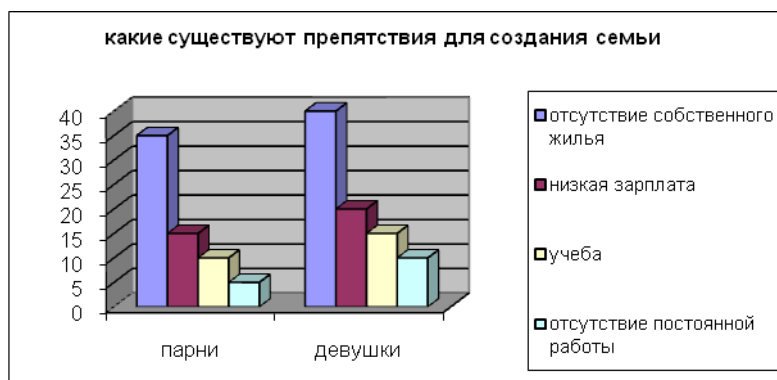
В основу исследования был положен анкетный опрос 150 человек, обучающихся на очном отделении Липецкого Филиала ОРАГС. Опрос был проведен на добровольной основе. В анкете использовались закрытые вопросы; включались вопросы о личности респондента.

В числе опрошиваемых преобладает количество девушек (57%). Это связано, в первую очередь, с тем, что среди студентов, обучающихся на очном отделении ЛФ ОРАГС, число девушек превышает число парней. Что касается возраста, то полученные данные показывают, что наибольшее число респондентов представлено в возрастной категории от 20 до 22 лет (74%).

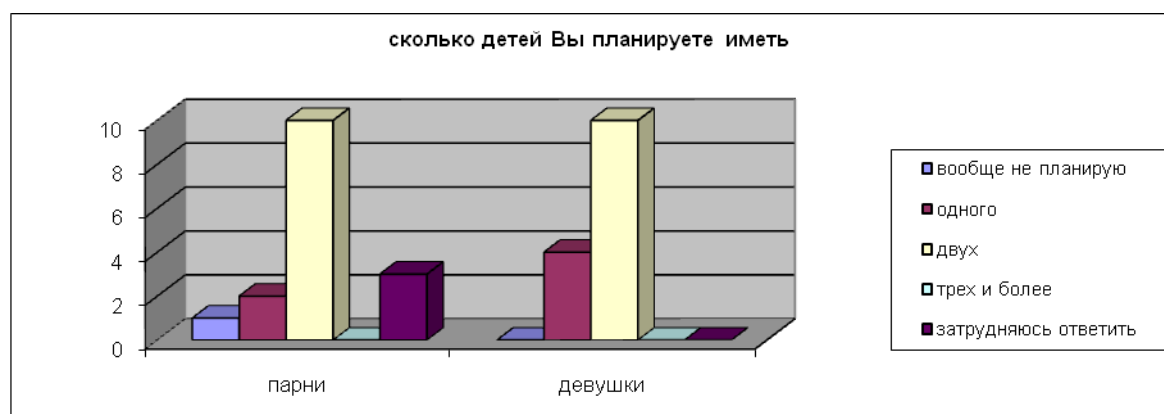
Определим, каковы представления респондентов о том, какая функция семьи более значима. Такая функция семьи как «содержание, воспитание детей» занимает доминирующую позицию, как у парней (77%), так и у девушек (70%).

Какой мотив при вступлении в брак является главным? На этот вопрос подавляющее большинство респондентов ответили – любовь (90%). Причем и парни и девушки в одинаковой степени ставят эти факторы на лидирующие позиции.

Самой существенной проблемой на пути создания семьи, студенты видят отсутствие собственного жилья (50% опрошенных). На втором месте стоит проблема низкой заработной платы (24%). На третьем – учеба (16%). На последнем месте – отсутствие постоянной работы (10%). По данному вопросу мнения парней и девушек так же почти совпадают.

Причем большинство респондентов (68%) считает, что эти проблемы могут быть решены в ближайшем будущем.

Большинство респондентов сказали, что хотят иметь двух детей. Так считает 67% опрошенных.

В начале исследования мы поставили перед собой цель: изучить содержание представлений о своей будущей семье у студентов. На основе данных полученных в ходе исследования можно сделать вывод о том, что поставленная цель была достигнута. Свою будущую семью студенты хотели бы построить на любви и взаимоуважении, официально оформить свой брак, иметь двух детей (что способствовало бы укреплению семьи). И если бы не проблемы с жильем и отсутствие постоянной работы, то многие бы уже давно создали собственную семью.

Таким образом, семья представляет для современной молодежи важную жизненную ценность. Представления молодежи о семье вариативны и в большей степени связаны с психологическими аспектами брачно-семейных отношений, чем социально-бытовой ее направленностью.

Литература

1. Госпорьян А., Новикова М. Тенденции развития семьи в России. // Социальное обеспечение. - 2005г. - № 24.

2. Кривцова Е.В., Мартынова Т.Н. Семья глазами студенческой молодежи // Психология в вузе. - 2003. - №4.
3. Немцов А.А. Семья в системе жизненных ценностей студенческой молодежи // Психология в вузе. - 2003. - №4.
4. Пахомов А.А. Особенности трансформации семьи и государственной семейной политики. // Социальные исследования. - 2005г. - № 12.

Пикап в системе взаимоотношений полов в современном обществе: представления тверской молодежи

Беликова Лилия Евгеньевна

Студент

Тверской государственный технический университет,

гуманитарный факультет, Тверь, Россия

E-mail: lilbelikova@yandex.ru

В современном обществе появляются новые формы отношений между мужчиной и женщиной, имеющие свою специфику и отличающиеся от традиционных взаимоотношений полов. Одной из подобных форм является пикап, который олицетворяет особого рода непродолжительные отношения, сочетает в себе индивидуальность и креативный подход каждого человека с традиционными методами регулирования взаимоотношений между мужчиной и женщиной. В связи с этим пикап как социальное явление оценивается неоднозначно, что делает актуальным анализ представлений о данном типе взаимодействия между полами среди различных групп российского общества, в частности, молодежи.

Теоретический анализ, осуществленный нами в ходе работы над проблемой, позволил определить пикап как совокупность методов, наблюдений, взглядов, развившихся на основе эмпирического подхода к соблазнению. Причем, в настоящее время появляется особая категория людей, являющихся профессиональными пикаперами, имеющих свою терминологию, характеризующихся специфическими моделями поведения. Пикапер сочетает новейшие и традиционные средства знакомства, следит за своим имиджем, избегает шаблонных способов соблазнения, изобретая новые, уникальные подходы, использует в своих целях детали одежды, средства языка и невербалики, вещественные атрибуты [1].

С целью выявления представлений молодежи о таком социальном явлении как пикап в декабре 2009 года было проведено социально-антропологическое исследование с использованием метода полужформализованного интервью, в котором преобладали открытые вопросы. Объем выборочной совокупности составил шестнадцать молодых людей и девушек в возрасте от 17 до 30 лет, проживающих в г. Тверь.

В результате было выявлено, что большинство девушек и молодых людей легко вступает в общение с представителями противоположного пола, ориентируясь на дружеские отношения. Строить отношения со своим партнером большинство опрошенных старается на основе взаимного чувства любви и уважения. Причем, опрошенные девушки в отличие от мужчин предпочитают все свободное время проводить со своим молодым человеком либо в компании друзей-мужчин, что, возможно, обусловлено большей потребностью девушек во внимании. Общаются респонденты с представителями противоположного пола на «абсолютно любые» темы от деловых до интимных, которые могут касаться общих интересов, развлечений, проведения досуга и отдыха, обсуждения проблем и выяснения отношений. Проводить время со своей «второй половиной» большинство опрошенных предпочитает в уединенных, уютных местах, таких как кафе, ресторан, «дом», мотивируя свой выбор желанием уединиться, побыть вдвоем с любимым человеком.

Непродолжительным знакомствам респонденты дали различные оценки. Так, большинство девушек, положительно относящихся к подобным знакомствам, считает их приятным типом времяпрепровождения, приносящим в жизнь разнообразие и улучшающим настроение. Молодые люди признают непродолжительные знакомства удобной формой общения, аргументируя свою положительную позицию тем, что такие знакомства ни к чему не обязывают, не требуют каких-либо обещаний. Отрицательную позицию девушки и молодые люди объясняют тем, что они, в основном, ориентируются на серьезные отношения, а в непродолжительных знакомствах не видят смысла.

В ходе исследования было установлено, что большинству респондентов известно о существовании такого явления как пикап, который был определен ими как соблазнение представителя противоположного пола в короткие сроки. Скорее всего, подобная информированность связана с интенсивным обсуждением данного явления в СМИ, на Интернет-форумах, также на мнение респондентов повлиял недавно вышедший кинофильм «Пикап: съем без правил». Респонденты отметили, что им известны такие приемы, используемые в пикапе, как продолжительные взгляды («строить глазки»), определенные позы, жесты, комплименты.

Исследование показало, что большая часть опрошенных никогда не занималась пикапом. Часть же респондентов, когда-либо занимавшихся пикапом, позитивно характеризует данный опыт, определяя его как занятие увлекательное и отмечая действенность применяемых методов соблазнения. Причем, большинство молодых людей и девушек не становилось объектом пикапа, но некоторые респонденты предположили, что они могли и не подозревать об использовании приемов пикапа партнером по взаимодействию. Основными причинами занятия пикапом, имеющими, прежде всего, субъективный, психологический характер, респонденты считают стремление к самоутверждению, поиск чего-то нового, желание что-то доказать себе и окружающим, месть противоположному полу, просто интерес к пикапу. Были выдвинуты предположения, что пикапом можно заниматься на спор, кто-то рассматривает пикап как спорт. Один из респондентов считает, что пикап – это своеобразный поиск «той, которая не поддастся на эти приемы».

В ходе исследования было установлено, что большинство респондентов не рассматривает пикап как особое молодежное движение, отрицает институциональный характер существующих в нем форм отношений и моделей поведения («люди занимаются соблазнением, не задумываясь о пикапе», «он официально не оформлен», «каждый имеет свой подход в пикапе», «массовое движение не развито»). Те респонденты, которые считают пикап молодежным движением, выдвигают следующие аргументы: пикап распространен среди молодежи, существуют специальные организации, различные чаты в Интернете.

Большинство опрошенных считает, что средства и методы пикапа применимы в повседневном общении с представителями противоположного пола, так как они являются естественным проявлением симпатии, доставляют приятные эмоции обеим сторонам в общении, кроме того, люди используют данные методы интуитивно. Отрицательные оценки средств и методов пикапа могут быть объяснены неуверенностью в их действенности, убежденностью в невозможности повлиять на желание человека идти на контакт. Мнения респондентов по проблеме степени соответствия занятий пикапом моральным нормам разделились. Часть опрошенных положительно оценивает пикап и считает, что он не противоречит моральным нормам, так как использование приемов соблазнения является естественным в отношениях мужчин и женщин в различные времена у разных народов. Респонденты, занявшие противоположную позицию, считают, что аморально использовать человека в своих интересах, это может повлечь разные последствия, например, душевную травму.

Таким образом, исследование показало, что, имея представление о такой форме взаимоотношений между полами как пикап и допуская использование некоторых

приемов соблазнения противоположного пола в обыденной жизни, представители современной молодежи ориентируются, прежде всего, на длительные отношения с партнером, построенные на основе взаимного чувства любви и уважения.

Литература

1. Добренков В., Кравченко А. (2006) *Фундаментальная социология* в 15 т., т. 10. М.: Инфра-М.
2. [www. Soblaznenie. Ru/encw/](http://www.Soblaznenie.Ru/encw/).

Общественно-политическая активность молодежи (региональный аспект)

Благинин Владислав Сергеевич

Аспирант

*Липецкий государственный педагогический университет,
кафедра менеджмента и социальных технологий, Липецк, Россия*

E-mail: Kibervlad@mail.ru

Перестройка и последовавшие за ней социально-экономические изменения в российском обществе привели к слому системы работы с молодежью. С течением времени пришло осознание того, что для успешных социально-экономических преобразований, для формирования гражданского общества государству необходимо активное участие молодежи в общественно-политической деятельности на региональном и местном уровне. Молодое поколение - наиболее восприимчивая к нововведениям категория граждан. От позиции молодежи в общественно-политической жизни зависит темп продвижения России по пути модернизации общества.

Результаты исследования, проведенного Фондом Общественного Мнения показывают, что молодежь в целом довольно аполитична. В выборах даже федерального уровня участвуют менее половины молодых россиян, в ходе последнего исследования лишь 33% молодых респондентов заявили, что интересуются политикой, тогда как среди граждан среднего возраста – 40%, а среди тех, кто старше 55 лет, - 42 % [6]. Только 2,7% молодых людей более или менее постоянно участвуют в деятельности общественных организаций [5]. Несоответствие между потребностью общества в политически-активной молодежи и аполитичностью молодого поколения рождает практическую актуальность проблемы. Близкие показатели в странах Европейского Союза стали основанием для внедрения программ по вовлечению молодежи в общественно-политическую жизнь. Основой для разработки европейских программ явилась Пересмотренная Европейская Хартия «Об участии молодежи в общественной жизни на местном и региональном уровне». В России на федеральном уровне принята Стратегия государственной молодежной политики в Российской Федерации до 2016 года, одной из целей которой является выявление и поддержка активности молодежи и её достижений в общественно-политической сфере [2].

В соответствии со Стратегией государственной молодежной политики в Российской Федерации, в Липецкой области разработан закон «О государственной молодежной политике в Липецкой области». В соответствии с ним, одной из целей молодежной политики в регионе является создание молодым гражданам условий для более полного включения молодежи в социально-экономическую и политическую жизнь общества [3]. Так же принята целевая программа «Молодежь Липецкой области (2009 - 2013 годы)». Анализ региональных нормативно-правовых актов, касающихся молодежи показывает, что происходит пересмотр идеологии – от поддержки молодежи к идее создания условий для интеграции молодых граждан в общественно-политическую жизнь региона, с целью активизации политической активности молодых граждан и увеличения их вклада в развитие региона.

Под политической активностью принято понимать форму социальной активности, реализуемую в сфере национальной и международной политики; один из фундаментальных элементов человеческого поведения в политической жизни. Проявляется в двух основных формах: 1) участие в общественной жизни посредством демонстраций, митингов, собраний и т.д., когда человек, хотя и выражает свое отношение к определенным политическим и социальным явлениям, но все же не может считаться последовательным борцом за торжество соответствующих принципов и требований; 2) участие в политической деятельности, что является самым точным критерием степени политической активности. Первая форма часто путается с понятием «молодежного активизма» - особой формы проявления молодежью политической активности, характеризующейся включением широких молодежных масс в политический процесс на платформе, отличающейся, а нередко и дистанцирующейся, от основных политических сил и политических партий [7]. Подобная путаница в понятиях говорит о теоретической актуальности темы.

Эффективное участие молодежи в общественно-политической жизни должно быть основано на понимании происходящих вокруг них общественно-политических и культурных процессов и их изменениях. Как отмечено в пункте 7 части 1.2 Пересмотренной Европейской Хартии «Об участии молодежи в общественной жизни на местном и региональном уровне», социально-экономические условия, в которых находятся молодые люди, так же влияют на их готовность участвовать в общественно-политической жизни региона [1]. В случае необеспеченности рабочими местами или при уровне жизни за чертой бедности, у молодых людей вряд ли будут желание, ресурсы и социальная поддержка для того, что бы стать активными гражданами, участвующими в жизни общества. Отсюда вытекает ряд проблем, которые руководство региона должно решить, что бы привлечь молодое поколение к общественно-политической жизни.

По данным социологического опроса молодежи, проведенным Управлением внутренней политики администрации Липецкой области в 2009г., для 53% респондентов остается актуальной проблема трудоустройства и занятости. Среди главных приоритетов при выборе работы молодые люди называют следующие: высокая заработная плата (82%), удобный график работы (31%), наличие перспектив карьерного роста (27%). Среди факторов, мешающих найти работу по специальности, - низкая заработная плата (24%), отсутствие вакансий (25%), отсутствие опыта работы, недостаточный уровень образования (34%). Недостаточно эффективное решение этих проблем приводит к негативному отношению молодых людей к общественно-политической жизни в целом, и их низкой активности в электоральном процессе в частности. Но, несмотря на влияние обозначенных неблагоприятных факторов социально-экономического развития, анализ явки молодых избирателей показывает положительные тенденции.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что для вовлечения молодого поколения в общественно-политическую жизнь необходимо создать благоприятные социально-экономические предпосылки. В связи с этим необходимо разработать комплексную систему показателей, позволяющих рассматривать динамику изменения социально-экономического положения молодежи во взаимосвязи с общими показателями развития региона. На основе разработанной системы показателей должны быть разработаны эффективные программы, направленные на решение выявленных проблемных социально-экономических показателей региона.

Литература

1. Пересмотренная Европейская Хартия «Об участии молодежи в общественной жизни на местном и региональном уровне». КОМПАС - Пособие по образованию в области прав человека с участием молодежи. Н-1024 Будапешт 2002. – 475с.

2. Стратегия государственной молодежной политики в Российской Федерации. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 18.12.2006 г. № 1760 – Р. <http://yso.lipetsk.ru/content/view/101>
3. Закон Липецкой области «О государственной молодежной политике в Липецкой области» от 22.12.2004 г. № 161-ОЗ. <http://yso.lipetsk.ru/content/view/102>
4. Агранович М.Л., Королева Н.Ю., Полетаев А.В., Селиверстова И.В., Сундиев И.Ю., Фатеева А.В. Положение молодежи в России: Аналитический доклад. - М.: Издательский комплекс "Машмир", 2005. - 168 с.
5. Кертман Г. Политический потенциал и политическая активность молодежи: Отчет Фонда Общественного Мнения – 02.05.2005 г. <http://bd.fom.ru/report/map/of052101>.
6. Социология молодежи. Энциклопедический словарь / Отв. Ред. Ю.А. Зубок и В.И. Чупров. – М.: Academia, 2008. – 608 с.

Потребительское поведение молодежи в условиях осуществления рыночных реформ (на примере г.о. Тольятти)

Быстрякова Анна Игоревна

Студент

*Тольяттинский государственный университет, Гуманитарный институт,
Тольятти, Россия*

E-mail: strana-chudes88@yandex.ru

В последние десятилетия в молодежной среде произошли сложные процессы, свидетельствующие о переоценке ценностей предыдущих поколений, нарушении преемственности социокультурного опыта. Поколение современной, рыночно ориентированной молодежи в качестве ориентира выбирает «западные» ценности – стремление к индивидуализму и материальному благополучию. Именно молодежь все чаще рассматривается социологами в контексте потребления. Актуальность приобретает изучение проблемы формирования потребительского поведения молодежи, его направленности и взаимодействия с непотребительским поведением. В целях изучения потребительского поведения молодежи крупного промышленного города кафедрой социологии Тольяттинского госуниверситета было проведено социологическое исследование, в котором приняли участие студенты ВУЗов города Тольятти, а также работающая молодежь. Методы исследования – анкетирование (n=200), глубинное интервью (n=20) и вторичный анализ ранее проведенных исследований по данной теме.

Как оказалось, двумя важнейшими ценностями современной молодежи являются любовь и высокий доход. Примечательно, что девушки более, чем юноши ориентируются в жизни на достижение высокого дохода и карьерный рост. Однако подавляющее большинство молодых людей основной жизненной целью считают самореализацию (64%), также ориентируются на получение удовольствий и наслаждение жизнью (41%).

Более половины опрошенных (57%) живут ради удовлетворения потребностей и реализации интересов. Ведут здоровый образ жизни и стремятся создать семью треть респондентов (32%). Также большой процент опрошенных (21%) признались, что не работали бы, если бы представилась такая возможность. Примечательно, что данный вариант ответа чаще выбирали юноши, чем девушки (23% и 18%). Важно, что желание ухаживать за собой и хорошо выглядеть характерно для обоих полов.

Сомневаться в необходимости покупки больше склонны девушки (74%), в то время, как юноши либо сомневаются редко (41%), либо совсем не сомневаются (35%).

Испытывают чувство неловкости за свои покупки вновь чаще девушки (32%). Подавляющее большинство мужчин ответили, что не испытывают подобное чувство никогда, либо крайне редко (83%).

Половина опрошенных (51%) не склонны тратить «свободные» деньги, если не испытывают потребности в вещи \ услуге. Треть респондентов (30%) используют компенсаторное потребление, таким образом они поднимают себе настроение, занимают свободное время. Причем это характерно как для юношей, так и для девушек.

Считают, что дорогие вещи (дорогостоящие услуги) позволяют чувствовать себя более уверенно треть респондентов (33%). Четверть опрошенных мужчин (25%) считают, что таким образом они самовыражаются. Важно, что среди выбравших данный вариант ответа подавляющее большинство молодежь 17-19 лет (45%). Девушки же при помощи демонстративного потребления предпочитают подчеркивать свое материальное положение (27%).

Девушки покупают ненужные вещи чаще, чем юноши (57% и 23%), при этом девушки вновь прибегают к компенсаторному потреблению и при помощи покупок поднимают себе настроение (45%). При этом необходимо отметить, что все опрошенные, покупающие дешевые вещи только для того, чтобы что-то купить, часто стыдятся своих покупок (100%).

Важно отметить, что почти половина опрошенных (42%), считающих себя состоятельными людьми, используют дорогостоящие вещи и услуги для подтверждения своего материального положения. Половина респондентов с неудовлетворительным материальным положением используют демонстративное потребление, чтобы чувствовать себя более уверенно.

Таким образом, молодежи, вошедшей в выборочную совокупность, свойственен компенсаторный тип потребления. У молодых людей, как у самой нестабильной группы населения, отсутствуют четкие жизненные и профессиональные позиции, молодежь вынуждена моделировать свой статус через потребление.

Проанализировав результаты интервью, мы пришли к следующему заключению. В целом, молодежь придерживается гедонистического образа жизни, ориентируется на получение удовольствий, материальных благ. Для молодых людей, как показали исследования, крайне важен статус, доход, поэтому респонденты прибегают к демонстративному потреблению. Необходимо отметить, что респонденты не склонны бездумно тратить деньги, соизмеряя свои потребности с финансовыми возможностями.

По результатам вторичного анализа данных мы пришли к следующим выводам. Многочисленные социологические опросы последних лет выявляют общий ценностный и нормативный кризис у молодежи. Исследователи отмечают, что можно говорить о приоритетности личных ценностей, при этом парадоксально отвергаются необходимые для реализации последних ценности-средства.

Отсутствие в молодежном сознании идеала зачастую замещается поклонением кумирам шоу-бизнеса или спорта – своеобразной «идологизацией». По мнению исследователей, это сопровождается фетишизацией сферы потребления престижных товаров и услуг. У молодежи формируется установка не на творческую самореализацию, а на пассивное потребление образования, культуры и труда.

Полученные результаты указывают на то, что сфера материальных благ актуальна и насущна для современной молодежи. Требуя к себе определенного отношения, она меняет приоритеты и способна отодвинуть на второй план другие сферы бытия человека.

Молодежь, как самая нестабильная группа, подвержена стрессам и сменам настроения, которые преодолевает также через потребление. Покупая вещи, респонденты испытывают облегчение, уходят от своих проблем. Потребление и материальное благополучие представляет для молодежи одну из важнейших целей в жизни.

Литература

1. Зоркая Н., М. Дюк Н. Ценности и установки российской молодежи // Мониторинг общественного мнения. 2003, №4.
2. Тихомандрицкая О.А., Дубовская Е.М. Особенности социально-психологического изучения ценностей как элементов когнитивной и мотивационно-потребностной сферы. (Методические аспекты) // Мир психологии. 1999, №3.
3. Хроменкова О.В. Значимость материальной сферы бытия человека в подростково-молодежной популяции в условиях российской действительности // Феномен человека в психологических исследованиях и в социальной практике. Материалы международной научно-практической конференции. Смоленск. 2003. С. 338-341.
4. Ядова М.А. Поведенческие установки молодежи постсоветского периода // Социологические исследования. 2006, №3.

Влияние уровня религиозности молодого человека на его предпочтения при выборе досугового времяпрепровождения

Валькова Дарья Константиновна, Захарова Екатерина Евгеньевна

Студенты

*Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет,
факультет социальных наук, Москва, Россия*

E-mail: felisha66@rambler.ru, ezakharovae@gmail.com

Данное исследование проводилось группой студентов факультета социальных наук Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета.

Актуальность исследования. Тема настоящего исследования является достаточно актуальной, поскольку предпочтение того или иного вида досуга во многом характеризует исторически сформировавшиеся особенности культурной жизни того или иного общества. Развлекательные учреждения сильно различаются по своему характеру: одни направлены на то, чтобы повысить уровень культуры, образования и духовного развития личности, другие – просто на «легкое», веселое, беззаботное времяпрепровождение людей.

Целью настоящего исследования является разрешение вопроса о том, оказывает ли религиозность влияние на предпочтение индивидом того или иного вида досуга.

Теоретическая разработанность. Изучением досуга занимались многие ученые. Одним из признанных специалистов в этой области являются Т. Веблен («Теория праздного класса»), М. Каплан («Досуг в Америке»), М. Смит («Досуг и общество в Британии») и др. В соответствии с поставленной целью и задачами данного исследования представляется необходимым использование типологизации, предложенной Р.Стеббинсом. В данном исследовательском проекте, вслед за Стеббинсом, мы выделяем два основных вида досуга: «серьезный» и «обычный». Хорошим исследовательским дополнением к теоретической части нашего исследования послужили также разработки российского социолога Ю.Е. Рыжкина, который в качестве дополнительного типа досуга рассматривает физическую рекреацию⁸².

Метод. Данное исследование проводилось методом опроса, посредством формализованной анкеты. Опрос проводился среди студентов Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета и Государственного Университета Высшей школы экономики, предположительно, различающихся по составу самих студентов и, соответственно, их формам досуга.

Влияние религиозности на предпочтение досуга. В процессе исследования было

⁸² См. работу: Рыжкин Ю.Е. Физическая рекреация в сфере досуга человека. СПб., 1997

установлено, что религиозность является одним из факторов, оказывающих прямое влияние на предпочтение при выборе досуга. Данный вывод вполне прогнозируем, так как поведение людей, принадлежащих к какой-либо конфессии, обусловлено рядом специфических особенностей, которые, в свою очередь, определяются вероучением религиозных сообществ, с которыми они себя идентифицируют.

Итак, рассмотрим полученные результаты. Сначала определим, те предпочтения в выборе досуга, которые свойственны обоим группам молодых людей. К ним относятся: посещение кинотеатров, общение по ICQ, электронной почте, телефону, а так же в электронных социальных сетях. Как видно все перечисленные виды досуга не могут рассматриваться как форма активного времяпрепровождения, так как они предполагают в основном виртуальное общение. Следовательно, заочное межличностное общение является объединяющим фактором, на который не оказывает влияние степень воцерковленности молодых людей. Анализируя полученные результаты, также следует сказать о том, что виртуальное общение становится все более популярным среди молодежи, что может привести к деструктивным процессам в интеракции молодого поколения.

Теперь обозначим виды досугов, которые предпочтительнее для светских молодых людей. Прежде всего, к ним следует отнести посещение ночных клубов, что совсем несвойственно воцерковленной молодежи. Также редко воцерковленные молодые люди отмечают, что часто свободное время проводят в ресторанах, кафе или же прогуливаются по магазинам (шопинг). Соответственно, можно констатировать тот факт, что светские молодые люди в основном выбирают «легкие» виды досугового времяпрепровождения, которое, по большому счету, не способствуют духовному развитию личности. Сравнивая данный тип молодежи с воцерковленными молодыми субъектами, мы замечаем существенное отличие в проведении свободного времени, заключающееся в том, что последние намного чаще предпочитают походы в театры и музеи. Также можно констатировать еще одно отличие в досуговом времяпрепровождении между двумя типами молодых людей. Он заключается в частоте просмотра телевизора: воцерковленная молодежь гораздо реже проводит свободное время за этим занятием, чем светская.

Выводы. Подводя итог настоящему исследованию, отметим, что религиозность оказывает существенное влияние на выбор форм свободного времяпрепровождения молодежи. Воцерковленные молодые люди в большей степени склоняется к такому виду досуга, который в работе Р. Стеббинса⁸³ назван «культурным потреблением», в то время как светская молодежь предпочитает развлекательный досуг. Это различие в предпочтениях обусловлено различными ценностными ориентирами, свойственными каждой из групп молодых людей. Досуговое времяпрепровождение характеризует уровень культурного развития, а также духовные потребности индивидов. Следовательно, можно констатировать тот факт, что религиозность, по крайней мере, православная, оказывает воздействие на формирование личностных приоритетов и способствует духовно-нравственному развитию индивида.

Подводя итоги, необходимо отметить, что религиозность молодых людей оказывает благоприятное влияние на формирование их культурных потребностей.

Литература

1. Веблен Т. Теория праздного класса. М., 1984
2. Орлов Г.П. Свободное время и личность. Свердловск, 1983
3. Рыжкин Ю.Е. Физическая рекреация в сфере досуга человека. СПб., 1997

⁸³ Р. Стеббинс Свободное время: к оптимальному стилю досуга. Социологические исследования. 2000. № 7. С. 64-72.

4. Стеббинс Р. Свободное время: к оптимальному стилю досуга. Социологические исследования. 2000. № 7
5. Kaplan M. Leisure in Amerika: A social Inquiry. N.Y., 1960

Актуальные особенности миграции молодежи: гендерный аспект

Воронина М.Д.

Студент

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова,

социологический факультет, Москва, Россия

E-mail: voroninamaria@mail.ru

Международная миграция является неотъемлемой частью современного мира. Согласно статистике МОМ ООН в начале 21 века показатель миграционной активности населения составлял око 120 млн. человек, то есть 2,3% мирового населения [1]. Причем статистика подтверждает, что степень участия женщин в миграции примерно равна мужской составляющей. По данным переписей ОБСЕ, до 48% всех мигрантов составляют женщины.

Анализ научной литературы по проблемам миграции показал, что с конца 20 века опубликовано большое количество работ отечественных и зарубежных авторов, посвященных миграционной проблематике, в том числе работы Т.И. Рыбаковского, В.А. Ионцева. Однако анализу женской миграции не уделялось достаточного внимания, и эта проблематика редко выделялось в самостоятельное научное направление, к тому же авторы обращались, главным образом, к трудовой миграции. Между тем спектр мотивов, по которым женщины стремятся за рубеж гораздо шире и сложнее.

Специалисты МОМ определили три основных уровня мотивации.

1. Индивидуальный уровень.

Главные причины, по которым женщины стремятся за рубеж:

- получить работу и хорошо зарабатывать;
- поддержать стратегии семьи – как стратегия выживания;
- избежать жестокого обращения в семье;
- достичь эмансипации и независимости;

2. Принятие решений на уровне семьи.

Для женщины при выезде за рубеж часто доминирует не только индивидуальная мотивация, но и решение, которое в связи с этим принимает семья.

Роль семьи также состоит в информировании женщины о возможности миграции за рубеж. Семья также составляет важный финансовый источник женщины при перемещении.

3. Макрофакторы.

Станет ли женщина мигрантом, зависит от более широкого круга социально – экономических условий, в особенности от возможностей рынка труда, возможностей легальной миграции, доступа к информации о миграционном процессе и поддержке структур, доступных для потенциальных и реальных мигрантов, а также зависит от структурных факторов, которые находятся в основе гендерного неравенства в обществе.

Говоря о структуре миграционного потока женщин из России, исследователи данной проблемы выделяют следующие особенности.

1. Возрастная структура женской миграции.

Женская миграция является преимущественно молодежной. Как свидетельствуют статистики, среди женщин, выезжающих за границу, преобладают девушки и женщины в возрасте от 18 до 29 лет.

2. Структура женской миграции по уровню образования.

В этой структуре представлены женщины, как с низким, так и с высоким уровнем образованием.

Отечественные специалисты в области международной миграции женщин – С.В. Рязанцев, Е.В. Тюрюканова, Н.В. Ходырева среди причин, детерминирующих выезд женщин за рубеж, ставят на первое материальное благополучие [2].

По мнению Л.Д. Ерохиной, помимо субъективных факторов миграции, существует ряд объективных факторов, выталкивающих женщин из России. К таким факторам можно отнести следующие: ухудшение социально – экономического положения женщин после трансформации экономики и кризиса; рост безработицы; рост трудовой дискриминации женщин; кризис семьи, который в значительной степени связан с демографическим дисбалансом.

Социологи сегодня отмечают, что для российского общества наметилась тенденция роста браков российских женщин с иностранцами с последующим отъездом из России.

Уже во второй половине 1990-х гг. Е.В. Тюрюканова касается этой проблемы в связи с изучением женской миграции из России. И.В. Цаллагова затрагивает проблему браков с иностранцами, рассматривая отражение вопросов женской миграции в СМИ [3]. Тюрюканова и Цаллагова дают некоторые характеристики объекта изучения (женщин России) и называют факторы формирования массовых браков с иностранцами. Исследователи отмечают этническую особенность брачных миграций: в составе потоков преобладают этнические русские, то есть основное население страны. Возрастные характеристики: брачные мигранты представлены в основном молодыми женщинами фертильного возраста. Средний возраст брачных мигрантов составляет 28 лет. Образование: у брачных мигрантов весьма высокий уровень образования. Более половины женщин имеют высшее образование.

Отмеченные выше тенденции имеют устойчивый характер и могут иметь негативные последствия для России.

Литература

1. Тюрюканова Е.В., Малышева М.М. Женщина. Миграция. Государство. М., 2001.
2. Ходырева Н.В., Цветкова М.Г. // Социологические исследования. 2000. №11.
3. Цаллагова И.В. Вопросы женской миграции в средствах массовой информации //Гендерные аспекты социальной трансформации. М., 1996.

Социальное самочувствие молодежи: оценка и восприятие риска⁸⁴

Гончарова Наталья Петровна

Доцент, кандидат социологических наук

Алтайский государственный университет, факультет социологии, Барнаул, Россия

E-mail: g-natalia@mail.ru

Существенные изменения структуры российского общества, социально-экономических позиций отдельных групп населения, уровня доступа этих групп к различным ресурсам и благам в результате экономических и политических преобразований поставили все общество в состояние неопределенности, предопределили трудности, которые по сей день испытывает население страны, и спровоцировали масштабное воспроизводство социальных рисков – экономических, политических, демографических, политико-правовых, духовно-нравственных, социально-психологических и пр. В современных условиях особенно уязвимой группой оказалась молодежь, причем та ее часть, которая больше всего испытывает трудности

⁸⁴ Работа выполнена при финансовой поддержке Федерального агентства по науке и инновациям по государственному контракту № 02.740.11.0360 по теме «Социальные риски воспроизводства девиаций и социальная безопасность населения России: проблемы взаимообусловленности и трансформации в современных условиях кризисного состояния общества»

социальной адаптации к новым условиям жизни, сложности самореализации и достижения поставленных целей. Все эти процессы отражаются в социально-экономическом самочувствии современной молодежи, детерминированном ее материальным положением и восприятием рисков, связанных с экономическим статусом. Поэтому так важно внимание к молодежи и ее проблемам, актуальны социологические исследования, изучающие данные вопросы.

В 2009 г. в городах и сельских районах Алтайского края методом анкетирования было проведено социологическое исследование с использованием районированной (стратифицированной) выборки в сочетании с серийным отбором (многоступенчатая выборка с использованием квотного отбора): $n=1224$. Все группы молодежи, представленные в исследовании, были условно поделены на две категории: молодежь, обучающаяся в учреждениях системы образования (67%), и молодежь, не обучающаяся в учреждениях системы образования (33%). При этом, в категории обучающейся молодежи 17% – это учащиеся общеобразовательных школ, 16% – учащиеся учреждений начального и среднего профессионального образования, 34% – студенты высших учебных заведений.

Принимая во внимание распространенную точку зрения, что социально-экономическое положение молодежи выступает интегративным показателем социального самочувствия молодых людей, в нашем исследовании использовались два вида индикаторов социально-экономического статуса респондентов: «оценочные» (связанные с прямой оценкой респондентами своего социально-экономического положения) и «косвенные» (данные о материальных возможностях молодых людей, доходах, расходах и пр.). По этим параметрам и проводился анализ полученных данных. Так, по результатам самооценки молодежью своего материального положения в настоящее время к бедным и очень бедным себя отнесли 14% (в т.ч. к последним только 0,8%). Средне оценивают свое материальное положение 77% молодежи; около 9% считают, что живут обеспеченно. Следует отметить, что средние оценки благосостояния одинаковы для городской и сельской молодежи; отличие составляют только «нижние» и «верхние» значения: доля горожан, оценивающих свое положение выше среднего, на 4% превышает аналогичную долю сельской молодежи, среди которых, в свою очередь, больше тех, кто относит себя к бедным.

Важным показателем, характеризующим материально-экономическое положение современной молодежи, является структура расходов молодых людей, которая в данном исследовании представляет весьма разнообразную картину. Так, 84% опрошенных ежемесячно тратят личные доходы на приобретение продуктов питания, 73% – на непродовольственные товары для личного потребления. На третьем месте в структуре расходов стоит оплата услуг связи, включая телефон и Интернет (67%). Менее распространенными, но не менее характерными для разных групп молодежи являются расходы на «развлекательные» услуги (кафе, бары, рестораны, клубы), покупку алкогольных напитков и табачных изделий; причем если в первом случае (кафе, бары и пр.) преимущественно выделяется городская учащаяся молодежь, то во втором и третьем – работающая и неработающая молодежь. Вопреки нашим ожиданиям, на азартные игры ежемесячно тратят свои личные доходы лишь около 2% молодежи (как правило, горожане).

Выводы по характеристике материального положения молодежи дают оценки социального настроения, удовлетворенности молодежи разными условиями жизни. Основными сферами неудовлетворенности, причинами плохого настроения являются традиционные социально-экономические проблемы, накладывающие свой отпечаток и на восприятие ситуации в населенном пункте и регионе. Анализ социального настроения возрастных групп показал, что учащаяся молодежь отличается наибольшим оптимизмом: почти половина представителей данной группы чувствует себя уверенно в

настоящем и с оптимизмом смотрит в будущее. Напротив, самой напряженной социальной группой является неработающая молодежь.

Общую картину социального настроения, самочувствия современной молодежи дополняют оценки ретроспективы и перспективы. Более трети респондентов отмечают улучшение материального положения своей семьи за последние 12 месяцев. Сельская молодежь, как ни странно, более оптимистична в своих оценках: половина опрошенных отметили улучшение материального положения их семьи за последнее время. Эти оценки заметно лучше оценок городской молодежи: в данной категории больше семей, чье положение, по мнению самих молодых людей, ухудшилось (30%).

Оценки перспектив в целом более оптимистичны: в ближайшие 12 месяцев семьи респондентов будут жить, по их предположению, чуть лучше или намного лучше (62%), чем сегодня. Ухудшения ожидают менее 5%. Среди учащейся молодежи оптимистичных оценок будущего своей семьи на 7% больше в сравнении с работающей молодежью и на 5% больше, чем у неработающей молодежи. Несмотря на то, что сельская молодежь более оптимистична в своих ретроспективных оценках, в видении перспектив у нее, напротив, преобладают пессимистичные оценки, связанные с ожиданием ухудшения будущего: их почти в два раза больше, чем у городских жителей.

В целом относительно благоприятное положение молодежи (по самооценкам) не означает, что она всем довольна и у нее нет никаких проблем. Больше всего молодежь боится сегодня остаться без средств к существованию, оказаться в ситуации, в которой она не сможет обеспечивать себя самым необходимым: рост цен, низкий уровень заработной платы и задержки по ее выплате, потеря работы, невозможность найти ее после учебы.

Таким образом, полученные результаты свидетельствуют, что позитивная динамика материального положения молодежи является важным индикатором улучшения ее социального самочувствия, настроения, которые в свою очередь объективно выступают показателями изменения уровня благополучия, социальной стабильности, степени удовлетворенности граждан общественным и экономическим положением в стране.

**Мы и они – жители одной страны:
отношение белорусской молодежи к иммигрантам⁸⁵**

Данилова Екатерина Александровна

Преподаватель, кандидат социологических наук

Белорусский государственный экономический университет,

Институт социально-гуманитарного образования, Минск, Республика Беларусь

E-mail: ekaterina_danilova@tut.by

Социокультурные процессы, происходящие в современном мире, одной из важнейших характеристик которого является глобализация, во многом способствующая перемещению людей в различные регионы, страны, континенты, заставляют задуматься об отношении населения принимающей стороны к приезжающим. Республика Беларусь, находясь между Западом и Востоком, проповедуя стабильность и порядок, толерантность и доброжелательность, принимает в свою страну (в соответствии с законодательством) желающих жить и работать.

⁸⁵ Анализ проблемы основан на данных опросов, проводимых в Беларуси по национальной репрезентативной выборке. Первое исследование осуществлялось в рамках проекта «Всемирные ценности» (WVS) лабораторией НОВАК (А.П. Вардомацкий) в 1990 г. Второе и третье – в рамках проекта «Европейские ценности» (EVS) ЦСПИ БГУ (Д.Г. Ротман) в 2000 и 2008 гг. (с участием автора). Объект исследования – молодые люди Беларуси в возрасте 18–30 лет.

Уважительное отношение к людям и доверие им является показателем благополучия любого общества, и данный показатель постепенно растет: в 1990 г. 26 % представителей молодого поколения считали, что большинству людей можно доверять, в 2000 г. – 33 %, в 2008 г. – 34 %. Тем не менее, в целом молодежь не склонна доверять другим людям. Следует отметить, что в 2000 г. респондентам задавался вопрос о доверии непосредственно своим соотечественникам. Итак, молодые люди разделились на три примерно равные группы: первая скорее доверяла своим соотечественникам (38 %), вторая скорее не доверяла (22 %), а третья заняла нейтральную позицию, полагая, что степень доверия слабо коррелирует с национальностью и гражданством («ни то, ни другое» – 29 %). В общем, в 2008 г. большинство молодых людей Беларуси не были согласны с утверждением, что «из-за количества иммигрантов в Беларуси иногда я чувствую себя иностранцем». При этом 26 % молодежи посчитало, что в Беларуси слишком много иммигрантов; то, что в будущем количество иммигрантов в определенной степени может стать угрозой для общества отметили 44 %. Кроме того, большинство молодых людей в той или иной степени согласно с утверждением, что иммигранты отнимают рабочие места у местного населения, и что они способны обострить проблемы с преступностью. Примерно по трети молодежи придерживаются двух противоположных мнений о влиянии иммигрантов на культурную жизнь страны: одни считают, что она размывается из-за иностранцев, другие – что, нет; также как и то, что одни полагают, что для блага общества будет лучше, если иммигранты сохранят свои обычаи и традиции, а другие высказались за ассимиляцию иностранцев.

Так, кто же, по мнению молодежи, является настоящим гражданином Беларуси? Для ранжирования результатов социологического исследования 2008 г. был применен комплексный индекс, который строится на базе данных, полученных из ответов на вопрос инструментария о степени важности («очень важно», «достаточно важно», «не важно», «совершенно не важно») соблюдения перечисленных респонденту условий для того, чтобы быть настоящим гражданином Беларуси. Индекс рассчитывался по формуле⁸⁶:

$$I = \frac{A(1) + B(0,5) + B(-0,5) + \Gamma(-1)}{H}$$

По мнению молодежи, настоящий гражданин Беларуси должен, прежде всего, уважать белорусские политические институты и законы (0,53), а также прожить длительное время в стране (0,39) и уметь разговаривать на белорусском и русском языках (0,33), быть рожденным в Беларуси (0,26) и иметь белорусское происхождение (0,17).

Одной из целей приезда в страну иммигрантов является трудовая занятость, обеспечение более высокого уровня жизни своей семьи. Если говорить о людях из слабо развитых стран, приезжающих к нам работать, то, по мнению почти половины представителей молодого поколения (49 % в 2008 г.) государство должно позволить им приезжать, только если есть в наличии рабочие места. Что же делать, если уровень безработицы в стране возрастет? По мнению молодежи, работодатели должны отдавать предпочтение жителям Беларуси, а не иностранцам (53 % в 1990 г., 80 % в 2000 г., 75 % в 2008 г.), однако в аналогичной ситуации большинство представителей молодого поколения не считают, что мужчины имеют больше прав, чем женщины (53 % в 1990 г., 64 % в 2000 г., 67 % в 2008 г.).

Среди своих соседей молодежь не хотела бы видеть, прежде всего, людей ведущих антисоциальный образ жизни (алкоголиков, наркоманов), с криминальным прошлым и

⁸⁶ В данной формуле I – комплексный индекс; А, Б, В, Г – число респондентов, избравших соответствующий вариант ответа (А – «очень важно», Б – «достаточно важно», В – «не важно», Г – «совершенно не важно»); 1; 0,5; -0,5; -1 – условные корректирующие коэффициенты; Н – общее число респондентов. Индекс исчисляется по предложенной системе в интервале от «-1» – отсутствие важности до «1» – наивысшая ценность.

эмоционально неустойчивых, причем эти категории граждан не пользовались доверием не в 1990 г., не в 2008 г. Иммигранты или иностранные рабочие в качестве соседей не устраивают примерно четверть (26 % в 2008 г., 11 % в 2000 г., 15 % в 1990 г.) молодых людей, также как и люди другой расы (19 % в 2008 г., 9 % в 2000 г., 16 % в 1990 г.), мусульмане (23 % в 2008 г., 20 % в 2000 г., 26 % в 1990 г.). В 2000 и 2008 гг. кроме вышеперечисленных групп людей, изучалось отношение населения к цыганам и евреям: в 2008 г. 63 % (в 2000 г. – 55 %) молодежи не хотели бы видеть среди своих соседей первых, а 23 % (в 2000 г. – 17 %) – вторых.

Отношение к иммигрантам вообще, как потенциальным конкурентам на работе или как к соседям является в определенной степени толерантным, но готовы ли юноши и девушки Беларуси принять их в святая святых – свою семью, которая представляет собой наивысшей ценностью для всех жителей Беларуси. Ответ на этот вопрос можно попытаться найти, рассмотрев основные условия счастливого брака, среди которых молодые люди выделяют, прежде всего, супружескую верность, наличие детей, гармоничные сексуальные отношения, готовность обсуждать проблемы, возникающие между мужем и женой. Следующую группу составляют материально-прагматические факторы, характеризующиеся высоким уровнем дохода, обеспеченностью хорошим жильем, проживанием отдельно от родственников. Самыми же малозначительными условиями являются гомогенность религиозных и политических взглядов, а также единое социальное происхождение и принадлежность к одной этнической группе, национальности.

Таким образом, молодежь Беларуси при стабильной социально-экономической и политической ситуации в стране, при относительно небольшом количестве иммигрантов не склонна проявлять агрессию к ним, что может быть связано с определенными чертами и образцами поведения, которые прививают родители своим детям, воспитывая их в соответствии с общепринятыми в белорусском обществе правилами и нормами. Среди первостепенных качеств, развитие которых у детей обязательно должно поощряться дома, по мнению молодежи, являются, главным образом, трудолюбие, чувство ответственности, хорошие манеры, терпимость и уважение к другим людям – именно те черты, которыми мы так гордимся и которые помогают оставаться нам достойными гражданами своей страны.

Жизненные шансы и жизненный успех в восприятии взглядов украинского студенчества в условиях системного кризиса

Дейнеко Александра Александровна

Студент

*Харьковский национальный университет имени В.Н. Каразина,
социологический факультет, Харьков, Украина*

E-mail: ulija_d@mail.ru

Трансформационные процессы современного украинского социума приобретают новое «кризисное» состояние в силу глобального экономического кризиса и политической нестабильности в стране. В данном контексте исследователи (в частности П. Штомпка, М. Арчер, В.А. Ядов и др.) обращают внимание на незаданность вектора социального развития, в котором актуализируются деятельностные субъекты, рассматривающие социальную реальность как поле реализации «жизненных шансов». В данных условиях субъектность социальных акторов становится ключевым фактором конструирования жизненных стратегий, актуализируется сама категория «шанс» как лишь возможная вероятность реализации жизненных практик, особую значимость приобретают категории «неопределенность» и «риск».

В этих (макро)контекстах особую значимость приобретает студенчество, которое «примеряет на себя» множество социальных ролей, выступая в качестве субъекта

трансформационных процессов [1,3], социокультурной общности [2], резерва будущей интеллигенции [4] и т.д. Именно поэтому анализ трансформации оценок жизненных шансов современным украинским студенчеством является актуальным.

Эмпирической базой исследования выступает количественный анализ данных результатов исследований кафедры социологии Харьковского национального университета им. В.Н. Каразина, проведенного в 2005-2007 гг. и 2008-2010 гг. в Украине, России и Беларуси (выборочная совокупность репрезентативна по Украине, составляет 3057 и 3058 респондентов соответственно).

В современном отечественном и зарубежном социологическом дискурсе категория «жизненные шансы» представлена разнопланово: наблюдается отсутствие концептуально и операционально четкого определения «жизненных шансов», исходя из которого можно построить адекватную исследовательскую стратегию их измерения. Опираясь на опыт дефинирования понятия «жизненные шансы», мы предлагаем рассматривать последние в качестве *комплекса социальным образом детерминированных возможностей (в частности, экономических, культурных, социальных, политических, правовых и т.д.), а также индивидуальных задатков личности, реализация которых субъектом (индивидом и/или социальной группой) способствует достижению жизненного успеха или неуспеха.*

Согласно результатам исследования, наиболее значимым фактором жизненного успеха студенчества (по самооценке респондентов) является *собственный интеллект, способности*, на что указали 67% опрошенных в 2006 году и 60% – в 2009-м. Существенно укрепил свои позиции в самооценках студентов фактор *«влиятельные друзья, родственники, наличие связей»* (от 41% в 2006-м году до 49% в 2009-м.). Так, в условиях макроэкономической нестабильности и системного кризиса современного украинского пространства студенчество в большей степени полагается не на собственные силы (интеллект, способности), а на поддержку извне (влиятельные друзья, родственники).

Показатели альтернативы *профессионализм, деловые качества* в сравнении с результатами 2006-го года возросли несущественно (незначительно) (от 39% в 2006-м году до 42% в 2009-м г.). Постоянство выбора данного фактора свидетельствует о его значимости и относительной авторитетности среди студенчества. Аналогичная ситуация наблюдается с динамикой показателей альтернативы *деловая хватка*, которую в 2006-м году оценили в качестве значимой 33% респондентов, в 2009-м – 35%. Таким образом, современное студенчество оценивает профессиональную и деловую компетентность в качестве относительно значимых и стабильных факторов жизненного успеха. Если данный интерес подкреплен соответствующими практиками, направленными на его достижение, есть основание для оптимистического прогноза относительно профессиональной и деловой компетентности будущей украинской интеллигенции.

Следующее место в рейтинге значимых факторов жизненного успеха студенчества занимает альтернатива *«Умение использовать любые средства для достижения цели»*, показатели которой существенно возросли в сравнении с 2006-м годом (от 26% к 32%). В данном контексте под умением использовать любые средства для достижения цели следует понимать возможность нарушения моральных и этических норм, преступить черту закона, использования нелегальных практик и т.д. Таким образом, за последние года современное студенчество заявляет о возрастающей настойчивости в достижении поставленных целей, которая отчасти преступает грань морали и закона. Подобной тенденции способствовали как контекст политической нестабильности в стране, так и реалии экономического кризиса и снижения уровня жизни населения.

Сокращение показателей фактора *везение, счастливый случай* с 2006-го года (35% респондентов) до 29% в 2009-м свидетельствует как о настроениях «разочарования» в среде студенчества, так и более реалистичном восприятии молодежью жизни в целом.

Значимость *наличия начального капитала, собственности* в качестве фактора жизненного успеха отметили 25% опрошенных в 2009-м году и 27% в 2006-м.

Незначительные расхождения показателей свидетельствуют о постоянной, однако не доминирующей значимости данной альтернативы в рейтинге факторов жизненного успеха (она занимает лишь 7-е место). Завершает рейтинг значимых факторов жизненного успеха современного студенчества *внешность*. Наблюдается динамика возрастания показателей данного фактора: в 2006-м году о ее значимости заявили 6% студентов, а в 2009-м году отметил каждый десятый. Данная тенденция содержательно перекликается с тенденцией возрастания значимости в самооценках студенчества фактора *умение использовать любые средства для достижения цели* и снижением показателей альтернативы *собственный интеллект, способности*. Таким образом, в контексте современных преобразований в политической, экономической и духовной сферах жизни украинского общества, наблюдается трансформация ценностей, ценностных ориентаций, образцов поведения современного студенчества, которое становится более прагматичным и индивидуалистичным.

Подводя итог, отметим наличие оснований для пессимистических прогнозов относительно снижения потенциала субъектности современного украинского студенчества, возрастания неуверенности в собственном будущем. Отчасти нивелируется значимость собственного интеллекта, способностей (как индикатора стратегий достижения), приобретают значимость внешние, аскриптивные факторы (наличие влиятельных друзей, родственников, связей; собственная внешность). И лишь положительная хронологическая динамика возрастания показателей значимости профессионализма и деловых качеств в самооценках студенчества является основанием для оптимистических прогнозов относительно ориентации будущей интеллигенции на достижение профессиональной и деловой компетенции.

Литература

1. Зубок Ю. А., Чупров В.И. Становление и развитие отечественной социологии молодежи // Социологические исследования, № 7, 2008, с. 108-117.
2. Сокурская Л. Г. Студенчество на пути к другому обществу: ценностный дискурс перехода. – Харьков: Харьковский национальный университет имени В. Н. Каразина, 2006.- 576 с.
3. Соломина О.И. Студенчество: историко-социологический анализ / Соломина О.И // Сборник научных трудов. Серия «Гуманитарные науки», вып. № 10. – Ставрополь: СевКавГТУ, 2003. – с. 56-57.
4. Чупров В.И., Зубок Ю.А. Молодежь в общественном воспроизводстве: проблемы и перспективы – М.: РИЦ ИСПИ РАН, 2000. – 116с.

Проблема раннего материнства. Региональный аспект.

Добрянская О.Р., Жилкина И.И.

Студенты

*Астраханский государственный университет, факультет социальных коммуникаций,
Астрахань, Россия*

E-mail: dyspersia@yahoo.com, zhilkina_irina@mail.ru

Проблема подростковой беременности и родов актуальна во всем мире. Сегодня по всему земному шару рожают более 15 миллионов подростков, а еще пять миллионов вынуждены прибегать к прерыванию беременности. В связи с этим возникает необходимость изучения и осмысления такого явления как несовершеннолетнее материнство.

Раннее начало сексуальных отношений в сочетании с низким уровнем знаний в этой области и плохой осведомленностью о контрацепции привели к такому явлению, как раннее материнство, под которым понимают беременность девушек, не достигших

половой зрелости, их паспортный возраст колеблется от 12 до 17 лет. Сегодня в России 14-15% всех родов происходят у матерей 15-19 лет. Примерно 30% подростковых беременностей заканчиваются абортами, 56% - родами и 14% - выкидышами. Ежегодно в возрасте 15 лет рожают около 1,5 тыс. матерей, 9 тыс. - в 16 лет и свыше 30 тыс. - до достижения 17 лет. (Прохорова О.В., Русских С.В., 2009)

До последнего времени матери-подростки никогда не выделялись в отдельную категорию социально незащищенных, никогда не выступали в качестве объекта специального внимания и воздействия с целью поддержки и реабилитации со стороны государственных органов. Тот факт, что эта проблематика приобретает особую актуальность в конце XX века, не случаен. Дело в том, что в современном мире, когда темпы общественного и технического развития приобрели невиданный размах, особую, с точки зрения социальной успешности, роль начинает играть уровень и качество образования, а также наличие так называемой активной жизненной позиции. А их, в силу ряда обстоятельств, юным мамам трудно сформировать.

Чтобы предотвратить появление раннего материнства, работу с юными беременными необходимо начинать задолго до того, как они станут мамами. Комплексный подход к гендерному воспитанию подрастающего поколения поможет частично решить данную проблему.

В рамках гранта «Гендерное воспитание молодежи» Центром Социологических исследований Астраханского Государственного Университета было проведено исследование, целью которого являлось выявление отношения молодых людей к проблеме раннего материнства и рассмотрение факторов, влияющих на распространение этого феномена. В опросе приняло участие 250 человек, среди которых учащиеся 9-11 классов школ г.Астрахани и студенты 1 курса Астраханского Государственного Университета различных факультетов.

Согласно результатам исследования, большая часть опрошенных (71%) считают, что в настоящее время существует проблема раннего материнства. При этом 60% опрошенных относятся к этому явлению негативно, 35% - нейтрально и лишь 5% отметили, что относятся положительно.

Более половины опрошенных (61%) возлагают ответственность за беременность несовершеннолетней девушки одновременно и на девушку, и на юношу. 13% винят родителей, столько же считают, что ответственны только юноши и немного меньше — 11%, что только девушки.

О распространенности проблемы раннего материнства свидетельствует тот факт, что 32% респондентов лично или на примере знакомых сталкивались с подобной ситуацией.

Около половины молодых людей считают, что оптимальный возраст для начала половой жизни - восемнадцать лет, на втором месте – семнадцать лет, на третьем – шестнадцать, эти данные свидетельствуют о тенденции снижения возраста начала половой жизни.

Оптимальным возрастом для появления первого ребенка у девушки респонденты назвали 20 лет, примечательно, что для юноши этот возраст составляет 25 лет.

В ответах на вопрос о степени осведомленности в средствах контрацепции подавляющее большинство охарактеризовало уровень своих знаний как «полностью осведомлен» (71%), 22% выразили неуверенность в своих знаниях по этому вопросу, а 7% не владеют информацией вообще. Самыми популярными источниками информации по вопросам интимной жизни являются телевидение, друзья и знакомые, Интернет, газеты. Одно из последних мест занимают мероприятия, проводимые в образовательных учреждениях, что свидетельствует о низком уровне гендерного воспитания и недостаточном внимании к данному вопросу со стороны педагогов и администрации образовательного учреждения. Стоит также отметить, что 3% молодых людей выделили в качестве источника информации продукцию, порнографического характера.

На вопрос о наличии мероприятий, посвященных вопросам полового воспитания в учебном заведении, 60 % респондентов ответили, что мероприятия присутствуют, но при этом практически все указали на их недостаточность и неэффективность.

Результаты проведенного исследования подтверждают наличие проблемы в области гендерного воспитания подрастающего поколения и свидетельствуют о недостаточной разработанности данного вопроса.

Литература

1. Брутман В.И.(2006) Проблема: дети, бросающие своих детей.// Вопросы психологии, № 11., - с. 28-29
2. Леус Т.В.(2000) Материнство — опыт трех поколений. Психологические сопровождение беременной женщины. М.: Изд-во ИП РАН.
3. Прохорова О.В., Русских С.В.(2009) Проблема наступления беременности у несовершеннолетних// <http://ms72.ru/pages/27.html>
4. www.depressia.com
5. www.gks.ru (Федеральная служба государственной статистики России)
6. www.roditel.ru

Особенности образовательного и профессионального выбора современных школьников (на примере Мурманской области)⁸⁷

Дюмина Наталья Николаевна

Младший научный сотрудник

Мурманский государственный педагогический университет, Мурманск, Россия

E-mail: tasha41@yandex.ru

Профессиональное самоопределение, выбор профессии, выбор конкретного вида деятельности - проблема вечная, она существует столько же, сколько существует разделение труда в обществе: ни одно поколение никогда не уходило от вопроса «Кем быть?» и решало его на разных уровнях, руководствуясь различными мотивами. Поэтому одним из центральных и в этом смысле судьбоносных в жизни каждого человека, в его профессиональной карьере, является вопрос о поиске, выборе и овладении профессией.

В научной литературе (Э.Ф. Зеер, Е.А. Климов, Т.В. Кудрявцев, А.К. Маркова и др.) профессиональное самоопределение рассматривается под разными углами зрения. Во-первых, как «избирательное отношение человека к миру профессий, частью которого является сознательный выбор профессии» [1,с.106]. Во-вторых, как серия задач, которые общество ставит перед формирующейся личностью и которые эта личность должна последовательно разрешить в течение определенного периода времени. В-третьих, как процесс поэтапного принятия решений, посредством которых индивид формирует баланс между своими предпочтениями и склонностями, с одной стороны, и потребностями существующей системы общественного разделения труда - с другой.

Каждый год сотни тысяч юношей и девушек, завершивших школьное обучение, начинают искать применение своим силам и способностям «во взрослой жизни». При этом, как свидетельствует статистика, «большая часть молодых людей сталкивается с серьезными проблемами, связанными с выбором профессии, профиля дальнейшего образования, последующим трудоустройством и т.д., и причины не только в «закрытости» рынка труда для молодых и неопытных, но и в том, что подавляющая часть выпускников школ имеет весьма приблизительные представления о современном

⁸⁷ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта №09-03-43301а/С

рынке труда, существующих профессиях, оказываются не в состоянии соотнести предъявляемые той или иной сферой профессиональной деятельности требования со своей индивидуальностью» [2].

Старший школьный возраст - это период формирования ценностных ориентаций человека, которые в дальнейшем будут определять его отношение к профессиональной и другим сферам деятельности. На этой переломной фазе профессионального самоопределения, связанной непосредственно с выбором профессии, мы в дальнейшем и сосредоточим анализ, объектом которого станут юноши и девушки старших классов средней школы, для которых выбор профессии приобретает исключительно важное значение.

По данным исследования В.С. Шуваловой и О.В. Шиняева трудовых намерений выпускников школ и профессиональных учебных заведений «жизненные планы выпускников средней школы характеризуются явным преобладанием ориентаций на продолжение образования» [4,с.92]. Подобная ситуация наблюдается и по результатам исследований Научно-исследовательской лаборатории социологических исследований МГПУ. Согласно полученным данным опроса выпускников СОШ Мурманска и Мурманской области в феврале-марте 2009 года (объем выборки - 1035 чел., из них 382 из г. Мурманска и 653 из Мурманской области), около 82% выпускников общеобразовательных заведений г.Мурманск и Мурманской области собираются поступать в вузы. Учиться в средне-специальном учебном заведении собираются около 12% выпускников и ещё не определились с дальнейшими планами 2,7% учащихся. Таким образом «высшее образование фактически стало устойчивым жизненным стандартом для большинства молодых людей» [3,с.199], получившим среднее общее образование. При этом преобладают две главные причины выбора высшего образования: во-первых, это стремление получить желаемую профессию (69%) и, во-вторых, стремление получить хорошую работу и осуществить карьеру (60%). Полученные результаты позволяют предположить, что образование воспринимается старшеклассниками не как формальная, а как содержательно востребованная составляющая профессиональной стратегии.

На момент проведения исследования (а именно за 2 месяца до подачи документов на поступление в учебные заведения) с конкретным учебным заведением определились 46% выпускников школ, а с конкретной специальностью определились 54% выпускников. При этом основная проблема профессиональной определенности школьников заключается в сложности при выборе из нескольких профессий (так ответили 57% выпускников). Для уверенности в профессиональном выборе выпускникам чаще всего не хватает знаний о перспективах трудоустройства (27%), условиях поступления (19%) и сведений о содержании и условиях работы (12%). Только 12% обозначили, что имеют полную информацию о своей будущей профессии, при этом 70% из них определившихся со своей специальностью конкретно.

Сознательный и закономерный выбор профессии представляет собой определенную деятельность и как всякая деятельность, должен иметь соответствующий мотив. В целом для значительной части выпускников старших классов г.Мурманска и Мурманской области ведущими мотивами выбора профессии являются материально и статусно ориентированные показатели: заработная плата (для 79%), ориентация на возможность карьерного роста (для 61%), а также престижность и популярность профессии (для 41%). Согласно таким критериям привлекательности можно сделать вывод, что при выборе профессии большинство школьников ориентируются на статусную составляющую профессионального выбора. Но при этом в мотивах присутствует и профессиональная составляющая выбора: почти половина школьников (45%) указали среди критериев привлекательности «интересное содержание будущей профессии». Таким образом, значимость профессии для выпускников повышается, если она отвечает современным

потребностям общества, престижна, интересна по содержанию, высоко оценивается материально.

В заключении хотелось бы ещё раз подчеркнуть, что профессиональное самоопределение, будучи неотъемлемой частью развития личности, является сложной системой, включающей профессиональную направленность и профессиональное сознание, из которых первоначально формируются профессиональные предпочтения, переходящие впоследствии в профессиональные намерения. Поэтому профессиональный выбор молодежи имеет все большее значение как для более эффективного обеспечения трудовыми ресурсами социально-экономических потребностей нашего региона, так и для более успешной самореализации подрастающего поколения.

Литература

1. Абасов З.А. Проектирование студентами педвуза профессиональной стратегии. //«Социологические исследования». 2006. №4. С.106.
2. Екомасов В.В. Проблемы трудоустройства молодых специалистов//«Кадры предприятия». 2003. №3.<http://www.kapr.ru/articles/2003/3/513.html>
3. Магун В.С., Энговатов М.В. Жизненные притязания различных социальных групп молодежи.//Молодежь Самарской области в 2002 году: современное положение и тенденции развития / Под ред. В.Б. Звоновского. Самара, 2003. С.199.
4. Шувалова В.С., Шиняева О.В. Проблемы занятости выпускников учебных заведений.// «Социологические исследования». 1999. №11. С.92

Молодёжная политика в формировании ценностных ориентаций современной российской молодёжи

Елишев Сергей Олегович

Соискатель

*Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова,
социологический факультет, Москва, Россия*

E-mail: elishev@list.ru

Молодёжную политику условно, в зависимости от субъекта деятельности, можно и следует разделить на две составляющие: общественную молодёжную политику и государственную молодёжную политику.

По мнению И.М. Ильинского и его последователей общественная молодёжная политика призвана дополнять государственную молодёжную политику, имеющую определённый приоритет перед ней. Этот посыл и условие сохраняется до тех пор, пока государственная молодёжная политика отвечает интересам общества и большинства народа. Когда государство работает против интересов общества и нации, то общество должно изменить, корректировать этот курс и политику в нужном направлении, а если это не получится, то изменить государство и систему властвования.

Принято выделять три субъекта общественной молодёжной политики, определяющие соответствующие модели и разновидности молодёжной общественной политики. Это политические партии, общественные объединения (организации), крупные хозяйственные организации (корпорации). Каждая из этих общественных сил (субъектов общественной молодёжной политики) обладает различными ресурсами и возможностями, в зависимости от которых они и выстраивают свою модель молодёжной политики. Эти модели молодёжной политики сами по себе в значительной степени ограничены правовыми, организационными, финансовыми, кадровыми возможностями

субъектов общественной молодежной политики. Также все эти субъекты активно участвуют и в реализации государственной молодежной политики.

На наш взгляд, в настоящее время целесообразно выделять уже не три, а четыре субъекта и, соответственно, модели молодежной общественной политики. «Новой» моделью общественной молодежной политики, дополнительно к перечисленным моделям, является профессиональная молодежная общественная политика, играющая заметную роль в формировании ценностных ориентаций молодежи. То есть молодежная политика, прежде всего традиционных для России религиозных конфессий (организаций, объединений): православия, ислама, буддизма и иудаизма. Новым субъектом молодежной общественной политики является, естественно, не только Русская Православная Церковь, как организация и значимый общественный институт, занимающий важное место в системе и структуре нашего общества, но и другие традиционные для нашей страны религиозные профессиональные объединения и организации. Все возрастающая роль, которых в процессе социализации молодежи и формировании её ценностных ориентаций очевидна.

Выделение их в качестве отдельного субъекта общественной молодежной политики определяется не только спецификой, характером, задачами, целями и направлениями их деятельности по сравнению с другими общественными организациями и объединениями. Но и тем, что по своему статусу, положению, деятельности в обществе они фактически являются и крупными хозяйственными организациями (корпорациями), не замыкающиеся на государственные или около государственные структуры.

В государственной молодежной политике выделяются три субъекта (федеральные, региональные органы власти и управления, органы местного самоуправления) и модели государственной молодежной политики: федеральная, региональная и муниципальная; каждая из которых имеет соответствующую специфику её реализации. Государственная молодежная политика как межотраслевая сфера государственного управления вбирает в себя такие жизненно важные отрасли, как экономика, образование, здравоохранение, культура, физкультура и спорт, отдых. Она направлена на социальное становление, социализацию молодежи, формирование ценностных ориентаций молодежи.

Современное российское государство, как субъект социальных отношений, обладающий наибольшими ресурсами и возможностями в области осуществления молодежной политики, сознательно не акцентирует своё внимание на процессе формирования ценностных систем современной российской молодежи. Государственные институты, всячески дистанцируясь от своего участия в этом процессе, фактически оказываются в стороне от этого аспекта деятельности в процессе социализации молодежи: не оказывая содействия, влияния в выработке позитивных ценностных ориентаций и не принимая фактического участия в процессе воспитания молодежи. Происходит своеобразная «переуступка» государством своих непосредственных обязанностей в этой области институту СМИ и коммуникаций, что в нашей действительности, в условиях кризиса традиционных институтов социализации, в свою очередь напрямую способствует и приводит к формированию потребительских ценностных ориентаций у молодежи и росту негативных факторов в молодежной среде.

Из всех традиционных институтов социализации лишь институт религии является единственным институтом, который по-прежнему, и с всё более возрастающей активностью выполняет возложенные на него функции в области формирования традиционных ценностных ориентаций молодежи и их модернизации в соответствии с вызовом времени (что подтверждается активным курсом молодежной политики традиционных для России религиозных конфессий).

В отсутствие четко сформулированной национальной идеи и стратегии национального развития, государственная молодежная политика и дальше будет

пребывать в процессе институционализации, оставаясь такой же формализованной и неэффективной; не координирующей свою деятельность и не взаимодействующий с общественной молодёжной политикой.

Для того, чтобы ситуация изменилась, был преодолен духовно-нравственный кризис и духовное опустошение, необходима координация усилий, синтез, единение в помыслах и действиях всех субъектов молодёжной политики: конфессий, государства и общественных институтов. Молодёжная политика может быть полноценно осмыслена и реализована лишь в рамках полноценного стратегического планирования национального развития, основываться на единении основополагающих целей, задач и направлений, взаимодействии основных субъектов молодёжной политики. Для этого их совместными усилиями должна быть сформулирована некая идеология, система философских, духовно-нравственных ценностей, определяющая стратегическая цель, идеал развития нашего общества, нации и государства, создающая их идентичность и способствующая эффективности проведения молодёжной политики.

Литература

1. И.М. Ильинский «Образование, молодёжь, человек», М., 2006, с. 290
2. «Социология молодёжи. Энциклопедический словарь», М, АCADEMIA, 2008.
3. «Молодое поколение России. Проект Доктрины», М., Фонд «Русский предприниматель», 2008.
4. Ю.А. Зубок, В.И Чупров «Социальная регуляция в условиях неопределённости. Теоретические и прикладные проблемы в исследовании молодёжи», М, АCADEMIA, 2008.
5. В.И. Добреньков «России необходима национальная идеология», ж. «Социология», № 3-4, 2006.
6. А.И. Ковалева, В.А. Луков «Социология молодёжи. Теоретические вопросы», М., Социум, 1999.

Восприятие телерекламы современной молодежью (по результатам авторского социологического исследования в г. Саратове)

Иванова М.А.

Студент

*Саратовский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского,
социологический факультет, Саратов, Россия
E-mail: margo131313@rambler.ru*

В настоящее время глубокие социально-экономические трансформации происходят во всем мире, и Россия не является исключением. В России за короткий срок стала создаваться инфраструктура рекламного бизнеса. Деятельность рекламных агентств сводится к максимальному использованию глобальных маркетинговых идей и стратегий. Поэтому реклама, как неизменный и необходимый спутник рыночного производства, постепенно проникает во все сферы общества. Значительное воздействие рекламы мы ощущаем даже сидя у себя дома, у телевизоров.

Жизнь современного человека уже немыслима без рекламного фона, который становится все более очевидным и более активным. Любая информация, идущая через СМИ, мгновенно проникает в сознание людей и формирует в нем различные мнения, установки, стереотипы, с помощью которых каждый человек строит свое отношение к воспринятой информации. Но зачастую при передаче информации вместе с ней передается и то мнение, которое хотят сформировать одни люди у других. Этим свойством обладает реклама, основной целью которой является привлечение внимания к товару или услуге.

Производителям товаров хорошо известно: чтобы стать объектом потребления, вещь должна сделаться знаком. Логика процесса безостановочного потребления раскрыта Бодрийяром. По Бодрийяру, потребление есть «деятельность систематического манипулирования знаками», это «тотально идеалистическая практика», и у него «нет пределов» [1, с. 164]. Реклама всякий раз откровенно отсылает к вещи как к некоторому императивному критерию: «Элегантная женщина опознается по тому...», «Настоящий мужчина пользуется...», и т. д. Современный потребитель, делающий акцент на знаковой форме товара, имеет дело с миром образов: рекламные ролики, броские надписи, улыбающиеся лица рекламных героев, образы идеальной семьи, фигуры и т.п. Эти средства помогают производителю продвигать на рынке именно его товар.

В ходе социологического исследования [2] было выявлено что отношение к рекламе в целом, и к телерекламе, в частности, у молодежи более чем лояльное. Выяснилось, что при выборе товаров большинство респондентов хоть и прислушиваются к рекламе, но, все же, руководствуются принципом «доверяй, но проверяй». 56% опрошенных доверяют телерекламе, но частично.

Чаще всего молодежь имеет возможность просматривать рекламные ролики в вечернее (51,3%) и утреннее время (18%). 45% опрошенных смотрят телевизор от одного до трех часов в сутки, 41% – до одного часа в день. Причем действия во время появления на каналах рекламных роликов у большинства респондентов (50,7%) зависят от настроения, переключают же канал 18,7% опрошенных. Таким образом, вероятность запоминания телерекламы, транслируемой по утрам и вечерам, значительно выше, чем в послеобеденное и ночное время, так как большее количество респондентов присутствуют у телеэкранов.

Диапазон эмоционального настроения респондентов при просмотре рекламных роликов достаточно широк – от агрессивного восприятия (10,2%) и злости (9,7%), безразличия (23,1%) к интересу (41,4%), но преобладают такие чувства как интерес или безразличие. Здесь все напрямую зависит от характеристик рекламы. Наиболее привлекательные характеристики рекламных роликов – использование музыкального сопровождения (24,6%), эстетичность (24,3%) и художественность (16%). И это стоит учесть разработчикам рекламы.

Наиболее запоминающимися для молодежи оказались рекламные ролики-игры, с элементами юмора или флирта. В качестве наиболее ярких моментов указывались фразы из динамичных, грамотно спроектированных рекламных роликов авто, спортивной одежды, технических новинок. У 30% опрошенных фразы из рекламных роликов переходят в активную форму – молодежь начинает пользоваться ими в своей повседневной жизни, а конструктивные оценки последствий развития рекламы преобладают над деструктивными, вне зависимости от социально-демографических характеристик. Фразами из рекламы начинают пользоваться в повседневной жизни. Такие рекламы как «Sprite», «Pepsi» игриво-шутливого характера завоевывают сердца современной молодежи, а фразы «не тормози – сникерсни» (7,3%), «не айс» (6%), «Red bull окрыля-я-яет» (4%) начинают не просто использоваться повсеместно, они начинают конструировать нашу жизнь.

В ходе содержательного анализа фактологического материала исследования были выявлены критерии зависимости уровня доверия молодежи к телерекламе от гендерного и образовательного аспектов, а также от уровня дохода. [3, с. 4]. Очень четко на протяжении всего исследования прослеживалась тенденция: чем выше уровень образования у респондентов, тем чаще они указывают, что приобретенный ими товар соответствует рекламной информации. Юноши и девушки руководствуются, как правило, одними и теми же принципами выбора товаров, но ориентируются все же, в первую очередь, на цену, красочность упаковки и степень их разрекламированности. В понимании и определении социокультурной сущности рекламы можно, на наш взгляд, исходить из конкретизации системного подхода, обращаясь к "ядерному" принципу структурирования культурной системы. Ценности, входя в ядро культуры, объединяют индивидов в единый социокультурный организм, формируя базис для его взаимоотношений с окружающим миром. Репрезентация рекламой ценностно-

смысловых приоритетов позволяет говорить о ее участии в консолидации членов общества как субъектов одного социокультурного пространства. Таким образом, в сложный период социальных преобразований, которые испытывает российское общество, наблюдается сильное воздействие телерекламы на самосознание и саморегуляцию молодого потребителя, на формирование его личности. Следовательно, с одной стороны это предполагает учет воспитательной функции рекламы в ходе социализации молодежи, а с другой накладывает определенные дополнительные требования на производство рекламы.

Литература

1. Бодрийяр Ж. Система вещей. – М.: Рудомино, 1995.
2. Эмпирической базой являются результаты авторского исследования, проведенного в июле-августе 2008 года методом анкетирования. В соответствии с генеральной совокупностью была сформулирована одноступенчатая квотно-стратификационная выборка (в основе которой лежит построение качественной модели генеральной совокупности, затем – отбор единиц наблюдения в выборочную совокупность, по гендерному признаку). Рассчитанные квоты пропорциональны половозрастной и образовательной структурам населения, проживающего в г. Саратове. В выборочную совокупность вошло 150 человек. В рамках исследования были опрошены молодые саратовцы – потребители телерекламы в возрасте от 14 до 35 лет (возрастные границы определены по классификации В.Н. Боряза как наиболее широкие).
3. Иванова М.А. Психологическое воздействие рекламы на состояние потенциального потребителя / Университет и гимназия: опыт становления научно-учебно-методического комплекса в условиях глобализации образования. Сб. статей /Под ред. Н.И. Девятайкиной, З.И. Ивановой, Л. М. Розенберга. – Саратов: Изд-во «Научная книга», 2005. – 275 с. (С. 253-267).

Электоральная активность молодежи как показатель становления гражданского общества

Ильина Анастасия Андреевна

Студент

*Вологодский государственный технический университет,
гуманитарный факультет, Вологда, Россия*

E-mail: ilina-anastasiya@list.ru

В демократической политической системе электоральный процесс является одной из базовых, основополагающих ее характеристик. Содержанием электорального процесса выступает формирование легитимных органов государственной власти при участии структур гражданского общества, самих граждан, осуществляющих свободный выбор в форме голосования. [1] Его эффективность зависит от вовлеченности и заинтересованности всех структур и институтов гражданского общества в нем. Особую значимость в структуре электората занимает молодежь.

Под электоральной активностью молодежи как составляющей электорального поведения понимается основанное на осознании своих возможностей воздействовать на принятие политических решений стремление молодых людей реализовать эти возможности имеющимися в данной политической системе средствами и методами, осуществляемое с разной степенью интенсивности. [1]

Именно молодежь посредством электоральной активности способна отрегулировать механизм обратной связи политических и социальных институтов по проблемам молодежной политики. Однако современная ситуация показывает, что на данный

момент в России более активно участвует в политической жизни старшее поколение, а молодежь характеризуется равнодушием, пассивностью. [2] В этой связи особый интерес представляет изучение политической активности молодежи.

Автором проведено исследование электорального поведения студенческой молодежи г. Вологды. Объектом эмпирического исследования были выбраны студенты в возрасте от 20 до 24 лет, N=260 чел. Метод исследования – анкетирование по месту обучения (студенты 5 вузов города), выборка квотная. На первом этапе исследования была проанализирована электоральная активность избирателей г. Вологды, в т.ч. молодежи: в выборах депутатов ГД РФ 2003 г. (в т.ч. выборы главы г. Вологды) приняло участие 56% населения, из них 19% молодежи; в 2007 г. – 48,0%, из них 17% молодежи. Выборы в органы местной представительной власти отличаются уменьшением доли голосующего электората: в выборах главы г. Вологды в 2007 г. учувствовало лишь 27,5% избирателей, из них 12% молодежи. Таким образом, на данный момент явка молодого электората неуклонно снижается, растет уровень абсентеизма. Согласно проведенному исследованию электоральная активность студенчества г. Вологды может быть оценена как невысокая: лишь 15% респондентов активно интересуются политикой, 57% политикой не интересуются, а 28 % интересуются ей от случая к случаю.

По полученным данным можно отметить, что в региональных выборах марта 2009 года (выборы Вологодской городской думы) декларировали свое участие лишь 40% респондентов. Мотивацией участвующих была их активная гражданская позиция, которая, в первую очередь, проявляется на выборах: 23% респондентов голосовали в связи с обязанностями гражданина, 19% участвовали в выборах, надеясь, что их голос важен, он может повлиять на исход голосования, 16% выражали свое мнение с целью участия в формировании органов государственной власти, выборе политического пути. 15% опрошенной молодежи обладают пассивной активностью и участвуют в выборах по привычке, потому что «так надо», или «за компанию». Это позволяет нам говорить о том, что их участие в выборных процедурах отчасти формально или же случайно, а лишь 25 % из массива участвующих в выборах имеют стойкую гражданскую позицию.

Нежелание проявлять активную гражданскую позицию и воспользоваться своим конституционным правом, участвуя в выборах, молодые люди объясняют следующим: отсутствие уверенности, что их голос сможет повлиять на исход голосования (42%), отсутствие необходимой партии, кандидата (14%), возможность фальсификации (дискредитация выборных процедур) – 12% и личные обстоятельства (нехватка времени, поездка, болезнь и т.д.) – 11%. Выявлено, что основными шагами повышения доверия к институту выборов, по мнению респондентов, является уголовное преследование за фальсификацию выборов (45%), восстановление строки «против всех» (34%), прекращение практики отсекаания кандидатов и партий на этапе регистрации (12%).

Необходимо отметить, что при достаточно низкой политической включенности подавляющее большинство опрошенной студенческой молодежи (90%) признают необходимость регулярной смены власти посредством выборов, и лишь 10% ставят это под сомнение. Молодежь отмечает значимость института выборов, признает его легитимным способом смены власти, т.е. молодежь остается приверженной демократическим принципам. Важно подчеркнуть, что молодежь в политической сфере отводит одну из центральных ролей именно своему поколению (95%). Но, несмотря на признание важности участия молодого поколения в политическом процессе, молодежь отстранена от активной политической жизни - среди опрошенных 98% молодых людей не состоят в политических партиях и общественных организациях, 79% респондентов даже не имеет направленности вступления в партию в будущем. В ряду ценностей электоральная активность присутствует, а в ряду жизненных планов отсутствует.

Необходимо подчеркнуть, что работа со студенческой молодежью по вовлечению в общественно-политическую жизнь нужно проводить ускоренными темпами, т.к. это

мощный резерв общества - именно она уже завтра будет определять направления развития государства, принимать решения государственной важности.

В данных условиях представляется принципиальной работа как с уже активной частью студенческой молодежи, так и с пассивной, т.к. внутри данного массива есть потенциально активные студенты. Целесообразным является разработка и реализация целевой программы, направленной на увеличение электоральной активности, в которой целевые аудитории, базисные и технологические субъекты будут способствовать успешности электорального процесса. Стратегически программа должна включать в себя следующие направления работы:

– выявление и подготовка молодежных лидеров, способных принять активное участие в политической жизни общества;

– создание и активизация уже существующих молодежных общественно-политических организаций: деятельность посредством «точек роста» - увеличивая долю активного студенчества, одновременно, следует осуществлять работу с пассивной частью студенческой молодежи посредством вовлечения в уже существующие (органы студенческого самоуправления: студенческий профком, студенческий совет) и вновь созданные студенческие общественно-политических организации (напр., молодежная избирательная комиссия);

– формирование и поддержка системы, направленной на создание условий для социального развития и реализации творческого потенциала личности, в форме реального партнерства между государством и студенческой молодежью (напр., в форме внутривузовских грантов, реализации молодежных инициатив).

– внедрение в электоральный процесс инновационных форм голосования, инновационных форм работы с молодежью (коммуникация через блоги, социальные сети и др.).

Литература

1. Артемов Г.П. Политическая социология.- М.: Логос, 2003.- 280 с.
2. Политическая активность молодежи: результаты социологического исследования / под ред. Добренкова В.И., Смакотиной Н.Л.- М.: МАКС Пресс, 2009. – 220 с.

Типы поведения студенческой молодежи в сфере здоровья (на примере Мурманской области)

Ковалёва Александра Александровна

Аспирант

*Санкт-Петербургский государственный университет,
факультет социологии, Санкт-Петербург, Россия*

E-mail: kovaleva-aleksa@yandex.ru

Можно выделить три основных уровня детерминации поведения в сфере здоровья: уровень личности, уровень группы и уровень общности[3]. На уровне личности изучается влияние различных личностных характеристик на поведение в сфере здоровья. Среди них выделяются характеристики когнитивной, эмоциональной и потребностно-мотивационной сфер. Одной из основных теорий является концепция отношения к здоровью, которое определяется как сложившаяся на основе имеющихся у индивида знаний оценка собственного здоровья, осознание его значения, а также действия, направленные на изменение состояния здоровья [2]. Поведение в сфере здоровья может быть как позитивным, так и негативным [1,2].

Исследование проведено под эгидой РОС в 10 регионах России и Беларуси по единой программе, подготовленной Сектором социальных проблем здоровья Института социологии РАН под руководством д.соц.н. И.В. Журавлевой.

Проблемой исследования является противоречивая связь между оценочной, когнитивной составляющими отношения к здоровью и поведенческим аспектом.

Всего было опрошено 438 студентов, обучающихся в пяти вузах г. Мурманск. В ходе анкетного опроса выявлялись место здоровья в системе жизненных ценностей студенческой молодежи, оценка собственного состояния здоровья, наличие вредных привычек, наличие профилактических мер по сохранению здоровья, отношение к здоровому образу жизни в целом, степень активности в поддержании здоровья, отношение к врачебной заботе о здоровье, поведение в случае заболевания, безопасность сексуального поведения, а также степень осведомленности в области медицинской помощи.

С целью социологического осмысления типов поведения студенческой молодежи в сфере здоровья возникла необходимость осуществления факторного и кластерного анализа полученных данных. При этом возникла проблема определения минимума показателей того или иного типа поведения, по которым следует проводить анализ, и выявления реального веса каждого из них в классификации типов. В данном исследовании возникла необходимость подбора сочетания показателей, которое необходимо и достаточно для отражения анализируемых типов поведения.

В основу разделения кластеров были положены четыре фактора, которые были выявлены на основе факторного анализа переменных: фактор «вредные привычки», фактор «забота о здоровье», фактор «медицинская активность» и фактор «алкогольное поведение».

Факторы преобразованы от негативного полюса к позитивному, от 0 до 5.

Экспериментальным путем было установлено, что оптимальное количество выделенных кластеров равняется четырем. Это обусловлено, во-первых, наполняемостью кластеров: в самом меньшем из них оказалось 19,5 % опрошенных. Дальнейшее увеличение числа кластеров привело бы к неоправданному уменьшению их наполняемости. Лишь 8 респондентов не попали ни в один кластер.

Выделенные типические группы были условно названы как «активные», «пассивные», «подверженные вредным привычкам», «употребляющие крепкие спиртные напитки». Следует отметить, что поведение представителей группы «активных» в большей степени можно назвать позитивным типом поведения в сфере здоровья, в то время как поведение представителей кластера «употребляющие крепкие спиртные напитки» скорее относится к негативному типу. Второй и третий кластер являются промежуточными, так как «пассивные», с одной стороны, в большинстве случаев отказываются от вредных привычек, но их поведение нельзя в полной мере назвать позитивным типом поведения в сфере здоровья, так как степень заботы о здоровье и медицинской активности является низкой, поведение «подверженных вредным привычкам» также не соответствует позитивному типу поведения в сфере здоровья, так как для них характерны недостаточная степень медицинской активности, заботы о здоровье и наличие вредных привычек, в том числе употребление наркотических средств.

Исследование показало, что на тип поведения студенческой молодежи в сфере здоровья оказывают влияние пол, возраст, обучение на платной основе и вынужденность совмещать работу и обучение. Не оказывает влияние на тот или иной тип поведения в сфере здоровья профиль будущей специальности студентов, а также уровень заболеваемости.

Литература

1. Димов В.М. Здоровье как социальная проблема / В.М. Димов // Социогуманитарные знания. – 1999. – № 6. – С.170–185.
2. Журавлева И.В. Отношение к здоровью индивида и общества / И.В. Журавлева; Ин-т социологии РАН – М.: Наука, 2006. –238 с.

3. Технологии разработки и совершенствования молодежных социальных проектов и программ по формированию здорового образа жизни в студенческой среде: Учебно-методическое пособие/Л.А. Цветкова, И.Н. Гурвич, М.М. Русакова. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2005. – 170 с.
4. Хабибуллин К.Н. Динамика факторов риска и профилактика здоровья населения / К.Н. Хабибуллин // Социологические исследования. – 2005. - №6. – С.140-144.
5. Шилова Л.С. Трансформация самосохранительного поведения / Л.С. Шилова // Социологические исследования. – 1999. – № 5. – С. 84–92.
6. Шклярчук В.Я. Самосохранительное поведение в молодежной среде / В.Я. Шклярчук // Социологические исследования. – 2008. – №9. – С. 139-142.

Особенности формирования отношения к иноэтничным мигрантам в молодежной среде

Коморникова Ольга Михайловна

Ассистент

*Шадринский государственный педагогический институт,
факультет истории и права, Шадринск, Россия*

E-mail: olgakomornikova@yahoo.com

Современность характеризуется интенсификацией миграционных процессов, приводящей к более тесному, чем ранее, соприкосновению различных социокультурных систем. Это порождает проблему толерантности принимающей стороны по отношению к вновь прибывшим. «Чужие» нередко вызывают вполне естественное неприятие, не вписываются в привычную «картину мира», но учиться сосуществовать с ними необходимо. Это в свою очередь требует изменения исторически сложившихся способов межкультурного взаимодействия для обеспечения эффективного функционирования социальной системы в случаях, когда социокультурные нормы, приемлемые для одной ее части, оказывают негативное воздействие на другую. На наш взгляд, проблема толерантности принимающей стороны имеет ряд аспектов: отношение к комплексу социокультурных характеристик «чуждой» группы, отношение к перспективе сосуществования с «чуждым» в едином социальном пространстве, ориентированность на непосредственное взаимодействие с ним.

В развитии общественных настроений принимающего общества по отношению к иноэтничным мигрантам существуют как явные, так и латентные тенденции. Они детерминируются комплексом факторов – характеристики принимающего сообщества, миграционных потоков, конкретно складывающаяся ситуация взаимодействия в стране, регионе, отдельном населенном пункте. Особого внимания здесь требует позиция молодежи как одной из социальных групп, представляющих принимающее общество. Многочисленные исследования показывают, что именно эта группа демонстрирует наиболее негативное отношение к иноэтничным мигрантам.

Помимо вышеуказанных факторов на формирование отношения молодежи к мигрантам влияют протекающие в ее среде сложные процессы социализации, конечной целью которых является становление социальной субъектности и успешная интеграция в социум. Все эти процессы сопровождаются интенсивными эмоциональными переживаниями, острой реакцией на отношение окружающих к своей персоне. Молодежь находится в поиске наиболее приемлемых социальных ориентиров, точек опоры и в тоже время резко противопоставляет себя всему, что для нее неприемлемо. В силу слабой интегрированности в социум и отсутствия значительного социального опыта ей присуще особое мироощущение и вытекающее из него иное видение ситуаций взаимодействия. Эти особенности молодежи обуславливают отличное от взрослых позиционирование во взаимодействии с мигрантами: одна и та же ситуация может

получить различную интерпретацию у молодежи и у взрослых или же молодые люди могут оказаться в ситуациях, с которыми взрослые почти не сталкиваются.

Автором были проведены два исследования среди молодежи города Шадринска (Курганская область) в возрасте 15-24 лет. Первое – анкетный опрос 120 респондентов по репрезентативной выборке (2008 г.). Второе – качественное исследование, в рамках которого было проинтервьюировано 18 человек этого же возраста (2009 г.).

Полученные данные свидетельствуют, что среди молодежи города преобладает негативное отношение к приезду иноэтничных мигрантов на заработки (52,5%), безразлично к этому относится треть опрошенных, положительное отношение высказали всего 4,2% респондентов. Наиболее ярко интолерантное отношение к мигрантам демонстрирует группа 18-21 летних, причем это касается всего комплекса явлений, связанных с миграцией (оценка ее последствий для принимающего общества, желательности применения ограничительных мер и др.). Необходимо учитывать, что город не испытывает интенсивного притока мигрантов. Миграционная ситуация характеризуется молодыми людьми как достаточно спокойная – местным жителям и мигрантам удается уживаться друг с другом. Острота проблемы переносится в другие регионы. Даже мигранты там «не такие, как наши» – им дается более негативная характеристика.

Молодежь более остро, чем взрослые, воспринимает социокультурные угрозы миграции, поскольку для нее на данном этапе социализации значима общность социокультурных норм. Особо негативную реакцию вызывает неприемлемое поведение молодых мигрантов, которое затрагивает процессы становления позитивной идентичности и самоутверждения. И здесь свойственная молодежи потребность немедленно выразить свое отношение, в том числе и негативное, при невозможности сделать это привычными для нее способами, например, вербальными, может привести к спонтанным проявлениям физической агрессии. Хотя в целом молодые люди демонстрируют ориентированность на сдержанное, осторожное поведение в ситуациях взаимодействия с мигрантами, поскольку достаточно широко распространены стереотипы об их импульсивности и агрессивности.

Для более глубокого анализа проблемы нами были выделены типы толерантного отношения молодежи к иноэтничным мигрантам:

1) *крайне интолерантный тип* (≈30%) отторгает социокультурные характеристики мигрантов, не приемлет их присутствие на «своей» территории и не ориентирован на взаимодействие;

2) *умеренно интолерантный тип* (≈40%) оценивает социокультурные характеристики мигрантов как непривлекательные, присутствие этой группы нежелательно, ориентированность на взаимодействие слабо выражена;

3) *умеренно толерантный тип* (≈20%) оценивает как непривлекательные отдельные характеристики мигрантов, допускает их присутствие и ориентирован на взаимодействие, если оно в значительной мере строится на основе привычных для молодых людей норм;

4) *толерантный тип* (≈10%) не испытывает неприятия к социокультурным характеристикам мигрантов, не видит ничего из ряда вон выходящего в их присутствии и ориентирован на взаимодействие, поскольку удается совместить «свои» и «чужие» нормы.

Мы не претендуем на то, что каждый из выделенных типов представлен в чистом виде. Более того, в процессе социализации происходит переход из одного типа в другой, поскольку более ощутимыми и значимыми становятся проблемы, порождаемые миграцией. Представители крайне интолерантного типа являются благоприятной средой для распространения экстремистских настроений и мигрантофобий. Умеренные типы могут проявить спонтанную агрессию. Причем многие конфликтные ситуации, негативные оценки, переживания возникают на почве отсутствия знаний об

особенностях поведения другой стороны – на нее по привычке проецируются требования и ожидания, характерные для взаимодействия со «своими». Спонтанная агрессия может присутствовать и у толерантного типа, но здесь ее проявление не связано с неприязнью к «чужим». Также демонстрируемая этим типом ориентированность на взаимодействие не всегда имеет возможность быть реализованной из-за отсутствия каналов взаимного социокультурного проникновения.

Таким образом, характеристики молодежи, свойственные ей на данном этапе социализации, детерминируют не только более острое отношение к комплексу проблем, порождаемых миграцией, но и обуславливают качественные отличия в содержании и характере взаимодействия этой группы и иноэтничных мигрантов.

Молодёжная субкультура Паркур: представления студентов

Котова Ю.С.

Студент

Тверской государственной технической университет

гуманитарный факультет, Тверь, Россия

E-mail: Kiska_Murka_90@mail.ru

В современной социологии молодежи большое внимание уделяется изучению молодежных субкультур. Под субкультурой обычно понимают систему норм и ценностей, отличающих определенную социальную группу от большинства общностей данного социума. На развитие субкультур влияют возраст, этническая принадлежность, религия, место жительства, профессия участников группы и другие факторы. Ценности субкультуры воздействуют на формирование личности ее носителя. Они не означают полного отказа от национальной культуры, принятой большинством, но предполагают более или менее радикальные отклонения от нее. По мнению специалистов, основными причинами образования молодёжных субкультур являются недовольство молодежи жизненными условиями и стремление к самореализации. Существуют различные классификации молодёжных субкультурных групп[1,3,4].

Одним из ярких субкультурных явлений в современной молодежной среде является Паркур. Его зарождение связано с именами Джорджа Херберта, Раймонда Белля и Давида Белля. Именно они заложили основы идеологии и практики Паркура. Дж. Херберт разработал курс по преодолению препятствий, ставший стандартом военных тренировок. По отзывам коллег, он был незаменимым человеком в самых сложных и опасных спасательных операциях. Позднее влияние на развитие рационального передвижения и становление Паркура оказывал Давид Белль. Он считал, что спорт должен был быть в первую очередь полезен для жизни, что сила и ловкость, развиваемые через спорт должны находить практическое применение[5].

Современные исследователи характеризуют Паркур как спортивную дисциплину, заключающуюся в быстром преодолении препятствий. Субкультура одновременно сочетает в себе особую философию (мировосприятие), гимнастику, лёгкую атлетику, боевые искусства и билдеринг (преодоление стен). Людей, которые занимаются Паркуром, называют трейсерами. Паркур — представляет собой совокупность навыков владения своим телом, которые в нужный момент могут найти применение в любой из жизненных ситуаций. Важной ценностью трейсеров является альтруизм, их девиз – «Быть сильным, чтобы быть полезным»[2].

В последние годы усилился интерес к движению паркуристов в среде российской студенческой молодежи. В связи с этим в сентябре 2009 года в Тверском государственном техническом университете (ТГТУ) было проведено прикладное социологическое исследование на тему: «Представления студентов о молодежной субкультуре Паркур». Всего с помощью метода анкетирования по репрезентативной

выборке было опрошено 109 студентов. В ходе исследования были получены следующие результаты.

Большинство студентов что-нибудь слышали о Паркуре (72%), 23% опрошенных полагают, что хорошо осведомлены о данной субкультуре и только 3% респондентов совсем ничего не знают о Паркуре. 35,6% студентов получили информацию о Паркуре из телепередач, 34 % узнали об этой субкультуре от друзей и знакомых, 22 % участников опроса почерпнули знания о трейсерах из Интернета.

Исследование показало, подавляющее большинство студентов (93,7%) считают, что молодёжная субкультура Паркур - это «объединение молодых людей, увлечённых преодолением препятствий».

Только 5% опрошенных студентов сами занимаются Паркуром. Выяснилось, что у 40% трейсеров родители к их увлечению относятся нейтрально, а у 20% даже положительно.

Почему студенты занимаются Паркуром? Были названы следующие причины: интерес; стремление улучшить спортивную форму; желание развить ловкость и подвижность; ведение здорового образа жизни.

А как относятся к Паркуру, те студенты, которые пока им не занимаются? Оказалось, что 58 % респондентов - не хотят быть трейсерами, 25% - не задумывались об этом. Только 14 % заявили о своем желании стать паркуристами.

По каким причинам большинство студентов не желают включаться в исследуемую субкультуру? 22 % респондентов - «просто не нравится»; 19% - «это опасно для жизни»; 12 % - «слабая физическая подготовка»; по 9% - «боязнь высоты» и «не люблю экстремальные виды спорта». Также были названы: «лень», «другие интересы», «не вижу смысла в этом», «пустая трата времени».

Респондентам предлагалось также определить качества, которыми обладают люди, занимающиеся Паркуром. Оказалось, что главные качества трейсера, по мнению студентов, (в порядке убывания) - ловкость, энергичность, смелость.

Участникам опроса предлагалось высказать свое мнение о положительных и отрицательных последствиях распространения субкультуры Паркур в молодежной среде. Среди положительных последствий были отмечены: «возрастёт число людей ведущих здоровый образ жизни» (35%), «молодые люди станут меньше употреблять алкогольные напитки» (24%), «снижение уровня преступности» (7%), «способность молодых людей постоять за себя» (7%). Среди негативных последствий были названы: «распространение травматизма в молодёжной среде» (23 %), «уход трейсеров от реальной жизни» (8%)

Следует отметить, что большинство опрошенных девушек и юношей считают, что субкультура Паркур скорее положительно, чем отрицательно влияет на молодёжь. Таким образом, проведенное исследование показало, что большинство студентов позитивно относятся к субкультуре Паркур, полагая, что ее распространение способно оказать благотворное влияние на молодёжь. Однако, несмотря на симпатии к трейсерам, студенты не стремятся пополнить их ряды, опасаясь чрезмерных физических нагрузок и травматизма.

Литература

1. Косарецкая С. В. О неформальных объединениях молодежи. М.: Владос, 2004.
2. Луков В.А. Особенности молодежных субкультур в России // Социологические исследования, 2002, № 6.
3. Раковская О.А. Социальные ориентиры молодежи: тенденции, проблемы, перспективы. М.: Наука, 1993.
4. www.wikipedia.ru
5. www.parkour.ru

Влияние социальных сетей на формирование ценностных ориентаций молодежи

Левочкина Елена Евгеньевна, Альтер Ольга Анатольевна

Студенты

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова,

социологический факультет, Москва, Россия

E-mail: sonrisa88@mail.ru, alia.olter@gmail.com

На данном этапе развития общества все большую популярность приобретает виртуальная реальность, особенно различные интернет-сообщества, объединяющие людей по разным интересам, целям, нравственным устоям и ценностным предпочтениям. Данные интернет-сообщества получили признание, широкое распространение и называются социальными сетями. Социальная сеть — это ресурс, который позволяет пользователям устанавливать и поддерживать контакты в единой информационной среде⁸⁸. Их называют по-разному: социальные сети, социальные сайты, социалки, сообщества, социальный портал и другие сокращения и названия. Но суть у них одна - объединение людей разных возрастов, слоев общества, а также как расовой, так и классовой принадлежности. При вступлении в ту или иную социальную сеть индивид ориентируется на свои жизненные ценности и в ходе общения с сообществом ищет поддержку и единомышленников во взглядах и убеждениях.

В современных условиях глобализации и виртуализации российского общества интернет - реальность оказывает наибольшее влияние на молодое поколение. Она влияет на их потребности, интересы, ценностные ориентации в их поведенческих программах, что, в конечном счете, отражается на социальном облике молодежи. Иными словами, все те, еще не сформированные ценности - этические, эстетические, политические, религиозные основания, по которым молодое поколение выстраивает свою модель поведения и свою реакцию на те или иные события и явления по степени их значимости отражаются в их виртуальной жизни. Именно там происходит становление мировоззрения, и расстановка приоритетов в жизни, формирующегося под воздействием влияния интернета, воспринимаемого в современном мире молодежью как референтной группы.

Понятно, что ценностные ориентации формируются, складываются, развиваются и меняются в ходе накопления субъектом жизненного опыта в условиях изменяющегося мира, а находят свое выражение в целях, социальных выборах, представлениях, идеалах, интересах личности или группы в условиях реального взаимодействия. Адекватно оценивающий собственные потребности и условия среды индивид будет соотносить специфику конкретной группы членства с конкретными потребностями и в зависимости от этого строить свое взаимодействие с партнерами как в предметно-деятельностной, так и в ценностной сферах. Но еще не состоявшаяся личность будет присваивать себе ценности и убеждения других участников группы, общение с которой построено лишь в интернет - пространстве, а не формировать их в процессе накопления собственного жизненного опыта.

Таким образом, конкретные условия бытия молодого поколения, основой которых на современном этапе является интернет – пространство с виртуализированными социальными группами и сообществами, определяют уникальность его сознания, диалектическое единство структурных элементов которого и образует побудительно-мотивационные сущности силы молодежи и оказывает приоритетное влияние на формирование ценностных ориентаций и специфику поведения в реальной среде. Внутри этого единства появляется многообразие противоречивых детерминаций,

⁸⁸ Александр Беленький; Бизнес-перспективы социальных сетей; журнал КомпьютерПресс, 2008; [<http://www.compress.ru/article.aspx?id=18650&iid=865>]

которые становятся основой, определяющей уникальность их восприятия внешнего социума и построения отношений с окружающей действительностью по принципу построения взаимоотношений в социальных сетях, а также стимулирует мотивацию социальной деятельности, опосредованную сформированными в сети ценностными ориентациями.

Литература

1. Воронков С.Г., Иваненков С.П., Кусжанова А.Ж., Социализации молодежи: проблемы и перспективы. Оренбург, 1993
2. Добрынина В.И., Кухтевич Т.Н., Социализация молодых россиян и формирование их систем ценностей, 2006.
3. Ковальчук В.К., Трансформация ценностных ориентаций современной студенческой молодежи России, 2006.
4. Омельченко Е.А., Молодежные культуры и субкультуры, Москва, 2000.
5. Саймон Фритт, «Социология молодежи».
6. Хилари Пилкингтон, Елена Омельченко, Мойя Флинн. Глядя на Запад. Культурная глобализация и российские молодежные культуры; Алетейя, 2004 г.
7. Социология и современная Россия; ГУ ВШЭ, 2003 г.
8. Александр Беленький; Бизнес-перспективы социальных сетей; журнал КомпьютерПресс, 2008; [<http://www.compress.ru/article.aspx?id=18650&iid=865>]
9. Пентагон разрешил социальные сети; Росбалт, 27/02/2010, [<http://www.rosbalt.ru/2010/02/27/716121.html>]
10. Социальные сети как школа ответственности; Владимир Климентьев; журнал Вебпланета; 16.09.2009, [http://www.webplanet.ru/knowhow/service/wklim/2007/09/21/social_respons.html]

Жизненные ориентации современной московской молодёжи в условиях неопределённости

Липатова Мария Евгеньевна

Научный сотрудник

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
социологический факультет, Москва, Россия*

E-mail: lme-tatarintseva@mail.ru

С конца 80-х годов XX века, когда Россия встала на путь реформ, российское общество столкнулось с проблемами и противоречиями в различных сферах жизни: происходило разрушение традиционных для стабильного общества ценностей и представлений о жизни, трансформация традиционных социальных институтов и т.д.. Все эти проблемы в первую очередь затронули молодежь России. Но сегодня для решения поставленных перед страной задач необходима переоценка традиционных представлений о роли и месте молодёжи в обществе.

Одна из актуальнейших проблем, требующих решения – это подготовленность молодёжи к самостоятельной жизни, выбору профессии и самореализации в профессиональной деятельности. Перед современными молодыми людьми встают проблемы выбора образовательной стратегии, трудоустройства после получения специальности, создание семьи и т.д., обострившиеся с началом реформ и не решенные до сих пор, уже сегодня заставляют молодежь всё больше проявлять свою активность и самостоятельность.

И здесь хотелось бы привести результаты исследования, проведенного кафедрой социологии молодежи социологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова по проблемам московской молодёжи. Анализ показал, что только 24 % современной московской молодёжи считают себя подготовленными к самостоятельной жизни. В

решении основных вопросов жизнедеятельности они ищут помощь и поддержку у своих родных и близких (51 %). Наиболее серьезными проблемами, по мнению молодых людей, продолжают оставаться жилищный вопрос (14 %), получение качественного бесплатного образования (13 %), наркомания в молодежной среде (13 %) и трудоустройство (11 %) [1].

Несмотря на существующие трудности, значительная доля молодых людей уверена в достижимости своих личных планов (91 %). При этом 31 % респондентов строят планы на ближайшее будущее, 47 % – на ближайшее и отдаленное будущее. Среди приоритетных ценностей для сегодняшней молодежи были отмечены достижение достатка и успеха (29 %) , создание семьи (14 %), безопасность и стабильность (16 %), получение образования (7 %). Слагаемыми успеха, тем, по мнению молодых людей, является получение качественного образования, позволяющего хорошо трудоустроиться и заниматься любимым делом.

Включенность в жизненные планы тех или иных событий подразумевает наличие определенных возможностей для их реализации, а также сформированность ценностного сознания. Одной из важнейших задач для молодого человека, от которой во многом зависит и материальное благополучие, создание семьи, самореализация – это возможность трудоустроиться, которая рассматривается 52 % молодежи как хорошая, 46 % – средняя. Основными причинами неудачи при устройстве на работу, с которыми сталкивались молодые люди, это недостаточная квалификация (49 %) и нежелание работодателей принимать на работу (23 %). Отчасти, решением данной проблемы является нацеленность молодых людей на получение образования (32 %) и совмещение работы и учёбы, т.е. получение трудового опыта (33 %).

Достижение жизненного и профессионального успеха возможно, по мнению молодежи, только если занимаешься интересным делом (24 %), за свой труд получаешь достойное вознаграждение (22 %) и есть возможность для самореализации, возможность сделать карьеру (18 %). При этом наибольшие шансы самореализации молодые люди связывают с работой в негосударственном секторе, коммерческих организациях (57 %). Тем не менее, активизировались установки на обеспечение социальных гарантий, работу на государственных предприятиях и в учреждениях, на стремление иметь пусть не слишком большую, но гарантированную зарплату.

В последние годы в молодежной среде повысился уровень социального оптимизма и готовности к жизни и работе в новых условиях. Практически каждый второй молодой представитель столицы в будущее смотрит с надеждой и оптимизмом, спокойно и без особых иллюзий – 36%, а с тревогой и неуверенностью – 11% и лишь 1% - со страхом отчаянием.

Современная молодежь является наиболее гибкой, чутко реагирующей на изменения и заинтересованной социальной категорией населения. Поэтому важно обращать внимание на те аспекты, которые будут наиболее полезны при выстраивании молодежью своего дальнейшего жизненного пути, будут способствовать выработке наиболее эффективной жизненной стратегии.

Литература

1. Материалы социологического исследования «Молодёжь современного московского мегаполиса: потенциал и риски стабильного развития города» (Госконтракт № 0641).

Основные маркеры здорового образа жизни студенчества

Лобачева М.М.

Студент

*Саратовский государственный университет им. Н.Г.Чернышевского,
социологический факультет, Саратов, Россия*

E-mail: Mary.Lobacheva@gmail.com

Этап перехода России к новой модели социально-экономического развития актуализировал одну из негативных социальных проблем - интенсивное ухудшение здоровья населения, что проявилось в резком снижении рождаемости и росте смертности, сокращении средней ожидаемой продолжительности жизни и снижении численности населения. К основным причинам ухудшения здоровья можно отнести: пренебрежение проблемами охраны здоровья и окружающей среды, просчеты в экономической и социальной политике, перемены в образе жизни населения, стресс, которому подвергаются люди в результате изменений условий и норм жизни, высокую распространенность саморазрушающих видов поведения – пьянства, наркомании, токсикомании, что особенно быстро распространяется в студенческой среде. Это в большей степени актуализирует проблематику оценки и анализа отношения студентов к здоровому образу жизни. Понятие здоровый образ жизни наиболее полно, на наш взгляд, отразил Брехман И.И, определяя его как образ жизни, основанный на принципах нравственности, рационально организованный, активный, трудовой, закаляющий и, в то же время, защищающий от неблагоприятных воздействий окружающей среды, позволяющий до глубокой старости сохранять нравственное, психическое и физическое здоровье [1]. Авторское исследование с целью выявления основных маркеров здорового образа жизни позволило выявить наличие высокого уровня информированности студентов об основных параметрах и характеристиках здорового образа жизни. Большая часть определяют его как соблюдение правильного режима питания, занятия спортом или физической культурой, отсутствие вредных привычек и проведение активного отдыха. Однако, при этом четкое представление об основных правилах здорового образа жизни не является необходимым условием соблюдения этих правил.

Как показал опрос, лишь малая часть придерживаются «здоровых» установок. Так, большинство студентов (64%) не следят за своим питанием. При этом студентов юношей, считающих свое питание правильным (38%), больше, чем девушек(33%). Кроме того, был выявлен достаточно высокий уровень курильщиков, среди студентов. Почти половина всех опрошенных (44%) курят, осознавая при этом, что курение наносит достаточно большой вред их здоровью. Употребляющих алкогольные напитки также достаточно много - 76%. Что примечательно, употребляющих алкогольные напитки девушек (76,5%) больше, чем юношей (75,6%). Значительные различия выявлены по частоте употребления спиртного. Девушки употребляют спиртные напитки значительно реже, чем юноши. Что касается употребления наркотиков, то большинство респондентов (91,5 %) указали на то, что их не употребляют. Наличие вредных привычек, таких как курение и употребление спиртных напитков выявляют явную корреляционную зависимость. Больше половины студентов (52%), употребляющих алкогольные напитки, курят. Кроме того, студенты, пробовавшие или употребляющие наркотические средства – либо курят, либо употребляют алкогольные напитки. Все это свидетельствует о том, что наличие одной из вредных привычек у студента способствует появлению других. Многочисленные исследования [2,3,4], в том числе и авторское, свидетельствуют о том, что с каждым годом тенденция приобщения к вредным привычкам в студенческой среде растет.

Дальнейший анализ результатов исследования позволил выявить ряд позитивных тенденций. Большая часть студенчества (68,5%) занимаются спортом или физической культурой. Наиболее распространенными видами спорта являются посещение тренажерного зала, физическая подготовка, волейбол, футбол и занятия аэробикой или

фитнесом. При этом, интерес и увлечение спортивными занятиями среди юношей проявлен чуть в большей степени, чем среди девушек. Значительная часть опрошенных студентов считают активный отдых непременным атрибутом здорового образа жизни. И, как показали результаты настоящего исследования, большинство именно так его и проводят.

Субъективные оценки студентами общего состояния своего здоровья достаточно высоки. 78% студентов указали на то, что чувствуют себя отлично или хорошо, при этом, даже если и болеют, то достаточно редко. Кроме того, было выявлено, что девушки более склонны занижать эту оценку, характеризуя свое здоровье чаще как хорошее (59,7%) или (24,7%) - удовлетворительное. Студенты, не употребляющие алкоголь, дают более высокие оценки своему здоровью, чем те, кто его употребляют. Все это свидетельствует о достаточной степени адекватности в оценках и высоком уровне информированности студентов о вреде алкогольных напитков и табака.

Таким образом, можно отметить, что большинство студентов не ведут здоровый образ жизни, несмотря на достаточно четкое представление о его принципах. Даже учитывая достаточно высокие оценки состояния своего здоровья, у студентов выявлена явная потребность качественно улучшить самочувствие. Все это обращает внимание на необходимость изменения поведения студентов в отношении к своему здоровью, а также формирования новых стереотипов самосохранительного поведения, новых ценностей и ответственности за свое здоровье.

Литература

1. Брехман И.И., Введение в валеологию – науку о здоровье- Л.: Изд-во “Наука”, 1987.
2. Василец М., Симакина Н., Симакина О., Здоровый образ жизни в студенческой среде// Регион глазами студентов, 2007. С.126-127.
3. Ивахненко Г.А. Здоровье московских студентов: анализ самосохранительного поведения//Социс. 2006, №9. С.78-81.
4. Шклярчук В.Я., Самосохранительное поведение в молодежной среде//Социс.2008, №10.С. 139-142.

Биографическое исследование сетевых дневников (блоггов) как механизм изучения адаптационных практик молодёжи в условиях рискогенной социальной среды.

Матвеева К.А

Аспирант

Удмуртский государственный университет, факультет социологии и философии,

Ижевск, Россия

E-mail: Matveeva.kr@gmail.com

Введение

Использование биографического метода, позволяет исследовать адаптационные практики молодёжи, изучение которых недостаточно широко представлено в социологических теориях и понятиях. Выбор этого метода связан с тем, что для исследования данной проблемы не существует строгой методологии, разработанных параметров, индикаторов, переменных, таким образом, с его помощью создается возможность для формирования объяснительных моделей и операционализации понятий.

Методы

Основные отличия биографического метода состоят в его сфокусированности на определенных жизненных событиях, этапах и в их субъективной репрезентации. Изучение проблемы происходит с помощью рассмотрения ее влияния на конкретную человеческую жизнь через субъективные интерпретации, определения и языковые

конструкции участника исследования. При использовании биографического метода существует возможность заострения внимания информанта на конкретном жизненном периоде или параметре: построение карьеры, воспитание детей, обучение в школе [1]. Для изучения влияния риска на молодёжь эффективно сделать акцент на таком жизненном этапе как «студенчество», время обучения в ВУЗе, выделяя ситуации выхода за рамки структуры общества[5]: поступление в ВУЗ, сессии, окончание ВУЗа, трудоустройство, первые 3-5 лет после окончания ВУЗа. Выбор этого жизненного этапа обусловлен, тем, что окончание учебного заведения для студенческой молодёжи – пограничный момент, когда определенность сменяется неопределенностью и привычный ход жизни сменяется ситуацией риска, когда перед индивидом встает необходимость дальнейшего выбора жизненного пути. Этот метод располагает также возможностью изучения нестандартных, «нетипичных» субкультурных форм поведения, биографий, характерных для узких, а иногда и закрытых социальных групп.

Для изучения социальных практик в рамках данного метода существует возможность обращения к другим источникам биографической информации (анализ продуктов деятельности, «архивное исследование» («archival research»)или «архивный метод»): письмам, дневникам, «блогам» и др.). Преимуществом использования может являться возможность доступа к рассказам, не рассчитанным для «третьих лиц», отражающим скрытые содержательные смыслы, реакции, на происходящие в жизни события.

Результаты

Блог – это интерактивная система, обладающая автором сообщений, скрытым под псевдонимом, «ником» (nickname), имеющим доступ к управлению записями, комментариями, посетителями, визуальными настройками. Автор блога, управляя записями, может конструировать аудиторию создавая различные группы доступа к тем или иным записям, возможность комментирования, может конструировать нарративное пространство с помощью меток записей («tags»), таким образом, распределяя его по темам. Автор блога имеет возможность включения в сетевые отношения и активной коммуникации: «дружит» с другими авторами, имеет возможность доступа к их записям, вступает и создает сообщества по интересам. Таким образом, блог одновременно является и публичной, и частной формой представления себя окружающим, поскольку субъективное представление себя ведется в рамках открытой, структурированной коммуникационной сферы блогговой системы (www.livejournal.com, www.liveinternet.ru, www.diary.ru, www.mail.ru и др.). На 2009 г. в России на портале www.livejournal.com зарегистрировано 1 351 078 дневников [6].

Преимущества изучения биографий молодых людей с помощью блоггосферы состоит в том, что это создает возможность удаленно наблюдать за сообщениями индивидов, не вмешиваясь в привычный уклад жизни, не формируя мнение информанта наводящими вопросами в ходе интервью [2].

Использование сетевых дневников в качестве источника для анализа может казаться спорным по той причине, что журнал являясь анонимным дает возможность пользователям искажать в сообщениях реальные события или вовсе описывать выдуманные события. Но, важно отметить, что ведение сетевого дневника – это всегда обращение к собственному архиву и любое противоречие вычисляется путем просмотра всей истории сообщений и комментариев к ним. Т.Сафонова [3] отмечает, что именно наличие архива записей и комментариев в условиях практически полной анонимности не позволяет авторам приукрашивать и изменять реальные события их жизни. Немаловажным фактором сохранения репрезентативности рассказа является наличие среди виртуальных друзей знакомых из повседневной, не виртуальной жизни.

Еще одним недостатком такой формы изучения биографий состоит в том, что для некоторых авторов основная цель – это маркетинговая коммуникация, продвижение своего интеллектуального или ручного труда (книги, изделия, творчество, реклама в

блогах и т.п.). Эти дневники отличаются обезличенностью автора и его сообщений, в них нельзя выделить субъективный опыт индивида. Для изучения ситуаций риска в рамках биографического метода интерес представляют дневниковые записи о жизни, событиях происходящих в повседневном опыте.

Таким образом, при использовании в биографическом методе Интернет-«дневников» для исследования адаптационных практик молодежи следует уделять внимание на содержание блога, в связи с возможностью отсутствия субъективных переживаний автора или же не репрезентативные сообщения. Для биографического метода как для метода качественного исследования характерна высокая степень включения исследователя в чем также состоит опасность при изучении социальной реальности [5], в связи с чем, можно ошибиться и отобрать только информацию, подтверждающую точку зрения исследователя, а также при анализе которой исследователь может интерпретировать информацию через собственное мнение и установки.

Литература

1. Биографический метод: история, методология, практика./Под ред. Мещеркиной Е.Ю., Семенов В.В.-М.:ИС РАН, - 1994.
2. Мещеркина Е.Ю. Жизненный путь и биография: преемственность социологических категорий (анализ зарубежных концепций)//СОЦИС. – 2002. - №7. С. 61-67.
3. Сафонова Т. Порядок интеракции в сетевых дневниках: Альтернативная экономика сообщений //Личность и межличностное взаимодействие в сети Internet /Под ред. В.Л. Волохонского, Ю.Е. Зайцевой, М.М. Соколова. СПб.:СПбГУ, 2007. С. 55-75
4. Чупров В.И., Зубок Ю.А., Уильямс К. Молодежь в обществе риска. – М.: Наука. – 2001. – 230с.
5. Фукс-Хайнриц В. Биографический метод//Биографический метод: история, методология, практика. М. 1994. С. 11-14.
6. <http://www.livejournal.com/stats.bml>

Кумиры и идолы современной молодежи

Накрохина Дарья Викторовна

Студент

*Иркутский государственный университет,
Институт социальных наук, Иркутск, Россия
E-mail: winnerusolie@mail.ru*

Во все времена люди поклонялись каким-либо идолам. Это могли быть боги, различные животные, неодушевленные предметы – камень, дерево, цветок. Такое поклонение в связи с наделением объекта магической силой и обитающим в нем духом в каждой эпохе называлось по-разному – тотемизм, анимизм, фетишизм. При этом фетишу уделялось особое внимание, этот термин изучали многие ученые разных исторических времен. Некоторые считали, что фетиш имеет значение настоящих божеств, другие - талисманов, но все они имели то общее, что представляли собою простые объекты, но одаренные чудодейственной силой.

Действительно, с каждым годом среди молодежи жертвами «синдрома поклонения кумирам» становятся все больше и больше. Американский психолог Джеймс Хоуран считал, что культ звезд в современном светском обществе играют такую же важную роль, как и для верующих церковь. Именно поэтому современные PR-технологии уделяют этому такое большое внимание. Поклонники и фанаты современных кумиров и идов объединяются в различные группы и сообщества [1].

Одними из проявлений поклонения молодежи кумирам и идолам и объединений их в группы являются субкультура и контркультура. Контркультурные движения олицетворяют собой «молодежный мятеж», в то время как субкультурные – лишь «символическое сопротивление». Воплощением последних стала всем известная поп-культура, из которой мы и узнали о «звездах» эстрады, кино, спорта и шоу-бизнеса.

Но поклонение кумирам – это не всегда плохо, главное чувствовать разницу между поклонением и подражанием своему «любимцу» во всем. Например, если подростку нравится какой-либо американский певец, и он, чтобы подпевать ему, стал учить английский язык, то ничего плохого в его поступке нет. Другой пример, молодой человек, восхищаясь игрой знаменитого футболиста, решил записаться в спортивную секцию, чтобы научиться также владеть мечом. Эти примеры доказывают, что можно быть не «безумным фанатом», а вполне адекватным поклонником.

Каждая эпоха возводит своих кумиров, которые неизменно бывают свергнутыми последующими поколениями: «Мы старый мир разрушим до основания, а затем...» Христиане свргали языческих богов, большевики рушили церкви, в новой России убрали памятники строителям коммунизма. Зоя Космодемьянская, Юрий Гагарин, Любовь Орлова – эпоха этих кумиров канула в лету вместе с Советским Союзом [2]. Поэтому в новом государстве по закономерности и появились новые кумиры. И пусть даже старшее поколение не понимает увлечений современной молодежи, такое поклонение все равно будет. Главное, чтобы государство контролировало влияние и манипулирование, которое осуществляет масс-медиа, а родители помогали перенять у кумира все хорошее и положительное.

Литература

1. www.psychomedia.org (Психомедиа – информационный канал-дайжест).
2. Омельченко Е.Л. Поп-культурная революция или перестроечный ремейк? Современный контекст молодежного вопроса // Неприкосновенный запас. 2006. No. 45. - С. 42-51.

Формирование жизненных стратегий студентов российской провинции

Негода Михаил Владимирович

Студент

Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия

E-mail: Vectam@rambler.ru

Формирование жизненных стратегий российских студентов является одной из актуальных проблем социологии молодежи. В российской провинции это формирование имеет свою специфику, отчетливо проявившуюся в условиях финансово-экономического кризиса.

Формированию жизненных стратегий молодежи уже посвящена довольно значительная литература (Букин В.П., Волков Ю.Г., Зубок Ю.А., Константинова Е. Б., Лубский А.В., Наумова Н.Ф., Петрова Л. Е., Попов А.В., Чеботарева Д.Ю., Чичилимов В.В., Чупров В.И., Ядов В.А.). Однако проблемой изучения жизненных стратегий студентов провинции в период финансово-экономического кризиса еще никто не занимался.

Цель данной работы – выявление общего и различного в формировании жизненных стратегиях студентов Юга России до и во время финансово-экономического кризиса. Эмпирической базой работы являлись материалы социологических исследований, проводимые в Южном Федеральном Университете с 2004 г.

Жизненные стратегии студентов представляют собой набор терминальных и инструментальных ценностей, а также установок, связанных с реализацией жизненных

планов, которые определяют личное, социальное и культурное будущее личности. В данном исследовании в центре внимания были вопросы, касающиеся выбора студентами места работы и мотивы данного выбора.

Сравнительный анализ формирования жизненных стратегий студентов Юга России позволил сделать следующие выводы. До и во время финансово-экономического кризиса выбор жизненного пути студентами обусловлен стремлением стать «профессионалом в своем деле» (40%), неизменным остался и процент студентом, связывающих свое будущее с карьерой бизнесмена (21%). В то время как число желающих жить за границей увеличилось с 7,5% в 2004 г., до 14% в 2009 [1, 2]. С 2005 г. наметилась тенденция к тому, что студенты не хотят работать в сфере науки до 1,5 %, в то время как в с 2008 этот показатель стал подниматься до 2% и в 2009 до 3,5%. Так же с 2008 года, увеличилось число студентов желающих заниматься политикой на 10% с 2004 года, и составило 21% в 2009 году [2]. Большая определенность во всем, гарантированное трудоустройство, средняя зарплата – такой ответ выбрали 42,5% в среднем с 2004 по 2009 года, в то время как ответ «Значительная доля риска в решении проблем занятости и самостоятельное трудоустройство» с 35% в 2004 г., снизился до 19% в 2009 г., в то время как в 2007 – этот показатель составлял 33%. Так, установки на выбор того или иного варианта жизненного пути показывают, что самым популярным ответом в 2004 и 2007 гг. явился «Мечтаю иметь собственное дело», то в 2008 (48%) и 2009 (47,5%) гг. акценты переносятся на вариант «Буду искать место, где хорошо платят, и не обязательно по специальности» в 2004–2007 гг. в среднем 28% [2, 3]. Эту тенденцию показывают и общероссийские исследования: при выборе места трудоустройства молодые люди рассматривают высокую заработную плату в качестве главного обстоятельства [4, 5].

Таким образом, студенты российской провинции при формировании своих жизненных стратегий демонстрируют достаточную адаптивность к изменяющейся ситуации в российском обществе в условиях кризиса. Это проявляется в том, что студенты, адаптируясь к возникшим условиям, выбирают, с одной стороны, как и прежде высокооплачиваемую работу, а с другой – все чаще начинают ориентироваться на наиболее перспективные и стабильные, на их взгляд, варианты дальнейшего жизненного пути.

Литература

1. Волков Ю.Г., Лубский А.В., Попов. А.В. Студент-регионовед сравнительное социологическое исследование. Ростов н/Д, 2008.
2. Колесников Ю.С. Отчет по проекту «Мониторинг трудоустройства выпускников Южного федерального университета 2006-2007 (2007-2008, 2008-2009) гг. и оценка соответствия профиля их места работы полученной в вузе специальности и квалификации». Ростов н/Д.
3. Коллектив авторов. Социологический портрет студента-региноведа 2004-2009 // Гуманитарный ежегодник. 3-8./ Под ред. Проф. Волкова Ю.Г. Ростов н/Д, 2004-2009.
4. www.wciom.ru (Всероссийский центр изучения общественного мнения)
5. www.fom.ru (Фонд Общественного мнения)

Российское студенчество: перспективы развития волонтерства

Никитенко Мария Сергеевна

Аспирант

*Новосибирский государственный технический университет,
факультет гуманитарного образования, Новосибирск, Россия*

E-mail: metill@yandex.ru

Задача настоящей статьи рационализировать идею волонтерской деятельности российского студенчества в традиции социологического прагматизма. Эта задача актуализируется расхождением значимости волонтерской деятельности для студенчества и государства на практике и отсутствием рационализированного научного знания в отношении волонтерской деятельности. Другими словами, научные тексты, посвященные проблеме волонтерской деятельности, как правило сводятся к морализаторству или простому описанию практики.

В современных условиях государство является основным, но не единственным субъектом социальной политики. Смена государственного устройства, децентрализация управления, появление новых социальных проблем, не поддающихся решению с помощью традиционных методов деятельности государства, приводят к необходимости перераспределения социальной ответственности государства, в пользу негосударственных субъектов. Одним из таких субъектов являются некоммерческие и негосударственные организации (набирающие волонтеров) или волонтер, то есть человек на добровольных началах работающий на благо общества. Отличительная особенность волонтерской деятельности заключается в том, что она способна проникать в те сферы жизнедеятельности общества, которые слабо затрагиваются существующими государственными структурами.

Волонтерская активность сегодня проявляется в различных слоях общества: у богатых и бедных, у служащих и безработных, у пожилых и молодых людей. Однако очевидным становится что у современного общества молодежь является тем потенциальным ресурсом и двигателем, который необходимо использовать для решения обозначенных выше проблем.

Долю молодого поколения (чаще всего определяемую в интервале от 14 до 28 лет) определяют как пятую или шестую часть всего населения страны. Хотя студентами является лишь треть всей молодежи, это не умоляет ее гражданской и политической активности. При этом студенты, наиболее активная в гражданском и политическом планах аудитория. Поэтому ориентируясь на идею развития волонтерской деятельности и ее рационализацию, мы в первую очередь должны иметь ввиду студентов [Omelchenko, 2003, 59].

Рассмотрим, чем организация и развитие волонтерской деятельности студента может быть привлекательна как для него самого, так и для общества в целом. Во-первых, волонтерская деятельность студентов способствует получению дополнительных социально-личностных компетенций будущего молодого специалиста. Прежде всего это касается гуманитарных направлений подготовки, таких как социальная работа, психология, педагогика, социальная антропология. Однако для других специальностей волонтерская деятельность не менее важна и формирует такие общечеловеческие ценности как сочувствие, сопереживание, эмпатия и представляет большой спектр иных возможностей о которых мы поговорим позже.

На гуманитарном направлении основным видом практики выступает производственная практика студентов, однако она не формирует такие важные компетенции будущего специалиста как: во-первых, во время волонтерской деятельности формируется гражданская позиция молодого человека, отношение к государству; во-вторых, формируется жизненная позиция и преимущественно активная жизненная позиция молодого человека; в-третьих, формируется идентичность будущего специалиста в реальной социальной сфере; в-четвертых, развивается чувство

сопереживания, соучастия, эмпатии у студентов, а эти чувства стимулируют как к профессиональной, так и волонтерской деятельности студента. В современной социокультурной ситуации очевиден дефицит именно этих личностных качеств у молодежи создает острую проблему их формирования, и волонтерство это та деятельность, обладающая очевидным положительным эффектом для студента и общества.

Таким образом, ВУЗ через присоединение к волонтерской деятельности, т.е. через введение Service Learning и обязательной волонтерской деятельности сами становятся субъектами социальной политики страны [Panova, 2003]. И это активное участие в социальной политике государства обладает большим потенциалом для государственного высшего образования, поскольку позволяет эффективно выстраивать систему обучения и повышать качество и имидж образовательных услуг, как на российском рынке, так и на мировом образовательном рынке.

У волонтерской деятельности есть и другие потенциальные возможности, прежде всего это возможность получения трудового опыта. Волонтерская деятельность так же как и любая другая является трудом, и несет за собой такие же социально-трудовые условия и отношения как и любая другая трудовая деятельность. Иными словами, в процессе волонтерской деятельности студент вступает в социально-трудовые отношения и получает определенный социально-трудовой опыт (общение с начальником, выстраивание отношений в коллективе, адаптация к трудовому режиму). Данный опыт является бесценным и после получения высшего образования и трудоустройства бывший студент-волонтер легче адаптируется к новым условиям труда.

Однако трудовой потенциал волонтера кроется так же в возможностях повышения своей квалификации. Поскольку волонтерская деятельность, как правило, требует специальных знаний то некоммерческие организации проводят обучение волонтеров работе с определенной клиентской группой. Обучение является тем самым дополнительным ресурсом для волонтера. Иногда тематика обучения включает в себя не только приобретение определенных знаний по работе, но и развитие других навыков (коммуникативные компетенции, занятия иностранным языком, коммуникативные компетенции).

Во многих европейских странах работа волонтером, как и труд матери по уходу за ребенком являются профессиональной деятельностью, и заносятся в трудовую книжку и считаются при определении размера пенсии. Конечно, в России еще не достигнуты такие высоты, но, тем не менее, перспективы развития у волонтерства есть. И на наш взгляд рационально и необходимо обращаться к опыту Европы и Америке по продвижению волонтерской деятельности.

Литература

1. Гидденс Э. Устройство общества: Очерк теории структуризации. М.: Академический проект, 2003.
2. Гражданские инициативы и будущее России / Под ред. М.И. Либо-Ракиной и В.Н. Якимца. - М.: Школа культурной политики, 1997. – 255с. Стр. 122
3. Константинова Л.В. Становление общественного сектора как субъекта социальной политики: опыт концептуализации и анализ реальных практик // Журнал исследований социальной политики. 2004, №4 (Том 2) С.447-467
4. Омельченко Е.Л. Молодежный активизм в России и глобальные трансформации его смысла. // Журнал исследований социальной политики. 2005, №1 (Том 3) С.59-84
5. Панова. Е.А. Service Learning программы совмещения процесса образования с общественно полезной деятельностью / Межрегиональный общественный благотворительный фонд -272 стр. Ростов-на-Дону, 2003.

6. Ярская-Смирнова Е.Р. Развитие волонтерского движения // Становление института гражданского общества. Саратов: ПАГС, 2000. Ч.1. С. 79-83

Социальные сети как новый образ жизни российской молодежи

Никитина Виталия Васильевна

Аспирант

*Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова,
социологический факультет, Москва, Россия*

E-mail: vita.nikitina@gmail.com

Введение

Социальные сети — настоящий Интернет-бич XXI века. На сегодняшний день во всем мире 68% пользователей Интернета состоят в той или иной социальной сети, в России почти 60% Интернет-пользователей постоянно посещают социальные сети, как правило, большую часть пользователей социальных сетей составляет молодежь в возрасте от 15 до 24 лет. Хотя, сейчас имеется тенденция «взросления» пользователей — появление, так называемого, нового поколения посетителей сайтов социальных сетей в возрасте от 25 до 45 лет.

Социальная сеть направлена на построение сообществ в Интернете из людей со схожими интересами и/или деятельностью. Связь осуществляется посредством сервиса внутренней почты или мгновенного обмена сообщениями, обменом музыкальными, фото и видео-файлами.

Методы

Основываясь на исследованиях, проведенных некоторыми западными исследовательскими и маркетинговыми компаниями, был сделан анализ востребованности социальных сетей молодежью России с целью выяснить, какую роль занимают социальные сети в жизни современной российской молодежи. Это доступные материалы, с помощью которых были получены новые данные, важные для данной темы.

Результаты

Многие изменения, произошедшие после появления Интернета, были описаны задолго до появления сети в социологических теориях информационного общества. Они не смогли предугадать, однако, столь колоссального количества людей, поддавшихся влиянию Интернета. Специалисты все чаще и чаще говорят о компьютерной или Интернет-зависимости, имея в виду, что люди предпочитают жизнь в компьютерных играх и Интернете реальной жизни, проводя в виртуальной реальности до 18 часов в день. Если речь идет об Интернет-зависимости, то ее определение звучит так: "Это навязчивое желание войти в Интернет, находясь off-line, и неспособность выйти из Интернета, будучи on-line". По данным различных исследований, Интернет-зависимыми сегодня являются около 48% пользователей во всем мире. Нынешняя, как западная, так и российская молодежь большую часть времени проводит на развлекательных порталах, взаимодействует с разнообразными формами контента: тексты, изображения, видео и аудио-файлы. Активно пользуется почтой и поисковыми системами, «сидит» в социальных сетях и т.д.

Данные некоторых исследований указывают на отсутствие серьезной опасности отдаления молодых людей в виртуальном пространстве от реальных взаимодействий с людьми. Так, более половины молодежи имело опыт знакомства и общения со своими виртуальными друзьями в реальной жизни. Так ответило 53% респондентов.

Социальные сети — основная причина, по которой сегодня растет количество времени, проводимого в Интернет. Среди социальных форм включенности в интернет монополю лидирует увлечение социальными сетями (69% опрошенных). Действительно, можно назвать это поколение «поколением социальных сетей», а

некоторые называют его «поколением Y». Ресурс практически оптимально удовлетворяет потребность в общении, поиске новых знакомств и обмене информацией (опрос 2009 года. Центр исследований гражданского общества и некоммерческого сектора Государственного университета – Высшей школы экономики и Фонда «Общественное Мнение»).

Наибольшую популярность социальные сети в нашей стране snискали (по данным исследовательской компании comScore): в мае 2009 года пользователи Рунета проводили на подобных сайтах в среднем 6,6 часа, просматривая при этом по 1 307 страниц. Для сравнения: в общемировом масштабе пользователи проводят в социальных сетях в среднем 3,7 часа в месяц и просматривают по 525 страниц. Отмечается, что в апреле численность российской аудитории Интернета составила 31,9 млн. человек, из которых 18,9 млн. (около 59%) посещали социальные сети. Самой популярной сетью в нашей стране является «ВКонтакте», количество уникальных посетителей которой в мае составило 14,3 млн. На втором и третьем местах находятся сервисы «Одноклассники» и «Мой мир» с 7,8 и 6,3 млн. посетителей соответственно.

Следует отметить, что социальные сети отнимают время от общения с близкими людьми. Популярность социальных сетей неуклонно возрастает, и общение между их участниками становится все более интенсивным.

Литература

1. «Top 20 Highest Engagement Social Networking Country Audiences», comScore, май 2009.
2. «Социо-Интернет-Мониторинг», Фонд «Общественное мнение», апрель 2009.
3. Kimberly S. Young. Кимберли С. Янг «Диагноз-Интернет-зависимость», 1996.
4. Иванов Д.В. «Виртуализация общества», 2002.

Социальная детерминация этнической и социально-групповой толерантности в молодежной среде

Омельченко Дарья Алексеевна

Доцент, кандидат социол. наук

Алтайский государственный университет, факультет социологии, Барнаул, Россия

E-mail: daria.omelchenko@mail.ru

В эпоху всеобщей глобализации человек всё чаще сталкивается с иными культурами и их носителями. Рост благосостояния в промышленно развитых странах и продолжающаяся урбанизация способствовали масштабным изменениям в жизни народов, населяющих эти страны, а непрерывный технический и технологический прогресс в сфере информации обусловил более интенсивную межкультурную коммуникацию, взаимовлияние и взаимопроникновение культур и языков мира [1,3].

С другой стороны, распространение глобальных, цивилизационных, технологических и социальных рисков привело к поляризации различных социальных групп, маргинализации и стигматизации уязвимых категорий населения. В таком контексте одной из важнейших черт современного человека становится толерантность - терпение и уважение к представителям других этнических, религиозных, культурных групп, терпимость к чужому образу жизни, поведению, обычаям, чувствам, мнениям, идеям, верованиям. Таким образом, актуальность изучения социальных факторов, детерминирующих выражение этнической и социально-групповой толерантности среди молодежи обуславливается необходимостью обладания точной социальной информацией о существующих негативных тенденциях, возможностях их прогнозирования для разработки более эффективных решений в сфере молодежной и, шире, социальной политики.

Этническая и социально-групповая толерантность среди молодежи изучалась на базе комплексного индекса толерантности, разработанного сотрудниками Центра толерантности и гуманитарных технологий [2]⁸⁹.

В субшкалу диагностики этнической толерантности вошли шесть утверждений, касающихся межэтнических браков, принятия представителя другой национальности в качестве близкого друга, отношения к чужому народу и нации в целом. Были выявлены значимые отличия в ответах на указанные утверждения представителями различных групп молодежи.

Одним из показателей этнической толерантности является «короткая» социальная дистанция между этническими группами. Принять представителя другой национальности в качестве члена своей семьи согласилось меньше половины респондентов, ни одна из рассматриваемых групп молодежи не достигла «порога» в 50%. Наиболее толерантными оказались студенты вузов (49%), работающая молодежь (47%). Девушки более терпимы к межэтническим семейным связям, чем юноши, а наименьшую терпимость в этом отношении проявляет неработающая молодежь (31%, особенно девушки), а также учащиеся школ (35%). Принять представителя другой национальности в качестве близкого друга оказалось возможным для чуть большего числа молодежи, вариация положительных оценок от 37% до 57%, самые низкие оценки выявились у представителей неработающей молодежи, наиболее высокие – среди студентов вузов и работающей молодежи.

В то же время, респонденты показали качественно отличные результаты в оценках утверждений антирасистской направленности. Большинство респондентов во всех группах (более 60%) согласны иметь человека с темной кожей в качестве близкого друга, самые низкие оценки показали учащиеся системы СНПО (48%).

В целом около трети респондентов демонстрируют симпатию к националистическим и шовинистским идеям, давая положительные оценки на утверждения «к некоторым народам трудно хорошо относиться» и «нормально считать, что твой народ лучше, чем все остальные». В данных ответах превалирует доля респондентов мужского пола, неработающих, либо учащихся средних учебных заведений. Менее всего подобные настроения развиты в студенческой и рабочей среде.

На уровень этнической толерантности также оказывает воздействие национальная принадлежность опрошенных. «Русская» молодежь, проживающая в Алтайском крае, менее терпима в этническом отношении (преобладают средние и низкие значения), в то время как «нерусская» молодежь характеризуется крайне малой долей лиц с низким уровнем толерантности (3%) и гораздо большей долей тех, кто обладает высоким уровнем (44% по сравнению с 23% среди «русских»).

Более общим понятием, по отношению к этнической толерантности, является понятие социальной толерантности, предполагающее ненасильственное, уважительное отношение к другим социальным группам, свободное выражение различных мнений. Изучение социальной толерантности становится особенно важным, когда речь идет о беженцах и переселенцах, лицах без определенного места жительства, психических больных, представителях нетрадиционных религиозных верований, зачастую находящихся в трудной жизненной ситуации, нуждающимся в помощи и социальной защите. Именно от того, как общество заботится о тех, кто находится «за гранью» нормальной жизни в привычном понимании большинства, зависит его морально-нравственное и духовное благополучие, качество жизни его членов.

⁸⁹ Социологическое исследование проведено в рамках государственного контракта №02.740.11.0360 «Социальные риски воспроизводства девиаций и социальная безопасность населения России: проблемы взаимообусловленности и трансформации в современных условиях кризисного состояния общества» в Алтайском крае. Объем выборки составил n=1205 респондентов, из них учащаяся молодежь (n=800 - школьники, учащиеся учреждений СНПО, студенты вузов) работающая и неработающая молодежь (n=400). Распределение по полу: 65% - девушек, 35% - юношей.

Основная масса молодежи демонстрирует толерантное отношение к различным социально-уязвимым группам, особенно речь идет о бедных слоях населения, а также о последователях различных религиозных учений. Меньшее сострадание вызывают иммигранты, беженцы и психически больные люди, однако, наибольшую нетеплотность вызывает нарушение санитарно-гигиенических норм, и с утверждением «с неопытными людьми неприятно общаться» согласилось 67% респондентов.

Различий в проявлении социальной толерантности между городскими и сельскими жителями обнаружено не было. Различия между юношами и девушками наблюдаются на уровне тенденции ($p < 0.1$): среди девушек достоверно выше уровень социальной толерантности за счет превышения доли высоких и средних значений. Различия в уровне толерантности в зависимости от социального статуса достоверны на 0,01% уровне значимости: среди неработающей молодежи велика доля лиц с крайне низким уровнем социальной толерантности (22%), среди учащихся школ и студентов вузов наблюдается наибольшая доля респондентов с высоким уровнем (6%), работающая молодежь и учащиеся учреждений СНПО обладают сходными характеристиками – преобладание средних значений (83%), незначительная доля респондентов с высоким уровнем (не более 2%), при этом достаточно велика доля обладающих низким и крайне низким уровнем социальной толерантности (до 15%).

Обобщая полученные результаты, отметим, что в молодежь вынуждена, но не готова проживать в мультинациональном пространстве региона (по данным переписи 2002 года в Алтайском крае проживает более 19 национальностей), и поскольку преобладает средний уровень толерантности во всех группах, это может привести как к толерантным, так и интолерантным реакциям.

Негативной тенденцией является проявление стабильно отрицательных установок с усилением националистской направленности среди представителей неработающей молодежи – безработных, находящихся в поиске заработка или по собственной инициативе праздно проводящей свое свободное время. Эта группа, выпадающая из сферы контроля вторичных институтов социализации и социального контроля, может стать источником открытого проявления интолерантности и ксенофобии.

Таким образом, в оценке восприятия представителей различных этнических и социальных групп прослеживаются общие закономерности: чем выше уровень образования, стабильнее социальный статус, интенсивнее социальные контакты и взаимодействия, тем выше уровень толерантного отношения к людям, принятия и уважения чужого мнения. В свою очередь, чем нестабильнее социальное положение, чем больше нарастает изоляция и отчуждение, угроза потери стабильности, тем выше риск проявления интолерантного отношения.

Литература

1. Права человека, толерантность, культура мира //Документы. – М., 2002. – С. 32.
2. Солдатова Г.У., Шайгерова Л.А., Прокофьева Т.Ю., Кравцова О.А. Практикум по психодиагностике и исследованию толерантности личности. Москва: Центр СМИ МГУ им.М.В. Ломоносова, 2003.
3. Толерантность / Общ. ред. М. П. Мчедлова. - М.: Республика, 2004. - 416 с.

Идентичность студенческой молодежи: социологическое измерение
Передерий Вероника Анатольевна
Старший преподаватель, кандидат социологических наук
Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия
E-mail: veronika.1971@inbox.ru

Современные попытки осмысления молодежной тематики включают в себя теоретические дискуссии вокруг проблемы формирования и развития форм идентичности студенческой молодежи. Тем не менее, данная проблематика включает в себе некое противоречие, связанное с трудностями дифференциации различных типов идентичности. Неоднозначность заключается в наличии с одной стороны, отвлечённо-абстрактного аспекта идентичности (с неясностью вопроса о том, каким образом тот или иной вид идентичности студенческой молодежи становится доминантным), с другой стороны - инструментального (обязывающе-принудительного). В условиях нестабильного, быстро дифференцируемого общества, всё большую значимость приобретает идентичность инструментального плана, что и обусловило необходимость её изучения. Недостаточно изучены механизмы конструирования идентичности современной молодежи. Это вызывает потребность в более глубоком исследовании структуры и механизмов формирования идентичности посредством реализации социальных практик.

Процессы формирования и существования идентичности в социальных практиках имеют универсальный характер, но в тоже время существует определенная специфика их проявления в различного рода объектах. В данном случае важно понимать, как эта специфика проявляется применительно к такому социальному объекту как студенчество и имеет непосредственное отношение к процессам, происходящим в вузах Кубани.

Студенческий возраст является решающим периодом развития самосознания, упрочения целостной модели идентичности, базисом дальнейшей жизнедеятельности молодого человека. В число основных источников, выступающих основой для процесса формирования идентичности студенчества, вошли социобиологические, территориальные, экономические, политические, культурные и коллективистско-групповые индикаторы. Механизмами формирования идентичности служат: студент как личность, его ближайшее окружение (друзья, товарищи по учёбе, люди, близкие по интересам), семья, агенты социализации, широкая сеть социальных институтов, СМИ, Интернет. Данные механизмы носят одновременно объективный и субъективный характер, служат материалом, консолидирующим студенческое сообщество.

Эмпирическая база исследования основана на результатах авторского социологического исследования среди студентов г. Краснодара (на базе Кубанского Государственного Университета и Кубанского Государственного Аграрного Университета), проведенного с октября 2006 по апрель 2008 гг. Данные получены с использованием методов анкетного опроса (табличного варианта анкетирования «Анкета идентификационных предпочтений студенчества» и классического варианта «Анкета по выявлению включенности студентов в различные социальные практики» с выборкой, состоящей из 710 респондентов), незаконченных предложений (выборка 710 респондентов) и теста «Кто Я?» (выборка 120 респондентов). В диссертации проведён вторичный анализ результатов социологических исследований Аналитического Центра Юрия Левады, ВЦИОМ по проблемам исследования современной молодёжи, который послужил обоснованием для теоретических выводов в исследовании.

В ходе проведенного социологического исследования были определены характерные особенности, свойственные студенчеству различных курсов. На первых двух курсах у студентов более развит субъектный (личностный) тип идентичности. Среди особенностей студентов младших курсов выявлены заинтересованность в учёбе, ответственность, активность. У студентов старших курсов отмечены повышение значимости объектной (социальной) идентичности, выработка предпочтений,

стереотипов в поведении, концентрация внимания на своём внутреннем мире. К выпускному курсу студентами достигается эмоциональная зрелость, реалистичность, возрастают профессиональные интересы. Общей характеристикой, свойственной студентам всех курсов является оптимистичность и ориентированность на успех в будущем. В течение обучения в вузе происходит усиление роли самооценки, самовосприятия студенчества, готовность к включению в общественные отношения.

Проведенное исследование показало, что студенчество обладает множественным характером идентичности (молодые люди включены в значительное число социальных групп и общностей), что позволяет им одновременно использовать социальный опыт сразу нескольких социальных групп для более успешного развития своей индивидуальности. Многоуровневая система идентификационных категорий студенчества представленная этнической, территориальной, гражданской, профессиональной, семейной и гендерной видами идентичности, выстроена благодаря активной социальной деятельности студенчества и соотнесения с ценностями и ориентирами современного российского общества. Идентичность студенчества обладает рядом постоянных характеристик: специфическим набором ценностей и норм поведения, чувством групповой общности и солидарности, характерной манерой поведения, привычными ритуалами общения. Но с другой стороны, среди характерных черт идентичности студенчества отмечены инструментальность, неустойчивость, гибкость и мобильность.

Таким образом, самоидентичности студентов с одной стороны (самоопределение, видение и ощущение себя сегодня и в будущем), соотнесение с социальными группами и общностями с другой стороны, представляют собой целостную модель идентичности студенчества. Социальное отождествление «Я - член студенческого сообщества», «Я - член семьи», «Я - член трудового коллектива», «Я - член спортивной секции», «Я - член гражданского сообщества», «Я - член неформального объединения», «Я – член вуза», «Я - член виртуального информационного пространства», «Я - член религиозного мира», «Я - член партии», «Я - член современного студенческого молодежного сообщества» составляет некий синтез «Я», универсальную формулу идентичности современного студенчества.

Литература

1. Волков Ю.Г., Добреньков В.И., Кадария Д.Д., Савченко И.П., Шаповалов В.А. Социология молодежи / Под ред. Ю.Г. Волкова. Ростов н/Д: Феникс, 2001.-576 с.
2. Иванов А.Е. Студенческая корпорация России конца XIX – нач. XX века: опыт культурной и политической самоорганизации. М.: Новый Хронограф, 2004.-408 с.
3. Ковалева А.И., Луков В.А. Социология молодежи. Теоретические вопросы. М.: Социум, 1999. - 350 с.
4. Лисовский В.Т. Динамика социальных изменений (опыт сравнительных социологических исследований российской молодежи) // Социологические исследования. 1998. №5. С.98-104.
5. Петров А.В. Социальные практики молодежи: механизмы структурирования и идентификации // Вестник Московского Университета. Сер.18. Социология и политология. 2006. №3. С.123-134.

Формирование патриотических ценностей у молодежи как условие сохранения преемственности поколений в России

Разумова Кристина Михайловна

Студент

*Иркутский государственный университет,
Институт социальных наук, Иркутск, Россия*

E-mail: Kitn2010@mail.ru

Одной из острых социальных проблем российского общества является сохранение преемственности поколений. На наш взгляд, решение данной проблемы напрямую связано с формированием патриотических ценностей у молодежи. Более того, формирование таких ценностей представляет одну из исходных социальных условий процесса сохранения преемственности поколений.

Есть основание характеризовать молодое поколение в России как потерянное поколение, которое не идентифицирует себя как патриотичная нация. Наблюдается постепенная потеря культурной целостности российского общества. Такие истинно русские качества как: сплоченность, единство, взаимопомощь, самобытность уходят на второй план, а на лидирующих позициях оказываются стремление молодежи к нелегальному получению огромного количества денежных средств, и желание получить незаконную власть или популярность. Несколько десятилетий назад, эти ценности и убеждения были чужды культуре российского общества. С распадом Советского Союза, с падением железного занавеса в Россию стала свободно проникать заграничная культура, приходящая с Запада и Америки. Такая культура сформировала соответствующее сознание молодого поколения. Её значительное влияние можно объяснить тем фактом, что в детском возрасте человек более открыт для восприятия информации. Таким образом, моральные установки современной молодежи сформировались под воздействием «чуждой» культуры. В 90е гг. XX в. в России не проводилось последовательной политики, которая бы ориентировалась на противостояние вестернизации и американизации российской культуры. Процесс проникновения продолжается и поныне, отражаясь на массовом сознании молодого человека.

Каковы причины такого явления? Полагаем, что данная проблема состоит в том, что молодежь продолжает слепо копировать ценности зарубежной культуры, и поддается её манипуляции. Что является привлекательным в данной культуре для молодежи? По-видимому, мы должны говорить об установках на счастье, заложенное в данной культуре. Известно, что установки, пришедшие с Запада и Америки, трактуют счастье как денежное благополучие. В связи с этим молодежи трудно сопротивляться соблазнам о красивой и богатой жизни.

Есть и другая составляющая данной проблемы – это проблема потери связи между поколениями. И первая, и вторая имманентно взаимосвязаны. Молодежь не впитывала бы эту культуру так беспрекословно, если бы не являлась опустошенной и потерянной, а имела бы свои патриотические ценности, переданные ей старшим поколением. На сегодняшний день остается острой проблема формирования патриотических ценностей у молодежи. Фактически произошел разрыв связи поколений и нарушение традиционных каналов преемственности. Мы наблюдаем, что исчезает уважение молодежи к своим предшественникам, авторитетами становятся ни родители, а известные люди за рубежом. Учитывая данные обстоятельства, необходимо активизировать усилия по сохранению самобытности российской культуры и формированию патриотических ценностей. Все силы общества должны быть направлены на актуализацию более тесного взаимодействия между поколениями и на пропаганду истинно российских ценностей. Первоочередная задача государственной власти состоит в восстановлении и сохранении преемственности поколений, через развитие патриотических ценностей.

Миграционные установки молодежи Алтайского края: оценка, причины, факторы в условиях экономического кризиса.

Рзаева С.В.

Студент

Алтайский государственный университет, факультет социологии,

Барнаул, Россия

E-mail: sapfirochek@rambler.ru

В 2007 г. Алтайский край занимал первое место среди территорий Сибирского федерального округа по масштабам миграционной убыли населения, которая наблюдалась в 44 территориях края. Миграционная убыль сохраняется со всеми федеральными округами, кроме Дальневосточного. Наибольший миграционный отток наблюдается в регионы Сибирского (1856 человек) и Центрального (695 человек) федеральных округов [2].

Несмотря на все те усилия, которые прилагаются для его развития органами власти, население продолжает покидать Алтайский край. Учитывая статистические данные, возникают вопросы: «Как само население оценивает модернизацию города с точки зрения собственных интересов?», «Куда устремлены взгляды населения?», «Каковы установки самой мобильной части края – молодежи?»

В статистических данных не указывается, сколько процентов составляет молодежь, покидающая территорию Алтайского края. В данном случае молодежь понимается нами не просто как одна из социально-демографических групп, но как потенциал, ресурс, благодаря, которому будет происходить дальнейшее развитие региона. Зная миграционные установки молодежи, их причины, факторы, которые влияют на решение, можно определить своеобразные болевые точки в той политике, которая проводится на территории Алтайского края, и будет возможность соответствующим образом изменить ее. В противном случае, край может столкнуться с негативными последствиями реализации намерения молодежи сменить место жительства, а это - потеря молодых, перспективных, преуспевающих специалистов, которые могли внести свою долю в развитие региона, ухудшение демографической ситуации, экономическая отсталость региона и пр.

Целью нашей работы является определение миграционных установок молодежи Алтайского края, их оценка, установление причин, факторов, которые оказывают какое-либо воздействие на принятие решения о смене жительства.

Информационной базой для статьи послужили результаты комплексного социально-экономического исследования молодежи г. Барнаула, проводимого факультетом социологии в период сентябрь-ноябрь 2009 включительно. Объем выборки составил 1200 респондентов, были опрошены разные группы молодежи Алтайского края: рабочая молодежь (400 человек), молодежь из образовательных учреждений, соответственно: школьники (200), студенты ссузов (200), студенты вузов (400).

Проведенное исследование показало, что 43,7% опрошенной молодежи желает сменить постоянное жительство, среди них: 42,6% - в другой регион России, 16% - в другую страну, 41,4% - имеют намерение сменить место жительства, но затрудняются определить, куда конкретно уедут.

Рассматривая установки респондентов на смену жительства, учитывая соответственно район, город, в котором они проживают, можно увидеть следующую картину: наибольшее количество желающих покинуть не только город, но и край, наблюдается среди молодежи, проживающей в крупных городах. Это Барнаул (54,4%), Бийск (7,7%), Рубцовск (6,4%). В небольших населенных пунктах (город, село) Алейск (5,5%), Славгород (4,1%), Локоть (3%), Солонешное (2,5%), Новичиха (1,9%), Новоалтайск (1,9%) также видно желание молодежи покинуть край. Молодежь крупных и средних городов, оценивая свой потенциал, не удовлетворена теми возможностями,

условиями, которые ей может предоставить город, в котором она непосредственно проживает. Это, возможно, мотивирует молодежь сменить место жительства.

В качестве причин можно указать следующие: улучшение материального положения, отсутствие перспектив служебного и карьерного роста, отсутствие работы, желание посмотреть другие города, желание учиться, неудовлетворенность жилищными условиями – эти причины чаще других выбирались респондентами при обосновании своего намерения сменить место жительства.

Решение о смене места жительства обуславливается различного рода факторами, обстоятельствами. В качестве факторов, влияющих на миграционные установки молодежи, можно указать такие, как:

- пол: женщины оказались активнее, чем мужчины – 64,3% против 35,7%, возможно, это связано с тем, что в крупном городе больше возможностей для реализации женщин;

- возраст: 18 - 25 лет – возраст респондентов, настроенных больше других на смену жительства, т.е. это категории студентов, выпускников, молодых специалистов;

Стоит отметить, что респонденты, проживающие в крае относительно недолго (менее 1 года) не так настроены на смену жительства (8,3%), как те, кто проживают с рождения (54,6%).

Таким образом, Алтайский край перестает восприниматься молодежью, как место постоянного жительства, территория, где можно себя реализовать, обеспечить будущее себе и своим детям. Все активнее молодежь, желая улучшить свое материальное положение, повысить свой социальный статус, стремится сменить место жительства. Все усилия, которые предпринимаются органам власти для улучшения социально-экономической обстановки в крае, не ощущаются молодежью. Так, высказывая свое мнение относительно будущего положения молодежи, 38,3% ответили, «ничего не изменится». Если ситуация останется прежней, то, возможно, Алтайский край будет восприниматься подрастающей молодежью, как временное место жительства, как «съемная квартира».

Литература

1. <http://www.fms-altay.ru/otchet2009.html> (Официальный сайт УФМС по Алтайскому краю).

Изменение содержания свободного времени в рамках динамики значимости досуга в иерархии ценностных ориентаций белорусской молодежи

Романюк Ксения Александровна

Аспирант

Белорусский государственный университет,

факультет философии и социальных наук, отделение социологии, Минск, Беларусь

E-mail: romaxal@mail.ru

Под влиянием трансформационных процессов в период с 1990 г. по 2008 г. иерархия базовых ценностных ориентаций молодежи Беларуси претерпела некоторые изменения. Так, досуг в структуре базовых ценностных ориентаций белорусской молодежи в 1990г. занимает третье место; а в 2000 и 2008 гг. – четвертое. С целью выявить изменения содержания свободного времени в рамках динамики значимости досуга в иерархии ценностных ориентаций белорусской молодежи, автором был проведен анкетный опрос в 2008 г. Объектом исследования стала молодежь г. Минска в возрасте 18 – 29 лет. Возрастные границы обусловлены следующими особенностями молодежи как социально-демографической группы: к 18 годам завершается процесс первичного формирования основных досуговых ориентаций, и молодые люди вступают во «взрослую жизнь»; приобретая опыт, молодежь подвергает переосмыслению содержания своего досуга, в результате чего к 29 годам происходит его конкретизация и стабилизация. Молодежь – это социально-

демографическая группа, характеризующаяся совокупностью возрастных характеристик, особенностями социального положения и социально-психологических свойств [1].

В ходе исследования выборочная совокупность составила 384 человека. Объем выборки был рассчитан по следующей формуле:

$$n = \frac{N * t^2 * P(1-P)}{N * \Delta^2 + t^2 * P(1-P)}$$

где n – объем выборки;

N – объем генеральной совокупности (445328 человек) [2];

P(1-P) – величина дисперсии для альтернативных признаков, обычно подставляется значение 0,25;

Δ – ошибка выборки (5%);

t – константа доверительного уровня, 95% – равна 1,96.

Несмотря на то, что в исследовании участвовали минчане, автор считает правомерным распространить результаты данного исследования на всю белорусскую молодежь. Это обуславливается тем, что в городе, как в исторически сложившейся, территориально локализованной форме организации жизнедеятельности общества, сконцентрированы разнообразные учреждения сферы досуга, а поскольку Минск является столицей Республики Беларусь, то в нем представлен весь спектр досуговых услуг страны.

Согласно проведенному опросу, на просьбу указать, на какие пять видов времяпрепровождения у молодых людей уходит большая часть досуга, молодые респонденты ответили следующим образом. (см. таблица 1).

В начале XXI века происходят существенные трансформации в социальной структуре досуга молодежи, обусловленные не в последнюю очередь активным проникновением в общественные процессы новых технологий. Так в содержании досуга появляются такие виды деятельности, как разговоры/смс по телефону, просмотр видеофильмов, прослушивание аудиодисков, компьютерные игры и использование Интернета.

Потребность общения также обуславливает присутствие в структуре досуга белорусской молодежи следующих видов деятельности: разговоры/смс по телефону; прогулки по городу; выезды на природу, посещение кафе, ресторана бара, домашние вечеринки и других. Согласно полученным данным 72,9% опрошенной молодежи предпочитает общаться со своими друзьями каждую неделю, а 23,9% респондентов – 1 – 2 раза в месяц. Для восточнославянской цивилизации характерно близкое общение с друзьями, и поэтому дружба рассматривается как традиционная ценностная [3].

Таблица 1. Содержание досуга современной белорусской молодежи (без учета ошибки выборки)

№ п/п	Вид досуга	% от числа опрошенных	Среднее количество часов в неделю, затрачиваемое на эти виды досуга
1	Работа по дому	10,2	8
2	Просмотр ТВ-передач	7,8	14
3	Прогулки по городу	7,8	13
4	Просмотр видеофильмов	7,8	10
5	Использование Интернета	6,8	16
6	Разговоры/смс по телефону	6,2	10,5
7	Выезд на природу	5	13,5
8	Прослушивание аудио-дисков	4,8	22,5
9	Чтение художественной литературы	4,8	11
10	Посещение магазинов	4,8	8

Мнение окружающих способствует вовлечению многих молодых людей в занятия спортом. Так, по результатам исследования спортом в свободное время занимается 64,9%

респондентов. При этом у девушек на первом месте стоят обще-оздоровительные виды спорта (шейпинг, аэробика, йога и т.д.) – 74,6%, а у юношей – командно-игровые (52,2%). Интерес представляет и появление в содержании досуга современной белорусской молодежи занятий экстремальными видами спорта (скэйтборд, затяжные прыжки, серфинг, дайвинг и т.д.). Период процветания содействовал изменению поведения молодых людей. Способ траты людьми своих денег, и в целом их представление о жизни подверглось преобразованию, стало далеким от тех, которые были присущи предыдущим поколениям. Молодежь рискует своей жизнью не для спасения жизни или ради выполнения долга перед родиной, молодежь рискует жизнью непосредственно для собственных ощущений.

Молодежь Беларуси ищет свою индивидуальность при помощи «шопинга», который занял важное место в структуре досуга молодого человека XXI в. с развитием общества потребления. В среднем, на посещение магазинов современный юноша (девушка) тратит 8 часов в неделю. Молодые люди больше не видят в посещение магазина хозяйственную деятельность; скорее, это стало временем наслаждения, которое они тратят вне дома. Поиски повышения самооценки осуществляются на досуге, таким образом, поворачивая время, которое отведено для того, чтобы не работать, во время самообразования. Исходя из вышесказанного, следует, что с развитием общества потребления в содержание досуга современной молодежи Беларуси входит такой вид деятельности, как посещение магазинов.

Исследование дает основание сделать вывод, что трансформация содержания свободного времени в рамках динамики значимости досуга в иерархии ценностных ориентаций молодежи Беларуси обуславливается технологическим прогрессом белорусского общества, в результате чего в содержание свободного времени молодых людей доминируют пассивные виды деятельности (разговоры/смс по телефону, просмотр видеофильмов, прослушивание аудио-дисков, компьютерные игры и использование Интернета). А также в связи с развитием общества потребления в структуру досуга молодежи Беларуси XXI века входит такой вид деятельности как посещение магазинов, способствующий удовлетворению личности в конструировании собственной индивидуальности.

Литература

1. Молодежь (1979) // Большая советская энциклопедия: В 16 т. 3-е изд. М.
2. Население Республики Беларусь (2007) / Министерство статистики и анализа Республики Беларусь. Мн.: Минстат РБ.
3. Титаренко Л.Г. (2004) Ценностный мир современного белорусского общества: гендерный аспект. Мн.: БГУ, 2004.

Проблемы социализации молодежи в современном российском обществе

Рыжманова Анастасия Леонидовна

Магистрант

*Алтайский государственный университет,
социологический факультет, Барнаул, Россия*

E-mail: nasstasya@inbox.ru

Современные экономические, социальные и культурные проблемы, которые особо остро чувствуются сегодня во время кризиса, очень сильно сказываются на молодом поколении, его положении в обществе и внутреннем самоощущении. Анализ сложившейся ситуации показывает, что в молодежной среде наблюдается рост негативных социальных и психологических явлений: неуверенность в завтрашнем дне, увеличение стрессовых ситуаций, нарушения межличностных отношений, отчаяние, одиночество.

Основные причины одиночества, которые обострились в условиях кризиса, коснувшегося всех сфер жизнедеятельности:

- нарушение связи между поколениями в семье;
- разрушение системы организации досуга детей и молодежи;
- сложность трудоустройства, что становится причиной постоянной тревоги и напряженности, а это в свою очередь приводит к конфликтам с окружающими людьми;
- уменьшение числа заключаемых браков и рост среднего возраста вступления в первый брак.

Сложившееся положение осложняется тем, что духовные переживания подрастающего поколения остаются без достаточного внимания общества. Практически отсутствует развитая инфраструктура социальной защиты молодежи. Испытываемые молодыми людьми негативные переживания влияют на процесс социализации и формирования личности, становятся одной из основных причин их социальной дезадаптации. Ощущение собственного одиночества нередко приводит к формированию нигилистического отношения личности к обществу, к развитию у нее форм поведения, направленных на противоборство с ним или "уход" от него: криминальные и экстремистские действия, алкоголизм, наркомания и др.

Также происходят психологические изменения, которые способствуют появлению одиночества. Во многом это определяется объективными условиями: уходом из родительского дома, прекращением старых отношений, возрастанием интереса к вопросам о смысле жизни, установлением связей с противоположным полом, вступлением в новые условия, связанные с учебой или профессией, образованием новой собственной идентичности. Высокая вариабельность и многогранность одиночества молодых вырастает из множества способствующих появлению этого феномена факторов, которые в общем можно разделить на три тематические части [1]:

- факторы, вызывающие одиночество (расставание с родителями, физическое и психическое становление, стремление к самостоятельности, реорганизация собственного «Я»);
- социальные структуры и культурные процессы (неодинаковые и маргинальные роли, роль неудачника, изменение семейной структуры, неполноценные отношения между родителями и детьми);
- личностные факторы (низкая самооценка, чувство бессилия, апатия и бесцельность, робость, эгоцентризм, скудные социальные навыки).

Существует два основных способа преодоления одиночества [3]: 1) завязывание дружеских связей; 2) установление романтических отношений. Для любого человека намного важнее личная удовлетворенность имеющимися отношениями, их качественная, а не количественная сторона. Хотя понимание этого чаще всего приходит по прошествии определенного времени с накоплением опыта.

Когда человек переступает 20-летний порог, то острота его переживания одиночества несколько снижается по сравнению с подростковым периодом, но остается очень высокой, если сравнивать со старшими возрастами. Таким образом, активная фаза самореализации личности, связанная с получением образования, выбором спутника жизни, построением семьи, воспитанием детей вводит переживание одиночества в «скрытую» фазу. Внешняя жизнь настолько насыщается событиями, что внимание на глубоких внутренних переживаниях не акцентируется, человек перестает чувствовать себя одиноким и порою даже стремится к нему.

Литература

1. Вейс С. Вопросы изучения одиночества//Лабиринты одиночества под ред. Н.Е.Покровского. М.: Прогресс. 1989.

2. Казаринова Н.В. Межличностное общение: повседневные практики. СПб.: Питер. 2000.
3. Кутрона К.И. Поступление в колледж: одиночество и процесс социальной адаптации//Лабиринты одиночества под ред. Н.Е.Покровского. М.: Прогресс. 1989.
4. Мухина В.С. Возрастная психология: феноменология развития, детство, отрочество. М.: Академия. 1999.

Социальные представления об успехе выпускников школ (на примере г. Омска)

Савельева Яна Вячеславовна

Студент

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского,

исторический факультет, Омск, Россия

E-mail: saveleva.yana@gmail.com

На сегодняшний день из всех социальных групп, стремящихся к успеху, молодежь наиболее энергично воплощает стереотипы жизненного успеха или создает новые⁹⁰. Для сегодняшних молодых людей само понятие «успех» является жизнеобразующим. Молодежь стремится «быть успешной», но зачастую вкладывает в это понятие очень разные смыслы. Разброс мнений о том, что такое «успех» значителен и существует, как в исследовательской среде, так и среди молодежи, формулирующей собственное понимание «успеха» и способов его достижения. Особенно актуальным это становится для выпускников школ, перед которыми открываются новые перспективы, и они оказываются в ситуации выбора своего будущего. Завтрашние выпускники уже сегодня конструируют свои представления об успешных людях и ставят цели, опираясь на эти созданные ими модели.

На сегодняшний день существует немало подходов к операционализации понятия «успех», однако зачастую они являются лишь исследовательскими конструктами, которые на практике слабо соотносятся с конструктами в сознании респондентов. Немаловажно, что тема успешности сегодня активно муссируется в СМИ, которые конструируют образы успешных людей – политиков, бизнесменов, актеров и т.д., что безусловно, оказывает влияние на образы, выбираемые школьниками в качестве образцов для подражания. Все эти обстоятельства задают необходимость изучения категории «успех» в рамках качественных методов социологии.

На первом этапе с целью создания «вселенной» представлений об успехе и понимания насколько разнообразным может быть понимание школьниками «успеха» и «успешности» нами был проведен опрос участников зимних выездных школ и фокус-группа.

Участниками выездных школ, как правило, становятся старшеклассники города и области с активной жизненной позицией, заинтересованные и думающие школьники, именно поэтому в качестве респондентов на данном этапе исследования нами была выбрана эта социальная группа.

В рамках опроса школьники отвечали на несколько открытых вопросов об успехе и успешных людях. Показательно, что в ситуации, когда школьникам не заданы варианты ответа, когда респонденты не ограничены в выборе дефиниций рамками шкалы закрытого вопроса, они редко связывают успех с карьерой, образованием или семьей. В сознании старшеклассников категория успеха складывается в большей степени из некоего ощущения себя, поиска себя.

⁹⁰ По данным исследований ФОМ 92 % современной молодежи ориентированы на успех.

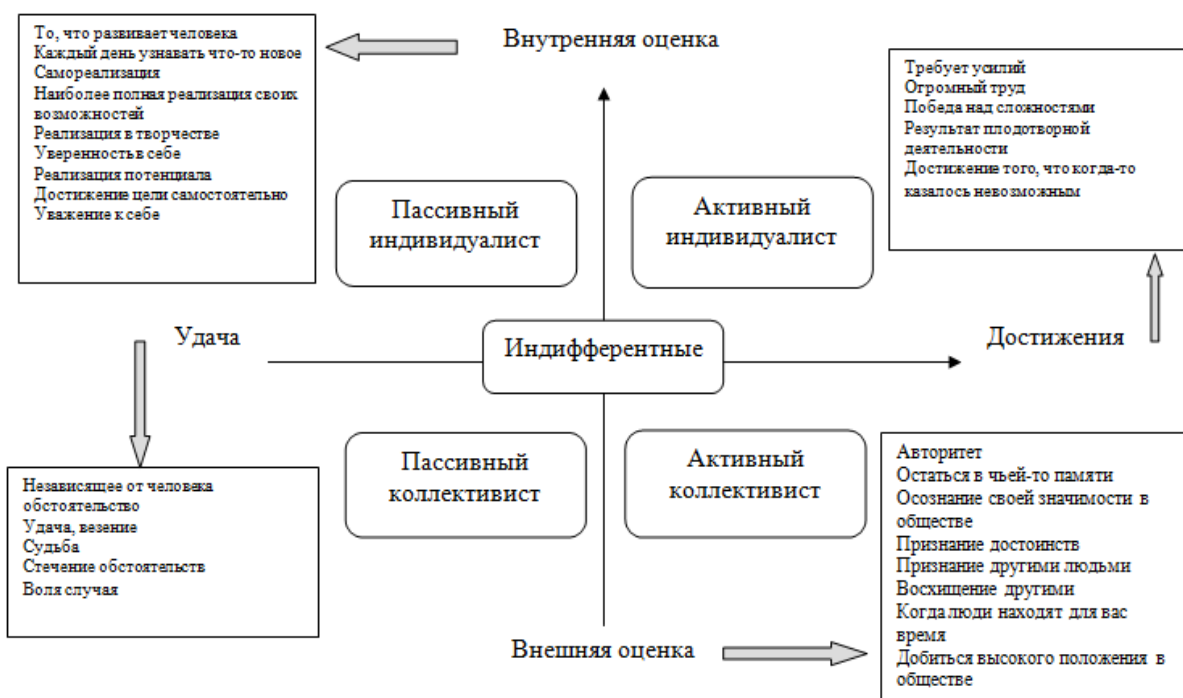
Согласно данным, полученным в ходе опроса и фокус-группы и, основанным на этих данных, экспертных оценках было установлено, что в основе понимания успеха лежит два противоречия:

1. Первое состоит в том, необходима ли внешняя оценка человека, как у спешного или достаточно его собственного осознания себя, как «добившегося успеха». Это противоречие легло в основу первой смысловой оси, которая была названа «внешняя оценка – внутренняя оценка». В проводившихся нами пилотажных исследованиях, было получено, что школьники практически всегда подчеркивают большую значимость одного из измерений: внешней оценки или самооценки. Это противопоставление нашло отражение в результатах фокус-группы.

2. Второе противоречие заключается в необходимости прилагать собственные усилия к тому, чтобы добиться успеха или отсутствию такой необходимости. Это противоречие также ярко выражено в ответах школьников, акцентирующих внимание на том, что достижение успеха требует вложения сил и времени или на том, что успех являет собой некое стечение обстоятельств, удачу, волю случая. Вообще антитеза «удача – достижение» является одной из ключевых, что также показали результаты проведенной нами фокус-группы.

С учетом полученных осей, типы представлений об успехе будут конструироваться следующим образом (см. Схему 1).

Схема 1. Типы социальных представлений об успехе

Таким образом, нами была получена типология представлений об успехе, в основе которой лежат эмпирически полученные данные, позволяющие создать теоретический исследовательский конструкт.

Механизмы повышения конкурентоспособности российского студенчества в условиях социально-экономических преобразований на рынке труда: вуз, предприятие-работодатель, студент
Сочилова А.А.⁹¹

Ассистент

*Пензенский государственный университет архитектуры и строительства,
Институт экономики и менеджмента, Пенза, Россия
E-mail: annet@my-svadba.ru*

Социально-экономические преобразования в российской экономике поставили перед современным обществом ряд проблем, одна из важнейших - проблема трудоустройства и обеспечения конкурентоспособности на рынке труда. Особо остро и значимо эта проблема стоит перед молодыми специалистами, вчерашними студентами. Эти обстоятельства вызваны следующими причинами. Во-первых, высокой конкуренцией на рынке труда, во-вторых, недостаточным уровнем знаний и опыта молодых специалистов.

Вузы готовят огромное количество специалистов инженерных, экономических, управленческих и других специальностей, которые популярны среди молодого поколения. Ликвидация системы государственного распределения выпускников и экономический кризис 90 и 2000-х годов привели к значительным изменениям на рынке труда: к снижению спроса на молодых специалистов и изменению требований к их профессиональной подготовке, к потере связи между образовательными учреждениями и организациями — потребителями подготовленных специалистов. Непредсказуемость рынка труда, отсутствие полной информации о вакансиях, переизбыток выпускников некоторых специальностей приводят к тому, что выпускник встает на учёт в службе занятости или сам, используя свои способности ищет работу. Нередко он вынужден устраиваться на работу не по специальности и заново переучиваться, что ведет к затрате его личных средств, средств государства и работодателя. В таких условиях только наиболее опытные, квалифицированные, целеустремленные, способные и предприимчивые молодые специалисты будут иметь конкурентные преимущества при получении высокооплачиваемой работы. За достойное место в престижной организации с возможностью продвижения и высокого заработка идет жесткая конкуренция, которая под силу не каждому молодому человеку.

Современная экономика требует такого специалиста, который способен к принятию нестандартных решений, к постоянному самообучению и самосовершенствованию, к умению гибко адаптироваться в меняющемся жизненном поле.

В рамках модернизации образовательной системы на базе Пензенского ГУАС организовано исследование механизмов формирования и развития конкурентоспособности молодых специалистов, ведется разработка системы и механизмов повышения уровня конкурентоспособности студентов и их трудоустройства.

В рамках данной работы проведен анализ функционирования рынка труда студенческой молодежи в условиях социально-экономических преобразований, выявлены основные направления совершенствования подготовки кадров и адаптации молодых специалистов на рынке; проанализировано влияние высшего учебного заведения и государственные механизмы поддержания молодежи, показана оценка руководителями предприятий уровня конкурентоспособности современных студентов и выпускников, изучены рекомендации руководителей крупнейших пензенских предприятий по формированию конкурентоспособного нового поколения. На выходе – разрабатывается модель и система управления конкурентоспособностью молодых специалистов в период обучения в высшем учебном заведении.

⁹¹ Автор выражает признательность профессору, д.э.н. Резнику С.Д. за помощь в подготовке тезисов.

Рассмотрим взаимодействие каждого из механизмов в общей системе.

Первый механизм – высшее учебное заведение. В вузах целесообразно создать учебно-консультационные центры, где силами преподавателей организовывать для студентов специальные занятия, консультации по современным методам и технологиям трудоустройства, подбора и найма персонала, обмен опытом работы в организациях работодателей. В работе определены основные направления деятельности вузов, по которым целесообразно осуществлять подготовку конкурентоспособных специалистов: 1) повышение качества обучения, как фундамента профессиональных компетенций специалиста; 2) сбор, систематизация и анализ информации о потребности региона в выпускаемых специалистах; 3) формирование базы данных вакансий по специальностям профессионального образования; 4) формирование базы данных молодых специалистов; 5) организация и проведение учебных курсов и консультаций для студентов по проблемам трудоустройства и адаптации к рынку труда; 6) разработка совместно с соответствующими структурными подразделениями мер, позволяющих студентам реализовать свои потребности во временной или краткосрочной занятости; 7) проведение анкетирования среди руководителей организаций и учреждений с целью выявления требований, предъявляемых к выпускникам; 8) заключение с организациями и учреждениями договоров на целевую контрактную подготовку студентов; 9) организация сотрудничества с организациями и учреждениями, а также их подразделениями, занимающимися вопросами трудоустройства; 10) организация работы студенческих бирж труда как самостоятельного подразделения вуза по трудоустройству; 11) создание единой системы практики и трудоустройства в вузе.

Второй – система взаимодействия с предприятиями-работодателями. Необходимо повысить роль и значение руководителей организаций в формировании и развитии конкурентоспособности молодых специалистов. Разрабатываются специальные программы производственной адаптации для молодых специалистов. Это позволит не только сократить текучесть кадров в организации, но и уменьшить издержки молодых специалистов при первичной занятости. Среди основных мероприятий следует выделить: взаимодействие вуза и предприятия по выполнению научно-исследовательских, квалификационных работ, организациях совместных круглых столов, открытых встреч и т.д.

Рис.1. Система и механизмы управления личной конкурентоспособностью студенчества

Третий механизм – система управления личной конкурентоспособностью российского студенчества. Разработана система повышения личного уровня конкурентоспособности, которая требует серьезных и постоянных усилий самого студента в течение периода его обучения в вузе. Такие усилия должны опираться на две группы факторов организационного поведения студента в период обучения: факторы стратегического и тактического поведения (Рис.1).

Изучение факторов, влияющих на конкурентоспособность российского студенчества на современном рынке труда, необходимо не только молодежи, но и профессорско-преподавательскому составу высших учебных заведений, молодежным организациям, правительственным органам и, конечно, самому студенчеству.

Литература

1. Комплексная система непрерывной практической подготовки и трудоустройства студентов в период обучения в вузе: Разработка и реализация цикла инновационных образовательных проектов / Под общ. ред. проф. С.Д. Резника. – Пенза: ПГУАС, 2002.
2. Резник, С.Д. Сочилова А.А. Основы личной конкурентоспособности. Учеб. пособие / под общей ред. С.Д. Резника. – Пенза: ПГУАС, 2008.

Конфликты в современной молодежной среде

Степанова Анастасия Александровна

Студент

Уральский государственный педагогический университет,

институт психологии, Екатеринбург, Россия

E-mail:stepanova.step@mail.ru

Конфликт – одно из важнейших явлений в современном социуме. Жизнь человека в обществе сложна и полна противоречий. Именно понятием «конфликт» обозначается столкновение несовместимых взглядов, позиций и интересов, противоборство взаимосвязанных, но преследующих свои цели двух или более сторон.

Молодежная среда, как социальный феномен, занимает определенное место в современном обществе. Понятие «молодежь» объединяет в себе три возрастные группы: подростковый возраст, юность и взросление. Каждая из этих групп взаимодействует с другими социальными акторами: с группой себе подобных людей, с различными организациями и структурами современного мира.

Конфликты среди молодежи неизбежны, потому как каждый человек – личность, которой присущи индивидуальные интересы, ценности, идеи, чувства, мнения, несовпадение которых выступают причинами возникновения конфликтных ситуаций не только между отдельными молодыми людьми, но и группами молодежи.

Современная молодежь является одним из основных субъектов общества, поэтому конфликты в современной молодежной среде являются разновидностью социального конфликта. Общественные науки (история, политология, социология, психология) трактуют социальный конфликт как процесс развития и разрешения противоречий в обществе, состоящем из групп [3].

Исследователи, занимающиеся проблемой конфликтов в обществе, приводят различные типологии этого социального явления. Так как мы рассматриваем противоречия именно в молодежной среде, особенное значение для нас имеют причины возникновения разногласий. При анализе причин конфликта главными параметрами являются осознание и формирование противоречивых интересов, целей, отношений, действий, обусловленных объективными и субъективными факторами.

Социальные конфликты порождаются самыми разными причинами. Исходя из этого, Дмитриев Анатолий Васильевич выделяет следующие виды конфликтов:

1. Концепция депривации;
2. Конфликт ценностей;
3. Конфликт интересов;
4. Конфликт идентификаций.

Рассмотрим характеристику выделенных видов конфликта.

1. Концепция депривации - это состояние, для которого характерно явное расхождение между ожиданиями людей и возможностями их удовлетворения. [2]. Основные источники недовольства и разочарования современной молодежной среды направлены на власть и государство. Доказательством может служить возникновение различных молодежных движений и субкультур, в том числе и экстремистских.

2. Конфликт ценностей представляет собой обобщенные представления людей относительно целей и норм своего поведения. Ценности, являясь относительно общими, стабильными характеристиками людей, меняются от воздействия экономических, социальных и других факторов и ориентируют своих носителей на достижение определенных целей. Все уровни конфликтов ценностей: между индивидами, малыми, большими группами – обладают спецификой. [2]. В нашей стране мир ценностей современной молодежи чрезвычайно противоречив. События последних двадцати лет в России привели к тому, что у большинства современной молодежи выявляется отсутствие какой-либо более или менее четкой картины мира, системы ценностей, норм и установок, явные противоречия в сознании [4]. Одним из важнейших видов конфликта ценностей в современной молодежи следует считать борьбу между коллективизмом и индивидуализмом.

3. Конфликт интересов характеризуется противоборством, основанным на столкновении интересов различных социальных субъектов [2]. Конфликты интересов и конфликты ценностей имеют общие свойства и характеристики.

4. Конфликт идентификаций. В ситуации непосредственного и опосредованного общения люди наделяют себя и других оценочными признаками группы: они чаще всего стремятся показать свою принадлежность к группе более привилегированного статуса, избегая соотнесения с группами с низким статусом. При конфликте идентификаций возможно давление группы или организации на индивида, который, осознавая принуждение, может сделать нечто прямо противоположное [2]. Для современной молодежи характерно исключительное многообразие «духовных миров», специфика которых определяется сложными комбинациями внешних и внутренних факторов: демографических, профессиональных, этнических, социокультурных, экосоциальных и политических [1].

Резюмируя вышеизложенное, важно отметить, что молодежная среда играет важную роль в современном мире. Молодежь является одним из основных субъектов общества, социальные конфликты в этой среде неизбежны. Конфликтологи приводят различные типологии социальных конфликтов. На основании причин возникновения выделяют такие виды конфликтов, как: концепция депривации, конфликт ценностей, конфликт интересов, конфликт идентификаций.

Литература

1. Бабинцев В. П., Бояринова И. В., Реутов Е. В. Лидерство и аутсайдерство в молодежной среде региона. // Социс. 2008, №2.
2. Дмитриев А. В. Социальный конфликт: общее и особенное. М.: Гардарики. 2002.
3. Кильмашкина Т. Н. Конфликтология: социальные конфликты. М.: ЮНИТИ-ДАНА. 2004.
4. Петров А. В. Ценностные предпочтения молодежи: диагностика и тенденции изменений. // Социс. 2008, №2.

Блестящая и плоская жизнь

Фаминцева Г.В.

Студент

*Кузбасский государственный технический университет,
факультет гуманитарного образования, Кемерово, Россия*

E-mail: famgal@bk.ru

Так уж повелось, что в последнее время всё чаще в нашей речи звучат прилагательные «гламурный» и «пафосный». Название древнего греческого города Пафос и словечко из лексикона богемных модников стали мерилем успешности, как заведений, так и людей. И пафос, и гламур чаще всего можно встретить в среде молодежи. Судить хорошо это или плохо только времени.

Но во всяком обществе, в любую эпоху существует некий культурно-ценностный образец или призма, сквозь которую воспринимаются и подвергаются оценке все существующие в данном обществе социальные группы. Сейчас для молодежи престижными считается представители «золотой молодежи». Именно «золотая молодежь» олицетворяет гламур в наивысшей его степени.

Престиж социоэкономической группы в идеале должен определяться ее действительной социальной значимостью, но в реальности все обстоит несколько иначе. Престижны красивые, богатые, стильные и успешные люди, но природа человека такова, что не все могут соответствовать этому эталону. Тех, кто не может соответствовать этому образцу, считают неудачниками, непривлекательными и прочее. Одним словом отсылают на дно жизни. Понятно, что большинство современной молодежи далеко до статуса «золотой». Поэтому стремление если не быть «золотыми», то хотя бы такими казаться есть у многих. Отсюда и пафос.

В России десяток-полтора лет назад в ночное время могли развлекаться только иностранцы да обладатели нетрудовых доходов, тем самым посещение ночных заведений сразу стало признаком принадлежности к элите. Этим в общем и объясняется тяга молодежи к клубной жизни.

Большинство опрошенных представителей молодежи города Кемерово (41%) начали посещать ночные заведения с 16 лет. 44 % посещают клубы несколько раз в месяц, каждые выходные в клубе проводят 20 % респондентов. 79 % отвечающих хотели бы посещать ночные заведения почаще, остальные не отметили у себя такой тяги к клубной жизни. В качестве причин, которые мешают более частому «хождению по клубам» 53 % респондентов выделили учебу (работу), 26% не могут ходить чаще, так как испытывают недостаток в деньгах, остальные в качестве причины выбрали – нежелание, запрет со стороны их второй половины.

На следующий вопрос: «Почему же вам нравится быть в клубе?» самыми популярными оказались следующие ответы: «нравится танцевать в окружении многих людей» (37%), «нравится возможность выделиться среди других (поведением, стилем танца, одеждой)» (17%), «можно познакомиться с симпатичной девушкой парнем» (11%).

Для 58% отвечающих на анкету важна музыка, 26% отметили для себя решающим «качество» людей, остальным важна цена входа в клуб, количество людей на танцполе, цены в баре.

Ночной клуб – сказка, символ красивой жизни. Сюда стремится молодежь на последнем автобусе капитально накачавшись перед этим алкоголем (ведь выпивка в клубе раза 2-3 дороже чем обычно). В городе работает два клуба с FC\DC-контролем. Чтобы его пройти нужно быть не только обеспеченным, но и выглядеть соответственно. В остальных ночных заведениях попроще – плати за вход и проходи, даже паспорта не всегда спрашивают.

Молодежь так выразила свое отношение к FC\DC- контролю: только 6 % не видят в нем необходимости, остальные – считают что контроль нужен, для того, чтобы в клубе

собирались «нормальные» люди. «Нормальными людьми» 26% опрошенных считают обеспеченных и красиво одетых, 70% полагают, что «нормальные» - молодые люди, не обязательно обеспеченные, но просто не стремящиеся нарваться на драку, остальные думают, что нормальными можно назвать людей разных возрастов, способных оставить не мало денег в клубе. Исходя из выбранной трактовки 98% (!) относят себя к «нормальным людям».

Но в реале не все эти «нормальные» соответствуют критериям FC\DC- контроля. Прежде всего, задача такого контроля пропустить тех, кто способен оставить кругленькую сумму в баре клуба и тех, на кого могут потратиться обладатели толстого кошелька. Тем не менее, 45% опрошенных выбрали, среди клубов города как наиболее предпочитаемые те, в которых и есть FC/DC – контроль. Получается, что чем ты беднее, тем престижнее покорить мир пафоса. В клубе 11% хотели бы находиться в окружении симпатичных людей противоположного пола 26%, 57% предпочитают тусить среди веселых, заводных людей. При опросе молодежи была предложена следующая ситуация: в клубе появились люди, не отвечающие уровню заведения. Респондентам предлагалось выбрать манеру своего поведения в таком случае.: «презрительно ухмыльнусь» (14%), «обращу внимание своих знакомых на них» (28%), «мне всё равно» (56%). Пафосными и гламурными в среде молодежи зовутся «мажоры» («богатенькие мальчики») и «чики» (соответственно девочки). К ним у опрошенных особое отношение: «мне они не нравятся» (22%), «если ты парень, то ты не против «клубных чик», а если ты девушка, то тебе симпатичны «мажоры», но лица одного с тобой пола: «мажоры» (если ты парень) и «чики» (если ты девушка) тебя раздражают» (56 %).

Печально, но эталоном для современной молодежи России стали «золотые мальчики и девочки». По результатам проведенного исследования видно, что многие в Кемерово сейчас равняются на золотую молодежь, но в силу материальных возможностей никогда не станут её полноценными представителями. Возможность сравнивать себя с таким образцом и при этом осознавать свое несоответствие ему – причина многих психологических проблем у современного молодого человека. Его не спасет даже создаваемый им же самим пафос, ведь «казаться» и «быть на самом деле» понятия совершенно разные.

Вот и получается, что все здесь поверхностно, фальшиво и лживо. Такая вот жизнь. Блестящая и плоская, как страница глянцевого журнала.

Патриотизм в системе ценностей современной молодежи

Фатеева Олеся Александровна

Студент

Курский государственный технический университет,

экономический факультет, Курск, Россия

E-mail: OlesyaF16@mail.ru

Патриотизм и любовь к Родине занимают одно из ведущих мест среди жизненных ценностей общества. Патриотами считают себя большинство представителей всего населения. В современных условиях крайне необходим процесс мобилизации человеческих, духовных, политических, экономических, социально культурных ресурсов на основе патриотизма.

Понимание ценностей как совокупности принципов, идеалов, нравственных норм, представляющих приоритетное знание в жизни людей, имеют, как для отдельного социума, скажем, для российского общества, так и общечеловеческого уровня вполне конкретное гуманитарное значение. А поэтому проблема заслуживает всестороннего изучения [1, 6].

Ценности объединяют людей на основе их общезначимости, знание закономерностей их интегративного и консолидирующего характера вполне оправдано и продуктивно.

Социальные ценности, включающиеся в предметное поле проблем социологии, такие как моральные ценности, идеологические ценности, религиозные ценности, экономические ценности, национально – этические и др., имеют важнейшее значение для изучения ещё и потому, что они выступают мерилем социальных оценок и критериальных характеристик.

Одной из ведущих ценностей национально - государственной идеологии является патриотизм, т. е. любовь к родине, отечеству, преданность и стремление служить его интересам. Патриотизм, отмечал В. И. Ленин, это «одно из наиболее глубоких чувств, закрепленных веками и тысячелетиями обособленных отечеств» [3, 4].

В самом общем виде, патриотизм представляет собою интегративную, системообразующую характеристику личности (социальной общности, общества в целом), имеющую генетические корни, отражающую исторически объективно сложившуюся связь человек (общность) — среда обитания и развития" и подразумевающую нравственно-эмоциональную связь названных субъектов с комплексом географических, этнических, исторических, культурных, идеологических, эстетических, религиозных и т.п. представлений, собственно и оцененных в понятии "Родина ", имеющих ценностно-деятельность природу и проявляющихся в стремлении данные ценности отстаивать, защищать и приумножать [4, 10].

Широта восприятия границ своей родины, степень любви к своим землякам и соотечественникам, а также перечень других деяний, направленных на поддержание и развитие ее территории и проживающих на ней жителей - все это определяет степень патриотизма каждого индивида, является критерием уровня его патриотического сознания.

Патриотизм охватывает чувство ответственности за свою судьбу, судьбу своих ближних и своего народа. Иначе говоря, чувство патриотизма формируется на ниве национальной (и многонациональной в рамках единого государства) культуры.

Как показывает европейский опыт истории последних столетий общество идет по пути создания жестких, эффективно функционирующих систем, неизбежно ограничивающих человека. На передний план выдвигается односторонний человек, ориентирующийся преимущественно на достижение конкретных результатов в тех или иных сферах деятельности. Горизонт его сознания резко суживается и любовь к отечеству заменяется привязанностью к чисто материальным результатам, направленным на удовлетворение примитивных материальных потребностей.

В результате любовь к родине начинает заменяться склонностью к материальному благополучию, страхом перед репрессиями со стороны государства и т.п. Люди в этих условиях ориентируются на успех, обогащение, власть и многочисленные мещанские идеалы, столь характерные для рационализованного капиталистического общества, высокие идеалы (творчество, стремление к свободе, самореализации и пр.) отступают на задний план.

По результатам пилотажного социологического исследования на тему «Особенности развития патриотизма в студенческой среде» проведенного в конце декабря 2009 года, входе которого было опрошено 400 студентов Курских вузов (КГТУ, КГУ, КГМУ и ГСХА). Патриотизм и любовь к Родине сегодня занимают одну из ведущих позиций в списке жизненных ценностей россиян. Патриотами считают себя большинство респондентов 79%. Быть патриотом сейчас – модно и престижно.

Необходимо отметить, что патриотизм - единственная ценность общественно-политического характера, которая разделяется большинством наших студентов. Из списка жизненных приоритетов патриотизм занимает шестое место - выше него дом, семья, дети, друзья, материальное благополучие (их важность для себя отметили 96% опрошенных студентов), душевный комфорт (89%), вера и религия (48%), меньше всего людей интересует политика и общественная жизнь (36%).

Итак, патриотизм включен в круг ценностей преимущественно индивидуального характера. Индивидуализация главное направление изменений в сфере жизненных ценностей за последние десять лет. Это в значительной степени повлияло на современное понимание патриотизма [2, 9]. Данное понятие, по-мнению опрошенных, проявляется не столько в сфере политического противоборства, сколько в области повседневных взаимоотношений людей. Согласно данным социологического исследования патриотизм проявляется: в преданности родине (54%), сохранении семьи (51%), трепетном отношении к своей культуре, языку (33%). Менее значимы политические формы патриотизма - голосование на выборах за патриотические партии (15%), оказание помощи патриотическим организациям (16%), критика недостатков в своем городе (10%). Не пользуются популярностью разговоры с друзьями на патриотические темы - проявлением настоящего патриотизма считают их лишь (5%) опрошенных. Опасаясь роста межнациональной напряженности в регионе, студенты в большинстве своем не одобряют проявления национальной нетерпимости.

В ходе социологического исследования были выявлены некоторые черты и особенности патриотизма в молодежной среде подтверждающие справедливость изучения этого явления. Нам представляется, что здесь открываются новые возможности для дальнейшего исследования динамики патриотических чувств различных слоев населения в различных социальных ситуациях.

Литература

1. Баранов Н.А. Патриотизм в системе общероссийских ценностей. 2001, 321 с.
2. Воронин Ю.А. Оценка качества населения как основа новой социальной политики // Оценка качества жизни населения. 1998, №13, С. 42 – 44.
3. Ленин В. И. полн. собр. соч., т. 37, 451 с.
4. Соловьев В. Национализм. Патриотизм. (Из энциклопедического словаря Брокгауза и Ефрона) // Новый Вавилон. 1994, №1, С. 35.

Государственная молодежная политика: социологический анализ эффективности реализации закона «Об ограничении пребывания несовершеннолетних в общественных местах»

Хатулев Вадим Владимирович

Студент

Алтайский государственный университет, факультет социологии, Барнаул, Россия

E-mail: vadimkhat@gmail.com

Отношение к молодежи всегда являлось значимым для государства и общества, вбирая в себя освоение новыми поколениями достигнутого уровня развития общества и государства, и выражаясь в том, во-первых, насколько молодежь воспринимает жизнь данного общества и функционирование данного государства; во-вторых, что нового вносит молодое поколение в общественное развитие и деятельность государства, и, в связи с этим, какова реакция предшествующих поколений на молодежь; в-третьих, в какой степени молодежь становится фактором развития или фактором, затрудняющим развитие общества и государства. Молодежь не является саморазвивающейся системой, ее жизнь обусловлена существующими социально-экономическими и политическими условиями. Молодой человек в соответствии с этим несет в себе прошлое, настоящее и будущее. Особо остро проблемы молодежи проявляются во время переломов, смены направленности и темпов социального развития, изменения общественного и государственного устройства. В этих условиях наиболее остро проявляются изменения в характере межпоколенческих взаимодействий, в содержании внутрисемейных, внутригрупповых отношений, в существе норм, регулирующих ценностные ориентации,

жизненные планы, поведение молодых людей. По-новому встают вопросы воспитания, социализации, становления и развития молодого поколения. Необходимость особой политики в отношении молодежи определяется спецификой ее положения в обществе. Молодежь недостаточно понимать в традиционном смысле, только в качестве будущего общества. Ее необходимо оценивать как органическую часть современного общества, несущую особую, незаменимую другими социальными группами, функцию ответственности за сохранение и развитие страны, за преемственность ее истории и культуры, жизнь старших и воспроизводство последующих поколений, и в конечном итоге - за выживание народов как культурно-исторических общностей. Молодежь имеет свои особые функции в обществе, никакой другой социально-демографической группой не замещаемые и не реализуемые [3].

С другой стороны исследователи указывают на повышенную криминальную активность подрастающего поколения. Данная проблема не столь проста и однозначна. Во-первых, относительно негативная оценка взрослыми поведения детей, подростков, молодежи наблюдается на протяжении всей истории человечества. Во-вторых, подростково-молодежному возрасту закономерно присуща повышенная активность, проявляющаяся как в негативных, так и в позитивных проявлениях девиантности. Дети, подростки, молодые люди обладают высокой энергетикой, стремлением «открыть» или сделать что-то новое, ранее неизвестное, самоутвердиться в инновационной деятельности. В-третьих, взрослые, предъявляя повышенные требования к поведению подрастающего поколения, сами нередко ведут себя не лучшим образом по отношению к нему. Неслучайно специалисты по работе с трудными подростками утверждают: «не бывает трудных детей, есть трудные взрослые» [1].

Начиная с 2006 года, на территории России проводились «социальные эксперименты» по профилактике подростковой преступности и снижению преступлений с участием несовершеннолетних. А именно в 15 регионах страны в разной форме ввели в действие так называемый «комендантский час» для молодежи. По данным МВД России, по итогам 11 месяцев 2008 года в Липецкой области количество преступлений, совершенных несовершеннолетними или при их соучастии, сократилось на 11,6 процента, а в ночное время — на 4,5 процента, на 59,4 процента снизилось число уголовно наказуемых деяний, совершенных в отношении несовершеннолетних. Схожие данные, характеризующие «положительные» моменты закона, просматриваются и по другим регионам. Согласно предложенным президентом и утвержденным парламентом изменениям в федеральный закон «Об основных гарантиях прав ребенка в РФ», региональным властям с 1 января 2010 года разрешается вводить «комендантский час» для детей и подростков. При этом необходимо отметить, что само выражение «комендантский час» в документе отсутствует. Документ разрешает региональным властям принимать меры по недопущению детей в возрасте до 18 лет в помещения, которые предназначены только для реализации товаров сексуального характера, алкоголя, пива и напитков, изготавливаемых на его основе. Им также не допускается находиться в других местах, «нахождение в которых может нанести вред физическому, духовному и нравственному развитию ребенка, а в ночное время - в определенных общественных местах и общественном транспорте без сопровождения родителей» - говорится в законопроекте. Новые нормы входят в пакет законопроектов, направленных на реализацию «Концепции государственной политики в области духовно-нравственного воспитания детей в РФ и защиты их нравственности».

Например, в Алтайском крае с 1 апреля вступает в силу Закон «Об ограничении пребывания несовершеннолетних в общественных местах на территории Алтайского края», который запрещает находиться в общественных местах после 22:00 до 6:00 детям до 16 лет, после 23:00 до 6:00 - детям до 18 лет. Нарушение закона предусматривает административную ответственность: на родителей - предупреждение или наложение административного штрафа от 300 до 2000 рублей; на должностных лиц - от 2 тысяч до

10 тысяч рублей; на юридических лиц - от 5 тысяч до 50 тысяч рублей. Постановлением краевой комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав утвержден план по реализации краевого закона о «комендантском часе». В связи с принятием закона будут внесены изменения в графики работы государственных и муниципальных детских учреждений. Кроме того, планируется организовать разъяснительную работу с населением, в том числе в городах и районах края, об основных положениях закона. Ответственность за выполнение и соблюдение закона возлагается, главным образом, на милицию, а так же Комитет по делам молодежи и образованию [4].

Необходимо подчеркнуть, что данный закон входит в пакет законопроектов по поддержке молодежи. Если рассматривать «комендантский час» вне контекста, о положительных сторонах законопроекта говорить не приходится. В целом, же проблема защиты детей, подростков, молодежи требует незамедлительного вмешательства со стороны государства и пристального внимания общества. Как отметил один из экспертов в ходе проводимого исследования, введение «комендантского часа» - это эксперимент. «Но если эксперимент окажется удачным, последуют другие государственные меры по усилению ответственности за детей. Современная семья бедствует. Родители больше озабочены своими проблемами, на детей у них остается все меньше времени. «Комендантский час» – это призыв к родителям повысить бдительность. Это как социальная реклама на улице, которая гласит: «Где ваши дети?». Бьет не в бровь, а в глаз. Но все средства хороши, если будет эффект»[2].

Литература

1. Забрянский Г. Социология преступности несовершеннолетних / Г. Забрянский. - Минск: Минсктиппроект, 1997. С. 77
2. Интернет-проекты: Комендантский час. Мнение экспертов // <http://vip.subscribe.ru/quest/360>
3. Концепция государственной молодежной политики Российской Федерации // <http://www.budgetrf.ru/Publications/Magazines>
4. Официальный сайт Алтайского края // <http://www.altairegion22.ru>

Идентификационные искажения в структуре национально-культурной идентичности молодежи.

Хвыля-Олинтер Надежда Андреевна

аспирант

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
социологический факультет, Москва, Россия*

E-mail: k_nadejda@mail.ru

Если опираться на понимание национально-культурной идентичности как основы социальной деятельности человека, некую программу поведенческого комплекса, то в зависимости от характера механизма формирования идентичности деятельность будет преследовать те или иные цели. Цель деятельности, как правило, осознается носителем идентичности, однако, если функциональную основу идентификационного поведения определяют скрытые или латентные механизмы влияния, то и преследуемые цели не вполне осознаются. Результатом действия латентных механизмов формирования идентичности будут идентификационные искажения. По сути, те элементы идентичности, которые индивид должен интернализировать, встроить в собственную систему идентификации и затем на этой основе конструировать социальную реальность, не будут являться органической частью данного социума. Соответственно нарушается единство системы «личность-общество» и усугубляется дезинтеграция, ведущая к идентификационным искажениям целых поколений.

Идентификационные искажения В.Н. Расторгуев рассматривает как разрыв преемственности, отречение и безверие, бегство от собственного призвания, долга и предназначения [1]. Т.о. идентификационные искажения – это такие формы идентичности, которые не соответствуют традиционной культуре данной нации и оказывают деструктивное влияние на социальную систему в целом. Подобные проявления трансформации идентичности необходимо отличать от кризиса идентичности (по Э. Эриксону) и от состояния становления идентичности. В отличие от этих состояний последствием идентификационных искажений будут долговременные и серьезные изменения идентичности, влекущие за собой принятие молодым поколением несвойственных, чуждых данной культуре моделей поведения.

Так как новые идентичности возникают чаще всего на основе наложения на уже существующие формы, источник искажений активизируется в результате процессов глобализации, развивающихся в обществе. Понятно, что дисфункциональные явления, так или иначе, наблюдаются в любых обществах в любое время, но в открытой социальной системе, в периоды реформ, кризисов возникает опасность наложения идентификационных искажений в разных областях, возникновения цепной реакции, усложняющей и дестабилизирующей социально-политическую ситуацию в стране. В отсутствие систематического изучения особенностей национально-культурной идентичности молодежи потенциал молодого поколения становится объектом и целью манипуляции, а нормами поведения становятся такие, которые отвечают требованиям распространяющейся культуры потребления и гедонизма и подрывают традиционные основания общественной жизни.

По мнению множества исследователей (Дж. Доллард, Н. Миллер и др.) человек гомеостатичен, т.е. стремится к сохранению внутреннего равновесия. Следовательно, маловероятно, что причины идентификационных искажений кроются исключительно в психологических качествах той или иной личности, за исключением конечно случаев психических нарушений. Скорее это результат внешних по отношению к индивиду процессов и воздействий, среди которых можно выделить следующие:

- внедрение новых элементов идентификации извне, например, в результате действия экзогенных латентных механизмов формирования идентичности;
- изменение функций и содержания значимых групп под влиянием их адаптации к изменяющимся условиям окружающего мира;
- изменение отношения к «образцам» под влиянием трансформации социальных норм и общественного мнения, что наблюдается в принципе при смене поколений, когда традиционные ценности молодежь воспринимает как архаизм;
- непродуманная молодежная политика (или ее отсутствие), деформирующая идентификационную систему молодого поколения.

Таким образом, идентификационные искажения молодого поколения могут быть вызваны как целенаправленным воздействием механизмов формирования идентичности, так и несоответствием предлагаемого набора идентичностей быстро меняющимся условиям жизни в глобализирующемся обществе.

Проблема риска, возникающего вследствие идентификационных искажений, в контексте глобализации приобретает большую значимость потому, что в современных обществах риски активно распространяются, что поднимает опасность на качественно новый уровень, формируя новые социальные общности – «общности глобальной опасности» [2]. Несмотря на неочевидность рисков современного общества необходимо вырабатывать новые знания, позволяющие их если не нивелировать, то хотя бы верно интерпретировать и ослаблять. Поэтому особое значение приобретают такие отрасли научного знания как «информация, коммуникации, культура и политические решения, в которых отражаются и фиксируются интерпретации социально значимых рисков» [3]. Национально-культурная идентичность молодежи выступает как, во-первых, источник получения знаний о социальных рисках, а во-вторых, как элемент системы управления

рисками, позволяющий выработать механизмы обеспечения относительной стабильности и безопасности.

Литература

1. Расторгуев В.Н. Национальная и политическая идентичность: полномочия власти и власть народа // Трибуна русской мысли. 2007. № 8.
2. Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. М.: Прогресс-Традиция, 2000. С. 55.
3. Красиков С.А. Исследование рисков в западной социологии. // Социологические исследования, №9, Сентябрь 2008, С. 12-19. С. 18.

Формирование организационной культуры студенческой молодёжи

Черниковская М.В.

Аспирант

Пензенский государственный университет архитектуры и строительства,

Институт экономики и менеджмента, Пенза, Россия

E-mail: cherimar@rambler.ru

«Процесс развития культуры есть процесс преодоления трудностей».

Максим Горький.

На современном этапе развития общества, важное значение отводится конкурентоспособности студента на современном рынке труда. Требуется повышение значимости творческой активности студента, в связи с чем в условиях демократизации и гуманизации общественных отношений типичной фигурой становится инициативный, а не просто грамотный студент. К этому ведет только хорошо организованная, слаженная и проверенная организационная культура вуза.

Динамизм и неопределенность внешних условий, повышение уровня образования, изменение мотивации студентов дали мощный толчок развитию организационной культуры во всем ее многообразии и потребовали от руководства вузов пересмотра отношения к ней.

Студенческая среда представляет собой сложный организм, основой жизненного потенциала которого является организационная культура.

Это понятие определяет то, ради чего студенты поступили именно в этот вуз; то, как строятся отношения между ними; какие устойчивые нормы и принципы они разделяют; что, по их мнению, хорошо, а что плохо, и многое другое из того, что относится к ценностям и нормам. Организационная культура не так явно проявляется на поверхности, ее трудно "пощупать". Если можно говорить о том, что организация, а в нашем случае вуз, имеет "душу", то этой душой является организационная культура.

Изучаемая проблема управления организационной культурой в студенческой среде особенно актуальна в условиях современной интеграции образования. Во многих вузах достаточно не развита организационная культура, хотя с её помощью можно значительно улучшить имидж вуза, условия обучения, а также повлиять на успеваемость многих студентов. В этом и заключается практическая значимость данной работы. Если руководители вузов, преподаватели, да и сами студенты обратят внимание на данную проблему, возможно, это повлекло бы за собой массу изменений в структуре вуза, методах обучения, а также в сознании преподавателей, аспирантов и студентов, что наилучшим образом оказало бы влияние на систему обучения.

В 2007-2008 годах нами проведено исследование на тему: «Управление организационной культурой в студенческой среде». Цель исследования – выявить положительные и отрицательные тенденции в формировании организационной

культуры в студенческой среде пензенских вузов и на основе этого разработать практические рекомендации по ее совершенствованию.

В исследовании использовался распространенный в последнее время панельный метод – индивидуальное анкетирование.

Был проведен опрос студентов пензенских вузов. Генеральной совокупностью нашего исследования являлись все вузы города Пенза. Выборочная совокупность – это наиболее крупные вузы города - ПГУАС, ПГУ, ПГПУ, ПГТА, ПГСХА. На наш взгляд, данная выборка является репрезентативной. Респондентами являлись студенты старших и младших курсов, а также преподаватели и аспиранты. В целом в исследовании принимали участие 250-300 студентов, а также 30 экспертов из числа преподавателей.

По итогам проведенного исследования выявлено следующее. Большинство студентов 56% (110 чел.) ценят то, как они одеваются и считают, что внешний вид – показатель организованности, знают цену улыбки и постоянно пользуются этим.

Многие студенты высоко ценят важность внешнего вида, что способствует повышению уровня организационной культуры высшего учебного заведения.

Выявленная тенденция является положительной, так как аккуратный, со вкусом одетый, подтянутый студент – таков внешний облик истинного человека, личности, доброжелательно воспринимаемого коллегами.

Студент, освоивший настоящую манеру одеваться в вузе, может потом использовать это на работе в будущем.

Анализ взаимоотношений в студенческой среде показал, что 70% студентов считают свою группу сплоченной, конфликты в университете происходят достаточно редко, большинство студентов 60% (120 чел.) довольны работой старосты своей группы и имеют с ней (с ним) отличные взаимоотношения.

Сплоченность группы является одним из важнейших показателей ее успеваемости, высокой оценке преподавателей и хорошего отношения к студентам. Большинство студенческих групп вузов города Пенза считают себя сплоченными, что также благоприятным образом сказывается на организационной культуре.

Также большинство студентов при общении с коллегами осуществляют взаимопомощь, помогают друг другу, обмениваются информацией. Многие студенты легко идут на контакт с преподавателем и им это удается. Но многие заявляют, что это зависит от преподавателя, и лишь иногда преподаватели проявляют объективность по отношению к студентам.

Налаживая межгрупповые взаимоотношения, студенты приобретают новых друзей, которые всегда будут на их стороне. Именно дружескими должны быть эти взаимоотношения. Чем больше друзей в вузе, тем более доброй будет казаться его атмосфера, что послужит стимулом к хорошей успеваемости и в целом повысит желание учиться.

По итогам проведенного исследования были разработаны практические рекомендации по совершенствованию внешней привлекательности студента, улучшению взаимоотношений со студентами старших и младших курсов, а также с преподавателями, совершенствованию культуры поведения в вузе и обществе, умению грамотно излагать мысли устно и в письменной форме, управлению временем и собственными жизненными планами, рекомендации по совершенствованию творческой активности и личной организованности студента.

Также разработаны наглядные рекомендации для преподавателей по совершенствованию взаимоотношений со студентами и подготовке научной работы на конкурс со студентами.

Материалы исследования и данные рекомендации являются основой проекта учебного пособия для студентов «Формирование организационной культуры в студенческой среде».

Организационная культура в настоящее время рассматривается как элемент, предопределяющий успех в обучении студентов.

Чем выше уровень организационной культуры, тем в меньшей степени студенты и сотрудники нуждаются в директивах, наставлениях, детальных схемах и подробных инструкциях. Кроме того, чем выше уровень культуры учебного заведения, тем выше его престиж и конкурентоспособность. Организационная культура рассматривается как мощный стратегический инструмент, позволяющий ориентировать студентов и сотрудников на общие цели, мобилизовать инициативу студентов, обеспечивать преданность, облегчать общение. Исследования в данной области показали, что особенная атмосфера вуза является бесценным инструментом, она активно усваивается студентами и сотрудниками и впоследствии оказывает благоприятное воздействие на уровень обучения.

Социализация молодёжи в современном российском обществе.

Чуканова Анастасия Сергеевна

Соискатель степени кандидата социологических наук

Липецкий государственный педагогический университет,

факультет информационных и социальных технологий, Липецк, Россия

E-mail: zolotino4ka@yandex.ru

Социально-экономические изменения, начавшиеся в российском обществе в конце XX века, привели к тому, что молодёжь в нашей стране оказалась предоставлена сама себе.

Личность молодого человека, находящаяся в условиях текущих перемен в обществе, все более утрачивает самобытность, беспрепятственно заимствует доминирующие модели образа жизни и стереотипы поведения, внедряемые в любого рода субкультуры, разработанные государственные молодёжные программы оказываются недееспособными, а сама молодёжь экономически незащищённой. Всё это приводит к тому, что длительное время уходит на процессы социализации и социальной адаптации молодёжи, приобретение ею образования, определённого социального статуса, накопление социального капитала.

Таким образом, актуальность приобретают процессы управлением социализации молодёжи в обществе.

Одно из первых определений понятия «молодёжь» было дано в 1968 г. В.Т. Лисовским: «Молодёжь – поколение людей, проходящих стадию социализации, усваивающих, а в более зрелом возрасте уже усвоивших, образовательные, профессиональные, культурные и другие социальные функции; в зависимости от конкретных исторических условий возрастные критерии молодёжи могут колебаться от 16 до 30 лет».[4]

Сегодня учёные определяют молодёжь как особую социально-демографическую группу общества, выделяемую на основе характеристик, особенностей социального положения и обусловленных теми или иными социально-психологическими свойствами, которые определяются уровнем социально-экономического, культурного развития, особенностями социализации в российском обществе.[1]

Специфика молодёжи как особо социальной группы заключается в том, что все её члены находятся в процессе формирования своей социальной личности, раскрытия и реализации своего социального потенциала.

Социология рассматривает процессы социализации в макросистеме общества; их соотношение с её социальной структурой, способом производства материальных благ, системой общественных отношений, политическим устройством; общественные и государственные институты социализации.[5]

Социализация молодёжи в современном российском обществе носит стихийный характер. Всё чаще доминирующими агентами социализации выступают ненаправленные и неконтролируемые агенты социализации такие как: улица и СМИ, навязывающие потребительский образ жизни. По результатам аналитического доклада «Молодёжь новой России: Какая она? Как живёт? К чему стремится?» [3] у респондентов складывается мнение об утрате нашим обществом системы духовных и нравственных ценностей, следствием чего является ощущение духовной пустоты, бесперспективности, снижение нормы нравственных критериев, кризис нравственных идеалов и смыслообразующих ценностей. При этом наиболее уязвимой является молодёжь. По мнению большинства опрошенных, для современной молодёжи, в целом характерен «моральный релятивизм» и даже цинизм, равнодушие к каким бы то ни было идеалам. Эту точку зрения разделяют 64% молодых респондентов и 70% представителей старшего поколения.

На молодёжный возраст приходятся главные социальные и демографические события в жизненном цикле человека: завершение общего образования, выбор профессии и получения профессиональных навыков, начало трудовой деятельности, приобретение профессионально-трудового статуса, вступление в брак, рождение детей.

Институт образования как агент социализации не оказывает соответствующего воздействия на личность молодого человека, так как его приоритетной задачей стало вооружение молодого человека определёнными знаниями, навыками, умениями, лежащими в пределах избранной им профессии, а развитие личности - ушло на второй план. Последствием этого стало то, что выбор специальности и места работы молодого человека, определяется преимущественно финансовыми соображениями, возможностью получения более высоких доходов, в то время как профессиональная самореализация и карьерный рост как ценностные ориентиры остаются позади.[2]

По данным социологического опроса молодёжи, проведенным Управлением внутренней политики администрации Липецкой области в 2009г., для 53% респондентов остается актуальной проблема трудоустройства и занятости. Среди главных приоритетов при выборе работы молодые люди называют следующие: высокая заработная плата 82 %, удобный график работы 31%, наличие перспектив карьерного роста 27%. Среди факторов, мешающих найти работу по специальности, - низкая заработная плата 24%, отсутствие вакансий (25%), отсутствие опыта работы и недостаточный уровень образования 34% . [6]

Так же, в кризисном состоянии находится институт семьи и брака. Влияние семьи на личность молодого человека постоянно ослабевает, либо приобретает негативное воздействие. Результатом служит увеличение числа разводов в молодых семьях, рост количества брошенных детей, нередко жестокость по отношению к детям и старикам.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод о том, что личность молодого человека нуждается в целенаправленной, ценностноориентированной, управляемой социализации со стороны институтов социализации.

Таким образом, проблема социализации личности молодого человека на сегодняшний день является наиболее актуальной. Обычный путь решения подобного рода проблем находит своё отражение в разработке комплексных целевых программ, придание им приоритетного характера на определённый период времени. Во-первых, данные программы должны быть ориентированы на институт семьи, восстановление его социализирующей функции, повышение его авторитета в обществе; во-вторых, необходимо разработать программы, ориентированные на перестройку воспитательной и адаптирующей среды института образования в целом; в третьих, необходимо разработать программы государственного контроля над занятостью молодёжи включающие в себя профилактику криминального потенциала общества.

Литература

1. Волков Ю.Г. Социология. – Ростов-на-Дону, 1999.
2. Дюк Н., Зоркая Н. Ценности и установки российской молодежи. Журнал ВЦИОМ «Мониторинг общественного Мнения».
3. Молодёжь новой России: ценностные приоритеты. Аналитический доклад.
4. [Подготовлен в сотрудничестве с Представительством Фонда имени Ф.Эберта РФ]. Аналитический доклад «Молодёжь новой России: Какая она? Как живет? К чему стремится?». - М.,2007.- С. 83-162
5. Мудрик А.В. Социализация человека: учеб. пособие для ВУЗов / А.В. Мудрик – 2-е изд., исп. и доп. - М.: Издательский центр «Академия»,2006.- С.4.
6. Социология молодежи. Под. ред. В. Т. Лисовского.- Издательство СПбГУ, 1996. - С.32.
7. <http://yso.lipetsk.ru/content/view/187/58/>_(Липецкая область. Общество и Власть.)

Особенности проявления социальной активности молодежи в контексте реализации молодежной политики в Алтайском крае *Шестакова Е.С.*

Магистрант

Алтайский государственный университет, факультет социологии, Барнаул, Россия

E-mail: Elena-shestakova@bk.ru

Для современной государственной молодежной политики (далее ГМП) в России характерно рассмотрение молодежи в качестве специфического социального ресурса [1,2,3]. Именно развитие социальной активности молодежи, воспитание молодежи, способной к активным действиям в решении проблем сообщества, социума, составит основу ее полноценного включения в жизнь общества, основу инновационной деятельности. Однако, несмотря на принимаемые ГМП меры, в настоящее время доля молодежи, занимающейся социально значимой деятельностью, невелика, что говорит о необходимости исследования параметров социальной активности в молодежной среде, изучения особенностей социально активной и социально пассивной личности и ее позиции [2,3].

Таким образом, объектом работы является социальная активность молодежи. Предметом - особенности проявления социальной активности молодежи в контексте реализации молодежной политики в Алтайском крае. Цель исследования - изучить особенности проявления социальной активности молодежи в контексте реализации молодежной политики в Алтайском крае.

Эмпирическая основа исследования была представлена анализом научной литературы по проблеме, качественным анализом нормативно-правовой базы ГМП, методами интервьюирования (экспертный опрос), анкетирования, статистическими методами обработки данных (анализ распределения частот, анализ таблиц сопряженности, непараметрические критерии сравнения выборок - критерий χ -квадрат, критерий U-Манна-Уитни).

Генеральная совокупность представлена студенческой молодежью (студенты ВУЗов). Выборочная совокупность: студенты ВУЗов г. Барнаула, всего 231 человек, учащиеся 1-4 курса, средний возраст респондентов – 19 лет. Целенаправленно были отобраны студенты, являющиеся членами городских молодежных организаций и объединений – 47 человек.

Результаты исследования показали, что различий в понимании «социальной активности», заложенном в нормативно-правовой базе ГМП, и понимании содержания данного понятия респондентами нет. Студенческая молодежь положительно оценивает

социально активную деятельность и социально активного человека, не считает подобную деятельность не престижной, не популярной в обществе, относит себя к молодежи скорее социально активной, испытывает интерес и желание заниматься данным видом деятельности.

Однако, осознавая наличие молодежных проблем, студенческая молодежь уверена, что решить их могут скорее органы государственной власти. Наиболее волнуют студенческую молодежь следующие проблемы: молодежная безработица – 56,8%; жилищная проблема – 52%; проблемы здоровья молодежи – 42%. При этом молодежь ждет решения проблем: от органов государственного и муниципального управления – 42,1%; от комитетов по делам молодежи – 17,3%. На наличие у молодежи и органов молодежного самоуправления возможности повлиять на ситуацию указывает лишь небольшая часть респондентов (9,7% и 7,9% соответственно). Тем не менее, респонденты считают, что молодежные объединения вносят свой вклад в решение актуальных проблем (58,6%), но лишь 30,2% опрошенных уверены, что их деятельность сегодня полезна и эффективна; лишь 4% участников исследования считают их деятельность бесполезной и неэффективной. Снижает социальную активность осознание того, что эта деятельность вносит очень небольшой вклад в решение общественных проблем.

Для студенческой молодежи характерны низкие показатели участия в мероприятиях, организуемых в соответствии со стратегией молодежной политики в Алтайском крае, несмотря на достаточно высокую информированность о них. Респонденты не готовы, не желают принимать участие и не участвуют в деятельности органов молодежного самоуправления (молодежные парламенты, студенческие администрации), считают непривлекательным участие в научно-исследовательских работах (в том числе написание заявки на грант).

Студенческая молодежь имеет представление о существующих общественных и молодежных организациях, объединениях, знает об организуемых мероприятиях и осведомлена о том, куда можно обратиться, если есть желание, намерение проявить свою социальную активность. Так, в своих ответах студенты указывали возможность обращения в профком ВУЗа (Лига студентов и др.) – 21,5%, непосредственно в общественные организации – 20%, в комитет по делам молодежи – 12%, к одноклассникам и друзьям, владеющим нужной информацией – 11%, в администрацию факультета (к старосте, к главе факультета) – 10,7%, в свой вуз (в деканат, в оргкомитет по внеучебной работе) – 10%, в студенческие клубы, активы – 7%, а также отметили возможность поиска необходимой информации в интернете – 6%, в СМИ – 5%. При этом отмечают, что «можно поучаствовать в каком-либо мероприятии или записаться в кружок» – 17% и «организовать все самому» – 2,3%. Итак, информированность молодежи о возможностях участия в социально значимой деятельности не является основным фактором активизации социальной активности.

Основной мотив социальной активности – реализация индивидуально-личностных потребностей. Низкая социальная активность молодежи сопряжена с ориентацией на свой личный опыт, характер и связи при достижении поставленных целей. Таким образом, участие студенческой молодежи в социально значимой деятельности детерминировано не столько желанием способствовать решению социальных проблем, сколько необходимостью тренировки личностных качеств, важных для социальной адаптации, достижения социального успеха.

Выводы:

1. Осознавая наличие молодежных проблем, студенческая молодежь уверена, что решить их могут лишь органы государственной власти;

2. Информированность молодежи о возможностях участия в социально значимой деятельности не является основным фактором активизации социальной активности;

3. Основной мотив социальной активности студентов – реализация индивидуально-личностных потребностей;

4. Обеспечение доступа как отдельных субъектов, так и широких слоев общественности к результатам уже проделанной социально значимой деятельности позволит повысить показатели участия молодежи в реализации государственной молодежной политики в Алтайском крае.

Выявленные в ходе исследования закономерности и разработанные на их основе рекомендации могут быть использованы на практике с целью оптимизации федеральных и краевых программ, направленных на развитие социальной активности молодежи, для повышения эффективности организации внеучебной деятельности со студентами в ВУЗах, а также применяться некоммерческими общественными организациями в деятельности, связанной с формированием системы мотивов добровольцев.

Литература

1. Луков В.А. Ильинский И.М. о молодежи и молодежной политики // Социально-гуманитарные знания. 2007. №5. С. 163 – 172.
2. Нехаев В.В. Государственная служба по делам молодежи: возникновение, структура, направления деятельности (Историко-правовой аспект) / В.В. Нехаев, Г.В.Куприянова. – Тула, 2000г., 568 с.
3. Стратегия государственной молодежной политики // Социальные технологии исследования. 2007. №1 (21). С. 1-10.

Особенности использования Интернета студенческой молодежью (опыт пилотажного исследования)

Шиншинова Евгения Геннадьевна

Студентка

*Мурманский государственный педагогический университет,
социально-гуманитарный факультет, Мурманск, Россия*

E-mail: evgenia_murmansk@mail.ru

Одна из наиболее заметных тенденций нашего времени – это расширение коммуникативных возможностей человека. Развитие информационных и телекоммуникационных технологий оказывает решающее воздействие на изменения, происходящие в социальной структуре общества. Интернет превратился в чрезвычайно существенный фактор как индивидуального, так и общественного развития, приобретая доминирующий характер на количественном и качественном уровне. Это дает возможность рассматривать Интернет как особое средство массовой коммуникации.

Каждый элемент стандартной модели коммуникации меняется в условиях массового развития коммуникаций в глобальной сети. Коммуникация посредством Интернета может осуществляться в абсолютно разных формах, начиная со всемирных веб-сайтов и заканчивая личной перепиской. По сравнению с другими средствами массовой коммуникации, информация, находящаяся в глобальной сети является более доступной, регулярно обновляемой, не имеет ограничений по объему, а также сопровождается большим количеством графической информации. На страницах сайта могут быть размещены интерактивные элементы, позволяющие наладить связь между пользователем и владельцем сайта (гостевые книги, почтовые службы).

В настоящее время в исследованиях интернет-коммуникации происходит смещение акцентов от изучения собственно технологической ее составляющей к изучению психологических последствий информационных технологий. Сеть предоставляет массу возможностей человеку не только получить информацию, необходимую ему для профессиональной деятельности или в повседневной жизни, но и реализоваться среди

таких же пользователей, что не всегда возможно в реальном мире. Соответственно в период активной социализации молодой пользователь предпочтет виртуальное общение реальному, в котором гораздо легче найти психологически совместимую группу общения.

Наряду с этим, автономность такой коммуникации позволяет человеку конструировать свой виртуальный образ по своему выбору. Отсюда угроза несовпадения реального Я с виртуальной личностью. Меняются мотивы использования Интернета молодежью. Из источника быстрой и доступной информации он трансформируется в универсальный источник удовлетворения многих человеческих потребностей. Расширение сферы использования глобальной сети, качества получаемой информации и услуг приводит к тому, что досуг все больше приобретает виртуальный характер. Это способно привести к тому, что пребывание в Интернете из цели может превратиться в мотив, а затем перерасти в патологическое использование Интернета, или Интернет-зависимость.

Таким образом, глобальная сеть «поглощает» все больше сфер жизнедеятельности человека и исследователи неоднозначно трактуют такое распространение. При этом важно выяснить, какое влияние оказывает процесс активной виртуализации на разные слои населения и социальные группы.

Молодежь, являясь особой социальной группой, наиболее восприимчива к инновациям, которые оказывают различное по своей направленности влияние на становление личности молодого человека. Возникает вопрос о том, какое действие оказывает широкое распространение Интернета на молодых людей, в чем оно проявляется и каковы его последствия. Но прежде чем отвечать на эти вопросы, необходимо выяснить, насколько молодежь вовлечена в использование средств Интернета, и какое место он занимает относительно других средств массовой коммуникации. С этой целью было проведено пилотажное исследование, в ходе которого были опрошены 100 студентов МГПУ с помощью анкетирования. Для того чтобы сравнить разные возрастные группы и специальности с различной направленностью, респондентами стали студенты 1 и 4 курсов специальностей «История», «Русский язык и литература», «Математические методы в экономике», «Дошкольная педагогика и психология».

В результате анализа данных было выявлено:

1. Интернет в структуре свободного времени занимает не первое, но и не последнее место. Он уступил общению с друзьями, занятию спортом, прослушиванию музыки и компьютерным играм. Это объясняется разносторонностью интересов молодежи. Возможно, что общение в свободное время происходит посредством Интернета. Поэтому можно говорить об устойчивости позиций Интернета.

2. Интернет является лидером среди других видов средств массовой коммуникации.

3. Молодежь - наиболее разносторонняя и увлекающаяся социальная группа. Поэтому у студентов нет четкой направленности в использовании Интернета. Но можно говорить о том, что Интернет активно используется в учебной деятельности, досуге и сфере общения современной молодежи.

4. Индикатором вовлеченности в использование Интернета является частота использования. Больше половины опрошенных пользуются Интернетом каждый день (62%), из которых большинство находится в сети 1-2 часа (37%) и чуть меньше – более 4 часов (26%).

5. Выявлена зависимость частоты использования Интернета от тарифного плана. В связи с этим у тех респондентов, кто пользуется безлимитным тарифом и выходит в Интернет каждый день, время в сети не ограничено, увеличение продолжительности не вызывает беспокойства и может быть вызвано различными причинами. Это в свою очередь способно вызвать неумение и нежелание остановиться, чрезмерную вовлеченность в использование Интернета и зависимость.

6. В результате обработки данных, не было выявлено статистических зависимостей между частотой использования Интернета и возрастом, полом и специальностью. Вне зависимости от рассматриваемого фактора большинство респондентов использует Интернет каждый день. Это может быть связано с размером выборки и недостаточной ее репрезентативностью, но также говорит об однородности студенческой молодежи и активном использовании Интернета молодыми людьми любого возраста и пола.

Таким образом, на данном этапе исследования можно сделать вывод, что студенты активно вовлечены в использование Интернета, который становится неотъемлемой частью жизни современной молодежи.

Литература

1. Дайсон Э. Жизнь в эпоху Интернета. Release 2.0. – М.:Аспект Пресс, 2005. – 252 с.
2. Кастельс М. Галактика Интернет: Размышления об Интернете, бизнесе и обществе. – Екатеринбург: У-Фактория, 2004. – 382 с.
3. www.ecsocman.edu.ru/db/msg/280350 (Коноплицкий С. Интернет как предмет социологического анализа)
4. <http://flogiston.ru/articles/netpsy/refinf> (Жичкина А. Социально-психологические аспекты общения в Интернете)

Is University a Mechanism to Reproduce Religion among the Students?

Shirokanova Anna Alexandrovna

Master student

Belarus State University, Faculty of Philosophy and Social Sciences, Minsk, Belarus

E-mail: growler@list.ru

In my paper I analyse the reasons for the particular structure of religious belief among the university students that I have discovered. In my study, university students of humanitarian and science profile alike declared their belief in God less frequently than young people in general. By contrast, their belief in specific Christian concepts was significantly higher than on average among the youth. For both humanities and science students showed the same pattern, I hypothesized that religiosity might be implicitly present in the university milieu. In order to verify that, I analysed the dynamics and structure of religiosity in Belarus and its neighbouring countries in 1990-2000 and studied the curricula on general humanities courses.

The results have shown that in the 1990s there was a general increase in the level of religiosity among the population, which was not accompanied by the mass institutionalization of religious education.

Although the Orthodox Church is officially separated from the state, it remains involved with the state both in mass consciousness and in the media. However, the official discourse is 'secular-Orthodox', i.e. mostly secular, although pro-Orthodox in its statements concerning religions - despite the nominal equality of all denominations in the country (even on the level of religions acknowledged as 'traditional' in Belarus). Thus, the religiosity of the students is not to be explained solely on the policy level as an official political stance and the contents of the university curricula.

The analysis of a comparative Polish sample has shown that the university factor carries different correction effects there. Polish students tend to declare less religiosity than the average young Pole, while Belarusian students happen to declare their belief in specific Christian concepts significantly more often than the average Belarusian.

I conclude that in Belarus the lack of consistent policy towards religion has resulted in fragmentary knowledge of religion among the youth on the background of general increase in the level of religiosity in the country.

References

1. Alexander J. et al. (2004) Cultural trauma and collective identity. Berkeley: Univ. of California Press.
2. Bokszański Z. (2007) Indywidualizm a zmiana społeczna: Polacy wobec nowoczesności – raport z badań. – Warszawa: PWN. 158 s.
3. European Values Study Group and World Values Survey Association. EUROPEAN AND WORLD VALUES SURVEYS FOUR-WAVE INTEGRATED DATA FILE, 1981-2004, v.20060423, 2006.
4. Halman L. (2001) The European Values Study: A Third Wave. Source book of the 1999/2000 European Values Study surveys. Tilburg: EVS, WORC, Tilburg University. 389 p.
5. Reykowski J. (1999) Kolektywizm i indywidualizm jako kategorie opisu zmian społecznych i mentalności / K. Gawlikowski i in., Indywidualizm i kolektywizm. – Warszawa: IfiS PAN.

Толерантность студентов в межэтнических отношениях:

социологический анализ

Якубович Ольга Андреевна

Студент

Тверской государственной технической университет

гуманитарный факультет, Тверь, Россия

E-mail: 9kybovi4@mail.ru

В последние десятилетия особое значение в жизни российского общества приобрела проблема толерантности. Она активно исследуется специалистами на теоретическом уровне и регулярно обсуждается политиками и общественными деятелями в ходе принятия управленческих решений. Осмысление феномена толерантности приобретает особую актуальность в контексте развертывания деятельности гражданского общества и укрепления правового государства. В широком смысле, толерантность обычно трактуется как терпимость к ино-культуре, ино-мыслию, доверительность и понимание [2]. Одна из основных сфер проявления толерантности – межэтнические отношения, в которые в настоящее время включен практически каждый человек [1]. Толерантность выступает здесь как фактор, стабилизирующий любое сообщество людей, связывающий индивидов с традициями и нормами, как своего, так и другого народа. Толерантные установки личности закладывают основу многочисленных контактов с другими этносами и рассматриваются как принципы развития межэтнических отношений. Все это обуславливает исследовательский интерес к изучению толерантности как неотъемлемого элемента межэтнических отношений, в частности в студенческой среде, ценности и установки которой могут определить дальнейшие тенденции развития межнациональных отношений в российском обществе.

В связи с этим в декабре 2009 года в Твери было проведено прикладное социологическое исследование на тему «Толерантность в сознании и поведении студентов Тверского государственного технического университета». С помощью методом анкетирования было опрошено 100 студентов ТГТУ по репрезентативной выборке. Проведенное исследование позволило сделать следующие выводы.

Большинство студентов (78%) определяют толерантность как «взаимное уважение, доброжелательность и терпимое отношение всех членов того или иного общества к иным социальным, культурным и другим группам». По мнению студентов ТГТУ, в большей степени склонны проявлять толерантность по отношению к другим люди с такими качествами, как гуманность, уравновешенность, способность к сопереживанию, демократизм во взглядах.

В силу того, что население Тверского региона, как впрочем, и всей страны, достаточно дифференцировано по национальному признаку, соприкосновение студентов с представителями других национальностей становится неизбежным. Так, 94% студентов имеют опыт общения с другими этносами и 88% оценивают его положительно.

В современной России нередки случаи противоправных действий, объектом которых становятся представители других национальностей. 38% студентов являлись свидетелями таких действий. При этом студенты-юноши (47%) чаще сталкивались с ними и указали, что в основном эти действия выражались в нанесении физического вреда. Как сообщили студенты-девушки (30%), они слышали оскорбления в адрес других народов. К подобным проявлениям ксенофобии 77% респондентов относятся отрицательно.

Значительная часть студентов (75%) негативно оценивает рост числа мигрантов в регионе. В тоже время большинство опрошенных (87%) согласилось с тезисом, что «нужно быть терпимыми к представителям других национальностей», 46% студентов высказали мнение о том, что «Россия – это многонациональная страна, в которой господствует равноправие народов». Однако не менее весомой является доля респондентов (38%) полагающих, что «русские в России, по сравнению с другими народами, имеют больше прав».

Из предложенного списка этносов студенты выделили те, представители которых в большей степени вызывают чувство раздражения и неприязни. К ним были отнесены: цыгане (71%), таджики (63%) и народы Кавказа (43%). Этим народам студенты меньше всего доверяют. С помощью шкалы Богардуса изучались установки студентов на возможные контакты с другими народами [3]. Выяснилось, что большинство студентов не готовы принять цыган, таджиков, кавказцев, африканцев ни в одной из представленных ролей (гражданин государства, деловой партнер, сосед, друг, член семьи). Терпимость и большее доверие было выражено по отношению к белорусам и украинцам. При этом студентам ТГТУ больше импонируют белорусы.

В чем же заключаются причины интолерантного отношения студентов к некоторым народам? Своё личное отношение респонденты объяснили так: «не нравится их внешность, манера поведения, черты характера» (52%), «другие народы не хотят считаться с обычаями и нормами поведения, принятыми в России» (52%), «они не обладают элементарной культурой» (46%), «опасность, связанная с угрозой терроризма» (30%), «уменьшение числа рабочих мест для коренного населения» (28%). Студенты так же полагают, что по этим причинам и другие люди с неприязнью относятся к представителям чужих этносов.

Таким образом, с одной стороны, студенты признают культурное, социальное, этническое многообразие общества, необходимость толерантности по отношению к представителям других этносов, положительно оценивают собственный опыт общения с другими народами и осуждают действия, совершаемые против них, соглашаются с тем, что «Россия страна для всех народов». С другой стороны, многие участники опроса отрицательно относятся к росту мигрантов в регионе, испытывают неприязнь к конкретным представителям некоторых национальностей, не желают устанавливать какие-либо связи с ними, выражают свое недоверие к ним, что является свидетельством интолерантности. Очевидно, что воспитание толерантности должно стать одним из ведущих направлений внеучебной работы в вузе, особенно с учетом изменчивости, «пластичности» ценностного сознания современных студентов.

Литература

1. Абдулкаримов Г.Г. Теоретические проблемы актуальной этнополитики в России. М: Весь Мир. 2008.

2. Баскакова Е.В. Толерантная личность: сравнительный анализ // Толерантное сознание и формирование толерантных отношений (теория и практика). М.: Московский психолого-социальный институт. 2003.
3. Зайцева М.И. Методы шкалирования при измерении установки // Социальные исследования. Вып. 5. М.: Наука, 1970.

Социальные проблемы современного общества

Стратегии управления социальными рисками возникновения и распространения межэтнической интолерантности в молодежной среде

Анисимова М.С.

Магистр

*Алтайский государственный университет,
социологический факультет, Барнаул, Россия*

E-mail: redflower6@mail.ru

В настоящее время в условиях стремительно изменяющейся социальной реальности риск становится важнейшей категорией, отражающей меру опасности ситуаций, способных неблагоприятно воздействовать на человека и общество. «Социальная природа риска подразумевает систематическое взаимодействие общества с угрозами и опасностями, производимыми самим процессом общественной жизни как таковым» [4, 10]. В первую очередь это касается социальных рисков в сфере межличностных, межгрупповых взаимоотношений.

В качестве одного из важнейших социальных рисков выделяют риски возникновения и распространения межэтнической интолерантности, так как Россия является полинациональной, многоэтнической страной, в которой живут народы, различающиеся уровнем социально-экономического и культурного развития. Вследствие этого, в крупных городских центрах, имеют место проявления экстремизма, рост расистского и иного мотивированного межгрупповой ненавистью насилия, повышение агрессивности в проявлениях бытовой ксенофобии. Это обусловлено тем, что нравственное самочувствие русского народа, его самосознание испытывают такую ущемленность и страх за будущее, что каждый другой, даже небольшой по численности народ может предстать перед ним в образе врага. При этом многие межнациональные столкновения можно назвать ложными, поскольку в их основе лежат не объективные противоречия, а этнические стереотипы, непонимание позиций и целей другой стороны, приписывание ей враждебных намерений, что порождает неадекватное чувство опасности и угрозы. Это нежелательное явление в жизни общества, которое является своего рода тормозом в решении проблем общественной жизни людей различных национальностей, отбрасывает общество назад в своем развитии, и влечет за собой человеческие жертвы.

Таким образом, в сложившейся социальной реальности необходимо разработать управленческие стратегии, с учетом современных технологий принятия управленческих решений, позволяющих минимизировать социальные риски возникновения и распространения межэтнической интолерантности. В данном контексте очень важно обратить внимание на такую социальную группу, как молодежь, так как она является наиболее чувствительной к усвоению социально-значимых ценностей, а социальный облик молодежи - отражением наиболее актуальных общественных тенденций. Согласно опросу Института социологии РАН значительный процент (от 30% до 40%) молодежи в России считают приемлемыми открытое проявление неприязни к представителям других национальностей. Молодежь как социальная группа, имеющая специфические социальные и психологические черты, наличие которых определяется возрастными особенностями молодых людей, находится в состоянии становления. Характерными особенностями данной социальной группы являются: эмоциональная возбудимость, неумение сдерживаться, а также отсутствие навыков в разрешении конфликтных ситуаций в сфере межэтнических взаимоотношений, что приводит к совершению девиаций в форме ксенофобии и экстремизма. По данным МВД РФ, сегодня в стране действуют около 150 экстремистских молодежных группировок, численностью свыше 10 тыс. человек. Преимущественно групповой характер молодежного экстремизма, спонтанность и непредсказуемость придают данному явлению особую общественную

опасность. Отсутствие у молодежи позитивных ценностных ориентиров нередко приводит к тому, что жестокость, экстремизм становятся социальной нормой, а насилие одобряемым способом разрешения межэтнических конфликтов. Таким образом, социальные субъекты, в частности представители молодежи, сами обостряют социальную напряженность в обществе.

В связи с этим, было проведено эмпирическое исследование молодежи Алтайского края, направленное изучение данной проблематики в регионе. Методом анкетирования было опрошено 1224 респондента – представители молодежи от 16 до 29 лет. Из них 33% -мужчины и 66% женщины. В результате были получены следующие данные. 32 % опрошенных не согласны с утверждением «В смешанных браках обычно больше проблем, чем в браках между людьми одной национальности». 39 % респондентов, также, не согласны с утверждением «К некоторым нациям и народам трудно хорошо относиться». При оценке утверждения «Нормально считать, что твой народ лучше, чем все остальные» ответы респондентов распределились почти одинаково между альтернативами «согласен» (28%), «скорее не согласен» (27%) и «не согласен» (26%). 37% респондентов могут представить человека с темной кожей свои близким другом. 48% респондентов хотели бы, чтобы среди их друзей были люди разных национальностей. 36% респондентов готовы принять в качестве члена своей семьи представителя любой национальности. В анкету также был включен экспресс-опросник «Индекс толерантности» (Г.У Солдатова, О.А. Кравцова, О.Е. Хатулаев, Л.А Шайгерова), для количественного уровня межэтнической толерантности молодежи, которая подразумевает отсутствие негативного отношения к иной этнической культуре, а точнее - наличие позитивного образа иной культуры при сохранении позитивного восприятия своей собственной. [1, 138]

В результате обобщения все полученных данных в ходе данного исследования был выявлен средний уровень межэтнической толерантности молодежи Алтайского края, для которого характерно сочетание как толерантных, так и интолерантных черт, т.е в одних социальных ситуациях респонденты ведут себя толерантно, в других могут вести себя интолерантно. Таким образом, социальный риск возникновения и распространения межэтнической интолерантности среди молодежи в данном регионе существует.

Данная проблема требует дальнейшего комплексного исследования, с целью разработки управленческих стратегий минимизации этих социальных рисков.

Литература

1. Гатакова Л.С. Межэтнические отношения / Л.С. Гатакова // Россия в начале XX века. М. 2002. – 137-164с.
2. Зубок Ю.А. Проблема риска в социологии молодежи / Ю.А. Зубков.– М.:2003.- 244с.
3. Курбатова Л.Н. Проблемы социальной безопасности в современном российском обществе // Право и безопасность. – 2004. - №4. – 25-27с.
4. Яницкий О.Н. Социология риска: ключевые идеи / О.Н. Яницкий // Мир России. – 2003. Т.12 . - № 1. – С. 8-25с.

**Обеспечение устойчивого развития,
как условие решения социальных проблем**
Бадрутдинова Д.Х.

Аспирант

*Академия государственного и муниципального управления при Президенте Республики
Татарстан, Казань, Республика Татарстан, Россия*
E-mail: darina26@yandex.ru

Как известно, концепция устойчивого развития, направленная на достижение гармонии между людьми и между обществом и природой, родилась в поисках ответа на вопросы, связанные с глобальными вызовами современности. Устойчивое и долговременное развитие представляет собой не неизменное состояние гармонии, а скорее процесс изменений, в котором масштабы эксплуатации ресурсов, направление капиталовложений, ориентация технического развития и институциональные изменения согласуются с нынешними и будущими потребностями [2, с. 20].

Внимание к вопросам устойчивого развития возросло в условиях мирового финансово-экономического кризиса, как в отдельных регионах Российской Федерации, так и в целом по стране. Проводятся различные форумы и конференции с привлечением и международных участников, а также с участием федеральных и региональных властей. Можно сказать, что в XXI веке концепция устойчивого развития, не теряя своей актуальности, приобретает в обществе новое звучание. Это, на наш взгляд, обуславливается тем, что устойчивое развитие – определяя основные точки роста, позволяет, и в этих условиях, развиваться дальше, решая существующие социальные проблемы.

Почему же концепция устойчивого развития приобрела новое звучание в XXI веке? Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо определить представляет ли загрязнение окружающей среды социальную проблему для общества, потому что, как мы уже говорили, эта концепция призвана решать эти проблемы.

По результатам проведенного инициативного всероссийского опроса ВЦИОМ (проведён 30-31 мая 2009г.; опрошено 1600 человек в 140 населенных пунктах в 42 областях, краях и республиках России; статистическая погрешность не превышает 3,4%) посмотрим, как же россияне оценивают экологическую обстановку в своем населенном пункте и ее изменение за последние годы [1].

В течение последних лет снижается доля россиян, оценивающих экологическую обстановку в месте своего проживания как благополучную: с 44% в 2005 году до 39% в 2009 году, причем в основном за счет уменьшения количества тех, кто оценивает ее как «в целом благополучную» (с 13% до 7%). Как и ранее, преобладают негативные оценки (58%): 49% состояние окружающей среды кажется скорее неблагоприятным, 9% - катастрофическим. Следовательно, состояние окружающей среды все реже удовлетворяет россиян.

Причины ухудшения состояния окружающей среды опрошенные видят в загрязнении воздуха и водоемов - главные признаки ухудшения экологической обстановки, отмеченные россиянами (по 51%), ухудшении здоровья людей (44%), загрязненной питьевой воде (37%). Также просматривается тенденция к ухудшению экологической обстановки - антисанитарное состояние территорий (35%), исчезновение лесов, лесных зон, парков (31%), повышенный уровень шума (17%), изменение климата (16%), воздействие вредных химических веществ на продукты питания (14%). Реже всего наши сограждане указывают на такие признаки, как исчезновение отдельных видов фауны (10%), повышенный уровень радиации (9%) и кислотные дожди (7%).

Это оценка россиян экологической обстановки. Теперь обратимся к статистическим данным состояния окружающей среды [3]. Остановимся лишь на некоторых показателях охраны окружающей среды в Российской Федерации: выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух от автотранспорта, млн. т.: 15,4 – 2005г., 15,2 – 2006г., 16,3 –

2007г., 17,3 – 2008г.; образование отходов производства и потребления, млн.т.: соответственно – 3036, 3519, 3899, 3818.

Как мы видим, из года в год растут выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух от автотранспорта (с 15,4 млн.т. в 2005г. до 17,3 - в 2009г.). Увеличилось образование отходов производства и потребления (с 3036 млн.т. в 2005г. до 3818 - в 2009г.).

Таким образом, преобладающие негативные оценки экологической обстановки россиянами (более 50%) имеют под собой почву, это подтверждается и приведенными статистическими данными.

Учитывая, что все социальные проблемы современного общества имеют своим источником фундаментальные потребности населения (среди которых можно отметить и потребность в благоприятном состоянии окружающей среды), то согласно приведенным выше результатам опроса, загрязнение окружающей среды представляет собой социальную проблему.

Опыт повседневной жизни, сообщения средств массовой информации и данные социологических исследований свидетельствуют о том, что современное российское общество насыщено социальными проблемами (безработица, загрязнение окружающей среды, алкоголизм, наркомания, терроризм и т.д.). Например, в ходе всероссийского опроса ВЦИОМ в сентябре 2006г., на четвертом месте в иерархии проблем представляющих наибольшую угрозу для жизни людей в России был ответ «загрязнение окружающей среды, плохая экологическая обстановка» (37%), первые три места были распределены следующим образом: наркомания - 58%, пьянство, алкоголизм - 47% и террористические акты - 42% [4, с. 4].

Финансово-экономический кризис оголил имеющиеся социальные проблемы, расставил иные приоритеты. Вместе с тем, необходимо отметить, что любой кризис имеет не только негативные последствия, он создает возможность определения новых возможностей, точек роста. И в этом контексте, устойчивое развитие приобретает особое значение, решая обостряющиеся в этих условиях социальные проблемы и находя точки для дальнейшего роста, удовлетворяя основные человеческие потребности при сохранении систем жизнеобеспечения земли. Концепция устойчивого развития, являясь своеобразным поиском решения социальных проблем (в данном случае мы рассматриваем загрязнение окружающей среды), помогает их решать, чтобы не допустить возникновения конфликта в социальном организме в результате борьбы за дефицитные ресурсы и дает при этом возможность совершенствования неэффективных моделей обеспечения экономического роста, не принося разрушающий ущерб экологической обстановке.

Таким образом, в условиях финансово-экономического кризиса, повышается значимость решения социальных проблем, чем объясняется и повышение внимания к вопросам устойчивого развития, как условию решения этих проблем.

Литература

1. Всероссийский центр изучения общественного мнения // <http://wciom.ru>
2. Наше общее будущее. Доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию: пер. с англ. / Под ред. и с посл. С.А. Евтеева, Р.А. Перелета. – М.: «Прогресс», 1989. – С.376
3. Основные показатели охраны окружающей среды. Статистический бюллетень / Федеральная служба государственной статистики – М., 2009г. // <http://www.gks.ru>
4. Федоров В.В. Экологическое сознание россиян // ж.Экология и жизнь. 2006. №11(60). С.3-9

Математическое моделирование последствий наркотизации

Белянкина Наталья Владимировна

Студент

Российский государственный социальный университет,

Москва, Россия

E-mail: natalijka123@rambler.ru

Наркомания и связанный с ней незаконный оборот наркотиков в настоящее время является одной из важнейших проблем обеспечения безопасности в мире наряду с угрозами международных военных конфликтов и экологических катастроф. Масштабы распространения наркомании в стране таковы, что ставят под вопрос физическое и моральное здоровье молодежи и будущее значительной ее части, социальную стабильность российского общества в уже ближайшей перспективе.

В данной работе ставится задача разработки математической модели и методики для оценки социально-экономических последствий наркомании в масштабах страны. В исследовании рассматривается наркоситуация в стране в последние годы, за которые известны данные.

Оценка последствий наркотизации является сложной многоэтапной процедурой. Оценка экономических и социальных последствий наркомании проводится на основе данных о масштабах наркотизации населения России. Данные по текущему состоянию оцениваются на основе статистических данных. Прогноз развития ситуации проводится на основе моделирования.

Для прогноза ущерба от наркомании необходим прогноз изменения количества наркоманов. Схема моделирования динамики изменения численности групп наркоманов представлена на рисунке 1.

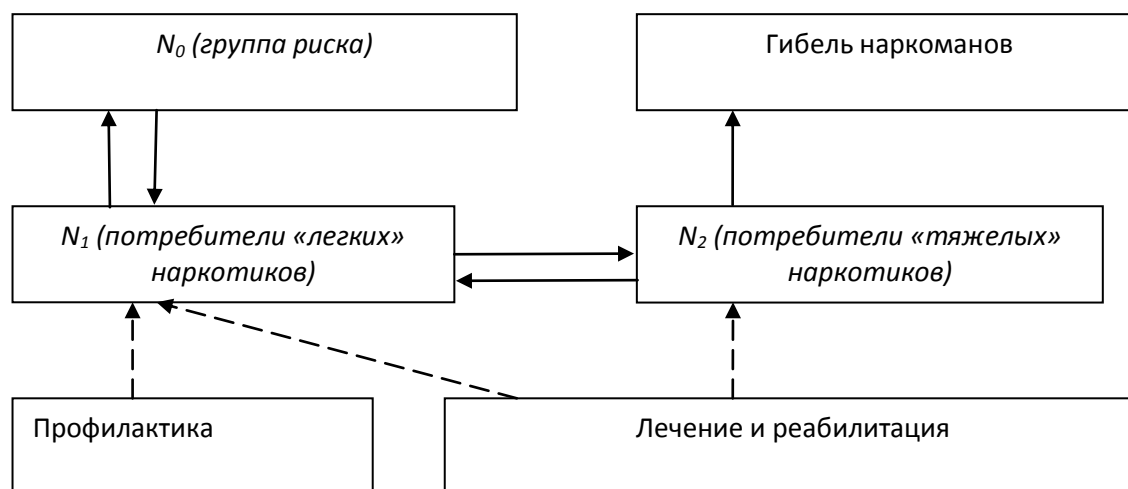

Рисунок 1. Схема моделирования динамики изменения численности наркоманов по группам наркотизации

Моделирование проводится с помощью системы дифференциальных уравнений, описывающей процессы как увеличения, так и уменьшения численности указанных групп наркоманов. Для проведения оценок используется приближение, при котором переход из одной группы в другую учитывается с помощью соответствующих коэффициентов:

$$dN_1/dt = a_{011}N_1 + a_{012}N_2 + a_{210}N_2 - a_{122}N_2N_1 - a_{100}N_1 \quad (1)$$

$$dN_2/dt = a_{122}N_1N_2 - (a_{210} + a_2)N_2 \quad (2)$$

Здесь первые два индекса у коэффициентов обозначают, из какой в какую группу происходит переход, третий индекс обозначает под влиянием какой группы происходит этот переход; коэффициенты с одним индексом отражают гибель наркоманов.

Система (1) - (2) представляет собой нелинейную систему дифференциальных уравнений с переменными коэффициентами. Эта система может быть решена численными методами. В работе проведено исследование системы (1) - (2) для различного соотношения параметров, выявлены ее основные закономерности. Результаты исследования сопоставлены с имеющимися статистическими данными о динамике наркотизации в стране. На основе полученных результатов сформулированы предложения по снижению уровня наркотизации и ее негативных социально-экономических последствий.

Оценка населением качества медицинской помощи в РСО–А СКФО РФ

Бибилаева Л.Л.⁹²

Студент

*Северо-Осетинский государственный университет имени К. Л. Хетагурова,
факультет социологии и психологии, Владикавказ, Россия*

E-mail: bilarisa@mail.ru

В широком смысле говоря о «здоровье населения», в основе его оценки лежит состояние полного физического, духовного и социального благополучия, а не только отсутствие болезней и физических дефектов, т.е. прежде всего средняя продолжительность жизни в отсутствие болезни и инвалидности. Концепция здоровья на современном этапе пересматривается через призму качественной жизни, т.е. жизни не просто свободной от болезней, но социально активной, способствующей максимальной реализации всех потенциальных возможностей личности.

Каков же уровень удовлетворенности в целом качеством медицинской помощи, оказываемой в регионе? С целью выяснения данного вопроса, в июне 2009 года кафедрой социологии социальных и политических процессов Северо-Осетинского государственного университета им. К. Л. Хетагурова был проведен опрос населения Республики Северная Осетия – Алания Северо-Кавказского федерального округа РФ.

В ходе исследования были опрошены 600 респондентов и 20 экспертов.

Материалы массового опроса показали, что довольны и, скорее, довольны качеством предоставляемых медицинских услуг всего 26,0% респондентов. Положительные ответы респондентов в зависимости от гендерной принадлежности, возраста, образования и сферы деятельности распределились следующим образом: мужчин – 27,1%, женщин – 24,9%; в возрасте 18 – 29 лет – 27,7%, 30-49 лет – 27,1%, 50 лет и старше – 24,8%; со средним специальным образованием – 27,0%, с высшим – 25,1%; незанятые в народном хозяйстве – 32,1 %, работники физического труда – 21,8%, служащие – 24,3%.

Большинство опрошенных (66,5%) в разной степени не удовлетворены качеством медицинской помощи, оказываемой в РСО – А. Этот показатель в среднем одинаково высок независимо от пола (мужчины – 35,7%, женщины – 65,3%), возраста (55,5 %; 52,9 %, 71,0 %), образования (64,1%; 68,8%) и сферы деятельности (71,3%; 69,4%; 58,4%).

Положительная оценка медицинской помощи в республике набирает легитимную цифру – 26,0%, но на фоне подавляющего большинства негативных оценок (66,5%) в обществе складывается мнение: вся медицинская служба в республике работает плохо. Самые критические замечания исходят от работников физического труда, людей, имеющих незаконченное высшее образование, женщин.

⁹² Автор выражает признательность профессору, д.с.н. Дзуцеву Х.В. за помощь в подготовке тезисов.

Достаточно высоким уровнем информированности о качестве медицинских услуг можно объяснить низкий процент респондентов, выбравших вариант «затрудились ответить» – 7,5% всех опрошенных.

Важным участком медицинской помощи является работа участковых врачей, которая, по мнению участников опроса, также оставляет желать лучшего. Позитивных ответов 35,0% (34,7% мужчин, 35,5% женщин). Довольны работой участковых врачей 35,4% служащих, 38,7% неработающих респондентов и 29,8% занятых физическим трудом; 38,6% со средним специальным и 31,8% с высшим образованием; а также 38,7% – возраста 18-29 лет, 35,8% 30-49 лет и 32,2% старше 50 лет.

Удельный вес респондентов, дающих негативную оценку работе участковых врачей, возрастает с возрастом: 18-29 лет – 51,3%; 30-49 лет – 59,8%; 50 лет и старше – 63,1%. По уровню образования несколько отличаются ответы респондентов: с высшим образованием недовольных 62,4%, а со средним и среднеспециальным – 55,8%. Люди физического труда и служащие выражают солидарную неудовлетворенность работой участковых врачей (61,3% и 60,7%), тогда как среди неработающих респондентов этот процент немного ниже – 54,2.

В связи с тем, что материальная база участковых врачей на относительно высоком уровне по сравнению с другими представителями этой сферы, следует отметить, что управленческому персоналу поликлиник необходимо обратить внимание на профессионализм этой категории работников. В рамках повышения их квалификации необходимо проведение психологических тренингов, способствующих повышению уровня индивидуального общения с пациентами, пониманию и знанию того, что многое в эффективности лечения зависит от позитивных контактов с больными.

Отвечая на вопрос: «Удовлетворены ли Вы в целом качеством медицинской помощи, оказываемой врачами-специалистами Вашей поликлиники (учитывая наличие необходимых врачей-специалистов, среднее время ожидания приема, качество приема, проведение необходимого исследования и т.п.)?», респондентами была дана оценка работе врачей - специалистов поликлиники по месту жительства. Так, в плане положительных оценок ситуация здесь немного лучше. Если объединить две позиции ответов «да» и «скорее, да», то респондентов, довольных качеством работы специалистов поликлиник, 28,3%.

Материалы исследования позволили сделать вывод, что рост количества критических замечаний в адрес системы здравоохранения РСО–А очевиден, заявленная эффективность официальной медицины совсем не соответствует действительности. По всем показателям мнение населения о работе медицинских учреждений в основном отрицательное. Более положительными характеристиками участники опроса наделяли работу скорой медицинской помощи и участковых врачей.

Литература

1. Гидденс Энтони (2005) Социология. М.:Едиториал УРСС.
2. Социологическая энциклопедия (2003). Том 2. М.: Мысль.
3. Coe R.M. (1970) *Sociology of medicine*. N.Y.
4. Susser M.W., Watson W. (1971) *Sociology in medicina*. L.
5. Bastide R. (1972) *The sociology of mental disorder*. L.

Вовлеченность населения РСО–А СКФО РФ в занятия физической культурой и спортом

Браткова А.А.⁹³

Студент

*Северо-Осетинский государственный университет имени К. Л. Хетагурова,
факультет социологии и психологии, Владикавказ, Россия*

E-mail: bratanna@mail.ru

Спорт – составная часть физической культуры общества, средство и метод физического воспитания людей, система организации соревнований по нескольким видам физических упражнений. В последние десятилетия стало возможным вовлечение в массовый спорт людей старшего поколения, инвалидов и т.д. В XXI веке становится очевидной потребность в новой идеологии спорта.

Социальные аспекты спорта, с одной стороны, очевидны, а с другой – недостаточно изучены, слабо еще используются в социальном управлении и социальной практике и требуют комплексного исследования.

Каков же уровень вовлеченности населения в занятия физической культурой и спортом? С целью выяснения данного вопроса, в июне 2009 года кафедрой социологии социальных и политических процессов Северо-Осетинского государственного университета им. К. Л. Хетагурова был проведен опрос населения Республики Северная Осетия – Алания Северо-Кавказского федерального округа РФ.

В ходе исследования были опрошены 600 респондентов и 20 экспертов.

В общественном сознании уровень понимания важности занятий спортом и физической культурой достаточно высок. Подавляющее большинство респондентов – 78,1% – согласны с тем, что физическая культура необходима на протяжении всей жизни. Такой точки зрения одинаково придерживаются и мужчины (79,1%), и женщины (77,7%). 91,6% респондентов в возрасте 18 -29 лет и 85 % 30 - 49 лет убеждены в том, что хорошая спортивная форма способствует успеху в жизни. В последние десятилетия стало возможным вовлечение в массовый спорт людей старшего поколения, свидетельством чему – положительные оценки респондентов старше 50 лет – 64,0%. Среди людей, желающих заниматься спортом, доля респондентов со средним специальным образованием составила 71,7%, а с высшим – 84,0%.

Материалы массового опроса показали, что 83,2% служащих, 78,2% респондентов, занимающихся физическим трудом, и 72,0% незанятых считают также, что человек, который здоров, выглядит подтянуто и спортивно, может претендовать на более высокие жизненные результаты и достигать их.

Из ответов респондентов видно, что есть значительные колебания между вариантами ответов «да» и «скорее, да»; «нет» и «скорее, нет». Колебания в сторону положительных ответов составляют: мужчины – 61% , женщины – 58,3%; возраст 18-29 лет – 83,2%, 30-49 лет – 71,8%, 50 лет и старше – 33,1%; среди респондентов со средним специальным образованием – 46,0%, высшим – 71,5%. А по сфере деятельности они выглядят так: среди респондентов, занимающихся физическим трудом, – 58,3%, служащих – 69,0% , незанятых – 47,6%.

Какова же реальная картина вовлеченности респондентов в занятия физкультурой и спортом? Несмотря на понимание важности и необходимости занятий спортом и физкультурой, занимаются спортом 31,5 % опрошенных, основная часть респондентов предпочитает откладывать занятия физкультурой «на потом» (62,8%).

Анализ переменных показывает, что регулярно спортом и физкультурой не занимаются 55,2% мужчин, 70,7% женщин. Если подростки и студенты (50,4%) приобщаются к спорту через клубные секции, то у большинства взрослых решимости хватает только на нерегулярную утреннюю гимнастику (59,5% опрошенных в возрасте от

⁹³ Автор выражает признательность профессору, д.с.н. Дзугеву Х.В. за помощь в подготовке тезисов.

30 лет и старше). Среди них 71,7% респондентов со средним специальным образованием и 55,3% - с высшим. При этом делают хотя бы утреннюю гимнастику пятая часть пенсионеров (18,7%) и 35,7% служащих. Практически совсем не занимается физкультурой и спортом большая доля респондентов - безработных (71,4%). Обращают на себя внимание 5,7% затруднившихся ответить на вопрос. Скорее, это та часть людей, которая тоже не занимается спортом.

Материалы исследования позволили сделать следующие выводы: подавляющее большинство респондентов осознают положительную сторону занятий спортом и физкультурой для себя и детей. Спорт важен не только для воспитания здорового образа жизни. В обществе есть понимание того, что профессиональный спорт приносит, помимо морального удовлетворения («Я – победитель»), материальный достаток. Активное вовлечение наших выдающихся спортсменов в систему выборов в Государственную думу и законодательные собрания республик подталкивает родителей тратить из семейного бюджета средства на оплату тренеров и занятий в различных спортивных залах. Однако на самом деле не более трети населения республики активно и систематически занимается спортом или физкультурой. Основными препятствиями массовости спорта названо недовольство условиями для занятий в местах проживания, а также нехватка времени. Но интерес к спорту растет, и необходимо учитывать его, чтобы властные органы, отвечающие за спорт, активно пропагандировали его национальные виды. Пришло время возродить национальные игры, разработать идеологию вовлечения массового спорта республики, основанную на национальном менталитете и народном эпосе осетин.

Литература

1. Гидденс Энтони (2005) Социология. М.:Едиториал УРСС.
2. Масионис Дж. (2004) Социология. – 9-е издание. СПб.: Питер.
3. Социологическая энциклопедия (2003) Том 2. М.: Мысль.
4. О физической культуре и спорте в РФ: ФЗ от 29 апреля 1999г. // СЗ РФ. 1999. №18. Ст. 2206
5. Спорт, духовные ценности, культура (1998) Вып. 1–4. М.

Диаспора как тип социальной общности на примере диаспоры г.Череповца

Булохова Л.А.

Студент

*Череповецкий государственный университет,
социологический факультет, Череповец, Россия*

E-mail: ksana-aladina30@mail.ru

Тема диаспоры в настоящее время привлекает большое внимание как практически действующих политиков, так и ученых-исследователей. Огромные массы мигрантов перемещаются по всему миру, выталкиваемые со своей родины природными или социальными катаклизмами и привлекаемые надеждой на лучшую жизнь в более благополучных и развитых странах. На сегодняшний день существует множество различных подходов к определению диаспоры [1,2]. Ж.Т. Тощенко и Т.И. Чаптыкова в своей статье дают современное определение диаспоры, определяя специфические черты её как социальной общности: «Диаспора - это устойчивая совокупность людей единого этнического происхождения, живущая в иноэтническом окружении за пределами своей исторической родины (или вне ареала расселения своего народа) и имеющая социальные институты для развития и функционирования данной общности».

Рассматривая понятие «диаспора» можно выделить её главные признаки: 1) пребывание этнической общности за пределами страны (территории) их происхождения

в иноэтническом окружении; 2) диаспора - это не просто «кусочек» одного народа живущего среди другого народа - это такая этническая общность, которая имеет основные или важные характеристики национальной самобытности своего народа, сохраняет их, поддерживает и содействует их развитию: языка, культуры, сознания; 3) диаспора имеет некоторые организационные формы своего функционирования, начиная от такой как землячество, и кончая наличием общественных, национально-культурных и политических движений; 4) осуществление диаспорой социальной защиты конкретных людей; 5) внутренняя способность к самоорганизации, которая позволяет диаспоре функционировать длительное время, при этом оставаться относительно самостоятельным организмом. Применяя различные основания исследователи попытались классифицировать диаспоры: 1) с точки зрения того, кого представляет диаспора; 2) внутренние и внешние диаспоры; 3) по основным видам деятельности, которые они выполняют; 4) с точки зрения их сплоченности; 5) с точки зрения позитивности и деструктивности.

История армянского народа - яркий пример, какие процессы способствуют формированию феномена диаспоры. Армянская диаспора («спюрк») в настоящее время насчитывает свыше 4 млн. (на полмиллиона больше, чем в самой республике), проживающих примерно в 70 государствах мира. Наиболее многочисленная армянская община проживает в России (около 2,5 млн. человек).

В Вологодской области армянская община стала активно формироваться в первой половине 90-х годов, а в апреле 2003 года в Вологде она была официально зарегистрирована и получила юридический статус. В Череповце армянская организация начала свою деятельность 24 октября 2008 года. Она строится на принципах самоуправления, добровольности, равноправия и законности, уважения культуры, традиции и обычаев других этнических общностей. В настоящее время численность армянской организации в Череповце составляет примерно 900 чел. Спюрк г.Череповца играет важную роль в экономической, политической, социальной и духовной жизни города и Вологодской области. Армянская диаспора г. Череповца представлена в таких сферах экономики как: кондитерский и обувной бизнес, производственные и полиграфические фирмы, ряд строительных компаний, успешно работающих в строительном комплексе области.

На основании анализа документов, статистических данных мы попытались классифицировать череповецкую армянскую диаспору. 1. По отношению к собственному государству она является внешней. Одной из главных своих обязанностей спюрк считает - поддержание культурных связей со своей исторической Родиной. 2. Анализируя наиболее распространенные виды деятельности, которые осуществляет череповецкая диаспора можно утверждать, что большая часть их связана с сохранением духовной культуры народа, с выполнением культурно-просветительских функций, направленных на пропаганду национальной литературы, искусства, на распространение и поддержание родного языка, на создание благоприятных условий для развития национального самосознания членов диаспоры. Таким образом, по основным видам деятельности, череповецкая армянская диаспора является социо-культурной. Это не является исключением, так как анализ реально существующих диаспор показывает, что 60-70% из них сориентированы на решение национально-культурных проблем. Несмотря на широкий спектр экономической деятельности, к категории экономических данную диаспору отнести нельзя, так как армянское производство не нацелено на поддержание национальных экономических традиций (выпуск национальных товаров и услуг, развитие народных промыслов и ремесел), оно целиком вписывается в экономическую систему Вологодской области. 3. С точки зрения организации внутренней структуры, армянская диаспора является сплоченной, институционализированной. Она стремится охватить основные сферы жизни своего

сообщества, не ограничиваясь отдельными процессами. Она не «растворяется» в череповецком обществе, но и в то же время не отгораживается от него. В состав армянской диаспоры, исходя из нормативных документов, могут входить лица другой этнической идентификации, интересующиеся культурой и традициями армян. 4. С точки зрения влияния на общественные процессы, рассматриваемая диаспора является позитивной, конструктивной. В деятельности спюрка нет националистических, экстремистских идей и ценностей. криминальных аспектов.

Методы анализа документов и интервью (с лидерами армянской диаспоры) дают возможность дать характеристику армянской общине в г. Череповце и определить её место в системе гражданского общества. По словам лидера спюрка г. Череповца «Диаспора создаётся для того, чтобы нация, сохранила свой этнос, обычаи и язык. Благодаря диаспоре мы общаемся со своими соотечественниками, обращаемся друг к другу за помощью, отмечаем свои национальные праздники». В Череповце создана атмосфера доверия и взаимопонимания между проживающими здесь представителями различных национальностей. «Для армян в городе нет проблем, и мы рады работать на развитие отношений между нашей исторической родиной и нашей родной Вологодчиной, которая приняла нас как своих граждан». Сегодня у организации налажены связи с другими общественными структурами области, она тесно сотрудничает с миграционной службой, службой занятости, правоохранительными органами.

Литература

1. Диаспоры. Независимый научный журнал. 2008. №1.
2. Лаллукка С. Диаспора: теоретический и прикладной аспекты // Социологические исследования. №7.
3. Мнацакян М.О. Нации и национализм. Социология и психология национальной жизни. М.: ЮНИТИ, 2004.
4. Тощенко Ж.Т., Чаптыкова Т.И. Диаспора как объект социологического исследования // Социологические исследования. №12, 1996.
5. Устав Региональной общественной организации «Союз армян Вологодской области». Череповец, 2008
6. Халмухамедов А.М. Армянская диаспора как социокультурный и политический феномен // Социологические исследования. №2, 1999.

Адаптация населения в ситуации недоверия к сфере медицинских услуг

Волченко Олеся Викторовна

Студентка

Омский государственный университет им. Ф.М.Достоевского,

исторический факультет, Омск, Россия

E-mail: oleolesko@gmail.com

В настоящее время в России происходит радикальная реорганизация политических и социальных институтов, в частности, возрастает доля платного медицинского обслуживания в общей системе здравоохранения. Польский социолог Пётр Штомпка обратил внимание на то, что климат доверия в обществе нарушается именно в подобные периоды развития общества. Недоверие к сферам обслуживания, экономике и другим социальным институтам зачастую не позволяет сделать потребителям правильный выбор. Доверие является крайне положительным свойством общества, однако в современном мире существует мнение, что доверять неправильно, а иногда даже опасно. В обществе проявляется климат тотального недоверия, поэтому людям приходится адаптироваться к изменившимся условиям, так как они являются крайне неблагоприятными. Штомпка характеризует такое положение как «нарушение

нормальности», так же его можно классифицировать как случай аномии, когда доверие уже перестало быть нормой, однако недоверие также ещё не является нормальным состоянием, и население ещё не адаптировалось к данному общественному порядку.

Медицину можно отнести к такой сфере жизни, где доверие необходимо для адекватного функционирования социального института и для установления продуктивных отношений между врачом и пациентом. Это обусловлено спецификой данного рода услуг. Обращаясь за помощью в медицинские учреждения, человек делает ставку на будущие действия другого человека (врача), в данной ситуации проявляется функциональная сторона доверия. Соответственно актуальным будет изучение степени адаптации людей к недоверию в сфере медицины, а также к различным уровням оказания медицинской помощи. Так же необходимо выяснить, какие группы населения лучше адаптируются к недоверию и выявления ряда факторов влияющих на адаптацию.

В данном исследовательском проекте теоретическим объектом является недоверие в современном обществе, однако термин «недоверие» довольно слабо разработан в социологической литературе, поэтому мы будем использовать термин «недоверие», как зеркальный доверию, для описания модели исследования. Ряд известных социологов обратились к исследованию доверия в современном обществе. Среди них — Б. Барбер, Э. Гидденс, Н. Луман, А. Селигмен, С. Айзенштадт, Ф. Фукуяма, П. Штомпка и другие.

При описании общей структуры взаимодействия в сфере медицины, мы обратимся к концепции Дж. Коулмана, который выделяет два объекта в структуре доверия или недоверия, как в нашем случае. Это *trustor* (тот, кто доверяет) и *trustee* (тот, кому или чему доверяют). Для каждого респондента меняются характеристики не только доверяющего, но и доверяемого, так как современный рынок медицинских услуг предоставляет огромное количество альтернатив. Итак, мы предлагаем работать в схеме, когда доверяющий, доверяемый и специфика взаимодействия обладает определёнными свойствами, которые могут быть связаны с механизмами адаптации. Перечислим свойства, которые являются важными для данного исследовательского проекта. Свойства доверяющего: пол, возраст, уровень образования, род деятельности и уровень дохода. Свойства доверяемого: сферы медицины, тип медицинских услуг, а также тип и уровень лечебных учреждений, к которым обращается респондент. Свойства взаимодействия: частота взаимодействия, стоимость медицинских услуг.

При определении механизмов адаптации к недоверию в современном обществе мы используем концепцию польского социолога П.Штомпки, так как она базируется на довольно широком круге работ данной тематики и носит интегративный характер, а так же учитывает специфику современного общества. Смысл адаптации к недоверию состоит в том, что доверие является неотъемлемой структурой общества, когда данная структура утрачивает свой смысл, на её место должны прийти альтернативные структуры. Данные структуры проявляют себя в повседневном поведении индивидов, а в нашем случае в поведении при получении медицинских услуг. Проблема состоит в том, что функциональное по своей природе доверие заменяется на дисфункциональные практики, которые губительны для института медицины и для общества в целом. Штомпка выделяет 7 практик адаптации к недоверию: провиденциализм, коррупция, чрезмерное усиление бдительности, чрезмерное сутяжничество, «геттоизация», патернализация, экстернализация доверия.

Трансформируя данные практики в инструментарий для конкретного исследования, мы объединили «экстернализацию» и «геттоизацию» доверия, так как эти две практики, по сути, являются крайностями одного процесса, а так же, учитывая современные российские реалии, и опираясь на медицинскую сферу, как на предмет исследования, выделили 18 конкретных практик. Исходя из данного множества механизмов адаптации, можно выявить профиль адаптации (выявление наиболее популярных практик). Так же, следует учитывать, что данные механизмы адаптации могут реализовываться на различных структурных уровнях: личностный (частота реализации адаптационных

механизмов), уровень практики (допустимость той или иной практики для конкретного респондента) и культурный уровень (одобрение данных практик в системе действий других людей).

При анализе данных, полученных в ходе полевого этапа исследования, мы получим информацию о распространении механизмов адаптации в различных группах респондентов, которые будут выделены на основании свойств «доверяемого», «доверяющего» и их взаимодействия. Возможно будет составлен усреднённый портрет доверяющего, реализующего определенные практики, или их совокупности, а так же составлены модели адаптации, характерные для различных сфер медицины, типов медицинского обслуживания и учреждений.

Литература

1. Заболотная Г. М. Феномен доверия и его социальные функции. // Вестник РУДН. 2003. № 4-5. С. 79-85.
2. Коулман Дж. Капитал социальный и человеческий. // Общественные науки и современность. 2001. № 3. С. 121-139.
3. Кузнецов П. С. Методика измерения социальной адаптации. // Социология: 4М. 1997. № 9. С. 146-162.
4. Штомпка П. Доверие: социологическая теория. // Социологическое обозрение, т.2, №3, 2002.
5. Sztompka P. Trust: a sociological theory. Cambridge University Press, 1999.

Изменение мужественности (на примере анализа конструкта мужественности студентов НГТУ)

Гаджиева М.С.

Студент

*Новосибирский государственный технический университет,
факультет гуманитарного образования, Новосибирск, Россия*

E-mail: gadzhieva88@mail.ru

Поведение человека в повседневной жизни, намерениях, жизненных планах и ценностных ориентациях определяет его гендер, как социальный пол. Гендер определяет те качества индивида, которые мы называем мужественностью и женственностью. Гендерные роли и гендерное поведение конструировались веками, традиционные мужские и женские роли, качества, атрибуты внешности и сущности (мужской и женской) передавались через многие поколения, играли важнейшую роль в успешной социализации юношей и девушек как будущих мужей и жен, отцов и матерей, защитников и хранительниц очага. Эти роли и качества не внушались искусственно, а конструировались индивидами в соответствии с устоявшимся гендерным порядком. Изменения, происходящие в современном обществе, повлекли за собой изменения в гендерном порядке, которые предполагают снятие нормативных ограничений, что позволяет мужчинам проявлять индивидуальные свойства, не обязательно связанные с полом. Таким образом, происходит изменение мужественности, которое видится не сколько в появлении нового типа мужественности, сколько в появлении универсальных конструктов, которые нельзя охарактеризовать как мужественные или женственные.

Существует ряд западных ученых, которые разработали общие методологические основания изучения мужественности и рассмотрели основные критерии мужественности и функционирование данного конструкта в западных обществах (Д. Гилмор, М. Месснер, М. Киммел и др.). Среди отечественных ученых можно выделить И.С. Кона, который в отличие от других российских исследователей формулирует собственные схемы анализа мужественности. Используя в качестве теоретической базы труды этих

ученых, в данной работе проводится анализ развития конструкта мужественности в социокультурном контексте современной России на примере изучения конструкта мужественности студентов НГТУ.

Мужественность понимается как социальный конструкт, который создается при взаимодействии мужчин с индивидами своей гендерной группы и противоположной. На процесс конструирования мужественности влияют существующие в обществе нормы поведения в качестве мужчины или женщины. Эти нормы различны в обществах с неодинаковыми культурными особенностями. Таким образом, мужественность культурно обусловлена и зависит от общества в рамках, которого она производится. С изменениями в обществе происходит и изменение мужественности. Такие изменения, произошедшие в российском обществе, как рост роли женщины, усиление значения СМИ, и ориентация на западные модели поведения привели к формированию современной мужественности, отличающейся от ее традиционного конструкта.

Для изучения особенностей современной мужественности в 2009 году было проведено социологическое исследование: анкетный опрос студентов НГТУ. На основе анализа литературы в данной работе выделяются следующие критерии мужественности: отношение к своей внешности, роль в семье, профессиональная принадлежность, спорт, отношение к армии, отношение к гомосексуалам и отношение к девушкам. В результате опроса были получены такие данные:

1) Изучая отношение мужчин к внешности, был задан вопрос «Как Вы считаете есть ли какие-нибудь ограничения во внешнем виде для мужчин?»: 66% респондентов указали на то, что есть некоторые ограничения во внешнем виде и 32% респондентов указали, что мужчинам допустим любой облик. В качестве ограничений во внешнем виде пятая часть респондентов указывает, что мужчина не должен выглядеть как женщина («в юбке», «отсутствие сережек», «не должно быть длинных волос», «не накрашен» и т.д.)(21%). Столько же (21 %) респондентов указывают, что мужчина не должен быть неопрятен.

2) 64% респондентов считают, что роль лидера в современных семьях стоит исполнять мужу, 34% опрошенных студентов за равноправие в семье и только 0,5% доверили бы роль лидера в семье жене. Что касается воспитания детей, то 81% опрошенных отметили, что мужчине и женщине следует принимать равное участие в этом процессе.

3) Более чем половина респондентов (64%) занимается спортом, а так же 72% респондентов следит за спортивными событиями в средствах массовой информации, что может свидетельствовать о значимости спорта в жизни студентов НГТУ.

4) Для измерения терпимости к гомосексуалистам нами была использована шкала Богардуса. В результате 31,5% опрошенных выбрали ответ, который свидетельствует о наивысшей степени нетерпимости к представителям нетрадиционной ориентации, и 26% выбрали ответ, характеризующий самый высокий уровень терпимости.

5) Наиболее распространенными типами девушек респонденты назвали «хищниц» (26%), которым свойственны такие характеристики как наглая, расчетливая, требовательная, хитрая и падкая на деньги и подарки, и «красивых глупышек» (23%), которым свойственны такие характеристики как красивая, несколько глупая, интересующаяся модой, одеждой, развлечениями, рассеянная бесхозяйственная. При этом 41,5 % респондентов считают, что современные девушки не соответствуют их представлениям о женственности. А среди главных предназначений девушек называют «быть хорошей женой и матерью» (93%), «сформироваться как личность, развиваться духовно» (43%) и «удовлетворять мужчину в постели» (34%).

6) В представлениях студентов НГТУ мужские профессии это профессии, связанные с физическим трудом, а женские с уходом за детьми. Однако, ни те, ни другие не являются сейчас такими популярными и распространенными в обществе как профессии,

называемые респондентами универсальными (офисные работники). Можно говорить, что в профессиональной сфере происходит универсализация профессий.

7) Говоря об отношении к армии можно отметить, что более половины студентов НГТУ считают, что современная армия не развивает необходимые мужчинам навыки (55%), но альтернативу армии указывают с трудом.

Подводя итоги, следует сказать, что изменения в конструкте мужественности наиболее заметны в профессиональной сфере и в отношении респондентов к армии, которая утратила свою значимость в качестве основного института, конструирующего мужественность. Анализируя данные по другим критериям, видим, что 2/3 студентов НГТУ склонны к проявлению нормативной мужественности. Однако они не имеют возможности ее проявлять в виду отсутствия института, который бы мог формировать мужественность, считающиеся в российском обществе нормативной. Так же почти половина респондентов (42%) указала на то, что есть факторы, мешающие проявлять мужественность. Существование факторов, мешающих проявлять мужественность, говорит нам о том, что представления о том как парни должны проявлять мужественность, не совпадают с возможностями, которые предлагает современное общество. Поэтому в результате своей работы мы пришли к выводу, что отклонения от модели нормативной мужественности, принятой в российском обществе незначительны, однако видна тенденция отказа от этой модели у студентов НГТУ 17-19 лет, которые родились в крупных городах.

Доступность окружающей среды для инвалидов

Дороднова М.В.

Студент

*Саратовский государственный технический университет
факультет управления социальными системами, Саратов, Россия*

E-mail: www.mashenka.ru@mail.ru

Несовершенство мер социальной политики по организации доступного пространства в отношении людей с ограниченными возможностями привело к тому, что многие инвалиды оказались эксклюзивной группой людей, полностью зависимой от посторонней помощи и практически не участвующей во многих сферах жизни общества (образование, труд, бизнес, культура и досуг). Отношение нашего общества к инвалидам мы можем определить не только с точки зрения реальных практик социального исключения, но и через анализ социальной политики государства в отношении инвалидов.

На сегодняшний день мы можем наблюдать, что понятие инвалидности в сфере социальной защиты изменяется, сейчас уже инвалидность воспринимают не как свойство человека, а как препятствие для независимой жизни, которое возникает у него в обществе. Долгое время для России была характерна медицинская модель помощи инвалидам, которая подразумевает в основном создание интернатов и других специализированных учреждений для людей с ограниченными возможностями, и фактически изолировала инвалидов из общества. Сейчас мы отмечаем предпосылки становления социальной модели поддержки людей с дополнительными потребностями в нашей стране [1], которая представляет инвалида как активного участника общественной жизни, а общество в свою очередь обязуется создавать условия для равных возможностей между всеми его членами.

В Саратове на конец 2009 года было зарегистрировано 157 тысяч инвалидов [2.17]. В связи с такими весомыми статистическими показателями роста инвалидности в Российских регионах актуальными становятся исследования и публикации, которые освещают различные аспекты социальной политики в отношении людей с дополнительными потребностями. Важнейшим направлением социальной политики

инвалидности является создание доступной среды для людей с ограниченными возможностями.

На наш взгляд, анализируя проблему создания безбарьерной среды в Саратове можно выделить три основных направления:

1. Проблема управления процессом создания доступной среды для людей с ограниченными возможностями

2. Проблема нехватки ассигнований на создание универсального дизайна

3. Низкий уровень мотивации инвалидов при создании и использовании объектов создающих доступную для них инфраструктуру (архитектурную и услугу)

Проведенное нами исследование показало то, что в Саратове функции управления процессом создания безбарьерной среды выполняют такие органы власти как

1. Министерство социального развития области

2. Комитет по социальной защите

3. Прокуратура Саратовской области

4. Комитет по архитектуре и градостроительству

5. Региональное отделение Всероссийского Общества Инвалидов

Как показало исследование основной причиной организационного дисбаланса при решении проблемы создания универсального дизайна в Саратове является отсутствие качественных взаимодействий и обмена информацией между агентами структуры и отсутствие административного органа, который мог бы аккумулировать возможности всех агентов и занимался бы координацией деятельности по созданию безбарьерной среды для маломобильных граждан. Фактически все представленные выше агенты по созданию доступной среды для инвалидов не имеют активного взаимодействия и сейчас. В Саратове безбарьерность среды отдана на откуп строительным организациям и как правило появление доступных для инвалидов объектов городского пространства являются реализацией жеста доброй воли какого-либо человека или строительной организации.

Помимо проблемы финансирования и проблемы управления процессом создания доступного пространства для людей с дополнительными потребностями в России актуальна проблема низкого уровня мотивации самих инвалидов в процессе создания и использования услуг [3.133]. В силу ряда причин инвалиды не в полной мере используют возможности уже созданной инфраструктуры, приспособленной для людей с ограниченными возможностями, слабо используют ресурсы общественных организаций. По мнению теоретиков и практиков социальной работы это происходит из-за того, что помимо физических барьеров существуют барьеры психологического характера, которые являются неоспоримым препятствием для создания и использования услуг людьми с ограниченными возможностями.

Также научное сообщество и практики, которые занимаются проблемами социальной инклюзии инвалидов, сходятся во мнении о том, что необходима пропаганда уже существующих услуг и возможностей социальной сферы для интеграции инвалидов в общество. Процесс интеграции инвалидов в общество является взаимовыгодным процессом. Например, человек с ограниченными возможностями трудоустроен, в связи с этим, он не только получает от общества услуги и средства, но и привносит в общество средства в виде налогов, которые он отчисляет со своей заработной платы и соответственно за счет заработной платы повышается качество жизни человека с дополнительными потребностями и увеличивается уровень его взаимодействия с другими членами общества.

Делая выводы из всего вышесказанного мне бы хотелось сказать, что права человека, гражданские права людей не могут быть измерены в рублях или долларах особенно когда это касается таких важнейших аспектов как свобода передвижения и право участвовать в жизни общества на равных основаниях. Мы можем много говорить о том, что наша страна сейчас не может позволить себе создать доступную среду для

инвалидов, потому что нет денег, не хватает специалистов, общество не готово к инклюзии, инвалиды не проявляют должной активности. Бесспорно это так, но наша страна ведь может позволить себе создавать оружие массового поражения которое может сделать инвалидами не один миллион людей и тратить на это миллиарды долларов, быть может, у правительства найдутся средства, чтобы создать более доступное, более гуманное и демократичное общество.

Литература

1. Иваницкая Е.А.. Что делает человека инвалидом? // <http://www.perspektiva-inva.ru> Обращение к ресурсу 10.12.09.
2. Луценко А. За барьером. Российская газета. Средняя Волга (Саратов)№4725.С 17.
3. Наберушкина Э.К. Социальное пространство инвалидности: формирование доступной среды. Саратов: ООО «Издательский центр «Наука»», 2009. С. 133

Современное российское кино как фактор формирования имиджа России

Егорова Елена Владимировна

Студент

Ульяновский государственный технический университет,

гуманитарный факультет, Ульяновск, Россия

E-mail: e.egorova@bk.ru

В современном мире кино оказывает значительное влияние на формирование имиджа страны в сознании молодежи. Образы, детали, явления, поступки, транслируемые посредством кино «закрепляются» в памяти кинозрителей, формируя при этом определенное впечатление от фильма в целом и от демонстрируемых образов в частности. Имидж страны в кино проецируется на отношение к стране в реальной жизни. Отечественное экранное искусство переживает времена, трудно поддающиеся оценке. В результате отсутствие внимания российского государства к кинематографу как к инструменту информационной политики имеет своим следствием искаженные представления молодежи об историческом прошлом и настоящем России, отсутствие определенной гражданской позиции, патриотизма.

Из вышеизложенного вытекает суть проблемы, поставленной в центр исследования, которая заключается в следующем противоречии: с одной стороны, в настоящее время существует настоятельная потребность в позитивации имиджа России, а с другой - создаваемые кинообразы не способствуют формированию положительного имиджа страны в сознании молодых россиян.

Для конкретизации поставленной проблемы было проведено авторское исследование, в ходе которого на основе анкетного опроса были изучены взгляды студентов ВУЗов г.Ульяновска на современный российский кинорынок. На основе полученных данных была подтверждена гипотеза о том, что кино в настоящее время оказывает значительное влияние на ценности и установки молодежи.

По результатам опроса, кино занимает третье место в списке источников информации, способствующих формированию образа страны в сознании народа.

Анализируя ответы респондентов, можно сделать вывод, что больше половины опрошенных (73%) считают, что необходим прокат российских фильмов за рубежом, т.к. это реальное средство повышения имиджа России не только в глазах россиян, но и иностранцев. Данную зависимость прогнозируют в большей степени студенты экономического, технического, социально – гуманитарного профилей обучения, а также обучающиеся по специальности «культура и искусство». И это, на наш взгляд, не случайно, так как эта категория студентов обладает широким кругозором, изучает дисциплины, связанные с положением страны на мировой арене, а также в силу

специфики выбранной специальности должна ориентироваться в происходящих в мире событиях, а в будущем также работать на благо страны.

Совершенно очевидно, что для повышения имиджа страны в глазах иностранных граждан необходимы особые фильмы, написанные и отснятые совместно со специалистами-имиджмейкерами, которые должны отличаться от внутренних показов и ориентироваться на особенности восприятия западной публики. Из уже отснятых и вышедших в прокат студенты советуют посмотреть иностранцам фильмы «Адмирал», «9 рота», «Двенадцать», «Остров», «Сибирский цирюльник», а также качественные фильмы советского периода, в том числе про Великую Отечественную войну.

Весьма тревожным и симптоматичным является тот факт, что 42% респондентов считает, что на данном этапе российское кино может только повредить процессу формирования положительного имиджа и лишь ухудшить и без того малопривлекательный образ страны. Это можно объяснить тем, что как сама российская действительность далека от совершенства, так и современный российский кинематограф достаточно односторонне отражает ее, преимущественно демонстрируя лишь отрицательные стороны существующей реальности.

Следует учитывать, что хорошие качественные работы, выполняющие имиджевую функцию, в отечественном кинематографе есть, просто необходимо поставить их на массовый поток, направить всем слоям населения, учитывая специфику каждой группы в отдельности. В ходе опроса респондентам из перечня фильмов было предложено выбрать те, которые, на их взгляд, наиболее точно отражают российскую действительность. В предложенном списке были как исторические, так и современные фильмы, пользующиеся популярностью среди молодежи. В результате в число лидеров вошло 5 фильмов: «Адмирал», «9 рота», «Бригада», «Брат», «12».

Неоспоримым является факт, что сами россияне являются воплощением культуры страны и уровня её развития. Проектируя истинные качества российского человека на киногероя можно создать образ, символизирующий реального народного героя. В данном контексте респонденты сошлись во мнении, что образ этот должен быть собирательным, сочетающим в себе и веру в свою страну адмирала Колчака, и борьбу за правду Даниила Багрова, и любовь к жизни Саши Белова, и преданность дружбе Андрея Толстого.

При анализе имиджа России в кино нельзя не учитывать факторы, из которых складывается целостное представление о стране. Итак, по результатам анкетирования, наиболее ярко Россию характеризует особенности поведения русского человека, природа, язык, музыка, а также одежда и сувенирная продукция (матрешки и т.п.). Респонденты выделяют, что для полного образа необходимо комплексное сочетание перечисленных атрибутов.

Кроме того, респонденты отметили, что российские фильмы пропагандируют прежде всего: агрессию, насилие и жестокость, патриотизм, практичность, материализм, потребительство. Это также свидетельствует о направленности современного кинопроката и формируемых образах.

Анализируя формирование образа страны средствами кино, мы также изучили отношение респондентов к реальной России. Положительным является результат, который показывает, что 62% опрошенных студентов считают Россию сильной страной. Это говорит о том, что современная молодежь не ставит под сомнение мощь и возможности своей страны, т.к. только сильное государство способно к независимому движению вперед, обеспечивая всем необходимым подрастающее поколение.

В ходе опроса респондентам было предложено выбрать известные строки из стихов и песен, изречения, которые, на их взгляд, лучше всего описывают Россию. Выбранные большинством респондентов строки Тютчева («Умом Россию не понять, аршином общим не измерить: У ней особенная стать - в Россию можно только верить») свидетельствуют о противоречивом отношении к России: иррациональная вера в страну

- с одной стороны, которая компенсирует все ее реальные слабости. С другой стороны, в «Россию можно только верить» означает, что независимо от всех трудностей, вера в Россию опять-таки есть главный ресурс, который следует всемерно стимулировать среди молодежи.

Как правило, не всегда российское кино демонстрирует положительные стороны как истории России, так и современной ее действительности. Используемые приемы жестокости, насилия и вульгарного материализма лишь усугубляют впечатление о стране, и так не очень благоприятное.

Полученные в исследовании результаты, выводы и практические рекомендации могут быть использованы в деятельности Федерального агентства по культуре и кинематографии, а также в министерствах культуры субъектов РФ при разработке программ по работе с молодежью.

Оценка населением жилищно-коммунального хозяйства в РСО–А СКФО РФ

Еликоева А.К.⁹⁴

Студент

*Северо-Осетинский государственный университет имени К. Л. Хетагурова,
факультет социологии и психологии, Владикавказ, Россия*

E-mail: elalbina@mail.ru

В жилищном хозяйстве переплелись важнейшие социальные и экономические проблемы, так как жилье, наряду с пищей, является основой существования человека. В то же время сфера обслуживания жилищного фонда образует крупнейшую отрасль экономики – в структуре местных бюджетов расходы на ЖКХ составляют очень весомую часть. Однако большая часть этих денег «вылетает в трубу», так как, с одной стороны, практически невозможно проконтролировать использование средств в системе ЖКХ, а с другой – запредельная изношенность систем ЖКХ и неэффективность технологий делают отрасль крайне затратной. По оценке специалистов, уровень надежности инженерных коммуникаций в России в 2,5–3 раза ниже, чем в европейских странах.

Какова же оценка населением качества жилищно-коммунального хозяйства в регионе? С целью выяснения данного вопроса, в июне 2009 года кафедрой социологии социальных и политических процессов Северо-Осетинского государственного университета им. К. Л. Хетагурова был проведен опрос населения Республики Северная Осетия – Алания Северо-Кавказского федерального округа РФ.

В ходе исследования были опрошены 600 респондентов и 20 экспертов.

В процессе исследования выяснялась удовлетворенность населения уровнем качества услуг ЖКХ. Ощутили на себе некоторые изменения в положительную сторону в вопросах ЖКХ 14,3% всех опрошенных, что является абсолютно нелегитимной цифрой для этой сферы. При этом среди них 15,1% респондентов мужчин, 13,3% женщин, 16,4% респондентов со средним специальным образованием и 12,2% с высшим, а также 12,6% в возрасте от 18 до 29 лет, 12,2% в возрасте от 30 до 49 лет, 17,4% старшего поколения (50 лет и старше) и только 10,9% респондентов, занятых физическим трудом, 14,6% служащих, 16,2% незанятых.

Очевидным из результатов опроса является то, что по-прежнему главным раздражителем населения остается состояние жилищно-коммунального хозяйства. 71,3% респондентов не удовлетворены качеством оказываемых услуг в сфере ЖКХ.

Хуже всего ситуацию с оказанием жилищно-коммунальных услуг оценивают респонденты-мужчины (71,8%), женщины (71,1%). Негативная оценка растет по мере

⁹⁴ Автор выражает признательность профессору, д.с.н. Дзуцеву Х.В. за помощь в подготовке тезисов.

увеличения возраста респондентов (52,3%, 64,7% и 73,3% соответственно), независимо от образования (66,3% со средним специальным и 76,2% с высшим образованием) и сферы деятельности (72,2% занятых физическим трудом, 75,4% служащих и 63,5% незанятых).

У более чем половины пенсионеров и респондентов с высшим образованием, а также служащих основное недовольство вызывает вопрос содержания жилого фонда.

Практически все опрошенные, кто посчитал нужным прокомментировать свои ответы, заметили, что не знают или не понимают, как и в каком направлении идет реформа ЖКХ в России в целом и в РСО-А в частности, какая из властей – республиканская или городская – будет отвечать за эту отрасль.

В обществе есть понимание того, что недофинансирование отрасли в последние 20 лет, безусловно, имеет последствия, наиболее негативным из них является высокий уровень износа всей инженерной инфраструктуры ЖКХ. Но не менее весомый вклад в развал отрасли внесла бесхозяйственность руководителей жилищно-коммунальных служб РСО-А, помноженная на монополистические интересы отраслевых предприятий (начиная с РАО «ЕЭС России» и заканчивая городскими муниципальными предприятиями ЖКХ), также попустительство антимонопольных организаций и государственных местных органов власти. Ни один из перечисленных субъектов в ЖКХ не имеет экономической заинтересованности в ресурсосберегающих технологиях, так как их доходы находятся в прямой зависимости от расходов предприятий ЖКХ. Чем больше расходы отрасли, тем больше абсолютная величина прибыли предприятий ЖКХ, собственниками которых являются государство (частично) или муниципалитеты, так как прибыль предприятий ЖКХ – это определенный процент от величины их расходов. В итоге потребители платят за объемы воды, которые они физически не могут потратить – 461 л в сутки. Из них максимум 80-100 л – это потребленная вода, а все остальное идет на покрытие непроизводственных расходов, потерь, утечек в условиях превалирования монополистических интересов муниципальных водоканалов. Поставщики электроэнергии снижают качество электроэнергии (низкое напряжение – до 150-160 вольт вместо 220), а плату требуют полную. Нормативные объемы потребления газа в РСО-А, расположенной на юге, такие же, как в Ямало-Ненецком округе, находящемся за полярным кругом с девятью месяцами зимы. При этом основанием для принятия такого решения в антимонопольном комитете послужили соображения об особенностях национальной кухни народов, живущих в Осетии. Население отвечает установкой счетчиков (если это по карману), неплатежами, воровством ресурсов, подкупом контролеров, недовольством и т.д., так как понимает, что столько стоить услуги ЖКХ не могут. Но сила не на стороне населения.

Материалы исследования позволили сделать следующие выводы: в ЖКХ РСО-А ведется работа по демополизации управления обслуживания жилищного фонда, однако очень медленно. Ни один из экономических механизмов функционирования ЖКХ не стимулирует проведение ресурсосберегающей политики и поиска компромисса между населением, не способным в размере 100% оплачивать неоправданно завышенные коммунальные услуги, и предприятиями ЖКХ, имеющими цель выгодно «продать» как можно больше услуг для обеспечения прибыльности своего производства, а также муниципалитетом – собственником коммунальных предприятий. Как видно, интересы всех расходятся. И этот конфликт не будет урегулирован до тех пор, пока формальные заявления государства о том, что система ЖКХ – социальная сфера, а не коммерческая структура, не реализуются на практике, и при поиске компромисса государство не займет позицию защитника интересов населения, а не капиталиста-монополиста.

Литература

1. Ильин И. (2000) Условия осуществления жилищной реформы. – Экономист, №5.

2. Иванов А.П. (2000) Туманная судьба жилищно-коммунальной реформы. – Жилищно-коммунальное хозяйство, №1.
3. Осипов Г.В., Локосов В.В. (2001) Социальная цена неолиберального реформирования. М.
4. Стародубовская И. (1994) Реформа ЖКХ: особенности выбранной модели. М.
5. Талонов А. (1997) Финансовые аспекты жилищно-коммунальной реформы. РЭЖ, №7.

Экологизация общественной жизни в условиях трансформации общества
Замалетдинова Лилия Равилевна

Ассистент

*Казанский государственный энергетический университет,
Институт экономики и социальных технологий, кафедра социологии,
Казань, Татарстан
E-mail: Lilia384@mail.ru*

Сущность экологизации общественной жизни проявляется в социальности, в том плане, что речь идет о человеческой деятельности в сфере экономики, политики, социальной, а также духовной жизни общества.

Важным следствием закона эколого-экономического равновесия является признание самоорганизации экосистем, их саморегуляции. Исходя из этого, социальная деятельность человека при создании экономических и социальных условий должна представлять собой систему. Однако, такое саморазвитие невозможно без активного человеческого контроля, а для этого экосистемы должны планироваться, регулироваться, строиться на основе современных информационных систем, которые имеют обратную связь.

Основные выводы и рекомендации сводятся к следующему.

1. Сущность экологизации заключается в нахождении оптимального соотношения между социальным окружением и природной средой, достижения равновесия в природе. Экологизация общественной жизни нуждается в создании необходимых материальных предпосылок и формировании общественного мнения. Это требует внесения изменений в экологическую политику, работу правительства и министерства по проблемам экологии и охраны окружающей среды.

2. Для осуществления экологизации требуется соответствующее планирование и постановка целей перед каждой организацией. Экологизация требует профессионализации и специализации. Для этого требуется внести изменения и дополнения в концепцию гуманитарного образования в вузах России.

3. Говоря об экологизации всех сфер общественной жизни, мы должны сказать и об экологизации общественного сознания, которая не сводится к осознанию места человека в системе "общество-природа". В ходе экологизации общественного сознания важно достичь осознания на всех уровнях общественной системы приоритета экологической целесообразности по отношению к экономической выгодности.

Социологический аспект экологизации общественного сознания заключается в выработке экологической направленности человеческой деятельности. Экологизация общественного сознания через его уровни и формы должна привести к экологизации общественной жизни в целом и, следовательно, к оптимизации социоприродного взаимодействия.

Переход на модель устойчивого развития возможен только при условии достижения определенного уровня экологической безопасности. В свою очередь создание системы экологической безопасности немыслимо без законодательной базы.

Необходимо подчеркнуть, что экологизация, охватив сферу политики, являет собой объективный, многоаспектный процесс, ориентированный на переход общества к новой

цивилизационной модели - устойчивому развитию. Достижение этой цели обозначает следующие направления экологизации политической жизни общества:

1. активное, инициативное участие на всех уровнях в мировой экологической политике;
2. разработку действенной национальной стратегии управления природопользованием и охраной окружающей среды в современных условиях;
3. совершенствование правового обеспечения экологической безопасности;
4. повышение эффективности процесса принятия экологических решений посредством мобилизации социальной активности граждан и общественных формирований.

Таким образом, коренной, важнейшей стороной общественной жизни является процесс функционирования общественных ценностей, обуславливающих выбор каждым членом общества жизненно важной стратегии деятельности и поведения. В условиях реализации российского варианта особую значимость приобретают такие ценности как ценности экологические.

Литература

1. Баширов Р.Г. Экологизация общественной жизни как социокультурный процесс // Социальные проблемы трансформирующегося общества (на материалах Республики Татарстан). / Под ред. Р.Г. Баширова. – Казань: ГУП «Полиграфическо-издательский комбинат» Мин-ва информации и печати РТ. 1998.
2. Деларю В.В. Социальная экология и массовое сознание / Под ред. В.В. Деларю. – Волгоград: ВолгГАСА, 2000.
3. Яо Л.М. Социокультурные факторы формирования экологического сознания./Л.М.Яо. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2002.

Стратегии потребления в современном российском обществе (на примере г. Дубна)

Замараева И.В.

Студент

Международный университет природы, общества и человека «Дубна»,

кафедра социологии и гуманитарных наук, Дубна, Россия

E-mail: irina-zamaraeva@yandex.ru

Началом изучения феномена потребления принято считать XIX век. За рубежом в рамках концепций марксизма, неомарксизма и постмодернизма выстроены различные теории потребления. На определение понятия «потребление», данное К. Марксом, ссылаются многие исследователи. Также К. Маркс ввёл понятие товарного фетишизма [5]. Представители неомарксизма – Т. Веблен и В. Зомбарт рассматривали сущность и динамику демонстративного потребления и феномен массовых потребностей [3]. Постмодернисты Ж. Бодрийяр и П. Бурдьё изучали потребление как систему знаков и символов [1, 2]. В рамках экономической социологии теории потребления посвящены работы Дж. Дьюзенберри и Х. Лейбенштейна [6, 7].

В России начало изучения феномена потребления приходится на 80-е годы двадцатого века. В. В. Радаев рассматривает причины, обуславливающие переход от общества дефицита к обществу изобилия, где главной проблемой становится контроль над покупательским спросом населения. Кроме того, он вводит понятие «потребительская гонка» – явление, вызываемое постоянной недостаточностью удовлетворения потребностей [8]. К основным параметрам, характеризующим общество потребления, В. В. Радаев относит: рост разнообразия видов реализуемых товаров и услуг, ускорение обновления товаров, включение в потребительскую гонку: стремление

к жизни в кредит, увеличение рабочего времени в ущерб свободному, вовлечение в процесс потребления. В. И. Ильин отмечает, что социология потребления всё теснее переплетается с социологией и теорией культуры, и называет факторы, оказывающие влияние на стратегии потребления индивида. К этим факторам относятся цена, мода и взгляды на идеальное тело [4]. П. Мостовой вводит понятие «фиктивный товар» и указывает на наличие сильной взаимосвязи между модой и экономикой потребления [9].

Исследования российских социологических и маркетинговых компаний (ROMIR, ВЦИОМ, ФОМ и др.) по таким темам как отношение к кредитованию и инвестиционное поведение населения показали, что большинство россиян склонны жить в кредит и не делать сбережений. 77% опрошенных готовы взять кредит даже в условиях финансового кризиса. Можно сделать вывод, что в России на данный момент идёт постепенное образование прослойки людей, предпочитающих только тратить и не делать никаких сбережений.

Весной 2009 г. в г. Дубна было проведено исследование стратегий потребления среди жителей города, в котором приняло участие 400 человек старше 18 лет. Метод исследования – индивидуализированный анкетный опрос. Применялась неслучайная квотная выборка.

Как показали результаты опроса, дубненцы не склонны жить в кредит, определённая лояльность к кредитованию и готовность взять кредит намечается лишь у представителей возрастной категории «от 30 до 39 лет». 47,6% тридцатилетних респондентов считают кредит разумным решением финансовых проблем, а 42,9% возьмут кредит в случае нехватки средств на приобретение автомобиля.

Справедливо будет отметить, что респонденты младше 50 лет оказались отчасти втянуты в «потребительскую гонку». Можно проследить чёткую зависимость между возрастом и склонностью приобретать ненужные вещи. Чем младше возрастная группа респондентов, тем меньше в ней доля людей, покупающих лишь запланированные товары: 29,1% от 18 до 29 лет; 33,3% респондентов от 30 до 39 лет; 38,9% участников опроса от 40 до 49 лет; 42,5% респондентов от 50 до 59 лет и 66,2% опрошенных в возрасте от 60 лет и старше. Большинство респондентов до 30 и старше 50 лет не интересуются прошлым своей семьи, а респонденты от 30 до 50 лет прошлым семьи интересуются, но у них на это нет ни времени, ни сил. Большинство жителей г. Дубна занимаются спортом не потому, что это модно (такой вариант выбрали до 10% респондентов), а потому что это вклад в собственное здоровье.

В целом стратегии потребления жителей г. Дубна отличаются от среднестатистических стратегий потребления по России. Готовность взять кредит в Дубне выразили в среднем по 25% респондентов для каждой возрастной группы, а по России эта цифра составляет 77%. Если россияне более склонны тратить, чем делать сбережения, то для Дубны ситуация прямо противоположная. Кроме того, дефицит свободного времени, являющийся ярким индикатором вовлечённости в потребительскую гонку, в Дубне отмечается лишь у 10% респондентов.

Таким образом, можно сделать вывод, что жители г. Дубна не вовлечены в потребительскую гонку, в процесс, являющийся одним из главных показателей общества потребления. Стратегии потребления жителей г. Дубна отличаются от стратегий потребления среднестатистических россиян и характеризуются осторожным отношением к кредитованию, а также склонностью делать сбережения.

Литература

1. Бодрийяр Ж. Общество потребления. – М.: Культурная революция, 2006. – 269 с.
2. Бурдые П. Практический смысл / П. Бурдые. – СПб. и М.: Алетейя, 2001. – 562 с.
3. Веблен Т. Б. Теория праздного класса. – М.: Прогресс, 1984. – 367 с.

4. Ильин В. И. Поведение потребителей. – Сыктывкар: Издательство СГУ 1998. – 224 с.
5. Маркс К. наброски к критике политической экономии. Т. 46. Часть 2 // К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения – М.: Издательство политической литературы, 1969.
6. Duesenberry J. S. Income, Saving and the Theory of consumer. – Cambridge: Harvard University Press, 1949. – 128 p.
7. Лейбенштейн Х. Эффект присоединения к большинству, эффект сноба и эффект Веблена в теории покупательского спроса // Теория потребительского поведения и спроса / Под ред. В. М. Гальперина. СПб: Экономическая школа, 1993. – С. 304-325.
8. Радаев В. В. Социология потребления: основные подходы. // Социологические исследования. – 2005, №1. – С.5-18.
9. Мостовой П. Есть ли будущее у общества потребления? / П. Мостовой. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://www.polit.ru/lectures/2005/12/01/mostovoi.html>.

Особенности помощи опекаемому ребенку

Захарова Дарья Александровна

Студент

Костромской государственной университет им. Н.А. Некрасова,

Институт педагогики и психологии, Кострома, Россия

E-mail: dashytka0803@mail.ru

Присущая российскому обществу нестабильность прямо или косвенно влияет на современную семью, влечет за собой ослабление родительской функции. В современных условиях семья – главная и естественная защита ребенка – оказалась в кризисной ситуации, что привело к отрицательным социальным последствиям, таким как: уменьшение рождаемости, превышению уровня смертности над рождаемостью, к распаду каждого третьего брака, социальному сиротству детей. В настоящее время из 800 тысяч детей-сирот, находящихся на попечении государства, 96% - это дети оказавшиеся без попечения при живых родителей [2, 286]. В последние годы отмечается небывалый рост числа детей, лишенных родительского попечения, так называемых социальных сирот, а семейные формы жизнеустройства детей данной категории стали серьезной альтернативой институциональным формам воспитания.

Ребенок, попадая в замещающую семью, строит отношения не только со взрослым, который занимается его воспитанием, но и со всей семьей в целом, т.е. имеет дело уже с системными процессами.

Как показывает опыт волонтерской деятельности с опекаемыми детьми, они сталкиваются с многочисленными трудностями и нуждаются в помощи со стороны специалистов.

В частности, в социальных науках термин «помощь» трактуется как содействие кому-нибудь в чем-нибудь, участие в чем-нибудь, приносящее облегчение..

Опрос опекаемых детей показал, что они нуждаются следующих видах помощи: социально-экономической, социально-информационной, социально-правовой, социально-психологической, социально-реабилитационной, медико-социальная, социально-педагогическая и социально-бытовая.

Социально-экономическая помощь предусматривает оказание содействия ребенку в получении пособий, компенсаций, адресной помощи, материальная поддержка детей, находящихся в трудной жизненной ситуации.

Социально-информационная помощь предполагает обеспечение опекаемых детей информацией по вопросам социальной защиты, помощи и поддержки, а также деятельности социальных служб и спектра оказываемых ими услуг.

Социально-правовая помощь предусматривает комплекс мер для соблюдения прав такого ребенка, содействие в реализации правовых гарантий по жилищным, семейным, трудовым, гражданским вопросам.

Социально-психологическая помощь представляет собой совокупность мер и мероприятий, направленных на предупреждение и устранение затруднений во взаимоотношениях опекаемого ребенка с окружающими, на гармонизацию отношений в замещающей семье, семьи с социумом.

Социально-реабилитационная помощь включает оказание серии реабилитационных услуг (по показаниям) в центрах, комплексах, службах и учреждениях по восстановлению физического, психологического, социального состояния и здоровья опекаемого ребенка.

Медико-социальная помощь направлена на содействие по уходу за больными опекаемым ребенком любого возраста, на профилактику возможных рецидивов, осуществление медико-социального патронажа, лечебных мероприятий.

Социально-бытовая помощь — это комплекс мер, способствующих налаживанию нормальных бытовых условий для людей, в том числе и детей, проживающих в замещающих семьях [1, 145].

Социально-педагогическая помощь, определяется в этом контексте как комплекс мер, обеспечивающих создание необходимых условий для реализации прав родителей на воспитание детей, преодоление педагогических ошибок и конфликтных ситуаций во взаимоотношениях с детьми, педагогами, предупреждение конфликтных ситуаций, порождающих детскую безнадзорность; это обеспечение благоприятного развития и продуктивного воспитания приемных детей в замещающих семьях.

Все названные виды помощи могут носить коллективный, групповой и индивидуальный характер. Анализ литературы и нашего собственного многолетнего опыта убеждает в том, что наиболее эффективна все же *индивидуальная* помощь ребенку, семье, когда у них возникают проблемы в решении возрастных задач (естественно-культурные, социально-культурные и социально-психологические) [3, 400-401].

В процессе решения естественно-культурных задач индивидуальная помощь может стать необходимой при у опекаемого ребенка таких проблем, как укрепление здоровья, развитие физических задатков, чтобы в возможной степени соответствовать норме возрастного физического развития.

В процессе решения социально-культурных задач индивидуальная помощь будет полезной при появлении проблем, связанных с осознанием и развитием способностей, установок, ценностей; с приобретением знаний, умений, которые необходимы приемному ребенку для удовлетворения собственных позитивных потребностей; с освоением способов взаимодействия с людьми, с развитием или коррекцией необходимых установок; с пониманием проблем семьи, других групп сообщества, социума, восприимчивостью к ним.

В процессе решения социально-психологических задач индивидуальная помощь становится необходимой в случае возникновения у приемного ребенка проблем, связанных с самопознанием и самопринятием; определением себя в актуальной жизни, самореализацией и самоутверждением, а также определением своих перспектив; с развитием понимания и восприимчивости по отношению к себе и к другим; с адаптацией к реальным условиям жизни; с установлением позитивных просоциальных взаимоотношений с окружающими, особенно со значимыми лицами; с предотвращением, минимизацией, разрешением внутриличных и межличностных конфликтов [2, 365].

Таким образом, конкретные задачи помощи опекаемому ребенку определяются специфическим содержанием его проблем в замещающей семье.

Литература

1. Захарова Ж.А. Методика и технология работы с замещающей семьей. – Кострома, 2009. – 265 с.
2. Захарова Ж.В.А. Социально-педагогическое сопровождение процесса воспитания приемного ребенка в замещающей семье: Монография. – Кострома, 2009. – 428 с.
3. Мудрик А.В.. Введение в социальную педагогику. – изд. 2-е переб. – М.: Московский психолого-социальный институт, 2009. – 568 с.

Глобальный экономический кризис в анекдотах

Ищенко А.М.

Студент

Череповецкий государственный университет

Гуманитарный институт, Череповец, Россия

E-mail: aniusenika@mail.ru

Еще совсем недавно во всем мире не было более популярной темы, чем финансовый кризис, его обсуждали все, начиная с профессионалов и заканчивая обычными людьми. Исследование, проведенное фондом "Общественное мнение" (ФОМ) в середине декабря 2008 года показало, что согласно мнению большинства опрошенных россиян (15%), финансовый и экономический кризис - главное событие года. Социологи выяснили, что только 3 % россиян не интересуется кризис (ВЦИОМ, выпуск от 13.04.2009), подавляющее же большинство активно участвует в обсуждении кризиса с родственниками, друзьями и коллегами. Многих интересует вопрос, когда закончится кризис, что их ожидает в ближайшее время, как долго они будут ощущать последствия финансового кризиса в России и мире.

Заинтересованность населения темой кризиса нашла свое отражение в фольклоре, и в первую очередь в анекдотах. Анекдот не просто шуточный, ироничный текст, служащий исключительно для увеселения, он является одним из источников информации о социуме. В нем зафиксированы отдельные феномены повседневной жизни, их оценка людьми, отражение общественных представлений о должном и недолжном, желанном и нежеланном. В связи с этим для социологической науки обращение к источникам такого рода всегда достаточно актуально.

Нами был проведен анализ 200 текстов анекдотов за 2008 – 2009 годы. Фактический материал анализа составили русские тексты анекдотов, зафиксированные в письменной форме на сайте Дмитрия Вернера «Анекдоты из России» [6].

Шутки про кризис пестрят разнообразием. Многочисленны анекдоты о финансовой сфере и ее работниках. В подобных текстах проявляются растущее беспокойство населения в связи с закрытием банков, страх потерять финансовые сбережения, утратить возможность платить по кредиту и опасения за изменение материального положения в худшую сторону.

Не обошло народное творчество и положение различных слоев общества в кризисных условиях, и изменение ситуации на рынке труда. Населением демонстрируется возрастание ценности рабочего места и получения зарплаты в период кризиса. Основным страхом является потеря работы.

Приспособление к кризисным явлениям проявляется в словах «экономить» и «запасать». Любопытно то, что согласно данным ВЦИОМ в условиях кризиса россияне предпочитают сокращать расходы, а не увеличивать доходы. Приоритетными становятся пассивные методы борьбы с кризисом, и главный – экономия.

Вразрез с существующей традицией в анекдотах, появившихся во время кризиса, политики не стали главным предметом шуток. Народное творчество не обвиняет «верхи» в наступлении кризиса. Ситуация понятна: в отличие от кризиса 1998 года

нынешний пришел в Россию с развитого американского рынка — свои политики оказались в каком-то смысле недалеко от народа. Несмотря на это в анекдотах прослеживается недовольство населения антикризисными мерами государства. По народному мнению, власть не способна разобраться с кризисом и не стремится к этому. Таким образом, в анекдотах финансовый кризис представляется серьезной проблемой, следствием которой является общее снижение уровня жизни.

Почему наш народ смеется над вещами, над которыми, в сущности, нужно плакать? Склонность русских к смеху самим русским временами кажется непонятной. Шутки о кризисе процветают за пределами телевизионных ограничений, передаются устно, в блогах и на специализированных юмористических сайтах. Интернет-опрос, проведенный осенью журналом "Коммерсант-Деньги" установил, что более половины респондентов находят шутки о кризисе смешными, в то время как лишь четверть назвали их неуместными. Исследование, проведенное в марте Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ), показало, что кризис не слишком повлиял на готовность россиян улыбаться и радоваться. [7]

По мнению психологов, за шутками о кризисе скрывается страх. От кризисов, подобных глобальному финансовому, есть два типа психических защит. Его можно рационализировать, то есть логически, безэмоционально осмыслить. Так делают профессионалы, бизнесмены. Его можно десакрализировать - то есть высмеять. Так делают непрофессионалы, и это тоже помогает. Социальные страхи — перед беспределом, силой, деньгами — прорабатываются в анекдоте, трансформируясь в позитивную установку на успех. Анекдот, таким образом, обладает определенной компенсаторной функцией: то, над чем мы посмеялись, перестает быть определенно страшным.

Таким образом, анекдот - особый жанр устной речи, порожденный элитарной культурой интеллигенции, поддержанный традиционной культурой и ставший массовым проявлением современного городского фольклора в России. По справедливому наблюдению Ю.М. Лотмана, «анекдот одновременно зеркало быта и зеркало юмора, он рассказывает, как люди живут и что им смешно». [4]

Литература

1. Борисов О.С. Анекдот on-line.// Анекдот как феномен культуры. Материалы круглого стола. 16 ноября 2002 г. СПб, 2002. С.60-63.
2. Конева А.В. Анекдот как феномен социального воображения// Анекдот как феномен культуры. Материалы круглого стола. 16 ноября 2002 г. СПб, 2002. С.70-77.
3. Орнатская Л.А. Анекдот и жизнь// Анекдот как феномен культуры. Материалы круглого стола. 16 ноября 2002 г. СПб, 2002. С.87-94.
4. Столович Л.Н. Анекдот и миф// Анекдот как феномен культуры. Материалы круглого стола. 16 ноября 2002 г. СПб, 2002. С.46-53.
5. Шмелева Е.Я., Шмелев А.Д. Русский анекдот: Текст и речевой жанр. — М., Языки славянской культуры, 2002. С. 124.
6. Анекдоты из России: <http://www.anekdot.ru/>
7. Не ищите шуток о кризисе на ТВ ("The St. Petersburg Times", Россия): <http://www.inosmi.ru/panorama/20081229/246370.html>
8. Харитонов Д. В. Отражение политических процессов в народном сознании на материале новейших фольклорных текстов. - <http://oper.ru/torture/read.php?t=1045689197>

Сохранение крестьянского образа жизни как условие возрождения и развития белорусского села

Ковалев Дмитрий Сергеевич

Аспирант

Институт социологии Национальной академии наук Беларуси, Минск, Беларусь

E-mail: dmitrykov_rb@yahoo.com

В 2010 году в Беларуси завершается Государственная программа возрождения и развития села. Возрождение белорусской деревни преследует не только экономические цели, оно также направлено на повышение условий труда и жизненного уровня, культуры и образа жизни сельского населения. Конечно, эффективность и производительность агропромышленного комплекса – это первостепенная задача (гарант продовольственной безопасности страны), но необходимы инвестиции и в человеческий потенциал сельского хозяйства, в село и крестьян. Особенность и преимущество сельского мира в том, что он обладает генетической способностью к поддержанию, накоплению и воспроизводству тех социальных связей, которые образуют социальный капитал не только для внутренних потребностей, но и для общества в целом. Село воспроизводит социальный капитал для всего общества через воспитание молодежи, включающейся впоследствии во все сферы жизнедеятельности общества, через свою политическую позицию, здоровый консерватизм к пиару и популистским лозунгам [4, 223].

Успех программ возрождения и развития села, реформирования сельского хозяйства зависит от многих факторов (политическая и экономическая ситуация, уровень менеджмента реализации программ), но основополагающим фактором является степень адекватности принимаемых мер специфике объекта реформирования, условиям реальной ситуации, т.е. степень принятия социальных изменений обществом. Возрождение села предполагает ряд социальных нововведений, направленных на преобразование агропромышленного комплекса, строительство агрогородков, изменение форм собственности и другие изменения социальной сферы села, затрагивающие буквально всю жизнедеятельность крестьян. Поэтому весьма актуально выявить привычные, исторически сложившиеся формы бытовых, трудовых и социокультурных отношений крестьян, чтобы понять, в какой мере социальные инновации вписываются в установившиеся схемы поведения и образ жизни сельского населения.

Крестьяне – это мелкие сельхозпроизводители, которые, используя простой инвентарь и труд членов своей семьи, работают на удовлетворение своих собственных потребительских нужд [5, 11]. Образ жизни крестьян является многосторонним понятием, характеризующим особенности повседневной жизни крестьян, и включает в себя специфические ценностные ориентации людей, их жизненные установки и стереотипы поведения, условия жизни, а также особенности проживания, социального контроля и партнерства, взаимодействия с природой [4, 250].

Сложность смены занятий и низкая мобильность рабочей силы, близость к природе, тесная связь с традициями, народными промыслами и фольклором обусловили характерные черты крестьянского образа жизни, среди которых выделяют более тесные взаимоотношения жителей села и их семей между собой в жизни и на работе, отсутствие отчужденности друг от друга, ценность семьи и семейной жизни, умение самостоятельно выполнять различные работы, ориентацию на взаимопомощь [4, 250].

Одним из наиболее значимых, базисных элементов образа жизни крестьянина выступает семья. Выполняя основные свои функции (репродуктивную, воспитательную, бытовую и др.) в сельской местности семья выступает важным фактором организации крестьянского хозяйства. Известный крестьяновед Шанин Т. подчеркивает, что семейное хозяйство функционирует как «основная единица крестьянской собственности, производства, потребления, биологического воспроизводства, самоопределения, престижа, социализации и благосостояния» [1992, 12].

Еще одна черта сельского образа жизни — хозяйствование на земле, которое проявляется, как отметил доктор социологических наук Лихачев Н.Е., в «низкой расчлененности повседневной жизни, быта, личного хозяйства и участия в общественном производстве» [2002, 898]. Для крестьянина земледелие не просто занятие или средство получения дохода, оно — средство к жизни и образ жизни [3, 71].

Особенности быта жителей современного села проявляются, прежде всего, в наличии личного подсобного хозяйства, земельного участка, а специфика трудового поведения заключается в сопряженности труда в сельскохозяйственном предприятии с трудом в личном подсобном хозяйстве. Спецификой экономического поведения сельской семьи с личным подсобным хозяйством является отсутствие преимущественно рыночных хозяйственных практик, а наличие таких, в которых прибыль не является основным стимулом и определяющим фактором производства. Это качество крестьян и позволяет им выжить практически в любой экономической ситуации.

Существенными чертами, лежащими в основе сельского образа жизни, являются цикличность трудового процесса, единство природного, хозяйственного и социального, подчинение хозяйственно-трудовой деятельности природным ритмам. Жизнь сельского жителя обладает чередованием отлаженных ритмов труда и отдыха. Ритм выступает одним из условий жизни крестьянина. Любое нарушение этого ритма (война, мор, неурожай) влекло необратимые последствия для всей страны [1, 229].

Видимо, тяжелый труд на земле, зависимость от природных и социальных сил, необходимость преодолевать трудности и лишения сформировали специфическую крестьянскую культуру, отличающуюся консерватизмом, традиционностью, настороженным отношением к новому, взаимопомощью, солидарностью и поддержкой.

В жизни современной сельской семьи важную роль играют родственные, дружеские, соседские отношения. Неформальные институты поддержки — семейная и соседская взаимопомощь — выступают одними из важнейших факторов формирования эффективных стратегий адаптации сельчан к новым условиям жизни. В новых социальных, экономических, бытовых, культурных условиях сетевые обмены (устойчивые неформальные контакты на родственной или дружественной основе в форме обмена ресурсами) между крестьянскими домохозяйствами служат мощным адаптационным ресурсом к изменившейся ситуации. Особенность таких взаимодействий — нерыночный, безвозмездный характер [4, 254]. Их основой выступают устные договоренности, которые не фиксируются документально, и строятся не на основании эквивалентного обмена, а на основании «дарения».

Вышерассмотренные некоторые особенности уклада крестьянской жизни позволяют понять выбор и поведенческие стратегии белорусского крестьянина не как «архаичность» или «совковость», а как проявление здравого смысла и осторожности к различного рода инновациям и экспериментам.

Программа возрождения села, а также реформа сельского хозяйства являются серьезными и важными для страны инновациями, успешность которых возможна только при условии непротиворечащего характера нововведений основным, базовым ценностям сельского образа жизни, согласия их с привычными схемами и образцами поведения.

Литература

1. Белов В. Лад и ритм // Шанин Т. Великий незнакомец: Крестьяне и фермеры в современном мире. М., 1992. С. 229-232.
2. Лихачев Н.Е. Сельский образ жизни // Социология: Энциклопедия. Мн., 2002. С. 1312.
3. Редфилд Р. Крестьянство как социальный тип // Шанин Т. Великий незнакомец: Крестьяне и фермеры в современном мире. М., 1992. С. 70-71.
4. Смирнова Р.А. Человеческий потенциал белорусской деревни. Минск, 2003.

5. Шанин Т. Понятие крестьянства // Шанин Т. Великий незнакомец: Крестьяне и фермеры в современном мире. М., 1992. С. 8-20.

Социально – экономические и политические факторы развития моноиндустриального города: локальные проявления глобального кризиса

Комадоров Илья Сергеевич

Аспирант

Камская государственная инженерно-экономическая академия,

Набережные Челны, Россия

E-mail: Irina-komadorova@yandex.ru

В условиях современной государственности особо остро встала проблема относительно низкого уровня качества жизни населения в субъектах Российской Федерации, состоящем в тяжелом экономическом положении населения и существенном удельном весе незанятой его части и снижении социального положения населения. Это, в конечном итоге, ведет к ухудшению материального положения граждан, их физического здоровья, к снижению средней продолжительности жизни и повышению уровня смертности. Переход к рыночным экономическим отношениям повлиял и на развитие таких негативных тенденций, как увеличение части населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума и возрастанию дифференциации доходов различных групп населения, ухудшению социальной защищенности большого количества категорий населения.

Сложившаяся ситуация предопределяет необходимость активизации исследований по вопросам повышения качества жизни населения, складывающегося в пределах социально-экономического пространства региона, требует научного объяснения и поиска более обоснованных критериев и показателей определения качества жизни населения, с учетом трансформационных процессов социально-экономического развития региона.

Нами было проведено исследование, целью которого стало изучение отношения различных социальных групп населения города Набережные Челны к проявлениям экономического кризиса. Методом личного интервью за три волны исследования (март, июнь, ноябрь 2009 года) было опрошено 1030 респондентов старше 18 лет.

Финансовый кризис с каждым днем набирает обороты и все больше челнинцев сталкиваются с его последствиями. Очевидно, что выйти из такой сложной ситуации невозможно без разработки целого комплекса экономических мер, направленных на преодоление кризиса и его последствий. Однако не стоит забывать и о социальной стороне вопроса: меры по поддержке населения и обеспечению социальной стабильности должны быть одними из ключевых приоритетов любого правительства.

В ходе исследования респондентам было предложено назвать три первоочередные меры, которые, по их мнению, должно предпринять правительство в связи с кризисом. Основная мера, которую должно предпринять правительство с точки зрения горожан является снижение цен на услуги ЖКХ, так как данные затраты составляют большую часть в общих затратах домохозяйств. Половина респондентов считает, что отсрочка платежей по кредитам – это одна из важнейших мер, которую должно принять правительство. Руководство страны оправдало ожидания россиян, приняв решение о предоставлении отсрочки платежей по ипотечным кредитам для определенных категорий граждан [1]. Челнинцы также полагают, что чиновникам необходимо сократить затраты на их содержание. Впрочем, уменьшение расходов на содержание государственного аппарата часто приводит не к сокращению привилегий чиновников, а к уменьшению числа обслуживающего персонала в госучреждениях, от чего страдают в первую очередь простые граждане.

КАМАЗ является градообразующим предприятием нашего города. От его стабильности зависит настроение горожан. Стоит отметить, что общее количество ответивших, что на КАМАЗе хорошее положение очень невелико (1,7%).

В рамках исследования затрагивалась проблема безработицы. Финансовый кризис уже привел к ее значительному росту, прогнозы на будущее пока неутешительны. В ходе исследования респондентам было предложено оценить надежность их работы и перспективы поиска новой. Был задан вопрос: «Как Вы полагаете, надежна ли Ваша работа или есть вероятность, что Вы можете ее потерять?» Мнения респондентов по поводу надежности их работы разделились почти поровну. О состоянии социальной фрустрации и неуверенности в будущем говорит тот факт, что треть респондентов затруднились ответить на этот вопрос, что может быть связано с нестабильностью компаний, в которых они работают.

Каждый день мы сталкиваемся с сообщениями о том, что растет число сокращений и увольнений, уменьшаются зарплаты, растут цены, закономерно падает индекс потребления, все больше россиян сталкиваются с задержками выплаты зарплаты. В связи с этим стояла задача выявить, какие последствия экономического кризиса испытывают на себе горожане.

Растет число людей, которым снизили заработную плату, которые потеряли работу (с 13,9% весной до 21% осенью 2009 года), ухудшился социальный пакет (с 8,9% весной до 10,0% осенью 2009 года). Несколько уменьшается число горожан, которым задержали выплату пособий, заработной платы и пенсий. В связи с этим происходит рост негативных настроений у горожан.

Выявлена довольно неутешительная тенденция – третья часть челнинцев сталкивается с необходимостью отказываться от покупки продуктов питания. При этом условия жизни тех, кто и без того испытывал серьезные материальные трудности, ухудшились еще сильнее – 14,2% горожан, чей семейный доход составлял до 5000 тысяч рублей, отметили, что будут вынуждены отказаться от покупки необходимых продуктов питания. С ростом уровня доходов возрастает процент тех, кто в связи с кризисом не отчего не отказывался – среди тех горожан, чей семейный доход выше 16000 рублей эта доля составляет 15,4%.

В особенно уязвимом положении оказались пенсионеры 14,2% граждан старше 56 лет отказывают себе в покупке ряда продуктов питания, при этом общая тенденция такова, что чем старше опрошенные, тем чаще они отмечают, что кризис заставил их ограничивать себя в продуктах, среди молодых россиян (18-25 лет) эта доля составляет только 6,6%.

Таким образом, еще более растет пропасть в уровне жизни между богатыми и бедными россиянами. Эта проблема всегда была актуальна для российского общества, в кризис же она приобретает особенно острый характер. В целом, опрос выявил довольно неблагоприятную тенденцию, которая может привести к обострению социальной ситуации и росту числа социальных протестов и конфликтов.

Число горожан с высокими доходами (свыше 30 тыс. руб. в месяц на одного члена семьи) практически не изменилась. Иная ситуация с горожанами, которые имеют доход выше среднего (от 11 до 30 тыс. руб.), данная страта уменьшилась в процентном отношении к весне 2009 года. За счет сокращения числа горожан с доходом выше среднего увеличилось число горожан с более низкими доходами. Сохраняются возрастные различия: респонденты от 36 до 45 лет чаще других групп отмечают, что им «не хватает денег даже на еду» (13,8%).

Подводя итоги исследования, следует отметить, жители города в полной мере ощутили на себе последствия экономического кризиса. В условиях мирового финансового кризиса в Набережных Челнах образована комиссия по социально-экономической стабильности города. Ее цель - преодоление на территории Челнов негативных последствий мирового финансового кризиса, обеспечения экономической сбалансированности и стабильной работы отраслей экономики, содействия занятости населения [2]. Значительная финансовая поддержка градообразующего предприятия со стороны Правительства РФ ослабила последствия

кризиса для населения, помогла выстоять городу в целом, однако процесс восстановления уровня жизни многих семей потребует достаточно длительного времени.

Литература

1. Официальный сайт центра занятости города Набережные Челны: <http://www.challytrud.ru/>.
2. Постановление Руководителя Исполнительного комитета муниципального образования город Набережные Челны РТ от 31 декабря 2008 г. N 4236 "О комиссии по социально-экономической стабильности в городе Набережные Челны в условиях мирового финансового кризиса".

Трансформация социального пространства города

Кравченко Анастасия Геннадьевна

Аспирант

Смоленский государственный университет,

факультет управления, Смоленск, Россия

E-mail: tinkal@mail.ru

Трансформация городского пространства, как физического, так и социального, присуща всем этапам развития города, начиная с момента его становления, как формы пространственной организации общества. Город как социально-территориальная общность отражает основные закономерности и тенденции функционирования государства в целом. Городское пространство является отражением политической, экономической обстановки, отражением социальной структуры городского населения.

Связь между изменением облика города и социальными изменениями наиболее ярко выражена в переходные для общества периоды, когда преобразования стремительны и радикальны. Немалый интерес здесь представляют изменения, связанные с функциональным использованием зданий.

Изменения в функциональном использовании зданий в зависимости от социально-экономических и политических условий рассматривались на примере центральных улиц Смоленска, в рамках трех периодов. Первый период – начало XX века (1900-1905 гг.), второй – 20-е годы XX века и третий период – 60-е годы XX столетия. В исследовании был использован инструментарий, разработанный в исследованиях города Готы [5; с. 130].

Результаты исследования свидетельствуют о том что, что интенсивные социально-экономические изменения способствуют трансформациям функционального назначения и использования зданий. Так изменения в использовании наблюдались в 35 % обследованных зданий в 20-е годы по сравнению с 1900-1905 гг. и в 34 % – в 60-е годы по сравнению с 20-ми. Для улицы Ленина эти цифры составляют 53 и 62 % соответственно. Такой высокий процент изменений может быть связан с тем, что на обследуемом участке улицы до 1905 г. в 7 из 13 зданий располагались магазины, здания, находившиеся в частной собственности, были национализированы. Изменения в использовании были зафиксированы в 32 % обследованных зданий по улице Большая Советская в 20-е годы по сравнению с 1900-1905 гг., такой же процент изменений отмечен при сравнении в 60-х и 20-х годов. Кроме того, в 20-е и в 30-е годы на улице было построено по два нежилых здания. В 29 % зданий по улице Коммунистическая выявлены изменения функционального назначения в 20-е годы по сравнению с 1900-1905 гг. и в 14 % – в 60-е годы по сравнению с 20-ми.

Изменения функционального использования зданий в 20-е годы было связано с уменьшением числа магазинов, а также изменением ассортимента предлагаемых

товаров. Так в 20-е годы по сравнению с 1900-1905 количество магазинов уменьшилось в два раза. Вместе с тем в два раза увеличилось число зданий, где размещались вновь образовавшиеся после революции органы управления и власти. Большинство административных учреждений в 20-е годы располагались на улице Большая Советская, в 60-е годы XX вв. их число сократилось, большинство помещений, которые они занимали, были отданы образовательным заведениям, частично в жилой фонд.

Достаточно весомая доля преобразований в функциональном использовании зданий связана с учебными заведениями. Число помещений, в которых размещались различные образовательные заведения, удваивалось в 20-х гг. по отношению к 1900-1905 гг. и в 60-х гг. – по отношению к 20-м гг. все они разместились на улицах Большая Советская и Коммунистическая. В 60-е годы улица Коммунистическая утратила свое административное значение, которое сохранялось за ней еще в 20-е годы, теперь здесь находились жилые дома и образовательные учреждения.

Следует отметить, что основные изменения функционального назначения и использования помещений в рассматриваемые периоды, касаются первых этажей зданий, которые изначально были отведены под нежилые помещения, или зданий которые возводились для размещения каких-либо учреждений.

Литература

1. Егоров А.Г., Сухова Е.Е. Трансформация социального пространства ландшафта постсоциалистического города (на примере городов Гота и Смоленск) // II Всероссийская научная конференция Сорокинские чтения – 2005. будущее России: стратегии развития. М., 2005.
2. Кононов В. А. Смоленщина приглашает. Исторический путеводитель. Смоленск, 2007.
3. Лапикова А. Прогулки по Смоленску. Смоленск, 2006.
4. Перлин Б. Н. Смоленск и его улицы. Историко-географические очерки. Смоленск, 2002.
5. Bertels L. (Hg.) Gesellschaft, Stadt und Lebensverlaufe im Umbruch. Band 1 der Schriften zum sozialen und ökonomischen Wandel, Bad Bentheim, 1994.
6. Bertels L., Herlyn U. (Hrsg.) Stadtentwicklung Gota 1900-2000. Leske+Budrich, Opladen, 2002.

«Он-лайн мир» как виртуальное социальное пространство

Кузин С.А.

Аспирант

*Новосибирский государственный технический университет,
факультет гуманитарного образования, Новосибирск, Россия*

E-mail: ufosirius@mail.ru

1) Бурное развитие феномена виртуализации общественных отношений приводит к формированию особого типа пространства взаимоотношений как части социального пространства. Это происходит, прежде всего, благодаря глобальной сети Интернет. Выстраивание взаимоотношений между индивидами и социальными группами носит иной, отличный от традиционных форм, характер.

2) Интернет превратился в стандартный канал социальных коммуникаций, посредством которого осуществляются основные виды интеракций; выполняется удаленная трудовая деятельность; проводятся различные формы обучения и переподготовки; функционируют средства массовой информации; реализуется перевод денежных средств и подавляющее число торговых операций; осуществляется документооборот и пр.

3) В Интернет есть виртуальные участки пространства, например, он-лайн игры с виртуальными персонажами или сообщества, в которых участники, используя так называемых «виртуалов», могут играть несколько социальных ролей, а также специализированные ресурсы, ориентированные на создание виртуальных браков Интернет-пользователей, симуляторы, воспроизводящие особенности социальной среды («виртуальные миры»).

4) Как и традиционное социальное пространство, Интернет-пространство структурировано и дифференцировано, т.к. в нем существуют различные социальные группы, являющиеся носителями доминирующих интересов, взаимодействующие на основе формальных и неформальных связей и реализующие различные виды совместной деятельности. Интернет-пространство неоднородно и имеет множество плоскостей, каждая из которых характеризуется определенным типом отношений и обладает собственной логикой, а его элементы соединены в хаотическом и противоречивом единстве. В Интернет-пространстве есть участки с относительно высоким социальным взаимодействием и развитыми связями, оказывающие влияние на другие, менее референтные и статусные сообщества. Динамика Интернет-пространства - это результат столкновения интересов, от которого зависит как качественный и количественный состав социальных групп, так и коррекция их взаимоотношений и совместной деятельности в общей предметной области.

5) Социокультурная структура современного общества начинает приобретать черты, которые не отмечались в предшествующие периоды. Устойчиво выявляемая специфика интеракций, присущая исключительно пространству Интернет, что требует использовать для его обозначения особое понятие «он-лайн миры».

Он-лайн мир - тип социальных сообществ, имеющих трёхмерное графическое воплощение и функционирующих в Интернет-пространстве в режиме реального времени (он-лайн).

6) Нами выделен наиболее типичный объект (образец) «он-лайн мира» - является проект компании Linden Lab «Second Life». Большинство традиционных социальных практик постепенно перемещается из реального мира в «Second Life». Причём сохраняется не только содержание подобных практик, но и форма, в которой они протекали и протекают в реальности. Подтверждением может служить тот факт, что практически все виды взаимодействий в «Second Life» имеют трёхмерное графическое воплощение с характеристиками физического окружения, которое сопутствует этим взаимодействиям в реальности. Тем не менее, можно с уверенностью утверждать, что отношения в данном он-лайн мире являются социальными, пусть даже скопированными с реальных, т.е. «настолько же социальными», как и в реальной жизни.

Литература

1. Бурдьё П. Начала: [Сборник]: Пер.с фр. / П. Бурдьё. М.: Socio-Logos: Фирма «Адапт», 1994.
2. Дайсон Э. Жизнь в эпоху Интернет. Release 2.0 / Эстер Дайсон; Пер. с англ. [С.В. Куликовой, Н.Н. Шалтовой]: Под. ред. А.В. Евтюшкина и Ю.А. Кузьмина, М.: «Бизнес и компьютер», 1998. - 378 с.
3. Кастельс, М. Галактика Интернет: размышления об Интернете, бизнесе и обществе [Текст] / Мануэль Кастельс; [Пер. с англ. А. Матвеева под ред. В. Харитоновой]. Екатеринбург : У-Фактория : Изд-во Гуманит. ун-та, 2004.
4. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. – М.: ГУ ВШЭ, 2000.
5. ФОМ-Клуб: URL: <http://club.fom.ru/>.
6. Чистяков, А.В. Социализация личности в виртуальном пространстве: [монография] / А. В. Чистяков; Южное отделение Российской акад. образования,

- Ростовский гос. пед. ун-т. - Ростов-на-Дону : Изд-во Ростовского ун-та, 2006. - 182 с.
7. Шютц А. Формирование понятия и теории в общественных науках. // Американская социологическая мысль: Тексты / Под ред. В. И. Добренькова М.: Изд-во Московского университета, 1994.
 8. <http://www.secondrussia.ru>

Интернет - зависимость: как современная проблема социальной безопасности общества на региональном уровне

Ольга Николаевна Кузнецова

Студент

Нижевартовский государственный гуманитарный университет,

факультет Социально-культурный сервис и туризм,

Нижевартовск, Россия

E-mail: helga_olga07@mail.ru

В XXI веке современное, социальное общество не мыслит свое существование без интернет-культуры. Каждый человек, посещающий Глобальную сеть, знает те положительные аспекты, которые предоставляет Всемирная паутина. К ним относятся: доступность информации, анонимность передаваемых сведений и т.д. Существуют и отрицательные моменты: использование интернета вызывает болезненное, негативное, стрессовое состояние, причиняет ущерб статусу человека. Часть людей предпочитает Интернет реальности, вследствие чего становятся зависимыми от «Чумы 21 века» от интернет-зависимости, подвергая опасности, не только себя, но и свою семью, работу, карьеру. Это и можно считать проблемой социальной безопасности, как на региональном уровне, так и на уровне страны, мира.

Информация для человека имеет огромное значение. Интернет является мощным инструментом обработки данных. Это является первопричиной зависимости людей от интернета. По мнению многих исследователей интернет-зависимости (Д. Гринфилд, К. Сурратт, докторов К.Янг и Айвен Голдберг), можно выделить самые распространенные симптомы, которые делятся на прямые (увеличение времени, проводимого в Сети (14, 7—вопросы анкет); хорошее самочувствие или эйфория в интернете(10); невозможность остановиться(1, 13, 15, 16, 3, 17); ощущения пустоты, раздражения не за компьютером (9, 11, 12, 19, 20)) и косвенные (слишком частая проверка почты(6); ложь работодателям или членам семьи о деятельности (8); пренебрежение семьей и друзьями (2, 4, 18)).

Анализируя данные симптомы можно выявить проблему, которой страдает современное общество, эта зависимость людей от интернета. По данным различных исследований, сегодня таковых около 2-10 % пользователей во всём мире. Российские психиатры (В.Бурова, А.С.Жилина) считают, что сейчас в нашей стране таковых 4—6 %. Конечно, данная проблема не обошла ХМАО, в том числе и Нижневартовск. В нашем городе был проведен социологический опрос, целью которого является выявление Интернет-зависимости как проблемы социальной безопасности на региональном уровне. Задачи исследования:

1. узнать какой процент жителей города подвержен зависимости;
2. изучить и выявить связи современного общества с виртуальным миром.

В период с сентября по октябрь 2009 года, были опрошены люди с тремя возрастными категориями от 15-20 лет (обучающиеся в техникумах, колледжах), 21года до 30 лет (студенты ВУЗов, молодые специалисты, аспиранты), от 31года-40 лет (люди с опытом работы). Каждому респонденту была предложена анкета, состоящая из 20 вопросов. Каждый из вопросов позволяет выявить не только симптоматическое состояние, но и увидеть социальный контекст данной проблемы. К обработке было принято около 200 анкет. Все результаты были подсчитаны и выведены в процентном

соотношении. Таким образом, 51% - это обычные пользователи, они знают, когда им лучше всего остановиться. 43% люди, временами остающиеся в сети немного дольше, но они в состоянии контролировать использование интернета. 4% анкетированных сталкиваются с проблемами чрезмерного использования Всемирной паутины время от времени, но они не являются зависимыми. Распространенность этого расстройства составляет примерно 2%. Все результаты были поделены на прямые и косвенные психические симптомы (прямые 62%; косвенные 38%). Анализируя проведенное исследование между данными возрастными категориями, можно сделать вывод, что молодые люди от 15-20 лет более подвержены Интернет-зависимости, так как именно у них была выявлена зависимость от Сети.

Нужно понимать, что зависимость от сетевого пространства является психологической проблемой, поэтому в качестве лечения используют различные формы психотерапии, в частности, когнитивно-бихевиоральную – постепенное изменение мыслительных установок и поведенческих стереотипов зависимого. Это довольно длительный процесс, так как для закрепления новых форм мышления и поведения требуется время. Существуют интернет-центры по освобождению зависимости от интернета, то есть виртуальный клуб, где общаются люди, желающие избавиться от чрезмерного увлечения интернетом. Ведущим специалистом в изучении данной зависимости сейчас считается доктор Кимберли Янг. Ее центр, созданный в 1995 году, консультирует психиатрические клиники, образовательные заведения и корпорации, которые сталкиваются со злоупотреблением интернетом. Но самый простой и доступный способ решения данной проблемы это приобретение другой зависимости. Любовь к здоровому образу жизни общение с живой природой, творческие прикладные увлечения, такие как рисование, как правило, выводят человека из зависимости.

В заключение можно подчеркнуть, что акцент на возможных опасностях, связанных с чрезмерным использованием интернета, является проблемой социальной безопасности, так как представляет собой социальную угрозу в национальном масштабе, опасность для молодого поколения, вовлекая его в различные социально, нравственные проблемы. Это было показано на примере исследования города Нижневартовска. Данный вопрос является проблемой, как на региональном уровне, так и на уровне нашей страны и мира. Эта ситуация не обязывает воспринимать интернет как несомненное зло, от которого необходимо избавиться. Но о неисчерпаемых возможностях, удобствах и плюсах, подаренных этими благами цивилизации, знают все, а минусы, же не всегда у нас на виду.

Литература

1. Войскунский А.Е. Феномен зависимости от Интернета//Гуманитарные исследования в Интернете/Под ред. А.Е. Войскунского, - М: 2000-131с.
2. Goldberg Ivan, MD Web Publishing 1996-1999
3. Egger, Prof. Dr. M. Rauterberg “Internet Behavior and Addiction”, 1996
4. Ц.П. Короленко, Н.В. Дмитриева “Социодинамическая психиатрия”
5. В. Д. Менделевич, «Психология зависимой личности», 2004
6. Гринфилд Дав [Электронный вариант] The web site of Dr. Dave Greenfield <http://www.virtual-addiction.com/>
7. 7.Янг Кимберли [Электронный вариант] Center for Internet Addiction <http://www.netaddiction.com/>
8. www.psyline.ru/inzav.htm

Общественное здоровье в регионе в условиях экономического кризиса

Маланичева Надежда Антоновна

Аспирант, младший научный сотрудник

Институт социально-экономического развития территорий РАН, Вологда, Россия

E-mail: Malony82@yandex.ru

Здоровье населения является важным показателем социально-экономического состояния общества. Оно зависит от различных внешних факторов: природных, эколого-гигиенических, производственных, но в первую очередь – социально-экономических [5]. Значительное влияние на общественное здоровье, по мнению экспертов Всемирной организации здравоохранения, оказывают периоды экономической нестабильности, спады и кризисы. Во время экономических кризисов происходит сокращение бюджетов здравоохранения, растут цены на лекарства, с потерей работы многие теряют медицинские страховки, меняются условия и образ жизни населения. Экономические спады могут вызвать углубление социального неравенства в вопросах здоровья. Данные обстоятельства оказывают влияние на показатели здоровья населения и ведут к повышению риска возникновения и обострения заболеваний [2].

Международно-признанным интегральным показателем общественного здоровья является ожидаемая продолжительность жизни (ОПЖ) населения. По данному показателю Россия (68 лет) сильно отстала от развитых стран и находится лишь на 142-м месте в мире. В Вологодской области показатель ОПЖ на протяжении последних 10 лет остаётся несколько ниже среднего по России. Так в 2008 г. он был равен 67 годам, причём средняя продолжительность жизни мужского населения области составила 60 лет, тогда как женского – 74 года [1].

Наиболее распространёнными факторами риска для здоровья населения, как в Российской Федерации, так и в Вологодской области являются болезни системы кровообращения, онкологические заболевания и внешние причины (несчастные случаи, отравления и травмы). По данным на 2008 г. болезни системы кровообращения занимают ведущее место (57,6%) в структуре смертности населения Вологодской области. Смертность от онкологических заболеваний занимает второе место (13,2%), третья – смертность от внешних причин (12,1%). Эти три группы причин обусловили свыше 80% всех смертей в Вологодской области за 2008 год. Причём показатели смертности по основным причинам в области превышают среднероссийские примерно на 10%, а средние по Северо-Западному федеральному округу – на 4%.

Заболеваемость населения в регионе, судя по данным за 2008 год, повторяет структуру заболеваемости населения в Северо-Западном ФО и России в целом. Однако уровень заболеваемости населения Вологодской области по классу болезней органов дыхания выше среднего по СЗФО и России на 6 и 23% соответственно [6]. По большинству классов болезней уровень заболеваемости в регионе за 2002 – 2008 гг. вырос. Снижение наблюдается только по классу инфекционных и паразитарных болезней (на 14%), болезней органов дыхания (на 3%), болезней кожи и подкожной клетчатки (на 3%) [4].

В 2008 г. Вологодская область оказалась одним из регионов России, которые наиболее сильно затронул финансово-экономический кризис. К июню 2009 г. кризисные явления, согласно данным социологических опросов ИСЭРТ РАН, коснулись подавляющего большинства (93%) населения области [3].

За период с января по октябрь 2009 г. по сравнению с аналогичным периодом 2008 г. в регионе произошло некоторое снижение смертности среди населения. Однако обращает на себя внимание тот факт, что за данный период произошёл рост смертности от причин, связанных с алкогольными отравлениями (на 13%) и самоубийствами (на 12%) [7], то есть от причин, динамика которых непосредственно связана с состоянием психического здоровья населения.

Ухудшение психоэмоционального фона в условиях экономического кризиса подтверждается не только данными официальной статистики, но и субъективными оценками населения⁹⁵. Так в 2009 г., впервые за последние пять лет, зафиксировано ухудшение социального настроения жителей области. Удельный вес жителей, оценивающих своё настроение как «прекрасное, нормальное, ровное состояние», снизился с 68% в 2008 г. до 63% в 2009 г. А доля тех, кто испытывает «напряжение, раздражение, страх, тоску», возросла с 26 до 30%.

Социальное настроение, в свою очередь, во многом влияет на самооценку здоровья населением, которая за прошедший год значительно ухудшилась. В 2009 г. по сравнению с 2008 г. доля населения, позитивно оценивающего своё здоровье, снизилась с 37 до 29%. Удельный вес негативных самооценок в 2009 г., напротив, возрос, но не так значительно (с 11 до 14%).

Негативные изменения самооценки здоровья населением области обусловлены ухудшением общего социального самочувствия в связи с изменениями, вызванными финансово-экономическим кризисом. Экономический кризис внёс негативные коррективы в динамику таких факторов, как размер доходов населения, уровень безработицы и др.; увеличилась категория жителей с низким социально-экономическим статусом.

Характер изменений, произошедших в 2009 г., позволяет утверждать, что снижение самооценки здоровья произошло лишь на уровне самоощущений населения. В то же время это тревожный сигнал, который предупреждает о возможном ухудшении общего состояния здоровья и медико-демографических показателей здоровья в перспективе. В связи с этим скорейшее преодоление кризисных явлений выступает не только фактором экономической стабилизации, но и условием, необходимым для предотвращения негативных изменений в сфере общественного здоровья.

Литература

1. Демографический ежегодник Вологодской области: стат. сб. / Вологдастат - Вологда, 2009. – 67 с.
2. Информационная записка для Министерства здравоохранения по вопросам защиты здоровья в условиях экономического кризиса. / Европейское региональное бюро ВОЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа:
3. http://www.euro.who.int/document/hsm/note_minhealth_crisis_rus.pdf
4. Информация: результаты опросов // Проблемы развития территории. / ВНКЦ ЦЭМИ РАН. – 2009. – № 1. – С. 124.
5. Основные показатели деятельности учреждений здравоохранения Вологодской области за 2009 г. – Вологда: ДЗО, 2009. – 111 с.
6. Прохоров Б.Б. Социальная стратификация общества и здоровье населения // Проблемы прогнозирования. 2009. №3. – С. 112.
7. Регионы России. Социально-экономические показатели: стат. сб. / Росстат. – М., 2009. – 990 с.
8. Социально-экономическое положение Вологодской области в январе-ноябре 2009 года: доклад. / Вологдастат. – Вологда, 2009. – 156 с.

⁹⁵ Опрос общественного мнения о состоянии здоровья населения проводился в апреле 2009 г. на территории гг. Вологды, Череповца и восьми районов Вологодской области. Объем выборки – 1500 респондентов. Выборка целенаправленная, квотная. Репрезентативность выборки обеспечена соблюдением следующих условий: пропорций между городским и сельским населением, между жителями населенных пунктов различных типов (сельские поселения, малые и средние города), пропорций половозрастной структуры взрослого населения области. Ошибка выборки не превышает 3%.

Особенности экологического сознания студентов в России и Германии (сравнительный анализ)

Морозова Вера Александровна

Студент

Московский государственный лингвистический университет,

Институт международных отношений и социально-политических наук, Москва, Россия

E-mail: Morozova.V.A@gmail.com

Экологическое сознание является достаточно сложным социально-культурным феноменом, изучаемым разными науками и дисциплинами. На основе анализа множества российских и зарубежных концепций по определению экологического сознания в России и Германии, нам удалось выделить два основных социологических подхода к исследованию экологического сознания: (i) с точки зрения экологических установок и (ii) с точки зрения ценностных ориентаций (аксиологический подход). Было установлено, что социальная установка по отношению к экологии выполняет функцию формы, а ценность – содержания формы. В связи с вышесказанным, экологическое сознание в авторской трактовке понимается как «форма общественного сознания, включающая когнитивные, аффективные и поведенческие установки, а также ценности, определяющие характер отношений между человеком и окружающей его средой». Таким образом, анализ экологического сознания рассматривался в данной работе как комплекс экологических ценностей, знаний, эмоций и общественного поведения.

В эмпирическом плане проведенное исследование опиралось на базу репрезентативного количественного социологического исследования, проведенного центром по мониторингу общественного мнения Германии, а также авторского социологического исследования студентов московских Вузов. На основе проведенного сравнительного анализа, главная гипотеза о том, что экологическое сознание в двух странах России и Германии существенно отличается по степени развития была частично подтверждена. С одной стороны, в комплексе экологические знания, эмоции, поведение и ценности дают очень схожий индекс экологической сознательности в Германии и России, что говорит об очень близком уровне развития экологического сознания. С другой стороны, анализ отдельных компонентов экологического сознания говорит о существенно отличающихся взглядах на экологические проблемы в Германии и России.

В частности, исследование показало, что студенты в обеих культурах демонстрируют низкий уровень экологических знаний. Кроме этого, оказалось, что экологические знания студентов носят абсолютно фрагментированный характер и очень мало коррелируют с экологическими ценностями, эмоциями или поведением. С другой стороны, выяснилось, что студенты в Германии чаще участвуют в экологических организациях, чем в России. Действительно, большая доля немецких студентов заявляют о том, что они являются членами экологических организаций, а также спонсируют экологическую деятельность. Однако, несмотря на низкую экологическую активность, студенты в России чаще и сильнее заявляют о том, что их волнуют экологические проблемы. Особенно такое различие проявляется в тревожности по отношению к своему здоровью и благосостоянию своей семьи. Таким образом, уровень тревожности (а в некоторых случаях – запуганности) по поводу экологических проблем проявляется намного сильнее у российских студентов.

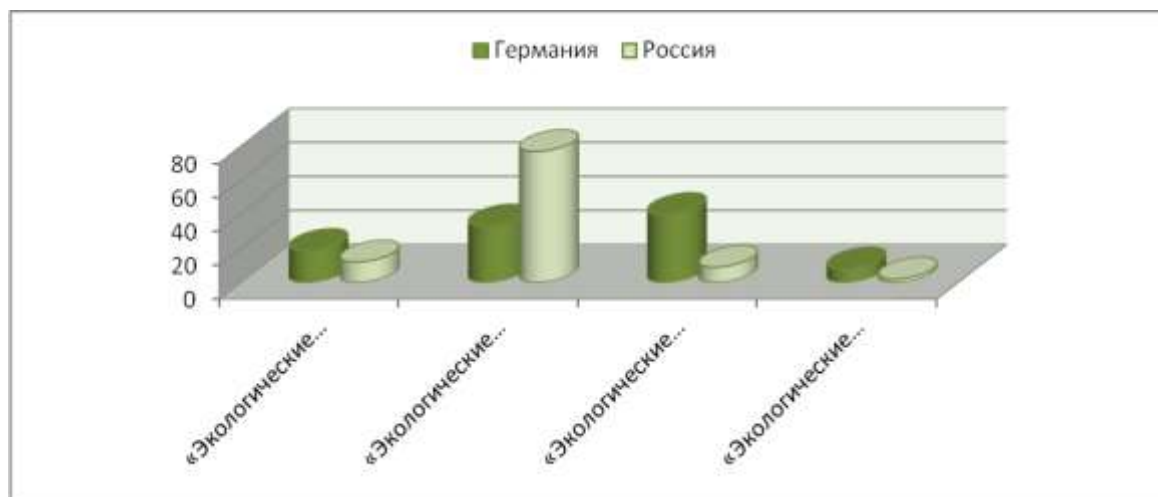
Также было эмпирически подтверждено, что экологическое сознание более развито у женщин, чем у мужчин. Женщины склонны быть более экологически эмоциональными и активными по отношению к экологическим проблемам.

В связи с особенностями экологического сознания у студентов в разных социальных группах, было выделена типология студентов по степени развития у них экологических эмоций и экологической активности (см. рис. 1):

1. высокая эмоциональная оценка, высокая активность («Экологические сторонники»),

2. высокая эмоциональная оценка, низкая активность («Экологические сочувствующие»),
3. низкая эмоциональная оценка, низкая активность («Экологические нейтральные»),
4. низкая эмоциональная оценка, высокая активность («Экологические ангажированные»).

Рисунок 1. Типология студентов в зависимости от степени развития у них экологических эмоций и активности

Таким образом, рассмотрев четыре основных типа экологического сознания с точки зрения соотношения его эмоционального и поведенческого компонентов, удалось определить четыре основных типа студентов. Данная типология не претендует на абсолютную схожесть всех рассматриваемых выше признаков, однако в сравнении двух культур она раскрывает существенные различия в экологическом сознании молодых людей, а также может стать ключом к ответу на вопрос, какие пути решения экологических проблем будут выбираться в следующие десятилетия, как в России, так и в других странах мира.

Литература

1. Diemann, Andreas; Preisendörfer, Peter Umweltsoziologie. Eine Einführung. Reinbek bei Hamburg Verlag Rowohlt-Taschenbuch-Verl. 2001 – 223 S.
2. Kuckartz, U., Rädiker S., Rheingans-Heintze A. Umweltbewusstsein in Deutschland 2006 – Berlin, 2006;
3. Stefan Müller, Stefan Wünschmann Umweltbewusstes Konsumentenverhalten im interkulturellen Vergleich: Ein Beitrag zum Interkulturellen Marketing. Cuvillier. 2007 – 140 s.;
4. Медведев В.И., Алдашева А.А. Экологическое сознание: Учебное пособие. Изд. второе, доп. - М.: Логос, 2001. -384 с.;
5. Сосунова И.А. Проблемы развития экологического сознания в Российской Федерации: опыт конкретного социологического исследования / И.А. Сосунова, Е.А. Кублицкая // Использование и охрана природных ресурсов в России. – 2004. – N 4. – С. 106 – 111.;
6. ЯО Л.М. Экологическое сознание российского общества в период трансформации: социологический анализ. Диссертация на соискание ученой степени доктора социологических наук. – Казань. 2005. – 501 с.

Социально-политические причины межэтнической напряженности в Приволжском федеральном округе

Мосина Виктория Викторовна

Аспирант

*Саратовский государственный университет имени Н.Г.Чернышевского,
социологический факультет, Саратов, Россия*

E-mail: vitel@pochtamt.ru

Немаловажной проблемой российского общества на современном этапе развития являются вопросы стабильности межэтнических отношений в регионах России, решение которых возможно лишь путем сокращения уровня межэтнической напряженности и предотвращения возможных этнонациональных конфликтов.

Одними из источников роста межэтнической напряженности и обострения этнонациональных конфликтов на территории Приволжского федерального округа служат противоречия, возникающие в социально-политической сфере. Наиболее конфликтогенными в условиях полиэтнического состава округа можно считать противоречия между этнократами и «нетитульным» населением в автономных республиках. Как правило, этнократия, представляя собой власть определенной части политической элиты, управляет населением той или иной республикой с позиции превосходства доминирующей части этнической группы над другими [2, 27]. Этнократические власти региона, обычно заинтересованные в поддержании межэтнической напряженности, фактически инициируют миграцию «нетитульных» этносов. Причем осуществляется это не только через политическую, правовую, экономическую или организационную реализацию власти, но и через создание особой морально-нравственной атмосферы, непосредственно влияющей на возможность разумного согласованного и сбалансированного сосуществования разных народов [4, 58]. Существует несколько способов «вытеснения» нежелательного населения – от бытового шовинизма до дискриминации в области экономики, культуры, образования, в языковом общении. Имеет место и скрытое вытеснение путем предоставления льгот и привилегий «титульному» этносу.

Иногда комплекс неудовлетворенности у «нетитульного» населения может возникать под впечатлением чрезмерно манифестируемой на республиканском уровне этнической политики в защиту интересов «титульного» этноса. Так, например, современная этнополитическая ситуация в республике Башкортостан не предоставляет достаточных оснований для вывода о дискриминационной этнической политике в отношении русского населения. Тем не менее, по данным исследований, среди части населения существует некоторое недовольство тем, как учитываются его интересы в деятельности местных органов власти [1, 570]. Критерий принадлежности к башкирскому этносу, сообразно которому действуют при назначении на руководящие посты, и на республиканском, и в особенности на местном уровне, наиболее болезненно воспринимается русским и татарским населением, формируя у него чувство ущемленного достоинства.

В большинстве случаев напряженность межэтнических отношений явным образом зависит от конкретной общественно-политической ситуации. К примеру, напряженность резко возрастает в период выборов в представительные органы власти федерального, регионального и местного уровней. Противоборствующие группы этнических элит довольно часто используют в предвыборной борьбе лозунги этнической мобилизации, подталкивающие межэтническую напряженность.

Проблема действий элит, мобилизация ими этнических чувств ради важных для этносов целей – достаточно весомый политический параметр, определяющий межэтнические взаимоотношения. В развитии межэтнических отношений элита выполняет несколько функций: задает тон вражды или терпимости идеологии; вырабатывает политику, которая будет способствовать примирению, разрешению

разногласий или, наоборот, будет активизировать этноцентризм; направляет работу средств массовой информации, которые играют значительную роль в формировании межэтнических предубеждений и стереотипов; служит образцом поведения; определяет программы образования, влияющие на предотвращение или рост предубежденности и т.д.

Влияют на уровень межэтнической напряженности малочисленные, но влиятельные группы местных элит, рвущихся к власти, но не представленных должным образом во властных органах, отодвинутых от принятия управленческих решений и перераспределения местных ресурсов. Они ведут активную конкурентную борьбу за господство в «своих» регионах с местными правящими элитами и влиятельными элитами из центра, стремящимися к контролю наиболее значимых местных ресурсов. Из среды подобных не представленных во власти «контрэлит» чаще всего выдвигаются радикальные идеологи и политики, распространяющие среди местного населения этнические мифы, идеи регионализма и ксенофобии [3, 160]. Нельзя не обратить внимания, что обращение к этничности и к исконно «своим» этническим ценностям позитивно воспринимается многими людьми, которые видят в этих ценностях защиту от «чужих» этнических воздействий.

Нередко на напряженность межэтнических отношений оказывают существенное влияние национальные общественные объединения. Создаваемые представителями различных этнических общностей с целью сохранения и развития своих самобытных языка, традиций, культуры, менталитета, национальные объединения часто становятся активными и деятельными субъектами общественно-политической жизни: уделяют большое внимание проводимым избирательным кампаниям, участвуют в работе различных консультативных органов, и т.д. Так, в Саратовской области зарегистрированы национально-культурных автономии российских немцев, татар, башкир, чувашей, курдов, белорусов, казахов, азербайджанцев. В Саратове открыт городской центр национальных культур, создано государственное учреждение «Дом дружбы народов Саратовской области». Совместно с национально-культурными автономиями и центрами в области проводятся и отмечаются праздники и памятные даты: Масленица, Навруз, Курбан-Байрам, Сабантуй и другие. Традиционными стали Дни татарской, немецкой, мордовской, еврейской культуры, Неделя русской культуры, Дни славянской письменности и культуры. Таким образом, национальные объединения, работающие сегодня, не только демонстрируют уровень национального самосознания людей, но и отражают основные аспекты национальных отношений.

В сложившейся обстановке представители конкурирующих групп, имеющих полярные интересы, стремятся изменить ситуацию в свою пользу. Причем «контрэлиты» владеют инициативой и чаще всего умело управляют общественным мнением, используя недовольство населения для достижения собственных целей.

Таким образом, сложившаяся ситуация вызывает беспокойство, поскольку в любой момент может привести к открытым столкновениям, которые с учетом разнообразия этнической принадлежности населения субъектов Приволжского округа станут трудноуправляемыми.

Литература

1. Губогло М.Н. Идентификация идентичности. М., 2003.
2. Дмитриев А.В. Миграция: конфликтогенное измерение. М., 2007.
3. Пядухов Г.А. Межэтническое взаимодействие в инокультурной среде (на примере Республики Мордовия, Пензенской и Саратовской областей) // Миграционная ситуация в регионах России. Выпуск второй: Приволжский федеральный округ. Материалы регионального семинара 10-11 апреля 2003, Чебоксары. /Под общ. ред. Ж.Зайончковской. М., 2004. С.151-161.

4. Тощенко Ж.Т. Этнократия: история и современность (социологические очерки). М., 2003.

Социология гендерного равенства

Муртазаева Ирина Исмаиловна

Студентка

*Национальный университет государственной налоговой службы Украины
факультет экономики и налогообложения, Ирпень, Киевская область, Украина*

E-mail: irina_murtazaeva@mail.ru

Времена меняются. Возможно, для кого-то перемены происходят слишком стремительно, но они наступают недостаточно быстро для многих юношей и девушек, которых гендерные роли лишают возможности вести полноценный образ жизни.

Кэрол Нейджи Джеклин (Carol Nagy Jacklin), 1989

Изучение психологии мужчины и женщины и их отличий друг от друга имеет непосредственное отношение не только к человеку как таковому, но также ко всему обществу в целом.

Вопросы, связанные с особенностями пола человека и его психологическими различиями, в последнее время входят в число наиболее активно-обсуждаемых в обществе. Данная проблема волнует умы многих современных социальных психологов, которые предвидят переоценку «гендерных» ценностей.

Социальная психология гендера — это широчайшее поле для изучения установок, предрассудков, дискриминации, социального восприятия и самовосприятия, самоуважения, возникновения социальных ролей и норм.

Гендер выступает в качестве важного критерия категоризации отчасти и потому, что в нашем обществе постоянно говорится о важной роли гендерных различий. Телевидение, литература и народный фольклор очень часто изображают мужчин и женщин существами, совершенно непохожими друг на друга. Родители, учителя и сверстники также часто подталкивают детей обращать особое внимание на гендер, и как следствие у тех появляются мысли, что мужчины и женщины различаются между собой не только телосложением. Дети замечают, что мужчины и женщины стремятся выглядеть по-разному и делать разные вещи. Подобное убеждение складывается у них при наблюдении за такими представителями общества, как, например, их родители.

Исследователи гендерных стереотипов Эшмор и Дель Бока (Ashmore & Del Boca, 1979) были одними из первых, кто предположил, что половые стереотипы влияют на наше поведение по отношению к другим людям и могут вызвать ответные действия, соответствующие нашим ожиданиям.[3]

Разделение труда на основе половой принадлежности присуще всем культурам, как присущи им гендерные стереотипы, дифференцированная социализация мальчиков и девочек и более низкий статус и меньшие властные возможности женщин по сравнению с мужчинами.

Разделение труда по половому признаку начинается в детстве. В целом отцы проводят с детьми примерно треть того времени, которое им посвящают матери. Женщины во всем мире выполняют большую часть домашних обязанностей, даже когда они работают вне дома.

Исторически сложилось так, что практически в любой культуре женщины и мужчины выполняли разную работу. По данным ООН (1991), во всем мире рабочие места разделены по половому признаку.

Женщины ограничены «стеклянным потолком», который не позволяет им занимать руководящие позиции, и они часто сталкиваются с так называемой «скрытой»

дискриминацией на рынке труда. А также есть тенденция - резкого снижения участия женщин в процессе принятия решений и в политической жизни.

Политическое соревнование во втором туре президентских выборов 2010 года в Украине - это не только соревнование политических партий, представлений о внутренней и внешней политике или об устройстве экономики, а еще и дуэль между мужчиной и женщиной. [4]

Вместо того чтобы смотреть на мужчин и женщин как представителей двух разных групп, людей надо поощрять к созданию общественных институтов, в которых никто никого не рассматривает как врага. Также важно, чтобы оба гендера при оценке поведения друг друга не прибегали бы к стереотипам, не считали проявление слабости фактом неизбежным, обусловленным врожденной предрасположенностью. Вместо этого людям нужно фокусировать внимание на ситуационных причинах различий между гендерами, таких, как дифференцированная социализация и гендерная сегрегация социальных ролей. Это даст нам большую надежду на изменения и будет направлять наши усилия на то, чтобы эти изменения произошли как можно быстрее.

Социальная гендерная психология переключает наше внимание с биологии на ситуативные и социальные силы, лежащие в основе разделения на мужчин и женщин, и тем самым снабжает нас указаниями в отношении того, как можно добиться гендерного равенства. В то же время социальная психология объясняет, почему изменения в гендерных ролях и стереотипах будут протекать медленно и иметь неопределенный характер в отсутствие согласованных усилий. Эти усилия обычно исходят от женщин, но изменения могут происходить более быстрыми темпами, если мы признаем, что традиционные роли несправедливы, не подходят для современного общества и ограничивают не только женщин, но и мужчин. [2]

На сегодняшний день роль женщины в обществе многократно возросла, как в экономической, социальной, так и в политической сфере общественной жизни. Но все это результат долгой и упорной борьбы, которую вели женщины в течение нескольких столетий, жертвуя всем: семьей, благополучием, иногда собственной жизнью. Нередко женщина оказывается мудрее многих мужчин и таким образом надолго удерживается у власти, примером служит правление королевы Елизаветы, премьер-министра Англии Маргарет Тетчер. [1]

Продвижение по пути гендерного равенства в большой степени зависит от осознания и систематического обращения на всех уровнях - от парламента до местных административных органов, предприятий, семей и отдельных людей - к специфическим и часто различным между собой проблемам и потребностям женщин и мужчин.

Отстаивая принцип гендерного равенства, мы выступаем за равенство прав, социальную справедливость, продуктивность труда и развитие бизнеса. Таким образом, делаем еще один шаг навстречу всеобщему социальному прогрессу.

Литература

1. Костюк В.В. Феминистская методология //Социология: Энциклопедия. Минск, 2003.
2. Светлана Айвазова, «Гендерное равенство в контексте прав человека», Москва - 2001
3. Шон Бурн, «Гендерная психология», издательство: Прайм-Еврознак, 2007 г.
4. <http://www.rfi.fr/>

Проблема неопределённости этнической идентичности в современной России

Никушина Надежда Александровна

Студент

Рязанский государственный университет имени С.А.Есенина,

факультет социологии и управления, Рязань, Россия

E-mail: ryabova22@rambler.ru

В настоящее время количество мигрантов в нашей стране остаётся достаточно высоким. За 2008 и 2009 год на территорию России въехало 12,3 и 11, 1 миллионов иностранцев соответственно [4]. Все въехавшие в РФ – это представители разных национальностей, разных культур.

Люди покидают свои страны и города по разным причинам: война, низкий уровень материальной жизни, плохие жилищные условия, напряжённая социальная обстановка и др. По их мнению именно в России больше возможности трудоустроиться, получить достойное образование, улучшить условия жизни, получить более высокую зарплату. Но здесь они сталкиваются с другой проблемой – с проблемой вхождения в новую культуру, новый образ жизни, следствием которой является неопределённость этнической идентичности. Основными признаками такой неопределённости являются не владение «родным» языком и отказ от национальной культуры.

Естественно, попадая в другую страну, мигрантам приходится адаптироваться к тем условиям, в которых они собираются жить. Особенно это тяжело для людей, совершающих переезд уже в сознательном возрасте, так как для них процесс ресоциализации становится более сложным. Национальная культура в такой ситуации сохраняется лишь в кругу семьи (это разговор на родном языке, приготовление национальных блюд, празднование «своих» праздников, соблюдение традиций). Для молодёжи процесс социализации в новой стране является менее сложным, молодые люди быстро осваивают новый язык, новый образ жизни (нормы и правила поведения, увлечения, участие в общественной жизни, моду). Однако определённые сложности всё равно возникают. Некоторые молодые люди с легкостью отказываются от «прошлой» культуры, но лишь поверхностно приспосабливаются к «новой», таким образом, они оказываются где-то посередине, тогда и возникает неопределённость этнической идентичности.

У личности, которой сталкивается с этой проблемой, развивается целый комплекс неблагоприятных индивидуально – психологических свойств, свидетельствующих о фрустрированности: ощущение психологической незащищённости, замкнутость, агрессивность, отчуждённость [3, с.147]. А это, в свою очередь, ведёт к увеличению межнациональных конфликтов и столкновений на территории Российской Федерации.

В 2008 и 2009 годах в г. Рязани и Рязанской области автором было проведено исследование на тему «Проблема неопределённости этнической идентичности мигрантов, проживающих на территории Рязанской области», в котором приняли участие курсанты Рязанского Высшего Военно-Командного училища связи, кадеты и школьники старших классов Губернаторского лицея г. Рыбное Рязанской области. Возраст респондентов от 12 до 23 лет. Данный возрастной интервал был выбран исходя из того, что именно в этом возрасте этническая идентичность формируется в полном объеме. Среди респондентов представители различных национальностей: 65% - проживают в России всю жизнь, 17 % - более 10 лет, 10% - от 5 до 10 лет, 8 % - менее 5 лет. Следовательно, основным источником знаний о национальной культуре, языке и традициях для большинства опрошенных выступает семья (об этом заявили 93%).

Ответы на вопросы: «Соблюдаете ли Вы национальные традиции (обычаи)?» (диаграмма 1) и «Празднуете ли Вы национальные праздники?» (диаграмма2) позволяют сделать вывод, что национальная культура (элементами которой являются традиции, обычаи и праздники) постепенно забывается респондентами, а иногда они даже не стараются узнать её.

Диаграмма 1.

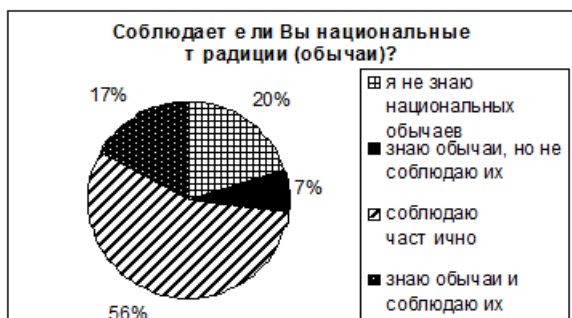

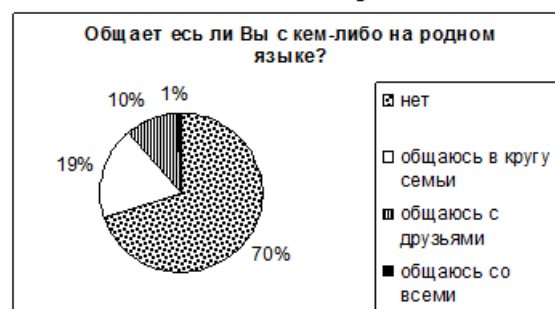
Диаграмма 2.

Диаграмма 3.

Диаграмма 4.

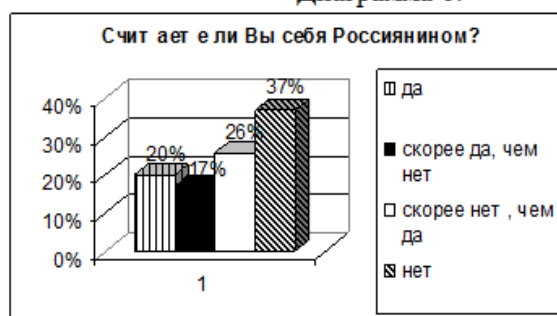

Приезжие люди недостаточно общаются на родном языке – это первоочередная причина неопределённости этнической идентичности, так как именно язык выступает одним из основных элементов этничности на первичном уровне её формирования.

Диаграмма 5.

Диаграмма 6.

Родина для большинства респондентов это, то место, где они живут (диаграмма 5). Однако возникает противоречие, следствием которого является двойственность или неопределённость этнической идентичности. Молодые мигранты считают Россию Родиной, но большинство из них (63%) не считают себя россиянами (диаграмма 6).

Таким образом, проведённое исследование показало, что проблема неопределённости этнической принадлежности имеет место. Её решение, по мнению автора, поможет быстрее и с меньшим количеством барьеров налаживать отношения между людьми разных национальностей, избегать межэтнических конфликтов и трагических событий, которые вызывают недоумение и растерянность и являются реалиями современного мира.

Литература

- Капицын В.М. Национальная идентификация и политико-правовые стратегии государства // Национальный вопрос и государственное строительство. М., 2001. С. 69-92.
- Социологический словарь. - Казань: Издательство КГУ, 1997.

3. Хобсбаум, Э. Принцип этнической принадлежности и национализм // Нации и национализм. М., 2002. С.11-25.
4. <http://www.km.ru/>

Статус рабочего класса в современном российском обществе

Падерина Екатерина Андреевна

Магистрант

Пермский государственный технический университет,

гуманитарный факультет, Пермь, Россия

E-mail: kp.sociologist@gmail.com

Маркс понимает под классами социальные группы, различающиеся по их отношению к средствам производства. Однако «классом для себя» можно назвать лишь класс, осознавший себя как социальную группу со своими интересами, противостоящую другим группам. Классовое самосознание – важнейший критерий класса [5].

Современная теория классов принадлежит В.И.Ильину. Структура представлена в виде четырех основных полей, одно из них – поле рабочего класса [4]. Идеальный тип рабочего по Ильину — это неквалифицированный работник. Основное содержание его рабочей силы – данный ему от природы потенциал. Квалифицированные рабочие обладают еще и культурными ресурсами (разряды, стаж работы по специальности). Чем более технически сложным является производство, тем больше требуется рабочих, обладающих значительными культурными ресурсами.

В российской социологии различны взгляды на проблему существования рабочего класса. Официальная идеология отрицает наличие рабочего класса в России (С.Г.Кара-Мурза, О.И.Шкаратан, В.В.Радаев) [1]. З.Т.Голенкова занимает более гибкую позицию, полагая, что рабочий класс в России и существует, и не существует: рабочий класс, крестьянство, интеллигенция сохранились и реально, и в массовом сознании, но изменилась их роль в обществе. Если принять мнение, что рабочий класс существует, актуальным становится вопрос о его положении в настоящее время. В рабочий класс входят все работники, являющиеся лицами наемного труда, не обладающие и не управляющие средствами производства.

Социальный статус может рассматриваться в различных измерениях. З.И.Файнбургом, Е.С.Шайдаровой были выделены пять сторон социального статуса: социально-производственный (трудовой) статус, социально-экономический, социально-организационный, социально-культурный и социально-политический.

Проанализируем положение рабочего класса по каждой из сторон.

1. Социально-производственный (трудовой) статус. Важный показатель трудового статуса – престиж профессии. Кризис 2008-2009 гг. немного, но улучшил ситуацию с рабочими. Если в 2006-м г. престиж профессии рабочего был практически на нуле, то к 2009-му г. 5% опрошенных посчитали эту профессию престижной, а 6% хотели бы, чтоб их дети были рабочими [7]. С 1968 г. по 2000 г. соотношение рабочих высокой и низкой квалификации поменялось на противоположное: раньше преобладали высококвалифицированные рабочие, сегодня более половины имеют низкую квалификацию [8]. Проблема квалификации связана с проблемой образования. В 60-х гг. большинство рабочих имело начальное, в 70-х гг. — неполное среднее, в 80-х гг. — полное среднее и более высокое образование. Однако общеобразовательные знания у многих рабочих после окончания обучения не пополняются и устаревают [10].

2. Социально-экономический статус. Материальное положение рабочие оценивают хуже других профессиональных групп. Более трети ожидают его ухудшения [3]. Но по рейтингу доходных профессий место рабочих в 2006-м и 2009-м гг. осталось неизменным [7]. Это говорит о некоторой устойчивости статуса рабочего класса в последние годы.

3. Социально-организационный статус. Распределение акций на заводах в 90-е гг. закрепило новую статусную иерархию. При выборе представителей в акционерное собрание рабочие туда не рекомендовались [2]. В результате 72% работников не имеют отношения к собственности и 22% – владельцы небольшого числа акций [9]. Если распределение акций можно считать положительным моментом для процесса социализации собственности, то фактическое его проведение лишило рабочих возможности представлять свои интересы на высших уровнях руководства.

4. Социально-культурный статус. О культуре работников многое можно сказать на основе анализа их досуга. В сравнении с 80-ми гг. значительно сократилось время россиян на отдых и чтение. Практически исчезли затраты времени на повышение образования и квалификации, занятия спортом. Возросло лишь время, проводимое у телевизора [6]. При этом заметен рост общей трудовой нагрузки рабочих. Причина этого – вторичная занятость, появившаяся при переходе к рыночной системе хозяйствования.

5. Социально-политический статус. Участие рабочих в деятельности политических партий, профсоюзов оставляет желать лучшего. Забастовки в 1990-е стояли на первом месте, но составляли 1/3 протестных действий. К началу 2000-х они сошли на нет: в 2003 г. в промышленности, транспорте, строительстве состоялось на всю Россию соответственно 4, 3, 1 забастовка. Это отсутствие организованности и общественно-политической активности показывает глубокий кризис классового самосознания и пессимизм относительно роли и влияния в обществе представителей рабочих профессий.

Мы рассмотрели все стороны социального статуса рабочего класса. Оценки по различным сторонам находятся не на критическом уровне, но оставляют желать лучшего. Ситуация усугубляется тем, что рабочий класс как объект социологических исследований практически исчез в России. Редкие пресс-выпуски ВЦИОМ включают в себя анализ данных по профессионально-квалификационной структуре населения. Падение статуса рабочих необходимо предотвратить для обеспечения того устойчивого развития, которое декларируется сегодня в нашей стране. Это возможно сделать через исследование классовых различий, забытое в современном социологическом пространстве.

Литература

1. Беленький В.Х. Рабочий класс как объект социологического анализа // Социологические исследования. – 2003. – № 1. – с. 29-36.
2. Борисов В.А., Козина И.М. Об изменении статуса рабочих на предприятии // Социологические исследования. – 1994. – № 11. – с. 16-29.
3. Зарплата против инфляции: перспективы изменения материального положения россиян в 2009 году [Электронный ресурс] / Пресс-выпуск ВЦИОМ № 1181, 20.03.2009. – режим доступа: http://wciom.ru/arkhiv/tematicheskii-arkhiv/item/single/11609.html?no_cache=1&cHash=3593c04127 Дата обращения: 16.02.2010.
4. Ильин В.И. Классовая структура: классические концепции и современная Россия [Электронный ресурс] // Отечественные записки. – 2003. – №4. – режим доступа: <http://www.strana-oz.ru/?article=627&numid=13> Дата обращения: 16.02.2010.
5. Маркс К. Восемнадцатое Брюмера Луи Бонапарта., 2004. – 71 с.
6. Патрушев В.Д. Сравнительный анализ бюджетов времени рабочих в России, США и Финляндии // Социологический журнал. – 2001. – № 4. – с. 128-134.
7. Рейтинг престижных и доходных профессий [Электронный ресурс] / Пресс-выпуск ВЦИОМ №1331, 7.10.2010. – режим доступа: http://wciom.ru/arkhiv/tematicheskii-arkhiv/item/single/12540.html?no_cache=1&cHash=5d4f97c3d9 Дата обращения: 16.02.2010.

8. Симагин Ю.А. Изменение трудовой составляющей образа жизни (проект "Таганрог") // Социологические исследования. – 2004. – № 5. – с. 86-91.
9. Слюсарянский М.А. Адаптационные процессы в сфере труда в условиях трансформации российского общества // Файнбургские чтения. – Изд-во: ПГТУ, 2006.
10. Толстикова В.С. Рабочий класс и тоталитаризм // Социологические исследования. – 1994. – № 1. – с.17-21.

Трансформация Русской Православной Церкви как социального института в современном российском обществе

Пиримова Светлана Видаликовна

Студент

*Тольяттинский государственный университет,
гуманитарный институт, отделение социологии, Тольятти, Россия*

E-mail: svetilnik.88@mail.ru

Религиозные организации являются одной из древнейших форм человеческой общности. Доминирующая из данных организаций в настоящее время – это церковь. С давних времён и по сей день церковь в российском обществе выполняет различные важнейшие социальные функции. В данный момент большинство россиян относят себя к Русской Православной Церкви. Но в связи с кардинальными трансформациями, происходящими в обществе, эта приверженность церкви характеризуется равнодушием и формальностью. Всеобщая информатизация, развитие индустрии товаров и услуг, господство идеологии потребления, утрата общезначимых моральных и нравственных ценностей в обществе не способствует формированию глубоко духовной личности. В данных условиях влияние института православной религии, то есть церкви, ослаблено.

Церковь – это социальный организм, способный изменяться и обновляться. Ей приходится адаптироваться к сложившимся социальным условиям. Однако данный процесс представляется весьма трудным для иерархов церковной структуры. Церковь является необходимым составным элементом общественной жизни, в том числе и духовной культуры общества, которая в данный момент характеризуется неопределённостью и размытостью ценностных императивов. Выступая одним из ведущих социальных институтов, церковь активно участвует в процессе общественного взаимодействия.

Таким образом, актуализируются вопросы о состоянии церкви на данный момент, её развитии в условиях трансформации общества, а главное - перспектив её развития.

Объектом данного исследования является Русская Православная Церковь как социальный институт в трансформирующемся российском обществе в условиях его информатизации и глобализационных изменений.

Предмет исследования – институциональные характеристики Русской Православной Церкви, её взаимоотношений с обществом и государством.

Цель работы – выявить характер изменений института Русской Православной Церкви в условиях глобализации и трансформации современного российского общества.

Методы исследования: анкетирование, глубинное интервью.

Эмпирическая база исследования. В ходе исследования изучается выборочная совокупность (n=100 человек), состоящая из женщин (58%), и мужчин (42%) в возрасте от 18 до 60 лет, среди которых - учащиеся, работающие и находящиеся на пенсии, имеющие среднее, среднее специальное, неоконченное высшее, высшее профессиональное образование.

В выборку интервьюируемых вошло 8 человек - представителей РПЦ различной иерархии.

Исследование носит пилотажный характер.

В результате анализа ответов интервью, были получены следующие выводы:

1. Главной миссией церкви является спасение души человека, посредством просветительской и информационной деятельности (пример ответа: «конечно же нести свет и проповедь Евангелие в мир...»).

2. Существует противоречие между обществом и церковью, общество видит в церкви социальный институт, который обязан чётко выполнять определённые функции, а церковь идентифицирует себя как божественная и социальная организация, для которой все остальные задачи, кроме духовного спасения, считаются второстепенными.

3. Люди в настоящее время ждут от церкви психологической поддержки и просвещения (примеры ответов: «...что ждут? Разъяснения...», «...поддержки, помощи, участия, любви...»). Возможно, РПЦ станет главным ценностным ориентиром для человека XXI века.

4. Изменения РПЦ носят не глубокий и не интенсивный характер, меняются лишь внешние формы деятельности – они становятся более современными, а также по - новому открывается та или иная сторона религиозных правил, священники идут на некоторые уступки верующим людям (пример ответа: «...что касается догматического учения церкви – оно неизменяемо. Что касается внешней структуры церкви – она всегда обновляется...»).

5. Будущее РПЦ носит частично неопределённый характер, так как возможно она будет занимать доминирующее положение в российском социуме, а возможно второстепенное, но, она неизменно будет бороться за право существования в мире (примеры ответов: «...Церковь неминуемо будет сталкиваться с какими – то трудностями, проблемами...», «ну, проживём – увидим»)

Анализ и обработка эмпирических данных анкетирования дало следующие результаты:

1. Доминирующей сферой активности РПЦ является личная духовная сфера человека (большинство (52%) выделило прямую сферу активности РПЦ – «Личная сфера верующего человека, формирование духовности»). РПЦ преимущественно выполняет роль духовного интегратора российского народа (47% опрошенных), источника психологической поддержки (39% респондентов) и нравственных ценностей (37% респондентов).

2. В РПЦ респонденты видят более культуру - и нравственнообразующий феномен, нежели посредника между Богом и людьми (Первостепенной и необходимой функцией ответившие считают: «сохранение культурных традиций» - 55% выборов).

3. Изменения, происходящие с РПЦ не глобальны и не глубоки. Главным образом, меняется сознание самих прихожан и формы деятельности церкви (больше половины анкетированных - 62% уверены, что «меняется сознание прихожан»).

4. Государство демонстрирует положительное отношение к РПЦ, однако, в действительности не является проправославным, не отдаляет церковь, но и не подпускает её слишком близко. Государство видит в РПЦ один из главных факторов формирования идентичности и нравственности российского народа.

5. Будущее РПЦ выглядит весьма оптимистично и идеализировано: церковь будет активно осуществлять свою деятельность во всех сферах общества, а значит, будет занимать важное место среди социальных институтов (в этом уверены 41% опрошенных).

6. В общем, РПЦ заслуживает доверия людей, однако имеет место быть факт скептического и подозрительного отношения к ней.

7. Современные люди нуждаются в Русской православной церкви как источнике духовных ценностей, психологической помощи, формирования внутреннего мира молодёжи, однако не желают внедряться в жизнь церкви, помогать ей не только материально, но и морально, разрешая действия в различных социальных сферах, добываясь этих привилегий от государственного аппарата.

Литература

1. Митрохин Н. Русская православная церковь: современное состояние и актуальные проблемы. М.: Новое литературное обозрение. 2006.
2. Ядов В.А. Стратегия социологического исследования. М., 2007.

Актуальность изучения самосохранительного поведения населения в современном белорусском обществе

Образжей О.Н., Подвальская В.С.

Младший научный сотрудник

Институт социологии НАН Беларуси,

отдел социологии регионального развития, сектор методики и практики прикладных социологических исследований, Минск, Беларусь

E-mail: almani1@rambler.ru

В условиях современного общества с присущими ему особенностями социально - экономического, научно-технического развития и с учетом существенной модификации ценностных установок проблема укрепления здоровья населения приобретает первостепенное значение. В процессе адаптации к новым условиям жизнедеятельности существенно изменился образ жизни населения: с одной стороны, произошел вынужденный отказ от привычных форм активности, с другой – появились новые возможности и сферы реализации личности. Поэтому здоровье становится более востребованным как человеческий и социальный капитал.

На здоровье человека оказывают влияние различные факторы, среди которых следует выделить, прежде всего, образ жизни человека, как «устойчивый, сложившийся в конкретных общественно-экологических условиях способ жизнедеятельности человека» [1]. Всемирная Организация здравоохранения констатирует, что здоровье каждого индивида в значительной степени зависит от него самого: 50% факторов, влияющих на состояние здоровья человека, - управляемые. И проблема состоит в том, насколько хорошо каждый человек осознает необходимость заботы о своем здоровье, учитывает значимость здоровья при формировании жизненных стратегий, укореняет нормы самосохранительного поведения в практику повседневной жизни.

В белорусском обществе актуальность изучения существующего сегодня самосохранительного поведения обуславливается рядом причин.

Во – первых, процессы усложнения общественной жизни, изменение ее ритма, резкое возрастание социальных взаимодействий привели к изменению характера заболеваний и преобладанию в их числе не инфекционных, а «болезней цивилизации», развитие которых в основном определяется образом жизни и поведением в отношении здоровья [2]. Произшедшие социально-экономические перемены поставили население перед необходимостью изменить отношение к здоровью, взяв на себя ответственность за собственное здоровье, выражаемое в соответствующих поведенческих практиках. Но, в силу инертности психологических механизмов индивидуального и общественного сознания, отсутствия у населения знаний о возможных способах адаптации к новой ситуации, население оказалось неспособным адекватно реагировать на новые реалии изменением поведения в сфере здоровья, что привело к формированию уровня культуры самосохранительного поведения населения намного ниже стандартов развитых стран.

Во-вторых, в результате изменений условий и норм жизни возросла роль личного выбора (ценностей, норм, стиля жизни и поведения), образ жизни людей стал более закрытым, индивидуальным, предполагающим широкий спектр возможностей управления своей жизнью [3]. Произшедшие перемены в образе жизни населения обусловили высокую распространенность саморазрушающих видов поведения - пьянства, наркомании, токсикомании. Согласно статистическим и социологическим

данным распространённость табакокурения составляет 32,1% населения в возрасте старше 16 лет [4]. Среди мужчин доля курящих составляет 50,2%, доля женщин – 21,4%. Уровень потребления абсолютного алкоголя на душу населения составляет 12,4 литров в год (предельно критический мировой показатель – 8 литров) [5]. Большинство регулярно или эпизодически распивают алкогольные напитки различной степени крепости: легкие вина употребляют 78,9% респондентов, пиво – 71,1%, крепкие алкогольные напитки – 68,7% [4]. Наряду с проблемой распространённости употребления алкогольных напитков в последние годы отмечается рост наркомании: количество больных наркоманией в 2008 году составило 7376 человек [5].

В-третьих, в условиях социальной реальности в связи с низкими стартовыми возможностями вхождения в рыночные отношения большинства населения страны идет эксплуатация наиболее доступного, а у молодежи нередко и единственного, ресурса — здоровья. Несмотря на то, что в настоящее время ценность здоровья для подавляющего большинства населения является бесспорной – наибольшее число опрошенных (81,9%) отмечает здоровье в числе важнейших жизненных ценностей, однако, необходимо отметить, что ценность здоровья носит скорее не фундаментальный, а инструментальный характер [4]. Для многих людей показателями жизненного успеха являются уровень материального благосостояния, карьера, власть, а здоровье является лишь дополнительным источником жизненных ресурсов, средством для достижения более значимых целей. В результате в индивидуальном и массовом сознании стремление к сохранению и укреплению здоровья не входит в число главных жизненных приоритетов.

В – четвертых, созданная система бесплатного и доступного медицинского обслуживания, бывшая огромным достижением социалистического общества, явилась вместе с тем и фактором, негативно влияющим на формирование индивидуальной ответственности каждого человека за здоровье – функция ответственности перекладывалась на систему здравоохранения. В результате иждивенческий подход в отношении здоровья глубоко укоренился в сознании современных людей, что подтверждают результаты исследований, проведенных за период 2002-2008 гг.. Для значительной части населения все еще характерно пассивное отношение к своему здоровью, перекладывание ответственности за состояние своего здоровья на внешние факторы, а не на собственные усилия [4].

Полученные результаты свидетельствуют об актуальности проблемы самосохранительного поведения для современного белорусского общества и необходимости дальнейшего его изучения.

Литература

1. Рубцов А.В. Здоровье как социальная ценность // Экономика здравоохранения. 2005. № 1. С. 18
2. Байер К., Шейнберг Л. Здоровый образ жизни, Москва, 1997.
3. Шухатович В.Р. Здоровый образ жизни: обоснование концептуальной модели исследования. С. 2.
4. Данные республиканского социологического исследования «Социологическое исследование по вопросам формирования здорового образа жизни населения республики. Оценка эффективности проведенных профилактических мероприятий», 2009 г.
5. Статистический ежегодник Республики Беларусь, 2009 г.

Город Владивосток как объект позиционирования

Попиль В.А.

Аспирант

*Дальневосточный государственный университет, факультет политических наук
и социального управления, Владивосток, Россия*

E-mail: dart-lu@rambler.ru

Создание привлекательного имиджа становится все более актуальной задачей не только для крупных фирм, бизнесменов и политиков, но и для стран, регионов, городов. В Европе «эра позиционирования территорий» началась два десятилетия назад, и ряду европейских городов удалось за счет точной имиджевой политики изменить отношение к своим территориям и увеличить приток инвестиций.

Актуальность исследования заключается в том, что назрела необходимость в разработке технологий создания и продвижения имиджа города как социально-экономического и культурного феномена. А имиджа Владивостока в частности – как столицы Приморского края в период подготовки к проведению саммита АТЭС в 2012 г.

В социологии проблема имиджа территории находится на начальном этапе изучения. Чаще всего облик города рассматривается либо с точки зрения региональной культуры (создается под влиянием повторяющихся событий или характерных оценок в отношении места, жителей, обычаев и других атрибутов территории [1]), либо с позиций социологии управления [2]. В данной работе социальные проблемы (создание «города для горожан и гостей») решаются посредством применения стратегий маркетинга, менеджмента и имиджеологии.

Затрагивая проблему формирования имиджа территории, целесообразно базироваться на этапах позиционирования.

Позиционирование (англ. positioning) – процесс определения места товара относительно аналогичных товаров конкурентов, выявление конкурентных преимуществ товара и четкое формулирование его предназначения для целевого рынка.[3]

Позиционирование – действия по разработке предложения компании и ее имиджа, направленные на то, чтобы занять обособленное благоприятное положение в сознании целевой группы потребителей. [4] Позиционирование – это воздействия на образ мыслей потребителей. [5]

Этапы поиска позиции города практически не отличаются от подготовки к позиционированию привычного товара или услуги:

1. какова целевая аудитория создаваемого бренда?
2. какую выгоду получит потребитель от этого бренда? (выбор атрибута позиционирования)
3. от какого товара-конкурента должен защищать фирму данный бренд? (учет позиции конкурентов) [6]

Анализ составляющих позиции бренда (выбор атрибута позиционирования, выбор целевого рынка, учет позиции конкурентов) не имеет четкой последовательности. В процессе разработки рекомендаций по позиционированию города Владивостока автор выбирает следующую стратегию: сначала рассматриваются возможные конкуренты, затем определяются целевые сегменты, и третьим шагом становится выбор атрибутов позиционирования.

В качестве конкурентов выбраны города Китая и Республики Корея (выбор обусловлен географической близостью к Владивостоку и культурным сходством с ним, а также их известностью не только в Приморском крае, но и во всей России, и даже в мире): Янцзы – «Маленькая Корея в Китае», Хуньчунь – «Звезда приграничного туризма», Сеул – «Душа Азии».

Формулировка целей позиционирования Владивостока – повышение узнаваемости города в АТР, его репутации среди жителей и гостей края, привлечение финансовых инвестиций из центра – помогла выделить целевые сегменты, на которые предстоит

воздействовать в ходе проведения рекламной кампании. Первый сегмент целевого рынка – это посетители города из АТР, то есть иностранцы, которые стремятся наладить с жителями Владивостока не просто доверительные, а дружественные отношения.

Второй сегмент – жители всей России, то есть позиционирование на федеральном уровне. Зависимость от финансовых инвестиций из Москвы проявилась особенно остро в процессе подготовки к саммиту АТЭС-2012. На самом деле только на время проведения саммита Владивосток будет исполнять роль столицы России в АТР. Следовательно, возникает необходимость удержать данный статус, доказав центру, что город этого достоин.

Выбор атрибутов позиционирования производится благодаря третьему сегменту целевой аудитории – жителям Владивостока и Приморского края, то есть региональным представителям. Именно этот сегмент может оценить культурную, социальную и политическую ситуации в городе, высказать свои недовольства и внести предложения в план позиционирования.

Рассматривая город как бренд, есть смысл говорить об идентичности бренда. Дэвид Аакер определяет ее как «уникальный набор марочных ассоциаций, который стремится создать или поддержать разработчик бренда. [7]

Анализ потребительских ожиданий (которые в дальнейшем могут предстать в качестве марочных ассоциаций) был произведен методом анкетирования. На этапе сбора информации о Владивостоке как о социально-политическом феномене были опрошены 86 молодых людей в возрасте от 17 до 25 лет (студенты и аспиранты).

Данные анкеты показали, что символ Владивостока, амурский тигр, известен и узнаваем. «Визитной карточкой» города признаны море и сопки. Подготовка к саммиту АТЭС навеивает в основном оптимистические мысли: в городе станет комфортнее жить, город станет известным на весь мир, поэтому большинство респондентов хочет остаться во Владивостоке и увидеть это светлое будущее.

Контент-анализ 43 статей в прессе за 2004 – 2009 года («Золотой рог», «МК во Владивостоке», «Владивосток», «Конкурент») помог выделить ряд устойчивых определений и ассоциаций как положительных, так и отрицательных, возникших в дискурсе СМИ, для определения атрибутов позиционирования: международные контакты, архитектурные особенности, культурная жизнь, символы и стратегия развития города.

В результате контент-анализа были выделены лексемы, описывающие феномен привлекательности города: комфортное окно из России в страны АТР, центр активных международных контактов, третья консульская столица России, жемчужина региона, не Голливуд, не Москва, это наш родной город, поразительно красивый город с чуткой душой, стратегически предусмотренное самой природой место.

Цель данного вида обработки информации – изучение характеристик города, отраженных в СМИ, для их дальнейшего применения в процессе разработки рекомендаций по эффективному позиционированию Владивостока.

Литература

1. Консалтинговая компания Конкретика: <http://www.concretica.ru>
2. Абышева Юлия Юрьевна. Проблема формирования имиджа города: социально-управленческий аспект : Дис. ... канд. социол. наук. Н. Новгород, 2005.
3. Информация. Коммуникация. Реклама. PR. Словарь общеупотребительных терминов [Электронный ресурс]. / Под ред. И.А. Илюшина. – Издание 3-е, испр. и доп. – Владивосток, 2007, – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).
4. Котлер, Ф. Маркетинг менеджмент. СПб., 2000.
5. Райс, А., Траут Дж. Позиционирование: битва за узнаваемость. СПб., 2001.
6. Панкратов, Ф.Г. Основы рекламы. М., 2006.
7. Аакер, Д.А. Создание сильных брендов. М., 2003.

Качество социального обслуживания престарелых граждан и инвалидов

Рудзит А.Н.

Студент

Российский государственный социальный университет

социологический факультет, Москва, Россия

E-mail: kpowkary@rambler.ru

Число пожилых людей увеличивается каждый год. Россия становится одной из самых "старых" стран мира, доля пожилых людей в общей численности населения России превысила 20%. Большими по численности являются группы пожилых людей с особыми потребностями: инвалидов пожилого возраста (5,3 млн. человек), лиц старше 70 лет (12,5 млн. человек), долгожителей (около 18 тыс. человек от 100 лет и старше), одиноких длительно болеющих пожилых людей, пожилых жителей отдаленных сельских районов (около 4 млн. человек) [<http://gov.cap.ru/hierarhy.asp?page=../20/12107/19430/27383/29612/31462/31465>].

Параллельно этому процессу снижается качество жизни престарелых граждан и инвалидов, и это далеко не временное явление в сегодняшних условиях системного кризиса социальной защиты пожилых людей. В таких условиях качественное социальное обслуживание приобретает приоритетное значение.

В Российской Федерации в последние годы уделяется большое внимание сфере здравоохранения, проблеме рождаемости, образования, обеспеченности жильем, но с тех пор государство не обратило должного внимания на острейшие проблемы старшего поколения, полноценно не охватило первоочередные потребности, тем не менее, все больше растущей части населения России. В период 1997-2002 годов Федеральная целевая программа "Старшее поколение" была заявлена как один из эффективных регуляторов социальных процессов в трансформирующемся российском обществе, и мощный ускоритель внедрения новых технологий. Несмотря на такое положительное начало реформирования социальной системы обслуживания старшего поколения, политика государства не была в достаточной мере эффективна, не затронула все стороны жизни пожилого человека, а только лишь наметила основные направления дальнейшей деятельности. В настоящее время в регионах разработаны федеральные целевые программы, направленные на реформирование системы социального обслуживания пожилых граждан и инвалидов, но и об эффективности этих программ сложно судить.

Тем не менее, повсеместно наблюдается рост потребности в социальных услугах, качественном специализированном уходе за престарелыми людьми, эти тенденции непосредственным образом влияют на развитие системы социального обслуживания населения, определение объемов финансирования учреждений социального обслуживания в бюджетах субъектов Российской Федерации и местных бюджетах. «Достижение социального благополучия и благосостояния пожилых людей встречает препятствия административного характера, включая отсутствие общих концепций обеспечения жизнедеятельности пожилых людей в различных сферах» [Федеральная целевая программа "Старшее поколение", 1997].

Преобладающее большинство старых людей нуждается в самом широком спектре услуг и помощи, оказываемой им посторонними людьми, будь то члены семьи, соседи, медицинские, социальные или благотворительные организации. Применительно к России в основной своей массе семьи неспособны, взять на себя все заботы о старых и беспомощных родственниках. Вся тяжесть по уходу за старыми людьми ляжет в первую очередь на плечи государственных социальных служб, а также на органы здравоохранения.

В современных условиях в негосударственных, коммерческих и частных домах престарелых уже давно разрушили многолетние стереотипы об этих учреждениях и приближаются к европейским образцам пансионатов. К сожалению, важной проблемой

остаётся положение государственных домов престарелых, (в которых проживают значительно большее число пожилых граждан, чем в негосударственных и частных пансионатах), качество услуг, предоставляемых в таких учреждениях, общее состояние сферы обслуживания и ухода за пожилым человеком. Мониторинг в госучреждениях социального обслуживания пенсионеров и инвалидов [http://www.regtime.ru/owa/rt/rt_lenta.html?a_id=26107] России показал, в первую очередь, необходимость принятия социальных стандартов качества жизни граждан пожилого возраста, проживающих в домах престарелых. Во-вторых, необходимо разработать и принять Федеральную целевую программу по укреплению материально-технической базы стационарных учреждений социального обслуживания.

При повышении качества социального обслуживания, государство должно преследовать именно конкретные нужды пожилых людей, которые главным образом определяют стратегию развития и практику в данной области. Пожилые люди должны получать не те услуги, которые в силу различных условий и обстоятельств могут предоставить им социальные службы, а услуги необходимые, строго соответствующие индивидуальной нуждаемости в них.

Индивидуализация и гуманизация социального обслуживания пожилых людей должна стать одним из приоритетных направлений в реформировании и дальнейшем развитии социального обслуживания граждан пожилого возраста и инвалидов, которого необходимо придерживаться. Одновременно необходимо наладить поиск новых подходов к обеспечению высокого качества социального обслуживания, новых форм предоставления услуг, внедрение инноваций в лечении и обслуживании в целом.

Литература

1. Федеральная целевая программа «Старшее поколение» (28 августа 1997) // Постановление Правительства РФ. № 1090.
2. <http://gov.cap.ru/hierarchy.asp?page=/20/12107/19430/27383/29612/31462/31465> (Необходимость внедрения новых технологий в практику социального обслуживания населения пожилого возраста).
3. http://www.regtime.ru/owa/rt/rt_lenta.html?a_id=26107 (Мониторинг в госучреждениях социального обслуживания пенсионеров и инвалидов (2009)).
4. Федеральный закон от 10.12.1995 г. №195-ФЗ «Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации».
5. Федеральный закон от 17.07.1999 г. №187-ФЗ «О государственной социальной помощи».

Консенсуальный брак: кризис или трансформация института российской семьи?

Руднева Дарья Юрьевна

Студент

Балашовский институт (филиал) Саратовского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского», факультет социальной работы,

Балашов, Саратовская область, Россия

E-mail: KatGirll@mail.ru

Семья, являющаяся фундаментальным институтом общества, придающая ему стабильность и способность восполнять население в каждом следующем поколении, переживает ситуацию важнейших качественных изменений. Традиции, нормы поведения, характер отношений между супругами, родителями и детьми проходят проверку жизнью, отмечающей устаревшее и несоответствующее общественному развитию.

Ценности традиционных семейных отношений на сегодняшний день не слишком популярны, в связи с этим трансформируется важнейший институт социализации и снижается популярность брака, приводящая к росту числа разводов, увеличению количества добрачных и внебрачных детей, взаимному отчуждению членов семьи, ослаблению воспитательного воздействия родителей на детей, увеличению числа неполных семей, возросло число консенсуальных браков.

Консенсуальным браком, считается брачный союз, основанный на обычном праве, заключенный без юридического или религиозного оформления, опирающийся на межличностные отношения, взаимное согласие, доверие и ответственность. Во многих странах, в частности, в Центральной и Южной Америке, консенсуальные браки составляют значительную часть всех браков. В современном мире сформировалось несколько моделей консенсуального брака. Помимо традиционных брачных отношений, распространенным явлением стали «пробные», «гостевые» браки, а также «латентное» (скрытое) супружество.

По мнению психологов, основы будущих брачно-семейных отношений закладываются уже в старшем школьном возрасте, для подтверждения данного мнения в апреле 2008-2009 учебного года среди старшеклассников семи общеобразовательных школ г. Балашова Саратовской области, проводился социологический опрос, в котором приняли участие 454 респондента. Учащимся предлагалось выразить своё отношение к консенсуальному браку, аргументировав свою позицию.

Результаты авторского исследования, позволили выявить следующие данные:

56,4% учащихся одобряют консенсуальный союз, аргументируя свой выбор следующими, по их мнению, положительными моментами: консенсуальный брак есть своего рода «репетиция», позволяющая обрести опыт совместной жизни в дальнейшем; возможность избегания судебной волокиты при расставании; «свобода» в отношениях; снижение ответственности перед партнёром.

В свою очередь 27,2% респондентов являются противниками консенсуального брака, отмечая следующие отрицательные стороны: отсутствие прочности в таком союзе, серьезности отношений; супруги и дети лишаются правовой защиты и определенного социального статуса.

16,4% опрошенных однозначно ответить на заданный вопрос затруднились, аргументировав это тем, что в консенсуальном союзе видят как плюсы, так и минусы.

Таким образом, большинство учащихся являются сторонниками консенсуального брака, при этом четко аргументируют своё мнение, по этому поводу уже в школьном возрасте складывается позиция по отношению к институту семьи, направленная не столько на укрепление, сколько на деструктуризацию семейных отношений. Это в свою очередь, несомненно, является предметом активной деятельности государства и общества в целом.

В свете всего вышесказанного хотелось бы отметить, что идеалы традиционной семьи лежат в основе духовного процветания страны. Это необратимо ведет к экономическому, культурному процветанию. И, наоборот, утрата норм и традиций ведет к застою во всех сферах жизни общества.

Отражение проблем коррупции в общественном сознании россиян (на примере Республики Татарстан)
Салахова Лилита Рафаэлевна
Аспирант, преподаватель
Академия государственного и муниципального управления
при Президенте Республики Татарстан, кафедра государственного управления
социально-экономическими процессами
E-mail: lilita.84@mail.ru

Важность борьбы с коррупцией признается всеми странами и вызывает озабоченность всех без исключения правительств. Последние десятилетия проблема коррупции выходит на передний план на разных уровнях общественных отношений: международном, национальном, территориальном, отраслевом, межличностном. Такое внимание к проблеме обусловлено осознанием того факта, что коррупция теснейшим образом связана с неэффективностью функционирования политической системы, государственного управления, правоотношений, общественных отношений, морали и т.п. Коррупция является результатом этой неэффективности, и сама усугубляет ее. Тем самым создается порочный круг, разорвать который крайне сложно.

В последние годы мы наблюдаем повышение активности по противодействию этому явлению и не только в международном сообществе, но и в своей стране. Так же актуальность проблем коррупционности обусловлена тем, что коррупция в наши дни стала почти таким же глобальным вызовом, как терроризм, и Россия в этой сфере, к сожалению, уверенно располагается в группе мировых лидеров. По данным международной неправительственной организации «Transparency International» («Транспэрэнси Интернэшнл», далее TI), составившей таблицу индекса восприятия коррупции за 2009 год, из 180 стран Россия делит 146-е место с такими странами как Камерун, Эквадор, Зимбабве и Украина[3]. Что свидетельствует о «чрезвычайной динамичности» рассматриваемого явления в современной России.

Положение России в мировых рейтингах, включая рейтинги коррумпированности стран, определяется положением составляющих ее субъектов Российской Федерации. Деловая репутация и имидж страны формируются из деловой репутации ее регионов, и поэтому в значительной мере противодействие коррупции является региональной задачей. Ведь от действий регионов в антикоррупционной сфере, как известно, зависит выбор стратегии противодействия коррупции в масштабах государства, а от эффективности региональной антикоррупционной политики- успех противодействия коррупции в масштабах страны.

Республика Татарстан один из первых регионов России, который объявил «войну» коррупции: в 2004 году была начата разработка стратегии антикоррупционной политики. Работа велась интенсивно, документ был подготовлен в кратчайшие сроки, и уже в апреле 2005 года Президент РТ подписал Указ, утверждающий Стратегию. С 1 июня 2005 года начал функционировать специально созданный отдел по реализации антикоррупционной политики при Президенте РТ. В 2006 г. был принят республиканский закон «О противодействии коррупции в РТ». Однако вместо ожидаемого снижения уровня коррупции, ее уровень имеет тенденцию к росту о чем свидетельствует официальная статистика – количество возбужденных уголовных дел по факту получения взятки в 2009 г. и составило 305 дел из них 214 - получения взятки и 91 факт дачи взятки. Это самый высокий показатель в Республике Татарстан за последние пять лет. При этом следует отметить, что в этот же период был заявлен переход на борьбу с коррупцией на более высоком уровне управления : был принят Национальный план противодействия коррупции, Федеральный закон « О противодействии коррупции». Еще нужно отметить, что если раньше основными фигурантами громких коррупционных дел являлись в основном преподаватели вузов, то сейчас все чаще в этом качестве выступают чиновники, прежде всего муниципального уровня – 45

уголовных дел, руководители республиканских органов и учреждений – 36 уголовных дел, и сотрудники федеральных госорганов- 24 уголовных дела [4]. Как это не парадоксально, но предупреждение и пресечение коррупции породило еще большую коррупцию. И это обстоятельство вызывает самую серьезную озабоченность как у государственной власти, так и у общественности.

Для более подробного анализа коррупции в Республики Татарстан нами было проведено социологическое исследование по изучению общественного мнения жителей Республики Татарстан о коррупции. Социологическое исследование проводилось в октябре-ноябре 2009г. Объем выборочной совокупности исчислялся с допущением 5%-ной ошибки репрезентативности, и составил 1600 человек. Выборка исследования формировалась методом многоступенчатого квотного отбора.

В целом по результатам проведенного нами исследования можно сказать, что у жителей Республики Татарстан амбивалентное отношение к коррупции: осуждение данного явления сопровождается спокойным отношением к собственным при необходимости коррупционным практикам. И не смотря на то, что в республике на протяжении трех лет ведется антикоррупционная политика и что о большой проблемности этого явления заявляет Президент России, это не привело какому-либо явному антикоррупционному поведению граждан и чиновников. Проведенное исследование указывает на то, что многие уже приспособились жить по тем «правилам игры», которые установили коррупционеры. В связи с этим, можно сказать, что Республика Татарстан превратилась в республику с «восточным» типом ведения деловых отношений, где взятка определяется в качестве стимула и неотъемлемого атрибута между чиновником и гражданами. Большая часть респондентов осознают негативность последствий коррупционных действий, но в то же время толерантно относятся к проблеме коррупции, указывая на то, что это не самая острая проблема России. Таким образом, можно сказать, что в республике сложились благоприятные условия для существования коррупции, превращающие ее в широко распространенное и фактически бесконтрольное явление.

Какую-то систему противодействия коррупции участники исследования описать оказались не в состоянии. Да и вообще сложилось такое впечатление, что граждане не задумывались над вопросом о том, что реально можно сделать для противодействия коррупции, хотя успех в борьбе с коррупцией связывают с усилением контроля со стороны общественности за чиновниками. Еще наблюдается такая тенденция, что общественное сознание больше тяготеет к популистским мерам по противодействию коррупции. Радует уже тот факт, что национальное самосознание созрело для глубоких антикоррупционных преобразований, к большинству пришло понимание необходимости борьбы с коррупцией и причинами, ее порождающими. Иллюзии добиться успеха исключительно путем уголовных репрессий перестала владеть умами большей части населения. Настало время для формирования и укрепления новой социальной и правовой среды, в которой нет места для коррупции.

Литература

1. Антикоррупционная политика: Учеб. пособие/ Под ред. Г.А. Сатарова.-М., 2004.
2. Добреньков В.И., Кравченко А.И. Фундаментальная социология: В 15 т. Т.VI: Социальные деформации.- М.: ИНФРА-М, 2005.- XIV, 1074с.
3. Официальный сайт неправительственной международной организации по борьбе с коррупцией и исследованию уровня коррупции по всему миру Transparency International. URL: [http:// www.transparency.org.ru](http://www.transparency.org.ru)
4. Официальный сайт Министерства МВД РТ. URL: <http://mvd.tatar.ru/>

**Представления среднего класса и низших слоев населения о социальной политике:
поиск консенсуса**

Салмина А.А.

*Аспирант, стажер-исследователь
Государственный Университет Высшая Школа Экономики,
экономический факультет, Москва, Россия
E-mail: aasalmina@gmail.com*

С учетом сильной дифференциации доходов в России, очевидно, что реализуемые социальные программы будут оказывать различное влияние на разные группы населения. Ключевым вопросом здесь является представление населения о том, как нужно распределять ресурсы между различными слоями общества, и его готовность самостоятельно включаться в решение своих собственных социальных проблем. Существующие исследования показывают, что перераспределение ресурсов во многом зависит от исторических и культурных особенностей стран, а также от господствующих в данной стране представлений различных групп населения о социальной справедливости.

Роль общественного мнения в формировании стратегии развития социальной политики в целом и отдельных ее направлений рассматривалась и ранее, однако эти исследования ограничивались обычно развитыми странами. До настоящего времени такой подход в отношении развивающихся стран практически не применялся. Среди работ в этой области можно отметить лишь работу К.Грэм (2002), а в России – исследования среднего класса, выполненные под руководством Т.И.Малевой (2003, 2008), а также под руководством М.К.Горшкова и Н.Е.Тихоновой (2008). При этом в работах, опубликованных в развитых странах, при изучении общественных представлений в социальной политике в качестве объекта исследования, как правило, выступает либо население страны в целом, либо этнические меньшинства. На сегодняшний день практически не существует ни комплексных исследований представлений об оптимальной модели социальной политики и роли в ней различных субъектов с учетом классовой структуры и интересов различных слоев населения, ни, в частности, исследований специфики взглядов среднего класса по этим вопросам на фоне остальных социальных групп.

В большинстве развитых стран важную роль в решении социальных и социально-экономических проблем общества, домохозяйств и индивидов играет именно средний класс. В России средний класс по оценкам ряда исследовательских центров составляет порядка 20-25% населения, и, можно ожидать, также будет играть в решении социальных проблем все более важную роль.

В нашей работе на основе данных Европейского социального исследования мы рассмотрели специфику представлений среднего класса об основных направлениях социальной политики. При этом для выделения среднего класса мы использовали широко известный и популярный в мировой социологической науке подход к определению критериев выделения и определению границ среднего класса - на основе агрегирования классов в 11-членной классовой схеме Дж.Голдторпа.

Представления среднего класса мы анализировали в сравнении с низшими слоями общества. Конечной целью этого сравнения является поиск возможности консенсуса относительно оптимальной социальной политики между средним классом и другими слоями общества с учетом объективных возможностей российского государства в решении социальных проблем. От наличия этого консенсуса зависит успешность реализации реформ социального характера и формирования приоритетов государственной социальной политики на долгосрочную перспективу. Данные исследования показали, что из рассматриваемых нами стран (Великобритания, Германия, Швеция, Польша, Россия) наибольший консенсус по вопросам социальной политики между средним и рабочим классом наблюдается в России.

О чем же нам может говорить наличие согласия в вопросах социальной политики между средним классом и рабочим классом? Чтобы ответить на этот вопрос, нужно иметь четкое представление об удовлетворенности населения проводимой в стране социальной политикой. В случае если общество довольно тем, как функционирует система социального обеспечения и социальной помощи в стране, тогда можно говорить о том, что наличие области согласия просто говорит о том, что в данный момент времени социальная политика государства успешна и не требует каких-либо преобразований. Такая ситуация, следует заметить, почти невозможна. Даже в Швеции с развитой системой социальной помощи, охватывающей все слои населения, представления рабочего и среднего класса довольно сильно различаются. Поэтому более вероятно, что согласие среднего класса в вопросах социального обеспечения с рабочим классом, на которого направлена основная социальная помощь, свидетельствует о недостаточной развитости социальной политики и об общем низком уровне жизни в стране. В частности, это можно сказать о России. Единство среднего класса с рабочим в России вполне может быть связано и с бедственным положением среднего класса, который даже в случае общего повышения дохода и уровня жизни испытывает различные риски в связи с незащищенностью своих прав, своей собственности и неразвитостью страховых услуг в случае несчастных случаев. В любом случае, наличие консенсуса различных классов по ряду вопросов при общей неудовлетворенности тем, как эти вопросы в стране решаются, может нам говорить о том, что в обществе существует запрос на социальные изменения. И попытки реформирования с учетом этих интересов будут иметь большой успех.

Литература

1. Грэм, Кэрол. Важность общественных представлений: концептуальная основа для учёта соображений политической экономии в программах социального обеспечения и социальной помощи. // Сборник материалов по вопросам социального обеспечения (№ 0233), Всемирный банк (Отдел социального обеспечения населения, Отдел человеческого развития), декабрь 2002 г. – 53 с.
2. Европейское социальное исследование: изучение базовых, социальных, политических и культурных изменений в сравнительном контексте. Россия и 25 стран Европы. Аналитический доклад. // Институт сравнительных социальных исследований. Март 2008 г.
3. Малева Т.М., Овчарова Л.Н. Российские средние классы накануне и на пике экономического роста // Российские средние классы накануне и на пике экономического роста. – М.: Экон-Информ, 2008. – С. 7-102.
4. Средние классы в России: экономические и социальные стратегии // Коллективная монография под ред. Т. М. Малевой. Авторский коллектив: Е. М. Аврамова, М. В. Михайлюк, Л. И. Ниворожкина, А. А. Овсянников, Л. Н. Овчарова, В. В. Радаев, Я. М. Рощина, С. В. Сурков, Н. Ю. Фирсова - М., Гендальф, 2003. – 506 с.
5. Тихонова Н.Е., Горшков М.К. Социальные неравенства и социальная политика в современной России. - М.: Наука, 2008. - 423с.
6. Boeri, Tito, Axel Borsh-Supan, and Guido Tabellini. "Welfare State Reform: A Survey of What Europeans Want." *Economic Policy: A European Forum* 16(32): 1-43. 2001.
7. Esping-Andersen G. *The Three World of Welfare Capitalism*. Cambridge, 1990.
8. Leiulfsrud H., Bison I., Jensberg H. *Social Class in Europe // Social Survey 2002/3*. NTNU Samfunnsforskning/NTNU Social Research Ltd., 2005. ISBN 82-7570-161-9.

Женщины в бизнесе: проблема совмещения ролей

Скворцова Ксения Валерьевна

Студент

*Череповецкий Государственный Университет,
гуманитарный институт, Череповец, Россия*

E-mail: scworchac@mail.ru

В последнее время мы наблюдаем активное продвижение женщин во всех сферах трудовой деятельности. В частности, необходимо отметить появление множества предприятий, принадлежащих женщинам. Уже стало привычным видеть их во главе таких форм бизнеса, как торговля, услуги и т.д. Женщины постепенно осваивают и типично мужские секторы бизнеса. В этом случае они, как правило, занимают вторые позиции в организации, выступая в роли вице-президентов или главных управляющих.

В большинстве случаев ведущими причинами стремления женщин к предпринимательству являются «мотив самоутверждения, самореализации, стремление к комфорту и финансовой независимости» [3, 76].

Предпринимательство, не смотря на его размеры, является активной сферой трудовой деятельности, основанной на риске, нестабильных условиях, требующей от предпринимателя огромных энергетических и временных затрат.

Активное вхождение женщины в новые виды деятельности и формы собственности, новые хозяйственные отношения в сфере трудовой активности задают определенную специфику профессиональному и семейному поведению женщины. Профессиональная деятельность, способствуя реализации творческого личностного потенциала, самоутверждению, развитию ощущения личной независимости и самооценности, в тоже время сокращает время самореализации женщины в семейной сфере, что может приводить к ролевой перегрузке, напряжению и межролевому конфликту. В данном случае под межролевым конфликтом понимается конфликт, вызываемый тем, что индивид одновременно исполняет несколько различных ролей, и в связи с этим, либо он не в состоянии отвечать всем требованиям этих ролей, либо для этого у него нет достаточно времени и физических возможностей.

В нашем случае, необходимо отметить, что существуют женщины-предприниматели, у которых бизнес разрушает их семейную жизнь из-за нехватки времени выполнять традиционные роли жены и матери. Отмечаются нагрузка женщины в семье и на производстве, возможные трудности совмещения семейных и профессиональных ролей.

В то же время, существует большая часть женщин - предпринимателей, которым удается одинаково успешно выполнять свои повседневные домашние обязанности, ощущать себя счастливыми в браке и в то же время быть активными в профессиональной деятельности.

В настоящее время стоит вопрос о возможном успешном совмещении семейных и профессиональных ролей женщинами-предпринимателями. Мы попытались взглянуть на данную проблему, изучив мнение женщин, для которых бизнес стал образом жизни. Для получения более объективной картины в области данного вопроса нами был использован метод - глубинное интервью. В результате нашего исследования оказалось, что существуют различного рода факторы, которые либо способствуют, либо препятствуют женщинам, владеющим бизнесом, одновременно совмещать профессиональные и семейные роли. Причем данные факторы можно разделить на группы. Так, можно выделить юридические, экономические, социальные факторы, а также личностные предпосылки успешности предпринимательской деятельности женщин и их семейной жизни.

Другими словами, вопрос заключается в определении направлений, реализация которых будет способствовать адаптации женщин к новым социально-экономическим условиям, в частности ее реализации в предпринимательстве. Данные пути решения

направлены на изменения политических, социально-экономических условий (государственная организация системы льгот, пособий, график работы для женщин, система сервиса, организация центров поддержки и т. д.) в том числе и на изменение психологии женщины и ее окружения.

Кроме того, на основе проведенных интервью можно сделать выводы относительно мотивации женщин к созданию собственного дела: это желание повысить свой материальный уровень, желание получить независимость, а также мотив самореализации через собственное дело. Также метод интервью позволил выяснить систему ценностных ориентаций и внутриличностных установок женщин-предпринимателей, их отношение к профессиональной деятельности и семейным отношениям. На основе полученных выводов можно выделить женщин, более ориентированных на семейные отношения и женщин с ярко выраженным стремлением к профессиональной деятельности и экономической самостоятельности.

Таким образом, активное вхождение женщин в сферу предпринимательства ставит перед ними задачу успешного совмещения профессиональных и семейных ролей. Решение данной проблемы зависит от ряда факторов, к которым относятся как личностные, так и государственные, социально-правовые и экономические аспекты.

Литература

1. Гаврилица О.А. Ролевой конфликт работающей женщины. (www.rgb.ru).
2. Давлеткильдинова Р.С. Социология бизнеса. Спб: ГУАП, 2003.-104 с.
3. Суковатая В.А. Бизнес-леди: мифы и реальность.// Социс. 2002, №8. С. 69-78.
4. Чирикова А.Е. Женщины - лидеры в современном бизнесе и проблемы становления женского предпринимательства в России (www.budgetrf.ru/Publications/Magazines/VestnikSF/2000/vestniksf122-10/vestniksf122-10050.htm).
5. Шокина И.А. Социальная поддержка женщин в сфере занятости. - Саратов: ПМУЦ, 2002. - 39 с.

Методы дистанционного обслуживания населения

Сосновская Т.А.

Магистрант

*Сибирский федеральный университет, экономический факультет, Красноярск, Россия
E-mail: sos-tanya@yandex.ru*

В России проблема социальной защищенности населения стоит особенно остро, особенно, что касается людей с ограниченными возможностями (ЛОВ).

На современном этапе развития проведение комплексных мер по интеграции ЛОВ в общество является одним из приоритетных направлений социальной политики.

Решением проблемы адаптации больных в какой-то мере является внедрение дистанционного обслуживания. Огромное число ЛОВ на протяжении многих лет не выходят из своих квартир. Для них средство связи с миром и общения – это Интернет.

В связи с тем, что в Красноярском крае специализированных реабилитационных центров очень немного, большинство ЛОВ остаются вне этих центров.

Таким образом, существует необходимость, в разработке форм и методов дистанционного обслуживания населения с ограниченными физическими возможностями. Это может быть реализовано посредством исследования проблем и потребностей людей с ограниченными возможностями.

В Красноярском крае, как и во всей России, число ЛОВ растет. В целях их социальной защищенности государством принимаются разнообразные меры: разрабатывают законы, выделяют средства на организацию лечения, реабилитации,

образования и досуга и многое другое [1]. Но такие усилия недостаточны для адаптации, активной активизации и обеспечения посильной интеграции в общество ЛОВ.

При проведении анкетирования инвалидов в городе Красноярске было выявлено, как они взаимодействуют с внешней средой и какие у них потребности.

ЛОВ неимоверно трудно получить образование, медицинскую помощь, найти работу, у них возникают большие проблемы с покупкой продуктов питания и медикаментов.

Исходя из потребностей инвалидов города Красноярска, целесообразно разработать данные методы дистанционного обслуживания:

- дистанционные методы работы с магазинами и аптеками;
- дистанционное медицинское обслуживание инвалидов;
- дистанционное обучение инвалидов;
- консультации для инвалидов различных специалистов посредством компьютера (консультации юриста, психолога и др.)

Для того чтобы электронное обслуживание инвалидов было эффективным, необходимо разработать для них сайт, где все эти услуги будут собраны воедино. Также на сайте могут быть отражены разнообразные виды развлечений, знакомств, общения и т.п.

Конечно же, потребуется система подготовки специалистов, владеющих методами дистанционной обслуживания инвалидов. Решение этой проблемы может наполнить новым содержанием деятельность организаций для ЛОВ.

Литература

1. РИА НОВОСТИ: rian.ru/online/20081212/157100479

Социальная ответственность бизнес-сообщества в современной России: «эпистемологический анархизм»

Сукиасян Артур Хачатурович

Старший преподаватель

Волгоградский институт экономики, социологии и права

социологический факультет, Волгоград, Россия

E-mail: satha@inbox.ru

Концепция социальной ответственности стала релевантной частью корпоративной культуры многих современных компаний, и она кардинальным образом меняет роль бизнес-сообщества в современном мире. Идеи корпоративной социальной ответственности выражают устремленность бизнес-сообщества к удовлетворению потребностей широких слоев граждан, приведению капитализма к более гуманному и социально справедливому состоянию. Доктрина корпоративной социальной ответственности вполне соотносится с концепцией четырех своеобразных «и»: институтов, инфраструктуры, инноваций, инвестиций, составляющих основу государственной политики на современном этапе. Потому что в рамках данной концепции предполагается модернизация инфраструктуры и снижение налогового бремени в целях стимулирования инноваций и частных инвестиций в человеческий капитал посредством привлечения к участию бизнес-сообщества в решении данных задач.

Социологизированные представления относительно социальной ответственности бизнес-сообщества детерминируются потребностью поиска способов усиления роли бизнес-сообщества в процессах социальной консолидации и оснований социального признания или подтверждения законности полномочий (легитимации) бизнеса посредством формирования, развития и поддержания социальной инфраструктуры.

Подавляющее большинство российских компаний осуществляют политику социальной ответственности бизнеса с целью повышения своего делового имиджа, инвестиционной привлекательности, приобретения доверия заинтересованных групп (потребителей, персонала, территориального сообщества и социума в целом). Однако данная политика, как правило, реализуется спорадически, и в этой связи у компаний отсутствует единая концепция осуществления социально-ответственного бизнеса. На современном этапе развития отдельные российские компании (в особенности крупный бизнес) предпринимают действия по внедрению международных принципов прозрачности, экологической безопасности, трудовых отношений и т. д., но они вынуждены реализовать свою социальную политику в контексте превалирования неформальных практик с акцентом на ассистенциализм относительно взаимодействия по линии власть – бизнес-сообщество. Подобный контекст ограничивает свободу действий бизнес-сообщества в свете реализации собственных социальных инициатив, вследствие чего действия бизнес-сообщества нередко характеризуются компульсивностью.

Такое положение во многом обусловлено: а) недостаточной проработанностью государственной политики формирования корпоративной социальной ответственности; б) несформированностью конгруэнтной системы социальных ожиданий бизнеса, государства и общества; в) дисъюнкцией сопоставимых показателей, позволяющих сравнивать успехи отдельных компаний в области корпоративной социальной ответственности.

В России формируется специфическая модель социальной ответственности, ориентирующаяся на государство, собственников и персонал. Согласно данной модели в большинстве случаев бизнес-сообщество инициирует социально значимые проекты сквозь призму запросов органов государственной власти, муниципалитетов в отсутствие целесообразной законодательной базы для реализации подобных практик. На институционализацию корпоративной социальной ответственности в современной России оказывают влияние следующие факторы: особенности социокультурных составляющих сознания, характеризующегося как холистическое, интуитивное и противопоставленное механистическому, редукционистскому; традиции патерналистского управления – высокие социальные ожидания при инерционности социума и социальном нигилизме; административно-бюрократическая культура – формирование и содействие многообразной системе неформальных отношений между властными структурами и бизнес-сообществом; рассогласованность приоритетов в иерархии ценностей; низкий уровень культуры доверия в триумвирате «бизнес – общество – государство» в силу декаденции.

Проведенное автором полустандартизированное экспертное интервью с представителями регионального бизнес-сообщества свидетельствуют о том, что корпоративная социальная ответственность интерпретируется в следующих рамках: правовой ответственности, выражающейся в своевременной и полной уплате налогов – 20% (данный подход не отражает смысловую нагрузку феномена социальной ответственности, ибо последняя есть обязательства, выходящие за рамки определенного законом минимума); корпоративного подхода (проведение социальной политики на предприятии, сводя ее к развитию персонала, – инвестиции во внутренние социальные проекты) – 50%; этического подхода, рассматривающего социальную ответственность как благотворительность – 25%; и лишь в высказываниях некоторых представителей бизнес-сообщества (крупного бизнеса) доминировало социологическое понимание корпоративной социальной ответственности (необходимость формирования, развития и поддержания социальной инфраструктуры общества – 5%). Причем аргументы приводились в произвольном порядке, согласуясь с личными интересами. Соответствующее восприятие данного феномена обуславливается ценностной противоречивостью сознания бизнес-сообщества, так как декларативное соблюдение баланса ценностей – свободы,

социальной стабильности и справедливости – склоняется к прагматизации социального поведения и сознания. Данное обстоятельство позволяет заключить следующее: нормативно-ценностная система – комплекс, состоящий из интересов, ценностей, целей и средств их достижения, – крайне слабо интернализирована в среде регионального бизнес-сообщества.

Перспективы институционализации корпоративной социальной ответственности на региональном уровне связаны с ревизией последовательности и связи компонентов доктрины корпоративной социальной ответственности; созданием фондов местного сообщества, выступающих как катализатор артикуляции социальных интересов; диверсификацией грантов общественным объединениям на конкурсной основе под проекты социальной направленности с высокой периодичностью; формированием механизма социальных инвестиций; применением компаниями в своей деятельности стандартизированных социальных отчетов как цивилизованного способа диалога с социумом и властью. На федеральном уровне перспективным представляется формирование новой системы государственного регулирования корпоративной социальной ответственности, выражающейся в оказании влияния на социальное развитие в той мере, в какой бизнес-сообщество не может адаптироваться к изменившимся обстоятельствам деятельности, посредством обеспечения законодательных гарантий константности и долговременности подобной политики; законодательное закрепление механизма преференций и зачетов за ответственное поведение компаний перед обществом; а также преодоление дивергенции между значительным диапазоном накопившихся социокультурных изменений и несоответствующим уровнем институционального развития.

Усиление маргинальности молодых специалистов в условиях глобального экономического кризиса

Хайсарова Динара Ансаровна

Студент

Ульяновский государственный технический университет,

гуманитарный факультет, Ульяновск, Россия

E-mail: dinara.khajsarova@yandex.ru

Молодые специалисты – особая социальная группа в российском обществе, утратившая в современной ситуации социальный оптимизм. При поступлении на работу они сталкиваются с проблемой применения своих знаний в соответствии с полученной специальностью, новой системой взаимоотношений, необходимостью интеграции в корпоративную культуру. Положение молодых специалистов значительно ухудшилось в связи с глобальным экономическим кризисом: обострение проблем трудоустройства, низкая заработная плата, сокращение персонала (в первую очередь молодежи), отсутствие карьерного роста, неопределенность социально-профессионального статуса, – все эти явления, в полной мере развернувшиеся в условиях кризиса, усилили маргинализацию молодых специалистов.

Маргинальность молодых специалистов – это неполноценное положение молодых сотрудников в организации в связи с неопределенностью самоидентификации при попытке самоотнесения с трудовым коллективом. Суть *проблемы* состоит в том, что: с одной стороны, организации нуждаются в новых специалистах, с другой - у них не продуманы специальные меры их адаптации, в связи с чем, особенно в условиях кризиса, затягивается время маргинального положения молодых работников.

Научные исследования маргинального положения молодых специалистов содержатся в трудах Дж. Манчини, Э. Гиденса, И.Поповой, С.Г.Вершловского, М.А.Дмитриевой, О.И.Зотовой, которые выполняют функцию методологического фундамента современного анализа. Несмотря на исследовательский задел, в основном

интерес к проблеме маргинальности ограничивается теоретическими положениями и слабо подкрепляется эмпирическими данными; неизученными остаются вопросы положения молодых специалистов в условиях кризиса и преодоления маргинальности с помощью специальных технологий.

В качестве эмпирической базы нами использованы результаты собственного социологического регионального исследования «Маргинальное положение молодых специалистов в условиях глобального экономического кризиса». Мы опросили 385 молодых сотрудников, работающих до 3-х лет в организациях разного профиля Ульяновска и занимающих различные должности. Получены следующие результаты.

Психологическое самочувствие молодого специалиста напрямую зависит от атмосферы, существующей в организации. Наше исследование выявило, что в коллективах организаций в основном низкая степень сплоченности (средний балл=3, при max-5).

Наиболее важным показателем, подтверждающим организационную маргинальность положения молодых специалистов, является «*желание сменить место работы*»: 34 % молодых людей при появлении предложения и изменении социально-экономической ситуации, готовы перейти на другую работу (и это в условиях «сжатия рынка труда», отсутствия большого числа вакансий).

Индикатором проявления профессиональной маргинальности в сложившихся условиях выступают показатели «*занимаемая должность*» и «*возможность профессионального роста*». Этими аспектами профессиональной деятельности респонденты удовлетворены меньше всего: значение индексов удовлетворенности соответственно равно 0,22 и 0,11 при максимальном значении 1.

Помощь в адаптации большинству молодых специалистов оказывали лишь коллеги (55%). Каждый 5-ый молодой специалист (21%) не получил никакой помощи в период адаптации. Руководители принимали участие в адаптации лишь у 8% респондентов, это означает, что остальные 92% обходились без этого внимания. Молодые люди в большинстве своем (74%) дали ответ что, в организации необходима система специальных мер адаптации молодых специалистов.

Особенно сильное ущемление прав категории молодых специалистов нами обнаружено в материально-бытовой сфере, по сравнению с остальным работающим составом. Средний размер заработной платы молодых специалистов *составляет 7800 рублей; это ниже, на 25% чем средний размер зарплаты по области – 10500 рублей*. По видам дополнительных поощрений - премии, медицинские услуги, обучение – молодые специалисты ущемлены в 2,5 раза чаще.

Таблица 1. Сравнительная характеристика видов материального стимулирования, существующих в организации (в%)

Показатели	Материальное стимулирование опытных сотрудников	Материальное стимулирование молодых сотрудников
Премии по результатам работы	74	60
Ценные подарки	15	7
Бесплатный транспорт	12	9
Корпоративный телефон	14	8
Оплата обучения	17	7
Другие	2	1
Никакие	20	32

Итак, в условиях социально-экономического кризиса состояние неопределенности социально-профессионального статуса молодого специалиста затягивается, маргинальность усиливается и выключает молодых специалистов из активных социальных субъектов. *Факторами усиления маргинализации* молодых специалистов в организациях в условиях глобального экономического кризиса выступают: отсутствие в большинстве организаций необходимой инфраструктуры адаптации, развития молодых специалистов и средств на их обучение; неразвитая корпоративная культура компании; низкий уровень заработной платы по сравнению с другими категориями специалистов и средней заработной платой в регионе; малый арсенал предоставляемых молодежи социальных гарантий.

Полученные результаты позволили разработать *практические рекомендации* поддержки молодых специалистов в трудовых коллективах: коллегам и руководству оказывать всестороннюю помощь в освоении профессиональных навыков, вводить программу контроля над адаптацией молодежи; разработать сценарий и закрепить как традицию компании День молодого специалиста; привлекать молодых специалистов к общественной жизни и формам управления коллективом;

Трудовые мигранты нужны России как воздух

Чернов Герман Александрович

Аспирант

Российский государственный профессионально-педагогический университет,

Институт социологии и права, Екатеринбург, Россия

E-mail: chernv-german@rambler.ru

Практически все демографы сходятся в одном мнении относительно будущего России. Все они предсказывают стремительную убыль ее населения [1]. Исходя из чего неудивительным кажется заметное (с тенденцией к еще большему расширению) использование иностранной рабочей силы в современной российской экономике.

Ожидаемое сокращение собственных трудовых ресурсов настолько стремительно и беспощадно, что даже в теории не может быть компенсировано за счет мифического резкого роста производительности труда (о котором так часто говорят руководящие лица страны). Следовательно, стратегия России – это грамотная иммиграционная политика.

Стоит отметить, что премьер России Владимир Путин считает – в условиях кризиса мигранты не должны создавать ненужной конкуренции россиянам на рынке труда. На встрече с директором Федеральной миграционной службы РФ Константином Ромодановским глава правительства отметил, что миграционная политика является не только инструментом сглаживания демографических проблем, но и решением вопросов экономического характера [4].

Казалось бы, все верно, в кризис нужно думать о рабочих местах для собственных граждан, тем более что кривая безработицы опять поползла вверх: за январь число безработных в стране резко выросло и достигло 6,841 миллиона – максимума с марта 2009 года [5]. Какие тут мигранты? Однако все не так просто. С одной стороны, количество безработных в России велико, с другой – во многих местах ощущается острая нехватка рабочих рук. Ярчайший пример – проект по приему зимней Олимпиады-2014 в Сочи. Стоит ли удивляться, что местные жители просто не хотят заниматься неквалифицированным трудом и идти в горничные или официанты? По некоторым оценкам, дефицит кадров составит около 170 тысяч человек [3]. К тому же – до этого олимпийские объекты еще нужно построить.

В достижении всех поставленных выше целей и помогут трудовые мигранты. Которые, по результатам проведенного нами исследования, не составляют конкуренции местному населению на рынке труда. Исследование представляет грант-программу,

реализованную фондом «Открытое общество Таджикистан» (фонд СОРОСА) при поддержке правительства Таджикистана «Мигранты Таджикистана в Екатеринбурге». Полевой этап исследования (которое по характеру являлось разведывательным) проводился в ноябре-декабре 2009 года. В данном случае был использован целевой отбор респондентов (по признакам наличия гражданства Таджикистана и постоянного проживания на территории РФ), в исследовании использовалась выборка доступных случаев. Методом сбора информации служило формализованное интервью, с помощью которого было опрошено 300 мигрантов.

Возможности приезжающих ограничены по сравнению с местным населением. Ядром трудовых мигрантов, безусловно, являются работники без квалификации или обладающие низкой профессиональной квалификацией (см. таблицу 1).

Данные свидетельствуют также и о неравенстве шансов на занятие разнообразными видами трудовой деятельности. По сути, для мигрантов открыты только два пути – занимать профессиональные позиции в «непрестижных» сферах, либо заниматься предпринимательством. Фактически отсутствуют «офисные» варианты занятости, преобладает физический труд. Структура профессиональной занятости трудовых мигрантов свидетельствует о ее замещающем и неконкурентном для принимающего сообщества характере.

Таблица 1. Структура профессиональной занятости мигрантов из Таджикистана (в % к числу опрошенных)

№	Структура профессиональной занятости	%
1.	Рабочий низкой квалификации	43
2.	Продавец	17
3.	Строительная специальность	15
4.	Рабочий с наличием профессиональной квалификации, в т.ч., специалисты	11
5.	Предприниматель, самозанятый	8
6.	Водитель	6
7.	Итого:	100

Закрытие некоторых позиций на рынке труда в конечном итоге становится важной социальной функцией мигрантов, они органически встраиваются в рынок труда, не вытесняя местное население. В конечном итоге, социальный характер отраслей преимущественной занятости трудовых мигрантов свидетельствует о большом значении этой категории населения для местного сообщества – они вносят существенный вклад в обеспечение текущего качества жизни для принимающего населения.

Подобная структура занятости позволяет предположить, что рынок труда является относительно беспроблемной зоной соединения и взаимодействия местного населения и мигрантов – она не является местом порождения социальных конфликтов и напряженности.

В дальнейшем экономическое благополучие России будет еще сильнее зависеть от ее способности привлечь в нужном количестве мигрантов и оптимизировать их качественный состав. Миграционная политика между Россией и государствами СНГ и Юго-Восточной Азии пока складывается благоприятным для нее образом. Однако ситуация может измениться. Есть страны, которые уже сейчас конкурируют с Россией «за мигрантов», например Казахстан. И эта конкуренция будет обостряться. Поэтому задача «сделать нашу страну миграционно привлекательной» требует от России реальных действий, направленных на разработку сбалансированной миграционной политики, включая политику приема мигрантов, правового и институционального

обеспечения их пребывания и занятости (в случае временной трудовой миграции), интеграции и натурализации (в случае постоянной миграции).

С точки зрения сохранения целостности России, конечно, необходимо создать трудовым мигрантам условия для более равномерного расселения по российской территории, не стараясь концентрировать их на Дальнем Востоке и, особенно, в слабозаселенной Восточной Сибири. Кроме того, стоит избегать доминирования одной этнической группы.

Литература

1. Без мигрантов не выжить. [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://newsru.com/columnists/18feb2010/blant.html>.
2. Иностранная рабочая сила в экономике России. [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://demoscope.ru/weekly/2003/0107/analit02.php>.
3. На олимпийских объектах Сочи возник кадровый голод – сочинцы не хотят обслуживать Игры. [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://newsru.com/finance/18feb2010/olimp.html>.
4. Путин: в кризис мигранты не должны создавать ненужной конкуренции на рынке труда. [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://newsru.com/finance/17feb2010/putin.html>.
5. Число безработных резко выросло в январе - до 6,84 млн. человек. [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://newsru.com/finance/18feb2010/bezraboty.html>.

Проблема повышения пенсионного возраста в России

Четверикова И.С.

Студент

Пермский гуманитарно-технологический институт, Пермь, Россия

E-mail: twilight156@gmail.com

Крайне неблагоприятное состояние демографической ситуации в нашей стране широко известно. Главное эволюционное изменение возрастного состава населения России - его старение. Пожилые люди старше 60 лет - наиболее быстро растущая группа, их доля сегодня составляет 12,5% от общей численности граждан (мировой стандарт - 7%). Любая пенсионная система в критической степени зависит от демографических параметров. Как известно, низкая рождаемость приводит к формированию перевернутой возрастной пирамиды – расширенный верх (пенсионеры), суженная середина (трудящиеся, которые должны их обеспечивать). На данный момент отношение числа пенсионеров к числу граждан в трудоспособном возрасте составляет 1:3, тогда как отношение числа получающих пенсии к работающим, составляет 1:2. В распределительной системе слишком малое число трудящихся не может обеспечить многочисленных пенсионеров, а в накопительной слишком короткий, по сравнению с пенсией, трудовой стаж не позволяет накопить на достойную старость. В связи с этим перспективы российской пенсионной системы выглядят весьма неоднозначно.

Считается, что мужчины до пенсии либо не доживают, либо живут на ней недолго. Но это не так. В России высокая смертность мужчин в трудоспособном возрасте, а в послепенсионном показатели смертности находятся на уровне показателей европейских стран (около 15 лет дожития). Примерно 90 % женщин достигают пенсионного возраста, при этом ожидаемая продолжительность жизни составляет приблизительно 25 лет. Таким образом, на десять лет трудового стажа у мужчин приходится более 3 лет пенсии, а у женщин – более семи лет.

Немаловажным фактом является еще и то, что около трети пенсий у нас оформляется раньше, часть пенсионеров получают инвалидность, а каждый четвертый выходит на заслуженный отдых как работающий на вредном производстве, в тяжелых

условиях. Но по оценкам экспертов, около трети рабочих мест, дающих право на досрочную пенсию, имеют нормальные условия труда.

По данным проведенного исследования, среди опрошенных пенсионеров 27 % продолжают трудиться⁹⁶. Среди них, большинство является специалистами в непромышленной сфере (11 %) и занятыми индивидуально-трудовой деятельностью (7 %). Остальные являются специалистами на производстве (4 %), служащими-специалистами в органах управления (3 %) и рабочими в непромышленной сфере (2 %). На вопрос «Как Вы относитесь к тому, что люди работают после выхода на пенсию?» 83 % респондентов ответили «положительно».

Среди факторов препятствующих продолжению трудовой деятельности 87 % отметили «проблемы со здоровьем», 64 % указали «нежелание работодателя» и 33 пенсионера не могут работать по причине отсутствия свободных рабочих мест. Интересен и тот факт, что пенсионеры рассматривают возможность продолжения трудовой деятельности не только с сохранением, но и с понижением своего социально-профессионального статуса. Основной причиной, по которой респонденты работают или хотели бы работать, является низкий уровень их материального положения, 98 % выделили именно данный аспект, на втором месте находится «желание работать» - 44 %.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что большая часть людей пенсионного возраста готова и могла бы работать. Означает ли это, что необходимо немедленно поднять пенсионный возраст? Конечно, нет. Процесс повышения пенсионного возраста следует проводить постепенно. Так как люди должны знать, что ждет их в старости. К тому же резкое увеличение пенсионного возраста приведет к нарушению трудового баланса, росту безработицы. Без модернизации в области рынка труда и занятости, повышение пенсионного возраста усугубит и без того непростую ситуацию с бедностью населения. К тому же, необходим радикальный пересмотр всей медицинской системы, в том числе охраны труда. И нельзя забывать о том, что главная цель изменения пенсионного возраста не минимизация затрат государства, а вовлечение в активную экономическую, трудовую деятельность все большего числа граждан России, обеспечение достойной старости. У пенсионера должно быть право выбора: уйти на заслуженный отдых или продолжать работать.

Литература

1. Конищева Т. Бюджет в массовом чтении // Российская бизнес- газета. 2005. 19 июня.
2. Патрушев В. Д. Пенсионер: его труд, быт и отдых. // Социс, №3, 1998 г.
3. Соколова Г. Н. Социальная политика государства в сфере труда и трудовых отношений // Социс, №4, 2002 г.

Сельские территории России в глобальном контексте

Шкерин А.В.

Аспирант

*Нижегородский государственный университет им. Н.И.Лобачевского,
факультет социальных наук, Нижний Новгород, Россия*

E-mail: shaw@mail.ru

На сельских территориях России и в сельском хозяйстве страны происходят значительные изменения, оказывающие сильное влияние на жизнь сельских сообществ. Глобализация вносит свои коррективы в жизнь сельских территорий, которые кажутся на первый взгляд слабо поддающимися воздействию где-то далеко протекающих

⁹⁶ Тезисы написаны на основе исследования, проведенного 11.01 – 07.02.10 по г. Пермь, N=100.

международных / глобальных процессов. При этом влияние процессов глобализации на село остается слабо изученным как в отечественной, так и в зарубежной науке.

Эмпирические исследования, проведенные автором 2007-2009 годах в рамках международного научно-исследовательского проекта “Социальное партнерство и местные социальные инновации в реструктуризации сельских территорий”, финансируемого Финской Академией наук, позволили выявить ключевые тенденции проявления глобализации на селе.

Глобализация представляет собой *становящийся глобальным контекст* социальной динамики местных сообществ, воздействие которого на социальные трансформации уже нельзя не учитывать. Глобализация является источником как социальных проблем, угроз и рисков, так и возможностей решения этих проблем. Сырьевая ориентация российской экономики и политическая ориентация российской правящей элиты задают те рамки, в которых процессы глобализации разворачиваются в российском социуме. Глобальные трансформации воздействуют на село посредством изменения культурных норм, представлений и традиций, регулирующих, в свою очередь, взаимодействия в рамках сельских территорий и стратегии жизнедеятельности сельских жителей, а также посредством различных экономических механизмов, оказывающих влияние на сельскохозяйственное производство. Возможно выделение двух уровней воздействия глобализации на село. Процессы глобализации проявляют себя не только в виде ограничений, которые накладываются на сельскохозяйственное производство мировым рынком и международными политическими институтами (*макроуровень* социальных трансформаций села), но и через изменение повседневных практик самих сельских жителей (*микроуровень* социальных изменений).

Важным структурным отличием российского села от сельских территорий Западной Европы и Америки является очень высокая доля сельских жителей, занятых в сельском хозяйстве. В России доля занятых в агросекторе составляет более половины занятых в сельской местности и 22% сельского населения. Если учесть также, что большинство сельских жителей трудятся на личном подворье, то все это позволяет говорить, что сельская Россия — это все еще крестьянский мир в отличие от села Западной Европы и Америки [2]. Если сельскохозяйственное производство является для большей части сельских жителей России важнейшей сферой приложения труда и источником доходов, то процессы, происходящие с сельским хозяйством, прямым образом воздействуют на социальные трансформации в деревне.

Влияние процессов глобализации на российское государство и общество носит гипертрофированный характер. Международные политические и экономические институты (прежде всего ВТО) накладывают жесткие ограничения на развитие местного производства. К *последствиям глобализации*, которые являются угрозами для сельского хозяйства, следует отнести: ограничения по таможенному регулированию импорта; трудности в конкуренции с дешевой иностранной сельскохозяйственной продукцией; требования международных организаций по запрету (снижению) государственного субсидирования сельскохозяйственных товаропроизводителей; сложности с выходом отечественных производителей на мировой рынок; зависимость от мировых цен на нефть и сельхозпродукцию. Все это сопровождается жесткой конкуренцией чрезвычайно ослабленного в ходе рыночных реформ российского промышленного и сельскохозяйственного производства с мощными западными товаропроизводителями, имеющими преимущества как в себестоимости товаров (часто благодаря активной политике субсидирования сельскохозяйственных товаропроизводителей), так и в возможности использования различных финансовых, экономических и политических механизмов для продвижения своих товаров на российский рынок.

Специфика российского общества, кроме всего прочего, состоит в том, что процессы глобализации накладываются на противоречивые процессы социальных трансформаций, сопровождающиеся углублением социального неравенства и маргинализацией

значительной части населения. Трансформация российского общества с неизбежностью повлекла за собой не только изменения в социальной структуре, но и остро поставила вопросы об индивидуальной и групповой социальной идентичности, социальной интеграции и дезинтеграции, солидарности, уровне сплоченности, системе ценностей. Эти процессы охватили все российское общество. В данном случае в полной мере проявляется *диалектический* характер глобализации.

Проявление глобальных тенденций на микроуровне, в обыденной жизни, обычаях и культуре тех обществ, которые традиционно считаются периферийными по отношению к магистральным путям глобализации, Н.Е. Покровский назвал «*клеточной*» *глобализацией* [3]. Эти же процессы У.Бек называет «глобализацией изнутри» (*globalization from within*) [1]. Основными тенденциями микроуровня являются: комплексность социальных трансформаций; изменение сферы приложения труда; всеобщая изменчивость повседневных практик и способность адаптироваться к любым социальным изменениям; изменение восприятия географического пространства (возросшая географическая мобильность, сотовая связь, Интернет); возникновение сетевых структур взаимодействия; множественность культурных феноменов (проявляется в основном в среде молодежи и дачников); рост интереса к этничности и самоидентификации; появление престижного потребления [См. об этом подробнее: 3].

Таким образом, глобализация выступает своего рода контекстом социальной динамики российского общества в целом и села как социально-территориальной общности в частности. Процессы глобализации, трансформации социальной системы российского общества, модернизации и перестройки советской системы хозяйствования на рыночных принципах наложились друг на друга и создали условия, в которых происходит функционирование современного российского села, вынужденного самостоятельно искать пути выхода из сложившейся кризисной ситуации. В селе начинают происходить *процессы самоорганизации*, выражающиеся в социальном партнерстве и реализации инновационных программ. Данные процессы открыли нишу частным структурам для оказания социальных услуг, потребность в которых может удовлетворяться за счет социальных инноваций, продвижение которых требует согласованного взаимодействия между местными жителями, властью и бизнесом

Литература

1. Бек У. Космополитическое общество и его враги // Журнал социологии и социальной антропологии. 2003, Том VI, № 1. С. 24-53.
2. Нефедова Т.Г. Сельское население и сельское хозяйство к концу XX века // Город и деревня в европейской России: сто лет перемен. Памяти В.П.Семенова-Тян-Шанского / Под. ред. Т. Нефедовой, П. Поляна, А. Трейвиша. М.: ОГИ. 2001. С.320-321.
3. Покровский Н.Е. Тенденции клеточной глобализации в сельских сообществах современной России: теоретические и прикладные аспекты // Современный российский север. От клеточной глобализации к очаговой социальной структуре. М.: Сообщество профессиональных социологов. 2005.

Государственное регулирование занятости населения на муниципальном уровне (на основе социологического исследования)

Шмакова О.П.

Студент

Низова Л.М.

Кандидат экономических наук, доцент

Марийский государственный технический университет, факультет социальных технологий, Йошкар-Ола, Россия

E-mail: nizova@yandex.ru

Регулирование занятости – это составная часть политики занятости, представляющая собой систему государственных мер, направленных на согласование предложения рабочей силы и спроса на неё.

В условиях кризиса государство приняло конкретные действия для снижения напряженности на рынке труда от повышения пособий по безработице до увеличения финансирования активных программ занятости. Так в 2009 году была принята Программа антикризисных мероприятий, направленных на снижение напряженности на рынке труда, основными направлениями которой являются:

- опережающее профессиональное обучение;
- организация общественных работ;
- содействие развитию малого предпринимательства и самозанятости безработных граждан.

С целью решения этих проблем на муниципальном уровне нами было проведено социологическое исследование безработных граждан, состоящих на учете в ГУ РМЭ «Центр занятости населения Сернурского района».

По формам активной политики выявилась следующая тенденция: 20 % респондентов получали предложение по трудоустройству, 30 % граждан участвовали в общественных работах, 24 % - в профессиональной подготовке, 10 % - в профессиональной ориентации, 4 % - в социальной адаптации.

В то же время опрос показал, что безработные нуждаются в дополнительных мерах по содействию занятости: 48 % респондентов - в постоянной подходящей работе, 32 % - в получении новой профессии, 2 % - в психологической поддержке, 6 % - в бесплатном медицинском обслуживании, 12 % - в материальной поддержке.

В регулировании занятости населения достойное место отводится органам местного самоуправления: 24 % респондентов высказались о наличии уголка для безработных граждан, 14 % - дали положительную оценку работе совета по содействию занятости населения, 30 % - утверждали о наличии в сельских администрациях списка вакантных рабочих мест, 26 % - оценили организацию оплачиваемых общественных работ, 6 % - организацию летнего труда подростков. Это аргументирует, что МО «Сернурский муниципальный район» оперативно перестроился в новых кризисных условиях и оказывает конкретную помощь в содействии занятости населения.

Однако, как показало исследование, в сфере занятости района сохраняются проблемы и недостатки. В условиях мирового экономического кризиса выросли уровень безработицы и напряженность на рынке труда, что требует повышения эффективности регулирования занятости населения на муниципальном уровне.

Литература

1. Закон РФ «О занятости населения в Российской Федерации».
2. Концепция действий на рынке труда Российской Федерации на 2008-2010 г.г..
3. Низова Л. М. Занятость населения и её регулирование. Часть I. Население и занятость: учебное пособие.- Йошкар-Ола: Мар. гос. тех. ун-т, 2008.- с. 232.
4. Собственное социологическое исследование.